

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Въ Государственной Типографіи.

ЖУРНАЛЫ КОМИТЕТА

УЧРЕЖДЕННАГО ВЫСОЧАЙШИМЪ РЕСКРИПТОМЪ

6 Декабря 1826 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1826 годъ.

1827 годъ.

1828 годъ.

1829 годъ.

1830 годъ.

1831 годъ.

1832 годъ.

Послѣ кончины Императора Александра Павловича, между хранившимися въ его кабинетѣ бумагами, были найдены разные проекты объ измѣненіяхъ по многимъ частямъ государственнаго управленія. Для обсужденія содержавшихся въ нихъ предположеній былъ составленъ, по повелѣнію Императора Николая Павловича, особый секретный комитетъ, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, было поручено заняться пересмотромъ государственнаго устройства и управленія и представить свое заключеніе о необходимыхъ въ этомъ отношеніи преобразованіяхъ.

Комитетъ этотъ былъ учрежденъ 6 Декабря 1826 г. Высочайшимъ рескриптомъ на имя предсѣдательствовавшаго, въ то время, въ Государственномъ Совѣтѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Виктора Павловича Кочубея (впослѣдствіи князя и Предсѣдателя Государственнаго Совѣта), который и былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета. Въ составъ его вошли слѣдующіе Члены Государственнаго Совѣта: Генералъ отъ Инфантеріи графъ П. А. Толстой (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Военныхъ Дѣлъ); Генералъ-Адъютантъ

И. В. Васильчиковъ (впослѣдствіи графъ и князь, съ 1838 г. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта); Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь А. Н. Голицынъ; Генералъ-Адъютантъ баронъ И. И. Дибичъ (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и графъ) и Тайный Совѣтникъ М. М. Сперанскій (потомъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ, съ 1838 г. Предсѣдатель Департамента Законовъ). Дѣлопроизводителями назначены были: Статсъ-Секретарь Д. Н. Блудовъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и графъ); Статсъ-Секретарь Д. В. Дашковъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Законовъ), а съ 1831 г. Статскій Совѣтникъ баронъ М. А. Корфъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Законовъ и графъ).

Приступивъ съ 8 Декабря 1826 г. къ своей дѣятельности, Комитетъ исполнилъ, въ общихъ чертахъ, возложенную на него Государемъ задачу къ началу 1830 г. За это время, независимо отъ представленія отчетовъ по содержанію бумагъ Императора Александра Павловича и отъ обсужденія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, внесенныхъ на его разсмотрѣніе по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, Комитетъ 6 Декабря выработалъ рядъ проектовъ преобразованія какъ центральныхъ, такъ и губернскихъ учрежденій. Въ немъ же былъ подготовленъ обширный проектъ дополнительнаго закона о состояніяхъ, заключавшій въ себѣ предположенія о лучшемъ устройствѣ всѣхъ сословій въ Россіи. Всѣ эти работы, удостоившіяся предварительнаго одобренія Императора Николая Павловича, должны были поступить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но въ дѣйствительности подвергался его обсужденію одинъ лишь проектъ закона о состояніяхъ, не получившій впрочемъ осуществленія, вслѣдствіе сомнѣній, возбужденныхъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ.

Послѣ 1830 г. Комитетъ собирался лишь изрѣдка въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ и затѣмъ прекратилъ свои занятія, хотя и не былъ никогда формально закрытъ. Производившіяся въ немъ дѣла были переданы въ 1834 г. на храненіе въ I Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, откуда въ 1856 г. перешли во II Отдѣленіе той же Канцеляріи

и, наконецъ, въ 1857 г. поступили въ Государственную Канцелярію, гдѣ и находятся до настоящаго времени.

Въ минувшемъ 1890 году, по всеподданнѣйшему докладу Государственнаго Секретаря Половцова, Государю Императору благоугодно было повелѣть приступить къ изданію архива Комитета 6 Декабря 1826 г. и напечатать наиболѣе важные изъ хранящихся въ немъ матеріаловъ. Издаваемый нынѣ, во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, томъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества заключаетъ въ себѣ, кромѣ нѣкоторыхъ документовъ, переданныхъ Комитету при самомъ его учрежденіи, журналы его за 1826—1832 гг., расположенные въ хронологическомъ порядкѣ. Нѣкоторые изъ упоминаемыхъ въ журналахъ проектовъ, а также приложенія, не вошедшія въ настоящій томъ, въ виду значительныхъ размѣровъ его, предположено напечатать отдѣльнымъ томомъ.

Высочайшій рескриптъ на имя графа Кочубея, объ учрежденіи Комитета.

Графъ Викторъ Павловичъ!

Признавъ нужнымъ сдѣлать обстоятельное обозрѣніе разныхъ предположеній, найденныхъ въ бумагахъ покойнаго Государя Императора, и, по связи оныхъ со всѣми почти важнѣйшими предметами управленія, находя полезнымъ обозрѣть настоящее положеніе всѣхъ частей управленія, дабы изъ сихъ соображеній вывести правила къ лучшему ихъ устройству и исправленію, Я положилъ все сіе, подъ собственнымъ Моимъ вѣдѣніемъ и руководствомъ, поручить особому Комитету, Членами коего, подъ предсѣдательствомъ Вашимъ, назначаю: Членовъ Государственнаго Совѣта: Генераловъ Графа Толстаго и Васильчикова, Дѣйствительнаго Тайнаго *Совѣтника* Князя Голицына, Генерала Барона Дибича и Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, а производителемъ дѣлъ Статсъ-Секретаря Блудова.

Предметы сего Комитета и цѣль его Я лично Вамъ изъяснилъ и поручаю Вамъ сдѣлать оные Комитету извѣстными.

Вы не оставите сообразно тому устроить порядокъ письмоводства и собранія нужныхъ свѣдѣній и, установивъ дни присутствія Комитета, открыть дѣйствіе его неотлагательно.

Пребываю Вамъ всегда благосклонный

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ,
Декабря 6-го дня
1826 года.

Собственноручная записка Императора Николая Павловича о занятіяхъ Комитета.

На подлинномъ написано рукою графа Кочубея: Получено отъ Его Императорскаго Величества при возвращеніи записки, отъ меня представленной. Ноября 30. 1826.

Занятія Комитета должны вкратцѣ состоять:

1) Въ пересмотрѣ и разборѣ бумагъ, найденныхъ въ Кабинетѣ покойнаго Государя Императора.

2) Въ пересмотрѣ нынѣшняго государственнаго управленія.

3) Въ изложеніи мнѣнія: 1) *что предполагалось,* 2) *что есть,* 3) *что кончить оставалось бы.*

4) Въ изложеніи мысли, что *нынѣ хорошо*, чего *оставить нельзя и чѣмъ замѣнить.*

5) Какъ матеріалы къ сему употребить: 1) *то, что найдено въ Кабинетѣ,* 2) *то, что Г. Балашову поручено было,* 3) *то, что сами Гг. Члены предположатъ.*

Простѣйшій способъ къ достиженію желаемой цѣли будетъ въ моихъ глазахъ лучшій и самый удовлетворительный. Порядокъ занятій отъ сего и долженъ получить опредѣленіе. Нужныхъ свѣдѣній требовать чрезъ мою Канцелярію, увѣдомленіемъ С. С. Блудова.

Нельзя будетъ вводить измѣненій, особенно по финанцовой части, не выслушавъ предварительно самого Министра. Потому и опредѣлить должно, какъ сіе удобнѣе исполнить.

Еженедѣльно увѣдомлять меня при нашихъ свиданіяхъ объ успѣхахъ дѣла, которое я почитаю *изъ важнѣйшихъ моихъ занятій и обязанностей.* Успѣхъ, который опытомъ докажется, будетъ лучшая награда трудящимся, а мнѣ душевное утѣшеніе.

Докладная записка Графа Кочубея о предметахъ занятій Комитета.

На подлинномъ написано рукою графа Кочубея: Возвращено Его Императорскимъ Величествомъ при особой собственноручной запискѣ. Ноября 30. 1826 г.

Естьли я вникнулъ въ мысль Вашего Императорскаго Величества, въ послѣдній разъ касательно предназначеннаго Комитета мнѣ изъясненную, то она состоитъ кратко въ слѣдующемъ.

Въ продолженіи царствованія блаженной памяти Императора Александра Павловича обращено было вниманіе на весьма многіе предметы, кои по разнымъ частямъ государственнаго управленія требовали исправленія. Въ слѣдствіе сего изданы были разныя постановленія и существовали многія предположенія, извѣстныя изъ бумагъ, найденныхъ въ Кабинетѣ *Его* Величества.

Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, угодно, чтобы Комитетъ вошелъ въ обозрѣніе главныхъ предметовъ управленія и изслѣдовалъ:

во 1-хъ, получили-ли они полное и соотвѣтственное предназначенію ихъ дѣйствіе;

во 2-хъ, въ чемъ могутъ быть недостатки въ изданныхъ положеніяхъ;

въ 3-хъ, въ чемъ положенія сіи, по какимъ бы то причинамъ ни было, измѣнились и перемѣны таковыхъ полезны ли или вредны, дабы, соотвѣтственно тому, можно было ихъ или удержать, давъ законную силу, или отмѣнить?

въ 4-хъ, въ чемъ они вообще неудобны, естьли бы сіе при разсмотрѣніи оныхъ и по зрѣломъ разсужденіи открылось?

При таковомъ соображеніи разныхъ положеній Вашему Императорскому Величеству угодно, чтобъ разсмотрѣны были разныя предположенія или проекты, заключающіеся въ бумагахъ покойнаго Государя Императора,

Комитету сообщенныхъ, и въ особенности все то, что относится до образованія округовъ губернскихъ, и чтобъ къ сужденіямъ Комитета по сему послѣднему предмету приглашаемъ былъ Генералъ-Адъютантъ Балашевъ. Сверхъ сего Ваше Величество соизволяете, чтобы Члены Комитета могли представлять оному все то, что къ предлежащимъ Комитету обязанностямъ полезнымъ они признаютъ.

На сихъ главныхъ основаніяхъ Ваше Императорское Величество повелѣть мнѣ изволили составить краткое изложеніе о предметахъ дѣйствія Комитета и о образѣ производства имъ дѣлъ.

Въ слѣдствіе сего, я долгомъ поставляю представить нѣкоторыя по совокупнымъ предметамъ симъ соображенія:

1) Комитетъ можетъ съ самаго начала поручить раздѣлить по матеріямъ проекты, въ бумагахъ покойнаго Государя Императора находившіеся, дабы можно, не развлекаясь разными предметами, заниматься въ одно время тѣми, кои войдутъ въ одинъ разрядъ.

2) Проекты сіи разсматривать по мѣрѣ того какъ Комитетъ, занимаясь какими либо положеніями, можетъ изъ оныхъ заимствовать полезные виды или свѣдѣнія.

3) Начальныя занятія Комитета обратиться могутъ къ учрежденіямъ государственнымъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, къ учрежденіямъ губернскимъ. Въ первомъ отношеніи долженъ онъ обратить вниманіе на Комитетъ Министровъ, на Государственный Совѣтъ и Сенатъ. Во второмъ отношеніи разсмотрѣно имъ быть должно настоящее положеніе губернскаго управленія, неудобствъ или недостатковъ, по всѣмъ частямъ онаго открыться могущимъ, и способовъ исправленія. Тутъ войти должны и всѣ вопросы, до учрежденія округовъ относящіеся, и, слѣдовательно, разсмотрѣніе проектовъ, по сему предмету Государю Императору представленныхъ.

4) Пройдя главныя учрежденія и сообразивъ способы улучшенія, Комитетъ можетъ заняться разными отраслями, отъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ зависящими, какъ-то: разными финансовыми мѣрами, уже существующими и неудобство представляющими, или какими либо другими по части сей соображеніями, соотвѣтственно тому, какъ откроются Комитету или вообще при сужденіяхъ его или при разсмотрѣніи часто упомянутыхъ проектовъ виды для финанцовъ полезные. Такимъ образомъ

можетъ предлежать соображеніямъ Комитета извѣстное положеніе, столь вредное впечатлѣніе произведшее, о гильдіяхъ, положеніе о паспортахъ и пр. Такимъ образомъ и по другимъ частямъ или Министерствамъ могутъ представиться разные вопросы, къ улучшенію оныхъ клонящіеся. Постоянная цѣль Комитета долженствуетъ непрестанно состоять въ томъ, чтобъ уничтожить разные безпорядки, улучшить тѣ части, кои требовать могутъ исправленія, и всѣми средствами стараться, чтобъ мѣры, имъ предлагаемыя соотвѣтствовали благотворнымъ видамъ Вашего Величества и утвердили въ подданныхъ Вашихъ чувства глубокой признательности, коихъ непремѣнно ожидать должно отъ попеченій, на благо ихъ Вашимъ Величествомъ обращаемыя.

Сими главными чертами обозначены быть могутъ занятія Комитета. Само по себѣ разумѣется, что по мѣрѣ раскрытія какой нибудь части встрѣтиться могутъ многія подраздѣленія, какъ напримѣръ: при разсмотрѣніи учрежденій губернскихъ должно будетъ вникнуть во всѣ части, въ нихъ входящія и пр. Но здѣсь безполезно было бы симъ распространяться.

Обращаясь къ производству дѣлъ, можно учредить оное на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) По всѣмъ дѣламъ нѣкоторой важности должны составляемы быть производителями дѣлъ или Членами Комитета, буде кто изъ нихъ на себя трудъ сей принять пожелаетъ, обстоятельныя записки (Des Mémoires raisonnés), въ коихъ должно быть изложено историческое свѣдѣніе учрежденія или положенія и всѣ нужныя справки.

2) Дѣла меньшей важности и относящіяся до предметовъ столько извѣстныхъ, что упомянутая работа была бы безполезна, Комитету разсматривать по однимъ подлиннымъ бумагамъ, къ нему обращаемыхъ.

3) По дѣламъ того и другаго роду—составлять обстоятельные журналы, въ коихъ излагаемы быть должны подробно сужденія Комитета или начала, на коихъ онъ заключенія свои постановляетъ.

4) Журналы сіи подносить подлинными на Высочайшее усмотрѣніе по тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ удостоены утвержденія Вашего Величества, заготовлять проекты исполненія, предоставляя самое исполненіе или зданіе указовъ тѣмъ лицамъ, коимъ Ваше Императорское Величество

поручить сіе изволите. Наблюденіе сего будетъ соотвѣтствовать Высочайшей волѣ, чтобъ Комитетъ не имѣлъ никакого гласнаго назначенія.

5) Какъ необходимы быть могутъ справки и даже истребованія и самихъ дѣлъ отъ разныхъ лицъ и мѣстъ, то не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству дозволить, чтобы по тому же уваженію негласности Комитета Статсъ-Секретарь Блудовъ могъ относиться о доставленіи оныхъ по Высочайшему повелѣнію, для представленія Вашему Величеству.

КОМИТЕТЪ,

Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года учрежденный.

ЖУРНАЛЪ № 1.

Засѣданіе 8 Декабря 1826 ([1]).

Его Императорскому Величеству было угодно обратить особенное вниманіе на разные, между бумагами въ Бозѣ почившаго Императора Александра найденные, проекты о измѣненіяхъ по нѣкоторымъ частямъ государственнаго управленія. Полагая, что и планы частныхъ благоразумныхъ людей, а еще болѣе предначертанія Августѣйшихъ Его Предшественниковъ, могутъ служить указаніемъ истинныхъ въ семъ отношеніи потребностей Державы Его, Государь Императоръ, для разсмотрѣнія сихъ проектовъ и тѣхъ, кои представлены Его Величеству со времени вступленія Его на Прародительскій престолъ, соизволилъ учредить Комитетъ изъ шести Членовъ Государственнаго Совѣта: Предсѣдательствующаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, Генераловъ: Графа Толстаго и Васильчикова, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голицына, Генерала Барона Дибича и Тайнаго Совѣтника Сперанскаго. Правителемъ дѣлъ сего Комитета Его Величество повелѣлъ быть Статсъ-

---

([1]) На подлинномъ журналѣ рукою Предсѣдателя Комитета, Графа Кочубея, написано: о Императорское Величество одобрить изволилъ всѣ распоряженія Комитета, въ журналѣ тъ заключающіяся. Декабря 13. 1826.

Секретарю Своему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Блудову. Высочайшая о семъ воля изъявлена въ рескриптѣ на имя Графа Кочубея отъ 6 текущаго Декабря и 8 сего же мѣсяца было первое засѣданіе Комитета.

I. Предсѣдатель открылъ оное чтеніемъ Высочайшаго рескрипта, въ подлинникѣ къ сему журналу приложеннаго, и повтореніемъ данныхъ ему изустно Его Императорскимъ Величествомъ, въ слѣдствіе представленной имъ записки, подробныхъ наставленій о цѣли Комитета и порядкѣ занятій онаго. Государь Императоръ, признавая нужнымъ, чтобы сей Комитетъ, подъ Собственнымъ Его вѣдѣніемъ и руководствомъ учреждаемый, приступилъ къ обстоятельному обозрѣнію бывшихъ доселѣ предположеній о лучшемъ устройствѣ системы управленія, повелѣваетъ оному заняться и разсмотрѣніемъ, равно обстоятельнымъ и точнымъ, состоянія всѣхъ частей управленія въ Государствѣ, дабы на извлеченныхъ изъ сего соображеніяхъ можно было съ достовѣрностію основать мнѣніе о надежнѣйшихъ средствахъ для желательныхъ исправленій или усовершенствованій. Сообразно съ симъ, Комитетъ долженъ сначала заняться прилежнымъ разсмотрѣніемъ проектовъ, по Высочайшей волѣ въ оный поступившихъ, и собраніемъ надлежащихъ полныхъ свѣдѣній о свойствѣ и дѣйствіи настоящихъ въ Россіи правительственныхъ мѣстъ и узаконеній, а потомъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) Что̀ въ семъ отношеніи было доселѣ предполагаемо? 2) Что̀ и въ какомъ видѣ существуетъ нынѣ? 3) Что̀, по мнѣнію Комитета, было бы полезно и возможно преобразовать, установить или отмѣнить? Пособіями для разрѣшенія сего послѣдняго вопроса будутъ служить, сверхъ вышеозначенныхъ проектовъ, и тѣ, кои составлены въ слѣдствіе порученія, даннаго покойнымъ Императоромъ Генералу Балашеву, наконецъ и предположенія самихъ Членовъ Комитета, основанныя на точнѣйшихъ, ими собранныхъ, свѣдѣніяхъ. Для полученія сихъ свѣдѣній, Государь Императоръ дозволяетъ Комитету обращаться во всѣхъ случаяхъ въ Собственную Канцелярію Его Величества, а при разсужденіи о новыхъ планахъ по финансамъ или другой части управленія приглашать для объясненій Министра оной части, но сообщая ему изъ занятій Комитета лишь то, что будетъ относиться къ предмету сихъ объясненій. Во всѣхъ же своихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ Комитетъ обязанъ не выпускать изъ вида, что для достиженія великой предназначенной оному цѣли средства простѣйшія, ближайшія къ обыкновенному порядку, суть лучшія и должны быть предпочтены всякимъ инымъ.

II. Объяснивъ, такимъ образомъ, благія желанія и мысли Государя Императора, Предсѣдатель предложилъ прочимъ Членамъ приступить къ

опредѣленію мѣръ для исполненія воли Его Величества и Комитетъ, соображаясь въ точности съ сею Высочайшею волею, постановилъ начать свои дѣйствія разсмотрѣніемъ препровожденныхъ въ оный проектовъ, но въ то же время собирать и свѣдѣнія о состояніи управленія въ Государствѣ.

III. Засимъ, находя, что для сужденія о истинномъ свойствѣ и положеніи нижнихъ правительственныхъ мѣстъ необходимо знать образъ и степень вліянія высшихъ надъ оными властей, Комитетъ также положилъ сперва обратиться къ обозрѣнію верховныхъ или общихъ государственныхъ учрежденій, и потому:

1) Истребовать свѣдѣнія объ устройствѣ Министерствъ въ 1802 году и при новомъ образованіи оныхъ въ 1811, о предѣлахъ вѣдомства и власти Комитета Министровъ и каждаго Министра въ особенности, равно и о бывшихъ въ предѣлахъ сей власти измѣненіяхъ, въ слѣдствіе новыхъ постановленій, или, что быть можетъ, и безъ оныхъ, по одному иногда нечувствительному уклоненію отъ предписанныхъ законами правилъ. Комитетъ будетъ стараться вникнуть въ истинныя причины сихъ измѣненій, означая и послѣдствія оныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и дѣйствія самыхъ первоначальныхъ учрежденій и вліяніе ихъ на благосостояніе Государства. Для сравненія же числа и рода дѣлъ, подлежавшихъ прежде разсмотрѣнію Комитета Министровъ и нынѣ въ оный поступающихъ, истребуется вѣдомость о дѣлахъ одного изъ первыхъ годовъ послѣ образованія Министерствъ и одного изъ послѣднихъ, именно: 1803 и 1824 годовъ.

2) Отъ Комитета Министровъ перейти къ Государственному Совѣту и также истребовать хранящіяся въ ономъ свѣдѣнія о составѣ и дѣйствіяхъ Совѣта въ царствованіе Императрицы Екатерины, послѣ преобразованія онаго въ 1801 году, послѣ новаго преобразованія въ 1810 и въ слѣдствіе введенныхъ уже въ позднѣйшія времена перемѣнъ; при семъ также нужна будетъ вѣдомость о разсмотрѣнныхъ въ Совѣтѣ дѣлахъ въ 1801, 1811 и 1824 годахъ.

3) Требовать свѣдѣній о состояніи и измѣненіяхъ Сената до 1811 года, которыя, какъ объявилъ Членъ Комитета Тайный Совѣтникъ Сперанскій, браны и хранятся въ Государственной Канцеляріи. Получивъ сіи, жно будетъ для новѣйшихъ свѣдѣній отнестись къ Министерству стиціи чрезъ посредство Собственной Канцеляріи Его Императорскаго личества. Комитетъ въ особенности обратитъ вниманіе на дѣла, подлещія вѣдѣнію 1 Департамента, означая, въ чемъ стѣсненъ кругъ сего домства со времени учрежденія Министерствъ и распространенія

дѣйствій Комитета Министровъ и Совѣта и въ чемъ состояли прежде и нынѣ состоятъ сношенія Министровъ съ симъ Департаментомъ Сената.

IV. Въ разсужденіи нижнихъ, то есть губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ и судныхъ мѣстъ, Комитетъ положилъ также требовать нужныхъ оному свѣдѣній для правильнаго соображенія въ общемъ порядкѣ и сихъ частей государственнаго управленія, но прежде разсмотрѣвъ проекты и мнѣнія о новомъ устройствѣ Намѣстничествъ, составленные по волѣ покойнаго Государя Императора Генераломъ Балашевымъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ и другими. Тайный Совѣтникъ Сперанскій представилъ Комитету опись сихъ бумагъ, доселѣ у него хранящихся.

V. Предначертавъ себѣ сей планъ занятій, Комитетъ опредѣлилъ испросить на оный Высочайшаго соизволенія и потомъ приступить къ разбору и чтенію разныхъ полученныхъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества проектовъ и записокъ. Всѣ сіи бумаги съ одобренія Комитета раздѣлены на пять главныхъ классовъ, изъ коихъ: въ первомъ заключаются проекты измѣненій по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, во второмъ—проекты измѣненій по нѣсколькимъ разнымъ частямъ управленія, въ третьемъ—проекты измѣненій по одной какой либо части (сей третій классъ подраздѣленъ по вѣдѣніямъ высшихъ мѣстъ: Комитета Министровъ, Совѣта, Сената и Министерствъ: Военнаго, Морскаго, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Путей и Сообщеній), въ четвертомъ—проекты важнаго измѣненія въ правахъ и обязанностяхъ какого либо цѣлаго состоянія подданныхъ Его Императорскаго Величества, въ пятомъ—проекты и записки, кои, по особеннымъ причинамъ, не могутъ быть причислены ни къ которому изъ вышеозначенныхъ классовъ.

VI. По общему въ семъ порядкѣ составленному реестру представились первыя и прочтены двѣ Собственноручныя записки Императора Павла I объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія и другія, но неоконченныя, также найденныя въ бумагахъ Императора Павла, о томъ же, съ нѣкоторыми дополненіями. Сіи бумаги, заключающія въ себѣ весьма мудрые виды о управленіи Государства, возбудили все вниманіе Комитета, который и положилъ принять ихъ въ надлежащее соображеніе при общемъ разсмотрѣніи государственныхъ учрежденій. За оными слѣдовалъ подъ № 3 проектъ указа Императрицы Екатерины II о Сенатѣ, но Тайный Совѣтникъ Сперанскій объявилъ, что въ бумагахъ Государственной Канцеляріи хранится другой болѣе полный списокъ сего проекта, сколько ему помнится, съ Собственноручными замѣчаніями Императрицы Екатерины, а потому Комитетъ опредѣлилъ отложить чтеніе онаго до

полученія означенныхъ бумагъ отъ Государственнаго Секретаря. Подъ № 4 реестра означена записка, сочиненная въ Февралѣ сего года Графомъ Кочубеемъ, представленная имъ по возвращеніи его въ Россію на усмотрѣніе Государя Императора и по Высочайшей волѣ препровожденная въ Комитетъ. Въ сей бумагѣ Графъ Кочубей описываетъ нынѣшнее положеніе Государства во всѣхъ отношеніяхъ, указывая на замѣченныя имъ въ учрежденіяхъ нашихъ несовершенства и на вкравшіяся по разнымъ частямъ злоупотребленія. Чтеніе первой части оной занимало Комитетъ до конца засѣданія.

VII. При окончаніи Предсѣдатель предложилъ собираться еженедѣльно по Середамъ и сверхъ того, когда положеніе дѣлъ будетъ требовать сего, назначать другія особенныя засѣданія; сіе предложеніе единогласно принято. Онъ въ то же время объявилъ Высочайшую волю: 1-е, чтобы для производства письменныхъ дѣлъ Комитета вмѣстѣ съ Статсъ-Секретаремъ Блудовымъ былъ употребленъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дашковъ; 2-е, чтобы, смотря по надобности, Комитетъ со временемъ избралъ еще чиновниковъ совершенно благонадежныхъ, сколько будетъ нужно для безостановочнаго теченія дѣлъ; 3-е, чтобы для переписки употребляемы были кантонисты, о чемъ и сообщено Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и 4-е, чтобы было поручено Тайному Совѣтнику Сперанскому помѣстить Канцелярію Комитета въ домѣ II Отдѣленія Собственной Канцеляріи Его Величества.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Б. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 2.

Засѣданіе 15 Декабря 1826.

I. Комитетъ продолжалъ и кончилъ чтеніе записки Графа Кочубея о нынѣшнемъ состояніи Государства. Положено принимать ее въ уваженіе, по мѣрѣ какъ описанныя въ ней разныя части управленія будутъ доходить до сужденій Комитета.

II. Читана записка Канцлера Графа А. Р. Воронцова, представленная [по]койному Государю Императору 14 Ноября 1801 года и отмѣченная въ [ре]естрѣ подъ № 6 (1). Въ ней сочинитель обозрѣваетъ царствованія Импе-

(1) Записка эта напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей». [185]9 г. кн. I, V, стр. 89—102.

ратора Петра Великаго и Его Преемниковъ, въ отношеніи къ ихъ вліянію на устройство Государства, и предлагаетъ мысли свои о лучшемъ образованіи главныхъ отраслей правленія. Комитетъ, находя содержаніе сей бумаги довольно любопытнымъ, полагалъ, что изъ нея развѣ нѣчто принято быть можетъ въ соображеніе при сужденіяхъ, до образованія Совѣта относящихся.

III. Читана записка, безъ имени сочинителя и безъ числа, отмѣченная въ реестрѣ подъ № 7 и служащая повидимому продолженіемъ другихъ бумагъ *о составѣ уложенія*, покойному Государю Императору представленныхъ. Комитетъ положилъ оставить ее безъ уваженія, какъ заключающую въ себѣ однѣ общія, мечтательныя предположенія о мѣрахъ для измѣненія коренныхъ государственныхъ постановленій.

IV. Начато чтеніе внесенной сего утра въ Комитетъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, по Высочайшему повелѣнію, записки неизвѣстнаго [1] о состояніи высшихъ правительственныхъ мѣстъ и о средствахъ къ лучшему ихъ устройству. Окончаніе оной отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 3.

Засѣданіе 22 Декабря 1826 [2].

I. Окончено чтеніе доставленной въ предшедшее засѣданіе Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества первой части *разсужденія о средствахъ для исправленія государственныхъ учрежденій и законодательства въ Россіи*. Комитетъ призналъ, что, не смотря на нѣкоторыя, замѣченныя имъ и, впрочемъ, не важныя, ошибки въ описаніи сдѣланныхъ Императрицею Екатериною II измѣненій въ устройствѣ управленія, сія записка достойна особеннаго вниманія, ибо заключаетъ въ

---

(1) Записка эта будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ настоящему труду. Авторъ ея—Статсъ-Секретарь Балугьянскій.

(2) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Его Императорское Величество Высочайше одобрить изволилъ положенія Комитета, въ журналѣ семъ заключающіяся. Декабря 27. 1826.

себѣ многія мысли и предположенія, коими можно будетъ воспользоваться при составленіи окончательныхъ подробныхъ заключеній Комитета о состояніи нашихъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ и о способѣ яснѣйшимъ образомъ и согласнѣе съ потребностями Государства опредѣлить кругъ вѣдомства и дѣйствій ихъ.

II. При возникшемъ отъ сего разсужденіи Предсѣдатель, объявя, что требованныя Комитетомъ свѣдѣнія о Совѣтѣ, Сенатѣ и Комитетѣ Министровъ получены чрезъ посредство Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества и Генерала Барона Дибича, предложилъ, не приступая еще къ разсмотрѣнію оныхъ, прежде объяснить со всею возможною точностію, въ чемъ именно, по мнѣнію Комитета, долженствуютъ состоять предметы обязанностей, Державною властію возлагаемыхъ на вышеименованныя мѣста, и потомъ разрѣшить коренный вопросъ, нужны ли сіи три установленія и нѣтъ ли какихъ либо неудобствъ въ настоящемъ ихъ образованіи.

III. Соглашаясь съ симъ предложеніемъ Предсѣдателя, Комитетъ принималъ въ разсужденіе,

что Государь Самодержавный, будучи не только средоточіемъ, а соединеніемъ всѣхъ властей въ отношеніяхъ политическомъ и гражданскомъ, не ввѣряетъ никому иному сей власти во всемъ пространствѣ ея, но что, дѣйствуя для достиженія цѣли всякаго мудраго Правительства, охраненія безопасности, утвержденія и умноженія благосостоянія въ Государствѣ, онъ употребляетъ отдѣльно удостоенныя довѣренности Его мѣста и лица, или для совѣщаній при составленіи новыхъ и пересмотрѣ прежде изданныхъ узаконеній, или для приведенія въ надлежащее исполненіе начертанной въ сихъ законахъ воли Его и для наблюденія за точностію и правильностію сего исполненія;

что, слѣдственно, обязанность первыхъ изъявлять по Высочайшему повелѣнію мнѣніе свое о существующихъ или вновь предначертываемыхъ узаконеніяхъ долженствуетъ быть отличена отъ обязанности вторыхъ, то есть блюстителей за исполненіемъ данныхъ Монархомъ законовъ, и что въ вѣдомствѣ сихъ послѣднихъ надлежитъ еще, за обширностію оной и по ея особенному свойству, отдѣлять часть судебную.

IV. На основаніи сихъ общепринятыхъ правилъ, Комитетъ, начиная съ Совѣта, разсуждалъ, что дѣйствіе верховной законодательной власти должно быть основано на зрѣломъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, побуждающихъ къ изданію закона и всѣхъ вѣроятныхъ его послѣдствій, ибо не только постановленія общія, но и тѣ, кои касаются до каждой

части управленія отдѣльно, получаютъ желаемое совершенство отъ совокупнаго изслѣдованія оныхъ людьми опытными, знающими положеніе и потребности Государства. Посему, Комитетъ, признавая, что существованіе Совѣта для совѣщаній о предполагаемыхъ Правительствомъ законодательныхъ мѣрахъ и для представленія оныхъ въ надлежащемъ видѣ Государю Императору, единому законодателю Имперіи, равно сообразно и съ духомъ мудраго Самодержавія и съ пользами управленія, полагаетъ мнѣніемъ, что кругъ дѣйствій онаго долженъ быть ограниченъ:

a) разсмотрѣніемъ вносимыхъ въ оный по волѣ Его Императорскаго Величества проектовъ какого либо рода новыхъ постановленій;

b) пересмотромъ и сужденіемъ, также по Высочайшей волѣ, тѣхъ мѣстъ изъ дѣйствующихъ уже узаконеній, кои могутъ оказаться или неясными, или затруднительными и даже вредными въ исполненіи;

c) разсмотрѣніемъ годовыхъ смѣтъ о расходахъ и доходахъ Государства, равномѣрно и предназначаемыхъ средствъ для полученія оныхъ;

d) разсмотрѣніемъ ежегодныхъ отчетовъ Министерствъ и другихъ главныхъ правительственныхъ мѣстъ;

e) представленіемъ на Высочайшее усмотрѣніе замѣчаній своихъ во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ.

Государственный Совѣтъ обязанъ обращать вниманіе верховной власти на открываемыя имъ при разсмотрѣніи отчетовъ упущенія, злоупотребленія или иные безпорядки по разнымъ частямъ управленія, но вѣдомство его не простирается далѣе сего перваго изслѣдованія и обвиняемый съ Высочайшаго соизволенія предается суду въ томъ присутственномъ мѣстѣ, коему онъ, по званію своему и роду преступленія, долженствуетъ подлежать. Вообще никакое заключеніе Государственнаго Совѣта не имѣетъ силы безъ Высочайшаго утвержденія.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, вопросъ о существованіи и цѣли сего совѣщательнаго собранія, Комитетъ предоставилъ себѣ въ послѣдствіи, на основаніи полученныхъ имъ свѣдѣній, войти въ подробное разсмотрѣніе состава, образованія и порядка въ производствѣ дѣлъ онаго.

V. Переходя отъ совѣщаній по части законодательной къ мѣстамъ и лицамъ, опредѣленнымъ въ блюстители за исполненіемъ законовъ, Комитетъ замѣтилъ, что двѣ части разнородныя, которыя должны быть всегда отличены одна отъ другой, правительственная и судная, у насъ во многихъ случаяхъ бываютъ слиты; судныя дѣла иногда поступаютъ въ Комитетъ Министровъ, также какъ и въ Государственный Совѣтъ, а Сенатъ,

занимаясь судомъ почти исключительно во всѣхъ Департаментахъ, входить и въ дѣла правительственныя. Будучи древле поставленъ средоточіемъ всего управленія, Сенатъ издаетъ Высочайшіе указы и повелѣнія во всенародное извѣстіе; онъ охраняетъ ихъ силу своимъ надзоромъ; чрезъ него сами Министры должны исполнять свои предположенія. Нынѣ сей кругъ дѣйствій онаго стѣсненъ Комитетомъ Министровъ, учрежденіемъ новымъ, о коемъ не объявлено никакимъ манифестомъ и которое, по существу своему и первоначальному назначенію, долженствуетъ быть просто собраніемъ Министровъ для совѣщанія о нѣкоторыхъ общихъ мѣрахъ. По мнѣнію Комитета, было бы нужно положить конецъ сему равно неправильному раздѣленію и смѣшенію вѣдомствъ; неудобства онаго очевидны, ибо оно даетъ Сенату видъ участія въ управленіи, коего онъ не долженъ и не можетъ принимать, по нынѣшнему составу его, обыкновенному кругу занятій и самой его многочисленности. Въ слѣдствіе сего, Комитетъ полагаетъ, что надлежало бы, предоставивъ Сенату, во всѣмъ ихъ пространствѣ, права верховнаго подъ Державною властію судилища, назвать его Сенатомъ Судебнымъ, часть же правительственную, нынѣ входящую въ кругъ дѣйствій 1-го Департамента и Общаго Собранія, отдѣлить отъ онаго и ввѣрить, вмѣстѣ съ прочими дѣлами сего рода, особенному Правительствующему Сенату, составя оный изъ Главноначальствующихъ разными частями управленія и другихъ, также удостоенныхъ личной довѣренности Монарха, людей. Сіе высшее правительственное мѣсто, дѣйствуя подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и руководствомъ Самодержца, можетъ выгоднѣйшимъ для Государства образомъ исполнять обязанности, нынѣ раздѣленныя между Сенатомъ и Комитетомъ Министровъ. Сохраняя наименованіе, освященное временемъ и воспоминаніемъ Великаго Учредителя Сената, оно будетъ сообразнѣе съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, а притомъ, не участвуя никакимъ образомъ въ судѣ и также отстранивъ Сенатъ Судебный отъ всякаго участія въ управленіи, постановитъ преграду злоупотребленіямъ, коимъ доселѣ могли давать поводъ неясныя и ложныя понятія о правахъ и кругѣ дѣйствій Сената. Въ ономъ будутъ разсматриваемы предположенія Министровъ во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ, и не только Главноначальствующими надъ разными частями управленія, но, сверхъ того, и другими сановниками, кои, будучи свободны отъ бремени дѣлъ текущихъ и не принадлежа ни къ какому особенному вѣдомству, тѣмъ лучше могутъ судить о потребностяхъ и пользахъ Государства вообще. Сіи предположенія, съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, будутъ всегда представляемы на усмотрѣніе Государя Императора, но не чрезъ Министра Юстиціи, который дол-

женъ быть простымъ онаго Членомъ наравнѣ съ другими Министрами, сохраняя званіе Генералъ-Прокурора лишь въ Сенатѣ Судебномъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Комитета, передавъ въ новый Правительствующій Сенатъ изъ 1-го Департамента и Общаго Собранія нынѣшняго Сената все, что относится къ государственному управленію, обнародованіе и охраненіе законовъ и указовъ, причемъ должна также въ оный отойти и Герольдія, и установивъ для производства сихъ дѣлъ особенный порядокъ, должно будетъ прочія, вѣдѣнію 1-го Департамента принадлежащія, дѣла, возникающія отъ споровъ частныхъ людей съ казною по денежнымъ требованіямъ, предоставить разсмотрѣнію и рѣшенію Сената Судебнаго, вмѣстѣ со всѣми безъ исключенія дѣлами судными.

VI. Комитетъ также призналъ, что раздѣленіе всей правительственной части на Главныя Управленія или Министерства должно быть удержано для лучшаго сихъ разныхъ отраслей устройства, для понужденія мѣстъ и лицъ подчиненныхъ къ исполненію законовъ и потому, что сіе раздѣленіе представляетъ болѣе удобства для скорѣйшаго общаго обозрѣнія состоянія дѣлъ въ Государствѣ. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ полагаетъ необходимымъ внимательно, подробно разсмотрѣть, какъ самое нынѣшнее образованіе Министерствъ, такъ и кругъ ихъ вѣдомства, и постановить точнѣйшія правила для дѣйствія оныхъ, дабы тѣмъ отвратить недоразумѣнія и другія неудобства, отъ недостатка въ правилахъ или отъ неясности оныхъ происходить могущія.—Отправленіе по Министерствамъ дѣлъ важныхъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія или общихъ соображеній и, однакоже, не принадлежащихъ къ числу тѣхъ немногихъ дѣлъ, по коимъ необходимо исполненіе немедленное, долженствуетъ, какъ уже сказано выше, быть опредѣлено постановленіями Правительствующаго Сената. При семъ надлежитъ, по мнѣнію Комитета, заранѣе принять правиломъ:

1) что Главноначальствующіе или Министры ни въ какомъ случаѣ не могутъ участвовать въ дѣлахъ судныхъ, то есть быть судьями;

2) что тѣ изъ ихъ предположеній, коихъ слѣдствіемъ имѣютъ быть новыя установленія какого либо рода или измѣненія въ существующихъ, равномѣрно и ежегодные отчеты и смѣты о доходахъ и расходахъ, должны сначала быть разсматриваемы въ Правительствующемъ Сенатѣ, а потомъ обращаемы въ Государственный Совѣтъ, по установленному порядку.

VII. Сверхъ того, Комитетъ, стараясь по возможности все предвидѣть, полагалъ, что въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ то при объявленіи

войны, заключеніи мира, или важныхъ внутреннихъ неустройствахъ, ни Государственный Совѣтъ, ни Правительствующій Сенатъ, по многочисленности своей и медлительности формъ, иногда не могутъ принимать участія въ совѣщаніяхъ, но что для дѣйствія собираемыхъ, по благоусмотрѣнію Государя Императора, на тайныя сего рода совѣщанія въ Кабинетъ Его довѣренныхъ и опытныхъ особъ нѣтъ нужды предназначать правила и что временнымъ существованіемъ сихъ ближнихъ совѣтовъ, неимѣющихъ никакой въ Государствѣ гласности, не нарушается порядокъ, установленный для дѣлъ обыкновенныхъ.

VIII. Тайный Совѣтникъ Сперанскій при семъ изъяснилъ, что, какъ при подробномъ пересмотрѣ учрежденій Совѣта, Министерствъ и Сената можетъ представиться нужнымъ имѣть сводъ законовъ о сихъ установленіяхъ, то онъ, если Комитету угодно будетъ сіе ему поручить пріемлетъ на себя составить таковой сводъ съ краткимъ при томъ историческимъ обозрѣніемъ всѣхъ главныхъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ составѣ сихъ установленій. Къ сему онъ присоединилъ, что въ сводѣ законовъ, не входя въ подробности, онъ будетъ стараться представить силу ихъ и разумъ также и о существѣ установленій. Комитетъ, находя, что такое изложеніе законовъ въ связи ихъ и совокупности можетъ быть въ послѣдствіи его разсужденій дѣйствительно полезнымъ, принялъ сіе предложеніе съ благодарностію и предоставилъ ему внести сей трудъ въ Комитетъ, какъ скоро онъ будетъ изготовленъ.

IX. Читано мнѣніе Адмирала Мордвинова *о причинахъ нынѣшняго разстройства финансовъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать постепенному улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ* (¹). Сія записка, вмѣстѣ съ письмомъ его къ блаженныя памяти Государю Императору, отъ 31 Октября минувшаго года, отмѣчены въ реестрѣ подъ № 40-мъ. Комитетъ, выслушавъ три первыя статьи, о сношеніяхъ казны съ частными людьми, нашелъ въ оныхъ много замѣчаній, достойныхъ вниманія, и положилъ принять ихъ въ соображеніе, когда будетъ разсуждать о состояніи нашихъ финансовъ. Окончаніе чтенія оставлено до слѣдующаго собранія.

X. Предсѣдатель при концѣ засѣданія давалъ Комитету отчетъ въ нѣкоторыхъ просмотрѣнныхъ имъ проектахъ и запискахъ изъ числа препровожденныхъ въ Комитетъ по Высочайшему повелѣнію. Иныя, по

(¹) Упомянутая здѣсь записка напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей». 1860 г., кн. I, V, стр. 1—60.

мнѣнію его, заслуживаютъ уваженія и потому онъ предложилъ назначить ихъ для будущихъ чтеній, на что Комитетъ и согласился. Другія, не заключающія въ себѣ никакихъ новыхъ свѣдѣній или предполагающія принятіе мѣръ неудобныхъ къ исполненію, опредѣлено оставить безъ дѣйствія, приложивъ къ нимъ записки, въ коихъ означено мнѣніе Предсѣдателя. Касательно же двухъ изъ сихъ бумагъ (Титулярнаго Совѣтника Пѣтухова), первой—о состояніи винной продажи, второй—о содержаніи почтовыхъ станцій, положено испросить Высочайшее дозволеніе отослать оныя по принадлежности въ Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

Прибавленіе къ журналу 22 Декабря 1826, № 3 ([1]).

Комитетъ, при слушаніи журнала засѣданія 22 Декабря 1826, статьи VI, о томъ, что Главноначальствующіе и Министры не должны участвовать въ дѣлахъ судныхъ, какъ судьи, положилъ:

что военная судная часть должна принадлежать, по нынѣшнему порядку, Аудиторіатамъ, а что касается до дѣлъ, связанныхъ съ частными интересами людей, не подлежащихъ военному вѣдомству, которыя нынѣ поступаютъ въ Государственный Совѣтъ, о тѣхъ сдѣлать особенное разсмотрѣніе, дабы назначить имъ свойственное мѣсто, такъ какъ и вообще о порядкѣ производства дѣлъ, соединенныхъ съ пользами частныхъ людей по обязательствамъ съ казною.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 4.

Засѣданіе 26 Декабря 1826.

I. При слушаніи журнала послѣдняго засѣданія 22 Декабря, Комитетъ призналъ за нужное дополнить оный объясненіемъ VI-й статьи, въ

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Его Величество одобрить изволилъ сіе замѣчаніе къ журналу Комитета 22 Декабря.—Декабря 27. 1826.

отношеніи къ дѣламъ суднымъ военнаго вѣдомства и тѣмъ, въ коихъ связаны частныя пользы съ казенными. Сіе объясненіе приложено къ означенному журналу на особомъ листѣ и подписано Членами.

II. Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества внесъ въ Комитетъ отношеніе Министра Юстиціи съ присовокупленіемъ свѣдѣній о родѣ и числѣ дѣлъ, поступившихъ въ Департаменты и Общія Собранія Правительствующаго Сената въ 1801, 1805, 1811 и 1824 годахъ.

III. Было продолжаемо чтеніе записки Адмирала Мордвинова *о причинахъ разстройства въ финансахъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ*. Выслушаны статьи 4, 5, 6 и 7: объ оставленіи въ бездѣйствіи многихъ полезныхъ видовъ и намѣреній, о излишнихъ усиліяхъ управлять частную пользу уставами, о торговлѣ и внутренней промышленности, о истощеніи капиталовъ. Окончаніе отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 5.

Засѣданіе 28 Декабря 1826 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ журналъ 22 Декабря, на Высочайшее усмотрѣніе имъ подносимый, разсматривалъ каждую статью онаго и одобрить

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Журналъ сей представленъ былъ Его Императорскому Величеству Генваря 3. 1827. Замѣчанія, Государемъ Императоромъ при разсмотрѣніи онаго здѣланныя, означены на особомъ листѣ. Всѣ протчія статьи, къ коимъ замѣчанія сіи не относятся, удостоены Высочайшаго одобренія.—Предсѣдатель, записывая на отдѣльныхъ листахъ сдѣланныя Государемъ по нѣкоторымъ журналамъ замѣчанія, сообщалъ ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Членамъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Комитета. При этомъ записанное Графомъ Кочубеемъ всецѣло вносилось въ текстъ составленнаго по этому засѣданію журнала, съ нѣкоторыми, лишь назначительными, редакціонными измѣненіями. Въ виду этого, печатаніе упомянутыхъ листовъ, во избѣжаніе повтореній, признано излишнимъ и замѣнено ссылками на №№ журналовъ и статей, въ которыхъ помѣщено ихъ содержаніе. Замѣчанія по настоящему журналу см. въ ж. № 8, ст. I.

изволилъ положенія, въ немъ содержащіяся. Притомъ Его Императорское Величество требовалъ по нѣкоторымъ предметамъ объясненія.

1) Комитетъ, предполагая учрежденіе временныхъ ближнихъ совѣтовъ при объявленіи войны, заключеніи мира и проч., почитаетъ ли нужнымъ, чтобы о существованіи оныхъ было издано какое либо постановленіе?

2) Какимъ образомъ, по мнѣнію Комитета, поступать должно въ случаѣ упущеній по должности Министровъ или Сенаторовъ, и кто ихъ судить будетъ?

3) Какимъ образомъ будутъ представляемы на Высочайшее разрѣшеніе дѣла изъ Правительствующаго Сената?

На сіи вопросы Предсѣдатель всеподданнѣйше донесъ Государю Императору, согласно съ бывшими въ Комитетѣ разсужденіями:

на 1-й, что совѣщаніямъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ Комитетъ не полагалъ давать гласности и не находилъ потому нужнымъ не только издавать, но и предназначать особенныхъ для нихъ правилъ;

на 2-й, что Государственный Совѣтъ долженъ представлять Его Величеству свое заключеніе о томъ, подлежитъ ли суду обвиняемый Министръ или Сенаторъ, и сіе заключеніе приводится въ исполненіе, если будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія. Что же касается до назначенія мѣста, коему должно быть ввѣрено рѣшеніе дѣлъ сего рода, то Комитетъ разсуждалъ предварительно о необходимости учредить Верховный Уголовный Судъ и займется начертаніемъ правилъ для онаго, когда дойдетъ до образованія Судебнаго Сената.—Государь Императоръ признать изволилъ таковое установленіе нужнымъ;

на 3-й, что о дѣлахъ, предоставленныхъ окончательному разрѣшенію Правительствующаго Сената, на томъ основаніи, какъ нынѣ по 1-му Департаменту установлено, будутъ подносимы самыя сокращенныя меморіи для свѣдѣнія Его Величества. Касательно же тѣхъ, кои требуютъ Высочайшаго утвержденія, можно учредить также меморіи или другія, соотвѣтственныя порядку, наблюдаемому нынѣ въ Комитетѣ Министровъ, представленія, причемъ имѣютъ быть подносимы и проекты указовъ къ подписанію въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе нужно будетъ.

Государь Императоръ замѣтить изволилъ, что при изложеніи предполагаемыхъ Комитетомъ постановленій необходимо нужно опредѣлить обязанности разныхъ мѣстъ управленія сколько можно яснѣе, дабы избѣжать всякихъ недоразумѣній.

II. Предсѣдатель предложилъ Комитету, что, имѣя таковое Монаршее одобреніе представленныхъ на Высочайшее усмотрѣніе правилъ, можно

бы (если Комитетъ за благо пріиметъ сіе мнѣніе), приступить къ обозрѣнію верховныхъ государственныхъ учрежденій и разсмотрѣть, начиная съ Совѣта, въ чемъ существующія постановленія согласны съ тѣми правилами и въ чемъ противорѣчатъ онымъ. Комитетъ на сіе согласился и въ слѣдствіе того выслушалъ манифестъ 1 Генваря 1810 года (1), при коемъ было издано новое образованіе Государственнаго Совѣта.

III. Затѣмъ начато было чтеніе *коренныхъ законовъ Совѣта*. Статьи: I, II, III, IV, VII, VIII, XI, XIII, XIV и XV не подали повода къ особеннымъ замѣчаніямъ и Комитетъ, обращая нынѣ свое вниманіе единственно на существо сихъ постановленій, положилъ оставить оныя въ полной силѣ.

IV. Относительно къ статьямъ V и VI Комитетъ разсуждалъ:

a) что по принятымъ за основаніе въ журналѣ 22 Декабря правиламъ предполагается отдѣлить совершенно часть законодательную отъ части судебной и что, слѣдовательно, не могутъ присутствовать ни Члены Государственнаго Совѣта въ Судебномъ Сенатѣ, ни Члены Судебнаго Сената въ Совѣтѣ;

b) что Министрамъ по ихъ званію надлежитъ присутствовать въ Совѣтѣ, гдѣ они часто бываютъ обязаны давать по дѣламъ ихъ вѣдомства нужныя объясненія, или защищать предложенныя ими мѣры,—и

c) что изъ другихъ Членовъ Правительствующаго Сената могутъ имѣть мѣсто въ Совѣтѣ лица, особенною Монаршею довѣренностію удостоенныя.

V. Правило, въ статьѣ IX установленное, наблюдаемо было въ первые годы послѣ образованія Совѣта и Предсѣдательствующій ежегодно былъ подтверждаемъ въ семъ званіи, или уступалъ оное другому по Высочайшимъ указамъ. Но въ послѣдствіи сей порядокъ измѣнился, хотя уничтожалъ мѣстничество и подавалъ Государю Императору возможность назначать новаго Предсѣдателя изъ сановниковъ опытныхъ и способныхъ, безъ оскорбленія прежняго. Имѣя въ виду таковую пользу, Комитетъ полагалъ возстановить оное не только въ отношеніи къ Предсѣдательствующему въ Общемъ Собраніи Совѣта, но и въ Департаментахъ.

VI. При чтеніи статьи X Комитетъ принималъ въ уваженіе, что въ Собраніи, составленномъ изъ большаго числа Членовъ, невозможно приступать къ дѣлу безъ предварительнаго и подробнаго соображенія и пола-

---

(1) Первое П. С. З. т. XXXI, № 24064.

галъ, что сохраненіе Департаментовъ при Совѣтѣ, или назначеніе особыхъ Коммисій, необходимо. Но при томъ разсуждаемо было, что Департаментъ Законовъ по первоначальному образованію своему долженствовалъ заниматься предметами, до законодательства относящимися, и главнѣйше разсмотрѣніемъ уложенія, до совершенія коего будетъ имѣть кругъ дѣйствія весьма ограниченный. Посему Комитетъ признавалъ полезнымъ соединить оный Департаментъ съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ и, въ то же время, упразднить и Департаментъ Военный, неимѣющій равномѣрно постоянныхъ занятій. Но если таковое предположеніе удостоится Высочайшаго одобренія, то нужно будетъ дополнить настоящее постановленіе о Совѣтѣ тѣмъ, чтобы для важныхъ дѣлъ гражданскихъ и военныхъ назначать, по усмотрѣнію Его Величества, особыя изъ Членовъ Государственнаго Совѣта Коммисіи, изъ коихъ оныя поступать должны непремѣнно въ Общее Собраніе Совѣта на томъ же основаніи, какъ поступаютъ нынѣ изъ Департаментовъ.

Предлагая сіе новое учрежденіе, Комитетъ руководствовался слѣдующими разсужденіями:

a) что посредствомъ онаго могутъ быть составляемы Коммисіи изъ Членовъ, коимъ предлежащія къ рѣшенію дѣла болѣе другихъ извѣстны, какъ-то: военнымъ—военныя, и т. д.;

b) что самые Департаменты Совѣта могутъ въ иныхъ случаяхъ, бывъ усилены введеніемъ постороннихъ Членовъ, обращаться нѣкоторымъ образомъ во временныя Коммисіи для разсмотрѣнія будущаго уложенія, отчетовъ, ежегодныхъ смѣтъ о доходахъ и расходахъ и другихъ важныхъ или многосложныхъ дѣлъ;

c) что симъ доставится удобность къ лучшему размѣщенію принадлежащихъ Департаментамъ Канцелярій и умножится число чиновниковъ тамъ, гдѣ они могутъ быть нужны по стеченію дѣлъ, какъ то въ Департаментѣ Гражданскомъ;

d) что, наконецъ, заключенія сихъ Коммисій будутъ представляемы на Высочайшее утвержденіе не прежде, какъ по разсмотрѣніи оныхъ въ Общемъ Собраніи и, слѣдовательно, по самомъ зрѣломъ соображеніи и что съ таковымъ распоряженіемъ можно бы уничтожить частные Комитеты, кои до нынѣ по многимъ предметамъ, принадлежащимъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, были учреждаемы внѣ онаго, иногда съ немалыми неудобствами для полезнаго теченія дѣлъ.

VII. Комитетъ, разсуждая, что Министры обременены занятіями и присутствуютъ въ Департаментахъ Совѣта тогда единственно, когда требуются по дѣламъ ихъ вѣдомства дополнительныя свѣдѣнія или объясне-

нія, полагалъ прибавить къ статьѣ XII, что они не могутъ быть въ Департаментахъ и постоянными Членами.

VIII. Правило, въ статьѣ XVI содержащееся, никогда не было наблюдаемо и чрезвычайныя Собранія Совѣта назначались по необходимости Предсѣдателями, безъ особеннаго Высочайшаго повелѣнія, при чрезмѣрномъ накопленіи дѣлъ, или когда въ положенные дни случались праздники. Основываясь на таковомъ опытѣ, Комитетъ полагалъ исключить изъ учрежденія сію статью, какъ неудобную въ исполненіи.

IX. Отъ коренныхъ законовъ Государственнаго Совѣта Комитетъ перешелъ къ *устройству его Департаментовъ*. Въ сіе засѣданіе прочтены были §§ 1—24, изъ коихъ 4, 6, 7, 10, 12, 13, 16, 19 и 20 оставлены въ полной силѣ.

X. По принятому выше правилу о соединеніи Департамента Законовъ съ Гражданскимъ, о упраздненіи Департамента Военнаго и объ учрежденіи временныхъ при Совѣтѣ Коммисій, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ важныхъ и новаго уложенія, §§ 1, 2 и 3 должны быть отмѣнены. Изъ предметовъ, присвоенныхъ по § 5 Департаменту Государственной Экономіи, науки и все относящееся къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Комитетъ полагалъ перенести въ Департаментъ Гражданскій.

XI. Комитетъ, соображая §§ 8, 11, 14 и 17, за нужное признавалъ постановить, чтобы при объявленіи Предсѣдателемъ о занятіяхъ будущаго Собранія было представляемо нѣсколько записокъ, съ краткимъ означеніемъ приготовленныхъ къ слушанію дѣлъ, для свѣдѣнія Членовъ.

XII. Одобряя содержаніе §§ 9 и 15, Комитетъ полагалъ дополнить оныя слѣдующими правилами:

a) чтобы, въ случаѣ какого либо сомнѣнія по постановленному вопросу, Предсѣдатели обязаны были, прежде всего, объяснить существо и подлинное состояніе онаго, а потомъ уже приступали бы къ рѣшенію и

b) чтобы Предсѣдатели, къ лицу коихъ должны обращаться прочіе Члены, объявляли свое собственное мнѣніе по окончаніи уже всѣхъ разсужденій и по собраніи всѣхъ голосовъ. Таковое дополненіе тѣмъ болѣе нужно для сохраненія строгаго безпристрастія со стороны Предсѣдателей, что они нерѣдко поспѣшаютъ, вопреки общепринятому порядку, изъяснить мысль свою прежде всѣхъ и симъ затрудняютъ свободное изложеніе мнѣнія Членовъ, кои могутъ быть съ ними не согласны.

XIII. Обращаясь къ Государственной Канцеляріи, о коей упоминается § 18, Комитетъ замѣтилъ, что сіе наименованіе не соотвѣтствуетъ стоящему ея назначенію и что приличнѣе было бы отнынѣ называть ее *анцеляріею Государственнаго Совѣта*.

XIV. Изъ положенныхъ по § 21 четырехъ Статсъ-Секретарей можно было бы, по мнѣнію Комитета, оставить только двухъ, по числу сохраняемыхъ Департаментовъ Совѣта, съ двумя при каждомъ помощниками, между коими занятія будутъ распредѣлены при окончательномъ образованіи. Въ случаѣ же составленія временной Коммисіи, для производства дѣлъ ея долженъ быть назначаемъ одинъ изъ помянутыхъ Статсъ-Секретарей, по Высочайшему усмотрѣнію.

XV. Постановленія, въ §§ 23 и 24 заключающіяся, основаны на той мысли, что каждый изъ сихъ помощниковъ, принадлежа къ какому либо Министерскому Департаменту, можетъ удобнѣе собирать и доставлять оттуда въ Канцелярію Совѣта нужныя свѣдѣнія. Но таковое предположеніе осталось безъ исполненія и потому оба сіи параграфа были бы безполезны въ новомъ образованіи.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. И. Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 6.

Засѣданіе 28 Декабря 1826 (1).

При обозрѣніи учрежденія Государственнаго Совѣта Комитетъ обратилъ вниманіе свое на всеподданнѣйшіе доклады Сената, кои отсылаются нынѣ въ Совѣтъ для предварительнаго разсмотрѣнія. Сіи доклады, при настоящемъ неустройствѣ Сената весьма многочисленные, бываютъ троякаго рода:

1) по дѣламъ уголовнымъ, требующимъ Высочайшаго утвержденія;

2) по разногласію между Сенаторами въ Общемъ Собраніи и

3) по несогласію Министра Юстиціи съ мнѣніями Сенаторовъ (2).

Комитетъ полагалъ, что сохраненіемъ таковаго порядка въ теченіи дѣлъ нарушено будетъ изложенное въ журналѣ Комитета 22 Декабря коренное правило о совершенномъ отдѣленіи части судной отъ законодательной, признанное вообще необходимымъ и Правительству нашему

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Государь Императоръ при слушаніи журнала сего Высочайше здѣлать изволилъ замѣчанія, кои кратко въ особомъ при семъ прилагаемомъ листѣ изложены. Генваря 3. 1827.—См. ж. № 8, ст. I.

(2) Противъ этого мѣста отмѣтка рукою гр. Кочубея: Къ сему должно присоединить дѣла, поступающія по рапортамъ Сената и по жалобамъ на рѣшенія онаго.

столь же свойственное, какъ и всѣмъ другимъ. Изъ того возникнулъ важный вопросъ, какимъ образомъ отвратить сіе неудобство и поставить Судебный Сенатъ въ непосредственное сношеніе съ Его Императорскимъ Величествомъ, безъ всякой зависимости отъ другихъ государственныхъ установленій, а въ то же время облегчить Государя Императора при разсмотрѣніи дѣлъ, поступающихъ на Высочайшее разрѣшеніе изъ Сената, которыя и при лучшемъ учрежденіи на оное поступать будутъ?

Правило объ отдѣленіи части судной единогласно признано въ Комитетѣ и сей разъ, точно какъ и прежде, неоспоримымъ. Но относительно къ приложенію онаго, разсуждаемо было:

съ одной стороны, что существующій нынѣ порядокъ не можетъ быть отмѣненъ, доколѣ не послѣдуетъ преобразованія Судебнаго Сената и не будутъ изданы уложенія: гражданское и уголовное;

а съ другой, 1) что Сенатъ Судебный, конечно, можетъ, подобно всѣмъ другимъ присутственнымъ мѣстамъ, испытать нѣкоторыя измѣненія при изданіи новаго уложенія, но что неизвѣстность, когда совершено будетъ сіе дѣло, столь важное для благосостоянія Государства, и невозможность назначить положительный на то срокъ (какъ по примѣру прошедшихъ лѣтъ, такъ и по стеченію разныхъ обстоятельствъ, ни отъ кого независимыхъ) подвергнуть всякое полезное по сему предмету распоряженіе вредному замедленію;

2) что при нынѣшнемъ неустройствѣ части судной, всеобщее почти неудовольствіе производящемъ, нельзя отлагать на неопредѣленное время исправленіе оной, а, напротивъ, надлежитъ обратить на то особенное вниманіе;

3) что должно заняться изысканіемъ средствъ, такъ сказать, переходныхъ отъ настоящаго неустройства къ тому совершенству, коего можемъ мы ожидать отъ изданія уложенія;

4) что таковыя временныя исправленія въ Судебномъ Сенатѣ могутъ быть, безъ всякаго сомнѣнія, произведены немедленно, подобно какъ и прежде исправлялись открываемые въ Правительствующемъ Сенатѣ недостатки;

5) что послѣдствіемъ сихъ временныхъ мѣръ неоспоримо будетъ уменьшеніе числа дѣлъ гражданскихъ, изъ Общаго Собранія на Высочайшее разрѣшеніе представляемыхъ;

6) что, по вышесказаннымъ причинамъ, дабы устранить изъ Государственнаго Совѣта дѣла судныя и уничтожить судную инстанцію, нынѣ въ немъ установившуюся, полезно было бы учредить особую Коммисію изъ нѣсколькихъ сановниковъ, хотя бы изъ Членовъ Совѣта (съ тѣмъ,

*

однакоже, чтобы она была *внѣ Совѣта*), которая представляла бы Государю Императору свои заключенія по всѣмъ докладамъ, Его Величеству отъ Сената подносимымъ. За правильность въ сужденіяхъ сей Коммисіи ручались бы опытность и безпристрастіе Членовъ ея, Высочайшею довѣренностію удостоенныхъ, какъ и въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, и мнѣніе ихъ заслуживало бы гораздо болѣе уваженія, нежели мнѣніе одного Генералъ-Рекетмейстера, или Статсъ-Секретаря, коимъ таковое разсмотрѣніе было прежде ввѣряемо.

Засимъ, обращаясь по необходимости къ средствамъ исправленія нѣкоторыхъ частей сенатскаго устройства, Комитетъ разсуждалъ, какимъ образомъ надлежитъ постановлять рѣшенія дѣлъ въ Общемъ Собраніи? Онъ единодушно призналъ, что рѣшенія должны быть основаны на большинствѣ голосовъ, и потому предварительно положилъ: сіе общее и вездѣ принятое правило утвердить при образованіи Судебнаго Сената и тогда-же опредѣлить, въ какомъ числѣ голосовъ законное большинство состоять будетъ ([1]).

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. И. Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№7.

Засѣданіе 2 Генваря 1827 ([2]).

I. Прочтены и всѣми присутствовавшими Членами одобрены и подписаны два журнала предшедшаго засѣданія. Къ послѣднему, въ коемъ означены бывшія въ Комитетѣ разсужденія о предположеніи новаго порядка для дѣлъ, поступающихъ изъ Сената на Высочайшее усмотрѣніе, прибавлено, съ общаго согласія Членовъ, рукою Предсѣдателя нѣсколько словъ, для точнѣйшаго объясненія, что изъявленныя въ семъ случаѣ мнѣнія не могутъ еще быть почитаемы окончательными заключеніями Комитета.

([1]) Противъ сего рукою Предсѣдателя написано: Всѣ сіи разсужденія были предварительныя и окончательныя по онымъ заключенія отложены до разсмотрѣнія устройства Судебнаго Сената.

([2]) На подлинномъ журналѣ отмѣтка графа Кочубея: Представленъ былъ на Высочайшее усмотрѣніе Генваря 10. 1827.

II. Было продолжаемо чтеніе записки Адмирала Мордвинова о разстройствѣ финансовъ нашихъ и способахъ исправить оные. Выслушаны статьи VIII, IX, X и XI: о тарифѣ, о крайнемъ обѣдненіи класса земледѣльцевъ, о городахъ, о вспомогательныхъ ссудахъ для распространенія внутренней торговли и промышленности; по указаніямъ Членовъ отмѣчены въ оныхъ мѣста, заслуживающія вниманіе.

III. Слѣдующему засѣданію, для продолженія разсмотрѣнія образованія Государственнаго Совѣта, положено быть 4 сего мѣсяца.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 8.

Засѣданіе 4 Генваря 1827 (¹).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, кромѣ Генерала Графа Толстаго, Предсѣдатель сообщилъ Комитету, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналы засѣданія 28-го минувшаго Декабря и что Государь Императоръ благоволилъ одобрить вообще означенныя въ оныхъ заключенія и разсужденія, обративъ на нѣкоторыя Свое особенное вниманіе.

Объ упомянутомъ въ VI статьѣ перваго изъ сихъ журналовъ предположеніи уменьшить число Департаментовъ въ Государственномъ Совѣтѣ Его Императорское Величество соизволилъ объявить, что оно ему кажется основательно, но замѣчая притомъ:

1) что едвали не было ли бы удобнѣе и оставляемые два Департамента наименовать Коммисіями, только прибавя, что сіи Коммисіи будутъ непремѣнныя;

2) что въ семъ же видѣ можно составить Коммисію и для дѣлъ военныхъ;

3) что, кромѣ сихъ непремѣнныхъ Коммисій, могутъ быть установляемы въ Совѣтѣ по назначенію Его Величества Коммисіи временныя, съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ, также какъ изъ непремѣнныхъ, дѣла, по

(¹) На подлинномъ рукою гр. Кочубея написано: Государь Императоръ, Высочайше одобривъ журналъ сей, на нѣкоторыя статьи онаго здѣлать изволилъ замѣчанія, на особомъ у сего прилагаемомъ листѣ записанныя. Генваря 10. 1827.—см. ж. № 11, ст. I.

разсмотрѣніи, поступали въ Общее Собраніе Совѣта тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ нынѣ входятъ изъ Департаментовъ;

4) что и въ самыя непремѣнныя Коммисіи могутъ, въ случаѣ надобности, быть опредѣляемы Члены Совѣта, присутствующіе лишь въ Общемъ Собраніи, или въ другихъ Коммисіяхъ, и, сверхъ того, приглашаемы для объясненій даже непринадлежащія къ Совѣту лица;

5) что на основаніи сихъ правилъ не будетъ никакого препятствія всѣ долженствующія поступать въ Совѣтъ дѣла и предположенія поручать сужденію такихъ въ Совѣтѣ учреждаемыхъ Коммисій, вмѣсто отдѣльныхъ Комитетовъ; что, напротивъ, симъ исполнится совершенно мысль Его Величества о необходимости, чтобы всѣ такого рода дѣла были подвергаемы предварительному разсмотрѣнію въ Собраніи, изъ немногихъ Членовъ составленномъ, и потомъ уже, съ мнѣніемъ оныхъ, представляемы всему Государственному Совѣту; что, въ слѣдствіе сего, и дѣла о финансахъ изъ существующаго нынѣ особаго Комитета могутъ поступить въ такую Коммисію, а изъ оной въ Общее Собраніе Совѣта.

Засимъ, обратясь къ предмету разсужденій, означенныхъ во второмъ журналѣ засѣданія 28 Декабря, Государь Императоръ благоволилъ объявить Предсѣдателю, что Онъ вмѣстѣ съ Комитетомъ признаетъ пользу раздѣленія части судебной отъ той, которая относится къ законодательству, но что нельзя безъ многихъ и важныхъ неудобствъ поручать разсмотрѣніе докладовъ Сената, какъ прежде, одному какому либо чиновнику, Министру Юстиціи, Статсъ-Секретарю, или Генералъ-Рекетмейстеру; что, безъ сомнѣнія, число сихъ докладовъ долженствуетъ уменьшиться при лучшемъ составѣ и образованіи Судебнаго Сената, но что и при всякомъ совершеннѣйшемъ установленіи будутъ, однако же, дѣла уголовныя и нѣкоторыя другія, за разногласіемъ, поступать изъ Сената на разрѣшеніе Его Императорскаго Величества; что нынѣ Его Величество, не смотря на недостатки существующаго порядка, успокоенъ мыслію, что представляемыя Сенатомъ огромныя и запутанныя дѣла разсматриваемы въ Совѣтѣ людьми достойными Его довѣренности. Посему Государь Императоръ поставляетъ на видъ Комитету, нельзя ли учредить при Совѣтѣ Коммисію, подобную другимъ временнымъ, для разсмотрѣнія докладовъ Сената, предписавъ ей такія правила, чтобы она не могла обратиться въ судебную инстанцію и дѣйствовала, какъ, по мнѣнію Комитета, долженствовала бы дѣйствовать предполагаемая имъ Коммисія внѣ Совѣта; что, впрочемъ, сіи правила имѣютъ быть одинаковыя во всякомъ случаѣ, гдѣ бы ни было, по достаточномъ разсужденіи о семъ, признано лучше учредить такую совѣщатель-

ную для дѣлъ судныхъ Коммисію, при Совѣтѣ ли или внѣ онаго. Его Императорскому Величеству благоугодно было къ тому присовокупить, что, поручая Комитету обратить на сіе въ послѣдствіи свое особенное вниманіе, Онъ желаетъ, однако же, чтобъ всѣ замѣчанія Его были только принимаемы въ соображеніе и Комитетъ отнюдь не считалъ себя обязаннымъ непремѣнно постановлять согласныя съ оными заключенія. Государь Императоръ также соизволилъ одобрить мысль означать въ особыхъ журналахъ тѣ изъ разсужденій Комитета, кои не относятся къ постановленіямъ, въ томъ засѣданіи разсматриваемымъ, но могутъ въ надлежащее время быть съ пользою возобновлены.

II. Повинуясь Высочайшей волѣ, Комитетъ принималъ въ соображеніе объявленныя Предсѣдателемъ замѣчанія Его Императорскаго Величества и положилъ:

1) что въ Государственномъ Совѣтѣ, вмѣсто Департаментовъ, будутъ учреждены Коммисіи непремѣнныя и временныя изъ Членовъ Совѣта. Непремѣнными назначаются три: Государственной Экономіи, Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ, Военныхъ и Морскихъ; другія Коммисіи временныя или даже и непремѣнныя будутъ установляемы по мѣрѣ надобности. Члены, по Высочайшему повелѣнію, могутъ засѣдать въ нѣсколькихъ Коммисіяхъ; управленіе письмоводствомъ въ Коммисіяхъ и Общемъ Собраніи поручается Государственному Секретарю и двумъ Статсъ-Секретарямъ, изъ коихъ каждый будетъ имѣть двухъ помощниковъ; распредѣленіе занятій ихъ будетъ зависѣть отъ Предсѣдателя и Государственнаго Секретаря;

2) что къ сочиненію правилъ совѣщательной для судныхъ дѣлъ Коммисіи и къ разрѣшенію вопроса, быть ли оной въ Совѣтѣ или внѣ Совѣта, Комитетъ предоставляетъ себѣ приступить въ послѣдствіи, занимаясь предначертаніемъ устава для Сената Судебнаго.

III. Было продолжаемо чтеніе изданнаго 1 Генваря 1810 года образованія Государственнаго Совѣта и замѣчено, что надлежитъ отличить находящіяся въ ономъ два рода постановленій, изъ коихъ одними опредѣляются обязанности Членовъ и вообще кругъ дѣйствій Совѣта, другія же относятся только къ внутреннему распорядку въ слушаніи и теченіи дѣлъ; почему Комитетъ полагаетъ всѣ такого рода статьи, кои будутъ подтверждены или вновь составлены, собрать и напечатать отдѣльно для Членовъ и чиновниковъ Совѣта, не издавая оныхъ при манифестѣ или указѣ; иныя же положенія, какъ будетъ означено ниже, внести лишь въ инструкцію Предсѣдателя и Государственнаго Секретаря.

IV. При чтеніи § 27 положено:

а) что за болѣзнію или отсутствіемъ Предсѣдателя Общаго Собранія мѣсто его заступаетъ старшій по чину изъ Предсѣдателей непремѣнныхъ Коммисій; въ Коммисіяхъ же исправляютъ въ такомъ случаѣ должность Предсѣдателей старшіе по чинамъ Члены;

b) что при слушаніи дѣлъ и разсужденіяхъ, кромѣ Членовъ, находятся только Государственный Секретарь и докладывающій, по симъ именно дѣламъ, Статсъ-Секретарь или помощникъ его.

Въ § 28 положено сказать только, что засѣданія Совѣта имѣютъ быть въ *опредѣленные дни и часы*, не означая оныхъ.

V. На § 29, опредѣляющій въ 10 пунктахъ роды дѣлъ, кои, завися отъ разрѣшенія и утвержденія Державной власти, должны предварительно поступать на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, обращено особенное вниманіе. Въ 1-мъ пунктѣ къ словамъ: *Все, требующее новаго закона, устава или учрежденія* Комитетъ считаетъ нужнымъ прибавить: *даже когда сіи законы, уставы и учрежденія постановляемы лишь на время въ чрезвычайныхъ случаяхъ.* Пунктъ 4, коимъ предоставляются Совѣту сужденія о мѣрахъ и распоряженіяхъ общихъ для успѣшнѣйшаго исполненія законовъ, уставовъ и учрежденій, положено, какъ относящійся къ дѣламъ, принадлежащимъ правительственной части, совершенно отмѣнить; также и по той же причинѣ отмѣнить пункты 5 и 6, а постановленія 8 пункта касательно дѣлъ, по коимъ отсуждается какое либо казенное имущество частнымъ людямъ, разсмотрѣть, когда Комитетъ приступитъ къ предначертаніямъ для устройства Сената Судебнаго.

Пункты 7, 9 и 10 оставлены въ полной силѣ, но главнымъ предметомъ вниманія и разсужденій Комитета были 2 и 3 пункты сего параграфа. Тайный Совѣтникъ Сперанскій замѣтилъ, что положенія сихъ двухъ пунктовъ о представленіи въ Государственный Совѣтъ всѣхъ по внутреннему управленію дѣлъ, требующихъ отмѣненія, ограниченія или дополненія существующихъ установленій, согласны съ прежде бывшими неоднократными запрещеніями дополнять и даже толковать законы, но что отъ сихъ излишне стѣсняющихъ запрещеній происходятъ многія опытомъ доказанныя неудобства. Слѣдуя онымъ, всѣ Министры, хотя въ общемъ Наказѣ имъ предписано разрѣшать встрѣчающіяся затрудненія *силою закона*, то есть согласно съ разумомъ онаго и главною, почти всегда ясною мыслію законодателя, ограничиваютъ себя однимъ, такъ сказать, буквальнымъ понятіемъ постановленій и самое малѣйшее сомнѣніе, будто бы за недостаткомъ узаконеній, представляютъ въ Совѣтъ или Комитетъ Министровъ. Сенатъ, особливо съ нѣкотораго времени, дѣйствуетъ также, не

смотря на то, что Именными указами всегда повелѣвается Сенату сдѣлать надлежащія распоряженія. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Министры, не разрѣшая ничего сами (развѣ иногда, и то весьма рѣдко, по личнымъ побужденіямъ и произволу), избѣгаютъ всякой по управленію своему отвѣтственности, ибо никакая власть не можетъ уже требовать отъ нихъ отчета въ распоряженіяхъ, которыя, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ или Комитетѣ Министровъ, одобрены Государемъ; съ другой же, какъ всѣ случаи и въ яснѣйшемъ, совершеннѣйшемъ законѣ не могутъ быть предвидѣны, то дѣла безпрестанно останавливаются, накопляются до чрезмѣрности и для окончанія почти каждаго, самаго маловажнаго спора о какой либо собственности бываетъ нужно Высочайшее утвержденіе.

Комитетъ, признавая справедливость сихъ замѣчаній Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, разсуждалъ, что необходимо принять мѣры противъ указанныхъ имъ неудобствъ, но стараясь притомъ предохранить благо общее и пользы частныхъ людей отъ послѣдствій, не менѣе вредныхъ, другой крайности, то есть своевольнаго толкованія законовъ. Для сего Комитетъ предполагаетъ установить, что нижнія судебныя мѣста долженствуютъ слѣдовать въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, *буквально*, всему сказанному въ узаконеніяхъ, но, согласно съ примѣромъ французскаго и прусскаго права, ни въ какомъ случаѣ не отговариваться недостаткомъ закона, а примѣнять общія предписанія онаго къ обстоятельствамъ дѣла; что Сенатъ, обязанный также не останавливать своихъ рѣшеній по дѣламъ, сверхъ того, какъ верховное Судилище, можетъ *объяснять* узаконенія, только не дозволяя себѣ ничего противнаго разуму и предназначенію того постановленія, которое онъ объясняетъ, и не *дополняя* онаго; но что при семъ необходимо съ точностію опредѣлить, какъ надлежитъ понимать слово *дополнять*, дабы впредь, какъ нынѣ, самаго естественнаго истолкованія не вздумали называть недозволительнымъ дополненіемъ. Комитетъ считаетъ, что злоупотребленію сего права изъяснять и чрезъ то, не измѣняя, распространять смыслъ закона въ Сенатѣ есть двѣ достаточныя преграды: 1) запрещеніе постановлять что либо въ перемѣну существующихъ узаконеній; 2) надзоръ Генералъ-Прокурора. Какъ скоро онъ замѣтитъ, что объясненіе, предлагаемое въ Сенатѣ, противно закону, или что послѣдствія онаго могутъ быть вредны, то по данной ему власти онъ все останавливаетъ и доводитъ до свѣдѣнія Государя Императора. Мѣсто, коему повелѣно будетъ разсматривать такія представленія (но лишь въ отношеніи къ смыслу и толкованію закона, а отнюдь не къ существу судимаго дѣла), только сличитъ мнѣнія Генералъ-Прокурора и Сената, и если подлинно откроется въ предположеніи Сената что либо противное узаконеніямъ, то

оное, будучи уже не объясненіемъ, а новымъ закономъ или отмѣненіемъ прежняго, само собою уничтожается и дѣло, подавшее къ тому поводъ, рѣшится по существующимъ постановленіямъ. Если же, напротивъ, толкованіе согласно съ разумомъ закона, а только можетъ имѣть вредныя последствія, то приговоръ Сената исполняется, но, въ то же время, разсматривавшіе сдѣланное онымъ толкованіе представляютъ Государю Императору о необходимости сдѣлать въ семъ законѣ измѣненіе.

Переходя отъ судебной части къ правительственной, Комитетъ замѣтилъ, что въ Министерствахъ, гдѣ нѣтъ Генералъ-Прокурорскаго надзора, гораздо труднѣе удержать допускаемыя изъясненія въ надлежащихъ предѣлахъ, но что, однако же, есть къ тому средства. Для сего Комитетъ, признавъ разность между *законами*, *учрежденіями* и *уставами* въ томъ, что *закономъ* опредѣляются права, обязанности и вообще отношенія подданныхъ Государства къ Правительству и другъ къ другу, *учрежденіемъ*—цѣль, образованіе и кругъ дѣйствій какого либо мѣста, Правительствомъ установляемаго или утверждаемаго, *уставомъ* же—формы и порядокъ сихъ дѣйствій, положилъ, что Министры не должны имѣть права ни дополнять, ни объяснять *законовъ*, но что въ *учрежденіяхъ* и *уставахъ* Министръ можетъ дозволять себѣ объясненія, даже и дополненія, съ тѣмъ:

1) чтобы сіе объясненіе или дополненіе не было противно цѣли устава или учрежденія;

2) чтобы случаи сего рода были предварительно разсматриваемы въ Министерскомъ Совѣтѣ;

3) чтобы Министръ о всѣхъ такихъ объясненіяхъ и дополненіяхъ, принимая оныя на свою отвѣтственность, упоминалъ непремѣнно и обстоятельно въ своихъ годовыхъ отчетахъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ отчетъ, долженъ, съ своей стороны, и безъ замедленія, въ донесеніи Государю Императору одобрить или осудить сдѣланное Министромъ. Комитетъ полагаетъ, что, установивъ сіе, нельзя будетъ опасаться, чтобы какой либо Министръ рѣшился выступить изъ предначертанныхъ ему предѣловъ и неправымъ изъясненіемъ уставовъ навлечь на себя строгое взысканіе, законами опредѣляемое. Но нижнія правительственныя мѣста, равно какъ и судебныя, должны, не отваживаясь ни на какія толкованія, исполнять съ точностію *буквальною* данныя имъ предписанія.—Уничтоженіе закона, учрежденія или устава, даже ограниченіе дѣйствія оныхъ, во всякомъ случаѣ, зависятъ единственно отъ Державной власти и причины того разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ.

VI. § 30, какъ уже не нужный, въ слѣдствіе исключенія 5 пункта въ § 29, Комитетъ положилъ также исключить изъ устава, а §§ 31—35 передѣлать слѣдующимъ образомъ.

§ 31. Всѣ дѣла, вѣдѣнію Государственнаго Совѣта подлежащія, поступаютъ въ Общее Собраніе и потомъ распредѣляются Предсѣдателемъ по роду ихъ въ непремѣнныя или временныя Коммисіи.

§ 32. Изъ сего исключаются тѣ дѣла, кои по Высочайшимъ повелѣніямъ предоставляются непосредственному разсмотрѣнію Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

§ 33. Дѣла въ Государственный Совѣтъ поступаютъ, или отъ Министровъ и Главноуправляющихъ, или по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ Коммисіяхъ и въ Общемъ Собраніи оныя представляются, или Государственнымъ Секретаремъ, или однимъ изъ Статсъ-Секретарей, а въ отсутствіи его однимъ изъ его помощниковъ. Дѣла приготовляются къ докладу въ Канцеляріи Совѣта, при чемъ оная должна:

во 1-хъ, наблюдать, чтобы представленія Министровъ, на основаніи § 222 общаго Наказа Министрамъ, содержали въ себѣ: а) точное изложеніе существующихъ законовъ или учрежденій; b) недостатокъ оныхъ, или важныя неудобства, опытомъ доказанныя; c) предположенія Министра, или проектъ закона или учрежденія;

во 2-хъ, повѣрять, съ надлежащею ли точностію выписаны Министромъ узаконенія въ его представленіи и справедливы ли показанія о недостаткѣ или неудобствѣ оныхъ.

Въ Коммисіяхъ выслушиваются не только составленная въ Канцеляріи записка, но и все представленіе Министра отъ начала до конца. Коммисіи вмѣстѣ съ Канцеляріею отвѣтствуютъ за достаточность и точность извлеченія, представляемаго Общему Собранію.

§ 34. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и Коммисіи въ разсужденіяхъ своихъ слѣдуютъ одному, ниже сего и особенно въ § 47 установленному, порядку.

§ 35. Въ журналы Коммисій сначала вносятся положенія, принятыя большинствомъ голосовъ; потомъ записываются мнѣнія Членовъ, съ оными несогласныхъ. Сверхъ того, каждый изъ сихъ Членовъ можетъ, въ теченіи недѣли, подать свое мнѣніе на бумагѣ; оное должно быть приложено въ подлинникѣ къ журналу и, вмѣстѣ съ онымъ, прочтено въ Общемъ Собраніи.

VII. Положенія § 36 оставлены въ полной силѣ. Къ § 37 найдено нужнымъ прибавить, что «Министры, хотя не обязаны присутствовать при разсужденіяхъ Коммисій Совѣта о внесенныхъ ими дѣлахъ, но

должны быть увѣдомляемы о слушаніи сихъ дѣлъ и, когда признаютъ нужнымъ, то могутъ представлять по онымъ объясненія сами, или чрезъ Товарищей, или Директоровъ».—При семъ замѣчено, что для такихъ объясненій по дѣламъ, кромѣ Министровъ, надлежитъ засѣдать въ Государственномъ Совѣтѣ и Главноуправляющимъ отдѣльными, не подлежащими вѣдѣнію никакого Министерства, частями. Комитетъ опредѣлилъ прибавить сіе къ статьѣ VI *коренныхъ законовъ Совѣта*.

VIII. Изъ §§ 38, 39, 40 и 41 положено § 38 оставить безъ перемѣны, постановленія §§ 39 и 40, на основаніи означенныхъ въ V статьѣ сего журнала разсужденій, отмѣнить, а въ § 41 опредѣлить яснѣе:

«что Коммисіи, равно какъ и Общее Собраніе Совѣта, никогда не судятъ дѣлъ частныхъ и всѣ свои заключенія представляютъ въ видѣ закона или учрежденія, для разрѣшенія не въ одномъ случаѣ, а во всѣхъ однородныхъ».

Положенія § 44, какъ предполагающія участіе Государственнаго Совѣта въ дѣлахъ правительственныхъ и даже политическихъ, вовсе отмѣняются. § 45 опредѣлено объяснить и дополнить слѣдующимъ образомъ:

«Дѣла въ Общемъ Собраніи Совѣта представляются Государственнымъ Секретаремъ по назначенію Предсѣдателя и послѣ предварительнаго ему доклада. Въ отсутствіи Государственнаго Секретаря докладываетъ, по выбору его, и Предсѣдателю и въ Собраніи одинъ изъ Статсъ-Секретарей, или въ случаѣ нужды одинъ изъ помощниковъ».

§ 46 остается въ полной силѣ.

IX. Разсматривая положенія § 47, Комитетъ нашелъ, что нужно означить яснѣе, кто предъ началомъ разсужденій постановляетъ вопросы. Сей параграфъ можетъ быть передѣланъ слѣдующимъ образомъ:

«По окончаніи чтенія Предсѣдатель Коммисіи, въ коей разсматривано дѣло, присовокупляетъ къ сказанному въ запискѣ нужныя, по мнѣнію его, объясненія, означая, въ чемъ состояли главные предметы бывшихъ въ Коммисіи разсужденій. Въ дополненіе къ тому, Государственный Секретарь, смотря по надобности, или прочитываетъ снова достойныя особеннаго вниманія статьи записки, или изъясняетъ сущность бумагъ, къ оной приложенныхъ. Когда же, такимъ образомъ, представлены всѣ нужныя для сужденія о дѣлѣ свѣдѣнія, то Предсѣдатель постановляетъ вопросы, долженствующіе обнимать сіе дѣло во всемъ пространствѣ и всѣхъ обстоятельствахъ онаго».

§§ 48, 49, 50, 51 и 52 оставлены въ полной силѣ.

Въ §§ 53, 54 и 55, сообразно съ тѣмъ, что въ статьѣ VI журнала постановлено о § 35, предполагается означить:

«что и въ Общемъ Собраніи сначала вносятся въ журналъ заключенія, большинствомъ голосовъ утвержденныя, а потомъ записываются мнѣнія Членовъ, съ оными несогласныхъ; что, сверхъ того, каждый изъ сихъ Членовъ можетъ въ теченіе недѣли подать свое мнѣніе на бумагѣ и что въ восьмый за тѣмъ день сіе мнѣніе должно быть прочтено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, прежде подписанія журнала».

А дабы въ сихъ мнѣніяхъ иные Члены не дозволяли себѣ выраженій почему либо неприличныхъ, Комитетъ считаетъ нужнымъ въ особой, однимъ Членамъ Совѣта и Государственному Секретарю извѣстной, инструкціи предоставить Предсѣдателямъ Общаго Собранія и Коммисій право таковыя мнѣнія возвращать съ замѣчаніями.

Къ § 56 положено прибавить, что брать дѣла къ себѣ изъ Совѣта дозволяется только Предсѣдателямъ Общаго Собранія и той Коммисіи, къ вѣдомству коей принадлежитъ дѣло. Въ § 57 упомянуть, что журналъ подписывается тѣми Членами, кои присутствовали при постановленіи означенныхъ въ ономъ заключеній, а §§ 58 и 59 составить слѣдующимъ образомъ:

§ 58. *Если* дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта поступило изъ Коммисіи, то журналъ, заключающій въ себѣ положеніе Общаго Собранія, долженъ быть приложенъ къ журналу, въ коемъ означено мнѣніе Коммисіи.

§ 59. Для сего во всякомъ засѣданіи Общаго Собранія надлежитъ составлять столько особенныхъ журналовъ, сколько будетъ разсмотрѣно дѣлъ, поступившихъ изъ разныхъ Коммисій.

§ 60 положено оставить въ полной силѣ, но § 62, какъ уже ненужный послѣ сдѣланнаго къ § 37 прибавленія, отмѣнить; равномѣрно и § 63, а въ § 61, сверхъ сказаннаго въ ономъ, упомянуть, что для объясненій, вмѣсто Министровъ, могутъ, съ Высочайшаго дозволенія, присутствовать въ Совѣтѣ ихъ Товарищи. За симъ параграфомъ долженъ непосредственно слѣдовать § 64.

X. О §§ 65, 66 и 67, коими заключилось чтеніе въ семъ засѣданіи, Комитетъ опредѣлилъ: въ двухъ первыхъ не дѣлать никакихъ измѣненій, кромѣ тѣхъ, кои будутъ найдены необходимыми при общей новой редакціи устава, въ послѣднемъ же, за происшедшею въ образованіи Коммисіи Законовъ перемѣною, означить:

«что всѣ предначертанія законовъ, гражданскихъ и уголовныхъ,

равно и учрежденій и уставовъ, представляемыя въ Государственный Совѣтъ не тѣмъ мѣстомъ, коему Высочайше ввѣрено сочиненіе проекта новаго уложенія, должны быть препровождаемы отъ Государственнаго Секретаря въ сіе мѣсто для предварительнаго разсмотрѣнія и съ мнѣніемъ онаго поступать въ Общее Собраніе или одну изъ Коммисій Совѣта».

Сверхъ того, Комитетъ полагаетъ нужнымъ присовокупить, что по изданіи новаго уложенія и упраздненіи мѣста, коему поручено сочиненіе онаго, будетъ необходимо составить особенный Комитетъ законовѣдцевъ, для сего предварительнаго разсмотрѣнія представляемыхъ въ Государственный Совѣтъ предначертаній законовъ, учрежденій и уставовъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 9.

Засѣданіе 9 Генваря 1827 (1).

При слушаніи журнала предшедшаго засѣданія замѣчено, что къ означаемымъ въ § 29 образованія Государственнаго Совѣта родамъ дѣлъ, слѣдующихъ разсмотрѣнію сего совѣщательнаго собранія, нужно будетъ еще присовокупить:

1) всѣ случаи, долженствующіе подвергать Министровъ и Главноуправляющихъ отвѣтственности, соображаясь въ семъ, какъ съ установленнымъ въ общемъ учрежденіи Министерствъ §§ 289—294, такъ и съ правиломъ, которое признано Комитетомъ въ засѣданіи 22 Декабря 1826 года;

2) предположенія какихъ либо новыхъ земскихъ повинностей и нарядовъ, какъ то уже и установлено Высочайшимъ манифестомъ 10 Февраля 1810 года (2) и

3) смѣты земскихъ повинностей и смѣты доходовъ и расходовъ обѣихъ столицъ Имперіи.

---

(1) На подлинномъ отмѣтка рукою Графа Кочубея: Высочайше апробованъ Генваря 10. 1827.

(2) Должно быть, 2 Февраля, П. С. З. т. XXXI, № 24. 116, ст. XIV.

Комитетъ положилъ испросить Высочайшее соизволенiе на внесенiе сихъ трехъ статей въ новый уставъ Государственнаго Совѣта.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскiй. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрiй Блудовъ.

№ 10.

Засѣданiе 9 Генваря 1827 (¹).

I. При подписанiи главнаго журнала отъ 4 сего Генваря Комитетъ положилъ дополнить IX статью онаго слѣдующимъ постановленiемъ:

чтобы въ предполагаемой нынѣ негласной инструкцiи Предсѣдателямъ Государственнаго Совѣта было подтверждено Членамъ о храненiи въ тайнѣ всего происходящаго въ засѣданiяхъ, а равно и собственныхъ своихъ мнѣнiй, въ случаѣ несогласiя съ общимъ заключенiемъ подаваемыхъ.

II. Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества внесъ въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнiю, два письма къ Государю Императору: отъ Тульскаго губернскаго предводителя Мансурова, о дворянскихъ выборахъ, и отъ подполковника Севастьянова, о пенсiонахъ гражданскимъ чиновникамъ, и, сверхъ того, *краткое изложенiе учрежденiя и образованiя Верховнаго или Государственнаго Совѣта съ 1768 по 1827 годъ* (²). Положено испросить чрезъ Предсѣдателя Высочайшее соизволенiе объ отправленiи первой изъ сихъ бумагъ къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а вторую и третiю принять къ свѣдѣнiю.

III. Были прочтены послѣднiя пять статей записки Адмирала Мордвинова: о иностранныхъ капиталахъ, о возвышенiи достоинства ассигнацiй, о заведенiи частныхъ банковъ, о народоумноженiи и о налогахъ. Комитетъ положилъ выписать изъ оной всѣ одобренныя имъ мѣста и принять въ надлежащее соображенiе при будущихъ сужденiяхъ объ устройствѣ нашихъ финансовъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскiй. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

(¹) На подлинномъ журналѣ отмѣтка Графа Кочубея: Высочайше апробованъ Генваря 17. 1827.

(²) Въ бумагахъ Комитета 6 Декабря не сохранилось этого изложенiя.

№ 11.

Засѣданіе 12 Генваря 1827 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что при поднесеніи на Высочайшее усмотрѣніе журнала засѣданія 4 сего Генваря Государь Императоръ благоволилъ одобрить вообще означенныя въономъ заключенія, обративъ на нѣкоторыя статьи особенное Свое вниманіе.

Первое замѣчаніе Его Величества относилось къ вопросу, удобно ли предоставить правительственной части сужденія о мѣрахъ и распоряженіяхъ для успѣшнѣйшаго исполненія законовъ, уставовъ и учрежденій, какъ полагалъ Комитетъ, въ статьѣ V того журнала, отмѣняя пунктъ 4 § 29 образованія Государственнаго Совѣта? Государь Императоръ находить изволилъ, что Комитетъ Министровъ, или по новому предположенію Правительствующій Сенатъ, заниматься долженъ точнымъ исполненіемъ предоставленнаго ему, или повелѣннаго изданными постановленіями, но сужденіе о мѣрахъ исполненія законовъ и учрежденій едвали не входитъ въ обязанность Государственнаго Совѣта.

Въ отношеніи къ пунктамъ 2 и 3 той же статьи Его Величество, признавая совершенно правильными заключенія Комитета о необходимости опредѣлить точныя правила для объясненія и толкованія закона, отозваться изволилъ, что Онъ ежедневно, такъ сказать, видитъ въ дѣлахъ, на Его усмотрѣніе поступающихъ, представленія объ истолкованіи или поясненіи законовъ и происходящія по толкованіямъ недоразумѣнія, что сіи важныя неудобства, вѣроятно, продолжаться будутъ до изданія уложенія—предмета непрестанныхъ мыслей Его и желаній и что при составленіи законовъ нужно не упускать сего изъ вида и точнымъ опредѣленіемъ смысла оныхъ отвратить, по всей возможности, неудобства, въ настоящемъ порядкѣ существующія. Его Величеству угодно было прибавить, что мысли Свои о томъ неоднократно Онъ изъяснялъ Тайному Совѣтнику Сперанскому при докладахъ его по части законодательства.

Далѣе Государь Императоръ изволилъ входить въ подробное разсмотрѣніе послѣдствій, могущихъ произойти отъ предоставляемаго въ статьѣ VI Членамъ Совѣта, несогласнымъ съ общимъ заключеніемъ, права подавать въ теченіи недѣли особое мнѣніе, которое должно быть прочтено въ Общемъ Собраніи вмѣстѣ съ журналомъ. Его Величество изъявилъ опа-

---

([1]) Высочайше апробованъ Генваря 17. 1827 (отмѣтка на подлинномъ Графа Кочубея).

сенie, чтобы изъ сего не произошло медленности или затрудненiй, и полагалъ, что каждый Членъ при сужденiи о дѣлѣ даетъ свое мнѣнie, записываемое сокращенно въ журналъ со всѣми его доводами, что тогда ничто ему не препятствуетъ излагать мысль свою со всею подробностiю, необходимою для утвержденiя основательности оной, и что притомъ нѣтъ никакой надобности спѣшить сужденiями, или приступать къ заключенiямъ по какому либо предмету, заслуживающему особеннаго уваженiя, въ тотъ самый день, когда дѣло предлагается, а, напротивъ, полезно, быть можетъ, употребить нѣсколько засѣданiй для его разсмотрѣнiя. Письменныя же мнѣнiя, сверхъ внесенныхъ уже кратко въ журналъ, влекутъ за собою великiя неудобства, кои усугубляются укоренившеюся нынѣ привычкою вызываться непрестанно на поданie особыхъ мнѣнiй, отличающихся одно отъ другаго маловажными оттѣнками, и къ коимъ нерѣдко существо дѣла не представляетъ никакого повода, между тѣмъ какъ на разсмотрѣнie оныхъ теряется много времени.

При семъ Его Величество изложить изволилъ мысли, нельзя ли, въ дѣлахъ важныхъ, раздавать Членамъ печатныя или литографированныя записки, съ тѣмъ, чтобы они могли приготовиться къ сужденiю и подать, если кто пожелаетъ, письменныя мнѣнiя, кои будутъ разсматриваемы до общаго заключенiя?

Однимъ словомъ, Государь Императоръ вопрошалъ, не послѣдуетъ ли какихъ либо неудобствъ, если не постановить нѣкоторой преграды страсти, нынѣ столь сильной, подавать непрестанно особыя мнѣнiя?

Впрочемъ, Его Величеству угодно, чтобы Комитетъ обратилъ вниманie на сiи замѣчанiя, не стѣсняясь отнюдь оными въ своихъ предположенiяхъ.

II. Повинуясь Высочайшей волѣ, Комитетъ принималъ въ соображенie объявленныя Предсѣдателемъ замѣчанiя Его Императорскаго Величества и заключилъ слѣдующее:

а) что существенная обязанность правительственной части состоитъ въ наблюденiи за точнымъ исполненiемъ законовъ, уставовъ и учрежденiй, что сie входитъ и нынѣ въ обязанности Сената и что даже въ послѣдствiи, при новомъ образованiи сего правительственнаго мѣста, оно найдется въ необходимости принимать разныя мѣры, или дѣлать распоряженiя, кои потомъ будутъ подлежать сужденiю Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣнiи годовыхъ отчетовъ каждаго Министерства. Если постановить, что ни одинъ Министръ или Главноуправляющiй не можетъ предпринимать самъ собою и безъ предварительнаго одобренiя въ Совѣтѣ ничего нужнаго къ исполненiю законовъ, ввѣренныхъ его охраненiю, то

дѣйствіе власти правительственной часто будетъ стѣснено и подвержено вреднымъ замедленіямъ. Съ другой стороны, не должно, конечно, допускать, чтобы, подъ видомъ исполненія законовъ, самая сущность ихъ была измѣняема или дополняема мимо Государственнаго Совѣта. Таковой необходимой предосторожности положено начало въ статьѣ V журнала отъ 4 Генваря и Комитетъ займется еще подробнѣе симъ предметомъ при образованіи Правительствующаго Сената. Тогда опредѣлитъ онъ въ точности, какія мѣры и распоряженія входятъ въ кругъ дѣйствія, Министрамъ предоставленный;

b) что, для избѣжанія всякихъ неудобствъ при изложеніи особыхъ мнѣній въ Государственномъ Совѣтѣ, Предсѣдатель можетъ, по требованію нѣсколькихъ Членовъ, отлагать сужденіе о важныхъ дѣлахъ до слѣдующаго засѣданія и далѣе, только всегда на опредѣленное время. Въ назначенный для сужденія день каждый Членъ можетъ представлять письменное мнѣніе, которое читается въ Собраніи и записывается въ журналъ сокращенно. Засимъ Предсѣдатель предлагаетъ къ разрѣшенію вопросы, стараясь постановить оные такимъ образомъ, чтобы отвѣтъ могъ заключаться въ одномъ словѣ: *согласенъ* или *несогласенъ*. По собраніи голосовъ никакое мнѣніе не должно уже быть принимаемо, и

c) что въ дѣлахъ важныхъ полезно было бы раздавать Членамъ печатныя записки или экземпляры разсматриваемыхъ уставовъ и учрежденій для предварительнаго ихъ свѣдѣнія. Въ такомъ случаѣ Предсѣдатель долженъ имѣть право отложить сужденія до того времени, когда сіи записки могутъ быть напечатаны и приняты Членами въ надлежащее соображеніе.

III. Было продолжаемо чтеніе изданнаго въ 1810 году образованія Государственнаго Совѣта. Комитетъ, постановивъ уже въ статьѣ X журнала своего отъ 4 Генваря, что всѣ предначертанія законовъ, уставовъ и учрежденій должны быть сперва разсматриваемы тѣмъ мѣстомъ, коему Высочайше ввѣрено сочиненіе проекта новаго уложенія, или, по упраздненіи сего мѣста, особеннымъ Комитетомъ законовѣдцевъ, въ слѣдствіе того нынѣ положилъ замѣнить §§ 68—71 слѣдующими правилами:

1) что всѣ вышепомянутыя предначертанія, поступившія въ Совѣтъ изъ разныхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій и разсмотрѣнныя тѣмъ мѣстомъ, коему Высочайше ввѣрено сочиненіе проекта новаго уложенія, должны быть обращаемы въ одну изъ непремѣнныхъ Коммисій, по принадлежности, и потомъ доходить до Общаго Собранія установленнымъ образомъ;

2) что же касается до предначертаній, составленныхъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, и, слѣдовательно, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка, то оныя должны поступать въ особую временную Коммисію, назначенную для разсмотрѣнія проекта новаго уложенія, на правилахъ, кои нарочно для того по Высочайшему повелѣнію составлены будутъ, а изъ нея должны входить въ Общее Собраніе.

Сущность § 72 положено оставить въ прежней силѣ.

IV. Разсуждая о формахъ изданія законовъ, уставовъ и учрежденій, Комитетъ за нужное призналъ, чтобы всѣ манифесты и указы, по части законодательной состоявшіеся, были отсылаемы въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія не въ спискахъ, а подлинниками, и тамъ бы хранились. Посему форма засвидѣтельствованія оныхъ Государственнымъ Секретаремъ *(съ подлиннымъ вѣрно)* должна быть выпущена изъ § 73. Сверхъ того, Комитетъ полагалъ, что изъясненія законовъ въ видѣ Высочайше конфирмованныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта представляютъ многія неудобства, ибо нерѣдко содержатъ въ себѣ пространныя разсужденія, до всенароднаго свѣдѣнія непринадлежащія, и даже иногда, по образу изложенія, затемняющія смыслъ самаго постановленія. Для избѣжанія того, полезно было бы форму мнѣній вывести совсѣмъ изъ употребленія и всѣ законы, изъясненія оныхъ и дополненія издавать въ видѣ манифестовъ и указовъ, наблюдая только, чтобы послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не могли отмѣнять первыхъ.

На семъ основаніи положено передѣлать при сочиненіи новаго образованія Совѣта §§ 74—77. Слѣдующіе два §§ 78 и 79 могутъ быть оставлены, за исключеніемъ того, что относится къ Департаментамъ Совѣта, обращаемымъ нынѣ въ Коммисіи.

V. Параграфы 81—87 заключаютъ въ себѣ правила о составленіи Коммисіи Законовъ, которая уже не существуетъ. Въ настоящемъ порядкѣ оныя совершенно излишни, но въ послѣдствіи могутъ быть замѣнены правилами о учрежденіи при Государственномъ Совѣтѣ особаго Комитета законовѣдцевъ, о коемъ упомянуто выше и въ статьѣ X журнала отъ 4 Генваря.

VI. За Коммисіею составленія законовъ слѣдуетъ Коммисія Прошеній, которая донынѣ почиталась принадлежностію Совѣта, но дѣйствительно не имѣла съ нимъ никакого сношенія. Комитетъ обратилъ на цѣль и обязанности сего установленія особенное вниманіе. Въ предъидущія засѣданія свои 28 Декабря и 4 Генваря онъ призналъ за нужное учредить *Коммисію совѣщательную для дѣлъ судныхъ* и получилъ уже на сіе Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы при образованіи Судеб-

наго Сената начертать ей особыя правила и разрѣшить вопросъ, быть ли ей при Государственномъ Совѣтѣ, или внѣ Совѣта? Во всякомъ случаѣ оная, по мнѣнію Комитета, долженствуетъ быть совершенно отдѣлена отъ Коммисіи Прошеній. Первой надлежитъ исключительно предоставить разсмотрѣніе просьбъ, на Высочайшее Имя поступающихъ по дѣламъ суднымъ, а второй — разсмотрѣніе всякихъ иныхъ просьбъ, обративъ ее въ мѣсто, зависящее не отъ Совѣта, а непосредственно отъ Его Императорскаго Величества.

Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ параграфы о Коммисіи Прошеній должны быть исключены изъ учрежденія Государственнаго Совѣта. Но Комитетъ считалъ не безполезнымъ вникнуть въ ихъ содержаніе и заранѣе означить необходимыя въ нихъ перемѣны, оставляя до другаго времени окончательное образованіе сей Коммисіи. Онъ полагалъ сохранить во всей силѣ §§ 88, 89, 93, 95, 96, 97, 99, 101, 102, 106, 108 и 109—113, на прочіе же сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія.

§ 90. Въ пунктѣ 2 надлежитъ объяснить, что управляющій письмоводствомъ Статсъ-Секретарь не вноситъ въ присутствіе тѣ прошенія, по коимъ послѣдовалъ уже отказъ *отъ Высочайшаго Имени*. Пунктъ 3 долженъ ограничиваться словами: *жалобы на рѣшенія по дѣламъ суднымъ, Высочайше конфирмованныя, или Именными указами постановленныя.* Что же касается до представленій Его Императорскому Величеству отъ Министровъ или другихъ лицъ, хотя бы и Высочайшимъ утвержденіемъ удостоенныхъ, то Комитетъ полагаетъ, что жалобы на оныя могутъ быть допускаемы, ибо въ дѣлахъ, черезъ присутственныя мѣста не проходящихъ, нельзя всегда имѣть совершенное удостовѣреніе въ точности изложенія и всѣхъ потребныхъ справокъ. На семъ основаніи будетъ перемѣненъ и § 91.

§ 92. Поводомъ къ сему постановленію было правило, что Коммисія Прошеній зависитъ отъ Совѣта. Но впредь Члены и Предсѣдатель ея могутъ быть назначаемы равно, по волѣ Государя Императора, изъ Членовъ Совѣта или изъ лицъ постороннихъ.

§ 94. Для утвержденія сего полезнаго порядка въ производствѣ дѣлъ, нынѣ оставленнаго въ забвеніи, нужно прибавить, что Члены, разсмотрѣвъ *сами* прошенія, вносятъ ихъ въ Коммисію на общее разсужденіе *съ своимъ заключеніемъ*.

§ 98. Жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената должны необходимо быть оставляемы безъ уваженія, дабы положить преграду ябедѣ и безконечной проволочкѣ дѣлъ самыхъ ясныхъ. Общее Собраніе, постановляя окончательное рѣшеніе, имѣетъ въ виду весь ходъ тяжбы, въ уѣзд-

номъ судѣ, въ палатѣ, въ Департаментѣ Сената, всѣ обстоятельства оной, засвидѣтельствованныя рукоприкладствомъ истца и отвѣтчика, и мнѣнія многихъ судей, стряпчихъ, прокуроровъ и самого Министра Юстиціи. Но какимъ бы перемѣнамъ ни было въ послѣдствіи подвержено образованіе Судебнаго Сената, жалобы на его Департаменты не могутъ быть отвергаемы Государемъ Императоромъ, въ коемъ народъ привыкъ видѣть Верховнаго Судію и послѣднее свое убѣжище отъ неправды и притѣсненія. Таковыя просьбы Коммисія Прошеній обязана передать въ *Коммисію совѣщательную*, которая, ежели найдетъ ихъ достойными уваженія, испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ въ Общемъ Сената Собраніи. Посему слова: *до окончательнаго образованія судебной части* будутъ исключены изъ § 98, а равно и § 100 будетъ перемѣненъ сообразно принятымъ вновь правиламъ.

Изъ §§ 103 и 104 Комитетъ полагалъ: первый совсѣмъ исключить, а второй дополнить тѣмъ, что отказъ объявляется именемъ Коммисіи, *на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ.*

§ 105, пунктъ 1 и § 106 могутъ быть соединены для изложенія общаго правила, что прошенія о наградахъ отъ лицъ, находящихся въ службѣ, отнюдь не принимаются, развѣ бы содержали въ себѣ жалобу на явную несправедливость начальства, и что по таковымъ прошеніямъ чиновниковъ отставныхъ и всякихъ другихъ лицъ собираются нужныя свѣдѣнія, откуда слѣдуетъ.

Въ § 107, сохраняя положеніе о составленіи полугодичныхъ списковъ и о представленіи оныхъ на Высочайшее усмотрѣніе, Комитетъ призналъ все прочее излишнимъ въ уставѣ Коммисіи Прошеній.

VII. Дошедъ до состава Государственной Канцеляріи и производства дѣлъ въ оной, Комитетъ положилъ перемѣнить въ §§ 114—117, 121, 122, 124, 125, 126, 128 и 130 всѣ выраженія и правила, несогласныя съ содержаніемъ статей XIII, XIV и XV журнала 28 Декабря и статьи II журнала 4 Генваря, равно и §§ 118 и 119 сообразить съ статьями VI и VIII послѣдняго изъ сихъ двухъ журналовъ. Государственный Секретарь обязанъ докладывать предварительно о всѣхъ дѣлахъ Предсѣдателю, а сей охраняетъ порядокъ слушанія и точное исполненіе всего предписаннаго въ означенныхъ параграфахъ, за исключеніемъ изъ § 118 пунктовъ 1 и 5.

Необходимыя, засимъ, перемѣны въ изложеніи §§ 123, 127, 131 и 132 отлагаются до сочиненія новаго образованія Совѣта, а § 135 надлежитъ совсѣмъ передѣлать, въ слѣдствіе постановленнаго выше, что подлинные манифесты и указы отсылаются въ Правительствующій Сенатъ.

Прочія же §§ 120, 129, 133, 134 и 136—144 могутъ быть оставлены во всей силѣ.

VIII. По окончаніи чтенія первоначальнаго учрежденія Государственнаго Совѣта Комитетъ выслушалъ дополнительныя правила, составленныя для онаго съ 1812 по 1816 годъ: о порядкѣ производства дѣлъ въ отсутствіи Государя Императора ([1]), о временномъ соединеніи Департаментовъ Законовъ и Экономіи ([2]), о приведеніи въ дѣйство рѣшеній Совѣта ([3]) и, наконецъ, о возобновленіи прежняго порядка въ дѣлопроизводствѣ ([4]). Были также прочтены изъ представленнаго Государственнымъ Секретаремъ Оленинымъ краткаго изложенія образованія Совѣта съ 1768 по 1827 годъ статьи, относящіяся до *измѣненій, происшедшихъ въономъ и временемъ вошедшихъ въ законъ*. Изъ сего обозрѣнія Комитетъ увѣрился, что всѣ отмѣненныя правила были уже предметомъ его разсужденій и что представляемыя нынѣ Его Императорскому Величеству предположенія могутъ отвратить неудобства, кои были поводомъ къ таковымъ дополненіямъ. Онъ усмотрѣлъ еще, что положенія, послѣдовавшія съ 1812 года по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ того времени, точно отмѣнены Высочайшимъ указомъ 10 Генваря 1816 года, съ возобновленіемъ правилъ, въ 1810 году изданныхъ, но что прежній порядокъ не былъ снова введенъ (какъ объясняетъ Государственный Секретарь Оленинъ) по причинѣ составленія формы для меморій Совѣта.

Сверхъ того, Комитетъ положилъ:

1) что правила о назначеніи Предсѣдателя въ отсутствіи Государя Императора и вообще все относящееся къ сему важному обстоятельству будутъ имъ опредѣлены въ послѣдствіи, согласно съ Высочайшею волею, уже изъявленною Графу Кочубею и

2) что исполненіе по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, не можетъ быть предоставлено Предсѣдателю, на основаніи 2 пункта вышеупомянутаго указа 10 Генваря 1816 года, и что сіе постановленіе должно быть отмѣнено по неудобству сохранить Предсѣдателю право объявляемыми указами уничтожать не только прежде послѣдовавшія таковыя повелѣнія, но иногда и распоряженія, Именными указами учиненныя.

IX. Въ заключеніе всѣхъ разсужденій о Государственномъ Совѣтѣ были прочтены дополнительныя объ ономъ Высочайшія повелѣнія, состо-

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25074 (3 Апр. 1812 г.).—[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25073 (3 Апр. 1812 г.)—[3]) П. С. З. т. XXXII, № 25668 (29 Авг. 1814 г.).—[4]) П. С. З. т. XXXIII, № 26065 (10 Янв 1816 г.).

явшіяся съ 1816 по 1827 годъ. Комитетъ обратилъ вниманіе свое на слѣдующія: a) о предъявленіи Членами Совѣта документовъ или актовъ, могущихъ открыть обстоятельства, въ дѣлѣ неизвѣстныя и b) о рапортахъ Сената.

По мнѣнію Комитета, сужденія Совѣта должны быть основаны на свѣдѣніяхъ и актахъ, сообщенныхъ тѣми мѣстами и лицами, кои представляютъ о необходимости новаго закона или объ отмѣнѣ и дополненіи прежняго и никто изъ Членовъ не долженъ имѣть права вносить какой либо посторонній документъ, безъ особенной на то воли Государя Императора. Что же касается до рапортовъ по дѣламъ, о разсмотрѣніи и рѣшеніи коихъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія, то Комитетъ отложилъ опредѣленіе формы оныхъ до образованія Судебнаго Сената и предполагаемой *Коммисіи совѣщательной*.

X. Предсѣдатель, на основаніи сдѣланнаго Государемъ Императоромъ замѣчанія объ успѣшнѣйшемъ ходѣ занятій Комитета, предложилъ тѣмъ изъ Членовъ, кои могутъ имѣть болѣе свободнаго времени, составить вмѣстѣ съ нимъ особое отдѣленіе Комитета для чтенія разныхъ записокъ и проектовъ. Сіе предложеніе было единогласно принято и означенному отдѣленію положено состоять изъ Графа Кочубея и Генераловъ Графа Толстаго и Васильчикова, съ тѣмъ, чтобы они сообщали Комитету заключенія свои о тѣхъ предметахъ, кои, по мнѣнію ихъ, приняты быть могутъ въ соображеніе при разсмотрѣніи мѣръ или положеній, входящихъ въ кругъ обязанностей Комитета.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 12.

Засѣданіе 16 Генваря 1827.

I. Прочтены, одобрены и подписаны всѣми Членами журналы засѣданій 9 и 12 Генваря.

II. Слушаны доставленныя Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества записки: 1-я, неизвѣстнаго — *о нужныхъ въ производствѣ дѣлъ по Государственному Совѣту измѣненіяхъ;* 2-я, также неизвѣстнаго и тою же рукою писанная—*о подобныхъ тому измѣненіяхъ въ порядкѣ дѣлъ по Комитету Министровъ.* Комитетомъ найдено, что содержащіяся въ сихъ бумагахъ замѣчанія не всѣ могутъ быть признаны

основательными и что изъ заслуживающихъ уваженія тѣ, кои относятся къ Совѣту, были уже принимаемы въ надлежащее соображеніе; на относящіяся къ Комитету Министровъ будетъ обращено вниманіе при разсужденіяхъ о составѣ и образованіи Правительствующаго Сената.

III. Комитетъ, выслушавъ записку Генералъ-отъ-Артиллеріи Графа Аракчеева, о разныхъ предположеніяхъ для преобразованія Комитета Министровъ, и, замѣтивъ, что оная была поднесена на усмотрѣніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора и оставлена Его Величествомъ безъ дѣйствія, опредѣлилъ означить въ журналѣ засѣданія, что онъ, съ своей стороны, находитъ сіи предположенія очевидно невозможными въ исполненіи.

IV. Читаны также записка Министра Юстиціи Князя Лобанова-Ростовскаго о средствахъ предупреждать накопленіе дѣлъ въ Сенатѣ и представленныя Его Императорскому Величеству, при письмѣ, разныя краткія замѣчанія Сенатора Сумарокова о состояніи управленія въ Государствѣ. Первую положено принять къ свѣдѣнію и хранить при дѣлахъ до времени, когда Комитетъ приступитъ къ предначертанію правилъ для Сената Судебнаго. Касательно послѣднихъ признано, что въ семъ описаніи безпорядковъ и проистекающаго отъ оныхъ зла много справедливаго, хотя иное весьма увеличено. Комитетъ не потеряетъ изъ виду, что одна изъ главныхъ, Высочайшею довѣренностію возложенныхъ на него, обязанностей, есть стараться о изысканіи средствъ для пресѣченія сихъ безпорядковъ въ нашемъ внутреннемъ управленіи.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 13.

Засѣданіе 19 Генваря 1827 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что журналы засѣданій 9 и 12 Генваря были имъ подносимы на Высочайшее усмотрѣніе и удостоены одобренія Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ благо-

(1) На подлинномъ отмѣчено рукою Графа Кочубея: Статьи, на кои Его Императорское Величество здѣлалъ замѣчанія, означены въ запискѣ, особо при семъ прилагаемой, а протчія положенія Комитета удостоены Высочайшаго утвержденія. Генваря 24. 1827.—Замѣчанія Государя буквально повторены въ ж. № 15, ст. I.

волилъ разсматривать означенныя въ сихъ журналахъ предположенія съ отмѣннымъ вниманіемъ и, не сдѣлавъ на оныя никакихъ особенныхъ замѣчаній, только поставилъ на видъ Комитету, что нужно будетъ, впрочемъ, не нарушая предначертаннаго трудамъ его порядка, заняться постановленіемъ нѣкоторыхъ правилъ для теченія дѣлъ въ случаяхъ продолжительнаго отсутствія Его Величества изъ столицы.

II. Сообразно съ сею Высочайшею волею Предсѣдатель предложилъ Комитету сначала разсмотрѣть вообще главныя части государственнаго управленія, раздѣленіе онаго на Министерства и образованіе сихъ Министерствъ, потомъ обратиться къ долженствующему быть средоточіемъ оныхъ Правительствующему Сенату и, опредѣливъ, также въ главныхъ отношеніяхъ, кругъ дѣйствій его, приступить къ предначертанію порядка, который можетъ быть установляемъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ отсутствія Государя, а послѣ того продолжать, и на сей разъ входя уже во всѣ подробности, разсмотрѣніе состава и образованія какъ Министерствъ, такъ и Правительствующаго Сената, чтобы, наконецъ, заключить первую часть трудовъ Комитета—обозрѣніе верховныхъ или общихъ государственныхъ учрежденій предположеніемъ правилъ для устройства Сената Судебнаго.

III. Сіе предложеніе принято и затѣмъ слушаны представленныя Комитету Предсѣдателемъ замѣчанія о двоякомъ, по мнѣнію его, способѣ сужденія при разсматриваніи нынѣшняго учрежденія Министерствъ.

Первый, чтобы, пропустивъ главы 1-ю и 2-ю сего учрежденія, то есть все, что касается лишь до раздѣленія части правительственной на разныя отрасли, заняться прежде объясненіемъ, дополненіемъ или измѣненіемъ постановленій, опредѣляющихъ составъ и правила дѣйствій, общія для всякаго Министерства, а по окончаніи сего разсуждать, какія именно роды дѣлъ должны принадлежать той или другой части управленія. Сіе могло бы, присовокупилъ Предсѣдатель, представить между прочимъ и ту выгоду, что Члены Комитета, означая съ бо́льшею противъ прежняго точностію, въ чемъ долженствуютъ состоять обязанности всѣхъ Министровъ вообще, имѣли бы время, на основаніи того, разрѣшить заранѣе, каждый для себя, и слѣдующій за тѣмъ вопросъ о числѣ Министерствъ и предѣлахъ вѣдомства ихъ.

Второй способъ есть обратиться сначала къ разсмотрѣнію первыхъ главъ учрежденія и постановить:

a) Раздѣленіе государственнаго управленія на Министерства въ настоящемъ видѣ не имѣетъ ли какихъ либо важныхъ неудобствъ?

b) Какія суть именно сіи неудобства?

c) Какое распредѣленіе правительственныхъ дѣлъ долженствуетъ быть признано наиболѣе правильнымъ и въ особенности соотвѣтствующимъ нынѣшнему состоянію Государства?

Для лучшаго же разрѣшенія сего послѣдняго вопроса, Предсѣдатель полагалъ, что надлежитъ, принявъ систематическое, основанное на общихъ въ Европѣ о семъ понятіяхъ, раздѣленіе государственнаго управленія по родамъ дѣлъ, потомъ уже согласиться, въ чемъ должны быть допущены отступленія отъ онаго, какъ за излишнею обширностію нѣкоторыхъ частей, такъ и по особеннымъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ.

IV. Комитетъ опредѣлилъ принять послѣдній изъ предложенныхъ способовъ и, въ слѣдствіе того, прочтены двѣ первыя главы общаго учрежденія Министерствъ ([1]).

Разсуждая объ оныхъ, Комитетъ призналъ, что все принадлежащее къ внѣшнимъ государственнымъ или политическимъ сношеніямъ должно быть исключительно предоставлено Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что управленіе военныхъ силъ, служащихъ почти всегда лишь къ охраненію внѣшней безопасности, по свойству оныхъ раздѣляется на два главныя вѣдомства: сухопутныхъ войскъ и морскихъ, что, слѣдовательно, §§ 5 и 6, означающіе кругъ дѣйствія сихъ двухъ Министерствъ, могутъ быть оставлены въ полной силѣ. При семъ, однако же, Генералъ Баронъ Дибичъ обѣщалъ Комитету представить особое обстоятельнѣйшее мнѣніе объ устройствѣ первой изъ сихъ частей.

Во всѣхъ прочихъ отрасляхъ управленія представляются три главные рода дѣлъ: 1-й—судебныхъ, 2-й—касающихся до полученія и употребленія доходовъ казны и 3-й—относящихся къ попеченію Правительства о внутренней безопасности и нужномъ для соблюденія оной порядкѣ, о распространеніи полезныхъ знаній, о средствахъ для успѣховъ промышленности земледѣльческой, мануфактурной, торговой и вообще для утвержденія и умноженія благосостоянія въ Государствѣ. Первыя, то есть судныя дѣла, должны подлежать вѣдѣнію одного Министерства: *Юстиціи,* и потому § 13 учрежденія остается безъ перемѣны. Вторыя, о государственныхъ доходахъ и расходахъ, раздѣляются на три части: 1-ю—***Министерство Финансовъ***, 2-ю—***Государственное Казначейство*** и 3-ю—***Ревизію счетовъ всѣхъ Департаментовъ Военныхъ и Гражданскихъ.***

Министерство Финансовъ, по обширности своей, можетъ, равно какъ

([1]) П. С. З. т. XXXI, № 24686 (Іюн. 25. 1811 г.)

и нѣкоторыя другія Министерства, быть еще подраздѣлено на нѣсколько Главныхъ Управленій, ибо вообще и послѣ многолѣтняго опыта признано, что одинъ Министръ не въ состояніи обнять совершенно всѣхъ различныхъ и сложныхъ частей, присвоенныхъ его Департаментамъ, отъ чего происходятъ часто весьма немаловажныя упущенія. Посему Комитетъ полагаетъ, что необходимо учредить вышеозначенныя Главныя Управленія на такомъ основаніи, чтобы оныя были лишь въ нѣкоторыхъ общихъ отношеніяхъ къ Министерству, коему подвѣдомственны, имѣли непосредственную отвѣтственность предъ верховнымъ Правительствомъ и дѣйствовали по опредѣленнымъ съ точностію для каждаго правиламъ. Притомъ еще замѣчено, что изъ § 7, коимъ опредѣляется кругъ вѣдомства Министерства Финансовъ, надлежитъ исключить положеніе, вмѣщающее въ оный доходы городскіе и повинности земскія, ибо сихъ доходовъ, кои долженствуютъ быть употребляемы лишь на мѣстныя потребности, не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ причислять къ казеннымъ.

Наконецъ, дѣла третьяго рода должны бы составлять предметъ попеченій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ пространнѣйшемъ онаго значеніи, но по ихъ многочисленности и по соображенію съ существующимъ нынѣ порядкомъ предполагается совершенно отдѣлить отъ сего Министерства слѣдующія части: *Министерство Народнаго Просвѣщенія; Духовныя дѣла православнаго исповѣданія; Духовныя дѣла иновѣрцевъ; Управленіе Путями и водяными сообщеніями; Главное Начальство надъ Почтами.*

Для дѣлъ, относящихся къ устройству внутренней торговли и промышленности мануфактурной, можетъ быть составлено также отдѣльное Главное Управленіе, и даже, по особымъ достойнымъ уваженія причинамъ, до нѣкоторой степени подвѣдомственное Министерству Финансовъ, или по крайней мѣрѣ въ непосредственныхъ съ онымъ сношеніяхъ. Комитетъ предоставляетъ себѣ въ послѣдствіи снова и подробнѣе разсмотрѣть сіе предположеніе и притомъ разрѣшить другой вопросъ, не полезно ли будетъ къ сему же управленію присоединить и дѣла внѣшней торговли.

V. Отъ сего предварительнаго постановленія Комитетъ обратился къ предметамъ и способамъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. За исключеніемъ почтъ и дѣлъ по внутренней торговлѣ и мануфактурной промышленности, въ вѣдомствѣ сего Министерства остается все, означенное въ § 10 учрежденія, и, сверхъ того, предоставляются оному: городскіе доходы, денежныя земскія повинности, приказы общественнаго призрѣнія, всѣ заведенія благотворительныя, Департаментъ Медицинскій и попеченіе о внутренней безопасности Государства, бывшей цѣлію установленія прежняго Министерства Полиціи. Всѣ мѣры предосторожности, вся

исполнительная часть и во многихъ случаяхъ приведеніе въ дѣйство распоряженій, дѣлаемыхъ другими начальствами, входятъ въ кругъ обязанностей сего Министерства. Изъ того слѣдуетъ, съ одной стороны, что назначенная для соблюденія внутренняго порядка вооруженная сила должна подлежать непосредственному вѣдѣнію онаго, съ другой, что употребляемые имъ чиновники, особенно высшихъ разрядовъ, должен-ствуютъ быть опредѣляемы съ самою строгою разборчивостію и такіе, чтобы они были въ правѣ пользоваться довѣренностію Правительства и уваженіемъ частныхъ людей.

Для сего Комитетъ полагаетъ необходимымъ:

1) Стараться возвысить въ общемъ мнѣніи мѣста начальниковъ губерній. Прежде сихъ мѣстъ желали, искали отличнѣйшіе и заслуженные чиновники, нынѣ многіе пренебрегаютъ ими. Чтобы должность сихъ важная могла быть исправляема людьми истинно благородными и надежными, надобно положить конецъ тому, что довело ее до униженія, то есть распространить власть губернаторовъ, облечь ихъ всѣми знаками довѣренности верховнаго Правительства и не лишать оной, пока они не заслужатъ сего, а въ такомъ случаѣ немедленно отрѣшать ихъ; подчиненныхъ ... ихъ вліяніе во всѣ части управленія въ порученной имъ области ... [illegible]

дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлію безопасность и благоустройство въ Государствѣ, и для повѣрки получаемыхъ извѣстій было бы полезно Главнаго Командира Жандармовъ, завѣдывающаго высшею полиціею, присоединить къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ званіи Товарища Министра, или иномъ для него приличномъ. Если сія часть останется вовсе отдѣльною, то въ другихъ, особливо же въ губернскихъ начальствахъ, будетъ всегдашнее опасеніе неосновательныхъ показаній и Правительство съ трудомъ найдетъ людей достойныхъ для занятія губернаторскихъ, даже и Генералъ-Губернаторскихъ мѣстъ.

VI. Разсмотрѣвъ и одобривъ § 11, коимъ опредѣлены обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ положилъ, что нужно соединить сіе Министерство, какъ оно и нынѣ до нѣкоторой степени соединено, съ Главнымъ Управленіемъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій: во-первыхъ, по необширности сихъ обѣихъ частей, во-вторыхъ и за тѣмъ, что есть учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи иновѣрнаго духовенства.

VII. Духовныя дѣла православной церкви должны непремѣнно и всѣ безъ исключенія подлежать вѣдомству Святѣйшаго Синода, но, по мнѣнію Комитета, было бы полезно имѣть въ семъ собраніи, кромѣ Оберъ-Прокурора, еще другаго важнѣйшаго гражданскаго сановника, удостоеннаго личной довѣренности Монарха и облеченнаго въ званіе болѣе почетное, напримѣръ Генералъ - Прокурора. Комитетъ равномѣрно считаетъ полезнымъ, чтобы сей сановникъ могъ принимать дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ Министерства Просвѣщенія, ибо первоначальное, главное воспитаніе народа всегда есть дѣло духовенства, а учебное и нравственное образованіе самаго духовенства зависитъ отъ Коммисіи, дѣйствующей подъ непосредственнымъ управленіемъ Синода. Установленіе нѣкотораго соединенія между сими вѣдомствами представляетъ еще и ту особенную выгоду, что при ономъ гражданскія учебныя заведенія могли бы съ большею удобностію заимствовать отъ духовныхъ училищъ многія пособія и что симъ вѣроятно лучше бы утвердилось единообразіе въ правилахъ воспитанія нравственнаго, коего основаніемъ должны быть святыя откровенія вѣры.

VIII. § 12, опредѣляющій вѣдомство Главнаго Управленія Путей и Сообщеній, оставленъ безъ перемѣны.

IX. По окончаніи сихъ разсужденій Тайный Совѣтникъ Сперанскій представилъ Комитету обѣщанное имъ въ засѣданіи 22 минувшаго Декабря историческое обозрѣніе государственныхъ установленій въ Россіи съ 1710 года до нашего времени, объяснивъ при томъ, что въ семъ

обозрѣніи онъ счелъ нужнымъ коснуться и наблюдавшагося при докладахъ порядка [1].

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 14.

Засѣданіе 23 Генваря 1827 [2].

I. Послѣ прочтенія и подписанія журнала предшедшаго засѣданія Комитетъ разсуждалъ, должно ли будетъ въ числѣ государственныхъ Министерствъ наименовать и Министерство Двора Его Императорскаго Величества, или не упоминать объ ономъ, также какъ въ учрежденіи, изданномъ въ 1811 году, не упомянуто о Министерствѣ Удѣловъ. Положено испросить на сіе особеннаго Высочайшаго разрѣшенія.

II. Начато чтеніе записки, представленной Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ въ предшедшее засѣданіе: слушаны первыя четыре статьи, содержащія въ себѣ краткое историческое обозрѣніе государственныхъ установленій въ Россіи отъ 1710 до 1802 года.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 15.

Засѣданіе 26 Генваря 1827 [3].

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, кромѣ Генерала Барона Дибича, не прибывшаго за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ Комитету, что жур-

---

(1) Упоминаемое здѣсь обозрѣніе есть ничто иное какъ напечатанная еще въ 1859 году (Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ. 1859, кн. III, отд. I, стр. 15—48) записка: О государственныхъ установленіяхъ. Нѣкоторыя главы этого сочиненія М. М. Сперанскаго напечатаны, однако, въ названномъ журналѣ съ такими значительными пропусками,—изъ которыхъ нѣкоторые даже совершенно искажаютъ смыслъ текста,—что перепечатаніе ихъ въ исправленномъ видѣ является необходимымъ. См. Приложеніе къ настоящему тому.

(2) На подлинномъ рукою Предсѣдателя Комитета написано: Журналъ сей былъ представленъ на Высочайшее Его Величества усмотрѣніе. Генваря 31. 1827.

(3) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Журналъ сей Высочайше апробованъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями, означенными на особомъ листѣ. Генваря 31. 1827.—См. ж. № 18, ст. I.

налы засѣданій 19 и 23 Генваря были имъ подносимы на Высочайшее усмотрѣніе и что Его Императорское Величество изволилъ сдѣлать на оныя слѣдующія замѣчанія.

На статью V журнала 19 Генваря:

1) что учрежденное Начальство Жандармовъ, соединенное съ таковымъ Главной Его Величества Квартиры, при соединеніи онаго съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ не соотвѣтствовало бы предназначенію своему;

2) что, образуя Начальство сіе, Его Величество имѣть изволилъ цѣлію не возложеніе на него какихъ либо постоянно опредѣленныхъ обязанностей, но *исполненіе порученій*, кои *по высшей Полиціи*, по временамъ и обстоятельствамъ, нужны быть могутъ, не предоставляя, впрочемъ, Начальству сему никакой власти иначе, какъ въ слѣдствіе непосредственныхъ Его Величества приказаній;

3) что на семъ основаніи Начальство Жандармовъ дѣйствительно доселѣ руководствовалось и Его Величество полагаетъ полезнымъ таковое, отъ Него прямо зависящее, направленіе сему Начальству сохранить;

4) что дѣйствіе его должно, по предположенію Государя Императора, главнѣйше предоставлено быть довѣреннымъ штабъ-офицерамъ, людямъ самымъ надежнымъ и испытаннымъ честностію ихъ и правилами, на коихъ возлагаемы быть должны коммисіи тамъ, гдѣ надобность того потребуетъ;

5) что штабъ-офицеры сіи будутъ составлять родъ чиновниковъ по особеннымъ порученіямъ и не могутъ ни въ какомъ случаѣ полагать преграды въ дѣйствіяхъ мѣстнаго губернскаго начальства, или въ чемъ бы то ни было затруднять ихъ, ибо симъ жандармскимъ начальникамъ не будетъ присвоено никакой власти и обязанности ихъ состоять должны въ доставленіи свѣдѣній сюда и губернаторамъ о томъ, что до нихъ доходить или ими открыто будетъ;

6) что свѣдѣнія сіи ни въ какомъ случаѣ губернскимъ начальствамъ предосудительны быть не могутъ, ибо по правиламъ, Его Величествомъ строго принятымъ, таковыя свѣдѣнія, точно какъ и всѣ доносы, обращаются Государемъ Императоромъ къ самимъ начальникамъ губерній и сіе служитъ доказательствомъ, что Его Величество не вѣритъ онымъ безъ особенной осмотрительности, но считаетъ обязанностію Своею не оставлять ничего, до Него доходящаго, безъ надлежащаго объясненія.

Къ таковымъ замѣчаніямъ и изъясненію, что въ слѣдствіе правилъ вышеизложенныхъ не можетъ Начальникъ Жандармовъ присоединенъ быть къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ ни съ званіемъ Товарища, ни съ инымъ другимъ, понеже Начальникъ сей можетъ нерѣдко находиться

при Высочайшей Особѣ Его Величества во время отлучекъ Государя Императора изъ столицы, Его Величество отозваться изволилъ, что жандармскія команды, въ губерніяхъ учрежденныя, должны находиться въ отношеніи губернскихъ начальствъ точно въ той самой зависимости, въ какой состоятъ онѣ здѣсь, и что, если бы нужно было въ чемъ либо дополнить или объяснить обязанности сіи, то Комитетъ можетъ симъ заняться. Его Величество повторилъ, что не должно отнюдь смѣшивать обязанностей сихъ послѣднихъ командъ и начальниковъ ихъ съ тѣми обязанностями, кои предоставлены будутъ чиновникамъ, о которыхъ выше упомянуто.

Касательно внутренней стражи Его Величество изъявить изволилъ согласіе, чтобы она имѣла назначеніе, соотвѣтственное заключеніямъ Комитета, то есть, чтобы распоряженіе дѣйствіями внутренней стражи зависѣло отъ начальства губернскаго и, слѣдовательно, восходило къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а образованіе стражи сей въ воинскомъ ея составѣ, подчиненіи и проч. зависѣло отъ Министерства Военнаго. Но Его Величеству благоугодно, чтобы обязанности по симъ двумъ отношеніямъ обозначены были со всею возможною опредѣлительностію, дабы не могло произойти какихъ либо недоразумѣній или неудобствъ.

Всѣ прочія положенія Комитета, въ помянутомъ журналѣ его содержащіяся, удостоены Высочайшаго утвержденія. На статью I журнала 23 Генваря Его Величество изъясниться изволилъ, что Министръ Императорскаго Двора не долженъ быть наименованъ въ числѣ государственныхъ Министровъ и что ввѣренныя ему части не входятъ въ составъ государственнаго управленія.

II. Засимъ продолжаемо было разсмотрѣніе общаго учрежденія Министерствъ. Въ главѣ III, о управленіи и составѣ оныхъ, §§ 16, 17, 18, 20—24, 41, 42, 44 и 45 оставлены во всей силѣ.

Сохраняя раздѣленіе Министерствъ на Департаменты и предоставляя себѣ назначить въ послѣдствіи число ихъ, Комитетъ разсуждалъ о существенной пользѣ, могущей произойти отъ лучшаго образованія Совѣтовъ, при Министрахъ учрежденныхъ. До нынѣ состояли они почти исключительно изъ Директоровъ, то есть изъ лицъ, непосредственно подчиненныхъ Министру и отвлекаемыхъ отъ настоящей ихъ должности. Но, вмѣсто того, полезнѣе было бы составить сіи собранія изъ людей, независящихъ отъ Министра и въ число ихъ помѣщать, по Высочайшему назначенію, тѣхъ только Директоровъ, кои отличились усердіемъ и способностями, и не прежде, какъ по увольненіи ихъ отъ управленія Департаментами. Такимъ образомъ, въ каждомъ Министерствѣ было бы всегда нѣсколько высшихъ чиновниковъ, не участвующихъ въ производ-

ствѣ дѣлъ, но знающихъ весь ходъ и настоящее положеніе оныхъ, и Государь Императоръ могъ бы легко, въ случаѣ отставки или отбытія Главноначальствующаго, находить ему достойнаго преемника. Для достиженія сей цѣли и дабы дѣламъ важнымъ или изъ обыкновеннаго порядка выходящимъ дать правильное теченіе, надлежитъ распространить кругъ дѣйствія сихъ Совѣтовъ и усилить ихъ вліяніе. Комитетъ разсматривалъ разныя предположенія своихъ Членовъ о лучшемъ ихъ устройствѣ и постановилъ предварительно слѣдующія правила:

1) Въ каждомъ Министерствѣ должно быть Совѣту изъ лицъ постороннихъ и довѣренностію Его Императорскаго Величества удостоенныхъ, числомъ не менѣе четырехъ и не болѣе шести, подъ предсѣдательствомъ самого Министра, или по крайней мѣрѣ его Товарища. Изъ Директоровъ присутствуетъ въономъ только докладывающій дѣло, къ слушанію предложенное, и тогда имѣетъ голосъ наравнѣ съ непремѣнными Членами.

2) Члены Совѣта не состоятъ ни въ какой зависимости отъ Министра и опредѣляются непосредственно Высочайшими Именными указами. Членъ Совѣта одного Министерства можетъ присутствовать и въ другомъ, если бы таковое двойное назначеніе найдено было удобнымъ и соотвѣтствующимъ его способностямъ.

3) Въ Совѣтъ должны быть непремѣнно вносимы на предварительное разсмотрѣніе всѣ дѣла особенной важности, по разнымъ частямъ Министерства производимыя, изъясненія и дополненія уставовъ и учрежденій, отчеты и проч. Подробное исчисленіе оныхъ Комитетъ полагалъ начертать при сужденіяхъ о главѣ V сего устава, такимъ образомъ, чтобы, опредѣливъ сколь можно точнѣе занятія Совѣта, всѣ дѣла текущія, или такъ сказать *приказныя*, предоставить разрѣшенію Департаментовъ или Министра, по существующему нынѣ порядку.

4) Совѣтъ, бывъ поставленъ выше Департаментовъ своего Министерства, можетъ отъ нихъ требовать всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и справокъ по дѣламъ, ему присвоеннымъ. Онъ имѣетъ свою небольшую Канцелярію для сочиненія журналовъ его засѣданій и для необходимой переписки.

5) За сими распоряженіями Общее Присутствіе Отдѣленій по Департаментамъ становится излишнимъ и можетъ быть отмѣнено, тѣмъ болѣе, что Директоръ всегда въ правѣ, и безъ предписанной формы, приглашать своихъ Начальниковъ Отдѣленій на общее совѣщаніе.

6) Оставляя Канцеляріи при Министрахъ, надлежитъ уменьшить въ оныхъ число чиновниковъ, соразмѣрно количеству занятій, а начальникамъ ихъ дать названіе *Правителей Канцелярій.* Тѣ же, кои учреждены при Директорахъ Департаментовъ, можно замѣнить однимъ секретаремъ

съ нужнымъ числомъ писцовъ, или немногими чиновниками, отряженными отъ Отдѣленій.

7) Прочія особенныя установленія, при нѣкоторыхъ Министерствахъ состоящія, сохраняются въ настоящемъ ихъ видѣ, наблюдая при томъ положеніе Комитета, записанное въ журналъ засѣданія 22 Декабря, объ отдѣленіи судной или тяжебной части отъ правительственной. Опредѣленіе нужныхъ по сему предмету перемѣнъ отлагается до образованія Судебнаго Сената, равно какъ и устройство горныхъ и военныхъ судовъ—до образованія горной части и Министерствъ Военнаго и Морскаго.

8) Чиновниковъ для исполненія разныхъ порученій при Директорахъ не полагается. Число оныхъ при Министрахъ должно быть ограничено особымъ штатомъ, точно также, какъ и число молодыхъ дворянъ, кои пріобучались бы къ отправленію дѣлъ по Департаментамъ и кои, до вступленія ихъ въ дѣйствительную службу, не получали бы ни наградъ, ни жалованья.

На семъ основаніи положено: §§ 19, 25, 27—40, 43, 46 и 47 частію отмѣнить, а частію передѣлать или дополнить при составленіи новаго учрежденія. Къ нимъ пріобщенъ и § 26, по той причинѣ, что коллегіи военной уже нѣтъ, а иностранная существуетъ по одному только имени.

III. Постановивъ главныя начала раздѣленія и состава Министерствъ, Комитетъ, по предназначенному въ засѣданіи 19 Генваря плану, обратился къ средоточію оныхъ, Правительствующему Сенату, дабы, сообразивъ дѣла, поступающія въ 1-й Департаментъ нынѣшняго Сената съ занятіями Комитета Министровъ, начертать кругъ дѣйствія, сему верховному правительственному мѣсту свойственный. Въ руководство принятъ проектъ учрежденія онаго, представленный въ 1811 году Государственному Совѣту и донынѣ не получившій Высочайшаго утвержденія (1).—Сперва прочтены были *коренные законы*, изъ коихъ статьи I, III, IV, V, VI, VII, VIII, XIII и XIV одобрены, а на прочія сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

---

(1) Проектъ Правительствующаго и Судебнаго Сенатовъ, составленный М. М. Сперанскимъ еще въ бытность Государственнымъ Секретаремъ, подвергался въ 1811 году разсмотрѣнію въ особомъ Комитетѣ Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта и потомъ поступилъ на обсужденіе Общаго Собранія Совѣта, въ которомъ и разсматривался въ засѣданіяхъ 17, 24 и 31 Іюля и 7 Августа 1811 года. Большинство Членовъ, съ мнѣніемъ которыхъ согласился и Императоръ Александръ I, высказалось за утвержденіе проекта; тѣмъ не менѣе дѣло это не имѣло тогда дальнѣйшаго движенія. См. также *Бар. Корфъ*. Жизнь графа Сперанскаго, т. I. стр. 129—131.

Ст. II. Комитетъ за нужное призналъ дополнить содержащееся здѣсь опредѣленіе и сказать: «Сенатъ дѣйствуетъ посредствомъ Министерствъ, Главныхъ Начальствъ и *вообще установленныхъ властей* на всѣ части управленія» и проч.

Ст. IX подлежитъ отмѣнѣ, дабы не стѣснять Государя Императора въ выборѣ Предсѣдателя. По той же причинѣ въ статьѣ X, вмѣсто словъ: *въ отсутствіи Государственнаго Канцлера,* должно поставить *въ отсутствіи Его Императорскаго Величества,* а выраженіе *на время* исключить.

Ст. XI и XII. Не имѣя въ виду Высочайшей воли о назначеніи *государственныхъ Министровъ,* безъ управленія какою либо особенною частію, Комитетъ положилъ замѣнить сіе названіе общимъ именемъ *Сенаторовъ.* Членами Правительствующаго Сената долженствуютъ быть, сообразно журналу 22 Декабря, всѣ Министры, Главноначальствующіе и нѣсколько особъ, личною довѣренностію Монарха удостоенныхъ. Товарищи присутствуютъ въ ономъ токмо въ небытность своихъ Министровъ, заступая тогда ихъ мѣсто по званію своему, безъ особаго на то указа.

Сверхъ того, разсуждая о собраніяхъ Правительствующаго Сената, въ статьѣ XIII означенныхъ, Комитетъ принялъ въ соображеніе, что журналомъ его отъ 22 Декабря возложено на оный предварительное разсмотрѣніе предположеній каждаго Министерства, коихъ слѣдствіемъ имѣютъ быть новыя установленія какого либо рода или измѣненія въ существующихъ, также годичные отчеты и смѣты о доходахъ и расходахъ, но что одобренныя Сенатомъ предположенія могутъ быть отвергнуты Государственнымъ Совѣтомъ и, слѣдовательно, одно изъ двухъ верховныхъ и совершенно равныхъ между собою мѣстъ повидимому подчинено другому. Для избѣжанія сего и въ то же время для удержанія той выгоды, чтобы Министры и Главноначальствующіе разными частями управленія въ дѣйствіяхъ своихъ сохраняли нѣкоторое единство, Комитетъ призналъ необходимымъ составить изъ нихъ особое присутствіе *внѣ Сената* подъ именемъ *Присутствія* или *Совѣщанія Министровъ*, коего правила будутъ опредѣлены въ общемъ ихъ Наказѣ. Подлежа всѣ вмѣстѣ и каждый въ особенности сужденію Государственнаго Совѣта, они могутъ безъ всякаго неудобства предоставлять оному и послѣ общаго разсмотрѣнія мѣры, кѣмъ либо изъ нихъ предлагаемыя. По сему поводу Комитетъ отмѣнилъ вышеупомянутое свое положеніе, равно какъ и впредь предоставляетъ себѣ отмѣнять тѣ изъ статей своихъ журналовъ, кои найдетъ несообразными съ другими своими постановленіями, или неудобными въ исполненіи.

IV. Отъ коренныхъ законовъ Правительствующаго Сената Комитетъ перешелъ къ части III его образованія, заключающей въ себѣ *положенія общія.*

Главы I § 125, о непремѣнномъ предсѣдательствѣ Государственнаго Канцлера, исключается, дабы не стѣснить Государя Императора въ избраніи Предсѣдателя Сената, какъ то было уже изъяснено.

Въ § 126 надлежитъ умолчать о государственныхъ Министрахъ и Товарищахъ, сообразно съ правиломъ выше принятымъ въ замѣчаніи на статьи XI и XII коренныхъ законовъ.

Изъ §§ 127 и 128 исключить все относящееся до Государственнаго Канцлера, а вмѣсто того сказать о Предсѣдателѣ и Членахъ, что они опредѣляются въ званіи ихъ Высочайшими Именными указами и даютъ присягу въ присутствіи Правительствующаго Сената установленнымъ порядкомъ.

Въ § 129 замѣнить слова: *всѣ Члены Правительствующаго Сената*, слѣдующими: *всѣ Министры и Главноначальствующіе разными частями управленія*, ибо посторонніе лица, по особой довѣренности Монарха въ Сенатѣ засѣдающія, могутъ и не имѣть другихъ званій.

§ 132. Чрезвычайныя Собранія Правительствующаго Сената назначаются въ случаѣ надобности Предсѣдателемъ, подобно какъ сіе постановлено о собраніяхъ Государственнаго Совѣта.

Остальные параграфы сей главы, 124, 130, и 131, равно и вся глава II той же части III сохранены во всей ихъ силѣ.

V. Разсмотрѣвъ порядокъ опредѣленія Членовъ, обряды и пространство власти Правительствующаго Сената, Комитетъ возвратился къ части I его образованія и разсматривалъ главу I-ю: *о предметахъ общихъ дѣлъ исполнительныхъ.*

Изъ § 2 надлежитъ исключить пунктъ 10 и слѣдующее за нимъ примѣчаніе, по упомянутому уже неоднократно предположенію Комитета поручить Судебному Сенату рѣшеніе дѣлъ тяжебныхъ безъ различія исковъ частныхъ людей съ исками казенными.

При образованіи сего верховнаго судилища будутъ приняты въ соображеніе тѣ мѣры и предосторожности, кои необходимы для охраненія казенной собственности отъ всякихъ неправедныхъ притязаній.

Въ § 4 сдѣлана, для поясненія смысла, небольшая перестановка въ словахъ и вмѣсто: *всѣ законы, уставы, учрежденія и указы, къ порядку управленія принадлежащіе*, поставлено: *и принадлежащіе къ порядку управленія указы.*

Въ § 6 положено не упоминать о трактатахъ, кои могутъ удобнѣе быть утверждаемы особою печатію, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ хранимою, а вмѣсто того сказать: *къ внутреннимъ государственнымъ постановленіямъ, грамотамъ и дипломамъ.*

§ 8 можетъ быть исключенъ, ибо все содержаніе онаго повторено ниже въ § 135.

Прочіе параграфы сей главы: 1, 3, 4, 5 и 7 оставлены безъ всякой перемѣны.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 16.

Засѣданіе 30 Генваря 1827 (1).

I. При подписаніи журнала засѣданія 26 Генваря Генералъ Баронъ Дибичъ предложилъ Комитету о необходимости поручить начальнику штаба внутренней стражи, вмѣстѣ съ опытнымъ чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дополненіе существующихъ правилъ о внутренней стражѣ и жандармскихъ командахъ, въ отношеніи къ общей ихъ зависимости отъ распоряженій мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, не касаясь отнюдь до воинскаго устройства оныхъ, ни до особенныхъ обязанностей жандармскихъ штабъ-офицеровъ. Комитетъ, принявъ сіе предложеніе, опредѣлилъ испросить на приведеніе его въ дѣйство Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы составленныя дополнительныя правила были потомъ разсмотрѣны Комитетомъ и черезъ него поднесены Его Императорскому Величеству.

II. Было продолжаемо и окончено чтеніе представленнаго Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ *краткаго историческаго обозрѣнія нашихъ государственныхъ установленій*. Комитетъ нашелъ сію записку во всѣхъ частяхъ достойною особеннаго вниманія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ Февраля 7. 1827.

№ 17.

Засѣданіе 30 Генваря 1827 ([1]).

Комитетъ входилъ, по Высочайшему повелѣнію, въ разсмотрѣніе внесенныхъ въ оный Предсѣдателемъ: 1) докладной Государю Императору записки Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, о дозволеніи Коммисіи Прошеній употреблять всегда въ своихъ объявленіяхъ форму *по Высочайшему повелѣнію,* и 2) мнѣнія по сему предмету Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голицына и Статсъ-Секретарей Лонгинова и Блудова.

Комитетъ разсуждалъ, что прибавленіе означенныхъ словъ могло бы, конечно, иныхъ недовольныхъ рѣшеніями Коммисіи удержать отъ жалобъ на нее и отъ слѣдующаго за тѣмъ повторенія прежнихъ на имя Государя Императора просьбъ, но при томъ, однако же, согласился съ замѣчаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голицына и Статсъ-Секретаря Блудова, что сія нововводимая форма покажется въ нѣкоторыхъ случаяхъ противурѣчіемъ правилу, постановленному въ §§ 90, 91 и 97 образованія Государственнаго Совѣта, гдѣ опредѣляются роды прошеній, кои должны Коммисіею быть оставляемы безъ уваженія, слѣдственно не доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія. Посему Комитетъ полагаетъ удобнѣйшимъ для Коммисіи Прошеній объявлять свои отказы собственнымъ именемъ, но съ прибавленіемъ словъ: *на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ*, какъ то уже и было постановлено журналомъ его отъ 12 Генваря.

Касательно же предположенія, чтобы всѣ прошенія и документы были разсматриваемы самими Членами Коммисіи и чтобы Члены сіи не принадлежали ни къ Сенату ни къ иному судилищу и не были слишкомъ обременены исполненіемъ другихъ по службѣ обязанностей, Комитетъ призналъ оное совершенно основательнымъ и сходнымъ съ принятыми въ помянутомъ его журналѣ правилами, но полагаетъ, что приведеніе въ дѣйство сего исправленія должно отложить до новаго образованія Коммисіи Прошеній.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

([1]) На подлинномъ гр. Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество, апробовавъ положенія, въ журналѣ семъ заключающіяся, Высочайше повелѣть изволилъ предоставить Князю А. Н. Голицыну сообщить Г. Статсъ-Секретарю Лонгинову волю Его, касательно объявленій, кои впредь на прозьбы отъ Коммисіи Прошеній чинимы будутъ. Февраля 7. 1827.

Приложеніе къ журналу 30 Генваря 1827 (№ 17).

8 Генваря 1827 года, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, на общее разсужденіе съ Статсъ-Секретарями Лонгиновымъ и Блудовымъ докладную Государю Императору записку Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи оной, мнѣнія ихъ представить на Высочайшее усмотрѣніе. Въ исполненіе сей Высочайшей воли положено довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о мнѣніяхъ, состоявшихся по предмету вышеупомянутой докладной записки, которая есть слѣдующаго содержанія:

«Усматривая изъ дѣлъ Канцеляріи моей, что многіе просители жалуются на рѣшенія Коммисіи Прошеній и на объявленія Статсъ-Секретаря по ея заключеніямъ единственно отъ того, что прошенія ихъ, часто незаслуживающія вниманія, не доведены до Высочайшаго свѣдѣнія, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству слѣдующее: Коммисія Прошеній, дѣйствуя на положительномъ законѣ своего учрежденія, дѣлаетъ свои опредѣленія въ лицѣ Вашего Величества и Статсъ-Секретарь исполнитель оныхъ. Основываясь на семъ, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, дабы въ чинимыхъ отъ Коммисіи Прошеній объявленіяхъ дозволено было завсегда прибавлять *по Высочайшему повелѣнію*, также какъ и въ тѣхъ, кои дѣлаются отъ Статсъ-Секретаря по докладамъ, Вашему Императорскому Величеству представляемымъ отъ него прямо. Сею мѣрою убавится, я надѣюсь, значительное число просьбъ, многократно повторяемыхъ и вовсе не дѣльныхъ, кои обременяютъ Ваше Величество и затрудняютъ, какъ Коммисію, такъ и Канцелярію производствомъ однихъ и тѣхъ же дѣлъ по нѣскольку разовъ, часто безъ всякаго повода и даже цѣли».

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ и Статсъ-Секретарь Блудовъ согласились съ Статсъ-Секретаремъ Лонгиновымъ, что прибавленіе словъ *по Высочайшему повелѣнію* можетъ иныхъ недовольныхъ рѣшеніями Коммисіи удержать отъ жалобъ на нее и отъ слѣдующаго затѣмъ повторенія прежнихъ на имя Государя Императора просьбъ, но притомъ, однако же, они замѣтили, что сія нововводимая въ объявленія Коммисіи Прошеній форма, вѣроятно, покажется въ нѣкоторыхъ случаяхъ противурѣчіемъ правилу, постановленному въ §§ 90, 91 и 97 образованія Государственнаго Совѣта, ибо въ сихъ параграфахъ давно уже обнародованнаго и всѣмъ извѣстнаго устава опредѣляются

именно роды прошеній, кои должны Коммисіею быть оставляемы безъ уваженія, слѣдственно не доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія.

Статсъ-Секретарь Лонгиновъ, оставаясь при мнѣніи своемъ, въ докладной запискѣ изложенномъ и подтверждаемомъ опытами, не могъ не замѣтить, что прошенія, наиболѣе повторяемыя, суть тѣ, въ коихъ содержатся жалобы на Коммисію Прошеній именно за то, что оныя не бываютъ доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія. А какъ въ учрежденіи ея сказано, что рѣшенія ея должны быть рѣшительны, такъ что она и не можетъ уже перевершать дѣла, одинъ разъ оконченныя, и въ существѣ своемъ есть мѣсто разрѣшающее, по данной ей власти, разнородныя просьбы, поданныя самому Монарху, то предоставить ей право дѣлать свои объявленія по Высочайшему повелѣнію не только не будетъ противурѣчіемъ уставу ея, но будетъ полезнымъ дополненіемъ къ оному, въ каковомъ смыслѣ Статсъ-Секретарь у принятія прошеній и испрашивалъ на то Высочайшаго соизволенія. Самыя мѣры, принимаемыя нынѣ Комитетомъ Г.Г. Министровъ къ удержанію просителей и сочинителей прошеній, или давно и неоднократно рѣшенныхъ, но безпрерывно повторяемыхъ, или вовсе не заслуживающихъ вниманія Государя ни разсмотрѣнія Коммисіи, сего требуютъ. Въ противномъ случаѣ, предполагаемыя взысканія и самый законъ, нынѣ составляемый, останутся безъ дѣйствія, какъ прежніе, ибо всякій проситель въ правѣ будетъ утруждать Его Величество, пока рѣшеніе не будетъ объявлено ему по Высочайшему повелѣнію. Такимъ образомъ Коммисія постановлена была бы въ крайность входить съ докладами по просьбамъ, вовсе нестоющимъ Высочайшаго вниманія, и напрасно обременять Его Величество, тогда какъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сберечь Государю время для дѣлъ не частныхъ, а государственныхъ.

Статсъ-Секретарь Лонгиновъ за долгъ поставилъ присовокупить, что Г.Г. Предсѣдатель и Члены Коммисіи Прошеній, съ коими онъ имѣлъ совѣщаніе, совершенно были согласны, какъ на предметъ содержанія докладной записки его, такъ и ожидаемой пользы отъ Высочайшаго на оную соизволенія.

При семъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ и Статсъ-Секретарь Блудовъ разсуждали, что, когда вниманіе Государя Императора обращено уже на порядокъ производства дѣлъ въ Коммисіи Прошеній, то они считаютъ обязанностію представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Величества мнѣніе свое о необходимости возстановить въ полной силѣ постановленіе § 94 образованія Государственнаго Совѣта, «что Предсѣдатель Коммисіи раздѣляетъ прошенія между Членами, кои, разсмотрѣвъ ихъ, вносятъ въ Коммисію на общее разсужденіе».

Сіе, какъ они полагаютъ, тѣмъ нужнѣе, что въ Сенатѣ и прочихъ судахъ права тяжущихся ограждены нѣкоторыми закономъ опредѣленными формами. Имъ, прежде слушанія дѣла, сообщается составленная секретаремъ выписка и каждый при рукоприкладствѣ можетъ означить на сей же бумагѣ, какія онъ въ ней замѣтилъ неисправности. Сверхъ того тяжущимся дозволяется присутствовать при слушаніи и сужденіи дѣла ихъ.

Но въ Коммисіи Прошеній, которая не есть судебное мѣсто, а только родъ совѣта въ дѣлахъ по жалобамъ и другимъ просьбамъ, на Высочайшее усмотрѣніе поступающихъ, введеніе такихъ формъ было бы невозможно и потому необходимо, чтобы извлеченія, служащія основаніемъ заключенія ея, были, по надлежащемъ разсмотрѣніи просьбъ и документовъ, составляемы особами, избранными самимъ Монархомъ и удостоенными личной Его довѣренности, чѣмъ и должны быть Члены Коммисіи. По мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голицына и Статсъ-Секретаря Блудова, для пользы дѣлъ нужно бы еще, чтобъ сіи Члены не принадлежали ни къ Сенату, ни къ иному судилищу и были не слишкомъ обременены исполненіемъ другихъ по службѣ обязанностей.

Статсъ-Секретарь у принятія прошеній, будучи самъ Членомъ Коммисіи и производителемъ ея дѣлъ, объявилъ, что не можетъ входить ни въ какія сужденія о составѣ и образованіи оной, въ ожиданіи на то Высочайшей воли, которая завсегда для него священна.

Подписали: Князь Александръ Голицынъ. Статсъ-Секретарь Лонгиновъ. Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 18.

Засѣданіе 4 Февраля 1827 (1).

I. Комитету объявлено Предсѣдателемъ, что журналъ засѣданія 26 Генваря удостоенъ Высочайшаго одобренія. Только касательно положеній, означенныхъ въ III статьѣ онаго Государь Императоръ изволилъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и вопросы. Въ сей статьѣ Комитетъ име-

(1) На подлинномъ гр. Кочубеемъ написано: Его Величество, Высочайше апробовавъ журналъ сей, отозваться изволилъ, что Онъ находитъ весьма полезнымъ предположеніе Комитета составить общія правила для совѣщанія и подаванія голосовъ и пр. (ст. III, §§ 28, 29 и пр.), зная, сколь мало порядку у насъ даже и въ самыхъ вышнихъ мѣстахъ наблюдается. Февраля 7. 1827.

нуетъ Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ мѣстами совершенно равными, но можетъ ли сіе равенство существовать въ самомъ дѣлѣ? По самому роду своихъ занятій не будетъ ли всегда Государственный Совѣтъ стоять выше и, въ случаѣ жалобъ на дѣйствія Правительствующаго Сената, гдѣ же оныя могутъ быть съ большимъ приличіемъ разсматриваемы, какъ не въ Совѣтѣ?

Государь Императоръ замѣтилъ также, что предполагаемое Комитетомъ внѣ Сената Присутствіе или Совѣщаніе Министровъ, при малѣйшей неясности въ опредѣленіи круга вѣдомства онаго, можетъ постепенно и нечувствительно присвоить себѣ особенное мѣсто въ управленіи, подобно нынѣшнему Комитету Министровъ, который, какъ было уже и прежде замѣчено, привлекалъ къ себѣ мало по малу дѣла всякаго рода; что, слѣдственно, для предупрежденія сего будетъ необходимо нужно означить съ величайшею, строгою точностію, въ чемъ имѣютъ состоять права и обязанности сего Министерскаго Совѣщанія и какія дѣла не должны никогда подлежать вѣдѣнію онаго.

II. На сіи замѣчанія Комитетъ положилъ всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству:

1) что, называя равными три верховныя мѣста: Государственный Совѣтъ, Правительствующій и Судебный Сенаты, онъ разумѣлъ то единственно, что ни одно изъ сихъ мѣстъ не имѣетъ права само собою вмѣшиваться въ дѣйствія или сужденія о дѣйствіяхъ другаго. Жалобы на Правительствующій Сенатъ должны быть подаваемы лишь на Высочайшее Имя и отъ Государя Императора всегда будетъ зависѣть, при разсмотрѣніи оныхъ, потребовать, если Ему угодно, мнѣнія Своего Совѣта. Комитетъ признаетъ совершенно справедливымъ, что Государственный Совѣтъ, будучи мѣстомъ совѣщательнымъ въ дѣлахъ законодательства, посему уже, нѣкоторымъ образомъ, выше другихъ, ибо онъ изъявленіемъ мнѣнія участвуетъ въ составленіи законовъ, учрежденій, уставовъ, дающихъ основаніе всему, прочія же и вышнія мѣста дѣйствуютъ только въ силу оныхъ, исполняя или примѣняя предписываемое сими постановленіями. Сверхъ того, Совѣтъ разсматриваетъ отчеты Министровъ, Членовъ Правительствующаго Сената; онъ полагаетъ начало къ обвиненію ихъ, производитъ надъ ними первое слѣдствіе и, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ быть почитаемъ важнѣйшимъ изъ нашихъ государственныхъ учрежденій, первымъ между равными;

2) что кругъ дѣйствій *Присутствія или Совѣщанія Министровъ*, внѣ Сената, будетъ въ Наказѣ опредѣленъ съ надлежащею достаточною ясностію и точностію, при чемъ означится именно, что сіе Совѣщаніе не

можетъ заниматься никакими дѣлами, кромѣ разсмотрѣнія проектовъ, составляемыхъ Министрами для внесенія въ Государственный Совѣтъ. Цѣлію собраній онаго будетъ только одобрить или не одобрить намѣреніе Министра предложить въ Совѣтѣ какое либо новое установленіе. Впрочемъ, сіе присутствіе даже не будетъ въ правѣ рѣшительно ему въ томъ препятствовать; оно не должно имѣть ни особой Канцеляріи, ни журнала засѣданій своихъ.

III. Засимъ было продолжаемо чтеніе предположеннаго въ 1811 году образованія Правительствующаго Сената. Комитетъ разсматривалъ начало II главы I части сего образованія, о порядкѣ производства дѣлъ. Положенія, означенныя въ §§ 9, 10 и 11 утверждены, съ тою лишь перемѣною, что главный надзоръ за письмоводствомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ поручается не Министру, а одному изъ Сенаторовъ; подъ нимъ будутъ два Статсъ-Секретаря, по одному для каждаго рода Собраній Сената; они имѣютъ помощниковъ и Канцелярію. По дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, докладываетъ Сенаторъ, управляющій письмоводствомъ, и назначеніе его, на основаніи § 11, возобновляется ежегодно. §§ 12, 13 и 14 равномѣрно утверждены; въ послѣднемъ, вмѣсто: ***лица и мѣста, Министерствамъ подчиненныя***, будетъ для большей точности сказано: ***лица и мѣста, Правительственному Сенату подвѣдомственныя.*** Положенія § 15 одобрены; къ § 16 опредѣлено прибавить, что записки, представляемыя въ Правительствующій Сенатъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Министерскихъ Совѣтовъ, должны быть подписываемы, кромѣ Министра, однимъ изъ Членовъ Совѣта его, и что мнѣніе онаго будетъ съ точностію означаемо въ представленіи по слѣдующей формѣ: I. Краткое изложеніе дѣла. II. Собранныя по оному свѣдѣнія. III. Сущность вопросовъ или затрудненій. IV. Мнѣніе Министерскаго Совѣта. V. Мнѣніе самого Министра. Подпись Министра. Подпись Члена его Совѣта. Скрѣпа Директора Департамента или Правителя Канцеляріи.

§ 17 положено передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Если предметъ дѣлаемаго Министромъ представленія, по важности своей, требуетъ подробнаго объясненія, то къ краткой запискѣ, содержащей въ себѣ только существо дѣла, прилагается другая съ означеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманія».

Въ § 18 Комитетъ полагаетъ нужнымъ снова упомянуть, что въ представленіяхъ Правительствующему Сенату Министръ долженъ, кромѣ своего собственнаго мнѣнія, объявлять и мнѣніе своего Совѣта, если представляемое имъ дѣло принадлежитъ къ роду тѣхъ, кои разсматриваются въ Совѣтахъ Министерствъ.

§§ 19 и 20 утверждены, только съ перемѣною въ первомъ словѣ: Министръ, управляющій письмоводствомъ.

При чтеніи § 21 замѣчено, что должно будетъ въ свое время опредѣлить точнѣйшимъ образомъ, какія прошенія и по какой формѣ имѣютъ поступать въ Правительствующій Сенатъ.

§§ 22, 24, 25 и 26 одобрены; къ § 23 полагается прибавить, что помощники Статсъ-Секретарей докладываютъ и входятъ въ Собраніе только въ случаѣ отпуска или болѣзни сихъ послѣднихъ; а въ § 27, что, буде при возвращеніи отъ Сенатора, управляющаго письмоводствомъ, составленныхъ не по формѣ представленій возникнутъ сомнѣнія, то оныя разрѣшаются Предсѣдателемъ Правительствующаго Сената.

§§ 28—35 также одобрены, но при чтеніи оныхъ сдѣлано и принято предложеніе, чтобы въ послѣдствіи Комитетъ особенно занялся составленіемъ правилъ общихъ для совѣщаній и подаванія голосовъ, какъ въ верховныхъ, такъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ § 36 положено означить, что Министры и Сенаторы, не согласные съ рѣшеніемъ большинства, не подписываютъ обыкновеннаго журнала, а другой, въ коемъ означается ихъ мнѣніе.

§§ 37 и 38 утверждены; въ послѣднемъ будетъ объяснено, что въ отсутствіи Министра занимаетъ мѣсто его Товарищъ и что только за неприбытіемъ и сего послѣдняго можетъ для объясненій быть призванъ Директоръ Департамента.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 19.

Засѣданіе 6 Февраля 1827 (1).

I. Прочтенъ, одобренъ и подписанъ присутствовавшими Членами журналъ засѣданія 4 Февраля.

II. Засимъ Комитетъ приступилъ къ чтенію проекта Императрицы Екатерины II о преобразованіи Сената, наименованнаго Управительнымъ въ семъ проектѣ, о коемъ упомянуто въ журналѣ 1-го засѣданія, и который, какъ видно, составленъ въ послѣдніе годы царствованія Императрицы (2).

---

(1) На подлинномъ отмѣчено Предсѣдателемъ: Высочайше апробованъ Февраля 15. 1827.

(2) Этотъ проектъ хранится въ настоящее время въ дѣлахъ Архива Государственнаго Совѣта.

Многія изъ предположеній, въ ономъ означенныхъ, обратили на себя особенное вниманіе: нѣкоторыя опредѣлено принять въ соображеніе при дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о составѣ и образованіи Сенатовъ Правительствующаго и Судебнаго. Выслушавъ первые 97 параграфовъ, Комитетъ отложилъ чтеніе остальной части проекта до другаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій.

№ 20.

Засѣданіе 9 Февраля 1827 (¹).

I. Председатель объявилъ Комитету, что поднесенные на усмотрѣніе Его Величества два журнала засѣданій 30 Генваря и одинъ 4 Февраля удостоены Высочайшаго одобренія. Государь Императоръ, обративъ вниманіе на статью III послѣдняго изъ сихъ журналовъ, отозваться изволилъ, что Онъ находитъ весьма полезнымъ предположеніе Комитета составить общія правила для совѣщанія и подаванія голосовъ, зная, сколь мало порядка у насъ даже и въ самыхъ высшихъ мѣстахъ наблюдается.

II. Соображаясь съ симъ Высочайшимъ утвержденіемъ своихъ заключеній, Комитетъ положилъ:

a) исполненіе по первому журналу 30 Генваря поручить Генералу Графу Толстому, съ тѣмъ, чтобы начальникъ штаба внутренней стражи и тотъ чиновникъ, который отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ назначенъ будетъ, разсмотрѣвъ существующія о дѣйствіяхъ внутренней стражи и жандармскихъ командъ правила и постановивъ общее заключеніе о нужныхъ къ онымъ дополненіяхъ, представили проектъ свой Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества для внесенія въ Комитетъ и

b) по второму журналу того же числа предоставить Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Голицыну сообщеніе Статсъ-Секретарю Лонгинову Высочайшей воли, касательно формы объявленій, кои впредь на подаваемыя Государю Императору просьбы отъ Коммисіи Прошеній чинимы будутъ.

III. Для лучшаго опредѣленія правилъ, коими Правительствующій Сенатъ долженъ руководствоваться, предполагаемо было разсмотрѣть уста-

(¹) На подлинномъ журналѣ рукою графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ Февраля 15. 1827.

новленія нынѣшняго Комитета Министровъ. Въ сіе засѣданіе прочтены сперва собранныя Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Гежелинскимъ свѣдѣнія объ ономъ Комитетѣ съ начала его учрежденія въ 1802 году по настоящее время ([1]), а потомъ главнѣйшія узаконенія и правила, при разныхъ случаяхъ ему данныя. По окончаніи чтенія, Комитетъ разсуждалъ:

1) что Комитетъ Министровъ, составляя первоначально собраніе Министровъ, въ коемъ докладывались Государю Императору дѣла, совокупнаго сужденія требовавшія, въ послѣдствіи обратился въ нѣкоторый родъ присутственнаго мѣста, безъ всякаго публичнаго акта, который бы опредѣлялъ его установленіе;

2) что занятія его постепенно сдѣлались судебными, исполнительными и совѣщательными, что Министры стали вносить дѣла однородныя въ Совѣтъ, въ Сенатъ и въ Комитетъ по своему произволу и что нерѣдко Комитетъ, послѣ долгихъ преній и съ немалою потерею времени, признавалъ дѣло непринадлежащимъ его разсмотрѣнію и требовалъ на сіе заключеніе Высочайшаго утвержденія;

3) что таковою неопредѣлительностію поданъ былъ Министрамъ поводъ вносить въ Комитетъ все безъ разбора, чего не хотѣли они брать на свою отвѣтственность, и что одни разрѣшали сами всѣ случаи, а другіе обращали въ Комитетъ даже самыя мелочи и требовали на оныя Высочайшаго утвержденія;

4) что въ производствѣ дѣлъ допущены запутанность и многосложность, что до 1823 года въ меморіи вносимы были вмѣстѣ съ дѣлами, подлежащими Высочайшему усмотрѣнію, и тѣ, кои разрѣшались самимъ Комитетомъ Министровъ, или по коимъ нужны были справки и что, по таковому смѣшенію, исполненіе самыхъ неважныхъ положеній Комитета останавливаемо было до полученія на меморіи утвержденія Его Величества.

Принимая все сіе въ соображеніе, Комитетъ еще болѣе утвердился въ первоначальномъ своемъ заключеніи о пользѣ и даже необходимости преобразовать Комитетъ Министровъ и соединить его съ 1-мъ Департаментомъ Сената. Въ относящихся къ оному узаконеніяхъ не найдено ничего такого, чѣмъ бы дополнить можно было предполагаемое образованіе будущаго Правительствующаго Сената. Тѣ же постановленія, кои были изданы на случай отсутствія Его Императорскаго Величества, Комитетъ положилъ

([1]) Свѣдѣній этихъ въ дѣлахъ Комитета не имѣется.

снова разсмотрѣть при будущихъ сужденіяхъ о семъ предметѣ и заимствовать изъ оныхъ нѣкоторыя статьи для означенія дѣлъ, могущихъ быть приводимыми въ исполненіе безъ Высочайшаго разрѣшенія.

IV. Засимъ продолжаемо было чтеніе образованія Правительствующаго Сената, части I главы II.

Въ отдѣленіи 3, о порядкѣ исполненія, положено §§ 43, 49, 51 и 52 утвердить во всей ихъ силѣ.

§ 39 равномѣрно утвержденъ, съ тѣмъ, чтобы въ ономъ означены были исключенія изъ общаго правила, касательно рѣшеній слишкомъ пространныхъ и многосложныхъ.

Въ § 40, вмѣсто: *въ журналъ сей вносится кратко содержаніе бумагъ* положено сказать: *въ журналѣ означается.*

Сохраняя §§ 41 и 42, Комитетъ пояснилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: Правительствующій Сенатъ предоставляетъ исполненіе себѣ посредствомъ своей Канцеляріи или Герольдіи.

§ 44 признано за нужное исключить, по опасенію неудобствъ, могущихъ произойти отъ частнаго исполненія мѣръ, кои были бы приняты Сенатомъ, но между тѣмъ находились бы въ тѣсной связи съ другими, требующими Высочайшаго разрѣшенія.

§§ 45 и 46 опредѣлено, для большей ясности, поставить между §§ 41 и 42.

На основаніи предъидущихъ положеній о подписаніи журналовъ Правительствующаго Сената всѣми Членами и о составленіи особаго журнала для означенія мнѣній Сенаторовъ, несогласныхъ съ рѣшеніемъ большинства, § 47 долженъ быть передѣланъ въ новомъ учрежденіи и при томъ перемѣщенъ выше по принадлежности.

Одобряя вообще содержаніе § 48, Комитетъ сдѣлалъ въ пунктѣ 4 онаго небольшую перемѣну и, вмѣсто: *жалобы на начальства, Правительствующему Сенату подчиненныя,* сказалъ: *жалобы на мѣста и лица, Сенату подвѣдомственныя.*

Въ § 50 послѣ словъ: *указъ свѣряется* прибавлено: *и скрѣпляется* Статсъ-Секретаремъ или Герольдмейстеромъ.

V. Приступая къ разсмотрѣнію главы I части II сего образованія, о предметахъ особенныхъ Собраній Правительствующаго Сената, Комитетъ разсуждалъ, что неудобно было бы, по уваженію общихъ понятій, раздѣлить Сенатъ на два разныя присутствія. Можно, не смѣшивая общихъ дѣлъ, коихъ рѣшеніе принадлежитъ ему собственно, съ тѣми, кои зависятъ непосредственно отъ Высочайшей власти, постановить, что оба сіи рода дѣлъ докладываются Сенату, но что для каждаго назначается

особое Собраніе. По сему предположенію нужно будетъ передѣлать статьи XIII и XIV коренныхъ законовъ Правительствующаго Сената и относящіеся къ сему предмету параграфы въ предъидущихъ главахъ.

Въ заглавіи сей II части, равно и въ § 53, замѣчено, что выраженіе: *дѣла исполнительныя* не соотвѣтствуетъ всей обширности круга дѣйствій, Сенату предоставляемаго, ибо сужденію сего верховнаго правительственнаго мѣста могутъ подлежать и *дополненія* къ существующимъ учрежденіямъ и уставамъ. Въ слѣдствіе того, положено вездѣ ставить *дѣла управленія.*

При разсмотрѣніи § 54 Комитетъ обратился къ прежнему разсужденію своему о степени власти Министровъ касательно *объясненія* и *дополненія* учрежденій и уставовъ, записанному въ концѣ статьи V журнала 4 Генваря. При семъ имѣлъ онъ въ виду избѣжаніе двухъ крайностей, равно клонящихся къ искаженію необходимаго въ государственномъ управленіи порядка, а именно, чрезмѣрнаго расширенія власти Министровъ и напраснаго ея стѣсненія. Если дать имъ право дополнять, по своему произволу, учрежденія и уставы, то они, подъ симъ предлогомъ, могутъ иногда измѣнять ихъ сущность и зло далеко пустить корень, пока не будетъ усмотрѣно и пресѣчено Государственнымъ Совѣтомъ по годичнымъ отчетамъ. Напротивъ того, если Министры будутъ затрудняемы каждымъ неяснымъ словомъ въ сужденіяхъ, каждымъ непредвидѣннымъ въ оныхъ обстоятельствомъ, то обременятъ Правительствующій Сенатъ безпрестанными представленіями, а нѣкоторые даже симъ воспользуются для прикрытія собственной отвѣтственности. Дабы предупредить и то и другое, нужно было съ точностію опредѣлить значеніе словъ: *объясненіе* и *дополненіе.* Комитетъ заключилъ, что первое есть токмо раскрытіе смысла, дѣйствительно и несомнѣнно содержащагося въ самыхъ выраженіяхъ, а второе предполагаетъ уже распространеніе смысла, прибавленіе къ существу и силѣ постановленія.

На семъ основаніи положено предоставить Министрамъ объясненіе существующихъ учрежденій и уставовъ, а Правительствующему Сенату всякое къ онымъ дополненіе, и, въ слѣдствіе того, передѣлать конецъ V статьи вышепомянутаго журнала 4 Генваря слѣдующимъ образомъ:

«Министры не должны имѣть права ни дополнять, ни объяснять законовъ, но въ учрежденіяхъ и уставахъ могутъ дозволять себѣ объясненія, съ тѣмъ: 1) чтобы оныя не были противны цѣли устава или учрежденія; 2) чтобы случаи сего рода были предварительно разсматриваемы въ Министерскомъ Совѣтѣ; 3) чтобы Министры, принимая всѣ таковыя объясненія на свою отвѣтственность, упоминали объ

оныхъ непремѣнно и обстоятельно въ своихъ годовыхъ отчетахъ; 4) чтобы о каждомъ необходимомъ дополненіи къ учрежденіямъ и уставамъ они представляли немедленно Правительствующему Сенату, излагая побудительныя къ тому причины и свое мнѣніе, и ожидали бы его разрѣшенія».

Когда дополненіе не противно цѣли постановленія и не измѣняетъ существа его, то Сенатъ можетъ, по своему усмотрѣнію, допустить оное, не включая въ число дѣлъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія. Но когда оно есть не дополненіе, а ограниченіе или отмѣна въ какомъ либо учрежденіи или уставѣ, то Правительствующій Сенатъ, не разсуждая объ ономъ, предоставляетъ Министру внести его проектъ въ Государственный Совѣтъ, для разсмотрѣнія, на основаніи общихъ правилъ.

Посему и § 54 надлежитъ, передѣлавъ сообразно съ положеніемъ Комитета, отнести въ I часть къ дѣламъ, коихъ рѣшеніе не превышаетъ собственной власти Сената.

Содержаніе § 55 утверждено, кромѣ пунктовъ 5 и 8. Въ первомъ должно сказать: *грамоты, дипломы на дворянскія достоинства и патенты на чины отъ 6-го класса.* О послѣднемъ отложено разсуждать до того времени, когда будетъ разсматриваемо учрежденіе Министерствъ вообще и Министерства Финансовъ въ особенности.

§ 56 положено передѣлать такимъ образомъ: «Дѣла, требующія тайны, хотя и принадлежатъ къ общему составу управленія, но не входятъ въ кругъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената».

VI. Замѣчаніе, выше сего сдѣланное, о неудобствѣ формальнаго раздѣленія Сената на два присутствія, отнесено и къ содержанію главы II. Посему §§ 58—63 положено исключить, ибо два Собранія Сената сливаются и порядокъ вступленія дѣлъ, хотя и разнородныхъ въ отношеніи къ степени власти, нужной для ихъ разрѣшенія, долженъ быть во всемъ одинаковъ.

§ 57 равномѣрно исключается, потому что на случай отсутствія Его Императорскаго Величества имѣютъ быть сочинены особенныя правила.

§ 64 сохраняется и будетъ поставленъ на принадлежащемъ ему мѣстѣ.

Слѣдующіе §§ 65—74 будутъ исключены и вообще 1 и 2 отдѣленія главы II части II долженствуютъ быть соединены съ 1 и 2 отдѣленіями главы II части I, въ коихъ уже означенъ порядокъ вступленія и производства дѣлъ, зависящихъ отъ власти Правительствующаго Сената.

Равномѣрно будутъ исключены въ отдѣленіи 3 главы II, о порядкѣ исполненія, §§ 75, 77, 78, 79, 82, 93 и 94.

§ 76 можетъ быть отнесенъ къ § 40 I-й части, означивъ въ новомъ его изложеніи, что въ журналахъ Собраній Правительствующаго Сената, по дѣламъ общимъ, отмѣчаются рѣшенія Сената, а въ журналахъ Собраній, по дѣламъ, превышающимъ власть его, записываются послѣдовавшія Высочайшія рѣшенія.

Въ § 83 надлежитъ объяснить, что рѣчь идетъ о указахъ Именныхъ, и къ пункту 2 прибавить: «указы на имя Министровъ, *мѣстъ* и лицъ».

Въ пунктѣ 2, § 84, вмѣсто словъ: *ограничиваются* или дополняются прежнія положенія, должно сказать: ограничиваются или инымъ образомъ измѣняются, ибо дополненія, какъ выше было постановлено, входятъ въ кругъ дѣйствій, присвоенный Правительствующему Сенату.

§ 87. Комитетъ разсуждалъ, что каждое лицо, имѣющее на то законное право, можетъ объявить Высочайшій указъ Сенату, но что, при обнародованіи онаго, нѣтъ никакой нужды называть того, кто объявилъ Монаршую волю. Посему Сенатскіе указы должны имѣть слѣдующую форму: «По указу Его Императорскаго Величества — —; Объявленнымъ Правительствующему Сенату Высочайшимъ указомъ Государь Императоръ повелѣть соизволили — — —; Во исполненіе сей Высочайшей воли, Правительствующій Сенатъ приказалъ» и проч.

Въ § 89, вмѣсто: *указы, слѣдующіе къ Высочайшему подписанію*, надлежитъ сказать: *проекты указовъ,* а къ словамъ: *по утвержденіи ихъ* прибавить: *Сенатомъ.*

§ 90 нужно пояснить слѣдующимъ образомъ: «въ дѣлахъ, требующихъ скораго исполненія, проекты указовъ, заготовленные на основаніи журналовъ Правительствующаго Сената, представляются на Высочайшее утвержденіе Сенаторомъ, управляющимъ письмоводствомъ, безъ предварительнаго одобренія оныхъ Сенатомъ, но должны быть ему предъявлены для свѣдѣнія въ первое затѣмъ засѣданіе»:

§ 92 сохраненъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто слова: *Государственный Канцлеръ* поставить: *Предсѣдатель.*

При разсмотрѣніи § 96 Комитетъ вмѣнилъ въ обязанность Министру означать въ своихъ предписаніяхъ подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ, что оныя основаны на положеніяхъ Правительствующаго Сената, а равно упоминать и о Высочайшемъ утвержденіи, если дѣла, по роду своему, требовали разрѣшенія Его Императорскаго Величества.

Параграфы 80, 81, 85, 86, 88, 91 и 95 сего отдѣленія оставлены во всей ихъ силѣ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой.

Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 21.

Засѣданіе 25 Февраля 1827 (1).

I. Предсѣдатель, открывая засѣданіе, объявилъ Комитету, что всѣ положенія онаго, означенныя въ журналахъ 6 и 9 Февраля, удостоены Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

II. Потомъ было продолжаемо чтеніе предначертаннаго въ 1811 году учрежденія Правительствующаго Сената. Выслушано 2 отдѣленіе главы второй, части II, о производствѣ дѣлъ Правительствующаго Сената въ отсутствіе Государя Императора, и Комитетъ, соображаясь съ прежнимъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ, предположеніемъ, разсуждалъ о правилахъ, кои нужно постановить на случаи продолжительнаго отсутствія Его Величества. Въ такихъ случаяхъ для отправленія дѣлъ, не терпящихъ отсрочки, представляются два средства: или, на основаніи сочиненнаго въ 1811 году проекта, уполномочить къ сему Правительствующій Сенатъ, или каждый разъ при отъѣздѣ Государя Императора учреждать особое временное правительственное мѣсто, съ высшею надъ прочими властію, составляя оное изъ нѣсколькихъ государственныхъ сановниковъ, облеченныхъ полною довѣренностію Монарха. Комитетъ нашелъ, что и для соблюденія порядка въ дѣлахъ и по многимъ важнымъ политическимъ отношеніямъ лучше не распространять предѣловъ власти и круга дѣйствія постоянно существующихъ мѣстъ, а подчинять ихъ Коммисіи, единственно на время отсутствія Государя Императора учреждаемой и съ возвращеніемъ Его Величества уничтожающейся. Въ актахъ образованія Государственнаго Совѣта и Сенатовъ Правительствующаго и Судебнаго должно будетъ, по мнѣнію Комитета, сказать только, что Государь Императоръ въ сихъ случаяхъ учреждаетъ каждый разъ новую *Временную Правительственную Коммисію* и что объ учрежденіи оной объявляется указомъ Правительствующему Сенату; степень же власти ея, сношенія съ разными въ Государствѣ мѣстами и лицами, и вообще образъ ея дѣй-

(1) На подлинномъ журналѣ Предсѣдателемъ написано: Высочайше апробованъ; нѣкото ыя же замѣчанія, Его Величествомъ на журналъ сей здѣланныя, означены въ особой запискѣ, ри семъ прилагаемой. Февраля 27. 1827.—См. ж. № 23, ст. I.

ствій опредѣляются особымъ Наказомъ. Сей Наказъ сообщается Государственному Совѣту и обоимъ Сенатамъ, но какъ сіи мѣста, такъ и всѣ прочія въ Имперіи продолжаютъ и въ отсутствіе Государя руководствоваться обыкновенными для нихъ установленными правилами—чрезвычайныя полномочія даются одной Коммисіи.

III. Засимъ Комитетъ приступилъ къ предначертанію главныхъ основаній сего Наказа. Для надлежащихъ при томъ соображеній прочтено снова учрежденіе Комитета Министровъ, утвержденное въ Мартѣ 1812 года ([1]), когда въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ отправлялся къ арміи. Комитетъ принималъ въ разсужденіе, съ одной стороны, постановленныя въ семъ учрежденіи правила, съ другой же, порядокъ, предназначаемый теченію дѣлъ при новомъ образованіи Правительствующаго Сената и опредѣлилъ, что всѣ дѣла, поступающія на Высочайшее усмотрѣніе изъ Государственнаго Совѣта, изъ Сенатовъ Правительствующаго и Судебнаго, изъ Министерствъ, изъ Коммисіи Прошеній или совѣщательной для дѣлъ судныхъ и изъ прочихъ мѣстъ, долженствуютъ въ отсутствіе Государя Императора быть вносимы въ Временную Правительственную Коммисію; изъ сего не исключаются и дѣла подлежащія тайнѣ.

Коммисія, разсмотрѣвъ оныя, дѣлитъ ихъ на три разные рода:

1) дѣлъ, въ коихъ, по самому свойству оныхъ, или по особеннымъ обстоятельствамъ времени, необходимо принять немедленныя какія либо мѣры;

2) дѣлъ, которыя надлежитъ препровождать къ Его Императорскому Величеству для разрѣшенія, и

3) такихъ, которыя, по мнѣнію Коммисіи, столь маловажны, что не могутъ быть посылаемы къ Государю Императору безъ излишняго и безполезнаго обремененія Его Величества; сіи дѣла Коммисія рѣшитъ сама, или отлагаетъ до возвращенія Государя.

Въ дѣлахъ перваго рода она принимаетъ нужныя рѣшительныя мѣры. Къ симъ дѣламъ относятся всѣ чрезвычайные случаи, въ коихъ можетъ быть угрожаема внутренняя или внѣшняя безопасность Государства: бунты, открытіе заговоровъ, нашествіе непріятеля, появленіе моровой язвы или иной опустошительной заразы. Въ такихъ случаяхъ и вообще въ обстоятельствахъ отмѣнной важности Коммисія дѣйствуетъ съ полною властію; она можетъ предписывать необыкновенныя выдачи денежныхъ казенныхъ суммъ, движеніе войскъ, отрѣшеніе чиновниковъ, не исключая

([1]) П. С. З. т. XXXII, № 25044 (20 Марта 1812 г.).

и самыхъ высшихъ, арестованіе изобличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи людей и вообще дѣлать всѣ распоряженія, кои будутъ признаны необходимыми для соблюденія или возстановленія порядка и тишины въ Государствѣ. Всякій Главноначальствующій по военной и гражданской части обязанъ исполнять ея предписанія, какъ Именные указы. О своихъ рѣшеніяхъ Коммисія сообщаетъ Правительствующему Сенату или Министрамъ, по принадлежности, подлинными въ двойнѣ подписываемыми журналами, изъ коихъ одинъ остается при дѣлахъ ея. Въ сихъ журналахъ должны заключаться точныя слова указа, который имѣетъ быть объявленъ Сенатомъ. Представленія же, по коимъ было испрашиваемо разрѣшеніе Государя Императора, препровождаются въ подлинникѣ, съ Высочайшею резолюціею, въ Государственный Совѣтъ, Сенаты или къ Министрамъ. Формы исполненія, въ томъ и другомъ случаѣ, одинаковы. Указы Сената всегда начинаются словами:

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, и потомъ ***Именнымъ Высочайшимъ указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно*** и т. д.

О всѣхъ дѣлахъ, въ коихъ ею допущено какое либо исполненіе, Коммисія немедленно доводитъ до свѣдѣнія Государя Императора, объясняя притомъ и причины, къ сему побудившія. О тѣхъ же, по коимъ испрашивается разрѣшеніе Его Величества, она не изъявляетъ никакого мнѣнія и въ общемъ журналѣ ея означается только, что сіи дѣла, съ мнѣніемъ Министра или Правительствующаго Сената, представлены на Высочайшее усмотрѣніе.

IV. Обратясь отъ вышеозначенныхъ чрезвычайныхъ случаевъ къ обыкновеннымъ текущимъ дѣламъ, Комитетъ старался опредѣлить заранѣе, которыя изъ оныхъ могутъ безъ неудобства быть разрѣшаемы Коммисіею, или оставляемы безъ движенія во все время отсутствія Государя Императора. Найдено:

1) ***По Сенату Правительствующему***, что изъ представленій онаго, исчисленныхъ въ § 55 учрежденія, почти всѣ могутъ быть, по усмотрѣнію Коммисіи, или посылаемы къ Его Величеству, или отлагаемы до возвращенія Его въ столицу; изъ того исключается только отрѣшеніе и преданіе суду чиновниковъ, верховною властію назначаемыхъ, которое, какъ уже сказано выше, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаться необходимымъ; въ слѣдствіе сего, или и по другимъ достойнымъ уваженія причинамъ, Коммисія имѣетъ право и наряжать чиновниковъ для временнаго исправленія какой либо должности.

2) ***По Сенату Судебному:*** а) что рапорты онаго о дѣлахъ уго-

ловныхъ могутъ, смотря по особымъ, даннымъ на сей случай, Высочайшимъ повелѣніямъ, быть посылаемы къ Государю Императору, или представляемы Его Величеству по возвращеніи Его въ столицу; b) что Коммисія Прошеній или совѣщательная для дѣлъ судныхъ вноситъ свои заключенія въ Временную Правительственную Коммисію, также какъ и къ Государю, и сія Правительственная Коммисія можетъ сама разрѣшать переносъ разсмотрѣннаго дѣла изъ Департаментовъ Судебнаго Сената въ Общее онаго Собраніе.

3) ***По Государственному Совѣту,*** что всѣ мнѣнія онаго по дѣламъ законодательства препровождаются изъ Коммисіи къ Государю Императору; только годовыя смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ Коммисія можетъ, если обстоятельства принуждаютъ къ тому, утвердить сама; но, какъ сказано уже выше, въ то же время немедленно довести сіе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

4) ***По докладамъ Министровъ и другихъ начальствъ***, что изъ дѣлъ и свѣдѣній, отъ оныхъ въ Коммисію поступающихъ, какъ изъ подлежащихъ тайнѣ, такъ и другихъ, Коммисія долженствуетъ, смотря по важности и по свойству оныхъ, требующему или не требующему скораго исполненія, а притомъ и соображаясь съ обстоятельствами и съ объявленною при отъѣздѣ Государя Императора Высочайшею волею, по нѣкоторымъ принимать мѣры, другія же представлять Государю, или немедленно, или по возвращеніи Его Величества.

Комитетъ полагаетъ, что для сего и вообще для руководства ***Временной Правительственной Коммисіи*** нужно будетъ всегда при учрежденіи оной, кромѣ сообщаемаго Совѣту и Сенатамъ Наказа, снабжать ее особеннымъ, дополнительнымъ или объяснительнымъ, наставленіемъ. Комитетъ полагаетъ также, что и главныя предначертанныя имъ правила о предѣлахъ власти сей Коммисіи могутъ и должны быть иногда во многомъ измѣняемы, по соображенію съ причинами отсутствія Государя Императора изъ столицы, съ большимъ или меньшимъ отдаленіемъ мѣста Его пребыванія, и съ большею или меньшею неопредѣленностію времени возвращенія Его Величества, однимъ словомъ, съ обстоятельствами времени и состояніемъ дѣлъ въ Государствѣ.

V. Что касается до постановленій учрежденія Комитета Министровъ, утвержденнаго 20 Марта 1812 года, то замѣчено, что изъ онаго могутъ быть заимствованы лишь нѣкоторыя статьи, съ надлежащими и въ оныхъ перемѣнами. Изъ 1, 2, 3, 4 и 5, однѣ весьма маловажны, другими только опредѣляется составъ Комитета Министровъ. Въ 6 означены такія дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію Правительствующаго Сената; изъ 7 нужно

будетъ удержать лишь то, что Министры долженствуютъ вносить во Временную Правительственную Коммисію всѣ дѣла, о коихъ обыкновенно докладываютъ Государю; въ 8 сказать, что Коммисія вѣдаетъ все, явно или тайно угрожающее общему спокойствію, попеченія же о продовольствіи предоставляются Правительствующему Сенату; въ 9 статьѣ, послѣ исчисленія дѣлъ, поступающихъ въ Коммисію, прибавить: *и все, что обыкновенно представляется на Высочайшее усмотрѣніе*. Статьи 10—17 могутъ быть выпущены; устройство канцелярскаго порядка въ производствѣ дѣлъ Коммисіи должно поручить Предсѣдателю оной. Притомъ полагается, что для сего будетъ употреблена часть Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, остающаяся въ столицѣ, какъ потому, что роды дѣлъ, во Временную Правительственную Коммисію поступающія, уже извѣстны сей Канцеляріи, такъ и для того, чтобы не имѣть нужды каждый разъ составлять особенную. По дѣламъ, въ коихъ рѣшенія Коммисіи объявляются Сенатамъ Правительствующему и Судебному, или Министрамъ, сочиняются, какъ выше сказано, особые въ двухъ экземплярахъ журналы; по другимъ—будетъ зависѣть отъ Предсѣдателя, судя по важности оныхъ, или составлять журналъ для каждаго, или означать нѣсколько дѣлъ въ одномъ. Коммисія, о чемъ также сказано выше, изъявляетъ мнѣніе свое только въ тѣхъ дѣлахъ, которыя она разрѣшаетъ сама. О томъ, когда слѣдуетъ приступить къ исполненію, или представить дѣло на Высочайшее разсмотрѣніе и вообще всѣ предлагаемые Предсѣдателемъ вопросы Коммисія рѣшитъ по большинству голосовъ и отвѣтственность остается на тѣхъ, кои составляли большинство; въ случаѣ равенства, голосъ Предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ. Въ статьѣ 18 должно будетъ прибавить: *исключая тяжкой болѣзни, о чемъ тогда записывается въ журналъ*. Всѣ прочія статьи сего учрежденія, отъ 19-й до послѣдней, заключаютъ въ себѣ или маловажныя постановленія, или такія, которыя сходствуютъ съ означенными выше сего положеніями Комитета.

VI. Предъ окончаніемъ засѣданія опредѣлено въ слѣдующемъ продолжать разсмотрѣніе общаго учрежденія Министерствъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 22.

Засѣданіе 27 Февраля 1827 ([1]).

I. Прочтенъ и подписанъ Членами журналъ послѣдняго засѣданія 25 Февраля.

II. Комитетъ, начертавъ правила для окончательнаго рѣшенія дѣлъ въ случаѣ отсутствія Его Императорскаго Величества, обратился снова къ разсмотрѣнію *образованія Министерствъ*.

Въ главѣ IV, о порядкѣ опредѣленія, увольненія, производства въ чины и наградъ, положено сдѣлать слѣдующія перемѣны, согласно съ постановленными въ предъидущихъ журналахъ основаніями.

Въ § 48 надлежитъ упомянуть о Членахъ Министерскаго Совѣта и сказать: «Министры, Товарищи ихъ и Члены Министерскаго Совѣта опредѣляются и увольняются по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, указами за Высочайшимъ подписаніемъ».

§ 49: «Директоры Департаментовъ и Правители Канцелярій опредѣляются и увольняются Высочайшею властію, по представленію Министра чрезъ Правительствующій Сенатъ.

§ 50: «Начальники Отдѣленій и другіе чины имъ равные опредѣляются и увольняются Правительствующимъ Сенатомъ по представленію Министра, на таковомъ же Директора того Департамента основанномъ».

Касательно присяги классныхъ чиновниковъ (§ 53) Комитетъ постановилъ, чтобы Министры, ихъ Товарищи, Члены Министерскихъ Совѣтовъ и Директоры Департаментовъ были приводимы къ оной въ Правительствующемъ Сенатѣ, а всѣ прочіе въ Департаментахъ.

Засимъ, разсуждая о порядкѣ производства въ классные чины, Комитетъ за нужное призналъ, чтобы всѣ таковыя представленія, безъ всякаго исключенія, даже и за отличіе, входили отъ Министровъ въ Правительствующій Сенатъ, который будетъ разрѣшать ихъ самъ, или, въ случаяхъ превышающихъ власть его, испрашивать Высочайшаго утвержденія.

Параграфы: 51, 52, 54, 55, 56, 58, 59 и 60 оставлены во всей ихъ силѣ.

III. Приступивъ къ разсмотрѣнію главы V, о порядкѣ производства дѣлъ, Комитетъ обратилъ сперва вниманіе на §§ 61—69, заключающіе въ себѣ *положенія общія*. Онъ разсуждалъ, что въ образованіи Министерствъ

([1]) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Марта 7. 1827.

надлежитъ упомянуть только о необходимости собрать самыя вѣрныя свѣдѣнія о положеніи каждой части управленія и дополнять оныя посредствомъ срочныхъ вѣдомостей, табелей и описаній. Каждое Министерство обязано также составить полный сводъ всѣхъ относящихся къ нему законовъ, уставовъ и учрежденій, по особеннымъ начертаніямъ, кои будутъ сочинены мѣстомъ, замѣнившимъ прежнюю Коммисію Законовъ и занимающимся нынѣ проектомъ новаго Уложенія. Всѣ прочія подробности и наставленія, въ означенныхъ параграфахъ содержащіяся, приличнѣе было бы перенести въ *общій Наказъ Министерскій.*

IV. Въ отдѣленіи I той же главы V параграфы 70, 72—76, 78, 83, 84 и 86—89 вообще одобрены. Остальные положено дополнить или перемѣнить слѣдующимъ образомъ.

Въ § 71 надлежитъ упомянуть объ указахъ Правительствующаго Сената, кои должны поступать прямо къ Министру и чрезъ него доходить до Департаментовъ.

§ 77. Бумаги секретныя могутъ, по усмотрѣнію Министра, быть отсылаемы въ Департаменты или оставляемы въ его Канцеляріи для надлежащаго исполненія.

Въ отношеніи къ журналамъ общимъ и частнымъ, составляемымъ въ Министерскихъ Канцеляріяхъ, Комитетъ имѣлъ цѣлію сколько можно облегчить и сократить сію работу, тѣмъ болѣе, что и число чиновниковъ должно быть въ нихъ уменьшено. Для сего призналъ онъ за нужное учредить, чтобы всѣмъ дѣламъ, вступающимъ къ Министру и разсылаемымъ по Департаментамъ, веденъ былъ самый сокращенный реестръ, въ коемъ означались бы только номеръ каждой, время вступленія и отправленія по принадлежности. Содержаніе Высочайшихъ Именныхъ указовъ и повелѣній долженствуетъ быть означаемо вкратцѣ; но указы Правительствующаго Сената записываются точно также, какъ и прочія бумаги.

Что же касается до дѣлъ, по усмотрѣнію Министра оставляемыхъ въ Канцеляріи, то оныя вносятся въ особый журналъ, состоящій изъ трехъ частей:

1) заключаетъ Высочайшіе указы и повелѣнія; 2) дѣла обыкновенныя, оставленныя въ Канцеляріи для производства и 3) бумаги секретныя. На семъ основаніи будутъ перемѣнены §§ 79, 80 и 81 въ новомъ учрежденіи.

§ 82 должно исключить изъ *образованія Министерствъ,* а содержащееся въ немъ наставленіе можетъ быть помѣщено въ общемъ ихъ Наказѣ.

Въ § 85, говоря о журналахъ по Департаментамъ, нужно упомянуть объ указахъ Правительствующаго Сената.

V. Отъ порядка *вступленія дѣлъ* Комитетъ перешелъ къ ихъ *движенію*, составляющему предметъ отдѣленія II главы V. Положено оставить во всей силѣ §§ 90 (за исключеніемъ того, что сказано о присутствіи Отдѣленій, которое отмѣнено предъидущими журналами), 92, 94, 95, 98—102 и 106—114. Сообразно постановленному выше о вступающихъ къ Министру бумагахъ, § 91 долженъ быть замѣненъ слѣдующимъ:

«Правитель Канцеляріи разбираетъ въ присутствіи Министра полученныя бумаги по ихъ содержанію и назначаетъ оныя къ немедленному отправленію въ Департаменты, по принадлежности, оставляя въ Канцеляріи только тѣ дѣла, коихъ производство ей поручается».

Отмѣтка *нужное*, сдѣланная на бумагахъ, кои требуютъ скораго исполненія, можетъ быть означаема въ общемъ реестрѣ Канцеляріи, а потому конецъ § 93, о веденіи особеннаго реестра, совсѣмъ исключается.

Въ § 96 должно прибавить, что тѣ справки, выписки и объясненія требуются *изъ Департаментовъ*. Въ § 97, не упоминая о Начальникахъ Отдѣленій, кои не во всѣхъ Канцеляріяхъ будутъ находиться, должно назвать Директора *Правителемъ Канцеляріи*.

Одобряя вообще § 103, Комитетъ исключилъ изъ онаго статью 5. Наконецъ, разсматривая §§ 104 и 105, положено, для избѣжанія всякаго недоразумѣнія, начать первый словами: *дѣла текущія*, а вторый словомъ: *но* и, сверхъ того, статью 2 послѣдняго параграфа раздѣлить надвое, для указанія въ первой половинѣ на дѣла, собственно подлежащія разрѣшенію Министра, а во второй—на тѣ, кои предоставитъ онъ своему усмотрѣнію.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 23.

Засѣданіе 2 Марта 1827 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету Высочайшій Его Императорскаго Величества отзывъ на содержаніе журнала 25 минувшаго Февраля.

Государь Императоръ, одобряя положеніе Комитета объ установленіи *Временной Правительственной Коммисіи* въ главныхъ его началахъ,

(1) На подлинномъ журналѣ Предсѣдателемъ написано: Высочайше апробованъ. Марта 7. 1827.

находить изволить, что оная может существовать и быть нужною въ случаяхъ заграничной Его отлучки; что въ пребываніе Его Величества внутри Государства и въ отсутствіе только изъ столицы таковыя полномочія были бы излишни, ибо Высочайшія разрѣшенія почти также скоро могутъ быть получаемы и Государь Императоръ можетъ заниматься дѣлами управленія точно также какъ и здѣсь. Но при долговременной отлучкѣ, а особливо за границу, предлагаемыя Комитетомъ правила совершенно Его Величествомъ одобряются.

Комитетъ принялъ за основаніе сію Высочайшую волю, съ коею во всемъ согласны были и собственныя его мысли. При составленіи помянутаго положенія онъ имѣлъ въ виду начертаніе общихъ правилъ, на коихъ могутъ быть учреждаемы Временныя Правительственныя Коммисіи въ случаяхъ продолжительной отлучки Его Величества изъ столицы, какъ-то: отбытія за границу и войны, съ ограниченіемъ или распространеніемъ ихъ власти. Измѣненія сіи, по точнымъ словамъ журнала 25 Февраля, должны быть каждый разъ соображаемы: «съ причинами отсутствія Государя Императора, съ большимъ или меньшимъ отдаленіемъ мѣста Его пребыванія и съ большею или меньшею неопредѣленностію времени возвращенія Его Величества, однимъ словомъ, съ обстоятельствами времени и съ состояніемъ дѣлъ въ Государствѣ».

II. Потомъ Комитетъ продолжалъ чтеніе II отдѣленія главы V *образованія* Министерствъ и обратилъ особенное вниманіе на статью *о движеніи дѣлъ въ Совѣтѣ Министра.* Для точнѣйшаго опредѣленія тѣхъ, кои должны поступать въ оный, положено разсмотрѣть отношенія Министровъ къ верховнымъ государственнымъ установленіямъ. Симъ Комитетъ немедленно занялся и, сообразивъ § 115 съ §§ 228, 234, 235, 236 и 237 общаго Наказа Министерствамъ, постановилъ слѣдующія правила:

a) Всѣ дѣла безъ изъятія, коихъ разрѣшеніе зависитъ отъ Государственнаго Совѣта (на основаніи пунктовъ 1, 2, 5, 7 и 8 § 228), должны необходимо быть предварительно разсматриваемы въ Министерскихъ Совѣтахъ. Къ сему числу принадлежатъ и привилегіи на изобрѣтенія, ибо, по мнѣнію Комитета, надлежитъ всѣ дѣла сего рода отнести къ кругу дѣйствій Государственнаго Совѣта,разсмотрѣвъ притомъ тщательно и дополнивъ существующія о привилегіяхъ узаконенія.

b) Равномѣрно должны быть вносимы въ Совѣты Министерскіе тѣ изъ дѣлъ, зависящихъ отъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, кои означены § 234 въ пунктахъ 4 (касательно принятія упоминаемыхъ въ номъ мѣръ), 6 (касательно поясненія существующихъ правилъ и учрежденій), 8, 9, 10, 12 и 13.

c) Изъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, но зависящихъ непосредственно отъ Высочайшаго разрѣшенія, должны поступать въ Совѣты Министерскіе тѣ, кои означены въ § 235 и § 236 въ пунктахъ 1, 2, 3, 4 и 7. Пункты же 5 и 6 сего параграфа Комитетъ полагалъ исключить вовсе изъ учрежденія Министерствъ, какъ относящіеся собственно до Герольдіи и до Правительствующаго Сената, а пунктъ 8, устранивъ отъ вѣдомства Министерскихъ Совѣтовъ, предоставить соображенію Министровъ и Правительствующаго Сената, не требуя на то Высочайшаго разрѣшенія.

d) Дѣла тайныя и чрезвычайныя, кои представляются Министрами не въ Правительствующій Сенатъ, но прямо Его Императорскому Величеству, не входятъ въ Министерскіе Совѣты.

e) Дѣла по Судебному Сенату отнюдь не подлежатъ разсмотрѣнію ни Министерскихъ Совѣтовъ, ни самихъ Министровъ, по принятому уже за правило совершенному отдѣленію части судебной отъ правительственной, а особенныя сношенія Министра Юстиціи съ Судебнымъ Сенатомъ будутъ постановлены при образованіи онаго.

f) Изъ дѣлъ, предоставляемыхъ разрѣшенію самихъ Министровъ, въ Совѣты ихъ поступаютъ всѣ таковыя, означенныя въ § 115. Между ими надлежитъ, въ силу предшедшихъ журналовъ Комитета, поставить въ первомъ мѣстѣ всякое объясненіе существующихъ уставовъ и учрежденій. Впрочемъ, если бы, при дальнѣйшемъ обозрѣніи всѣхъ частей управленія, нашлись еще какіе либо случаи равной важности, то Комитетъ не преминетъ включить оные въ число занятій Министерскихъ Совѣтовъ, при окончательномъ составленіи новаго учрежденія.

На семъ основаніи положено передѣлать § 115, исключивъ изъ онаго пунктъ 13 (какъ принадлежащій къ Судебному Сенату) и соединивъ пунктъ 4 съ 5, а 15 съ 18. Сверхъ того, въ пунктѣ 6 надлежитъ объяснить, что здѣсь разумѣются пріобрѣтенія въ казну и отдача или мѣна казеннаго имущества не въ судебномъ, но въ хозяйственномъ отношеніи, а пунктъ 16 изложить такимъ образомъ: *разсмотрѣніе дѣлъ по значительнымъ упущеніямъ чиновниковъ и рѣшеніе о преданіи суду* ([1]).

Въ §§ 117 и 118 должно сказать, что дѣла поступаютъ въ Совѣты изъ Департаментовъ или отъ *самого Министра* и что ни одно не можетъ

([1]) Противъ сего мѣста рукою Предсѣдателя написано: «*Примѣчаніе.* Для объясненія § 115 положено составить особенное назначеніе дѣлъ, которыя, бывъ разсмотрѣны въ Совѣтѣ Министра, получаютъ окончательное исполненіе въ Департаментахъ, по его утвержденію».

вступить изъ какого либо Департамента, не бывъ предварительно въ ономъ разсмотрѣно.

§ 119 признанъ излишнимъ и потому исключается, равно какъ и §§ 129 и 131.

Слѣдуя принятому правилу объ устраненіи всякаго вліянія власти правительственной на дѣла тяжебныя, Комитетъ положилъ исключить изъ § 125 все относящееся до притязаній частныхъ людей на казну и до исковъ казны на частныхъ людяхъ и поставить:

«По разсмотрѣнію убытковъ и вреда, случившагося въ казенномъ имуществѣ, должно быть изъяснено, какого рода тѣ убытки или вредъ и до какой суммы оные простираются».

§ 127. Если дѣло поступаетъ въ Совѣтъ изъ Департамента, то Директоръ обязанъ изложить въ запискѣ свое мнѣніе. Но когда дѣло поступаетъ отъ самого Министра, то собственное его заключеніе не должно быть излагаемо въ запискѣ, дабы не стѣснить Совѣта и не подвергнуть изъявленнаго заранѣе Министромъ мнѣнія пересуду Членовъ.

§ 128. Журналъ Совѣта составляется Правителемъ его Канцеляріи. Члены, не согласные съ рѣшеніемъ большинства, записываютъ свои мнѣнія, или подаютъ особенные голоса, но срокомъ не позже одной недѣли.

Разсматривая § 130, Комитетъ разсуждалъ о томъ, должны ли рѣшенія Министерскихъ Совѣтовъ имѣть какое либо дѣйствіе,если бы Министръ не согласился съ оными? По сему вопросу принято было въ соображеніе, что во всѣхъ важныхъ случаяхъ Министры обязаны испрашивать утвержденія Государственнаго Совѣта или Правительствующаго Сената и что собственному ихъ разрѣшенію предоставлены только дѣла малозначительныя, не требующія особеннаго совѣщанія. И такъ положено сохранить прежнее правило, что отъ Министра зависитъ принять или не принять мнѣніе своего Совѣта, что онъ и вопреки оному можетъ приводить въ исполненіе свои предположенія, отвѣтствуя за то самъ и непремѣнно упоминая о каждомъ таковомъ случаѣ порознь въ своемъ годичномъ отчетѣ и что, наконецъ, когда дѣло должно быть представлено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта или Правительствующаго Сената, то мнѣніе Совѣта излагается со всею точностію въ докладѣ или запискѣ, а потомъ уже постановляется заключеніе Министра. Слово *кратко* изъ сего параграфа исключается.

§ 132 надлежитъ ограничить словами: *Совѣтъ самъ собою никакой исполнительной власти не имѣетъ.* Все прочее признано излишнимъ. Касательно исполненія въ Департаментахъ положеній Совѣта содержащіяся въ § 133 правила одобрены съ нѣкоторыми перемѣнами. Въ пунктѣ 1 по-

ставлено: «когда положенія сіи заключаютъ только мѣры для исполненія Высочайшихъ указовъ и повелѣній или подробныя распоряженія» и проч.; въ 3-мъ: «когда дѣло идетъ о томъ, чтобы произвести опытъ заведенію или изобрѣтенію, признаннымъ за полезныя, изъ суммъ, на сіе уже опредѣленныхъ»; въ 8-мъ отмѣнено все, относящееся къ искамъ частныхъ людей на казну и обратно.

Къ § 134 надлежитъ прибавить, на основаніи предшедшихъ журналовъ Комитета, что представленія Министра, въ коихъ изложено мнѣніе его Совѣта, подписываются также однимъ изъ Членовъ онаго.

Когда Министръ, присутствуя самъ въ Совѣтѣ, соглашается съ его рѣшеніемъ, то подписываетъ вмѣстѣ съ Членами общій журналъ; другаго утвержденія никакъ не нужно и выраженіе сіе не должно быть употреблено въ новомъ учрежденіи. Когда же Министръ поручаетъ предсѣдательство своему Товарищу, продолжая, однакоже, исправлять свою должность, то журналъ представляется ему Правителемъ Канцеляріи Совѣта и онъ пишетъ вверху: *согласенъ*. Но если бы собственное мнѣніе Министра было противно журналу, то, не приступая ни къ какому исполненію, приказываетъ снова доложить дѣло Совѣту въ своемъ присутствіи и тогда только можетъ не принять его рѣшенія. Признавая таковое постановленіе необходимымъ, Комитетъ назначилъ ему мѣсто послѣ § 134.

Общее присутствіе въ Департаментахъ уже отмѣнено, и потому § 135 исключается изъ новаго учрежденія.

Засимъ, §§ 116, 120 — 124, 126 и 136 — 147 отдѣленія II оставлены во всей ихъ силѣ.

III. Въ отдѣленіи III той же главы V, *объ исполненіи и отправленіи дѣлъ*, Комитетъ назначилъ слѣдующія перемѣны и дополненія.

Въ пунктѣ 1 § 150 надлежитъ къ Высочайшимъ указамъ прибавить и указы Правительствующаго Сената, а § 151 объяснить такъ: «всѣ прочія бумаги, переписку Министерства составляющія, принадлежатъ къ его Департаментамъ, когда не содержатъ въ себѣ ни разрѣшенія, ни предписанія».

§ 152: «всѣ исходящія бумаги, кои составляютъ *переписку Министра* и изготовляются въ Департаментахъ, должны быть скрѣпляемы» и прочее.

Въ § 154, не упоминая о Директорѣ Канцеляріи и Начальникахъ Отдѣленій, положено сказать, что бумаги секретныя и проч. составляются въ Канцеляріи Министра и отправляются по принадлежности.

Въ § 157, вмѣсто: изъ Департаментовъ и Канцеляріи, будетъ сказано просто: изъ Министерства.

§§ 158 и 159. Въ Канцеляріи признанъ достаточнымъ одинъ журналъ, сверхъ краткаго общаго реестра для бумагъ, разсылаемыхъ по Департаментамъ.

Въ § 161, вмѣсто: *части* положено поставить: *книги.*

Комитетъ, имѣя цѣлію сокращеніе по возможности формъ письмоводства, отмѣнилъ содержащееся въ § 164 постановленіе, чтобы внутри Департаментовъ *дѣла и выписки обращались по запросамъ Начальниковъ Отдѣленій*, и допустилъ выдачу бумагъ по словеснымъ требованіямъ, но подъ росписку.

Прочіе параграфы сего отдѣленія 148, 149, 153, 155, 156, 160, 162, 163, 165, 166 и 167 Комитетомъ одобрены.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 24.

Засѣданіе 6 Марта 1827 (1).

I. По предложенію Предсѣдателя и въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія, Комитетъ назначилъ еще одинъ день въ недѣлю для своихъ засѣданій и положилъ заниматься по Понедѣльникамъ и по Средамъ разсмотрѣніемъ образованія верховныхъ государственныхъ установленій, а по Воскресеньямъ собираться для подписанія журналовъ и для чтенія проектовъ и записокъ, внесенныхъ въ Комитетъ по Высочайшему повелѣнію.

II. При подписаніи журнала 2 Марта Члены признали за нужное объяснить § 115 общаго учрежденія Министерствъ означеніемъ на особомъ листѣ тѣхъ дѣлъ, кои должны быть разсматриваемы въ Министерскомъ Совѣтѣ и потомъ предоставляемы окончательному исполненію въ Департаментахъ, по усмотрѣнію Министра.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

---

(1) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ сдѣлана отмѣтка: Читанъ Его Величествомъ. Апрѣля 4. 1827.

№ 25.

Засѣданіе 7 Марта 1827 (¹).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что журналъ засѣданія 2 Марта удостоенъ Высочайшаго одобренія.

II. Продолжая разсматривать главу V общаго образованія Министерствъ, Комитетъ оставилъ безъ перемѣны въ отдѣленіи IV, *о ревизіи дѣлъ*, §§ 168, 170, 174, 175 и 176.

Правила, содержащіяся въ §§ 169, 171, 172 и 173, положено соединить въ одномъ параграфѣ, коему назначено мѣсто послѣ 168, сказавъ:

«Каждый мѣсяцъ Директоръ производитъ ревизію рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлъ по журналамъ входящимъ и исходящимъ и не позже 5 числа каждаго мѣсяца представляетъ о нихъ Министру, по даннымъ формамъ, перечневыя вѣдомости. Изъ оныхъ въ концѣ каждаго года Канцелярія составляетъ общую вѣдомость по всѣмъ Департаментамъ, означая въ ней и дѣла, собственно въ Канцеляріи произведенныя».

Въ отдѣленіи V, объ *отчетахъ*, одобрены §§ 178—182, 184, 185, 187, 188 и 191—197.

§ 183 будетъ передѣланъ такимъ образомъ: «Формы мѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ не только для каждаго Департамента, но и для каждаго Отдѣленія, для каждаго мѣста, предмета и оборота суммъ составляются съ утвержденія Министра».

Въ началѣ § 186 къ словамъ: «годовой отчетъ въ суммахъ» должно прибавить: «и въ другомъ казенномъ имуществѣ».

Въ § 189 прибавлено: «и годовыхъ отчетовъ *въ суммахъ*».

Читая § 190, замѣчено, что счетныя Отдѣленія будутъ находиться развѣ въ немногихъ Канцеляріяхъ и потому положено, не упоминая объ оныхъ, сказать просто «въ Канцеляріи Министра».

§ 198: «отчеты въ дѣлахъ представляются Государственному Совѣту и въ ономъ разсматриваются установленнымъ порядкомъ, а потомъ, по усмотрѣнію Совѣта и съ Высочайшаго дозволенія, могутъ быть напечатаны во всеобщее извѣстіе».

Въ отношеніи къ III статьѣ сего отдѣленія, объ *отчетахъ*, Комитетъ

(¹) На подлинномъ написано (Предсѣдателемъ Комитета): Высочайше апробованъ съ нѣкоторыми замѣчаніями, на особенныхъ, при семъ прилагаемыхъ, листахъ означенными. Марта 28. 1827.—См. ж. № 31, ст. I.

разсуждалъ, что всякій Министръ, способный и ревностный, будетъ, конечно, и по собственному побужденію представлять Государственному Совѣту и непосредственно Его Императорскому Величеству свои виды и предположенія къ усовершенствованію ввѣренной ему части, но что положительное о томъ постановленіе могло бы въ иныхъ случаяхъ затруднить Министровъ. А потому за лучшее признано исключить изъ новаго учрежденія всю означенную статью, содержащую §§ 199—204, и не упоминать выше сего въ § 177 о таковомъ родѣ отчетовъ.

III. Окончивъ разсмотрѣніе первой части общаго учрежденія Министерствъ, Комитетъ приступилъ къ части второй, заключающей въ себѣ *общій Наказъ Министерствамъ.*

Вступленіе онаго (§ 205) и въ главѣ I, *о степени и предѣлахъ власти Министровъ,* §§ 207 и 209—212 оставлены безъ перемѣны, а § 206 исключенъ.

Въ § 208, вмѣсто: «существо власти, ввѣряемой Министрамъ, принадлежитъ единственно *къ порядку исполнительному»* надлежитъ поставить: *къ порядку управленія и исполненія.*

Лица, коимъ будетъ ввѣрено Главное Управленіе государственными дѣлами, въ общемъ раздѣленіи особенное Министерство составляющими, должны имѣть тѣ же права, власть и обязанности, какія присвоены Министрамъ, хотя бы и не носили сего названія. На такомъ основаніи Комитетъ положилъ исключить изъ § 213 сіи слова: «если особенными уставами и учрежденіями не постановлено для нихъ изъятія въ распространеніи ихъ власти, или къ ея ограниченію».

§§ 214—217 надлежитъ въ новомъ учрежденіи сообразить съ *дополнительными статьями о должности Товарищей Министровъ,* Высочайше утвержденными 30 Декабря 1826 года (¹), а § 218 и соотвѣтствующую оному 7 дополнительную статью отмѣнить по причинѣ новыхъ отношеній, опредѣляемыхъ Товарищамъ и Членамъ Министерскихъ Совѣтовъ къ ихъ Министрамъ.

§ 219 положено начать слѣдующимъ образомъ: «Если бы, по отсутствію Министра и его Товарища, за болѣзнію ихъ или по причинѣ другихъ дѣлъ, временно имъ порученныхъ, признано было нужнымъ ввѣрить Главное Управленіе одному изъ Директоровъ» и проч.

IV. При разсмотрѣніи главы II, содержащей *отношенія Министровъ къ государственнымъ установленіямъ,* Комитетъ замѣтилъ, что въ заглавіи отдѣленія I и въ § 220, вмѣсто: *отношенія къ власти законода-*

(¹) Второе П. С. З. т. I, № 785.

тельной, можно съ бо́льшею ясностію и точностію сказать: *отношенія къ Государственному Совѣту*—и что засимъ § 221 будетъ уже излишнимъ.

Сверхъ того, въ § 220, вмѣсто: *могутъ представлять,* надлежитъ сказать: *представляютъ,* а въ § 222 пунктъ 3 дополнить и раздѣлить на двое такимъ образомъ: «3, предположенія Министра, разсмотрѣнныя въ его Совѣтѣ, и 4, проектъ закона или учрежденія».

§ 223 одобренъ съ слѣдующею на концѣ перемѣною: «и потомъ (долженъ) предложить дѣло предварительно на разсмотрѣніе Министерскаго Совѣта».

Начало § 226 будетъ изложено такъ: «когда законъ или учрежденіе, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, получитъ окончательное утвержденіе» и проч.

Въ § 228 положено упомянуть объ изъясненіи однихъ законовъ, ибо простое изъясненіе уставовъ и учрежденій, по силѣ предшедшихъ журналовъ Комитета, предоставлено Министрамъ. А пункты 3, 4 и 6 изъ сего параграфа исключаются.

Въ заглавіи отдѣленія II выраженіе: *Высшая власть въ порядкѣ исполнительномъ* замѣнится названіемъ *Правительствующаго Сената;* затѣмъ § 229 признанъ излишнимъ и будетъ исключенъ, равно какъ и §§ 231 и 232.

§ 230, остающійся первымъ въ отдѣленіи II, долженъ начинаться сими словами: «Предметы, составляющіе отношенія Министровъ къ Правительствующему Сенату, опредѣляются» и проч. Потомъ слѣдуетъ § 233: «Дѣла сіи суть двухъ родовъ: 1) дѣла управленія общія и 2) тѣ, кои требуютъ особеннаго Высочайшаго разрѣшенія».

Въ § 233 и въ началѣ 234, вмѣсто: *дѣла исполнительныя общія,* будетъ поставлено: *дѣла управленія, зависящія отъ разрѣшенія самого Сената,* а въ пунктѣ 5—*пени,* вмѣсто: *штрафы.*—Пунктъ 10 исключенъ изъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената и будетъ принятъ въ соображеніе при учрежденіи Сената Судебнаго.

Касательно § 236 Комитетъ подтвердилъ постановленіе свое, въ журналѣ 2 Марта содержащееся, а именно: пункты 5 и 6 сего параграфа, какъ принадлежащіе до дѣлъ Герольдіи и собственно до Правительствующаго Сената, исключить изъ учрежденія Министерствъ, а п. 8 предоставить соображенію Министровъ и Правительствующаго Сената, не требуя на положенія ихъ по сему предмету Высочайшаго утвержденія.

§ 237 долженъ быть изложенъ въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и § 56 части III учрежденія Правительствующаго Сената, согласно съ журналомъ 9 Февраля: «Дѣла, требующія тайны, хотя и принадлежатъ къ

общему составу управленія, но не входятъ въ кругъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената».

Въ заглавіи отдѣленія III поставлено: «Отношенія Министровъ къ Сенату Судебному».

Сверхъ означенныхъ параграфовъ, §§ 224, 225, 227, 235, 238 и 239 Комитетомъ одобрены, а § 240 исключенъ, въ слѣдствіе принятаго правила объ устраненіи всякаго вліянія Министровъ на дѣла тяжебныя.

V. Въ главѣ III, о сношеніяхъ Министровъ съ мѣстами и лицами, имъ равными, сдѣланы слѣдующія неважныя перемѣны:

§§ 245 и 246. Опредѣленный срокъ *къ Сентябрю мѣсяцу* и *въ концѣ онаго* отмѣненъ; вмѣсто того положено сказать: *заблаговременно* и *въ установленное время.*

§ 250. «А дабы Казначейство могло удобнѣе и благовременнѣе распоряжаться въ отпускѣ требуемыхъ суммъ, то каждый мѣсяцъ Министры представляютъ Правительствующему Сенату» и проч.

§ 251. Вмѣсто: «отпуски сіи не требуютъ уже дальнѣйшаго и особеннаго на каждый предметъ Высочайшаго утвержденія», положено сказать просто: «не требуютъ уже особеннаго утвержденія», ибо сравнительное положеніе кредитовъ и предварительная смѣта суммъ, какъ выше было означено, предоставлены собственному соображенію Министровъ и Правительствующаго Сената.

Всѣ прочіе параграфы сей главы 241—244, 247, 248, 249 и 252—256 сохранены во всей ихъ силѣ.

VI. Въ главѣ IV, о дѣйствіяхъ Министерствъ на подчиненныя имъ управленія, одобрены §§ 257, 258, 259, 262—269, 275, 276 и 277.

§ 260 дополненъ повтореніемъ правила, что, если бы предписаніе, непосредственно отъ власти Министра исходящее, отмѣняло законъ, учрежденіе или объявленное прежде Высочайшее повелѣніе, то подчиненное начальство обязано, *не чиня исполненія,* представить случай сей Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе.

Въ § 261, вмѣсто *крайнія неудобства,* поставлено: *важныя неудобства.*

Далѣе при чтеніи § 270 Комитетъ имѣлъ въ виду, сколь необходимо будетъ въ послѣдствіи заняться лучшимъ устройствомъ губернскихъ начальствъ, и, соображая предположенія свои по сему важному предмету, замѣнилъ слова: *предписанія Министровъ обращаются къ начальнику губерніи* слѣдующими: *обращаются къ мѣстамъ, губерніями управляющимъ.* Единственное исключеніе изъ сего правила допущено въ § 271 по дѣламъ, тайнѣ подлежащимъ.

Касательно сношеній военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Генералъ-Губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ, гражданскою частію управляющихъ, Комитетъ разсуждалъ, что всѣ дѣла по губерніямъ входятъ, по общему ихъ раздѣленію, въ разныя Министерства и, слѣдовательно, могутъ весьма удобно быть обращаемы прямо къ каждому Министру по принадлежности, не обременяя непосредственно Его Императорское Величество; что и нынѣ всѣ представленія Генералъ-Губернаторовъ отсылаются въ Комитетъ Министровъ, а отъ него передаются тому Министру, до коего относится дѣло, для надлежащаго соображенія и съ требованіемъ его мнѣнія. Таковый обрядъ, многосложный и безполезный, можетъ быть сокращенъ, если отношенія Генералъ-Губернаторовъ, поступая прямо къ Министрамъ, будутъ ими представляемы Правительствующему Сенату вмѣстѣ съ ихъ заключеніями, а потомъ уже будутъ подносимы на Высочайшее усмотрѣніе, установленнымъ порядкомъ, сообразно тому, что и нынѣ въ Комитетѣ Министровъ наблюдается. Но въ дѣлахъ особенной важности и чрезвычайныхъ, кои долженствуютъ быть поименованы въ Наказѣ Генералъ-Губернаторамъ, они могутъ доносить непосредственно Государю Императору. На семъ основаніи положено передѣлать §§ 272 и 273, соединивъ ихъ, а 274 исключить изъ новаго учрежденія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 26.

Засѣданіе 9 Марта 1827 (¹).

I. Опредѣливъ въ предшедшемъ засѣданіи дѣйствія Министерствъ на подчиненныя имъ управленія, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію Главы V общаго Наказа, въ коей содержатся правила объ отвѣтственности Министровъ.

Параграфы: 278, 280, 286 и 292—295 одобрены, а 282, 285 и 296 назначены къ исключенію. Въ остальныхъ сдѣланы слѣдующія дополненія и перемѣны:

Въ § 279 положено прибавить къ предметамъ отвѣтственности Министровъ 3 статью: «Когда въ представленіяхъ Министра Его Император-

(¹) На подлинномъ журналѣ рукою Предсѣдателя Комитета написано: Высочайше апробованъ. Апрѣля 4. 1827.

скому Величеству, Государственному Совѣту, Правительствующему Сенату, или въ другихъ его сношеніяхъ по службѣ сдѣлано важное упущеніе или измѣненіе существенныхъ обстоятельствъ». Въ пунктѣ 1 § 281 выкинуты слова: ***въ видахъ общей безопасности,*** а въ пунктѣ 2, вмѣсто: ***не попустивъ видимой опасности,*** поставлено: ***не попустивъ видимаго ущерба.*** §§ 283 и 284 соединены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Не вмѣняются въ отвѣтственность Министру послѣдствія законовъ, учрежденій и распоряженій, кои, по разсмотрѣніи оныхъ въ порядкѣ, для тѣхъ и другихъ установленномъ, получили утвержденіе и были доставлены къ нему для исполненія».

§ 287 передѣланъ такимъ образомъ: «Отвѣтственность возбуждается»:

«1) Жалобами, непосредственно Его Императорскому Величеству или Правительствующему Сенату приносимыми».

«2) Донесеніями подчиненныхъ начальствъ, въ случаяхъ, когда предписанія, ими полученныя отъ Министровъ, заключаютъ въ себѣ отмѣну существующихъ законовъ, уставовъ или учрежденій, или дополненія къ онымъ, или, наконецъ, клонятся ко введенію новыхъ, Высочайшею властію не утвержденныхъ».

«3) Послѣдствіемъ судовъ, надъ подчиненными имъ лицами производимыхъ, когда сіи докажутъ, что неправильность дѣйствія, за которое они преданы суду, произошла отъ точнаго исполненія Министерскихъ предписаній, или что учрежденіе, коего неисполненіе поставляется имъ въ вину, не было имъ дано въ правило».

Пункты 4 и 5 сего параграфа оставлены по прежнему.

§ 288 поясненъ прибавленіемъ къ самому концу онаго слова ***власти:*** «какой либо важный государственный ущербъ или злоупотребленіе ***власти».*** §§ 289, 290 и 291 соединены такъ: «всѣ донесенія, подвергающія Министра отвѣтственности, поступивъ, прежде всего, на Высочайшее усмотрѣніе и бывъ уважены Его Императорскимъ Величествомъ, предаются разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи».

Содержаніе § 296 и вообще все, что относится до дѣйствій Верховнаго Уголовнаго Суда, будетъ принято въ соображеніе Комитетомъ при образованіи Судебнаго Сената.

II. Въ Главѣ VI, постановляющей степень и предѣлы власти Департаментовъ и ихъ Директоровъ, одобрены §§ 297, 298, 299, 301, 302, 306, 307 и 309—312.

Принимая въ уваженіе, что часть поступающихъ изъ Департаментовъ дѣлъ разрѣшается Министромъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи

оныхъ обще съ его Совѣтомъ, Комитетъ положилъ сказать въ концѣ § 300: «дѣла представляются Директоромъ на высшее разрѣшеніе, установленнымъ порядкомъ».

§§ 303 и 304 должны быть слиты вмѣстѣ, на томъ основаніи, что Департаменты и Отдѣленія сносятся между собою непосредственно, а не отъ лица Директоровъ и Начальниковъ Отдѣленій.

Опредѣленіе обязанности подчиненныхъ мѣстъ, въ случаѣ противозаконныхъ предписаній отъ Департаментовъ, надлежитъ дополнить, сказавъ въ самомъ концѣ § 305: *не чиня между тѣмъ исполненія.*

Конецъ § 308 будетъ изложенъ такимъ образомъ: «то онъ (Директоръ) обязанъ заблаговременно представлять о семъ Министру, съ означеніемъ, по возможности, средствъ къ поправленію или отвращенію вреда и къ пополненію недостатка».

§§ 313 и 314 положено соединить, не назначая числа дней для принятія просьбъ и жалобъ и не говоря о словесныхъ изъясненіяхъ.

III. Заглавіемъ Главы VII поставлено: Обязанности Канцеляріи Министра. Въ оной § 315 оставленъ попрежнему, 316 и 317 исключены, а 318 и 319 слиты вмѣстѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Канцелярія сносится съ Департаментами и получаетъ отъ нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія посредствомъ ея Правителя. Канцеляріи разныхъ Министерствъ сносятся между собою также посредствомъ ихъ Правителей, но съ вѣдома и по точному приказанію Министровъ».

IV. Въ главѣ VIII, содержащей обязанности разныхъ чиновъ, Департаментъ составляющихъ, одобрены §§ 320—324, 331—333, 335—355, 357—364, 366 и 368.

§§ 325 и 326, относящіеся къ Правителямъ Канцеляріи и секретарямъ при Директорахъ, будутъ исключены.

Комитетъ, постановивъ предварительно, что чиновники для исправленія разныхъ порученій будутъ только при Министрахъ и отмѣнивъ общія присутствія въ Департаментахъ, положилъ передѣлать на семъ основаніи §§ 327 и 328, соединивъ ихъ:

«Главнѣйшая обязанность чиновниковъ, состоящихъ при Министрахъ для исправленія разныхъ порученій, есть обозрѣніе разныхъ частей управленія на мѣстахъ, по назначенію Министра».

§ 329. «Порядокъ сего обозрѣнія опредѣляется инструкціею, какая будетъ имъ дана отъ Министра». Прочее признано излишнимъ.

§ 330. «По исполненіи порученія они обязаны представить Министру полное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ» и прочее попрежнему.

Въ § 334, вмѣсто: «чтобъ суммы, опредѣленныя на разные предметы,

производились», поставлено: «чтобъ *отпуски* суммъ, на разные предметы опредѣленныхъ, производились» и проч.

Въ § 356 названіе Директора Канцеляріи замѣнено принятымъ вновь Правителя Канцеляріи.

§ 365. «Переводчикъ отвѣчаетъ своею подписью за вѣрность перевода съ подлинникомъ». Прочее признано излишнимъ.

§ 367. «Экзекуторъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Директора, наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ во всемъ Департаментѣ» и остальное попрежнему.

V. Въ главѣ IX, о порядкѣ подчиненности, всѣ параграфы (369, 370, 371, 373, 374 и 375) одобрены Комитетомъ, кромѣ § 372, который слѣдуетъ исключить, ибо чиновниковъ для исправленія особенныхъ порученій не полагается въ Департаментахъ.

VI. Въ главѣ X, объ отвѣтственности Директоровъ и прочихъ чиновъ, утверждены §§ 376—380, 382, 384—390, 393, 394 и 400.

Для поясненія 2 пункта въ § 381 надлежитъ прибавить слово *исполненія:* «способа, удобности и возможности исполненія».

Къ 1 пункту § 383 также прибавлено: «по жалобамъ, приносимымъ Его Императорскому Величеству и Правительствующему Сенату».

Въ § 395 должно объяснить, что Директоръ предается суду въ Сенатѣ Судебномъ.

Исключивъ изъ § 397 относящееся до общаго присутствія Департамента, надлежитъ соединить оный съ § 398 и сказать:

«Обвиненія противъ Начальниковъ Отдѣленій и прочихъ классныхъ чиновниковъ Департамента, бывъ признаны Директоромъ за основательныя, поступаютъ въ Совѣтъ Министра, который, разсмотрѣвъ слѣдствіе, по мѣрѣ важности преступленія полагаетъ взысканіе, или отрѣшеніе отъ должности, или же преданіе суду по законамъ».

Параграфы 391, 392 и 393 исключаются, а 396 и 401, постановляющіе, чтобы судъ не производилъ новаго слѣдствія, но примѣнялъ только законъ къ преступленію, будутъ соображены при разсмотрѣніи учрежденія Судебнаго Сената.

VII. Симъ заключивъ разборъ общаго учрежденія Министерствъ, во всѣхъ его подробностяхъ, Комитетъ обратился къ двумъ послѣднимъ главамъ части III образованія Правительствующаго Сената, еще имъ не разсмотрѣннымъ.

Въ главѣ III, опредѣляющей порядокъ сношеній Правительствующаго Сената съ другими государственными установленіями, сохраненъ во всей силѣ одинъ § 139.

§§ 138 и 140 будутъ изложены такимъ образомъ:

«Сношенія Правительствующаго Сената съ Государственнымъ Совѣтомъ производятся посредствомъ переписки Сенатора, управляющаго письмоводствомъ, съ Государственнымъ Секретаремъ.—Сношенія Правительствующаго Сената съ Святѣйшимъ Синодомъ производятся установленнымъ издавна порядкомъ, посредствомъ *вѣдѣній*».

§ 141 одобренъ, но присовокупленное къ оному примѣчаніе положено исключить, ибо банки получаютъ и исполняютъ указы Правительствующаго Сената, а Кабинетъ порученъ особенному вѣдѣнію Министра Императорскаго Двора и не входитъ въ составъ государственнаго управленія.

VIII. Въ главѣ IV, о состоящихъ при Правительствующемъ Сенатѣ установленіяхъ, утверждены Комитетомъ §§ 142, 143, 147, 148, 151, 155, 161, 164, 165 и 173.

Въ § 144 сдѣланы нѣкоторыя перемѣны. Заглавіе I статьи изложено такъ: *всѣ дѣла, къ приложенію государственной печати принадлежащія;* въ концѣ 1 пункта прибавлено: *и приложеніе къ нимъ государственной печати*, а пунктъ 2 исключенъ. Заглавіе II статьи изложено: *всѣ дѣла по охраненію правъ и преимуществъ, разнымъ состояніямъ присвоенныхъ;* въ пунктахъ 4 и 5 слова: *дворянскій гербовникъ и городской гербовникъ* исключены.

Къ § 145 надлежитъ прибавить, что Герольдмейстеръ опредѣляется по Высочайшему Именному указу, а Совѣтники по указамъ Правительствующаго Сената.

§ 150 «Подробное ея (Герольдіи) образованіе опредѣляется, съ Высочайшаго утвержденія, Предсѣдателемъ Правительствующаго Сената, примѣняясь къ правиламъ общаго учрежденія Министерствъ».

Въ концѣ § 152, вмѣсто: «подробное приложеніе сего порядка и нужныя изъ онаго изъятія, по роду и свойству дѣлъ, учреждаются Герольдмейстеромъ по утвержденію Государственнаго Канцлера», поставлено: *учреждаются самою Герольдіею по утвержденію Предсѣдателя.*

Сообразуясь съ принятымъ правиломъ не раздѣлять Собраній сего Сената на обыкновенныя и особенныя, положено замѣнить §§ 153 и 154 слѣдующимъ:

«Дѣла, зависящія отъ собственнаго разрѣшенія Правительствующаго Сената, равно и тѣ, кои требуютъ Высочайшаго разрѣшенія, докладываются по назначенію Предсѣдателя Герольдмейстеромъ и потомъ возвращаются для исполненія въ Герольдію установленнымъ порядкомъ».

Дабы не стѣснить Сенатора, управляющаго письмоводствомъ, въ

распредѣленіи занятій между Отдѣленіями Канцеляріи, положено §§ 157, 158 и 159 исключить, сказавъ вообще въ предъидущемъ § 156:

«Канцелярія Правительствующаго Сената состоитъ изъ трехъ Отдѣленій, въ коихъ производимыя дѣла размѣщаются уравнительно Сенаторомъ, управляющимъ письмоводствомъ, съ утвержденія Сената».

Изъ §§ 160, 162 и 170 исключаются слова: *въ обыкновенныхъ Собраніяхъ* Сената и *въ особенныя Собранія,* равно и оба примѣчанія, къ § 162 присовокупленныя.

§ 167 излагается такимъ образомъ: «Порядокъ производства дѣлъ въ Канцеляріи Правительствующаго Сената будетъ примѣненъ, въ подробностяхъ его, къ положеніямъ общаго учрежденія Министерствъ, съ утвержденія Сената».

Наконецъ, Комитетъ полагалъ §§ 146 и 149 сей главы исключить и тамъ, гдѣ употреблено названіе *Министра,* управляющаго письмоводствомъ (§§ 163, 166, 168—172, 174 и 175), замѣнить оное названіемъ *Сенатора.*

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

№ 27.

Засѣданіе 13 Марта 1827 ([1]).

I. Прочтены и подписаны журналы засѣданій 6, 7 и 9 Марта.

II. Было продолжаемо и окончено чтеніе учрежденія Сената, съ Собственноручными покойной Государыни Императрицы Екатерины II поправками, и другихъ отрывковъ, Ея рукою писанныхъ. Комитетъ нашелъ содержащіяся въ оныхъ мысли весьма важными и положилъ имѣть ихъ непрестанно въ виду при будущихъ своихъ занятіяхъ, въ особенности же при образованіи Верховнаго Уголовнаго Суда.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

([1]) На подлинномъ гр. Кочубеемъ написано: Читанъ Его Величествомъ. Апрѣля 4. 1827.

№ 28.

Засѣданіе 23 Марта 1827 (¹).

I. Приступая къ разсмотрѣнію учрежденія Судебнаго Сената, въ проектѣ, представленномъ Государственному Совѣту въ 1811 году, но тогда не получившимъ Высочайшаго утвержденія (²), Комитетъ выслушалъ предварительно записку Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, содержащую краткое введеніе къ сему проекту.

Объяснивъ въ оной кругъ дѣйствія, назначаемый Судебному Сенату, составъ его, порядокъ движенія дѣлъ и надзора, Тайный Совѣтникъ Сперанскій показалъ, что въ предполагаемомъ образованіи сего верховнаго судилища находятся слѣдующія главныя измѣненія нынѣшняго его устройства:

1) Распространеніе вѣдомства сего Сената, порученіемъ оному надзора за состояніемъ судебной части въ Имперіи.

2) Составленіе особаго присутствія изъ Рекетмейстеровъ, подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора, но вмѣстѣ и подъ ревизіею Сената, для пріуготовленія дѣлъ и для редакціи рѣшеній.

3) Раздѣленіе текущихъ дѣлъ съ поступающими въ Сенатъ по апелляціи и на ревизію; образованіе для сего въ каждомъ Департаментѣ двухъ Отдѣленій.

4) Назначеніе въ каждомъ Отдѣленіи, Департаментѣ и округѣ Сената Предсѣдателей, для охраненія порядка въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ.

5) Учрежденіе для всѣхъ Департаментовъ одного Верховнаго Уголовнаго и одного Верховнаго Совѣстнаго Суда въ С.-Петербургѣ.

Комитетъ принялъ сіи изъясненія съ благодарностію.

II. Разсмотрѣніе *коренныхъ законовъ* Судебнаго Сената отложено до того времени, когда пройдено будетъ все, относящееся до его устройства. А посему чтеніе проекта учрежденія начато съ главы I, о раздѣленіи Сената.

Прежде всего было разсуждаемо, какъ о пользѣ, такъ и о неудобствахъ, могущихъ произойти отъ размѣщенія верховнаго судилища въ

(¹) На подлинномъ Предсѣдателемъ написано: Его Императорское Величество изволилъ утвердить журналъ сей, здѣлавъ замѣчанія, особо записанныя, кои Высочайше повелѣлъ предложить Комитету. Апрѣля 6. 1827.—См. ж. № 33, ст. I.

(²) См. примѣчаніе на стр. 50.

четырехъ главнѣйшихъ городахъ Имперіи. Принявъ и ту и другія въ надлежащее соображеніе, Комитетъ полагалъ оставить попрежнему Сенатъ только въ обѣихъ столицахъ. Если же въ послѣдствіи Правительство признало бы полезнымъ допустить раздѣленіе онаго на большее число округовъ, то не трудно будетъ тогда примѣнить и къ сему новому порядку разсматриваемое нынѣ учрежденіе, ибо составныя ихъ части должны быть совершенно однѣ и тѣ же. Въ слѣдствіе сего, положено не употреблять названія округа и §§ 1, 2 и 3 передѣлать такимъ образомъ:

«Мѣстопребываніе Сената назначается въ обѣихъ столицахъ. Въ каждомъ изъ сихъ мѣстъ кругъ дѣйствія Сената объемлетъ опредѣленное число губерній, по особому росписанію».

Въ § 4 надлежитъ равномѣрно сказать: «въ каждомъ мѣстѣ Сенатъ раздѣляется» и проч. или же замѣнить сіе другимъ приличнымъ выраженіемъ при окончательной редакціи.

Статья о Межевомъ Департаментѣ составитъ особенный параграфъ. Но пребываніе его назначено не въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ, какъ и нынѣ, по двумъ причинамъ: а) перемѣщеніе сего Департамента въ Москву съ его чертежной весьма бы затруднило Правительство и b) его сближеніе съ Межевою Канцеляріею, изъ коей дѣла переносятся въ оный на ревизію, могло бы произвести разныя неудобства и открыть путь къ новымъ злоупотребленіямъ.

Уменьшивъ число Департаментовъ Сената противъ того, какъ полагаемо было въ проектѣ учрежденія, Комитетъ призналъ за нужное умножить число Отдѣленій. Въ Департаментахъ гражданскихъ и уголовныхъ будетъ оныхъ по три въ каждомъ, одно для дѣлъ текущихъ и исполнительныхъ, а два для дѣлъ, поступающихъ въ Сенатъ по апелляціи и на ревизію. Департаменты же Казенныхъ Тяжебныхъ Дѣлъ и Межевый останутся при двухъ Отдѣленіяхъ. Сверхъ того, для доставленія впредь возможности еще удобнѣе размѣщать дѣла, не перемѣняя учрежденія, положено оговорить въ примѣчаніи къ § 5, «что Отдѣленія въ Департаментахъ могутъ быть прибавляемы по усмотрѣнію дѣйствительной нужды».

III. Въ главѣ II, о составѣ Сената, § 6 подалъ поводъ къ пространнымъ разсужденіямъ.

Съ какимъ бы совершенствомъ ни было образованы мѣста судебныя или правительственныя, они не могутъ никогда соотвѣтствовать благотворнымъ намѣреніямъ верховной власти и пользѣ общей, если дѣйствіе сихъ установленій не будетъ охраняемо строгимъ выборомъ судей и исполнителей. Наблюденіе сего правила въ особенности необходимо при образованіи Судебнаго Сената—установленія важнѣйшаго, ибо отъ него должны

зависѣть и участь лицъ и обезпеченіе собственности. Нигдѣ послѣдствія хорошаго или худаго выбора присутствующихъ не могутъ быть столь полезны или вредны, какъ въ семъ Сенатѣ.

Въ настоящемъ порядкѣ назначеніе Сенаторовъ способныхъ и достойныхъ затрудняетъ Правительство особливо потому, что выборъ его долженъ падать на сановниковъ 2 или 3 класса. Сенатъ нерѣдко наполняется людьми, неимѣющими навыка въ дѣлахъ гражданскихъ, не знающими ни отечественныхъ законовъ, ни даже языка—такими, кои никогда не готовили себя къ званію судіи и всю жизнь свою провели на иномъ поприщѣ. Они, ставъ членами верховнаго судилища въ преклонныхъ уже лѣтахъ, часто должны невольно подчинить себя вліянію товарищей своихъ или Канцеляріи. Сіи неудобства, столь ощутительныя нынѣ, едвали могутъ быть и впредъ отвращены, если сохранить правило объ опредѣленіи въ Сенатъ однихъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ и Тайныхъ Совѣтниковъ.

Таковое правило конечно бы не существовало, если бы въ гражданской службѣ не было чиновъ, а учреждены были степени или званія, соотвѣтственныя мѣстамъ, дѣйствительно занимаемымъ, подобно какъ сіе установлено въ разныхъ государствахъ. Но какъ настоящее положеніе о чинахъ утверждено временемъ и вопросъ о невыгодныхъ послѣдствіяхъ онаго не относится прямо къ предлежащему разсмотрѣнію образованія Судебнаго Сената, то Комитетъ обратился къ изысканію другихъ средствъ, могущихъ облегчить, до нѣкоторой степени, Правительству выборъ Сенаторовъ.

Въ проектѣ 1811 года полагаемо было опредѣлять нѣкоторое число Сенаторовъ по избранію дворянства; слѣдовательно, кандидаты сіи не должны были неотмѣнно имѣть чины 3 класса. Комитетъ не призналъ удобнымъ допустить къ присутствію въ Сенатѣ членовъ по выборамъ и отмѣнилъ сіе предположеніе. Но имѣя въ виду, что и при Императорѣ Петрѣ Великомъ были въ числѣ Сенаторовъ Генералъ-Маіоры, онъ полагалъ возможнымъ при существующемъ порядкѣ чиновъ назначить въ члены Судебнаго Сената и чиновниковъ 4 класса, не давая однако же имъ званія Сенаторовъ. Они должны бы, по мнѣнію Комитета, именоваться *Присутствующими,* пользуясь, впрочемъ, въ сужденіи дѣлъ и въ поданіи голосовъ совершеннымъ равенствомъ съ Сенаторами.

На семъ основаніи положено передѣлать § 6 и сказать: «что каждое Отдѣленіе Судебнаго Сената состоитъ изъ одного Предсѣдателя и изъ извѣстнаго числа Сенаторовъ и Присутствующихъ».

Потомъ Комитетъ одобрилъ новое названіе *Рекетмейстеровъ,* кои по § 8 проекта должны замѣнить Оберъ-Секретарей Сената, въ надеждѣ, что

симъ новымъ именемъ сколько нибудь возвысятся мѣста, нынѣ униженныя въ общемъ мнѣніи.

Въ слѣдствіе вышесказаннаго о будущихъ членахъ Судебнаго Сената, § 10 надлежитъ изложить такъ: «каждый Департаментъ составляется изъ Предсѣдателя онаго, изъ Предсѣдателей, Сенаторовъ и Присутствующихъ всѣхъ его Отдѣленій».

Въ § 13 будетъ сказано: «Общее Собраніе Сената, въ каждомъ мѣстѣ его пребыванія, составляется изъ Предсѣдателя Сената, изъ Предсѣдателей, Сенаторовъ и Присутствующихъ всѣхъ соединенныхъ его Департаментовъ». Что же касается до содержащагося въ разсматриваемомъ проектѣ предположенія о Сенаторахъ, назначаемыхъ для присутствія исключительно въ Общемъ Собраніи, то Комитетъ находитъ въ немъ слѣдующія неудобства: Цѣлію сего постановленія было доставить Правительству возможность награждать почетнымъ званіемъ людей, заслужившихъ его уваженіе по другимъ частямъ государственнаго управленія, но къ дѣламъ судебнымъ не всегда способныхъ. Такимъ образомъ, бывъ устранены отъ всякаго участія въ судопроизводствѣ по Департаментамъ, они оставались, однако же, въ дѣйствительной службѣ и сохраняли свои оклады. Комитетъ разсуждалъ, что и Общія Собранія нужно наполнить членами, способными нести важную обязанность, на нихъ возлагаемую; что и тамъ нѣсколько людей, впрочемъ почтенныхъ, но неопытныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, могутъ дать иногда перевѣсъ мнѣніямъ, съ отечественными законами и справедливостію несогласнымъ. Комитетъ особливо былъ движимъ чувствомъ необходимости возвысить званіе Сенаторовъ, какъ верховныхъ судей въ Имперіи и главныхъ хранителей закона, на коемъ основано благоденствіе всѣхъ и каждаго.

Въ § 14, о Генералъ-Прокурорахъ, положено поставить: *при С.-Петербургскихъ и Московскихъ Департаментахъ Сената,* вмѣсто: *въ каждомъ округѣ.*

Параграфы 7, 9, 11, 12 и 15 сей главы одобрены, а разсмотрѣніе §§ 16—27, о составѣ Верховнаго Совѣстнаго и Верховнаго Уголовнаго Суда, отложено до времени.

IV. Въ главѣ III, о порядкѣ опредѣленія Сенаторовъ и другихъ чиновъ, оставлены безъ всякой перемѣны §§ 29, 30, 38 и 40—43.

§§ 33—37, опредѣляющіе порядокъ избранія нѣкотораго числа Сенаторовъ дворянствомъ, положено исключить изъ учрежденія по принятому Комитетомъ правилу, чтобы всѣ вообще члены Судебнаго Сената назначаемы были по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

Въ § 28 выраженіе *въ каждомъ округѣ* будетъ замѣнено наименованіемъ столицъ: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

§§ 31 и 32 будутъ соединены такимъ образомъ: «Предсѣдатели Департаментовъ и Отдѣленій, Сенаторы и Присутствующіе въ Сенатѣ опредѣляются по Высочайшему усмотрѣнію».

Наконецъ, въ § 39 Комитетъ, желая совершенно отдѣлить занятія судебныя отъ всѣхъ другихъ частей государственнаго управленія, полагалъ объяснить, «что Сенаторы, опредѣленные къ другимъ должностямъ, сохраняютъ сіе званіе, но къ присутствію въ Сенатъ возвращаются не иначе, какъ по увольненіи ихъ отъ тѣхъ должностей и по особому Именному указу.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ. Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 29.

Засѣданіе 27 Марта 1827 (1).

I. Былъ читанъ *проектъ устройства Сената*, сочиненный покойнымъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Державинымъ. Комитетъ не нашелъ въ ономъ ничего, чтобы могло быть принято въ соображеніе при новомъ устройствѣ верховнаго судебнаго мѣста.

II. Засимъ прочтенъ составленный въ Военномъ Министерствѣ *сводъ показаній членовъ злоумышленнаго общества о внутреннемъ состояніи Государства*. Тамъ содержатся многія истины, на кои Правительство отчасти обратило уже вниманіе, но существующее дѣйствительно зло весьма увеличено, чего и ожидать надлежало отъ людей, желавшихъ прикрыть свой умыселъ благовиднымъ предлогомъ. Какъ бы то ни было, Комитетъ положилъ извлечь изъ сихъ свѣдѣній возможную пользу при будущихъ трудахъ своихъ.

III. Было начато чтеніе сочиненной въ 1816 году записки *объ устройствѣ верховныхъ правительственныхъ мѣстъ въ Россіи*. Окончаніе отложено до слѣдующихъ засѣданій.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой.

---

(1) На подлинномъ отмѣтка графа Кочубея: Представленъ былъ Его Императорскому Величеству Апрѣля 11 1827.

Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

№ 30.

Засѣданіе 28 Марта 1827 (¹).

I. Комитетъ продолжалъ разсматривать учрежденіе Судебнаго Сената. Въ главѣ IV, содержащей обряды присутствія, одобрены §§ 48, 51, 52 и 54—63, а 45 и 46 исключены.

Въ § 44 положено сказать, что Сенаторы и Присутствующіе въ Сенатѣ опредѣляются Высочайшими Именными указами, равно какъ и всѣ Предсѣдатели.

Въ § 47 поставлено: «Предсѣдатели Департаментовъ и Отдѣленій, Сенаторы и Присутствующіе въ Сенатѣ приводятся къ присягѣ публично, въ соборной церкви, установленнымъ порядкомъ».

Въ § 49 будетъ упомянуто и о Присутствующихъ.

Въ § 50 при означеніи права, принадлежащаго Предсѣдателю Сената, слова: *его округа* признаны излишними.

Въ § 53 сказано, что въ Общемъ Собраніи Предсѣдатели Отдѣленій, Сенаторы и Присутствующіе засѣдаютъ вмѣстѣ, по Департаментамъ, наблюдая старшинство между собою.

II. Въ главѣ V, о предметахъ Департаментовъ Сената, Общаго Собранія и Верховныхъ Судовъ, одобрены слѣдующіе параграфы отдѣленія I: 69, 70 и 71.

Исключены §§ 67 и 68, ибо оные совершенно замѣняются въ своемъ мѣстѣ §§ 189 и 190.

Въ §§ 64 и 65, а равномѣрно въ § 5 и другихъ, вмѣсто выраженія: *дѣла текущія*, будетъ употреблено слѣдующее: «дѣла по судебному управленію и по жалобамъ (частнымъ) на судопроизводство и исполненіе».

Въ § 66 поставлено: «дѣла втораго рода— —вступаютъ въ *прочія* Отдѣленія Департамента».

При томъ Комитетъ предоставилъ себѣ сообразить въ послѣдствіи число и важность дѣлъ, доходящихъ до Департаментовъ гражданскихъ и

(¹) На журналѣ отмѣтка графа Кочубея: Высочайше апробованъ. Апрѣля 11. 1827.

уголовныхъ и тогда положить рѣшительно, изъ трехъ ли или четырехъ Отдѣленій оные должны быть составлены.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 31.

Засѣданіе 30 Марта 1827 (¹).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что Его Императорское Величество, при разсмотрѣніи журнала 7 Марта, сдѣлать изволилъ слѣдующія замѣчанія.

1) Касательно статьи II того журнала, объ исключеніи §§ 199—204 изъ общаго образованія Министерствъ, Его Величество полагаетъ, что, можетъ быть, не безполезно было бы вмѣнить въ обязанность Министрамъ, дабы они представляли планы и отчеты въ ихъ видахъ и предположеніяхъ, къ усовершенствованію ввѣренной каждому части относящіеся. Симъ они были бы побуждаемы вникать болѣе въ предметы, принадлежащіе къ ихъ управленію и соображать могущіе открыться недостатки съ средствами къ исправленію оныхъ, а, между тѣмъ, Государю Императору было бы удобнѣе видѣть попечительность Министра и успѣхи его управленія. Но при таковомъ постановленіи можно не упоминать, что сіи отчеты остаются въ Кабинетѣ Его Величества и предоставить собственному усмотрѣнію Государя Императора дѣлать изъ оныхъ приличнѣйшее употребленіе.

2) Его Величество, замѣтивъ, что симъ и другими журналами положено въ иныхъ статьяхъ учрежденій Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената сдѣлать дополненія или перемѣны, иныя принять въ соображеніе при новой редакціи или отнести къ Судебному Сенату, а иныя вновь сочинить, желалъ знать, занимается ли кто нибудь окончательною редакціею, по мѣрѣ какъ Комитетъ дѣлаетъ свои постановленія? Получивъ же отъ Предсѣдателя объясненіе, что редакція еще не начата и что производители дѣлъ, по многимъ занятіямъ своимъ, не могли доселѣ къ тому приступить, Государь Императоръ отозваться изволилъ, что соединеніе предположеній Комитета по каждой части учрежденій, коими онъ занимается, было бы полезно и что, можетъ быть, нужно для сего употре-

(¹) Высочайше апробованъ. Апрѣля 11. 1827 (отмѣтка на журналѣ рукою Графа Кочубея).

бить еще одного или двухъ благонадежныхъ чиновниковъ въ помощь тѣмъ, которымъ нынѣ довѣрено производство дѣлъ въ Комитетѣ.

3) Его Величество, изъясняясь съ благоволеніемъ о трудахъ Комитета, обратился къ мысли, не можно ли заняться постановленіемъ главныхъ основаній Судебнаго Сената, тѣмъ же порядкомъ, коему слѣдовалъ Комитетъ при разсмотрѣніи учрежденій Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Министерствъ, и потомъ приступить къ устройству губернскихъ мѣстъ. Государь Императоръ присовокупить изволилъ, что въ настоящемъ положеніи губерній видитъ самое большое зло; что изъ дѣлъ и свѣдѣній, къ Его Величеству каждый день поступающихъ, открываются безпорядки и злоупотребленія; что Онъ убѣжденъ въ необходимости не отлагать мѣръ исправленія, такъ сказать, *снизу*, ибо если и въ высшихъ мѣстахъ существуютъ замѣшательства и безпорядки, то при ближайшемъ наблюденіи здѣсь многое можетъ быть исправляемо и зло бываетъ менѣе ощутительно, нежели на всемъ пространствѣ Государства, гдѣ нельзя имѣть вездѣ равнаго надзора и гдѣ неустройства всякаго рода могутъ почти ненаказанно продолжаться.

II. Комитетъ, руководствуясь сею Высочайшею волею, разсуждалъ о средствахъ, коими удобнѣе привести оную въ исполненіе и положилъ:

На 1) Содержащіяся въ §§ 199—204 общаго образованія Министерствъ правила о представленіи Его Императорскому Величеству видовъ и предположеній къ усовершенствованію каждой части сохранить и въ новомъ учрежденіи, изложивъ оныя такимъ образомъ:

«Каждый Министръ для успѣшнаго управленія ввѣренною ему частію и для усовершенствованія оной обязанъ составить твердый и постоянный планъ, заключающій въ себѣ главные виды и предположенія, съ коими будутъ соображаемы постепенно и по мѣрѣ возможности всѣ дѣйствія Министерства.—Для сего Министръ требуетъ отъ Директоровъ, чтобы каждый представилъ ему свои виды къ усовершенствованію управляемой имъ части и, по составленіи общаго плана, подноситъ оный на Высочайшее усмотрѣніе.—По окончаніи каждаго года, Министръ, сверхъ упомянутыхъ выше отчетовъ, представляетъ непосредственно Его Императорскому Величеству особенный отчетъ въ исполненіи того плана и означаетъ нужныя въ немъ, по обстоятельствамъ, перемѣны и дополненія, кои въ послѣдствіи долженъ вносить на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ».

На 2) Новую редакцію учрежденій Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Министерствъ, по назначеннымъ Комитетомъ

измѣненіямъ, поручить обоимъ производителямъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы они занялись сперва изложеніемъ коренныхъ правилъ, отлагая до времени все относящееся къ охраненію внутренняго порядка въ собраніяхъ и къ устройству Канцелярій и, по составленіи сего проекта, представили оный на разсмотрѣніе Комитету. При томъ дозволено имъ, для своего облегченія, избрать одного или двухъ надежныхъ чиновниковъ, кои бы трудились подъ ихъ руководствомъ.

На 3) Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на предлежащее ему устройство губернскихъ мѣстъ и разсуждалъ, какимъ образомъ удобнѣе къ тому приступить? Онъ призналъ необходимо нужнымъ имѣть передъ глазами историческое обозрѣніе всѣхъ существующихъ постановленій, начиная отъ учрежденія о губерніяхъ до настоящаго времени, дабы, вникая въ существо кореннаго закона и послѣдовавшихъ перемѣнъ и дополненій и соображая намѣренія Правительства съ тѣми средствами, кои оно употребляло для достиженія своей цѣли, можно было опредѣлить, со всею точностію, на какихъ основаніяхъ надлежитъ устроить мѣстное въ Имперіи управленіе.

Комитетъ, выслушавъ представленныя Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ замѣчанія о предметахъ сего историческаго изложенія, поручилъ Статсъ-Секретарю Дашкову заняться онымъ, раздѣляя трудъ свой на три періода: 1) отъ изданія первой части учрежденія о губерніяхъ въ 1775 году до измѣненій, въ 1797 году послѣдовавшихъ; 2) отъ 1797 по 1801 годъ и 3) отъ 1801 до настоящаго времени. Между тѣмъ Комитетъ полагалъ продолжать образованіе Судебнаго Сената, а потомъ разсмотрѣть поступившія изъ Кабинета покойнаго Государя Императора бумаги объ устройствѣ 12-ти областей и постановить объ ономъ свое заключеніе, приглашая въ засѣданія свои, для нужныхъ по сему объясненій, и Генералъ-Адъютанта Балашева.

III. Обратясь къ учрежденію Судебнаго Сената, Комитетъ предположилъ слѣлать слѣдующія перемѣны въ отдѣленіи I главы V, о предметахъ перваго Департамента.

§ 72 будетъ изложенъ такъ: «Первому Департаменту принадлежатъ вообще всѣ тяжебныя дѣла между казною и частными лицами о правѣ состоянія и о всякомъ имуществѣ движимомъ или недвижимомъ, возникающія по договорамъ и по всѣмъ инымъ правамъ и доходящія до Судебнаго Сената апелляціоннымъ порядкомъ или по жалобамъ частнымъ».

Примѣчаніе. «Частнымъ лицамъ, жалующимся на казенныя мѣста въ неисполненіи или нарушеніи контрактовъ, въ неправильномъ удержаніи слѣдующихъ имъ суммъ или вообще ихъ собственности, предоставляется

право искать себѣ удовлетворенія или порядкомъ управленія или порядкомъ судебнымъ, по ихъ произволу. Въ первомъ случаѣ, сіи притязанія разсматриваются высшимъ начальствомъ, коему тѣ мѣста подчинены, и могутъ доходить до Правительствующаго Сената въ видѣ *частныхъ жалобъ*. Но истецъ не обязанъ вести своего иска таковымъ образомъ, если самъ не пожелаетъ, и можетъ во всякое время, даже и послѣ рѣшенія Правительствующаго Сената, жаловаться порядкомъ апелляціоннымъ Первому Департаменту Судебнаго Сената на то мѣсто, которое первоначально его не удовлетворило».

О семъ постановленіи положено упомянуть, при окончательной редакціи, въ учрежденіяхъ Правительствующаго Сената и Министерствъ, изъяснивъ притомъ, что дѣла по искамъ частныхъ людей на казну и обратно, когда оныя разсматриваются *въ порядкѣ управленія*, должны быть вносимы изъ Департаментовъ въ Министерскіе Совѣты.

Въ пунктѣ 3 § 73 будетъ поставлено: «Протесты и жалобы на неисполненіе или на неправильность исполненія». А употребленное выше слово *текущія* (дѣла) надлежитъ исключить на основаніи II статьи предъидущаго журнала 28 Марта.

Въ пунктѣ 3 § 74, вмѣсто «тяжбы о перемѣнѣ гражданскаго состоянія», будетъ сказано просто: *о перемѣнѣ состоянія,* а въ примѣчаніи слова: «переходъ изъ одного состоянія въ другое» будутъ пояснены такъ: «изъ одного *свободнаго* состоянія».

Касательно пункта 4 того же § 74 Комитетъ разсуждалъ, что, хотя дѣла по опекамъ и попечительствамъ не относятся по существу своему къ дѣламъ казеннымъ, но предоставленіе оныхъ Первому Департаменту весьма основательно, ибо Правительство есть первый покровитель малолѣтнихъ, умалишенныхъ и подъ прещеніемъ состоящихъ. Посему оно обязано дать ихъ дѣламъ скорѣйшій ходъ и особенно наблюдать за храненіемъ правъ ихъ. Но если дѣла тяжебныя по опекамъ принадлежатъ неоспоримо Судебному Сенату, то учрежденіе опекъ и попечительствъ едвали не удобнѣе было бы поручить губернскимъ правленіямъ и Правительствующему Сенату, вопреки существующему нынѣ порядку. Комитетъ положилъ внимательно разсмотрѣть сей вопросъ при образованіи губернскихъ установленій, а до того исключить изъ 4 пункта слово: *тяжебныя* (дѣла) и все примѣчаніе.

IV. Въ отдѣленіяхъ II и III главы V, о предметахъ втораго и третьяго Департаментовъ, назначены слѣдующія перемѣны:

Въ § 75, вмѣсто: *по правамъ ихъ личнымъ,* надлежитъ сказать: *по правамъ ихъ состоянія*, а въ пунктѣ 1 § 76 поставить: «всѣ вообще

частныя жалобы — — на неисполненіе или на неправильность исполненія».

§§ 76, 77, 79 и 80 должны быть передѣланы согласно съ предполагаемымъ раздѣленіемъ втораго и третьяго Департаментовъ на три или четыре Отдѣленія.

§ 78 будетъ заключаться въ слѣдующихъ словахъ: «въ третьемъ Департаментѣ вѣдаются всѣ дѣла уголовныя, какъ по преступленіямъ вообще, такъ и по преступленіямъ гражданскихъ должностей». Прочія содержащіяся въ ономъ подробности, равно и примѣчаніе, признаны излишними.

Къ исчисленію чиновниковъ, судимыхъ въ Сенатѣ (§ 80, пунктъ 2), положено присовокупить и губернаторовъ, ибо, по мнѣнію Комитета, неприлично было бы собирать для суда надъ ними Верховный Уголовный Судъ, который долженствуетъ быть учреждаемъ надъ Сенаторами, Министрами, Генералъ-Губернаторами и равными имъ чинами.

Въ § 81 отдѣленія IV, о предметахъ Межеваго Департамента, поставлено: «дѣла, принадлежащія сему Департаменту, остаются тѣ же самыя, какъ и прежде» и проч.

V. При разсмотрѣніи § 82, составляющаго отдѣленіе V, о предметахъ Общаго Собранія, Комитетъ нашелъ нужнымъ въ пунктѣ 2 статьи 1 сослаться на § 258, для объясненія, что рѣчь идетъ о тѣхъ чиновникахъ, коихъ опредѣленіе и увольненіе предоставлено собственно Судебному Сенату, а въ пунктѣ 5 вовсе не упоминать объ округѣ дѣйствія Сената.

Въ статьѣ 2 пунктъ 1 положено отмѣнить, принимая за правило, что дѣла уголовныя, въ коихъ виновные присуждаются къ лишенію чести или къ гражданской смерти, могутъ быть рѣшаемы окончательно въ Департаментѣ. Комитетъ имѣлъ въ виду, что дѣла сіи будутъ разсматриваемы предварительно въ Отдѣленіяхъ, откуда поступятъ въ Собраніе Департамента, составленное по крайней мѣрѣ изъ трехъ Отдѣленій и, слѣдовательно, изъ немалаго числа Сенаторовъ; что, такимъ образомъ, каждое рѣшеніе будетъ достаточно обдумано и примѣнено къ законамъ и что нѣтъ никакой нужды затруднять ревизіею онаго Общее Собраніе всѣхъ Департаментовъ. Если же бы рѣшеніе Департатента, по существу дѣла, требовало Высочайшаго утвержденія, то оно подверглось бы еще пересмотру въ *Коммисіи совѣщательной*, на учрежденіе коей получено уже соизволеніе Его Величества (см. журналъ засѣданія 4 Генваря). Но если бы, по принесенной на рѣшеніе Департамента жалобѣ и по докладу Коммисіи совѣщательной, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть оное снова, то въ семъ единственно случаѣ дѣло долженствуетъ поступить въ Общее Собра-

ніе и тамъ вершится безъ всякой апелляціи. На семъ основаніи надлежитъ къ означенной статьѣ 2 прибавить особый пунктъ слѣдующаго содержанія:

«Всѣ дѣла уголовныя и гражданскія, въ коихъ рѣшенія Департаментовъ, по принесенной на нихъ отъ кого либо изъ подсудимыхъ или тяжущихся всеподданнѣйшей жалобѣ и по Именному Высочайшему повелѣнію, подвергнуты будутъ новому пересмотру».

Въ пунктѣ 2 той же статьи вмѣсто: *дѣла тяжебныя и судныя* поставлено: *дѣла тяжебныя и уголовныя.*

Сужденіе о §§ 83 и 84 отложено на нѣсколько времени, равно какъ и все, что касается до Верховнаго Совѣстнаго и Верховнаго Уголовнаго Суда.

VI. Засимъ Комитетъ перешелъ къ главѣ VI, о порядкѣ производства дѣлъ, и въ отдѣленіи I одобрилъ §§ 85 и 88.

Въ § 86 выраженіе: *по всѣмъ округамъ Сената* исключено, а въ § 87 подобное: *въ каждомъ округѣ* положено при редакціи перемѣнить.

Въ § 89 признано за нужное не относить къ должности Рекетмейстеровъ постановленіе вопросовъ какого бы то рода ни было и сказать просто: «они обязаны въ заключеніи означать главныя обстоятельства» и проч.

Въ § 90 слова: «не докладывая ни Сенату, ни своему присутствію» исключены (1).

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

№ 32.

Засѣданіе 6 Апрѣля 1827 (2).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, кромѣ Генерала Васильчикова, не присутствовавшаго за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ Комитету, что журналы засѣданій 7, 9 и 13 Марта удостоены Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

---

(1) Противъ сего рукою Предсѣдателя написано: При подписаніи журнала Комитетъ положилъ: обратиться къ новому сужденію о томъ, должно ли дѣла уголовныя, въ Отдѣленіи единогласно рѣшенныя, переносить въ Департаменты? (§§ 184 и 185).

(2) На подлинномъ журналѣ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Апрѣля 18.1827.

II. Было продолжаемо разсмотрѣніе главы VI учрежденія Судебнаго Сената, о порядкѣ производства дѣлъ. Въ отдѣленіи II оставлены безъ перемѣны §§ 91, 93, 94, 96—101, 105, 107, 108, 110, 111 и 112.

Въ §§ 92 и 95 положено, по принятому уже правилу, говорить не о постановленіи Рекетмейстерами вопросовъ, отъ коихъ рѣшеніе зависитъ, но объ ихъ обязанности излагать въ запискахъ всѣ существенныя обстоятельства дѣла. При томъ Комитетъ входилъ снова въ сужденіе о лицахъ,кои должны составлять предполагаемое *присутствіе Рекетмейстеровъ.* Съ одной стороны, видѣлъ онъ пользу, могущую произойти отъ учрежденія особаго присутствія для наблюденія за правильнымъ производствомъ дѣлъ, не отмѣняя тѣмъ принадлежащаго самимъ Сенаторамъ надзора. Съ другой, представлялось опасеніе, чтобы Рекетмейстеры не были черезъ мѣру обременены разсмотрѣніемъ дѣлъ, ихъ товарищами по всему Отдѣленію производимыхъ, чтобы отъ того не послѣдовало поверхностныхъ сужденій или медленности въ производствѣ и, наконецъ, чтобы нѣкоторые Рекетмейстеры, имѣя сами нужду въ снисхожденіи товарищей, не стали покрывать ихъ ошибокъ и упущеній. Для избѣжанія сего, Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ постановить, въ дополненіе къ предшедшимъ своимъ журналамъ, слѣдующія правила, кои будутъ при окончательной редакціи включены въ Главу II:

«Присутствіе Рекетмейстеровъ составляется изъ нѣсколькихъ опытныхъ чиновниковъ, не имѣющихъ собственно участія въ производствѣ дѣлъ по Канцеляріи, но назначаемыхъ единственно для повѣрки оныхъ, въ помощь Оберъ-Прокурорамъ».

«Въ каждомъ Департаментѣ Сената будетъ по одному присутствію Рекетмейстеровъ. Оно долженствуетъ, по распоряженію Генералъ-Прокурора, заниматься повѣркою производства попеременно во всѣхъ Отдѣленіяхъ и каждый разъ подъ предсѣдательствомъ того Оберъ-Прокурора, чьи дѣла разсматриваются; въ немъ присутствуетъ и Рекетмейстеръ, производившій разсматриваемое дѣло».

§ 102. «По приуготовленіи такимъ образомъ дѣла, записка изъ онаго, Рекетмейстеромъ составленная, въ присутствіи разсмотрѣнная и по назначенію его, въ чемъ нужно, дополненная и исправленная, предается тисненію на счетъ стороны виновной». Прочія подробности найдены излишними и будутъ исключены.

Въ §§ 103 и 104 положено не называть списками печатные экземпляры записокъ, раздаваемыхъ Сенаторамъ и Присутствующимъ, а въ §§ 103 и 113, вмѣсто Департамента, поставить Отдѣленіе.

Назначаемый въ §§ 106 и 109 срокъ для дополненія записокъ при-

знанъ недостаточнымъ и потому Комитетъ положилъ дать на сіе тяжущимся сторонамъ вмѣсто одной двѣ недѣли.

III. Въ прочихъ отдѣленіяхъ той же главы VI сдѣланы слѣдующія перемѣны:

Отдѣленія III § 114. Не видя здѣсь нужды въ исчисленіи дѣлъ уголовныхъ, входящихъ на ревизію Сената, Комитетъ оное исключилъ, подобно какъ и въ § 78, сказавъ просто: «дѣла уголовныя производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ и тяжебныя, только съ различіемъ, что записки, изъ нихъ составляемыя, тисненію не предаются и сторонамъ не сообщаются».

Конецъ § 115, отъ словъ: «Они составляютъ вопросные пункты» и проч. передѣланъ такъ: «Присутствіе разсматриваетъ вопросные пункты, составленные производящимъ дѣло Рекетмейстеромъ, предлагаетъ ихъ обвиняемымъ, пріемлетъ отъ сихъ объясненія и, наконецъ, повѣряетъ записку, изъ всего производства на основаніи общихъ правилъ сочиненную».

Касательно же печатанія записокъ по дѣламъ слѣдственнымъ, Комитетъ отложилъ сужденіе до того времени, когда будетъ разсматривать порядокъ производства оныхъ дѣлъ и по сей причинѣ исключилъ изъ § 116: *и предавать ихъ тисненію.*

Отдѣленія IV § 117 ограниченъ сими словами: «Порядокъ рѣшенія межевыхъ апелляціонныхъ дѣлъ учреждается сообразно общимъ правиламъ, постановленнымъ о дѣлахъ тяжебныхъ апелляціонныхъ. Къ запискамъ прилагаются планы сокращенные, на счетъ тяжущихся сторонъ въ чертежной составленные и съ подлинными свѣренные».

Отдѣленія V §§ 118 и 119 одобрены, кромѣ словъ: *текущія* (дѣла), кои будутъ перемѣнены при окончательной редакціи.

Отдѣленія VI §§ 120—124 одобрены, кромѣ словъ: *записка, составленная въ присутствіи Рекетмейстеровъ (§ 124)*, вмѣсто коихъ надлежитъ поставить: «записка, разсмотрѣнная и одобренная присутствіемъ».

Отдѣленія VII и VIII §§ 125—134 на сей разъ пройдены мимо, равно какъ и все, что относится до Верховнаго Совѣстнаго и Верховнаго Уголовнаго Суда.

IV. Потомъ Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію главы VII, о порядкѣ сужденія и рѣшенія.

Въ отдѣленіи I, содержащемъ положенія общія, оставлены безъ перемѣны §§ 136—140, 148, 151, 153, 154, 155, 157 и 159.

Въ § 135 *по каждому его (Сенату) округу* исключены.

Назначеніе дѣлъ къ слушанію и опредѣленіе степени настоятельности

оныхъ (кромѣ апелляціонныхъ и уголовныхъ, коихъ очередь не должна измѣняться) принадлежатъ, по мнѣнію Комитета, не Оберъ-Прокурорамъ и не Генералъ-Прокурору, но Предсѣдателямъ. Въ слѣдствіе того, §§ 141, 142 и 143 изложены слѣдующимъ образомъ:

«Дѣла къ сужденію, по пріуготовленіи ихъ, назначаются въ Отдѣленіяхъ и Департаментахъ Предсѣдателями оныхъ, а въ Общемъ Собраніи Предсѣдателемъ Сената, по представляемымъ отъ Оберъ-Прокуроровъ или Генералъ-Прокурора спискамъ».

«Дѣла апелляціонныя и уголовныя назначаются къ слушанію по очереди, но въ дѣлахъ вексельныхъ и по судебному управленію или по жалобамъ (частнымъ) на судопроизводство и исполненіе очередь соображается съ степенью ихъ настоятельности, которую опредѣляютъ Предсѣдатели».

§§ 144, 145 и 146 при окончательной редакціи будутъ отнесены въ особое постановленіе, въ коемъ опредѣлятся часы пріѣзда Сенаторовъ, необходимое для начатія присутствія число ихъ и другія правила для охраненія должнаго порядка въ Собраніяхъ Сената и иныхъ судебныхъ мѣстъ.

Къ § 147 надлежитъ прибавить, что вопросы постановляются Предсѣдателемъ по совѣщанію съ Сенаторами и Присутствующими и что при семъ онъ пріемлетъ въ соображеніе существенныя обстоятельства дѣла, въ запискѣ Рекетмейстеровъ означенныя.

§§ 149 и 150 будутъ заключаться въ сихъ словахъ: «На каждый вопросъ Оберъ-Прокуроръ и Рекетмейстеръ даютъ надлежащее объясненіе.—По выслушаніи сихъ объясненій собираются голоса, начиная съ младшихъ членовъ».

Что же касается до затруднительнаго вопроса, какимъ образомъ считать большинство голосовъ въ случаѣ многихъ разнорѣчащихъ мнѣній, то Комитетъ, оставляя нынѣ безъ перемѣны § 152, положилъ обратить въ послѣдствіи на сіе обстоятельство особенное вниманіе. Тайный Совѣтникъ Сперанскій обѣщалъ представить Членамъ нѣкоторыя о томъ объясненія и изложить правила, въ другихъ земляхъ существующія.

За § 154 нужно будетъ, при новой редакціи, вставить § 218, передѣлавъ оный такимъ образомъ: «Сенаторы и Присутствующіе въ Сенатѣ, несогласившіеся съ рѣшеніемъ, прилагаютъ особыя мнѣнія не позже, какъ черезъ недѣлю. По истеченіи сего срока, ихъ мнѣнія уже не пріемлются».

Изъ § 156 исключены слова: *разглагольствія ихъ между собою не допускаются,* ибо Комитетъ полагалъ достаточною сему преградою поста-

новленіе, что всѣ разсужденія членовъ должны обращаться къ лицу Предсѣдателя.

Въ § 158, говоря о правѣ Сенаторовъ, нужно упомянуть и о Присутствующихъ, а въ § 160 прибавить, что Оберъ-Прокуроръ объявляетъ о дѣлахъ, къ слушанію предлежащихъ, по назначенію Предсѣдателя.

§ 161 признанъ излишнимъ и потому исключенъ.

V. Въ отдѣленіи II, о порядкѣ въ рѣшеніи дѣлъ апелляціонныхъ, одобрены §§ 163—167, 169, 171, 172 и 173.

Изъ § 162 исключены слова: *чтеніе производится секретаремъ.*

Равномѣрно исключено изъ § 168 положеніе, что Рекетмейстеръ подвергается взысканію, если въ производствѣ дѣлъ замѣчены будутъ съ его стороны упущенія болѣе трехъ разъ въ теченіи года. По мнѣнію Комитета, взысканіе съ виновнаго и даже лишеніе его мѣста должно быть предоставлено усмотрѣнію начальства и за одинъ разъ, если вина того заслуживаетъ.

Члены согласились притомъ не упоминать въ §§ 170 и 174, что жалобы на единогласныя рѣшенія въ Отдѣленіяхъ и на рѣшенія Департамента, по большинству голосовъ состоявшіяся, нигдѣ не пріемлются, ибо таковыя жалобы на Высочайшее Имя допускаются, а въ прочихъ случаяхъ достаточно выраженіе: «рѣшенія сіи признаются окончательными».

Наконецъ, Комитетъ разсуждалъ о томъ, какимъ образомъ должны быть рѣшаемы въ Сенатѣ всѣ дѣла тяжебныя между казною и частными лицами, на какихъ бы правахъ ни былъ основанъ искъ той или другой стороны и до какого бы рода имуществъ оный ни касался?

Комитетъ полагалъ, что справедливость и самая польза государственная требуетъ, чтобы права частныхъ лицъ были ограждены наравнѣ съ правами казны, что для охраненія выгодъ ея нужно только дать скорѣйшій ходъ ея дѣламъ и ввѣрить наблюденіе за ихъ производствомъ людямъ надежнымъ и свѣдущимъ. Первое уже исполнено учрежденіемъ особаго Департамента (казеннаго), въ коемъ теченіе дѣлъ будетъ конечно быстрѣе, нежели въ прочихъ, а вторую потребность можно удовлетворить назначеніемъ въ помощь Оберъ-Прокурорамъ еще двухъ стряпчихъ, кои будутъ обязаны давать по всѣмъ дѣламъ казеннымъ свои заключенія, прежде постановленія вопросовъ Предсѣдателемъ. За сими предосторожностями, согласно съ принятымъ правиломъ объ устраненіи всякаго вліянія власти правительственной на власть судебную, требованіе заключеній отъ Министровъ надлежитъ отмѣнить, предоставя, впрочемъ, Сенату получать отъ нихъ нужныя объясненія посредствомъ помянутыхъ стряпчихъ, а равно и рѣшенія Сената, по единогласію въ Отдѣленіяхъ и по большинству голо-

совъ въ Департаментѣ состоявшіяся, почитать окончательными и приводить въ исполненіе безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія, точно какъ и по дѣламъ частнымъ, даже и тогда, когда бы оными отсуждалась казенная собственность. Таковъ былъ и прежде порядокъ производства и исполненія до 1799 года.—Комитетъ призналъ, что, если бы, сверхъ всякаго чаянія и въ случаяхъ весьма рѣдкихъ, казна могла симъ подвергнуться какой либо потерѣ, то гораздо лучше допустить оную, нежели учреждать для тяжебныхъ казенныхъ дѣлъ особыя правила и тѣмъ давать поводъ къ проволочкѣ и притѣсненію частныхъ людей, какъ то̀, по существующему нынѣ порядку, иногда случалось.

Въ слѣдствіе сего, положено: содержаніе §§ 170 и 174 обратить на дѣла между частными лицами и между казною и частными лицами безъ различія, а §§ 175—181 исключить, замѣнивъ ихъ слѣдующимъ постановленіемъ: «По дѣламъ тяжебнымъ, казеннымъ и общественнымъ, прежде нежели Предсѣдатель приступитъ къ постановленію вопросовъ, выслушиваются заключенія Оберъ-Прокурора и стряпчихъ, назначаемыхъ для охраненія казенныхъ правъ и пользы».

Положено также упомянуть о сихъ стряпчихъ въ главѣ II, послѣ § 12 и сказать, что они опредѣляются Правительствующимъ Сенатомъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 33.

Засѣданіе 10 Апрѣля 1827 ([1]).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, Предсѣдатель объявилъ Комитету слѣдующее. Его Императорское Величество при разсмотрѣніи журнала 23 Марта отозваться изволилъ, что, по мнѣнію Его, предположеніе о допущеніи къ присутствію въ Судебномъ Сенатѣ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ не можетъ имѣть всѣхъ тѣхъ полезныхъ послѣдствій, коихъ Комитетъ ожидаетъ; что, если бы удобнѣе было найти въ семъ чинѣ людей

([1]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество, утверждая журналъ сей, изъявить изволилъ ожиданіе Свое, что Комитетъ не отложитъ, конечно, неопредѣленно заняться изслѣдованіемъ возможности и соображеніемъ средствъ исполнить предположенія о введеніи новаго порядка для чиновниковъ, по судебной части служащихъ (ст. II журнала сего). Апрѣля 18. 1827.

болѣе свѣдущихъ и опытныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ, то, конечно, можно бы рѣшиться на мѣру сію, но безъ таковой увѣренности встрѣтятся тѣ же неудобства, какія и нынѣ существуютъ при опредѣленіи въ Сенаторы чиновниковъ 2 и 3 класса и что умножится только число претендателей на присутствіе въ Сенатѣ, между тѣмъ какъ сіе уновленіе не будетъ оправдано успѣхомъ.

При таковомъ замѣчаніи, представившемся по первому, такъ сказать, взгляду, Государь Императоръ, предоставляя Себѣ въ послѣдствіи ближе вникнуть въ предположеніе сіе, обратиться изволилъ къ мысли, не можно ли установить въ гражданской службѣ нѣкоторую постепенность, нѣкотораго рода *іерархію* (сіи суть точныя слова Его Величества), посредствомъ коей современемъ установился бы и у насъ тотъ классъ, который, упражняясь исключительно въ юриспруденціи, вездѣ занимаетъ мѣста судебныя, такъ, чтобы служащіе въ карьерѣ сей люди переходили изъ нижнихъ мѣстъ въ среднія, а изъ сихъ послѣднихъ въ вышнія. Въ такомъ случаѣ, по замѣчанію Государя Императора, не затруднился бы Онъ опредѣлять, напримѣръ, предсѣдателей палатъ въ Сенаторы, не смотря на классы, ибо имѣлъ бы увѣренность, что предсѣдатель, занимавшійся немалое время дѣломъ своимъ, могъ бы съ пользою служить и въ верховномъ судилищѣ. Его Величеству угодно, чтобы Комитетъ обратилъ вниманіе свое на сіе предположеніе, обдумалъ оное и сообразилъ, можетъ ли подобный порядокъ съ удобностію быть приведенъ въ дѣйствіе.

II. Разсуждая о семъ, Комитетъ изъяснилъ ту цѣль, которую имѣлъ въ виду, когда предлагалъ допускать чиновниковъ 4 класса къ присутствію въ Судебномъ Сенатѣ. Основываясь на прежнихъ примѣрахъ, онъ желалъ облегчить Правительству выборъ людей достойныхъ засѣдать въ верховномъ судилищѣ, не предоставляя тѣмъ никому права испрашивать себѣ отличія, зависящаго единственно отъ воли Монарха и отъ степени Его довѣренности къ лицу избираемому. Число чиновниковъ 2 и 3 класса весьма ограничено и должно таковымъ оставаться, пока существуютъ чины, дабы къ нимъ сохранялось всегда уваженіе. Но Генералъ-Маіоровъ и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ гораздо болѣе и, если бы способнѣйшіе изъ нихъ могли быть назначаемы Присутствующими въ Сенатѣ, не выступая изъ обычнаго порядка, то число кандидатовъ было бы удвоено или даже утроено.

Впрочемъ, Комитетъ призналъ, что установленіе нѣкоторой іерархіи въ гражданской службѣ принесло бы пользу во многихъ отношеніяхъ. Сообразивъ оное съ лучшимъ устройствомъ учебныхъ заведеній, удержавъ въ каждой части государственнаго управленія чиновниковъ, готовившихся

къ ней съ молодости и пріобрѣтшихъ уже опытность, доставя имъ безбѣдное содержаніе и постепенное повышеніе, заслугамъ ихъ и способностямъ соразмѣрное, Правительство, конечно, могло-бы со временемъ имѣть достаточное число хорошихъ судей и правителей.

Между тѣмъ Комитетъ видѣлъ и предлежащія ему въ семъ дѣлѣ затрудненія и потому положилъ, не приступая еще къ рѣшительному заключенію, вникнуть болѣе въ предлагаемую ему мысль и стараться, по возможности, найти способы привести оную въ исполненіе.

III. При подписаніи журнала 6 Апрѣля Члены согласились сдѣлать къ V статьѣ онаго слѣдующія дополненія о дѣлахъ тяжебныхъ между казною и частными лицами:

1) Для сохраненія казнѣ въ ея тяжбахъ совершеннаго равенства съ частными людьми предоставляется Министру Финансовъ, какъ главному защитнику казенной собственности, приносить жалобу верховной власти на рѣшенія Отдѣленій и Департаментовъ Сената, на основаніи общихъ правилъ.

2) Дѣла казенныя межевыя остаются по прежнему въ Межевомъ Департаментѣ и поручаются попеченію особаго стряпчаго, опредѣляемаго Правительствующимъ Сенатомъ, по представленію Министра Финансовъ.

3) Оберъ-Прокуроръ, наблюдающій за производствомъ дѣлъ и управляющій Канцеляріею, не долженъ по сему самому принимать прямаго участія въ тяжбахъ казенныхъ и представлять въ оныхъ истца или отвѣтчика, какъ то въ предшедшемъ журналѣ и въ § 105 учрежденія Судебнаго Сената постановлено. Обязанность сія будетъ возложена исключительно на стряпчихъ, опредѣлямыхъ Правительствующимъ Сенатомъ и коихъ можно наименовать *Сенатскими Прокурорами казенныхъ дѣлъ.*

IV. Засимъ были читаны нѣкоторыя изъ бумагъ, найденныхъ въ Кабинетѣ покойнаго Государя Императора и къ устройству Намѣстничествъ относящихся.

1) *Проектъ Наказа Генералъ-Губернаторамъ.*

2) *Особенныя замѣчанія* бывшаго Министра Финансовъ Графа Гурьева (писанныя по французски).

3) *Примѣчаніе на мнѣніе Графа Гурьева по предмету устройства Намѣстничествъ* (неизвѣстнаго); и

4) *Учрежденіе Намѣстничествъ*, изъ 6 главъ состоящее ([1]).

([1]) Извлеченія изъ журналовъ Комитета 6 Декабря 1826, посвященныхъ разсмотрѣнію проектовъ о Намѣстничествахъ и предположеній Генерала Балашова (№№ 31, 33, 35—38, 42 и 44), были уже напечатаны въ «Матеріалахъ, Высочайше учрежденной Коммисіи о преобр.

Комитетъ отложилъ сужденіе свое о сихъ бумагахъ до того времени, когда окончитъ чтеніе всего, что касается до устройства Намѣстничествъ, и когда сообразитъ одно съ другимъ представленныя о томъ покойному Государю Императору предположенія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 34.

Засѣданіе 11 Апрѣля 1827 (¹).

I. Предсѣдатель сообщилъ Комитету, что журналы засѣданій 27, 28 и 30 Марта удостоены Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

II. Было продолжаемо разсмотрѣніе главы VII учрежденія Судебнаго Сената.

Въ отдѣленіи III, о порядкѣ рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, къ § 182 положено прибавить особый пунктъ, между 1 и 2, слѣдующаго содержанія: «чтеніе дополненій и объясненій, представленныхъ подсудимымъ по сообщеніи ему записки (§ 116), если дѣло состоитъ въ преступленіи должности и если при томъ обвиняемый непосредственно подлежитъ суду Сената».

За симъ параграфомъ будетъ слѣдовать постановленное вновь правило на случай, когда бы Сенатъ усмотрѣлъ въ производствѣ какія либо недостатки или упущенія:

«Если Сенатъ усмотритъ недостатокъ въ производствѣ дѣла, упущеніе въ допросахъ обвиняемому или неясность въ его отвѣтахъ, то при-

губ. и уѣздн. учрежд.» 1870. Отдѣлъ администр., ч. I, отд. I, § 1, стр. 227—237. Въ этотъ же сборникъ вошли и нѣкоторыя бумаги Комитета 6 Декабря, относящіяся къ этимъ же предметамъ. Въ числѣ ихъ напечатаны и упомянутыя здѣсь записки, а именно № 2—на стр. 60—65, № 3—на стр. 66—67 и № 4—на стр. 1—45. Проектъ Наказа Генералъ-Губернаторамъ (№ 1) въ дѣлахъ Комитета не сохранился, но копія его имѣется въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки, въ бумагахъ, оставшихся послѣ Сенатора К. Г. Рѣпинскаго и пожертвованныхъ Библіотекѣ сыномъ его, Сенаторомъ Г. К. Рѣпинскимъ (См. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1877 годъ стр. 20 лит. В, 11). Такая же копія хранится въ архивѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, что нынѣ Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ. Проектъ этотъ есть то же учрежденіе Намѣстничествъ 1816 года, но передѣланное (въ немъ 60 статей, вмѣсто 93, нѣтъ Совѣта и пр.) на основаніи замѣчаній М. М. Сперанскаго, изложенныхъ въ запискѣ его: Примѣчанія къ проекту объ учрежденіи Намѣстничествъ. См. ниже, прим. на стр. 115.

(¹) На подлинномъ рукою Графа Кочубея сдѣлана надпись: Высочайше апробованъ Апрѣля 25. 1827.

зываетъ его въ свое присутствіе или требуетъ отъ него письменнаго объясненія и дополняетъ дѣло всѣмъ, что признаетъ нужнымъ».

Потомъ § 183: «При сужденіи и рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ наблюдается порядокъ, предписанный выше въ отдѣленіяхъ I и II сей главы».

Разсматривая §§ 184—187, Комитетъ обратился къ вопросу: должно ли дѣла уголовныя, въ Отдѣленіяхъ единогласно рѣшенныя, переносить въ Департаменты? (см. конецъ журнала 30 Марта).

По существующему нынѣ порядку, дѣла уголовныя и слѣдственныя рѣшатся окончательно въ Департаментахъ Сената и только въ случаѣ разногласія между Сенаторами или по протестамъ Оберъ-Прокуроровъ переносятся въ Общее Собраніе. Замѣняя нынѣшніе Департаменты Отдѣленіями, Комитетъ призналъ, что и въ нихъ дѣла сего рода могутъ быть рѣшаемы окончательно и что сохраненіемъ прежняго числа инстанцій, то есть двухъ для низшихъ состояній и трехъ для дворянства (уѣздныхъ судовъ, палатъ и Отдѣленій Сената), достаточно обезпечивается правильность производства и сужденія. Но, по мнѣнію Комитета, нужно изъ сего порядка исключить дѣла слѣдственныя по преступленію должностей чиновниками, кои подлежатъ непосредственно суду Сената и кои поименованы выше, въ пунктѣ 2 § 80, ибо таковый судъ, начиная въ самыхъ Отдѣленіяхъ Сената, не долженъ быть предоставляемъ одной только инстанціи, даже и въ случаѣ единогласнаго тамъ рѣшенія. На семъ основаніи положено означенные параграфы передѣлать такимъ образомъ:

«Единогласныя рѣшенія Отдѣленій по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ, поступающимъ въ Сенатъ на ревизію, почитаются окончательными, въ случаѣ же разногласія дѣла сіи переходятъ въ Департаменты и тамъ рѣшатся окончательно большинствомъ голосовъ».

«Изъ сего правила исключаются дѣла по преступленію должностей чиновниками, подлежащими непосредственно суду Сената. Въ оныхъ рѣшенія Отдѣленій, хотя бы и по единогласію состоявшіяся, вносятся на ревизію въ Департаменты, гдѣ уже дѣло рѣшится окончательно, если только обвиняемые не присуждаются къ лишенію жизни или чести. Въ сихъ двухъ случаяхъ рѣшеніе Департамента, при всякомъ разногласіи, переносится въ Общее Собраніе Сената».

«По всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ, въ коихъ лица, имѣющія дворянское достоинство, присуждаются къ лишенію политическихъ правъ или къ гражданской смерти, рѣшенія Сената не приводятся въ исполненіе безъ Высочайшаго утвержденія, на основаніи существующихъ законовъ».

Въ заглавіи отдѣленія IV, о порядкѣ рѣшенія дѣлъ текущихъ, равно и въ §§ 188, 189, 190 и 191 слово *текущія* будетъ перемѣнено при окончательной редакціи. Комитетъ нашелъ, что употребленное вмѣсто онаго въ предшедшихъ журналахъ выраженіе: *по судебному управленію* должно относиться единственно къ дѣламъ, въ Общемъ Собраніи производимымъ.

Начало § 189 исключено до словъ: «При сужденіи дѣлъ сего рода Сенатъ никогда не касается существа дѣла» и проч.

§ 190 «Въ сужденіи дѣлъ сего рода два только вопроса могутъ имѣть мѣсто».

«1) Производство дѣла или образъ его исполненія, на кои принесена жалоба, сообразны ли съ порядкомъ судебнымъ или съ послѣдовавшимъ рѣшеніемъ?»

«2) Если не сообразны, то какъ должны оные, по закону, быть исправлены?»

Содержаніе § 191 одобрено. Что же касается до отдѣленій V, VI и VII сей главы, §§ 192—206, то разсмотрѣніе оныхъ отложено до того времени, когда Комитетъ будетъ заниматься устройствомъ Верховнаго Совѣстнаго и Верховнаго Уголовнаго Суда.

III. Комитетъ нашелъ, что глава VIII сего учрежденія, о порядкѣ исполненія, относится по содержанію своему къ предшедшей и потому положилъ присоединить ее къ оной въ видѣ отдѣленія, подъ заглавіемъ: о изложеніи рѣшеній. Въ слѣдствіе сего, § 207 будетъ передѣланъ такимъ образомъ: «Главное наблюденіе за порядочнымъ изложеніемъ рѣшеній принадлежитъ Генералъ-Прокурору». За симъ § 208 исключенъ, а въ § 209 поставлено также *изложеніе рѣшеній*, вмѣсто: *исполненіе*.

§ 214. «Храненіе печати Судебнаго Сената ввѣряется Генералъ-Прокурорамъ».

§ 215 признанъ излишнимъ и исключенъ. Равномѣрно исключено начало § 216, такъ что оный будетъ заключаться только въ сихъ словахъ: «Рѣшенія Сената по жалобамъ частнымъ вносятся въ журналъ, а по дѣламъ, поступившимъ по апелляціи или на ревизію, составляются особенные протоколы или опредѣленія».

Въ § 217 положено допустить менѣе опредѣленный срокъ для составленія журнала и вмѣсто: «представляется къ подписанію не позже, какъ въ слѣдующее присутствіе» сказать *представляется безъ всякаго замедленія*. Подобная сему перемѣна сдѣлана и въ § 220.

Въ журналѣ 6 Апрѣля постановлено, чтобы § 218 отнесенъ былъ въ главу VII и слѣдовалъ бы за § 154. Нынѣ прибавлено къ содержанію

онаго, что Сенаторы не приступаютъ къ рѣшительному заключенію до выслушанія мнѣній несогласившихся съ ними товарищей, или до истеченія положеннаго на поданіе сихъ мнѣній недѣльнаго срока.

Далѣе Комитетъ разсуждалъ, нужно ли печатать всѣ указы Судебнаго Сената по дѣламъ тяжебнымъ апелляціоннымъ (§ 222), и, находя въ семъ предположеніи неудобства, отмѣнилъ оное. Но вмѣсто того, по его мнѣнію, можно было бы въ означенныхъ дѣлахъ предоставить тяжущимся право требовать списка со всего производства на гербовой бумагѣ и предавать тисненію въ Типографіи Сенатской, если пожелаютъ.

§ 223 передѣланъ слѣдующимъ образомъ: «Указы, выдаваемые тяжущимся сторонамъ по дѣламъ апелляціоннымъ, подписываются Предсѣдателемъ и Оберъ-Прокуроромъ того Отдѣленія или Департамента и скрѣпляются производившимъ дѣло Рекетмейстеромъ; къ нимъ прилагается печать Сената со взысканіемъ узаконенныхъ пошлинъ».

Изъ § 225 исключены слова: «который (указъ) ничто другое есть, какъ списокъ съ журнала и опредѣленія». Прочіе параграфы сей главы 210—213, 219, 221 и 224 оставлены во всей ихъ силѣ.

IV. Въ слѣдующей главѣ IX (а по новому распоряженію VIII) одобрены §§ 226, 228—234, 236—239, 242 и 247.

Въ § 227, говоря о членахъ, изъ коихъ составляется присутствіе для ревизіи и исполненія, упомянуто и о Предсѣдателяхъ Отдѣленій, а изъ § 235 исключено, что замѣчанія Министра Юстиціи на дѣйствія сего присутствія, «судя по важности ихъ, разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ и полагаются мѣры побужденія».

§§ 240 и 241 соединены въ слѣдующихъ словахъ: «Генералъ-Прокуроръ, по жалобамъ на бездѣйствіе губернскаго прокурора или по другимъ доходящимъ до него свѣдѣніямъ о медленности или упущеніяхъ въ исполненіи, обязанъ въ томъ удостовѣриться, отряжая для мѣстнаго обозрѣнія чиновниковъ, при немъ состоящихъ».

Что касается до обозрѣній сенаторскихъ, то въ § 243 будетъ сказано: «Для лучшаго надзора надъ судебнымъ порядкомъ, Сенатъ посылаетъ каждый годъ попеременно въ разныя губерніи своихъ членовъ, коихъ обязанности и власть опредѣляется подробно особымъ Наказомъ».

Сверхъ того, Комитетъ полагалъ бы за нужное установить, чтобы симъ же сановникамъ, отправляемымъ для надзора за судебнымъ устройствомъ, Правительствующій Сенатъ поручалъ осматривать и тѣ мѣста, кои собственно отъ него зависятъ. Таковое распоряженіе приносило бы двойную пользу: оба Сената могли бы, безъ дальнихъ затрудненій, получать точныя донесенія о положеніи ввѣренной каждому части и немедленно

исправлять всѣ безпорядки или злоупотребленія. При таковыхъ, на членовъ Судебнаго Сената отъ Правительствующаго возлагаемыхъ, порученіяхъ назначаемы быть должны отъ него особенные чиновники для производства дѣлъ, кои до обозрѣнія управленія относиться могутъ.

Въ § 244 вмѣсто: *въ Ноябрѣ мѣсяцѣ каждаго года* сказано: *въ исходѣ каждаго года.*

Конецъ сей главы относится къ составленію и разсмотрѣнію отчетовъ, кои, по мнѣнію Комитета, должны поступать прямо въ Государственный Совѣтъ, точно также какъ и всѣ отчеты Министерскіе. Въ слѣдствіе сего, §§ 245 и 246 изложены такимъ образомъ:

«Изъ сихъ отчетовъ о дѣлахъ по губерніямъ и по Сенату составляется въ присутствіи Предсѣдателей и Генералъ-Прокурора общій отчетъ о положеніи всей судебной части. Оный разсматривается въ Общемъ Собраніи, по утвержденіи подписывается всѣми Сенаторами и вносится Министромъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ на томъ же самомъ основаніи, какъ и отчеты по Министерствамъ».

V. Въ главѣ X, о пространствѣ власти Судебнаго Сената, одобрены §§ 248, 251 и 253.

Согласно съ постановленнымъ въ статьѣ V журнала 6 Апрѣля, исключены изъ § 249 слова: «и жалобы на сіи рѣшенія нигдѣ не пріемлются», а изъ § 250 весь пунктъ 3 и, сверхъ того, примѣчаніе 1.

Изъ § 252 равномѣрно исключено примѣчаніе, ибо губернскія правленія не оставлены въ зависимости отъ Судебнаго Сената.

Наконецъ, § 254 ограниченъ слѣдующими словами: «Само собою, однако же, разумѣется, что искъ на казну, дошедшій до разсмотрѣнія Судебнаго Сената апелляціоннымъ порядкомъ, подлежитъ его рѣшенію по правиламъ, въ главѣ VII установленнымъ».

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

№ 35.

Засѣданіе 13 Апрѣля 1827 (1).

I. Комитетъ продолжалъ разсматривать учрежденіе Судебнаго Сената

(1) На журналѣ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ; равно послѣдовало соизволеніе Государя Императора, на основаніи сужденій Комитета, чтобъ упо-

и въ главѣ XI, о порядкѣ сношеній онаго съ другими государственными установленіями, назначилъ слѣдующія перемѣны:

Въ § 225 поставлено: «Сношенія съ Государственнымъ Совѣтомъ производятся посредствомъ переписки Министра Юстиціи съ Государственнымъ Секретаремъ», а въ § 256, говоря о сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ: «посредствомъ переписки Министра Юстиціи съ Сенаторомъ, управляющимъ письмоводствомъ».

§ 257. «Сношенія Судебнаго Сената съ Святѣйшимъ Синодомъ производятся посредствомъ взаимныхъ вѣдѣній или, въ нужныхъ случаяхъ, посредствомъ переписки Министра Юстиціи съ Оберъ-Прокуроромъ Синодскимъ». Если же Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить при Святѣйшемъ Синодѣ Генералъ-Прокурора, то сія перемѣна должна быть внесена въ учрежденіе.

Одобряя вообще § 258, Комитетъ исключилъ изъ прибавленнаго къ оному примѣчанія слова: «какъ то Кабинетъ и тому подобныя» (мѣста и управленія).

Въ § 260 поставлено: «Министръ Юстиціи, разсмотрѣвъ оныя (представленія), вноситъ съ мнѣніемъ своимъ въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Герольдію, на общемъ со всѣми другими Министерствами основаніи».

Разсматривая § 262, Комитетъ призналъ, что присутствіе въ Герольдіи двухъ Совѣтниковъ по судебной части можетъ быть полезно и потому, отмѣнивъ прежнее свое о семъ заключеніе, допустилъ опредѣленіе ихъ по представленію Министра Юстиціи.

Остальные параграфы сей главы: 259, 261 и 263 одобрены.

II. Въ главѣ XII, объ устройствѣ Канцеляріи Судебнаго Сената, оставлены безъ перемѣны §§ 264—267, 270, 271, 272, 275, 276 и 278—282.

Утвержденіе названій помощниковъ рекетмейстерскихъ и секретарей, кои присвоены управляющимъ Отдѣленіями въ Канцеляріяхъ (§ 268), отложено до составленія новыхъ для Сената штатовъ. Комитетъ полагалъ заняться оными въ послѣдствіи, снесясь предварительно съ Министромъ Юстиціи и собравъ всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія.

Въ § 269 для бо̀льшей ясности будетъ сказано: Общее Собраніе Департаментовъ.

Изъ § 273 исключены слова: *по всѣмъ округамъ* (Сената). Равнымъ

требленъ былъ Оберъ-Прокуроръ Кайсаровъ для составленія формъ письмоводства и пр. Апрѣля 25. 1827.

образомъ исключенъ конецъ § 274: «который (штатъ) отъ Министра Юстиціи имѣетъ быть составленъ и внесенъ на Высочайшее утвержденіе».

Касательно формъ для письмоводства Комитетъ, находя весьма полезнымъ поручить заблаговременно составленіе оныхъ чиновнику способному, который бы, служа долго при Сенатѣ, пріобрѣлъ достаточную опытность въ производствѣ дѣлъ судебныхъ, положилъ: во-1-хъ, § 227 изложить такъ: «оба предмета будутъ опредѣлены особеннымъ положеніемъ» и, во-2-хъ, предоставить Предсѣдателю доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ, для выигранія времени, поручить теперь же одному изъ опытныхъ чиновниковъ, въ Сенатѣ служащихъ, заняться составленіемъ проекта формъ для письмоводства и проч.

III. Потомъ были прочтены еще нѣкоторыя бумаги, къ устройству Намѣстничествъ относящіяся, а именно:

1) ***Примѣчанія къ проекту объ учрежденіи Намѣстничествъ*** Тайнаго Совѣтника Сперанскаго (1).

2) ***Учрежденіе областнаго управленія,*** въ двухъ частяхъ, его же (2); и

3) ***Обозрѣніе частей гражданскаго управленія по губерніямъ и нѣкоторыя соображенія по сему предмету*** Генералъ-Адъютанта Балашева (3). Окончаніе сего чтенія отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой.

---

(1) Этой бумаги въ дѣлахъ Комитета 6 Декабря нѣтъ. Въ упомянутомъ на стр. 109 сборникѣ (тамъ же, стр. 228) сдѣлано предположеніе, что записка эта есть тотъ самый сохранившійся въ архивѣ Комитета трудъ, который напечатанъ въ названномъ изданіи (стр. 68—85), а еще раньше, въ приложеніи III къ сочиненію *Н. Калачова*. Разборъ диссертаціи г. Андреевскаго о Намѣстникахъ, Воеводахъ и Губернаторахъ. 1867. (стр. 105—122), подъ заглавіемъ «Введеніе къ Намѣстническому Учрежденію». Предположеніе это, однако, не справедливо: въ упомянутомъ выше собраніи рукописей Императорской Публичной Библіотеки (см. Отчетъ за 1877 годъ, стр. 12, лит. А, б) имѣются неизданныя до сихъ поръ, подлинныя, писанныя рукою М. М. Сперанскаго «Примѣчанія», которыя довольно значительно разнятся отъ его же «Введенія». Въ первомъ трудѣ, составленномъ, по свидѣтельству К. Г. Рѣпинскаго, въ Маѣ и Іюнѣ 1821 года, тотчасъ по возвращеніи Сперанскаго изъ Сибири, болѣе отведено мѣста критическому разбору проекта о Намѣстничествахъ и лишь въ заключеніи указано на необходимость составить планъ (plan raisonné) губернскаго учрежденія, въ которомъ должно представить главныя основанія къ составленію этого учрежденія, придерживаясь общей мысли раздѣленія Имперіи на Намѣстническіе округи. Въ «Введеніи» же, составленномъ по Высочайшему повелѣнію въ 1822 или 1823 году, Сперанскій уже приступилъ къ исполненію этой мысли и представилъ (во второй части) основныя начала *своего* проекта Намѣстническаго или Областнаго учрежденья.

(2) Извлеченія изъ этого проекта напечатаны въ «Матеріалахъ Ком. о преобр. губ. и уѣздн. учр.» Отд. админ. ч. I, отд. I, § 1, стр. 86—112.

(3) Напечатано тамъ же, стр. 116—145.

Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 36.

Засѣданіе 17 Апрѣля 1827 (1).

I. Прочтены и подписаны Членами журналы засѣданій 10, 11 и 13 Апрѣля.

II. Окончено чтеніе записки Генералъ-Адъютанта Балашева подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе частей гражданскаго управленія по губерніямъ и нѣкоторыя соображенія по сему предмету.*

III. Потомъ были прочтены его же три докладныя записки покойному Государю Императору, слѣдующаго содержанія:

a) *Первоначальныя основанія управленія округомъ, ему ввѣреннымъ;*

b) *О состояніи, въ коемъ нашелъ онъ различныя части управленія,*

и c) *О приспособленіи губернскаго управленія въ Рязани къ общему ходу дѣлъ* (2).

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 37.

Засѣданіе 18 Апрѣля 1827 (3).

I. Предсѣдатель объявилъ Членамъ, что журналы засѣданій 6 и 10 Апрѣля удостоены Высочайшаго утвержденія. При разсмотрѣніи статьи II послѣдняго изъ оныхъ Его Императорское Величество изъявить изволилъ ожиданіе Свое, что Комитетъ, конечно, не отложитъ на неопредѣленное время заняться изслѣдованіемъ возможности и соображеніемъ средствъ къ приведенію въ дѣйство предположенія о введеніи новаго порядка для чиновниковъ, по судебной части служащихъ.

---

(1) На подлинномъ Графъ Кочубей написалъ: Журналъ сей былъ Его Императорскому Величеству представленъ. Апрѣля 25. 1827.

(2) Изъ перечисленныхъ здѣсь записокъ напечатаны въ Матеріалахъ названной Коммисіи: первая (на стр. 113—115) и третья (стр. 150—151).

(3) На журналѣ написано рукою Предсѣдателя: Высочайше апробованъ. Маія 4. 1827.

II. Были прочтены составленные Генераль-Адъютантомъ Балашевымъ уставы *общаго губернскаго и общаго уѣзднаго управленія* ([1]). Симъ Комитетъ окончилъ разсмотрѣніе бумагъ, къ предположенному при покойномъ Государѣ Императорѣ устройству Намѣстничествъ относящихся. Но прежде постановленія рѣшительнаго о томъ заключенія призналъ онъ за нужное, въ слѣдствіе объявленной уже Предсѣдателемъ Высочайшей воли, пригласить въ присутствіе свое Генералъ-Адъютанта Балашева и выслушать дополнительныя его по сему предмету объясненія.

Разсмотрѣніе же проекта отдѣльнаго горнаго управленія, также найденнаго въ Кабинетѣ покойнаго Государя Императора, отложено до будущихъ сужденій Комитета объ устройствѣ губернскаго управленія вообще.

III. Окончено чтеніе записки подъ заглавіемъ: *объ устройствѣ верховныхъ правительственныхъ мѣстъ въ Россіи,* содержащей подробности, достойныя любопытства, и замѣчанія, во многихъ отношеніяхъ весьма правильныя. Сіи самыя замѣчанія представлялись уже Комитету при разсмотрѣніи образованія Государственнаго Совѣта и другихъ верховныхъ установленій въ Имперіи и, въ слѣдствіе того, онъ уже принялъ, по возможности, мѣры къ исправленію открывшихся недостатковъ.

IV. Комитетъ, разсуждая, что къ образованію губернскаго управленія можно будетъ приступить не прежде, какъ по составленіи предположеннаго общаго обозрѣнія губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ, рѣшился до того времени заниматься начертаніемъ главныхъ правилъ, на коихъ должны быть основаны раздѣленіе Министерствъ и частные ихъ уставы. По сему обратился онъ сперва къ Министерству Финансовъ, руководствуясь учрежденіемъ онаго, въ 1811 году изданнымъ ([2]).

Въ главѣ I сего учрежденія, §§ 1—3, означены Департаменты, изъ коихъ Министерство Финансовъ было тогда составлено, а именно: 1) Государственныхъ Имуществъ; 2) Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ; 3) Внѣшней Торговли; 4) Разныхъ Податей и Сборовъ. Къ симъ въ послѣдствіи присоединены еще: 5) Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли; 6) Государственные Банки: Ассигнаціонный, Заемный и Коммерческій и Коммисія Погашенія Долговъ, и 7) Департаментъ Государственнаго Казначейства и Главное Казначейство.

Таковое соединеніе многихъ обширныхъ и разнородныхъ частей не могло не произвести въ управленіи оными упущеній и замѣшательствъ, ибо невозможно одному Министру, самому дѣятельному, усердному и

([1]) Напечатаны тамъ же, стр. 152—177.

([2]) П. С. З. т. XXXI, № 24668 (Іюня 25).

благоразумному, обнимать съ желаемымъ успѣхомъ предметы столь многообразные. Неудобства и безпорядки, кои нынѣ по нѣкоторымъ частямъ сего управленія открываться могутъ, будутъ и впредь неизбѣжны, тѣмъ болѣе, что благосостояніе каждой отрасли можетъ быть подчиняемо или приносимо въ жертву исключительнымъ выгодамъ или временнымъ надобностямъ финансовъ, несоотвѣтствующимъ иногда истиннымъ пользамъ государственнымъ. Вникая въ сіе, Комитетъ совершенно убѣдился въ необходимости отдѣлить отъ онаго Министерства тѣ управленія, кои не принадлежатъ собственно къ кругу его дѣйствій.

Въ статьѣ IV журнала 19 Генваря Государственное Казначейство полагаемо было въ числѣ управленій, независящихъ отъ Министерства Финансовъ. Оставаясь и нынѣ при томъ же мнѣніи, на существенномъ различіи между сими двумя частями основанномъ, Комитетъ разсуждалъ, однако же, что настоящее затруднительное положеніе нашихъ финансовъ требуетъ, можетъ быть, временнаго ихъ соединенія. Равнымъ образомъ, быть можетъ, необходимо оставить подъ начальствомъ Министра Финансовъ и всѣ кредитныя установленія, дабы онъ, заимствуя безпрепятственно изъ оныхъ нужныя пособія, находилъ всегда и безъ отлагательства средства къ оборотамъ. Но, сохраняя ему лично начальство надъ Банками и Коммисіею Погашенія Долговъ, въ званіи Главнаго ихъ Директора, должно, по мнѣнію Комитета, устроить сіи мѣста отдѣльно отъ Министерства, чтобы, по минованіи надобности въ таковомъ временномъ распоряженіи, Правительство могло возстановить въ управленіи оными надлежащій порядокъ, не прибѣгая къ новому преобразованію.

V. Потомъ Комитетъ продолжалъ разсматривать части, Министерство Финансовъ составляющія, и, желая по возможности облегчить Министра отъ бремени лежащихъ на немъ обязанностей, полагалъ:

1) что Департаментъ Внѣшней Торговли до 1811 года былъ всегда отдѣльнымъ управленіемъ и что, не имѣя ничего общаго съ существенными занятіями Министерства Финансовъ, оный можетъ и нынѣ весьма удобно управляемъ быть особымъ Главнымъ Директоромъ, на правѣ Министра, съ предоставленіемъ получаемыхъ отъ таможенъ доходовъ въ распоряженіе Государственнаго Казначейства.

2) Что Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли могъ бы, по той же причинѣ, быть отдѣленъ отъ Министерства Финансовъ и присоединенъ къ предполагаемому Главному Управленію Внѣшней Торговли.

3) Что управленіе горными и соляными дѣлами, требующее ближайшаго надзора и нерѣдко мѣстной повѣрки дѣйствій подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, надлежало бы равномѣрно поручить особому Главному

Директору, который бы могъ самъ обозрѣвать горныя заведенія, ввѣряя, между тѣмъ, исправленіе должности своей въ С.-Петербургѣ помощнику или товарищу, обще съ Совѣтомъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ при немъ установленнымъ.

Наконецъ, 4) что Департаменты Государственныхъ Имуществъ и Разныхъ Податей и Сборовъ должны сохранить настоящую свою зависимость отъ Министра Финансовъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 38.

Засѣданіе 23 Апрѣля 1827 (1).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, Предсѣдатель извѣстилъ приглашеннаго въ сіе засѣданіе, по Высочайшему повелѣнію, Генералъ-Адъютанта Балашева, что Его Императорское Величество поручить изволилъ Комитету разсмотрѣніе бумагъ, въ Кабинетѣ покойнаго Государя Императора найденныхъ. Между оными было нѣсколько докладныхъ записокъ его Г. Балашева и предположеній къ новому устройству ввѣреннаго ему округа. Комитетъ, прочитавъ ихъ съ надлежащимъ вниманіемъ, желалъ бы имѣть отъ него нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о существенной цѣли сего преобразованія и готовъ принять всѣ объясненія, какія онъ по сему предмету еще дать можетъ.

II. Генералъ-Адъютантъ Балашевъ представилъ Комитету приготовленное имъ всеподданнѣйшее донесеніе Его Величеству и записку, содержащія полный отчетъ въ управленіи Высочайше ввѣренныхъ ему губерній съ 1820 по 1827 года. Изъ сихъ бумагъ и также изъ словесныхъ его объясненій явствуетъ, что покойный Государь Императоръ съ 1815 года предполагалъ уже вводить нѣкоторыя перемѣны во внутреннемъ управленіи государства и началъ приведеніе въ дѣйство сихъ видовъ назначеніемъ его Генералъ-Губернаторомъ пяти губерній 4 Ноября 1819 года. Генералъ-Адъютантъ Балашевъ, отговаривавшись долго отъ принятія сего порученія, долженъ былъ, наконецъ, повиноваться Высочайшей волѣ и просилъ мно-

---

(1) На подлинномъ собственноручная отмѣтка графа Кочубея: Его Императорское Величество журналъ сей читать изволилъ. Маія 4. 1827.

гократно о дарованіи ему положительной инструкціи, коей, однако же, не получилъ.

Вступивъ въ отправленіе своей должности, онъ сперва вникалъ въ дѣла губернскія, не предпринимая никакихъ уновленій, и потомъ уже приступилъ къ образованію одной губерніи, примѣняясь къ мыслямъ покойнаго Государя Императора. Нашедъ важныя неудобства въ учрежденіи общаго областнаго совѣта, онъ входилъ о томъ съ представленіемъ къ Его Величеству и, съ Высочайшаго соизволенія, замѣнилъ оный частными губернскими совѣтами подъ предсѣдательствомъ самого Генералъ-Губернатора. Въ то же время устроены имъ совѣты уѣздные, назначены предсѣдатель губернскаго правленія и губернскій полиціймейстеръ. Въ послѣдствіи введено сіе же самое образованіе и въ другія губерніи, ввѣренный ему округъ составляющія.

Не имѣя положительной инструкціи, Генералъ-Адъютантъ Балашевъ получалъ, по большей части, отъ покойнаго Государя Императора словесныя повелѣнія. Только нѣкоторыя изъ его представленій удостоены Высочайшаго письменнаго утвержденія и оныя находятся въ виду Комитета.

III. Къ симъ объясненіямъ Генералъ-Адъютантъ Балашевъ присовокупилъ еще, что онъ никогда не скрывалъ отъ себя неудобствъ устроеннаго имъ по точной Высочайшей волѣ образованія и не считалъ его учрежденіемъ прочнымъ. Не бывъ основано на предварительномъ и зрѣломъ разсмотрѣніи всѣхъ частей государственнаго управленія, оно не могло быть соображено съ высшими и низшими установленіями и сего кореннаго недостатка не могло замѣнить все усердіе Генерала Балашева къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Въ таковомъ положеніи ему оставалось только употреблять лично всѣ возможныя усилія къ приведенію въ порядокъ разстроеннаго состоянія всѣхъ управляемыхъ имъ губерній, къ охраненію общей безопасности, къ исправному взысканію недоимокъ, къ окончательному рѣшенію запущенныхъ дѣлъ. Но сомнѣваясь всегда самъ въ прочности сего новаго устройства, онъ особенно старался не потрясти ни въ какомъ существенномъ отношеніи порядка, на учрежденіи о губерніяхъ основаннаго. Всѣ его дѣйствія и преобразованія были расположены такъ, что нынѣ можно однимъ Высочайшимъ указомъ возстановить совершенно прежнее теченіе дѣлъ во всѣхъ пяти губерніяхъ, не подавая повода ни къ какимъ затрудненіямъ и безпорядкамъ. Для сего достаточно будетъ повелѣть губернскимъ и уѣзднымъ совѣтамъ прекратить свои собранія, а предсѣдателей губернскихъ правленій и губернскихъ полиціймейстеровъ опредѣлить на другія мѣста, по усмотрѣнію.

IV. Окончаніе чтенія представленныхъ Генералъ-Адъютантомъ Балашевымъ бумагъ отложено до другаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. А. Балашевъ. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 39.

Засѣданіе 24 Апрѣля 1827 (1).

I. Въ слѣдствіе положенія, записаннаго въ статьѣ IV журнала 6 Апрѣля, Тайный Совѣтникъ Сперанскій представилъ Комитету замѣчанія свои о постановленіи вопросовъ, о собираніи голосовъ и о рѣшеніяхъ въ случаѣ разногласія (2). Объяснивъ существующій нынѣ въ присутственныхъ мѣстахъ порядокъ, онъ предложилъ къ улучшенію его нѣкоторыя правила, съ узаконеніями иностранными соображенныя, и кои, относясь собственно къ Сенату Судебному, могутъ, однако же, быть легко примѣнены и къ другимъ установленіямъ.

II. Разсматривая сіи замѣчанія, Комитетъ призналъ весьма основательнымъ предполагаемое раздѣленіе вопросовъ на два рода, изъ коихъ одни относились бы къ существу дѣла (au fait), а другіе къ приложенію закона (au droit). Сіе различіе необходимо должно быть принято въ соображеніе при сочиненіи *общаго устава о судопроизводствѣ* и Тайный Совѣтникъ Сперанскій взялся наблюдать за тѣмъ въ своемъ мѣстѣ. Но бывъ предписано за правило въ отдѣльномъ постановленіи, гдѣ пространныя объясненія неудобны, оно могло бы запутать и привести въ замѣшательство судей, неимѣющихъ достаточнаго навыка и нужныхъ для сего званія свѣдѣній, каковыхъ у насъ, къ сожалѣнію, еще очень много. По сей причинѣ Комитетъ рѣшился предоставить самимъ Предсѣдателямъ распредѣленіе вопросовъ по ихъ усмотрѣнію и одобрилъ слѣдующія положенія.

---

(1) На журналѣ написано графомъ Кочубеемъ: Высочайше апробованъ. Маія 3. 1827.

(2) Записка М. М. Сперанскаго «О единогласіи и разногласіи въ рѣшеніяхъ», о которой упоминается въ этомъ журналѣ, напечатана въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. *Н. Калачовымъ*, 1859 г., кн. III, прилож. отд. 1, стр. 1—7, но безъ обозначенія имени автора.

О постановленіи вопросовъ.

1) По окончаніи чтенія докладной записки, Предсѣдатель постановляетъ вопросъ предварительный, для объясненія дѣла, и вопросы окончательные, для его рѣшенія.

2) Вопросъ предварительный состоитъ въ томъ, находятъ ли члены всѣ существенныя обстоятельства въ запискѣ ясно изложенными и не имѣютъ ли какихъ либо по онымъ сомнѣній?

3) По сему вопросу каждый членъ можетъ указать на тѣ обстоятельства, кои, по мнѣнію его, неясны. Докладывающій дѣло Рекетмейстеръ даетъ словесно требуемыя объясненія, подкрѣпляя ихъ, гдѣ нужно, чтеніемъ самыхъ актовъ и подлинныхъ документовъ.

4) Когда симъ образомъ всѣ сомнѣнія въ правильномъ изложеніи дѣла будутъ разрѣшены, то Предсѣдатель приступаетъ къ постановленію вопросовъ окончательныхъ.

5) Вопросы полагаются раздробительно по главнымъ обстоятельствамъ дѣла, разрѣшая каждое сложное обстоятельство на составныя его части, и въ такомъ, по возможности, видѣ, чтобы на каждый изъ нихъ удобно было отвѣчать однимъ рѣшительнымъ словомъ, положительно или отрицательно. Изъ сего правила изъемлются вопросы *о количествѣ,* кои въ таковомъ видѣ не могутъ быть постановлены.

6) Вопросы излагаются одинъ за другимъ въ естественной ихъ связи и, прежде всего, объявляются присутствію совокупно, дабы оное могло вдругъ обозрѣть ихъ и удостовѣриться въ томъ, что они объемлютъ всѣ обстоятельства дѣла.

Примѣчаніе. Предсѣдателю не возбраняется положить вопросы на бумагу и по ней прочитать ихъ въ совокупности.

7) Каждому члену предоставляется право дѣлать замѣчанія на вопросы, такимъ образомъ объявленные, и предлагать нужныя въ нихъ перемѣны. Если Предсѣдатель не приметъ сего предложенія, то сомнѣніе рѣшится по большинству голосовъ.

8) Когда всѣ вопросы въ совокупности будутъ утверждены согласіемъ присутствія, то Предсѣдатель начинаетъ предлагать ихъ порознь въ томъ же порядкѣ.

III. Разсуждая о собираніи голосовъ, Комитетъ повторилъ прежнее свое мнѣніе о необходимости издать нѣкоторыя правила о порядкѣ, который при семъ долженъ быть наблюдаемъ, и постановилъ слѣдующія главныя основанія, съ коими Предсѣдатель каждаго мѣста будетъ обязанъ соображаться, дополняя ихъ по удобности частными распоряженіями.

О порядкѣ собиранія голосовъ.

1) По каждому вопросу голоса присутствующихъ собираются, начиная съ младшихъ.

2) Предсѣдатель не долженъ объявлять собственнаго своего мнѣнія, пока не будутъ собраны отвѣты всѣхъ членовъ на всѣ вопросы.

3) Каждый членъ, объявляя свое мнѣніе, можетъ словесно изъяснить и причины, на коихъ оно основано; но самое мнѣніе должно всегда состоять или въ одномъ рѣшительномъ словѣ (положительномъ или отрицательномъ) или, по крайней мѣрѣ, заключаться въ краткихъ и рѣшительныхъ словахъ по существу вопроса.

4) При изъясненіи причинъ, на коихъ основано мнѣніе каждаго члена, опроверженіе мнѣній противныхъ допускается; но никто не долженъ прерывать другихъ, или начинать рѣчь, когда они еще не кончили.

5) Если бы, сверхъ чаянія, въ сихъ дозволенныхъ опроверженіяхъ были употреблены какія нибудь личности или оскорбительныя выраженія, то Предсѣдатель пресѣкаетъ рѣчь; а, въ случаѣ повторенія, напоминаетъ настоятельно члену о сохраненіи порядка и можетъ сдѣлать ему замѣчаніе.

6) Предсѣдатель также наблюдаетъ, чтобы въ сихъ изъясненіяхъ не было допускаемо пространныхъ отъ дѣла отступленій, обращая къ вопросу тѣхъ членовъ, кои отъ онаго удаляются.

7) Во всѣхъ случаяхъ словесныя изъясненія должны быть обращаемы непремѣнно къ лицу Предсѣдателя.

8) Когда голоса по всѣмъ вопросамъ будутъ собраны, тогда Предсѣдатель объявляетъ присутствію по каждому изъ нихъ перечнемъ отвѣты, положительные и отрицательные, равно и собственное свое мнѣніе. Потомъ объявляетъ рѣшеніе, единогласно или большинствомъ голосовъ принятое, приводя его въ статьи, если оно сложное. Сіе рѣшеніе вносится въ журналъ.

9) Каждому члену, съ большинствомъ голосовъ не согласившемуся, предоставляется право подать письменное мнѣніе; но о семъ онъ долженъ: a) извѣстить присутствіе тотчасъ послѣ объявленія Предсѣдателемъ рѣшенія и b) представить мнѣніе не позже, какъ чрезъ недѣлю.

10) До представленія таковаго письменнаго мнѣнія рѣшеніе большинства голосовъ, хотя и вносится въ журналъ по порядку, но почитается предварительнымъ.

11) Если въ ономъ мнѣніи Предсѣдатель найдетъ какія нибудь личности или предосудительныя выраженія, то возвращаетъ его немедленно подавшему.

12) По выслушаніи одного или многихъ письменныхъ мнѣній, одинъ только вопросъ предлагается Предсѣдателемъ: кто остается при прежнемъ рѣшеніи и кто соглашается съ тѣмъ или другимъ изъ поданныхъ мнѣній, если оныя различны? По сему вопросу собираются голоса и по большинству ихъ объявляется окончательное рѣшеніе.

13) Если бы кто изъ членовъ, присутствовавшихъ во время рѣшенія, при подписаніи журнала не находился, то голосъ его остается въ своей силѣ. Журналы и протоколы ни въ какомъ случаѣ внѣ присутствія не подписываются.

IV. Большинство голосовъ и, въ случаѣ равенства ихъ, перевѣсъ Предсѣдателя—въ семъ заключаются всѣ правила нашихъ судебныхъ мѣстъ о разногласіи. Но большинство сіе, по неясности закона, опредѣлить весьма трудно во многихъ случаяхъ, напримѣръ, когда бы изъ числа семи судей трое, и между ими Предсѣдатель, были одного мнѣнія, двое другаго, и двое остальныхъ третьяго. По принятымъ нынѣ правиламъ считалось бы оное на сторонѣ троихъ. На семъ основаніи всѣ дѣла обыкновенно рѣшатся, хотя очевидно, что таковое рѣшеніе именно большинству голосовъ противно.

Въ Сенатѣ учрежденъ особенный порядокъ. Прежде считались окончательными, какъ въ Департаментахъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, токмо рѣшенія единогласныя. Съ 1797 года ([1]) было введено въ Общемъ Собраніи простое большинство голосовъ, а съ 1802 года ([2]) большинство, состоящее изъ двухъ третей голосовъ всего присутствія. Но опытъ доказалъ, что отъ сего послѣдняго постановленія рѣшенія въ Сенатѣ рѣдко бываютъ окончательныя, а потому и важныя и маловажныя дѣла восходятъ почти всѣ на Высочайшее разсмотрѣніе.

Для избѣжанія сего существеннаго неудобства и для окончательнаго рѣшенія въ Судебномъ Сенатѣ всѣхъ дѣлъ, дарованной ему власти не превышающихъ, полагалось въ проектѣ 1811 года сохранить единогласіе въ Отдѣленіяхъ, а въ Департаментахъ и въ Общихъ Собраніяхъ допустить рѣшеніе по простому большинству голосовъ. Комитетъ, обративъ на сіе обстоятельство особенное вниманіе и сообразивъ предлагаемое правило съ лучшими иностранными законами, принялъ оное за основаніе, но дополнилъ слѣдующими постановленіями.

О порядкѣ рѣшеній въ случаѣ разногласія и равенства голосовъ.

1) Рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ надлежитъ почитать

([1]) П. С. З., т. XXIV, № 17760 (Янв. 26). ([2]) П. С. З., т. XXVII, № 20405 (Сент. 8).

единогласное мнѣніе членовъ, составляющихъ болѣе половины всѣхъ наличныхъ, хотя бы сія сторона превышала другую однимъ только голосомъ.

2) Въ случаѣ раздѣленія голосовъ на двѣ равныя части, большинство надлежитъ полагать на той сторонѣ, гдѣ находится Предсѣдатель.

3) Когда произойдетъ между членами болѣе двухъ мнѣній и ни одна сторона рѣшительнаго большинства имѣть не будетъ, тогда, въ дѣлахъ тяжебныхъ, состоящіе въ мѣньшемъ числѣ члены должны избрать, каждый по своему усмотрѣнію, одно изъ мнѣній, принятыхъ числомъ бо́льшимъ; въ дѣлахъ же уголовныхъ члены сіи должны присоединиться къ тому изъ принятыхъ числомъ бо́льшимъ мнѣній, коимъ болѣе даруется пощады подсудимому.

4) Когда произойдетъ болѣе трехъ мнѣній и при томъ нѣсколько изъ нихъ будутъ поддерживаемы равнымъ числомъ членовъ, то присоединеніе надлежитъ начинать съ младшихъ и продолжать, доколѣ не приведутся всѣ мнѣнія къ двумъ и не послѣдуетъ рѣшительнаго большинства голосовъ, или по числу ихъ, или по голосу Предсѣдателя.

V. Комитетъ положилъ, по начертанію сего журнала, составить особое постановленіе и присоединить оное къ учрежденію Судебнаго Сената, а въ текстѣ учрежденія упомянуть о немъ одною ссылкою въ приличномъ мѣстѣ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 40.

Засѣданіе 25 Апрѣля 1827 (¹).

I. Предсѣдатель сообщилъ Членамъ, что журналы засѣданій 11, 13 и 17 Апрѣля удостоены Высочайшаго одобренія и что Государь Императоръ, въ слѣдствіе бывшихъ въ Комитетѣ разсужденій о порученіи Оберъ-Прокурору Кайсарову составить правила для производства дѣлъ въ Канцеляріи Судебнаго Сената и формы для письмоводства, изволилъ на сіе изъявить Свое согласіе.

II. Тайный Совѣтникъ Сперанскій представилъ Комитету обѣщанную имъ записку: *о порядкѣ исправленія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній*

(¹) Высочайше апробованъ. Маія 4. 1827. (Отмѣтка на журналѣ графа Кочубея).

въ Сенатъ. Въ ней онъ исчислилъ подробно всѣ случаи, когда рѣшенія Сената подлежатъ отмѣнѣ или переверщенію, и показалъ, что неправильность судебныхъ рѣшеній можетъ происходить или отъ изложенія дѣла, или отъ приложенія къ дѣлу закона. Причина тому можетъ быть или въ пристрастіи судіи, или въ его упущеніи, или въ недостаткѣ закона, или, наконецъ, въ противорѣчіи между закономъ положительнымъ и нравственною правдою. Въ первомъ и второмъ случаѣ, если бы принесенная на рѣшеніе жалоба признана была справедливою, дѣло подвергается новому пересмотру и виновный въ умышленномъ преступленіи должности предается суду; въ третьемъ—издается новый законъ или дополненіе къ прежнему; въ четвертомъ—дѣло подлежитъ рѣшенію совѣстнаго суда.

За сими главными основаніями слѣдуетъ обозрѣніе существующихъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ узаконеній и постановлены вопросы, на кои отвѣтствуя, Комитетъ опредѣлитъ въ точности правила для исправленія окончательныхъ рѣшеній Сената во всѣхъ означенныхъ случаяхъ и для устройства совѣстныхъ судовъ, какъ губернскихъ, такъ и Верховнаго.

III. Комитетъ прежде всего обратился къ вопросу: куда приносить жалобы на окончательныя рѣшенія Сената и кому оныя разсматривать?

Въ предшедшемъ журналѣ 4 Генваря полагаемо было учредить, сверхъ Коммисіи Прошеній, еще ***Коммисію совѣщательную для дѣлъ судныхъ***, которая представляла бы непосредственно Его Императорскому Величеству мнѣнія свои о правильности или неправильности приносимыхъ на Сенатъ всеподданнѣйшихъ жалобъ, также и заключенія по дѣламъ уголовнымъ, Высочайшаго утвержденія требующимъ. Нынѣ, по зрѣломъ соображеніи сего порядка съ новымъ устройствомъ Судебнаго Сената, Комитетъ призналъ, что передача бумагъ изъ одной Коммисіи въ другую имѣла бы многія неудобства и что гораздо лучше будетъ слить обѣ въ одну подъ именемъ ***Коммисіи Прошеній***, съ такимъ, притомъ, образованіемъ, которое могло бы дать Государю Императору полную увѣренность въ законномъ и внимательномъ разсмотрѣніи поручаемыхъ ей дѣлъ. Симъ образованіемъ Комитетъ займется, если Его Величеству угодно будетъ одобрить настоящее предположеніе, на слѣдующихъ правилахъ:

1) Жалобы на окончательныя рѣшенія Сената въ Отдѣленіяхъ и Департаментахъ приносятся на Высочайшее Имя въ Коммисію Прошеній; жалобы на рѣшенія Общаго Собранія ни въ какомъ случаѣ не пріемлются.

2) Всѣ жалобы должны быть основаны на точныхъ, законами опре-

дѣленныхъ, доказательствахъ и поданы не позже, какъ чрезъ одинъ годъ по объявленіи рѣшенія тяжущимся. По истеченіи сего срока оныя уже не пріемлются.

3) Принесеніе жалобы не можетъ остановить исполненія рѣшеній, но отсуждаемое отъ просителя недвижимое имущество можетъ быть обезпечено наложеніемъ на оное запрещенія, а движимая собственность и капиталы—поручительствомъ.

4) Если Коммисія Прошеній найдетъ жалобу уважительною и сіе заключеніе будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія, то Его Императорское Величество повелѣваетъ Именнымъ указомъ снова разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Собраніи, не изъявляя, однако же, одобренія представленнаго отъ Коммисіи мнѣнія, дабы тѣмъ не стѣснить Сенаторовъ при пересмотрѣ.

IV. Далѣе Комитетъ различилъ виды приносимыхъ на Высочайшее Имя жалобъ и послѣдствія ихъ. Если проситель дѣйствительно изобличитъ кого либо изъ судей и дѣлопроизводителей въ пристрастіи или умышленномъ преступленіи должности при рѣшеніи его дѣла, то оное обращается для пересмотра въ Общее Собраніе, а виновные предаются суду по законамъ. Если же обвиненіе окажется ложнымъ, то доноситель непремѣнно подвергается самъ той же участи. Строгимъ соблюденіемъ сего постановленія охранялась бы и честь судебныхъ мѣстъ и самая польза тяжущихся. Но притомъ необходимо нужно дополнить наши законы точнымъ опредѣленіемъ: что̀ есть пристрастіе судіи и въ ка̀кихъ случаяхъ допускается на оное жалоба? Разсуждая о семъ, Комитетъ положилъ:

1) Жалобы на пристрастіе судей и дѣлопроизводителей пріемлются тогда только, когда доноситель можетъ изобличить ихъ ясными и законными доказательствами въ подлогѣ, обманѣ и лихоимствѣ.

2) Если доносъ Коммисіею Прошеній будетъ найденъ основательнымъ и сіе заключеніе будетъ удостоено Высочайшаго одобренія, то дѣло обращается по Именному указу на пересмотръ въ Общее Собраніе, а виновные предаются суду съ таковымъ различіемъ:

a) обвиненіе Сенатора разсматривается сперва въ Государственномъ Совѣтѣ и, по утвержденіи, передается въ Верховный Уголовный Судъ;

b) обвиняемый Оберъ-Прокуроръ, Рекетмейстеръ или Прокуроръ судится въ уголовномъ Департаментѣ Сената, а прочіе чины въ уголовной палатѣ.

3) Если же доносъ окажется ложнымъ, то доноситель непремѣнно отсылается къ суду по законамъ.

V. Касательно жалобъ, по коимъ открываются неумышленныя упущенія въ дѣлахъ, Отдѣленіями и Департаментами Сената рѣшенныхъ, Комитетъ призналъ также за нужное опредѣлить всѣ случаи, когда оныя могутъ быть приносимы:

1) Сверхъ жалобъ на судей или дѣлопроизводителей въ подлогѣ, обманѣ и лихоимствѣ, допускаются еще жалобы: на неправильное приложеніе закона, на несоблюденіе существенныхъ судебныхъ формъ, на противорѣчіе двухъ рѣшеній между тѣми же тяжущимися, въ томъ же Отдѣленіи или Департаментѣ Сената, по тѣмъ же доказательствамъ.

2) Жалобы на неправильное изложеніе дѣла не пріемлются, ибо, по мнѣнію Комитета, права тяжущихся достаточно ограждены принятыми въ учрежденіи Судебнаго Сената мѣрами и предоставляемымъ имъ рукоприкладствомъ.

3) Если жалоба, принесенная въ назначенный выше срокъ и съ надлежащими доказательствами, будетъ найдена уважительною, то дѣло обращается на пересмотръ въ Общее Собраніе, но исполненіе послѣдовавшаго рѣшенія не останавливается.

4) Въ противномъ случаѣ проситель подвергается денежной пени, какая будетъ положена въ законахъ за неосновательныя жалобы на верховное судебное мѣсто.

VI. Окончательныя судебныя рѣшенія, въ силу закона вошедшія, почитаются вездѣ неприкосновенными. Могутъ, однако же, открыться обстоятельства, по коимъ и они должны быть исправляемы, въ слѣдствіе формальнаго пересмотра. Порядокъ сего исправленія извѣстенъ во всѣхъ системахъ законодательства подъ названіемъ *возстановленія рѣшенныхъ дѣлъ*, а въ Россіи прежде именовался *судомъ съ головы*. Но у насъ не было никогда издано точныхъ на то правилъ.

Комитетъ полагалъ, что надлежитъ необходимо допустить исправленіе рѣшеній сенатскихъ въ случаяхъ точно и подробно опредѣленныхъ, какъ напримѣръ: когда истецъ представилъ бы какой либо документъ, не бывшій ему извѣстнымъ во время тяжбы, или доказательства о недавно открытомъ подлогѣ по его дѣлу и т. п. Тайный Совѣтникъ Сперанскій взялся собрать и сообразить одно съ другимъ всѣ существующія о томъ въ иныхъ государствахъ узаконенія, но предварительно постановлены Комитетомъ слѣдующія начала:

1) Прошенія о возобновленіи рѣшеннаго дѣла надлежитъ приносить въ то же самое мѣсто, гдѣ оно окончательно рѣшено было.

2) Крайнимъ срокомъ для подачи таковыхъ прошеній назначается трехмѣсячный послѣ отысканія новыхъ документовъ или открытія подлога.

3) По истеченіи обыкновенной земской (10-ти-лѣтней) давности послѣ рѣшенія никакое прошеніе объ отмѣнѣ онаго уже не пріемлется.

VII. Отъ жалобъ на рѣшеніе Сената Комитетъ перешелъ къ *порядку дополненія и поясненія закона*. Согласно съ принятымъ прежде правиломъ, чтобы никакой законъ не могъ имѣть обратнаго дѣйствія, постановлено:

1) Когда Отдѣленіе Сената усмотритъ по какому либо дѣлу недостатокъ или неясность закона, то передаетъ оное, съ своимъ мнѣніемъ, въ Собраніе Департамента.

2) Когда въ Департаментѣ члены, или даже одинъ изъ нихъ, будутъ имѣть то же сомнѣніе, то дѣло вносится въ Общее Собраніе Сената, хотя бы оно по роду своему туда и не слѣдовало.

3) Общее Собраніе рѣшитъ окончательно дѣло по существующимъ законамъ, или по ихъ разуму, не ожидая перемѣны оныхъ, и жалобы на сіе рѣшеніе нигдѣ не пріемлются.

4) Потомъ Министръ Юстиціи обязанъ представлять Государственному Совѣту существенныя обстоятельства оконченнаго, такимъ образомъ, дѣла, не именуя лицъ, и въ видѣ вопроса, по законодательству встрѣтившагося, и ходатайствовать о поясненіи или дополненіи закона, не для рѣшенія дѣлъ, предлежащихъ Сенату, но для отвращенія на будущее время возникшихъ сомнѣній.

5) Сверхъ того, и Сенатъ, составляя на основаніи §§ 245 и 246 своего учрежденія ежегодный отчетъ о положеніи всей судебной части, обязанъ упомянуть въономъ о дѣлахъ, поступившихъ въ Общее Собраніе по сомнѣніямъ въ законѣ, и просить о поясненіи его или дополненіи.

VIII. Наконецъ, разсуждая объ устройствѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда и о дѣлахъ, его рѣшенію подлежащихъ, Комитетъ призналъ, что нужно предварительно опредѣлить кругъ дѣйствія губернскихъ совѣстныхъ судовъ.

Два рода дѣлъ отнесены къ симъ судамъ: въ однихъ они имѣютъ власть рѣшительную, а въ другихъ только совѣщательную или примирительную. Къ дѣламъ перваго рода принадлежатъ: 1) неумышленныя или случайныя преступленія; 2) преступленія безумныхъ и малолѣтнихъ; 3) дѣла о колдовствѣ; 4) жалобы на содержаніе подъ стражею болѣе трехъ дней безъ допроса въ преступленіяхъ маловажныхъ, и 5) тяжбы между родителями и дѣтьми по имуществамъ. Ко второму роду относятся всѣ безъ изъятія дѣла гражданскія, въ коихъ тяжущіеся согласятся прибѣгнуть къ разбору сихъ судовъ.

Нынѣ поступаютъ въ оные токмо дѣла по преступленіямъ малолѣтнихъ и тяжбы между родителями и дѣтьми. Во всѣхъ почти прочихъ

отношеніяхъ сіе полезное установленіе Императрицы Екатерины II существуетъ однимъ именемъ.

Комитетъ полагаетъ обратить особенное вниманіе на совѣстные суды при образованіи губернскихъ мѣстъ, а до того ограничился назначеніемъ дѣлъ тяжебныхъ и уголовныхъ, кои должны подлежать ихъ рѣшенію.

1) Дѣла тяжебныя, поступающія изъ гражданскихъ палатъ:

a) всѣ иски безъ письменныхъ формальныхъ документовъ выше пятисотъ рублей, въ случаяхъ опредѣленныхъ;

b) всѣ дѣла о согласіи въ договорахъ, вынужденномъ какою либо нравственною властію;

c) всѣ споры по разсчетамъ какого либо товарищества, кромѣ торговыхъ, когда оные не могутъ быть разрѣшены формальными документами.

Что же касается до дѣлъ о безденежныхъ заемныхъ обязательствахъ, то Комитетъ предоставилъ себѣ разсуждать въ другое время, можно ли допустить таковые споры?

2) Дѣла, поступающія въ совѣстные суды прямо по прошеніямъ частныхъ лицъ:

a) тяжбы между родителями и дѣтьми по имуществамъ;

b) жалобы родителей на дѣтей совершеннолѣтнихъ въ неуваженіи или пренебреженіи родительской власти;

c) взаимныя жалобы супруговъ въ обидахъ личныхъ, или въ расточеніи имущества.

3) Дѣла уголовныя:

a) тѣ, по коимъ судятся или состоятъ прикосновенными малолѣтніе и умалишенные, и

b) по доносамъ въ колдовствѣ и чародѣйствѣ.

Всѣ сіи дѣла поступаютъ по апелляціи и на ревизію изъ губернскихъ въ Верховный Совѣстный Судъ, равно какъ и тѣ, въ коихъ Отдѣленія и Департаменты Судебнаго Сената найдутъ обстоятельства, къ роду вышеозначенныхъ принадлежащія.

На такомъ основаніи Комитетъ одобрилъ проектъ особаго положенія, составленный Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ и въ подлинникѣ къ сему журналу приложенный.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

Приложеніе къ журналу 25 Апрѣля 1827 (№ 40).

О дѣлахъ судовъ совѣстныхъ.

I. О дѣлахъ, въ губернскіе совѣстные суды поступающихъ.

§ 1. Въ губернскіе совѣстные суды дѣла поступаютъ или тяжебныя или уголовныя.

1) О дѣлахъ тяжебныхъ.

§ 2. Изъ гражданской палаты поступаютъ въ совѣстный губернскій судъ:

1) Всѣ иски безъ письменныхъ формальныхъ документовъ выше пятисотъ рублей:

a) Когда есть письменное доказательство, хотя и неформальное, но достойное уваженія (commencement de preuve).

b) Когда истцу по обстоятельствамъ дѣла не возможно было имѣть письменнаго формальнаго документа, какъ-то, при отдачѣ на сохраненіе какого либо имущества въ случаѣ пожара, наводненія, нашествія непріятельскаго и тому подобнаго.

c) Когда формальный документъ потерянъ при какомъ либо бѣдствіи (par la force majeure).

2) Всѣ дѣла о безденежныхъ заемныхъ обязательствахъ.

3) Всѣ дѣла о согласіи въ договорахъ, вынужденномъ силою нравственной власти.

4) Всѣ дѣла по разсчетамъ какого либо товарищества, кромѣ торговыхъ, когда формальными документами разрѣшить ихъ невозможно.

§ 3. Каждый разъ, когда палата гражданскаго суда при разсмотрѣніи дѣлъ найдетъ, что они по существу своему или по обстоятельствамъ принадлежатъ къ роду дѣлъ вышеозначенныхъ, не постановляя о нихъ рѣшительнаго заключенія, отсылаетъ ихъ въ губернскій совѣстный судъ, съ изъясненіемъ токмо причинъ, по коимъ она считаетъ ихъ къ вѣдомству сего суда принадлежащими.

§ 4. Естьли бы случаи вышеозначенные составляли бы въ дѣлѣ не главное, но токмо прикосновенное къ другимъ обстоятельство, которое независимо отъ дѣла можетъ быть разсмотрѣно, тогда палата, рѣшивъ дѣло по законамъ, одно сіе обстоятельство предаетъ рѣшенію совѣстнаго суда. Естьли же обстоятельство, суду совѣстному подлежащее, имѣетъ столь тѣсную связь съ существомъ дѣла, что безъ разрѣшенія онаго и прочія не

могутъ быть рѣшены правильно, тогда палата, сообщивъ сіе обстоятельство губернскому совѣстному суду, ожидаетъ его заключенія и, получивъ оное, постановляетъ рѣшеніе ему сообразное.

§ 5. Истцу предоставляется открывать искъ по симъ дѣламъ и прямо въ губернскомъ совѣстномъ судѣ, не предъявляя его въ нижней инстанціи; изъ сего, однакоже, изъемлются дѣла торговыя, коммерческимъ судамъ принадлежащія, кои во всѣхъ случаяхъ должны подлежать разбору сихъ судовъ.

§ 6. Сверхъ дѣлъ вышеозначенныхъ, по прошеніямъ частныхъ лицъ непосредственно въ совѣстный судъ поступаютъ:

1) Тяжбы по имуществамъ между родителей и дѣтей.

2) Жалобы родителей на дѣтей совершеннолѣтнихъ въ неуваженіи или пренебреженіи родительской власти.

3) Жалобы о обидахъ личныхъ или по расточенію имуществъ между супругами.

2) О дѣлахъ уголовныхъ.

§ 7. Изъ палаты уголовнаго суда въ губернскій совѣстный судъ поступаютъ:

1) Дѣла, по коимъ судятся или состоятъ прикосновенными малолѣтніе и умалишенные.

2) Дѣла по доносамъ въ колдовствѣ и чародѣйствѣ.

II. О дѣлахъ, въ Верховный Совѣстный Судъ поступающихъ.

§ 8. Въ Верховный Совѣстный Судъ по апелляціи и ревизіи поступаютъ всѣ дѣла, вѣдомству губернскихъ совѣстныхъ судовъ подлежащія.

§ 9. Сверхъ сего, естьли по разсмотрѣніи дѣлъ въ Отдѣленіяхъ и Департаментахъ Судебнаго Сената найдены будутъ обстоятельства, къ роду дѣлъ вышеозначенныхъ принадлежащія,—не исключая изъ сего и дѣлъ того же рода, изъ коммерческихъ судовъ въ Сенатъ поступить могущихъ,—то Отдѣленіе и Департаментъ, не постановляя о нихъ рѣшительнаго заключенія, препровождаетъ оныя въ Верховный Совѣстный Судъ на томъ же основаніи, какъ они препровождаются изъ палатъ въ губернскій совѣстный судъ.

Секретно.

ЖУРНАЛЪ безъ №.

Засѣданіе 25 Апрѣля 1827 (1).

I. Управляющій Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества Генералъ Графъ Толстой сообщилъ Предсѣдателю Комитета запискою, что Государь Императоръ, желая остановить умноженіе дворовыхъ людей, полагать изволитъ, дабы впредь имѣли ихъ по чинамъ, а на излишнее число наложена была чувствительная подать.

По содержанію сей записки Предсѣдатель имѣлъ счастіе докладывать предварительно Государю Императору и получилъ Высочайшій отзывъ, что Его Величество обратилъ на предметъ сей особенное вниманіе по случаю бывшаго недавно на разсмотрѣніи Его дѣла о продажѣ двухъ или трехъ человѣкъ дворовыхъ одного чиновника по казенному взысканію. Участь людей, такимъ образомъ продаваемыхъ, не можетъ быть никому равнодушна и Его Величество, изъяснивъ мысль Свою, желаетъ, чтобы Комитетъ разсмотрѣлъ, какими бы средствами подобное зло могло быть пресѣчено? Притомъ Предсѣдатель объявилъ Комитету и о доведенномъ имъ до Высочайшаго свѣдѣнія отзывѣ Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, что имѣетъ бумаги, покойнымъ Государемъ Императоромъ отъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Князя Голицына полученныя, о запрещеніи продажи людей безъ земли. Его Величеству угодно было дозволить, чтобъ и сіи бумаги были Комитету представлены и чтобы имъ собраны были всѣ другія свѣдѣнія, кои онъ изъ прежнихъ производствъ дѣлъ сего рода полезными признаетъ.

II. Исполняя сію Высочайшую волю, Комитетъ положилъ: независимо отъ вышепомянутыхъ бумагъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора потребовать, по докладу Его Величеству, на прежнемъ основаніи, всѣ свѣдѣнія, кои находятся въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта, съ 1801 года часто возобновлявшихся, о непродажѣ людей безъ земли и всегда разсматриванныхъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

---

(1) Высочайше апробованъ. Маія 4. 1827 (Отмѣтка на журналѣ рукою Предсѣдателя Комитета).

№ 41.

Засѣданіе 27 Апрѣля 1827 ([1]).

I. Опредѣливъ главныя начала, на коихъ совѣстные суды вообще должны быть основаны, Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію правилъ для Верховнаго Совѣстнаго Суда, въ учрежденіи Судебнаго Сената постановленныхъ.

О дѣлахъ, его рѣшенію подлежащихъ, упомянуто кратко въ § 83 главы V. Комитетъ, означивъ ихъ подробно въ предшедшемъ журналѣ 25 Апрѣля, полагалъ, что нѣтъ нужды помѣщать сего исчисленія въ образованіи Сената и что въ томъ параграфѣ довольно будетъ сослаться на учрежденіе губернскихъ совѣстныхъ судовъ такимъ образомъ:

«Рѣшенію Верховнаго Совѣстнаго Суда подлежатъ»:

«1) Дѣла, кои по образованію губернскихъ совѣстныхъ судовъ предназначены его ревизіи (или *предназначены будутъ*, если бы учрежденіе Сената было издано прежде)».

«2) Дѣла, кои, по разсмотрѣніи оныхъ въ Отдѣленіяхъ и Департаментахъ Судебнаго Сената, признаны будутъ принадлежащими Верховному Совѣстному Суду, не исключая и дѣлъ того же рода, могущихъ поступить въ Сенатъ изъ судовъ коммерческихъ».

Главы II отдѣленіе IV содержитъ правила о составѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда. Но Комитетъ, распространивъ кругъ его дѣйствія и тѣмъ обративъ его изъ установленій временнаго въ постоянное, призналъ за нужное перемѣнить и предположенное въ проектѣ 1811 года устройство. Желая возвысить Верховный Совѣстный Судъ въ общемъ мнѣніи, онъ предоставилъ избраніе членовъ его Общему Собранію Сената, съ Высочайшаго утвержденія; а для успѣшнаго производства дѣлъ назначилъ ему особую Канцелярію, точно также какъ бы Департаменту Сената, не имѣющему Отдѣленій. Въ слѣдствіе сего, §§ 16—23 исключены изъ новаго учрежденія и замѣнены слѣдующими:

«Каждый годъ Общее Собраніе Сената избираетъ изъ членовъ своихъ четырнадцать кандидатовъ и представляетъ ихъ чрезъ Предсѣдателя Сената на Высочайшее усмотрѣніе».

«Изъ нихъ Его Императорское Величество назначаетъ Предсѣдателя

([1]) На журналѣ написано Графомъ В. Кочубеемъ: Высочайше апробованъ, въ Царскомъ Селѣ. Іюня 8. 1827.

и шесть членовъ Верховнаго Совѣстнаго Суда на одинъ годъ. Сіе назначеніе объявляетъ Сенату Высочайшимъ Именнымъ указомъ».

«При Верховномъ Совѣстномъ Судѣ полагается особая Канцелярія, состоящая изъ Оберъ-Прокурора, двухъ Рекетмейстеровъ и ихъ помощниковъ».

Сіи постановленія будутъ дополнены, въ отношеніи къ порядку производства дѣлъ, слѣдующимъ параграфомъ, который долженъ замѣнить §§ 125—129 отдѣленія VII главы VI.

«Порядокъ производства дѣлъ въ Верховномъ Совѣстномъ Судѣ учреждается по роду оныхъ, на точномъ основаніи правилъ, постановленныхъ выше сего для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ».

Въ отдѣленіи VI главы VII, о порядкѣ рѣшенія, § 197 одобренъ, а §§ 198 и 199 передѣланы такъ:

«Прежде всего обращается онъ (Верховный Совѣстный Судъ) къ ревизіи производства въ губернскомъ совѣстномъ или другомъ судѣ, изъ коего дѣло поступило, и требуетъ, если нужно, дополненій, а потомъ обращается къ самому существу дѣла и разрѣшаетъ оное не по словамъ токмо закона, но *по разуму его, по совѣсти и правдѣ*».

«Дѣла въ Верховномъ Совѣстномъ Судѣ рѣшатся по большинству голосовъ и окончательно. Жалобы на сіи рѣшенія нигдѣ не пріемлются.»

Таковое правило принято Комитетомъ потому особливо, что совѣстные суды суть родъ третейскихъ и что большая часть тяжебныхъ дѣлъ, въ оное поступающихъ, выходитъ изъ обыкновеннаго законнаго порядка.

II. Засимъ Комитетъ разсуждалъ объ устройствѣ Верховнаго Уголовнаго Суда и одобрилъ § 84 учрежденія, опредѣляющій случай, когда оный собирается. Изъ числа поименованныхъ чиновниковъ исключены только губернаторы, о коихъ было уже постановлено, что они судятся въ уголовныхъ Департаментахъ Сената.

Въ отдѣленіи V главы II, о составѣ Верховнаго Уголовнаго Суда, §§ 24, 26 и 27 оставлены во всей ихъ силѣ. Въ § 25, вмѣсто: *открывается Высочайшимъ постановленіемъ, въ Государственномъ Совѣтѣ изданнымъ*, сказано: *Высочайшимъ повелѣніемъ, издаваемымъ въ слѣдствіе предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ*.

Къ § 26 сдѣлано слѣдующее дополненіе, основанное на прежнихъ примѣрахъ и могущее, по мнѣнію Комитета, придать болѣе важности Верховному Уголовному Суду при разсмотрѣніи государственныхъ преступленій:

«Сверхъ того, отъ Высочайшей воли зависитъ, когда будетъ сіе за нужное признано, назначать въ члены Верховнаго Уголовнаго Суда

членовъ Святѣйшаго Синода и другихъ лицъ, къ вышепомянутымъ тремъ верховнымъ установленіямъ непринадлежащихъ, но особымъ Монаршимъ довѣріемъ облеченныхъ».

Въ отдѣленіи VIII главы VI, о порядкѣ производства дѣлъ, одобрены §§ 130, 131 и 134.

Допросы обвиняемымъ и принятіе отъ нихъ объясненій Комитетъ полагалъ поручить не присутствію дѣлопроизводителей, а коммисіи, изъ членовъ суда составленной. Посему въ § 132 будетъ сказано:

«Избранные Оберъ-Прокуроры, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Прокурора, составляютъ общее присутствіе, которое собираетъ нужныя свѣдѣнія, пріуготовляетъ дѣло къ докладу, на основаніи общихъ правилъ о производствѣ дѣлъ уголовныхъ, и, если найдетъ объясненія подсудимаго въ чемъ либо неполными, то представляетъ о семъ коммисіи, § 201 учреждаемой».

Въ § 133, вмѣсто: *докладываетъ одинъ изъ Рекетмейстеровъ*, поставлено: *одинъ изъ дѣлопроизводителей.*

Порядокъ рѣшенія изложенъ въ отдѣленіи VII главы VII. Тамъ §§ 200, 202, 203, 204 и 206 одобрены; въ концѣ § 201 къ словамъ: *составляютъ особенную коммисію предварительнаго разсмотрѣнія* прибавлено: *и ревизіи слѣдствія*, а § 205 передѣланъ такимъ образомъ: «Верховный Уголовный Судъ рѣшитъ по закону».

Комитетъ не призналъ возможнымъ допустить, чтобы сіи рѣшенія въ дѣлахъ обыкновенныхъ уклонялись отъ точныхъ словъ закона. Но въ случаяхъ чрезвычайныхъ Его Императорское Величество всегда можетъ постановить исключеніе изъ общаго правила и повелѣть Верховному Уголовному Суду, при самомъ его учрежденіи, рѣшить участь обвиняемыхъ *по разуму закона и по правдѣ.*

III. Касательно порядка рѣшеній въ Общихъ Собраніяхъ Сената (см. отдѣленіе V той же главы VII), Комитетъ положилъ:

§ 192 исключить. §§ 193 и 194 соединить въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Всѣ дѣла, въ Общее Собраніе Сената поступающія, производятся по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ Департаментахъ и рѣшатся окончательно по большинству голосовъ».

§ 195 пунктъ 1 передѣлать сообразно съ VII статьею журнала 25 Апрѣля, объяснивъ, что Общее Собраніе рѣшитъ предлежащее ему дѣло, не смотря на недостатокъ закона, что Министръ Юстиціи представляетъ сей случай на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не именуя лицъ, и что Сенатъ равно упоминаетъ о томъ въ годичномъ своемъ отчетѣ.

Пунктъ 2 сего параграфа и § 196 замѣнить слѣдующими постановленіями, коимъ при окончательной редакціи пріискано будетъ приличное мѣсто: «Когда Отдѣленія, Департаменты или Общее Собраніе Сената при разсмотрѣніи дѣла найдутъ его подлежащимъ Верховному Совѣстному Суду, то передаютъ ему оное, не постановляя рѣшительнаго заключенія. Когда найдутъ въ дѣлѣ обстоятельства, кои относятся къ сему Суду и могутъ быть разсмотрѣны особо, то, рѣшивъ дѣло по законамъ, отсылаютъ въ оный одни сіи обстоятельства. Когда же, наконецъ, самое существо дѣла имѣетъ столь тѣсную связь съ сими обстоятельствами, что не можетъ быть суждено правильно безъ предварительнаго ихъ разрѣшенія, то Сенатъ сообщаетъ оныя Верховному Совѣстному Суду и на его заключеніи основываетъ свое рѣшеніе».

«Когда при сужденіи дѣлъ уголовныхъ Отдѣленія, Департаменты или Общее Собраніе Сената найдутъ преступленія, подлежащія рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда, то представляютъ о нихъ Его Императорскому Величеству чрезъ Министра Юстиціи. Сіи доклады разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ и по заключенію его, Высочайше утвержденному, дѣло переносится въ Верховный Уголовный Судъ, или же рѣшится обыкновеннымъ порядкомъ».

IV. Окончивъ, такимъ образомъ, подробное разсмотрѣніе всѣхъ частей учрежденія Судебнаго Сената, Комитетъ обратился къ кореннымъ его законамъ, въ началѣ того же проекта 1811 года изложеннымъ.

Статья I исключена. Статья II одобрена. Статьи III, IV и V будутъ замѣнены краткимъ означеніемъ дѣлъ, отнесенныхъ къ Верховному Совѣстному и Верховному Уголовному Суду. Статья VI исключена. Статья VII будетъ заключаться въ сихъ словахъ: «Судебный Сенатъ составляется изъ Сенаторовъ и Присутствующихъ, Державною властію опредѣляемыхъ». Статья VIII исключена. Статья IX одобрена. Статья X будетъ соображена съ соотвѣтствующимъ ей въ учрежденіи Правительствующаго Сената постановленіемъ о предсѣдательствѣ. Статья XI: «Судебный Сенатъ раздѣляется на Департаменты, а сіи на Отдѣленія». Статья XII одобрена. Статья XIII: «Окончательныя рѣшенія, въ Отдѣленіяхъ, Департаментахъ и Общемъ Собраніи Сената постановленныя, имѣютъ равную силу». Изъ статьи XIV исключены слова: *въ каждомъ округѣ*.

Въ статьѣ XV положено сказать, что Верховныхъ Совѣстныхъ Судовъ будетъ два, въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Комитетъ призналъ сіе нужнымъ, какъ по многочисленности предоставляемыхъ имъ занятій, такъ и для сохраненія въ переносѣ дѣлъ изъ губернскихъ совѣстныхъ судовъ того же порядка, какой постановленъ для дѣлъ обыкновенныхъ.

Конецъ статьи XVI будетъ соображенъ съ статьею XIV коренныхъ законовъ Правительствующаго Сената.

V. Въ семъ засѣданіи Комитетъ входилъ еще въ разсмотрѣніе состава Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ коему съ 1819 года присоединено и бывшее Министерство Полиціи (1). Нынѣ оно раздѣляется на слѣдующія части:

1) Канцелярія Министра; 2) Департаментъ Полиціи Исполнительной; 3) Департаментъ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій; 4) Департаментъ Хозяйственный, къ коему отнесены дѣла по приказамъ общественнаго призрѣнія и по народному продовольствію; 5) Департаментъ Медицинскій, и 6) Комитетъ для цензуры книгъ иностранныхъ.

По принятому общему правилу, Канцелярія должна состоять изъ небольшаго числа чиновниковъ для исполненія особенныхъ порученій Министра; мѣсто Директора заступитъ Правитель Канцеляріи. Постоянныя занятія оной, какъ то дѣла по выборамъ и калмыцкія, могутъ быть переданы въ Департаментъ Полиціи Исполнительный.

Оба Департамента Хозяйственные должны быть соединены, съ необходимыми по сему перемѣнами въ числѣ чиновниковъ и распредѣленіи между ими занятій.

Департаментъ Медицинскій требуетъ болѣе всѣхъ лучшаго устройства и внимательнѣйшаго соображенія всѣхъ его обязанностей. Ему поручено заготовленіе лекарственныхъ припасовъ и снабженіе оными всѣхъ аптекъ гражданскихъ, военныхъ сухопутныхъ и морскихъ. Но повѣрка въ употребленіи лекарствъ представляетъ нынѣ величайшія затрудненія, отъ различія вѣдомствъ. Комитетъ полагаетъ, что можно было бы оставить при Министерствахъ Военныхъ одну только часть распорядительную въ отношеніи личномъ къ медицинскимъ чинамъ, а части хозяйственную, счетную, контрольную, медико-хирургическія академіи и проч. отнести къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, устроивъ при немъ особое присутствіе изъ генералъ-штабъ-докторовъ гражданскаго, военнаго и морскаго. Двое послѣднихъ были бы опредѣляемы Его Императорскимъ Величествомъ, по представленію Начальниковъ Главнаго и Морскаго Штаба.

На сихъ основаніяхъ, если оныя будутъ удостоены Высочайшаго утвержденія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ могло бы составить подробныя правила для окончательнаго своего образованія и внести оныя на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, узаконеннымъ порядкомъ.

Что же касается до разсмотрѣнія иностранныхъ книгъ и одобренія

---

(1) П. С. З. т. XXXVI, № 27964 (Ноября 4).

къ напечатанію театральныхъ піесъ, то сіе, по мнѣнію Комитета, удобнѣе было бы поручить общей цензурѣ, въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоящей. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ нужно только предоставить цензуру *полицейскую*, то есть одобреніе театральныхъ піесъ къ представленію, афишъ, объявленій всякаго рода, эстамповъ, каррикатуръ, музыкальныхъ нотъ и т. п., равно какъ принадлежитъ ему надзоръ за ихъ продажею въ лавкахъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 42.

Засѣданіе 29 Апрѣля 1827 ([1]).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ и Генералъ-Адъютанта Балашева, было продолжаемо чтеніе бумагъ, приготовленныхъ имъ къ докладу Государю Императору по управленію ввѣреннымъ ему округомъ. Сперва окончена *записка отчетная съ 1820 по 1827 годъ*, а потомъ *записки отчетныя собственно по Рязанской губерніи съ 1823 по 1827 годъ* ([2]).

Изъ прочихъ бумагъ, не бывшихъ прежде въ виду Комитета, выслушано нѣсколько Высочайшихъ повелѣній на имя Генералъ-Адъютанта Балашева, нѣкоторыя его донесенія покойному Государю Императору и переписка съ Генералъ-отъ-Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, также наставленія: *хозяину каждаго крестьянскаго двора, десятскому и сотскому* ([3]).

II. Исполнивъ, такимъ образомъ, волю Его Императорскаго Величества, Комитетъ положилъ составить изъ всѣхъ представленныхъ Генералъ-Адъютантомъ Балашевымъ бумагъ краткую выписку и поднести оную чрезъ Предсѣдателя на Высочайшее усмотрѣніе вмѣстѣ съ подлинниками и со всѣми находящимися при нихъ приложеніями.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

([1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: Его Императорское Величество, выслушавъ журналъ сей, оставить изволилъ у Себя выписку изъ бумагъ Генерала Балашева для прочтенія оной. Въ Царскомъ Селѣ Іюня 8. 1827.

([2]) Послѣдняя записка напечатана въ вышеупомянутыхъ Матеріалахъ и пр., стр. 213—222.

([3]) Напечатаны тамъ же, стр. 195—212.

№ 43.

Засѣданіе 1 Маія 1827 ([1]).

I. Были прочтены и подписаны журналы засѣданій 24 и 25 Апрѣля.

II. Комитетъ разсматривалъ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое по учрежденію его, въ 1817 году изданному ([2]), соединено было съ Главнымъ Управленіемъ Духовныхъ Дѣлъ, а нынѣ находится съ нимъ подъ однимъ начальствомъ, но отдѣльно.

Министерство Народнаго Просвѣщенія составлено изъ слѣдующихъ частей:

a) Главное Правленіе Училищъ, b) Департаментъ, c) Канцелярія Министра, имѣющая сношенія и съ Департаментомъ Духовныхъ Дѣлъ и d) Главный Цензурный Комитетъ.

Главное Правленіе Училищъ есть Совѣтъ Министра и должно оставаться въ семъ видѣ на основаніи общихъ правилъ. Но, по мнѣнію Комитета, членами его должны быть, подъ предсѣдательствомъ Министра или его Товарища: Президенты Академій, попечители всѣхъ учебныхъ округовъ, когда находятся въ С.-Петербургѣ, Оберъ-Прокуроръ или Генералъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода (согласно съ мнѣніемъ, которое изъявлено Комитетомъ въ засѣданіи 19 Генваря) и, сверхъ того, не болѣе пяти или шести постороннихъ лицъ по Высочайшему усмотрѣнію, также какъ въ Совѣтахъ другихъ Министерствъ, по означенному въ журналѣ 26 Генваря положенію. Изъ существующихъ нынѣ Отдѣленій Главнаго Правленія Училищъ, можетъ быть, нуженъ до времени одинъ Хозяйственный Комитетъ; вмѣсто Ученаго было бы удобнѣе для предварительнаго сужденія о учебныхъ книгахъ и пособіяхъ назначать каждый разъ изъ членовъ Правленія особенныя коммисіи, а разсмотрѣніе другихъ книгъ поручать, по принадлежности, Академіямъ или университетскимъ факультетамъ.

Число Отдѣленій и Экспедицій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія можетъ также быть уменьшено, а равно и число чиновниковъ Канцеляріи, которая до Ноября 1824 года не существовала и коей дѣйствія, по роду дѣлъ поступающихъ въ Департаменты Народнаго Просвѣ-

---

([1]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ въ Царскомъ Селѣ. Іюня 8. 1827.

([2]) П. С. З. т. XXXIV, № 27106 (Окт. 24).

щенія и Духовныхъ Дѣлъ иновѣрныхъ исповѣданій, долженствують быть весьма ограничены.

Главный Цензурный Комитетъ, на содержаніе коего назначено 48.000 рублей въ годъ, можетъ быть упраздненъ безъ всякаго неудобства.

Сверхъ того, Комитетъ разсуждалъ и о прочихъ Цензурныхъ Комитетахъ, кои предположено учредить въ Москвѣ, Дерптѣ и Вильнѣ. Не видя никакой истинной пользы отъ сего новаго распоряженія, онъ полагалъ, что удобнѣе было бы отдать цензуру попрежнему въ вѣдѣніе университетовъ и тѣмъ сберечь казнѣ значительныя суммы, назначенныя на сіи Комитеты.

По Главному Управленію Духовными иновѣрными дѣлами Совѣтъ могъ бы состоять изъ тѣхъ же самыхъ членовъ, кои присутствуютъ въ Главномъ Правленіи Училищъ, кромѣ Президентовъ Академій и попечителей учебныхъ округовъ.

Въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ можно бы равномѣрно уменьшить число Отдѣленій, тѣмъ удобнѣе, что и занятія онаго значительно уменьшатся, когда Сенатъ не будетъ требовать заключеній Министерства по тяжбамъ объ имѣніяхъ духовенства иновѣрнаго. Отдѣленіе Греко-Россійскаго исповѣданія отошло въ 1824 году къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и должно при немъ оставаться, развѣ бы Его Императорскому Величеству угодно было поручить одному довѣренному лицу всѣ сіи части, нынѣ раздѣленныя, какъ то уже Комитетъ и осмѣлился предложить въ журналѣ 19 Генваря.

III. Министерство Юстиціи необходимо измѣнится во многихъ важныхъ отношеніяхъ новымъ образованіемъ Сенатовъ. Его вліяніе на правительственную часть совсѣмъ прекратится; его сношенія съ верховнымъ судебнымъ мѣстомъ въ Имперіи и надзоръ за губернскими прокурорами будутъ учреждены посредствомъ Генералъ-Прокуроровъ. Рѣшенія дѣлъ судныхъ и соглашеніе разныхъ мнѣній въ Сенатѣ будутъ внѣ круга его дѣйствія. Въ таковомъ положеніи Министерству сему не нужно особаго Департамента; существующая нынѣ при немъ консультація изъ Оберъ-Прокуроровъ и юрисконсультовъ сама собою уничтожится. Какъ Министру Юстиціи, такъ и обоимъ Генералъ-Прокурорамъ довольно имѣть при себѣ Канцеляріи, болѣе или менѣе значительныя, и примѣрные штаты оныхъ могутъ быть составлены Комитетомъ по собраніи потребныхъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ штатами другихъ Министерствъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Г. Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

Приложеніе къ журналу засѣданія 1 Маія 1827 (№ 43) (1).

Министерство Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ иновѣрныхъ исповѣданій составляется нынѣ изъ Главнаго Правленія Училищъ, двухъ Департаментовъ, Канцеляріи Министра и Главнаго Цензурнаго Комитета.

Но изъ сихъ мѣстъ два послѣднія, кажется, легко уничтожить, безъ неудобствъ, съ выгодою для казны, можетъ быть, и для порядка въ дѣлахъ.

Главный Цензурный Комитетъ, по словамъ сочинителей устава о цензурѣ, имѣетъ всѣ права Департамента; на содержаніе онаго назначено 48.000 рублей въ годъ; а можно сказать рѣшительно, что нѣтъ никакой пользы отъ учрежденія сего центральнаго цензурнаго мѣста. Единственнымъ онаго послѣдствіемъ есть то, что здѣшніе цензоры, при малѣйшемъ затрудненіи, часто мнимомъ, избѣгая личной отвѣтственности, обращаются къ Главному Комитету, а онъ, съ своей стороны, о всякой сомнительной статьѣ испрашиваетъ разрѣшенія Министра. Отъ сего возникаютъ дѣла новаго рода и смѣшной важности, но и такихъ дѣлъ весьма немного. Канцелярская дѣятельность Комитета ограничивается поднесеніемъ къ подписанію Министра четырехъ циркулярныхъ отношеній въ четыре недѣли и такимъ же, если еще не меньшимъ, числомъ представленій на его имя (2).

Канцелярія Министра, и то не огромная, можетъ быть полезна въ Министерствѣ, составленномъ изъ многихъ, но не разнородныхъ частей и гдѣ бываютъ дѣла, кои по свойству своему принадлежатъ не къ одному Департаменту, и коихъ, однако же, нельзя раздѣлить. Но Департаменты Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ не имѣютъ между собою почти ничего общаго; для предполагаемаго отдѣленія Виленской главной семинаріи, нынѣ находящейся въ вѣдѣніи тамошняго университета и по дѣламъ училищъ, управляемыхъ иновѣрнымъ духовенствомъ, едвали нужны и самыя справки и совѣщанія между Директорами. Дѣйствія Канцеляріи должны бы ограничиваться разсылкою вступающихъ къ Министру бумагъ по принад-

---

(1) Докладъ этотъ принадлежитъ дѣлопроизводителю Комитета 6 Декабря, Статсъ-Секретарю Д. Н. Блудову.

(2) Прочіе Цензурные Комитеты: Московскій, Дерптскій, Виленскій должно бы также уничтожить, отдавъ цензуру попрежнему въ вѣдѣніе университетовъ. На сіи Комитеты по штату положено слишкомъ 42.000 рублей ежегодно; они еще не вездѣ учреждены.

лежности. Для сего и для дѣлъ, нетерпящихъ отсрочки, кажется, было бы довольно одного постояннаго чиновника и двухъ, отряжаемыхъ Департаментами на дежурство, ибо такія дѣла по сему Министерству встрѣчаются весьма рѣдко. Что касается до секретныхъ, оныя могутъ безъ всякаго неудобства быть производимы и въ Департаментахъ, если, какъ надобно предполагать, Директоры заслуживаютъ довѣренность Министра. Сему доказательствомъ служитъ то, что и теперь дѣла сего рода по части иновѣрныхъ исповѣданій не поступаютъ въ Канцелярію.

Въ самыхъ Департаментахъ, кажется, можно будетъ уменьшить число Отдѣленій. Въ первомъ, то есть Народнаго Просвѣщенія, нынѣ оныхъ четыре и въ томъ числѣ одно для дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ, вовсе ненужное, ибо въ немъ только приготовляются докладныя записки по бумагамъ, присылаемымъ другими Отдѣленіями.

Изъ трехъ остальныхъ легко сдѣлать два: первое—для учебныхъ и ученыхъ заведеній, второе—хозяйственное.

Для духовныхъ дѣлъ иновѣрныхъ исповѣданій также довольно двухъ Отдѣленій: одно для римско-католическихъ и протестантскихъ, другое для нехристіанскихъ. Дѣла въ семъ Департаментѣ значительно уменьшатся, ежели Сенатъ не будетъ уже требовать заключеній Министерства по тяжбамъ объ имѣніяхъ духовенства иновѣрнаго.

Въ составѣ Главнаго Правленія Училищъ также нужно будетъ сдѣлать перемѣны и въ особенности для того, чтобы дать оному видъ болѣе сообразный съ общими предположеніями о Совѣтахъ Министровъ. Можно, на основаніи правила, Комитетомъ постановленнаго, составить такой Совѣтъ при Министерствѣ Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ изъ 5-ти или 6-ти неподчиненныхъ Министру членовъ, съ тѣмъ, чтобы въ дѣлахъ по части Народнаго Просвѣщенія, кромѣ ихъ, Министра, Товарища его и докладывающаго Директора присутствовали Президенты Академій, попечители учебныхъ округовъ и, согласно съ мнѣніемъ, которое изъявлено Комитетомъ въ засѣданіи 19 Генваря, Оберъ-Прокуроръ или Генералъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. Собраніямъ сего рода, кажется, надобно оставить и прежнее имя Главнаго Правленія Училищъ. Изъ Отдѣленій онаго можетъ быть нуженъ развѣ одинъ только Хозяйственный Комитетъ и на время, то есть до приведенія въ ясность доходовъ Щукина двора, назначенія сихъ доходовъ и способовъ сбора оныхъ.

Что касается до Ученаго Комитета, то, не входя въ разсужденіе о нынѣшнемъ составѣ онаго, замѣтимъ, что почти невозможно тремъ или четыремъ членамъ исправлять всѣ возложенныя на сей Комитетъ обязанности: 1) Разсмотрѣніе учебныхъ книгъ и пособій. 2) Сужденіе о книгахъ

всякаго рода, входящихъ къ Министру для поднесенія Государю Императору и по разнымъ случаямъ, для разныхъ предметовъ, отъ издателей и инымъ образомъ. 3) Разсмотрѣніе диссертацій, присылаемыхъ университетами, проектовъ, предположеній и представленій по ученой части и прочее. Гораздо лучше, какъ смѣю думать, для предварительнаго сужденія о проектахъ, учебныхъ книгахъ и пособіяхъ назначать всякій разъ особенныя изъ членовъ Главнаго Правленія Училищъ коммисіи, а разсмотрѣніе другихъ книгъ поручать, по принадлежности, Академіямъ, или университетскимъ факультетамъ, къ чему принуждены часто прибѣгать и нынѣ.

Дѣла состоящей при Министерствѣ географической экспедиціи также можно будетъ передать Академіи Наукъ, въ коей нынѣ учреждается особый классъ географіи и мореплаванія, а экспедицію о снабженіи училищъ по части естественной исторіи легко замѣнитъ одинъ профессоръ за небольшую прибавку къ жалованью.

№ 44.

Засѣданіе 4 Мая 1827 (1).

I. Его Императорскому Величеству угодно было обратить вниманіе Комитета на устройство губернскаго управленія и поручить ему разсмотрѣніе бумагъ, найденныхъ въ Кабинетѣ покойнаго Государя Императора и къ сему важному предмету относящихся. Сверхъ того, ему Высочайше повелѣно было пригласить въ свое присутствіе Генералъ-Адъютанта Балашева для личныхъ объясненій по управленію ввѣреннымъ ему округомъ.

Исполнивъ все сіе и вникнувъ въ существо, какъ предположенныхъ, такъ и приведенныхъ уже въ дѣйство преобразованій, Комитетъ раздѣлилъ свои заключенія на двѣ части: объ учрежденіи губернскихъ округовъ вообще и о сдѣланныхъ Генералъ-Адъютантомъ Балашевымъ перемѣнахъ въ особенности.

II. Учрежденіе губернскихъ округовъ представляетъ раздѣленіе

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя сдѣлана отмѣтка: Его Императорское Величество, Высочайше апробовавъ журналъ сей, повелѣть изволилъ: заготовить немедленно рескриптъ на имя Генерала Балашева объ уничтоженіи введеннаго имъ въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ, на основаніи собственнаго его о семъ предложенія и съ тѣмъ, чтобы чиновники, за упраздненіемъ новыхъ мѣстъ остаться имѣющіе, получали жалованье до опредѣленія ихъ къ другимъ мѣстамъ. Въ Царскомъ Селѣ. 8 Іюня. 1827.

Имперіи на 12 областей, образованныхъ такъ, что каждая изъ нихъ должна быть отдѣльною отъ цѣлаго частію, или какъ бы особымъ владѣніемъ ([1]). Разсматривая сіе предположеніе въ отношеніи политическомъ, Комитетъ сомнѣвался, чтобы ожидаемая отъ онаго польза была дѣйствительна, и могъ даже опасаться вредныхъ послѣдствій.

Въ отношеніи къ порядку управленія, онъ видѣлъ равномѣрно многія неудобства. Соединивъ четыре или пять губерній, съ 4,000,000 или 5,000,000 жителей, подъ одно начальство, нельзя надѣяться, чтобы его дѣйствія на столь обширномъ пространствѣ были вездѣ одинаково быстры, чтобы его надзоръ за поступками властей подчиненныхъ былъ вездѣ равно бдителенъ. Сей надзоръ мѣстный, не отдѣленный отъ управленія, не доставлялъ бы Правительству увѣренности, что теченіе дѣлъ въ губерніяхъ и благосостояніе народа соотвѣтствуютъ благотворнымъ Его намѣреніямъ. Самая власть Намѣстниковъ, ихъ сношенія съ высшими государственными и низшими губернскими установленіями и многія важныя подробности не опредѣлены учрежденіемъ; но если бы сей недостатокъ и былъ дополненъ точными правилами, то назначеніе Намѣстниковъ не могло бы еще оживить разслабленныхъ частей губернскаго управленія и привести ихъ въ надлежащій порядокъ.

Комитетъ полагалъ, сверхъ того, что и повсемѣстное существованіе Генералъ-Губернаторовъ даже въ небольшомъ округѣ, изъ двухъ или трехъ губерній составленномъ, едва ли можетъ принести истинную пользу. Твердость, единство и сила управленія зависятъ отъ совершенства установленій, отъ хорошаго выбора лицъ, а не отъ безмѣрной ихъ власти.

([1]) Въ проектѣ учрежденія Намѣстничествъ, въ проектѣ Наказа Генералъ-Губернаторамъ, а также въ составленномъ М. М. Сперанскимъ введеніи къ намѣстническому учрежденію упоминается о приложенномъ къ этимъ трудамъ особомъ росписаніи, въ которомъ означены входящія въ составъ каждой изъ 12 областей губерніи. Росписаніе это, однако, до сихъ поръ нигдѣ не было напечатано, потому что считалось утраченнымъ. (См. объ этомъ въ Матеріалахъ Коммисіи о преобр. губ. и уѣздн. учр. ч. I, отд. 1, § 1, стр. 3 и 82). И дѣйствительно, его нѣтъ ни въ хранящихся въ дѣлахъ Комитета 6 Декабря проектахъ, ни въ архивѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, гдѣ имѣются четыре экземпляра упомянутыхъ проектовъ, ни, наконецъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ; на экземплярѣ Наказа Генералъ-Губернаторамъ, принадлежащемъ послѣдней, близко знакомый со всѣмъ этимъ дѣломъ К. Г. Рѣпинскій даже написалъ, что «этого росписанія ни прежде, ни послѣ не встрѣчалось нигдѣ въ дѣлахъ». При разборѣ архива Комитета 6 Декабря удалось, наконецъ, отыскать названное росписаніе среди черновыхъ бумагъ Комитета. Оно, повидимому, относится не къ первоначальному проекту о Намѣстничествахъ, но къ одному изъ многочисленныхъ его варіантовъ 1816—1821 годовъ; названіе Намѣстниковъ замѣнено уже въ немъ позднѣйше принятымъ Генералъ-Губернаторовъ. Документъ этотъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ настоящему труду.

Напротивъ того, сіи установленія теряютъ свою силу и разрушаются, когда высшіе сановники (какъ сіе нерѣдко бывало) употребляютъ данныя имъ полномочія на то, чтобы затруднять или останавливать законное теченіе дѣлъ и одинъ другому противодѣйствовать. Желаемый порядокъ въ губерніяхъ тогда только учредится, когда будутъ постановлены точныя и единообразныя правила для всѣхъ мѣстъ управленія и суда, когда мѣста сіи зависѣть будутъ отъ одного центральнаго верховнаго Правительства, которое бы руководствовало каждаго по одинаковымъ началамъ и, такъ сказать, единымъ движеніемъ. Убѣждаясь сими истинами, Комитетъ приложитъ возможное стараніе исправить и дополнить недостатки, ознаменованные долговременнымъ опытомъ въ учрежденіи о губерніяхъ, на коемъ весь мѣстный порядокъ управленія въ Государствѣ основанъ.

III. Изъяснивъ выше мысль свою, что повсемѣстное существованіе Генералъ-Губернаторовъ не удобно, Комитетъ полагаетъ, однако же, что есть нѣкоторыя части Имперіи, гдѣ назначеніе ихъ можетъ быть полезно. Не говоря о двухъ столицахъ, есть отдаленныя губерніи, въ коихъ необходимы особыя правила для управленія; въ губерніяхъ пограничныхъ мѣстное положеніе и другія обстоятельства обязываютъ начальниковъ заниматься разными посторонними дѣлами, какъ то сношеніями политическими, торговыми и проч. Таковы суть губерніи Сибирскія, Оренбургская, Кавказская, Новороссійскій край, Лифляндія, Эстляндія и Курляндія. Всѣ они должны быть исключены, въ семъ отношеніи, изъ общаго порядка, для внутренности Государства учреждаемаго.

IV. Обращаясь, наконецъ, къ собственнымъ предположеніямъ Генералъ-Адъютанта Балашева, отчасти уже приведеннымъ въ дѣйство въ его округѣ, Комитетъ нашелъ, что оныя не совсѣмъ сходствуютъ съ общимъ планомъ устройства 12 областей и еще менѣе того могутъ принести пользы. Сіе образованіе, которое сперва введено было на три мѣсяца, *для испытанія,* и въ послѣдствіи продолжено, не почиталось и самимъ его учредителемъ за *установленіе прочное.* «Не бывъ основано (какъ Генералъ Балашевъ объяснялъ Комитету) на зрѣломъ разсмотрѣніи всѣхъ частей государственнаго управленія, оно не могло быть соображено съ высшими и низшими установленіями». А чтеніе бумагъ его удостовѣряетъ, что и многія общія правила, коими онъ при семъ руководствовался, не совсѣмъ основательны.

Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшнее устройство губерній недостаточно. Но исправленіе сихъ недостатковъ должно быть коренное, объемлющее вдругъ всѣ части мѣстнаго управленія; порядокъ, еще сохранившійся отъ изданнаго за 50 лѣтъ предъ симъ учрежденія, не долженъ быть потря-

саемъ частыми и не зрѣло обдуманными перемѣнами. Нѣтъ сомнѣнія, что нужно сосредоточить въ одномъ мѣстѣ—не въ одномъ лицѣ—всѣ части управленія въ губерніи, усилить надзоръ полиціи, утвердить общественную безопасность, положить преграду злоупотребленіямъ и утѣсненію. Но сего, по заключенію Комитета, нельзя было достигнуть тѣми поверхностными средствами, кои употреблены Генераломъ Балашевымъ. Въ учрежденныхъ имъ губернскихъ совѣтахъ всѣ части не сосредоточены, а смѣшаны, совѣты уѣздные не могутъ имѣть никакого дѣйствія, губернскіе полиціймейстеры и ихъ помощники при губернаторѣ и хорошо устроенныхъ городскихъ и земскихъ полиціяхъ безполезны. Совокупное движеніе всѣхъ сихъ властей должно замедлять и затруднять теченіе дѣлъ напрасными совѣщаніями и перепискою; многія могутъ быть признаны излишними. Впрочемъ, по собственнымъ словамъ Генерала Балашева, онъ учреждалъ свое образованіе такъ, чтобы однимъ Высочайшимъ указомъ возможно было привести все въ прежнее положеніе, «что для сего достаточно будетъ повелѣть губернскимъ и уѣзднымъ совѣтамъ не собираться, а предсѣдателей губернскихъ правленій и губернскихъ полиціймейстеровъ опредѣлить къ другимъ должностямъ». Сіе одно доказываетъ, очевидно, что разныя части управленія не были приняты въ надлежащее соображеніе при сдѣланныхъ имъ уновленіяхъ.

По всѣмъ симъ причинамъ Комитетъ полагаетъ, что полезно было бы предварительно возстановить въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской существовавшій до 1819 года порядокъ. Между тѣмъ онъ не преминетъ, исполняя Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, устремить все вниманіе свое на общее устройство губернскаго управленія и на изысканіе лучшихъ средствъ къ его исправленію нераздѣльно, но въ цѣломъ составѣ частей его и дѣйствія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Петръ Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

№ 45.

Засѣданіе 18 Маія 1827.

I. Присутствовавшіе Члены: Предсѣдатель Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Кочубей, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ и Тайный Совѣтникъ Сперанскій въ продолженіи сего засѣданія занимались разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ проектовъ и записокъ, препровожденныхъ въ Комитетъ по Высочайшему повелѣнію. Во первыхъ

прочтена записка Статсъ-Секретаря Тайнаго Совѣтника Муравьева, *о владѣніи землями безъ обладанія живущими на оной крестьянами* (¹).

Въ сей запискѣ предполагается награждать заслуженныхъ чиновниковъ казенными деревнями, съ тѣмъ, однакоже, чтобы живущіе въ нихъ крестьяне не были крѣпостными сихъ новаго рода помѣщиковъ, оставались въ прежнихъ отношеніяхъ съ казною и вносили въ оную обыкновенный оброкъ, платя, сверхъ того, ежегодно назначаемую Правительствомъ небольшую сумму помѣщикамъ, а сіи на землѣ, которая останется за надѣленіемъ крестьянъ опредѣленною также отъ Правительства пропорціею, могли дѣлать хозяйственныя заведенія, чтобы, сверхъ того, каждые два или три года владѣльцы земель въ собраніи постановляли заключенія о мѣрѣ оброчныхъ поземельныхъ денегъ съ казенныхъ крестьянъ и когда по симъ заключеніямъ, съ дозволенія Правительства, доходъ съ сей статьи увеличится, то половина прибытка поступала бы въ казну, другая же помѣщикамъ, но чрезъ казначейство. Комитетъ, сообразивъ сіи предположенія съ нынѣшнимъ состояніемъ крестьянъ казенныхъ, съ малымъ количествомъ земли, которая и въ обширнѣйшихъ губерніяхъ можетъ, за надѣленіемъ ихъ достаточною пропорціею, остаться въ распоряженіи помѣщика, наконецъ, и съ трудностію дѣлать на столь небольшомъ пространствѣ новыя заведенія, всегда при началѣ своемъ требующія великихъ издержекъ, призналъ начертанный въ запискѣ Г. Статсъ-Секретаря Муравьева планъ не удобнымъ и даже почти невозможнымъ въ исполненіи.

II. Подобное сему заключеніе сдѣлано Комитетомъ о другихъ запискахъ, также Г. Статсъ-Секретаря Муравьева, кои были представлены Его Императорскому Величеству при письмѣ отъ 2 Марта 1826 года, а прежде, въ 1823 и 1824 годахъ, подносимы на усмотрѣніе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича. Въ одной изъ сихъ записокъ предложено чрезъ возвышеніе нѣкоторыхъ старыхъ и установленіе новыхъ податей умножить доходъ казны 200.000.000 р. въ годъ. Другая содержитъ въ себѣ разсужденіе *о податяхъ вообще и о взиманіи оныхъ*. Въ третьей сочинитель доказываетъ необходимость *безъ отлагательства обратить вниманіе на хлѣбопашество, лѣса и разселеніе жителей;* къ сей послѣдней приложено *общее обозрѣніе четырехъ полосъ Россійской Имперіи, сѣверной, двухъ среднихъ и полуденной* съ таблицами. Коми-

(¹) Подробное изложеніе этого труда напечатано въ сообщенной Н. А. Милютинымъ запискѣ о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія крестьянъ, въ «Девятнадцатомъ Вѣкѣ», Бартенева, кн. II, 1872, стр. 157—158.

тетъ нашелъ, что въ настоящее время, при ослабленіи торговъ и иныхъ промысловъ, при видимой скудости и медленномъ обращеніи капиталовъ, которое доказывается множествомъ всякаго рода недоимокъ и общимъ во всѣхъ классахъ обѣднѣніемъ, едвали возможно думать объ увеличеніи бремени налоговъ. Что же касается до переселеній изъ среднихъ полосъ Имперіи въ полуденную и причинъ, по коимъ Г. Статсъ-Секретарь Муравьевъ почитаетъ сіи переселенія необходимыми, то Комитетомъ замѣчено, что, хотя число жителей въ Россіи довольно быстро умножается, но сіе умноженіе не можетъ еще возбуждать основательныхъ опасеній и что ни въ какомъ случаѣ нельзя прибѣгать къ мѣрамъ принужденія для перемѣщенія части населенія изъ многолюднѣйшихъ губерній въ другія. Со стороны Правительства довольно: во-1-хъ, не препятствовать сему стремленію, которое должно быть естественнымъ послѣдствіемъ успѣховъ народной промышленности; во-2-хъ, споспѣшествовать разными хозяйственными распоряженіями переселенію казенныхъ крестьянъ, кои, безъ сомнѣнія, при недостаткѣ по многимъ губерніямъ земель, въ ихъ пользованіи состоящихъ, обратятся въ немаломъ числѣ къ переходу на другія мѣста, коль скоро Правительство обратитъ на нихъ благотворное попеченіе.

III. Въ концѣ засѣданія читаны: письмо подполковника Муравьева отъ 23 Генваря 1827 года на Высочайшее Имя и приложенная къ оному *краткая выписка изъ опыта разсужденія о причинахъ лихоимства въ Россіи и о способахъ прекратить оное.* Нѣкоторыя изъ замѣчаній его найдены справедливыми; впрочемъ, онъ въ сей бумагѣ только означаетъ обстоятельства, кои, по мнѣнію его, способствуютъ распространенію лихоимства въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ и не входитъ еще въ разсужденія о средствахъ для прекращенія сего зла.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 46.

Засѣданіе 31 Августа 1827 (1).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ Комитета, Предсѣдатель объявилъ,

(1) На подлинномъ Предсѣдателемъ Комитета написано: Высочайшія повелѣнія, по журналу сему послѣдовавшія, записаны особо на листѣ, при семъ прилагаемомъ. Сентября 5. 1827.—См. ж. № 47, ст. I.

что во время пребыванія его въ Ревелѣ и по возвращеніи доставлены къ нему, по Высочайшему повелѣнію, нѣкоторыя, на основаніи принятаго порядка, подлежащія разсмотрѣнію Комитета бумаги: 1) Проектъ объ уничтоженіи чиновъ въ статской службѣ. 2) Разсужденія о необходимости сосредоточить управленіе и уменьшить пространство Генералъ-Губернаторскихъ округовъ (обѣ Генерала Графа Ланжерона) ([1]). 3) Мысли о рабствѣ и свободѣ. 4) Проектъ (гвардіи штабсъ-капитана Евреинова) для улучшенія дѣйствій земской полиціи, уѣздныхъ судовъ и приказныхъ служителей, посредствомъ новаго для нихъ положенія ([2]). 5) Записка (академика Паррота) о счетной части. 6) Проектъ устройства Сената. 7) Записка объ управленіи и судѣ. 8) Записка о послѣдствіяхъ учрежденія Министерствъ и Государственнаго Совѣта. 9) Разныя, въ особой описи означенныя, представленія, отношенія и записки Генералъ-Адъютанта Балашева, касательно преобразованія ввѣренныхъ управленію его губерній. Вмѣстѣ съ сими бумагами Предсѣдатель, также по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ Комитетъ доклады Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора онаго съ проектами новыхъ штатовъ, для разсмотрѣнія ихъ въ послѣдствіи съ проектами штатовъ другихъ вѣдомствъ. Въ исполненіе сей Монаршей воли, Комитетъ опредѣлилъ приступить въ надлежащее время къ разсмотрѣнію, какъ сихъ новыхъ штатовъ, такъ и прочихъ вышеозначенныхъ бумагъ, за исключеніемъ лишь представленій Генералъ-Адъютанта Балашева, коихъ содержаніе и предметъ, въ слѣдствіе сдѣланныхъ Высочайшимъ на имя его рескриптомъ отъ 12 Іюня распоряженій, не подлежатъ уже никакому дальнѣйшему сужденію.

II. Засимъ Предсѣдатель, обративъ вниманіе Комитета на объявленное оному Генераломъ Графомъ Толстымъ, въ засѣданіи 25 Апрѣля, Высочайшее повелѣніе *составить проектъ закона для прекращенія личной продажи людей*, присовокупилъ, что онъ, съ своей стороны, не переставалъ заниматься изысканіемъ надежнѣйшихъ средствъ для исполненія сей, на великодушныхъ побужденіяхъ человѣколюбія основанной, воли Его Императорскаго Величества. Представившіяся ему при семъ мысли онъ счелъ обязанностію довести до свѣдѣнія Государя Императора особою докладною запискою и, съ соизволенія Его Величества, сообщаетъ оныя Комитету. Признавая, что для большей части дворянъ здравомыслящихъ и просвѣ-

---

([1]) Послѣдняя записка напечатана въ Матеріалахъ Комм. о преобр. губ. и уѣздн. учр. отд. админ. ч. I, отд. I, § 2, стр. 73—77.

([2]) Суть этой записки см. у *Н. Калачова*. Разборъ диссертаціи г. Андреевскаго, прилож. III, стр. 86.

щенныхъ очевидны не только польза, но даже необходимость положить конецъ всему, что можетъ имѣть видъ унизительнаго, противоестественнаго торга людьми, а съ тѣмъ вмѣстѣ постановить правила и для улучшенія вообще участи крѣпостныхъ въ Россіи, Графъ Кочубей замѣчаетъ, что есть, однакоже, и другой, къ сожалѣнію еще многочисленный, классъ помѣщиковъ необразованныхъ, закоснѣлыхъ въ грубыхъ привычкахъ, коимъ предназначаемая Государемъ Императоромъ мѣра покажется стѣсненіемъ права собственности. Подобные симъ предразсудки, безъ сомнѣнія, не должны останавливать мудрое и твердое Правительство въ дѣйствіяхъ, съ благомъ Государства сообразныхъ; но всегда желательно по возможности предупреждать всякій ропотъ, всякое волненіе умовъ, боязнію или неудовольствіемъ производимое. Въ настоящемъ случаѣ, по мнѣнію Графа Кочубея, сего легко достигнуть, взявъ предосторожность обнародовать постановленіе о запрещеніи продавать людей безъ земли вмѣстѣ съ другими, благопріятными для иныхъ состояній: симъ будетъ доказано, что Правительство наше равно обращаетъ свое попечительное вниманіе на всѣ классы подданныхъ, безъ исключеній и предпочтенія. Въ числѣ сихъ постановленій Графъ Кочубей полагаетъ однимъ изъ первѣйшихъ опредѣленіе достаточныхъ мѣръ противъ непрестаннаго умноженія новаго дворянства; соотвѣтствуя истиннымъ потребностямъ и пользамъ монархическаго правленія, такое постановленіе должно имѣть еще и ту выгоду, что древнимъ кореннымъ дворянствомъ будетъ принято какъ благодѣяніе, усилитъ въономъ ревность къ службѣ Государя и утвердитъ обоюдно необходимую связь его съ Престоломъ. Кромѣ сей мѣры, Правительство можетъ приступить ко многимъ другимъ, равно согласнымъ съ видами благоразумной политики. Таковы суть: давно желаемое и нужное преобразованіе дворянскихъ выборовъ, измѣненіе порядка слѣдствій по жалобамъ крестьянъ на помѣщиковъ, учрежденіе дворянскихъ пансіоновъ при губернскихъ гимназіяхъ, изданіе устава о пенсіяхъ для вдовъ и дѣтей гражданскихъ чиновниковъ, учрежденіе потомственнаго гражданства или средняго состоянія и преобразованіе выборовъ городскихъ, введеніе правильнѣйшаго распредѣленія градскихъ и земскихъ повинностей, исправленіе положеній о торговлѣ крестьянъ, наконецъ, и назначеніе способовъ для улучшенія состоянія духовенства. Всѣ сіи постановленія и тѣ, кои сверхъ оныхъ будутъ найдены возможными и общеполезными, долженствовали бы, какъ полагаетъ Графъ Кочубей, быть приготовлены въ Комитетѣ и потомъ поступить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ проектомъ закона о запрещеніи продавать людей безъ земли; для обнародованія же оныхъ разными указами или манифестами, но какъ сказано выше, въ

одно время, было бы всего приличнѣе избрать 6 Декабря, торжественный для Россіи день тезоименитства Его Императорскаго Величества.

Комитетъ, одобряя, какъ главную мысль, такъ и всѣ предположенія, въ запискѣ Предсѣдателя его означенныя, опредѣлилъ заняться тщательнымъ и подробнымъ разсмотрѣніемъ сихъ предположеній и свои по онымъ заключенія всеподданнѣйше представить Государю Императору. Между тѣмъ обратился снова къ предмету сообщеннаго ему Генераломъ Графомъ Толстымъ Высочайшаго повелѣнія. На основаніи журнала засѣданія 25 Апрѣля собраны и доставлены въ Комитетъ бумаги, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о бывшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ разныя времена царствованія Императора Александра предположеніяхъ воспретить продажу людей безъ земли. Съ оными вмѣстѣ выслушаны и разсужденія о подобномъ предположеніи, представленныя въ Бозѣ почивающему Императору Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Голицынымъ. Потомъ Предсѣдатель сообщилъ Комитету Собственноручную Его Императорскаго Величества записку, въ коей Государь Императоръ означилъ общими чертами главныя подлежащія къ принятію мѣры для прекращенія продажи людей безъ земли и для предупрежденія могущихъ быть въ слѣдствіе сего запрещенія подлоговъ. На основаніи сихъ Государемъ Императоромъ предначертанныхъ постановленій Тайный Совѣтникъ Сперанскій, по Высочайшему повелѣнію, составилъ записку, которая также сообщена Комитету ([1]). Въ оной сначала изложены подробно всѣ узаконенія о крѣпостныхъ людяхъ, дворовыхъ и крестьянахъ, отъ времени изданія уложенія до нынѣ, а потомъ означены мѣры, кои, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, долженствуютъ быть, частію приняты немедленно, частію же постепенно принимаемы, какъ для прекращенія продажи людей безъ земли, такъ и вообще для улучшенія состоянія крѣпостныхъ, поселянъ и дворовыхъ и для достиженія, не быстрыми, но вѣрными и безопасными средствами, къ великой цѣли, совершеннаго освобожденія ихъ отъ рабства. Первымъ и главнымъ для того и другаго, сообразно съ

([1]) Весьма подробное извлеченіе изъ этой записки помѣщено въ вышеупомянутой статьѣ Н. А. Милютина въ «Девятнадцатомъ Вѣкѣ», Бартенева, кн. II, стр. 159—165. Еще раньше этого она была напечатана, съ двумя незначительными пропусками, въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. *Н. Калачовымъ,* 1859 г. кн. III, отд. I, стр. 1—15, но безъ обозначенія имени составителя и даже года, въ который она написана. Пункты 4, 8 и 9 главы V записки изложены, притомъ, не въ первоначальной редакціи М. М. Сперанскаго, а въ исправленной согласно замѣчаніямъ Комитета 6 Декабря, сдѣланнымъ въ засѣданіи 19 Сентября 1827 года (ж. № 50); эта послѣдняя редакція отмѣчена на поляхъ имѣющагося въ дѣлахъ Комитета экземпляра записки.

мыслію, изъявленною Государемъ Императоромъ въ Собственноручной Его Величества запискѣ, онъ полагаетъ рѣшительное отдѣленіе дворовыхъ людей отъ крестьянъ, не только въ народной переписи, но и въ платежѣ податей и въ отправленіи рекрутскихъ и другихъ повинностей, причемъ будетъ нужно, съ одной стороны, постановить преграды переходу изъ крестьянъ въ дворовые, съ другой же, напротивъ, облегчить способы переводить дворовыхъ въ крестьяне и отпускать ихъ на волю. Комитетъ, отдавая полную справедливость достоинству сего труда, но находя, что въ дѣлѣ столь важномъ надлежитъ дѣйствовать съ величайшею осторожностію и предусмотрительностію, положилъ, что записка Тайнаго Совѣтника Сперанскаго долженствуетъ еще быть внимательно и подробно разсмотрѣна каждымъ изъ Членовъ въ особенности, а потомъ снова внесена въ Комитетъ для общаго разсужденія.

III. Послѣ постановленія сего заключенія, Комитету сообщенъ, по Высочайшему повелѣнію, писанный Собственною Его Императорскаго Величества рукою проектъ указа о введеніи новаго порядка для производства нижнихъ канцелярскихъ служителей въ классные чины. Комитетъ не могъ не признать, какъ важности причинъ, побудившихъ Его Величество къ предназначенію сего новаго порядка, такъ и мудрости начертанныхъ въ проектѣ указа правилъ. Безъ сомнѣнія нужно, и не теряя времени, положить преграды сему безпрестанно усиливающемуся, непомѣрному и отъ того вредному стремленію людей нижнихъ состояній выходить изъ оныхъ посредствомъ службы, часто недѣйствительной и почти всегда неознаменованной никакими истинно полезными трудами. Но Комитетъ, имѣя для сего въ виду другое предположеніе, слѣдствіемъ коего долженствуетъ быть совершенное измѣненіе степеней въ гражданской службѣ и уничтоженіе всѣхъ *титулярныхъ,* или не соединенныхъ съ мѣстами чиновъ, осмѣливается полагать, что, если сей планъ его удостоится Высочайшаго утвержденія, то нѣкоторыя изъ постановленій, внесенныхъ въ сообщенный ему проектъ указа, не будутъ уже необходимыми; другія же, равно и записка Министра Финансовъ о канцелярскихъ служителяхъ имѣютъ быть приняты въ надлежащее соображеніе, когда Комитетъ приступитъ къ окончательному составленію своего вышеупомянутаго плана. Въ слѣдствіе онаго сочиненъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проектъ новаго порядка гражданской службы въ губерніяхъ. Комитетъ положилъ препроводить сей проектъ къ Членамъ для предварительнаго разсмотрѣнія; но между тѣмъ, однакоже, призналъ нужнымъ нынѣ же, на основаніи прежнихъ многократныхъ разсужденій своихъ, доведенныхъ и до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, постановить и всеподданнѣйше пред-

ставить на Высочайшее усмотрѣніе слѣдующія главныя въ отношеніи къ сему заключенія:

1) что производство въ чины и самыя названія чиновъ по гражданской службѣ долженствуютъ быть совершенно отмѣнены и, вмѣсто оныхъ, учреждена приличная каждой части, сообразная съ общимъ въ Европѣ порядкомъ, іерархія или постепенность въ опредѣленіи къ мѣстамъ;

2) что ни мѣста въ гражданской службѣ, ни чины въ военной, не должны давать правъ на дворянство и что, слѣдственно, хотя всѣ пріобрѣтенныя доселѣ по существующимъ законамъ права остаются неприкосновенными, но впредь уже дворянское достоинство, какъ одна изъ высшихъ въ Государствѣ наградъ, можетъ быть даруемо только особеннымъ дѣйствіемъ Монаршей милости и по собственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ И. Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 47.

Засѣданіе 7 Сентября 1827 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналъ засѣданія 31 Августа. Государь Императоръ соизволилъ удостоить благосклоннаго вниманія означенные въ семъ журналѣ виды Комитета и Его Величеству угодно, чтобы, слѣдуя предначертанному имъ плану, Комитетъ продолжалъ свои труды относительно тѣхъ преобразованій, кои онъ предполагаетъ и изъ коихъ иныя, каково, напримѣръ, устройство *потомственнаго гражданства или средняго состоянія*, послѣ зрѣлаго оныхъ разсмотрѣнія и соображенія, долженствуютъ служить основаніемъ и для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ уничтоженіи чиновъ въ гражданской службѣ и о введеніи той іерархіи, на мѣстахъ основанной, коей учрежденіе Его Императорское Величество признаетъ полезнымъ.

([1]) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайшія повелѣнія, по журналу послѣдовавшія, записаны на прилагаемыхъ при семъ двухъ листахъ. Въ С.-Петербургѣ. Сентября 21. 1827.—См. ж. № 51, ст. I.

Что же касается до установленія лучшаго порядка при опредѣленіи и производствѣ канцелярскихъ служителей, Государь Императоръ находитъ, что сія мѣра необходима, какъ для прекращенія многихъ извѣстныхъ злоупотребленій, такъ и для того, чтобы канцелярскіе служители гражданскаго вѣдомства не имѣли никакого преимущества предъ тѣми, кои состоятъ въ вѣдомствѣ военномъ, и посему Его Величество Высочайше соизволяетъ, чтобы Комитетъ, разсмотрѣвъ снова проектъ указа, ему сообщенный, а равно и сочиненное Министромъ Финансовъ положеніе о канцелярскихъ служителяхъ, составилъ проекты указа и постановленія, кои, по мнѣнію его, для достиженія вышеозначенной двоякой цѣли будутъ нужны. Его Императорское Величество благоволилъ присовокупить, что сіе постановленіе о канцелярскихъ служителяхъ можетъ быть издано и приведено въ дѣйствіе, отнюдь не нарушая предполагаемаго правила въ разсужденіи чиновъ по гражданской службѣ, если Комитетъ, не измѣняя принятой имъ системы, только для своихъ дальнѣйшихъ соображеній опредѣлитъ сначала, *какое званіе въ сей системѣ долженствуетъ соотвѣтствовать первому офицерскому чину*, а потомъ установить, что для достиженія сего званія надлежитъ опредѣляющимся не изъ дворянъ прослужить въ нижнихъ канцелярскихъ мѣстахъ не менѣе 12-ти лѣтъ. Впрочемъ, Его Величество, изъявляя сію мысль для примѣра, предоставляетъ Комитету совершенную свободу основаться на оной, или же начертать себѣ другія правила, сообразныя съ предназначаемою цѣлію.

II. Исполняя объявленную Предсѣдателемъ Высочайшую волю, Комитетъ приступилъ немедленно къ разсмотрѣнію сообщенныхъ оному предположеній о порядкѣ опредѣленія, содержанія и производства нижнихъ канцелярскихъ служителей. Сначала было разсуждаемо о средствахъ имѣть всегда достаточное оныхъ число и признано, что намѣреніе Его Императорскаго Величества, о коемъ Предсѣдатель упомянулъ при подробномъ изъясненіи разныхъ Высочайшихъ замѣчаній, завести особенныя училища для предварительнаго образованія канцелярскихъ служителей не только полезно въ семъ отношеніи, но долженствуетъ имѣть и другія общія, истинно благотворныя послѣдствія. Открывая дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ, а равно и дѣтямъ приказныхъ служителей новыя мѣста хорошаго первоначальнаго воспитанія, удаляя ихъ отъ дурныхъ примѣровъ и другихъ поводовъ къ разврату, коими нынѣ часто окружена ихъ юность, сіе учрежденіе доставитъ еще и ту важную выгоду, что Правительство скорѣе можетъ уменьшить значительнымъ образомъ число канцелярскихъ чиновниковъ, ибо одна изъ главныхъ причинъ ихъ размноженія есть крайнее невѣжество ихъ и неспособность.

Получивъ воспитаніе посредствомъ способовъ, кои Правительство найдетъ возможнымъ на сіе употребить, они должны быть обязаны прослужить нѣкоторое опредѣленное время и непремѣнно въ гражданской службѣ. Комитетъ для сего предназначаетъ 8 лѣтъ, постановляя, притомъ, что въ сіи училища и въ самую гражданскую службу не будетъ принимаемъ никто ни изъ податныхъ состояній, ни изъ вольноотпущенныхъ и дѣтей ихъ, ни изъ иностранцевъ, ни изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и дѣтей ихъ. Вольноотпущенные изъ податныхъ состояній, и по существующимъ нынѣ узаконеніямъ, принимаются только въ Канцелярію Сената, въ Канцеляріи Министровъ, по части питейной и въ нѣкоторыя мѣста по губерніи Могилевской и области Бѣлостокской; но Комитетъ мнѣніемъ полагаетъ и сіи изъятія немедленно отмѣнить и не допускать никакихъ иныхъ.

Засимъ выслушаны представленные Министромъ Финансовъ на Высочайшее усмотрѣніе записка и проектъ положенія о канцелярскихъ служителяхъ по гражданскому вѣдомству. Комитетъ, соображаясь, какъ съ изъявленною ему Высочайшею волею, такъ и съ предначертанными имъ общими правилами касательно чиновъ гражданскихъ, опредѣлилъ §§ 1 и 2 сего проекта передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Всѣ канцелярскіе служители гражданскаго вѣдомства, не достигнувшіе классныхъ чиновъ (или мѣстъ), раздѣляются на четыре разряда: 1) дворянъ потомственныхъ; 2) дѣтей дворянъ личныхъ; 3) дѣтей приказныхъ служителей, священниковъ и діаконовъ, евангелическихъ и реформатскихъ пасторовъ, ученыхъ и художниковъ, не имѣющихъ чиновъ; 4) принятыхъ до обнародованія сего положенія иностранцевъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ и дѣтей ихъ, вольноотпущенныхъ и дѣтей ихъ и вообще людей, вышедшихъ изъ податнаго состоянія».

Сей послѣдній разрядъ, на основаніи вышепостановленнаго, долженствуетъ въ послѣдствіи совершенно уничтожиться.

Въ § 3, о порядкѣ производства, положено для достиженія перваго класснаго чина или мѣста назначить, въ 1-мъ разрядѣ, два года службы, во 2-мъ—четыре, въ 3-мъ—шесть лѣтъ (ибо сей третій разрядъ составляется изъ такихъ канцелярскихъ служителей, которые Министромъ Финансовъ причислялись къ разряду 2-му), наконецъ, въ 4-мъ, доколѣ онъ существовать будетъ, 12-лѣтъ, сообразно съ принятыми въ военной строевой службѣ правилами. Положено также присовокупить къ сему, что вообще производство есть награда, а не обязанность Правительства, и что на оное не даютъ правъ одни лѣта службы безъ дѣйствительныхъ, одобряемыхъ начальствомъ, трудовъ. За особенныя же заслуги, когда притомъ канцелярскій

служитель отличается способностями, свѣдѣніями и безпорочною нравственностію, начальство можетъ въ необыкновенныхъ случаяхъ представлять къ производству въ классное званіе и прежде установленныхъ сроковъ, но означая съ точностію въ представленіи, какая именно заслуга даетъ сему канцелярскому служителю право на таковое исключеніе.

§§ 4 и 5 оставлены безъ перемѣны, за исключеніемъ находящагося въ послѣднемъ выраженія: *въ высшіе чины.*

§§ 6, 7 и 8 опредѣлено соединить и сказать просто, что канцелярскимъ служителямъ всѣхъ четырехъ нижнихъ разрядовъ, безъ различія, будутъ даны сюртуки отъ казны по приложенному въ рисункѣ образцу, но что каждому предоставляется право имѣть также сходный съ приложеннымъ рисункомъ вице-мундиръ (¹).

§ 9 Комитетъ положилъ передѣлать, сообразно съ Высочайшею резолюціею, означенною на запискѣ Министра Финансовъ, и постановить, что форменные сюртуки и прочее принадлежащее къ онымъ платье будутъ выдаваемы канцелярскимъ служителямъ ежегодно изъ казны безъ всякаго вычета изъ жалованья (²).

Разсматривая § 10 проекта, Комитетъ замѣтилъ, что предполагаемое въ ономъ общежительство для канцелярскихъ служителей холостыхъ и неживущихъ съ родителями или родственниками представляетъ важныя неудобства; что для помѣщенія сихъ людей, особливо въ столицахъ, нужны будутъ обширныя зданія, коихъ постройка и содержаніе вовлекутъ Правительство въ новые значительные расходы; что надзоръ экзекутора или даже особаго чиновника не можетъ быть признанъ достаточно надежнымъ; что, сверхъ того, въ семъ обществѣ приказныхъ будутъ непрестанныя перемѣны отъ нововступающихъ и выходящихъ для женитьбы, для житья съ родственниками, или же съ поступленіемъ въ классный чинъ, а между тѣмъ состояніе ихъ едвали улучшится. По всѣмъ симъ причинамъ опредѣлено отмѣнить постановленія, какъ сего § 10, такъ и §§ 11, 12 и 14, основанныя на томъ же предположеніи.

Вмѣсто означеннаго въ § 13, Комитетъ полагаетъ установить, что паекъ и одежда будутъ выдаваемы канцелярскимъ служителямъ изъ

(¹) Противъ сего мѣста Его Величествомъ написано карандашемъ: «Сертуки Я имѣлъ въ виду для однихъ не сущихъ *дворянами*. Дворянамъ же носить тѣ фраки, кои нынѣ заведены въ Министерствахъ».

(²) Противъ этого гр. Кочубеемъ отмѣчено: Сіе правило обращается на однѣ губерніи. Въ Министерствахъ же сертуки могутъ дѣлать изъ суммъ канцелярскихъ, въ достаточномъ количествѣ назначаемыхъ.

казны натурою, по штатному для всякаго мѣста положенію. Но какъ донынѣ еще нѣтъ штатовъ нижнимъ канцелярскимъ служителямъ, то необходимо, прежде приведенія въ дѣйствіе предначертанныхъ Комитетомъ правилъ, собрать изъ всѣхъ вѣдомствъ достовѣрныя свѣдѣнія о нужномъ каждому числѣ сихъ служителей.

Постановленія § 15 о военныхъ кантонистахъ, кои могутъ быть прикомандированы къ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства, найдены излишними; въ статьяхъ же 16 и 17 Комитетъ считаетъ нужнымъ означить, въ первой, что новое предначертанное имъ положеніе не распространяется на тѣ мѣста, коимъ даны особыя для сего постановленія, во второй, что правила для раздѣленія нижнихъ канцелярскихъ служителей на разряды, а равно и установляемый для опредѣленія ихъ и производства порядокъ долженствуютъ быть введены повсюду немедленно по обнародованіи оныхъ, а выдача пайка и одежды начнется, когда, по собраніи надлежащихъ необходимыхъ справокъ, будутъ составлены для всѣхъ вѣдомствъ штаты. По мнѣнію Комитета, въ Высочайшемъ указѣ для приведенія сихъ правилъ въ дѣйство нужно будетъ объявить только, что Государь Императоръ, желая улучшить состояніе нижнихъ канцелярскихъ служителей гражданскаго вѣдомства, доставить готовящимся къ сему званію новыя средства для первоначальнаго образованія и, въ то же время, установить точнѣйшимъ образомъ порядокъ опредѣленія ихъ и производства на высшія мѣста, призналъ за благо, съ одной стороны, предначертать планъ для заведенія пріуготовительныхъ особаго рода училищъ, съ другой же, утвердить издаваемое при указѣ положеніе о канцелярскихъ служителяхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Г. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 48.

Засѣданіе 7 Сентября 1827 (¹).

I. Комитетъ разсматривалъ предположенія объ установленіи въ Россіи потомственнаго гражданства. Изъ производившагося о томъ въ

(¹) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по сему и по журналу 18 Сентября, означены особо на листѣ, при семъ приложенномъ. Въ С.-П. Бургѣ. Сентября 21. 1827.—См. ж. № 51, ст. II.

Государственномъ Совѣтѣ дѣла были прочтены: записка Министра Финансовъ, журналы Совѣта и представленные имъ на Высочайшее усмотрѣніе проекты манифеста и указа Сенату. Сіи проекты приняты Комитетомъ за основаніе дальнѣйшихъ по тому предмету сужденій.

II. Сообразивъ всѣ подробности предполагаемаго установленія потомственнаго гражданства, Комитетъ заключилъ, что оное долженствуетъ быть весьма полезно во многихъ важныхъ отношеніяхъ. Благосостоянію городовъ, развитію и усовершенствованію торговой и художественной промышленности въ Государствѣ будетъ положено прочное основаніе; права, дарованныя Всемилостивѣйшею грамотою 1785 года лучшимъ родамъ средняго состоянія, переходя отъ отца къ сыну неизмѣнно, возвысятъ званіе *гражданина;* образованное купечество сохранитъ оныя себѣ и потомству своему, независимо отъ всякихъ неудачъ по торговымъ оборотамъ и отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ, словомъ, великое дѣло, начатое Екатериною II, будетъ довершено соотвѣтственно нуждамъ настоящаго времени и съ исправленіемъ недостатковъ, обнаруженныхъ многолѣтнимъ опытомъ.

Но въ то же время было разсуждаемо, что утвержденное Государственнымъ Совѣтомъ постановленіе не удержитъ вреднаго стремленія купцовъ, ученыхъ и художниковъ къ достиженію дворянскаго достоинства. Отъ сего стремленія, нынѣ всеобщаго, среднее состояніе лишается непрестанно лучшихъ своихъ членовъ; дарованія отличныя не обращены къ истинному ихъ назначенію; духъ полезной для Государства предпріимчивости упадаетъ, а, между тѣмъ, число потребителей и мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ умножается, такъ сказать, ежедневно, къ великому вреду Государства и къ униженію самаго дворянскаго званія, столь необходимаго въ составѣ монархическаго правленія. По недостатку въ твердыхъ преградахъ, кои бы отдѣляли одно состояніе отъ другаго, каждый оставляетъ ремесло отца своего, пренебрегаетъ наслѣдованными для онаго способами и усиливается получить, какимъ бы то ни было образомъ, права и преимущества высшаго состоянія. Чины военные и гражданскіе представляютъ удобнѣйшій и всегда успѣшный путь къ достиженію сей цѣли.

Въ то время, когда дворянское достоинство сопряжено закономъ съ классными чинами, число служащихъ по военной и гражданской части было вообще невелико. Всѣ мѣста могли быть заняты родовыми дворянами, или, по крайней мѣрѣ, введеніе въ среду ихъ нѣсколькихъ разночинцевъ не могло имѣть важныхъ послѣдствій. Нынѣ же, съ перемѣною обстоятельствъ, настоитъ, по мнѣнію Комитета, нужда самая большая измѣнить отчасти изданныя тогда узаконенія.

Общія, истинныя государственныя пользы и частныя выгоды всѣхъ

состоянiй требуютъ, чтобы каждый могъ пользоваться достаточными правами и преимуществами, не выходя изъ круга, ему предназначеннаго рожденiемъ и образомъ воспитанiя; чтобы чины, получаемые по службѣ, доставляли первое мѣсто въ степеняхъ россiйскаго гражданства, не давая, однакоже, дворянскаго достоинства, и чтобы переходъ изъ среднихъ состоянiй въ дворянство былъ отличною наградою за заслуги и дѣйствiемъ особенной Монаршей воли.

Руководствуясь сими соображенiями, Комитетъ призналъ недостаточнымъ раздѣленiе гражданства на *потомственное* и *личное*. Онъ полагалъ нужнымъ присовокупить къ тому еще одну высшую степень для всѣхъ имѣющихъ по существующимъ нынѣ законамъ право на полученiе дѣйствительнаго и потомственнаго дворянства. Сюда принадлежатъ: иностранцы и люди средняго состоянiя, получившiе по военной службѣ чины оберъ-офицерскiе, а по гражданской—восьмаго класса, кромѣ награжденныхъ таковыми чинами при отставкѣ; профессоры, медики и вообще всѣ ученые и художники, коимъ предоставлены, по занимаемымъ ими мѣстамъ, званiя штабъ-офицерскiя; наконецъ, кавалеры всѣхъ россiйскихъ орденовъ, включая въ сiе число бѣлое духовенство и купцовъ, удостоиваемыхъ награжденiя оными. Сiи *именитые россiйскiе граждане* (такъ назвалъ ихъ Комитетъ до прiисканiя приличнѣйшаго наименованiя), передавая своему потомству всѣ выгоды и преимущества, дарованныя ихъ состоянiю, должны прiобрѣтать званiе дворянина не иначе, какъ по непосредственному усмотрѣнiю Его Императорскаго Величества и особыми Высочайшими грамотами.

III. Далѣе было разсуждаемо о правахъ, кои надлежитъ исключительно присвоить дворянству и о тѣхъ, кои могутъ быть дарованы каждому изъ вышеозначенныхъ разрядовъ россiйскихъ гражданъ. Вникая тщательно въ нужды и пользы различныхъ состоянiй въ Государствѣ, Комитетъ полагалъ постановить слѣдующiя главныя начала.

Дворянству исключительно предоставляется:

a) право владѣть крѣпостными людьми, доколѣ оное въ Россiи сохранено будетъ;

b) право обращать недвижимыя имѣнiя въ нераздѣльные для старшихъ въ родѣ участки (маiоратства), съ тѣми ограниченiями, кои будутъ установлены государственными законами;

c) право присутствовать на дворянскихъ выборахъ, избирать и быть избираемымъ на всѣ мѣста, отъ оныхъ зависящiя;

d) разныя выгоды при вступленiи въ военную и гражданскую службу и при полученiи перваго офицерскаго чина или перваго класснаго

званія, какъ-то: воспитаніе въ Пажескомъ и Кадетскихъ Корпусахъ и въ другихъ привилегированныхъ заведеніяхъ, сокращеніе положеннаго для прочихъ состояній срока и т. п.

e) разныя почетныя преимущества, напримѣръ: дозволеніе дѣтямъ дворянъ пріѣзжать къ Высочайшему Двору, не смотря на чины и пр.

Россійскимъ именитымъ гражданамъ, сверхъ правъ, присвоенныхъ ниже сего гражданамъ потомственнымъ, предоставляется еще въ особенности:

a) право быть избираемыми во всѣхъ губерніяхъ, по волѣ дворянства и съ собственнаго ихъ согласія, на мѣста, зависящія отъ дворянскихъ выборовъ, исключая, однакоже, званія предводителей и депутатовъ; равнымъ образомъ можно бы, по мнѣнію Комитета, дозволить и гражданамъ избирать дворянъ на мѣста, зависящія отъ гражданскихъ выборовъ;

b) право имѣть родовый гербъ со шлемомъ, но безъ короны, составляющей отличительный знакъ дворянскаго достоинства;

c) нѣкоторыя выгоды при вступленіи въ службу и полученіи перваго классного званія, но меньшія противъ тѣхъ, кои присвоены дворянству.

Личныя же преимущества, сопряженныя съ чинами и орденами, и, слѣдовательно, пріѣздъ къ Высочайшему Двору не распространяются на дѣтей россійскихъ именитыхъ гражданъ.

Ко второму разряду, т. е. гражданъ потомственныхъ, Комитетъ полагалъ причислять отнынѣ всѣхъ тѣхъ, кои по существующимъ узаконеніямъ должны бы пользоваться личнымъ дворянствомъ, и дѣтей ихъ, купцовъ 1 и 2 гильдіи и другихъ людей изъ свободныхъ состояній, на основаніи правилъ, въ проектѣ манифеста изложенныхъ. Всѣ сіи лица, а равно и потомство ихъ должны быть освобождены отъ подушнаго оклада, рекрутскаго набора и тѣлеснаго наказанія.

Тѣ же преимущества предоставляются и личнымъ гражданамъ, но не распространяются на дѣтей ихъ.

Повергая свои предположенія по сему важному предмету на Высочайшее благоусмотрѣніе, Комитетъ заключилъ, что оныя должны составить общее, коренное постановленіе, въ которое будутъ включены содержащіяся въ вышепомянутомъ проектѣ манифеста правила, съ надлежащими дополненіями и измѣненіями.

IV. Разсматривая сей проектъ во всѣхъ его подробностяхъ, Члены согласились раздѣлить оный такимъ образомъ при новой редакціи: сперва изложить права, присвояемыя гражданамъ всѣхъ разрядовъ, и послѣдствія тѣхъ правъ; потомъ начертать образъ ихъ пріобрѣтенія и порядокъ вступ-

ленія въ гражданство и, наконецъ, постановить правила о лишеніи онаго.

Отдѣленіе I проекта вообще одобрено, равно какъ и въ отдѣленіи II §§ 4, 5, 6, 11 и 12. При окончательной редакціи надлежитъ включить сюда и постановленія, относящіяся къ россійскимъ именитымъ гражданамъ.

Пунктъ 2 § 7 отмѣненъ, согласно съ изъясненными выше предположеніями Комитета о причисленіи тѣхъ, кои будутъ состоять въ восьми классныхъ званіяхъ, или же получатъ знаки орденскіе, къ разряду россійскихъ именитыхъ гражданъ.

Въ § 8, пунктѣ 3, о воспитанникахъ коммерческаго училища и другихъ положено сказать просто, что имъ сохраняются Высочайше дарованныя права на вступленіе въ службу. Что же касается до поименованныхъ въ пунктѣ 4 того же параграфа художниковъ, то Комитетъ, признавая ихъ простыми ремесленниками, перемѣстилъ въ разрядъ личныхъ гражданъ.

§ 9 будетъ измѣненъ, на томъ основаніи, что дѣти гражданскихъ чиновниковъ ниже восьмаго класса (рожденные послѣ полученія родителями ихъ классного званія) должны пользоваться потомственнымъ гражданствомъ, хотя бы отцы ихъ и не дослужили полагаемаго въ проектѣ 6-тилѣтняго срока.

Касательно иностранцевъ, не желающихъ по какимъ либо причинамъ вступить въ россійское подданство, Комитетъ заключилъ, что неприлично было бы. предоставить имъ право потомственнаго гражданства. По сей причинѣ положено перемѣнить 2 пунктъ § 10, постановивъ, что иностранцы, получившіе временное гражданство при поселеніи ихъ въ Россіи и одобренные въ поведеніи начальствомъ, могутъ чрезъ 6 лѣтъ пользоваться правами потомственнаго гражданства, но только по смерть свою и отнюдь не передавая оныхъ дѣтямъ, если сіи не вступятъ въ подданство узаконеннымъ порядкомъ.

Въ отдѣленіи III § 13 долженъ быть передѣланъ, согласно съ означенными выше измѣненіями въ §§ 8 и 10 о ремесленникахъ и иностранцахъ. Касательно же производства дѣлъ о причисленіи къ обоимъ разрядамъ потомственнаго гражданства (§§ 14 и 15), Комитетъ находилъ нужнымъ установить особенныя формы, а между тѣмъ полагалъ, что дѣла сего рода должны быть производимы Герольдіею и представляемы на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, отъ коего будутъ выдаваемы и грамоты на званія гражданъ россійскихъ именитыхъ и потомственныхъ. Патенты же на званія личныхъ гражданъ могутъ быть выдаваемы и губернскими правленіями.

Отдѣленія IV §§ 16, 17, 18 и 19 вообще одобрены, съ тѣмъ, однакоже, чтобы сіе изложеніе *послѣдствій правъ гражданства* слѣдовало непосредственно за опредѣленіемъ самыхъ правъ, какъ уже было сказано, и чтобы въ ономъ было упомянуто и о россійскихъ именитыхъ гражданахъ.

Наконецъ, разсматривая §§ 20 и 21 отдѣленія V, Комитетъ разсуждалъ, что приговоры судебные, лишающіе дворянина политическихъ правъ его, не исполняются безъ Высочайшаго утвержденія, что по сему примѣру и потомственное гражданство, составляя въ Государствѣ средній классъ между дворянствомъ и низшими состояніями, долженствовало бы пользоваться нѣкоторымъ, хотя и меньшимъ, преимуществомъ. Онъ полагалъ нужнымъ постановить, чтобы всѣ приговоры, присуждающіе граждань россійскихъ именитыхъ и потомственныхъ къ лишенію ихъ званія или къ политической смерти, были непремѣнно представляемы на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе Судебнаго Сената и чтобы тѣ граждане, кои имѣютъ знаки какого либо россійскаго ордена, не могли быть лишены оныхъ безъ утвержденія Его Императорскаго Величества.

О проектѣ указа Правительствующему Сенату, касательно формы грамотъ и патентовъ для всѣхъ разрядовъ гражданства и установленія за оные пошлинъ, Комитетъ отложилъ сужденіе до другаго времени.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Гр. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 49.

Засѣданіе 18 Сентября 1827 ([1]).

I. При чтеніи журнала 7 Сентября, содержащаго предположенія объ установленіи потомственнаго гражданства, Члены разсуждали, что названіе *именитыхъ россійскихъ граждань* не означаетъ съ надлежащею точностію тѣ лица, кои долженствуютъ составлять высшую степень средняго

([1]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайшая воля по журналу сему ·писана особо на листѣ, къ журналу 7 Сентября приложенномъ. Въ С.-П. Бургѣ Сентября . 1827.—См. ж. № 51, ст. II.

состоянія и быть, такъ сказать, звеномъ, соединяющимъ дворянство съ гражданствомъ. Изысканіе приличнѣйшаго для нихъ наименованія казалось Комитету тѣмъ нужнѣе, что они, по существующимъ нынѣ законамъ, имѣютъ право на полученіе потомственнаго дворянства и что надлежитъ, по возможности, стараться возвысить новое званіе, имъ опредѣляемое. Въ слѣдствіе того положено:

1) Наименовать причисляемыхъ къ сей высшей степени *благородными гражданами*, сохраняя имъ, такимъ образомъ, титло, присвоенное нынѣ оберъ-офицерскимъ чинамъ.

2) Составляющихъ вторую степень россійскаго гражданства назвать *именитыми потомственными гражданами;* третью, *именитыми гражданами*, а четвертую, то есть мѣщанъ, просто *гражданами*.

3) При изданіи правилъ объ установленіи потомственнаго гражданства вообще все, относящееся къ *благороднымъ гражданамъ*, включить въ особенное, отдѣльное постановленіе, дабы и въ семъ случаѣ отвратить всякое толкованіе о мнимомъ смѣшеніи имѣвшихъ право на потомственное дворянство съ дѣтьми личныхъ дворянъ и съ купцами 1 и 2 гильдіи.

II. Оставаясь при томъ главномъ правилѣ, что дворянство долженствуетъ быть отнынѣ пріобрѣтаемо не чинами и не званіями, но дѣйствіемъ особенной Монаршей милости, Комитетъ не предполагалъ, однакоже, чтобы, въ случаѣ какихъ либо отмѣнныхъ заслугъ, именитые потомственные и другіе граждане должны были необходимо переходить сперва въ высшую степень гражданства и потомъ уже достигать званія дворянина. Предоставляя таковую награду, безъ различія степеней, непосредственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію, Комитетъ для поощренія лучшихъ россійскихъ купцовъ къ исканію отличій, не покидая наслѣдованнаго ими отъ предковъ промысла, признавалъ нужнымъ включить въ будущее постановленіе о гражданствѣ слѣдующую статью:

«Если кто либо изъ россійскихъ первостатейныхъ купцовъ, за отличныя его заслуги и по непосредственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію, будетъ возведенъ въ дворянское достоинство, то сіе не воспрепятствуетъ ему заниматься прежними своими промыслами, на основаніи общихъ правилъ».

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 50.

Засѣданіе 19 Сентября 1827 ([1]).

I. На основаніи статьи II журнала 31 Августа, Комитетъ обратился къ общему разсужденію о мѣрахъ, предложенныхъ въ запискѣ Тайнаго Совѣтника Сперанскаго для прекращенія продажи людей безъ земли и для улучшенія состоянія крѣпостныхъ, какъ поселянъ, такъ и дворовыхъ. На сей разъ были пройдены мимо первыя четыре статьи оной записки, содержащія подробное изложеніе всѣхъ узаконеній вообще о крѣпостныхъ людяхъ, отъ изданія уложенія до нашего времени.

II. Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію отдѣленія перваго статьи V, *о мѣрахъ первоначальныхъ и основныхъ, предполагаемыхъ въ отношеніи къ дворовымъ людямъ*. Пункты 1, 2 и 3 одобрены совершенно.

Въ пунктѣ 4 заключается точное запрещеніе на будущее время брать крестьянъ въ дворовые, а, напротивъ того, переходъ послѣднихъ въ крестьяне дозволяется съ нѣкоторыми необходимыми условіями. Одобряя вообще сіи распоряженія, Члены признали, однакоже, удобнѣйшимъ измѣнить отчасти предполагаемое въ запискѣ наказаніе за перечисленіе помѣщиками дворовыхъ въ крестьяне безъ дѣйствительнаго водворенія и вмѣсто освобожденія перечисленнаго ложно семейства положили за каждую мужескаго пола ревизскую душу, составляющую оное, взыскивать съ виновныхъ въ таковомъ поступкѣ помѣщиковъ по пяти сотъ рублей штрафа, согласно съ существующими нынѣ постановленіями о душахъ прописныхъ, и, сверхъ того, брать за каждую съ помѣщиковъ двойныя подушныя деньги до слѣдующей крестьянской ревизіи.

Разсматривая пунктъ 5, было разсуждаемо о правилахъ, на основаніи коихъ употребляются крестьяне на заводахъ горныхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, а равно и о крестьянахъ, приписныхъ къ разнымъ фабрикамъ. Не имѣя въ виду положительныхъ о сихъ послѣднихъ свѣдѣній, Комитетъ призналъ нужнымъ истребовать оныя отъ Министра Финансовъ и Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества принялъ на себя сіе порученіе. Затѣмъ положено прибавить къ означенному пункту еще два, слѣдующаго содержанія:

1) Не отнимая у помѣщиковъ принадлежащаго имъ права упо-

([1]) На подлинномъ журналѣ отмѣтка Графа Кочубея: Высочайше апробованъ. Сентября 26. 1827.

треблять на своихъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ дворовыхъ людей, воспретить, однакоже, перечисленіе подъ симъ предлогомъ въ крестьяне дворовыхъ, если они не будутъ водворены дѣйствительно и во всемъ подобно настоящимъ крестьянамъ.

2) Тѣхъ изъ приписныхъ къ разнымъ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ, кои по свѣдѣніямъ, имѣющимъ быть доставленными отъ Министра Финансовъ, окажутся въ непремѣнной работѣ на помѣщика и кои не пользуются общимъ о крестьянскихъ работахъ трехдневнымъ постановленіемъ ([1]) (если гдѣ либо таковые находятся), отнести въ разрядъ людей дворовыхъ и, слѣдовательно, исключить изъ содержащагося въ пунктѣ 5 положенія.

III. Пункты 6 и 7 оставлены во всей ихъ силѣ. Комитетъ одобрилъ совершенно предлагаемое учрежденіе во всѣхъ городахъ *служебныхъ цеховъ* для дворовыхъ людей, отпущенныхъ на волю и для тѣхъ, кои числятся за помѣщиками, и призналъ необходимымъ сочиненіе особаго и подробнаго объ оныхъ постановленія.

Въ пунктѣ 8, означая условія, на коихъ помѣщики могутъ отпускать дворовыхъ людей своихъ на волю, прибавлено, что, въ случаѣ неисполненія отпущенниками заключенныхъ формально условій, они должны быть наказываемы содержаніемъ въ тюрьмѣ или употребленіемъ въ работу, съ тѣмъ, чтобы заработанныя ими деньги отдаваемы были прежнему помѣщику въ уплату состоящаго на виновныхъ долга.

Сверхъ того, желая по возможности споспѣшествовать сему добровольному освобожденію крѣпостныхъ дворовыхъ людей и облегчить имъ избраніе новаго рода жизни, Комитетъ полагалъ сказать въ особомъ пунктѣ, что, когда они въ узаконенный годичный срокъ будутъ куда либо приписаны по собственному выбору, то увольняются еще на одинъ годъ отъ платежа всякихъ по новому ихъ состоянію податей.

IV. Пунктъ 9 содержитъ въ себѣ положенія для обузданія дворовыхъ людей и для удержанія ихъ въ должномъ повиновеніи къ помѣщикамъ. При семъ Комитетъ нашелъ нужнымъ принять въ соображеніе правила, которыми дозволяется отправлять ихъ на поселеніе въ Сибирь безъ суда за буйство и дурное поведеніе, и для того положилъ истребовать законъ, недавно изданный по сему предмету. По мнѣнію Членовъ, надлежало бы сохранить существенное различіе между осужденными преступниками и людьми, ссылаемыми по волѣ помѣщиковъ, и постановить, чтобы

([1]) П. С. З. т. XXIV, № 17909 (5 Апрѣля 1797 г.).

впредь назначеніе таковыхъ людей на поселеніе зависѣло единственно отъ Правительства. Владѣльцы же долженствуютъ ограничиваться предоставленіемъ ихъ въ губернскія правленія какъ *неисправимыхъ*, объявляя, что не желаютъ имѣть ихъ съ семействами при себѣ или въ своемъ селеніи, на основаніи изданныхъ узаконеній.

V. Наконецъ, при разсмотрѣніи пунктовъ 10 и 11 было разсуждаемо о средствахъ удобнѣйшихъ для прекращенія продажи дворовыхъ людей безъ земли, не нарушая правъ наслѣдственныхъ, или же тѣхъ, кои могли быть донынѣ пріобрѣтены по актамъ, законно совершеннымъ, взятіемъ въ залогъ оныхъ людей за отданныя въ заемъ деньги. Комитетъ полагалъ, что число таковыхъ не можетъ быть велико и что для достиженія желаемой благонамѣреннымъ Правительствомъ цѣли, съ охраненіемъ частной собственности, можно допустить нѣкоторыя пожертвованія отъ казны, кои, впрочемъ, не будутъ значительны. На семъ основаніи постановлены слѣдующія правила:

1) Дворовые люди, состоящіе нынѣ у кого либо въ залогѣ, не могутъ быть никому проданы за долги ихъ помѣщиковъ, ни съ публичнаго торга, ни посредствомъ частныхъ сдѣлокъ, но должны быть представляемы Правительству, которое платитъ отъ себя кредитору за каждую ревизскую душу мужскаго пола по 500 р. и, объявивъ тѣхъ людей свободными, записываетъ ихъ въ служебные цехи или въ иное состояніе, по своему усмотрѣнію.

2) Передача правъ личныхъ на дворовыхъ людей однимъ владѣльцемъ другому дозволяется только по наслѣдству законному, по ряднымъ записямъ или по завѣщанію, съ тѣмъ, однакоже, чтобы право владѣнія не было передаваемо въ иный родъ и чтобы семейства завѣщаемыхъ не были раздробляемы. Въ другой же родъ дворовые люди могутъ поступать по завѣщанію не иначе, какъ вмѣстѣ съ тою деревнею, къ коей они приписаны, если завѣщатель будетъ имѣть законное право располагать ею по произволу.

3) При продажѣ какого либо недвижимаго имущества покупщикъ получаетъ полное право владѣнія всѣми приписанными къ оному дворовыми людьми, если прежній помѣщикъ не выговорилъ ихъ въ купчей крѣпости поименно. Въ такомъ случаѣ, онъ обязанъ немедленно приписать ихъ всѣхъ вмѣстѣ къ другой деревнѣ или къ городскому служебному цеху. Пошлины за переходящихъ, симъ образомъ, при продажѣ деревни къ другому помѣщику дворовыхъ людей должны быть платимы отдѣльно отъ крестьянъ и будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ.

4) Дворовые люди, единожды записанные въ служебный цехъ при

какомъ либо городѣ, не могутъ уже быть отъ онаго отчисляемы для приписанія къ деревнямъ, не смотря на ихъ переходъ изъ владѣнія одного помѣщика къ другому въ опредѣленныхъ выше случаяхъ.

Сими правилами положено дополнить или измѣнить содержаніе пунктовъ 10 и 11 при окончательной редакціи.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 51.

Засѣданіе 25 Сентября 1827 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества три журнала засѣданій 7 и 18 Сентября.

Государь Императоръ изволилъ разсмотрѣть сперва предположенія Комитета, относящіяся къ нижнимъ канцелярскимъ служителямъ, и одобрилъ вообще оныя, равно какъ и составленные проекты особаго положенія и указа; но, въ то же время, призналъ нужными слѣдующія перемѣны и дополненія, изъ коихъ иныя означены на журналѣ и проектѣ положенія Собственною Его Величества рукою:

1) Въ статьѣ первой положенія прибавить къ числу тѣхъ, коимъ воспрещается вступленіе въ гражданскую службу, дѣтей придворныхъ служителей, недостигшихъ классныхъ чиновъ (званій) и потому отнести ихъ въ статьѣ II къ четвертому разряду.

2) Изъ статьи IV исключить слова: *доколѣ оный (4 разрядъ) существовать будетъ*.

3) Въ статьѣ VII изъяснить, что дѣти дворянъ родовыхъ и личныхъ могутъ носить фраки мундирные или сюртуки, на собственныя деньги сдѣланные, ибо, по замѣчанію Государя Императора, мысль Его Величества была та, чтобы казенная одежда выдавалась только дѣтямъ приказныхъ служителей и разночинцевъ.

4) Комитету сообразить, всѣмъ ли вообще канцелярскимъ служителямъ надлежитъ назначить паекъ, какъ то было сказано въ статьѣ VII

([1]) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайшія повелѣнія записаны на особомъ, при семъ прилагаемомъ, листѣ. Октября 3. 1827.—См. ж. № 53, ст. I.

проекта, или, на основаніи вышеизложеннаго правила, однимъ не дворянамъ?

5) Сюртуки и другую одежду строить отъ казны только въ губернскихъ мѣстахъ, по недостатку суммъ на ихъ Канцеляріи отпускаемыхъ, а въ Министерствахъ давать одежду на счетъ суммъ, опредѣленныхъ для Канцелярій въ довольномъ количествѣ.

Относительно къ проекту указа, Его Величество полагать изволилъ приличнѣйшимъ сказать въ ономъ, что планъ для заведенія приготовительныхъ училищъ предначертанъ будетъ, или что положеніе о томъ сдѣлано будетъ, нежели огласить преждевременно сей планъ уже начертаннымъ. Обращаясь собственно къ онымъ училищамъ, Государь Императоръ снова изъявилъ ожиданіе свое большей отъ нихъ пользы, ставя въ примѣръ хорошее устройство училищъ военно-сиротскихъ, и замѣтить изволилъ, что можно бы заимствовать на сіе учрежденіе пособія, хотя до нѣкоторой степени, отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, ибо дѣло идетъ о воспитаніи бѣдныхъ, и что не должно откладывать нужныхъ по предмету сему соображеній и приведенія оныхъ въ дѣйство, дабы обѣщанія Правительства, имѣющія быть обнародованными въ указѣ, не оставались безъ исполненія.

Притомъ Предсѣдатель объявилъ Членамъ, что Его Императорскому Величеству угодно было назначить особый Комитетъ для изложенія правилъ, на коихъ таковыя училища учреждены будутъ.

Сообразно съ изъясненною Комитету Высочайшею волею, опредѣлено исправить проекты указа и положенія. Что же касается до предоставленнаго ему соображенія по вопросу о назначеніи пайка, то Члены согласились постановить, что оный, равно какъ и казенная одежда, не будетъ выдаваемъ дѣтямъ дворянъ родовыхъ и личныхъ и что каждое мѣсто будетъ получать его по числу наличныхъ канцелярскихъ служителей изъ приказныхъ и разночинцевъ, что экономическая сумма, составленная изъ цѣны остающихся за тѣмъ пайковъ по общимъ штатамъ, можетъ быть употреблена въ пособіе учреждаемымъ приготовительнымъ училищамъ и отсылаема для сего прямо изъ Провіантскаго Департамента въ приказы общественнаго призрѣнія, по принадлежности.

II. Удостоивъ равномѣрно Высочайшаго Своего одобренія предположенія Комитета объ установленіи въ Россіи потомственнаго гражданства, Государь Императоръ изволилъ замѣтить:

1) Что составъ особаго сословія, которое бы заключало въ себѣ людей, пріобрѣтающихъ нынѣ потомственное дворянство чинами по военной и гражданской службѣ, Его Величество, равно какъ и Комитетъ, нахо-

дить въ предполагаемомъ новомъ порядкѣ необходимымъ. Но наименованіе онаго *благороднымъ гражданствомъ,* какъ бы указывающее прочему потомственному гражданству, что оно не есть *благородное,* представляетъ поводъ къ нѣкоторому сомнѣнію. Посему Государь Императоръ полагалъ бы удобнѣйшимъ (если Комитетъ не пріищетъ какого либо другаго названія) отличить сей первый разрядъ гражданства титломъ *именитыхъ россійскихъ граждан*ъ, согласно съ журналомъ 7 Сентября, а послѣдующіе разряды означить такъ: a) *потомственные граждане;* b) *граждане* просто, не прилагая званія *личныхъ* по плану Министра Финансовъ, и c) *мѣщане.* Его Величеству угодно, чтобы Комитетъ принялъ сіи замѣчанія въ соображеніе и представилъ свое по онымъ заключеніе и чтобы, во всякомъ случаѣ, права перваго сословія, *именитыхъ россійскихъ гражданъ*, опредѣлены были особою грамотою.

2) Въ отношеніи къ статьѣ III журнала 7 Сентября, Государь Императоръ не находитъ удобнымъ лишать заслуженыхъ офицеровъ права помѣщать дѣтей своихъ въ Кадетскіе Корпуса и потому полагать изволитъ допустить въ пользу дворянъ только то преимущество, чтобы дѣти ихъ одни поступали въ Пажескій Корпусъ и въ Царскосельскій Лицей.

Принявъ сіе за правило, Комитетъ обратился снова къ изысканію названій, приличныхъ для всѣхъ четырехъ разрядовъ гражданства. Онъ желалъ, съ одной стороны, означить, что высшіе чиновники по гражданской службѣ и всѣ офицеры военные, теряя отнынѣ право на дворянское достоинство, будутъ состоять на первой степени россійскаго гражданства, а, съ другой, хотѣлъ сохранить и мѣщанамъ имя гражданъ, которое имъ дано существующими законами. Въ слѣдствіе того, положено представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія наименованія: a) для перваго разряда, *первостепенные граждане;* b) для втораго, *именитые потомственные граждане;* c) для третьяго, *именитые граждане;* d) для четвертаго, т. е. для мѣщанъ, просто *граждане,* безъ всякаго почетнаго титла.

III. Потомъ былъ подписанъ Членами журналъ 19 Сентября и, на основаніи IV статьи онаго, прочтено истребованное Предсѣдателемъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о крѣпостныхъ людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе по волѣ помѣщиковъ, Высочайше утвержденное 30 минувшаго Августа ([1]). Комитетъ заключилъ, что сіе узаконеніе долженствуетъ оставаться во всей силѣ, съ такимъ, притомъ, дополненіемъ, что помѣщики

([1]) Второе П. С. З. т. II, № 1339.

представлять имѣютъ *неисправимыхъ* людей въ губернское правленіе, которое, по усмотрѣнію своему, или отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе на тѣхъ правилахъ, кои упомянутымъ выше положеніемъ опредѣлены, или обратить въ Кавказскую или другую отдаленную губернію въ рабочія роты, или употребить ихъ иначе, наблюдая только, чтобъ они никакъ не были оставляемы вблизи отъ мѣстъ прежняго своего жительства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ И. Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 52.

Засѣданіе 28 Сентября 1827 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что журналъ засѣданія 19 Сентября удостоенъ одобренія Его Императорскаго Величества. Засимъ прочтенъ и подписанъ журналъ засѣданія 25 Сентября и выслушаны новые сообразно съ объявленною Комитету Высочайшею Государя Императора волею исправленные проекты указа и положенія о канцелярскихъ служителяхъ гражданскаго вѣдомства. Комитетъ, одобривъ сіи проекты, предоставилъ своему Предсѣдателю внести оные, съ Высочайшаго соизволенія, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта (2).

II. Обратясь къ предмету бывшихъ въ засѣданіе 19 Сентября разсужденій о способахъ прекратить продажу людей безъ земли, Комитетъ продолжалъ и окончилъ чтеніе записки Тайнаго Совѣтника Сперанскаго. Сначала выслушано II отдѣленіе V статьи: *о крестьянахъ*. Разсматривая § 12 сей статьи, Комитетъ разсуждалъ, что при изданіи постановленія, предполагаемаго въ запискѣ Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, можетъ быть, нужно, для предупрежденія лживыхъ толковъ и неосновательныхъ догадокъ о будущихъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, дать чувствовать, сколь священно и неотъемлемо предъ Правительствомъ и закономъ право сихъ послѣднихъ на собственность владѣемой ими земли. При томъ, однако же, замѣчено, что упомянуть о семъ должно съ нѣкоторою осторожностію,

---

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ. Октября 3. 1827.

(2) Указъ и Положеніе о канцелярскихъ служителяхъ гражданскаго вѣдомства см. Второе П. С. З. Т. II, № 1649 (1827 г. Окт. 14).

положительно, но кратко и почти мимоходомъ, какъ о правѣ, которое не можетъ быть подвержено сомнѣнію. Замѣчено также, что въ то же время и по тѣмъ же причинамъ надлежитъ прибавить нѣсколько словъ и о крѣпостномъ правѣ помѣщиковъ на крестьянъ. Въ слѣдствіе сихъ разсужденій и замѣчаній, Комитетъ опредѣлилъ постановленія § 12 изложить такимъ образомъ:

«Каждый помѣщикъ имѣетъ полное право принадлежащія ему земли и съ крестьянами, на оныхъ поселенными, продавать и закладывать по своему усмотрѣнію, но крестьянъ безъ земли продавать, закладывать, дарить и въ приданое отдавать отнынѣ воспрещается, и потому впредь закладныя, купчія, дарственныя записи и прочіе крѣпостные акты долженствуютъ быть совершаемы не иначе, какъ по приложеннымъ у сего формамъ; впрочемъ, всѣ закладныя и купчія крѣпости, доселѣ на законномъ основаніи совершенныя, остаются въ своей силѣ и какъ оныя, такъ и впредь совершаемые по вновь установленнымъ формамъ акты, даютъ равное, неотъемлемое право собственности на покупаемую или инымъ образомъ пріобрѣтаемую землю и право крѣпостное на крестьянъ, поселенныхъ на сей землѣ».

§ 13 одобренъ Комитетомъ; вмѣсто § 14 положено сказать только, «что если помѣщикъ, вопреки постановленію, дозволитъ себѣ, посредствомъ какого либо подлога, продать крестьянъ на свозъ, то онъ за сей подлогъ, немедленно по открытіи онаго, подвергается сужденію и наказанію по законамъ».

§§ 15 и 16 одобрены, но постановленій § 17, о предъявленіи новыхъ свидѣтельствъ на заложенныя уже въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя имущества, Комитетъ полагаетъ не утверждать, считая, что предписываемая онымъ въ опредѣленный срокъ перемѣна свидѣтельствъ не принесетъ никакой пользы и можетъ еще быть поводомъ къ разнымъ затрудненіямъ.

III. При чтеніи отдѣленія той же V статьи, *о мѣрахъ постепенныхъ для улучшенія состоянія крѣпостныхъ въ Россіи*, Комитетъ, на основаніи замѣчаній, означенныхъ въ запискѣ Тайнаго Совѣтника Сперанскаго и въ журналахъ засѣданій 31 Августа и 19 Сентября, призналъ, съ одной стороны, что для уменьшенія числа крѣпостныхъ дворовыхъ людей на нихъ должна быть положена бо́льшая противъ крестьянъ подать, съ другой же, что было бы несправедливо при началѣ дѣйствія предначертываемыхъ мѣръ излишне обременять такою прибавочною податью помѣщиковъ, которые часто противъ воли своей имѣютъ множество слугъ сего рода. Посему опредѣлено послѣ предназначаемой новой ревизіи обложить дворовыхъ крѣпостныхъ людей двойнымъ, а не тройнымъ подушнымъ и

постановить, сверхъ того, что приписанные къ деревнямъ входятъ въ раскладку денежныхъ земскихъ повинностей наравнѣ съ крестьянами, а за тѣхъ, кои будутъ причислены къ служебнымъ цехамъ въ городахъ, помѣщики платятъ повинности городскія какъ за мѣщанъ; что же касается до отправленія земскихъ повинностей въ натурѣ, Комитетъ полагаетъ, что дворовые люди, какъ по малому ихъ, въ сравненіи съ поселянами, числу, такъ и по образу ихъ жизни и работъ въ господскихъ домахъ не должны быть къ тому обязываемы.

IV. Комитетъ совершенно одобрилъ изложенную въ семъ же отдѣленіи мысль Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, что однимъ изъ первыхъ и надежнѣйшихъ средствъ для улучшенія состоянія помѣщичьихъ крестьянъ было бы учрежденіе лучшаго хозяйственнаго управленія для крестьянъ казенныхъ. Такое управленіе, будучи и непосредственно полезно въ отношеніи къ поселянамъ, принадлежащимъ казнѣ, послужило бы образцомъ для частныхъ владѣльцевъ. Благоразумнѣйшіе, видя порядокъ и довольство въ казенныхъ селеніяхъ, вскорѣ послѣдуютъ примѣру Правительства; другіе будутъ увлечены примѣромъ общимъ, а если и найдутся между помѣщиками нѣкоторые упорные и неразсудительные люди, то сіе малое число легко уже будетъ принудить сообразовать свои поступки съ дѣйствіями прочихъ, не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ и почему либо опаснымъ мѣрамъ. Чувствуя всю важность сей мысли, Комитетъ считаетъ, что нужно бы немедленно заняться изысканіемъ способовъ для приведенія оной въ исполненіе и, не дожидаясь новаго уложенія, которое долженствуетъ, между прочимъ, съ точностію опредѣлить права и обязанности крестьянъ казенныхъ, нынѣ же постановить ясныя и твердыя правила, могущія служить основаніемъ попечительнаго, истинно хозяйственнаго управленія по сей части государственныхъ имуществъ.—Начертаніе плана для сего управленія надлежало бы, по мнѣнію Комитета, поручить особой коммисіи, составя оную изъ опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, съ тѣмъ, чтобы сія коммисія была совершенно независима отъ Министерства Финансовъ, ибо Комитетъ полагаетъ, что при многочисленныхъ занятіяхъ, обременяющихъ Министра Финансовъ, какъ то и самъ онъ признаетъ, нельзя ожидать успѣха отъ коммисіи, въ непосредственномъ завѣдываніи его состоящей, если бы даже и можно было потерять изъ вида то неудобство, многими опытами доказанное, что Министры Финансовъ нерѣдко и, вѣроятно, по роду обыкновенныхъ своихъ занятій, почти невольнымъ и непримѣтнымъ для самихъ себя образомъ увлекались предпочтительно къ мгновеннымъ прибылямъ казначейства, вмѣсто видовъ, кои, открывая новые источники доходовъ или усовершая существующіе

въ послѣдствіи доставляютъ истинныя Государству выгоды. Новое устройство казенныхъ крестьянъ должно имѣть сію отличительную черту и не только вести къ образованію порядка, въ политическомъ отношеніи полезнаго, какъ то было уже замѣчено, но и способствовать увеличенію доходовъ Государства. Въ коммисіи, коей будетъ дано сіе порученіе, довольно быть одному члену отъ Министерства Финансовъ, для доставленія надлежащихъ свѣдѣній и для соглашенія предположеній ея съ потребностями государственной казны.—Сей же коммисіи, если на учрежденіе оной послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, должно будетъ предоставить и предварительное разсмотрѣніе внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Министромъ Финансовъ Графомъ Гурьевымъ проектовъ разныхъ положеній о казенныхъ крестьянахъ. Она можетъ не только разсмотрѣть, но, буде нужно, исправить ихъ и потомъ представить Комитету свое мнѣніе, какъ о сихъ проектахъ, такъ и вообще о мѣрахъ для приведенія сей важной части въ желаемый порядокъ.

V. Переходя отъ сихъ разсужденій о средствахъ улучшить состояніе всего многочисленнаго класса земледѣльцевъ въ Россіи къ предположеніямъ Тайнаго Совѣтника Сперанскаго касательно исправленія и дополненія существующихъ уже узаконеній объ увольненіи крѣпостныхъ съ землею и безъ земли, Комитетъ призналъ нужнымъ постановить слѣдующее:

Объ увольненіи личномъ безъ земли, что помѣщикъ, при выдачѣ отпускной, взыскиваетъ съ увольняемаго и вноситъ за него въ казну всѣ подати за столько лѣтъ, сколько остается до новой ревизіи, срокъ же сей новой ревизіи примѣрно полагается всегда чрезъ 15 лѣтъ послѣ предшедшей; что, засимъ, уже съ самаго дня совершенія отпускной, всѣ подати и другія повинности за сего уволеннаго, не исключая и рекрутской, совершенно снимаются съ помѣщика и селенія; что уволенный долженъ въ теченіи года приписаться къ какому либо состоянію, но не платитъ податей до новой ревизіи и въ первые три года послѣ причисленія къ обществу или цеху, на основаніи существующихъ узаконеній, не подвергается рекрутской очереди; что мѣщанскія общества и казенныя селенія не могутъ уже имѣть ни причинъ, ни права отказывать вольноотпущеннымъ, которые пожелаютъ къ онымъ приписаться; что, однакоже, селенія не обязаны давать имъ земли; что всякій уволенный можетъ, по своему желанію, и въ казенныхъ селеніяхъ и у помѣщиковъ, и у владѣльцевъ, не принадлежащихъ къ классу дворянъ, не только нанимать землю, но и наниматься для обработыванія оной по договору; что изъ тѣхъ, коими будетъ избранъ сей образъ занятій, составятся особыя общества *вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ*, подобно

существующимъ уже изъ свободныхъ хлѣбопашцевъ; что они также, какъ сіи послѣдніе, будутъ имѣть въ каждой губерніи свои особенные рекрутскіе участки, но притомъ могутъ переходить изъ мѣста въ мѣсто съ надлежащими для жительства видами; что, впрочемъ, сіи вольноотпущенные земледѣльцы, на основаніи общихъ узаконеній, имѣютъ полное право покупать и инымъ образомъ пріобрѣтать землю въ собственность.

Объ увольненіи съ землею, что постановленіе, воспрещающее обращать чрезъ духовныя завѣщанія крѣпостныхъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, долженствуетъ быть оставлено во всей силѣ, ибо отъ введенія противнаго сему правила могли бы произойти многія и важныя злоупотребленія; но что законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ нужно дополнить, дабы открыть помѣщикамъ новый способъ освобождать крестьянъ своихъ съ землею, безъ чувствительнаго ущерба въ имуществѣ своемъ и доходахъ; что для сего надлежитъ дать право увольнять крѣпостныхъ поселянъ цѣлыми деревнями и частями деревень съ надлежащимъ, именно означаемымъ количествомъ угодій, по договорамъ, на срочное время или и навсегда заключаемымъ, такъ чтобы крестьяне, вмѣсто платежа какой либо капитальной за освобожденіе свое и землю денежной суммы, обязывались: во-1-хъ, не оставлять земли, коею они по договору имѣютъ исключительно пользоваться; во-2-хъ, платить за сіе помѣщику ежегодно деньгами, издѣліями, или же опредѣленнымъ числомъ работъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 53.

Засѣданіе 4 Октября 1827 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналы засѣданій 25 и 28 Сентября и получилъ на оные отъ Его Императорскаго Величества слѣдующія повелѣнія и отзывы:

1) Положеніе о нижнихъ канцелярскихъ служителяхъ Высочайше повелѣно внести въ Государственный Совѣтъ въ томъ самомъ видѣ, какъ

([1]) На подлинномъ журналѣ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ. Октября 10. 1827.

оно Комитетомъ представлено, для разсмотрѣнія и дополненія, если бы сіе было нужно.

2) Названія ***первостепенныхъ*** и ***именитыхъ потомственныхъ*** гражданъ (ст. II журнала 25 Сентября) не соотвѣтствуютъ, по мнѣнію Его Величества, той простотѣ или опредѣлительности, которой при установленіи сихъ новыхъ состояній желать можно, ибо первое не выражаетъ понятія о томъ разрядѣ гражданства, коему оно предназначено, а второе слишкомъ сложно. Государь Императоръ полагалъ бы назвать вторый разрядъ (b) ***именитыми гражданами***, третій (c), просто *гражданами*, четвертый— (d) ***мѣщанами***, а для перваго найти какое либо иное наименованіе. Впрочемъ, Его Величество предоставляетъ Комитету сообразить то снова, отозвавшись, что почитаетъ статью сію до времени не разрѣшенною *(in petto)*.

3) Содержаніе журнала 28 Сентября удостоено Высочайшаго одобренія, а равно и мысль объ установленіи особой коммисіи для начертанія правилъ, на основаніи коихъ долженствуютъ быть управляемы казенные крестьяне. Его Величеству угодно было при томъ отозваться, что заключенія коммисіи могутъ поступать для окончательныхъ по сему предмету постановленій въ Комитетъ, въ коемъ присутствовать можетъ и Министръ Финансовъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Комитетъ положилъ стараться о пріисканіи лучшихъ наименованій для всѣхъ разрядовъ гражданства, наблюдая при томъ, чтобы первый изъ нихъ, назначаемый для людей, кои нынѣ имѣютъ право на потомственное дворянство, былъ и самымъ названіемъ сколько можно болѣе отличенъ отъ прочихъ. Касательно же упомянутой коммисіи признано за нужное, чтобы она составлена была изъ людей особенно свѣдущихъ по части сельскаго хозяйства и чтобы труды ея были въ послѣдствіи представлены на разсмотрѣніе Комитету. Тогда, по изъявленному Его Императорскимъ Величествомъ соизволенію, будетъ приглашенъ въ засѣданіе онаго и Министръ Финансовъ.

II. Засимъ, по статьѣ III журнала 31 Августа, Члены обратились къ общему разсужденію о представленномъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проектѣ новаго порядка для гражданской службы въ губерніяхъ. Признавая, что утвержденіе рѣшительныхъ мѣръ по сей части долженствуетъ быть послѣдствіемъ трудовъ по устройству всѣхъ отраслей губернскаго управленія, Комитетъ рѣшился, однакоже, заняться немедленно разсмотрѣніемъ сего проекта, дабы положить основаніе желаемой *іерархіи,* или постепеннаго распредѣленія мѣстъ и званій гражданскихъ. Но всѣ подробности, относящіяся къ дворянскимъ выбо-

рамъ и мѣстамъ, отъ нихъ зависящимъ, а равно и къ предполагаемымъ въ проектѣ *выборнымъ спискамъ*, отложены до другаго времени.

Раздѣленіе мѣстъ служебныхъ въ губерніяхъ на четыре рода одобрено. Равнымъ образомъ и статья I проекта, *объ означеніи мѣстъ по разнымъ управленіямъ,* утверждена Комитетомъ съ слѣдующими перемѣнами и дополненіями:

1) Званія уѣзднаго судіи и земскаго исправника, по мнѣнію Членовъ, весьма важны въ общемъ составѣ управленія. Отъ честности и дѣятельности сихъ чиновниковъ зависятъ благочиніе и тишина въ селеніяхъ, безопасность дорогъ, успѣшный сборъ государственныхъ податей, точное исполненіе на мѣстѣ повелѣній Правительства, производство слѣдствій и первоначальный судъ въ дѣлахъ тяжебныхъ. Комитетъ, занимаясь устройствомъ губерній, обратитъ все вниманіе на средства, коими можно возвысить сіи званія, и тогда увидитъ, не надлежитъ ли перемѣстить ихъ изъ 5 предполагаемаго разряда въ 4, т. е. сравнить ихъ съ засѣдателями и ассесорами палатъ.

2) Званіе уѣзднаго стряпчаго, по важности возложенной на сего чиновника обязанности, также долженствуетъ быть возвышено, по мѣрѣ возможности, при образованіи губернскомъ.

3) Къ исчисленію полагаемыхъ въ 7 разрядѣ секретарей разныхъ губернскихъ мѣстъ прибавлены и секретари при духовныхъ консисторіяхъ.

Сверхъ того, Комитетъ разсуждалъ, что званія начальниковъ стола, регистратуры и архива, надсмотрщиковъ у крѣпостныхъ дѣлъ, расходчиковъ (казначеевъ) и экзекуторовъ въ мѣстахъ губернскихъ довольно значительны и по сей причинѣ не должны быть включены въ общій классъ канцелярскихъ служителей, какъ сіе предполагается въ проектѣ. Опредѣлено причислить ихъ къ классу губернскихъ чиновниковъ и составить 9-й разрядъ, сравнивъ оный въ слѣдующей статьѣ съ военнымъ чиномъ прапорщика. Что же касается до двухъ низшихъ разрядовъ канцелярскихъ служителей въ губерніяхъ, то надлежитъ сообразить составъ ихъ съ положеніемъ Комитета о канцелярскихъ служителяхъ вообще, внесеннымъ нынѣ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ и съ содержащимися въ ономъ постановленіями о различныхъ срокахъ (2, 4 и 6 лѣтъ), назначаемыхъ для служенія ихъ въ семъ званіи, смотря по различію состояній.

III. Въ статьѣ II проекта, *о сравненіи мѣстъ,* сверхъ означеннаго выше сравненія 9 разряда губернскихъ чиновниковъ съ прапорщиками, принято еще за правило, чтобы одинъ только гражданскій губернаторъ, по

важности своего званія, бралъ шагъ у Генералъ-Маіора, губернскій же предводитель дворянства уступалъ бы ему оный, если онъ самъ не имѣетъ чина высшаго.

IV. Комитетъ внимательно разсматривалъ правила, заключающіяся въ статьѣ III проекта, *о порядкѣ опредѣленія къ мѣстамъ*. Предложенное двоякое опредѣленіе, по губерніи и по округу, одобрено Членами.

Въ I отдѣленіи сей статьи изложенъ порядокъ опредѣленія на мѣста канцелярскія, начиная съ низшихъ. Сіи правила, вообще одобряемыя Комитетомъ, должны быть соображены при окончательной редакціи съ утвержденнымъ выше причисленіемъ перваго разряда (по проекту) канцелярскихъ служителей къ классу губернскихъ чиновниковъ.

Для справедливѣйшаго опредѣленія на открывающіяся канцелярскія ваканціи кандидатовъ полагается содержать имъ въ каждомъ губернскомъ правленіи списки, въ кои долженствуютъ быть вносимы, по порядку поданныхъ прошеній, во-первыхъ, окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ; къ симъ Комитетъ призналъ за нужное присовокупить и тѣхъ, кои, не учившись въ гимназіяхъ, выдержатъ, однакоже, въ оныхъ экзаменъ и представятъ надлежащіе аттестаты; во-вторыхъ, желающіе вступить въ канцелярское званіе, не окончивъ ученія. Каждый таковый списокъ раздѣляется на статьи, соотвѣтственно различнымъ состояніямъ, коимъ предоставлено право вступленія въ гражданскую службу. Находящіеся въ первомъ спискѣ получаютъ мѣста предпочтительно предъ прочими и сіе преимущество въ пользу представившихъ ученыя свидѣтельства признано совершенно справедливымъ. Но затѣмъ уже Комитетъ полагалъ не постановлять никакого различія между внесенными въ одинъ и тотъ же второй списокъ и опредѣлять на ваканціи по порядку поданныхъ прошеній, не давая никакого преимущества одному состоянію предъ другимъ, ибо дѣтямъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ назначены уже особенныя выгоды относительно къ срокамъ службы въ низшихъ званіяхъ, по разсматриваемому нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ положенію о канцелярскихъ служителяхъ. Съ симъ положеніемъ надлежитъ сообразить и порядокъ раздѣленія на статьи вышепомянутыхъ списковъ кандидатамъ.

V. Дополняя отдѣленіе II той же статьи III правиломъ объ опредѣленіи на мѣста штатныя установленнаго вновь 9 разряда губернскихъ чиновниковъ, а притомъ имѣя въ виду уравнять, сколько возможно, службу по уѣздамъ и въ городахъ губернскихъ, Комитетъ постановилъ:

1) чтобы на ваканціи 9 разряда помѣщаемы были губернскимъ правленіемъ лучшіе изъ канцелярскихъ служителей высшаго разряда, установленнымъ порядкомъ;

2) чтобы на ваканціи секретарей въ уѣздныхъ мѣстахъ губернское правленіе опредѣляло лучшихъ чиновниковъ 9 разряда, не разбирая, въ губернскихъ или уѣздныхъ мѣстахъ оные до того служили;

3) чтобы въ секретари губернскихъ мѣстъ губернское правленіе опредѣляло лучшаго изъ секретарей уѣздныхъ или изъ чиновниковъ 9 разряда, служащихъ при томъ мѣстѣ, гдѣ ваканція открылась.

Но дабы и въ семъ отношеніи сохранить въ точности принятое вообще главное правило объ отдѣленіи части судебной отъ правительственной, Комитетъ полагалъ,. чтобы всѣ чиновники, начиная съ 9 разряда, служащіе по судебной части, какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ мѣстахъ, не могутъ уже быть переводимы на ваканціи, зависящія отъ мѣстъ правительственныхъ, и обратно. Такимъ образомъ, долженствуетъ быть допускаемъ переходъ чиновниковъ изъ уѣздныхъ судовъ въ палаты гражданскую и уголовную, или въ совѣстный судъ, а изъ земскихъ судовъ, полицій или казначействъ—въ губернское правленіе или казенную палату; но изъ уѣзднаго суда или какой либо судебной палаты въ казначейство или губернское правленіе строго воспрещаемъ.

Установляя сіи двѣ отдѣльныя линіи службы по губерніямъ (кромѣ выборовъ), Комитетъ желаетъ утвердить порядокъ необходимой для общественной пользы *іерархіи* и доставить каждому мѣсту чиновниковъ опытныхъ и привыкшихъ къ роду дѣлъ, въономъ производимыхъ.

Впрочемъ, постановляя предварительно какъ сіе, такъ и вышеизложенныя правила объ опредѣленіи на мѣста секретарскія въ судахъ уѣздныхъ и губернскихъ, Комитетъ полагалъ обратить еще, въ послѣдствіи, на оныя особенное вниманіе.

Наконецъ, касательно опредѣленія въ соляные и винные приставы, положено принять въ соображеніе постановленіе о потомственномъ гражданствѣ, коего основанія утверждены Комитетомъ, и разсмотрѣть, одни ли (такъ названные до времени) *первостепенные* граждане, или же и *потомственные именитые* могутъ быть на сіи мѣста назначаемы.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Гр. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 54.

Засѣданіе 9 Октября 1827 (¹).

I. При чтеніи журнала засѣданія 4 Октября, Комитетъ снова обращался къ разсужденіямъ о необходимости, съ одной стороны, совершенно уничтожить нынѣшнія названія чиновъ по гражданской службѣ и самые чины сіи, почти всегда *титулярные,* не принадлежащіе къ мѣстамъ, съ другой же, начертать правила для сравненія служащихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ съ военными чиновниками, сообразно съ бо̀льшею или мѐньшею важностію должностей ихъ. Для сего положено раздѣлить всѣ по разнымъ частямъ гражданской службы мѣста на двѣнадцать степеней, по числу дѣйствительныхъ воинскихъ чиновъ, но притомъ ясно и рѣшительно постановить, что никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть производства на степени; что служащіе будутъ по способностямъ и узаконенному порядку только опредѣляемы на причисленныя къ которой либо изъ сихъ двѣнадцати степеней мѣста и не иначе, какъ точно занимая оныя и исправляя по онымъ должность; что никто не имѣетъ права называться чиновникомъ такого то класса или степени, а всякій именуетъ себя или настоящимъ званіемъ, если онъ въ службѣ, или же, буде въ отставкѣ, тѣмъ, которое носилъ предъ увольненіемъ, присовокупляя *отставной.* Степени установляются въ особенности для того, чтобы въ торжественныхъ собраніяхъ, въ сложныхъ коммисіяхъ и въ другихъ сему подобныхъ случаяхъ было извѣстно, въ какомъ порядкѣ занимающіе мѣста по гражданской службѣ должны засѣдать, подавать голоса и подписывать бумаги вмѣстѣ съ чиновниками военнаго вѣдомства. Комитетъ опредѣлилъ въ непродолжительномъ времени приступить къ составленію такой сравнительной табели и стараться, по возможности, существующія нынѣ различныя по Министерствамъ и присутственнымъ мѣстамъ званія замѣнить другими болѣе общими наименованіями.

II. Было продолжаемо чтеніе записки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго *о новомъ порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ.*

(¹) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Его Величество, Высочайше одобривъ положенія, въ журналѣ семъ заключающіяся, касательно представленія кандидатовъ на мѣста гражданскихъ губернаторовъ утвердить изволилъ мнѣніе четырехъ Членовъ и Предсѣдателя. Октября 17. 1827.

Выслушаны отдѣленія III, статьи 2, пункты *e* и *f*, *объ опредѣленіи на мѣста 3, 2 и 1 разрядовъ*. Комитетъ, одобривъ предположеніе, чтобы губернскіе прокуроры были назначаемы изъ губернскихъ стряпчихъ того округа, къ коему принадлежитъ губернія, по избранію Министра Юстиціи и утвержденію Сената, призналъ, что, охраняя до сей степени различіе между судебными и правительственными мѣстами, должно будетъ причислить губернскихъ прокуроровъ къ судебной части, что, впрочемъ, какъ сіе, такъ и другія опредѣленія, отъ Сената зависящія, нужно еще въ послѣдствіи сообразить съ предполагаемыми въ самомъ образованіи Сената перемѣнами и въ то же время заняться очертаніемъ округовъ. Къ положенію о губернскихъ землемѣрахъ опредѣлено прибавить, что они назначаются Межевымъ Департаментомъ Сената, на основаніи существующихъ узаконеній.

Комитетъ также одобрилъ правило, по коему предсѣдатели казенныхъ палатъ долженствуютъ быть опредѣляемы изъ совѣтниковъ губернскихъ правленій того округа, по соединенному представленію Министра Финансовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а предсѣдатели палатъ уголовной и гражданской, по докладамъ Сената, изъ старшихъ совѣтниковъ всѣхъ судебныхъ палатъ округа. Но касательно образа представленія на ваканціи гражданскихъ губернаторовъ послѣдовали различныя мнѣнія. Въ запискѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго сказано, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представляетъ предсѣдателей всѣхъ казенныхъ палатъ того округа, гдѣ откроется ваканція сего рода. Предсѣдатель Комитета и четыре Члена, Генералы Графъ Толстой и Васильчиковъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ и Генералъ Графъ Дибичъ находили, что сообразнѣе съ пользою службы и съ истиннымъ понятіемъ объ отвѣтственности Главноуправляющихъ предъ Высочайшею властію предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право представлять не всѣхъ, а только трехъ лучшихъ по выбору его предсѣдателей, и не однихъ казенныхъ, но и уголовныхъ и гражданскихъ палатъ того округа, а сверхъ оныхъ еще четвертаго кандидата не изъ предсѣдателей, если онъ между служащими или уволенными чиновниками другихъ вѣдомствъ имѣетъ въ виду человѣка, достойнаго занять мѣсто начальника губерніи; что притомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ долженъ быть обязанъ означать съ точностію, какъ службу представляемыхъ имъ кандидатовъ, такъ и мнѣніе свое объ нихъ и свѣдѣнія, на коихъ онъ основываетъ сіи заключенія. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій объявилъ, что онъ предпочитаетъ порядокъ, предначертанный въ его запискѣ, присовокупивъ къ сему, что, впрочемъ, какъ то и само собою разумѣется, всегда будетъ

зависѣть отъ воли Государя Императора избирать губернаторовъ и не изъ представленныхъ Министромъ по опредѣленной формѣ кандидатовъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Гр. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 55.

Засѣданіе 12 Октября 1827 (¹).

I. Комитету объявлено Предсѣдателемъ, что всѣ положенія онаго, означенныя въ журналѣ засѣданія 4 Октября, удостоены Высочайшаго одобренія. Предсѣдатель объявилъ также, что Государю Императору угодно было повелѣть ему внести въ Комитетъ представленный Министромъ Юстиціи проектъ новаго штата его Департамента. Комитетъ, исполняя Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, опредѣлилъ заняться разсмотрѣніемъ сего проекта вмѣстѣ съ проектами другихъ штатовъ и съ предполагаемыми въ самомъ образованіи Министерствъ перемѣнами.

II. Засимъ выслушанъ и подписанъ журналъ засѣданія 9 Октября. При чтеніи онаго Комитетъ снова разсуждалъ о приличнѣйшемъ названіи для предназначаемаго новаго въ Государствѣ состоянія, которое долженствуетъ быть среднимъ между дворянствомъ и почетнымъ или именитымъ купечествомъ. Сей вопросъ остался еще не разрѣшеннымъ. Было также разсуждаемо о титулахъ, которые при установленіи сего состоянія и уничтоженіи статскихъ чиновъ надлежитъ предоставить дворянамъ и гражданамъ, впрочемъ, безъ важныхъ измѣненій въ настоящемъ, законами и обычаями введенномъ, порядкѣ. Положено, что всѣмъ служащимъ и уволеннымъ отъ службы титулы: *Благородія, Высокоблагородія* и прочіе будутъ присвоены такъ же какъ нынѣ, соотвѣтственно военнымъ чинамъ или степенямъ тѣхъ гражданскаго вѣдомства мѣстъ, въ коихъ они служатъ или служили предъ отставкою, а изъ не бывшихъ еще въ службѣ одни только родовые дворяне должны имѣть право на титулъ *Благородіе*. Жены и вдовы, на прежнемъ основаніи, носятъ титулы мужей своихъ, а дочери—отцовъ до замужества.

(¹) На подлинномъ отмѣчено Предсѣдателемъ: Высочайше апробованъ. Октября 17. 1827.

III. Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе записки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго *о новомъ порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ.* Прочтены послѣднія статьи оной. Въ статьѣ 2 отдѣленія III пунктъ, означенный буквою *з*, *объ опредѣленіи на мѣста сверхштатныя*, положено передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Въ губернскихъ правленіяхъ и въ палатахъ казенныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ назначаются сверхштатныя должности, по одной въ каждомъ изъ оныхъ мѣстъ. Къ симъ должностямъ опредѣляются съ жалованьемъ половиннымъ противъ штатныхъ ассесоровъ получившіе въ русскихъ университетахъ ученыя степени кандидатовъ, магистровъ или докторовъ, какъ для испытанія способностей ихъ, такъ и для пріобрѣтенія практическихъ по службѣ свѣдѣній. Они могутъ быть представляемы на открывающіяся ассесорскія мѣста, тѣ, кои имѣютъ степени доктора—чрезъ два года, магистра—чрезъ три, а кандидаты—чрезъ четыре года послѣ вступленія ихъ въ должность сверхштатную. На такихъ же правилахъ, но лишь для магистровъ и кандидатовъ, учреждаются мѣста помощниковъ губернскихъ стряпчихъ, по два при каждомъ; изъ сихъ помощниковъ, по усмотрѣнію начальства, поступаютъ на мѣста губернскихъ стряпчихъ, магистры черезъ два, кандидаты черезъ четыре года. Сверхъ того, всякій магистръ и кандидатъ, по истеченіи перваго года испытанія, имѣетъ право перейти на дѣйствительную службу въ уѣзды той или иной губерніи къ какому либо, соотвѣтствующему ученой степени его, мѣсту, то есть 5 или 6 разряда, даже и по выборамъ отъ дворянства».

«Студенты, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, опредѣляются, также сверхъ штата и съ половиннымъ противъ секретарей жалованьемъ, за секретарскіе столы въ вышнихъ губернскихъ мѣстахъ и черезъ годъ, если окажутся достойными, могутъ поступать на ваканціи секретарей въ губернскихъ правленіяхъ и палатахъ того округа».

«При опредѣленіи на мѣста въ Министерскихъ Канцеляріяхъ и Департаментахъ, сіи чиновники, такимъ образомъ испытанные на службѣ, долженствуютъ быть предпочитаемы другимъ, хотя и равнымъ съ ними въ ученыхъ степеняхъ, но не служившимъ въ губерніяхъ; они получаютъ мѣста, соотвѣтствующія тѣмъ, на которыя имѣли бы право, оставаясь въ прежнихъ вѣдомствахъ».

Комитетъ полагаетъ, что сіи преимущества при вступленіи въ службу должны быть предоставлены и тѣмъ, кои, обучавшись дома, или въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, будутъ однимъ изъ русскихъ univer-

ситетовъ, по надлежащемъ испытаніи, удостоены какой либо ученой степени; изъ сего исключаются только учившіеся въ тѣхъ иностранныхъ университетахъ, въ которыхъ воспрещено россійскимъ подданнымъ слушать курсы.

Къ статьѣ 4 отдѣленія III, *о назначеніи на мѣста по особеннымъ управленіямъ,* положено прибавить, что въ Канцеляріи оныхъ опредѣляются, тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ другія, изъ того же общаго, въ губернскомъ правленіи составляемаго, списка желающихъ вступить въ службу, но послѣ предварительныхъ сношеній съ начальствами сихъ управленій.

IV. Въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ записки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго опредѣляются *порядокъ увольненія гражданскихъ чиновниковъ и порядокъ представленія ихъ къ наградамъ.* Комитетъ полагаетъ установить для сего слѣдующія правила:

1) *объ увольненіи:*

что члены присутственныхъ мѣстъ по части судебной, не исключая служащихъ по выборамъ, могутъ быть отставляемы или по желанію, или по суду, или, наконецъ, въ случаѣ такихъ противозаконныхъ со стороны ихъ дѣйствій, кои достовѣрно извѣстны, а не могутъ быть формальнымъ судебнымъ порядкомъ доказаны, и по представленіямъ начальства, но не иначе, какъ Именными Высочайшими повелѣніями и съ правомъ жаловаться за несправедливое удаленіе;

что члены присутственныхъ правительственныхъ мѣстъ, кои не Высочайшими указами опредѣлены, могутъ быть отрѣшаемы по представленіямъ Министровъ Правительствующимъ Сенатомъ, но также имѣютъ право приносить на сіе жалобу;

что и объ удаленіи секретарей губернскихъ правленій и палатъ надлежитъ представлять Сенату, прочихъ же канцелярскихъ чиновниковъ и служителей и даже секретарей въ уѣздахъ губернское правленіе можетъ удалять по представленіямъ начальствъ ихъ, но что, въ случаѣ такихъ представленій, оно обвиняемому въ нерадивости или дурномъ поведеніи сначала только дѣлаетъ выговоръ, а потомъ уже и не ранѣе, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ сего, буде онъ не исправится, рѣшительно отставляетъ его;

что всякій секретарь, чиновникъ или канцелярскій служитель, отрѣшаемый губернскимъ правленіемъ, имѣетъ право жаловаться высшему начальству; что, сверхъ того, удаленный не за дурное поведеніе, а за неспособность или нерадивость, можетъ просить о принятіи его снова въ службу и чрезъ годъ, доказавъ, что онъ не безъ способ-

ностей, или перестал быть нерадивымъ, получить равное съ прежнимъ мѣсто.

2) *о наградахъ:*

что чиновники, не занимающіе штатныхъ мѣстъ или прослужившіе на штатныхъ мѣстахъ менѣе 15 лѣтъ, не могутъ быть представляемы къ полученію ордена, за исключеніемъ лишь тѣхъ особенныхъ случаевъ, кои означены именно въ статутахъ ордена св. Владиміра;

что никто и ни за какое отличіе не можетъ въ установленномъ для каждой части особенномъ порядкѣ быть перемѣщаемъ изъ низшей степени прямо на высшую, минуя среднія;

что за отмѣнное усердіе штатные чиновники и канцелярскіе служители могутъ, вмѣсто чиновъ и орденовъ, быть представляемы къ единовременнымъ денежнымъ награжденіямъ, соразмѣрнымъ, какъ съ жалованьемъ, ими получаемымъ, такъ и съ заслугами, кои обратили на нихъ вниманіе начальства;

что за десять лѣтъ отличной службы въ званіяхъ, принадлежащихъ къ двумъ первымъ губернскимъ разрядамъ, высшее начальство имѣетъ право представлять, между прочими наградами, и къ пожалованію дворянскимъ достоинствомъ;

что за долговременное и безпорочное служеніе полагаются, на основаніи установляемыхъ для сего особыхъ правилъ, пенсіи не только самимъ служащимъ при отставкѣ, но и вдовамъ и дѣтямъ ихъ;

что, сверхъ сего, для поощренія достойныхъ гражданскихъ чиновниковъ къ продолженію службы имъ дается право получать прибавочное жалованье, равное той пенсіи, полной или половинной, которую они получили бы, еслибъ вышли въ отставку.

V. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій въ запискѣ своей предполагалъ, что чиновникамъ, коихъ отцы и дѣды служили болѣе 40 лѣтъ или были личными дворянами, можно послѣ трехлѣтняго служенія предоставить право просить себѣ дворянства потомственнаго, но Комитетъ не утвердилъ сего предположенія, хотя и согласнаго съ постановленіями дворянской грамоты, находя оное противнымъ тому основному правилу, въ засѣданіи 31 Августа сего года имъ признанному, что дворянское достоинство, какъ одна изъ высшихъ въ Государствѣ наградъ, можетъ быть даруемо только особеннымъ дѣйствіемъ Монаршей милости и по собственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

Положенія послѣдней статьи, объ оставленіи всѣхъ чиновъ доселѣ полученныхъ, вполнѣ одобрены; къ онымъ опредѣлено лишь прибавить, что уволенные отъ службы съ гражданскими чинами имѣютъ въ тор-

жественныхъ собраніяхъ мѣста по симъ чинамъ, также какъ служащіе и отставные воинскіе чиновники, сообразно съ порядкомъ, который предначертанъ во II отдѣленіи записки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 56.

Засѣданіе 16 Октября 1827 (1).

I. По прочтеніи и подписаніи журнала 12 Октября Предсѣдатель предложилъ Членамъ заняться разсмотрѣніемъ новыхъ редакцій образованія Государственнаго Совѣта, обоихъ Сенатовъ и общаго учрежденія Министерствъ, приготовленныхъ производителями дѣлъ Комитета на основаніи прежнихъ журналовъ. Положено приступить немедленно къ сему разсмотрѣнію и начать съ проекта образованія Правительствующаго Сената.

II. При чтеніи *коренныхъ законовъ* сего проекта было обращено особенное вниманіе на статьи VIII, X и XIII (по печатному (2)), о предсѣдательствѣ Государя Императора въ Сенатѣ и о двоякомъ родѣ Собраній онаго, смотря по свойству дѣлъ, предлежащихъ къ рѣшенію.

Разсуждая о содержаніи сихъ статей и соображая одну съ другими, Комитетъ не могъ не признать благотворныхъ послѣдствій, коихъ надлежало бы ожидать отъ Высочайшаго присутствія Его Императорскаго Величества въ Сенатѣ—присутствія, которое всегда предполагаемо было и при первоначальномъ учрежденіи Сената и въ новѣйшія времена, при учрежденіи Комитета Министровъ.

Но въ то же время Комитетъ полагалъ, что если и послѣдуетъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присутствіе Его въ Сенатѣ,

(1) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество Высочайше утвердить изволилъ заключенія Комитета, въ журналѣ семъ содержащіяся, касательно же присутствія въ Сенатѣ Государю Императору угодно было отозваться, что Онъ предоставляетъ Себѣ, въ случаѣ какихъ либо важныхъ мѣръ, иногда въ Сенатѣ Правительствующемъ предсѣдательствовать. Ноября 7. 1827.

(2) Печатнаго экземпляра проекта не сохранилось ни въ дѣлахъ Комитета 6 Декабря, ни въ архивахъ Государственнаго Совѣта и бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, ни въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

то наименованіе Его Величества Предсѣдателемъ приличнѣе будетъ исключить изъ учрежденія. На семъ основаніи надлежитъ замѣнить статьи VIII и X слѣдующимъ постановленіемъ:

«Предсѣдатель Правительствующаго Сената назначается по Высочайшему усмотрѣнію. Въ присутствіи Его Императорскаго Величества онъ занимаетъ первое мѣсто между членами».

III. Въ журналѣ засѣданія 11 апрѣля (№ 34, ст. IV) постановлено, чтобы Правительствующій Сенатъ, для удостовѣренія въ правильности дѣйствій подвѣдомственныхъ ему мѣстъ въ губерніяхъ, поручалъ временное оныхъ обозрѣніе членамъ Судебнаго Сената, отправляемымъ для осмотра мѣстъ губернскихъ по судной части. Нынѣ Комитетъ разсуждалъ, что полезнѣе было бы отряжать для таковаго обозрѣнія по дѣламъ управленія самихъ членовъ Правительствующаго Сената. Каждый изъ нихъ, исполнивъ, въ свою очередь, данное порученіе, возвратился бы въ Сенатъ съ новою опытностію и съ мѣстными свѣдѣніями, всегда необходимыми при соображеніи пріемлемыхъ Правительствомъ мѣръ съ состояніемъ Государства. Признавая сію существенную выгоду, Комитетъ полагалъ:

1) что обозрѣніе подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату мѣстъ въ губерніяхъ должно быть поручаемо, по установленной очереди, тѣмъ изъ его членовъ, кои не управляютъ Министерствами или другими главными отдѣльными частями;

2) что для сего нужно опредѣлить достаточное число сихъ Сенаторовъ, дабы одна треть ихъ была каждый годъ занята мѣстнымъ осмотромъ губерній по росписанію, а двѣ трети засѣдали бы постоянно въ Сенатѣ;

3) что сіе росписаніе долженствуетъ быть соображено съ тѣмъ порядкомъ, который принятъ будетъ по Сенату Судебному, дабы каждый годъ одинъ и тотъ же округъ, заключающій въ себѣ извѣстное число губерній, подвергался осмотру и по правительственной и по судной части.

IV. Наконецъ, разсматривая главу III проекта, о дѣлахъ управленія, коихъ рѣшеніе зависитъ отъ Правительствующаго Сената, Комитетъ снова обратился къ важному предмету, нѣсколько уже разъ подлежавшему его сужденіямъ: о власти дополнять существующіе учрежденія и уставы. Уже было принято за правило, что простое *объясненіе* оныхъ, то есть раскрытіе полнаго смысла, дѣйствительно и несомнѣнно содержащагося въ самыхъ выраженіяхъ, предоставляется Министрамъ, но что всякое *дополненіе*, то есть распространеніе смысла и прибавленіе къ существу и силѣ постановленія, хотя, впрочемъ, совершенно согласное съ его цѣлію и главными основаніями, должно необходимо зависѣть отъ Правительствующаго Сената. Нынѣ, дабы еще болѣе охранить силу учрежденій и уставовъ отъ

всякаго возможнаго измѣненія, Комитетъ прибавилъ къ прежнему своему положенію, что Правительствующій Сенатъ можетъ, по представленію Министровъ и въ дѣлахъ нетерпящихъ отлагательства, допускать таковыя дополненія, но только на сей единственно случай и отнюдь не обращая сего разрѣшенія въ постоянное правило. Если же будетъ усмотрѣно, что существующее постановленіе не полно въ общемъ его примѣненіи къ теченію дѣлъ и что подобныя затрудненія могутъ и впредь встрѣчаться, то Министру поручается представить о семъ Государственному Совѣту, обыкновеннымъ порядкомъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 57.

Засѣданіе 19 Октября 1827 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что положенія онаго, заключающіяся въ журналахъ засѣданій 9 и 12 Октября, удостоены Высочайшаго одобренія. Касательно представленія кандидатовъ на мѣста гражданскихъ губернаторовъ, о коемъ было разсуждаемо въ первомъ изъ сихъ двухъ засѣданій, Его Императорское Величество утвердить изволилъ мнѣніе Предсѣдателя и четырехъ Членовъ. Засимъ былъ прочтенъ и подписанъ журналъ 16 Октября.

II. Члены продолжали заниматься разсмотрѣніемъ исправленнаго проекта учрежденія Правительствующаго Сената. Имѣя цѣлію предоставить разрѣшенію сего верховнаго мѣста тѣ единственно дѣла, кои превышаютъ власть, присвоенную каждому Министру въ особенности, они признали нужнымъ исключить изъ § 2 (по печатному) пунктъ 8, о собраніи посредствомъ Сената свѣдѣній по предметамъ, находящимся въ вѣдомствѣ не одного Министерства. По мнѣнію Комитета, сіи свѣдѣнія могутъ быть получаемы чрезъ сношеніе каждаго Министра или Главноуправляющаго съ надлежащимъ начальствомъ, безъ содѣйствія Правительствующаго Сената, кромѣ случаевъ, когда бы то начальство не исполнило, или же

(1) На подлинномъ журналѣ Предсѣдателемъ Комитета написано: Высочайше апробованъ. Ноября 7. 1827.

не въ точности исполнило подобное требованіе. О семъ положено упомянуть въ какомъ нибудь пунктѣ того же параграфа, гдѣ будетъ приличнѣе.

Далѣе было разсуждаемо о постановленномъ въ засѣданіи 30 Марта (журналъ № 31, ст. III) правилѣ относительно къ порядку, коимъ частные люди долженствуютъ отыскивать право свое на казнѣ по неисполненію или нарушенію заключенныхъ съ ними контрактовъ, или по неправильному удержанію слѣдующихъ имъ суммъ. Оное состояло въ томъ, что каждый частный человѣкъ можетъ по своимъ обязательствамъ съ казною искать удовлетворенія порядкомъ управленія или порядкомъ судебнымъ и даже послѣ рѣшенія Правительствующаго Сената имѣетъ еще право приносить жалобу 1 Департаменту Судебнаго Сената на то мѣсто или лицо, которое первоначально его не удовлетворило. Комитетъ находилъ, что сіе правило соотвѣтствуетъ и великодушнымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества и самой пользѣ казны, но замѣтилъ, что, такимъ образомъ, рѣшенія одного Сената подвергаются пересмотру другаго и, можетъ быть, даже отмѣнѣ. Дабы отвратить сіе неудобство и въ то же время открыть вступающимъ въ обязательства съ казною разные пути къ полученію законнаго себѣ удовлетворенія, нынѣ постановлено:

1) чтобы частные люди, жалующіеся на казенныя мѣста въ неисполненіи или нарушеніи контрактовъ, въ неправильномъ удержаніи слѣдующихъ имъ суммъ или иной собственности, имѣли право избирать каждый разъ по своему произволу тотъ путь, коимъ они желаютъ искать себѣ удовлетворенія, но съ тѣмъ, чтобы, соотвѣтственно ихъ выбору, дѣло было уже рѣшено окончательно тѣмъ или другимъ Сенатомъ и чтобы засимъ оно не могло переходить изъ порядка управленія въ порядокъ судебный, или обратно;

2) чтобы въ одномъ случаѣ жалоба приносима была высшему начальству того мѣста или лица, коимъ не удовлетворенъ истецъ, и потомъ могла бы доходить до Правительствующаго Сената въ видѣ *частной жалобы,* а въ другомъ случаѣ, чтобы истецъ, недовольный рѣшеніемъ казенной палаты, Департамента или иныхъ начальствъ, обращался съ своею просьбою въ 1 Департаментъ Судебнаго Сената аппелляціоннымъ порядкомъ.

На семъ основаніи положено передѣлать пунктъ II § 2 въ учрежденіи Правительствующаго Сената и § 72 въ учрежденіи Судебнаго Сената.

III. Сообразно съ предполагаемою отмѣною чиновъ по гражданской службѣ, Комитетъ опредѣлилъ исключить изъ учрежденія Правитель-

ствующаго Сената все относящееся къ производству въ чины и къ выдачѣ на оные патентовъ. Но правила объ опредѣленіи на мѣста и объ увольненіи или отрѣшеніи отъ оныхъ сохранены во всей силѣ.

Равнымъ образомъ оставлено въ числѣ дѣлъ, представляемыхъ Сенатомъ на Высочайшее усмотрѣніе, и награжденіе пенсіями. Что же касается до награжденія орденами (§ 55, пунктъ 3), то Комитетъ полагалъ нужнымъ сообразить сіе постановленіе съ тѣми правилами, кои начертаны будутъ для орденскихъ капитуловъ или думъ, и если объ удостоиваемыхъ къ орденамъ капитулы будутъ представлять прямо Его Императорскому Величеству, то исключить дѣла сего рода изъ вѣдомства Правительствующаго Сената.

IV. Разсматривая главу V исправленнаго проекта, Члены Комитета входили въ подробности производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и разсуждали, кому удобнѣе поручить главный надзоръ за онымъ?

Прежде полагаемо было назначать для сего ежегодно одного изъ Сенаторовъ, не имѣющаго званія Министра и не начальствующаго никакою частію управленія; отъ него долженствовали зависѣть Статсъ-Секретари, управляющіе Отдѣленіями, и ихъ помощники. Но принимая въ соображеніе разныя сопряженныя съ таковымъ порядкомъ неудобства, Комитетъ за лучшее призналъ поручить все производство дѣлъ одному Статсъ-Секретарю, подъ главнымъ надзоромъ Предсѣдателя Сената. Въ слѣдствіе того постановлены слѣдующія правила, на основаніи коихъ будутъ исправлены относящіеся къ сему предмету параграфы разсматриваемаго учрежденія:

1) для производства дѣлъ при Правительствующемъ Сенатѣ назначается Статсъ-Секретарь, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Предсѣдателя;

2) дѣла, требующія разрѣшенія или утвержденія Его Императорскаго Величества, представляются на Высочайшее усмотрѣніе Предсѣдателемъ;

3) Статсъ-Секретарь производитъ всѣ сношенія съ равными и подвѣдомственными Сенату мѣстами, точно также, какъ было установлено въ проектѣ учрежденія о Сенаторѣ, управляющемъ письмоводствомъ;

4) Отдѣленіями Канцеляріи Правительствующаго Сената управляютъ помощники Статсъ-Секретаря, подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстóй. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 58.

Засѣданія 23, 26 и 30 Октября 1827 (1).

I. Въ засѣданіяхъ 23 и 26 Октября Комитетъ исключительно занимался чтеніемъ представленнаго оному свода изъ всѣхъ съ 1775 года по сіе время изданныхъ постановленій о правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ въ губерніяхъ. Выслушаны статьи, опредѣляющія должность и кругъ вѣдомства Генералъ-Губернаторовъ, губернаторовъ, губернскихъ правленій, оберъ-полиціймейстеровъ, управъ благочинія, городничихъ и другихъ городскихъ полицейскихъ чиновниковъ, а равно и исправниковъ и нижнихъ земскихъ судовъ. Въ продолженіи чтенія Комитетъ положилъ: на основаніи сего свода и слѣдуя плану, который будетъ предварительно для того составленъ, приступить къ разсужденію о способахъ усовершенствовать существующій нынѣ въ губерніяхъ порядокъ управленія и суда.

II. Въ засѣданіи 30 Октября Комитетъ, продолжая обращать свое вниманіе на устройство губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, призналъ, что для предначертанія правилъ о дворянскихъ выборахъ нужно собрать точнѣйшія, по возможности, свѣдѣнія, какъ о числѣ дворянъ каждой губерніи и округи, особенно же о тѣхъ, которые обыкновенно бываютъ на выборахъ, такъ и о количествѣ владѣемаго каждымъ недвижимаго имущества. Въ слѣдствіе сего положено чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ требовать отъ мѣстныхъ начальствъ извѣстія:

1) о числѣ дворянъ, кои по владѣемой ими собственности въ правѣ присутствовать на выборахъ той губерніи;

2) о числѣ дворянъ, дѣйствительно бывшихъ на трехъ послѣднихъ выборахъ, и

3) о количествѣ владѣемаго дворянами каждой губерніи и округи недвижимаго имущества, означая сіе сокращенно и съ именною переписью всѣхъ помѣщиковъ.

III. Засимъ Комитетъ, обратясь снова къ одному изъ предположеній своего Предсѣдателя, кои были разсмотрѣны и одобрены въ засѣданіи 31 Августа сего года, разсуждалъ о необходимости улучшить состояніе

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя Комитета написано: Его Величество, соизволяя на сношенія Комитета съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, желаетъ, чтобъ они были сколько можно сокровенны и не имѣли въ виду какого либо особо установленнаго Комитета, полагая для сего удобнѣйшимъ съѣхаться у него. Ноября 7. 1827.

нашего духовенства. Дабы опредѣлить точнѣйшимъ образомъ нынѣшнее положенiе сего многочисленнаго и важнаго класса подданныхъ Его Императорскаго Величества и въ то же время съ вѣроятностiю успѣха предначертать мѣры, какъ для доставленiя оному средствъ безбѣднаго существованiя, такъ и для возвышенiя его и, вмѣстѣ съ нимъ, самаго священническаго сана въ общемъ мнѣнiи, Комитетъ находитъ нужнымъ войти въ нѣкоторыя о семъ объясненiя съ однимъ изъ членовъ Святѣйшаго Синода, извѣстнымъ по благоразумiю своему, свѣдѣнiямъ и безпристрастiю. Всѣ сiи качества соединяетъ въ себѣ Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскiй, и Комитетъ полагаетъ, что можно будетъ, если на то послѣдуетъ Высочайшее соизволенiе, пригласить его на совѣщанiе, впрочемъ, не давая тому никакой гласности и не обращая сего совѣщанiя въ формальное засѣданiе. Предсѣдателю поручено о семъ предположенiи Комитета всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству.

IV. При окончанiи засѣданiя читана поднесенная Государю Императору 31 минувшаго Iюля записка Министра Финансовъ о постепенномъ улучшенiи крѣпостнаго состоянiя крестьянъ безъ вреда для помѣщиковъ и безъ потрясенiя внутренняго спокойствiя (1). Комитетъ, отдавая полную справедливость основательности разсужденiй Господина Министра Финансовъ, въ сей запискѣ означенныхъ, замѣтилъ, что многiя изъ предлагаемыхъ имъ мѣръ для улучшенiя состоянiя крѣпостныхъ въ Россiи были уже приняты въ соображенiе и съ надлежащимъ вниманiемъ въ засѣданiяхъ 19 и 28 Сентября. Главнѣйшiя изъ сихъ предположенiй вошли въ начертанный Комитетомъ планъ, который удостоенъ Высочайшаго одобренiя.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскiй. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 59.

Засѣданiя 2, 5 и 9 Ноября 1827.

I. Въ засѣданiяхъ 2 и 5 Ноября Комитетъ занимался внимательнымъ разсмотрѣнiемъ исправленныхъ положенiй объ установленiи въ Россiи потомственнаго гражданства. Обращаясь къ изъясненной въ журналѣ 31 Августа мысли, что, въ случаѣ утвержденiя Его Императорскимъ Величествомъ проскта сихъ постановленiй, полезно было бы обнародовать оныя въ одно время съ тѣми, кои въ слѣдствiе Высочайшей воли долженъ-

(1) Записки этой въ бумагахъ Комитета 6 Декабря нѣтъ.

ствуютъ положить преграду продажѣ людей безъ земли и открыть новые пути къ добровольному освобожденію помѣщиками принадлежащихъ имъ крестьянъ, Комитетъ разсуждалъ о приличнѣйшемъ для изданія оныхъ видѣ. Соединеніе всѣхъ сихъ узаконеній въ общій манифестъ могло бы имѣть ту выгоду, что каждое состояніе въ Государствѣ увидѣло бы въ одномъ и томъ же постановленіи доказательства неусыпнаго о благѣ его попеченія Августѣйшаго Монарха. Не утверждая, однакоже, рѣшительно сей формы, но одобривъ предварительно основанія таковаго манифеста, положено составить оному полный проектъ и, по надлежащемъ разсмотрѣніи, поднести его Государю Императору.

Притомъ было разсуждаемо и о выборѣ приличныхъ названій для каждаго разряда или сословія установляемаго гражданства. Сообразивъ съ замѣчаніями Государя Императора всѣ предложенныя доселѣ наименованія, Комитетъ избралъ слѣдующія, полагая, что оныя, можетъ быть, удостоятся Высочайшаго одобренія:

Для 1 разряда, *чиновные граждане,* ибо вступленіе въ сіе сословіе будетъ сопряжено съ получаемыми по службѣ званіями, или (по нынѣшнему выраженію) съ *чинами* оберъ-офицерскими военными и штабъ-офицерскими гражданскими; для 2 разряда, *именитые граждане;* для 3 разряда, *почетные граждане;* для 4 разряда, *мѣщане.*

II. При открытіи засѣданія 9 Ноября Предсѣдатель объявилъ Членамъ, что заключенія Комитета, содержащіяся въ журналахъ 16, 19, 23, 26 и 30 Октября, удостоены Высочайшаго одобренія, кромѣ статьи о личномъ присутствіи Государя Императора въ Правительствующемъ Сенатѣ. На сіе Его Величеству угодно было отозваться, что Онъ предоставляетъ Себѣ, въ случаѣ разсужденія о какихъ либо важныхъ мѣрахъ, иногда въ Сенатѣ предсѣдательствовать, не обращая сего въ общее правило.

Касательно же предполагаемаго Комитетомъ сношенія съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ (журналъ 30 Октября, статья III) Государь Императоръ, Высочайше на то соизволяя, изъявилъ желаніе, чтобы сіи сношенія были сколько можно сокровенны и не имѣли вида какого либо особо установленнаго Комитета. Его Величество полагать изволилъ удобнѣйшимъ, чтобы Члены съѣхались на совѣщаніе у Преосвященнаго Митрополита Филарета.

III. Засимъ былъ читанъ проектъ манифеста, содержащій въ себѣ дополнительныя узаконенія о состояніяхъ и включаемыя въ оный положенія о казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянахъ, а равно и составленный проектъ особаго указа о дворовыхъ людяхъ. Положено исправить оные по

сдѣланнымъ вновь Комитетомъ замѣчаніямъ и представить все вмѣстѣ въ слѣдующее засѣданіе.

IV. Комитетъ, совершивъ такимъ образомъ сіе важное, Высочайшею волею порученное ему, дѣло, приступилъ къ общему и окончательному сужденію о всѣхъ заключающихся въ помянутомъ манифестѣ мѣрахъ.

Прежде поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе своего труда, ему предлежали три главные вопроса: Полезны ли предполагаемыя измѣненія въ существующемъ нынѣ устройствѣ государственныхъ состояній? Благовременно ли было бы нынѣ обнародованіе сихъ измѣненій? Въ какомъ видѣ приличнѣе было бы издать оныя?

Обновивъ въ памяти своей всѣ предшедшія разсужденія о существенныхъ недостаткахъ нынѣшняго устройства, въ журналахъ Комитета подробно изъясненныхъ, и, по мѣрѣ разумѣнія своего, обозрѣвъ всѣ возможныя послѣдствія предполагаемыхъ измѣненій, Члены съ полнымъ чувствомъ вѣрноподданническаго долга и пользы отечества признали единогласно оныя полезными и нужными. Въ семъ рѣшительномъ заключеніи они основались на убѣжденіи, что новый законъ, охраняя существенныя права всѣхъ состояній и не давая никакихъ правъ политическихъ, оградитъ дворянство отъ непріятнаго ему и вреднаго Государству прилива разночинцевъ, будетъ прочнымъ основаніемъ средняго состоянія, подъ наименованіемъ гражданства, умножитъ число вольныхъ земледѣльцевъ, убавляя притомъ постепенно число дворовыхъ людей, наконецъ, пресѣчетъ постыдную продажу крѣпостныхъ людей безъ земли и достигнетъ цѣли, предначертанной Незабвеннымъ Предшественникомъ Его Императорскаго Величества.

Необходимость въ помянутыхъ частныхъ измѣненіяхъ существующаго нынѣ порядка обратила уже на оныя особенное вниманіе Государя Императора. Предметы ихъ не входили первоначально въ кругъ дѣйствій Комитета. Но составленіе закона для прекращенія личной продажи людей возложено на него Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ чрезъ Генерала Графа Толстаго; проектъ о семъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго начертанъ на основаніи Собственноручной Его Величества записки, въ коей Государь Императоръ означить изволилъ главныя подлежащія къ принятію мѣры. По таковому же повелѣнію внесено на разсмотрѣніе въ Комитетъ производившееся въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло объ установленіи потомственнаго гражданства. Наконецъ, важная мысль объ учрежденіи въ гражданской службѣ нѣкоторой постепенности или іерархіи, могущей замѣнить чины, подана Комитету Самимъ Государемъ Императоромъ. Членамъ Комитета оставалось только вникать

въ изъясненные имъ, столь очевидно полезные и настоящему положенію Государства сообразные виды Его Величества и употребить все стараніе, дабы сколь можно лучше привести оные въ дѣйство и исполнить великодушную волю Августѣйшаго Монарха.

V. Отвѣтствуя, такимъ образомъ, на первый изъ предлежавшихъ вопросовъ, Члены не осмѣлились приступить къ разрѣшенію втораго, благовременно ли было бы нынѣ обнародованіе предполагаемыхъ постановленій? Занимаясь исключительно внутреннимъ государственнымъ управленіемъ и не имѣя полнаго свѣдѣнія о дѣлахъ политическихъ, они заключили, что надлежащее разрѣшеніе долженствуетъ зависѣть отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества усмотрѣнія.

Что же касается до третьяго вопроса—о приличнѣйшей для сихъ постановленій формѣ, то онъ, по мнѣнію Комитета, тѣсно сопряженъ со вторымъ и долженъ быть окончательно разрѣшенъ тогда, какъ Государь Императоръ соизволитъ изъявить Высочайшую волю Свою о времени изданія оныхъ постановленій.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 60.

Засѣданіе 13 Ноября 1827 (1).

По выслушаніи и подписаніи журнала засѣданій 2, 5 и 9 Ноября Комитетъ обратился снова къ разсмотрѣнію проектовъ дополнительнаго закона о состояніяхъ, прилагаемаго къ оному особаго положенія о крѣпостныхъ дворовыхъ людяхъ и двухъ относящихся къ сему положенію указовъ. Сдѣланныя въ сихъ проектахъ, въ слѣдствіе бывшихъ въ предшедшія собранія разсужденій, разныя перемѣны одобрены Комитетомъ и, сверхъ сего, еще нѣкоторыя статьи исправлены въ продолженіе сего засѣданія. При чтеніи положенія, коимъ предоставляется чиновнымъ гражданамъ право исправлять должности по выборамъ дворянства, замѣчено, что нужно будетъ, когда Комитетъ приступитъ къ составленію проекта новыхъ правилъ для сихъ выборовъ, постановить, между прочимъ, надлежащую не только приличіемъ, но и пользами управленія требуемую соразмѣрность

(1) На журналѣ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Ноября 21. 1827.

между большею или меньшею важностію должности и тѣмъ званіемъ, которое избираемый на оную занималъ дотолѣ въ государственной службѣ, или также по выборамъ. Комитетъ предполагаетъ въ тоже время опредѣлить и лѣта, прежде коихъ не слѣдовало бы допускать кандидатовъ къ избранію на важнѣйшія или почетнѣйшія мѣста.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 61.

Засѣданіе 16 Ноября 1827 (1).

I. По собраніи Членовъ Комитета, кромѣ Генерала Васильчикова, не присутствовавшаго за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Величества проектъ манифеста, содержащаго дополнительный законъ о состояніяхъ. Государь Императоръ, одобряя сей проектъ съ особеннымъ благоволеніемъ, входить изволилъ въ самое подробное сужденіе о многихъ заключающихся въономъ постановленіяхъ и нѣкоторыя замѣчанія означилъ Собственною рукою для предложенія Комитету.

Его Величество занимался особливо разсмотрѣніемъ предположеній Комитета *о вольныхъ земледѣльцахъ* и желалъ знать, для чего учреждается сей новый классъ людей, тогда какъ существуютъ уже свободные хлѣбопашцы и увольняемые помѣщичьи крестьяне могутъ, сверхъ того, приписываться къ казеннымъ или удѣльнымъ имѣніямъ, или же къ обществамъ мѣщанскимъ?—На сіе Предсѣдателемъ были представлены словесно нѣкоторыя объясненія, изъ самаго проекта закона и изъ бывшихъ въ Комитетѣ сужденій извлеченныя, и оныя приняты за благо Его Величествомъ.

Члены Комитета, желая, съ своей стороны, изложить въ совокупности предъ Государемъ Императоромъ виды и правила, коими они руководствовались при установленіи класса вольныхъ земледѣльцевъ, положили составить изъ того особую краткую записку и поднести оную чрезъ своего Предсѣдателя на Высочайшее усмотрѣніе.

---

(1) На подлинномъ отмѣтка Графа Кочубея: Высочайшія повелѣнія по журналу сему означены на особомъ листѣ. Ноября 21. 1827.—См. ж. № 63, ст. I.

II. Засимъ было разсуждаемо объ исправленіи проекта по другимъ замѣчаніямъ Его Величества.

Разсматривая самое вступленіе въ манифестѣ, гдѣ исчислены вредныя послѣдствія права на дворянское достоинство, сопряженнаго съ чинами, Комитетъ не полагалъ, чтобы можно было извлечь изъ сего какой либо поводъ къ заключеніямъ, предосудительнымъ для прежняго Правительства. Указы 1790 и 1809 года, о коихъ вслѣдъ за тѣмъ упоминается, показываютъ ясно, что мудрѣйшіе изъ Государей Россійскихъ видѣли зло, происходящее отъ *общаго стремленія всѣхъ къ одному состоянію*, отъ *непрестанной зыблемости въ путяхъ службы* и отъ *ложнаго понятія объ ея обязанностяхъ;* что Правительство издавна старалось отвратить сіе зло и что не прежде, какъ испытавъ съ благоразумною осторожностію всѣ другія средства къ исправленію, оно принимаетъ нынѣ мѣры рѣшительныя, благопріятствующія процвѣтанію всѣхъ вообще состояній въ Государствѣ.

Въ означеніи способовъ для пріобрѣтенія дворянскаго достоинства Комитетъ изыскивалъ выраженіе, которое бы соотвѣтствовало мысли Его Величества о *наслѣдованіи* онымъ. По мнѣнію Членовъ, можно съ приличіемъ сказать здѣсь: *правомъ рожденія*, на коемъ въ самой сущности право наслѣдія утверждается.

Выраженіе *классныя мѣста* употреблено, говоря о преимуществахъ, присвояемыхъ гражданамъ чиновнымъ по службѣ, дабы однимъ для всѣхъ понятнымъ словомъ означить ту степень, которой могутъ они достигать по истеченіи четырехъ лѣтъ службы. Комитетъ не полагалъ, чтобы сіе выраженіе, сообразное съ нынѣшнимъ порядкомъ, было противно постановляемымъ вновь правиламъ. Но если Его Величеству угодно, чтобы оное замѣнено было другимъ и если сравнительное росписаніе мѣстъ и должностей издано будетъ въ одно время съ манифестомъ, то можно поставить *достиженіе низшей изъ степеней, поименованныхъ въ сравнительномъ росписаніи.*

Наконецъ, въ статьѣ о видахъ, выдаваемыхъ вольноотпущеннымъ земледѣльцамъ, положено сказать, что оные даются имъ казенною палатою *на обыкновенной гербовой бумагѣ, но безъ пошлинъ.*

III. Касательно предположеннаго совѣщанія съ Митрополитомъ Московскимъ, Комитетъ, согласно съ объявленною ему Высочайшею волею, поручилъ Предсѣдателю и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Голицыну посѣтить вмѣстѣ Преосвященнаго Филарета и узнать отъ него, какія мѣры имѣетъ въ виду Святѣйшій Синодъ, дабы улучшить состояніе и воспитаніе бѣлаго духовенства вообще и особливо сельскаго, и какіе способы, по собственному его мнѣнію, могли бы приняты быть съ

большею удобностію и пользою для достиженія сей важной цѣли, обратившей на себя особенное вниманіе Его Императорскаго Величества? Полученныя, такимъ образомъ, отъ Митрополита свѣдѣнія будутъ служить основаніемъ къ дальнѣйшимъ сужденіямъ о семъ предметѣ.

IV. Комитетъ разсматривалъ представленный ему предварительно планъ *сравнительнаго росписанія мѣстъ и должностей* по главнымъ частямъ гражданской службы. Положено не упоминать въ ономъ о Генералъ-Губернаторахъ, кои обыкновенно имѣютъ кромѣ сего званіе Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора, или же военный чинъ, но сказать въ губернскомъ учрежденіи, что они, если высшаго званія не имѣютъ, считаются заурядъ наравнѣ съ Сенаторами, а правители ихъ канцелярій—наравнѣ съ совѣтниками губернскихъ правленій и палатъ.

При семъ Комитетъ снова призналъ необходимость присвоить каждой степени мѣстъ и должностей гражданскихъ общія и, сколько можно, однообразныя наименованія, дабы отвратить могущее произойти, особливо сначала, смѣшеніе и запутанность въ предполагаемомъ новомъ устройствѣ. На сіе будетъ обращено вниманіе Членовъ при окончательномъ утвержденіи росписанія.

V. Была прочтена записка на французскомъ языкѣ, представленная Его Императорскому Величеству академикомъ Шторхомъ и внесенная въ Комитетъ Предсѣдателемъ, *о неудобствахъ нынѣшней системы гражданскихъ чиновъ и о средствахъ къ исправленію.* Въ семъ любопытномъ и основательномъ разсужденіи Члены нашли многія изъ тѣхъ мыслей, коими они руководствовались при составленіи проекта манифеста о состояніяхъ. Но главное различіе между ихъ предположеніями и мнѣніемъ Г. Шторха состоитъ въ оставляемыхъ имъ чинахъ по гражданской службѣ, кои затруднили бы правильный и постепенный переходъ изъ одного мѣста въ другое и сохранили бы на будущее время многія важныя неудобства, объ отвращеніи которыхъ нынѣ печется Правительство.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

Приложеніе къ журналу 16 Ноября 1827 (№ 61) (1).

О предполагаемомъ установленіи класса вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ.

Высочайшимъ указомъ 20 Февраля 1803 года (2) установленъ классъ

(1) На подлинномъ отмѣтка рукою Графа Кочубея: Читана Его Императорскимъ Величествомъ. Ноября 21. 1827.

(2) П. С. З. т. XXVII, № 20620.

свободныхъ хлѣбопашцевъ, на основаніяхъ, дотолѣ не существовавшихъ въ Россіи. Помѣщикамъ дозволено было «увольнять крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, съ утвержденіемъ за ними въ собственность участковъ земли продажею или на другихъ добровольныхъ условіяхъ, кои долженствовали имѣть то же законное дѣйствіе и силу, какъ и всѣ другія крѣпостныя обязательства».

Послѣдовавшими постановленіями объясненъ былъ истинный смыслъ сего закона, въ отношеніи къ распоряженію родовымъ имѣніемъ, къ увольненію по духовнымъ завѣщаніямъ и къ другимъ частнымъ случаямъ. Но главное правило осталось донынѣ во всей первоначальной силѣ: ***не увольнять помѣщичьихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы безъ земли.***

Виды Правительства при установленіи сего новаго въ Россіи класса людей были весьма благотворны. Оно желало тѣмъ положить основаніе состоянію вольныхъ земледѣльцевъ и пріобучить помѣщиковъ къ постепенному освобожденію людей, принадлежащихъ имъ по крѣпостному праву. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ. Съ 1803 по 1827 годъ число свободныхъ хлѣбопашцевъ возрасло только до 37 тысячъ душъ и сіе установленіе, мало улучшивъ состояніе уволенныхъ, не имѣло полезныхъ послѣдствій.

Таковую неудачу надлежитъ приписать, кромѣ другихъ недостатковъ въ изданныхъ положеніяхъ, особенно тому коренному необходимому условію, съ коимъ сопряжено вступленіе помѣщичьихъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, а именно: ***предварительному пріобрѣтенію въ собственность участка господской земли.*** Изъ сего слѣдуетъ, что жители каждаго увольняемаго селенія или части онаго долженствуютъ не только откупиться ***лично*** вмѣстѣ съ своими семействами, но еще имѣть возможность купить въ то же время и землю, ими обработываемую, а помѣщикъ, желающій даровать свободу своимъ крестьянамъ на выгодныхъ обоюдно условіяхъ, долженъ непремѣнно отказаться и отъ земли, ему принадлежащей. Такимъ образомъ, увольненіе всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи (если предположить, что сіе было бы возможно) не могло бы совершиться на правилахъ вольныхъ хлѣбопашцевъ иначе, какъ передачею почти всѣхъ земель дворянскихъ въ руки крестьянъ.

Комитетъ, вникая въ сіи существенныя обстоятельства, призналъ необходимымъ основать свои предположенія объ умноженіи числа вольныхъ земледѣльцевъ совсѣмъ на иныхъ правилахъ. Примѣнять къ онымъ содержаніе указа 1803 года значило бы совершенно его измѣнить или, лучше сказать, его уничтожить. Комитетъ находилъ приличнѣйшимъ оставить прежній законъ во всей силѣ и не измѣнять ни въ чемъ настоя-

щаго положенія записанныхъ уже въ число свободныхъ хлѣбопашцевъ, но въ то же время издать новыя постановленія, болѣе удобныя для достиженія той цѣли, которую дѣйствительно имѣлъ въ виду законодатель. Не затворяя проложеннаго единаго пути къ освобожденію земледѣльцевъ, надлежало открыть и другія средства, коими бы облегчалось каждому крѣпостному крестьянину пріобрѣтеніе свободы безъ земли, равно какъ и съ землею, оставаясь въ состояніи хлѣбопашца или избирая другой родъ жизни, по мѣрѣ его достатка и безъ всякаго напраснаго стѣсненія его воли.

Сія мысль принята за основаніе въ проектѣ, представленномъ нынѣ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Сообразно съ оною исчислены по возможности всѣ способы увольненія помѣщичьихъ крестьянъ и опредѣлены необходимыя для сего условія. Комитетъ старался всѣми силами соблюсти въ своихъ предположеніяхъ обоюдную пользу помѣщиковъ и крестьянъ, предупредить безпорядки и обезпечить казну въ сборѣ податей и въ исполненіи рекрутской повинности.

Всѣ прочія условія между помѣщикомъ и увольняемымъ крестьяниномъ предоставлены полной ихъ волѣ. Они могутъ, какъ пожелаютъ, опредѣлить количество вознагражденія за увольненіе цѣлаго селенія, части его или каждаго поселянина по одиночкѣ, съ землею и безъ земли, а равно образъ и сроки платежа. По полученіи отпускной, уволенный властенъ избрать себѣ жилище и промыселъ, соотвѣтствующій его привычкамъ и способностямъ. Одинъ, имѣя достатокъ, пріобрѣтетъ покупкою землю и, поселясь на ней, войдетъ въ составъ *крестьянъ-владѣльцевъ*, столь полезныхъ въ иныхъ государствахъ; другой будетъ нанимать землю и обработывать ее для себя; третій, лишенный всякихъ къ тому способовъ, будетъ самъ наниматься для обработыванія земли чуждой. Неравность жребія, ожидающаго ихъ послѣ увольненія, весьма естественна: она существуетъ вездѣ, даже и въ нынѣшнемъ состояніи крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, по мѣрѣ ихъ трудолюбія или удачи въ земледѣліи и промыслахъ. Сія самая неравность, изъ коей произойдутъ обоюдныя выгоды и нужды, будетъ главною связію между владѣльцами земель и наемниками.

Каждому уволенному предоставлено право приписываться, по желанію, къ какому либо сельскому мірскому обществу, кромѣ деревень удѣльныхъ. Причиною сего исключенія есть особенное положеніе таковыхъ селеній, въ которыхъ управленіе состоитъ на такихъ же правахъ и дѣйствуетъ почти по тѣмъ же правиламъ, какъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Но притомъ надлежало предвидѣть и тотъ случай, когда бы уволенный захотѣлъ оставить работы земледѣльческія и заняться ремеслами или

промыслами, свойственными городскимъ жителямъ. Для сего Комитетъ призналъ за нужное постановить, чтобы желающій приписаться къ какому либо мѣщанскому обществу имѣлъ на то полное право и не могъ быть онымъ отвергнутъ по произволу. Въ то же время приняты всѣ мѣры, дабы, пользуясь разными льготами на опредѣленное время, онъ не былъ, однакоже, въ тягость тому обществу, коего становится членомъ.

Повергая свои предположенія на Высочайшее усмотрѣніе, Комитетъ осмѣливается думать, что оныя соотвѣтствуютъ духу нашего времени и могутъ, безъ вреднаго потрясенія правъ собственности, достигнуть благотворной и важной цѣли, предназначенной Августѣйшимъ Предшественникомъ Его Императорскаго Величества. Время и опытъ откроютъ новые способы къ усовершенствованію сихъ начинаній.

№ 62.

Засѣданіе 20 Ноября 1827 (¹).

I. По собраніи Членовъ Комитета, кромѣ Генерала Васильчикова, не присутствовавшаго за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ, что Государь Императоръ, Высочайше одобривъ какъ положеніе о крѣпостныхъ дворовыхъ людяхъ, такъ и проекты указовъ, до нихъ относящихся, по журналу засѣданій 2, 5 и 9 сего Ноября изъяснить изволилъ слѣдующія мысли:

Его Величество находитъ, равно какъ и Комитетъ, что предполагаемыя мѣры полезны. Таковы были мысли Государя Императора съ самаго начала, когда Комитетъ занялся соображеніемъ оныхъ, и Его Величество приступилъ бы теперь же къ приведенію ихъ въ дѣйство, если бы не представлялся Ему Самому тотъ же вопросъ, который возникъ и въ Комитетѣ: *о благовременности изданія сего закона*. Государь Императоръ надѣется, что разрѣшеніемъ вопроса сего Онъ не замедлитъ, но между тѣмъ полагаетъ, что можно было бы внести дѣло въ Государственный Совѣтъ, обязавъ Членовъ онаго сохранить о немъ ту тайну, которою по присягѣ Члены Совѣта обязаны. Его Величество заключать изволитъ, что такимъ образомъ дѣло было бы заблаговременно обсуждено, пояснено и въ чемъ нужно исправлено или дополнено и что даже самое оглашеніе онаго до нѣкоторой степени въ публикѣ не могло бы имѣть большихъ неудобствъ, а, напротивъ, дало бы Правительству способъ судить о впечатлѣніи, тѣмъ

(¹) Высочайше апробованъ. Ноября 28. 1827 (Отмѣтка на журналѣ рукою Предсѣдателя).

вообще произведенномъ. Государь Императоръ желаетъ, чтобы Комитетъ сообразилъ удобства или неудобства сего предположенія и представилъ свое по оному заключеніе.

Обращаясь, засимъ, снова къ проекту манифеста, Его Величество сказать изволилъ, что въ немъ представилось Ему одно нѣкоторому сомнѣнію подлежащимъ. Въ манифестѣ оглашается уничиженіе, въ коемъ духовенство наше находится, чтó хотя и справедливо, но не можетъ быть съ удобностію объявлено Правительствомъ въ актахъ своихъ. Независимо отъ сего замѣчанія, къ одной редакціи относящагося, Его Величество затрудняется тѣмъ, что въ манифестѣ не опредѣляется въ пользу духовенства ничего положительнаго, но даются обѣщанія, между тѣмъ, какъ Государь Императоръ, занимавшись уже способами улучшить состояніе духовенства, имѣетъ поводъ заключить, что къ тому не предстоитъ нынѣ никакихъ почти средствъ. Воля Его Величества есть, чтобы Комитетъ принялъ замѣчанія сіи въ соображеніе.

II. Въ слѣдствіе оныхъ, Члены приступили сперва къ сужденію о удобствахъ и неудобствахъ, могущихъ произойти отъ немедленнаго представленія Государственному Совѣту проекта манифеста съ дополнительнымъ закономъ о состояніяхъ.

По мнѣнію Комитета, весьма полезно было бы внести въ Государственный Совѣтъ заблаговременно проекты сихъ новыхъ постановленій, когда бы только предполагалось отложить изданіе оныхъ на опредѣленное и не слишкомъ продолжительное время. Въ такомъ случаѣ, оглашеніе ихъ (къ коему, при всѣхъ возможныхъ предосторожностяхъ, надлежитъ приготовиться) не могло бы дѣйствительно имѣть вредныхъ послѣдствій, ибо обнародованіе манифеста положило бы скорый конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и ложнымъ слухамъ о принимаемыхъ Правительствомъ мѣрахъ. Но если какія либо чрезвычайныя обстоятельства и продолжительное отсутствіе Государя Императора не позволятъ издать сего манифеста вскорѣ по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, то оглашеніе онаго представляетъ важныя неудобства. Люди всѣхъ состояній, не зная въ точности о содержаніи предполагаемаго и ко всѣмъ вообще относящагося закона, но слыша объ немъ извѣстія и толкованія, несогласныя одно съ другимъ и безпрестанно болѣе и болѣе искажаемыя молвою, тревожились бы напрасными опасеніями. Къ сему присоединились бы разнообразныя, неосновательныя догадки о дальнѣйшихъ видахъ Правительства и о причинахъ его медленности въ изданіи закона, уже разсмотрѣннаго Совѣтомъ. Особливо въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ ложныя о новыхъ постановленіяхъ разглашенія, не опровергнутыя заблаговременно обнародованными актами,

могли бы имѣть нѣкоторое вредное дѣйствіе. Пріемля все сіе въ соображеніе, Комитетъ заключаетъ, что лучше было бы внести составленные проекты въ Государственный Совѣтъ по назначеніи уже Его Императорскимъ Величествомъ времени ихъ изданія и что тогда оные будутъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣны, исправлены или дополнены, вѣроятно, менѣе, нежели въ одинъ мѣсяцъ. А между тѣмъ Комитетъ положилъ заняться приготовленіемъ всѣхъ уставовъ и формъ, о коихъ упоминается въ манифестѣ и кои долженствуютъ быть изданы въ то же время.

III. Засимъ было разсуждаемо о сказанномъ въ проектѣ касательно духовенства и сообразно съ Высочайшею волею положено исключить всѣ выраженія, означающія униженіе его предъ другими состояніями, и сказать, «что съ перемѣнами, въ оныхъ происшедшими, съ распространеніемъ промышленности и народнаго богатства, сіе званіе, особенно въ селеніяхъ, лишилось надлежащей съ прочими соразмѣрности въ выгодахъ гражданской жизни и самыхъ средствахъ безбѣднаго существованія». Но хотя Комитетъ и не видитъ теперь возможности опредѣлить что либо положительное въ пользу духовенства, онъ почитаетъ, однакоже, необходимымъ упомянуть о немъ въ такомъ законѣ, который объемлетъ всѣ другія государственныя состоянія. Въ немъ Его Величество изъявляетъ Монаршее свое попеченіе о благѣ и сей важной части Его вѣрноподданныхъ, поручая приведеніе въ дѣйство своихъ намѣреній Святѣйшему Синоду—тому мѣсту, которое долженствуетъ преимущественно знать нужды православнаго духовенства и способы къ улучшенію его жребія. Его Величество обѣщаетъ только принять въ уваженіе представленія Синода по сему важному дѣлу и тѣмъ всю отвѣтственность на него возлагаетъ. Впрочемъ, Комитетъ по всей справедливости надѣется, что, если средства къ достиженію желаемой цѣли затруднительны и дѣйствіе ихъ будетъ не такъ быстро, какъ бы требовала общая польза, то, по крайней мѣрѣ, оныя не невозможны и что благотворные виды Его Императорскаго Величества не останутся безъ исполненія.—Комитетъ ожидаетъ также, что предназначенное совѣщаніе съ Митрополитомъ Московскимъ не будетъ безполезно и, ежели бы оно подало поводъ къ опредѣленію какихъ либо положительныхъ мѣръ въ пользу духовенства, то можно было бы съ приличіемъ упомянуть о нихъ въ манифестѣ.

IV. Въ слѣдствіе сдѣланнаго Государемъ Императоромъ замѣчанія при чтеніи проекта указа Правительствующему Сенату о дворовыхъ людяхъ, положено перемѣнить слова: «правила для поступленія изъ владѣнія отъ одного господина къ другому»—и вмѣсто того сказать: *для поступленія отъ одного владѣльца къ другому.*

V. Засѣданіе заключено чтеніемъ журнала 16 Ноября и особой записки объ установленіи новаго класса вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ. Первый подписанъ присутствовавшими Членами, а вторая, бывъ ими одобрена, вручена Предсѣдателю для поднесенія вмѣстѣ съ журналомъ Его Императорскому Величеству.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 63.

Засѣданіе 23 Ноября 1827 (1).

I. Предѣдатель открылъ засѣданіе объявленіемъ, что Государь Императоръ благоволилъ Высочайше одобрить, какъ положенія Комитета, означенныя въ журналахъ 13 и 16 Ноября, такъ и разсужденія, помѣщенныя въ приложенной къ послѣднему изъ сихъ журналовъ запискѣ: *о предполагаемомъ установленіи класса вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ.* При чтеніи статьи II журнала засѣданія 16 Ноября, Его Императорское Величество, согласно съ мнѣніемъ Комитета, соизволилъ замѣтить, что, если сравнительное росписаніе мѣстъ и должностей въ гражданской службѣ можетъ быть издано вмѣстѣ съ дополнительнымъ закономъ о состояніяхъ, то лучше будетъ и въ постановленіяхъ сего закона выраженіе: *достигаютъ классныхъ мѣстъ* замѣнить другимъ точнѣйшимъ, сказавъ: *достигаютъ низшей изъ поименованныхъ въ сравнительномъ росписаніи степеней.* Его Величеству благоугодно было замѣтить также, что для предупрежденія всякихъ ложныхъ толкованій къ словамъ: *преимущества пріобрѣтаются по праву рожденія* нужно прибавить: *по опредѣленному законами праву рожденія.*

Касательно записки академика Шторха Государь Императоръ, принявъ въ уваженіе изъявленное объ оной мнѣніе Комитета, Всемилостивѣйше поручилъ Предсѣдателю объявить Г. Шторху Высочайшее благоволеніе, присовокупивъ, что въ проектѣ его найдены многіе виды и предположенія, сходные съ тѣми, кои, бывъ прежде доведены до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, удостоены вниманія Его и признаны полезными.

---

(1) Высочайше апробованъ. Ноября 28. 1827 (Отмѣтка на подлинномъ журналѣ рукою Графа Кочубея).

II. Засимъ, по выслушаніи и подписаніи журнала 20 Ноября, Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію новаго проекта учрежденія Правительствующаго Сената. Прочтены главы: V, заключающая въ себѣ три отдѣленія: о вступленіи дѣлъ въ Правительствующій Сенатъ, о производствѣ оныхъ въ самомъ Сенатѣ и объ отправленіи для исполненія; VI, о сношеніяхъ Правительствующаго Сената съ другими мѣстами и VII, послѣдняя, о состоящихъ при Правительствующемъ Сенатѣ мѣстахъ. Разсматривая § 21 (по печатному проекту), Комитетъ, на основаніи сдѣланнаго имъ въ засѣданіи 4 Февраля 1827 года положенія, опредѣлилъ на сей разъ не входить въ сужденіе о формахъ и срокахъ прошеній частныхъ людей въ Правительствующій Сенатъ, но означить сіе съ точностію въ общихъ правилахъ судопроизводства. Комитетъ положилъ также, что нужныя Правительствующему Сенату справки могутъ, для облегченія Статсъ-Секретаря, быть требуемы изъ Министерскихъ Департаментовъ и равныхъ съ оными мѣстъ помощниками его, коихъ число по соразмѣрности съ количествомъ дѣлъ будетъ опредѣлено при составленіи штатовъ Канцеляріи Сената. При семъ Комитетъ, разсуждая о всѣхъ родахъ дѣлъ, кои долженствуютъ поступать въ Правительствующій Сенатъ, призналъ, что было бы полезно учредить, подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Контролера, Главное Правленіе или Судъ для ревизіи счетовъ, на подобіе существующаго во Франціи Cour des Comptes. Учрежденіе особеннаго съ симъ назначеніемъ мѣста, облеченнаго обширнѣйшею властію, нежели какая можетъ быть дарована одному государственному сановнику, имѣло бы тѣ важныя послѣдствія, что, съ одной стороны, взысканія съ Министерствъ и другихъ высшихъ начальствъ по счетной части были бы и правильнѣе, и строже, и отвѣтственность каждаго въ семъ отношеніи была бы лучше и яснѣе опредѣлена, съ другой же, и число занятій Правительствующаго Сената уменьшилось бы значительнымъ образомъ, ибо въ нынѣшній первый онаго Департаментъ всего болѣе поступаютъ дѣла счетныя. Комитетъ предоставляетъ себѣ заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ сего предположенія при чтеніи новаго проекта общаго учрежденія Министерствъ.

III. Въ § 23, согласно съ новымъ распредѣленіемъ должностей въ Канцеляріи Правительствующаго Сената, положено означить, что помощники Статсъ-Секретаря входятъ въ собраніе Сената для доклада, каждый по своей части, и для составленія журналовъ. Въ § 27 опредѣлено постановить, что Статсъ-Секретарь, управляющій письмоводствомъ, можетъ не слѣдующія въ Правительствующій Сенатъ представленія возвращать, не докладывая оныхъ Сенату, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Предсѣдателя. Засимъ представлявшій Министръ или Главноначальствующій

обязанъ дать сему дѣлу иный, по принадлежности онаго, ходъ и, даже въ случаѣ несогласія съ сдѣланнымъ о его представленіи заключеніемъ, не можетъ изъявлять сего въ собраніи Сената, коему было бы неприлично входить въ сужденіе о спорѣ между своимъ Предсѣдателемъ и однимъ изъ членовъ. Но Министру остается право, о которомъ, однакоже, не нужно упоминать въ учрежденіи, доводить, если онъ заблагоразсудитъ, свое по сему мнѣніе непосредственно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Касательно установляемаго §§ 28—35 порядка для разсужденій въ Правительствующемъ Сенатѣ, Комитетъ положилъ, что, хотя и должно будетъ издать отдѣльно составленныя уже общія для всѣхъ мѣстъ правила сего порядка, однакоже не безполезно означать, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія изъ сихъ правилъ и въ особыхъ учрежденіяхъ съ надлежащими, притомъ, соотвѣтственно кругу дѣйствій каждаго мѣста и свойству производящихся въономъ дѣлъ, отмѣнами и дополненіями.

§ 36, въ коемъ, на основаніи сдѣланнаго Комитетомъ въ засѣданіи 4 Февраля 1827 года положенія, было сказано, что члены Правительствующаго Сената, съ большинствомъ несогласные, вмѣсто общаго журнала подписываютъ *особый*, опредѣлено передѣлать слѣдующимъ образомъ.

«Какъ скоро мнѣніе, большинствомъ голосовъ принятое, объявлено, то всѣ разсужденія прекращаются и дѣло почитается окончательно рѣшеннымъ; одно сіе мнѣніе записывается въ журналъ и приводится въ исполненіе, когда сіе не выходитъ изъ предѣловъ власти Правительствующаго Сената. Но Министры, Главноначальствующіе и Сенаторы, съ рѣшеніемъ большинства несогласные, вмѣсто журнала, подписываютъ особую записку, въ коей означается ихъ мнѣніе; сія записка прилагается къ журналу».

Въ § 49, вмѣсто словъ: «всѣ выписки (о дѣлахъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ оконченныхъ) отправляются въ самый день полученія Высочайшаго повелѣнія или подписанія журнала, или же, по крайней мѣрѣ, не позднѣе, какъ на другой день», положено, какъ для того, чтобы не обременять Канцелярію Сената излишнею отвѣтственностію, такъ и для сохраненія желательной въ производимыхъ оною дѣлахъ точности, а равно и соображаясь съ существующимъ нынѣ порядкомъ, постановить только, «что сіи выписки должны быть отправляемы немедленно и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, какъ черезъ три дня послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія, или—въ дѣлахъ, не превышающихъ власти Правительствующаго Сената,—послѣ подписанія журнала». Къ сему опредѣлено присовокупить, что за точнымъ исполненіемъ сего постановленія наблюдаетъ Статсъ-Секретарь, управляющій письмоводствомъ, доводя о всемъ и до свѣдѣнія Предсѣдателя.

При разсмотрѣніи § 91, Комитетъ положилъ, что для соблюденія надлежащаго въ контрассигнированіи Высочайшихъ указовъ порядка, долженствующаго означать степень участія, которое принималъ кто либо изъ государственныхъ сановниковъ въ представленіи о необходимости или пользѣ дѣлаемыхъ Правительствомъ распоряженій, нужно установить:

1) чтобы Министры скрѣпляли (контрассигнировали) только указы, ими непосредственно къ подписанію Его Императорскаго Величества подносимые, а тѣ, кои Государемъ Императоромъ будутъ подписываемы въ слѣдствіе докладовъ Правительствующаго Сената, были контрассигнируемы Предсѣдателемъ онаго;

2) чтобы въ сихъ послѣднихъ, приготовляемыхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, указахъ форма вступленія показывала, на основаніи ли представленія одного изъ Министровъ или Главноначальствующихъ, или же по особенному, несогласному съ его представленіемъ, мнѣнію Сената Высочайше утверждены предписываемыя сими указами распоряженія.

Комитетъ одобрилъ слѣдующія для оныхъ формы:

Для первыхъ: «Разсмотрѣвъ поднесенное Намъ, при докладѣ Правительствующаго Сената, представленіе такого то Министра или Главноначальствующаго, повелѣваемъ» и проч.

Для другихъ: «Разсмотрѣвъ докладъ, Правительствующимъ Сенатомъ въ такой то день Намъ поднесенный, повелѣваемъ» и проч.

Всѣ прочія статьи новаго проекта учрежденія Правительствующаго Сената вообще одобрены Комитетомъ; измѣнены лишь нѣкоторыя выраженія, большею частію въ слѣдствіе предполагаемаго уничтоженія статскихъ чиновъ и учрежденія средняго состоянія гражданъ чиновныхъ и потомственныхъ именитыхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 64.

Засѣданіе 27 Ноября 1827 (¹).

По выслушаніи и подписаніи журнала засѣданія 23 Ноября, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію перваго начертанія табели мѣстъ и

(¹) Высочайше апробованъ. Декабря 5. 1827 (Отмѣтка на поляхъ журнала рукою Графа Кочубея).

должностей въ статской службѣ. Разсуждая о семъ проектѣ, Предсѣдатель для предупрежденія всякаго несходства въ постановленіяхъ, долженствующихъ быть въ нѣкоторой между собою связи, счелъ нужнымъ обратить вниманіе Членовъ и на составляемое, по Высочайшему повелѣнію, положеніе о пенсіяхъ заслуженнымъ гражданскимъ чиновникамъ (1). Предназначенное въ ономъ раздѣленіе сихъ чиновниковъ на разряды соглашено въ точности съ распредѣленіемъ ихъ въ табели и потому Комитетъ, принявъ въ надлежащее соображеніе большую или меньшую важность каждаго по разнымъ вѣдомствамъ статской службы мѣста, въ сравненіи съ могущимъ соотвѣтствовать оному военнымъ чиномъ, постановилъ слѣдующія общія правила:

Всѣ мѣста и должности по гражданской службѣ, кромѣ нижнихъ канцелярскихъ, раздѣляются на три главныя степени: *первая* соотвѣтствуетъ военнымъ генеральскимъ чинамъ; *вторая*,—штабъ-офицерскимъ; *третья*—оберъ-офицерскимъ. Каждая изъ степеней подраздѣляется на четыре класса, но при означеніи сихъ двѣнадцати классовъ, какъ въ табели, такъ и при размѣщеніи по онымъ какихъ либо вновь учреждаемыхъ должностей, всегда упоминается о главномъ раздѣленіи на степени и вмѣсто 5, 6, 7, 8 или 9, 10, 11 и 12 класса оные именуются 1, 2, 3 и 4 классами *второй* или *третьей* степени.

На семъ основаніи будетъ составлено въ Комитетѣ примѣрное росписаніе, которое можетъ, по мѣрѣ надобности, быть дополнено при обнародованіи онаго, а равно и впредь при учрежденіи новыхъ мѣстъ дополняемо Министрами и Главноначальствующими, каждымъ по своей части, но безъ отступленія отъ установленныхъ правилъ.

Въ 1 классѣ первой степени, равномъ Генералъ-Фельдмаршалу, считается одинъ Государственный Канцлеръ; къ 2-му классу той же степени причисляются Члены Государственнаго Совѣта, Министры и Послы при Иностранныхъ Дворахъ: они равны полнымъ Генераламъ; въ 3-мъ классѣ—Сенаторы, Государственный Секретарь и прочіе, равные Генералъ-Лейтенантамъ; въ 4-мъ, соотвѣтствующемъ чину Генералъ-Маіора,—Статсъ-Секретари, Дѣйствительные Камергеры, Оберъ-Прокуроры, Члены Министерскихъ Совѣтовъ, Директоры Департаментовъ, Гражданскіе Губернаторы, Градоначальники, Оберъ-Полиціймейстеры въ столицахъ и проч. Къ 1-му классу второй степени принадлежатъ вице-губернаторы, предсѣдатели палатъ и прочіе равные имъ чиновники;

(1) Второе П. С. З. т. II, № 1592 (6 Декабря 1827 года).

они считаются старшинствомъ съ полковниками, уступая шагъ только тѣмъ, кои произведены въ сей чинъ прежде ихъ поступленія на вице-губернаторскія или предсѣдательскія мѣста; во 2-й классъ второй степени, помѣщаются оберъ - секретари Синода и Сената, совѣтники палатъ и такъ далѣе; сіи также, какъ нынѣшніе коллежскіе совѣтники, уступаютъ шагъ всѣмъ и самымъ младшимъ полковникамъ, но почитаются выше подполковниковъ; 3-й классъ второй степени соотвѣтствуетъ подполковничьему чину, 4-й—маіорскому. Въ третьей степени 1-й классъ равенъ капитанамъ, 2-й—штабсъ-капитанамъ, 3-й—поручикамъ, 4-й—прапорщикамъ.

Впрочемъ, какъ сіе было уже положено въ засѣданіи 9 Октября 1827 года, никто не можетъ быть производимъ въ какой либо классъ той или другой степени: оные неразрывно соединены съ дѣйствительно занимаемыми мѣстами и самое наименованіе классовъ будетъ употребляемо единственно въ росписаніи мѣстъ и должностей или въ дополненіяхъ къ оному.

Сіе росписаніе, вмѣстѣ съ означеніемъ степеней и классовъ, долженствуетъ въ своей синоптической таблицѣ представлять и распредѣленіе принадлежащихъ къ онымъ званій по разнымъ вѣдомствамъ. Въ гражданской службѣ два главные, совершенно различествующіе между собою, порядка. Первый есть судебный или коллегіальный; въ ономъ дѣйствіе предоставлено собраніямъ или мѣстамъ. Вторый—правительственный или приказный, въ коемъ дѣйствуютъ лица, начальствуя одно другимъ. Но постепенность сего начальства почти одинакова въ обоихъ порядкахъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ, есть *высшія* лица или мѣста, коихъ кругъ дѣйствія по ввѣренной имъ части распространяется на все Государство; за сими слѣдуютъ тѣ, кои ограничены нѣкоторымъ опредѣленнымъ числомъ губерній и могутъ быть названы *окружными*; ниже ихъ становятся *губернскіе* и, наконецъ, послѣдніе—*уѣздные* мѣста и чиновники. Сообразно съ симъ общимъ раздѣленіемъ, положено въ проектѣ новаго росписанія назначить для каждаго порядка четыре особенныя отдѣленія или графы; къ онымъ присовокупится девятая, чиновъ или званій при Высочайшемъ Дворѣ, и для сравненія еще одна, чиновъ воинскихъ.

Что касается до одобреннаго въ засѣданіяхъ 9 Октября и 16 Ноября 1827 года предположенія ввести по всѣмъ частямъ управленія нѣкоторое единообразіе въ наименованіяхъ мѣстъ и должностей, Комитетъ, не оставляя сей мысли, опредѣлилъ заняться исполненіемъ оной въ послѣдствіи, нынѣ же, для избѣжанія недоразумѣній, всѣ мѣста въ проектѣ новаго росписанія означить настоящими ихъ названіями, стараясь при томъ,

чтобы во всякомъ классѣ былъ показанъ, по крайней мѣрѣ, одинъ чиновникъ каждаго вѣдомства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Гр. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 65.

Засѣданіе 30 Ноября 1827 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе журналы засѣданій 20 и 23 Ноября. Государь Императоръ, удостоивъ ихъ Своего одобренія, отозваться изволилъ, что сдѣланныя въ проектѣ манифеста о состояніяхъ перемѣны Ему угодны и что проектъ сей долженствуетъ быть внесенъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе тогда уже, когда будетъ назначено Его Величествомъ опредѣлительно время изданія онаго.

На семъ основаніи Комитетъ положилъ внести означенныя перемѣны въ приготовленный проектъ манифеста.

II. По прочтеніи и подписаніи журнала 27 Ноября, Члены продолжали заниматься разсмотрѣніемъ предполагаемаго общаго росписанія мѣстъ и должностей по гражданской службѣ.

Они обратили особенное вниманіе на тѣхъ чиновниковъ, кои по новому порядку нашлись бы въ мѣстахъ высшихъ въ сравненіи съ настоящими ихъ чинами, какъ напримѣръ, Члены Министерскихъ Совѣтовъ и многіе другіе. Принято за правило, чтобы каждый изъ таковыхъ оставался въ послѣдне пожалованномъ ему чинѣ, до Высочайшаго утвержденія его въ томъ разрядѣ, къ коему отнесено будетъ занимаемое имъ мѣсто.

Въ то же время положено, сверхъ общей табели, составить еще примѣрныя и сколько возможно подробныя таблицы мѣстъ и должностей по губернской службѣ и по Министерствамъ, для приложенія ихъ къ главному росписанію.

III. За симъ были снова читаны изъ записки Дѣйствительнаго Тай-

---

([1]) Высочайше апробованъ. Декабря 5. 1827 (Отмѣтка Графа Кочубея на подлинномъ журналѣ).

наго Совѣтника Сперанскаго *о порядкѣ гражданской службы* статьи *о сравненіи мѣстъ и объ опредѣленіи на оныя*, исправленныя на основаніи журналовъ Комитета 4, 9 и 12 Октября и соображенныя съ новымъ росписаніемъ. При семъ чтеніи были постановлены слѣдующія правила:

1) Желающіе поступить на мѣста канцелярскія и неокончившіе полнаго курса ученія въ гимназіяхъ могутъ, вмѣсто того, представлять свидѣтельства, полученныя ими по выдержаніи надлежащаго испытанія во всѣхъ тѣхъ наукахъ, кои составляютъ сіи курсы. Но таковыя испытанія долженствуютъ быть производимы не въ гимназіяхъ, а въ университетахъ и неокончившіе ученія въ гимназіяхъ не будутъ иначе помѣщаемы въ первомъ изъ кандидатскихъ списковъ, какъ по представленіи ими свидѣтельствъ отъ университетовъ.

2) Въ низшихъ мѣстахъ, до секретарей включительно, переходъ служащихъ по губерніямъ изъ части правительственной въ судебную и обратно можетъ быть допускаемъ. Но каждый, поступивъ единожды на мѣсто выше секретарскаго, долженъ уже слѣдовать далѣе по избранной имъ линіи. Сіе не будетъ, однакоже, препятствовать переводу членовъ одной палаты судебной въ другую, или членовъ палаты казенной въ губернское правленіе.

3) Для воспрепятствованія слишкомъ быстрому переходу изъ низшихъ мѣстъ и должностей въ ассесоры и для установленія необходимой постепенности въ достиженіи сего званія, дающаго уже право на потомственное чиновное гражданство, признается нужнымъ учредить новое званіе *помощниковъ ассесорскихъ*. Обязанности сихъ чиновниковъ будутъ опредѣлены при образованіи губернскаго управленія; мѣсто ихъ назначается по общему росписанію въ 1 классѣ 3-й степени.

4) Сверхъ штатныхъ мѣстъ помощниковъ ассесорскихъ, надлежитъ учредить нѣсколько мѣстъ нештатныхъ для воспитанниковъ университетскихъ, кои получатъ узаконеннымъ порядкомъ дипломы на званія магистровъ и кандидатовъ. Магистры будутъ помѣщаемы на первую штатную (по губерніи) ваканцію помощника ассесорскаго, послѣ двухлѣтняго, начальствомъ одобреннаго, служенія, а кандидаты—черезъ четыре года. Что же касается до получившихъ отъ какого либо россійскаго университета докторское достоинство, то они долженствуютъ быть опредѣляемы на первую ваканцію ассесорскую по округу, послѣ двухлѣтней дѣйствительной службы по гражданской части.

5) До ассесорскаго и равныхъ съ нимъ званій порядокъ опредѣленія къ мѣстамъ и старшинство чиновниковъ заключаются въ предѣлахъ одной губерніи. Но ассесоры и совѣтники должны уже быть опредѣ-

ляемы Правительствующимъ Сенатомъ по округу, изъ нѣсколькихъ губерній состоящему. Впрочемъ, каждому ассесору и совѣтнику надлежитъ предоставить право, если бы обстоятельства не позволяли ему принять слѣдующаго мѣста въ иной губерніи, отказаться отъ онаго, не теряя своей очереди при будущихъ ваканціяхъ.

Сверхъ того, было разсуждаемо о необходимости связать гражданскую службу по губерніямъ со службою по Министерствамъ и постановить нѣкоторыя правила для перехода изъ одной въ другую, съ тѣмъ, однакоже, чтобы оный былъ допускаемъ только въ мѣста равныя тому, которое дѣйствительно занимаетъ переходящій. Такимъ образомъ, по мнѣнію Комитета, Министерства имѣли бы всегда чиновниковъ, знающихъ мѣстныя обстоятельства и нужды разныхъ губерній, а губернскія присутственныя мѣста могли бы имѣть хотя нѣсколько членовъ, пріобрѣвшихъ уже опытность въ дѣлахъ высшаго управленія, и притомъ не было бы подано повода къ оставленію одной части для другой безъ нужды и съ единою цѣлію скораго повышенія. Для опредѣленія сихъ правилъ положено составить особую краткую таблицу мѣстъ по общей службѣ въ столицахъ и губерніяхъ и уравнять, сколько будетъ возможно, постепенное повышеніе служащихъ въ разныхъ частяхъ управленія.

IV. Наконецъ, Комитетъ признавалъ за нужное, для облегченія бремени дѣлъ, лежащихъ на губернаторѣ, и для управленія губерніею во время его отсутствія, установить вице-губернаторовъ, кои не были бы уже предсѣдателями казенной палаты, но занимали, соотвѣтственно своему наименованію, мѣсто вице-президента въ губернскомъ правленіи. Они бы могли быть опредѣляемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и предсѣдатели казенной палаты (нынѣшніе вице-губернаторы), то есть представленіемъ на Высочайшее усмотрѣніе кандидатовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Финансовъ, изъ старшихъ совѣтниковъ губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ того округа, гдѣ откроется ваканція.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 66.

Засѣданіе 7 Декабря 1827 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ

(1) На подлинномъ журналѣ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ. Декабря 19. 1827.

счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналы засѣданій 27 и 30 Ноября, а равно и таблицу, составленную для означенія постепенности мѣстъ и должностей по губернской службѣ. Государь Императоръ благоволилъ входить въ подробное разсмотрѣніе сихъ положеній Комитета и удостоилъ оныя Высочайшаго Своего одобренія.

II. Члены занимались чтеніемъ исправленнаго проекта, содержащаго образованіе Государственнаго Совѣта. Они обратили особенное вниманіе на тѣ статьи, кои заключаютъ въ себѣ главныя начала сего учрежденія и въ изданномъ въ 1810 году образованіи названы *коренными законами*. Комитетъ разсуждалъ, что таковое наименованіе болѣе прилично законамъ, опредѣляющимъ основанія цѣлаго состава государственнаго управленія, нежели изложенію правилъ для какого либо частнаго учрежденія, которое, по самому существу своему, можетъ современемъ требовать дополненій или даже измѣненія, сообразно съ Высочайшею волею. По сей причинѣ положено назвать оныя статьи проекта *положеніями общими* и употреблять то же наименованіе въ уставахъ Правительствующаго и Судебнаго Сената. Сверхъ того, Комитетъ предположилъ, уже не стѣсняясь порядкомъ редакціи устава, въ 1810 году обнародаваннаго, сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи прочтенныхъ и одобренныхъ параграфовъ, размѣстивъ оные такимъ образомъ, чтобы сперва были означены кругъ дѣйствія и составъ Государственнаго Совѣта, а потомъ образъ производства дѣлъ, и такъ далѣе.

III. Продолжая внимательное разсмотрѣніе проекта, Комитетъ замѣтилъ нѣкоторыя подробности, относительно къ мѣстамъ, занимаемымъ Членами Совѣта въ его засѣданіяхъ, къ присутствію чиновниковъ его Канцеляріи при совѣщаніяхъ, и проч., кои не вполнѣ соотвѣтствуютъ важности предмета и кои могли бы, безъ всякаго неудобства, быть отдѣлены отъ главнаго учрежденія сего верховнаго государственнаго мѣста. Въ слѣдствіе сихъ замѣчаній положено, что лучше собрать всѣ подобныя мелочныя правила въ отдѣльное постановленіе, которое можетъ быть поднесено на Высочайшее усмотрѣніе Предсѣдателемъ Совѣта и, по утвержденіи, объявлено имъ особо для точнаго наблюденія.

IV. Наконецъ, Комитетъ снова призналъ необходимость, при сужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ дѣлъ многосложныхъ и важныхъ, раздавать Членамъ печатныя или литографированныя записки, посредствомъ коихъ они могли бы вникать въ сущность предлежащихъ къ разрѣшенію предметовъ удобнѣе, нежели при быстромъ чтеніи въ самомъ засѣданіи. Но подтверждая правило, внесенное уже о томъ въ новое обра-

зованіе, сдѣлано къ оному дополненіе, имѣющее цѣлію предупредить всякую вредную гласность въ дѣлахъ тайныхъ, а именно, что печатаніе или литографированіе помянутыхъ записокъ для раздачи Членамъ Совѣта долженствуетъ быть производимо каждый разъ не иначе, какъ по распоряженію Предсѣдателя.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 67.

Засѣданіе 11 Декабря 1827 ([1]).

I. По выслушаніи и подписаніи журнала засѣданія 7 Декабря, Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе новаго проекта образованія Государственнаго Совѣта. Сдѣланныя въ распредѣленіи статей сего устава и въ редакціи оныхъ перемѣны вообще одобрены, но §§ 58 и 59, коими постановлялось, что всѣ проекты законовъ гражданскихъ и уголовныхъ будутъ изъ Государственнаго Совѣта препровождаемы для предварительнаго разсмотрѣнія и надлежащихъ соображеній въ то мѣсто, коему Высочайше ввѣрено составленіе новаго уложенія, и что, по упраздненіи онаго мѣста, учредится для сего при Совѣтѣ особый Комитетъ законовѣдцевъ, положено исключить. Комитетъ находитъ, что сіи правила, какъ относящіяся къ установленіямъ, изъ коихъ одно есть временное, а другое токмо предполагается, не должны быть вносимы въ уставъ, а могутъ съ большею удобностію и приличіемъ быть предписаны Государственному Совѣту отдѣльнымъ, подписнымъ или объявляемымъ, Высочайшимъ указомъ. Комитетъ нашелъ также, что въ уставѣ не нужно упоминать и о назначеніи особой Коммисіи для разсмотрѣнія новаго уложенія, когда оно будетъ приведено къ окончанію, ибо сія Коммисія, по составу своему и образу дѣйствій, принадлежитъ къ роду тѣхъ временныхъ Коммисій Государственнаго Совѣта, коихъ установленіе по мѣрѣ надобности уже предположено въ § 12 главы I. Нѣкоторые другіе параграфы, какъ заключающіе въ себѣ распоряженія слишкомъ маловажныя или не долженствующія

([1]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Журналъ сей Высочайше апробованъ. Одно было здѣлано замѣчаніе Его Величествомъ о проектахъ, въ Коммисію Прошеній поступающихъ, которое особо у сего прилагается. Декабря 26. 1827.—См. ж. № 71, ст. I.

быть вообще извѣстными, опредѣлено, на основанiи разсужденiй, означенныхъ въ статьѣ III журнала предшедшаго засѣданiя, исключивъ изъ проекта устава, внести въ дополнительное положенiе о порядкѣ производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, которое имѣетъ служить руководствомъ для Предсѣдателя, Членовъ и Государственнаго Секретаря.

II. Засимъ Комитетъ обратился къ разсмотрѣнiю постановленныхъ имъ, въ засѣданiяхъ 12 и 30 Генваря и 25 Апрѣля 1827 года, предварительныхъ правилъ для Коммисiи Прошенiй. Принимая въ разсужденiе, съ одной стороны, отмѣнную важность сей Коммисiи, которая, въ слѣдствiе жалобъ, въ оную вносимыхъ, часто обязана изъявлять свое мнѣнiе о дѣйствiяхъ самыхъ высшихъ въ Государствѣ мѣстъ и лицъ, съ другой же, многочисленность поступающихъ въ нее дѣлъ, Комитетъ, въ объясненiе и дополненiе прежнихъ положенiй своихъ, считаетъ нужнымъ присовокупить къ онымъ:

1) что сiи дѣла будутъ раздѣлены и разсмотрѣнiю самой Коммисiи, то есть присутствiю Членовъ оной, предоставлены только жалобы, на Высочайше Имя подаваемыя, просьбы же о наградахъ и милостяхъ разсматриваемы однимъ Статсъ-Секретаремъ, назначеннымъ для принятiя прошенiй;

2) что обязанности сего Статсъ-Секретаря будутъ состоять въ раздѣленiи вступающихъ къ нему прошенiй по родамъ ихъ, въ отправленiи жалобъ, по принадлежности, въ Коммисiю и докладѣ о прочихъ Его Императорскому Величеству, съ своимъ, на точныхъ справкахъ основаннымъ, заключенiемъ и что посему онъ уже долженъ быть уволенъ отъ присутствованiя въ Коммисiи;

3) что Члены Коммисiи долженствуютъ *сами* входить въ подробное разсмотрѣнiе и сужденiе жалобъ и дѣлъ, къ коимъ оныя относятся, но что для сношенiй съ другими мѣстами и вообще для письмоводства при Коммисiи будетъ особая Канцелярiя, независимая отъ Статсъ-Секретаря, для принятiя прошенiй назначеннаго;

4) что мнѣнiя Коммисiи будутъ представляемы на Высочайшее усмотрѣнiе Предсѣдателемъ ея;

и, наконецъ 5) что Коммисiя, какъ сiе уже и было отчасти предполагаемо, должна непремѣнно быть составлена изъ Членовъ Государственнаго Совѣта или иныхъ важныхъ государственныхъ сановниковъ, удостоенныхъ личной довѣренности Монарха, не принадлежащихъ ни къ Судебному Сенату, ни къ какому иному судилищу и вообще не излишне обремененныхъ исполненiемъ другихъ по службѣ обязанностей.

Комитетъ полагаетъ, что Членовъ въ Коммисiи, для немедленнаго

отправленія поручаемыхъ ей дѣлъ, долженствуетъ быть не менѣе пяти, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя. По дѣламъ казны съ частными людьми, въ Отдѣленіяхъ и Департаментахъ Судебнаго Сената окончательно рѣшеннымъ, Статсъ-Секретарь, на основаніи общихъ правилъ, принимаетъ жалобы отъ тяжущихся съ казною и препровождаетъ оныя въ Коммисію Прошеній; когда же въ такихъ дѣлахъ Министры или Главноначальствующіе почитаютъ рѣшенія Отдѣленій или Департаментовъ Сената неправильными, то обращаются къ Предсѣдателю Коммисіи, который препровождаетъ записки ихъ на разсмотрѣніе прочихъ Членовъ, по обыкновенному порядку. О дѣлахъ сего рода Коммисія, во всякомъ случаѣ, обязана доводить свое мнѣніе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; къ разсмотрѣнію же присылаемыхъ на Высочайшее Имя проектовъ она приступаетъ тогда только, когда сіи проекты были уже представлены одному изъ Министровъ или Главноначальствующихъ, по принадлежности, и не приняты имъ въ уваженіе; всѣ прочіе—Статсъ-Секретарь, не отсылая въ Коммисію, возвращаетъ подавшимъ оныя.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 68.

Засѣданіе 14 Декабря 1827 ([1]).

I. По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 11 Декабря была разсматриваема записка о Временной Правительственной Коммисіи, составленная на основаніи прежнихъ положеній Комитета. Содержащіяся въ оной правила для учрежденія временнаго правительства на случай продолжительнаго отсутствія Его Императорскаго Величества одобрены присутствовавшими Членами.

II. Засимъ Предсѣдатель предложилъ Членамъ заняться чтеніемъ проекта учрежденія Министерствъ, какъ по уваженію тому, что составъ Министерствъ имѣетъ связь съ учрежденіемъ Правительствующаго Сената,

---

([1]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайше одобренъ, и притомъ Его Императорскому Величеству угодно было изъяснить Высочайшую волю, чтобъ, по разсмотрѣніи Комитетомъ общаго учрежденія Министерствъ, приглашенъ былъ Министръ Финансовъ для совѣщанія по предмѣту образованія Министерства Финансовъ. Декабря 26. 1827. NB. Записку *о временной Пр. Коммисіи* Его Величество изволилъ оставить у себя.

такъ и для того, чтобъ имѣть болѣе удобности къ разсмотрѣнію штатовъ представленныхъ уже, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ разными Министрами и Главноначальствующими. Сіе предложеніе принято и въ слѣдствіе того выслушана составленная на основаніи прежнихъ журналовъ записка, заключающая въ себѣ предварительныя правила объ устройствѣ Министерствъ.

Комитетъ, соображая внимательно необходимыя, по его мнѣнію, перемѣны въ нынѣшнемъ порядкѣ дѣлъ управленія съ сими предположеніями, снова призналъ ихъ полезными. Онъ утвердился еще болѣе въ заключеніи, что Министерство Финансовъ, по обширности, разнообразію и многосложности частей своихъ, долженствуетъ быть облегчено отдѣленіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, нынѣ ему принадлежащихъ, въ другія вѣдомства. Такимъ образомъ, банки и всѣ кредитныя установленія могли бы (какъ было и прежде полагаемо) составить совершенно отдѣльное управленіе, съ тѣмъ, однакоже, чтобы оное оставалось подъ главнымъ и личнымъ начальствомъ Министра Финансовъ до приведенія всѣхъ отраслей государственныхъ доходовъ и расходовъ въ надлежащій порядокъ.

Что же касается до Государственнаго Казначейства, то Комитетъ призналъ болѣе выгоднымъ сохранить его въ непосредственной зависимости Министерства Финансовъ и не раздѣлять сихъ двухъ управленій въ общемъ образованіи.

Сужденіе объ устройствѣ Министерства Юстиціи отложено было до подробнаго разсмотрѣнія проекта о Судебномъ Сенатѣ.

III. Приступивъ къ чтенію проекта общаго учрежденія Министерствъ, Члены обратили особенное вниманіе на первыя двѣ главы онаго: о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ и о вѣдомствѣ каждаго Министерства и Главнаго Управленія.

Отдѣливъ отъ Министерства Финансовъ всѣ дѣла, касающіяся до внѣшней и внутренней торговли, до народной промышленности и мануфактуръ, нужно было согласиться въ томъ, къ какому другому вѣдомству сіи важныя части отнесены быть долженствуютъ? Разсуждая о семъ, Комитетъ находилъ, что для лучшаго ихъ устройства и для ближайшаго дѣятельнаго надзора за теченіемъ дѣлъ всего удобнѣе было бы составить изъ оныхъ особенное управленіе подъ наименованіемъ Министерства Коммерціи, существовавшаго и прежде съ 1802 по 1810 годъ. Главноначальствующій симъ управленіемъ, имѣя тѣ же права и обязанности, какъ и всѣ прочіе Министры, долженствовалъ бы засѣдать въ Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ; его же вѣдѣнію можно было бы поручить и ярмарки, кои нынѣ принадлежатъ къ Министерству Внутрен-

нихъ Дѣлъ, хотя попеченіе объ оныхъ связано тѣсно съ охраненіемъ и поощреніемъ торговли и промышленности.

Дѣла горныя и соляныя могутъ безъ всякаго затрудненія быть раздѣлены, ибо, не имѣя ничего общаго между собою, различествуютъ въ образѣ управленія, въ приготовленіи и опредѣленіи на мѣста чиновниковъ и въ самыхъ штатахъ. Первыя, оставляя ихъ при Министерствѣ Финансовъ, прилично было бы ввѣрить особенному Главному Директору, который бы разрѣшалъ самъ собою всѣ дѣла, непревышающія присвоенной вообще Министрамъ власти, отвѣтствуя за нихъ непосредственно, но представлялъ бы на усмотрѣніе своего Министра всѣ случаи бо́льшей важности, кои по учрежденіямъ и уставамъ надлежитъ вносить въ Правительствующій Сенатъ, Государственный Совѣтъ или представлять прямо Его Императорскому Величеству.

Дѣла соляныя, въ настоящемъ ихъ положеніи, хотя и составляютъ значительную отрасль государственныхъ доходовъ, но относятся существенно къ продовольствію народному. Во всѣхъ распоряженіяхъ о продажѣ соли главною цѣлію благотворнаго Правительства долженствуетъ быть изобильное доставленіе сей необходимой потребности жизни всѣмъ состояніямъ народа и во всѣхъ краяхъ Имперіи: попеченіе о выгодахъ казны занимаетъ только второе мѣсто. На семъ основаніи Комитетъ полагалъ бы полезнымъ соединить оное управленіе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, равно какъ отъ него зависятъ уже продовольствіе хлѣбомъ и рыбные промыслы, съ тѣмъ, однако же, чтобы доходы отъ продажи казенной соли поступали немедленно въ вѣдѣніе Государственнаго Казначейства.

IV. Комитетъ одобрилъ внесенное въ проектъ систематическое раздѣленіе Министерствъ, по коему Главныя Управленія Путями и Водяными Сообщеніями, Духовными Дѣлами Иновѣрцевъ, Главное Начальство надъ Почтами и Министерство Народнаго Просвѣщенія отнесены къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ пространнѣйшемъ его смыслѣ. Но, принимая также въ уваженіе, что многосложность сихъ частей и временныя соображенія требуютъ ихъ раздѣленія на разныя управленія, онъ утвердилъ прежнія свои по сему предмету предположенія, не измѣняя существующаго нынѣ въ семъ отношеніи порядка.

Что касается, въ особенности, до Министерства Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Управленія Духовными Дѣлами Иновѣрцевъ, то Члены обратились къ положеніямъ, записаннымъ въ статьѣ VII журнала 19 Генваря, о нужной связи между сими частями и дѣйствіями Святѣйшаго Синода и о благотворномъ вліяніи, какое могло бы имѣть на воспитаніе народа соеди-

неніе сихъ вѣдомствъ въ одно цѣлое, по примѣру изданнаго въ 1817 году учрежденія. Вникая въ сіе предположеніе, Комитетъ еще болѣе убѣдился въ пользѣ онаго и заключилъ, что если бы таковое его мнѣніе удостоено было Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія, то Генералъ-Прокуроръ Синодскій (долженствующій, по означенному журналу засѣданія 19 Генваря, замѣнить нынѣшняго Оберъ-Прокурора) могъ бы, въ то же время, быть наименованъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Главноуправляющимъ Духовными Дѣлами Иновѣрцевъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 69.

Засѣданіе 18 Декабря 1827 (¹).

Продолжаемо было разсмотрѣніе общаго учрежденія Министерствъ и въ семъ засѣданіи окончена глава 4 и 5 до III отдѣленія.

Сверхъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, кои для сохраненія точности смысла признано нужнымъ сдѣлать въ словахъ, положено:

1) Въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ упоминается о производствѣ въ чины, сдѣлать перемѣны, сообразно послѣднему о чинахъ предположенію, и потому тамъ, гдѣ упоминается о представленіи къ чинамъ, поставить: представленіе къ наградамъ.

2) Въ опредѣленіи дѣлъ чрезвычайныхъ (§ 106) исключить подтвержденія и требованіе отвѣтовъ, потому что они и по дѣламъ текущимъ часто встрѣтиться могутъ.

3) Въ главѣ пятой (§ 130) при представленіи дѣла на высшее усмотрѣніе полагаемо было излагать обстоятельно въ докладѣ или запискѣ Министра мнѣніе его Совѣта, а въ удостовѣреніе того, что мнѣніе сіе изложено съ точностію, докладъ или записка должны быть подписаны однимъ изъ Членовъ Совѣта. При вторичномъ разсмотрѣніи сей статьи найдено удобнѣйшимъ, чтобъ самое мнѣніе Совѣта въ подлинникѣ прилагаемо было къ представленію Министра, послѣ чего и подпись одного изъ Членовъ будетъ уже не нужною.

(¹) На поляхъ подлиннаго журнала отмѣтка Графа Кочубея: Журналъ сей Государемъ Императоромъ читанъ. Декабря 26. 1827.

4) Въ числѣ дѣлъ (§ 133), кои по положеніямъ Министерскихъ Совѣтовъ и по утвержденіи Министра предоставляется Департаментамъ приводить въ исполненіе, полагается и производство наградъ за изобрѣтенія, изъ суммъ на то опредѣленныхъ. Комитетъ, по внимательномъ разсмотрѣніи сей статьи, считаетъ, что полезнѣе будетъ таковыя награды во всѣхъ случаяхъ производить не иначе, какъ по Высочайшему утвержденію. Симъ онѣ будутъ имѣть болѣе цѣны и поощреніе будетъ дѣйствительнѣе.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 70.

Засѣданіе 21 Декабря 1827.

I. Открывая засѣданіе, Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что предположенія, означенныя въ журналѣ 7 Декабря и въ особой запискѣ о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, удостоены Высочайшаго одобренія. При чтеніи сей записки Его Императорскому Величеству благоугодно было замѣтить, что, если губернскіе прокуроры будутъ назначаемы лишь изъ губернскихъ стряпчихъ и только одного округа, то Министръ Юстиціи, отъ малаго числа кандидатовъ, можетъ иногда затрудняться въ выборѣ, а, съ другой стороны, и производство сихъ чиновниковъ будетъ въ сравненіи съ прочими стѣсняемо.

Члены Комитета, слѣдуя Высочайшему указанію, снова обращались къ разсмотрѣнію предначертаннаго ими порядка и положили всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству, что, по мнѣнію ихъ, опытомъ подтверждаемому, всего приличнѣе и полезнѣе на мѣста губернскихъ прокуроровъ опредѣлять чиновниковъ, уже исправлявшихъ съ честію близкую къ сему званію должность губернскихъ стряпчихъ и въ такихъ губерніяхъ, кои, будучи въ недальнемъ одна отъ другой разстояніи, имѣютъ между собою наиболѣе сходства, и въ мѣстныхъ потребностяхъ, и въ самомъ свойствѣ дѣлъ, подвергающихся надзору прокурора. Комитетъ, принимая въ разсужденіе, что, если предполагаемые округи составятся изъ четырехъ или пяти губерній, то Министру Юстиціи, при всякой ваканціи прокурора, будетъ представлено отъ восьми до десяти кандидатовъ, призналъ, однакоже, что въ самомъ дѣлѣ отъ раздѣленія линій гражданской службы въ губерніяхъ, не смотря на стараніе уравнять выгоды всѣхъ мѣстъ, производство въ нѣкоторыхъ, особенно же по судной части, долженствуетъ быть медлен-

ніе, нежели въ другихъ; но для исправленія сего не весьма важнаго и неизбѣжнаго неудобства верховное Правительство въ послѣдствіи можетъ, по своему усмотрѣнію, даровать сему роду службы преимущества инаго рода, какъ напримѣръ, значительнѣйшее жалованье, право скорѣйшаго представленія къ единовременнымъ денежнымъ награжденіямъ или знакамъ отличія, и такъ далѣе.

II. Засимъ Предсѣдатель объявилъ, что внесенные въ Комитетъ Министровъ проекты новыхъ штатовъ разныхъ Министерствъ и Главныхъ Начальствъ предполагаемо было препроводить для разсмотрѣнія въ Государственный Совѣтъ, но Государь Императоръ, находя, что сіе разсмотрѣніе не можетъ съ удобностію быть произведено въ Государственномъ Совѣтѣ, изволитъ полагать, что оное должно предоставить или Комитету, особо для сего составленному, или же Комитету, установленному Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6 Декабря, если занятія его сіе дозволяютъ. Государю Императору угодно, чтобъ Комитетъ представилъ Его Величеству свои о семъ заключенія.

Исполняя сію Высочайшую волю, Комитетъ предоставилъ своему Предсѣдателю всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству, что, по мнѣнію онаго, новые штаты Министерствъ, Главныхъ Начальствъ и всѣхъ вообще высшихъ и губернскихъ мѣстъ должны непремѣнно быть соображены съ предназначаемымъ для каждаго мѣста кругомъ и порядкомъ дѣйствія; что, слѣдственно, и къ рѣшительному заключенію о достаточности сихъ штатовъ и къ самому разсмотрѣнію оныхъ можно будетъ съ основательностію приступить тогда только, когда планъ предположеннаго и отчасти уже начертаннаго въ Комитетѣ новаго устройства гражданскаго управленія удостоится Высочайшаго утвержденія.

III. При семъ случаѣ Комитетъ обращалъ особенное вниманіе на внесенныя въ оный, по Высочайшему повелѣнію, проекты новыхъ штатовъ Святѣйшаго Синода. Устройство Канцеляріи онаго долженствуетъ быть сходно съ устройствомъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, какъ всегда соотвѣтствовавшаго ему въ порядкѣ государственныхъ установленій мѣста, и Комитетъ полагаетъ, что сіе уравненіе можетъ быть сдѣлано при окончательномъ преобразованіи Сената. Между тѣмъ, однакоже, какъ средства содержанія чиновниковъ Канцелярій и въ Святѣйшемъ Синодѣ, и въ консисторіяхъ, и въ уѣздныхъ духовныхъ правленіяхъ скудны до чрезвычайности, то, по мнѣнію Комитета, нужно бы имъ нынѣ же оказать пособіе, въ видѣ не прибавки къ жалованью, а единовременнаго денежнаго награжденія. Въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода сіе награжденіе можетъ быть соразмѣрено съ жалованьемъ, въ Сенатѣ опредѣ-

леннымъ, прочимъ же гражданскимъ чиновникамъ, употребляемымъ по духовному вѣдомству, довольно будетъ выдать въ консисторіяхъ 1 и 2 классовъ и въ уѣздныхъ духовныхъ правленіяхъ сумму, равную годовымъ ихъ окладамъ, а въ консисторіяхъ 3 класса столько же, сколько, по вышеозначенному предположенію, получать служащіе во второклассныхъ консисторіяхъ.

IV. На основаніи мнѣнія, изъявленнаго Комитетомъ въ засѣданіи 30 Октября 1827 года и Высочайше утвержденнаго, Дѣйствительные Тайные Совѣтники Графъ Кочубей и Князь Голицынъ имѣли свиданіе съ Преосвященнымъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ для переговоровъ о способѣ улучшить состояніе нашего духовенства и въ то же время, посредствомъ приличнѣйшаго воспитанія, возвысить и нравственное достоинство онаго. Взаимныя разсужденія ихъ о семъ важномъ предметѣ съ точностію означены въ особой запискѣ, которая была сообщена Преосвященному Филарету, исправлена, дополнена имъ и потомъ представлена на Высочайшее усмотрѣніе. Государю Императору благоугодно было повелѣть вмѣстѣ съ сею запискою внести въ Комитетъ и другую, прежде сего Митрополитомъ Филаретомъ составленную, и секретную записку Министра Финансовъ, которая также заключаетъ въ себѣ предначертаніе нѣкоторыхъ мѣръ для доставленія лучшаго содержанія духовенству сельскому. Посвятивъ чтенію сихъ записокъ остальное время засѣданія, Комитетъ старался болѣе и болѣе вникнуть въ существо представлявшихся разсмотрѣнію его вопросовъ и обозрѣть оные во всѣхъ отношеніяхъ. Всѣ замѣчанія и разсужденія Преосвященнаго Филарета, основанныя на долголѣтнемъ наблюденіи и опытѣ въ дѣлахъ управленія церкви, отличающіяся благоразуміемъ и дальновидностію, найдены достойными величайшаго уваженія и Комитетъ, не колеблясь, призналъ, что большая часть предположеній его можетъ быть приведена въ дѣйство безъ неудобствъ, безъ отягощенія государственной казны и съ вѣроятностію желаемаго успѣха. Дабы сему дѣлу дать ходъ совершенно правильный, Комитетъ полагаетъ, что нужно, предписавъ снова Святѣйшему Синоду немедленно заняться изысканіемъ средствъ для улучшенія и состоянія и воспитанія духовенства, предоставить Митрополиту Филарету сочиненный имъ и уже извѣстный Его Императорскому Величеству общій для сего планъ внести въ Синодъ въ видѣ своего особеннаго мнѣнія. Предположенія его, по соображеніи оныхъ съ мнѣніями прочихъ членовъ Святѣйшаго Синода, можетъ быть, еще дополненныя или распространенныя, будутъ, въ свое время, предметомъ новыхъ разсужденій. Между тѣмъ Комитетъ, нынѣ же исполняя обязанность, Высочайшею довѣренностію на оный возложенную, сдѣ-

лалъ при чтеніи записокъ Преосвященнаго Митрополита Московскаго нѣкоторыя, впрочемъ, весьма немногія и неважныя замѣчанія.

Первое относится къ обычаю такъ называемыхъ даяній за исправленіе духовныхъ требъ. Необходимость не измѣнять сего обычая, по крайней мѣрѣ еще нѣсколько времени, достаточно доказана, ибо нѣтъ сомнѣнія, что если вмѣсто даяній установить какой-либо, даже и самый легкій налогъ для жалованья священникамъ, то, съ одной стороны, сіе можетъ малорадивыхъ между ими сдѣлать вовсе неисправными, съ другой же, произвести ропотъ, возбудить негодованіе крестьянъ на священнослужителей и еще болѣе ослабить, къ сожалѣнію, уже весьма слабую въ Россіи связь, долженствующую существовать между пастырями церквей и прихожанами ихъ. Комитетъ, однакоже, полагаетъ и отчасти по тѣмъ же самымъ причинамъ, что не должно спѣшить возвышеніемъ цѣны установленныхъ нынѣ за духовныя требы даяній и что, для избѣжанія новыхъ поводовъ къ злоупотребленіямъ и нераздѣльнымъ съ оными неудовольствіямъ и жалобамъ, нужно будетъ, прежде разрѣшенія сего вопроса, еще разъ внимательно разсмотрѣть оный, а, можетъ быть, и собрать нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о порядкѣ исправленія требъ и взноса даяній и о томъ, что̀ въ самомъ дѣлѣ платятъ за нихъ крестьяне.

Въ другомъ мѣстѣ Преосвященный Филаретъ, исчисляя недостатки прежней, совершенно схоластической системы ученія въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, предполагаетъ въ богословскихъ классахъ преподаванію быть исключительно на русскомъ языкѣ, употребленіе же латинскаго оставить только въ классахъ краснорѣчія и философіи. Комитетъ, находя сіе мнѣніе совершенно основательнымъ, въ отношеніи къ практической богословіи и церковной исторіи, думаетъ, что преподаваніе богословіи догматической и герменевтики, можетъ быть, лучше бы оставить, какъ прежде, на латинскомъ, чтобы изданіемъ новыхъ русскихъ книгъ о предметахъ высшей богословіи, обративъ на нихъ вниманіе людей мало просвѣщенныхъ, не подать случая къ неосновательнымъ толкованіямъ и догадкамъ, нерѣдко ведущимъ за собою пагубныя заблужденія въ мнѣніяхъ о самыхъ важныхъ истинахъ религіи.

Симъ ограничились замѣчанія Комитета на записки Преосвященнаго Митрополита Московскаго; всѣ прочія предположенія его, и въ особенности о приличнѣйшемъ размѣщеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій, о соединеніи бѣднѣйшихъ приходовъ, о порядкѣ назначенія священниковъ въ оные, о жалованьѣ симъ священникамъ и о средствахъ, предупреждая злоупотребленія и безпорядки въ сборѣ даяній за требы, отстранить отъ сего сбора все, что въ ономъ можетъ казаться унизительнымъ, Комитетъ

снова признал не только полезными, но въ точности соотвѣтствующими предназначенной Правительствомъ благотворной цѣли. Остается лишь желать, чтобы, по достаточномъ соображеніи оныхъ, были приняты и надежнѣйшія мѣры исполненія и чтобы дѣйствія сихъ мѣръ было надлежащимъ образомъ обезпечено.

При семъ Члены Комитета сочли обязанностію обратить вниманіе Его Императорскаго Величества на одно довольно замѣчательное обстоятельство, о коемъ Преосвященный Филаретъ упомянулъ въ разговорѣ съ Дѣйствительными Тайными Совѣтниками Графомъ Кочубеемъ и Княземъ Голицынымъ. «Въ 1825 году, при выпускѣ изъ С.-Петербургской духовной академіи студентовъ, которыхъ достоинство доказано напечатанными, въ то же время, четырьмя томами ихъ диссертацій и проповѣдей, Коммисія духовныхъ училищъ, въ противность 94 пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ, ни одного изъ нихъ не возвела на степень магистра; отъ сего произошло въ училищѣ неблагопріятное для ученія уныніе и недоумѣніе о томъ, чѣмъ недовольно начальство и чего оно желаетъ отъ училищъ!»

По мнѣнію Комитета, сіе заслуживаетъ изслѣдованія, по крайней мѣрѣ для того, чтобы предупредить въ будущемъ подобныя отступленія отъ правилъ.

Можно бы, какъ полагаетъ Комитетъ, сначала потребовать отъ Коммисіи духовныхъ училищъ свѣдѣнія о числѣ выпущенныхъ въ послѣдніе годы студентовъ, удостоенныхъ и не удостоенныхъ возведенія въ ученыя степени, а потомъ спросить, почему всѣ окончившіе курсъ въ 1825 году найдены недостойными сей награды.

Что касается до секретной записки Министра Финансовъ, Комитетъ находитъ, что предлагаемыя въ оной мѣры могутъ быть приведены въ дѣйство лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ есть пустопорожнія казенныя земли, близкія къ селеніямъ, но что никакъ не должно отрѣзывать земель у крестьянъ и даже у заводовъ для отдачи священнно-и церковнослужителямъ, ибо такое распоряженіе неминуемо повлекло бы за собою многія изъ неблагопріятныхъ послѣдствій, коихъ, по справедливому замѣчанію Митрополита Филарета, можно ожидать отъ установленія налога, вмѣсто даяній за духовныя требы. Сдѣланное Маркизомъ Паулуччи предположеніе имѣетъ почти тѣ же неудобства; однакоже, по мнѣнію Комитета, оное слѣдуетъ препроводить въ Святѣйшій Синодъ для разсмотрѣнія, но отдѣльно отъ указа, коимъ на сіе собраніе будетъ возложена обязанность составить общій планъ для улучшенія состоянія нашего духовенства.

V. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что Государю Императору угодно знать мнѣніе онаго о запискѣ Статсъ-Секретаря Муравьева, по одному производящемуся въ 1 Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣлу. Чтеніе сей записки, за недостаткомъ времени, отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 71.

Засѣданіе 28 Декабря 1827 (1).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, кромѣ Генераловъ Васильчикова и Графа Дибича, не прибывшихъ за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналы засѣданій 11, 14 и 18 Декабря и что Государь Императоръ благоволилъ одобрить означенныя въ оныхъ постановленія Комитета, сдѣлавъ особенное замѣчаніе на одно, касательно Коммисіи Прошеній. Комитетъ въ засѣданіи 11 Декабря положилъ, что изъ проектовъ, на Высочайшее Имя присылаемыхъ, сія Коммисія должна разсматривать только тѣ, которые, бывъ уже представлены одному изъ Министровъ или Главноначальствующихъ, по принадлежности, не приняты имъ въ уваженіе. Государь Императоръ разсуждалъ, что трудно Коммисіи входить въ сужденіе о проектахъ, въ коихъ часто бываютъ предположенія, относящіяся къ художествамъ или инымъ механическимъ искусствамъ и что для сего нужно было бы учредить при Коммисіи Прошеній родъ особаго Комитета изъ свѣдущихъ по сей части людей. Самъ Государь Императоръ, получая проекты, нерѣдко обращаетъ ихъ на предварительное разсмотрѣніе ученыхъ обществъ или людей испытанныхъ въ знаніяхъ.

Комитетъ, принявъ къ должному соображенію замѣчанія, Его Величествомъ сдѣланныя, положилъ всеподданнѣйше донести, что постановленія его о проектахъ, въ Коммисію Прошеній поступающихъ, основаны на слѣдующихъ началахъ. Сіи проекты могутъ быть раздѣлены на два главные рода: одни касаются до требующихъ одобренія Правительства открытій и

(1) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество за благо принять изволилъ заключенія Комитета, въ журналѣ семъ содержащіяся. Генваря 16. 828.

усовершенствованій, болѣе или менѣе важныхъ для успѣховъ народной промышленности, другіе заключаютъ въ себѣ предположенія новыхъ установленій или преобразованій въ самомъ порядкѣ управленія. Сіи послѣдніе Коммисія Прошеній, будучи составлена изъ удостоенныхъ Высочайшей довѣренности государственныхъ сановниковъ, можетъ представлять на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества съ своимъ собственнымъ, на точныхъ соображеніяхъ основаннымъ, заключеніемъ; что же принадлежитъ до первыхъ, то, взявъ свѣдѣнія о причинахъ, по коимъ сіи проекты не приняты въ уваженіе Министромъ или Главноначальствующимъ, къ части коего оные могли относиться, и о томъ, были ли они на основаніи общихъ правилъ разсмотрѣны учрежденными для сего при Министерствахъ Комитетами или особыми Коммисіями изъ людей, знаніями своими извѣстныхъ, она долженствуетъ въ донесеніи своемъ только изъявить мнѣніе достаточности или недостаточности сихъ причинъ, по коимъ слѣдуетъ утвердить заключеніе Министра или же предоставить кому либо разсмотрѣть снова отвергнутый имъ проектъ. Комитетъ полагаетъ, что въ сихъ случаяхъ, которые, вѣроятно, будутъ встрѣчаться весьма рѣдко, разсмотрѣніе проектовъ можетъ быть поручаемо ученымъ обществамъ или нарочно для того назначаемымъ Коммисіямъ.

II. Засимъ Комитетъ, исполняя объявленную оному въ предшедшемъ засѣданіи Высочайшую волю, приступилъ къ чтенію записки Статсъ-Секретаря Сенатора Муравьева, по дѣлу о расхищеніи значительныхъ казенныхъ суммъ въ казначействахъ Ярославской губерніи. Вмѣстѣ съ сею запискою выслушаны представленныя по сему дѣлу въ Правительствующій Сенатъ объясненія Министерства Финансовъ и приготовленный Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ въ отвѣтъ на оныя проектъ письменнаго мнѣнія. Комитетъ принималъ въ надлежащее соображеніе всѣ содержащіяся въ сихъ разныхъ бумагахъ замѣчанія и разсужденія и, не дозволяя себѣ никакого рѣшительнаго заключенія о существѣ и ходѣ самаго дѣла и о степени виновности прикосновенныхъ къ оному мѣстъ и лицъ, для чего было бы нужно тщательное, подробное и, слѣдственно, требующее немалаго времени разсмотрѣніе многихъ счетовъ и другихъ подлинныхъ актовъ, полагаетъ, на основаніи общихъ правилъ, что Г. Статсъ-Секретарь Муравьевъ, какъ и всякій Сенаторъ, не только имѣетъ право, но обязанъ стараться обращать вниманіе Правительствующаго Сената на всѣ, по мнѣнію его, важныя въ какомъ либо отношеніи дѣла. На сіе, какъ Члены Комитета осмѣливаются думать, не должно испрашивать предварительно особаго Высочайшаго соизволенія, ибо извѣстно, что иногда предъ самымъ окончательнымъ разсужденіемъ о дѣлѣ въ ономъ открываются

внезапно такія обстоятельства, кои даютъ ему видъ совершенно новый и коихъ за недостаткомъ надлежащихъ объясненій и внимательнѣйшій Сенаторъ при первомъ разсмотрѣніи могъ не замѣтить; для сего во всякомъ случаѣ удобнѣе и приличнѣе не стѣснять себя заранѣе изъявленіемъ какого либо мнѣнія и въ особенности предъ Его Императорскимъ Величествомъ.

III. Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе новаго проекта общаго учрежденія Министерствъ. Прочтены три послѣднія отдѣленія главы V, части 1, объ исполненіи и отправленіи дѣлъ, о ревизіи оныхъ и объ отчетахъ, и части 2, содержащей общій Наказъ Министрамъ, главы: I, о свойствѣ и предѣлахъ власти Министровъ; II, объ отношеніяхъ Министровъ къ государственнымъ установленіямъ; III, о сношеніяхъ Министровъ съ равными имъ мѣстами и лицами и IV, о дѣйствіи Министерствъ на подвѣдомственныя имъ управленія. Всѣ означенныя въ сихъ отдѣленіяхъ и главахъ постановленія, основанныя на прежнихъ разсужденіяхъ и положеніяхъ Комитета, снова одобрены; въ редакціи оныхъ сдѣланы въ продолженіе засѣданія нѣкоторыя, не весьма важныя, исправленія и перемѣны.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 72.

Засѣданіе 4 Генваря 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналъ засѣданія 21 минувшаго Декабря и получилъ на оный отъ Его Императорскаго Величества слѣдующія повелѣнія и отзывы:

1) Предположенія Комитета объ опредѣленіи губернскихъ прокуроровъ, а равно и разсужденія его о способахъ къ доставленію надлежащаго поощренія служащимъ по судной части чиновникамъ удостоены Высочайшаго одобренія.

2) Штаты разныхъ вѣдомствъ, кои внесены уже или впредь поступить могутъ въ Комитетъ Г.Г. Министровъ, долженствуютъ быть разсматриваемы

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя Комитета написано: Высочайше апробованъ. ...нваря «1828».

Комитетомъ 6 Декабря 1826 года по мѣрѣ того, какъ будетъ учреждаемо каждое Министерство. Такимъ образомъ, полагая въ примѣръ Министерство Финансовъ, Его Величество заключаетъ, что, когда Комитетъ, по сношенію съ Генералъ-Лейтенантомъ Канкринымъ, установитъ будущее образованіе онаго вѣдомства, то въ сіе же время или вслѣдъ за тѣмъ могутъ быть составлены и его штаты. Вообще Государю Императору угодно, чтобы Комитетъ соблюлъ единообразіе въ окладахъ по всѣмъ Министерствамъ, какъ для чиновниковъ, такъ и для канцелярскихъ служителей.

3) Касательно штатовъ, представленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, Канцеляріи его и Коммисіи духовныхъ училищъ, а также и Отдѣленія духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія, Его Величество за благо принять изволилъ разсужденія Комитета о томъ, что Канцелярія Синода всегда сравниваема была съ Канцеляріею Правительствующаго Сената и что посему штаты ихъ долженствуютъ быть одинаковы. Въ слѣдствіе сего, Его Величеству угодно было оставить существующій нынѣ штатъ Канцеляріи Синодской въ дѣйствіи своемъ, доколѣ не выйдутъ штаты для Канцеляріи Сенатской, а между тѣмъ Высочайше повелѣно уже, по представленію Оберъ-Прокурора Князя Мещерскаго, дать служащимъ при Синодѣ чиновникамъ денежное награжденіе.

4) Что же касается до штатовъ консисторій и духовныхъ правленій, то Его Величество, одобряя положеніе Комитета о назначеніи имъ на 1828 годъ награжденія вмѣсто жалованія,повелѣть изволилъ: Предсѣдателю объясниться предварительно съ Министромъ Финансовъ о возможности удовлетворить таковому расходу, ибо статья сія не была въ виду при составленіи росписанія на текущій годъ.

5) Наконецъ, Его Императорское Величество, одобряя всѣ заключенія Комитета по статьѣ IV журнала, о сношеніяхъ, бывшихъ съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, Высочайше повелѣть изволилъ.

а) заготовить указъ Святѣйшему Синоду, на основаніи мнѣнія Комитета, и поднести оный на Высочайшее усмотрѣніе;

б) сообщить Князю Мещерскому, чтобы онъ объявилъ Синоду Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи полученнаго отъ Маркиза Паулуччи представленія;

в) предоставить ему же, Князю Мещерскому, взять справку о семинаристахъ, удостоенныхъ докторской и магистерской степени при послѣднихъ выпускахъ;

г) предоставить Графу Кочубею и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Голицыну, на прежнемъ основаніи, объясниться съ Митрополитомъ Московскимъ о сдѣланныхъ Комитетомъ замѣчаніяхъ и объявить

ему, что Государь Императоръ принять изволилъ съ особеннымъ благоволеніемъ виды, содержащіеся въ представленныхъ записках. Его Величеству угодно, чтобы Преосвященный Митрополитъ, когда послѣдуетъ указъ Синоду, предложилъ ему свои замѣчанія въ видѣ частнаго мнѣнія. Всѣ прочія заключенія Комитета по статьѣ IV журнала удостоены Высочайшаго одобренія.

II. Разсуждая о удобнѣйшихъ способахъ къ исполненію объявленной Комитету Монаршей воли, Члены полагали, что, окончивъ разсмотрѣніе новаго проекта общаго учрежденія Министерствъ, можно будетъ заняться постановленіемъ главныхъ правилъ, на коихъ образованіе каждаго вѣдомства должно быть основано, по сношенію съ лицами, имѣющими начальство надъ разными отдѣльными частями управленія. Для сего они признали за нужное собрать во едино всѣ прежнія предположенія Комитета о раздѣленіи Министерствъ, вмѣстѣ съ означенными въ журналѣ 14 Декабря перемѣнами, и, сообразивъ снова все относящееся къ Министерству Финансовъ, сообщить Генералъ-Лейтенанту Канкрину, который по сему случаю долженствуетъ быть приглашенъ въ засѣданіе Комитета.

Такимъ же или подобнымъ образомъ означивъ учрежденіе и другихъ Министерствъ въ главныхъ чертахъ и не входя въ мелкія подробности, Члены Комитета могутъ разсмотрѣть представленные штаты, соблюдая въ назначеніи окладовъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ желаемое Его Императорскимъ Величествомъ и по всей справедливости необходимое единообразіе. Что же касается до Министерства Юстиціи, Канцеляріи Правительствующаго Сената и Синода и губернскихъ мѣстъ, то опредѣленіе штатовъ ихъ нужно будетъ отложить до окончательнаго устройства Судебнаго Сената и всѣхъ частей губернскаго управленія.

III. Для исполненія Высочайшей воли относительно къ улучшенію состоянія бѣлаго духовенства положено приготовить проектъ указа Святѣйшему Синоду, на основаніи IV статьи журнала 21 Декабря, и, разсмотрѣвъ оный въ собраніи Комитета, поднести Его Величеству. Касательно же сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ Княземъ Мещерскимъ, о внесеніи въ Синодъ представленія Маркиза Паулуччи и о собраніи свѣдѣній по послѣднимъ выпускамъ изъ С.-Петербургской Духовной Академіи студентовъ, то предоставлено Предсѣдателю сдѣлать надлежащее распоряженіе.

IV. Засимъ было продолжаемо чтеніе исправленнаго проекта общаго учрежденія Министерствъ: главы V, объ отвѣтственности Министровъ; главы VI, о свойствѣ и предѣлахъ власти Департаментовъ и ихъ Директоровъ; главы VII, о должности Канцеляріи Министра и ея Прави-

теля; главы VIII, о должности разныхъ чиновниковъ, составляющихъ Департаменты и Канцелярію; главы IX, о подчиненности; главы X и послѣдней, объ отвѣтственности Директоровъ и прочихъ чиновъ.

Прочитавъ и одобривъ оный проектъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, неважными перемѣнами, Члены входили въ сужденіе о многосложности и обширности обязанностей, возлагаемыхъ на Директоровъ Департаментовъ, а равно и о необходимости приготовлять заранѣе опытныхъ и способныхъ чиновниковъ для занятія мѣстъ ихъ въ случаѣ ваканціи. Во многихъ Департаментахъ Директоры не имѣютъ нынѣ другихъ помощниковъ, кромѣ Правителей Канцеляріи или секретарей, не могущихъ имѣть ни надлежащаго вѣса, ни достаточной опытности, а въ случаѣ самаго кратковременнаго отсутствія Директора надлежитъ отрывать кого либо изъ Начальниковъ Отдѣленій отъ постоянныхъ его занятій для исправленія должности, коей не всѣ части ему извѣстны. Сіи неудобства не существуютъ въ тѣхъ правительственныхъ мѣстахъ, гдѣ положены по штату вице-президенты или вице-директоры, и Комитетъ признавалъ бы нужнымъ распространить таковое учрежденіе на всѣ Департаменты, коимъ поручено завѣдываніе многочисленными и разнородными дѣлами. Польза, отъ того произойти долженствующая, съ избыткомъ замѣнитъ небольшое умноженіе штатныхъ окладовъ и еще доставитъ Правительству новое средство къ поощренію и награжденію отличнѣйшихъ Начальниковъ Отдѣленій въ каждомъ Департаментѣ.

Если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ одобрить сіе предположеніе, то обязанности вице-директоровъ надлежитъ опредѣлить въ началѣ главы VIII общаго учрежденія. Оныя состоятъ въ слѣдующемъ: вице-директоръ есть помощникъ Директора по всѣмъ частямъ Департамента, не управляя въ особенности никакимъ Отдѣленіемъ; онъ присутствуетъ при всѣхъ докладахъ по дѣламъ, требующимъ высшаго разрѣшенія, и въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора заступаетъ его мѣсто.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 73.

Засѣданіе 8 Генваря 1828 (1).

I. По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 4 Генваря Члены

(1) Высочайше апробованъ. Генваря 16. 1828. (Отмѣтка на журналѣ Графа Кочубея).

разсматривали и одобрили проектъ указа Святѣйшему Синоду объ улучшеніи состоянія приходскаго и сельскаго духовенства, составленный на основаніи Высочайше утвержденныхъ заключеній Комитета. Положено предоставить Предсѣдателю поднесеніе онаго на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе ([1]).

II. Засимъ былъ читанъ сводъ предположеній Комитета о составѣ Министерствъ вообще и объ устройствѣ, въ особенности, Министерствъ: Финансовъ, Коммерціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Управленія Духовными Дѣлами Иновѣрцевъ.

Признавая снова необходимость отдѣлить отъ Министерства Финансовъ нѣкоторыя части управленія, для правильнѣйшаго теченія дѣлъ и для облегченія самого Министра, и, въ томъ числѣ, управленіе соляными дѣлами, Комитетъ находилъ, однакоже, нужнымъ оставить продажу казенной соли въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ и сохранить для сего учрежденныя нынѣ при оныхъ соляныя отдѣленія. Такимъ образомъ, общій надзоръ губернатора, какъ хозяина губерніи, останется во всей силѣ по сему предмету и предполагаемая перемѣна состоять будетъ въ томъ, что казенная палата, употребляя выручаемыя суммы за соль по предписаніямъ Министра Финансовъ, обязана будетъ руководствоваться предписаніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ касательно пріема и продажи оной, такъ чтобы продовольствіе народа сею необходимою потребностію жизни было всегда достаточно обезпечено. Комитетъ не усматривалъ никакого существеннаго неудобства въ поставленіи казенныхъ палатъ, зависящихъ собственно отъ Министерства Финансовъ, въ непосредственное сношеніе съ другимъ Министерствомъ по части совсѣмъ отдѣльной, точно также какъ и губернскія правленія, зависящія отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, исполняютъ требованія другихъ вѣдомствъ и отдаютъ имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, каждому по принадлежности. Раздѣленіе многосложныхъ отраслей государственнаго управленія по Министерствамъ не есть раздѣленіе самаго управленія и всѣ мѣста, принадлежащія къ исполнительной и распорядительной части, составляютъ по существу своему одно и то же Правительство.

III. Получивъ уже предварительно Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества на приглашеніе въ Комитетъ Генералъ-Лейтенанта Канкрина для сообщенія ему имѣющихся въ виду перемѣнъ по Министерству Финансовъ, Члены предоставили своему Предсѣдателю сдѣ-

---

([1]) Указъ см. Второе П. С. З. № 1697 (1828 г. Янв. 11).

лать о семъ надлежащее распоряженіе. Равнымъ образомъ полагаемо было пригласить въ Комитетъ и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для таковаго же сообщенія по частямъ, касающимся его вѣдомства, и, сверхъ того, поручить Статсъ-Секретарю Блудову, чтобы онъ сочинилъ полное образованіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Управленія Духовными Дѣлами Иновѣрцевъ, на основаніи принятыхъ уже для будущаго устройства правилъ, и представилъ оный на усмотрѣніе Комитета.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 74.

Засѣданіе 8 Генваря 1828 (1).

По Высочайшему повелѣнію Комитетъ разсматривалъ внесенную въ оный Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества записку Управляющаго Министерствомъ Юстиціи съ проектами: общаго положенія о Сенатскихъ Канцеляріяхъ и инструкцій оберъ-секретарямъ и экзекуторамъ.

Комитетъ нашелъ, что сіи проекты заключаютъ въ себѣ собраніе изданныхъ до нынѣ правилъ съ нѣкоторыми дополненіями; что сей сводъ можетъ быть полезенъ для введенія лучшаго устройства въ Канцеляріи Сената и единообразнаго дѣлопроизводства; наконецъ, что оныя правила не противорѣчатъ видамъ Комитета о будущемъ образованіи Судебнаго Сената и въ послѣдствіи могутъ быть легко замѣнены или дополнены другими постановленіями. По симъ причинамъ Комитетъ не усматривалъ никакого неудобства въ томъ, чтобы Князю Долгорукову Высочайше разрѣшено было дать немедленно въ руководство Канцеляріямъ Сената составленное имъ общее положеніе и инструкцію оберъ-секретарямъ. Касательно же инструкціи экзекуторамъ, содержащей распоряженія мелочныя, кои зависятъ непосредственно отъ Управляющаго Министерствомъ, Коми-

(1) На подлинномъ журналѣ отмѣтка Графа Кочубея: Его Императорское Величество, одобривъ предполагаемыя Комитетомъ перемѣны въ бумагахъ, отъ Кн. Долгорукова представленныхъ, и заключенія онаго на щетъ назначенія срока для прочтенія и удержанія отсудствующими Сенаторами опредѣленій и проч., Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ лично объясниться по предметамъ симъ съ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи. Генваря 16. 1828.

тетъ полагалъ предоставить ему самому привести оную въ дѣйство безъ Высочайшаго утвержденія.

Подносл сіе заключеніе свое на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, Члены Комитета признали нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ редакціи, относящіяся къ большей опредѣлительности или ясности предписаній, а въ иныхъ мѣстахъ и къ самому существу оныхъ. Исправленія сіи означены на особыхъ листахъ, для сообщенія ихъ Князю Долгорукову, если замѣчанія Комитета удостоены будутъ Высочайшаго одобренія.

Сверхъ того, Члены обратили особенное вниманіе на важныя неудобства и замедленія въ дѣлопроизводствѣ, нерѣдко происходящія отъ задержанія Сенаторами представляемыхъ имъ къ подписанію опредѣленій. Напоминанія оберъ-секретарей и Оберъ-Прокуроровъ не всегда быть могутъ достаточны для возвращенія въ свое время посланныхъ на домъ бумагъ. Комитетъ полагалъ бы нужнымъ постановить Сенаторамъ какой либо срокъ для прочтенія и подписанія опредѣленій и объявить о семъ особенное Высочайшее повелѣніе Его Императорскаго Величества чрезъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Дашковъ.

№ 75.

Засѣданіе 11 Генваря 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ присутствовавшимъ въ сіе засѣданіе Членамъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникамъ Князю Голицыну и Сперанскому, что Его Императорскому Величеству благоугодно было одобрить во всѣхъ частяхъ положенія Комитета, содержащіяся въ журналѣ его отъ 4 Генваря. Засимъ были прочтены и подписаны два журнала засѣданія 8 Генваря.

II. Комитетъ занимался чтеніемъ внесенныхъ въ оный Генераломъ Графомъ Дибичемъ письма къ Его Императорскому Величеству и записки Адмирала Мордвинова, подъ заглавіемъ: *соображенія при разсмотрѣніи*

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Журналъ сей былъ читанъ Его Императорскимъ Величествомъ Генваря 23. 1828.

росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1828 годъ. Въ нихъ Члены нашли виды и предположенія, сходные съ изложенными въ прежнихъ трудахъ Адмирала Мордвинова, внушенные истинною любовью къ общему благу, но не всегда основательные и удобоисполнительные. Многія изъ причинъ невыгоднаго состоянія государственныхъ финансовъ описаны живо и вѣрны, хотя, по мнѣнію Комитета, на семъ описаніи нѣтъ возможности основать какія либо рѣшительныя соображенія о полезныхъ перемѣнахъ въ нашей финансовой системѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что оная требуетъ особеннаго вниманія Правительства, но, прежде всего, было бы нужно, чтобы Министръ Финансовъ самъ представилъ полное изложеніе всѣхъ частей ея, съ означеніемъ способовъ, кои признаетъ онъ удобнѣйшими для ея исправленія. Тогда, имѣя предъ глазами истинное положеніе вещей, можно было бы съ бо́льшею достовѣрностію судить и о дѣйствительности предлагаемыхъ улучшеній.

Развитіе народной промышленности и особенное попеченіе объ усовершенствованіи нашихъ фабрикъ справедливо полагаются Адмираломъ Мордвиновымъ въ числѣ главныхъ средствъ къ достиженію указываемой имъ важной цѣли. Онъ приводитъ въ примѣръ Царство Польское, гдѣ многія тысячи полезныхъ иностранцевъ водворились при благотворномъ стараніи Правительства. Сіе обстоятельство, за подлинно извѣстное по сношеніямъ нашимъ съ Царствомъ Польскимъ, заслуживаетъ особенное вниманіе, равно какъ и всѣ предположенія, могущія споспѣшествовать расширенію въ Россіи рукодѣлій и промысловъ, а тѣмъ болѣе привлеченію изъ-за границы капиталовъ, въ коихъ фабрики наши имѣютъ столь большую нужду.

III. Была прочтена записка на французскомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго ([1]), внесенная также въ Комитетъ по Высочайшему повелѣнію Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, подъ заглавіемъ: *Mémoire sur les Ministères*. Между многими слишкомъ рѣзкими мнѣніями, особливо въ началѣ сей записки, Члены усмотрѣли въ ней нѣсколько правилъ здравыхъ, впрочемъ, общихъ и всѣмъ извѣстныхъ. Таковы суть сужденія о раздѣленіи Министерствъ, о пользѣ хорошо устроенныхъ Совѣтовъ при Министрахъ, объ уменьшеніи Канцелярій—сужденія, кои были въ виду Комитета и уважены имъ при соображеніи нужныхъ перемѣнъ въ устройствѣ высшихъ правительственныхъ мѣстъ. Но въ

([1]) Въ описи бумагъ Комитета 6 Декабря имя автора этой записки также не указано; на самомъ дѣлѣ она принадлежитъ перу извѣстнаго академика Паррота.

то же время Члены должны были замѣтить, что представляемые сочинителемъ виды не показываютъ въ немъ достаточныхъ свѣдѣній о ходѣ правительственныхъ дѣлъ и что посему его предположенія не могли бы съ удобностію быть приведены въ дѣйство.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Дашковъ.

№ 76.

Засѣданіе 15 Генваря 1828 [1].

I. По собраніи Членовъ Комитета, кромѣ Генераловъ Васильчикова и Графа Дибича, не присутствовавшихъ за болѣзнію, былъ прочтенъ и подписанъ журналъ засѣданія 11 Генваря.

II. Засимъ была читана записка неизвѣстнаго, подъ заглавіемъ: *Замѣчанія о Новороссійскомъ краѣ и особенно о Херсонской губерніи,* внесенная въ Комитетъ по Высочайшему повелѣнію Предсѣдателемъ. Содержащіяся въ ней подробности и предположенія обратили на себя все вниманіе Членовъ.

Новороссійскій край, коего благосостояніе столь важно для всей полуденной Россіи, претерпѣлъ въ послѣдніе годы много бѣдствій. Сверхъ упадка внѣшней торговли, необыкновенныя засухи, саранча, повальныя болѣзни, скотскій падежъ почти лишили жителей пропитанія. Исчисливъ сіи бѣдствія, сочинитель записки присовокупляетъ, что, не взирая на то, взысканіе недоимокъ по казеннымъ податямъ производимо было съ большею строгостію и что продажею на удовлетвореніе оныхъ оставшагося скота, лошадей и домашней сбруи за безцѣнокъ отняты у поселянъ всѣ средства къ будущему платежу повинностей и къ улучшенію своего состоянія.

Предметы, на кои сочинитель записки обращаетъ вниманіе попечительнаго Правительства, заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ: *о разведеніи лѣсовъ; о произведеніяхъ и сбытѣ оныхъ*; *о жителяхъ и передерживаніи бѣглыхъ; о шляхетствѣ, евреяхъ и цыганахъ*; *о внутреннемъ управ-*

---

[1] На подлинномъ отмѣтка Предсѣдателя Комитета: Его Императорское Величество, одобряя заключенія, въ журналѣ семъ содержащіяся, изъявить изволилъ Высочайшую волю на надлежащее по онымъ исполненіе, въ особомъ приложеніи къ журналу записанную. Генваря 23. 1828—См. ж. № 79, ст. I.

леніи; о неудобствахъ политическаго раздѣленія сего края. Комитетъ, разсматривая каждую изъ сихъ статей отдѣльно и во всѣхъ подробностяхъ, сдѣлалъ на оныя слѣдующія замѣчанія:

1) Польза, долженствующая произойти отъ размноженія лѣсовъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ, очевидна; но предполагаемыя для поощренія къ тому средства неудобоисполнительны. Правительство можетъ, конечно, опредѣлить награды тѣмъ изъ жителей, кои будутъ съ усердіемъ и успѣхомъ заниматься разведеніемъ лѣсовъ, но весьма бы стѣснительно было налагать штрафы на нерадивыхъ и вмѣнить въ обязанность каждому участку, изъ ста душъ состоящему, ежегодное засѣваніе лѣсомъ одной десятины. Надлежитъ, по мнѣнію Комитета, предоставить мѣстному начальству и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ соображеніе удобнѣйшихъ средствъ для достиженія указуемой въ запискѣ цѣли и въ то же время поручить, по большему числу казенныхъ крестьянъ въ губерніяхъ сихъ, Министру Финансовъ обратить вниманіе на сіе полезное предположеніе, между тѣмъ какъ и начальство военныхъ поселеній могло бы, имѣя въ распоряженіи своемъ столь существенные способы, стараться всѣми мѣрами о разведеніи лѣсовъ въ мѣстахъ, отъ него зависящихъ.

2) Изъ числа главныхъ отраслей промышленности въ Новороссійскомъ краѣ, винодѣліе заслуживаетъ особенное покровительство и тогда успѣхи его могли бы значительно увеличиться. Равно полезно было бы и заведеніе въ разныхъ мѣстахъ казенныхъ опытныхъ хуторовъ, изъ коихъ бы раздавались безденежно или за малую цѣну сѣмена и деревья окрестнымъ помѣщикамъ и поселянамъ. Нужныя по сему соображенія могли бы сдѣланы быть по взаимному сношенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернатора Новороссійскаго.

3) Причины, на коихъ основано въ запискѣ предположеніе объ учрежденіи въ Николаевѣ морскаго корпуса, а въ Екатеринославѣ или Елисаветградѣ сухопутнаго, признаны Комитетомъ совершенно справедливыми. Но, по его мнѣнію, вмѣсто учрежденія въ Одессѣ коммерческаго училища, полезнѣе было бы усилить Новороссійскія губернскія гимназіи и дать имъ лучшее устройство.

4) Касательно казенныхъ крестьянъ, заключеніе Комитета о необходимости разсмотрѣть, во всѣхъ подробностяхъ, и улучшить образъ управленія ими по всей Имперіи было уже удостоено Высочайшаго одобренія Его Величества. Благодѣтельныя дѣйствія сей мѣры распространятся и на Новороссійскія губерніи. Тоже должно сказать и о сѣтованіяхъ сочинителя на недостатки внутренняго управленія. Сѣтованія сіи весьма справедливы, но они относятся къ предметамъ общимъ во всей Имперіи, а

потому и начертаніе удобнѣйшихъ къ исправленію средствъ должно принадлежать къ общимъ сужденіямъ о внутреннемъ устройствѣ Государства.

5) Замѣчанія о шляхтичахъ и бродягахъ содержатъ въ себѣ много основательнаго, но предлагаемыя сочинителемъ мѣры не могли бы съ удобностію быть приведены въ дѣйство. Должно ожидать лучшаго успѣха отъ предположеннаго Государственнымъ Совѣтомъ учрежденія при Правительствующемъ Сенатѣ особой коммисіи, на которую возлагается составленіе правилъ для дѣлъ о разборѣ предъявляемыхъ на дворянство правъ и отъ постановленія дополнительныхъ правилъ по послѣднему указу о бродягахъ.

6) Наконецъ, предлагаемое въ запискѣ раздробленіе Херсонской губерніи и назначеніе Одессы губернскимъ городомъ въ Бессарабской области признано совершенно невозможнымъ, по тому уваженію, что область Бессарабская населена главнѣйше иноземцами и въ особенности молдаванами, кои имѣютъ свои обычаи и сохранили свои законы, и что въ настоящемъ края сего положеніи не можно безъ важныхъ неудобствъ присоединить оный къ губерніи Россійской и подчинить его законамъ, въ сей послѣдней дѣйствующимъ. Но при томъ Члены Комитета изъявили мнѣніе свое, что Херсонская губернія, за отдѣленіемъ бо́льшей части казенныхъ крестьянъ въ вѣдомство военныхъ поселеній, несетъ нынѣ тягость земскихъ повинностей несоразмѣрную съ малымъ числомъ оставшихся въ губернскомъ управленіи жителей и что сіе обстоятельство заслуживаетъ въ полной мѣрѣ вниманіе Правительства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 77.

Засѣданіе 18 Генваря 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналы засѣданій 28 Декабря и 8 Генваря и что Государю Императору благоугодно было одобрить всѣ означенныя въ оныхъ заключенія Комитета. Касательно

(1) На подлинномъ рукою Гр. Кочубея написано: Высочайше апробованъ. Генваря 23. 1828.

предположенія постановить срокъ для возвращенія сенатскихъ опредѣленій, посылаемыхъ къ неприсутствовавшимъ Сенаторамъ для прочтенія, Его Императорское Величество, соизволяя на оное, Высочайше повелѣлъ Предсѣдателю Комитета лично объясниться съ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, сообщивъ ему, въ то же время, и прочія сдѣланныя въ Комитетѣ замѣчанія на представленныя имъ бумаги.

II. Предсѣдатель объявилъ также, что Государь Императоръ изволилъ разсматривать предначертанный Комитетомъ проектъ общихъ правилъ для назначенія и образованія Временной Правительственной Коммисіи на случаи продолжительнаго отсутствія Его Императорскаго Величества изъ столицы. Сравнивъ сіи правила съ тѣми, кои въ Мартѣ 1812 года при отъѣздѣ въ Бозѣ Почивающаго Императора Александра къ арміи были постановлены для дѣйствій Комитета Министровъ, Его Величество изобразилъ Высочайшую волю свою въ отношеніи къ сему важному предмету въ Собственноручной запискѣ слѣдующаго содержанія:

1) На случай отъѣзда Моего составляется Временная Верховная Коммисія.

2) Членами сей Коммисіи назначаются каждый разъ особымъ указомъ.

3) Если Его Высочество Михаилъ Павловичъ вмѣстѣ съ Моимъ отъѣздомъ не уѣдетъ, доколѣ остается здѣсь, есть Членъ сей Коммисіи.

4) Старшій изъ Членовъ есть Предсѣдатель оной, хотя названія сего не носитъ.

5) Всѣ дѣла, въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ ко Мнѣ поступающія, получаются сею Коммисіею и въ присутствіи ея вскрываются старшимъ Членомъ.

6) Канцелярія Моя завѣдываетъ всѣми дѣлами Коммисіи въ томъ же порядкѣ, какъ при Мнѣ.

7) Коммисія имѣетъ право рѣшить всѣ дѣла, прямо ко Мнѣ отъ всѣхъ вѣдомствъ поступающія, равно и по меморіямъ Совѣта и Комитета Министровъ, кромѣ новыхъ узаконеній или проектовъ, кои присылаетъ ко Мнѣ.

8) Министръ Военныхъ Силъ, Начальникъ Морскаго Штаба и Министръ Финансовъ докладываютъ Коммисіи тѣмъ порядкомъ лично, какъ при Мнѣ.

9) По Министерству Финансовъ послѣдуетъ особая инструкція въ разсужденіи дѣлъ, кои разрѣшаемы будутъ Коммисіею.

10) По части военной будетъ дано подобное же наставленіе.

11) Въ случаѣ непредвидимой опасности отъ внезапнаго нападенія, бунта, язвы или голода, Коммисія беретъ нужныя мѣры по ея усмотрѣнію, донося сей часъ Мнѣ.

12) Еслибъ Богу угодно было, чтобъ меня не стало, до полученія оффиціальнаго извѣстія Коммисія продолжаетъ дѣйствовать Моимъ Именемъ. По полученіи оффиціальнаго извѣстія отъ старшаго лица, при Мнѣ при кончинѣ бывшаго, объявить объ томъ манифестомъ отъ имени Наслѣдника Моего за его подписью и привесть ко вторичной ему присягѣ, въ прочемъ руководствоваться манифестомъ Моимъ 28 Генваря 1826 года. Съ симъ вмѣстѣ Коммисія поступаетъ въ начальство Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича, который, если будетъ здѣсь, вступитъ въ право Верховнаго Правителя, въ отсутствіе же его продолжать, до его прибытія, дѣйствовать Именемъ новаго Императора.

Его Императорское Величество повелѣваетъ Комитету, на основаніи сей записки, составить проектъ учрежденія Временной Правительственной Коммисіи. Комитетъ положилъ приступить немедленно къ исполненію сего Высочайшаго повелѣнія.

III. Засимъ по предложенію Предсѣдателя, Члены обратились къ разсмотрѣнію исправленнаго, въ слѣдствіе бывшихъ прежде въ Комитетѣ разсужденій, проекта учрежденія Судебнаго Сената.

Выслушаны главы I, II, III и IV.

Въ первой, содержащей въ себѣ положенія общія, опредѣлено, на основаніи сдѣланныхъ въ засѣданіи 16 Октября 1827 года замѣчаній, статьи IX и X (по печатному проекту), о предсѣдательствѣ Государя Императора въ Сенатѣ и назначеніи Предсѣдателя въ отсутствіи Его Величества, передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Предсѣдатель Судебнаго Сената назначается по Высочайшему усмотрѣнію. Въ присутствіи Его Императорскаго Величества онъ занимаетъ первое мѣсто между членами».

Статью XVI сей же главы, о дополненіяхъ къ постановленіямъ учрежденія Судебнаго Сената, кои могутъ быть сдѣланы въ послѣдствіи, опредѣлено также на основаніи означенныхъ въ журналѣ засѣданія 16 Октября 1827 года разсужденій исключить какъ излишнюю.

IV. При чтеніи главы II, о раздѣленіи Сената, Комитетъ одобрилъ положенія параграфа, коимъ мѣстопребываніе Судебнаго Сената назначается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. При семъ, однакоже, было снова разсуждаемо, что со временемъ, какъ для облегченія участи подсудимыхъ и удобности тяжущихся, такъ и вообще для скорѣйшаго и правильнѣйшаго теченія судныхъ дѣлъ, особливо при непрестанно умножающемся количествѣ оныхъ, будетъ необходимо имѣть Департаменты Судебнаго Сената и въ другихъ мѣстахъ Имперіи. Члены Комитета находятъ, что сія мѣра

была бы весьма полезна и нынѣ; но, по мнѣнію ихъ, къ принятію оной нельзя еще приступить, во 1-хъ, по трудности немедленно найти достаточное число свѣдущихъ и опытныхъ чиновниковъ для занятія столь многихъ мѣстъ Сенаторовъ и Оберъ-Прокуроровъ; во 2-хъ, и потому, что одно преобразованіе судной части въ нынѣшнемъ Сенатѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ уже требуетъ необыкновенной дѣятельности и внимательности верховнаго Правительства и что было бы неудобно съ тѣмъ вмѣстѣ еще обременять оное установленіемъ новыхъ высшихъ судилищъ въ губерніяхъ.

Слѣдующіе за симъ два параграфа утверждены.

V. При подробномъ разсмотрѣніи постановленій § 5, коими опредѣляется составъ Департаментовъ, Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на устройство Отдѣленій, изъ коихъ они слагаются. Къ одному изъ сихъ Отдѣленій въ Департаментахъ тяжебныхъ положено въ проектѣ отнести всѣ дѣла по жалобамъ частнымъ, а къ другому или къ двумъ послѣднимъ дѣла апелляціонныя. Сей распорядокъ основанъ на той мысли, чтобъ, отдѣливъ жалобы частныя отъ дѣлъ апелляціонныхъ, всегда почти многосложныхъ, дать, съ одной стороны, симъ жалобамъ скорѣйшее движеніе, а, съ другой, охранить апелляціонныя дѣла отъ тѣхъ помѣшательствъ, коими часто они прерываются въ ихъ теченіи отъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ. Выгода сія очевидна, но со всѣмъ тѣмъ сей самый распорядокъ можетъ представить и важныя неудобства, а именно: 1) можетъ случиться, что количество текущихъ или частныхъ жалобъ не будетъ столь значительно, чтобъ наполнить ими всѣ засѣданія Отдѣленія и въ семъ случаѣ оно будетъ праздно; и хотя сіе неудобство поправляется тѣмъ, что Предсѣдатель Сената можетъ часть апелляціонныхъ дѣлъ изъ одного Отдѣленія перемѣщать въ другое, тѣмъ не менѣе, однакоже, симъ поправленіемъ нарушается уже первоначальное назначеніе Отдѣленія; 2) можетъ случиться, что то же самое обстоятельство, которое рѣшено было однимъ образомъ въ Отдѣленіи частныхъ жалобъ, будетъ представляться въ другомъ видѣ при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ Отдѣленіи апелляціонномъ, и тогда сіе Отдѣленіе будетъ затруднено въ постановленіи своего рѣшенія рѣшеніемъ равнаго ему мѣста.

Соображая сіи неудобства, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію самаго существа частныхъ жалобъ и къ разрѣшенію представившагося ему здѣсь вопроса, до какой степени необходимо доводить сіи жалобы до Сената и нѣтъ ли средствъ установить для нихъ другой образъ рѣшенія?

Разсматривая сей вопросъ въ подробности, Комитетъ призналъ, что

въ настоящемъ порядкѣ судопроизводства допущеніе частныхъ жалобъ въ Сенатѣ необходимо, ибо въ губерніяхъ нѣтъ мѣста, которое бы могло разрѣшать ихъ, но что сей порядокъ самъ по себѣ весьма неудобенъ и можетъ быть замѣненъ другимъ. Онъ неудобенъ, потому что Сенатъ, разсмотрѣвъ частную жалобу, не можетъ по одностороннему показанію удостовѣриться въ ея правильности и обыкновенно требуетъ на нее объясненія, при чемъ два случая быть могутъ: или 1) Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписываетъ остановить производство дѣла, или 2) требуетъ объясненія, не останавливая его теченія.—Въ первомъ случаѣ происходитъ то важное неудобство, что когда Сенатъ, разсмотрѣвъ объясненія, найдетъ жалобу не основательною и, отвергнувъ ее, возстановитъ производство дѣла по прежнему, то не можетъ, однако, возстановить вмѣстѣ съ тѣмъ потеряннаго времени и отвратить проволочки, продолжающейся часто цѣлые мѣсяцы и годы. Во второмъ случаѣ, хотя бы Сенатъ, по разсмотрѣніи объясненія, и нашелъ жалобу основательною и приказалъ по оной сдѣлать въ судопроизводствѣ надлежащее исправленіе, но исправленіе сіе на мѣстѣ становится уже невозможнымъ, ибо, между тѣмъ, дѣло рѣшено въ существѣ его и палата перевершить своего опредѣленія уже не можетъ. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ не дѣльная частная жалоба произвела только медленность и остановку, а во второмъ и дѣльная жалоба не произвела ничего, кромѣ тщетной и многосложной переписки. Къ симъ неудобствамъ присоединить должно еще и то, что тотъ же самый Департаментъ Сената, которому по частной жалобѣ и объясненіи представлялось дѣло въ одномъ видѣ, при разсмотрѣніи существа его по апелляціи можетъ найти его въ другомъ; но, бывъ связанъ прежнимъ своимъ неправильнымъ рѣшеніемъ, исправить его иначе уже не можетъ, какъ посредствомъ доклада Государю Императору.—И сіи то доклады, между прочимъ, составляютъ весьма значительную часть дѣлъ, входящихъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе: доклады, въ коихъ Сенатъ испрашиваетъ токмо Высочайшаго дозволенія отступить отъ прежняго своего рѣшенія, по частной жалобѣ даннаго.

Неудобства сіи давно уже и многократно были замѣчены; исправить ихъ въ настоящемъ порядкѣ судопроизводства нѣтъ возможности, но при составленіи уложенія и особенно при образованіи губернскихъ судебныхъ мѣстъ пособить сему весьма легко. Для сего надлежитъ только въ составъ губернскаго учрежденія ввести особое установленіе, которое бы всѣ частныя жалобы разрѣшало на мѣстѣ. Симъ Сенатъ освободился бы отъ множества текущихъ дѣлъ, а тяжбы получили бы несравненно скорѣйшее и правильнѣйшее движеніе. Въ сибирскихъ губерніяхъ по уставу

1822 года ([1]) введено таковое учрежденіе и съ тѣхъ поръ ни одна частная жалоба оттуда въ Сенатъ не восходитъ. Въ слѣдствіе сихъ разсужденій Комитетъ призналъ полезнымъ:

1) При образованіи губернскихъ судебныхъ мѣстъ имѣть въ виду учрежденіе мѣста, которое бы частныя жалобы по дѣламъ тяжебнымъ могло разрѣшать окончательно, не опредѣляя, однакоже, теперь рѣшительно, какимъ образомъ мѣсто сіе можетъ быть составлено, соединеніемъ ли палатъ или особымъ какимъ либо учрежденіемъ.

2) Въ предполагаемомъ уставѣ судопроизводства держаться того же самаго правила.

3) Съ симъ же правиломъ сообразить и всѣ тѣ статьи настоящаго проекта, въ коихъ о частныхъ жалобахъ упоминается.

VI. Въ главѣ III, о составѣ Отдѣленій Департаментовъ, Общаго Собранія и Верховныхъ Судовъ, §§ 6, 7, 8, 10, 11 и 12 утверждены; § 9, объ установленіи особенныхъ собраній для разсмотрѣнія и повѣрки производимыхъ въ Канцеляріи Сената дѣлъ, Комитетъ, на основаніи какъ прежнихъ разсужденій своихъ, такъ и соображеній, кои онъ имѣлъ въ виду при составленіи табели для порядка мѣстъ по гражданской службѣ, положилъ передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«1) Каждый Оберъ-Прокуроръ имѣетъ помощника, который во время его отсутствія исправляетъ должность его».

«2) Изъ помощниковъ Оберъ-Прокуроровъ въ каждомъ Департаментѣ составляется *особенное присутствіе*, которое, по распоряженію Генералъ-Прокурора, занимается повѣркою производства дѣлъ попеременно во всѣхъ Отдѣленіяхъ Департамента, подъ предсѣдательствомъ того Оберъ-Прокурора, по части коего разсматриваемое дѣло производится. Въ семъ присутствіи бываетъ и Рекетмейстеръ, производившій дѣло. Оно именуется *Совѣтомъ Оберъ-Прокурора*».

Всѣ слѣдующіе засимъ въ главѣ III параграфы вполнѣ одобрены Комитетомъ.

VII. Равномѣрно одобрены и положенія главы IV, за исключеніемъ токмо §§ 29, 30, 38 и 40.

Первый (§ 29) о томъ, что Предсѣдатель Судебнаго Сената сохраняетъ сіе званіе, доколѣ особеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ не будетъ уволенъ отъ должности, признанъ излишнимъ. Постановленія втораго (§ 30), коими предназначалось Предсѣдателю Судебнаго Сената быть Членомъ Государственнаго Совѣта по своему званію, Комитетъ полагаетъ отмѣнить,

---

([1]) П. С. З. т. XXXVIII, № 29125 (22 Іюля 1822 г.).

находя оныя противными общему, принятому имъ и удостоенному Высочайшаго утвержденія, правилу о совершенномъ отдѣленіи судебной части отъ всѣхъ прочихъ частей управленія, дабы служащіе по оной чиновники, отъ нижнихъ и до самыхъ высшихъ мѣстъ, могли, не отвлекаясь ничѣмъ инымъ, посвящать все свое время и вниманіе исправленію многотрудныхъ должностей своихъ, требующихъ не только безпрерывнаго упражненія, но и особеннаго рода свѣдѣній и опытности.

Симъ правиломъ Комитетъ руководствовался и при составленіи § 39, коимъ постановляется, что Сенаторъ, опредѣленный къ другой должности, хотя и сохраняетъ свое званіе, но присутствовать въ Судебномъ Сенатѣ не можетъ, пока не будетъ уволенъ отъ той должности и возвращенъ въ Сенатъ Высочайшимъ Именнымъ указомъ.

Сверхъ того, было полагаемо въ § 38, что Сенаторы и Присутствующіе въ Судебномъ Сенатѣ долженствуютъ быть увольняемы отъ служенія въономъ не иначе, какъ по ихъ прошенію или отзыву къ другимъ должностямъ. Нынѣ, снова разсматривая сіе предположеніе, Комитетъ старался исчислить и сравнить всѣ выгоды и невыгоды онаго. Члены принимали въ разсужденіе, что, конечно, было бы во многихъ отношеніяхъ полезно еще возвысить званіе членовъ верховнаго судилища Имперіи въ общемъ и собственномъ ихъ мнѣніи, оградивъ ихъ на поприщѣ службы отъ дѣйствія всякихъ происковъ личнаго недоброжелательства и что право не быть лишеннымъ мѣста своего противъ воли, безъ судебнаго изслѣдованія и приговора, есть первое основаніе сей независимости судовъ, по справедливости столь высоко цѣнимой въ образованнѣйшихъ государствахъ Европы. Но, съ другой стороны, Комитетъ долженъ былъ признать, что правило о необходимости особенныхъ преимуществъ судейскаго званія, хотя въ существѣ своемъ непреложное и неоспоримое, однакоже, не безъ исключеній и что при нынѣшнемъ положеніи судной части въ Россіи едвали можно безъ неудобствъ и вреда распространить сіи преимущества. Многіе достойные уваженія люди замѣчали, что иные члены и самыхъ высшихъ судовъ нашихъ нерѣдко, по легкости характера, привычкѣ къ невниманію или побужденію страстей бываютъ готовы отступить отъ предписаннаго имъ законами долга и удерживаются единственно страхомъ, мыслію, что свѣдѣніе о ихъ поступкахъ дойдетъ до Высочайшей власти и что, хотя оныхъ нельзя доказать судебнымъ порядкомъ, но будетъ довольно и одной нравственной достовѣрности, извѣстія, чтобы навлечь на нихъ праведный гнѣвъ Государя. Благонамѣренное Правительство не должно лишать себя сего способа обуздывать людей не совершенно твердыхъ въ правилахъ чести.

На основаніи сихъ замѣчаній и разсужденій, Комитетъ положилъ исключить § 38, зная, впрочемъ, что и безъ внесенія означеннаго въ семъ параграфѣ правила въ уставъ Сената верховное Правительство будетъ всегда, по мѣрѣ возможности, и съ необходимою притомъ разборчивостію строго наблюдать оное, и предоставляя времени и мудрости Монарха, мало по малу, соображаясь съ обстоятельствами, ходомъ дѣлъ и улучшеніемъ нравовъ, довести судейское званіе въ Россіи до той степени достоинства, которая долженствуетъ принадлежать ему.

Въ § 40 полагалось, что размѣщеніе Сенаторовъ и Присутствующихъ въ Департаментахъ и Отдѣленіяхъ, равно и назначеніе Предсѣдателей возобновляется ежегодно, только безъ перемѣны ихъ мѣстопребыванія. Комитетъ, находя, что для правильнѣйшаго и въ особенности для скорѣйшаго отправленія дѣлъ лучше не допускать частныхъ перемѣнъ между занимающимися разсмотрѣніемъ оныхъ Сенаторами, положилъ передѣлать сей параграфъ слѣдующимъ образомъ.

«Размѣщеніе Сенаторовъ по Департаментамъ и Отдѣленіямъ опредѣляется Именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, при назначеніи ихъ къ сей должности; перемѣны въ ономъ допускаются только по желанію Сенаторовъ или по особеннымъ важнымъ причинамъ. Присутствующіе могутъ, по докладу Предсѣдателя Судебнаго Сената и съ Высочайшаго утвержденія, быть переводимы въ другія Отдѣленія и Департаменты, когда положеніе дѣлъ сего требуетъ».

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Гр. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 78.

Засѣданіе 22 Генваря 1828 (1).

I. Послѣ прочтенія и подписанія журнала предшедшаго засѣданія Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе новаго исправленнаго проекта образованія Судебнаго Сената. Всѣ положенія главы V, о присутствіи въ Судебномъ Сенатѣ, вполнѣ одобрены. Въ главѣ VI, о вѣдомствѣ Департаментовъ, Общаго Собранія Сената и Верховныхъ Судовъ, §§ 64, 65 и 66 Комитетъ

---

(1) Высочайше апробованъ. Генваря 30. 1828. (Отмѣтка на подлинномъ журналѣ рукою Предсѣдателя Комитета).

опредѣлилъ исключить, а слѣдующій за оными въ новой редакціи (§ 69) передѣлать на основаніи бывшихъ въ засѣданіи 18 Генваря разсужденій, въ слѣдствіе коихъ положено не учреждать въ Судебномъ Сенатѣ особыхъ Отдѣленій для разсмотрѣнія частныхъ жалобъ. Комитетъ опредѣлилъ также съ симъ § 69 соединить § 70, ибо, по мнѣнію Членовъ, и сомнѣнія, о принадлежности дѣлъ между С.-Петербургскими и Московскими Департаментами возникающія, могутъ быть разрѣшаемы Министромъ Юстиціи безъ представленія оныхъ на Высочайшее разсмотрѣніе.

§ 71 одобренъ; § 72, съ коимъ въ новой редакціи соединенъ § 254, также утвержденъ, но принадлежащее къ оному примѣчаніе, о предоставленіи имѣющимъ споры съ казною по контрактамъ права подавать частныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, опредѣлено исправить, сообразно съ означеннымъ въ журналѣ засѣданія 19 Октября 1827 года заключеніемъ Комитета о порядкѣ для подачи оныхъ жалобъ и теченія дѣлъ сего рода. §§ 73 и 74 положено, для бо́льшей связи и ясности, соединить съ предшедшимъ (§ 72) и, уже не упоминая о размѣщеніи дѣлъ по свойству ихъ въ разныя Отдѣленія, только исчислить всѣ принадлежащія къ каждому изъ Департаментовъ.

Пунктъ первый § 73 опредѣлено исключить, какъ содержащій постановленія, несогласныя съ новымъ, означеннымъ въ статьѣ V журнала послѣдняго засѣданія, положеніемъ Комитета. При семъ возникъ снова представлявшійся уже вопросъ, какой порядокъ будетъ сообразнѣе съ пользами малолѣтнихъ, умалишенныхъ и другихъ, подъ опеками и попечительствами состоящихъ, оставленіе ли всѣхъ дѣлъ по опекамъ и попечительствамъ, какъ доселѣ, въ вѣдѣніи судовъ и, слѣдовательно, Сената Судебнаго, или же порученіе оныхъ надзору правительственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ и Правительствующаго Сената. Комитетъ нашелъ, что, хотя при первоначальномъ разсмотрѣніи сего вопроса и можетъ показаться, что тѣ дѣла опекъ и попечительствъ, кои относятся не къ тяжбамъ, а единственно къ распоряженію имуществами, имъ ввѣренными, долженствовали бы по свойству своему принадлежать вѣдомству правительственныхъ мѣстъ, но что мѣста судныя, по введенному въ оныхъ коллегіальному порядку, распространяющему равную на всѣхъ членовъ отвѣтственность, вообще внушаютъ болѣе довѣренности и что сія довѣренность не безъ основанія, ибо опытомъ доказано, что сіи формы судовъ и самая происходящая отъ оныхъ меньшая быстрота въ дѣйствіяхъ часто предохраняютъ пользы малолѣтнихъ отъ послѣдствія дерзостныхъ или худо обдуманныхъ предпріятій опекуновъ ихъ. Въ слѣдствіе сего положено въ пунктѣ 6 § 74 сказать, что всѣ безъ исключенія дѣла по опекамъ и попечительствамъ

надъ малолѣтними, умалишенными и подъ прещеніемъ состоящими предоставляются вѣдѣнію 1-го Департамента Судебнаго Сената.

II. Продолжая разсмотрѣніе главы VI, Комитетъ, на основаніи бывшихъ въ предшедшемъ засѣданіи разсужденій, означенныхъ въ статьѣ V журнала онаго, опредѣлилъ: § 76, 77 и 79 исключить изъ устава, а § 78 соединить съ § 80, прибавя къ второму пункту сего послѣдняго, что суду третьяго, то есть Уголовнаго Департамента Судебнаго Сената, сверхъ наименованныхъ въ томъ пунктѣ чиновниковъ, также подлежать непосредственно: Государственный Секретарь, Статсъ-Секретари, Товарищи Министровъ, Президенты Императорскихъ Академій, Члены Министерскихъ Совѣтовъ, Почтъ-Директоры, попечители учебныхъ округовъ, помощники Оберъ-Прокуроровъ, окружные таможенные начальники и ректоры университетовъ. Въ § 81 положено означить, что Межевой Департаментъ раздѣляется на два Отдѣленія, но уже не по свойству дѣлъ, а по числу оныхъ, то есть по числу существующихъ нынѣ межевыхъ конторъ. § 82 утвержденъ; постановленія, означенныя во второмъ пунктѣ онаго, объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ судебнаго вѣдомства, положено въ послѣдствіи сообразить съ постановленіями § 258 и съ тѣми, кои предначертаны Комитетомъ въ запискѣ о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ.

Разсмотрѣвъ отдѣленія I, II, III, IV и V сей главы (VI), Комитетъ положилъ составить изъ нихъ одно, подъ заглавіемъ: о вѣдомствѣ Департаментовъ и Общихъ Собраній Судебнаго Сената. Постановленія слѣдующихъ за симъ отдѣленій VI и VII, о вѣдомствѣ Верховныхъ Судовъ Совѣстнаго и Уголовнаго, вполнѣ утверждены; въ послѣднемъ (§ 84, пунктъ второй) положено высшихъ гражданскихъ сановниковъ, коихъ преступленія по должности подлежать Верховному Уголовному Суду, наименовать такимъ образомъ:

«Члены Государственнаго Совѣта, Министры, Управляющіе Министерствами и Главноначальствующіе отдѣльными отъ Министерствъ частями управленія, Сенаторы, Генералъ-Прокуроры и Генералъ-Губернаторы».

Въ первомъ пунктѣ сего же параграфа послѣ означенія, что Верховный Уголовный Судъ вѣдаетъ всѣ преступленія противъ безопасности государства, было присовокуплено: *въ военномъ и гражданскомъ состояніи*. Сіи слова Комитетъ опредѣлилъ исключить, принимая въ уваженіе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и государственныя преступленія воинскихъ чиновниковъ долженствуютъ необходимо подлежать вѣдомству судовъ военныхъ.

III. Засѣданіе заключилось чтеніемъ перваго отдѣленія главы VII, о

производствѣ дѣлъ. Всѣ постановленія онаго, означенныя въ §§ 85, 86, 87, 88, 89 и 90, вполнѣ одобрены Комитетомъ. Къ пункту второму § 88 опредѣлено прибавить, что Рекетмейстеры, разсмотрѣвъ предварительно апелляціонныя и другія прошенія, въ случаѣ несоблюденія формы, сроковъ и вообще установленнаго къ поданію оныхъ порядка, выдаютъ ихъ обратно съ надписью лишь самимъ подавшимъ ихъ просителямъ или повѣреннымъ,— полученныя съ почтою возвращаются не иначе, какъ послѣ доклада Сенату. По мнѣнію Комитета, симъ постановленіемъ, которое сходно съ существующимъ нынѣ, будутъ лучше ограждены пользы просителей и уменьшится опасность пропустить положенный для апелляціи срокъ, отъ несоблюденія какой либо, можетъ быть, неважной формы, или даже и отъ злонамѣренности Рекетмейстера.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 79.

Засѣданіе 25 Генваря 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что всѣ положенія и заключенія онаго, означенныя въ журналахъ 11 и 18 Генваря, удостоены Высочайшаго утвержденія и что Его Императорское Величество благоволилъ также одобрить мнѣніе, изъявленное Комитетомъ касательно записки неизвѣстнаго, подъ заглавіемъ: замѣчанія о Новороссійскомъ краѣ и особенно о Херсонской губерніи. Согласно съ симъ мнѣніемъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ изъ сихъ замѣчаній и предположеній Комитета сообщить въ Главный Его Величества Штабъ, а равно и въ Министерства Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, все, что можетъ относиться до части управленія, каждому изъ оныхъ ввѣренной. Въ исполненіе сей Высочайшей Его Императорскаго Величества воли Комитетъ сообщеніе сихъ выписокъ предоставилъ Члену своему Генералу Графу Дибичу.

---

(1) На подлинномъ собственноручная отмѣтка Графа Кочубея: Его Величество, утвердивъ заключенія Комитета, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы я лично отъ Имени Его Величества сообщилъ Князю Куракину замѣчанія, въ журналѣ семъ содержащіяся. Генваря 30 1828.

II. Засимъ, послѣ прочтенія и подписанія журнала засѣданія 22 Генваря, Предсѣдатель, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Комитета двѣ записки, относящіяся къ положенію класса торгующихъ въ Россіи: 1) Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина, 2) Генералъ-Адъютанта Графа Воронцова. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Куракинъ, въ запискѣ своей и въ письмѣ на Высочайшее Имя, при коемъ оная представлена, постановивъ главнымъ непреложнымъ правиломъ, что совершенная, не стѣсняемая никакими особенными установленіями свобода есть душа торговли, предполагаетъ вовсе отмѣнить существующій нынѣ порядокъ раздѣленія купечества на статьи или гильдіи, по количеству объявляемыхъ капиталовъ, и дозволить всѣмъ, какъ россійскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, безпрепятственно на основаніи общихъ узаконеній производить всякій торгъ внутри Государства и съ другими землями: «Я убѣжденъ въ совѣсти моей», говоритъ Князь Куракинъ, «что гильдейскія положенія суть не иное что, какъ камни претыканія на путяхъ промышленности народной и что самый доходъ казны, при свободномъ обращеніи общественнаго труда, неминуемо увеличиться долженъ». Въ замѣнъ сбора съ объявляемыхъ купцами капиталовъ онъ предлагаетъ установить прибавочную двухъ процентную пошлину съ товаровъ отпускныхъ и привозныхъ: по мнѣнію его, черезъ сіе въ казначейство, вмѣсто 7½ милліоновъ, нынѣ получаемыхъ съ гильдій, будетъ поступать ежегодно до 7.936.000 рублей и слѣдующее отъ того приращеніе 436.000 рублей можно бы употребить на учрежденіе богоугодныхъ и другихъ общеполезныхъ заведеній, между прочимъ и для поощренія нашей мануфактурной промышленности. Въ доказательство точности заключеній своихъ насчетъ дѣйствія нынѣшней системы гильдій, Князь Куракинъ, представивъ въ краткомъ обозрѣніи ходъ относящихся къ торговлѣ установленій въ разныхъ государствахъ Европы и особенно въ Россіи со временъ Петра Великаго, исчисляетъ всѣ невыгоды, всѣ вредныя послѣдствія гильдейскаго положенія, изданнаго въ 1824 году ([1]). «Сія мѣра была принята единственно для пользы казеннаго дохода, но опытъ показалъ, что она, не усиливъ народной промышленности, и доходовъ Государства умножить не могла. Причины сего ясны: по прежнимъ установленіямъ подать съ купечества и ремесленниковъ была послѣдствіемъ извѣстнаго избыточнаго состоянія или добровольнаго объявленія капитала по совѣсти; нынѣ же, напротивъ того, права и выгоды должны быть по-

---

([1]) Первое П. С. З. т. XXXIX, № 30115 (14 Ноябр. 1824 г.).

слѣдствіемъ внесенной подати, безъ коей никто ни за что приняться не можетъ».

«Прежде, по раздѣленію гражданства на разряды, каждый въ своемъ кругу могъ дѣйствовать свободно; нынѣ поименованы товары, коими нѣкоторые изъ гражданъ торговать должны, назначены продавцамъ покупатели, опредѣлено каждому сословію число лавокъ, умноженіемъ оныхъ умножается повинность. Прежде на предоставленныя заведенія, по званію каждаго, не требовалось никакихъ новыхъ дозволеній; нынѣ никакое торговое заведеніе или лавка въ городѣ не можетъ существовать безъ дозволенія думы. Прежде никто не былъ непрестанно при каждомъ движеніи своемъ преслѣдованъ надзоромъ уполномоченныхъ чиновниковъ; нынѣ надзоръ за производствомъ торговли порученъ городскимъ думамъ, земской полиціи и казеннымъ палатамъ. Прежде, кому предоставлено было заводить станы и рукодѣлія, тотъ могъ заводить оные безъ всякаго инаго дозволенія; нынѣ въ каждомъ разрядѣ опредѣлено число работниковъ и каждый лишній работникъ вводитъ въ новую повинность. Прежде торгъ нижнихъ разрядовъ, будучи опредѣленъ въ качествѣ, обращался свободно; нынѣ опредѣлено разстояніе мѣста, въ которомъ онъ производиться долженъ. Прежде дозволялось нижнимъ разрядамъ входить въ подряды и откупы и, если кто войдетъ въ дѣло съ казною, повелѣно было чинить довѣріе по мѣрѣ объявленнаго капитала, съ котораго обложенъ податью; нынѣ они допускаются къ подрядамъ и откупамъ до извѣстной по каждому разряду суммы и съ подпискою, что, если подрядъ за ними состоится, то предъ заключеніемъ контракта внесутъ они въ казну всѣ дополнительныя повинности по сравненію съ высшею гильдіею. Прежде право гильдейское предоставлено было однимъ россійскимъ подданнымъ; нынѣ свидѣтельство первой гильдіи обязанъ брать иностранный гость. Прежде пріобрѣтенный домъ не былъ причиною перехода въ другой разрядъ для умноженія подати; нынѣ оцѣнка городская дому выводитъ хозяина изъ одного оклада въ другой. Прежде нижнимъ разрядамъ дозволено было имѣть въ домѣ лавку съ собственнымъ рукодѣліемъ или съ мелочью, имѣть по домамъ лавки и амбары для продажи и поклажи товаровъ; нынѣ мѣщанинъ можетъ имѣть лавку, но только съ собственнымъ издѣліемъ, другихъ же издѣлій, не имъ выработанныхъ, имѣть онъ не можетъ, не можетъ онъ продавать здѣлій по порученію отъ другихъ ремесленниковъ».

«Итакъ, для умноженія государственнаго дохода, почетность купеческаго званія не на обширности дѣлъ и капиталовъ, не на общей довѣренности, а на одномъ количествѣ подати основаны; каждое приращеніе промысла, каждое новое предпріятіе, коего прибыли еще въ ожиданіи, под-

вергають уже новому налогу и опредѣлительность и раздробленіе предметовъ торга и безпрестанные надзоры произвели множество притязаній и притѣсненій. Рѣшительныя, постоянныя повинности въ установленныхъ свидѣтельствахъ для крестьянъ, мѣщанъ и 3-й гильдіи не могли слиться съ возникающими еще промыслами, коихъ возрасты не равны и силы не одинаковы. Одни утѣснили другихъ и произвели жалобы, въ слѣдствіе коихъ черезъ три дня послѣ изданія новаго узаконенія начались уже разныя сомнѣнія и непрестанныя потомъ разрѣшенія отъ Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ, а въ 1825, 1826 и 1827 годахъ послѣдовали Высочайшіе указы, дарующіе разныя облегченія внутренней торговлѣ и мелочной промышленности».

Но сихъ облегченій, какъ полагаетъ Князь Куракинъ, и даже новыхъ дальнѣйшихъ исправленій въ положеніи о гильдіяхъ еще будетъ не довольно для оживленія нашей коммерціи. По мнѣнію его, какъ выше сказано, должно бы открыть ей всѣ пути, отвергнувъ совершенно систему гильдій и сбора непосредственныхъ податей съ купцовъ.

Проектъ Графа Воронцова въ нѣкоторыхъ главныхъ чертахъ сходствуетъ съ планомъ Князя Куракина. Онъ также предполагаетъ отмѣнить записываніе торгующихъ въ гильдіи, установя, вмѣсто сего, ежегодную выдачу свидѣтельствъ (patentes) двухъ родовъ: первое, съ пошлиною 250 рублей, на право производить торговлю внутреннюю и внѣшнюю или пограничную; второе, съ пошлиною по 50 рублей, на право торговать лишь внутри Государства. Къ сему прямому при выдачѣ свидѣтельствъ сбору онъ прибавляетъ другой: *для торговли заграничной* по три процента съ цѣны взимаемой за отпускаемые и привозимые товары тарифной пошлины; *для торговли же внутренней*—съ числа содержимыхъ торгующими лавокъ, по опредѣленіямъ городскихъ думъ, но, во всякомъ случаѣ, не свыше 50 рублей въ годъ за лавку. Черезъ сіе, по мнѣнію его, лучше уравняется собираемая съ купцовъ подать, ибо она будетъ опредѣляться уже не по мѣсту ихъ въ спискѣ гильдій, а по числу и важности торговыхъ оборотовъ и, слѣдственно, по состоянію каждаго. Для выдачи *свидѣтельствъ* Графъ Воронцовъ предначертываетъ слѣдующія правила: Иностранцамъ, не вступившимъ въ подданство Россіи, дается право производить только внѣшнюю или пограничную торговлю, но русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній, не исключая крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, выдаются, по желанію ихъ, свидѣтельства обоихъ родовъ. Людямъ свободнаго (не крестьянскаго) состоянія, сверхъ дозволенія торговать, даруются льготы: взявшимъ свидѣтельства перваго рода (въ 250 рублей)—непосредственное увольненіе отъ тѣлеснаго наказанія и рекрутской повинности, а имѣющимъ свидѣтельства втораго

рода (въ 50 рублей)—тоже увольненіе отъ рекрутства и тѣлеснаго наказанія, но только черезъ десять лѣтъ, если они въ теченіи сего времени получали ежегодно свидѣтельства на право торговать и продолжаютъ еще получать оныя.

Комитетъ, разсуждая о сихъ проектахъ Князя Куракина и Графа Воронцова, обращалъ вниманіе не только на вѣроятное дѣйствіе предлагаемыхъ мѣръ въ ихъ непосредственномъ отношеніи къ движенію торговли и къ финансамъ Государства, но старался предвидѣть и тѣ, едвали не еще важнѣйшія, послѣдствія, кои введеніе новыхъ правилъ, съ совершеннымъ отмѣненіемъ прежнихъ установленій по сей части, можетъ имѣть на состояніе и самый образъ существованія купечества въ Россіи. Неоднократно уже и въ разныхъ случаяхъ Члены Комитета признавали, и сіе мнѣніе ихъ удостоено Высочайшаго одобренія, что для лучшей, прочнѣйшей связи въ составѣ политическаго общества нужна правильная, по возможности, близкая постепенность между классами принадлежащихъ къ оному граждан, а въ семъ порядкѣ, наравнѣ съ другими началами, необходимо и знатное купечество, отличающееся отъ простыхъ ремесленниковъ и мелкихъ торгашей не только богатствомъ и родомъ занятій, но и особыми, закономъ опредѣленными, преимуществами и самымъ наименованіемъ, съ коимъ у многихъ сливаются понятія о должностяхъ и чести. Комитетъ слѣдовалъ сей мысли, предначертывая нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ постановленій проекта дополнительнаго закона о состояніяхъ. Въ сихъ постановленіяхъ граждане именитые и почетные изъ надежнѣйшихъ купцовъ первой и второй гильдіи полагаются какъ два подраздѣленія средняго состоянія, между мѣщанами, съ одной стороны, а, съ другой, чиновными гражданами и дворянствомъ. Но если принять представленный Княземъ Куракинымъ планъ, то исчезнутъ въ Россіи не однѣ гильдіи, а самый классъ купечества, ибо онъ уже ничѣмъ не будетъ отличенъ отъ мѣщанства. Сіе смѣшеніе, столь невыгодное въ политическомъ отношеніи, какъ замѣчено выше, имѣло бы послѣдствія столь же невыгодныя и для торгующихъ, которые, по существующимъ общимъ узаконеніямъ, подверглись бы и рекрутской повинности и тѣлесному наказанію, наравнѣ съ низшимъ разрядомъ городскихъ обывателей. Даже нынѣшній образъ управленія городовъ чрезъ избираемыхъ отъ купечества долженъ бы совершенно измѣниться въ слѣдствіе плана Князя Куракина и, однакоже, въ запискѣ его нѣтъ на сей счетъ никакихъ новыхъ предположеній.

Принимая все сіе въ надлежащее соображеніе, Члены Комитета, хотя и признаютъ вмѣстѣ съ Княземъ Куракинымъ всѣ исчисленные имъ недостатки существующаго и доселѣ еще несовершенно исправленнаго положе-

нія о гильдіяхъ, а равно и справедливость общаго, принятаго имъ за основаніе, правила, что свобода есть душа торговли, но не могутъ согласиться съ выводимымъ изъ сего окончательнымъ его заключеніемъ и думаютъ, что системы гильдій, которая въ Россіи есть ни что иное, какъ порядокъ для сбора прямой подати съ купцовъ разныхъ классовъ, не должно вовсе отмѣнять, по крайней мѣрѣ нынѣ. Они осмѣливаются полагать мнѣніемъ, что Князю Куракину, въ отвѣтъ на его письмо, можетъ быть объявлено Высочайшее благоволеніе за его усердіе и достойный уваженія трудъ, съ присовокупленіемъ, что Государь Императоръ находитъ неудобнымъ уничтожать гильдіи и что, слѣдственно, не настоитъ надобности разсматривать записку его въ Совѣтѣ; но что Его Величество, желая воспользоваться многими заключающимися въ сей запискѣ весьма основательными замѣчаніями и разсужденіями, предоставляетъ ему, какъ Предсѣдателю Департамента Государственной Экономіи, предложить оныя при исправленіи устава о гильдіяхъ и всемѣрно стараться, на основаніи прежнихъ Высочайшихъ повелѣній, привести сіе исправленіе къ скорѣйшему окончанію, дѣйствуя въ семъ случаѣ съ полною свободою и нимало не стѣсняясь настоящими постановленіями или расчетами о умноженіи доходовъ казны.

Что касается до другаго, начертаннаго Графомъ Воронцовымъ, плана, начала онаго ближе къ тѣмъ, которыя Комитетъ считаетъ правильнѣйшими въ семъ отношеніи, и, хотя въ семъ планѣ также предполагается уничтожить гильдіи, но сіе предположеніе, коимъ перемѣняются только названіе и количество непосредственной съ купцовъ подати, можетъ, по крайней мѣрѣ, отчасти быть соглашено съ постановленіями проекта дополнительнаго закона о состояніяхъ. Впрочемъ, по мнѣнію Комитета, и сего плана, по связи его съ положеніями о наслѣдственномъ гражданствѣ, не слѣдуетъ еще нынѣ разсматривать въ Государственномъ Совѣтѣ. Для успѣшнѣйшаго въ семъ дѣлѣ хода нужно, какъ полагаютъ Члены, прежде всего, ускорить начатое въ Департаментѣ Государственной Экономіи окончательное исправленіе устава о гильдіяхъ, а, между тѣмъ, заняться и предначертаніемъ главныхъ основаній для устройства разныхъ классовъ нашего купечества и соглашеніемъ сихъ основаній съ постановленіями дополнительнаго закона о состояніяхъ. При семъ послѣднемъ трудѣ и мнѣніе Графа Воронцова можетъ быть принято въ надлежащее соображеніе.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 80.

Засѣданіе 29 Генваря 1828 ([1]).

I. По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 25 Генваря, Члены Комитета продолжали разсмотрѣніе исправленнаго проекта учрежденія Судебнаго Сената. Были прочтены отдѣленія II и III главы VII, о правилахъ для производства дѣлъ апелляціонныхъ и уголовныхъ.

Одобривъ снова названія Рекетмейстеровъ, ихъ помощниковъ и секретарей, Комитетъ положилъ, что послѣдніе принадлежатъ къ Канцеляріи Сената и остаются во всѣхъ частяхъ при настоящей ихъ должности. Помощники же Рекетмейстеровъ суть товарищи Рекетмейстеровъ, помогаютъ имъ въ ихъ личныхъ занятіяхъ и въ случаѣ болѣзни или отсутствія заступаютъ ихъ мѣсто.

Потомъ Комитетъ разсуждалъ, какимъ образомъ дѣла, въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ неправильно произведенныя, долженствуютъ быть возвращаемы въ оныя для надлежащаго дополненія. Члены находили, что власть Совѣта Оберъ-Прокурорскаго не можетъ быть для сего достаточна и что опредѣленіе о возвращеніи дѣла въ низшіе суды должно быть доложено Сенату и исполняемо не иначе, какъ съ его утвержденія.

Касательно жалобъ, приносимыхъ на Совѣтъ Генералъ-Прокурору, положено, чтобы оныя принимаемы были единственно въ случаѣ медленнаго производства дѣла или въ неправильной выдачѣ прошеній съ надписью и чтобы рѣшенія Генералъ-Прокурора на сіи жалобы представляемы были вмѣстѣ съ дѣломъ на усмотрѣніе Сената.

II. Обративъ вниманіе свое на порядокъ рукоприкладства, Комитетъ изъявилъ опасеніе, чтобы назначаемый для дополненія составленной Рекетмейстеромъ записки двухнедѣльный срокъ не былъ иногда слишкомъ кратокъ. Посему онъ и призналъ нужнымъ, чтобы, въ случаѣ какого либо обширнаго дѣла, Генералъ-Прокуроръ могъ, по усмотрѣнію своему и по просьбѣ тяжущихся или одного изъ нихъ, продолжить сей срокъ даже до мѣсяца. Допуская сіе небольшое промедленіе при очевидной въ томъ надобности, Члены желали отклонить всякій поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны Канцеляріи и предоставить тяжущимся всѣ возможныя средства къ объясненію и законной защитѣ ихъ права.

([1]) На подлинномъ журналѣ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ. Февраля 6. 1828.

По совершеніи рукоприкладства, записка, а съ нею вмѣстѣ и дополненія тяжущихся, представляются къ докладу Сенаторамъ. Когда дѣло производится въ Отдѣленіи, гдѣ число Сенаторовъ невелико, то, по мнѣнію Комитета, нѣтъ никакой нужды печатать записку и тѣмъ напрасно умножать убытки, кои потомъ долженствуетъ нести обвиненный. Когда же дѣло переходитъ въ собраніе Департамента, гдѣ присутствуютъ Сенаторы многихъ Отдѣленій, то предварительное чтеніе сихъ бумагъ въ рукописи было бы весьма медлительно и неудобно и тогда собственная польза тяжущихся требуетъ, чтобы какъ записка, такъ и дополненія ихъ были напечатаны для доставленія каждому изъ Сенаторовъ и Присутствующихъ по одному экземпляру. На семъ основаніи положено исправить §§ 102, 103, 104, 106, 109, 110, 113 и 114.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 81.

Засѣданіе 1 Февраля 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, кромѣ Генерала Васильчикова, не присутствовавшаго за болѣзнію, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналы засѣданій 22 и 25 Генваря и что заключающіяся въ оныхъ положенія Комитета удостоены одобренія Его Величества. По первому изъ сихъ журналовъ Государь Императоръ повелѣть изволилъ представить Себѣ проектъ учрежденія Судебнаго Сената, когда будетъ окончательно исправленъ, а по второму благоволилъ возложить на Предсѣдателя, чтобы онъ сообщилъ изустно Князю Куракину Высочайшій отзывъ о его проектѣ, согласно заключенію Комитета.

Засимъ былъ прочтенъ и подписанъ журналъ засѣданія 29 Генваря.

II. Члены продолжали разсматривать главу VII исправленнаго учрежденія Судебнаго Сената. Отдѣленія IV, VII и VIII одобрены.

Отдѣленіе V исключено изъ проекта, какъ относящееся до производства дѣлъ по жалобамъ частнымъ, кои нынѣ предполагается не допускать до Судебнаго Сената.

---

(1) На журналѣ отмѣтка Предсѣдателя: Высочайше апробованъ. Февраля 6. 1828.

Въ отдѣленіи VI положена только та перемѣна, чтобы не назначать особенной Канцеляріи при Общемъ Собраніи ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Москвѣ, а поручить собираніе нужныхъ свѣдѣній и докладъ дѣлъ по оному Канцеляріи мѣстнаго Генералъ-Прокурора.

III. Въ отдѣленіи I главы VIII, о сужденіи и рѣшеніи, сдѣланы слѣдующія перемѣны:

Въ § 140 (по печатному проекту) положено дополнить, что, въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ или упущеній, Министръ Юстиціи доноситъ Его Императорскому Величеству «послѣ уже предварительнаго сношенія о томъ съ Предсѣдателемъ Сената».

Касательно назначенія дѣлъ къ слушанію, Члены разсуждали, что надлежитъ, конечно, предоставить Предсѣдателю опредѣлять степень настоятельности дѣлъ по судебному управленію и давать скорѣйшій ходъ тѣмъ изъ нихъ, кои не терпятъ отлагательства. Но подобная власть въ отношеніи къ дѣламъ вексельнымъ могла бы иногда подать поводъ къ произвольному нарушенію очереди и къ разнымъ несправедливостямъ. Для избѣжанія сего положено, чтобы дѣла вексельныя имѣли свою очередь особо отъ другихъ дѣлъ тяжебныхъ, и чтобы обѣ сіи очереди были всегда ненарушимо наблюдаемы Предсѣдателемъ при назначеніи дѣлъ къ слушанію. На семъ основаніи, будутъ слиты вмѣстѣ и исправлены §§ 141, 142 и 143 (по печатному).

§ 153 исключенъ изъ проекта учрежденія, по изъявленному Членами опасенію, чтобы неприкосновенность рѣшеннаго единожды вопроса не произвела иногда послѣдствій, вредныхъ для правильности и законности общаго по всѣмъ вопросамъ рѣшенія и чтобы Сенаторъ, связанный даннымъ при началѣ сужденія мнѣніемъ, не былъ потомъ принужденъ подавать голосъ противъ собственнаго убѣжденія, хотя бы и примѣтилъ прежнюю свою ошибку.

IV. Разсматривая отдѣленіе II той же главы VIII, Комитетъ положилъ §§ 166, 167 и 168 передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Если большинствомъ голосовъ будетъ признано производство неправильнымъ или неполнымъ, то дѣло возвращается Сенатомъ безъ разсмотрѣнія существа его или въ Совѣтъ Оберъ-Прокурора, для дополненія нужными свѣдѣніями, или въ нижнія судебныя мѣста, когда неправильность въ производствѣ была ими допущена и не можетъ быть иначе исправлена, какъ на мѣстѣ (§ 93)».

«Когда въ означенныхъ выше упущеніяхъ окажется виновнымъ 'екетмейстеръ, то Сенату предоставляется, кромѣ отсылки дѣла для эполненія, отнестись къ Генералъ-Прокурору, дабы онъ сдѣлалъ сему

Рекетмейстеру замѣчаніе или выговоръ, или же подвергнулъ бы его иному взысканію. Въ случаѣ важнаго упущенія, виновный можетъ быть удаленъ отъ должности и преданъ суду Министромъ Юстиціи».

§ 171, постановляющій, чтобы дѣла, по коимъ произойдетъ въ Отдѣленіи Сената разногласіе, передавались въ собраніе Департамента, былъ поводомъ къ вопросу, нѣтъ ли возможности присвоить окончательную силу рѣшеніямъ большинства голосовъ въ Отдѣленіяхъ, кромѣ дѣлъ чрезвычайныхъ, долженствующихъ по существу своему переходить въ Общее Собраніе? Такимъ образомъ, было бы сокращено время теченія дѣлъ и сохранены въ строгомъ смыслѣ только три судебныя инстанціи: уѣздная, губернская и верховная.

Комитетъ принималъ въ соображеніе, что предполагаемыя собранія Департаментовъ будутъ замѣнять нынѣшнія Общія Собранія Сената и что, съ сей стороны, новый порядокъ будетъ имѣть двѣ важныя выгоды предъ существующимъ нынѣ. Во-первыхъ, дѣла вступаютъ нынѣ въ Общее Собраніе не только по разногласію Сенаторовъ въ Департаментахъ, но еще и по протесту Оберъ-Прокурора, чего по новому учрежденію быть уже не можетъ. Во-вторыхъ, вмѣсто трехъ существующихъ Общихъ Собраній, будетъ установлено въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ почти вдвое болѣе Департаментовъ и, слѣдовательно, пересмотръ дѣлъ, поступающихъ изъ Отдѣленій, будетъ совершаться вдвое скорѣе нынѣшняго. При всемъ томъ, Комитетъ весьма желалъ бы сохранить только три инстанціи и доставить обиженнымъ еще скорѣйшее удовлетвореніе, но находитъ препятствіе къ исполненію сего желанія въ недостаткѣ у насъ судей образованныхъ и опытныхъ. Въ нынѣшнемъ положеніи Сената трудно было бы предоставить окончательное рѣшеніе дѣлъ большинству голосовъ, а иногда и одному лишнему голосу въ Отдѣленіи, составленномъ изъ небольшаго числа Сенаторовъ и Присутствующихъ. Столь важная перемѣна долженствуетъ, по мнѣнію Членовъ Комитета, быть отложена до того времени, когда устройство нижнихъ судебныхъ мѣстъ приведено будетъ въ нѣкоторое совершенство и когда вообще предполагаемыя нынѣ преобразованія будутъ оправданы успѣхомъ. Тогда представится возможность, усиливъ Отдѣленія, присвоить имъ окончательное рѣшеніе дѣлъ, даже и въ случаѣ разногласія между Сенаторами.

Въ слѣдствіе сего, Комитетъ оставилъ во всей силѣ прежнія свои положенія о переносѣ дѣлъ изъ Отдѣленій въ Департаменты, но призналъ нужными нѣкоторыя измѣненія въ составѣ Судебнаго Сената. Онъ полагалъ:

1) Установить пять Департаментовъ, изъ коихъ тремъ находиться въ С.-Петербургѣ, а двумъ въ Москвѣ.

2) Департамента Казенныхъ Тяжебныхъ Дѣлъ въ Москвѣ не полагать, а оставить оный, какъ и нынѣ, въ С.-Петербургѣ.

3) Сохраняя въ С.-Петербургѣ Департаментъ Межевый, соединить его съ Департаментомъ Частныхъ Тяжебныхъ Дѣлъ.

4) Посему назначить въ С.-Петербургѣ Департаменты: a) Казенныхъ Тяжебныхъ Дѣлъ, составивъ его (примѣрно) изъ 3 Отдѣленій; b) Уголовныхъ Дѣлъ, изъ 2 Отдѣленій и c) Частныхъ Тяжебныхъ Дѣлъ, изъ 3 гражданскихъ и 2 межевыхъ Отдѣленій. А въ Москвѣ: d) Уголовныхъ Дѣлъ, изъ 2 Отдѣленій и e) Частныхъ Тяжебныхъ Дѣлъ, изъ 3 Отдѣленій.

5) Въ каждомъ Отдѣленіи Департаментовъ тяжебныхъ полагать по пяти, а въ каждомъ Отдѣленіи уголовномъ—по семи Сенаторовъ и Присутствующихъ, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателей, но Предсѣдателей Департаментовъ и всего Сената считая особо.

Сіи перемѣны долженствуютъ быть означены въ своемъ мѣстѣ въ главѣ II учрежденія, о раздѣленіи Сената.

V. Въ отдѣленіи III главы VIII, о рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ, Комитетъ обратилъ вниманіе свое на пунктъ 3 параграфа 182. Онъ призналъ, что губернатору, какъ лицу, принадлежащему къ части правительственной, не должно предоставлять утвержденія приговоровъ палаты уголовной и положилъ принять въ соображеніе при разсмотрѣніи устройства губернскаго, нельзя ли возложить сего на то же мѣсто, коему будетъ ввѣрено и рѣшеніе дѣлъ по жалобамъ частнымъ?

Изъ прочихъ отдѣленій сей главы, V, VI и VII вообще одобрены, а IV и нѣкоторые параграфы въ VIII (§§ 217, 219 и 224, по печатному) исключены изъ учрежденія, какъ относящіеся до жалобъ частныхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ Петръ Толстой. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 82.

Засѣданіе 8 Февраля 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, кромѣ Генерала Васильчикова, не присутствовавшаго за болѣзнію, что Государь Императоръ

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Февраля 13. 828.

изволилъ разсматривать журналы засѣданій 29 Генваря и 1 Февраля и что содержащіяся въ оныхъ положенія Комитета удостоены Высочайшаго одобренія Его Величества.

II. Было продолжаемо и окончено чтеніе проекта учрежденія Судебнаго Сената, исправленнаго по прежнимъ замѣчаніямъ Комитета. При разсмотрѣніи отдѣленія I главы IX, о надзорѣ за исполненіемъ, положено сдѣлать слѣдующія перемѣны:

Въ § 233 (по печатному) отмѣнить допущенную прежде передачу дѣлъ, въ случаѣ медленнаго ихъ рѣшенія, изъ одного Департамента въ другой, но дозволить оныя передавать изъ одного Отдѣленія Департамента въ другое, съ тѣмъ, однакоже, чтобы вѣдомство сихъ обоихъ Отдѣленій заключало въ себѣ дѣла, по существу своему однородныя.

Въ § 235 дополнить, что, если Министръ Юстиціи найдетъ принятыя присутствіемъ Предсѣдателей мѣры недостаточными, то представляетъ замѣчанія свои на Высочайшее усмотрѣніе, послѣ уже предварительнаго сношенія о томъ съ Предсѣдателемъ Сената.

Отдѣленіе II сей главы, а равно и глава X, о свойствѣ и предѣлахъ власти Судебнаго Сената, оставлены безъ всякой перемѣны.

III. Въ отдѣленіи I главы XI, о сношеніяхъ Судебнаго Сената съ другими государственными мѣстами, постановлено (§ 256), чтобы Министръ Юстиціи сносился непосредственно съ Предсѣдателемъ Правительствующаго Сената.

Отдѣленіе II, содержащее правила о порядкѣ сношеній Судебнаго Сената съ Герольдіею, Комитетъ призналъ за нужное передѣлать вновь, согласно съ предположеніями его объ уничтоженіи чиновъ по гражданской службѣ. Касательно награжденія орденомъ св. Владиміра чиновниковъ по судебной части за 35-ти-лѣтнюю службу, положено, чтобы Герольдія, повѣривъ у себя формулярные списки, представляла ихъ Общему Собранію Судебнаго Сената. Представленія о наградахъ за отличіе по службѣ долженствуютъ равномѣрно входить въ Общее Собраніе Сената, но не чрезъ Герольдію, а прямо отъ Министра Юстиціи, а представленія о наградѣ пенсіями должны слѣдовать порядку, предписанному въ Высочайше утвержденномъ уставѣ 6 Декабря 1827 года ([1]).

IV. Наконецъ, глава XII, объ устройствѣ Канцеляріи Судебнаго Сената, одобрена, съ дополненіемъ, что Предсѣдатели Сената будутъ имѣть каждый свою небольшую Канцелярію, которая долженствуетъ производить

([1]) Второе П. С. З. т. II, № 1592.

и дѣла по присутствію Предсѣдателей, установляемому отдѣленіемъ I главы IX сего учрежденія. Канцеляріи же при Общемъ Собраніи, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, отмѣнены II статьею послѣдняго журнала отъ 1 Февраля.

Сверхъ того, положено упомянуть въ отдѣленіи III сей главы и о чертежной, состоящей при межевыхъ Отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ. Что же касается до курьерской команды при Сенатѣ, то число оной будетъ опредѣлено особеннымъ штатомъ.

V. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, проектъ учрежденія Судебнаго Сената, Члены занялись чтеніемъ записки *о сенатскомъ дѣлопроизводствѣ*, составленной Оберъ-Прокуроромъ Кайсаровымъ, въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Комитета, и внесенной въ оный Предсѣдателемъ. Выслушаны: вступленіе; глава I, о существующемъ образованіи Канцелярій Правительствующаго Сената; глава II, о порядкѣ дѣлопроизводства, и часть главы III, о послѣдствіяхъ нынѣшняго образованія и дѣлопроизводства. Окончаніе чтенія сей записки отложено до будущаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 83.

Засѣданіе 12 Февраля 1828 (¹).

I. Послѣ подписанія присутствовавшими Членами журнала засѣданія 8 Февраля было продолжаемо чтеніе первой части записки о сенатскомъ дѣлопроизводствѣ, составленной Оберъ-Прокуроромъ Кайсаровымъ. Часть II оной содержитъ предположенія о новомъ образованіи Канцелярій и о порядкѣ дѣлопроизводства, а III—формы письмоводства.

Комитетъ находилъ многія замѣчанія изъ содержащихся въ сей запискѣ весьма основательными; въ изложеніи (хотя нѣсколько и увеличенномъ) безпорядковъ и неудобствъ, существующихъ нынѣ въ Канцеля-

(¹) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Февраля 20. 828. Его Императорское Величество изъявить изволилъ Высочайшую волю, чтобъ записка о дѣлопроизводствѣ въ Сенатѣ Оберъ-Прокурора Кайсарова была мною сообщена лично К. Долгорукову, на томъ основаніи, какъ я прежде имѣлъ уже съ нимъ сношеніе по представленіямъ его объ инструкціи Оберъ-Секретарямъ и пр. Февраля 20. 1828.

*

ріяхъ Сената, видѣлъ онъ новое доказательство, сколь необходимо заняться исправленіемъ обрядовъ судопроизводства и ввести въ оные надлежащее единообразіе. Но, не приступая еще къ подробному разсмотрѣнію предположеній Г-на Кайсарова, Члены находили нужнымъ подвергнуть оныя предварительному сужденію Министерства Юстиціи, какъ того мѣста, коему ближе извѣстно теченіе дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и которое можетъ со всею достовѣрностію свидѣтельствовать о пользѣ и удобствѣ предлагаемыхъ мѣръ. Для сего надлежало сообщить Управляющему означеннымъ Министерствомъ выписку изъ замѣчаній, содержащихся въ I части записки, а двѣ послѣднія части препроводить къ нему въ копіи, съ тѣмъ, чтобы онъ истребовалъ по симъ предметамъ нужныя свѣдѣнія отъ Оберъ-Прокуроровъ, а равно и мнѣніе ихъ о средствахъ къ исправленію замѣченныхъ безпорядковъ, и, сообразивъ все то, представилъ Его Величеству собственное свое заключеніе. Комитетъ положилъ испросить на сіе Высочайшее соизволеніе Государя Императора, предоставляя себѣ при разсмотрѣніи мнѣнія Князя Долгорукова назначить тѣ мѣры, кои могутъ быть приведены въ дѣйство и прежде изданія приготовленныхъ новыхъ учрежденій.

II. Были прочтены двѣ докладныя записки Его Величеству Генералъ-Адъютанта Маркиза Паулуччи, внесенныя въ Комитетъ Председателемъ, по Высочайшему повелѣнію. Въ первой испрашивается соединеніе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ Остзейскихъ губерній во 2-мъ Отдѣленіи 3 Департамента Правительствующаго Сената. По внимательномъ разсмотрѣніи сего предположенія, Комитетъ нашелъ оное во многихъ отношеніяхъ несогласнымъ съ принятыми и удостоенными уже Высочайшаго одобренія правилами объ устройствѣ Судебнаго Сената. Соединеніе столь разнородныхъ по существу своему дѣлъ въ одномъ Отдѣленіи верховнаго судилища представляетъ само по себѣ важныя неудобства, а, сверхъ того, въ настоящемъ случаѣ, оно клонилось бы къ изъятію Остзейскихъ губерній изъ общаго порядка, когда, напротивъ, польза государственная требуетъ возможнаго единообразія и тѣснѣйшей связи между всѣми частями обширной Россійской Имперіи.

III. Вторая докладная записка Маркиза Паулуччи имѣетъ цѣлію исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ служащіе въ губерніяхъ чиновники были опредѣляемы, награждаемы и увольняемы не иначе, какъ по представленіямъ Генералъ-Губернаторовъ. Члены Комитета долженствовали признать и сіе предположеніе противнымъ, какъ существующему нынѣ порядку, такъ и главнымъ началамъ будущаго образованія Министерствъ и губерній, коимъ установляется извѣстная постепен-

ность или *iерархiя* въ переходѣ изъ одного мѣста въ другое по губернской службѣ и которое удостоено уже Высочайшаго одобренiя Его Величества.

IV. Наконецъ, Предсѣдатель, по Высочайшему повелѣнiю, внесъ въ Комитетъ на разсмотрѣнiе проектъ образованiя и новые штаты Канцелярiи Коммисiи Прошенiй, поднесенные Его Императорскому Величеству Статсъ-Секретаремъ Лонгиновымъ.

Члены разсуждали, что въ семъ проектѣ назначается на Канцелярiю прибавочной суммы до 50.000 рублей въ поощренiе чиновникамъ, почти не умножая числа ихъ. Таковое исключительное и несоразмѣрное съ прочими мѣстами возвышенiе окладовъ ея было бы несогласно съ принятымъ уже, по Высочайшей волѣ, общимъ правиломъ объ уравненiи оныхъ по всѣмъ Министерствамъ. На семъ основанiи, Члены заключали, что Статсъ-Секретарю Лонгинову, впредь до изданiя новаго и полнаго постановленiя объ устройствѣ Коммисiи Прошенiй, могло бы разрѣшено быть приведенiе въ дѣйство тѣхъ только изъ его предположенiй, кои относятся до раздѣленiя Канцелярiи его на пять Отдѣленiй и до размѣщенiя въ оныхъ дѣлъ. Но утвержденiе представленныхъ имъ штатовъ надлежало бы отложить до общаго соображенiя оныхъ по разнымъ вѣдомствамъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскiй. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрiй Блудовъ.

№ 84.

Засѣданiе 15 Февраля 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастiе подносить на Высочайшее усмотрѣнiе журналъ засѣданiя 8 Февраля и что содержащiяся въ ономъ положенiя Его Императорскимъ Величествомъ одобрены. Засимъ былъ прочтенъ и подписанъ журналъ 12 Февраля.

II. Члены Комитета занимались разсмотрѣнiемъ слѣдующихъ поло-

(1) На подлинномъ отмѣтка рукою Предсѣдателя Комитета: Высочайше апробованъ. Февраля 20. 1828. Его Императорское Величество поручить мнѣ изволилъ объясниться съ Управляющимъ Министерствомъ Юстицiи по предмету рѣшенiя дѣлъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ въ Общемъ Собранiи; Его Величество полагалъ, что сiе можетъ быть полезно, на томъ основанiи, какъ Комитетомъ сiе полагается.

женій, составленныхъ на основаніи журналовъ засѣданій 24 и 25 Апрѣля 1827 года и относящихся къ судебной части:

1) *О постановленіи вопросовъ, о порядкѣ собиранія голосовъ и о порядкѣ рѣшеній въ случаѣ разногласія и равенства голосовъ.*

Одобривъ снова предположенныя въ сихъ постановленіяхъ правила, долженствующія служить руководствомъ для всѣхъ судебныхъ мѣстъ вообще, Комитетъ остановился на пунктѣ 9 отдѣленія II, о подаваемыхъ членами особенныхъ мнѣніяхъ. Было разсуждаемо, что и послѣ предварительнаго объявленія присутствію о поданіи оныхъ, члены, несогласившіеся съ общимъ рѣшеніемъ, могутъ еще быть убѣждены въ его справедливости и что, въ такомъ случаѣ, не должно лишать ихъ возможности присоединиться къ мнѣнію своихъ товарищей, безъ напраснаго препятствія скорому и законному окончанію судимаго дѣла. Посему положено дополнить означенный параграфъ изъясненіемъ, что несогласившемуся съ большинствомъ голосовъ члену не запрещается, до представленія на письмѣ особеннаго мнѣнія, отступить отъ него и подписать общее рѣшеніе. Разсматривая пункты 2 и 3 отдѣленія III, Комитетъ находилъ, что при сужденіи дѣлъ уголовныхъ правило о предпочтеніи, въ случаѣ равенства голосовъ, мнѣнія, дарующаго болѣе пощады подсудимому—правило, основанное на законодательствѣ многихъ государствъ—достойно мудраго и человѣколюбиваго Правительства. Но, съ другой стороны, принужденіе членовъ, изъявившихъ мнѣніе строжайшее, если только они находятся въ меньшемъ числѣ, принимать безъ выбора мнѣніе самое снисходительное, представляетъ важныя неудобства, какъ въ отношеніи къ внутреннему чувству тѣхъ членовъ, такъ и въ опредѣленіи истиннаго большинства голосовъ. Стараясь согласить по возможности сіи виды, Комитетъ положилъ передѣлать редакцію означенныхъ пунктовъ такимъ образомъ:

«Въ случаѣ раздѣленія голосовъ на двѣ равныя части, въ дѣлахъ гражданскихъ надлежитъ полагать большинство на той сторонѣ, гдѣ находится Предсѣдатель, а въ дѣлахъ уголовныхъ, на сторонѣ того мнѣнія, коимъ болѣе даруется пощады подсудимому».

«Когда между членами послѣдуетъ три разныхъ мнѣнія и ни одна сторона рѣшительнаго большинства имѣть не будетъ, тогда, въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, состоящіе въ мéньшемъ числѣ члены долженствуютъ избрать, каждый по своему усмотрѣнію, одно изъ мнѣній, принятыхъ числомъ бóльшимъ».

«Когда по уголовному дѣлу послѣдуетъ три разныхъ мнѣнія, изъ коихъ одно, всѣхъ строжайшее, и другое, болѣе милующее подсудимаго, изъявлены будутъ состоящими въ мéньшемъ числѣ, но между собою рав-

ночисленными членами, то изъ сихъ двухъ сторонъ члены, изъявившіе мнѣніе строжайшее, долженствуютъ избрать, каждый по своему усмотрѣнію, одно изъ двухъ менѣе строгихъ мнѣній».

Въ слѣдующемъ пунктѣ 4 (который становится по сей новой редакціи уже 5) перемѣнено одно лишь окончаніе и вмѣсто словъ: «или по числу ихъ, или по голосу Предсѣдателя», поставлено: «или по числу ихъ, или, въ случаѣ равенства, по изложенному выше въ пунктѣ 2 правилу».

2) *О порядкѣ исправленія окончательныхъ рѣшеній Судебнаго Сената*.

Сіе положеніе оставлено Комитетомъ безъ перемѣны, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи включить содержаніе онаго въ учрежденіе Коммисіи Прошеній.

Наконецъ, 3) *Предварительныя правила о дѣлахъ, подлежащихъ вѣдомству губернскихъ совѣстныхъ судовъ* вообще одобрены. Касательно же дѣлъ о безденежныхъ заемныхъ обязательствахъ, Комитетъ положилъ не упоминать объ оныхъ въ учрежденіи совѣстныхъ судовъ, какъ о предметѣ, который по существу своему долженствуетъ быть отнесенъ къ общему уложенію.

III. При разсмотрѣніи вышеозначенныхъ положеній Члены Комитета желали избрать нѣкоторыя изъ оныхъ, кои бы можно было съ удобностію примѣнить къ нынѣшнему судебному порядку и дать въ руководство Сенату, не ожидая окончательнаго его образованія. Но, будучи совершенно убѣждены въ справедливости и пользѣ правилъ, относящихся къ постановленію вопросовъ и къ собиранію голосовъ, они видѣли, однакоже, что для успѣшнаго приведенія сего въ дѣйство нужно предварительно установить лучшій порядокъ въ дѣлопроизводствѣ и ввѣрить охраненіе онаго опытнымъ Предсѣдателямъ. Что же касается до окончательныхъ рѣшеній по простому большинству голосовъ, то перемѣна столь важная едвали можетъ, по мнѣнію Комитета, произведена быть при нынѣшнемъ образованіи Сената. Одно только изъ всѣхъ предполагаемыхъ на будущее время исправленій казалось нынѣ возможнымъ, а именно, чтобы, сохраняя Министру Юстиціи право переносить дѣла даже и при единогласныхъ рѣшеніяхъ изъ Департаментовъ въ Общее Собраніе, по установленному порядку, ограничить его право на переносъ дѣлъ изъ Общаго Собранія Сената въ Государственный Совѣтъ, когда двѣ трети Сенаторовъ дѣйствительно соединятся для постановленія однообразнаго во всѣхъ частяхъ рѣшенія.

Признавая, что сія перемѣна способствовала бы къ уменьшенію числа дѣлъ, поступающихъ нынѣ изъ Сената въ Государственный

Совѣтъ, и не видя въ оной никакого уважительнаго неудобства, Члены опредѣлили представить о томъ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

IV. Когда были окончены сужденія, относившіяся къ учрежденію Судебнаго Сената, Предсѣдатель предложилъ Комитету заняться, сообразно съ Высочайшею волею, устройствомъ губернскаго управленія.

Разсуждая, какимъ образомъ удобнѣе можно приступить къ сему дѣлу, Члены обратили особенное вниманіе на цѣль, трудамъ ихъ предназначенную. Оная состоитъ (какъ то было и прежде признаваемо Комитетомъ) не въ полномъ измѣненіи существующаго порядка управленія, но въ его усовершеніи, посредствомъ нѣкоторыхъ частныхъ перемѣнъ и дополненій, соотвѣтствующихъ истиннымъ нуждамъ Государства. Изъ того слѣдуетъ, что приличнѣйшее средство къ достиженію желаемой цѣли есть: въ основаніе будущихъ сужденій о губернскомъ устройствѣ принять самое учрежденіе для управленія губерній, въ 1775 и 1780 годахъ изданное, а также и важнѣйшіе изъ послѣдовавшихъ указовъ, и, соображая сіи узаконенія съ обнаруженными въ нихъ многолѣтнимъ опытомъ недостатками, стараться оныя исправить, согласно съ правилами, коими руководствовался Комитетъ при образованіи высшихъ государственныхъ мѣстъ и кои уже были удостоены Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества.

По сему плану было положено приступить къ внимательному обозрѣнію нынѣшняго устройства губерній и начать оное чтеніемъ внесенной въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, записки подъ заглавіемъ: ***Разсужденіе объ учрежденіи губерній***, сочиненной неизвѣстнымъ (¹). Члены выслушали изъ сей записки введеніе и главу первую, взглядъ на суще-

(¹) Имя автора записки не указано и въ описи бумагъ Комитета 6 Декабря, но изъ сопоставленія Высочайшей резолюціи по журналу № 90 (стр. 282) и сказаннаго въ ст. I журнала № 93 (стр. 293) явствуетъ, что она принадлежитъ Статсъ-Секретарю Балугьянскому, что подтверждается и найденнымъ въ черновыхъ бумагахъ Комитета, подписаннымъ послѣднимъ, письмомъ на Высочайшее имя, при которомъ было препровождено его «Разсужденье». Записка эта съ приложеніями, а также извлеченія изъ журналовъ Комитета, содержащихъ сужденія его при разсмотрѣніи этихъ трудовъ, были напечатаны въ «Матеріалахъ Комм. о преобр. губ. и уѣздн. учрежд.» Отд. админ. ч. I, отд. 1, § 2, стр. 1—50 и 57—67. Въ это изданіе, впрочемъ, не вошли упоминаемыя въ ж. № 89 (стр. 280) «Черты судебнаго устройства» и даже въ напечатанныхъ частяхъ записки выпущено все, что относится до этого предмета. Краткое изложеніе мыслей Балугьянскаго по судебной части имѣется, кажется, лишь въ передачѣ Н. Калачова (Разборъ диссертаціи г. Андреевскаго и пр. прилож. III, стр. 74—75). Въ виду этого, трудъ Статсъ-Секретаря Балугьянскаго будетъ вновь напечатанъ въ цѣломъ видѣ въ приложеніяхъ къ настоящему изданію.

ствующее нынѣ учрежденіе губерній; окончаніе отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 85.

Засѣданіе 19 Февраля 1828 (1).

I. Послѣ подписанія Членами журнала засѣданія 15 Февраля было продолжено чтеніе записки подъ заглавіемъ: *Разсужденіе объ учрежденіи губерній.* Неизвѣстный сочинитель, слѣдуя предначертанному имъ плану, разсматриваетъ въ главѣ II и III удобства и неудобства настоящаго учрежденія и основанія, на коихъ полагается учредить управленіе губернскихъ мѣстъ, а потомъ обращается къ средствамъ исправленія. Изъ сей второй части выслушаны Комитетомъ двѣ первыя главы: о сохраненіи или уничтоженіи Генералъ-Губернаторскихъ управленій и объ отдѣленіи разныхъ управленій одного отъ другаго.

Многія изъ содержащихся въ сей запискѣ мыслей и замѣчаній найдены заслуживающими особенное вниманіе. Оныя были поводомъ къ разнымъ сужденіямъ о возможномъ улучшеніи губернскаго устройства и сіи сужденія положено внести въ журналъ, не въ видѣ рѣшительныхъ заключеній, но какъ предварительныя правила, коими Члены Комитета предоставляютъ себѣ руководствоваться, не стѣсняясь, однакоже, ими въ продолженіе будущихъ своихъ занятій.

II. Не отрицая пользы, приносимой прокурорскимъ надзоромъ въ отношеніи къ мѣстамъ судебнымъ, сочинитель записки признаетъ неудобнымъ распространеніе онаго на губернское и финансовое управленіе. Комитетъ, съ своей стороны, полагалъ, что при нынѣшнемъ образованіи правительственной части въ губерніяхъ, требующей возможнаго единства въ исполненіи и формъ самыхъ простыхъ и краткихъ, вліяніе прокурора на дѣйствія губернскаго правленія и казенной палаты можетъ препятствовать скорому и успѣшному теченію дѣлъ. Но Комитетъ отложилъ до другаго времени сужденіе о томъ, нуженъ ли будетъ таковый надзоръ по части правительственной при новомъ устройствѣ губернскаго управленія, и, если

(1) На подлинномъ журналѣ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Февраля 27. 1828.

бы оный былъ признанъ необходимымъ, то на какомъ основанiи долженствуетъ быть учреждаемъ?

По дѣламъ тяжебнымъ и суднымъ польза надзора, учрежденнаго внѣ каждаго присутственнаго мѣста и непрестанно наблюдающаго за точнымъ исполненiемъ всѣхъ обрядовъ судопроизводства, не подвержена никакому сомнѣнiю. Если нынѣ сiе охраненiе законнаго порядка, ввѣренное въ особенности прокурорамъ, имѣетъ важныя неудобства и умножаетъ иногда злоупотребленiя вмѣсто обузданiя оныхъ, то надлежитъ, не уничтожая его, дать болѣе правильности его дѣйствiю, какъ то и сдѣлано, по возможности, Комитетомъ при образованiи Судебнаго Сената. Надлежитъ даже усилить *блюстительную власть* въ губернiяхъ, не ввѣряя, однакоже, оной одному лицу, которое, въ такомъ случаѣ, было бы поставлено выше судебныхъ мѣстъ, вопреки истинному понятiю объ устройствѣ суда. Симъ предметомъ Члены положили заняться внимательно въ послѣдствiи и тогда разсмотрѣть, нельзя ли возложить надзора за правильнымъ судопроизводствомъ въ каждой губернiи на то мѣсто, коему предполагается поручить разрѣшенiе частныхъ жалобъ, съ властiю не только обнаруживать дѣйствiя, противныя законному порядку, но и останавливать оныя въ предѣлахъ, кои долженствуютъ быть съ точностiю означены?

III. Одобряя вообще разсужденiя, содержащiяся въ запискѣ о Генералъ-Губернаторахъ, Комитетъ замѣтилъ, что собственное его заключенiе о сохраненiи оныхъ токмо въ обѣихъ столицахъ и въ пограничныхъ губернiяхъ по журналу 4 Маiя 1827 года удостоено уже Высочайшаго утвержденiя Его Императорскаго Величества. Въ губернiяхъ внутреннихъ можно со всею удобностiю достигнуть той же цѣли, которую имѣли въ виду при установленiи Намѣстниковъ, усиленiемъ власти губернскаго правленiя и губернатора, долженствующаго быть истиннымъ *хозяиномъ* своей провинцiи, по словамъ учрежденiя. Но, въ то же время, представился другой вопросъ, а именно: надлежитъ ли соединять губернское правленiе съ казенною палатою? Сей вопросъ обратилъ на себя вниманiе Комитета.

Было разсуждаемо, что по настоящему образованiю полицейской части оная дѣлится на-трое: на полицiю благочинiя, полицiю судную и полицiю финансовую. Въ губернiяхъ всѣ сiи части относятся къ губернскому правленiю. Казенной палатѣ принадлежитъ власть распорядительная по финансамъ Государства; но во всемъ, что относится до финансовой полицiи, сiе мѣсто имѣетъ необходимыя и частыя сношенiя съ губернскимъ правленiемъ. Измѣнить сей порядокъ было бы крайне затруднительно, но совершенное соединенiе оныхъ двухъ мѣстъ повлекло бы равномѣрно за собою многiя неудобства и едвали произвело бы желаемое дѣйствiе.

При всемъ томъ, Комитетъ не могъ не признать очевидной пользы, коей ожидать должно отъ непосредственнаго вліянія губернскаго правленія на важнѣйшія изъ дѣлъ, казенной палатѣ присвоенныхъ. И нынѣ есть случаи, которыхъ палата не имѣетъ права рѣшить безъ губернатора. Для лучшаго устройства сей части надлежало бы, вмѣсто таковаго личнаго участія губернаторскаго, допустить *соединенное присутствіе* правленія и палаты по всѣмъ дѣламъ особенной важности или требующихъ общаго соображенія по части финансовой и полицейской. Тогда, по мнѣнію Комитета, о каждомъ подобномъ дѣлѣ было бы разсуждаемо не только въ отношеніи ко временнымъ выгодамъ казны, но и къ постоянной, истинной ея пользѣ, основанной на пользахъ частныхъ; а мѣры къ исполненію были бы пріемлемы съ общаго согласія и не продолжая времени напрасною перепискою.

Даже и въ дѣлахъ текущихъ, по коимъ губернскому правленію и казенной палатѣ будетъ предоставлено дѣйствовать отдѣльно, весьма нужно сократить формы сношеній между сими двумя мѣстами. Медленность и крайняя осмотрительность, необходимыя при дѣлопроизводствѣ въ судахъ, были бы излишни и вредны въ перепискѣ между мѣстами правительственными.

Окончаніе чтенія разсматриваемой записки отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 86.

Засѣданіе 22 Февраля 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора журналы засѣданій 12 и 15 Февраля. Его Величество съ благоволеніемъ принять изволилъ, что Комитетъ началъ заниматься губернскимъ устройствомъ, и, одобривъ содержащіяся въ тѣхъ журналахъ положенія, изъявилъ Высочайшую волю, чтобы записка Оберъ-Прокурора Кайсарова о дѣлопроиз-

(1) На подлинномъ написано (рукою Графа Кочубея): Высочайше апробованъ. Февраля 27. 1828.

водствѣ въ Сенатѣ была Предсѣдателемъ лично сообщена Управляющему Министерствомъ Юстиціи, на основаніи прежнихъ съ нимъ сношеній по представленнымъ отъ него положеніямъ и инструкціямъ для Сенатскихъ Канцелярій. Равнымъ образомъ Его Величество, полагая полезнымъ приводить въ исполненіе рѣшенія Общаго Собранія Сената, по большинству двухъ третей состоявшіяся, Высочайше повелѣлъ Предсѣдателю объясниться о семъ предварительно съ Княземъ Долгоруковымъ. При томъ Государь Императоръ разсуждать изволилъ, что, по мнѣнію Его, надлежащій порядокъ при сужденіи дѣлъ въ Сенатѣ отнюдь не установится, доколѣ не будутъ назначены Предсѣдатели, какъ въ Департаментахъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, и что сіе было бы полезно ввести и до изданія новаго учрежденія Судебнаго Сената. Его Величеству угодно, чтобы сіе заключеніе сообщено было Комитету для соображенія, можетъ ли назначеніе Предсѣдателей быть сдѣлано при настоящемъ устройствѣ Сената и на какомъ основаніи?

II. Обративъ на сей предметъ особенное вниманіе, Комитетъ разсуждалъ, что назначеніе Предсѣдателей въ Сенатъ признано необходимымъ и принято въ новомъ учрежденіи за коренное правило, на коемъ основанъ весь порядокъ дѣлопроизводства. Тамъ означены съ возможною точностію обязанности, съ одной стороны, Министра Юстиціи, Генералъ-Прокуроровъ и Оберъ-Прокуроровъ, а, съ другой, Предсѣдателей Сената, Департаментовъ и Отдѣленій. Кругъ дѣйствія каждаго изъ нихъ заключенъ въ надлежащихъ предѣлахъ съ самаго вступленія дѣлъ до исполненія состоявшихся рѣшеній. Но въ нынѣшнемъ положеніи Сената права и обязанности Предсѣдателя, по большей части, присвоены Министру Юстиціи: онъ охраняетъ порядокъ въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ, а, въ случаѣ разномыслія между Сенаторами, долженствуетъ прилагать стараніе о соглашеніи ихъ мнѣній приличными и болѣе словесными, нежели письменными, предложеніями. Такъ же точно подъ его руководствомъ дѣйствуютъ и Оберъ-Прокуроры въ Департаментахъ. Если же теперь назначить въ Общее Собраніе и Департаменты Предсѣдателей, не опредѣливъ предварительно и во всѣхъ подробностяхъ степени ихъ власти и, такъ сказать, не размежевавъ ихъ вѣдомства съ вѣдомствомъ Министра Юстиціи, то, по всей вѣроятности, возникнутъ между ими несогласія и споры, коихъ разрѣшеніе обременитъ Его Императорское Величество. Сверхъ того, нынѣ единственнымъ Предсѣдателемъ Сената почитается Самъ Государь Императоръ, по древнимъ узаконеніямъ, и ввести въ сіе правило нѣкоторыя измѣненія было бы удобнѣе при общемъ образованіи, нежели частнымъ указомъ.

Изъ сего Комитетъ, при всемъ желаніи своемъ ускорить исправленіе

сенатскаго устройства, заключилъ, однакоже, что предполагаемая перемѣна была бы ранновременна и, можетъ быть, сопряжена съ невыгодными послѣдствіями. По его мнѣнію, до изданія новаго учрежденія полезно было бы внушить Управляющему Министерствомъ Юстиціи, чтобы онъ и Оберъ-Прокуроры, по долгу ихъ званія, всемѣрно охраняли въ Сенатѣ порядокъ, установленный законами, какъ для производства, такъ и для сужденія и рѣшенія дѣлъ, а, въ случаѣ разномыслія между Сенаторами, старались бы соглашать мнѣнія болѣе на словахъ, нежели письменными предложеніями, вредящими нерѣдко успѣшному и единогласному рѣшенію.

III. По подписаніи Членами журнала засѣданія 19 Февраля было продолжаемо и окончено чтеніе записки подъ заглавіемъ: «Разсужденіе объ учрежденіи губерній». Въ III и послѣдней главѣ содержится опредѣленіе предметовъ, состава власти и формъ каждаго губернскаго управленія.

Упоминая о составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно къ губерніямъ, неизвѣстный сочинитель записки говоритъ, «что полиція судная не можетъ быть предметомъ правительственнаго мѣста». Комитетъ, соглашаясь съ нимъ въ общемъ смыслѣ сего предложенія, находилъ, однако же (сообразно съ постановленнымъ въ статьѣ III предшедшаго журнала 19 Февраля), что у насъ было бы весьма затруднительно перемѣнить существующій порядокъ и отдѣлить совершенно полицію судную отъ собственно такъ называемаго благочинія. Но, въ то же время, признавая необходимость въ правильнѣйшемъ устройствѣ полицейской части, Члены полагали полезнымъ при образованіи уѣзднаго управленія раздѣлить нижніе земскіе суды на три отдѣленія, соотвѣтственно главнымъ назначеніямъ полиціи въ отношеніи къ благочинію, къ исполненію судебныхъ приговоровъ и къ финансамъ, такъ чтобы каждое изъ нихъ занималось исключительно своею частію. Съ тѣмъ вмѣстѣ и начальники нижнихъ земскихъ судовъ долженствуютъ уже быть чиновниками значительными, пребывающими постоянно въ уѣздномъ городѣ для общаго наблюденія за дѣйствіями отдѣленій и не обязанными разъѣзжать по округѣ для маловажныхъ слѣдствій.

IV. Сужденія сочинителя о разныхъ формахъ губернскаго управленія: исполнительной, коллегіальной и смѣшанной, подали поводъ къ вопросу, которая изъ нихъ долженствуетъ быть избрана для новаго устройства губерній? Комитетъ, избравъ уже, съ Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, при общемъ учрежденіи Министерствъ форму смѣшанную и желая дать всѣмъ частямъ государственнаго управленія

возможное единообразіе, принялъ и нынѣ за основаніе тотъ же порядокъ. Посему, не приступая еще къ подробному опредѣленію сношеній начальника губерніи съ губернскимъ правленіемъ, онъ постановилъ касательно власти губернатора слѣдующія правила:

1) Когда губернаторъ будетъ согласенъ съ мнѣніемъ всѣхъ членовъ губернскаго правленія, или же большинства оныхъ, то рѣшеніе исполняется узаконеннымъ образомъ.

2) Когда губернаторъ не согласится съ опредѣленіемъ губернскаго правленія, по большинству голосовъ или единогласно состоявшимся, то имѣетъ право остановить исполненіе рѣшенія и немедленно представить дѣло на разсмотрѣніе того Министерства, до коего оно по существу своему принадлежитъ.

3) Въ случаяхъ важныхъ, когда нужны рѣшительныя мѣры и когда, по его мнѣнію, невозможно безъ очевиднаго вреда отложить оныя до высшаго разрѣшенія, губернаторъ имѣетъ право принять ихъ и вопреки опредѣленію губернскаго правленія, отвѣтствуя тогда какъ за самую мѣру, такъ и за ея поспѣшное исполненіе и въ то же время доноситъ о томъ надлежащему Министерству.

4) Всѣ таковыя несогласія между губернаторомъ и губернскимъ правленіемъ въ обоихъ вышеозначенныхъ случаяхъ, дошедъ до Министерства, долженствуютъ быть разсмотрѣны въ Совѣтѣ онаго, установленнымъ порядкомъ, хотя бы по существу своему туда и не слѣдовали.

Сіе послѣднее правило будетъ внесено и въ общемъ учрежденіи Министерствъ въ исчисленіи дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Министерскихъ Совѣтовъ.

V. Наконецъ, переходя къ образованію казенной палаты, Комитетъ полагалъ, что Предсѣдателю ея не нужно ввѣрять той же самой власти, каковая, по предшедшей статьѣ, предоставляется губернатору. Въ случаѣ разногласія съ своими членами, онъ можетъ вносить дѣло на разрѣшеніе въ общее присутствіе губернскаго правленія и казенной палаты, учреждаемое на основаніи III статьи журнала 19 Февраля. Опредѣленіе вѣдомства, образа дѣйствія и власти сего общаго присутствія отложено до подробнаго устройства правительственной части въ губерніяхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 87.

Засѣданія 29 Генваря, 12, 15, 19 и 22 Февраля 1828 (¹).

Исполняя объявленное Предсѣдателемъ Высочайшее повелѣніе, Комитетъ, въ засѣданіяхъ 29 Генваря, 12, 15 и 19 Февраля, занимался составленіемъ проекта учрежденія Верховной Правительственной Коммисіи на время отсутствія Государя Императора изъ столицы. Постановленія сего проекта были въ точности соображаемы съ начертанными въ Собственноручной Его Императорскаго Величества запискѣ правилами и Комитетъ положилъ раздѣлить оныя такимъ образомъ, чтобы Высочайшая воля объ учрежденіи Коммисіи, цѣль и составъ оной были означены въ указѣ Правительствующему Сенату, а степень ея власти и образъ дѣйствій опредѣлены въ Наказѣ самой Коммисіи, коего списки, утвержденные Собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, имѣютъ быть препровождены въ Государственный Совѣтъ и въ Правительствующій Сенатъ, какъ для свѣдѣнія, такъ и для обнародованія вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ указомъ объ учрежденіи Коммисіи. Изъ сего исключается дополнительное наставленіе о порядкѣ отправленія дѣлъ Святѣйшаго Синода; оное отнесено въ особый указъ Коммисіи, который, по мнѣнію Комитета, для соблюденія приличій, необходимыхъ при всякомъ сношеніи свѣтской власти съ духовною, не слѣдуетъ издавать во всенародное извѣстіе. Отъ общаго Наказа Коммисіи положено также отдѣлить и важныя постановленія 12 пункта записки Его Императорскаго Величества. При семъ Комитетъ принималъ въ соображеніе, что, хотя и необходимо при учрежденіи мѣста, которое будетъ облечено довѣренностію Монарха, заранѣе съ величайшею точностію опредѣлить границы власти и правила дѣйствій онаго, даже и въ случаѣ несчастія, предполагаемаго въ 12 пунктѣ записки Его Величества, но что, съ другой стороны, нѣтъ никакой нужды тревожить умы и сердца столь печальнымъ предвидѣніемъ, объявляя всенародно о мѣрахъ, на сей случай предназначаемыхъ; что, слѣдственно, будетъ гораздо удобнѣе изъ сихъ постановленій составить отдѣльную негласную статью Наказа Коммисіи и сообщить оную только Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, ри указѣ, который также не долженъ быть издаваемъ во всеобщее извѣсіе. Комитетъ, сверхъ сего, полагаетъ мнѣніемъ:

(¹) На подлинномъ Предсѣдателемъ написано: Высочайшая воля по журналу сему писана особо на листѣ, при семъ прилагаемомъ. Февраля 27. 1828.—См. ж. № 89, ст. I.

1) что, если бы въ самомъ дѣлѣ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, драгоцѣнные дни Государя Императора пресѣклись во время Его отсутствія изъ столицы, то, на основаніи общихъ правилъ, по коимъ никакіе государственные акты не подписываются Монархами до ихъ совершеннолѣтія, манифестъ Наслѣдника Его Величества долженъ быть изданъ отъ лица его, но за подписаніемъ предназначеннаго Правителя Имперіи, или, въ случаѣ и его отсутствія изъ С.-Петербурга, Членами Верховной Коммисіи;

2) что сообщеніе перваго оффиціальнаго извѣстія о кончинѣ Императора лучше поручить именно, особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, находящемуся почти безотлучно при Особѣ Его Величества Начальнику Главнаго Штаба Его, предоставляя, однакоже, за его отсутствіемъ, исполненіе сей обязанности старшему изъ чиновниковъ, кои въ сіе время будутъ при Его Величествѣ ([1]).

Сіи разсужденія и предположенія Комитета были доводимы Предсѣдателемъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и удостоены Его Высочайшаго утвержденія. На основаніи оныхъ Комитетомъ составлены:

I. Проектъ указа Правительствующему Сенату объ учрежденіи Временной Верховной Коммисіи. II. Проектъ Наказа Временной Верховной Коммисіи. III. Проектъ указа Временной Верховной Коммисіи о порядкѣ отправленія дѣлъ Святѣйшаго Синода. IV. Проектъ дополнительной статьи Наказа Временной Верховной Коммисіи. V. Проектъ указа Правительствующему Сенату о дополнительной статьѣ Наказа Временной Верховной Коммисіи. VI. Проектъ Высочайшаго рескрипта на имя Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. VII. Проектъ формъ для сообщенія рѣшеній Временной Верховной Коммисіи Государственному Совѣту, Правительствующему Сенату и прочимъ мѣстамъ и лицамъ.

Въ засѣданіи 22 Февраля Предсѣдатель объявилъ Комитету, что онъ имѣлъ счастіе подносить сіи проекты на Высочайшее усмотрѣніе и что Его Величество благоволилъ одобрить оные, сдѣлавъ лишь нѣкоторыя перемѣны въ редакціи и особенное замѣчаніе на X статью Наказа Коммисіи.

Государь Императоръ полагаетъ, что Коммисіи не должно затруднять себя составленіемъ журналовъ о своихъ рѣшеніяхъ, а лучше въ отправленіи дѣлъ, ей поручаемыхъ, сохранить тотъ самый порядокъ, который наблюдается нынѣ Собственною Канцеляріею Его Величества. Сія Канцелярія

([1]) Противъ этого мѣста на подлинномъ журналѣ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «о братѣ».

только записываетъ въ свой журналъ всѣ поступающія на Высочайшее Имя бумаги, препровождая оныя каждое утро къ Государю Императору. Его Величество, разсмотрѣвъ дѣла, на сихъ самыхъ бумагахъ означаетъ свои резолюціи и по онымъ въ Канцеляріи приготовляется исполненіе; однакоже, Статсъ-Секретарь Муравьевъ не иначе приступаетъ къ объявленію повелѣній Его Императорскаго Величества, какъ представивъ проекты сихъ объявляемыхъ указовъ на Высочайшее утвержденіе. Коммисія могла бы дѣйствовать такимъ же образомъ и чрезъ то сократить формы письмоводства, означая свои рѣшенія не въ журналахъ, а на самыхъ запискахъ Министровъ или Главноначальствующихъ и требуя, чтобы Канцелярія каждый мѣсяцъ представляла ей вѣдомость о всѣхъ отправленныхъ для исполненія бумагъ.

Комитетъ осмѣливается полагать мнѣніемъ, что сей порядокъ можетъ быть установленъ только для внесенія дѣлъ въ Коммисію, но что для производства оныхъ въ самой Коммисіи полезно, быть можетъ, сообразно обязанностямъ и составу ея, допустить нѣкоторыя формы, которыя, не вводя многосложности въ письмоводствѣ, могли бы болѣе соотвѣтствовать предназначенію Коммисіи. Причины рѣшеній ея должны быть означаемы въ журналахъ лишь въ важныхъ, требующихъ того, случаяхъ; въ прочихъ же дѣлахъ сіи журналы будутъ почти ничто иное, какъ списокъ утверждаемыхъ или препровождаемыхъ на Высочайшее усмотрѣніе или же принимаемыхъ къ свѣдѣнію представленій. Но сіи журналы тѣмъ не менѣе необходимы для опредѣленія степени участія и отвѣтственности каждаго изъ Членовъ Коммисіи, ибо, въ случаѣ разногласія между ими, вся отвѣтственность, какъ опредѣляется въ статьѣ IX, долженствуетъ упадать на тѣхъ, которые составляли большинство.

Комитетъ предоставилъ своему Предсѣдателю довести сіе мнѣніе его до Высочайшаго свѣдѣнія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 88.

Засѣданіе 26 Февраля 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, кромѣ Генерала

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ. Марта 5. 1828.

Графа Дибича, не присутствовавшаго за другими дѣлами, что проекты положенія и инструкціи для Сенатскихъ Канцелярій исправлены Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи по сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Только въ одномъ мѣстѣ инструкціи оберъ-секретарямъ находится нѣкоторое прибавленіе, а именно, въ пунктѣ 3 § 27 постановлено:

«Послѣ набора и составленія формъ для печатанія (записокъ) никакія дополненія и исключенія противъ оригинала не должны быть допущены, кромѣ случаевъ, требующихъ исключенія изъ сего правила, при полученіи какъ новыхъ къ дѣлу бумагъ, такъ особыхъ повелѣній и проч., лишь бы сіи дополненія и исключенія были основаны на самомъ существѣ дѣла и съ свѣдѣнія Оберъ-Прокурора, за что сей и отвѣтствуетъ».

Разсматривая снова сіе постановленіе, Комитетъ находилъ, что оно, по неопредѣленности своей, не можетъ отвратить всѣхъ злоупотребленій со стороны Канцеляріи и можетъ подать ей поводъ къ принятію бумагъ всякаго рода и къ измѣненію по произволу записки, въ печать приготовленной. Всѣ дополненія и объясненія къ запискѣ изъ производимаго дѣла представляются тяжущимися въ Департаментѣ при рукоприкладствѣ. Когда въ послѣдствіи дѣло бываетъ переносимо въ Общее Собраніе, по разногласію между Сенаторами или по протесту Оберъ-Прокурора, то сіе есть ни что иное, какъ вторичное слушаніе онаго въ присутствіи Соединенныхъ Департаментовъ и, собственно, не принадлежитъ къ свѣдѣнію тяжущихся, а потому бы новыхъ бумагъ и принимать отъ нихъ не надлежало. Когда же дѣло переносится въ Общее Собраніе по Высочайшему повелѣнію, то сторона, приносившая жалобу на рѣшеніе Департамента, представила уже всѣ свои противъ онаго доказательства Коммисіи Прошеній и равномѣрно не имѣетъ нужды подавать новыя бумаги для пріобщенія къ печатаемой запискѣ. Что касается до особенныхъ Высочайшихъ повелѣній, то Министръ Юстиціи долженствуетъ предъявлять ихъ Сенату, хотя бы оныя и не вошли въ составъ записки и не были бы напечатаны.

По симъ причинамъ и дабы неточностію постановленія не подать болѣе повода къ злоупотребленіямъ, Комитетъ полагалъ бы выписанныя выше слова изъ § 27 инструкціи исключить, замѣнивъ ихъ слѣдующимъ общимъ правиломъ: «Послѣ чего никакія дополненія къ печатанію не пріемлются» (¹).

II. По подписаніи двухъ журналовъ предшедшаго засѣданія

(¹) Инструкцію оберъ-секретарямъ см. 2-ое П. С. З. т. III, № 2487 (1828 г. Дек. 5).

22 Февраля, Члены Комитета занялись чтеніемъ перваго приложенія къ разсмотрѣнному уже разсужденію объ учрежденіи губерній. Сіе приложеніе названо неизвѣстнымъ сочинителемъ: черты учрежденія губернскаго правленія и раздѣлено на двѣ части—о губернскомъ и объ уѣздномъ управленіи.

Первая часть опредѣляетъ, въ общихъ чертахъ, предметы, составъ, степень власти и дѣлопроизводство губернскаго правленія. Разсматривая одно за другимъ сіи отдѣленія, Комитетъ нашелъ, что въ исчисленіи предметовъ не вездѣ соблюдена надлежащая точность и что сочинитель руководствовался понятіемъ о вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гораздо обширнѣйшемъ, нежели то, которое уже назначено ему въ новомъ учрежденіи Министерствъ, съ Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества. При семъ Комитетъ полагалъ:

1) что попеченіе о колонистахъ и надзоръ за ними должны принадлежать къ составу губернскаго управленія и что посему можно бы, сохранивъ конторы, колоніями завѣдывающія, и давъ имъ свойственное устройству губерній образованіе, упразднить Комитетъ попечительный, съ чѣмъ уменьшились бы расходы и уничтожилось бы особое вѣдомство, никакой пользы не приносящее;

2) что всѣ дѣла по смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей могутъ быть производимы не въ особомъ Комитетѣ, по настоящему порядку, но въ самомъ губернскомъ правленіи, съ тѣмъ, однакоже, чтобы къ сему производству примѣнены были наблюдаемыя нынѣ правила и чтобы въономъ участвовали всѣ лица, кои присутствуютъ въ нынѣшнихъ губернскихъ Комитетахъ для земскихъ повинностей.

III. Переходя отъ занятій къ составу губернскаго правленія, Комитетъ разсуждалъ, что число совѣтниковъ и ассесоровъ не можетъ быть вездѣ одинаково и что надлежитъ оное сообразить въ каждой губерніи съ ея пространствомъ, народонаселеніемъ и мѣстными нуждами. Но въ самомъ ограниченномъ правленіи нельзя положить менѣе трехъ совѣтниковъ и одного ассесора, не включая въ сіе число ассесоровъ сверхъ-штатныхъ, опредѣляемыхъ на основаніи принятыхъ Комитетомъ правилъ о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ (журналъ засѣданія 7 Декабря 1827 года).

Каждый совѣтникъ и штатный ассесоръ долженъ быть главнымъ производителемъ дѣлъ по какой либо особенной части и докладывать по онымъ присутствію, но по сему главному производству не можетъ быть присвоено ему лично никакой власти, кромѣ собиранія нужныхъ справокъ и принятія бумагъ къ свѣдѣнію. Притомъ губернатору надлежитъ

предоставить право мѣнять, по своему усмотрѣнію, между совѣтниками назначенныя имъ части и даже, въ случаѣ нужды, поручать кому либо изъ совѣтниковъ и ассесоровъ производство дѣла изъ чужой части, но не иначе, какъ подъ собственнымъ своимъ или вице-губернатора руководствомъ.

По предположенію Комитета, канцелярія губернскаго правленія будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій, соотвѣтственно существенному раздѣленію полицій: благочинія, судебно-исполнительной и финансовой. При каждомъ отдѣленіи долженъ находиться секретарь и, сверхъ того, еще одинъ секретарь при губернаторѣ для дѣлъ, въ особенности ему поручаемыхъ.

IV. Касательно степени власти, принадлежащей губернскому правленію, Члены Комитета признали, что оно, управляя Именемъ Императорскаго Величества, должно получать указы только отъ обоихъ Сенатовъ. Министры и Главноначальствующіе даютъ ему предложенія, каждый по своей части; но опредѣленія губернскаго правленія никто, кромѣ Сената, отмѣнить не можетъ. Впрочемъ, при новомъ устройствѣ губерній будетъ постановлено, что Министерскія предложенія долженствуютъ быть обращаемы не къ лицу губернатора, но къ губернскому правленію, по данной формѣ. Изъ сего общаго порядка исключаются дѣла, требующія тайны, а равно и тѣ, кои, по особливой ихъ настоятельности или по какимъ либо чрезвычайнымъ причинамъ, будутъ поручены собственному надзору и исполненію губернатора; но онъ обязанъ о таковыхъ дѣлахъ (кромѣ тайныхъ) извѣщать правленіе, для надлежащей связи въ производствѣ.

Всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ губернское правленіе даетъ указы, и въ томъ числѣ собранію градскихъ обществъ. Дворянскому депутатскому собранію оно посылаетъ предложенія, а съ приказомъ общественнаго призрѣнія сносится посредствомъ губернатора, какъ общаго ихъ предсѣдателя.

Въ отношеніи къ образу опредѣленія губернскихъ чиновниковъ, Комитетъ полагалъ руководствоваться правилами, содержащимися въ упомянутой выше запискѣ о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ и удостоенными уже Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Наконецъ, разсуждая о контрактахъ, кои могутъ быть заключаемы въ казенной палатѣ и другихъ правительственныхъ мѣстахъ, безъ утвержденія губернскаго правленія, Комитетъ призналъ нужнымъ сообразить сіе съ правилами, постановленными въ учрежденіи Министерствъ (части I глава V), о дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Министерскихъ Совѣтовъ.

На семъ основаніи, всѣ контракты на значительныя суммы будутъ заключаемы въ общемъ присутствіи губернскаго правленія и казенной палаты, а разрѣшенія на покупку разныхъ припасовъ и потребностей для заведеній и построекъ, производимыхъ по учрежденіямъ и указамъ, предоставятся каждому изъ сихъ мѣстъ, по принадлежности, сообразно съ изданными о томъ узаконеніями.

V. Вторая часть разсматриваемаго приложенія содержитъ четыре отдѣленія, изъ коихъ въ сіе засѣданіе прочтено: первое, о видахъ уѣздныхъ управленій и начато второе, объ учрежденіи *уѣзднаго правленія;* такъ полагаетъ сочинитель именовать нынѣшній нижній земскій судъ. Комитетъ, признавая также, что сіе мѣсто не есть *судебное*, но, въ то же время, желая предоставить имя *правленія* однимъ высшимъ въ губерніи мѣстамъ, избралъ для управленія полицейскаго въ уѣздахъ названіе *уѣздной управы*, а для ея начальника названіе *уѣзднаго исправника.*

Въ статьѣ III журнала 22 Февраля (№ 86) означены уже мысли Комитета, какъ о составленіи уѣздной управы изъ трехъ отдѣленій, такъ и о необходимости возвысить должность исправника. Въ дополненіе къ тому нынѣ постановлено слѣдующее:

1) Уѣздная управа состоитъ изъ уѣзднаго исправника и шести засѣдателей, по два въ каждомъ отдѣленіи; впрочемъ, сіе число можетъ быть измѣняемо по мѣстнымъ соображеніямъ, при устройствѣ каждаго уѣзда въ особенности.

2) Изъ сихъ засѣдателей четверо могутъ во всякое время быть въ отлучкѣ изъ города, по дѣламъ управы, а двое долженствуютъ оставаться при исправникѣ для составленія присутствія, кромѣ, однакоже, случаевъ чрезвычайныхъ.

3) Для отвращенія напрасной медленности будетъ дано, какъ исправнику, такъ и засѣдателямъ болѣе, по возможности, власти въ производствѣ на мѣстѣ дѣлъ простыхъ и неважныхъ и при точномъ исполненіи предписаній начальства.

4) Званіе уѣзднаго исправника будетъ сравнено съ званіемъ совѣтника губернскаго правленія или палатъ.

и 5) Уѣздный исправникъ и засѣдатели управы будутъ опредѣляемы по выборамъ отъ дворянства, на основаніи правилъ, кои предоставилъ себѣ Комитетъ начертать при разсмотрѣніи общаго о выборахъ положенія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 89.

Засѣданіе 29 Февраля 1828 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что всѣ положенія онаго, означенныя въ журналахъ засѣданій 19 и 22 Февраля, удостоены Высочайшаго одобренія. При чтеніи особеннаго журнала засѣданія 29 Генваря, 12, 15, 19 и 22 Февраля, Государь Императоръ изволилъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Утверждая вообще постановленіе Комитета, чтобы, въ случаѣ кончины Его Величества, извѣстіе о семъ несчастіи было сообщено Верховной Коммисіи Начальникомъ Главнаго Штаба Его, или старшимъ изъ чиновниковъ, кои въ сіе время будутъ находиться при Его Императорскомъ Величествѣ, Государь Императоръ желаетъ, однакоже, чтобы исполненіе сей обязанности было предоставлено Начальнику Главнаго Штаба лишь въ томъ предположеніи, если Великій Князь Михаилъ Павловичъ не будетъ свидѣтелемъ кончины Его Величества; въ противномъ же случаѣ оффиціальное извѣстіе должно быть сообщено Верховной Коммисіи Его Императорскимъ Высочествомъ. Государю Императору угодно, чтобы о семъ было упомянуто, какъ въ дополнительной статьѣ Наказа Коммисіи, такъ и въ рескриптѣ на имя Начальника Главнаго Штаба.

2) Государь Императоръ продолжаетъ быть тѣхъ мыслей, что не будетъ нужды составлять журналы о бумагахъ, которыя должны поступать въ Верховную Коммисію изъ Собственной Его Величества Канцеляріи. Его Императорское Величество удостовѣрился собственнымъ опытомъ въ незначительности сего рода дѣлъ и, слѣдственно, внесеніе оныхъ въ журналы было бы трудомъ напраснымъ. Что же касается до докладовъ Министровъ въ присутствіи Коммисіи, а равно и дѣлъ, кои будутъ въ оную вступать изъ Государственнаго Совѣта или Комитета Министровъ и прочихъ, по свойству своему или по обстоятельствамъ времени болѣе важныхъ, Его Величество предоставляетъ Комитету установить для производства оныхъ такой порядокъ, какой онъ признаетъ наилучшимъ для

([1]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество, *одобряя* вообще предположенія Комитета, касательно губернскаго устройства въ журналѣ семъ заключающіяся, въ особенности отозваться изволилъ, что и Его Величество щитаетъ полезнымъ возвысить званіе начальника *уѣздной* управы, на основаніи заключенія Комитета (ст. II). Марта 5. 1828.

удобнѣйшаго и правильнѣйшаго ихъ хода, безъ излишняго распространенія письмоводства.

Государь Императоръ считаетъ, что сіе въ особенности можетъ быть нужно по дѣламъ, которыя Коммисія будетъ представлять на Высочайшее Его усмотрѣніе.

Комитетъ опредѣлилъ, на основаніи объявленной оному Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, сдѣлать надлежащія перемѣны въ приготовленныхъ, касающихся до учрежденія Верховной Коммисіи, проектахъ.

II. За симъ выслушанъ и одобренъ журналъ засѣданія 26 Февраля. При чтеніи онаго Члены разсуждали, что для установленія необходимо нужной связи въ дѣлахъ и распоряженіяхъ уѣзднаго управленія вообще, а равно для возвышенія званія начальника земской управы, можетъ быть, должно будетъ поручить ему же, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и предсѣдательство *уѣздной городской управы*, коей составъ, цѣль и кругъ дѣйствія Комитетъ предоставляетъ себѣ опредѣлить съ точностію въ послѣдствіи. Въ семъ предположеніи *городничіе*, уже не зависят непосредственно отъ губернскихъ правленій и губернаторовъ, будутъ главными помощниками уѣздныхъ исправниковъ по управленію города, но, однако же, сохраняя право въ дѣлахъ менѣе важныхъ и въ тѣхъ, кои не терпятъ отлагательства, дѣйствовать и распоряжать безъ особеннаго разрѣшенія начальства.

III. Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе перваго приложенія къ запискѣ неизвѣстнаго объ учрежденіи губерній. Сначала выслушанъ конецъ отдѣленія II, коимъ опредѣляется составъ уѣзднаго управленія, вѣдомство, степень власти онаго и образъ производства поручаемыхъ ему дѣлъ; потомъ прочтены и отдѣленія III и IV, о управленіи волостномъ и о суммахъ на содержаніе губернскихъ правленій и подчиненныхъ имъ мѣстъ. Разсуждая о предположеніяхъ неизвѣстнаго автора, Комитетъ нашелъ, что учрежденіе земскихъ коммисарствъ изъ нѣсколькихъ волостей не принесло бы никакой существенной пользы, что даже, за недостаткомъ надежныхъ чиновниковъ, оно едвали и возможно. По мнѣнію Членовъ, вмѣсто сего, должно будетъ съ особеннымъ вниманіемъ, по собраніи полныхъ и точныхъ справокъ о состояніи казенныхъ крестьянъ, заняться начертаніемъ хорошаго устройства самыхъ волостныхъ правленій и, не постановляя новыхъ среднихъ начальствъ между ими и начальствами уѣздными, только для охраненія поселянъ отъ дѣйствія злоупотребленій дать уѣзднымъ предводителямъ дворянства нѣкоторое право, такъ сказать, покровительства и заступленія, въ государственныхъ, также какъ въ помѣ-

щичьихъ имѣніяхъ. Сіе право и проистекающая отъ онаго обязанность предводителей заключалось бы въ томъ, что, не вмѣшиваясь во внутреннія хозяйственныя распоряженія волостей и вотчинъ, но тщательно надзирая за соблюденіемъ общаго, законами установленнаго, порядка, а, по мѣрѣ надобности, и руководствуя или предостерегая своими замѣчаніями и совѣтами, они могли бы, въ случаѣ важныхъ нарушеній сего порядка, или достойныхъ вѣроятія жалобъ на притѣсненія, доводить о томъ черезъ губернскаго предводителя до свѣдѣнія главнаго начальства губерніи.

Прочія въ отдѣленіяхъ II и IV записки предначертанныя постановленія Комитетъ положилъ, не приступая нынѣ къ подробному оныхъ разсмотрѣнію, имѣть въ виду при составленіи проекта новаго образованія губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ мѣстъ.

IV. Окончивъ чтеніе сего перваго приложенія къ запискѣ объ учрежденіи губерній, Комитетъ обратился къ другому, подъ названіемъ *черты судебнаго устройства*. Прочтены отдѣленія: первое, содержащее въ себѣ положенія общія; второе, о Судебномъ Сенатѣ, третіе, о губернскихъ судныхъ палатахъ и часть четвертаго, о судѣ уѣздномъ. Сочинитель записки полагаетъ, что для дѣлъ тяжебныхъ и обыкновенныхъ уголовныхъ должно учредить лишь двѣ инстанціи, то есть уѣздные и губернскіе суды, а Сенату Судебному предоставить, въ случаѣ апелляцій и жалобъ, только пересмотръ и уничтоженіе, а не исправленіе или измѣненіе рѣшеній, на такомъ же основаніи, какъ сіе предоставлено во Франціи судамъ кассаціоннымъ. Комитетъ призналъ, что сей порядокъ, посредствомъ коего отдѣляется разсмотрѣніе правильности производства отъ разсмотрѣнія существа дѣла, дѣйствительно представляетъ нѣкоторыя выгоды, но, по мнѣнію Членовъ, оный едвали можетъ когда либо быть введенъ въ Россіи, какъ по состоянію и самому, по необходимости, недостаточному составу нашихъ губернскихъ судовъ, такъ и по множеству оныхъ и отдаленности отъ столицъ, наконецъ, и вообще по трудности установить совершенно новое, почти никому у насъ неизвѣстное и лишь однимъ примѣромъ Франціи оправдываемое правило для теченія дѣлъ судныхъ. Комитетъ полагаетъ, что будетъ удобнѣе и согласнѣе не только съ утвержденными временемъ навыками, но и съ пользою тяжущихся и правосудія остаться при томъ порядкѣ, который предначертанъ въ проектѣ новаго учрежденія Судебнаго Сената и Коммисіи Прошеній.

V. Продолжая разсуждать о предположеніяхъ неизвѣстнаго автора записки, Комитетъ опредѣлилъ въ послѣдствіи, при окончательномъ преобразованіи судной части въ губерніяхъ и уѣздахъ, разсмотрѣть, въ какихъ мѣстахъ можно будетъ, принявъ въ надлежащее соображеніе, съ

одной стороны, пространство, съ другой же, народонаселеніе, степень гражданственности и вообще состояніе жителей, а равно и количество и свойство возникающихъ между ими тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, учредить одну *судную палату* для двухъ или даже трехъ губерній и одинъ уѣздный судъ для нѣсколькихъ округъ. Сіе уменьшеніе числа судовъ доставило бы ту важную выгоду, что и Правительство и общества дворянскія и купеческія могли бы, не опасаясь остановки въ отправленіи дѣлъ, быть гораздо строже въ выборѣ назначаемыхъ въ судьи и производители чиновниковъ. При томъ и жалованье ихъ могло бы быть увеличено безъ обремененія казны.

Комитетъ, согласно съ сочинителемъ записки объ учрежденіи губерній, полагаетъ мнѣніемъ, вмѣсто двухъ судовъ, уголовнаго и гражданскаго, учредить одинъ *губернскій судъ*, однакоже, раздѣленный, по свойству дѣлъ, на два департамента или двѣ палаты, кои въ нѣкоторыхъ случаяхъ будутъ имѣть *общія присутствія*. Составъ сихъ палатъ или департаментовъ, по предварительному заключенію Комитета, долженъ быть одинакій въ обѣихъ. Въ каждой уголовной и гражданской будутъ назначаемы Правительствомъ предсѣдатель, два совѣтника и два ассесора (одинъ штатный и одинъ сверхъ штатный, на основаніи положенія о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ) и, сверхъ того, избираемые дворянствомъ и купечествомъ четыре засѣдателя. Въ общихъ присутствіяхъ обѣихъ палатъ первое мѣсто будетъ занимать старшій изъ предсѣдателей. Комитетъ предоставляетъ себѣ разсмотрѣть въ послѣдствіи:

1) Должно ли будетъ, въ противность существующему нынѣ порядку, допустить участіе засѣдателей отъ купечества въ дѣлахъ, касающихся до дворянъ или имуществъ ихъ и имуществъ казны.

2) Должны ли опредѣляемые для узнанія порядка дѣлъ сверхъ штатные ассесоры имѣть голосъ въ разсужденіяхъ палатъ и соединеннаго въ общемъ присутствіи *губернскаго суда*.

Касательно исполненія приговоровъ сего суда и департаментовъ онаго, Комитетъ постановилъ также предварительно слѣдующія правила:

По дѣламъ уголовнымъ, что оныя должны быть раздѣлены по степенямъ преступленій и, когда рѣшеніемъ палаты обвиняемый не присуждается къ *казни*, то есть къ лишенію жизни, чести, или къ тяжкому тѣлесному наказанію, то сіе рѣшеніе немедленно исполняется; но когда осуждаемый подвергается *казни*, то дѣло его прежде поступаетъ на ревизію въ общее присутствіе *губернскаго суда* и губернаторъ, если онъ обязанъ исполнить приговоръ, можетъ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, или при явной, достовѣрно ему извѣстной, несправедливости рѣшенія, остано-

вить дѣйствіе онаго, принимая сіе на свою личную отвѣтственность и безъ малѣйшаго отлагательства донося о семъ Судебному Сенату.

По дѣламъ тяжебнымъ, что въ иныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, когда рѣшеніе палаты во всѣхъ статьяхъ совершенно сходно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, или когда оно произнесено безъ разногласія между членами и во время производства дѣла не было подано жалобы на неправильность онаго, то приговоръ палаты равномѣрно будетъ приводимъ въ исполненіе, не смотря на апелляцію въ Судебный Сенатъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы цѣлость спорнаго имѣнія была обезпечена, или наложеніемъ запрещенія и учрежденіемъ надлежащаго надзора, если оно недвижимое, или же представленіемъ надлежащаго поручительства, если оно состоитъ изъ денежныхъ капиталовъ или вещей.

Сверхъ сего, Комитетъ полагаетъ, что для скорѣйшаго окончанія тяжебъ можно спорящимъ предоставить право по обоюдному согласію рѣшенное палатою дѣло вносить на ревизію въ общее присутствіе *губернскаго суда*, который тогда, дѣйствуя на правилахъ суда третейскаго или посредническаго, рѣшитъ оное, не допуская уже никакой апелляціи или жалобы.

Судъ уѣздный, по мнѣнію Комитета, можетъ быть составленъ также, какъ нынѣ, изъ предсѣдательствующаго судьи и четырехъ засѣдателей. Правила для назначенія ихъ будутъ опредѣлены въ послѣдствіи, при начертаніи новаго устройства губерній и при разсмотрѣніи составленнаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проекта положенія о выборахъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 90.

Засѣданіе 4 Марта 1828 (1).

I. По одобреніи и подписаніи собравшимися Членами журнала засѣданія 29 Февраля, были читаны внесенныя въ Комитетъ Предсѣдателемъ, по Высочайшему повелѣнію, бумаги Кіевскаго военнаго губернатора Гене-

(1) На подлинномъ журналѣ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ и повелѣно изъявить благоволеніе Его Величества, на основаніи заключеній журнала сего, Генералу Желтухину и Статсъ-Секретарю Балугіянскому. Исполнить сіе предоставлено мнѣ. Марта 12. 1828.

ралъ-Лейтенанта Желтухина: 1) Докладная записка Его Императорскому Величеству, содержащая въ себѣ *нѣкоторыя соображенія о нынѣшнемъ медленномъ производствѣ дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ и о способахъ къ исправленію* и 2) *Проектъ положенія* (¹).

Исчисливъ неудобства, происходящія отъ многосложности нынѣшняго канцелярскаго порядка въ губернскихъ правленіяхъ, Г. Желтухинъ предлагаетъ введеніе въ оныя обрядовъ, кои наблюдаются нынѣ въ казенныхъ палатахъ, и сообразное съ тѣмъ раздѣленіе дѣлъ на три разряда. На семъ основаніи, бумаги текущія должны быть разрѣшаемы по журналамъ экспедиціоннымъ, за подписаніемъ губернатора и одного совѣтника, а исполненіе дѣлаемо *тотчасъ*, слѣдовательно, безъ просмотра прокурорскаго; справки же и свѣдѣнія будутъ собираемы мимо присутствія чрезъ совѣтниковъ.

Комитетъ признавалъ основательность сихъ замѣчаній и пользу, коей отъ таковыхъ перемѣнъ ожидать можно, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ полагалъ уже поручить совѣтникамъ, каждому по своей части, собраніе нужныхъ справокъ и свѣдѣній безъ доклада присутствію. Но введеніе сего новаго порядка требуетъ необходимо предварительнаго соображенія съ общимъ теченіемъ дѣлъ въ губерніяхъ по части правительственной и примѣненіе къ настоящему устройству одного, такъ сказать, *отрывка* изъ будущаго полнаго образованія имѣло бы свои важныя невыгоды. Въ статьѣ II журнала 19 Февраля было изъяснено, что вліяніе прокурора на дѣйствія губернскаго правленія и казенной палаты можетъ нынѣ препятствовать скорому и успѣшному теченію дѣлъ. Но если бы вдругъ отмѣнить оный, даже по однимъ дѣламъ текущимъ, не замѣнивъ его никакими иными мѣрами осторожности, то вмѣсто ожидаемой скорости въ производствѣ могли бы по нѣкоторымъ губерніямъ послѣдовать еще большая медленность и безпорядки, отъ слабости и недѣятельности губернаторовъ.

Члены разсуждали, далѣе, что въ Кіевѣ успѣхъ предлагаемой перемѣны болѣе надеженъ, по извѣстному усердію военнаго губернатора и что строгій надзоръ его за теченіемъ дѣлъ замѣнитъ съ избыткомъ обыкновенный надзоръ прокурорскій. При всемъ томъ, они находили неудобнымъ ввести новый порядокъ въ одну губернію, когда имѣется въ виду общее для всѣхъ преобразованіе и когда сей самый порядокъ можетъ еще

(¹) Записка и проектъ напечатаны въ «Матеріалахъ Комм. о преобр. губ. и уѣздн. учрежд.» Отд. админ. ч. I, отд. 1, § 2, стр. 51—56; тамъ же, на стр. 65—66, напечатаны извлеченія изъ тѣхъ частей журнала № 90, въ которыхъ означены сужденія Комитета 6 Декабря о проектѣ Генералъ-Лейтенанта Желтухина.

въ послѣдствіи потребовать какого либо измѣненія. А потому Комитетъ, отдавая всю должную справедливость благонамѣренному труду Генералъ-Лейтенанта Желтухина, полагалъ бы объявить ему, что Его Императорское Величество признать изволилъ представленные имъ виды весьма полезными и что оные, по надлежащемъ соображеніи съ прочими предположеніями по губернскому управленію, будутъ приведены въ полное дѣйство по всѣмъ губерніямъ, въ свое время.

II. За симъ было продолжаемо разсмотрѣніе II приложенія къ запискѣ неизвѣстнаго: *черты судебнаго устройства.* Прочтены отдѣленія IV, V, VI, VII и VIII: объ уѣздномъ судѣ; о магистратѣ; о нижнихъ земскихъ расправахъ; о градской расправѣ, сельскихъ приказахъ и словесныхъ судахъ и о суммахъ, опредѣляемыхъ на содержаніе судовъ.

Комитетъ обратилъ свое вниманіе на предложенное сочинителемъ правило, чтобы рѣшенія уѣздныхъ судовъ были окончательны, «когда стороны въ началѣ или въ продолженіе процесса согласятся быть судимы безъ апелляціи». Сіе правило нынѣ допущено Членами, для скорѣйшаго окончанія тяжебъ, равно какъ оное примѣнено было въ предшедшемъ засѣданіи (журналъ 29 Февраля, статья V) и къ дѣламъ, вносимымъ на ревизію въ общее присутствіе губернскаго суда.

III. Наконецъ, прочтено послѣднее приложеніе, подъ заглавіемъ: *черты казеннаго управленія.* Оное содержитъ въ себѣ: 1) Взглядъ на нынѣшнее положеніе казеннаго управленія. 2) Основанія его учрежденія; и 3) О подчиненныхъ казенной палатѣ управленіяхъ въ уѣздахъ, городахъ, волостяхъ и селахъ. Разсматривая всѣ сіи предметы и вникая въ существо казеннаго управленія, Комитетъ призналъ за нужное постановить, въ отношеніи къ формѣ онаго, къ составу казенныхъ палатъ и степени ихъ власти, слѣдующія предварительныя правила:

1) Форма казеннаго управленія долженствуетъ быть *смѣшанная*, сообразно съ тою, какая уже предназначена для Министерствъ и вообще для всей правительственной части; при подробномъ устройствѣ казенныхъ палатъ, она будетъ соображена съ тѣмъ порядкомъ, который предполагается ввести въ губернскія правленія, а также и съ порядкомъ нынѣшняго управленія по соляной части.

2) Казенная палата будетъ состоять изъ предсѣдателя, нѣсколькихъ совѣтниковъ и ассесоровъ (изъ коихъ одинъ сверхъ штатный, по предполагаемому для губернской службы порядку). Каждый будетъ управлять, равно какъ и совѣтники и ассесоры губернскаго правленія, своею особенною частію, слѣдуя распредѣленію между ими дѣлъ, въ палатѣ производимыхъ.

3) Степень и предѣлы власти казенной палаты должны быть тѣ же, какія назначены и для губернскаго правленія, съ нужными ограниченіями относительно къ переносу важнѣйшихъ дѣлъ въ общее присутствіе сихъ двухъ правительственныхъ мѣстъ, учреждаемое на основаніи III статьи журнала 19 Февраля.

IV. Что касается до управленія казенными крестьянами, то Комитетъ обратился къ прежней своей мысли, изложенной въ статьѣ IV журнала 28 Сентября минувшаго года и удостоенной Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества, а именно: о необходимости составить особую коммисію изъ опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей для начертанія плана сего управленія. Важность дѣла, которое предполагается поручить оной коммисіи, не подвержена сомнѣнію; отъ ея успѣховъ будетъ зависѣть и умноженіе доходовъ государства и благосостояніе многочисленнаго класса народа, нынѣ подверженнаго разнымъ безпорядкамъ и утѣсненіямъ. Сія коммисія, въ коей долженъ быть одинъ членъ отъ Министерства Финансовъ, по Собственному Его Величества назначенію, разсмотритъ всѣ прежніе проекты положеній о казенныхъ крестьянахъ и, въ чемъ нужно, ихъ исправитъ, послѣ чего ея заключенія поступятъ для окончательныхъ по сему предмету постановленій въ Комитетъ 6 Декабря, гдѣ присутствовать будетъ и Министръ Финансовъ.

Таковый кругъ дѣйствія коммисіи весьма обширенъ и потому Члены осмѣливаются полагать нужнымъ, чтобы составленіе и открытіе оной послѣдовало сколь можно скорѣе. Въ случаѣ отсутствія Государя Императора изъ столицы, сіе время могло бы употреблено быть съ великою пользою для приготовленія тѣхъ постановленій, кои, по возвращеніи Его Величества, будутъ поднесены на Высочайшее Его усмотрѣніе.

Симъ заключено чтеніе записки неизвѣстнаго. Хотя Комитетъ и не могъ согласиться со всѣми его сужденіями и предположеніями, но видѣлъ въ трудѣ семъ благонамѣренность и стремленіе къ общей пользѣ, соединенныя съ обширными свѣдѣніями, какъ въ отечественномъ, такъ и въ иностранномъ законодательствѣ и образѣ управленія. Чтеніе сего сочиненія подало Комитету поводъ къ предварительному обозрѣнію разныхъ частей губернскаго устройства и къ постановленію нѣкоторыхъ главныхъ правилъ для будущаго подробнаго образованія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 91.

Засѣданіе 7 Марта 1828 ([1]).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ, кромѣ Генерала Графа Дибича, Предсѣдатель объявилъ, что Государь Императоръ благоволилъ утвердить предположенія Комитета, означенныя въ журналахъ засѣданій 26 и 29 Февраля, удостоивъ особеннаго вниманія и одобренія принятую въ послѣднемъ изъ сихъ засѣданій мысль распространить кругъ дѣйствія и черезъ то возвысить званіе начальника уѣздной управы. Его Императорское Величество совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Комитета, что сія мѣра можетъ имѣть весьма полезныя, во многихъ отношеніяхъ, послѣдствія. Государь Императоръ также благоволилъ одобрить исправленные проекты разныхъ бумагъ, относящихся къ учрежденію Временной Верховной Коммисіи. Его Величеству угодно, чтобъ сіи проекты хранились при дѣлахъ Комитета, впредь до дальнѣйшихъ повелѣній.

II. Засимъ, послѣ прочтенія и подписанія журнала засѣданія 4 Марта, Члены разсматривали внесенную Предсѣдателемъ, по Высочайшей волѣ, статью журнала Комитета Министровъ 14 Февраля 1828 года, *о назначеніи ассесорамъ въ гауптманскихъ и оберъ-гауптманскихъ судахъ Курляндской губерніи классовъ, первымъ 10-го, а послѣднимъ 9-го.* Комитетъ, имѣя въ виду составленный имъ въ Ноябрѣ минувшаго года и удостоенный Высочайшаго утвержденія планъ объ отмѣнѣ чиновъ въ гражданской службѣ и объ установленіи, вмѣсто оныхъ, другаго порядка степеней и классовъ, соотвѣтствующихъ важности званій и должностей, полагаетъ мнѣніемъ, что нѣтъ никакой нужды нынѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ преждевременно, назначать чины ассесорамъ Курляндскихъ гауптманскихъ и оберъ-гауптманскихъ судовъ. Сдѣланное о семъ отъ Маркиза Паулуччи представленіе разрѣшится само собою изданіемъ новаго положенія о мѣстахъ по гражданской службѣ и о преимуществахъ, присвоенныхъ каждому изъ сихъ мѣстъ; тогда и ассесоры и всѣ чиновники гауптманскихъ и прочихъ Курляндскихъ судовъ, наравнѣ съ чиновниками, служащими въ другихъ губерніяхъ, поступятъ въ степени и классы, которые по общему распредѣленію будутъ принадлежать ихъ званіямъ.

([1]) На журналѣ отмѣтка Предсѣдателя: Высочайше апробованъ и предоставить Его Величеству угодно было мнѣ, на прежнемъ основаніи, войти въ сношеніе съ Княземъ Долгоруковымъ о тѣхъ мѣрахъ, кои по производству дѣлъ въ Сенатѣ предполагаются. Марта 12. 1828.

III. Поручивъ Предсѣдателю всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству о семъ его заключеніи, Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію записки Оберъ-Прокурора Князя Гагарина, о неудобствахъ, останавливающихъ успѣшное теченіе дѣлъ по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ сей запискѣ, также по Высочайшей волѣ внесенной въ Комитетъ Предсѣдателемъ, Князь Гагаринъ представляетъ:

1) Что экземпляры записокъ изъ дѣлъ, производимыхъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, посылаются Канцеляріею онаго ко всѣмъ Сенаторамъ, дабы они въ день слушанія могли изъявить словесно или письменно свои по симъ дѣламъ мнѣнія, но что многіе, вмѣсто того, ограничиваются извѣщеніемъ о причинахъ, по коимъ не могутъ быть въ присутствіи и потомъ уже, спустя нѣсколько времени, или объявляютъ свое мнѣніе, или отказываются отъ участвованія въ опредѣленіяхъ, за тѣмъ что не были въ Собраніи. Для полученія сихъ отзывовъ чиновники Канцеляріи принуждены искать Сенаторовъ въ присутствіяхъ Департаментовъ или въ мѣстахъ ихъ жительства и, теряя напрасно время, долго не могутъ приступить къ составленію журнала. Князь Гагаринъ полагаетъ, что для избѣжанія сихъ проволочекъ надлежало бы дѣла, въ Общемъ Собраніи разсматриваемыя, приводить къ окончанію по мнѣнію токмо тѣхъ Сенаторовъ, которые присутствовали при слушаніи оныхъ или въ тотъ же день прислали письменныя мнѣнія.

2) Что иногда при сужденіи о дѣлахъ, внесенныхъ въ Общее Собраніе по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Департаментовъ, Сенаторы, участвовавшіе въ сихъ рѣшеніяхъ, составляютъ большинство и отъ того приговоръ Департамента утверждается. По мнѣнію Князя Гагарина, сіе несогласно съ порядкомъ правосудія; онъ думаетъ, что Сенаторы, бывшіе судьями дѣла въ Департаментѣ, не должны бы принимать никакого участія въ пересмотрѣ онаго въ Общемъ Собраніи.

3) Что по тяжбамъ, въ коихъ дѣло идетъ о какой либо казеннымъ правомъ охраняемой собственности, Сенатъ, по установленному порядку, всегда требуетъ предварительныхъ заключеній отъ одного изъ государственныхъ Министровъ, по принадлежности, и что въ ожиданіи сихъ заключеній дѣло иногда весьма долго остается безъ движенія. Князь Гагаринъ считаетъ, что было бы гораздо удобнѣе слѣдовать правилу, которое нынѣ наблюдается въ случаяхъ, касающихся до вѣдомства Министерства Удѣловъ, сообщая и прочимъ Главноначальствующимъ только опредѣленія Сената уже по разсмотрѣніи дѣлъ, для изъявленія согласнаго или противнаго рѣшенію мнѣнія.

4) Что Сенатъ доселѣ безъ всякой нужды и пользы, съ немалою потерею времени, представляетъ рапорты и краткія записки о дѣлахъ, рѣшенныхъ по Высочайшему повелѣнію, хотя нынѣ, по введенному вновь порядку, сіи рапорты и записки уже не поступаютъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, а возвращаются Министромъ Юстиціи, съ его помѣтою, для исполненія и хотя, впрочемъ, дѣла сего рода производятся на основаніи общихъ правилъ, они означаются вмѣстѣ съ другими въ подносимыхъ Государю Императору краткихъ вѣдомостяхъ и также въ случаѣ разногласія между Сенаторами или же протеста Министра Юстиціи или Оберъ-Прокурора переходятъ въ Государственный Совѣтъ.

5) Что часто, когда по дѣламъ, вступающимъ въ Общее Собраніе Сената изъ Департаментовъ, тяжущіеся вызываются для рукоприкладства, каждый изъ нихъ, желая писать послѣ противной ему стороны, уклоняется подъ разными предлогами отъ прочтенія составленной по дѣлу его записки и тѣмъ останавливаетъ теченіе онаго. Князь Гагаринъ полагаетъ, что нужно бы вовсе отмѣнить рукоприкладство въ дѣлахъ, судимыхъ Общимъ Собраніемъ Сената.

Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи замѣчанія и предположенія Оберъ-Прокурора Князя Гагарина, сдѣлалъ слѣдующія по онымъ заключенія:

По 1-му, что, хотя сообразно съ принятымъ во всѣхъ другихъ государствахъ и у насъ, не по закону, а единственно по обычаю нарушаемымъ правиломъ, члены судебнаго и даже всякаго инаго мѣста, не участвовавшіе въ разсужденіяхъ о дѣлѣ, не должны бы участвовать и въ рѣшеніи онаго, но что въ нынѣшнемъ состояніи Сената едвали будетъ полезно ввести сіе правило, ибо многіе Сенаторы имѣютъ другія занятія по службѣ и отъ того число дѣйствительно присутствующихъ въ Общемъ Собраніи, особливо Московскихъ Департаментовъ, бываетъ иногда весьма невелико, что, слѣдственно, предлагаемое Княземъ Гагаринымъ несовершенное исправленіе существующаго порядка можетъ быть допущено, какъ средство для ускоренія хода дѣлъ, однакоже, лишь на время, впредь до преобразованія Сената.

По 2-му, что предположеніе объ отстраненіи Сенаторовъ, судившихъ дѣло въ Департаментѣ, отъ пересмотра онаго въ Общемъ Собраніи не можетъ быть одобрено, ибо, кромѣ неудобствъ, такъ сказать, практическихъ такого распоряженія, оно было бы противно истинному понятію о назначеніи Общаго Собранія, которое не есть новая, отдѣльная инстанція, а тотъ же самый судъ, только составленный изъ бо́льшаго числа членовъ; сіе, между прочимъ, доказывается и тѣмъ, что Сенаторы въ Общемъ Собраніи имѣютъ право свободно, вопреки установленному для всѣхъ прочихъ

судей порядку, отступать отъ прежнихъ мнѣній своихъ, не смотря на подписанныя уже ими опредѣленія.

По 3-му, что введеніе правила о сообщеніи государственнымъ Министрамъ дѣлъ, касающихся до ихъ вѣдомствъ, не прежде, а послѣ разсмотрѣнія оныхъ Сенатомъ, вѣроятно, было бы полезно, ускоривъ теченіе дѣлъ сего рода и облегчивъ работу самихъ Министровъ; сіе правило отчасти согласно съ тѣми, которыя предначертаны Комитетомъ въ проектахъ учрежденія Судебнаго Сената и Коммисіи Прошеній.

По 4-му, что должно, безъ всякаго сомнѣнія, вовсе отмѣнить представленіе рапортовъ о дѣлахъ, рѣшенныхъ по Высочайшему повелѣнію, какъ не нужную и съ напрасной потерей времени соединенную форму, ибо о рѣшеніи дѣлъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ доводится до свѣдѣнія Государя Императора общими подносимыми на усмотрѣніе Его меморіями, о дѣлахъ же слѣдственныхъ и уголовныхъ Сенатъ представляетъ Его Императорскому Величеству не рапортами, а докладами.

Наконецъ, по 5-му, что отъ рукоприкладства къ составляемой вновь запискѣ тяжущіеся ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отстранены, ибо точность и полнота оной утверждаются симъ рукоприкладствомъ, но что, вмѣсто сего предположенія Князя Гагарина, лучше будетъ, согласно съ постановленіями проекта учрежденія Судебнаго Сената, не допускать составленія новыхъ записокъ въ Общемъ Собраніи и не дозволять принятія новыхъ документовъ, а предлагать къ слушанію только записку Департамента съ рукоприкладствомъ тяжущихся, бывшее по оной опредѣленіе и жалобу на Высочайшее Имя, въ слѣдствіе коей дѣло поступило въ Общее Собраніе. Чрезъ сіе, какъ думаютъ Члены, точность представляемыхъ Сенату свѣдѣній будетъ достаточно обезпечена, а, между тѣмъ, сократится письмоводство и, что еще важнѣе, случаи къ проволочкамъ и къ злоупотребленіямъ со стороны дѣлопроизводителей будутъ гораздо рѣже.

Комитетъ полагаетъ, что сіи заключенія его могутъ, съ Высочайшаго соизволенія, быть сообщены Управляющему Министерствомъ Юстиціи въ видѣ вопросовъ о лучшихъ, по мнѣнію его, средствахъ исправленія замѣченныхъ неудобствъ въ производствѣ дѣлъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

IV. Предъ окончаніемъ засѣданія Комитетъ разсматривалъ исправленный, на основаніи прежнихъ онаго положеній, проектъ учрежденія Коммисіи Прошеній. Въ статьяхъ XII и XXV опредѣлено прибавить, что Коммисія Прошеній не принимаетъ жалобъ на Министровъ и Главноначальствующихъ, если просители не приносили оныхъ прежде, по при-

надлежности, въ Правительствующій Сенатъ. Всѣ прочія статьи проекта одобрены Комитетомъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 92.

Засѣданіе 11 Марта 1828 ([1]).

I. По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 7 Марта Предсѣдатель предложилъ Членамъ приступить къ расмотрѣнію проекта новаго ***Положенія о дворянскихъ выборахъ и о другихъ дѣйствіяхъ собранія дворянства,*** составленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и внесеннаго въ Комитетъ по Высочайшему повелѣнію. Въ слѣдствіе того была выслушана сперва докладная записка Управляющаго Министерствомъ, въ коей изложены главныя основанія новаго положенія и причины принятія оныхъ. Сіи основанія суть:

1) Дворянамъ, имѣющимъ за собою не менѣе ста душъ крестьянъ съ землею, или же 1500 десятинъ земли незаселенной, предоставить полное право присутствовать на выборахъ и непосредственно баллотировать въ должности избираемыхъ.

2) Тѣмъ изъ дворянъ, за коими состоитъ не менѣе пяти душъ крестьянъ съ землею, или 75 десятинъ земли незаселенной, оставить голосъ во всѣхъ дѣлахъ и положеніяхъ собранія дворянства, кромѣ баллотированія въ должности; въ семъ же послѣднемъ отношеніи дать имъ право избирать изъ среды себя на каждыя сто душъ по одному ***уполномоченному***.

и 3) Право быть избираемыми распространить на всѣхъ дѣйствительныхъ дворянъ вообще, безъ различія въ количествѣ собственности.

II. Комитетъ входилъ въ подробное и внимательное сужденіе о сихъ предположеніяхъ и о тѣхъ выгодахъ, кои, по всей вѣроятности, отъ приведенія ихъ въ дѣйство послѣдовать могутъ. Онъ согласился съ Министерствомъ въ необходимости постановить различіе между смѣшанными нынѣ правомъ избранія (которое полагается раздѣлить на двѣ степени, какъ выше означено) и правомъ быть избираему, съ тѣмъ, чтобы ручательство въ

([1]) На подлинномъ журналѣ рукою Предсѣдателя отмѣчено: Высочайше апробованъ. Марта 19. 1828.

успѣхѣ выборовъ заключалось въ качествѣ избирателей, а не въ собственности избираемыхъ. Но въ то же время онъ нашелъ несоразмѣрность въ опредѣленіи количества незаселенной земли противъ числа душъ, а также призналъ за нужное допустить въ избиратели и дворянъ, владѣющихъ значительными заведеніями. Посему приняты нѣкоторыя правила въ дополненіе къ изложеннымъ въ проектѣ, а именно:

1) Право быть избирателемъ въ 1-й степени или непосредственно предоставляется дворянамъ, имѣющимъ за собою не менѣе ста душъ крестьянъ, или 3000 десятинъ земли незаселенной.

2) Сіе же полное право предоставляется и тѣмъ дворянамъ, кои владѣютъ разными значительными заведеніями, какъ-то: садами, фабриками, мельницами, даже и безъ положеннаго выше числа душъ или количества земли, если только оныя заведенія приносятъ не менѣе 2000 рублей чистаго ежегоднаго дохода.

3) Желающій пользоваться правомъ избранія по таковымъ заведеніямъ долженъ каждый разъ предъ наступленіемъ выборовъ представить въ депутатское собраніе законныя доказательства, какъ на дѣйствительное право владѣнія, такъ и на количество получаемаго дохода, безъ чего не можетъ быть признанъ избирателемъ.

4) Дворянину, имѣющему за собою сто душъ, но малыми участками и въ разныхъ губерніяхъ, дозволяется складывать въ счетъ сіи участки и по онымъ пользоваться полнымъ правомъ избранія въ одной изъ тѣхъ губерній, гдѣ пожелаетъ быть для сего записаннымъ.

5) Дворянину, имѣющему за собою полные участки по сту душъ и болѣе во многихъ губерніяхъ, дозволяется въ каждой изъ оныхъ пользоваться полнымъ правомъ избранія, когда только присутствуетъ на производимыхъ въ ней выборахъ.

и 6) Дворянину, недостигшему въ дѣйствительной государственной службѣ перваго классная званія (а по выраженію, употребленному въ дополнительномъ законѣ о состояніяхъ, *низшей изъ поименованныхъ въ сравнительномъ росписаніи степеней по гражданской службѣ*), или же не прослужившему, по крайней мѣрѣ, трехъ лѣтъ въ должности, зависящей отъ дворянскихъ выборовъ, не дозволяется принимать участія въ оныхъ ни самому непосредственно, ни чрезъ избраніе уполномоченныхъ.

III. Отъ класса избирателей Комитетъ перешелъ къ избираемымъ. Принимая въ уваженіе ощутительный во многихъ губерніяхъ недостатокъ въ дворянахъ, способныхъ исправлять поручаемыя имъ должности, и равномѣрно соображая съ симъ положеніемъ о выборахъ установленіе *чиновнаго гражданства*, Члены допустили свободное избраніе даже и тѣхъ

дворянъ, кои совсѣмъ не имѣютъ недвижимой собственности. Въ то же время они признали необходимымъ положить нѣкоторыя преграды столь обыкновенному нынѣ уклоненію лучшихъ дворянъ отъ всякаго участія въ выборахъ и въ особенности отъ принятія мѣстъ, назначаемыхъ довѣріемъ цѣлаго общества. Въ слѣдствіе сего постановлено:

1) Право быть избираему въ должности предоставляется не только всѣмъ дворянамъ избирателямъ безъ различія, но и всякому дѣйствительному дворянину, всякому чиновному гражданину, хотя бы они не имѣли никакой недвижимой собственности и не находились прежде ни въ государственной, ни въ общественной службѣ.

2) Дворяне, не имѣющіе права участвовать въ выборахъ ни сами непосредственно, ни чрезъ избраніе уполномоченныхъ, а равно и чиновные граждане, не могутъ быть баллотируемы въ должности безъ собственнаго ихъ на то согласія.

3) Каждый дворянинъ, имѣющій за собою не менѣе пяти душъ крестьянъ съ землею или 150 десятинъ земли незаселенной, и, слѣдовательно, пользующійся правомъ избранія, можетъ быть и самъ избранъ, безъ изъявленія на то согласія и даже заочно (кромѣ случаевъ, закономъ опредѣленныхъ) въ той губерніи, гдѣ онъ имѣетъ постоянное жительство и записанъ въ родословную книгу.

4) Дворянинъ, пользующійся полнымъ правомъ избранія во многихъ губерніяхъ по количеству принадлежащей ему собственности, можетъ быть избранъ и безъ его согласія въ каждой изъ тѣхъ губерній, если только онъ присутствуетъ на производимыхъ тамъ выборахъ и принимаетъ въ нихъ участіе.

IV. Послѣ сихъ общихъ разсужденій Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на мѣста по судебной части, нынѣ зависящія отъ выборовъ. Онъ согласился въ томъ, что для сохраненія правъ, дарованныхъ дворянству, а равно и по недостатку въ способныхъ чиновникахъ для опредѣленія ихъ въ суды отъ короны, полезно оставить существующій порядокъ, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями. Такъ, напримѣръ, перемѣна судей и засѣдателей чрезъ всякіе три года, безъ сомнѣнія, вредитъ успѣшному теченію дѣлъ и препятствуетъ избраннымъ въ сіи должности пріобрѣтать надлежащій навыкъ; она противна и тѣмъ правиламъ, кои приняты Комитетомъ для введенія лучшаго порядка въ гражданской службѣ и удостоены Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества. Вмѣсто сего, по мнѣнію Членовъ, надлежало бы постановить:

1) Что принадлежащіе къ судебному вѣдомству чиновники долженствуютъ быть избираемы на безсрочное время и могутъ быть лишены

своихъ мѣстъ не иначе, какъ на основаніи общихъ правилъ объ отрѣшеніи гражданскихъ чиновниковъ.

2) Что, въ то же время, каждому изъ нихъ предоставляется право отказаться по своему произволу отъ занимаемаго мѣста, послѣ трехлѣтняго въономъ служенія.

3) Что отказавшагося, такимъ образомъ, отъ продолженія службы въ судебной должности дворянство можетъ избрать на другое мѣсто, сообразно съ узаконеннымъ порядкомъ и даже въ послѣдствіи на то же самое мѣсто, отъ коего отказался, если избираемый согласится принять оное вторично.

Польза сихъ постановленій казалась Членамъ Комитета очевидною. Но для предупрежденія всѣхъ могущихъ послѣдовать неудобствъ положено разсмотрѣть, не нужно ли будетъ, послѣ изданія оныхъ, въ первые выборы допустить избраніе чиновниковъ по судебной части только на 6 лѣтъ, а полное дѣйствіе новаго закона ввести уже по истеченіи того срока? Сужденіе о семъ отложено до другаго времени.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 93.

Засѣданіе 14 Марта 1828 (¹).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналы засѣданій 4 и 7 Марта. Означенныя въ сихъ журналахъ заключенія Комитета удостоены одобренія Его Императорскаго Величества и, согласно съ оными, Государь Императоръ поручилъ Предсѣдателю объявить Его Высочайшее благоволеніе какъ Генералъ-Лейтенанту Желтухину, такъ и сочинителю разсужденія объ учрежденіи губерній, присовокупивъ, въ отношеніи къ первому, что предположенія его будутъ, въ свое время, приняты въ надлежащее соображеніе. Касательно разсмотрѣнной въ Комитетѣ записки Оберъ-Прокурора Князя Гагарина, Его Величество, равномѣрно утверждая заключеніе онаго, Высочайше соизволяетъ, чтобы Предсѣдатель такимъ же, какъ прежде

(¹) На подлинномъ собственноручная отмѣтка Предсѣдателя Комитета: Высочайше апробованъ. Марта 26. 1828.

порядкомъ вошелъ въ сношенія съ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и сообщилъ ему разсужденія Комитета въ видѣ вопросовъ о средствахъ исправленія замѣченныхъ неудобствъ въ производствѣ дѣлъ Общаго Собранія Сената и въ особенности Московскихъ Департаментовъ.

II. Засимъ, послѣ прочтенія и подписанія журнала засѣданія 11 Марта, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію сдѣланныхъ разными Министрами и Главноначальствующими предположеній для распредѣленія чиновниковъ ихъ вѣдомства по разрядамъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ, 6 Декабря 1827 года, уставѣ о пенсіяхъ ([1]). Члены старались сообразить сіе распредѣленіе съ общими правилами, принятыми за основаніе при составленіи устава о пенсіяхъ, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, сколько сіе было возможно, и съ порядкомъ, предначертаннымъ какъ въ запискѣ о службѣ въ губерніяхъ, такъ и въ таблицахъ степеней и классовъ, кои долженствуютъ замѣнить нынѣшніе гражданскіе чины. Для сего признано необходимымъ сдѣлать многія перемѣны въ представленныхъ Министрами и Главноначальствующими предположеніяхъ. Утвердивъ нѣкоторыя, Комитетъ опредѣлилъ снова симъ заняться въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 94.

Засѣданіе 18 Марта 1828 ([2]).

I. По прочтеніи и подписаніи присутствовавшими Членами журнала засѣданія 14 Марта, Предсѣдатель объявилъ имъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было одобрить предположеніе Комитета о составленіи особой коммисіи для начертанія плана управленія казенными крестьянами. Сообразно съ постановленнымъ въ статьѣ IV журнала 4 Марта (№ 90), оная коммисія обязана будетъ разсмотрѣть и исправить всѣ прежніе проекты постановленій по сему предмету, не только въ отношеніи къ управленію хозяйственному, но и къ полицейскому, и вообще обратить

([1]) Второе П. С. З. т. II, № 1592.

([2]) На подлинномъ написано Графомъ Кочубеемъ: Высочайшія повелѣнія по журналу сему означены на особомъ листѣ. Марта 26. 1828.—См. ж. № 95, ст. I.

свое вниманіе на все, что можетъ способствовать лучшему устройству и благосостоянію казенныхъ крестьянъ. Для составленія сей коммисіи Комитетъ полагалъ нужнымъ избрать людей опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ число ихъ, по его мнѣнію, могли бы войти Сенаторъ Дюгамель и Членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Филатьевъ. Что же касается до члена со стороны Министерства Финансовъ, то Комитетъ признавалъ бы къ сему дѣлу весьма способнымъ Тайнаго Совѣтника Дружинина. О таковыхъ предположеніяхъ поручено Предсѣдателю довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

II. Засимъ Комитетъ слушалъ составленные на основаніи прежнихъ его журналовъ проекты *дополнительныхъ статей къ учрежденію Государственнаго Совѣта* и *указа Предсѣдателю Совѣта* объ отсылкѣ всѣхъ предначертаній законовъ и уставовъ для предварительнаго разсмотрѣнія въ то мѣсто, коему ввѣрено сочиненіе новаго уложенія. Сіи проекты одобрены, съ нѣкоторыми неважными перемѣнами.

III. Окончивъ, такимъ образомъ, разсмотрѣніе редакцій по прежнимъ своимъ положеніямъ, Комитетъ снова обратился къ сужденіямъ о дворянскихъ выборахъ. Въ предшедшемъ засѣданіи 11 Марта было уже принято за правило, чтобы всѣ чиновники по судебному вѣдомству, избираемые дворянствомъ, были оставляемы въ должности на безсрочное время. Нынѣ къ тому прибавлено, что они будутъ избираемы не по уѣздно, а по всей губерніи, съ тѣмъ, однакоже, чтобы каждый изъ нихъ могъ отказаться, при самомъ выборѣ, отъ предлагаемаго ему мѣста.

Уѣздные исправники также будутъ избираемы по всей губерніи и на тѣхъ же правилахъ, въ отношеніи ко времени пребыванія ихъ въ сей должности. На каждую открывшуюся ваканцію исправника дворянство представляетъ, чрезъ губернское правленіе, двухъ кандидатовъ Правительствующему Сенату, который утверждаетъ одного изъ нихъ, по своему усмотрѣнію.

Засѣдатели уѣздной управы будутъ избираемы на три года, какъ и нынѣ, и утверждаемы въ семъ званіи губернскимъ правленіемъ.

Переходя отъ членовъ земскихъ полицій къ уѣзднымъ предводителямъ и депутатамъ, Комитетъ полагалъ, что ихъ надлежитъ избирать по уѣздно и на три года, по существующему нынѣ порядку, съ утвержденія губернскаго правленія.

Касательно же губернскаго предводителя Члены признавали нужнымъ постановить, чтобы дворянство представляло каждый разъ двухъ кандидатовъ на непосредственное усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. До полученія же Высочайшаго утвержденія одного изъ нихъ въ

семъ званіи, исправленіе должности губернскаго предводителя поручается уѣздному предводителю губернскаго города.

IV. При сихъ разсужденіяхъ представился Членамъ Комитета важный вопросъ, который былъ уже у нихъ въ виду при постановленіи первыхъ правилъ о выборахъ въ засѣданіи 11 Марта, а именно: должно ли принуждать дворянъ къ принятію тѣхъ мѣстъ, на кои они довѣренностію всего ихъ общества избраны?

Въ настоящемъ порядкѣ губернской службы предоставленіе каждому неограниченнаго права отказываться отъ назначаемыхъ ему мѣстъ по выборамъ, конечно, имѣло бы вредныя послѣдствія. И такъ уже лучшіе дворяне уклоняются отъ бремени общественныхъ должностей, а Правительство еще не скоро будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи число способныхъ чиновниковъ, достаточное для замѣщенія всѣхъ губернскихъ ваканцій. Слѣдовательно, или сіи мѣста будутъ часто оставаться праздными, ко вреду службы и внутренняго устройства, или же достанутся людямъ ненадежнымъ, ищущимъ оныхъ съ видами корыстными. Съ другой стороны, принужденное принятіе какой либо должности человѣкомъ, желающимъ покоя, не доставитъ обществу усерднаго хранителя пользъ его: избранный по неволѣ будетъ имѣть одно желаніе—избавиться, какъ можно скорѣе, отъ наложенной на него тягости. Мѣсто его заступитъ другой съ такою же цѣлію и сія безпрестанная перемѣна служащихъ будетъ вредить, какъ успѣшному теченію ввѣренныхъ имъ дѣлъ, такъ и пріобрѣтенію ими надлежащей опытности. Кромѣ того, избранія противъ воли представляютъ еще два важныя неудобства: во первыхъ, что оныя могутъ иногда дѣйствительно вести дворянъ къ разстройству ихъ состоянія, особливо же, если распространить сіе принужденіе и на службу внѣ своего уѣзда, хотя бы и въ той же губерніи; а во вторыхъ, что, какъ бы ни были строги и точны издаваемыя по сему предмету постановленія, но оныя не удержатъ тѣхъ, кои захотятъ избѣгнуть ихъ силы всѣми дозволенными и недозволенными средствами.

Сіи неудобства могутъ быть отклонены единственно возвышеніемъ въ общемъ мнѣніи губернскихъ мѣстъ и должностей, зависящихъ отъ выборовъ, такъ чтобы число желающихъ получить оныя превосходило всегда число ваканцій и чтобы избраніе дворянствомъ было пріемлемо съ благодарностію и усердіемъ. Комитетъ надѣется достигнуть сей цѣли точнымъ опредѣленіемъ обязанностей чиновниковъ, служащихъ по выборамъ и отношеній ихъ къ мѣстному начальству, соразмѣрнымъ увеличеніемъ окладовъ ихъ жалованья и другими выгодами. Тогда Правительству дана будетъ возможность разрѣшить всѣ затрудненія однимъ повелѣніемъ, чтобы каж-

дый дворянинъ могъ быть избираемымъ въ должности судебныя и по земскимъ управамъ во всѣхъ уѣздахъ своей губерніи, безъ различія, и, въ то же время, имѣлъ бы право отказываться свободно отъ принятія оныхъ, по своему усмотрѣнію. Но допуская сіе правило, Комитетъ находитъ необходимо нужнымъ сообразить совокупно съ онымъ всѣ тѣ мѣры, кои могутъ отвратить означенныя выше неудобства.

Между прочими выгодами для привлеченія дворянства къ службѣ по выборамъ Комитетъ полагалъ бы справедливымъ предоставить оному право на пенсіи чрезъ нѣкоторое число лѣтъ, на основаніи особаго устава, который для сего долженъ быть изданъ. Обезпечивъ, такимъ образомъ, старость служащихъ по сей части и сравнивъ ихъ, въ семъ отношеніи, съ чиновниками по другимъ отраслямъ государственной службы, можно ожидать, что многіе изъ дворянъ перестанутъ уклоняться отъ принятія мѣстъ и будутъ ревностно исполнять свои обязанности, дабы не лишиться назначенной имъ награды.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Михайло Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 95.

Засѣданіе 28 Марта 1828 (¹).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ Комитета Предсѣдатель объявилъ, что Государь Императоръ соизволилъ одобрить положенія онаго, означенныя въ журналахъ засѣданій 11, 14 и 18 Марта. При чтеніи сего послѣдняго, Его Императорское Величество, одобряя снова предположеніе объ учрежденіи особой коммисіи для начертанія плана управленія казенныхъ крестьянъ, а равно и выборъ членовъ, Комитетомъ предназначаемыхъ въ сію коммисію, Высочайше повелѣлъ предварительно объясниться съ Министромъ Финансовъ о Тайномъ Совѣтникѣ Дружининѣ, чтобы узнать, можетъ ли сей чиновникъ, при настоящихъ занятіяхъ своихъ, быть употребленъ въ предполагаемой коммисіи, или же, по мнѣнію Министра Финансовъ, будетъ удобнѣе назначить въ оную другаго также изъ Министерства, управленію его ввѣреннаго. Къ сему Государь Императоръ изволилъ присовоку-

(¹) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Высочайшія повелѣнія по журналу сему означены на особомъ листѣ. Апрѣля 2. 1828.—См. ж. № 97, ст. I.

пить, что можно бы сію коммисію составить подъ предсѣдательствомъ одного изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, дабы черезъ то дать оной болѣе важности, такъ сказать, привязавъ ее къ высшему мѣсту въ Имперіи ([1]).

II. Засимъ, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію внесеннаго Членомъ онаго Генераломъ Графомъ Дибичемъ проекта постановленія о порядкѣ управленія по военной части во время отсутствія Государя Императора изъ столицы. Предначертанныя въ семъ проектѣ правила вообще одобрены; Комитетъ, однакоже, предоставляетъ себѣ, по сличеніи онаго съ проектомъ постановленія объ управленіи по морской части, сдѣлать въ немъ, буде нужно, нѣкоторыя перемѣны и, между тѣмъ, полагаетъ къ пункту 3 § 3, о томъ, что Управляющій Военнымъ Министерствомъ разрѣшаетъ самъ назначеніе пенсій вдовамъ и сиротамъ военныхъ и классныхъ чиновниковъ, по существующимъ постановленіямъ, прибавить, для большей ясности, что о семъ будутъ, по обыкновенному порядку, вносимы записки въ Комитетъ Министровъ и, сверхъ того, означить въ приличномъ для сего мѣстѣ, что представленія Комитета, Высочайше учрежденнаго 18 Августа 1814 года ([2]), и Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ могутъ быть разрѣшаемы Временною Верховною Коммисіею. Комитетъ полагаетъ также, что для удобнѣйшаго теченія дѣлъ по предначертанному въ постановленіи порядку будетъ необходимо умножить число Членовъ Военнаго Департамента Государственнаго Совѣта. О томъ, что сему Департаменту, сверхъ обыкновенныхъ занятій его по законодательной части, поручаются нѣкоторыя дѣла по части правительственной, нужно будетъ предъ отъѣздомъ Государя Императора изъ столицы дать особый Высочайшій указъ Государственному Совѣту. Комитетъ, составивъ проектъ сего указа, на основаніи §§ 4, 5, 6 и 7 постановленія, сообщитъ оный Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

III. Предсѣдатель внесъ на разсмотрѣніе Комитета составленную имъ записку о неудобствахъ не весьма давно введеннаго въ Государственномъ Совѣтѣ порядка, по коему Члены онаго имѣютъ право и даже обязаны при сужденіи объ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената по дѣламъ тяжебнымъ принимать записки и документы отъ тяжущихся и предлагать

([1]) Послѣ этихъ словъ въ приложенномъ къ ж. № 94 (засѣданіе 18 Марта 1828 г.) особомъ листѣ, на которомъ записано рукою гр. Кочубея послѣдовавшая по этому журналу Высочайшая резолюція, прибавлено: «Изъ Членовъ онаго (Совѣта) Государь Императоръ полагалъ бы назначить Предсѣдателемъ Коммисіи Генералъ-Адъютанта Балашева».

([2]) Комитетъ для вспомоществованія неимущимъ изувѣченнымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ. См. П. С. З. т. XXXII, № 25642.

оныя Совѣту. Доказавъ, что сіе новое, въ слѣдствіе одного частнаго дѣла въ 1816 году изданное, постановленіе противно не только первоначальной главной цѣли учрежденія Государственнаго Совѣта, но и всѣмъ правильнымъ понятіямъ о порядкѣ производства дѣлъ въ самыхъ судебныхъ высшихъ инстанціяхъ, Графъ Кочубей полагаетъ, что должно отмѣнить оное и немедленно, не ожидая предначертаннаго въ Комитетѣ преобразованія Государственнаго Совѣта. Комитетъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ мнѣніемъ своего Предсѣдателя, столь ясно и убѣдительно изложеннымъ въ запискѣ его о неудобствахъ порядка, введеннаго постановленіемъ 1816 года, призналъ, вмѣстѣ съ нимъ, что необходимо нынѣ же отмѣнить оное. Сія мѣра будетъ равно сообразна, какъ съ Высочайше одобренными предположеніями Комитета о предѣлахъ круга дѣйствій Государственнаго Совѣта, такъ и съ истинными пользами тяжущихся и даже съ общими правилами производства дѣлъ судныхъ. Члены полагаютъ, что для изъявленія Высочайшей о семъ воли можетъ служить сія самая, составленная Графомъ Кочубеемъ, записка, лишь съ нѣкоторыми въ редакціи оной перемѣнами, если Государю Императору благоугодно будетъ утвердить оную своимъ одобреніемъ.

IV. Предсѣдатель внесъ также на разсужденіе Комитета сдѣланныя въ Министерствѣ Юстиціи предположенія о распространеніи землемѣрскихъ училищъ въ Москвѣ и Санктъ-Петербургѣ. Разсматривая сіи предположенія, Члены Комитета изъявляли опасеніе, что при всѣхъ новыхъ и довольно значительныхъ расходахъ, коихъ потребуетъ преобразованіе землемѣрскихъ школъ, едвали будетъ достигнута цѣль сихъ заведеній, ибо изъ представленнаго плана не видно, какія средства могутъ для сего быть употреблены и особенно какимъ образомъ Министерство Юстиціи найдетъ достаточное число надежныхъ учителей. По мнѣнію Комитета, для вѣрнѣйшаго и скорѣйшаго въ семъ успѣха необходимы нѣкоторыя пособія отъ военнаго вѣдомства и можно бы сдѣлать въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества не только предварительныя соображенія о возможности, но даже и полный проектъ о порядкѣ доставленія сихъ пособій. Генералъ Графъ Дибичъ объявилъ Комитету, что онъ, съ своей стороны, не предвидитъ никакихъ препятствій къ приведенію сего плана въ дѣйство и что будетъ весьма легко и удобно при всякомъ выпускѣ топографовъ, оставляя наиболѣе способныхъ къ исправленію должностей по военному вѣдомству, опредѣлять прочихъ, смотря по степени ихъ познаній, или въ учители землемѣрскихъ школъ, съ чиномъ 12 класса, или же въ землемѣры, съ чиномъ 14 класса. Установленіе сего правила можетъ имѣть послѣдствія, равно выгодныя для Государства и для частныхъ людей, послѣд-

ствія: во-первыхъ, непосредственное умноженіе числа столь необходимо нужныхъ и еще столь рѣдкихъ въ Россіи свѣдущихъ землемѣровъ, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и принятіе надежнѣйшихъ мѣръ для постепеннаго приготовленія новыхъ; во-вторыхъ, открытіе полезнаго для службы поприща такимъ чиновникамъ, кои безъ сего, оставаясь въ военномъ вѣдомствѣ, могли бы по недостатку способностей и знаній, въ сей части требуемыхъ, иногда не въ полной мѣрѣ оправдывать ожиданія начальства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ:Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 96.

Засѣданіе 1 Апрѣля 1828 (1).

Послѣ прочтенія и подписанія журнала засѣданія 28 Марта, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію внесеннаго въ оный, по Высочайшему повелѣнію, проекта постановленія объ управленіи по морской части въ отсутствіи Государя Императора изъ столицы. Разсуждая о положеніяхъ сего проекта, кои въ главныхъ чертахъ совершенно сходны съ положеніями проекта постановленія объ управленіи по военной части, Члены признали, что сіи двѣ бумаги должны быть почитаемы не только наставленіями для дѣйствій Морскаго Министра и Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, но и дополненіями къ статьѣ II общаго Наказа Временной Верховной Коммисіи, опредѣляющими съ бо̀льшею подробностію свойство и порядокъ особенныхъ сношеній сей Коммисіи съ Министерствами Военнымъ и Морскимъ. Посему Комитетъ полагаетъ, что, если сіи постановленія удостоятся Высочайшаго утвержденія, то нужно будетъ списки оныхъ препроводить, для свѣдѣнія, во Временную Верховную Коммисію и въ Военный Департаментъ Государственнаго Совѣта.

Продолжая разсматривать сочиненный въ Морскомъ Министерствѣ проектъ, Члены замѣтили, что для предупрежденія всякихъ недоразумѣній § 3 сего проекта, въ коемъ постановляется, что «дѣла, кои до нынѣ зависѣли отъ разрѣшенія Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и

(1) На подлинномъ написано Предсѣдателемъ: Его Императорское Величество. одобряя заключенія журнала сего, разсматривать изволилъ проектъ постановленія объ управленіи Морскаго Министерства и повелѣлъ вѣдомости о дѣлахъ доставлять на Высочайшее усмотрѣніе, какъ то въ постановленіи сказано. Апрѣля 9. 1828.

Правительствующаго Сената, Морской Министръ, Управляющій Морскимъ Штабомъ, продолжаетъ вносить на разсмотрѣніе сихъ мѣстъ, обыкновеннымъ порядкомъ», долженъ быть помѣщенъ и въ постановленіи объ управленіи по военной части, но что,съ другой стороны, § 8, о наблюденіи въ Верховной Коммисіи и въ Военномъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта, чтобы въ оные не были вносимы мимо Комитета Министровъ и Правительствующаго Сената дѣла, по существующему порядку подлежащія разсмотрѣнію сихъ мѣстъ, кажется уже совершенно излишнимъ повтореніемъ и лучше будетъ послѣднія слова сего §: «подъ симъ, въ особенности, должно разумѣть дѣла, относящіяся до хозяйственной и вообще гражданской части морскаго управленія» присоединить къ концу параграфа 3. Что касается до § 14, въ коемъ означаются дѣла, представляемыя прямо отъ Морскаго Министра Его Императорскому Величеству, Комитетъ полагаетъ мнѣніемъ, что разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ исполненныхъ и неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ можетъ, безъ важной пользы, обременить Государя Императора во время похода и едва-ли будетъ возможно. Посему казалось бы удобнѣйшимъ поручить таковое разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей не только по Морскому Министерству, но и по всѣмъ другимъ Министерствамъ и Главнымъ Начальствамъ, 1-му Отдѣленію Собственной Канцеляріи Его Величества, съ тѣмъ, чтобы оно представляло свои замѣчанія на усмотрѣніе Временной Верховной Коммисіи. На семъ же основаніи всѣ Министерства долженствовали бы доставлять ежемѣсячно въ 1-е Отдѣленіе оной Канцеляріи особыя вѣдомости объ исполненныхъ и неисполненныхъ предписаніяхъ самой Коммисіи.— Комитетъ полагаетъ также, что при донесеніи Государю Императору о чрезвычайныхъ происшествіяхъ по флоту Морской Министръ долженъ сообщать объ оныхъ и Временной Верховной Коммисіи, для нужныхъ соображеній, даже когда и не настоитъ надобности въ принятіи какихъ либо съ ея стороны мѣръ.

Всѣ прочія положенія проекта постановленія объ управленіи по морской части во время отсутствія Государя Императора изъ столицы совершенно одобрены.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 97.

Засѣданіе 4 Апрѣля 1828.

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что по словесному порученію Комитета онъ имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору о назначеніи Предсѣдателя въ коммисію для начертанія плана управленія казенныхъ крестьянъ. Его Величество, принявъ за благо сіе представленіе, Высочайше повелѣть изволилъ освѣдомиться о времени возвращенія въ С.-Петербургъ Оберъ-Камергера Графа Литта, дабы можно было рѣшиться для предсѣдательствованія въ той коммисіи назначить или его или другаго Члена Государственнаго Совѣта.

Сверхъ того, Государь Императоръ, утверждая журналъ засѣданія 28 минувшаго Марта, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Записку Графа Кочубея о неудобствахъ введеннаго въ Государственномъ Совѣтѣ порядка, по коему Члены имѣютъ право по дѣламъ тяжебнымъ принимать записки и проч., исправить и потомъ поднести на Высочайшее утвержденіе.

2) Признавая весьма полезнымъ учрежденіе землемѣрскихъ училищъ и одобряя заключеніе Комитета по сему предмету, Государь Императоръ повелѣлъ препроводить записку Управляющаго Министерствомъ Юстиціи къ Генералу Графу Дибичу, для надлежащаго соображенія и для составленія въ Главномъ Штабѣ проекта образованія оныхъ. При семъ Его Величеству угодно было сдѣлать два замѣчанія:

a) что въ училища сіи должны быть предпочтительно опредѣляемы дѣти чиновниковъ, служащихъ по межевой части;

и b) что оныя училища могутъ быть содержимы на счетъ доходовъ отъ Сенатской типографіи.

II. Комитетъ снова разсуждалъ о предлежащемъ умноженіи занятій въ Военномъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта, по поводу поручаемыхъ ему на время отсутствія Его Императорскаго Величества нѣкоторыхъ дѣлъ правительственныхъ. Особливо въ сужденіи о дѣлахъ, поступающихъ изъ Министерства Морскаго, могутъ встрѣтиться затрудненія отъ недостатка Членовъ опытныхъ по морской части. Посему Комитетъ полагалъ бы весьма полезнымъ назначеніе одного или двухъ флагмановъ, по Высочайшему усмотрѣнію, коихъ бы Военный Департаментъ Государственнаго Совѣта имѣлъ право, въ случаѣ нужды, приглашать въ свое

присутствіе и кои бы подавали голосъ и подписывали журналы тѣхъ засѣданій вмѣстѣ съ непремѣнными Членами ([1]).

III. Засимъ Комитетъ обратился къ чтенію представленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проекта Положенія о дворянскихъ выборахъ и о другихъ дѣйствіяхъ собранія дворянства.

Глава I, содержащая общія основанія, одобрена Членами. Въ главѣ II, о правѣ и обязанности присутствовать въ собраніи дворянства и участвовать въ выборахъ, замѣчены нѣкоторыя постановленія (§ 4, пунктъ 4 и примѣчаніе 1 §§ 6 и 12), несогласныя съ тѣми правилами, кои уже приняты Комитетомъ въ продолженіе предварительныхъ его сужденій о выборахъ и кои не могли входить въ составъ работы Министерства. Всѣ подобныя статьи, какъ въ сей главѣ, такъ и въ послѣдующихъ, должны быть исправлены при окончательной редакціи и соображены съ положеніями, удостоенными Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Далѣе признано за нужное § 9 передѣлать такимъ образомъ:

«Изъ нераздѣльныхъ между собою братьевъ, находящихся налицо въ губерніи, можетъ присутствовать въ собраніи дворянства и быть избирателемъ лишь одинъ старшій, а изъ не отдѣленныхъ отъ отца сыновей лишь тотъ, коему отецъ, не присутствуя самъ въ собраніи, ввѣритъ свое право. Прочіе же нераздѣльные сыновья и братья могутъ только быть избираемы въ должности, сообразно съ общими правилами».

Содержащіяся въ § 11 постановленія о допущеніи въ С.-Петербургской губерніи и Кавказской области, по малочисленности дворянъ, имѣющихъ за собою опредѣленное число душъ или количество земли, къ непосредственному баллотированію и тѣхъ, кои владѣютъ домами, дачами и садами, Комитетъ полагалъ сообразить съ количествомъ дохода, установленнаго въ статьѣ II журнала засѣданія 11 Марта (№ 92); въ то же время полагалъ онъ распространить сіи правила на всѣ вообще губерніи. Изъ того будетъ слѣдовать, что каждый дворянинъ, владѣющій домами, садами, или иною недвижимою собственностію, съ коей получаетъ чистаго ежегоднаго дохода не менѣе 2.000 рублей (считая по 5 процентовъ съ законной оцѣнки), можетъ быть непосредственнымъ избирателемъ, наравнѣ съ имѣющимъ за собою сто душъ крестьянъ или 3,000 десятинъ земли незаселенной.

([1]) Противъ сего мѣста Собственноручная отмѣтка Императора Николая Павловича: «Г. Гидрографъ Сорваевъ».

Что касается до дворянъ магометанскаго закона, кои по Высочайшимъ грамотамъ и указамъ должны пользоваться равными съ прочимъ дворянствомъ правами и посему включены въ число избирателей и избираемыхъ (§ 13), то Комитетъ находилъ нѣкоторое затрудненіе допустить безпрепятственно избраніе мусульманъ въ судьи или подобныя должности тамъ, гдѣ есть христіане. Онъ предоставилъ себѣ сдѣлать въ послѣдствіи приличное по сему предмету распоряженіе, а, между тѣмъ, исключилъ § 13 изъ настоящаго его мѣста.

При разсмотрѣніи сей главы Комитетъ снова подтвердилъ мнѣніе свое, изложенное въ статьѣ IV журнала 18 Марта (№ 94), о дарованіи каждому дворянину свободы отказываться отъ принятія должностей по выборамъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признано необходимымъ сохранить во всей силѣ тѣ параграфы новаго положенія, коими налагается на каждаго дворянина-избирателя обязанность присутствовать непремѣнно на выборахъ своей губерніи. Отъ хорошаго дѣйствія избирателей долженствуетъ главнѣйше зависѣть успѣхъ новаго порядка при выборахъ: слѣдовательно, нельзя обойтись безъ нѣкоторыхъ мѣръ строгости для собранія на оныя всѣхъ имѣющихъ право.

IV. Глава III излагаетъ права и обязанности дворянскаго собранія, составъ и занятія собранія, предводителей и депутатовъ. Въ ней съ самаго начала (§ 28) опредѣляется срокъ, въ который собранія дворянства должны быть составляемы. Комитетъ находилъ, что надлежитъ яснѣе различить собранія *обыкновенныя* съ *чрезвычайными*: первыя бываютъ чрезъ три года, съ дозволенія губернскаго правленія, а вторыя—во всякое время, по усмотрѣнію правленія и по его *созыву*. Симъ послѣднимъ словомъ положено замѣнить выраженіе *позывъ*, употребленное въ проектѣ по примѣру дворянской грамоты.

Вмѣсто назначеннаго въ § 30 для Новороссійскихъ, Малороссійскихъ, Бѣлорусскихъ и Польскихъ губерній единообразнаго срока для выборовъ (въ Сентябрѣ), опредѣлено сохранить установленные для нихъ особенные сроки, дабы не нарушать обычая, введеннаго, конечно, по поводу какихъ либо мѣстныхъ обстоятельствъ.

§ 40, запрещающій собранію дворянства составлять противныя законамъ положенія, надлежитъ, по мнѣнію Комитета, дополнить объясненіемъ, что не считаются противозаконными представленія губернскому начальству и высшему Правительству, съ приличіемъ и вѣрноподданническими чувствами изложенныя, о нуждахъ дворянства, объ исправленіи злоупотребленій и тому подобныя.

Касательно присутствія губернскаго прокурора въ собраніи дворян-

ства, Члены разсуждали, что сіе основано единственно на общемъ понятіи о надзорѣ прокурорскомъ во всѣхъ мѣстахъ губернскихъ. Мысли Комитета о необходимости измѣнить образъ и самое существо сего надзора, особенно внѣ судебной части, изложены въ предшедшихъ журналахъ и удостоены Высочайшаго одобренія Его Величества. Присутствіе прокурора кажется всего менѣе нужнымъ въ собраніи дворянства и можетъ только подавать поводъ къ неудовольствіямъ и напраснымъ преніямъ, ибо дѣйствіе письменныхъ положеній дворянства, еслибъ оныя были противны законамъ, тотчасъ можетъ быть со всею удобностію остановлено губернскимъ начальствомъ, а, въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ въ собраніи, всякій губернаторъ имѣетъ всю возможность объ оныхъ узнать и употребить для ихъ прекращенія зависящія отъ него средства гораздо скорѣе, нежели дойдетъ до него формальное о томъ извѣщеніе прокурора. По симъ причинамъ, и соображая предлежащее устройство выборовъ съ предполагаемымъ улучшеніемъ всего вообще губернскаго управленія, Комитетъ заключилъ, что отвѣтственность за правильность дѣйствій дворянства и за сохраненіе порядка въ собраніи долженствуетъ быть возложена вполнѣ на предводителей и въ особенности на губернскаго. Принимая сіе за правило, §§ 44 и 45 будутъ исключены изъ проекта, а слѣдующіе §§ 46 и 47 сходственно съ тѣмъ передѣланы.

Наконецъ, въ сообщеніи списковъ избирателей всѣмъ дворянамъ каждаго уѣзда (§ 49, пунктъ 1) Члены находили нѣкоторое неудобство и полагали замѣнить сей обрядъ нарочнымъ съѣздомъ дворянъ въ уѣздный городъ для повѣрки оныхъ списковъ. Дальнѣйшее чтеніе проекта о выборахъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 98.

Засѣданіе 4 Апрѣля 1828 (1).

I. Въ сіе засѣданіе Предсѣдатель объявилъ Комитету, что Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи проекта Наказа, составленнаго для

(1) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество, одобряя перемѣны, Комитетомъ предложенныя, касательно образованія Коммисіи дать соизволилъ особыя Высочайшія повелѣнія, кои записаны на прилагаемыхъ при семъ листахъ. Апрѣля 9. 1828.—См. ж. № 100, ст. I.

Временной Верховной Коммисіи, за нужное признать изволилъ исключить изъ II статьи онаго постановленіе о личномъ докладѣ Министровъ Морскаго и Финансовъ и Управляющаго Военнымъ Министерствомъ. Сія Высочайшая воля немедленно исполнена Комитетомъ и правила о внесеніи лично дѣлъ въ присутствіе Временной Верховной Коммисіи положено внести въ особенныя наставленія, кои будутъ даны каждому изъ тѣхъ Министровъ и коихъ проекты уже представлены Министерствами Военнымъ и Морскимъ. Нынѣ ожидается только подобный проектъ отъ Министра Финансовъ, дабы, сообразивъ оный съ прочими, поднести всѣ вмѣстѣ на Высочайшее усмотрѣніе.

II. Засимъ Комитетъ слушалъ еще разъ чтеніе всѣхъ бумагъ, относящихся къ учрежденію Временной Верховной Коммисіи.

Въ проектѣ Наказа оной сдѣланы слѣдующія дополненія и перемѣны:

1) Въ пунктѣ 1 статьи V, гдѣ опредѣляется право Коммисіи обращать къ исполненію мнѣнія Государственнаго Совѣта, единогласно или большинствомъ голосовъ принятыя, прибавлено: «а равно и положенія Комитета Министровъ, на томъ же основаніи».

2) Сообразно съ постановленнымъ выше сего о личномъ докладѣ Министровъ, конецъ статьи X исключенъ вовсе изъ Наказа, а правило о составленіи въ таковыхъ случаяхъ особыхъ журналовъ отнесено въ частныя тѣмъ Министрамъ наставленія.

3) Статью XI признано за нужное передѣлать такимъ образомъ:

«1-е отдѣленіе Собственной Канцеляріи Нашей принимаетъ и отправляетъ дѣла, по существующему нынѣ порядку, соображаясь съ постановленными въ семъ Наказѣ правилами. Для письмоводства же въ присутствіи самой Коммисіи опредѣляется нужное число чиновниковъ, по ея назначенію».

Съ сими перемѣнами положено изготовить немедленно проектъ Наказа Временной Верховной Коммисіи и всѣ принадлежащія къ нему бумаги, для поднесенія Его Императорскому Величеству.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 99.

Засѣданіе 8 Апрѣля 1828 (1).

I. Послѣ прочтенія и подписанія журналовъ засѣданія 4 Апрѣля,

---

(1) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Журналъ сей былъ препровожденъ мною къ Его Императорскому Величеству вмѣстѣ съ проектомъ секретной инструкціи Мини-

Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію внесеннаго въ оный, по Высочайшему повелѣнію, проекта секретнаго указа Министру Финансовъ о порядкѣ дѣйствій Министерства, ему ввѣреннаго, во время отсутствія Государя Императора изъ столицы.

Въ семъ проектѣ дѣла, по коимъ Министръ Финансовъ лично докладываетъ Его Императорскому Величеству, раздѣлены на три класса: 1) тѣхъ, по коимъ назначается ему отправлять свои представленія къ Государю Императору въ армію; 2) такихъ, по которымъ полагается снабдить его предварительнымъ Высочайшимъ разрѣшеніемъ; 3) тѣхъ, кои, на основаніи сего порядка, Министръ долженствовалъ бы вносить во Временную Верховную Коммисію, присутствуя въ оной по симъ дѣламъ съ голосомъ.

Комитетъ, прежде всего, принималъ въ разсужденіе, слѣдуетъ ли, чтобы Министръ Финансовъ въ дѣлахъ по его части имѣлъ въ Верховной Временной Коммисіи голосъ наравнѣ съ прочими присутствующими. По мнѣнію Членовъ, сіе было бы противно первоначальной мысли, служившей основаніемъ начертанныхъ для Временной Верховной Коммисіи правилъ, особенно же постановленію, коимъ опредѣляется, что она рѣшитъ дѣла по большинству голосовъ и что отвѣтственность остается на тѣхъ, кои составляли большинство. Сіе даже и не нужно, ибо мнѣніе Министра Финансовъ по дѣламъ, отъ него поступающимъ, и доказательства въ справедливости сего мнѣнія будутъ, конечно, и безъ того принимаемы въ надлежащее уваженіе при общихъ съ нимъ въ Коммисіи сужденіяхъ о дѣлѣ, а личная отвѣтственность его совершенно обезпечивается означеніемъ его мнѣнія въ журналѣ, который онъ подписываетъ вмѣстѣ съ Членами Коммисіи. Сверхъ сего, Комитетъ полагаетъ, что нельзя дать Министру Финансовъ исключительнаго права имѣть голосъ въ Временной Верховной Коммисіи, не оскорбивъ другихъ Министровъ и Главноначальствующихъ и въ особенности Управляющаго Военнымъ Министерствомъ и Морскаго Министра, которые также будутъ сами вносить нѣкоторыя дѣла въ присутствіе Коммисіи.

Засимъ, разсматривая статью вторую проекта указа, о дѣлахъ, кои, по предположенію Министра Финансовъ, онъ долженъ представлять непосредственно Государю Императору и въ отсутствіе Его Величества изъ столицы, Комитетъ находилъ:

стру Финанцовъ 12 Апрѣля и возвращенъ Его Величествомъ при запискѣ, коею Онъ одобрить изволилъ упомянутую инструкцію. Апрѣля 13. 1828.—.Записки этой въ бумагахъ Комитета 6 Декабря не оказалось.

1) Что означенныя въ пунктахъ 1, 2, 3 и 4 сей статьи свѣдѣнія объ экстраординарныхъ по Государству расходахъ, о военныхъ издержкахъ, о движеніи курсовъ, о таможенномъ доходѣ, о важнѣйшихъ по Министерству Финансовъ происшествіяхъ и о ходѣ финансовыхъ дѣлъ вообще должны быть сообщаемы въ копіяхъ и Временной Верховной Коммисіи, для надлежащихъ съ ея стороны соображеній.

2) Что разсмотрѣніе означенныхъ въ пунктѣ 5 той же статьи представленій о перемѣщеніи чиновниковъ по Министерству Финансовъ, начиная отъ вице-губернаторовъ и выше, едвали не будетъ обременительно для Государя Императора во время похода.

3) Что слѣдующіе къ Высочайшему подписанію проекты указовъ, о коихъ упоминается въ пунктѣ 6 той же II статьи, какъ для разрѣшенія выдачи суммъ, такъ и для признанія оныхъ дѣйствительнымъ расходомъ, должны быть препровождаемы къ Его Императорскому Величеству чрезъ Временную Верховную Коммисію, дабы она могла всегда имѣть точное свѣдѣніе о движеніи казенныхъ суммъ и состояніи государственнаго казначейства.

4) Что дѣлаемыя въ важныхъ случаяхъ новыя предположенія по финансовой части долженствуютъ быть представляемы на Высочайшее усмотрѣніе также чрезъ посредство Временной Верховной Коммисіи и съ ея мнѣніемъ.

5) Что и о награжденіи чиновниковъ за отличныя заслуги слѣдуетъ представлять чрезъ Коммисію, а равно и о распоряженіяхъ для лимитаціи курсовъ, если въ дополненіе къ данному о семъ особому Высочайшему повелѣнію будутъ въ послѣдствіи нужны какія либо новыя разрѣшенія.

Наконецъ, 6) что предварительныя Высочайшія разрѣшенія для составленія росписанія государственныхъ доходовъ и расходовъ надлежало бы въ отсутствіи Государя Императора изъ столицы испрашивать также чрезъ Временную Верховную Коммисію, которая въ своемъ заключеніи можетъ съ бо̀льшею точностію изобразить настоящее положеніе и потребности всѣхъ частей управленія; почему и самое росписаніе можетъ быть лучше разсмотрѣно въ сей Коммисіи, нежели въ Комитетѣ Финансовъ.

II. Распоряженія, для коихъ въ статьѣ III проекта указа предполагается снабдить Министра Финансовъ предварительнымъ разрѣшеніемъ, могутъ, по мнѣнію Комитета, быть болѣе или менѣе удобны и полезны, смотря по обстоятельствамъ, въ которыхъ сіи мѣры будутъ принимаемы, и потому Члены осмѣлились бы всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству, что необходимо посредствомъ какого либо надзора ограничить власть, предоставляемую сими предположеніями одному Мини-

стру Финансовъ, если бы сіе заключеніе ихъ не было уже заранѣе утверждено Высочайшею послѣдовавшею по сей статьѣ резолюціею: *не приступать безъ разрѣшенія Правительственной Коммисіи.*

Къ статьѣ IV, въ коей исчислены дѣла, имѣющія поступать изъ Министерства Финансовъ во Временную Верховную Коммисію, нужно будетъ сдѣлать многія прибавленія, если означенныя выше сего разсужденія Комитета о постановленіяхъ статьи II удостоятся одобренія Его Императорскаго Величества. Впрочемъ, всѣ предположенія сей статьи найдены основательными. Комитетъ одобряетъ и то, коимъ Министру Финансовъ предоставляется право требовать, когда онъ сіе признаетъ необходимымъ, чтобы предписанія Коммисіи о чрезвычайной выдачѣ казенныхъ денежныхъ суммъ были предварительно представляемы на Высочайшее разсмотрѣніе, но съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ тогда же были взяты надлежащія мѣры предосторожности для отвращенія всякихъ вредныхъ отъ сего послѣдствій.

III. За недостаткомъ времени Комитетъ въ семъ засѣданіи могъ разсмотрѣть только два параграфа составленнаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проекта положенія о дворянскихъ выборахъ. Правило, въ § 51 предначертанное, опредѣлено измѣнить, постановивъ, что дворяне не всякій разъ при продажѣ, передачѣ или пріобрѣтеніи недвижимаго имущества, а только каждые три года, въ теченіе послѣднихъ предъ собраніемъ дворянства четырехъ мѣсяцевъ, будутъ обязаны доставлять предводителямъ свѣдѣнія объ умноженіи или уменьшеніи своихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ слѣдствіе сей перемѣны, § 52 исключается.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 100.

Засѣданіе 11 Апрѣля 1828 (1).

I. По собраніи всѣхъ Членовъ Комитета, кромѣ Генерала Графа Дибича, Предсѣдатель объявилъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на

(1) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Его Императорское Величество по ст. III журнала сего отозваться изволилъ, что, естьли бы кто, по изъясненнымъ въ ст. III причинамъ, не исполнилъ Высочайше объявляемыхъ повелѣній, то сіе тотчасъ исправлено быть

Высочайшее усмотрѣніе три журнала засѣданій 1 и 4 Апрѣля (№№ 96, 97 и 98). Государь Императоръ благоволилъ одобрить всѣ заключенія Комитета, въ первомъ изъ сихъ журналовъ означенныя, кромѣ одного, коимъ предполагалось въ проектѣ постановленія для управленія по морской части нѣсколько измѣнить статью о доставленіи непосредственно къ Его Величеству въ армію ежемѣсячныхъ вѣдомостей о исполненныхъ и неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ. Его Императорскому Величеству угодно, чтобы сія статья осталась въ прежнемъ видѣ.

При чтеніи журналовъ 4 Апрѣля (№№ 97 и 98), Его Императорское Величество, также одобряя вообще положенія, сдѣланныя Комитетомъ въ семъ засѣданіи, изволилъ разсуждать о составѣ коммисіи, учреждаемой для начертанія плана управленія казенныхъ крестьянъ. Изъ двухъ наименованныхъ Министромъ Финансовъ чиновниковъ его вѣдомства Государю Императору угодно было избрать для участвованія въ трудахъ сей коммисіи Тайнаго Совѣтника Дружинина, а Предсѣдателемъ оной Его Величество предназначаетъ Члена Государственнаго Совѣта Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина. Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ Графу Кочубею предварительно объясниться съ Княземъ Куракинымъ о семъ назначеніи.

Касательно образованія Коммисіи для разсмотрѣнія и отправленія нѣкоторыхъ дѣлъ во время отсутствія Государя Императора изъ столицы и которую предполагалось наименовать Временною Верховною, Его Императорское Величество за благо признать изволилъ повелѣть слѣдующее:

1) Принять за основаніе, что настоящій ходъ дѣла удерживается во всѣхъ его частяхъ, то есть что бумаги, нынѣ къ Его Величеству поступающія, будутъ всѣ, по введенному порядку, присылаемы въ Собственную Его Величества Канцелярію и производство дѣлъ по Комитету Министровъ, Государственному Совѣту и проч. сохранится въ настоящемъ его видѣ.

2) Дабы дать успѣшное движеніе дѣламъ и не затруднить хода ихъ по случаю отлучки Его Величества, учреждается особая Коммисія, *но не гласная*, которой дана будетъ власть, особою инструкціею опредѣленная (un pouvoir discrétionnaire; это выраженія Его Величества). «Посредствомъ

можетъ непосредственнымъ Его Величества указомъ; что, впротчемъ, сіе случиться только можетъ по какимъ либо текущимъ дѣламъ, ибо на важные случаи Коммисія снабжается особымъ указомъ Сенату, который тогда и предъявленъ быть можетъ. Относительно указа на случай *нещастія*, Его Величество призналъ за благо, чтобы указъ былъ Сенату и Совѣту сообщенъ. Апрѣля 16. 1828.

распорядка сего ничто не перемѣнится, ибо и рѣшенія Коммисіи будутъ сообщаемы отъ Высочайшаго Имени, точно такъ, какъ сіе предписано по Военному Министерству».

3) Но какъ не должно терять изъ виду тѣхъ распоряженій, кои въ прежнихъ предположеніяхъ для чрезвычайныхъ случаевъ назначались, то оныя сохранить и въ настоящемъ порядкѣ и для сего заготовить къ подписанію указы Коммисіи и Сенату и рескриптъ Начальнику Главнаго Штаба. Указъ Сенату долженъ быть сохраненъ въ тайнѣ и предъявленъ, когда надобность въ какихъ либо чрезвычайныхъ случаяхъ предстанетъ.

4) Наказъ Коммисіи можетъ быть оставленъ тотъ самый, который Его Величествомъ былъ уже одобренъ, съ нужными перемѣнами. Въ заглавіи онаго можно поставить просто *Наказъ*, а учрежденіе Коммисіи, давъ оной приличное наименованіе, можно опредѣлить рескриптомъ на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, Генералъ-отъ-Инфантеріи Графа Толстаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голицына, сказавъ, что они дѣйствовать должны на основаніи даннаго имъ Наказа.

5) Коммисія, такимъ образомъ, имѣя всѣ тѣ обязанности, которыя и прежде были ей предназначаемы, будетъ всегда объявлять Высочайшія повелѣнія посредствомъ Статсъ-Секретаря Муравьева точно такъ, какъ сіе дѣлается нынѣ, но повелѣній таковыхъ никогда не долженъ онъ объявлять прежде, нежели проекты оныхъ не будутъ Коммисіею утверждены, точно такъ какъ сіе нынѣ Его Величествомъ дѣлается.

6) На журналахъ или меморіяхъ Комитета и Государственнаго Совѣта Коммисія помѣтокъ дѣлать не будетъ, но должно по тѣмъ, по коимъ она сама рѣшитъ, объявлять повелѣнія Государя Императора, чтó исполняемо быть можетъ Предсѣдателемъ, а о тѣхъ, кои должны быть представлены на Высочайшее усмотрѣніе, объявлять, что Его Императорское Величество повелѣть изволилъ представить себѣ особо (форма нынѣ наблюдаемая). Таковыя дѣла Коммисія доставлять будетъ къ Его Величеству при запискахъ своихъ, въ коихъ можетъ она излагать мнѣніе свое. Записки таковыя подписаны быть должны всѣми присутствующими.

7) Заготовить инструкціи Военному и Морскому Министрамъ, согласно заключеніямъ Комитета и замѣчаніямъ, Его Величествомъ сдѣланнымъ.

8) Составить проектъ инструкціи Министру Финансовъ, на основаніи нѣкоторыхъ заключеній Комитета, Его Величествомъ принятыхъ, и доставить проектъ сей немедленно, дабы Его Величество дать могъ по сему предмету надлежащія Генералъ-Лейтенанту Канкрину повелѣнія.

9) Члены Коммисіи могутъ собираться въ комнатахъ Зимняго или одного изъ загородныхъ дворцовъ Его Императорскаго Величества.

II. По объявленіи сихъ Высочайшихъ повелѣній, Комитетъ немедленно приступилъ къ разсужденію о удобнѣйшихъ средствахъ привести оныя въ надлежащее исполненіе. Положено:

1) Что вмѣсто указа Правительствующему Сенату объ учрежденіи Временной Верховной Коммисіи, воля Его Императорскаго Величества о назначеніи сей уже *негласной* Коммисіи будетъ изъявлена въ секретномъ рескриптѣ на имя Членовъ оной.

2) Что постановленія о порядкѣ дѣйствій Коммисіи,какъ въ рескриптѣ, такъ и въ Наказѣ ея, будутъ въ точности соображены съ объявленными Комитету въ семъ засѣданіи Высочайшими повелѣніями, наблюдая при томъ, чтобы не давать Коммисіи никакого особеннаго названія, а именовать ее, когда нужно, или Собственною, Его Императорскимъ Величествомъ для разсмотрѣнія и отправленія нѣкоторыхъ дѣлъ или же на время отсутствія Его Величества учрежденною Коммисіею.

3) Что всѣ постановленія о чрезвычайномъ полномочіи, коимъ Государь Императоръ намѣренъ снабдить Членовъ Коммисіи, на случаи какихъ либо безпокойствъ или опасностей и въ томъ печальномъ предположеніи, что Небу можетъ быть угодно, противъ всѣхъ ожиданій и надеждъ, преждевременно лишить Россію Монарха ея, должно будетъ исключить изъ Наказа, помѣстивъ оныя въ секретные указы Правительствующему Сенату и на имя Членовъ Коммисіи.

4) Что въ сихъ секретныхъ указахъ, опредѣляя степень власти, на чрезвычайные случаи даруемой Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Кочубею, Генералъ-отъ-Инфантеріи Графу Толстому и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Голицыну, и постановляя правила для ихъ совокупнаго дѣйствія, не должно, однакоже, нигдѣ именовать ихъ Коммисіею.

Наконецъ 5), что сообразно съ положеніями II статьи Наказа Коммисіи, о порядкѣ вступленія дѣлъ въ оную, нужно будетъ предъ отъѣздомъ Его Императорскаго Величества объявить циркулярно всѣмъ мѣстамъ и лицамъ въ Имперіи, что во время отсутствія Государя Императора изъ столицы они долженствуютъ препровождать всѣ донесенія, представленія и прочія бумаги на Высочайшее имя въ 1-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, не исключая и самыхъ секретныхъ, а только дѣлая на сихъ послѣднихъ особенную надпись: *въ собственныя руки.*

III. Предначертавъ, такимъ образомъ, мѣры для исполненія объявленной ему въ семъ засѣданіи Высочайшей Его Императорскаго Величества

воли, Комитетъ осмѣлился принять въ разсужденіе нѣкоторыя предвидимыя имъ неудобства предполагаемаго порядка отправленія дѣлъ во время отсутствія Государя Императора. Два Члена, Генералъ-отъ-Кавалеріи Васильчиковъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій, въ особенности замѣчали, что рѣшеніе дѣлъ посредствомъ объявляемыхъ Высочайшихъ повелѣній многимъ покажется странно, по невѣроятной скорости мнимаго полученія сихъ повелѣній на недавно сдѣланныя представленія; что, сверхъ того, по общему мнѣнію, основанному на законѣ, обычаѣ и самыхъ естественныхъ соображеніяхъ, изустныя повелѣнія Государя Императора могутъ быть объявляемы только тѣми, кои дѣйствительно находятся при Особѣ Его Величества; въ противномъ же случаѣ всякій, и имѣющій по званію своему право объявлять Высочайшіе указы, обязанъ означить, какимъ образомъ и въ какой бумагѣ воля Его Императорскаго Величества сообщена ему самому. Замѣчали также касательно актовъ, коими дано на чрезвычайные случаи обширное полномочіе тремъ долженствующимъ составлять Коммисію Членамъ, что внезапное появленіе такихъ актовъ, въ одномъ изъ предполагаемыхъ чрезвычайныхъ случаевъ и въ томъ особенно, если бы, въ самомъ дѣлѣ, Россія имѣла несчастіе лишиться Государя Императора, можетъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на умы, можетъ даже имѣть послѣдствія невыгодныя для общаго порядка. Посему Комитетъ полагаетъ, что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ секретныхъ на имя Коммисіи указовъ, тотъ, въ коемъ предназначаются правила для дѣйствій ея въ случаѣ кончины Государя Императора во время Его отсутствія, долженъ бы нынѣ же быть сообщенъ въ спискахъ Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату. Нельзя думать, чтобъ чрезъ сіе тайна была нарушена, ежели будутъ взяты нужныя противъ того предосторожности. Впрочемъ, если даже, по какому либо случаю, и люди, не принадлежащіе къ Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату, узнаютъ нѣчто о предполагаемыхъ мѣрахъ, то, безъ сомнѣнія, узнаютъ сіе съ чувствомъ живѣйшей благодарности за сей новый знакъ мудраго предвидѣнія Его Императорскаго Величества и тѣмъ ревностнѣе будутъ молить Небо о сохраненіи драгоцѣннѣйшей для Государства жизни.

Комитетъ опредѣлилъ довести сіи разсужденія до Высочайшаго свѣдѣнія.

IV. Засимъ прочтены и одобрены исправленные по Высочайше утвержденнымъ замѣчаніямъ Комитета проекты секретныхъ указовъ Министру Финансовъ, Управляющему Военнымъ Министерствомъ и Морскому Министру, о порядкѣ представленія и отправленія дѣлъ во время отсутствія Государя Императора изъ столицы.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 101.

Засѣданіе 15 Апрѣля 1828 (1).

I. По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, Предсѣдатель внесъ въ Комитетъ на разсмотрѣніе представленныя Министромъ Финансовъ замѣчанія на проектъ секретнаго указа о порядкѣ дѣйствій Министерства, ему ввѣреннаго, во время отсутствія Государя Императора изъ столицы.

Входя въ подробное и внимательное о семъ сужденіе, Члены Комитета находили, что оный проектъ былъ написанъ согласно съ представленными отъ Министра Финансовъ предположеніями и что настоящія возраженія относятся главнѣйше къ Собственноручному Его Величества прибавленію къ статьѣ III: не приступать безъ разрѣшенія Правительственной Коммисіи. Сіе то правило Генералъ-Лейтенантъ Канкринъ почитаетъ могущимъ обратить въ Коммисію большую часть текущихъ дѣлъ его Министерства и произвести въ ходѣ ихъ крайнюю остановку; хотя, впрочемъ, само по себѣ разумѣется, что всѣ тѣ случаи, на кои кто либо изъ Министровъ имѣетъ особое уполномочіе, предоставляются собственному его дѣйствію. Члены Комитета, движимые желаніемъ отвратить всякое недоразумѣніе и всякое возможное препятствіе къ успѣшному теченію дѣлъ, принимали въ соображеніе предложенныя перемѣны въ редакціи указа и полагали мнѣніемъ, что въ концѣ статьи I можно не упоминать о Коммисіи, а сказать просто: «наконецъ, по нѣкоторымъ (дѣламъ), означеннымъ въ статьѣ IV, вы будете дѣйствовать по особеннымъ правиламъ, въ оной статьѣ постановленнымъ».

Начало статьи IV положено выразить слѣдующими словами, также не упоминая о Коммисіи: «По дѣламъ, ниже сего означеннымъ, вы имѣете отъ Меня предварительное разрѣшеніе и будете дѣйствовать въ силу онаго подъ вашею отвѣтственностію, руководствуясь предписанными для каждаго правилами».

---

(1) На подлинномъ Графъ Кочубей написалъ: Его Императорское Величество, прочитавъ журналъ сей, за благо принять изволилъ заключенія Комитета, въ ономъ содержащіяся. Апрѣля 23. 1828.

Въ слѣдствіе таковаго общаго положенія, Комитетъ заключалъ:

a) что не нужно ничего прибавлять къ прежней редакціи пунктовъ 1, 2 и 3 статьи IV, ибо выше предписано уже Министру Финансовъ представлять Коммисіи періодическія свѣдѣнія о ходѣ финансовыхъ дѣлъ вообще;

b) что пунктъ 4 можно дополнить, согласно съ мнѣніемъ Генералъ-Лейтенанта Канкрина, сими словами: «но о передѣлкѣ серебра и серебряныхъ монетъ, о коихъ еще ожидается отъ Графа Паскевича увѣдомленіе, вы имѣете представить напередъ Коммисіи»;

c) что касательно лимитаціи курса, хотя бы и не могло быть вредной огласки или иныхъ невыгодныхъ послѣдствій отъ испрашиванія каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія чрезъ Коммисію, ибо, конечно, отъ Членовъ оной, удостоиваемыхъ особой Монаршей довѣренности, не можетъ быть слѣда ожидать какой либо нескромности, но какъ, въ то же время, Члены Комитета не видятъ никакихъ неудобствъ и въ непосредственномъ представленіи о семъ Государю Императору отъ Министра Финансовъ, то и предлагаемое дополненіе къ пункту 5 допущено въ слѣдующихъ словахъ: «О лимитаціи курсовъ вы, вмѣстѣ съ симъ, получите особое повелѣніе и, если бы въ послѣдствіи нужна была какая либо въ оной перемѣна, то имѣете представить Мнѣ свои предположенія». За симъ уже въ 6 пунктѣ о лимитаціи совсѣмъ не упоминать.

Что же касается до предлагаемаго Генералъ-Лейтенантомъ Канкринымъ дополненія къ 6 пункту: «по взятіи необходимыхъ и неотлагательныхъ мѣръ, просите дальнѣйшаго разрѣшенія Коммисіи», то оное признано неудобнымъ, ибо требовать ея разрѣшенія въ такихъ случаяхъ, когда необходимыя и неотлагательныя мѣры приняты уже Министромъ Финансовъ, значило бы ставить ее въ затруднительное положеніе безъ всякой пользы и затруднять самого Министра.

II. Потомъ были прочтены всѣ проекты указовъ и рескриптовъ, относящіеся къ порядку производства дѣлъ во время отсутствія Его Величества изъ столицы и нынѣ вновь исправленные согласно съ послѣдовавшими Высочайшими повелѣніями. Оные суть:

a) Проектъ секретнаго рескрипта на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, Генералъ-отъ-Инфантеріи Графа Толстаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голицына.

b) Проектъ Наказа учреждаемой на время отсутствія Его Величества Коммисіи.

c) Проектъ секретнаго указа Правительствующему Сенату.

d) Проектъ секретнаго указа Дѣйствительному Тайному Совѣтнику

Графу Кочубею, Генералъ-отъ-Инфантеріи Графу Толстому и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Голицыну.

e, f и g) Проекты двухъ секретныхъ указовъ и рескрипта на случай чрезвычайнаго несчастія.

h) Проектъ указа Государственному Совѣту о дѣлахъ Военнаго Департамента.

Комитетъ, одобривъ всѣ сіи проекты, положилъ поднести оные на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 102.

Засѣданіе 15 Апрѣля 1828 (1).

По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 11 Апрѣля, Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе Членамъ отвѣты Управляющаго Министерствомъ Юстиціи на заключенія Комитета о разныхъ неудобствахъ въ дѣлопроизводствѣ Общихъ Собраній Сената.

Комитетъ, основываясь на представленныхъ Оберъ-Прокуроромъ Княземъ Гагаринымъ замѣчаніяхъ, въ засѣданіи 7 Марта сего года (№ 91, ст. III) полагалъ:

1) Въ ожиданіи преобразованія Сената допустить, чтобы дѣла, въ Общемъ Собраніи разсматриваемыя, приводимы были къ окончанію по мнѣнію токмо тѣхъ Сенаторовъ, которые присутствовали при слушаніи оныхъ, или въ тотъ же день прислали письменныя мнѣнія.

2) Сообщать Министрамъ и Главноначальствующимъ только опредѣленія Сената уже по разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся къ части управленія, имъ ввѣренной, для изъявленія согласнаго или противнаго рѣшенію мнѣнія.

3) Представленіе Сенатомъ рапортовъ о дѣлахъ, рѣшенныхъ по Высочайшему повелѣнію, вовсе отмѣнить.

и 4) Въ Общемъ Собраніи не допускать составленія новыхъ записокъ и не дозволять принятія новыхъ документовъ, а предлагать къ слушанію только записку Департамента съ рукоприкладствомъ тяжущихся, бывшее

---

(1) На подлинномъ журналѣ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ. Апрѣля 23. 1828.

по оной опредѣленіе и жалобу на Высочайшее Имя, въ слѣдствіе коей дѣло поступило въ Общее Собраніе.

Управляющій Министерствомъ Юстиціи, съ своей стороны, находитъ:

По 1 пункту, что полезно было бы вмѣнить въ обязанность каждому Сенатору, который не можетъ быть въ присутствіи, возвращать ко дню собранія полученную имъ предварительно записку, написавъ на оной своею рукою, съ какимъ мнѣніемъ согласенъ, или приложивъ собственное свое мнѣніе. Симъ средствомъ будетъ ускорено теченіе дѣлъ и, въ то же время, отнята у Сенаторовъ возможность уклоняться по произволу отъ участія въ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ дѣлъ, какъ то нынѣ случается.

Комитетъ, разсматривая сіе предположеніе Князя Долгорукова, признавалъ оное недостаточнымъ для отвращенія замѣченнаго неудобства и несогласнымъ съ коренными правилами о законномъ сужденіи дѣлъ. Сенаторъ, присутствующій при докладѣ оныхъ, слышитъ всѣ разсужденія своихъ товарищей, способствуетъ разрѣшенію возникающихъ между ними сомнѣній или объясняетъ свои собственныя и, наконецъ, при постановленіи рѣшительнаго опредѣленія, можетъ еще быть убѣжденъ справедливыми кого либо изъ нихъ доводами. Но Сенаторъ, не слушавшій дѣла въ присутствіи и дающій свое мнѣніе у себя въ домѣ, не представляетъ въ правильности онаго того ручательства, коего требуетъ законный порядокъ. Правда, что средство, предложенное Оберъ-Прокуроромъ Княземъ Гагаринымъ, также допускаетъ присылку мнѣній безъ личнаго присутствованія и, слѣдовательно, есть только несовершенное исправленіе существующаго обряда (какъ то и было объяснено въ журналѣ 7 Марта). Но, по крайней мѣрѣ, оно не обязываетъ всѣхъ отсутствовавшихъ доставлять непремѣнно свои мнѣнія, хотя бы они и несовершенно поняли дѣло изъ предварительной записки, и предполагаетъ, что не прибывшій къ подписанію опредѣленія былъ, однакоже, при слушаніи и сужденіи въ Сенатѣ. Посему Комитетъ остался при прежнемъ своемъ заключеніи, полагая притомъ, что Сенаторы едвали будутъ уклоняться по произволу отъ участія въ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ дѣлъ, если внушить имъ, что о таковомъ нарушеніи порядка доводимо будетъ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

По 2 пункту, Управляющій Министерствомъ Юстиціи изъяснилъ неудобства, кои могли бы произойти отъ сообщенія Министрамъ и Главноначальствующимъ опредѣленій Общаго Собранія Сената. Комитетъ призналъ возраженія Князя Долгорукова основательными и полагалъ оставить существующій нынѣ порядокъ до новаго образованія Сената.

По 3 пункту, Управляющій Министерствомъ Юстиціи находитъ также, что особенные рапорты Сената могутъ быть отмѣнены, ибо о дви-

женіи дѣлъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и объ окончаніи оныхъ подносятся ежемѣсячно Государю Императору вѣдомости. Къ сему онъ присовокупляетъ, что о тѣхъ рѣшеніяхъ, кои по особой Высочайшей волѣ должны быть доведены до свѣдѣнія Его Величества, всеподданнѣйшіе рапорты будутъ подносимы по установленному нынѣ порядку. Сіе дополненіе положено включить въ прежнюю редакцію Комитета.

Наконецъ, *по 4 пункту*, Члены Комитета нашли объясненія Князя Долгорукова и принятыя имъ мѣры не совсѣмъ достаточными для правильнаго по сему предмету производства дѣлъ въ Общемъ Собраніи. По внимательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, они снова признали нужнымъ привести въ дѣйство прежнее свое по сему предмету заключеніе, согласное съ постановленіями проекта учрежденія Судебнаго Сената, и не ожидая общаго преобразованія.

Въ слѣдствіе того опредѣлено испросить чрезъ Предсѣдателя Комитета Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества на внесеніе означенныхъ въ пунктахъ 1, 3 и 4 предположеній въ Государственный Совѣтъ, для надлежащаго разсмотрѣнія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 103.

Засѣданіе 18 Апрѣля 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что журналъ засѣданія 8 Апрѣля былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе, вмѣстѣ съ проектомъ секретной инструкціи Министру Финансовъ, 12 сего мѣсяца и возвращенъ Его Императорскимъ Величествомъ при запискѣ, коею Государь Императоръ соизволилъ одобрить сей проектъ инструкціи. Положенія, означенныя въ журналѣ засѣданія 11 Апрѣля, также удостоены Высочайшаго одобренія, а равно и проекты разныхъ бумагъ, въ слѣдствіе сихъ положеній составленные. Касательно разсужденій, о коихъ упомянуто въ

(1) На подлинномъ Предсѣдателемъ написано: Его Императорское Величество, утверждая журналъ сей, по ст. III Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ объясниться предварительно съ Министромъ Финанцовъ, касательно записки его, по уваженіи того, что онъ представилъ оную Его Величеству тайно, и естьли онъ не признаетъ неудобнымъ обратить оную въ Совѣтъ въ томъ же видѣ, какъ она представлена или съ перемѣнами, то сіе исполнить, но упоминая о сочинителѣ. Апрѣля 23. 1828.

статьѣ III сего журнала, Его Императорское Величество отозваться изволилъ, что, если бы кто нибудь, по изъясненнымъ въ сей статьѣ причинамъ, почелъ себя не въ правѣ исполнить Высочайшее повелѣніе, которое будетъ ему объявлено, то сіе можетъ, безъ большей потери времени, быть исправлено подписнымъ Его Величества указомъ, что, впрочемъ, сіе можетъ случиться развѣ только по какимъ либо текущимъ дѣламъ, ибо на важные случаи Коммисія снабжается полномочіемъ чрезъ особенный указъ, который она тогда имѣетъ предъявить Правительствующему Сенату. Указъ о предназначаемыхъ мѣрахъ въ случаѣ, если бы Россія имѣла несчастіе лишиться Государя Императора во время отсутствія Его изъ столицы, Его Императорское Величество, согласно съ мнѣніемъ Комитета, призналъ за благо повелѣть нынѣ же сообщить въ спискахъ Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату. Приготовленные въ Комитетѣ секретные указы Морскому Министру и Управляющему Военнымъ Министерствомъ одобрены Его Императорскимъ Величествомъ и утверждены Высочайшимъ его подписаніемъ. Указъ Министру Финансовъ, также въ Комитетѣ изготовленный и удостоенный Высочайшаго утвержденія, врученъ Его Величествомъ Министру Финансовъ, для переписки и представленія къ подписанію.

II. Предсѣдатель также объявилъ, что, въ слѣдствіе полученнаго имъ и представленнаго на Высочайшее усмотрѣніе письма Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина, Государь Императоръ соизволилъ назначить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Львова членомъ и производителемъ дѣлъ Комитета, учреждаемаго для начертанія плана управленія казенныхъ крестьянъ. При семъ прочтенъ и одобренъ сочиненный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проектъ Высочайшаго рескрипта на имя Князя Куракина объ учрежденіи сего Комитета.

III. За симъ, послѣ прочтенія и подписанія двухъ журналовъ засѣданія 15 Апрѣля, Члены приступили къ разсмотрѣнію внесеннаго, по Высочайшей волѣ, въ Комитетъ всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода, о способахъ улучшить состояніе нашего бѣлаго духовенства, въ особенности сельскаго, и доставить приходамъ надежнѣйшихъ по свѣдѣніямъ и нравственности пастырей. Комитетъ принималъ въ надлежащее разсужденіе, какъ предположенія, въ семъ докладѣ начертанныя, такъ и причины, коими Святѣйшій Синодъ побуждался къ избранію сихъ мѣръ предпочтительно всякимъ инымъ, и, находя, съ одной стороны, что сіи мѣры могутъ быть полезны для достиженія цѣли, предназначенной Святѣйшему Синоду мудрыми указаніями Государя Императора, съ другой же, что требованія для приведенія оныхъ въ дѣйство весьма умѣренны, полагаетъ мнѣніемъ

передать сей докладъ, для окончательнаго разсмотрѣнія, въ Государственный Совѣтъ. Члены полагаютъ также что къ оному, для нужныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ соображеній можетъ быть приложена и представленная Его Императорскому Величеству Министромъ Финансовъ записка о средствахъ для улучшенія состоянія сельскаго духовенства. Сія записка, о коей упоминается въ журналѣ засѣданія 21 Декабря 1827 года, долженствуетъ, по мнѣнію Комитета, быть внесена въ Государственный Совѣтъ безъ означенія имени сочинявшаго оную (1).

IV. Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе составленнаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проекта положенія о выборахъ дворянства. Прочтены: конецъ четвертаго, послѣдняго, отдѣленія III главы, объ отношеніяхъ каждаго дворянина къ собранію предводителей и депутатовъ дворянства и къ уѣзднымъ предводителямъ, и глава IV, о выборахъ къ должности. Опредѣлено, согласить постановленія § 53 съ общими, сдѣланными въ предшедшихъ засѣданіяхъ Комитета, предположеніями касательно порядка дворянскихъ выборовъ; въ семъ порядкѣ не нужно будетъ дворянину выходить изъ одной губерніи для того, чтобы записываться въ другія, гдѣ по владѣемой имъ собственности онъ также имѣетъ право избирать и быть избираемымъ. Посему и начало § 54, о срокахъ для перехода изъ одной губерніи въ другую, или изъ одного уѣзда въ другой, долженствуетъ быть исключено изъ проекта, а постановленіе того же §, по коему избранный въ кандидаты не можетъ переходить въ другую губернію или даже другой уѣздъ той же губерніи во все продолженіе трехлѣтія, передѣлано слѣдующимъ образомъ: «Назначенный кандидатомъ въ какую либо должность и не отказавшійся отъ принятія оной не можетъ быть избранъ въ другой губерніи или даже въ другомъ уѣздѣ той же губерніи во все продолженіе трехлѣтія, въ которое остается кандидатомъ».

§ 55 одобренъ; редакцію онаго при концѣ опредѣлено измѣнить для соглашенія съ общими, выше сего означенными, предположеніями. Опредѣлено также при составленіи новаго проекта подтвердить въ приличномъ мѣстѣ постановленіе, обязывающее всякаго дворянина записываться въ родословныя книги тѣхъ губерній, въ коихъ онъ имѣетъ собственность. Для исполненія сей обязанности, долженъ быть положенъ и срокъ, считая со времени вступленія дворянина во владѣніе имѣніемъ, или же со времени достиженія имъ совершеннолѣтія.

---

(1) Именной указъ Синоду и положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства см. 2-ое П. С. З. т. IV, № 3323 (1829 г. Дек. 6).

§§ 56 и 57, коими заключается глава III, одобрены Комитетомъ. Въ главѣ IV, о выборѣ къ должностямъ, §§ 58, 59, 60, 61, 63 и 69 равномѣрно одобрены. Положенія § 62, о выборѣ къ должностямъ дворянъ, занимающихъ мѣста почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, опредѣлено сообразить съ постановленіями новаго, разсматриваемаго въ Государственномъ Совѣтѣ, устава учебныхъ заведеній [1], а §§ 56, 66, 67 и 68 исключить изъ проекта, на основаніи общаго, принятаго Комитетомъ, правила дать всякому дворянину право отказываться отъ должностей по выборамъ. На основаніи сего же правила въ § 64 положено оставить только постановленіе о томъ, что дворянинъ, коему исполнилось 60 лѣтъ, чрезъ сіе получаетъ право не присутствовать на выборахъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 104.

Засѣданіе 22 Апрѣля 1828.

I. По прочтеніи и подписаніи собравшимися Членами журнала засѣданія 18 Апрѣля было продолжаемо разсмотрѣніе проекта положенія о дворянскихъ выборахъ, представленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Читая главу V, о порядкѣ всѣхъ дѣйствій дворянства при выборахъ, и особое къ оной приложеніе, *обрядъ выборовъ*, Члены Комитета постановили слѣдующія общія правила:

1) Тѣ изъ дворянъ, кои не имѣютъ права быть избирателями, могутъ участвовать во всѣхъ положеніяхъ собранія дворянства, но не должны присутствовать въ залѣ собранія во все продолженіе выборовъ.

2) Тѣ изъ дворянъ и чиновныхъ гражданъ, кои, не имѣя права участвовать въ выборахъ, могутъ, однакоже, быть избираемы на мѣста, зависящія отъ дворянства, обязаны непремѣнно извѣщать за 4 мѣсяца до начала выборовъ, первые—своего уѣзднаго предводителя, а вторые—губернскаго предводителя, въ какія именно должности они желаютъ быть избраны.

3) Предварительное разсмотрѣніе таковыхъ отзывовъ будетъ поручаемо уѣздному собранію дворянства, коему, по § 7 проекта, предостав-

[1] Уставъ гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ. См. 2-ое П. С. З. т. III, № 2502 (1828 г. Дек. 8).

ляется и избраніе *частныхъ уполномоченныхъ*, съ тѣмъ, однакоже, чтобы сіе собраніе назначаемо было до губернскаго съѣзда не за два, а за четыре мѣсяца.

4) Сіи же уѣздныя собранія будутъ повѣрять составленные предводителями дворянскіе списки и, сверхъ того, избирать особыхъ депутатовъ, по одному отъ каждаго уѣзда, для подробнаго разсмотрѣнія отчетовъ въ употребленіи суммъ, собранныхъ на земскія повинности за истекающее трехлѣтіе.

5) Сіи депутаты немедленно собираются въ губернскомъ городѣ и обязаны окончить порученное имъ дѣло до открытія губернскаго собранія дворянства, коему они и представляютъ надлежащее о томъ донесеніе;

и 6) Собраніе дворянства разсматриваетъ отчеты въ земскихъ повинностяхъ и составляетъ всѣ другія положенія свои непремѣнно въ первые дни послѣ открытія и до окончанія сего не приступаетъ къ выборамъ; смѣты земскимъ повинностямъ и раскладка вносятся въ оное токмо для свѣдѣнія.

II. Въ слѣдствіе постановленнаго выше во 2 пунктѣ правила, положено передѣлать конецъ § 75 такимъ образомъ: (дворянство разсматриваетъ) «отзывы дворянъ, не имѣющихъ права присутствовать при выборахъ, а равно и чиновныхъ гражданъ, кои изъявили согласіе свое на принятіе какихъ либо мѣстъ по выборамъ».

Въ § 78 проекта допущено назначеніе кандидатовъ, если бы баллотированіе въ каждую должность всѣхъ находящихся въ губерніи дворянъ оказалось неудобнымъ. Комитетъ признавалъ таковое назначеніе весьма полезнымъ для сокращенія выборовъ, но предоставилъ себѣ въ послѣдствіи опредѣлить, какимъ порядкомъ оные кандидаты долженствуютъ быть назначаемы.

§ 84 и конецъ § 85 будутъ передѣланы при окончательной редакціи, сообразно съ предположеніями Комитета, удостоенными уже Высочайшаго одобренія, объ утвержденіи губернскаго предводителя изъ двухъ кандидатовъ непосредственно Его Императорскимъ Величествомъ и объ оставленіи на произволъ каждаго дворянина, безъ различія, принятіе предлагаемыхъ ему по выборамъ должностей.

На основаніи сего же правила, § 87 долженъ быть исключенъ; но, вмѣсто онаго, Комитетъ находилъ нужнымъ предвидѣть случай, когда бы въ какомъ либо уѣздѣ оказался недостатокъ въ наличныхъ дворянахъ изъ имѣющихъ право быть избирателями. Тогда, по мнѣнію Членовъ, надлежитъ производить выборы на мѣста того уѣзда всею губерніею и замѣщать

оныя отъ короны не иначе, какъ удостовѣрясь въ невозможности найти достаточное число кандидатовъ по выборамъ.

Что же касается до утвержденія начальникомъ губерніи избранныхъ чиновниковъ, то въ концѣ § 92 положено сказать: «кромѣ тѣхъ, которые утверждаются Высочайшею властію или Правительствующимъ Сенатомъ».

III. Въ главѣ VI, о кандидатахъ, назначаемыхъ въ должности по выборамъ дворянства на случай ваканцій, § 103, пунктъ 3 и § 104 долженствуютъ быть соображены съ предполагаемымъ отдѣленіемъ судебной части отъ полицейской и уѣздныхъ судовъ отъ управъ уѣздныхъ. §§ 107, 108 и 109 должны быть замѣнены однимъ общимъ постановленіемъ, что кандидатъ, не явившійся въ 4-хъ-мѣсячный срокъ къ исправленію должности, въ которую онъ былъ избранъ съ его согласія, подвергается взысканію, на основаніи общихъ узаконеній о неявкѣ къ мѣсту, но представившій къ оправданію своего отсутствія законныя причины остается по прежнему кандидатомъ.

Главы VII, о замѣщеніи въ случаѣ недостатка дворянъ, §§ 111 и 112 нужно сообразить съ утвержденными Его Императорскимъ Величествомъ предположеніями Комитета объ опредѣленіи чиновныхъ гражданъ на мѣста, зависящія отъ дворянскихъ выборовъ.

IV. За симъ были разсматриваемы Комитетомъ главы: VIII, объ увольненіи въ отпускъ и вовсе отъ службы и IX, о взысканіяхъ за упущенія по должности и за несоблюденіе законовъ.

Въ первой дополнены §§ 124 и 125 тѣмъ, что дворяне, служащіе по выборамъ въ губернскихъ мѣстахъ, должны быть увольняемы до окончанія ихъ срока не иначе, какъ съ согласія губернскаго предводителя и депутатскаго собранія, а губернскіе предводители не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества.

Во второй, Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на предполагаемое Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уменьшеніе штрафовъ и пеней, коимъ подвергаются служащіе по выборамъ. Неудобства, происходящія нынѣ отъ наложенія штрафовъ за неправыя рѣшенія, находятся уже въ виду Государственнаго Совѣта ([1]). Касательно же пеней, Комитетъ признавалъ необходимо нужнымъ подчинить сей родъ взысканій съ нижнихъ мѣстъ правиламъ болѣе справедливымъ и точнымъ и положилъ разсуждать о семъ подробно при будущемъ устройствѣ губернскаго управленія, въ отношеніи

([1]) См. 2-ое П. С. З. т. III, № 2148 (1828 г. Іюля 11).

ко всѣмъ вообще служащимъ, какъ по выборамъ, такъ и отъ короны. А между тѣмъ, § 127 проекта долженъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ:

«Дворяне, служащіе по выборамъ, пользуются одинаковыми правами съ тѣми чиновниками, кои опредѣляются отъ короны, подлежатъ равной съ ними отвѣтственности и подвергаются за упущеніе должности приличнымъ замѣчаніямъ, выговорамъ и взысканіямъ, на основаніи общихъ узаконеній».

V. Наконецъ, въ главѣ X, о наградахъ за службу по выборамъ, §§ 137—140 будутъ исключены вовсе изъ проекта, согласно съ предполагаемымъ уничтоженіемъ чиновъ въ гражданской службѣ.

§§ 142 и 143 будутъ соображены съ учрежденіемъ Правительствующаго Сената. По мнѣнію Комитета, надлежитъ о всѣхъ наградахъ за службу по выборамъ представлять Сенату посредствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и сему же Министерству приносить жалобы на отказъ мѣстнаго начальства въ заслуженной наградѣ. Просителю, неполучившему удовлетворенія отъ Министра, предоставляется право жаловаться Правительствующему Сенату, на общемъ основаніи.

§ 144. Дворянинъ, имѣющій уже орденъ Св. Владиміра 4-й степени и избранный на четвертое трехлѣтіе, долженствуетъ быть награждаемъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, а не 3-й. За таковою перемѣною конецъ сего параграфа исключается.

Равнымъ образомъ исключены въ концѣ § 145 слова: *буде состоятъ въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника*—согласно съ предполагаемымъ уничтоженіемъ чиновъ гражданскихъ.

§ 147 будетъ заключаться въ сихъ словахъ: «особенныя заслуги по службѣ избранныхъ отъ дворянства награждаются точно также, какъ и по общей государственной службѣ, на основаніи установленныхъ для сего правилъ». Въ слѣдствіе того и § 136 въ началѣ главы, постановляющій различие между наградами *общими* и *особенными*, признанъ излишнимъ.

Окончивъ чтеніе сего проекта о дворянскихъ выборахъ, Члены положили передѣлать его по записаннымъ въ журналахъ Комитета замѣчаніямъ и новую онаго редакцію разсмотрѣть при окончательномъ образованіи губернскаго управленія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 105.

Засѣданіе 21 Ноября 1828.

I. Предсѣдатель, исполняя данное ему Высочайшее повелѣніе, внесъ на разсмотрѣніе Комитета двѣ представленныя Государю Императору записки: 1) Академика Паррота, *о Государственномъ Совѣтѣ*. 2) Исправляющаго должность Предсѣдателя Коммисіи Прошеній Тайнаго Совѣтника Энгеля, *о неудобствахъ настоящаго порядка сужденія и производства дѣлъ въ сей Коммисіи*.

II. Комитетъ, оставляя чтеніе записки Г-на Паррота до другаго времени, приступилъ немедленно къ разсмотрѣнію замѣчаній и предположеній Тайнаго Совѣтника Энгеля.

Онъ начинаетъ свою записку означеніемъ тѣхъ постановленій образованія Государственнаго Совѣта, коими положено основаніе Коммисіи Прошеній и начертаны правила для ея дѣйствій; потомъ, описывая нынѣшнее состояніе Коммисіи, показываетъ, до какой степени она отдалилась отъ сихъ правилъ и сколь невыгодны послѣдствія сего отступленія. Учреждая Коммисію Прошеній, Правительство имѣло въ виду не только средство отвращать въ частныхъ случаяхъ послѣдствія неосновательнаго приговора или инаго неправильнаго дѣйствія; главною его цѣлію было установить, въ нѣкоторомъ смыслѣ, безпрестанный надзоръ за отправленіемъ суда, за наблюденіемъ законовъ и справедливости въ высшихъ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ, и жалобы просителей должны для сего служить указаніемъ. Сообразно съ предназначеніемъ столь важнымъ, предполагалось соединить ее съ Государственнымъ Совѣтомъ, какъ съ первымъ въ Имперіи мѣстомъ, удостоеннымъ особенной довѣренности Монарха, и было постановлено, что Члены Коммисіи Прошеній, которые, какъ основательно замѣчаетъ Тайный Совѣтникъ Энгель, должны быть искусные и опытные законовѣдцы, разсматриваютъ сами, по распредѣленію Предсѣдателя, какъ вступающія жалобы, такъ и дѣла, къ коимъ оныя относятся, и потомъ съ своими заключеніями вносятъ ихъ на общее разсужденіе Коммисіи. Но именно сіе постановленіе вовсе не исполняется; предварительное, служащее всему основаніемъ, разсмотрѣніе дѣлъ предоставлено производителямъ оныхъ, т. е. чиновникамъ Канцеляріи Статсъ-Секретаря, и Коммисія, какъ означено въ запискѣ ея Предсѣдателя, даже не знаетъ ни о числѣ, ни о времени вступленія просьбъ, которыя предлагаются ея сужденію лишь въ экстрактахъ дѣлъ, составляемыхъ произво-

дителями. Чрезъ сей новый, неизвѣстно какимъ образомъ, но давно уже введенный порядокъ, свойство Коммисіи Прошеній совершенно измѣнилось и, по крайней мѣрѣ, полезнѣйшая, государственная цѣль оной не можетъ быть достигнута.

Комитетъ, учрежденный Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года, неоднократно замѣчалъ происходящій отъ сего вредъ; оный былъ въ особенности предметомъ разсужденій его въ засѣданіяхъ 12 и 30 Генваря минувшаго 1827 года и вскорѣ потомъ предначертаны мѣры для твердаго, согласнаго съ истиннымъ ея назначеніемъ, образованія Коммисіи Прошеній. Сначала полагалось учредить двѣ Коммисіи— одну, для совѣщанія о жалобахъ по дѣламъ суднымъ, другую, для принятія просьбъ инаго рода, и хотя въ послѣдствіи сія мысль оставлена, для избѣжанія излишняго умноженія мѣстъ и вѣдомствъ, однакоже, соображаясь съ оною до нѣкоторой степени, Комитетъ постановилъ, что прошенія о милостяхъ будутъ разсматриваемы принимающимъ оныя Статсъ-Секретаремъ, главнымъ же дѣломъ Членовъ и общаго присутствія Коммисіи должно быть тщательное, самими Членами производимое, разсмотрѣніе жалобъ на высшіе суды и Министерства. Для сего необходимо, чтобы Коммисія была составлена изъ людей, коихъ самое званіе и положеніе въ свѣтѣ ручались бы за ихъ безпристрастіе и которые могли бы посвящать ея занятіямъ бо́льшую часть своего времени. Замѣчено также, что ей нужно имѣть свою Канцелярію, совершенно отдѣльную отъ Канцеляріи Статсъ-Секретаря. Сочиненный на сихъ основаніяхъ и уже предварительно утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ проектъ учрежденія Коммисіи Прошеній еще не можетъ быть обнародованъ, ибо въ нѣкоторыхъ статьяхъ онаго предполагается раздѣленіе Сената на Правительствующій и Судебный и вообще существованіе предназначаемаго для судныхъ дѣлъ новаго порядка; но между тѣмъ, по мнѣнію Комитета, бо́льшую часть изъ постановленныхъ въ семъ проектѣ правилъ, согласныхъ и съ главнѣйшими предположеніями Тайнаго Совѣтника Энгеля, легко будетъ нынѣ же, не только безъ неудобствъ, но съ великою пользою для просителей и вообще для теченія судныхъ дѣлъ, привести въ дѣйство, предписавъ ихъ къ исполненію особою инструкціею Коммисіи. Посему Комитетъ полагаетъ:

1) Сообразно съ вышеозначенными замѣчаніями, которыя были уже и прежде представляемы на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, а равно и съ мнѣніемъ Тайнаго Совѣтника Энгеля, возстановить немедленно во всей силѣ § 94 образованія Государственнаго Совѣта, о раздѣленіи дѣлъ Коммисіи Прошеній между Членами ея для разсмотрѣ-

нія оныхъ ими самими и въ то же время положить непремѣннымъ правиломъ, что сія Коммисія будетъ составлена изъ людей, заслуживших особенную довѣренность Монарха, искусныхъ, опытныхъ законовѣдцевъ, не принадлежащихъ ни къ Сенату, ни къ иному судилищу, ниже къ Департаментамъ какого либо Министерства и вообще не слишкомъ обремененныхъ исполненіемъ другихъ по службѣ обязанностей.

2) Что постановленій, и доселѣ не исполнявшихся, о внесеніи дѣлъ изъ Коммисіи Прошеній въ Государственный Совѣтъ, не слѣдуетъ приводить въ дѣйство, потому, во-первыхъ, что нынѣ Совѣтъ и безъ того уже обремененъ разсмотрѣніемъ дѣлъ судныхъ; во-вторыхъ, что, по предначертанному съ Высочайшаго одобренія Комитетомъ порядку, оный въ послѣдствіи долженъ быть совершенно устраненъ отъ всякаго участія въ дѣйствіяхъ по судебной части.

3) Предписать Коммисіи, чтобы она тщательнѣе разсматривала поступающія въ оную жалобы на Департаменты Сената и на Министерства и не иначе допускала докладывать о пересмотрѣ дѣла, какъ по убѣжденію, на ясно выведенныхъ обстоятельствахъ основанному, что къ сему есть достаточныя причины.

4) Оставляя по прежнему принятіе всѣхъ просьбъ и докладъ по онымъ Статсъ-Секретарю, вмѣнить, однакоже, ему въ обязанность немедленно увѣдомлять Предсѣдателя Коммисіи о всѣхъ поступающихъ къ нему жалобахъ на судныя и правительственныя мѣста, а равно и о Высочайшихъ по докладу его повелѣніяхъ, для объявленія по принадлежности отъ имени Коммисіи, за подписаніемъ Предсѣдателя.

5) Постановить также правиломъ, что всѣ сіи жалобы, кромѣ тѣхъ, кои, на основаніи §§ 90 и 91 образованія Государственнаго Совѣта, оставляются безъ дальнѣйшаго движенія, Статсъ-Секретарь представляетъ Коммисіи въ первое по вступленіи оныхъ присутствіе.

6) Составить для Коммисіи особую не большую Канцелярію, опредѣливъ къ каждому Члену по одному чиновнику для производства дѣлъ и по два писца.

7) Запретить сей Канцеляріи давать какія либо справки просителямъ о положеніи ихъ дѣлъ прежде рѣшенія оныхъ; о рѣшеніяхъ же объявлять имъ и чрезъ мѣстныя начальства и чрезъ газеты, для чего установить въ здѣшнихъ академическихъ и Московскихъ университетскихъ вѣдомостяхъ особенную статью; при семъ наблюдать, чтобы отказы объявлялись просто на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ Коммисіи, безъ означенія причинъ, какъ предполагалъ Тайный Совѣтникъ Энгель.

8) Предписать Министерству Юстиціи, чтобъ рѣшенія Общаго

Собранія Сената и мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣламъ, разсматриваемыхъ въ слѣдствіе заключеній Коммисіи Прошеній, были оной сообщаемы, для свѣдѣнія и руководства ея въ подобныхъ случаяхъ.

9) Постановить, что въ случаѣ разногласія дѣло представляется на Высочайшее усмотрѣніе, съ мнѣніями всѣхъ Членовъ Коммисіи.

Наконецъ, 10) Подтвердить, что Статсъ-Секретарь не имѣетъ права принимать жалобъ на рѣшенія Общаго Собранія Сената, а тѣмъ менѣе на Государственный Совѣтъ и Святѣйшій Синодъ; жалобы такого рода могутъ быть разсматриваемы въ Коммисіи не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

По мнѣнію Комитета, сихъ распоряженій будетъ уже довольно для лучшаго направленія хода дѣлъ въ Коммисіи Прошеній. Какъ выше замѣчено, оныя сообразны съ Высочайше одобреннымъ проектомъ окончательнаго преобразованія сей Коммисіи, а равно съ главнѣйшими предположеніями Тайнаго Совѣтника Энгеля. Имъ сдѣланы нѣкоторыя другія, не столь удобныя въ исполненіи и потому отвергнутыя Комитетомъ. Что касается до мысли (означенной въ § 5 его записки) отмѣнить постановленіе Государственнаго Совѣта 1824 года, о неисполненіи рѣшеній Департаментовъ Сената, когда изъ оныхъ дѣла поступаютъ въ Общее Собраніе по жалобамъ, Комитетъ не принималъ оной въ разсужденіе, во-1-хъ, потому что предположеніе о семъ разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ, во-2-хъ, и потому что имъ на сіи случаи уже постановлены въ проектѣ учрежденія Коммисіи Прошеній точныя правила, но коихъ нельзя привести въ дѣйство до преобразованія Сената.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 106.

Засѣданіе 25 Ноября 1828 (1).

I. По предложенію Председателя, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію проекта положенія о дворянскихъ выборахъ и другихъ дѣйствіяхъ

---

(1) На подлинномъ отмѣтка Графа Кочубея: Его Императорское Величество по журналу сему здѣлать изволилъ одно замѣчаніе, NB означенное. Его Величество щитаетъ, что не должно, въ отвращеніе злоупотребленій, допускать *свидѣтельства нѣсколькихъ дворянъ*; въ протчемъ журналъ Высочайше апробованъ. Декабря 10. 1828.

собраній дворянства, который первоначально, по Высочайшему повелѣнію, составленъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и потомъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ исправленъ, на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ Комитетомъ въ засѣданіяхъ 11 и 18 Марта, 4, 8, 15, 18 и 22 Апрѣля сего 1828 года. Послѣ оглавленія, въ коемъ означенъ порядокъ постановленій, вошедшихъ въ сей проектъ, прочтены три первыя главы онаго: о правѣ дворянства имѣть губернскія и уѣздныя собранія, о правѣ и обязанности присутствовать въ сихъ собраніяхъ и участвовать въ выборахъ и о правѣ быть назначаемымъ въ должности по выборамъ дворянства. Прочтено также первое отдѣленіе главы IV, о особенныхъ правахъ и обязанностяхъ губернскаго собранія.

Всѣ положенія первой главы одобрены. Въ отдѣленіи первомъ главы II Комитетъ призналъ нужнымъ измѣнить пунктъ 4 § 4, въ коемъ, на основаніи нынѣ существующихъ постановленій, полагалось, что дворянинъ, для полученія права участвовать въ выборахъ, долженъ имѣть не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду. Комитетъ находитъ, что, когда достигнувшій обыкновеннаго, общими законами установленнаго, совершеннолѣтія дворянинъ можетъ не только располагать свободно всѣмъ своимъ имуществомъ, но даже по назначенію Правительства исправлять важныя въ государственной службѣ должности, то нѣтъ причины не допускать его и пользоваться своимъ правомъ на выборахъ. Въ слѣдствіе сего, положено сей пунктъ передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Чтобъ онъ (дворянинъ) былъ въ совершенныхъ, по общимъ на сіе узаконеніямъ, лѣтахъ, въ удостовѣреніи чего принимаются выписки изъ метрическихъ книгъ, или же послужные списки его и родителей его или, наконецъ, свидѣтельства, подписанныя нѣсколькими дворянами той же губерніи и уѣзда» (1).

Конецъ сего пункта, въ коемъ постановлялось, что другія доказательства могутъ быть допускаемы лишь въ особенныхъ случаяхъ и не иначе, какъ по согласію губернскаго собранія дворянства, положено исключить, какъ не нужный, ибо, по мнѣнію Комитета, не слѣдуетъ принимать никакихъ доказательствъ о совершеннолѣтіи, кромѣ вышеозначенныхъ.

Засимъ, прочіе пункты сего параграфа, а равно и слѣдующіе за онымъ §§ 5—13 одобрены Комитетомъ. Въ § 14 (главы II, отдѣленія 3) при исчисленіи законныхъ причинъ, по коимъ дворянинъ можетъ не быть въ собраніи дворянства, положено не упоминать *о вступленіи въ бракъ.*

---

(1) Въ этомъ мѣстѣ рукою Его Величества написано: NB.

Члены находили, что сіе не должно препятствовать дворянину исполнять обязанности, съ коими соединены столь важныя преимущества, между прочимъ, и потому, что уѣздныя и даже губернскія собранія обыкновенно продолжаются не болѣе 12 или 15 дней. Положено также прибавить, что отъ сего освобождаетъ потеря не всякаго ближняго родственника, а только одного изъ самыхъ ближайшихъ. §§ 15—19 равномѣрно одобрены Комитетомъ. Въ семъ послѣднемъ, коимъ заключается глава II, о правѣ и обязанности присутствовать въ собраніяхъ дворянства и участвовать въ выборахъ, положено сказать, что въ области Бессарабской собственность, дающая право на сіе участіе, опредѣляется только количествомъ десятинъ земли заселенной или незаселенной, или же ежегоднымъ съ оной доходомъ, на основаніи правилъ, означенныхъ § 5 въ пунктѣ *а*.

II. Постановленія главы III, о правѣ быть назначаемымъ въ должности по выборамъ дворянства, вообще одобрены. Комитетъ нашелъ нужнымъ сдѣлать перемѣны лишь въ § 24, коимъ предписывалось чиновнымъ гражданамъ и дворянамъ, не участвующимъ въ выборахъ на губернскомъ собраніи, увѣдомлять губернскаго или уѣздныхъ предводителей, въ какія именно должности они желаютъ быть избраны. Чтобы не дать повода къ изъявленію желаній, можетъ быть, не соотвѣтствующихъ положенію дворянина или чиновнаго гражданина или же мнѣнію дворянства о его способностяхъ, опредѣлено въ семъ параграфѣ сказать только, что чиновные граждане и тѣ изъ дворянъ, кои, не имѣя права участвовать въ выборахъ, могутъ, однакоже, быть избираемы на мѣста, зависящія отъ дворянства, обязаны извѣщать, по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до открытія собранія, первые—губернскаго, а вторые—своихъ уѣздныхъ предводителей, согласны ли они принять должность по выборамъ и въ какихъ именно, или во всѣхъ вообще уѣздахъ губерніи.

III. Въ первомъ отдѣленіи главы IV, о правахъ и обязанностяхъ губернскаго собранія дворянства, §§ 25—28, 30—33, 36, 37 и 39—43 положено утвердить. Въ § 29, о времени для открытій обыкновенныхъ губернскихъ собраній дворянства, прибавлено, что сіи сроки назначаются сообразно съ существующими нынѣ о томъ постановленіями, а въ концѣ § 38, къ словамъ: «представленія губернскому начальству и высшему Правительству о нуждахъ дворянства, объ искорененіи злоупотребленій или объ устраненіи замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи неудобствъ не считаются противозаконными, когда они изложены съ соблюденіемъ всѣхъ приличій въ выраженіяхъ, свойственныхъ чувству и долгу вѣрноподданнаго»,—Комитетъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что дворянство можетъ, на основаніи тѣхъ же правилъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же

приличій, представлять и объ исправленіи происходящихъ мѣстно для той губерніи даже и отъ какого либо общаго постановленія неудобствъ.

Комитетъ также призналъ нужнымъ нѣсколько измѣнить постановленія §§ 34 и 35, о правилахъ для составленія общественной дворянской кассы посредствомъ добровольныхъ складокъ. Для предупрежденія злоупотребленій, кои легко могутъ быть и прежде нерѣдко бывали при распоряженіяхъ о складкахъ сего рода, положено, не именуя собираемыхъ такимъ образомъ денегъ общественною дворянскою кассою, сказать, что дворяне, присутствуя на губернскомъ съѣздѣ, имѣютъ право добровольными между собою подписками составлять суммы для какого либо общеполезнаго назначенія, но что каждая изъ такихъ суммъ остается собственностію дворянъ, дѣйствительно участвовавшихъ въ составленіи оной и что сіи только дворяне могутъ тогда же или въ послѣдствіи располагать ею, совѣщаясь о семъ на губернскихъ собраніяхъ и постановляя свои рѣшенія единогласно или по большинству, по крайней мѣрѣ, двухъ третей голосовъ всѣхъ представившихъ обѣщанную при подпискѣ часть суммы и прибывшихъ на съѣздъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 107.

Засѣданіе 28 Ноября 1828 (1).

I. Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе проекта новаго положенія о выборахъ и другихъ дѣйствіяхъ собраній дворянства. При чтеніи 2 отдѣленія главы IV, въ коемъ опредѣляются составъ и занятія уѣздныхъ собраній, Члены разсуждали, что предназначавшійся для сихъ собраній срокъ, за 4 мѣсяца до общаго губернскаго съѣзда, представляетъ нѣкоторыя неудобства; общіе съѣзды, по крайней мѣрѣ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, бываютъ обыкновенно въ Декабрѣ или Генварѣ, и за четыре предъ тѣмъ мѣсяца, то есть въ Сентябрѣ и въ началѣ Октября, времени важномъ для сельскихъ работъ, дворяне, занимающіеся деревенскимъ хозяйствомъ, едвали могутъ, безъ разстройства въ ономъ, оставлять свои помѣстья для присутствованія въ уѣздныхъ собраніяхъ. По сей причинѣ и принимая въ уваженіе, что избираемымъ сими собраніями особымъ депутатамъ довольно будетъ и трехъ мѣсяцевъ для окончанія предназначаемыхъ имъ дѣлъ,

(1) Высочайше апробованъ. Декабря 10. 1828. (Отмѣтка на журналѣ рукою Предсѣдателя).

Комитетъ полагаетъ срокъ для уѣздныхъ собраній дворянства опредѣлить не за четыре, а только за три мѣсяца до губернскихъ съѣздовъ. Всѣ прочія постановленія сего отдѣленія и слѣдующихъ за онымъ отдѣленій: 3, о составѣ и занятіяхъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства, и 4, объ отношеніяхъ дворянъ къ своимъ уѣзднымъ и губернскимъ предводителямъ, оставлены безъ перемѣны.

II. Въ главѣ V Комитетъ одобрилъ всѣ постановленія 1 отдѣленія, о порядкѣ всѣхъ вообще дѣйствій губернскаго собранія дворянства. Только къ § 67, коимъ для производства выборовъ и прочихъ дѣлъ на обыкновенныхъ губернскихъ съѣздахъ назначаются въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 12, а въ другихъ 15 дней, положено прибавить, что дворянство можетъ, въ случаѣ надобности, продолжать собраніе еще на нѣсколько дней, съ разрѣшенія губернскаго правленія; а въ примѣчаніи къ слѣдующему за тѣмъ § 68 для соблюденія приличій и для точности въ выраженіяхъ сказать, что по начатіи выборовъ, не пользующіеся симъ правомъ (баллотировать въ должности), въ томъ числѣ и дворяне несовершеннолѣтніе, не оставляютъ, а уже не являются въ залу собранія.

Въ отдѣленіи 2 сей главы, о выборахъ въ должности, при чтеніи §§ 84 и 86, Комитетъ, на основаніи статьи 1 общихъ положеній о Судебномъ Сенатѣ, коему предоставляется не только высшій судъ, *но и управленіе суда въ Имперіи*, призналъ нужнымъ постановить, что списки избираемыхъ дворянствомъ кандидатовъ на нѣкоторыя мѣста судебнаго вѣдомства представляются, какъ для утвержденія, такъ и для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе, не Правительствующему, а Судебному Сенату. § 95, въ коемъ предполагалось составленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ предварительнаго списка кандидатовъ для баллотированія въ должности, опредѣлено исключить, ибо Комитетъ, разсмотрѣвъ снова сіе предположеніе, призналъ, съ одной стороны, что едвали возможно начертать точныя и удобныя въ исполненіи правила для составленія такихъ списковъ, съ другой же, что при обыкновенномъ существующемъ нынѣ порядкѣ выборовъ доселѣ не встрѣчалось никакихъ важныхъ затрудненій. Въ § 103, о поступленіи кандидатовъ на мѣста губернскія въ случаѣ вакацій, положено прибавить, что исправленіе должности губернскаго предводителя во всякомъ случаѣ поручается уѣздному предводителю губернскаго города, конецъ же сего параграфа, объ утвержденіи Государемъ Императоромъ или Правительствующимъ и Судебнымъ Сенатами даже и поступающихъ временно въ исправленіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ по выборамъ должностей, Комитетъ опредѣлилъ исключить. Исключенъ также § 108, какъ вовсе безполезный и вошедшій въ новую редак-

цію единственно по примѣру прежнихъ постановленій, но, съ другой стороны, положенія, внесенныя въ примѣчаніе къ § 105, найдены столь важными, что Комитетъ призналъ нужнымъ, впрочемъ, не измѣняя оныхъ ни въ чемъ, дать сему примѣчанію форму отдѣльнаго параграфа.

Въ § 106 опредѣлено постановить, что чиновники, назначенные къ губернскимъ мѣстамъ, вводятся въ должность начальникомъ губерніи, а прочіе уѣздными предводителями, или, въ случаѣ отсутствія ихъ, предсѣдателями уѣздныхъ судовъ, а въ примѣчаніи къ § 110, коимъ заключается глава V, означить, что выборъ въ существующіе въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ межевые апелляціонные и повѣтовые межевые суды, какъ въ мѣста, учрежденныя лишь на время, остаются на основаніи прежнихъ, доселѣ дѣйствовавшихъ правилъ. Всѣ прочія постановленія сей V, важнѣйшей въ новомъ проектѣ, главы вполнѣ одобрены Комитетомъ; сдѣлано лишь въ слогѣ редакціи нѣкоторыя перемѣны, показавшіяся нужными для большей ясности и точности въ выраженіяхъ.

Въ главѣ VI, о кандидатахъ, назначаемыхъ въ должности по выборамъ дворянства въ случаѣ вакацій, §§ 111, 113, 114 и 118 также одобрены. § 112 опредѣлено исключить, ибо, по мнѣнію Комитета, дворянинъ, дозволившій баллотировать себя на выборахъ, тѣмъ самымъ уже изъявилъ готовность не только поступить прямо въ исправленіе какой либо должности, но и быть кандидатомъ. § 117 равномѣрно исключенъ, дабы постановленіемъ, въ ономъ предполагавшимся, не стѣснить свободы выборовъ въ другихъ губерніяхъ, или въ другихъ уѣздахъ той же губерніи, а §§ 115 и 116 положено передѣлать слѣдующимъ образомъ:

§ 115. «Если онъ (кандидатъ) находится внѣ губерніи, то губернское правленіе сообщаетъ мѣстному, по принадлежности, начальству для объявленія ему о назначеніи его въ должность. Кандидатъ обязанъ явиться къ оной немедленно и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, какъ черезъ шесть недѣль послѣ полученія формальнаго о томъ извѣщенія. Между тѣмъ для исправленія должности временно командируется старшій по немъ изъ находящихся въ губерніи кандидатовъ».

§ 116. «Кандидатъ, не явившійся въ вышепостановленные сроки къ исправленію должности, въ которую онъ былъ предназначенъ съ его согласія, подвергается взысканію ста рублей въ пользу дворянской кассы. Доказавшій, что онъ имѣлъ къ сему законныя причины, освобождается отъ взысканія и остается по прежнему кандидатомъ».

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 108.

Засѣданіе 2 Декабря 1828 ([1]).

I. Комитетъ въ семъ засѣданіи окончилъ разсмотрѣніе исправленнаго новаго положенія о выборахъ и другихъ дѣйствіяхъ собраній дворянства. Постановленія послѣднихъ онаго главъ: VII, VIII, IX и X вообще одобрены. Сдѣланы лишь нѣкоторыя перемѣны въ §§ 121, 129, 137, 138 и 152, на основаніи положеній Комитета, означенныхъ во II статьѣ журнала предшедшаго засѣданія: 1) о томъ, что чиновниковъ, избираемыхъ на высшія мѣста судебнаго вѣдомства въ губерніяхъ, правленіе представляетъ на утвержденіе не Правительствующему, а Судебному Сенату; 2) о томъ, что кандидаты, поступающіе въ исправленіе должностей на короткое время или и до новыхъ выборовъ, не утверждаются ни Его Императорскимъ Величествомъ, ни Правительствующимъ и Судебнымъ Сенатами, и 3) что мѣсто губернскаго предводителя, во всякомъ случаѣ болѣзни его, отсутствія или настоящей ваканціи, заступаетъ не старшій изъ уѣздныхъ, какъ сначала предполагалось, а уѣздный предводитель губернскаго города. Сверхъ сего, § 140 главы X исключенъ, какъ не нужный; въ § 145 положено не упоминать о IV статьѣ Наказа губернаторамъ 1764 г. ([2]), какъ потому, что бо́льшая часть постановленій сего Наказа нынѣ уже не имѣетъ дѣйствія, такъ и потому, что Комитетъ признаетъ нужнымъ замѣнить оный новою инструкціею губернскимъ правленіямъ, на основаніи предначертанныхъ имъ правилъ объ устройствѣ правительственной части въ губерніяхъ; наконецъ, § 146, основанный на Высочайшемъ указѣ 24 Сентября 1825 г. ([3]), опредѣлено передѣлать слѣдующимъ образомъ: «Уѣздные предводители по дѣламъ, лично у нихъ производящимся и независящимъ отъ дѣлъ дворянской опеки, изъемлются отъ наложенія пеней и штрафовъ, подвергаясь даже и выговорамъ и замѣчаніямъ, а тѣмъ болѣе суду не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената».

II. При чтеніи главы X, о наградахъ за службу по выборамъ, Комитетъ обратился къ мысли, которая уже нѣсколько разъ занимала его, что необходимо изыскать новыя дѣйствительнѣйшія средства, дабы службу по выборамъ сдѣлать болѣе привлекательною для людей истинно достой-

([1]) На подлинномъ Гр. Кочубеемъ отмѣчено: Высочайше апробованъ. Декабря 17. 1828.

([2]) П. С. З. т. XVI, № 12137 (Апр. 21).

([3]) П. С. З. т. XL, № 30502.

ныхъ довѣренности дворянства и Правительства, возбудивъ общее благородное желаніе принимать возлагаемыя по оной должности, столь трудныя, къ сожалѣнію нынѣ столь мало уважаемыя и, однакоже, столь важныя для установленія и соблюденія порядка управленія въ самыхъ первыхъ его началахъ, для охраненія главныхъ основаній благосостоянія государственнаго и частнаго, личной безопасности, спокойнаго обладанія собственностію, спокойнаго и свободнаго стяжанія плодовъ трудолюбія во всѣхъ законами дозволенныхъ промыслахъ. Комитетъ, снова еще болѣе удостовѣрясь въ справедливости прежнихъ своихъ о томъ разсужденій, подробно изложенныхъ въ журналѣ засѣданія 18 Марта 1828 года (№ 94), призналъ, между прочимъ, что Правительство обязано стараться обезпечить судьбу посвящающихъ себя службѣ сего рода и, слѣдовательно, предоставить имъ равное съ чиновниками другихъ вѣдомствъ право на полученіе пенсій. Посему опредѣлено въ дополненіи къ главѣ X положенія о выборахъ постановить: во 1-хъ, съ какими изъ означенныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 6 Декабря 1827 года, уставѣ [1] должностями слѣдуетъ сравнить должности, исправляемыя по избранію дворянства; во 2-хъ, что для составленія числа лѣтъ, дарующаго право на полученіе пенсій, будутъ наравнѣ принимаемы въ счетъ, какъ прежняя служба чиновника въ мѣстахъ, непосредственно зависящихъ отъ Правительства, такъ и служба его по выборамъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

Приложеніе къ журналу 2 Декабря 1828 (№ 108) [2].

Комитетъ, учрежденный Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года, разсматривая въ проектѣ дополнительнаго закона о состояніяхъ статью *о крестьянствѣ,* находилъ, что однимъ изъ первыхъ и надежнѣйшихъ средствъ для улучшенія состоянія крестьянъ помѣщичьихъ было бы

---

(1) Второе П. С. З. т. II, № 1592.

(2) На подлинномъ докладѣ собственноручная отмѣтка Графа Кочубея: Его Императорское Величество повелѣть изволилъ, чтобы Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію бумагъ, внесенныхъ Кн. Куракинымъ, съ тѣмъ, что, когда здѣлаетъ онъ свои по онымъ заключенія, то тогда уже можно будетъ пригласить М. Финанцовъ въ Комитетъ, не открывая ему о существованіи Комитета 6 Декабря. Его Величество полагать изволитъ, что можно сообщить ему, что нарочно для сего дѣла назначенъ особой Комитетъ. Декабря 3. 1828.

учрежденіе лучшаго хозяйственнаго управленія для крестьянъ казенныхъ. Такое управленіе, будучи и непосредственно полезно въ отношеніи къ поселянамъ, принадлежащимъ казнѣ, послужило бы образцемъ для частныхъ владѣльцевъ. Благоразумнѣйшіе, видя порядокъ и довольство въ казенныхъ селеніяхъ, вскорѣ послѣдуютъ примѣру Правительства, другіе будутъ увлечены примѣромъ общимъ, а если и найдутся между помѣщиками нѣкоторые упорные и неразсудительные люди, то сіе малое число легко уже будетъ принудить сообразовать свои поступки съ дѣйствіями прочихъ, не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ и почему либо опаснымъ мѣрамъ. Комитетъ, чувствуя всю важность сей мысли, полагалъ, что нужно немедленно заняться изысканіемъ способовъ для приведенія оной въ исполненіе и, не дожидаясь новаго уложенія, которое долженствуетъ, между прочимъ, съ точностію опредѣлить права и обязанности крестьянъ казенныхъ, нынѣ же постановить ясныя и твердыя правила, могущія служить основаніемъ попечительнаго, истинно хозяйственнаго управленія по сей части государственныхъ имуществъ. Начертаніе плана сего управленія надлежало, по мнѣнію Комитета, поручить особой Коммисіи, составя оную изъ опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей и опредѣливъ въ нее одного чиновника изъ Министерства Финансовъ, для доставленія надлежащихъ свѣдѣній и для соглашенія предположеній Коммисіи съ потребностями государственной казны.

Сія мысль Комитета удостоена Высочайшаго одобренія Вашего Императорскаго Величества и на вышеозначенныхъ предначертанныхъ имъ основаніяхъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина, особенный Комитетъ изъ Тайныхъ Совѣтниковъ Дружинина и Дюгамеля и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Филатьева и Львова. Цѣль учрежденія онаго опредѣлена въ Высочайшемъ рескриптѣ Вашего Величества на имя Князя Куракина. Оному, между прочимъ, поставлено въ обязанность разсмотрѣть и исправить всѣ прежніе проекты постановленій не только въ отношеніи къ управленію хозяйственному, но и къ полицейскому, и вообще обратить свое вниманіе на все то, что можетъ способствовать, какъ лучшему устройству и благосостоянію казенныхъ крестьянъ, такъ и увеличенію доходовъ государства.

Составленные, въ слѣдствіе сего, проекты долженствовали быть внесены въ Комитетъ 6 Декабря, съ тѣмъ, чтобы потомъ для разсужденій о сихъ проектахъ былъ въ засѣданія онаго приглашенъ и Министръ Финансовъ.

Нынѣ, какъ увѣдомляетъ меня Князь Куракинъ, Комитетъ, состояв-

шій подъ предсѣдательствомъ его, привелъ къ окончанію порученное ему дѣло. Два составленные въономъ проекта положеній, докладная о нихъ записка и другая пространнѣйшая объяснительная при семъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

№ 109.

Засѣданіе 9 Декабря 1828 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе журналъ засѣданія 21 Ноября и что означенныя въ ономъ разсужденія и предположенія Комитета о средствахъ для исправленія хода дѣлъ въ Коммисіи Прошеній *вообще* удостоены одобренія Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ, повелѣвая на основаніи сихъ предположеній составить проектъ инструкціи Коммисіи, соизволилъ, однакоже, замѣтить, что нѣтъ нужды вмѣнять ей въ обязанность объявлять отказы просителямъ безъ означенія побудившихъ къ сему причинъ. Его Величеству извѣстно по опыту, что отказы такого рода бываютъ поводомъ къ возобновленію жалобъ и къ пересмотру дѣлъ. Коммисія же можетъ легко въ своихъ объявленіяхъ, ограничиваясь изложеніемъ причинъ отказа, изъ самаго существа дѣла извлеченныхъ, избѣгать всякихъ по чему либо оскорбительныхъ для просителя выраженій. Касательно другаго постановленія, предначертаннаго въ пунктѣ 9 статьи II журнала, что въ случаѣ разногласія дѣло изъ Коммисіи Прошеній представляется на Высочайшее усмотрѣніе съ мнѣніями всѣхъ Членовъ, Государю Императору угодно, чтобы Комитетъ прежде разсмотрѣлъ и рѣшилъ вопросъ, не замедлится ли производство дѣлъ Коммисіи, если Его Величеству, при всѣхъ Своихъ многоразличныхъ занятіяхъ, нужно будетъ обращать вниманіе на особыя мнѣнія каждаго изъ ея Членовъ. Впрочемъ, Государь Императоръ, соглашаясь съ заключеніями Комитета о необходимости дать новое, лучшее устройство Коммисіи Прошеній, признаетъ также, что и послѣ ея преобразованія успѣшное теченіе дѣлъ и особливо достиженіе важной цѣли ея установленія все еще будетъ главнѣйше зависѣть отъ выбора долженствующихъ войти въ составъ оной чиновниковъ.

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Декабря 17. 1828.

II. Комитетъ, исполняя Высочайшую волю, принималъ сдѣланныя Его Императорскимъ Величествомъ замѣчанія къ надлежащему соображенію и полагаетъ мнѣніемъ:

1) Что можно предоставить разрѣшенію самой Коммисіи Прошеній, въ какихъ именно случаяхъ она при объявленіи отказовъ на поступающія въ оную просьбы должна означать или же не означать причины отказа, смотря по роду дѣла, предмету прошенія и положенію просителя.

2) Что порядокъ, нынѣ существующій не только въ Коммисіи Прошеній, но и въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ, по коему вмѣстѣ съ дѣломъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе всѣ изъявляемыя по оному мнѣнія, необходимо сохранить и на предбудущее время, какъ потому, что трудно принять иное правило, ибо одно мѣсто, коему можно было бы предоставить разсмотрѣніе мнѣній сихъ, есть Государственный Совѣтъ, но въ настоящемъ устройствѣ Совѣта поступаютъ въ оный дѣла судныя, такъ и по той причинѣ, что нерѣдко мнѣніе меньшаго числа Членовъ заслуживаетъ особенное уваженіе, что, впрочемъ, если Коммисія Прошеній будетъ составлена изъ свѣдущихъ, опытныхъ законовѣдцевъ, то нельзя ожидать, чтобы въ оной часто оказывалось разномысліе и, сверхъ того, Предсѣдатель, дабы не обременять напрасно вниманіе Его Императорскаго Величества, долженъ, исполняя надлежащимъ образомъ обязанности свои, съ одной стороны, стараться соглашать Членовъ Коммисіи, съ другой же, наблюдать, чтобы въ изложеніи своихъ мнѣній они ограничивались единственно объясненіемъ важныхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и основаннаго на оныхъ заключенія.

Наконецъ, 3) что для скорѣйшаго, по возможности, достиженія главной цѣли преобразованія Коммисіи Прошеній, т. е. назначенія болѣе надежныхъ въ оную Членовъ, нужно будетъ нынѣ же при изданіи инструкціи ея объявить и привести въ дѣйство утвержденное Высочайшимъ одобреніемъ правило, по коему Члены Коммисіи чрезъ самое поступленіе въ оную увольняются отъ присутствованія въ Сенатѣ (сохраняя, впрочемъ, званіе Сенатора, если бы таковое они имѣли) и вообще отъ исправленія иныхъ какихъ либо должностей не только по судной, но и по правительственной части.

Комитетъ предоставилъ своему Предсѣдателю довести сіи заключенія до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

III. Засимъ Предсѣдатель, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсужденіе Комитета слѣдующія бумаги:

1) Проектъ временнаго управленія казенныхъ крестьянъ, составленный особымъ Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина.

2) Всеподданнѣйшій докладъ сего Комитета и приложенную къ оному табель.

3) Объяснительную записку Предсѣдателя сего Комитета съ двумя къ *оной* приложеніями.

4) Записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютанта Закревскаго о дѣлахъ, кои, по мнѣнію его, могли бы, не поступая уже, какъ нынѣ, въ Комитетъ Министровъ, быть или представляемы непосредственно на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, или разрѣшаемы самимъ Министромъ безъ доклада, но Высочайшимъ Именемъ.

и 5) Представленный Министромъ Финансовъ и разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ въ Департаментѣ Экономіи проектъ положенія о производствѣ дѣлъ въ казенныхъ палатахъ. Государю Императору угодно, чтобы Комитетъ, разсмотрѣвъ съ особеннымъ вниманіемъ тѣ изъ вышеозначенныхъ бумагъ, кои относятся къ предположеніямъ о новомъ устройствѣ управленія казенныхъ крестьянъ, и, сдѣлавъ по онымъ свое заключеніе, пригласилъ въ послѣдствіи и Министра Финансовъ въ засѣданія свои для сужденія о сихъ предположеніяхъ. При томъ, однакоже, существованіе Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года, не должно быть открываемо. Министру Финансовъ, вмѣсто сего, можно будетъ объявить, что разсмотрѣніе поступившихъ отъ Князя Куракина проектовъ поручено нѣсколькимъ Членамъ Государственнаго Совѣта, по особому повелѣнію Его Императорскаго Величества.

Записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ и проектъ положенія о порядкѣ дѣлопроизводства въ казенныхъ палатахъ должны также быть разсмотрѣны въ Комитетѣ и съ замѣчаніями онаго представлены Государю Императору.

Комитетъ опредѣлилъ приступить къ исполненію сихъ Высочайшихъ повелѣній въ слѣдующемъ засѣданіи.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 110.

Засѣданіе 12 Декабря 1828 (¹).

I. Предсѣдатель, открывая собраніе, объявилъ Членамъ, что жур-

(¹) На подлинномъ журналѣ отмѣтка Предсѣдателя: Высочайше апробованъ. Декабря 24. 1828.

налы засѣданій 25 и 28 Ноября, въ которыя Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ первыхъ шести главъ исправленнаго проекта новаго положенія о выборахъ дворянства, удостоены Высочайшаго одобренія. Государь Императоръ соизволилъ утвердить мнѣніе Комитета, что дворянинъ, достигнувшій обыкновеннаго, общими законами установленнаго, совершеннолѣтія, долженъ безпрепятственно пользоваться и правомъ своимъ въ собраніяхъ дворянства, замѣтивъ только, что въ доказательство совершеннолѣтія едва ли можно допускать данныя нѣсколькими частными людьми свидѣтельства. Самыя надежныя суть выписки изъ метрическихъ книгъ и даже формулярные списки о службѣ дворянина или его родителей слѣдуетъ принимать лишь въ случаѣ потери сихъ книгъ. Комитетъ, сообразно съ симъ замѣчаніемъ Его Императорскаго Величества, опредѣлилъ въ пунктѣ 4 § 4 новаго положенія о выборахъ дворянства не упоминать о свидѣтельствахъ, подписанныхъ нѣсколькими дворянами той губерніи и уѣзда.

II. Засимъ Комитетъ, исполняя Высочайшее повелѣніе, объявленное ему въ предшедшемъ засѣданіи, приступилъ къ разсмотрѣнію записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ сей запискѣ Генералъ-Адъютантъ Закревскій полагаетъ, что изъ дѣлъ, нынѣ по вѣдомству Министерства ему ввѣреннаго поступающихъ въ Комитетъ Министровъ, многія ближе бы было представлять непосредственно на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, а другія самъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ могъ бы, не докладывая объ оныхъ, разрѣшать объявляемыми Высочайшими повелѣніями по общему на то уполномочію. Выслушавъ сію записку и приложенныя къ оной три росписанія, Комитетъ принималъ въ разсужденіе:

1) Что ни въ какомъ случаѣ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ, въ отсутствіе Государя Императора или въ иныхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, Министры не должны быть уполномочиваемы объявлять Высочайшую волю безъ предварительнаго доклада, по собственному усмотрѣнію и, такъ сказать, угадывая резолюціи Его Императорскаго Величества. Неудобства такого общаго уполномочія и могущія произойти отъ онаго вредныя послѣдствія, даже и не предполагая никакихъ злоупотребленій со стороны Министра, столь очевидны, что Комитетъ считаетъ ненужнымъ исчислять и объяснять ихъ.

2) Но что, можетъ быть, полезно и для ускоренія въ теченіи дѣлъ, и для того, чтобы не обременять вниманіе Государя Императора трудомъ напраснымъ, предоставить нѣкоторыя изъ менѣе важныхъ и, однакоже, по заведенному нынѣ порядку вносимыхъ на Высочайшее усмотрѣніе дѣлъ разрѣшенію собственной власти Министра или какого либо правительственнаго мѣста, составленнаго изъ Министровъ и другихъ удостоенныхъ

довѣренности Его Величества сановниковъ; что, впрочемъ, сіе долженствуетъ быть сдѣлано гласно и не по одному Министерству, а по всѣмъ въ одно время и на однообразныхъ правилахъ.

Основанія сихъ правилъ уже начертаны Комитетомъ, который при составленіи проекта учрежденія Правительствующаго Сената и общаго образованія Министерствъ старался установить раздѣленіе всѣхъ дѣлъ по правительственной части на четыре главныхъ рода или класса: а) тѣхъ, которыя Министръ или подвѣдомственныя ему мѣста и лица разрѣшаютъ на основаніи законовъ и уставовъ собственною Высочайше ввѣренною имъ властію; b) тѣхъ, которыя вносятся на разсмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената; c) тѣхъ, которыя, послѣ сужденія объ оныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, представляются Государю Императору; наконецъ d) тѣхъ дѣлъ, о коихъ Министръ непосредственно докладываетъ Его Императорскому Величеству. Къ такому распредѣленію, сверхъ причинъ, означенныхъ выше, Комитетъ побуждался еще и тою мыслію, что бо̀льшую часть дѣлъ и почти всѣ, кромѣ тайныхъ или требующихъ немедленнаго принятія какихъ либо мѣръ, лучше и удобнѣе представлять на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ совѣщательное по части правительственной мѣсто, какимъ долженъ быть въ сихъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ и каковъ нынѣ замѣняющій его до нѣкоторой степени Комитетъ Министровъ, ибо, слѣдуя сему порядку, дѣло чрезъ общія объ ономъ сужденія приводится въ бо̀льшую ясность и Государь Императоръ узнаетъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Министра, къ вѣдомству коего оно принадлежитъ, мнѣнія и другихъ также пользующихся Его довѣренностію людей.

Сими правилами, удостоенными Высочайшаго одобренія, Комитетъ руководствовался при разсмотрѣніи записки Генералъ-Адъютанта Закревскаго и на основаніи оныхъ означилъ въ особой, приложенной къ сему журналу, бумагѣ, какія изъ наименованныхъ въ росписаніяхъ его дѣлъ могутъ быть разрѣшаемы имъ самимъ (однакоже, не Высочайшимъ Именемъ, а собственною властію, по особому о томъ Именному указу) и какія изъ прочихъ должны быть представляемы Его Величеству непосредственно, или же, какъ доселѣ, поступать сперва въ Комитетъ Министровъ.

III. Окончивъ сіе разсмотрѣніе, Комитетъ обратился къ проектамъ о преобразованіи управленія казенныхъ крестьянъ. Въ семъ засѣданіи прочтены всеподданнѣйшій докладъ составлявшаго оные проекты Комитета и первая часть приложенной къ нимъ объяснительной записки.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

Приложеніе къ журналу 12 Декабря 1828 (№ 110).

Къ запискѣ Генералъ-Адъютанта Закревскаго приложены три росписанія: 1) о всѣхъ вообще дѣлахъ, поступающихъ изъ его Министерства на Высочайшее усмотрѣніе; 2) о тѣхъ, кои онъ полагаетъ представлять Его Императорскому Величеству непосредственно; 3) о тѣхъ, кои, по мнѣнію его, могли бы быть разрѣшаемы самимъ Министромъ, но Высочайшимъ Именемъ. Разсмотрѣнію Комитета подлежали только два послѣднія изъ сихъ росписаній и на основаніи разсужденій и правилъ, подробно изложенныхъ въ журналѣ его 12 сего Декабря, онъ постановилъ объ оныхъ слѣдующія заключенія:

По росписанію подъ № II.

1) Представленія объ опредѣленіи чиновниковъ Высочайшими Именными указами (§ 1) должны поступать какъ до нынѣ чрезъ Комитетъ Министровъ, между прочимъ и потому, что предназначаемый въ должность кандидатъ можетъ иногда быть болѣе и лучше извѣстенъ другимъ Членамъ Комитета, нежели представляющему его Министру.

2) Представленія объ увольненіи такихъ чиновниковъ (§ 2) должны также идти чрезъ Комитетъ Министровъ. Что касается до отпусковъ (§ 3), то Министръ можетъ самъ увольнять ихъ безъ окладовъ на два, на три и даже на четыре мѣсяца, съ окладами же или и безъ оныхъ, но на должайшее вышеозначеннаго время—не иначе, какъ испрашивая Высочайшее соизволеніе и равномѣрно чрезъ Комитетъ Министровъ.

3) Объ увольненіи всѣхъ прочихъ чиновниковъ въ отпускъ, свыше дозволеннаго на то времени (§ 4), съ сохраненіемъ или безъ сохраненія окладовъ, Министръ также долженъ представлять Его Величеству чрезъ Комитетъ Министровъ.

4) О дозволеніи служащимъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ томъ числѣ и по выборамъ дворянства, отправляться за границу для излеченія болѣзней (§ 5) Министръ можетъ, какъ о дѣлѣ не терпящемъ отсрочки, входить прямо съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству, но о принятіи въ службу иностранцевъ и людей, принадлежавшихъ къ податнымъ состояніямъ (§ 6), онъ долженъ представлять чрезъ Комитетъ Министровъ, а равно и о переименованіи иностранной службы офицеровъ въ классные чины россійской службы (§ 7) и о наградахъ, означенныхъ въ § 8.

5) Министръ можетъ представлять непосредственно Государю Императору о дозволеніи россійскимъ чиновникамъ носить пожалованные имъ

отъ иностранныхъ правительствъ орденскіе знаки (§ 9), но о прибавкѣ къ жалованью (§ 10) должно быть разсуждаемо въ Комитетѣ Министровъ. Что касается до производства окладовъ по двумъ должностямъ, о чемъ упоминается въ § 11, то, кажется, было бы полезно, отмѣнивъ постановленіе, по коему сіи двойные оклады назначаются лишь подписными Высочайшими указами, какъ вовсе излишній для Его Императорскаго Величества трудъ, положить, вмѣсто сего, что въ Комитетѣ Министровъ будутъ разсуждать только, въ состояніи ли чиновникъ исправлять поручаемыя ему двѣ должности и, признавъ, что сіе не сверхъ силъ его, тѣмъ самымъ разрѣшать и производство жалованья по обоимъ мѣстамъ.

6) О сохраненіи пенсій поступающимъ изъ отставки на службу чиновникамъ (§ 12) Министръ долженъ представлять чрезъ Комитетъ Министровъ, сносясь предварительно о бывшихъ въ военной службѣ съ Комитетомъ, учрежденнымъ 18 Августа 1814 г.(¹), но испрашивать чрезвычайныхъ денежныхъ пособій отъ щедротъ Его Императорскаго Величества (§ 13) онъ можетъ непосредственно.

7) Дѣла, означенныя въ §§ 14—17, 22—24, 26—35, 38—40, 42, 44—48, 55—57 и 60, должны, по тѣмъ же причинамъ, выше сего и въ журналѣ засѣданія 12 сего Декабря подробно изложеннымъ, быть вносимы на разсужденіе Комитета Министровъ, но, что касается до чрезвычайныхъ происшествій, по коимъ нужно немедленно принять мѣры (§§ 21 и 25), до подлежащихъ тайнѣ дѣлъ (§§ 19 и 58), до отчетовъ о дѣлахъ еврейскаго Комитета (§ 59), и, наконецъ, до тѣхъ, по коимъ Государю Императору угодно имѣть особыя свѣдѣнія (§ 20), Министръ, безъ сомнѣнія, долженъ по онымъ докладывать Его Императорскому Величеству непосредственно. Таковой же докладъ можетъ быть ему предоставленъ и при назначеніи высшихъ чиновниковъ для произведенія слѣдствій или для иныхъ порученій и при выдачѣ имъ на путевыя издержки болѣе 5.000 р. (§ 18), а равно и въ случаяхъ, кои означены въ §§ 36 и 37.

8) Употребленіе штатныхъ суммъ Бѣлостокскаго дворца на другія по оному надобности (§ 41 росписанія подъ № II и § 19 росписанія подъ № III) можетъ быть дозволено Министру безъ доклада, ибо сихъ суммъ ассигнуется въ годъ не болѣе 4.355 р. сер., а чертежи и описанія древнихъ зданій (§ 43), какъ относящіяся къ дѣлу временному и не государственному, конечно, нѣтъ никакой нужды вносить въ Комитетъ Министровъ.

(¹) Комитетъ для вспомоществованія неимущимъ изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ. См. П. С. З. т. XXXII, № 25642.

Равнымъ образомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ долженъ докладывать непосредственно Его Императорскому Величеству о перемѣнѣ мѣстопребыванія лицъ, подвергнутыхъ полицейскому надзору по Высочайшему повелѣнію (§ 49), объ освобожденіи ихъ отъ сего надзора (§ 50), о чрезвычайныхъ случаяхъ, отъ коихъ города пострадали (§ 51), объ увольненіи подвергавшихся какому либо бѣдствію городовъ отъ квартированія (§ 53), о пособіяхъ отъ щедротъ Монаршихъ, когда малѣйшее въ семъ промедленіе могло бы имѣть вредное послѣдствіе (§ 52), о соизволеніи на пріѣздъ депутацій дворянства (§ 54), наконецъ, и о замѣченныхъ необыкновенныхъ болѣзняхъ (§ 61) и о появленіи чумы или иной заразы между людьми и скотомъ (§ 62) и о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ пограничныхъ карантинахъ (§ 63).

По росписанію подъ № III.

9) Опредѣленіе къ нѣкоторымъ изъ должностей (§ 1), означенныхъ въ спискѣ подъ № II, именно: a) членовъ строительнаго комитета; b) членовъ попечительныхъ совѣтовъ при училищахъ приказнослужительскихъ дѣтей, тамъ, гдѣ нѣтъ предводителей; c) инспектора надъ С.-Петербургскими колоніями; d) инспекторовъ карантиновъ и e) вице-инспекторовъ или товарищей инспекторовъ карантиновъ—можетъ быть предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но, однакоже, не Высочайшимъ Именемъ, а собственною властію, по особому о томъ указу, какъ сіе изъяснено въ журналѣ засѣданія 12 сего Декабря. Касательно же увольненія и удаленія отъ должностей (§ 2), чиновники, въ семъ спискѣ означенные, какъ и всѣ другіе, на основаніи общихъ правилъ, могутъ быть увольняемы лишь тою властію, коею они опредѣлены къ своимъ мѣстамъ, но временное удаленіе отъ исправленія должности всякаго даже и высшаго чиновника, кажется, нужно дозволить Министру, съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ, принимая сіе на свою отвѣтственность, онъ немедленно о взятой имъ мѣрѣ и причинахъ оной доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ Комитетъ Министровъ.

10) Право увольнять въ отпускъ на четыре мѣсяца безъ жалованья (§ 3), а губернскихъ и уѣздныхъ предводителей и болѣе нежели на четыре мѣсяца (§ 4), можетъ быть предоставлено Министру, какъ сіе отчасти уже постановлено выше, но назначеніе къ мѣстамъ, къ коимъ доселѣ опредѣляетъ Комитетъ, учрежденный 18 Августа 1814 г. (§ 5), должно оставить на прежнемъ основаніи, впредь до общихъ по сему распоряженій.

11) Для объявленія Высочайшихъ благоволеній (§ 6) и для выдачи денежныхъ наградъ изъ государственнаго казначейства (§ 7) необходимо Высочайшее разрѣшеніе, которое слѣдуетъ испрашивать чрезъ Комитетъ

Министровъ, но означенное въ § 8 предположеніе объ отправленіи чиновниковъ для слѣдствій или обозрѣній въ такихъ случаяхъ, когда сіе не превышаетъ власть Министра, съ выдачею имъ на путевыя издержки и содержаніе до 5.000 р., кромѣ прогоновъ, могутъ быть утверждены, а равно и правила для опредѣленія количества выдаваемой отправляемому чиновнику суммы, соразмѣрно съ его чиномъ и отдаленностію мѣста, куда онъ посылается. Такое же право полезно было бы предоставить и другимъ Министрамъ.

12) Можно также дозволить Министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать ссуды, какъ изъ капиталовъ, составленныхъ для обезпеченія продовольствія до 10.000 р., сверхъ установленныхъ 30.000 (§ 9), такъ и изъ хлѣбныхъ гражданскихъ магазиновъ (§ 10), но только не Высочайшимъ Именемъ, а своею собственною властію, какъ сказано выше. На семъ же основаніи ему можетъ быть дано право вводить въ составъ управленія общественнымъ призрѣніемъ и заведеніями онаго такія лица, кои могутъ быть имъ полезны по мѣстамъ своимъ, или же по расположенію и способностямъ (§ 13). Равнымъ образомъ Министру можно предоставить: 1) выдачу подъ узаконенные вѣрные залоги денежныхъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія суммъ свыше тѣхъ, кои выдаются самими приказами, однакожъ, не болѣе 50.000 р. (§ 14); 2) употребленіе на необходимыя издержки приказовъ общественнаго призрѣнія до 2.500 р., сверхъ дозволеннаго по существующимъ установленіямъ (§ 16), но о всѣхъ другихъ дѣлахъ, означенныхъ въ §§ 11, 12, 15, 17, 18, 20, 21, 22 и 23 сего росписанія, кажется, необходимо нужно, чтобы онъ входилъ съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству чрезъ Комитетъ Министровъ.

Подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 111.

Засѣданія 16 и 19 Декабря 1828 (1).

I. Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе представленныхъ Княземъ Куракинымъ бумагъ о новомъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ. Въ засѣ-

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайшая резолюція по журналу сему записана на особомъ, при семъ прилагаемомъ, листѣ. Декабря 31. 1828. — Резолюція эта буквально изложена въ журналѣ № 115.

даніи 19 Декабря окончено чтеніе приложенной къ докладу объяснительной записки, въ коей означаются:

1) Мнѣніе Князя Куракина и состоящаго подъ предсѣдательствомъ его Комитета, какъ о составленныхъ при бывшемъ Министрѣ Финансовъ Графѣ Гурьевѣ проектахъ, такъ и о введенномъ уже съ 1826 года въ двухъ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской положеніи для управленія принадлежащими казнѣ поселянами.

2) Мѣры, чрезъ которыя, какъ думаетъ Князь Куракинъ, можно будетъ, начавъ нынѣ же постепенно улучшать состояніе крестьянъ казенныхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ положить основанія для постояннаго и твердаго порядка по сей части, открыть новые пути промышленности земледѣльческой, торговой и рукодѣльной, и, доставляя трудолюбивѣйшимъ изъ поселянъ средства снискать всѣ выгоды собственности, мало по малу возвысить сей классъ и приготовить его къ полученію правъ, соотвѣтствующихъ его мѣсту и назначенію въ гражданскомъ обществѣ, безъ вреда для другихъ классовъ, безъ важныхъ измѣненій и потрясеній въ государственныхъ установленіяхъ, даже безъ значительнаго ущерба въ доходахъ казны.

Графъ Гурьевъ въ своихъ проектахъ предполагалъ устремиться непосредственно къ сей цѣли, сдѣлавъ собственностію казенныхъ крестьянъ тѣ участки земель, коими они пользуются нынѣ какъ члены сельскихъ обществъ и остановивъ, такимъ образомъ, столь противные улучшенію хлѣбопашества безпрестанные передѣлы земли. По другимъ проектамъ и по введенному въ 1826 году для опыта положенію, имъ не предназначается ни собственности, ни постояннаго владѣнія землею, — они поставлены на ряду съ крестьянами имѣній помѣщичьихъ и удѣльныхъ. Отвергая сію послѣднюю систему, какъ оставляющую въ основаніяхъ своихъ всѣ коренные и важнѣйшіе недостатки нынѣшняго порядка, Князь Куракинъ находитъ, что предположенія Графа Гурьева, напротивъ, достойны всякаго одобренія по началамъ, коими онъ руководствовался, но что приведеніе оныхъ въ дѣйство можетъ быть затруднительно, даже и опасно, если не будутъ предварительно сдѣланы многія, необходимыя для ихъ успѣха, распоряженія и, въ то же время, не измѣнится, по крайней мѣрѣ по наружности, главное изъ предначертанныхъ въ планѣ Графа Гурьева постановленій, дающее крестьянину право собственности на обработываемую имъ землю. Мысль, что сія земля принадлежитъ ему не только какъ хозяину, но, по нынѣшнимъ понятіямъ нашего народа, какъ господину, можетъ распространиться между крестьянами, принадлежащими дворянству и, укореняясь, сдѣлаться новымъ препятствіемъ для установленія инаго порядка сношеній ихъ съ помѣщиками и для уничтоженія личнаго рабства. Съ другой стороны

неограниченная свобода располагать даруемою имъ собственностію будетъ для лѣнивыхъ и легкомысленныхъ крестьянъ имѣть гибельныя послѣдствія, что доказывается печальнымъ опытомъ въ большей части селеній вольныхъ хлѣбопашцевъ. Наконецъ, и прекращеніе передѣловъ общественной земли, само по себѣ столь полезное, столь необходимое, можетъ быть вредно, раздѣляя внезапно крестьянъ на два совершенно различные класса, хозяевъ и работниковъ безъ недвижимаго имущества, и слишкомъ быстро умножая число сихъ послѣднихъ, если Правительство не приметъ противъ того надлежащія достаточныя мѣры.

Сіи мѣры и вообще распоряженія для постепеннаго перехода казенныхъ крестьянъ къ новому устройству должны, по мнѣнію Князя Куракина, состоять въ слѣдующемъ:

1) Заняться немедленно приготовленіемъ способовъ для переселенія большаго числа казенныхъ поселянъ изъ губерній малоземельныхъ въ тѣ губерніи и области, гдѣ казна имѣетъ много пустопорожней удобной земли.

2) Для переселенія избирать многочисленнѣйшія или, по принятому на сіе выраженію, многотягольныя семьи.

3) Оставляя вообще малотягольныя семейства на прежней землѣ, дозволять, однакоже, и такимъ переселяться, если ими будетъ на то изъявлено желаніе.

4) Переселяемыхъ надѣлять особыми, отдѣльными участками по 30 десятинъ удобной земли на всякое тягло (1), съ правомъ не собственности, но безсрочнаго содержанія или постояннаго наслѣдственнаго владѣнія, и съ тѣмъ, чтобы сіи участки никогда не раздроблялись, а каждымъ пользовался, какъ хозяинъ, старшій въ семействѣ или тотъ изъ сыновей, или братьевъ, коему онъ передаетъ свое право.

5) Между остающимися за переселеніемъ раздѣлить всю общественную землю такимъ образомъ, чтобы каждое тягло получило, хотя и не отдѣльнымъ участкомъ, а въ общей окружной межѣ не менѣе 10 десятинъ земли удобной, съ такими же правами и ограниченіями во владѣніи и наслѣдствѣ, съ какими переселенные казенные крестьяне будутъ пользоваться своими 30-десятинными участками.

6) Во вновь поселяемыхъ деревняхъ и въ тѣхъ, гдѣ остающіеся за

---

(1) Противъ сего мѣста написано: А не на семейство!? Вообще неясно, что такое *участокъ*? 30 ли десятинъ земли или сумма столькихъ 30-десятинныхъ надѣловъ, сколько въ семьѣ тяголъ. По § 2 за единицу принимается семейство!—(Всѣ сдѣланныя по этому журналу замѣчанія написаны рукою Графа Дибича.)

переселенiемъ крестьяне будутъ надѣлены достаточнымъ количествомъ земли, по 10 десятинъ на тягло, переводить оброчную подать съ душъ на землю и такъ, чтобы слѣдующiй съ старыхъ селенiй оброкъ не уменьшался отъ уменьшенiя въ числѣ душъ и тяголъ, а весь раскладывался на землю, которая есть настоящiй источникъ дохода и коей количество остается то же ([1]).

7) Переселяемымъ крестьянамъ дать льготу отъ всѣхъ казенныхъ податей ([2]) на два или на три года.

8) Сверхъ сего, для пособiя при воздѣлыванiи большаго пространства новой земли, дозволить имъ не только нанимать работниковъ, но даже и покупать людей, на такомъ же правѣ, какъ покупаютъ ихъ купцы для фабрикъ, на основанiи указа 1808 года, однакоже, съ тѣмъ, чтобъ сiи покупаемые крестьянами крѣпостные люди чрезъ опредѣленное число лѣтъ дѣлались свободными.

9) Тѣмъ изъ крестьянъ казенныхъ, которые больше занимаются ремеслами или торгомъ, нежели хлѣбопашествомъ, дозволить, отказываясь отъ своей части земли ([3]), выходить изъ состоянiя земледѣльцевъ и для того установить новый классъ *промышленныхъ крестьянъ.*

10) Для вящшаго поощренiя промышленности обратить нѣсколько богатѣйшихъ селенiй въ города или въ посады съ нѣкоторыми правами городовъ, уничтоживъ, буде нужно, иные изъ городовъ, нынѣ существующихъ и менѣе удобныхъ для дѣйствiй торговли.

11) Безземельнымъ, но упражняющимся въ хлѣбопашествѣ крестьянамъ дозволить брать въ арендное содержанiе помѣщичьи земли той же губернiи.

12) Установляя предполагаемый новый порядокъ между переселяемыми крестьянами и тѣми, кои за переселенiемъ будутъ надѣлены бóльшимъ количествомъ земли, руководствуясь для сего главнѣйшими изъ предначертанныхъ въ проектѣ Графа Гурьева правилъ, заимствуя также изъ положенiя, дѣйствующаго въ губернiяхъ С.-Петербургской и Псковской, учрежденiе окружныхъ правленiй для надзора и попечительства за казенными крестьянами, не вводить притомъ никакихъ особыхъ для сего состоянiя уложенiй или судовъ, но подчинять ихъ по части судной и

([1]) Значитъ повинность должна увеличиться? (замѣчанiе Графа Дибича).

([2]) Т. е. подушной и оброчной? а на счетъ *повинностей* (земской и рекрутской) какъ? (замѣчанiе Графа Дибича).

([3]) Съ сохраненiемъ усадебной осѣдлости? (замѣтка Графа Дибича).

полицейской совершенно и наравнѣ со всѣми общимъ законамъ и присутственнымъ мѣстамъ или инымъ начальствамъ.

13) Для начала переселеній и, въ то же время, для опытовъ и постепеннаго введенія новаго устройства въ управленіи и въ самомъ гражданскомъ существованіи крестьянъ казенныхъ, учредить особую Коммисію изъ двухъ отдѣленій, поручивъ, но въ семъ только отношеніи, вѣдомству ея четыре губерніи, по двѣ изъ мало и много-земельныхъ, и Предсѣдателю оной, человѣку удостоенному всей довѣренности Правительства, дать права Генералъ-Губернатора въ сихъ четырехъ губерніяхъ.

14) Для соблюденія согласія между видами Правительства и дѣйствіями Коммисіи подчинить ее надзору и наставленіямъ Комитета, который по Высочайшему повелѣнію предначерталъ сіи мѣры для новаго устройства казенныхъ крестьянъ.

Наконецъ 15) Между тѣмъ учредить временное управленіе казенными крестьянами на правилахъ, означенныхъ въ особомъ для того проектѣ.

II. Комитетъ, не приступая къ чтенію сего проекта, старался прежде вникнуть въ свойство тѣхъ изъ предлагаемыхъ въ запискѣ Князя Куракина важныхъ мѣръ, кои долженствуютъ быть основаніемъ новаго устройства казенныхъ крестьянъ, и принималъ въ соображеніе, какъ удобность или трудность привести ихъ въ дѣйство, такъ и вѣроятныя послѣдствія оныхъ, если бы Правительство рѣшилось одобрить планъ Князя Куракина безъ измѣненій.

Нѣкоторыя изъ предположеній его Комитетъ находитъ невозможными въ исполненіи. Дозволеніе переселяющимся крестьянамъ имѣть крѣпостныхъ работниковъ было бы противно кореннымъ государственнымъ постановленіямъ и еще болѣе человѣколюбивымъ правиламъ и видамъ Его Императорскаго Величества. Сверхъ того, оно и не можетъ произвести никакого полезнаго дѣйствія, ни служить къ лучшему и скорѣйшему воздѣланію отводимой переселенцамъ земли, ни къ умноженію числа свободныхъ людей. Переселяемые крестьяне не будутъ имѣть ни средствъ, ни желанія покупать работниковъ на опредѣленное число лѣтъ, ибо сіе значило бы подвергаться всѣмъ невыгодамъ владѣнія крѣпостными, безъ того, что отчасти вознаграждаетъ за сіи невыгоды, то есть права собственности на труды всей жизни купленнаго человѣка и всего его потомства. Комитету также кажется, что было бы неудобно и несправедливо обременять, по крайней мѣрѣ въ первые годы ([1]), остающихся за переселеніемъ крестьянъ

([1]) Лишняя оговорка (Гр. Дибичъ).

всею лежавшею дотолѣ на цѣлой деревнѣ оброчною податью. Чрезъ сіе, стараясь охранить доходы казны своей отъ малѣйшаго ущерба, Правительство потеряло бы изъ вида главнѣйшую цѣль переселеній—найти средство облегчить народъ, для коего, если не всюду, то во многихъ мѣстахъ, подати сдѣлались тягостными, потому именно, что онѣ, будучи опредѣляемы по числу душъ, уже несоразмѣрны съ количествомъ земли, и одна и та же десятина иногда платитъ вдвое противъ прежняго, единственно въ слѣдствіе новой ревизіи.

Учрежденіе особой для переселенія Коммисіи, подчиненной Комитету, состоящему подъ предсѣдательствомъ Князя Куракина, и назначеніе въ сію Коммисію Начальника или Предсѣдателя съ правами Генералъ-Губернатора едва ли будетъ нужно. Впрочемъ, Комитетъ предоставляетъ себѣ снова принять въ разсужденіе, какъ сіе предположеніе, такъ и нѣкоторыя другія менѣе важныя, каково, напримѣръ: дозволеніе безъ ограниченій однодворцамъ продавать крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, дабы тѣмъ скорѣе уменьшить или и совсѣмъ уничтожить сей отдѣльный и, можетъ быть, худшій классъ мелкопомѣстныхъ. Но главная, такъ сказать, основная мысль всего предначертаннаго Княземъ Куракинымъ плана, по мнѣнію Комитета, достойна вниманія и уваженія; мысль приготовлять и мало по малу вводить предполагаемое устройство между поселянами, принадлежащими казнѣ, посредствомъ переселенія ихъ изъ малоземельныхъ губерній въ другія, представляетъ двоякую и въ обоихъ отношеніяхъ великую выгоду. Дѣйствіемъ сей мѣры будетъ, съ одной стороны, постепенное, но, однакоже, довольно скорое образованіе новаго и, какъ доказываетъ опытъ другихъ державъ, столь полезнаго состоянія земледѣльцевъ наслѣдственныхъ арендаторовъ, имѣющихъ почти всѣ и въ томъ числѣ всѣ драгоцѣннѣйшія права собственности на обработываемую ими землю, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и прекращеніе вреднаго раздробленія земли на излишне-мелкіе участки и происходящей отъ того невѣрности и сего, такъ сказать, непрестаннаго колебанія въ крестьянскомъ недвижимомъ имуществѣ; съ другой же, что не менѣе важно,—непосредственное облегченіе въ положеніи крестьянъ казенныхъ.

Комитетъ еще болѣе удостовѣрился въ семъ при взглядѣ на приложенную къ запискѣ Князя Куракина табель малоземельныхъ губерній. Польза или, лучше сказать, необходимость переселенія казенныхъ крестьянъ очевидна. Во многихъ губерніяхъ они имѣютъ меньше пяти десятинъ удобной земли на душу, слѣдственно, меньше десяти на тягло; въ нѣкоторыхъ причитается на душу только по двѣ десятины, а въ двухъ—Черниговской и Полтавской, даже менѣе одной. На сей, оказывающійся

въ стольких мѣстахъ, недостатокъ въ землѣ, то есть для большей части нашего народа въ единственномъ способѣ пропитанія, должно быть немедленно обращено вниманіе Правительства. Имъ однимъ, устраняя на время мысль о дѣйствіи иныхъ равносильныхъ причинъ, можно бы объяснить и видимый упадокъ торговли и промысловъ, и недоборъ казенныхъ податей, долженствующій ежегодно увеличиваться, и примѣтное повсюду обѣднѣніе низшаго, а съ нимъ вмѣстѣ и прочихъ классовъ, ибо въ настоящемъ положеніи гражданскихъ обществъ стѣсненіе одного состоянія или края въ Государствѣ болѣе или менѣе чувствуемо всѣми другими. Сіе стѣсненіе между казенными крестьянами въ нѣкоторыхъ губерніяхъ почти уже дошло до высочайшей степени. Многіе, имѣя столь мало удобной земли и вовсе не имѣя средствъ замѣнить недостатокъ пространства улучшеніемъ качества ея, бросаютъ свои скудные и потому безполезные участки, идутъ къ сосѣдственнымъ, иногда и къ отдаленнымъ помѣщикамъ просить себѣ самой тягостной работы, для того единственно, чтобы прокормить себя, уже не думая о платежѣ податей или о снисканіи способовъ обезпечить существованіе свое въ будущемъ. Къ сей печальной картинѣ присоединяется еще печальнѣйшее предвидѣніе: корень зла остается, бѣдность порождаетъ бѣдность, также какъ богатство помогаетъ богатству; съ умноженіемъ населенія, съ новымъ раздробленіемъ земли, бѣдствія нищеты должны усугубиться; за ними могутъ послѣдовать другія ужаснѣйшія... По счастью, судьба почти никогда не представляетъ намъ затрудненій непреодолимыхъ. Наше Правительство имѣетъ возможность не только предупредить распространеніе зла, но совершенно пресѣчь его. Среди юго-восточныхъ областей, недавно вошедшихъ въ составъ Имперіи, лежатъ со временъ отдаленной древности невоздѣланныя, неизмѣримыя пространства земли, которыя, кажется, зовутъ къ себѣ трудолюбіе. Польза и удобность переселенія доказана многочисленными и многолѣтними опытами. Правительству только надлежитъ дѣлать, и не теряя времени, что дѣлаютъ уже около ста лѣтъ частные владѣльцы. Дворяне-помѣщики, можетъ быть, думали только о своихъ собственныхъ выгодахъ, но доставили важныя выгоды и крестьянамъ своимъ и Государству, заселивъ, такимъ образомъ, почти всю Саратовскую губернію, часть Оренбургской, Воронежской, Екатеринославской и Херсонской. Они не жалѣли издержекъ при началѣ сихъ заселеній, и Правительству не должно жалѣть ихъ. Издержки такого рода вскорѣ съ избыткомъ вознаграждаются умноженіемъ общаго богатства въ Государствѣ, даже и умноженіемъ доходовъ казны. Но есть другая, драгоцѣннѣйшая награда и, безъ сомнѣнія, первая для сердца Монарха-Отца, быть Творцемъ блаженства, видѣть быстрый, Его попеченіями совершенный, переходъ

милліоновъ изъ состоянія страдальческаго къ обилію, къ спокойству, которыя равно благопріятствуютъ и просвѣщенію умовъ и очищенію и смягченію нравовъ.

Комитетъ опредѣлилъ довести сіи разсужденія до Высочайшаго свѣдѣнія. Члены и по общему долгу вѣрноподданныхъ и по особенной, милостію и довѣренностію Государя Императора возлагаемой на нихъ, обязанности осмѣливаются просить Его Императорское Величество, чтобъ были безъ отлагательства приняты надлежащія мѣры для переселенія казенныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній, начиная съ Полтавской и Черниговской.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ ([1]).

№ 112.

Засѣданія 23 и 26 Декабря 1828 ([2]).

I. Въ засѣданіи 23 Декабря Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію представленнаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Куракинымъ проекта положенія о временномъ управленіи казенныхъ крестьянъ. Сіе разсмотрѣніе было продолжаемо и въ слѣдующемъ засѣданіи 26 сего мѣсяца; выслушаны записка Князя Куракина о семъ проектѣ и четыре первыя главы онаго, содержащія въ себѣ: I, положенія общія, а II, III и IV,—постановленія о должности избранныхъ для управленія казенными поселянами, о надзорѣ за исполненіемъ учреждаемаго порядка для управленія казенными крестьянами, поручаемаго попечителю, и о его должности, о составленіи мірскихъ сходовъ, о предметахъ совѣщанія ихъ и о выборахъ. Комитетъ, находя, съ одной стороны, что бо́льшая часть сихъ постановленій были бы весьма затруднительны и неудобны въ исполненіи, съ другой же, что порядокъ изложенія оныхъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, а образъ выраженій не соотвѣтствуетъ понятію того класса людей, для коихъ предназначается сей проектъ положенія, не одобряя даже и нѣкоторыхъ изъ главныхъ основаній его, опредѣлилъ для избѣжанія напрасной

([1]) Противъ подписей написано карандашемъ: Дибичъ.

([2]) На подлинномъ Графомъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ. Генваря 7. 1829.

потери трудовъ и времени не дѣлать особенныхъ заключеній или замѣчаній на каждый параграфъ, а только означать свое мнѣніе въ общихъ чертахъ, такимъ образомъ, чтобы оное могло въ послѣдствіи служить для исправленія сего проекта или для составленія новаго. Пропуская разсужденія, отчасти справедливыя, о коренныхъ причинахъ нынѣшняго стѣсненнаго положенія крестьянъ казенныхъ, не касаясь и постановленія о хозяйственномъ отдѣленіи казенныхъ палатъ, которое авторами проекта оставляется въ прежнемъ видѣ, Комитетъ, согласно съ ними, полагаетъ, что должно сохранить настоящій порядокъ раздѣленія казенныхъ деревень на волости, но что при семъ нужно принимать въ соображеніе не только число душъ, отъ 1,000 до двухъ и трехъ, но и взаимное разстояніе деревень, составляющихъ волость, стараясь, чтобы сіе разстояніе и между самыми отдаленными не превосходило 100 верстъ. Можно будетъ также, дабы не обременять крестьянъ расходами на волостныя правленія, иногда причислять деревни разныхъ уѣздовъ къ одной волости, если сіе удобно по ихъ мѣстному положенію. Образованіе волостнаго правленія, и по мнѣнію Комитета, нѣтъ нужды измѣнять: оно будетъ, какъ нынѣ, составлено изъ волостнаго головы и двухъ старшинъ, имѣя своего волостнаго писаря, но избирать ихъ Комитетъ полагаетъ не на три, а только на два года. Слишкомъ частыя перемѣны сихъ волостныхъ начальниковъ, безъ сомнѣнія, были бы вредны, но, съ другой стороны, будетъ не менѣе вредно отвлекать лучшихъ крестьянъ отъ ихъ обыкновенныхъ прибыточныхъ занятій, опредѣляя ихъ въ волостныя должности на долгое время и чрезъ то, можетъ быть, побуждая уклоняться отъ принятія сихъ должностей. Утвержденіе выбора, какъ волостныхъ головъ и старшинъ, такъ и сельскихъ старостъ, Комитетъ думаетъ предоставить не казеннымъ палатамъ и хозяйственнымъ отдѣленіямъ оныхъ, а губернскимъ правленіямъ. Волостныя и сельскія начальства учреждены не для одного сбора казенныхъ податей, но для управленія крестьянами и, слѣдственно, по свойству своему входятъ въ разрядъ правительственныхъ мѣстъ: они суть подвѣдомственные содѣйствователи распоряженій нижняго земскаго суда, или, какъ въ новомъ устройствѣ предполагается именовать его, *уѣздной управы,* также какъ сія управа есть подчиненный пособникъ губернскаго правленія.

Комитетъ считаетъ ненужнымъ и даже неудобнымъ постановлять, изъ какихъ именно крестьянъ и непремѣнно изъ бывшихъ уже должностными въ своихъ селеніяхъ надлежитъ избирать волостныхъ головъ и старшинъ. Онъ считаетъ также неудобнымъ учреждать сельскіе приказы въ каждомъ, изъ 500 душъ составленномъ, участкѣ. По мнѣнію Членовъ, довольно будетъ для управленія казенными крестьянами и для соблюденія порядка

въ ихъ селеніяхъ имѣть: 1) правленія волостныя; 2) старость или старшинъ въ каждой деревнѣ; 3) сотскихъ и десятскихъ, какъ нынѣ, для исполненія требованій земскаго суда и вообще для исправы или полиціи сельской.

Въ проектѣ Князя Куракина предположено главный надзоръ надъ всѣми сими начальствами и самими крестьянами поручить въ каждомъ уѣздѣ особому, избираемому дворянствомъ на безсрочное время, чиновнику (изъ бывшихъ въ званіи предводителя дворянства), съ наименованіемъ попечителя. Обязанности сего чиновника, товарищей его, также избираемыхъ, и помощниковъ изъ поселянъ столь велики и многосложны, что для точнаго исполненія оныхъ должно бы отказаться отъ всякихъ иныхъ дѣлъ и занятій. Расходы на жалованье, на канцелярію и на разъѣзды попечителя, товарищей и помощниковъ его сдѣлались бы новымъ тяжкимъ бременемъ для крестьянъ казенныхъ, а польза сего новаго установленія едва ли была бы соразмѣрна симъ расходамъ и трудности найти въ Россіи около 600 чиновниковъ, которые, будучи достойны довѣренности дворянства и Правительства, пожелали бы принять на себя должность, требующую отмѣнной, безпрестанной дѣятельности и не представляющую, по крайней мѣрѣ для честнаго, безкорыстнаго человѣка почти никакихъ выгодъ и пріятностей.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, сіе предположеніе Князя Куракина, Комитетъ призналъ, что для достиженія цѣли онаго лучше будетъ, по многимъ причинамъ, обратиться къ изъявленной уже имъ прежде и удостоенной Высочайшаго утвержденія по журналу 29 Февраля сего года мысли, т. е. предоставить главный, но только общій надзоръ за казенными поселянами, особливо же право заступленія и покровительства по дѣламъ ихъ, самимъ предводителямъ дворянства, на основаніи правилъ, въ семъ же журналѣ предначертанныхъ.

II. Продолжая разсуждать о проектѣ временнаго управленія казенныхъ крестьянъ, Члены находили, что установленіе добросовѣстныхъ или мирныхъ судей для прекращенія возникающихъ между поселянами ссоръ и тяжебъ при самомъ началѣ, посредствомъ совѣтовъ и увѣщаній, можетъ быть полезно, если права и кругъ дѣйствія сихъ добросовѣстныхъ будутъ опредѣлены съ точностію, яснымъ и понятнымъ для нихъ образомъ. Что касается до волостныхъ и сельскихъ сходовъ, то Комитетъ полагаетъ, что первые, т. е. волостные, должны быть составлены изъ повѣренныхъ или депутатовъ всѣхъ деревень волости, по одному отъ каждой деревни, если въ оной не болѣе 25 дворовъ, или же по одному отъ каждыхъ 25 дворовъ, или отдѣльныхъ хозяйствъ. Сіи депутаты будутъ избираемы ежегодно сельскими сходами. На сіи послѣдніе имѣютъ право и обязаны являться

всѣ хозяева домовъ: но отецъ можетъ, вмѣсто себя, прислать или заранѣе назначить старшаго или же и другаго изъ сыновей своихъ. Раскладка земскихъ и волостныхъ повинностей должна, по мнѣнію Комитета, быть предоставлена не сельскимъ, а волостнымъ сходамъ, равнымъ образомъ и увольненіе поселянина изъ крестьянскаго въ другое званіе (пунктъ 6 § 71). Для разсужденій на сихъ сходахъ и особенно для выбора волостныхъ головъ и старшинъ нужно будетъ установить однообразный порядокъ, но безъ всякихъ излишнихъ и многосложныхъ формъ, соотвѣтствующій простотѣ обычаевъ и степени просвѣщенія нашихъ поселянъ. Дабы по возможности охранить сіи выборы отъ чуждаго вліянія, не надобно требовать, даже и позволять, чтобы при оныхъ находился попечитель или замѣняющій его отчасти предводитель дворянства, какъ сіе предполагалось въ § 78. Не надобно также, по мнѣнію Комитета, требовать, чтобы, кромѣ волостныхъ головъ, старшинъ и другихъ сельскихъ начальниковъ, были избираемы еще кандидаты для занятія ихъ мѣстъ въ случаѣ вакансій, ибо сіе значило бы, безъ видимой нужды и пользы, умножать и занятія сходовъ, и число людей, которымъ исправленіе или ожиданіе назначенія къ исправленію должности будетъ, и можетъ статься въ противность выгодамъ ихъ промышленности, препятствовать отлучаться изъ селенія.

III. Предъ концомъ засѣданія 26 Декабря Предсѣдатель объявилъ Членамъ, что заключеніе Комитета о представленныхъ Его Императорскому Величеству отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ бумагахъ, означенное въ журналѣ 12 Декабря (№ 110), удостоено Высочайшаго утвержденія. Государь Императоръ повелѣваетъ, на основаніи онаго, составить три росписанія: 1) дѣлъ, которыя долженствуютъ поступать изъ сего Министерства на усмотрѣніе Его Величества непосредственно; 2) дѣлъ, которыя Министръ обязанъ вносить въ Комитетъ Министровъ; 3) тѣхъ дѣлъ, которыя, въ силу особаго о семъ указа, онъ будетъ имѣть право разрѣшать самъ ([1]).

Предсѣдатель также по Высочайшему повелѣнію внесъ въ Комитетъ двѣ записки: 1) Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Тайнаго Совѣтника Князя Долгорукова, о проектѣ измѣненій въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ, составленномъ по особому порученію Оберъ-Прокуроромъ Кайсаровымъ; 2) Бѣлорусскаго Генералъ-Губернатора Князя Хованскаго, о дознаніи и усовершеніи отечественнаго благосостоянія. На основаніи объявленной ему Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, Комитетъ отложилъ чтеніе записки Князя Хованскаго до другаго свободнѣй-

---

([1]) Указъ о порядкѣ производства дѣлъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ см. 2-ое П. С. З. т. IV, № 2857 (1829 г. Мая 3).

шаго времени, но записку Управляющаго Министерствомъ Юстиціи разсматривалъ съ надлежащимъ вниманіемъ и, находя, что она не заключаетъ подробнаго изслѣдованія или разсмотрѣнія мѣръ, Г. Кайсаровымъ предлагаемыхъ, а содержитъ бо́льшею частію лишь общія замѣчанія о неудобствѣ вводить не только его предположенія, но и всякія какого либо рода важныя перемѣны въ порядокъ дѣлопроизводства, доколѣ не будетъ измѣнено самое устройство судовъ, опредѣлилъ сіи замѣчанія и проектъ Оберъ-Прокурора Кайсарова имѣть въ виду, когда будетъ приступлено къ предначертанію сообразныхъ съ учрежденіемъ Судебнаго Сената правилъ дѣлопроизводства по судной части.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Князь Александръ Голицынъ. Графъ Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 113.

Засѣданіе 23 Генваря 1829 (1).

I. Въ сіе засѣданіе Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ внесенныхъ въ оный, по Высочайшему повелѣнію, двухъ записокъ Министра Финансовъ: 1) о сокращеніи дѣлъ, представляемыхъ Его Императорскому Величеству, и 2) о предположеніяхъ касательно сокращенія дѣлопроизводства по Министерству Финансовъ.

Комитетъ, бывъ и самъ убѣжденъ въ необходимости ограничить, сколько возможно, представленіе отъ Министерствъ на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора случаевъ и подробностей мелочныхъ, коими обременяется нерѣдко вниманіе Его Величества, имѣлъ непрестанно въ виду исправленіе столь важнаго неудобства. Для сего онъ старался во всѣхъ предположеніяхъ своихъ о лучшемъ устройствѣ государственнаго управленія предоставить каждому Министру или Главноуправляющему и подвѣдомственнымъ мѣстамъ, подъ непосредственною ихъ отвѣтственностію, окончательное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, не превышающихъ ввѣренной имъ власти. Соображенія Министра Финансовъ, въ первой изъ помяну-

---

(1) На подлинномъ отмѣтка рукою Графа Кочубея: Его Императорское Величество, утверждая положенія, въ журналѣ семъ заключающіяся, обратить изволилъ вниманіе на ст. 3 записки Министра Финансовъ, о *срочныхъ выдачахъ*. Его Величество щитать изволитъ, что распоряженіе сіе принято быть можетъ, на томъ основаніи, что срочныя вѣдомости о таковыхъ выдачахъ представляемы быть могутъ къ Высочайшему подписанію. О семъ Его Величество предоставляетъ Комитету войти въ новое разсмотрѣніе. Генваря 29. 1829.

тыхъ записокъ содержащіяся, признаны соотвѣтствующими таковой цѣли и потому вообще одобрены Комитетомъ, съ нѣкоторыми, однакоже, перемѣнами и дополненіями. Оныя состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Назначеніе столовыхъ денегъ и пенсій, какъ наградъ, непосредственно отъ Монаршей милости получаемыхъ и притомъ не единовременныхъ, Комитетъ полагалъ приличнѣйшимъ производить по прежнему не иначе, какъ посредствомъ подписныхъ указовъ, хотя бы то было суммою и менѣе шести тысячъ рублей въ годъ; на семъ основаніи пунктъ 3 отдѣленія I подлежитъ исключенію.

б) Испрашиваемое Министромъ Финансовъ въ статьѣ II дозволеніе производить разныя мелочныя единовременныя выдачи, кромѣ наградъ по службѣ, до десяти тысячъ рублей въ годъ сверхъ штатныхъ суммъ, но съ тѣмъ, чтобы каждая выдача порознь не превышала трехъ сотъ рублей, Комитетъ признавалъ справедливымъ распространить и на всѣ прочія Министерства и Главныя Управленія, по соразмѣрности числа подвѣдомственныхъ имъ Департаментовъ.

и в) Не находя никакого препятствія дозволять въ исчисленныхъ Министромъ Финансовъ случаяхъ (отдѣленія II пунктъ 4) отмѣну продажи заложенныхъ въ заемномъ банкѣ имѣній, Комитетъ не могъ, однакоже, согласиться на то, чтобы Министръ разрѣшалъ сію отмѣну объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія. Подобное предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ было уже отвергнуто по журналу засѣданія 12 Декабря 1828 года (№ 110), ибо объявляемое повелѣніе, по самому существу своему, долженствуетъ необходимо содержать точную Высочайшую волю, дѣйствительно изъясненную Его Императорскимъ Величествомъ. Но во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, когда справедливость и самыя выгоды казны дозволяютъ сдѣлать нѣкоторое снисхожденіе заемщику, Министръ Финансовъ можетъ быть уполномоченъ дѣйствовать собственною властію, давая отъ своего имени предписанія надлежащимъ мѣстамъ, кои должны быть заранѣе извѣщены о таковомъ общемъ распоряженіи.

На семъ основаніи положено составить проектъ рескрипта на имя Министра Финансовъ, со включеніемъ всѣхъ одобренныхъ Комитетомъ пунктовъ, и поднести оный чрезъ Предсѣдателя на Высочайшее усмотрѣніе Его Величества.

II. При чтеніи второй записки, о сокращеніи дѣлопроизводства по Министерству Финансовъ, на внесеніе коей въ Государственный Совѣтъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Канкринъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе, сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

А. По Комитету Министровъ.

§ 1 пункты a, b и c одобрены; но пунктъ d, уполномочивающій Министра давать окончательное рѣшеніе по просьбамъ объ изъятіи изъ банковыхъ правилъ, о дополнительныхъ или особыхъ ссудахъ и проч., признано за нужное исключить, ибо всѣ подобныя отступленія отъ постановленныхъ общихъ правилъ, по существу своему, подлежатъ разсмотрѣнію Комитета Министровъ. Пункты e и f того же параграфа относятся не къ Министерству Финансовъ, но къ Коммисіи Прошеній и долженствуютъ быть включены съ надлежащими объясненіями въ особенный ея Наказъ. Пункты g и i одобрены; а въ пунктѣ h надлежитъ изъяснить, что, если просьба о награжденіи за службу представлена въ видѣ жалобы на Министра, то онъ не въ правѣ оставить ее безъ всякаго движенія и обязанъ по оной сообщить свое мнѣніе Коммисіи Прошеній.

Касательно просьбъ на Высочайшее Имя, поступающихъ прямо къ Министру, Комитетъ разсуждалъ, что оныя отнюдь не должны быть принимаемы отъ лицъ, не подвѣдомственныхъ Министерству; когда же присылаются чрезъ почту, то должны быть немедленно передаваемы въ Коммисію Прошеній, безъ всякаго со стороны Министра заключенія. Но если бы просьба на Высочайшее Имя, заслуживающая уваженіе, была подана Министру отъ лица, ему подвѣдомственнаго, то онъ, по мѣрѣ власти своей, или разрѣшаетъ ее самъ, или подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе, или отсылаетъ въ Коммисію Прошеній съ изъясненіемъ своего мнѣнія. Если же поданная ему просьба не заслуживаетъ вниманія или не можетъ быть удовлетворена, то онъ имѣетъ право объявить отъ себя просителю отказъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ. Сверхъ того, въ концѣ § 1 надлежитъ сказать яснѣе, что по просьбамъ, изъ Комитета Министровъ препровождаемымъ, Министръ обязанъ представить оному свое заключеніе, развѣ бы сіи просьбы были ему переданы для окончательнаго ихъ разрѣшенія.

Испрашиваемое въ § 2 дозволеніе утверждать расходы по Министерству Финансовъ, заключеніе контрактовъ и проч. до 50.000 рублей Комитетъ признавалъ полезнымъ допустить, съ тѣмъ, однакоже, чтобы сіе правило распространено было на всѣ вообще Министерства и Главныя Управленія.

§§ 3 и 4 положено вовсе отмѣнить: первый, потому что всѣ обыкновенные расходы по Министерствамъ должны быть предвидѣны и помѣщены въ годовое расписаніе и что для мелочныхъ чрезвычайныхъ издержекъ предполагается (выше въ I статьѣ сего журнала) назначить Министерству Финансовъ до 10.000 рублей въ годъ, а прочимъ по соразмѣрности; второй же—по той важной причинѣ, что денежные сборы на земскія

повинности, составляя капиталъ, совершенно отдѣльный отъ казны государственной, и собственность каждой губерніи, долженствуютъ быть употребляемы на необходимые мѣстные расходы съ особенною разборчивостію. Правда, что Министръ Финансовъ именно исключаетъ тѣ случаи, когда бываетъ нуженъ сборъ дополнительный, но и дѣйствительные остатки отъ одного трехлѣтія всегда причисляются къ слѣдующему, уменьшая тѣмъ лежащую на народѣ тягость. Сверхъ того, надзоръ надъ законнымъ употребленіемъ земскихъ повинностей, по мнѣнію Комитета, не относится къ Министерству Финансовъ и по предположеніямъ о новомъ устройствѣ государственнаго управленія, удостоеннымъ уже Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества, предоставленъ исключительно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 6 также исключенъ Комитетомъ, въ ожиданіи общаго разрѣшенія по дѣлу о дозволеніи опредѣлять постороннія лица на мѣста, предоставленныя раненымъ офицерамъ, которое разсматривается нынѣ въ Комитетѣ Министровъ.

Въ § 9 отмѣна представленія вѣдомостей о пропущенныхъ чрезъ границу извощичьихъ лошадяхъ одобрена Комитетомъ, тѣмъ болѣе, что на свободный выпускъ за границу лошадей существуетъ общее разрѣшеніе.

Всѣ прочіе §§ I отдѣленія сей записки, то есть 5, 7, 8 и 10—17 одобрены въ содержаніи своемъ безъ перемѣны.

III. Засимъ было разсматриваемо отдѣленіе В записки Генералъ-отъ-Инфантеріи Канкрина, о дѣлахъ по Правительствующему Сенату.

Комитетъ нашелъ, что рѣшительное заключеніе о предположеніяхъ, содержащихся въ § 18, касательно представленія нѣкоторыхъ дѣлъ по Министерству Финансовъ изъ губерній прямо Министру, можетъ удобнѣе быть постановлено въ Государственномъ Совѣтѣ, по выслушаніи мнѣнія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи о возможности допустить таковой порядокъ теченія дѣлъ. § 19 одобренъ съ дозволеніемъ и Департаментамъ прочихъ Министерствъ сноситься прямо съ Герольдіею о переименованіи въ статскіе чины военныхъ офицеровъ и чиновниковъ, имѣющихъ ученыя степени. § 22 отвергнутъ Комитетомъ, ибо, по мнѣнію его, учрежденіе коммисіонерствъ и всѣ дѣла сего рода необходимо подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и не могутъ быть устранены отъ онаго.

Въ § 23 предназначены слѣдующія дополненія:

а) Что для сокращенія дѣлопроизводства объ ищущихъ вольности и для бо́льшаго въономъ единообразія надлежало бы отмѣнить вовсе требованіе заключенія отъ Министра Финансовъ, даже и въ дѣлахъ объ отыскиваемыхъ самою казною людяхъ.

b) Что, равнымъ образомъ, надлежало бы, для охраненія достоинства судебныхъ мѣстъ и для собственной выгоды, какъ Министра Финансовъ, такъ и всѣхъ другихъ Министровъ, отмѣнить требованіе отъ нихъ заключенія по приговорамъ о подвѣдомственныхъ имъ чиновникахъ, находящихся подъ судомъ, до какой бы суммы не простиралось присуждаемое съ виновныхъ взысканіе.

c) Что дозволеніе Сенату рѣшить безъ участія Министра Финансовъ казенныя дѣла не свыше 3.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы оный непремѣнно требовалъ заключенія Министра по дѣламъ на значительнѣйшія суммы, унизило бы достоинство Правительствующаго Сената, сравнивъ его, нѣкоторымъ образомъ, съ нижними судами, кои также могутъ рѣшать сами собою окончательно тяжбы о малыхъ суммахъ, но въ дѣлахъ важнѣйшихъ подчинены ревизіи высшаго мѣста. Предположенія объ окончательномъ рѣшеніи казенныхъ тяжебныхъ дѣлъ въ Судебномъ Сенатѣ уже удостоены Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества, а до приведенія оныхъ въ дѣйство Комитетъ признаетъ за лучшее сохранить существующій нынѣ порядокъ.

Пункты d, e, f и g сего параграфа одобрены, а касательно пункта h полагаемо было полезнымъ предписать чрезъ Министра Юстиціи Канцеляріямъ Сената, чтобы оныя, прежде отсылки дѣла на заключеніе къ какому либо Министру, по принадлежности, удостовѣрялись, въ точности соблюденъ ли весь должный порядокъ въ производствѣ и собраны ли всѣ свѣдѣнія, нужныя для окончательнаго рѣшенія.

Далѣе Комитетъ, соглашаясь на испрашиваемое въ § 25 дозволеніе Министру увольнять совѣтниковъ и ассесоровъ казенныхъ палатъ въ отпускъ на четыре мѣсяца безъ жалованья и переводить ихъ изъ одного отдѣленія въ другое той же палаты, безъ представленія Правительствующему Сенату, положилъ прибавить, что сіи чиновники могутъ быть перемѣщаемы, такимъ образомъ, и изъ одной губерніи въ другую, но не иначе, какъ по изъявленному ими на то собственному желанію.

Предлагаемыя въ §§ 26 и 27 отступленія отъ нынѣшняго порядка сношеній Министерства съ Сенатомъ отвергнуты, какъ несоотвѣтствующія достоинству сего верховнаго въ Имперіи мѣста.

Параграфы 20, 21, 24, 28 и 29 одобрены Комитетомъ, съ тѣмъ, однакоже, что назначаемый въ пунктѣ a § 29 срокъ отдачи оброчныхъ статей въ арендное содержаніе отъ 24 и до 50 лѣтъ соображенъ былъ съ существующими по сему предмету узаконеніями.

Окончаніе чтенія сей записки отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой.

Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 114.

Засѣданіе 30 Генваря 1829 (¹).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналъ засѣданія 23 сего Генваря. Государь Императоръ, утверждая положенія, въ onомъ заключающіяся, находить изволитъ, что въ запискѣ Министра Финансовъ *о сокращеніи дѣлъ, представляемыхъ Его Величеству,* пунктъ 3 отдѣленія I, *о срочныхъ выдачахъ,* можетъ быть допущенъ, когда срочныя вѣдомости о таковыхъ выдачахъ представляемы будутъ къ Высочайшему подписанію. Его Величеству благоугодно, чтобы Комитетъ вошелъ о томъ въ новое разсмотрѣніе.

Предполагая исключеніе помянутаго пункта изъ записки Министра Финансовъ, Комитетъ руководствовался тою мыслію, что назначеніе столовыхъ денегъ и пенсій есть награда, получаемая непосредственно отъ Монаршей милости и что дарованіе оныхъ подписными указами, означая источникъ сей милости и показывая, такъ сказать, особенное благоволеніе Государя Императора къ награждаемымъ, еще возвышаетъ ея цѣну. Разсуждая снова о семъ предметѣ, Комитетъ старался согласить оную мысль съ желаніемъ облегчить занятія Его Величества и не находилъ никакого неудобства въ томъ, чтобы въ одномъ указѣ было включаемо нѣсколько лицъ, Высочайшей награды удостоиваемыхъ. На семъ основаніи онъ полагалъ, что Министръ Финансовъ, получая самъ или чрезъ другихъ Министровъ повелѣнія о назначеніи столовыхъ денегъ и пенсій до какой бы то ни было суммы, могъ бы ежемѣсячно или въ иной срокъ подносить къ Высочайшему подписанію обо всѣхъ одинъ общій указъ, въ коемъ было бы означаемо, съ какого времени слѣдуетъ производить каждому лицу опредѣленную ему выдачу, смотря по числу, выставленному на объявленномъ повелѣніи. Такимъ образомъ, по мнѣнію Комитета, желаемая цѣль была бы достигнута, сохранивъ при томъ и надлежащій порядокъ въ распоряженіи

(¹) На подлинномъ отмѣтка рукою Графа Кочубея: Государь Императоръ, утвердивъ журналъ сей, изволилъ здѣлать Собственноручно замѣчаніе на § 34, касательно введенія печатныхъ бланковъ, а проектъ Наказа Коммисіи Прошеній Высочайше повелѣлъ внести въ Государственный Совѣтъ. Февраля 12. 1829.

государственною казною. О семъ предоставлено Председателю всеподданнѣйше доложить Его Императорскому Величеству.

II. Было продолжаемо и окончено разсмотрѣніе второй записки Генералъ-отъ-Инфантеріи Канкрина, *о сокращеніи дѣлопроизводства по Министерству Финансовъ*. Въ отдѣленіи B, о дѣлахъ по Правительствующему Сенату, §§ 30, 31 и 32 одобрены, но въ допущеніи § 33 Комитетъ нашелъ слѣдующее неудобство: Министръ Финансовъ испрашиваетъ дозволенія присылать по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ онъ не можетъ согласиться съ рѣшеніемъ Сената, особыя дополнительныя изъясненія, а если и засимъ продолжится разногласіе, вносить уже формальныя мнѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что Сенаторы, выслушавъ первоначальное заключеніе Министра и рѣшивъ дѣло, долженствовали бы иногда обращаться къ оному еще *два раза*, безъ всякой пользы для успѣшнаго и правильнаго его окончанія. Комитетъ полагаетъ весьма достаточнымъ для обезпеченія казенныхъ выгодъ право, коимъ Министръ на основаніи существующаго порядка пользуется, вносить въ Сенатъ, послѣ противнаго его заключенію рѣшенія, особое формальное мнѣніе, предоставляя засимъ уже дѣло законному его теченію.

Въ отдѣленіи C, о производствѣ по Департаментамъ Министерства Финансовъ, § 34 надлежитъ дополнить изъясненіемъ, что по присылаемымъ просьбамъ Директоры Департаментовъ могутъ объявлять резолюцію Министра его именемъ въ такомъ только случаѣ, когда просьба дѣйствительно была представлена Министру и когда онъ самъ на оную далъ разрѣшеніе. Если же просьба была разсматривана и разрѣшена Департаментомъ, безъ представленія Министру, то и объявленіе резолюціи просителю долженствуетъ быть сдѣлано отъ имени Департамента. Что же касается до просьбъ, содержащихъ въ себѣ жалобу на Департаменты, то оныя непремѣнно должны быть представляемы Министру и отвѣтъ на оныя объявляемъ его именемъ.

Предложенное въ томъ же параграфѣ введеніе для объявленій печатныхъ бланковъ въ четверку за подписомъ Директора, Вице-Директора или Начальника Отдѣленія, смотря по званію просителя, Комитетъ призналъ безполезнымъ и полагалъ сохранить въ семъ отношеніи существующій нынѣ порядокъ ([1]).

§ 35 пункты a, b, d, e и f одобрены; а содержащееся въ пунктѣ c правило объ уравненіи посылаемыхъ на почту конвертовъ входитъ въ общія соображенія по сему предмету, кои по положенію Комитета Господъ

([1]) Противъ этого мѣста Собственноручная отмѣтка Императора Николая Павловича: «Предоставить волѣ Министра».

Министровъ предоставлены Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ.

Всѣ прочіе параграфы отдѣленія С, отъ 36 до 43, одобрены Комитетомъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы въ §§ 40 и 42 (пунктъ e) не ограничивать числомъ 20 душъ дѣйствія Департаментовъ по исключенію изъ оклада или введенію въ оный разныхъ податныхъ людей, по перечисленію ихъ изъ одного званія въ другое и по дѣламъ о переселившихся самовольно казенныхъ крестьянахъ, ибо всѣ оные случаи, когда нѣтъ особаго спора, могутъ быть разрѣшаемы самими Департаментами, на основаніи существующихъ узаконеній и правилъ.

Окончивъ чтеніе сей записки Министра Финансовъ, Комитетъ заключилъ, что многія изъ содержащихся въ ней предположеній представляютъ очевидную пользу и что приведеніе ихъ въ дѣйство отчасти сократитъ дѣлопроизводство по Сенату и по Департаментамъ Министерства. Что же касается до исправленія оныхъ по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, то Члены Комитета предоставили себѣ предлагать условленныя перемѣны и дополненія, каждый отъ своего лица и въ видѣ собственнаго мнѣнія, при разсмотрѣніи сей записки въ Департаментѣ Законовъ и потомъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

III. Засимъ была читана и одобрена новая редакція *Наказа Коммисіи Прошеній,* исправленнаго по замѣчаніямъ Комитета. Только статьи XV и XXI признано за нужное передѣлать такимъ образомъ:

Въ статьѣ XV, гдѣ постановлено, что жалобы на судей или дѣлопроизводителей принимаются тогда только, когда доноситель можетъ обвиняемыхъ имъ изобличить ясными и законными доказательствами,—исключены слѣдующія затѣмъ слова: *въ лихоимствѣ, подлогѣ или обманѣ.*

Въ статьѣ XVI, вмѣсто словъ: *а виновные предаются суду по законамъ,* положено сказать: *а доказательства въ злоупотребленіяхъ, если Коммисія нашла ихъ достойными уваженія, препровождаются къ Министру Юстиціи для изслѣдованія и преданія виновныхъ суду по законамъ.*

IV. Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію внесеннаго въ оный Предсѣдателемъ, по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, *Положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ.* Была прочтена записка, при коей проектъ сего положенія внесенъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, и мнѣніе по оному Департамента Государственной Экономіи. Чтеніе самого проекта отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 115.

Засѣданіе 30 Генваря 1829 (¹).

Предсѣдатель объявилъ Комитету, что, за прекращеніемъ обыкновенныхъ онаго засѣданій въ продолженіе Генваря, для разсмотрѣнія приговоровъ Варшавскаго Сеймоваго Суда и 5-го Департамента Правительствующаго Сената о нѣкоторыхъ членахъ польскихъ тайныхъ обществъ, онъ не могъ донынѣ сообщить ему Высочайшей воли Государя Императора, послѣдовавшей 31 минувшаго Декабря на журналы 16 и 19 того же мѣсяца.

Его Величество, одобряя въ полной мѣрѣ заключенія Комитета касательно предполагаемаго переселенія казенныхъ крестьянъ изъ губерній малоземельныхъ въ тѣ, кои земли изобилуютъ, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Чтобы Члены Комитета 6 Декабря 1826 года, составивъ вмѣстѣ съ Министромъ Финансовъ особый Комитетъ, приступили къ общему соображенію, на какомъ основаніи упомянутое выше переселеніе казенныхъ крестьянъ произведено быть можетъ? Гдѣ крестьяне могутъ быть водворены и въ какомъ числѣ? Какія для сего нужны мѣры? и проч.

2) Чтобы Министру Финансовъ (который и самъ находилъ переселеніе казенныхъ крестьянъ необходимымъ) сообщены были предположенія Комитета, существовавшаго подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина.

По соображеніи всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, Его Величество полагать изволитъ нужнымъ учрежденіе особаго Комитета, который бы уже распоряжалъ всѣмъ тѣмъ, что до переселенія крестьянъ относиться можетъ, составилъ на все точныя правила, имѣлъ въ главномъ вѣдѣніи своемъ всѣ суммы, обращалъ вниманіе на употребленіе оныхъ, на успѣхи поселенія и на благосостояніе вновь водворяемыхъ крестьянъ. Государь Императоръ, зная и лично удостовѣрясь, сколь много бѣдствуютъ переселяемые крестьяне, признаетъ необходимымъ установить таковый попечительный Комитетъ, ибо иначе, и если не будетъ самаго дѣятельнаго надзора, послѣдуютъ значительныя издержки безъ всякой пользы и погибнетъ не малое число людей. Въ семъ попечительномъ Комитетѣ должны присутствовать Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и еще одно

(¹) На подлинномъ Предсѣдателемъ написано: Высочайше апробованъ. Февраля 12. 1829.

или два лица, кои при составленіи онаго будутъ Его Императорскимъ Величествомъ избраны.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Комитетъ положилъ: продолжать разсмотрѣніе поступившихъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина бумагъ и потомъ сообщить ихъ для предварительнаго прочтенія Министру Финансовъ, послѣ чего будетъ онъ приглашенъ на общее совѣщаніе въ особомъ Комитетѣ по дѣлу о переселеніи казенныхъ крестьянъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 116.

Засѣданія 6 и 10 Февраля 1829 (1).

Въ оба сіи засѣданія Комитетъ занимался чтеніемъ представленнаго Министромъ Финансовъ проекта *положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ*.

Сей проектъ раздѣленъ на пять главъ слѣдующаго содержанія: I. Объ устройствѣ казенной палаты вообще; II. Объ общемъ присутствіи палаты; III. О предметахъ ея отдѣленій; IV. О порядкѣ производства дѣлъ, и V. Объ отвѣтственности по производству дѣлъ палаты и чиновъ, онугю составляющихъ.—Комитетъ разсматривалъ сіи постановленія во всѣхъ ихъ подробностяхъ, но, обращая преимущественно свое вниманіе на общій составъ проекта и на цѣль изданія онаго, положилъ не дѣлать особыхъ заключеній или замѣчаній на каждый параграфъ, а только означить въ общихъ чертахъ свое мнѣніе.

Помѣщенныя въ самомъ началѣ опредѣленія существа казенной палаты и *трехъ властей*, онугю составляющихъ (вице-губернатора, который даетъ дѣламъ направленіе; общаго присутствія, которое ихъ рѣшаетъ, и отдѣленій, кои приготовляютъ и исполняютъ) признаны неполными и даже вовсе излишними. Комитетъ находитъ, что вообще надлежитъ по возможности въ законахъ и учрежденіяхъ избѣгать опредѣленій, ибо оныя не всегда могутъ быть изложены въ краткихъ словахъ съ доволь-

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше апробованъ. Марта 26. 1829.

ною точностію, а всякій недостатокъ или неясность выраженій въ законѣ подаетъ поводъ ко многимъ вреднымъ недоразумѣніямъ.

Далѣе въ главѣ I слѣдуютъ подробности, не заключающія въ себѣ по большей части положительныхъ правилъ и могущія быть много сокращены или отнесены къ штатамъ палаты. Нѣкоторыя постановленія казались Комитету неудобными въ исполненіи: таковъ, напримѣръ, § 23, налагающій на вице-губернатора, и безъ того обремененнаго многими занятіями, обязанность просматривать настольные реестры всѣхъ отдѣленій и отмѣчать въ нихъ дѣла, кои требуютъ скорѣйшаго исполненія. Таковы суть и въ слѣдующихъ главахъ: обязанность, налагаемая на секретаря завѣдывать всею экзекуторскою частію и даже смотрѣть за сохраненіемъ зданій (§ 43),—что бы могло быть поручено самому вице-губернатору; предоставленіе палатѣ права опредѣлять и увольнять служащихъ при ней чиновниковъ, не исключая и столоначальниковъ, а равно и производить въ неклассные чины, безъ сношенія съ губернскимъ правленіемъ (§§ 80 и 82),—нарушая тѣмъ нынѣшній порядокъ и необходимое единство въ опредѣленіи и производствѣ нижнихъ чиновниковъ по всѣмъ мѣстамъ губерній и т. п.

Разсматривая внимательно цѣлый составъ предлежащаго проекта, Комитетъ нашелъ въ немъ постановленія троякаго рода: Одни суть просто сводъ существующихъ узаконеній, коими палаты нынѣ и руководствуются; вторыя суть распоряженія, не превышающія ввѣренной Министру власти и могущія быть предписаны къ исполненію казеннымъ палатамъ собственными его циркулярами; наконецъ, третьи, въ небольшомъ числѣ, требуютъ дѣйствительно разрѣшенія и утвержденія верховной власти. Изъ нихъ Комитетъ замѣтилъ: учрежденіе новаго, такъ сказать, отдѣленія палаты изъ дѣлъ, предоставляемыхъ секретарю, по званію его правителя канцеляріи (§§ 43 и 83), и въ особенности распространенія на всѣ отдѣленія права рѣшать нѣкоторыя дѣла безъ доклада общему присутствію, по резолюціи совѣтника, завѣдывающаго каждымъ отдѣленіемъ, или же по утвержденіи оной однимъ вице-губернаторомъ (§§ 66, 67 и 70). Таковое право донынѣ было дано, въ разныя времена, только совѣтникамъ по соляной, питейной и лѣсной части.

Комитетъ и прежде находилъ весьма полезнымъ усилить власть отдѣленій относительно къ дѣламъ маловажнымъ, не спорнымъ и не требующимъ общаго соображенія. Но онъ предполагалъ усилить такимъ образомъ власть отдѣленій не одной казенной палаты, но и губернскаго правленія, въ одно и то же время и не прежде, какъ при общемъ образованіи всѣхъ губернскихъ мѣстъ, когда кругъ ихъ вѣдомства будетъ опредѣленъ и при-

надлежащія каждому изъ нихъ дѣла будутъ означены со всею возможною точностію. Не постановивъ сихъ общихъ началъ, нельзя удержать должной соразмѣрности между разными частями управленія, нельзя уравнять степени власти разныхъ правительственныхъ мѣстъ или даже рѣшительно опредѣлить и исчислить предметы занятій каждаго ихъ отдѣленія. Образованія частныя и по одиначкѣ вводимыя имѣли бы еще и ту невыгоду, что смѣшали бы нынѣшнія понятія о ходѣ и производствѣ дѣлъ вообще, произвели бы въ сношеніяхъ между присутственными мѣстами разныя недоразумѣнія и могли бы еще быть препятствіемъ, или же подлежать скорой отмѣнѣ при будущемъ общемъ образованіи.

Основываясь на сихъ разсужденіяхъ и находя при томъ разсматриваемый проектъ не довольно обработаннымъ, Комитетъ полагалъ нужнымъ остановить утвержденіе онаго въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, но предложенныя Министромъ Финансовъ измѣненія существующаго порядка въ дѣлопроизводствѣ казенныхъ палатъ имѣть въ виду при окончательномъ устройствѣ губернскихъ мѣстъ. Между тѣмъ Министру Финансовъ можетъ быть предоставлено сдѣлать всѣ зависящія отъ собственной его власти распоряженія, посредствомъ циркулярныхъ предписаній палатамъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 117.

Засѣданіе 13 Февраля 1829 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что онъ имѣлъ счастіе представлять на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора два журнала засѣданія 30 Генваря. Его Величество изволилъ вообще одобрить содержащіяся въ нихъ положенія и Высочайше повелѣлъ внести проектъ Наказа Коммисіи Прошеній въ Государственный Совѣтъ, для надлежащаго разсмотрѣнія.

Сверхъ того, Его Величество, обративъ вниманіе на § 34 записки Министра Финансовъ о сокращеніи дѣлопроизводства и на замѣчанія

(1) На подлинномъ журналѣ написано рукою Графа Кочубея: Высочайше апробованъ. Апр. 23. 1829.

Комитета о безполезности введенія печатныхъ бланковъ для объявленій, благоволилъ Собственноручно написать на журналѣ, что сіе можно *предоставить волѣ Министра.*

Комитетъ, принявъ объявленную ему Высочайшую волю къ должному исполненію, предоставилъ Предсѣдателю внести проектъ Наказа Коммисіи Прошеній въ Государственный Совѣтъ, установленнымъ порядкомъ.

II. Комитетъ продолжалъ чтеніе представленнаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Куракинымъ проекта положенія о временномъ управленіи казенныхъ крестьянъ. Были выслушаны главы V, VI (отчасти уже просмотрѣнныя въ одно изъ предшедшихъ засѣданій), VII и VIII, о правилахъ производства дѣлъ и занятіяхъ волостныхъ правленій, о податяхъ, о статьяхъ оброчныхъ и о повинностяхъ общественныхъ.

Многіе параграфы изъ сихъ главъ подлежатъ перемѣнѣ, на основаніи принятыхъ уже Комитетомъ общихъ началъ, изъясненныхъ въ журналѣ засѣданій 23 и 26 Декабря и въ особенности на основаніи положенія о неудобствѣ учреждать сельскіе приказы и поручать главный надзоръ надъ управленіемъ казенныхъ крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ избираемымъ отъ дворянства попечителямъ. Такимъ образомъ, выдачу волостнымъ правленіямъ счетныхъ книгъ (§ 83) должно будетъ производить изъ казенныхъ палатъ, а выдачу шнуровыхъ книгъ для записыванія мірскихъ приговоровъ (§ 84)—изъ губернскихъ правленій, коимъ подчиняются волостныя и сельскія начальства, въ отношеніи къ управленію крестьянъ. Въ случаѣ разногласія при постановленіи волостныхъ приговоровъ, мнѣнія старшинъ, несогласившихся съ головою, только записываются въ книгу; но если предлежащее дѣло особенно важно, то старшинамъ оставляется право доносить немедленно уѣздному предводителю о происшедшемъ разногласіи.

Разсматривая § 86, Комитетъ призналъ нужнымъ подтвердить существующее нынѣ узаконеніе о томъ, чтобы волостные писаря были избираемы непремѣнно изъ людей, принадлежащихъ къ той же волости. Посторонніе могутъ быть употребляемы въ сіи должности тогда единственно, когда бы въ цѣлой волости вовсе не нашлось крестьянъ грамотныхъ и способныхъ.

Комитетъ призналъ также нужнымъ постановить въ отношеніи къ раскладкѣ и сбору податей и денежныхъ повинностей, чтобы губернское правленіе, получивъ росписаніе первыхъ отъ казенной палаты, а росписаніе вторыхъ отъ Комитета о земскихъ повинностяхъ, разсылало по всѣмъ

волостнымъ правленіямъ печатные листы съ означеніемъ, сколько по каждой статьѣ каждая ревизская душа заплатить обязана. По симъ листамъ волостное правленіе будетъ производить надлежащую раскладку и наблюдать, подъ своею отвѣтственностію, за исправнымъ сборомъ денегъ, обращаясь къ уѣздной управѣ не иначе, какъ истощивъ уже всѣ средства для понужденія неплатящихъ. Въ такомъ только случаѣ можетъ быть допущено безъ вреда непосредственное дѣйствіе земскаго начальства на крестьянъ по денежнымъ сборамъ.

Предлагаемое въ § 106 отнятіе сжатаго хлѣба или другой движимости незаплатившихъ подати крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ давать имъ пропитаніе въ долгъ изъ запасныхъ магазиновъ, а равно и отдача нерадивыхъ (не обличенныхъ, однакоже, въ распутствѣ или иныхъ винахъ) въ рекруты безъ очереди или отсылка ихъ на поселеніе, представляютъ многія неудобства. Весьма хорошо было бы, по мнѣнію Комитета, заставлять таковыхъ крестьянъ заработывать числящіяся на нихъ недоимки какими либо трудами въ пользу ихъ селенія. Но подобное учрежденіе требуетъ особеннаго соображенія и предварительнаго собранія разныхъ мѣстныхъ свѣдѣній чрезъ губернскія начальства.

Что же касается до предлагаемой въ § 113 повѣрки ежегодныхъ отчетовъ волостныхъ правленій посредствомъ избранныхъ обществомъ ревизоровъ (или, лучше сказать, *выборныхъ* или *присяжныхъ*), то сей способъ былъ весьма одобренъ Комитетомъ. Онъ полагалъ, однакоже, отмѣнить вовсе представленіе отчетовъ попечителямъ и контрольному отдѣленію казенной палаты и дополнить постановляемыя правила слѣдующими:

а) Чтобы сіи присяжные избираемы были повѣренными или депутатами всѣхъ деревень.

б) Чтобы они обязаны были кончить повѣрку отчетовъ за каждый годъ непремѣнно въ слѣдующемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и потомъ давали отъ себя волостному правленію окончательную квитанцію.

в) Чтобы разсмотрѣнные и утвержденные ими отчеты хранить всегда при волостномъ правленіи.

III. Продолжая разсуждать о средствахъ къ улучшенію управленія казенныхъ крестьянъ, Комитетъ полагалъ отмѣнить предписанныя въ главѣ VII формы для заведенія крестьянскихъ оброчныхъ статей и я отдачи оныхъ въ наемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителей казенныхъ палатъ. Тѣ изъ оброчныхъ статей, кои составляютъ бственность государственную, долженствуютъ, конечно, гдѣ бы оныя ни ходились, быть въ точномъ завѣдываніи казенной палаты той губерніи отдаваться въ оброкъ самою палатою, съ производствомъ торговъ въ

губернскомъ городѣ при гражданскомъ губернаторѣ и со всѣми установленными обрядами. Но распространеніе сихъ правилъ на принадлежность казенныхъ селеній стѣснитъ промышленность крестьянъ и будетъ препятствовать постепенному улучшенію предоставленныхъ имъ угодій. Послѣдствіемъ того будетъ, что оброчными статьями воспользуются всего чаще не сами крестьяне, а лица постороннія, болѣе привыкшія къ разъѣздамъ и къ сношеніямъ съ казенными мѣстами, и что отдача оныхъ на откупъ не будетъ довольно выгодна для селеній. Посему Комитетъ находилъ нужнымъ ввѣрить, какъ заведеніе крестьянскихъ оброчныхъ статей, такъ и полное распоряженіе ими, волостнымъ правленіямъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы торги производимы были въ присутствіи депутатовъ всѣхъ деревень и чтобы отчеты по онымъ были ежегодно повѣряемы избранными отъ общества присяжными, равно какъ и всѣ прочіе отчеты.

Наконецъ, при разсмотрѣніи главы VIII, о повинностяхъ общественныхъ, принято за основаніе, чтобы, въ отношеніи къ повинностямъ денежнымъ, волостныя правленія не были обязаны исполнять требованій земскаго начальства сверхъ утвержденнаго росписанія безъ особаго на то указа губернскаго правленія. Но касательно повинностей личныхъ надлежитъ необходимо предоставить земскому начальству право предписывать волостнымъ правленіямъ о нарядѣ крестьянъ на какія либо чрезвычайныя и не терпящія отлагательства работы, принимая то на свою отвѣтственность и донося немедленно губернскому правленію; въ случаѣ же непомѣрныхъ или несправедливыхъ требованій, крестьяне могутъ обращаться съ жалобою къ уѣздному предводителю и просить его заступленія. Если же общество захочетъ обратить таковую личную повинность въ денежную и произвести предлежащую ему работу наймомъ, то мірскіе о семъ приговоры дозволяется утверждать волостнымъ правленіямъ, не ожидая разрѣшенія отъ губернскаго начальства.

Окончаніе чтенія сего проекта отложено до слѣдующаго засѣданія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 118.

Засѣданіе 20 Февраля 1829 ([1]).

Предсѣдатель предложилъ Комитету на разсмотрѣніе врученную ему Государемъ Императоромъ 17 минувшаго Декабря записку Статсъ-Секретаря Муравьева о гражданскихъ мундирахъ, при слѣдующемъ Высочайшемъ отзывѣ. Его Величество, имѣя намѣреніе уравнять всѣ гражданскіе мундиры разныхъ вѣдомствъ, такъ чтобы чиновники, имѣющіе равныя степени или исправляющіе одинаковыя должности, имѣли и одинаковое шитье, соизволилъ предоставить Комитету 6 Декабря сообразить въ свободное время сіе предположеніе съ тѣми распоряженіями касательно гражданскихъ должностей (не на чинахъ основанныхъ), кои предварительно Его Величествомъ уже за благо приняты и соотвѣтственно коимъ положеніе о пенсіяхъ по разрядамъ составлено.

Прочитавъ означенную записку и разсуждая о средствахъ къ исполненію объявленной Предсѣдателемъ Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, Комитетъ полагалъ, что нынѣ можетъ для сего быть принято за основаніе росписаніе окладовъ по разрядамъ, приложенное къ положенію о пенсіяхъ. Въ такомъ случаѣ надлежитъ сіе росписаніе дополнить поименованіемъ должностей, кои не вошли въ оное, потому что вѣдомства ихъ имѣютъ особенныя правила о назначеніи пенсій, какъ то медицинское, ученое, таможенное и проч., а равно и тѣхъ, кои по существующему порядку не имѣютъ вовсе права на пенсіи, какъ-то зависящія отъ дворянскихъ выборовъ. Но если уравненіе мундировъ послѣдуетъ въ одно время съ изданіемъ предполагаемаго Комитетомъ новаго устройства губернской службы безъ различія чиновъ, то представится возможность установить правила болѣе положительныя и однообразныя, слѣдуя *сравнительной табели мѣстъ и должностей по гражданской службѣ,* коей общее начертаніе было уже въ минувшемъ году представлено на Высочайшее усмотрѣніе. Сія табель раздѣляется на три степени, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ четыре класса.

Вообще Комитетъ находилъ, что уравненіе гражданскихъ мундировъ

([1]) На подлинномъ рукою Предсѣдателя Комитета написано: Его Императорское еличество одобрить изволилъ предположенія Комитета о мундирахъ, и оставивъ у себя писку о классахъ, по коимъ опредѣляется шитье, отозваться изволилъ, что въ послѣдствіи ъ по предмету сему изъявитъ волю Свою. Марта 26. 1829. NB. Рисунки пуговицъ остались Его Величества.

весьма удобно произвести, давъ каждому разряду или степени должностей (кромѣ самыхъ нижнихъ) одинаковое шитье и оставляя для различія вѣдомствъ разность въ цвѣтѣ мундировъ и воротниковъ, въ цвѣтѣ и рисункѣ шитья и, наконецъ, въ пуговицахъ. Такимъ образомъ, принадлежащій къ 1 классу первой степени (по означенной сравнительной табели) Государственный Канцлеръ и, сверхъ того, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Послы при иностранныхъ дворахъ будутъ имѣть на разныхъ мундирахъ шитье разнаго рисунка, но одинаковой величины на воротникѣ, обшлагахъ, карманахъ, полахъ и по швамъ. Государственные сановники втораго классса первой степени, то есть Члены Государственнаго Совѣта, Министры и Главноначальствующіе отдѣльными отъ Министерствъ частями будутъ имѣть такъ же на разныхъ мундирахъ и по разнымъ рисункамъ шитье на воротникѣ, обшлагахъ, карманахъ и на полахъ; шитье на полахъ они должны носить двойное, для отличія отъ сановниковъ третьяго класса первой степени. Сіи послѣдніе (коимъ соотвѣтствуетъ 1 разрядъ по росписанію пенсій) будутъ имѣть шитье на воротникѣ, обшлагахъ, карманахъ и полахъ (но только одинаковое). 4 классу той-же степени (а по росписанію пенсій—2 разряду) было бы назначено общее шитье на воротникѣ, обшлагахъ и карманахъ. Въ сей классъ или разрядъ входятъ Статсъ-Секретари, Оберъ-Прокуроры, Директоры Департаментовъ, гражданскіе губернаторы, губернскіе предводители дворянства и. т. п.

1 и 2 классу второй степени должностей (а по росписанію пенсій—1 и 2 степени третьяго разряда) Комитетъ полагалъ бы предоставить шитье на воротникѣ и обшлагахъ, отличая первыхъ полнымъ шитьемъ, а вторыхъ половиннымъ. 3 и 4 классу той же степени (по росписанію пенсій—4 и 5 разряду) назначается шитье только на воротникѣ, съ таковымъ же различіемъ полнаго и половиннаго. Въ сіи четыре класса входятъ всѣ чиновники по Министерствамъ отъ вице-директоровъ до старшихъ столоначальниковъ, а по губернской службѣ отъ вице-губернаторовъ и предсѣдателей до губернскихъ стряпчихъ и ассесоровъ правленій и палатъ включительно.

Всѣмъ прочимъ чиновникамъ ниже сихъ званій, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали, не полагается никакого шитья на мундирахъ, какъ для того, чтобы сіе отличіе было бы въ бо́льшемъ уваженіи, такъ особливо и для избавленія бѣдныхъ чиновниковъ, при маломъ вообще въ нижнихъ званіяхъ жалованьи, отъ тягостной издержки. Многіе изъ нихъ не имѣютъ нынѣ вовсе мундировъ, по дороговизнѣ слѣдующаго имъ по чину шитья, и потому не могутъ даже являться въ праздничные дни къ высшимъ начальникамъ.

Наконецъ, разсуждая о губернскихъ мундирахъ, Комитетъ находилъ, что можно бы отмѣнить различіе въ воротникахъ по областямъ, ибо и самое предположеніе объ учрежденіи 12 областей въ Имперіи нынѣ уже оставлено Правительствомъ, и дать всѣмъ губерніямъ совершенно одинаковый мундиръ, отличая одну отъ другой только пуговицами съ губернскими гербами или съ гербомъ государственнымъ и означеніемъ литерами губерніи.

Сей общій мундиръ долженствовалъ бы, по мнѣнію Комитета, быть зеленый съ красными обшлагами и воротникомъ (согласно съ государственными цвѣтами), не исключая и губерній, отъ Польши пріобрѣтенныхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 119.

Засѣданіе 20 и 27 Февраля 1829 (1).

I. Въ оба сіи засѣданія было продолжаемо чтеніе представленнаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Куракинымъ проекта положенія о временномъ управленіи казенныхъ крестьянъ, съ разными къ оному приложеніями.

При разсмотрѣніи главы IX, *о недоимкахъ казенныхъ поселянъ,* Комитетъ подтвердилъ изъявленное имъ прежде мнѣніе, что при переводѣ крестьянъ изъ казеннаго селенія на иную землю по справедливости надлежитъ уравнивать лежащую на томъ селеніи подать разложеніемъ оной уже не по числу остающихся душъ, а по количеству удобной къ обработыванію земли, которая предоставляется имъ во владѣніе. При разсмотрѣніи изложенныхъ въ главѣ XI правилъ *о судопроизводствѣ по дѣламъ казенныхъ поселянъ* Комитетъ постановилъ различіе между тяжбами крестьянъ одной и той же волости о землѣ и спорами ихъ по другимъ

---

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Его Императорское Величество, обривъ предположеніе Комитета о сообщеніи бумагъ, Княземъ Куракинымъ представленыхъ, Г. Министру Финансовъ, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобъ въ Комитетѣ, для зсмотрѣнія оныхъ предназначаемомъ, присутствовалъ и Министръ Удѣловъ и чтобъ и ему бщены были положенія сіи, по уваженіи тому, что для крестьянъ удѣльныхъ могутъ быть іняты мѣры, кои будутъ признаны полезными. Апрѣля 23. 1829.

какимъ либо взаимнымъ неудовольствіямъ и взысканіямъ. Первыя (то есть о землѣ) долженствуютъ быть разрѣшены судебными мѣстами и на основаніи общаго законнаго порядка. Вторыя же могутъ быть оканчиваемы посредствомъ избранныхъ самими крестьянами добросовѣстныхъ (выборныхъ или присяжныхъ), слѣдующимъ образомъ. Въ каждомъ селеніи добросовѣстный съ нѣсколькими понятыми разсматриваетъ дѣло и вершитъ оное окончательно, если цѣна тяжбы не превышаетъ 25 рублей; въ противномъ же случаѣ, недовольный симъ рѣшеніемъ можетъ просить о пересмотрѣ онаго въ собраніи всѣхъ добросовѣстныхъ той волости, кои вершатъ окончательно до суммы 100 рублей. Цѣна тяжбы опредѣляется добросовѣстными. Когда же тяжба по существу своему или по цѣнѣ поступаетъ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, то, по мнѣнію Комитета, нельзя запретить крестьянамъ ходатайствовать лично по своему дѣлу, какъ сіе полагаемо было въ § 159 проекта.

Главы X, XII и XIII, *о поставкѣ рекрутъ, объ управленіи казенными поселянами по части благочинія и объ обязанностяхъ, преимуществахъ и отвѣтственности должностныхъ лицъ*,—пройдены безъ особенныхъ замѣчаній, въ слѣдствіе принятаго предварительно правила означать мнѣніе Комитета только въ общихъ чертахъ, для будущаго исправленія сего положенія.

II. Окончивъ чтеніе проекта, Комитетъ разсматривалъ и представленныя при ономъ приложенія.

Въ первомъ, означенномъ буквою А, описанъ установляемый порядокъ выборовъ на сельскихъ и волостныхъ мірскихъ сходахъ. Комитетъ, находя, что обрядъ баллотированія шарами можетъ затруднить непривыкшихъ къ оному крестьянъ и имѣть между ними разныя неудобства, полагалъ нужнымъ разсмотрѣть, не лучше ли будетъ, вмѣсто того, особливо на многочисленныхъ мірскихъ сходахъ, собирать голоса раздѣленіемъ избирающихъ на двѣ или болѣе толпы, смотря по изъявляемымъ ими мнѣніямъ, или же придумать иное средство, которое бы соотвѣтствовало простотѣ сельскихъ обычаевъ.

Признавая полезнымъ изъясненное подъ буквою Г предположеніе объ отдѣленіи особой пашни для сельскихъ запасныхъ магазиновъ, Комитетъ, съ своей стороны, полагалъ предоставить на волю крестьянъ каждой волости, имѣть ли для наполненія магазиновъ особую пашню, или вносить ежегодно опредѣленное количество хлѣба съ собственныхъ полей, или же, наконецъ, учредить, вмѣсто сего, сборъ деньгами.

Наставленіе волостному головѣ, подъ буквою Д, можетъ быть сокращено и изложено простѣйшимъ и болѣе понятнымъ для поселянъ образомъ.

Въ приложеніи подъ буквою М, содержащемъ въ себѣ *наставленіе хозяину каждаго крестьянскаго двора*, было обращено особенное вниманіе на § 7, коимъ предписывается объявлять немедленно десятскому о каждомъ родившемся или умершемъ въ домѣ. Одобряя сію мѣру, Комитетъ разсуждалъ о пользѣ, какую принесло бы вообще заведеніе свѣтскихъ метрикъ, могущихъ служить для повѣрки тѣхъ, кои нынѣ ведутся приходскими священниками и часто съ небреженіемъ. Тогда Правительству была бы доставлена возможность производить народную перепись по всему Государству съ большею противъ прежняго исправностію.

Прочія формы и наставленія, приложенныя къ проекту подъ буквами Б, В, Е, Ж, З, И, К и Л пройдены безъ особенныхъ замѣчаній.

III. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, всѣ бумаги, представленныя Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Куракинымъ, Комитетъ приступилъ къ исполненію Высочайшей воли Государя Императора, объявленной ему въ засѣданіи 9 минувшаго Декабря, касательно общаго сужденія съ Министромъ Финансовъ о сихъ предположеніяхъ. Предсѣдателю предоставлено сообщить помянутыя бумаги для предварительнаго прочтенія Генералъ-отъ-Инфантеріи Канкрину и въ то же время его увѣдомить, что Его Величеству благоугодно было поручить разсмотрѣніе оныхъ особому Комитету, составленному, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, изъ Членовъ Государственнаго Совѣта: Генераловъ Графа Толстаго и Васильчикова, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Князя Голицына и Сперанскаго и его, Министра Финансовъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 120.

Засѣданіе 27 Февраля 1829 (1).

I. Комитетъ входилъ въ разсмотрѣніе докладной записки, представленной Его Императорскому Величеству Генералъ-Адъютантомъ Бенкен-

(1) На подлинномъ собственноручная замѣтка Предсѣдателя: Высочайше апробованъ. ...рѣля 23. 1829.

дорфомъ, о причинахъ самоубійства дворовагo человѣка Григорія Мясникова, обучавшагося живописи въ Арзамаской школѣ.

Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ, приписывая сей отчаянный поступокъ Мясникова понятіямъ, не соотвѣтствующимъ его состоянію, кои получилъ онъ въ помянутой школѣ, полагаетъ, что польза художествъ и самое человѣчество требовали бы воспрещенія людямъ несвободнымъ и не уволеннымъ изъ податныхъ состояній заниматься изящными искуствами.

Комитетъ и съ своей стороны признавалъ справедливымъ опасеніе вредныхъ послѣдствій, могущихъ быть отъ допущенія крѣпостныхъ людей въ такія училища, гдѣ они пріучаются къ роду жизни, къ образу мыслей и понятіямъ, несоотвѣтствующимъ ихъ состоянію. Но сей предметъ уже обращалъ на себя вниманіе Правительства. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 19 Августа 1827 года на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія (¹), именно постановлено, чтобы въ университетахъ и гимназіяхъ или равныхъ съ оными мѣстахъ принимались въ классы и допускались къ слушанію лекцій только люди свободныхъ состояній, а помѣщичьи крѣпостные, поселяне и дворовые обучались въ однихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ или же въ частныхъ съ особою цѣлію заведеніяхъ, гдѣ общіе предметы ученія не выше тѣхъ, кои преподаются въ училищахъ уѣздныхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Арзамаское заведеніе, которое едва ли можетъ быть названо даже и училищемъ изящныхъ искуствъ, а дѣйствительно есть только ремесленная, по многимъ отношеніямъ весьма полезная школа и, конечно, не отъ обширности и рода преподаваемаго тамъ ученія несчастный самоубійца пріобрѣлъ ту полуобразованность, которая довела его до отчаянія, но развѣ отъ сообщества съ вредными людьми,—что̀, впрочемъ, могло бы случиться и въ другихъ обстоятельствахъ его жизни. Посему Комитетъ находилъ, что Правительствомъ приняты уже всѣ возможныя мѣры къ отвращенію зла, коего опасаются.

II. Затѣмъ были читаны три записки, представленныя Его Императорскому Величеству Генералъ-Адъютантомъ Маркизомъ Паулуччи.

Въ первой изъ оныхъ предполагается дополнить изданныя 15 Октября минувшаго 1828 года правила объ отдачѣ въ арендное содержаніе заложенныхъ въ заемномъ банкѣ и просроченныхъ имѣній (²), съ сохраненіемъ заемщику и наслѣдникамъ его права выкупа въ теченіе 34 лѣтъ. Маркизъ

(¹) Второе П. С. З. т. II, № 1308.

(²) Второе П. С. З. т. III, № 2342.

Паулуччи признаетъ нужнымъ ограничить права арендаторовъ надъ людьми, отданными имъ въ управленіе, такимъ образомъ, чтобы они не могли по своему произволу отдавать сихъ людей въ рекруты, представлять ихъ въ ссылку на поселеніе, женить несовершеннолѣтнихъ и наказывать виновныхъ крестьянъ безъ судебнаго приговора неопредѣленнымъ числомъ ударовъ.

Разсмотрѣвъ сіи предположенія, Комитетъ разсуждалъ, что на приведеніе ихъ въ дѣйство по надлежащемъ соображеніи не нужно особаго указа. Въ § 7 вышепомянутыхъ арендныхъ правилъ 1828 года постановлено, что арендные контракты по каждому имѣнію утверждаются Министромъ Финансовъ и должны заключать въ себѣ всѣ подробности касательно управленія. Слѣдовательно, Маркизу Паулуччи можетъ быть предоставлено, по изъявленному имъ желанію, начертать подробныя правила объ ограниченіи личной власти арендаторовъ, съ тѣмъ, чтобы оныя были имъ препровождены къ Министру Финансовъ, для внесенія въ арендные контракты, по надлежащемъ разсмотрѣніи и соображеніи съ мѣстными обстоятельствами.

III. Во второй запискѣ Маркизъ Паулуччи проситъ отмѣны для Псковской губерніи Высочайше утвержденнаго 3 Марта 1822 года положенія Государственнаго Совѣта (¹), касательно ссылки помѣщичьихъ людей въ Сибирь на поселеніе по волѣ господъ ихъ и возстановленія силы указа 10 Февраля 1763 года о ссылкѣ въ Сибирь тѣхъ только людей, кои не будутъ одобрены на повальномъ обыскѣ (²).

Комитетъ, безъ сомнѣнія, желалъ бы найти возможность принять мѣры болѣе рѣшительныя нынѣшнихъ, дабы совершенно прекратить бывающее иногда со стороны помѣщиковъ злоупотребленіе власти надъ крѣпостными ихъ людьми: злоупотребленіе, которое, впрочемъ, примѣтно уменьшилось и впредь уменьшаться будетъ, по мѣрѣ смягченія нравовъ и большей образованности помѣщиковъ. Онъ желалъ бы во всѣхъ отношеніяхъ личный произволъ сихъ послѣднихъ замѣнить для крестьянъ спасительною властію закона. Но существующіе въ государственномъ устройствѣ недостатки не могутъ быть исправлены перемѣнами внезапными, иногда подвергающими опасности общее спокойствіе. Благотворному Правительству остается только удерживать порядокъ примѣрами праведной строгости и поставлять мало по малу законныя преграды дѣйствіямъ

(¹) Первое П. С. З. т. XXXVIII, № 28.954.

(²) Первое П. С. З. т. XVI, № 11.750. (О порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству, пунктъ 3).

произвола, а сіе самое было всегда предметомъ его попеченій. Доказательствомъ тому служитъ и новѣйшее постановленіе 22 Іюня 1828 года (¹): тамъ для удержанія помѣщиковъ отъ неосновательныхъ домогательствъ объ удаленіи неугодныхъ имъ крестьянъ изъ селеній (которое, однакоже, бываетъ въ иныхъ случаяхъ необходимо) наложены на нихъ условія довольно тяжкія, а жены удаленныхъ сравнены съ женами помѣщичьихъ людей, поступающихъ въ военную службу.—Что же касается до распространенія на сіе обстоятельство силы указа 1763 года, относящагося собственно къ общему уголовному производству и къ слѣдствіямъ о подозрѣваемыхъ въ какомъ либо преступленіи, то Комитетъ не признавалъ удобнымъ допустить оное, ибо производство повальныхъ обысковъ о тѣхъ крѣпостныхъ людяхъ, на поведеніе коихъ помѣщики жалуются, могло бы подать поводъ ко многимъ безпорядкамъ и волненіямъ въ селеніяхъ владѣльческихъ, а крестьянамъ буйнымъ и строптивымъ даже и къ явному возмущенію.

IV. Наконецъ третьею своей запискою Маркизъ Паулуччи ходатайствуетъ о Высочайшемъ повелѣніи Государственному Совѣту разсмотрѣть, соотвѣтственно ли пользамъ Государства продолженіе продажи людей безъ земли?

Совершенное прекращеніе таковой продажи было непрестанно въ виду у Правительства съ 1801 года и обратило уже на себя вниманіе Его Императорскаго Величества. Государственному Совѣту было поручено заняться соображеніемъ потребныхъ къ тому мѣръ. Между тѣмъ Комитетъ 6 Декабря, по Высочайшему повелѣнію, приготовилъ еще въ 1827 году проектъ положенія, который удостоенъ одобренія Государя Императора, и если оный не приведенъ донынѣ въ дѣйство, то сіе произошло единственно отъ особенныхъ политическихъ обстоятельствъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 121.

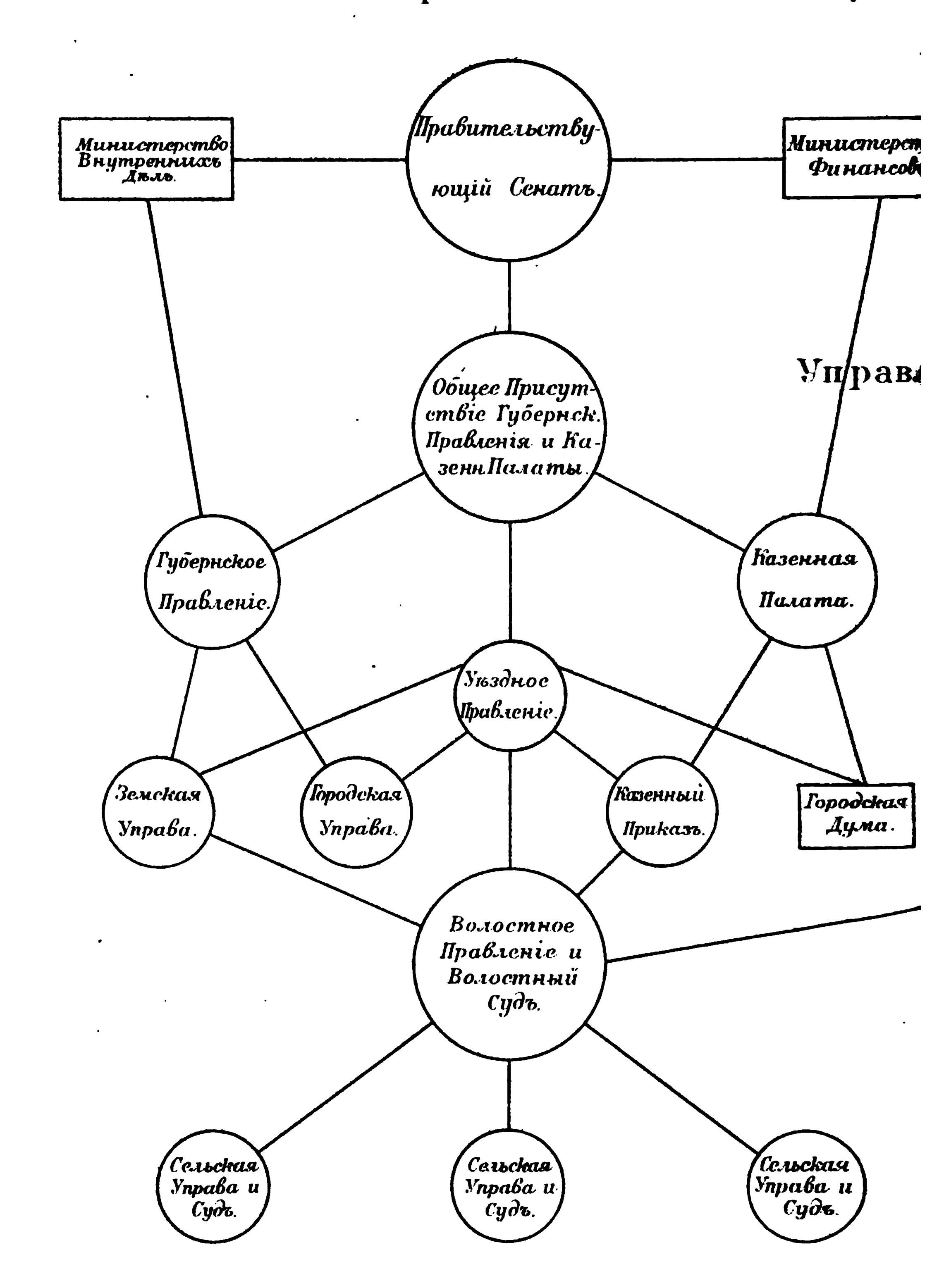
Засѣданіе 20 Марта 1829 (²).

I. По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 20 Февраля Комитетъ разсматривалъ и одобрилъ проектъ Высочайшаго рескрипта на имя

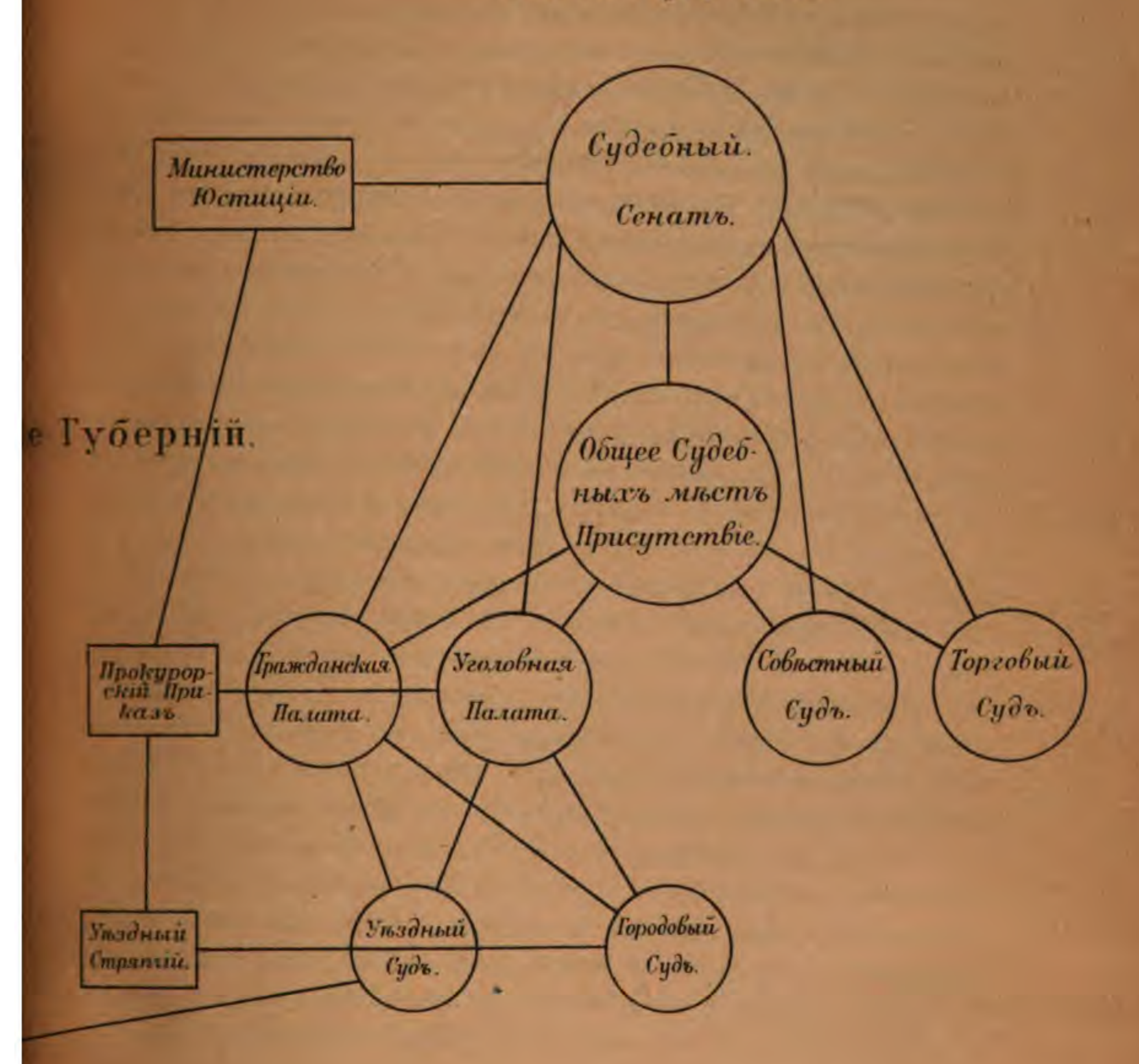
(¹) Второе П. С. З. т. III, № 2107.

(²) На подлинномъ рукою графа Кочубея сдѣлана отмѣтка: Читанъ Его Величествомъ и Высочайшія повелѣнія, по журналу сему послѣдовавшія, записаны на особомъ листѣ. Декабря 17. 1829.—См. ж. № 135, ст. I.

Часть Правительственная.

Часть Судебная.

Министра Финансовъ о сокращеніи нѣкоторыхъ дѣлъ по Департаментамъ, ему подвѣдомственнымъ, и по Министерству вообще.

II. Засимъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій представилъ Комитету первую часть сочиняемаго имъ по Высочайшему повелѣнію проекта губернскаго учрежденія и читалъ введеніе къ оному ([1]). Сіе введеніе заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ, опредѣленіе началъ или основныхъ частей областнаго управленія; во 2-хъ, обозрѣніе состоянія сего управленія въ нашихъ губерніяхъ и предположенія о способахъ для приведенія онаго въ лучшій порядокъ. Управленіе, то есть дѣйствіе государственной власти въ губерніяхъ, раздѣляется на три главныя отрасли: 1) *хозяйство*, или охраненіе цѣлости общественныхъ богатствъ и распоряженіе оными на основаніи установленныхъ правилъ; 2) *судъ* надъ нарушителями законовъ и по требованіямъ о возвращеніи или обезпеченіи какого либо права или собственности; наконецъ, 3) *исправу*, или полицію со всѣми ея подраздѣленіями на *предохранительную*, въ обыкновенномъ положеніи дѣлъ, *понуждающую*, въ случаѣ неисполненія законныхъ предписаній, и *противодѣйствующую*, въ случаѣ иныхъ, бо́льшихъ безпорядковъ, и также на *общую* и на *отдѣльныя*, въ числѣ коихъ полиціи *хозяйственная* и *судебная*. Мѣста, коимъ сіи три отрасли управленія ввѣрены у насъ въ губерніяхъ, раздѣляются въ другомъ, чиноначальственномъ отношеніи на 3 степени: *губернскія*, *уѣздныя* и *волостныя*. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій полагаетъ, что нѣтъ надобности измѣнять сіе раздѣленіе, а нужно только найти средства исправить по возможности давно замѣченныя неудобства нынѣшняго образованія нашихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ. Для сего, по мнѣнію его, должно:

1) Оставляя вообще составъ высшихъ въ губерніяхъ начальствъ въ прежнемъ ихъ видѣ, дѣйствіе губернскаго правленія (или, лучше сказать, предсѣдателя онаго, губернатора), доселѣ, можно сказать, почти произвольное и безотчетное, подчинить ближайшему мѣстному надзору и не личному и самовластному, каковъ есть надзоръ Генералъ-Губернатора, не

([1]) Упоминаемая здѣсь работа М. М. Сперанскаго, независимо отъ весьма подробной передачи Калачова (Разборъ диссертаціи г. Андреевскаго о Намѣстникахъ, Воеводахъ и Губернаторахъ, прилож. III стр. 90—94), была уже напечатана два раза: 1) Въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. *Н. Калачовымъ*, 1859 г., кн. IV, отд. 1, стр. 92—104 и кн. V, отд. 1, стр. 71—72. 2) Въ «Матеріалахъ Комм. о преобр. губ. и уѣздн. учрежд.» Отд. admин. ч. I, отд. 1, § 3, стр. 1—13. Въ послѣднемъ изданіи помѣщены и извлеченія изъ журналовъ Комитета, посвященныхъ разсмотрѣнію проекта губернскаго учрежденія, а также нѣкоторыя части самаго проекта. (см. тамъ же, стр. 14—56).

слабому и ничтожному, каковъ есть надзоръ прокурора, а коллегіальному, постоянному, на твердыхъ правилахъ установленному, имѣющему средства не только заявлять безпорядки и злоупотребленія, но прекращать ихъ, останавливать зло не чрезъ мѣсяцы и годы, а въ самомъ началѣ его, держать чиновниковъ въ строгой дисциплинѣ и виновныхъ преслѣдовать судомъ.

2) Тому же самому надзору и по тѣмъ же причинамъ подчинить и казенную палату.

3) Другой надзоръ, подобный первому, но независимый отъ него, установить для дѣлъ судныхъ, давъ ему власть, не вмѣшиваясь въ рѣшенія или разсмотрѣніе существа дѣла, принимать частныя жалобы на нарушеніе формъ или иные безпорядки въ производствѣ и дѣлать надлежащія по онымъ распоряженія.

4) Личное, разсѣянное по всѣмъ мѣстамъ, дѣйствіе прокурора и казенныхъ стряпчихъ обратить, на основаніи новыхъ правилъ, въ пособіе установляемой для надзора за судебнымъ порядкомъ власти.

5) Не учреждать новыхъ мѣстъ для сего главнаго въ губерніяхъ надзора за теченіемъ дѣлъ по части правительственной и судной, а ввѣрить оный *общимъ присутствіямъ правленія и палатъ*, но давъ имъ особыхъ предсѣдателей, особенный образъ производства дѣлъ и особую канцелярію.

6) На семъ основаніи, оставляя какъ губернское правленіе, такъ и казенную палату въ настоящемъ ихъ кругѣ дѣлъ и въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Сенату и Министерствамъ, поручить общему ихъ присутствію тѣ токмо дѣла, которыя или, по связи оныхъ между собою, не могутъ быть поручены ни тому, ни другому мѣсту отдѣльно, или же, по важности своей, требуютъ высшей степени власти.

7) Дать болѣе силы и пространства суду совѣстному.

8) Учредить въ каждой губерніи судъ коммерческій.

9) Общее присутствіе четырехъ губернскихъ судебныхъ мѣстъ поставить подъ предсѣдательствомъ чиновника высшаго разряда, равнаго по степени гражданскому губернатору. Онъ будетъ по дѣламъ судебнаго управленія относиться къ Судебному Сенату такъ же, какъ прокуроръ къ Министру Юстиціи.

10) Сіе присутствіе не вводить ни въ какія дѣла тяжебныя, оставивъ движеніе оныхъ обыкновенной апелляціи въ Сенатъ, но предоставить ему вмѣстѣ съ надзоромъ въ успѣшномъ теченіи дѣлъ, содержать въ дисциплинѣ всѣхъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства, предавать виновныхъ суду и дѣлать надлежащія распоряженія по частнымъ просьбамъ въ нарушеніи судебныхъ обрядовъ.

11) По важнымъ дѣламъ уголовнымъ окончательные приговоры о торговой казни и каторжной работѣ не вершить безъ пересмотра и утвержденія общаго присутствія въ полномъ его собраніи; не вершить также безъ утвержденія его и тѣхъ приговоровъ, по коимъ болѣе 10 человѣкъ въ одномъ дѣлѣ подвергаются тѣлесному наказанію съ ссылкою на поселеніе.

12) Слѣдуя той же системѣ въ устройствѣ судныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ уѣздахъ, оставить раздѣленіе оныхъ въ настоящемъ видѣ, но, дабы удалить смѣшеніе понятій и утвердить еще болѣе установленное уже различіе между судомъ и полиціею, нынѣшній земскій судъ переименовать *уѣздною управою*.

13) Въ сію управу, сверхъ избираемыхъ засѣдателей, опредѣлить еще двухъ: одного—по выбору и утвержденію установляемаго общаго судебнаго присутствія, другаго—по выбору и утвержденію общаго присутствія губернскаго правленія и казенной палаты; первому изъ нихъ поручить распоряженія и дѣйствія по судебной, а второму—по хозяйственной полиціи, не занимая уже ихъ никакими иными дѣлами; имъ должны, въ случаѣ нужды, содѣйствовать и прочіе засѣдатели, хотя обыкновенно завѣдывающіе только другими частями полиціи общей.

14) Изъ раздѣленныхъ нынѣ вѣдомствъ казначея и двухъ приставовъ, также имѣющихъ на рукахъ казну, то есть соль и вино, составить одно мѣсто съ наименованіемъ *казенной управы*.

15) Надъ сими двумя управами установить постоянный мѣстный надзоръ, подобный губернскому, соединивъ также начальниковъ сихъ мѣстъ въ видѣ общаго присутствія подъ предсѣдательствомъ чиновника, представляющаго въ уѣздѣ лицо гражданскаго губернатора и сіе присутствіе именовать *уѣзднымъ правленіемъ*.

16) Уѣздному правленію дать степень власти въ уѣздѣ, подобную той, какую имѣетъ общее правительственное присутствіе въ губерніи; всѣ предписанія губернскаго начальства должны будутъ проходить чрезъ сіе уѣздное правленіе, такъ чтобы обѣ управы были какъ бы его отдѣленіями.

17) Предоставить усмотрѣнію общаго губернскаго присутствія соединять въ одномъ лицѣ званіе предсѣдателя уѣзднаго правленія съ званіемъ уѣзднаго предводителя, но, однакоже, не обращать сего въ правило, о есть уѣзды обширные и многолюдные, въ коихъ дворянъ мало, выборъ уденъ и есть предводители, ни къ какому значительному дѣлу несп собіе. Правиломъ при опредѣленіи можно постановить только, чтобъ чинов-ъ сей былъ помѣщикъ той же губерніи.

Наконецъ, 18) Не дѣлая важныхъ измѣненій и въ образованіи волостныхъ и сельскихъ правленій постановить:

a) что уѣздъ раздѣляется на волости, а волости на селенія, какъ и нынѣ, и въ каждой волости полагаются двѣ степени управленія—волостное и сельское, первое называется ***волостнымъ правленіемъ***, второе ***сельскою управою;***

b) что въ вѣдомствѣ всякой сельской управы имѣетъ состоять отъ 50 до 100 дворовъ, или же хотя и немного менѣе или болѣе, наблюдая при томъ, чтобы селенія не раздроблялись и малолюдныя приписывались по сельской управѣ къ сосѣдственнымъ многолюднѣйшимъ;

c) что сельская управа состоитъ: 1) изъ ***сельскаго старшины***, избираемаго хозяевами домовъ того сельскаго вѣдомства на одинъ годъ, 2) изъ ***сельскаго міра***, который составляютъ всѣ хозяева домовъ одного сельскаго вѣдомства, 3) изъ ***десятниковъ***, по каждому селенію избираемыхъ отъ каждыхъ 10 или болѣе до 25 дворовъ и при семъ не раздробляя селеній;

d) что сельская управа, то есть старшина съ десятниками, вѣдаетъ сельскую полицію, что съ міромъ она вѣдаетъ сельскій судъ, и какъ казенное, такъ и общественное сельское хозяйство. Дѣла въ ней всѣ производятся словесно и съ волостнымъ правленіемъ по дѣламъ обыкновеннымъ она сносится посредствомъ десятниковъ; по дѣламъ же значительнымъ—посредствомъ личныхъ объясненій и донесеній сельскаго старшины;

e) что волостное правленіе состоитъ: 1) изъ ***волостнаго головы***, 2) изъ двухъ ***старостъ***, избираемыхъ волостнымъ міромъ изъ сельскихъ старшинъ, 3) изъ ***волостнаго міра***, который составляютъ сельскіе старшины;

f) что при волостномъ правленіи состоитъ ***волостной писарь***, опредѣляемый уѣзднымъ правленіемъ, съ утвержденія общаго губернскаго присутствія, изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ канцелярскихъ служителей, съ достаточнымъ жалованьемъ отъ казны и на высшемъ окладѣ;

g) что при волостномъ правленіи находится, по очереди, опредѣленное число десятниковъ для исправленія обязанностей полицейскихъ;

h) что волостное правленіе, то есть волостной голова съ старостами, управляетъ волостною полиціею, а вмѣстѣ съ міромъ вѣдаетъ и волостной судъ и волостное хозяйство, какъ внутреннее общественное, такъ и казенное;

i) что волостное правленіе даетъ, по опредѣленной формѣ, во всемъ управленіи своемъ ежегодный отчетъ ***волостнымъ выборнымъ***, кои также ежегодно для сего избираются изъ хозяевъ домовъ, по одному отъ каждой сельской управы, что послѣ сіи отзывы ревизуются въ уѣздномъ правленіи

и восходятъ на окончательное утвержденіе въ общее губернское присутствіе.

Комитетъ, выслушавъ съ надлежащимъ вниманіемъ, какъ заключающіяся въ семъ введеніи, такъ и словесныя объясненія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго о цѣли и началахъ его проекта губернскаго учрежденія и признавая въ полной мѣрѣ основательность его замѣчаній и сужденій, опредѣлилъ при чтеніи самаго проекта соображать постановленія онаго съ тѣми предположеніями касательно устройства губернскаго, уѣзднаго и волостнаго управленія, кои приняты имъ въ засѣданіяхъ: 19, 22, 26, 29 Февраля, 23 и 26 Декабря 1828 и 13 Февраля 1829 года, и разсматривать, которыя изъ сихъ постановленій наиболѣе соотвѣтствуютъ нынѣшнему состоянію и потребностямъ Государства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 122.

Засѣданіе 24 Марта 1829.

Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію представленной Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ первой части проекта учрежденія для управленія губерній. Въ семъ засѣданіи выслушаны три первыя главы: о составѣ и вѣдомствѣ губернскаго управленія вообще, о составѣ мѣстъ губернскаго управленія по полиціи и хозяйству и о составѣ и вѣдомствѣ установленій, состоящихъ при губернскомъ правленіи, казенной палатѣ и общемъ ихъ присутствіи.

При чтеніи сихъ главъ Члены замѣтили, что Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій въ проектѣ своемъ вообще соображался съ предположеніями Комитета о губернскомъ устройствѣ, означенными въ журналахъ засѣданій 19, 22, 26 и 29 Февраля 1828 года. Имъ сдѣланы лишь двѣ довольно важныя перемѣны: 1) что гражданскій губернаторъ долженъ предсѣдательствовать уже не въ губернскомъ правленіи, а только въ общемъ присутствіи сего правленія и казенной палаты; 2) что общее судебное присутствіе будетъ составляться не изъ однихъ палатъ уголовной и гражданской, какъ сіе было полагаемо въ засѣданіи 29 Февраля минувшаго 1828 года, а, сверхъ того, и изъ судовъ совѣстнаго и торговаго, и что для предсѣдательствованія въ ономъ предназначается особый чиновникъ съ наименованіемъ главнаго губернскаго судьи. Сіи предположенія,

хотя отчасти новыя, найдены совершенно согласными съ тѣми удостоенными Высочайшаго одобренія началами, которыя приняты Комитетомъ при разсужденіяхъ его о преобразованіи губернскихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ.

Отъ сего общаго обозрѣнія главныхъ основаній проекта Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго Члены обратились къ подробному разсмотрѣнію постановленій онаго.

Въ § 8 (главы II) опредѣлено прибавить, что въ губернское правленіе, кромѣ предсѣдателя (коего Комитетъ, какъ заступающаго во многихъ случаяхъ мѣсто губернатора, полагаетъ наименовать вице-губернаторомъ), двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ штатныхъ, назначается, сообразно съ утвержденными предварительно Его Императорскимъ Величествомъ правилами о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, еще одинъ ассесоръ сверхштатный, изъ получившихъ въ которомъ либо изъ русскихъ университетовъ степень доктора правъ. На такомъ же основаніи будетъ опредѣляемъ сверхштатный ассесоръ и въ казенную палату (§ 9).

При разсмотрѣніи § 16 (главы II), въ коемъ полагается засѣданіямъ общаго присутствія губернскаго правленія и казенной палаты быть по два раза въ недѣлю, Члены Комитета изъявляли сомнѣніе, нужно ли такъ часто собирать сіе общее присутствіе и не будутъ ли чрезъ то предсѣдатели и совѣтники правленія и палаты отвлекаемы безъ пользы отъ своихъ обыкновенныхъ занятій? Рѣшеніе сего вопроса отложено до того времени, когда число дѣлъ, предоставляемыхъ вѣдѣнію общаго губернскихъ правительственныхъ мѣстъ присутствія, будетъ окончательно опредѣлено.

Приказъ общественнаго призрѣнія, который въ § 17 наименованъ между установленіями, состоящими при губернскомъ правленіи, Комитетъ, вмѣсто того, полагаетъ причислить къ общему присутствію сего правленія и казенной палаты, учредивъ при ономъ совѣтъ, по примѣру попечительнаго о богоугодныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ, состоящаго подъ непосредственнымъ Высочайшимъ покровительствомъ, совѣта. Для назначенія или избранія въ члены и для порядка дѣйствій онаго будутъ начертаны особыя, по возможности, подробныя правила. Гражданскій губернаторъ будетъ предсѣдательствовать, какъ въ самомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, такъ и въ совѣтѣ онаго. Приказъ для ввѣряемыхъ ему исключительно счетныхъ дѣлъ долженъ имѣть свою канцелярію, но письмоводствомъ попечительнаго совѣта можетъ завѣдывать канцелярія общаго присутствія губернскаго правленія и казенной палаты.

На основаніи сихъ предположеній § 17 будетъ нѣсколько измѣненъ, а §§ 20, 21 и 22 (главы III) отнесены въ другую главу, по принадлежности.

Всѣ прочія постановленія трехъ первыхъ главъ проекта учрежденія для управленія губерній вполнѣ одобрены Комитетомъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 123.

Засѣданіе 27 Марта 1829.

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора два журнала засѣданій 6, 10 и 20 Февраля, а также и проектъ рескрипта на имя Министра Финансовъ, составленный на основаніи статьи I журнала 23 Генваря.

Сей проектъ удостоенъ Высочайшаго одобренія и оставленъ для отправленія установленнымъ порядкомъ у Его Величества, равно какъ и бумаги Генералъ-отъ-Инфантеріи Канкрина. При семъ Государь Императоръ снова изволилъ одобрить предположеніе, чтобы при разсмотрѣніи въ Департаментѣ и Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта записки Министра Финансовъ о сокращеніи дѣлъ Члены Комитета руководствовались принятыми въ ономъ заключеніями.

Журналъ засѣданій 6 и 10 Февраля также удостоенъ Высочайшаго утвержденія Его Величества.

Касательно журнала 20 Февраля Государь Императоръ, одобривъ предположенія Комитета о мундирахъ и оставя у себя записку о классахъ, по коимъ назначается шитье, а равно и рисунки пуговицамъ, отозваться изволилъ, что по сему предмету Высочайшая Его воля будетъ въ послѣдствіи изъявлена.

II. Засимъ Предсѣдатель внесъ въ Комитетъ для разсмотрѣнія полученныя имъ отъ Его Императорскаго Величества три записки: 1) Министра Финансовъ, *объ учрежденіи состоянія гражданства и о дозволеніи переходить въ оное чрезъ внесеніе опредѣленнаго, взамѣнъ мѣщанскихъ повинностей, капитала на погашеніе государственныхъ долговъ.* 2) Надворнаго Совѣтника Огарева, *о причинахъ, почему ревизіи губерній Сенаторами не приносятъ пользы, и какимъ образомъ могли бы они искоренять всѣ злоупотребленія въ губерніяхъ.* 3) Сенатора Уварова на французскомъ языкѣ: *Sur les causes de l'état de pénurie et de gêne dans l'Empire et les remèdes qu'on pourrait y apporter, avec un aperçu de la situation de la petite Russie sous les rapports administratifs.*

Комитетъ положилъ заняться чтеніемъ оныхъ, по мѣрѣ того, какъ при занятіяхъ его представится къ тому удобность.

III ([1]). Было продолжаемо разсмотрѣніе представленнаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проекта учрежденія для управленія губерній. Прочтена глава IV онаго, о вѣдомствѣ губернскихъ мѣстъ по полиціи и хозяйству.

Отдѣленія I въ § 30 положено сдѣлать слѣдующія два измѣненія:

а) Статьи 1, п. 4: богоугодныя заведенія, рабочіе и смирительные дома изъ особеннаго вѣдомства губернскаго правленія исключить, на основаніи журнала 24 Марта, и отнести, вмѣстѣ съ приказомъ общественнаго призрѣнія и учреждаемымъ приономъ попечительнымъ совѣтомъ, къ вѣдомству общаго присутствія губернскаго правленія и казенной палаты;

и б) Той же ст. 1 п. 11: цѣну частныхъ имуществъ, коихъ опись и продажа по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ предоставляется губернскому правленію, возвысить отъ 5.000 до 10.000 р.; въ слѣдствіе сего перемѣнить опредѣленіе цѣны и въ п. 5 § 36.

При разсмотрѣніи § 32 отдѣленія II, о казенной палатѣ, положено отнести соляныя дѣла къ вѣдомству губернскаго правленія по отдѣленію хозяйственной полиціи, если въ общемъ учрежденіи Министерствъ Главное Управленіе оными будетъ, на основаніи прежнихъ предположеній Комитета, предоставлено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ отдѣленіи III, о вѣдомствѣ общаго присутствія, п. 2 § 35 обратилъ на себя вниманіе Комитета. Еще при разсмотрѣніи проекта объ учрежденіи Судебнаго Сената было разсуждаемо о перенесеніи вѣдомства дѣлъ по опекамъ и попечительствамъ изъ судебной части въ правительственную. Комитетъ снова признавалъ сію перемѣну существующаго нынѣ порядка полезною и, сверхъ того, находилъ, что общее присутствіе губернскаго правленія и казенной палаты, имѣя устройство коллегіальное, могло бы удобно во всѣхъ отношеніяхъ замѣнить по таковымъ дѣламъ дѣйствіе палаты гражданской; онъ опасался только симъ умноженіемъ обязанностей общаго присутствія и порученіемъ оному надзора за повѣркою опекунскихъ и попечительскихъ счетовъ затруднить успѣшный ходъ главныхъ его занятій. Посему положено сообразить еще въ послѣдствіи число всѣхъ дѣлъ, предоставляемыхъ помянутому мѣсту, и если тогда признано будетъ возможнымъ ввѣрить ему главный надзоръ за опеками и попечительствами, то сію статью, исключивъ уже рѣшительно изъ учрежденія

([1]) Противъ этого мѣста Графомъ Кочубеемъ карандашемъ написано: Часть сія оставлена для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ прежними журналами о губернскомъ управленіи.

Сената Судебнаго, внести въ учрежденіе Правительствующаго Сената и притомъ опредѣлить степень власти общаго присутствія въ разрѣшеніи продажи имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ и проч.

Въ томъ же § 35 къ п. 3, о принятіи мѣръ для пресѣченія непомѣрной расточительности и злоупотребленій въ крѣпостномъ правѣ, надлежитъ прибавить: ***дѣйствуя въ семъ по установленному порядку***,—а п. 8, о сношеніяхъ съ военною частію по воинскимъ повинностямъ и по внутренней стражѣ, исключить, отнеся дѣла сего рода къ вѣдомству губернскаго правленія.

Разсматривая въ § 36 исчисленіе дѣлъ, подлежащихъ окончательному разрѣшенію общаго присутствія, Комитетъ полагалъ нужнымъ, для большей ясности въ редакціи, исключить изъ всѣхъ пунктовъ начальныя оныхъ слова: ***распорядокъ высшій*** или ***главный надзоръ***, ***утвержденіе*** и проч., и, относя всѣ пункты къ общему опредѣленію вѣдомства сего присутствія, изъясненному въ началѣ параграфа, ставить просто оглавленіе дѣлъ, какъ-то: опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ, замѣщеніе на время отсутствія и т. д.

Потомъ въ разныхъ пунктахъ сего § 36 сдѣланы слѣдующія перемѣны и дополненія:

а) Общему присутствію губернскаго правленія и казенной палаты предоставить утвержденіе чиновниковъ, служащихъ по выборамъ только на мѣста, кои зависятъ отъ правительственной части, а утвержденіе ихъ на мѣста по части судебной поручить общему присутствію палатъ судебныхъ.

б) Общему присутствію губернскаго правленія и казенной палаты предоставить исключительное право налагать пени на всѣхъ опредѣляемыхъ и утверждаемыхъ имъ чиновниковъ, коихъ званіе ниже ассесорскаго, но съ тѣмъ, однакоже, чтобы всѣ пени, наложенныя въ продолженіе года на одно лицо, хотя и по разнымъ дѣламъ, не превышали полугодоваго его жалованья по окладу.

в) Въ отношеніи къ чиновникамъ, служащимъ по выборамъ, не допускать перемѣщенія отъ высшей должности къ низшей, а въ случаѣ необходимости, за важныя упущенія удалять ихъ отъ должности съ преданіемъ суду (разумѣя сіе о тѣхъ, коихъ званіе ниже ассесорскаго); для постановленія о томъ рѣшительнаго приговора приглашать всегда въ общее присутствіе губернскаго предводителя или маршала дворянства. Удаленіе же просто отъ должности таковыхъ чиновниковъ за дурное поведеніе, безъ преданія ихъ суду, производить общему присутствію не иначе, какъ съ точнаго согласія губернскаго предводителя или маршала, а въ против-

номъ случаѣ представлять дѣло съ послѣдовавшими разными мнѣніями на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату и ожидать его разрѣшенія.

г) Касательно уѣздныхъ исправниковъ и городничихъ, общему присутствію предоставить право дѣлать имъ замѣчанія и выговоры; но о взысканіяхъ болѣе строгихъ представлять высшему начальству, точно также, какъ постановлено въ пунктѣ 4 о совѣтникахъ и ассесорахъ.

д) Въ пунктѣ 7, вмѣсто словъ: «надзоръ въ исправномъ взносѣ складочныхъ денегъ», — поставить: «окончательное разсмотрѣніе жалобъ по взносу складочныхъ денегъ въ казну и владѣльцамъ».

Въ § 37 примѣчаніе 1 положено передѣлать такимъ образомъ, что представленія высшему начальству, въ двухъ предшедшихъ пунктахъ означенныя, могутъ быть допускаемы только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по дѣламъ, признаваемымъ дѣйствительно важными, или для избѣжанія могущаго послѣдовать значительнаго вреда казеннымъ или частнымъ просьбамъ и 2) при совершенной невозможности найти на мѣстѣ достаточные способы къ отвращенію предлежащихъ неудобствъ, безъ отступленія отъ точной силы изданныхъ узаконеній.

Наконецъ, было разсуждаемо о содержащемся въ пунктѣ 7 § 38 предположеніи поручить общему присутствію разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на казенную палату въ спорныхъ дѣлахъ по обязательствамъ между казною и частными людьми. Комитетъ находилъ оное совершенно согласнымъ съ правилами, принятыми при образованіи Судебнаго Сената и удостоенными Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества, а также согласнымъ съ пользою казны и съ выгодами частныхъ людей, кои предпочли бы для отысканія правъ своихъ порядокъ правительственный судебному и могли бы получить должное имъ удовлетвореніе, не выходя изъ своей губерніи. Но въ такомъ случаѣ надлежитъ дополнить сіе постановленіе изъясненіемъ, что каждой сторонѣ, недовольной рѣшеніемъ общаго присутствія, позволяется приносить жалобу Правительствующему Сенату, минуя уже Министровъ, дабы не умножать напрасно числа инстанцій и дать дѣламъ сего рода теченіе, соотвѣтствующее учреждаемому порядку по части судебной.

Всѣ прочія постановленія главы IV проекта учрежденія для управленія губерній вполнѣ одобрены Комитетомъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 124.

Засѣданіе 25 Апрѣля 1829.

Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ, послѣ продолжительной болѣзни своей, имѣлъ счастіе подносить на усмотрѣніе Его Императорскому Величеству нѣсколько журналовъ Комитета и бумагъ, приготовленныхъ на основаніи прежнихъ заключеній онаго, Высочайше одобренныхъ. Государь Императоръ соизволилъ равномѣрно удостоить своего одобренія изъявленное Комитетомъ въ засѣданіи 27 Февраля мнѣніе о разныхъ запискахъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа и Маркиза Паулуччи. Проектъ рескрипта на имя Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, составленный въ слѣдствіе положеній Комитета въ засѣданіи 12 Декабря 1828 года, также Высочайше апробованъ и остался у Его Императорскаго Величества вмѣстѣ съ таблицами къ оному принадлежащими и съ подлинными бумагами Генерала Закревскаго. По заключеніямъ, означеннымъ въ журналахъ засѣданій 13, 20 и 27 Февраля сего года, о проектѣ новаго устройства казенныхъ селеній, Его Величество, утверждая мысль о сообщеніи Министру Финансовъ бумагъ, представленныхъ Княземъ Куракинымъ, соизволилъ присовокупить, что въ особомъ Комитетѣ, предназначаемомъ для разсмотрѣнія сихъ бумагъ, долженъ присутствовать и Министръ Императорскаго Двора, ибо многія изъ предположеній для устройства порядка управленія въ селеніяхъ крестьянъ казенныхъ могутъ съ пользою быть приведены въ дѣйство по вѣдомству Департамента Удѣловъ; что, слѣдственно, проектъ Князя Куракина со всѣми принадлежащими къ оному приложеніями надлежитъ также предварительно сообщить Князю Волконскому. Что касается до журналовъ засѣданій 20, 24 и 27 Марта, въ продолженіе коихъ Комитетъ исключительно занимался разсмотрѣніемъ проекта новаго учрежденія губерній, Государь Императоръ, находя, что сіе дѣло требуетъ особеннаго вниманія и соображенія, призналъ за благо отложить разсмотрѣніе заключеній Комитета о семъ важномъ предметѣ до возвращенія Своего изъ Варшавы.

Комитетъ опредѣлилъ принять сіи объявленныя Предсѣдателемъ Высочайшія повелѣнія къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію.

Предсѣдатель внесъ также по Высочайшей волѣ на разсмотрѣніе Комитета представленныя Его Императорскому Величеству: 1) Письмо неизвѣстнаго о разныхъ безпорядкахъ во внутреннемъ управленіи Госу-

дарства и о средствахъ для исправленія оныхъ; 2) Записку Статсъ-Секретаря Лонгинова, объ устройствѣ Коммисіи Прошеній.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 125.

Засѣданія 25, 27 Апрѣля и 1 Маія 1829 (1).

I. По собраніи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ Членовъ Комитета, кромѣ Генерала Графа Толстаго, который, за скорымъ отсюда отъѣздомъ и множествомъ дѣлъ, какъ онъ означилъ въ своей о томъ запискѣ, не могъ присутствовать въ сихъ засѣданіяхъ, Предсѣдатель объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы Комитетъ занялся разсмотрѣніемъ и окончательнымъ исправленіемъ проекта дополнительныхъ статей къ общему Министерскому учрежденію по званію Товарища Министра Юстиціи.

II. Исполняя сію волю Его Императорскаго Величества, Комитетъ немедленно приступилъ къ чтенію всѣхъ относящихся къ сему дѣлу бумагъ.

Выслушаны: 1) Записка о должности Товарища при Министрѣ Юстиціи, представленная Государю Императору, по Высочайшему Его Величества повелѣнію, Статсъ-Секретаремъ Дашковымъ 25 минувшаго Марта; 2) Проектъ дополнительныхъ статей къ общему Министерскому учрежденію по званію Товарища Министра Юстиціи, также по Высочайшему повелѣнію составленный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ; 3) Замѣчанія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи на сей проектъ; 4) Отвѣтъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго на сіи замѣчанія и новая редакція измѣненнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проекта дополнительныхъ статей о должности Товарища Министра Юстиціи; 5) Новыя замѣчанія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи на сей проектъ; наконецъ, 6) Отвѣтъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго на сіи послѣднія замѣчанія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи. При возвращеніи сихъ бумагъ Дѣйствительному Тайному Со-

---

(1) На подлинномъ написано (рукою Предсѣдателя Комитета): Его Императорское Величество вручить изволилъ мнѣ журналъ сей съ приложеніями въ Петергофѣ Іюля 25. 1829, Высочайше отозвавшись, что, за подписаніемъ дополнительныхъ статей инструкціи Товарища Министра Юстиціи, журналъ Комитета 6 Декабря долженъ храниться при дѣлахъ онаго.

вѣтнику Сперанскому, Государь Императоръ на одной изъ нихъ соизволилъ означить Собственноручно карандашемъ слѣдующую Свою Высочайшую резолюцію: «Прошу Михайла Михайловича увѣдомить Графа Кочубея, что Я приказалъ внести оба проекта, равно и замѣчанія К. Долгорукаго и ваши отвѣтныя замѣчанія въ Комитетъ 6 Декабря и представить Мнѣ проектъ инструкціи, который Я уже окончательно утвержу».

III. Комитетъ, сообразивъ предположенія, означенныя въ проектѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями и съ представленными имъ, въ слѣдствіе оныхъ, объясненіями, принималъ въ разсужденіе: во 1-хъ, цѣль установленія Товарищей Министровъ вообще, во 2-хъ, особенное свойство, кругъ и образъ дѣйствій Министерства Юстиціи. Товарищи Министровъ, какъ сіе сказано въ 1 § Высочайше утвержденныхъ, 30 Декабря 1826 года, дополнительныхъ статей о должности ихъ (1), опредѣляются для облегченія Министровъ въ ихъ занятіяхъ, для поспѣшествованія безостановочному ходу дѣлъ. Сіе участіе въ занятіяхъ Министра для его облегченія и способствованіе успѣшному ходу дѣлъ не могутъ ограничиваться исполненіемъ какихъ либо особыхъ порученій и принятіемъ Министерства въ управленіе за болѣзнію или отсутствіемъ Главнаго Начальника. Какъ явствуетъ изъ постановленій послѣдующихъ §§, Товарищи Министровъ имѣютъ еще другое важнѣйшее назначеніе. Будучи менѣе обременены отправленіемъ текущихъ бумагъ, не участвуя въ совѣщаніяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, они тѣмъ лучше могутъ наблюдать за общимъ ходомъ дѣлъ (см. § 6) и обязаны обращать вниманіе Министра на замѣчаемыя ими злоупотребленія и неудобства въ производствѣ оныхъ. Постановляется даже, что если Министръ не уважитъ сдѣланныхъ Товарищемъ его замѣчаній, то они должны быть доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія. Для сего Товарищу даны два средства: особенныя представленія на имя Министра (см. § 8) или изъявленіе мнѣнія при разсмотрѣніи представленій о распоряженіяхъ, кои, выходя изъ круга обыкновеннаго исполненія, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ (см. § 5). Изъ сего слѣдуетъ естественное, отчасти уже оправданное опытомъ, заключеніе, съ одной стороны, что Министръ не вдругъ рѣшится оставить безъ уваженія основательное представленіе своего Товарища, когда онъ знаетъ напередъ, что оно будетъ разсмотрѣно самимъ Государемъ Императоромъ, или же Государственнымъ Совѣтомъ, либо Комитетомъ Министровъ, по

(1) Второе П. С. З. т. I, № 785.

принадлежности, съ другой же, что и Товарищъ Министра, по самымъ простымъ правиламъ благоразумія, опасаясь напрасно утруждать Государя и повредить себѣ въ мнѣніи Его Величества, конечно, не дозволитъ себѣ не дѣльныхъ или маловажныхъ по своему предмету замѣчаній и протестовъ.

Но сіи правила, данныя въ руководство Товарищамъ въ другихъ Министерствахъ, могутъ ли безъ дополненій, объясненій, даже безъ нѣкоторыхъ существенныхъ перемѣнъ, быть наблюдаемы въ Министерствѣ Юстиціи? Образованіе сей важной части государственнаго управленія доселѣ не было соглашено съ устройствомъ прочихъ Министерствъ. Кругъ дѣйствій Министра Юстиціи совсѣмъ иной: онъ въ безпрестанныхъ сношеніяхъ и тѣсной связи съ Сенатомъ, верховнымъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстомъ, и не только надзираетъ за правильностію производства дѣлъ судныхъ, но самъ участвуетъ въ рѣшеніи оныхъ, ибо въ своихъ согласительныхъ предложеніяхъ изъявляетъ мнѣніе, на собственномъ его убѣжденіи основанное и независимое отъ мнѣній, изъявленныхъ большимъ или меньшимъ числомъ Сенаторовъ. Какимъ образомъ въ сихъ случаяхъ Товарищъ безъ нарушенія порядка и приличій можетъ дать *своему* надлежащій вѣсъ и какъ онъ долженъ поступать, если его справедливыя замѣчанія будутъ отвергнуты? Нельзя возникшаго между имъ и Министромъ разномыслія по судному дѣлу представлять на разсмотрѣніе Государя Императора, ниже Совѣта и Комитета Министровъ, когда самое дѣло заслушано, но еще не рѣшено въ Сенатѣ; а когда оно будетъ окончательно рѣшено, то уже поздно дѣлать представленія. Въ семъ состоитъ главное и, по мнѣнію Комитета, почти непреодолимое затрудненіе въ примѣненіи правилъ, дополнительными статьями 30 Декабря 1826 года постановленныхъ, къ Министерству Юстиціи и всѣ Члены единогласно признали, что, если бы имъ предлежалъ вопросъ, должно ли назначать Товарища Министра Юстиціи прежде приведенія въ дѣйство удостоенныхъ Высочайшаго одобренія предположеній его о преобразованіи Сената, то они осмѣлились бы всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству, что, по ихъ мнѣнію, лучше отложить сіе назначеніе до новаго устройства Правительствующаго и Судебнаго Сенатовъ, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и Министерства Юстиціи. Но, какъ Государю Императору благоугодно было, безъ сомнѣнія, по особеннымъ, извѣстнымъ Его Величеству и важнымъ причинамъ, наименовать Товарища Министра Юстиціи, то Комитету представляются другіе слѣдующіе за симъ вопросы: 1) достаточны ли для руководства опредѣленнаго въ сію должность чиновника тѣ правила, кои начертаны въ дополнительныхъ статьяхъ 30 Декабря 1826 года, и 2) какимъ образомъ и въ чемъ именно содержащіяся въ сихъ статьяхъ наставленія должны

быть распространены для надлежащаго оныхъ примѣненія къ его дѣйствіямъ. Первый изъ сихъ вопросовъ, какъ уже доказано выше, разрѣшается сличеніемъ обязанностей, возлагаемыхъ постановленіями 30 Декабря на Товарищей Министровъ вообще, съ особеннымъ положеніемъ Министерства Юстиціи и свойствомъ большей части дѣлъ, поступающихъ въ оное изъ Сената. Ясно, что Товарищъ Министра Юстиціи, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ судныхъ, будетъ принужденъ отказаться отъ исполненія важнѣйшей изъ сихъ обязанностей, ибо, съ одной стороны, не нарушая порядка въ дѣлахъ сего рода, онъ не можетъ требовать на основаніи § 8, чтобы его представленія были доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія, а съ другой, не можетъ также, не унижая своего званія, не измѣняя долгу вѣрноподданнаго, молчать, когда Министръ оставляетъ безъ уваженія мнѣніе его, на сильномъ убѣжденіи основанное.

Признавъ сіе и, слѣдственно, необходимость дополнить постановленныя 30 Декабря 1826 года правила, дабы примѣнить ихъ къ должности Товарища Министра Юстиціи, Комитетъ приступилъ къ разрѣшенію послѣдняго вопроса, о способѣ сего примѣненія, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и къ разсмотрѣнію представленнаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проекта и сдѣланныхъ на оный Княземъ Долгоруковымъ замѣчаній.

По мнѣнію Членовъ, послѣдній исправленный проектъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго соглашаетъ по возможности существующій нынѣ порядокъ съ цѣлію назначенія Товарищей Министровъ. Неудобства нѣкоторыхъ предначертанныхъ въономъ правилъ происходятъ отъ самаго свойства установленія и настоящаго устройства Министерства Юстиціи. Напротивъ, всѣ замѣчанія Управляющаго симъ Министерствомъ основаны на странномъ и произвольномъ предположеніи, что проектъ новыхъ дополнительныхъ статей писанъ съ намѣреніемъ поставить Министра въ безпрестанное противоборство съ его Товарищемъ, унизить званіе его и даже поколебать коренныя государственныя узаконенія о Сенатѣ. Но естественно ли полагать, чтобы при составленіи такого проекта было желаніе унизить званіе одного изъ первыхъ сановниковъ въ Имперіи, или принудить его терять время въ напрасныхъ преніяхъ съ своимъ Товарищемъ? Можно ли думать, чтобы Товарищъ Министра рѣшился затруднять его замѣчаніями пустыми и симъ вредить не только пользамъ тяжущихся и подсудимыхъ, но и общему ходу правосудія, и, по всей вѣроятности, навлечь на себя праведный гнѣвъ Государя. Наконецъ, можно ли съ какимъ либо основаніемъ утверждать, что учрежденіе Сената измѣнится отъ приведенія въ дѣйство предположеній, коими не измѣ-

няются ни права Сената въ совокупности, ни особенныя права и преимущества Сенаторовъ, ни порядокъ поступленія дѣлъ, ни порядокъ производства, слушанія и рѣшенія оныхъ, какъ въ Департаментахъ, такъ и въ Общихъ Собраніяхъ Сената. Комитетъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса, хорошъ ли сей порядокъ и не можетъ ли оный быть исправленъ, улучшенъ, не можетъ ли и весь Сенатъ быть совершенно преобразованъ, безъ потрясенія коренныхъ государственныхъ постановленій или еще и съ пользою для Государства. Не было причины, не было повода касаться сего важнаго предмета въ проектѣ новыхъ дополнительныхъ статей къ общему учрежденію Министерствъ; въ ономъ предполагалось только означить степень и родъ участія Товарища Министра Юстиціи въ дѣлахъ сего Министерства вообще, особенно же въ тѣхъ, кои производятся въ Сенатѣ, означить съ точностію, согласно съ духомъ и цѣлію правилъ, постановленныхъ для руководства другихъ Товарищей Министровъ. Сіе участіе могло быть опредѣлено двоякимъ образомъ: надлежало, или 1) для уменьшенія числа случаевъ, въ коихъ Товарищъ Министра Юстиціи обязанъ изъявлять свое мнѣніе въ дѣлахъ судныхъ, такъ сказать, раздѣлить сіи дѣла на двѣ равныя части между имъ и Министромъ, поручивъ первому исправленіе должности Генералъ-Прокурора въ Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ (основанный на семъ предположеніи проектъ былъ представленъ Его Императорскому Величеству Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ, но не удостоенъ Высочайшаго одобренія), или 2) напротивъ, допустить участіе Товарища Министра Юстиціи на всѣ судныя дѣла безъ исключенія и стараться постановить такія правила для его дѣйствій, чтобы онъ могъ благовременными представленіями или изъявленіемъ мнѣнія предупреждать ошибки и злоупотребленія, не нарушая должнаго въ сношеніяхъ съ старшимъ приличія, не замедляя хода дѣлъ и особливо не стѣсняя свободы сужденій, что̀ неминуемо послѣдуетъ, если его замѣчанія, на основаніи § 8 дополнительныхъ статей 30 Декабря 1826 года, будутъ представляемы на Высочайшее усмотрѣніе прежде окончанія дѣла въ Сенатѣ. Съ сею цѣлію начертанъ проектъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, препровожденный по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Комитета. Въ ономъ Товарищу Министра Юстиціи вмѣняется въ обязанность принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ сего Министерства, какъ по части распорядительной, такъ и по судебной, но предѣлы сего участія означены съ величайшею точностію, соблюдено все должное уваженіе къ приличіямъ и даже предначертаны средства для отвращенія по возможности тѣхъ почти неизбѣжныхъ неудобствъ, которыя, какъ замѣчено выше, про-

исходятъ отъ самаго свойства установленія и настоящаго устройства Министерства Юстиціи. Управляющій симъ Министерствомъ почитаетъ нарушеніемъ коренныхъ постановленій о правахъ Сената и Министра Юстиціи слѣдующія положенія проекта: 1) ненужное въ статьѣ 1 повтореніе сказаннаго въ прежней инструкціи; 2) доставленіе Товарищу свѣдѣній о дѣлахъ, производящихся въ Департаментахъ Сената (§ 2); 3) участіе его въ дѣлахъ Общаго Собранія и изъявленіе по онымъ своего мнѣнія предъ Сенатомъ (§§ 3 и 4), хотя подобное право предоставляется Оберъ-Прокурорамъ, прокурорамъ, даже секретарямъ въ коллегіяхъ и хотя необходимо дать его Товарищу Министра Юстиціи, для того, чтобы онъ имѣлъ возможность исполнять одну изъ важнѣйшихъ, существеннѣйшихъ своихъ обязанностей; ибо доказано уже, что, въ случаѣ несогласія Министра, онъ не можетъ по дѣламъ суднымъ доводить свое мнѣніе до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ могутъ прочіе Товарищи Министровъ и онъ самъ по дѣламъ распорядительнымъ; 4) участіе его въ предложеніяхъ Министра Сенату (§ 5); 5) участіе его въ дѣлахъ, представляемыхъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ или непосредственно Государю Императору (хотя сіе постановлено еще въ 1826 году, не для одного Министерства Юстиціи, а для всѣхъ, и доселѣ исполняется повсюду, гдѣ есть Товарищи Министровъ), и 6) участіе его въ дѣлахъ, производящихся въ губерніяхъ. Но изъ сего слѣдуетъ, какъ справедливо замѣтилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій въ своей послѣдней запискѣ, «что всякое гласное участіе Товарища въ дѣлахъ, по мнѣнію Управляющаго Министерствомъ, есть нарушеніе коренныхъ постановленій о правахъ Сената и Министра Юстиціи. Одно безгласное участіе, одно положеніе безъ дѣйствія, или дѣйствіе по волѣ и на ряду Министра можетъ быть согласно съ сими постановленіями. Неизвѣстно», продолжаетъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій, «что̀ разумѣетъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи подъ именемъ *коренныхъ постановленій* о правахъ Сената; но то достовѣрно, что въ статьяхъ инструкціи нѣтъ ни малѣйшаго къ нимъ прикосновенія; достовѣрно также, что не было и быть не можетъ никакихъ *коренныхъ постановленій* о правахъ Министра Юстиціи. Права всѣхъ Министровъ, если только можно назвать обязанности службы правами, расширяются, ограничиваются и распредѣляются по Высочайшему усмотрѣнію, сообразно обстоятельствамъ и потребности дѣлъ, безъ всякихъ, однакоже, коренныхъ постановленій».

«По учрежденію 1811 года были Товарищи безъ гласнаго въ дѣлахъ участія; въ 1826 году признано нужнымъ дать званію сему болѣе глас-

ности; нынѣ признается полезнымъ точнѣе опредѣлить ту же самую гласность въ отношеніи къ Министру Юстиціи. Тутъ можетъ быть вопросъ о пользѣ или нуждѣ сего учрежденія; но не можетъ быть никакого вопроса о нарушеніи правъ».

Комитетъ нашелъ сіи замѣчанія и разсужденія Члена своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго совершенно основательными и, разсмотрѣвъ одну за другою всѣ статьи составленнаго имъ проекта, рѣшился принять оный лишь съ нѣсколькими небольшими измѣненіями и представить Его Императорскому Величеству, вмѣстѣ съ означенными въ семъ журналѣ заключеніями своими, какъ о самомъ существѣ дѣла, такъ и о послѣдовавшихъ по оному разныхъ мнѣніяхъ.

Предположенныя Комитетомъ перемѣны въ проектѣ новыхъ дополнительныхъ статей къ общему учрежденію Министерствъ заключаются въ слѣдующемъ:

a) Въ § 2 къ словамъ: «если мнѣніе его Министромъ будетъ принято, то на основаніи онаго даются надлежащія Оберъ-Прокурору предписанія» опредѣлено прибавить: «если же Министръ не согласится съ мнѣніемъ своего Товарища и сей послѣдній, однакоже, останется при ономъ, то дѣло переносится въ Общее Собраніе установленнымъ порядкомъ».

b) § 4, который, по мнѣнію Комитета, есть самый важный, ибо онымъ постановляются главнѣйшія и существеннѣйшія обязанности Товарища Министра Юстиціи, положено передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Товарищъ Министра Юстиціи присутствуетъ на консультаціи. Если изъявленное имъ мнѣніе по какому либо дѣлу не будетъ принято въ уваженіе Министромъ Юстиціи и послѣдуетъ предложеніе, съ онымъ несходное, то онъ имѣетъ право требовать, чтобы сіе мнѣніе вмѣстѣ съ предложеніемъ Министра было внесено въ Сенатъ и прочтено въ Общемъ онаго Собраніи. Когда большинство голосовъ въ Сенатѣ согласится съ предложеніемъ Министра Юстиціи, то, не смотря на противное оному мнѣніе Товарища его, дѣло почитается окончательно рѣшеннымъ, но въ случаяхъ, когда на основаніи существующихъ правилъ дѣло поступаетъ на Высочайшее усмотрѣніе, то къ нему прилагается и мнѣніе Товарища».

c) § 5 Комитетъ положилъ исключить изъ проекта, дабы отвратить всякій поводъ утверждать, будто бы чрезъ пересмотръ Товарищемъ бумагъ, составленныхъ по резолюціямъ Министра, нарушаются должныя приличія.

Редакцію § 6, который есть ни что иное, какъ повтореніе и объясненіе правила, постановленнаго въ пятой и восьмой статьяхъ общей Высо-

чайше утвержденной, 30 Декабря 1826 года, инструкціи Товарищамъ Министровъ, опредѣлено нѣсколько измѣнить, сказавъ:

«Товарищъ Министра Юстиціи имѣетъ право находиться при разсмотрѣніи Министромъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ, кои, выходя изъ круга обыкновеннаго исполненія по Департаменту и Канцеляріи, должны быть представляемы Его Императорскому Величеству, или же поступать въ Государственный Совѣтъ, или Комитетъ Министровъ. Въ случаѣ несогласія его съ Министромъ, онъ изъявляетъ ему свое мнѣніе сначала словесно, а потомъ письменно. Если сіе мнѣніе не будетъ принято въ уваженіе, а онъ, съ своей стороны, не почтетъ себя въ правѣ отступить отъ него, то оное, сообразно съ постановленіями § 8 дополнительныхъ статей къ общему учрежденію Министерствъ, 30 Декабря 1826 года изданныхъ, прилагается къ докладу или запискѣ Министра».

Всѣ прочія статьи проекта (то есть 1, 3, 7, 8 и 9) оставлены безъ перемѣны (1).

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 126.

Засѣданіе 1 Маія 1829 (1).

I. По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества Предсѣдатель внесъ въ Комитетъ записку Министра Финансовъ *объ учрежденіи состоянія гражданства и о дозволеніи переходить въ оное чрезъ внесеніе опредѣленнаго, взамѣнъ мѣщанскихъ повинностей, капитала на погашеніе государственныхъ долговъ.*

Разсматривая сію записку, Комитетъ нашелъ, что Министръ Финансовъ предлагаетъ для установленія въ Россіи потомственнаго гражданства

(1) Дополнительныя статьи къ общему учрежденію Министерствъ по званію Товарища Министра Юстиціи см. 2-е П. С. З. т. IV, № 2964 (1829 г. Іюля 2).

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Его Императорское Величество, выслушавъ журналъ сей, одобрить изволилъ заключенія Комитета по запискѣ Министра Финансовъ *объ учрежденіи состоянія гражданства и пр.;* что касается до устройства Коммисіи Прошеній, то Его Величеству угодно было оставить у Себя для прочтенія вновь проектъ Наказа Коммисіи, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнный и при меморіи онаго Его Величеству представленный, равно какъ и записку Г. Лонгинова. Въ Царскомъ Селѣ, Августа 19. 1829.

новый планъ, совсѣмъ отличный какъ отъ прежнихъ его предложеній по сему предмету, такъ и отъ началъ, принятыхъ за основаніе Комитетомъ при составленіи проекта Высочайшаго манифеста о гражданствѣ. Въономъ проектѣ, соображенномъ съ полезною мыслію объ уничтоженіи чиновъ въ гражданской службѣ, право на полученіе вышесказаннаго званія въ разныхъ степеняхъ присвояется только людямъ, кои бы по существующему нынѣ порядку долженствовали пріобрѣсти родовое либо личное дворянство, или ученымъ и художникамъ извѣстнымъ по ихъ дарованіямъ, или же купцамъ, кои пробыли немалое время въ 1 и 2 гильдіяхъ и съ точностію исполняли въ оныхъ всѣ свои обязанности. Слѣдовательно, право на переходъ въ новоучреждаемое *среднее состояніе* будетъ наградою безпорочной службы, отличныхъ дарованій и долговременной честности. Притомъ и государственная казна не потеряетъ своихъ выгодъ: ибо достаточные мѣщане будутъ гораздо охотнѣе прежняго записываться въ гильдіи и всѣми силами стараться объ исправномъ платежѣ податей, зная, что черезъ 10 или 15 лѣтъ получатъ не только сами на всю жизнь освобожденіе отъ подушнаго оклада, отъ рекрутства и отъ тѣлесныхъ наказаній, но еще и передадутъ сіи выгоды своему потомству.

Вмѣсто таковыхъ правилъ, коихъ послѣдствіемъ долженствуетъ быть возвышеніе гражданства и постепенное приготовленіе желающихъ достигнуть онаго, Министръ Финансовъ нынѣ предлагаетъ постановить одно только условіе, а именно, внесеніе опредѣленнаго капитала на погашеніе государственныхъ долговъ. Такимъ образомъ каждый мѣщанинъ, каждый казенный крестьянинъ или вольноотпущенный (послѣ трехлѣтней бытности въ мѣщанахъ) будутъ имѣть возможность пріобрѣтать за наличныя деньги не одни временныя торговыя права, но и права потомственнаго гражданства, безъ всякаго предварительнаго приготовленія къ сему званію и безъ всякаго ручательства въ ихъ способности пользоваться онымъ согласно съ истинною цѣлію его установленія, которая изложена и въ самой запискѣ Генерала Канкрина. Будутъ нерѣдко примѣры, что новые граждане, истощивъ все имущество на полученіе сего званія, останутся безъ всякихъ средствъ къ пропитанію себя и семействъ своихъ и обратятся обществу въ бремя. А между тѣмъ остальные мѣщане, лишась достаточнѣйшихъ изъ своихъ членовъ, тѣхъ, кои нынѣ преимущественно платятъ подати и исправляютъ повинности, не будутъ уже въ силахъ нести лежащей на нихъ тягости, и недоимки будутъ ежегодно возрастать болѣе и болѣе. Сіе опасеніе подкрѣпляется представленными Государственному Совѣту подробными свѣдѣніями, изъ коихъ явствуетъ, что въ минувшемъ году изъ

28,808 душъ, составляющихъ мѣщанское общество въ Москвѣ, не платили податей до 13,000 душъ.

Сверхъ того, Комитетъ, продолжая разсмотрѣніе сей записки, не могъ согласиться и въ точности содержащагося въ ней разсчета. Министръ Финансовъ надѣется, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ одного милліона мѣщанъ двадцать тысячъ семействъ или шестьдесятъ тысячъ душъ перейдутъ въ гражданство, заплативъ единовременно казнѣ, церквамъ, приказамъ общественнаго призрѣнія и городамъ всего сорокъ милліоновъ рублей. Но судя по нынѣшнему состоянію мѣщанства, весьма сомнительно, чтобы нашлось двадцать тысячъ семействъ, кои были бы въ силахъ внести единовременно сію сумму, не говоря уже о томъ, что столь значительный капиталъ принесъ бы въ ихъ рукахъ большія выгоды Государству, бывъ обращенъ на усиленіе торговли и внутренней промышленности.

На основаніи таковыхъ разсужденій Комитетъ заключалъ, что правила, предлагаемыя Министромъ Финансовъ для учрежденія въ Россіи наслѣдственнаго гражданства, представляютъ въ примѣненіи своемъ важныя неудобства, что сей новый планъ имѣетъ единственною цѣлію (которая, однакоже, едвали можетъ быть вполнѣ достигнута) денежные въ казну взносы отъ желающихъ получить званіе гражданъ и что принятіе сихъ правилъ совершенно бы воспрепятствовало исполненію видовъ болѣе обширныхъ, болѣе сообразныхъ съ истинною государственною пользою, кои были удостоены Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества въ Декабрѣ 1827 года и коихъ приведеніе въ дѣйство было отложено токмо по предлежавшимъ тогда военнымъ обстоятельствамъ.

II. Засимъ Комитетъ постановилъ свое заключеніе о другой запискѣ, также внесенной въ оный Предсѣдателемъ по Высочайшему Государя Императора повелѣнію и содержащей возраженія Статсъ-Секретаря Лонгинова противъ предполагаемаго устройства Коммисіи Прошеній, соотвѣтственно первоначальному ея учрежденію.

Комитетъ при разсмотрѣніи образованія разныхъ государственныхъ установленій имѣлъ счастіе въ 1827 году представить Его Императорскому Величеству положеніе о Коммисіи Прошеній, которое и было удостоено Высочайшаго одобренія. Послѣ того, въ слѣдствіе открывшихся по теченію дѣлъ въ Коммисіи многихъ неудобствъ, Его Величеству угодно было, чтобы Комитетъ приступилъ безъ отлагательства къ составленію правилъ для ея дѣйствія.

Причины, на коихъ Комитетъ основалъ тогда свое мнѣніе о необхо-

димости возстановить въ Коммисіи Прошеній порядокъ производства дѣлъ и докладовъ отъ самихъ Членовъ, предписанный ей при образованіи Государственнаго Совѣта въ 1810 году, были равномѣрно подносимы на Высочайшее усмотрѣніе въ журналахъ засѣданій 21 Ноября и 9 Декабря 1828 года и одобрены Его Величествомъ. Составленный по онымъ проектъ Наказа былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденъ во всемъ, что касается до дѣлопроизводства Коммисіи. Комитетъ не находитъ и нынѣ никакого основательнаго повода къ измѣненію прежнихъ своихъ предположеній (сообразныхъ и съ замѣчаніями состоящаго въ должности Предсѣдателя оной Коммисіи Тайнаго Совѣтника Энгеля) и не можетъ предвидѣть того замѣшательства, ослабленія отвѣтственности, размноженія Канцелярій и переписки, коихъ опасается Статсъ-Секретарь Лонгиновъ. Напротивъ, мѣра отвѣтственности будетъ опредѣлена точнѣе прежняго, ибо, съ отмѣною неудовлетворительныхъ докладовъ отъ Канцеляріи, каждый Членъ поставится въ обязанность отвѣтствовать не только вмѣстѣ съ цѣлымъ присутствіемъ за рѣшеніе дѣлъ, но еще и въ особенности за вѣрность приготовляемыхъ подъ собственнымъ его наблюденіемъ докладныхъ записокъ и за полноту собираемыхъ справокъ; а общій надзоръ надъ успѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ дѣлъ отнесется къ отвѣтственности Предсѣдателя, который по самому званію своему имѣетъ долгъ напоминать Членамъ, въ случаѣ нужды, объ исполненіи ихъ обязанностей. Что же касается до мнимаго размноженія Канцелярій, то оно ограничится прикомандированіемъ къ каждому Члену, для необходимаго и весьма немногосложнаго письмоводства, одного или двухъ чиновниковъ изъ общей Канцеляріи Коммисіи, кои могутъ, безъ всякаго затрудненія и не заводя напрасной переписки, собирать всѣ потребныя свѣдѣнія и справки точно также, какъ сіе нынѣ производится по Отдѣленіямъ. Порядокъ въ трудахъ Членовъ и единство въ общихъ дѣйствіяхъ Канцеляріи будутъ весьма легко установлены стараніями Предсѣдателя и Статсъ-Секретаря, управляющаго письмоводствомъ, и потомъ охраняемы посредствомъ ихъ взаимныхъ сношеній.

Комитетъ, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, изъявленномъ въ предшедшихъ его журналахъ и при мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему предмету, положилъ довести о томъ чрезъ Предсѣдателя до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 127.

Засѣданіе 16 Октября 1829.

I. Предсѣдатель предложилъ собравшимся Членамъ заняться продолженіемъ разсмотрѣнія проекта новаго учрежденія для управленія губерній. Приступая къ сему, Комитетъ призналъ нужнымъ сначала обратиться къ бывшимъ уже о семъ проектѣ сужденіямъ и для того прочтены журналы засѣданій 20, 24 и 27 Марта нынѣшняго года. Потомъ было продолжаемо чтеніе самаго проекта; выслушаны первыя четыре отдѣленія пятой онаго главы, о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскомъ правленіи, въ казенной палатѣ и въ общемъ ихъ присутствіи. Постановленія, означенныя въ отдѣленіи первомъ, содержащемъ положенія общія, одобрены Комитетомъ; при чтеніи отдѣленій втораго, третьяго и четвертаго, о вступленіи дѣлъ и о движеніи оныхъ сначала въ отдѣленіи канцеляріи, а потомъ въ присутствіи, сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія и перемѣны; въ § 47, о внесеніи секретныхъ на имя губернатора присылаемыхъ бумагъ въ особенный реестръ правителемъ канцеляріи, положено для избѣжанія всякихъ недоразумѣній сказать: *правителемъ канцеляріи общаго присутствія.* Сіи слова найдено нужнымъ прибавить и въ § 50, коимъ постановляется, что бумаги, касающіяся до особенныхъ даваемыхъ губернатору отъ высшаго начальства порученіяхъ, не распредѣляются по отдѣленіямъ, а поступаютъ къ правителю канцеляріи. Комитетъ разсуждалъ при семъ, нужно ли имѣть начальниковъ отдѣленій въ канцеляріяхъ губернскаго правленія и казенной палаты, гдѣ каждое изъ сихъ отдѣленій поручается надзору и управленію одного изъ совѣтниковъ и не лучше ли старшимъ чиновникамъ, долженствующимъ производить дѣла подъ начальствомъ совѣтниковъ, дать другое наименованіе, дабы отличить ихъ отъ начальниковъ отдѣленій въ Министерскихъ Департаментахъ и въ общемъ губернскомъ присутствіи. Разрѣшеніе сего вопроса отложено до другаго времени.

II. Въ § 63 о томъ, что дѣла многосложныя излагаются со всѣми нужными обстоятельствами и свѣдѣніями въ краткой и ясной запискѣ, а прочія докладываются въ подлинникѣ, но всегда съ заключеніемъ совѣтника, управляющаго отдѣленіемъ, въ коемъ дѣло приготовлялось къ докладу, положено присовокупить, что въ общемъ губернскомъ присутствіи, вмѣсто сего, въ запискѣ означаются заключенія и мнѣнія, послѣдовавшія въ томъ мѣстѣ или тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ дѣло было прежде разсматриваемо.

III. § 69, о власти и обязанностяхъ гражданскаго губернатора, въ случаѣ разногласія между членами общаго губернскаго присутствія, опредѣлено, сообразивъ постановленія онаго съ прежними положеніями Комитета, означенными въ журналѣ засѣданія 22 Февраля 1828 года, составить слѣдующимъ образомъ:

«Если въ общемъ присутствіи также при изъявленіи разныхъ мнѣній большинство голосовъ не состоится, то рѣшеніемъ въ дѣлахъ, относящихся къ вѣдомству губернскаго правленія, почитается мнѣніе, съ коимъ согласился гражданскій губернаторъ; въ дѣлахъ же, принадлежащихъ вѣдѣнію казенной палаты, мнѣніе, съ коимъ сверхъ губернатора согласенъ и предсѣдатель сей палаты; когда въ дѣлѣ сего рода они не одинакаго мнѣнія и нѣтъ большинства голосовъ, а равнымъ образомъ, когда и въ иныхъ какихъ либо дѣлахъ губернаторъ несогласенъ съ большинствомъ, то исполненіе останавливается и дѣло немедленно представляется на разсмотрѣніе того Министерства, до коего оно по существу своему принадлежитъ. Но въ случаяхъ важныхъ, когда нужны рѣшительныя мѣры и когда, по мнѣнію губернатора, не возможно безъ очевиднаго вреда отложить оныя до высшаго разрѣшенія, онъ имѣетъ право и обязанъ принять ихъ даже вопреки единогласному опредѣленію прочихъ членовъ общаго губернскаго присутствія, отвѣтствуя, какъ за самую мѣру, такъ и за поспѣшное исполненіе; онъ о семъ записываетъ въ журналѣ и въ то же время доноситъ высшему начальству».

IV. Въ § 72 опредѣлено сказать яснѣе, что особые журналы, именуемые опредѣленіями, назначаются для всѣхъ дѣлъ кромѣ текущихъ, кои одни вносятся въ журналъ общій; а въ § 74 при исчисленіи записываемыхъ въ особые опредѣленія или журналы дѣлъ, прибавить тѣ, въ коихъ исполненіе останавливается на основаніи положеній § 69.

V. При чтеніи §§ 78 и 79, о составленіи краткихъ отдѣльныхъ журналовъ для порученій, кои въ нѣкоторыхъ случаяхъ даются высшимъ начальствомъ, особенно гражданскому губернатору, Комитетъ разсуждалъ, что такія порученія могутъ быть только двухъ родовъ, во 1-хъ, по дѣламъ тайнымъ, во 2-хъ, по тѣмъ, въ коихъ нужно принять немедленно какія либо чрезвычайныя мѣры. Журналы, или, какъ Комитетъ полагаетъ назвать ихъ, опредѣленія по дѣламъ перваго рода должны оставаться въ непосредственномъ вѣдѣніи правителя канцеляріи общаго губернскаго присутствія подъ надзоромъ губернатора; опредѣленія же объ исполненіи по предписаніямъ касательно распоряженій, хотя и чрезвычайныхъ, но не требующихъ тайны, будутъ вносимы въ общее присутствіе для свѣдѣнія и присоединяются къ дѣламъ онаго.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 128.

Засѣданіе 20 и 23 Октября 1829.

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что 23 минувшаго Іюля Государь Императоръ, утверждая воспослѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣніе, соизволилъ назначить особый Комитетъ для разсмотрѣнія предположенія о прекращеніи продажи крѣпостныхъ людей безъ земли. Въ ономъ будутъ присутствовать Члены Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Кочубей, Генералы Графъ Толстой и Васильчиковъ, Дѣйствительные Тайные Совѣтники Князь Голицынъ и Сперанскій и, сверхъ того, Членъ Государственнаго Совѣта Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Тутолминъ.

Принимая сіе Высочайшее повелѣніе къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію, Члены разсуждали, что предначертаніе надежнѣйшихъ и удобнѣйшихъ мѣръ для прекращенія продажи крѣпостныхъ людей безъ земли было уже неоднократно и также въ слѣдствіе особенно изъявленной о томъ воли Его Императорскаго Величества предметомъ занятій Комитета 6 Декабря въ теченіе 1827 года. Тогда на основаніи удостоенныхъ Высочайшаго одобренія замѣчаній, кои подробно означены въ журналѣ засѣданія 31 Августа 1827 года, признано было, что для предупрежденія всякаго ропота, всякихъ лживыхъ толковъ и волненія въ умахъ нужно будетъ взять предосторожность обнародовать постановленія о запрещеніи продавать людей безъ земли вмѣстѣ съ другими, благопріятными для иныхъ состояній. Симъ, какъ сказано въ вышеупомянутомъ журналѣ, Правительство наше докажетъ, что оно равно обращаетъ свое попечительное вниманіе на всѣ классы подданныхъ безъ исключеній и предпочтенія. Комитетъ слѣдовалъ сей мысли при опредѣленіи лучшихъ, по мнѣнію онаго, мѣръ, кои долженствуютъ быть или приняты немедленно, или же постепенно принимаемы, какъ для отвращенія на будущее время всего, что можетъ имѣть видъ унизительнаго, противоестественнаго торга людьми, такъ и вообще для улучшенія состоянія крѣпостныхъ въ Россіи, поселянъ и дворовыхъ, и для достиженія не быстрыми, но вѣрными и безопасными средствами великой цѣли, совершеннаго освобожденія ихъ отъ рабства. Потому всѣ пред-

начертанныя имъ для сего постановленія внесены, частію въ проектъ дополнительнаго закона о состояніяхъ, частію же въ особое, но присоединенное къ сему закону, положеніе о дворовыхъ людяхъ. Сіи проекты, какъ дополнительнаго закона о состояніяхъ и положенія о дворовыхъ людяхъ, такъ и манифеста и указовъ, при коихъ они долженствовали быть изданы, хранятся при дѣлахъ Комитета вмѣстѣ съ другими, удостоенными предварительнаго Высочайшаго утвержденія, бумагами и могутъ быть приняты въ соображеніе при разсужденіяхъ вновь учрежденнаго Комитета. Для сего нужно будетъ только отдѣлить отъ прочихъ постановленій тѣ, которыя касаются до крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ, сдѣлавъ притомъ и нѣкоторыя необходимыя, въ семъ новомъ оныхъ видѣ, перемѣны въ редакціи. Комитетъ, однакоже, остается при изъявленномъ прежде имъ мнѣніи, что сіи постановленія лучше будетъ обнародовать въ той формѣ, которая, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, была предположена въ 1827 году.

II. Предсѣдатель объявилъ также, что, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени должно будетъ приступить къ окончательному разсмотрѣнію проекта положенія о управленіи казенныхъ крестьянъ, составленнаго особымъ, бывшимъ подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина, Комитетомъ. Министръ Финансовъ уже представилъ свои замѣчанія на сей предварительно сообщенный ему проектъ и теперь ожидается только отзывъ Министра Императорскаго Двора. Комитетъ опредѣлилъ при семъ новомъ разсмотрѣніи проекта, представленнаго Княземъ Куракинымъ, соображаться съ своими прежними объ ономъ сужденіями и предположеніями, означенными въ журналахъ засѣданій 9, 16, 19, 23, 26 Декабря 1828, 30 Генваря, 13, 20 и 27 Февраля 1829 года. Въ слѣдствіе сего признано нужнымъ составить для Членовъ краткую по возможности изъ сихъ журналовъ выписку.

Вмѣстѣ съ бумагами, полученными отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Куракина, долженъ по Высочайшему повелѣнію быть разсмотрѣнъ и переданный изъ Государственнаго Совѣта составленный Министерствомъ Финансовъ проектъ положенія о порядкѣ взысканія денежныхъ сборовъ съ поселянъ казенныхъ.

III. За симъ Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе проекта новаго учрежденія для управленія губерній. Постановленія отдѣленій 5, 6 и 7 главы V, объ исполненіи и отправленіи дѣлъ въ губернскомъ правленіи, казенной палатѣ и общемъ ихъ присутствіи, о ревизіи дѣлъ и объ отчетахъ, вообще одобрены Комитетомъ. Только положено въ пунктѣ 2 § 85 для большей ясности присовокупить, «что при исполненіи особенно

даваемыхъ отъ высшаго начальства гражданскому губернатору поручений правителемъ канцеляріи общаго присутствія, сверхъ донесеній и представленій, составляются и предписанія и сообщенія отъ имени гражданскаго губернатора и вносятся по принадлежности въ одинъ изъ отдѣльныхъ журналовъ»; а въ § 87 сказать, «что журналъ бумагамъ, тайнѣ подлежащимъ, ведется правителемъ канцеляріи общаго присутствія подъ особеннымъ надзоромъ губернатора».

Въ § 106 отдѣленія 8, о публикаціяхъ, опредѣлено сдѣлать нѣкоторыя перемѣны: въ пунктѣ 3 прибавить, что въ губернскихъ вѣдомостяхъ должны быть помѣщаемы судебныя опредѣленія и приговоры только по дѣламъ окончательно рѣшеннымъ, разумѣя подъ симъ и опредѣленія по жалобамъ на неправильное или медленное производство въ судахъ подчиненныхъ, когда подавшіе жалобу находятся въ отсутствіи; въ пунктѣ 4, вмѣсто опредѣленій, къ общему исполненію уѣзднаго, городскаго и волостнаго управленія принадлежащія, сказать: «всѣ вообще опредѣленія, слѣдующія къ исполненію уѣзднаго, городскаго или волостнаго управленія».

Пунктъ 17 того же § 106 обратилъ на себя особенное вниманіе Комитета. Члены находили, что помѣщеніе въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ губерній объявленій о свидѣтельствахъ, выданныхъ отдѣленіемъ крѣпостныхъ дѣлъ для займа въ какомъ либо Государственномъ Банкѣ, можетъ вредить кредиту и, слѣдственно, препятствовать хозяйственнымъ оборотамъ тѣхъ владѣльцевъ, которые, взявъ свидѣтельство, въ послѣдствіи, за перемѣною обстоятельствъ, не захотятъ сдѣлать предположеннаго прежде ими займа. Для отвращенія сихъ неудобствъ положено сей пунктъ исключить изъ проекта, а оставить только слѣдующій, коимъ предполагается помѣщать въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленія о запрещеніяхъ имѣній, поступившихъ уже въ залогъ, а равно и о снятіи запрещенія послѣ выкупа оныхъ. Сверхъ сего, положено къ статьямъ, по распоряженію общаго губернскихъ правительственныхъ мѣстъ присутствія помѣщаемыхъ въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ губерніи, присовокупить слѣдующія, отчасти занятыя изъ Высочайше утвержденной записки Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Тайнаго Совѣтника Энгеля, о изданіи вѣдомостей сего рода:

a) Объявленія о назначеніи времени для дворянскихъ и городскихъ выборовъ, а равно и о чрезвычайныхъ собраніяхъ дворянства.

b) Объявленія объ утвержденныхъ особенными постановленіями Правительства таксахъ за переправы чрезъ рѣки и за проѣздъ чрезъ мосты.

c) Вызовы тяжущихся къ рукоприкладству и слушанію дѣлъ, или же для объявленія судебныхъ рѣшеній.

d) Вызовы къ добровольной явкѣ людей, коихъ мѣсто жительства неизвѣстно, по дѣламъ казеннымъ или частнымъ.

e) Вызовы наслѣдниковъ по закону или завѣщанію на имѣнія, въ той губерніи находящіяся.

f) Объявленія о бѣглыхъ съ описаніемъ примѣтъ ихъ.

g) Объявленія о пойманныхъ бродягахъ и о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ, также съ описаніемъ примѣтъ.

h) Объявленія отъ полиціи о найденныхъ ею или представленныхъ въ оную вещахъ и тому подобныя.

i) Вызовы, увѣдомленія и объявленія отъ почтовыхъ конторъ или экспедицій, а равно и отъ другихъ, не подвѣдомственныхъ губернскому правленію, мѣстъ, какъ-то: врачебной управы, дирекціи училищъ, управленій казенныхъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ и иныхъ хозяйственныхъ заведеній, а равно и воинскихъ командъ.

k) Предостерегательныя извѣстія о появленіи саранчи или другихъ вредныхъ для хлѣба или травы животныхъ въ губерніи или въ сосѣдствѣ оной и о средствахъ для истребленія ихъ.

l) Извѣстія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ губерніи.

Положено также въ послѣдствіи снова разсмотрѣть, не нужно ли будетъ въ семъ § 106, о публикаціяхъ, прибавить еще какой либо особенный родъ объявленій.

При чтеніи § 108 Комитетъ, замѣтивъ, что помѣщаемые въ оффиціальныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ указы, постановленія и предписанія должны обязывать къ исполненію всѣ губернскія, уѣздныя и волостныя мѣста управленія наравнѣ съ подлинными, посылаемыми изъ Сената и губернскаго правленія, указами и предписаніями, призналъ, что будетъ приличнѣе назначаемые для сихъ мѣстъ экземпляры отправлять въ оныя не иначе, какъ за подписаніемъ одного изъ совѣтниковъ губернскаго правленія, и опредѣлилъ упомянуть о семъ въ предшедшемъ § 107.

IV. Засимъ приступлено къ чтенію той части проекта учрежденія, которая содержитъ въ себѣ постановленія о мѣстахъ судебнаго вѣдомства. Комитетъ, находя въ главѣ VI, о составѣ мѣстъ судебныхъ, что по вновь предполагаемому порядку многія и почти всѣ изъ принадлежащихъ нынѣ къ вѣдомству гражданской палаты дѣлъ, для коихъ нужно въ оной присутствіе засѣдателя отъ купечества, перейдутъ въ судъ торговый, положилъ имѣть въ сей палатѣ, вмѣсто двухъ засѣдателей отъ дворянства и городовъ, только одного отъ дворянства. При семъ замѣчено, что и

въ проектѣ устава о дворянскихъ выборахъ должно будетъ сдѣлать сообразную съ симъ перемѣну. Опредѣлено также, на основаніи удостоенныхъ предварительно Высочайшаго утвержденія предположеній о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, постановить, какъ въ сей VI главѣ, такъ и въ главѣ II, о составѣ правительственныхъ губернскихъ мѣстъ, что въ губернское правленіе и въ палаты казенную, уголовную и гражданскую опредѣляются по два ассесора и по два ассесорскихъ помощника; одинъ изъ ассесоровъ должевъ быть штатный, а другой сверхштатный, изъ получившихъ въ которомъ либо русскомъ университетѣ ученую степень доктора правъ. Равнымъ образомъ и изъ ассесорскихъ помощниковъ одинъ долженъ быть штатный и одинъ сверхъ штатный, изъ получившихъ въ которомъ либо русскомъ университетѣ ученую степень магистра или кандидата, также по юридическому факультету. Сверхштатные ассесоры и ассесорскіе помощники получаютъ половинное противъ штатныхъ жалованье; ассесоры сверхштатные имѣютъ равный съ прочими членами присутствія голосъ, но помощники, какъ штатные, такъ и сверхштатные только имѣютъ право при докладѣ и слушаніи дѣла изъявлять свое по оному мнѣніе, которое записывается въ журналъ засѣданія; голоса же ихъ при рѣшеніи не считаются.

Сообразно съ симъ будутъ передѣланы §§ 8, 9, 109 и 110 новаго проекта учрежденія для управленія губерній. Послѣ § 113 главы VI положено присовокупить, что «во время отсутствія или болѣзни главнаго губернскаго судьи, мѣсто его занимаетъ старшій изъ предсѣдателей палатъ; во время же болѣзни или отсутствія котораго либо изъ предсѣдателей палатъ или другихъ губернскихъ судовъ, мѣсто его какъ въ судѣ, такъ и въ общемъ присутствіи, заступаетъ старшій совѣтникъ, или же, по совѣстному и торговому судамъ, старшій изъ засѣдателей. Мѣсто губернскаго прокурора, на время его отсутствія или болѣзни, занимаетъ старшій изъ губернскихъ стряпчихъ и тогда третьимъ членомъ въ прокурорскій приказъ назначается старшій изъ помощниковъ губернскихъ стряпчихъ». Сіи помощники, на основаніи Высочайше одобренныхъ предположеній о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, опредѣляются изъ получившихъ въ которомъ либо русскомъ университетѣ ученую степень магистра или кандидата по юридическому факультету.

Въ § 116 къ классным чиновникамъ канцеляріи въ мѣстахъ судебнаго вѣдомства Комитетъ, также на основаніи вышеупоминаемыхъ предположеній о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, опредѣлилъ прибавить званіе секретарскихъ помощниковъ или столоначальниковъ.

V. Въ главѣ VII, о вѣдомствѣ палаты гражданскаго суда, положено, послѣ пункта 2 § 120 присовокупить въ видѣ примѣчанія, «что при слушаніи и рѣшеніи дѣлъ, касающихся до собственности, принадлежащей городовому обществу, долженъ находиться приглашаемый на сей токмо разъ депутатъ отъ городовъ, имѣющій тогда равный съ прочими членами голосъ».

Глава VIII, о вѣдомствѣ палаты уголовнаго суда, и глава IX, о вѣдомствѣ суда совѣстнаго, вполнѣ одобрены Комитетомъ; лишь въ § 130, въ коемъ означаются дѣла, подлежащія вѣдомству уголовнаго суда, признано нужнымъ въ п. 2, для предупрежденія всякихъ лживыхъ и нелѣпыхъ толковъ, вмѣсто: *дѣла по доносамъ въ колдовствѣ и чародѣйствѣ* сказать: «дѣла по обманамъ, въ коихъ кто либо выдавалъ себя, или же былъ почитаемъ за колдуна или чародѣя».

Постановленія главы X, о вѣдомствѣ суда торговаго, XI, о вѣдомствѣ общаго судныхъ мѣстъ присутствія, и XII, о вѣдомствѣ прокурорскаго приказа, также вполнѣ одобрены.

Къ дѣламъ, кои по § 133 должны принадлежать къ кругу дѣйствій общаго судебныхъ мѣстъ присутствія, найдено нужнымъ, на основаніи разсужденій, означенныхъ въ журналѣ 29 Февраля 1828 года, присовокупить еще и тѣ дѣла, кои будутъ поступать въ оное изъ палаты гражданскаго суда, по особенному согласію тяжущихся, съ тѣмъ, чтобы при сужденіи оныхъ общее присутствіе дѣйствовало съ правомъ суда третейскаго или посредническаго и рѣшило, не допуская никакой апелляціи или жалобы.

Въ п. 6 сего же § 133, гдѣ говорится объ особенныхъ по наряду общаго присутствія обозрѣніяхъ, опредѣлено для отвращенія всякихъ недоразумѣній сказать, что сіи обозрѣнія поручаются не чиновникамъ, «а членамъ одного изъ губернскихъ судебныхъ мѣстъ».

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 129.

Засѣданіе 27 и 30 Октября 1829.

I. Комитетъ, приступивъ къ разсмотрѣнію главы XIII, о порядкѣ производства дѣлъ въ судебныхъ губернскихъ мѣстахъ и въ общемъ ихъ присутствіи, выслушалъ три первыя оной отдѣленія: о вступленіи дѣлъ

и о движеніи оныхъ какъ въ канцеляріяхъ губернскихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ самомъ присутствіи. Постановленія, въ двухъ первыхъ отдѣленіяхъ означенныя, вообще одобрены лишь съ нѣкоторыми маловажными перемѣнами въ редакціи; но при чтеніи 3 отдѣленія, о движеніи дѣлъ въ присутствіи, Комитетъ обратилъ особое вниманіе на положенія § 156, и хотя согласился съ предначертаннымъ въ семъ параграфѣ правиломъ, чтобы очередь для слушанія дѣлъ считалась со времени, когда дѣло приготовлено къ докладу, однакоже, призналъ необходимымъ для предупрежденія могущихъ произойти отъ сего злоупотребленій постановить, чтобы каждый членъ присутствія, коему, на основаніи § 144 проекта учрежденія, поручается надзоръ за симъ приготовленіемъ, вносилъ всѣ поступающія къ нему дѣла въ особенный для того заведенный журналъ по старшинству вступленія оныхъ и всякій разъ при докладѣ объяснялъ присутствію, по какой причинѣ, за недоставленіемъ ли справокъ или же по инымъ независящимъ отъ него обстоятельствамъ порядокъ въ приготовленіи и представленіи дѣлъ не совершенно соотвѣтствуетъ порядку ихъ вступленія. Сіе объясненіе должно также всякій разъ быть означаемо въ журналѣ засѣданія.

II. Постановленія §§ 173—179 и 194 о дѣлахъ, прикосновенныхъ къ казеннымъ имуществамъ, положено распространить и на дѣла объ имѣніяхъ, охраняемыхъ правомъ казны, каковы суть принадлежащія церквамъ и монастырямъ или учебнымъ и богоугоднымъ заведеніямъ и такъ далѣе, и сдѣлать сообразную съ симъ перемѣну въ § 136. Положено также въ п. 2 § 185, о порядкѣ производства дѣлъ въ совѣстномъ судѣ, прибавить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, не только вмѣсто самихъ спорящихъ сторонъ допускаются повѣренные, но и свидѣтелямъ дозволяется дѣлать письменныя показанія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 130.

Засѣданія 3 и 6 Ноября 1829.

I. Комитетъ продолжалъ и окончилъ разсмотрѣніе главы XIII проекта новаго учрежденія для управленія губерній. Всѣ постановленія, означенныя въ двухъ послѣднихъ оной отдѣленіяхъ, четвертомъ, о исполненіи рѣшеній судебныхъ губернскихъ мѣстъ, и пятомъ, о ревизіи дѣлъ въ

оныхъ, вполнѣ одобрены; положено только въ § 207, сказавъ, «что приговоры по дѣламъ гражданскимъ объявляются не иначе, какъ по предварительнымъ вызовамъ тяжущихся и съ наблюденіемъ сроковъ и обрядовъ, въ уставѣ судопроизводства для сего опредѣленныхъ», присовокупить, «что и окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, то есть тѣ, на кои не подано апелляціи, будутъ помѣщаемы въ губернскихъ вѣдомостяхъ также въ установленный законами срокъ», а въ § 211 замѣтить, «что исполненіе рѣшенія поручается тому присутствующему, коего надзору было ввѣрено производство дѣла, тогда лишь, когда онъ дѣйствительный членъ палаты или суда», ибо, по мнѣнію Комитета, ассесорскіе помощники, не имѣя голоса при рѣшеніи дѣла, не должны имѣть и права подписывать указы или сообщенія объ исполненіи онаго.

II. Засимъ приступлено къ чтенію второй части проекта учрежденія о управленіи уѣздномъ. Въ краткомъ введеніи къ сей части или раздѣлу, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій объяснялъ Комитету, что, слѣдуя прежде изложеннымъ и уже одобреннымъ началамъ учрежденія уѣзднаго, онъ принималъ уѣздъ за единое цѣлое, коего составныя части суть волостныя и помѣщичьи селенія, но что, сверхъ сихъ частей, въ уѣздѣ находится и городъ и отъ того представляется слѣдующій вопросъ, въ какомъ отношеніи управленіе его должно быть къ управленію уѣзда вообще. Должно ли почитать городъ частію уѣзда, какъ нынѣ во Франціи и въ другихъ государствахъ почитаются малые города, или, напротивъ, каждый считать частію не уѣзда, а губерніи? Въ первомъ случаѣ городъ, ставъ на одной линіи съ волостями, будетъ имѣть, подобно имъ, свою полицію, свой судъ, свое казначейство, однимъ словомъ, свое собственное (муниципальное) управленіе, изъ собственныхъ его элементовъ или способовъ образуемое и подобно же волостямъ уѣздному правленію подчиненное; во второмъ, напротивъ, городъ, ставъ наравнѣ съ уѣздомъ, хотя и можетъ имѣть также свое собственное управленіе, но долженъ быть подчиненъ уже не уѣздному, а губернскому начальству.

До изданія учрежденія 1775 года у насъ, какъ замѣчаетъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій, не было особаго уѣзднаго управленія. Городское управленіе было вмѣстѣ и уѣздное; воевода равно вѣдалъ городъ, какъ и уѣздъ того города и, слѣдовательно, если уѣздъ дѣлился на станы и на волости, то населеніе городское стояло на одной линіи съ населеніемъ волости и подчинено было одной и той же воеводской власти.

Съ учрежденіемъ губерній правило сіе измѣнилось. Города отдѣлились отъ уѣздовъ; въ каждомъ уѣздѣ введены два управленія, одно отъ другаго независимыя и губернскому начальству равно подчиненныя:

управленіе уѣздное и управленіе городское. И Крестцы, и Новгородъ, и Петербургъ, и Москва также подчинены губернскому правленію, какъ и ихъ уѣзды.

Неудобства, отъ сего происходящія, очевидны. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Два независимыя начальства, двѣ полиціи въ одномъ и томъ же мѣстѣ не могутъ дѣйствовать безпрепятственно.

2) Отсюда происходитъ многосложность въ дѣлахъ, безплодная переписка и обоюдныя непрерывныя жалобы.

3) Столицы съ населеніемъ ихъ отъ 300,000 до 400,000 душъ и съ милліонными ихъ дѣлами нельзя считать уѣздами; нельзя управленія ихъ наравнѣ съ уѣзднымъ подчинить губернскому. Москва и Петербургъ, по важности и количеству ихъ дѣлъ, равняются самой сложной губерніи; части ихъ: въ одной (въ Москвѣ) 20, а въ другомъ (въ Петербургѣ) 13, представляютъ уѣзды.

Къ исправленію сихъ неудобствъ могутъ быть приняты слѣдующія мѣры:

Во 1-хъ, города уѣздные подчинить общему присутствію уѣзднаго управленія, дабы тѣмъ привести ихъ къ нѣкоторому единству.

Во 2-хъ, городамъ столичнымъ дать губернское образованіе, подчинивъ ихъ, для сохраненія единства, одному общему присутствію.

Такимъ образомъ, уѣздное управленіе будетъ, какъ нынѣ, заключать въ себѣ двѣ части: управленіе городское и земское; но обѣ сіи части будутъ имѣть одно средоточіе въ общемъ присутствіи уѣзднаго управленія.

III. Комитетъ, одобривъ сіи предположенія и признавъ также, что нужно будетъ постановить нѣкоторыя особенныя правила для образованія городовъ заштатныхъ, не имѣющихъ уѣздовъ, обратился къ прежнимъ своимъ сужденіямъ о городахъ вообще.—Давно уже признано, что у насъ, по совершенно ошибочному понятію, купцы и мѣщане какъ будто почитаются единственными обывателями городовъ, когда почти всюду и по числу своему, и по количеству владѣемой ими собственности главную часть городскихъ жителей составляютъ дворяне и чиновники. Комитетъ считаетъ необходимымъ положить конецъ происходящимъ отъ сей ложной мысли многочисленнымъ и важнымъ неудобствамъ и для сего не только, какъ то уже отчасти и постановлено, допускать дворянъ и чиновныхъ гражданъ въ должности по выборамъ отъ городовъ, но опредѣлить, что они и вообще всѣ обыватели городовъ должны имѣть равное, лишь соразмѣряемое съ родомъ и значительностію собственности ихъ въ томъ городѣ, право

участвовать въ сихъ выборахъ. При семъ новомъ устройствѣ выборовъ и управленія городовъ нужно будетъ, отмѣнивъ сдѣланное Комитетомъ въ засѣданіи 20 Октября сего года положеніе, назначить и депутатовъ отъ городовъ въ гражданскія палаты, ибо, какъ сіи депутаты не будутъ уже повѣренными или представителями одного купечества, то и кругъ ихъ дѣйствія и участія въ судахъ губерніи не долженъ быть ограничиваемъ одними торговыми дѣлами. Комитетъ опредѣлилъ заняться въ послѣдствіи подробнымъ изложеніемъ и примѣненіемъ сихъ предварительно постановляемыхъ имъ правилъ.

IV. Послѣ введенія прочтены четыре первыя главы втораго раздѣла проекта новаго учрежденія для управленія губерній, о составѣ и вѣдомствѣ уѣзднаго управленія вообще, о составѣ мѣстъ городскаго управленія по полиціи и хозяйству и о составѣ главнаго центральнаго въ уѣздѣ мѣста, то есть уѣзднаго правленія; прочтены также первыя отдѣленія главы V, о вѣдомствѣ земской управы, городской управы и думы. Всѣ постановленія, въ сихъ главахъ и отдѣленіяхъ означенныя, одобрены, лишь съ нѣкоторыми перемѣнами въ редакціи оныхъ; но при семъ Комитетъ, обозрѣвъ уже всѣ составныя по новому проекту части, какъ губернскаго, такъ и уѣзднаго управленія, счелъ нужнымъ разсмотрѣть снова прежнія свои въ 1827 году предначертанныя постановленія о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, дабы сообразить ихъ съ тѣми изъ предположеній проекта, которыя тогда еще не были въ виду. Въ слѣдствіе сего, сдѣланы какъ въ запискѣ о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, такъ и въ проектѣ положенія о выборахъ дворянства, нѣкоторыя, однакоже, не весьма важныя и наиболѣе лишь къ наименованіямъ мѣстъ и должностей относящіяся перемѣны. Между прочимъ опредѣлено, что кандидаты на мѣста главныхъ губернскихъ судей, на основаніи почти тѣхъ же правилъ, коимъ положено слѣдовать при назначеніи гражданскихъ губернаторовъ, будутъ избираемы Министромъ Юстиціи для представленія на Высочайшее утвержденіе изъ предсѣдателей судныхъ палатъ и совѣстныхъ судовъ того округа, къ коему принадлежитъ губернія, или же изъ Оберъ-Прокуроровъ Сената, или, наконецъ, и изъ чиновниковъ постороннихъ, служащихъ или служившихъ прежде по судной части. Въ семъ представленіи Министръ Юстиціи долженъ будетъ означать съ точностію, какъ службы сихъ кандидатовъ, такъ и мнѣніе свое объ нихъ и свѣдѣнія, на коихъ сіе заключеніе основано. Изъ оныхъ избирается одинъ, по Высочайшему усмотрѣнію, и опредѣляется Именнымъ Высочайшимъ указомъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 131.

Засѣданіе 13 Ноября 1829.

По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданій 3 и 6 Ноября было продолжаемо разсмотрѣніе II раздѣла части I учрежденія для управленія губерній. Выслушаны послѣднее отдѣленіе главы V, о вѣдомствѣ уѣзднаго правленія, глава VI, составленная изъ 5 отдѣленій: о порядкѣ производства дѣлъ въ мѣстахъ уѣзднаго управленія, то есть въ земской управѣ, въ казенномъ приказѣ, въ городской управѣ, въ думѣ и въ уѣздномъ правленіи, и, наконецъ, глава VII, о уѣздныхъ мѣстахъ судебнаго вѣдомства. Предначертанныя въ оныхъ постановленія вообще одобрены, лишь съ слѣдующими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненіями и дополненіями.

§ 251, пункта 1 въ статьѣ подъ литерою *i*, коею предписывается уѣздному правленію стараться оканчивать миролюбно споры, возникающіе между селеніями и волостями его вѣдомства, опредѣлено постановить, что въ спорахъ объ имуществѣ, не превышающемъ цѣною 500 рублей, миролюбное посредничество уѣзднаго правленія считается рѣшительнымъ и жалобы на оное нигдѣ не пріемлются. Въ концѣ сей же статьи положено исключить слова: «и въ семъ случаѣ уѣздное правленіе ходатайствуетъ въ уѣздномъ судѣ о скорѣйшемъ рѣшеніи тяжбы между волостями», ибо, по мнѣнію Комитета, такая обязанность быть ходатаемъ по тяжбамъ легко можетъ сдѣлаться поводомъ къ затруднительнымъ, а иногда и къ непріятнымъ объясненіямъ между главнымъ правительственнымъ мѣстомъ въ уѣздѣ и судною въономъ властію. Въ статьѣ подъ литерою *о*, того же § и пункта, опредѣлено сказать, что волости и селенія могутъ заключать договоры безъ утвержденія уѣзднаго правленія на отдачу въ оброкъ, а равно и на наемъ какихъ либо угодій или заведеній, но тогда лишь, когда ежегодный оныхъ доходъ не превышаетъ 100 рублей.

Въ исчисленіи дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству уѣзднаго правленія, положено послѣ пункта 3 § 251 присовокупить слѣдующій 4 пунктъ: «явка всѣхъ купчихъ крѣпостей о недвижимыхъ имуществахъ, купленныхъ въ уѣздѣ; по сей явкѣ у дверей присутствія уѣзднаго правленія выставляется листъ, содержащій извѣстіе о томъ, кто купилъ имущество, какое именно и за какую цѣну; таковое же извѣстіе доставляется отъ правленія въ земскую управу для ея свѣдѣнія и для ввода кого слѣдуетъ во владѣніе».

Въ § 259, въ коемъ говорится о дѣйствіяхъ засѣдателя земской управы при открытіи бѣглыхъ и преслѣдованіи *преступниковъ*, Комитетъ опре-

дѣлилъ вмѣсто сего послѣдняго слова употребить другое болѣе точное выраженіе, сказавъ: «преслѣдованіе приличаемыхъ или же подозрѣваемыхъ въ какомъ либо преступленіи», а въ § 269 къ постановленію о путевыхъ журналахъ засѣдателей для предупрежденія, по возможности, какъ подлоговъ, такъ и потери сихъ путевыхъ журналовъ, прибавить, что «при переплетѣ ихъ ежемѣсячно въ книгу онымъ дѣлается общая по листамъ скрѣпа секретаремъ земской управы». Комитетъ также призналъ нужнымъ въ § 273 показать яснѣе, что исправникъ можетъ дѣлать исполненіе вопреки мнѣнія большинства голосовъ управы только въ случаяхъ чрезвычайныхъ и для того, соображаясь съ одобреннымъ уже постановленіемъ о подобномъ сему правѣ губернатора въ общемъ присутствіи губернскаго правленія и казенной палаты, раздѣлить сей параграфъ на два, слѣдующимъ образомъ:

«§ 273 а. Въ случаѣ разногласія, рѣшеніе приводится въ исполненіе по большинству голосовъ. При равенствѣ оныхъ, мнѣніе предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ».

«§ 273 b. Земскій исправникъ можетъ, когда сочтетъ сіе необходимымъ, сдѣлать исполненіе по своему мнѣнію, хотя и противно рѣшенію большинства голосовъ, но въ семъ послѣднемъ случаѣ онъ принимаетъ на себя и всю отвѣтственность за послѣдствія».

По тѣмъ же причинамъ положено также передѣлать и раздѣлить на два § 302, коимъ дается то же самое право въ чрезвычайныхъ случаяхъ и правителю уѣзда.

Въ первомъ отдѣленіи главы VIII, о составѣ уѣзднаго суда, опредѣлено, соображаясь съ Высочайше одобренными предположеніями о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, постановить, что «уѣздный судъ обыкновенно составляется изъ предсѣдателя и двухъ засѣдателей, избираемыхъ дворянствомъ, и изъ одного засѣдателя по выбору отъ казенныхъ волостей, но что главный губернскій судья можетъ, сверхъ сего, по усмотрѣнію своему и съ вѣдома общаго губернскихъ судебныхъ мѣстъ присутствія опредѣлять въ каждый уѣздный судъ одного засѣдателя изъ получившихъ въ которомъ либо русскомъ университетѣ ученую степень по юридическому факультету и что сей засѣдатель имѣетъ равный съ прочими во всѣхъ дѣлахъ голосъ», а § 314, о кругѣ дѣйствій уѣзднаго стряпчаго, составить такимъ образомъ:

«Всѣ опредѣленія и приговоры суда, прежде подписанія ихъ, сообщаются уѣздному стряпчему, на томъ же основаніи, какъ приговоры и опредѣленія губернскихъ судебныхъ мѣстъ сообщаются прокурорскому приказу». Слѣдуя правиламъ, въ §§ 174, 175 и 176 о правахъ и обязан-

ностяхъ прокурорскаго приказа постановленнымъ, уѣздный стряпчій также немедленно возвращаетъ въ судъ опредѣленія по дѣламъ, ни по чему некасающимся до имуществъ казенныхъ или охраняемыхъ правомъ казны, означая лишь на оныхъ день полученія и день возвращенія и присовокупляя слово: *читалъ*, на опредѣленіяхъ же по дѣламъ о казенныхъ и охраняемыхъ правомъ казны имуществахъ, а равно и по дѣламъ уголовнымъ, онъ, сверхъ дней полученія и возвращенія оныхъ, означаетъ свое согласіе или несогласіе съ заключеніемъ суда, прилагая въ семъ послѣднемъ случаѣ и собственное о дѣлѣ мнѣніе.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 132.

Засѣданіе 20 и 27 Ноября 1829.

I. По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 13 Ноября 1829 года, Комитетъ продолжалъ разсмотрѣніе проекта новаго учрежденія губерній. Выслушана глава VIII, о составѣ и вѣдомствѣ городоваго суда и о порядкѣ производства въ ономъ дѣлъ. Всѣ постановленія, предначертанныя въ 3 отдѣленіяхъ сей главы: 1-мъ, о составѣ городоваго суда, 2-мъ, о вѣдомствѣ онаго, и 3-мъ, о порядкѣ производства поступающихъ въ оный дѣлъ, вполнѣ одобрены, лишь съ нѣкоторыми неважными перемѣнами въ редакціи.

II. Засимъ Члены, приступая къ разсмотрѣнію третьяго раздѣла части 1 проекта, о волостномъ управленіи, почли нужнымъ сперва возобновить въ памяти своей предположенныя прежде главныя основанія для устройства сего управленія, означенныя какъ въ представленномъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго введеніи къ проекту учрежденія, такъ и въ журналахъ засѣданій Комитета 29 Февраля, 23 и 26 Декабря 1828 года, 13, 20 и 27 Февраля 1829 года. Для сего прочтены приготовленныя производителемъ дѣлъ извлеченія изъ введенія и журналовъ; потомъ Комитетъ разсматривалъ главу I раздѣла III, о составѣ и вѣдомствѣ волостнаго управленія вообще. Всѣ постановленія оной одобрены. Въ главѣ II, о составѣ, вѣдомствѣ и порядкѣ производства дѣлъ въ сельской управѣ, которая также вообще одобрена Комитетомъ, положено сдѣлать лишь слѣдующія перемѣны:

1) Отдѣленія 2 въ § 355, касательно мѣръ, кои долженъ употреблять сельскій старшина для взысканія недоимокъ, присовокупить въ пунктѣ 2, что при продажѣ имѣнія; принадлежащаго крестьянину, состоящему въ недоимкѣ, во всякомъ случаѣ остаются неприкосновенными, сверхъ запаса хлѣба, потребнаго для прокормленія по числу лицъ семейства до новаго урожая, и количество онаго, нужное для посѣва во всѣхъ поляхъ.

2) Сего же § 355 къ пункту 6 также присовокупить, что не только все вырученное сею продажею сверхъ недоимки отдается хозяину, но что въ случаѣ, когда части назначеннаго въ продажу будетъ достаточно для удовлетворенія недоимки, то все остальное немедленно возвращается хозяину натурою.

3) Въ § 357, коимъ опредѣляются дѣйствія уѣзднаго правленія, когда недоимка должна быть внесена въ число чрезвычайныхъ волостныхъ издержекъ, сказать, что «о семъ распоряженіи уѣздное правленіе немедленно доноситъ общему губернскихъ правительственныхъ мѣстъ присутствію».

4) Примѣчаніе къ § 365 о заведеніи тетради для вписыванія дѣлъ, производящихся въ сельской управѣ, если сельскій старшина или одинъ изъ десятниковъ будутъ грамотные, отмѣнить; по мнѣнію Комитета, простое и, по всей вѣроятности, не весьма исправное и не весьма ясное вписываніе дѣлъ въ сію тетрадь не принесетъ никакой существенной пользы, а представленіе оной въ случаѣ жалобъ на сельскую управу можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, даже и къ злоупотребленіямъ, ибо нѣтъ почти никакой возможности предупредить, а равнымъ образомъ и доказать подлогъ въ журналѣ, когда изъ участвовавшихъ въ приговорѣ только одинъ или двое были грамотные.

5) §§ 368 и 369, которыми постановляется, что дѣла судебныя и хозяйственныя должны быть производимы сельскимъ старшиною вмѣстѣ съ міромъ, положено сообразить съ раздѣленіемъ, въ самомъ проектѣ означеннымъ, сельскихъ судныхъ дѣлъ на два рода, *судебныхъ тяжебныхъ* (по искамъ и спорамъ о какомъ либо имуществѣ) и *судебныхъ, относящихся къ исправительной полиціи* (по маловажному воровству, ссорѣ и проч.). Сіи дѣла весьма различны въ существѣ своемъ: тяжебныя случаются рѣдко и по своей важности, равно какъ и дѣла хозяйственныя, должны подлежать сужденію всего сельскаго міра; но дѣла исправительной полиціи, напротивъ, могутъ встрѣчаться довольно часто, и собирая міръ для всякаго, сельское начальство безъ пользы отвлекало бы поселянъ отъ работы. Нельзя, однакожъ, ввѣрить рѣшеніе оныхъ одному сельскому старшинѣ: сіе было бы противно и справедливости и существующимъ искони

въ селеніяхъ обычаямъ. На основаніи сихъ замѣчаній и разсужденій и сообразно съ прежнимъ Высочайше одобреннымъ предположеніемъ Комитета (¹) объ установленіи добросовѣстныхъ или мирныхъ судей для прекращенія возникающихъ между поселянами ссоръ и тяжебъ при самомъ началѣ, вышеозначенные §§ 368 и 369 раздѣлены на три и передѣланы такимъ образомъ:

(§ 380) (²) Дѣла тяжебныя, выше сего въ § означенныя, производятся старшиною не иначе, какъ съ міромъ.

(§ 381) Дѣла судныя, означенныя въ § , производятся сельскимъ старшиною съ четырьмя выборными сельскими судьями.

(§ 382) Дѣла хозяйственныя, о коихъ именно сіе постановлено въ §§ , производятся сельскимъ старшиною съ міромъ.

6) Въ слѣдствіе сей перемѣны, положено въ § 370, послѣ словъ: «распоряженіе одного сельскаго старшины считается самопроизвольнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло надлежало по закону рѣшить съ міромъ», прибавить: *или съ сельскими судьями*, исключивъ, сверхъ того, присоединенное къ сему параграфу ограниченіе, что старшина не подлежитъ отвѣту и взысканію, если докажетъ, что по настоятельности случая отложить дѣло было невозможно, какъ могущее, по малому еще просвѣщенію нашихъ поселянъ, дать поводъ къ злоупотребленію; а § 378 раздѣлить на два, сказавъ въ первомъ, что «положенія, на сходѣ принятыя, по спорамъ о раздѣленіи участковъ въ поляхъ и угодьяхъ между обывателями одного и того же сельскаго вѣдомства, а равно и по искамъ въ долгахъ, въ неустойкѣ, въ договорахъ и такъ далѣе, приводятся сельскимъ старшиною немедленно въ исполненіе, когда взысканія не превышаютъ 10 рублей», а во второмъ, «что равнымъ образомъ приводятся въ исполненіе и положенія, принятыя имъ съ сельскими судьями по искамъ въ безчестьи, въ побояхъ и увѣчьи, если наказаніе, къ коему обвиняемый приговоренъ, не весьма строго, а пеня не превышаетъ двухъ рублей».

Наконецъ, 7) вмѣсто постановляемаго въ §§ 379 и 382 двухъ-недѣльнаго срока для подачи жалобы въ волостное правленіе, опредѣлено положить срокъ мѣсячный и не вводить предначертаннаго въ первомъ изъ сихъ параграфовъ правила, чтобы деньги, по приговору сельскаго міра взысканныя, отдавались истцу подъ поручительство до рѣшенія дѣла его въ волостномъ правленіи, ибо исполненіе сего правила, по мнѣнію Коми-

(¹) Журналъ засѣданія 23 и 26 Декабря 1828 года, ст. II.

(²) Здѣсь сдѣлана ссылка на параграфы исправленнаго Комитетомъ проекта, такъ какъ въ журналѣ нумерація не обозначена.

тета, было бы поводомъ къ новымъ, столь вреднымъ для поселянъ, спорамъ и тяжбамъ, всякій разъ, когда волостное правленіе не утвердитъ рѣшенія сельскаго міра.

III. Изъ главы III, о составѣ, вѣдомствѣ и порядкѣ производства дѣлъ въ волостномъ правленіи, Комитетъ выслушалъ только первое отдѣленіе: о составѣ волостнаго правленія. Означенныя въ ономъ предположенія также вообще одобрены; сдѣланы лишь слѣдующія замѣчанія на нѣкоторыя мѣста:

a) Постановленія § 385 о составѣ волостнаго схода и о выборѣ волостнаго головы нужно будетъ сообразить съ принятымъ прежде и уже удостоеннымъ Высочайшаго одобренія предположеніемъ, что волостной сходъ составляется изъ повѣренныхъ отъ всѣхъ деревень волости по одному отъ каждой деревни, если въ оной не болѣе 25 дворовъ, или же въ противномъ случаѣ по одному отъ каждыхъ 25 дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ. Сіи повѣренные предварительно избираются ежегодно сельскими сходами. Деревни, въ коихъ хотя и менѣе 50, но болѣе 35 дворовъ, будутъ присылать на волостной сходъ двухъ повѣренныхъ, вмѣсто одного; равнымъ образомъ полагается по одному лишнему повѣренному на каждый остающійся, по раздѣленіи селенія на участки изъ 25 дворовъ, излишекъ, если въ семъ излишкѣ не менѣе 10 дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ.

b) Касательно предназначаемаго въ § 391 предположенія о выборѣ волостныхъ головъ и старшинъ представлять общему присутствію губернскихъ правительственныхъ мѣстъ на утвержденіе, Комитетъ предоставилъ себѣ рѣшить въ послѣдствіи при соображеніи числа дѣлъ, возлагаемыхъ на сіе присутствіе, не обременительно ли будетъ для онаго разсмотрѣніе, хотя и весьма легкое, представленій сего рода.

c) Въ § 397, коимъ постановляется, что, въ случаѣ отсутствія всѣхъ членовъ волостнаго правленія, мѣста ихъ занимаютъ сельскіе старосты, положено прибавить: *старшіе по лѣтамъ*, а въ § 399 означить, что на волостной міръ, составляющійся изъ всѣхъ сельскихъ старшинъ той волости, каждое селеніе, въ которомъ болѣе 25 дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ, можетъ, кромѣ своего старшины, прислать еще одного повѣреннаго, нарочно для сего ежегодно избираемаго.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 133.

Засѣданіе 4 и 8 Декабря 1829.

Комитетъ продолжалъ и окончилъ разсмотрѣніе 1-й части проекта новаго учрежденія для управленія губерній.

Всѣ постановленія двухъ послѣднихъ отдѣленій послѣдней онаго главы, о вѣдомствѣ волостнаго правленія и о производствѣ въ немъ дѣлъ, какъ согласныя съ прежними предположеніями Комитета, вообще одобрены; сдѣланы лишь въ нѣкоторыхъ статьяхъ слѣдующія перемѣны и дополненія:

1) Во всѣхъ параграфахъ, коими опредѣляется порядокъ выборовъ въ должности волостнаго правленія, вмѣсто: «голоса собираются и считаются или раздѣленіемъ схода на двѣ стороны и счетомъ лицъ, или же жеребьями», положено для избѣжанія недоразумѣній, могущихъ произойти отъ разности понятій, привязываемыхъ къ слову жеребій, сказать: «голоса собираются и считаются раздѣленіемъ схода на двѣ стороны или же инымъ образомъ, по существующему въ каждой волости обычаю».

2) Въ § 413, о понудительныхъ, разрѣшаемыхъ волостнымъ правленіемъ, мѣрахъ для взысканія недоимокъ, опредѣлено присовокупить: «Если оно по усмотрѣнію своему не найдетъ для сего другихъ средствъ, столь же надежныхъ и еще менѣе обременительныхъ для крестьянина, состоящаго въ недоимкѣ».

3) Въ § 417 найдено нужнымъ означить яснѣе, что квитанціи въ полученіи казенныхъ и земскихъ сборовъ выдаются изъ казначейства вдвойнѣ подъ однимъ и тѣмъ же № и что изъ нихъ одна представляется въ уѣздное правленіе, а другая хранится въ волостномъ правленіи.

4) Въ § 428, объ отдачѣ въ содержаніе изъ найма принадлежащихъ волости оброчныхъ статей, постановлено, что мірскіе о семъ приговоры должны всегда быть утверждаемы уѣзднымъ правленіемъ. Комитетъ находитъ, что разсмотрѣніе представленій сего рода, довольно рѣдкихъ (ибо не многія волости имѣютъ оброчныя статьи), не можетъ быть обременительно для уѣзднаго правленія, а между тѣмъ, однакожъ, оно будетъ новымъ ручательствомъ въ обезпеченіи пользъ казенныхъ крестьянъ, о которыхъ ближайшія начальства ихъ иногда по злоупотребленію власти, а иногда и по невѣжеству вообще не довольно радѣютъ. Сообразно съ симъ опредѣлено, отмѣнивъ прежнее предположеніе Комитета, означенное въ журналѣ засѣданія 13 Ноября сего года, передѣлать въ § 251, пунктѣ 1 статью подъ литерою О.

5) Въ пунктѣ 9 § 445 ([1]) положено послѣ словъ: «Мірскіе приговоры по онымъ (т. е. по дѣламъ хозяйственнымъ) составляются письменно», присовокупить: «сіи приговоры хранятся въ волостномъ правленіи и каждые шесть мѣсяцевъ переплетаются въ книгу».

6) Въ концѣ 2 пункта § 464, гдѣ постановляется, что крестьяне, состоящіе въ недоимкѣ, для уплаты оной, по усмотрѣнію и приговору волостнаго суда, отдаются въ работу по найму отъ имени волости, опредѣлено означить, «что для обезпеченія содержанія семействъ сихъ крестьянъ во время ихъ отсутствія прежде всего изъ заработываемыхъ ими денегъ отдѣляется сумма, нужная для прокормленія ихъ женъ, дѣтей и на расходы для воздѣланія, засѣянія и уборки ихъ полей, и что засимъ уже остальныя деньги употребляются на уплату недоимокъ».

Наконецъ, 7) §§ 476 и 477, важные по своему предмету, ибо оными опредѣляется порядокъ разсмотрѣнія отчетовъ волостнаго правленія во ввѣренныхъ ему суммахъ, положено, для отвращенія по возможности всякаго обмана и даже сомнѣній въ точности повѣрки сихъ отчетовъ, составить такимъ образомъ:

§ 476. «Для удостовѣренія, то ли количество денегъ дѣйствительно собрано, какое означено въ книгахъ, избираются ежегодно присланными для выбора головы и старшинъ изъ всѣхъ селеній волости хозяевами домовъ еще особые повѣренные, по одному отъ вѣдомства каждой сельской управы; имъ прочитываются всѣ статьи сборовъ по раскладкѣ и росписанію, съ означеніемъ, сколько именно оныхъ на каждую душу причиталось. Послѣ сего повѣренные приглашаются показать по правдѣ и чистой совѣсти, точно ли то число, а не болѣе дѣйствительно собрано, и если болѣе, то сколько именно».

§ 477. «Показанія сихъ повѣренныхъ со словъ ихъ записываются и сію записку читаетъ въ собраніи всего волостнаго міра не писарь, а одинъ изъ повѣренныхъ, знающій грамотѣ. Потомъ сію записку скрѣпляютъ всѣ повѣренные безъ исключенія, даже и безграмотные, выставленіемъ крестиковъ или иныхъ какихъ либо знаковъ вмѣсто своего имени».

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

([1]) Вѣроятно § 435.

№ 134.

Засѣданіе 11 Декабря 1829.

I. Въ семъ засѣданіи Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ тѣхъ изъ представлявшихся при чтеніи проекта новаго губернскаго учрежденія вопросовъ, коихъ разрѣшеніе было отложено до другаго времени.

Первый относился къ кругу дѣйствія общаго присутствія губернскаго правленія и казенной палаты.

При разсмотрѣніи § 11, главы II, въ коемъ полагается засѣданіямъ общаго присутствія быть по два раза въ недѣлю, Члены изъявляли сомнѣніе, нужно ли такъ часто собирать оное и не будутъ ли чрезъ то предсѣдатели и совѣтники правленія и палаты отвлекаемы безъ пользы отъ своихъ обыкновенныхъ занятій. Нынѣ, вникая болѣе и болѣе въ цѣль установленія сего общаго правительственныхъ мѣстъ присутствія, убѣдясь совершенно въ пользѣ онаго и положивъ отнести къ его вѣдомству еще нѣкоторыя дѣла, сверхъ означенныхъ въ проектѣ, Комитетъ разрѣшилъ предлежавшій ему вопросъ слѣдующимъ образомъ:

«Общее присутствіе губернскаго правленія и казенной палаты будетъ имѣть обыкновенныя засѣданія по два раза въ недѣлю; сверхъ того, при случайномъ умноженіи дѣлъ, или когда нужно принять немедленно какія либо, отъ сего присутствія зависящія, мѣры, гражданскій губернаторъ, какъ предсѣдатель, можетъ назначать чрезвычайныя онаго собранія и въ послѣобѣденное время».

Засимъ слѣдовалъ другой болѣе важный вопросъ: должны ли попечительства и опеки быть причислены къ вѣдомству общаго губернскихъ правительственныхъ мѣстъ присутствія, какъ то предполагается въ проектѣ?

Комитетъ разсуждалъ, что дѣла по опекамъ и попечительствамъ, по роду ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, надлежитъ причислить къ правительственнымъ. По существующимъ нынѣ узаконеніямъ, они ввѣрены судебнымъ мѣстамъ для того единственно, чтобы установленными для дѣйствія сихъ мѣстъ строгими коллегіальными формами охранить по возможности управленіе имѣніями малолѣтнихъ отъ злоупотребленій, коимъ дѣла сего рода наиболѣе подвержены и которыя удобнѣе, нежели въ иныхъ случаяхъ скрываются отъ преслѣдованія правосудія. Но отъ сего происходитъ другое важное неудобство, ибо какъ большое число, такъ и особенное свойство дѣлъ, составляющихъ главное истинное занятіе гражданскихъ палатъ,

часто замедляютъ или даже совершенно останавливаютъ принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, иногда необходимыхъ для спасенія малолѣтнихъ отъ совершеннаго раззоренія. Устройство общаго губернскихъ правительственныхъ мѣстъ присутствія ручается за осторожность дѣйствій онаго, потому что и въ немъ дѣла также будутъ рѣшимы по большинству голосовъ; между тѣмъ, однакожъ, ихъ должно быть гораздо менѣе, нежели въ гражданскихъ палатахъ и члены сего присутствія, участвуя каждый по своей части въ управленіи губерніи, лучше могутъ знать о состояніи имѣній малолѣтнихъ, а равно и о свойствѣ и характерѣ ихъ опекуновъ, слѣдственно, и о степени довѣренности, коей они достойны.

На основаніи сихъ замѣчаній и разсужденій положено: главный надзоръ за дѣйствіями дворянскихъ опекъ, опекуновъ и попечителей, за повѣркою ихъ счетовъ и проч. ввѣрить общему правительственныхъ мѣстъ присутствію, предоставивъ ему же и право разрѣшать продажу и залогъ имѣнія малолѣтнихъ, въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, но съ соблюденіемъ всей надлежащей при семъ осторожности. Между прочимъ присутствіе обязано строго требовать отъ опекуновъ, чтобъ публикаціи, какъ о продажѣ имѣній, такъ и о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ и проч. были всегда и заблаговременно помѣщаемы не только въ столичныхъ, но и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Комитетъ полагаетъ, сверхъ того, чтобы при слушаніи и рѣшеніи дѣлъ о продажѣ или залогѣ дворянскихъ имѣній каждый разъ присутствовалъ губернскій предводитель дворянства; по дѣламъ же сего рода объ имѣніяхъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ городскимъ обывателямъ, голова губернскаго города; какъ тотъ, такъ и другой въ сихъ случаяхъ будутъ имѣть голосъ наравнѣ съ прочими членами общаго присутствія.

II. Комитетъ также разрѣшилъ въ семъ засѣданіи вопросъ касательно названія чиновниковъ, кои будутъ завѣдывать частію канцеляріи при совѣтникахъ, управляющихъ отдѣленіями въ губернскомъ правленіи и казенной палатѣ. Положено: для различія между ими и начальниками отдѣленій въ Министерствахъ и общихъ присутствіяхъ именовать ихъ секретарями отдѣленій.

III. Обратясь потомъ къ III раздѣлу 1-й части проекта, о волостномъ управленіи, Комитетъ, согласно съ прежнимъ своимъ мнѣніемъ, означеннымъ въ журналѣ засѣданій 20 и 27 Ноября сего года, положилъ, что общее присутствіе губернскаго правленія и казенной палаты будетъ утверждать волостныхъ головъ въ семъ званіи, тѣмъ болѣе, что признано необходимымъ предоставить ему назначеніе даже и волостныхъ писарей,

коихъ выборъ столь важенъ для соблюденія пользъ и самаго спокойствія принадлежащихъ къ волости крестьянъ.

При семъ было снова разсуждаемо о наказаніяхъ, коихъ употребленіе можно допустить въ волостяхъ, и опредѣлено, что волостному начальству, даже и міру не должно оставлять права ссылать крестьянъ на поселеніе; что наложеніе пеней, временное заключеніе и легкое тѣлесное наказаніе достаточны для обузданія буйства, а за важные проступки крестьянинъ подлежитъ суду по законамъ.

IV. Комитетъ разсуждалъ также о постановленіяхъ, которыя должна содержать въ себѣ вторая часть учрежденія для управленія губерній, и полагаетъ, что въ составъ оной слѣдуетъ внести: 1) правила объ опредѣленіи чиновниковъ отъ короны и вообще о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ; 2) положеніе о выборахъ и собраніяхъ дворянства; наконецъ, 3) положеніе о городахъ.

Проекты правилъ о порядкѣ гражданской службы въ губерніяхъ, а равно и положенія о выборахъ и собраніяхъ дворянства уже предначертаны Комитетомъ и удостоены предварительно Высочайшаго одобренія; нужно будетъ только сообразить ихъ съ нѣкоторыми новыми постановленіями, вошедшими въ первую часть учрежденія. Для составленія же проекта положенія о городахъ Комитетъ приметъ основаніемъ изданное въ 1785 году, и сличая сіе положеніе съ предшествовавшими и послѣдовавшими оному узаконеніями по сей части, будетъ означать, какія изъ существующихъ постановленій о городахъ должно, по мнѣнію его, отмѣнить, исправить или дополнить.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 135.

Засѣданіе 18 Декабря 1829 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналъ засѣданія 20 Марта сего года, въ которое представленъ

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше одобренъ. Генваря 2. 30.

Комитету проектъ новаго учрежденія для управленія губерній и было разсуждаемо о главныхъ основаніяхъ предначертаннаго въ семъ проектѣ устройства. Государь Императоръ, по прочтеніи сего журнала и по разсмотрѣніи приложенныхъ къ оному двухъ синоптическихъ таблицъ, представляющихъ общее раздѣленіе губернскаго устройства на части правительственную и судную со всѣми подраздѣленіями сихъ частей, какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ уѣздахъ, соизволилъ отозваться, что сіе главное раздѣленіе онъ признаетъ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ существующимъ повсюду порядкомъ. Его Величество изволилъ столь же благосклонно изъясняться и на счетъ принятаго Комитетомъ плана для исправленія губернскаго учрежденія.

Оставивъ у себя представленное въ Комитетъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ введеніе къ проекту учрежденія, Государь Императоръ благоволилъ обратиться къ разсужденіямъ о способахъ привести въ дѣйство сдѣланныя Комитетомъ предположенія. Его Величество, заключая, что для сего будутъ необходимы значительныя суммы, исчислялъ трудности удовлетворить сей новой потребности при нынѣшнемъ положеніи доходовъ и расходовъ Государства, и въ слѣдствіе сего изъявилъ Высочайшую волю, чтобы, взявъ предварительно справки о предназначаемой въ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Васильчикова учрежденномъ, прибавкѣ на расходы существующихъ нынѣ по губернскому управленію мѣстъ, Комитетъ 6 Декабря сдѣлалъ, съ своей стороны, особое о семъ соображеніе и опредѣлилъ, сколько еще, сверхъ сего, потребуется соотвѣтственно съ новымъ, на основаніи его предположеній предначертаннымъ, устройствомъ.

II. Въ исполненіе сей Высочайшей Его Императорскаго Величества воли опредѣлено:

1) истребовать изъ Комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Сенатора Васильчикова, всѣ нужныя справки;

потомъ 2) составить общую сравнительную табель, какъ опредѣленныхъ, такъ и предполагаемыхъ расходовъ на губернскія и уѣздныя правительственныя и судебныя мѣста, означая въ первой графѣ сей табели выдаваемыя нынѣ изъ государственнаго казначейства на сіе суммы, во второй— предполагаемыя вмѣсто оныхъ по заключеніямъ Комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Сенатора Васильчикова; въ третьей—тѣ, кои, по мнѣнію Комитета, необходимы для приличнаго содержанія существующихъ уже мѣстъ и чиновниковъ; наконецъ, въ четвертой—тѣ, кои надлежало бы опредѣлить каждому мѣсту и чиновнику въ новомъ губернскомъ устройствѣ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочучей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 136.

Засѣданіе 29 Декабря 1829 (¹).

По собраніи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ Членовъ, кромѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, не присутствовавшаго за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналъ перваго засѣданія Комитета, учрежденнаго для разсужденій о мѣрахъ къ прекращенію продажи крѣпостныхъ людей безъ земли.—Государь Императоръ, выслушавъ сей журналъ, Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣнные Комитетомъ проекты относящихся къ сему указовъ и положеній внести по обыкновенію въ Государственный Совѣтъ.

Принимая сіе Высочайшее повелѣніе къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію, Члены съ симъ вмѣстѣ сочли нужнымъ всеподданнѣйше представить Его Величеству слѣдующія свои замѣчанія и разсужденія:

Правительство наше давно обращаетъ вниманіе на неудобства, соединенныя съ существующимъ въ Россіи крѣпостнымъ правомъ. Одно изъ сихъ неудобствъ, личная продажа людей безъ земли, хотя, можетъ быть, и не главное по степени злоупотребленій, отъ онаго проистекающихъ, но наиболѣе поражаетъ, какъ противное естественному чувству уваженія къ человѣчеству. Дабы положить конецъ сей продажѣ, простое запрещеніе было бы недостаточно, ибо оно только дало бы поводъ къ разнымъ подлогамъ, жалобамъ и новаго рода тяжбамъ. Для отвращенія сихъ подлоговъ, необходимо принять многія мѣры предосторожности и нѣсколько стѣснить права помѣщиковъ. Сіе, безъ сомнѣнія, не должно останавливать Правительство на пути къ усовершенствованіямъ и добру: надлежитъ лишь разсмотрѣть, можно ли и какимъ образомъ приступить къ сему частному измѣненію правъ безъ вреда для Государства. Всѣмъ извѣстна трудность перемѣнять и недостаточныя, но утвержденныя временемъ постановленія, когда ими опредѣляются обязанности, отношенія и, такъ сказать, все граж-

(¹) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Его Императорское Величество, ючитавъ журналъ сей, отозваться изволилъ, что представленіе Комитета, въ немъ заклюющееся, разрѣшится тѣмъ, что будетъ положено о порядкѣ, какъ должны поступать въ ударственный Совѣтъ разныя постановленія, Комитетомъ здѣланныя. Генваря 14. 1830.

данское бытіе многочисленныхъ классовъ народа. Сія трудность, нерѣдко принуждающая самыя мудрыя Правительства отлагать исправленіе признаваемыхъ ими несовершенствъ законовъ, особенно велика въ Россіи, гдѣ классъ крѣпостныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ, не только есть многочисленнѣйшій, но составляетъ почти все населеніе Имперіи, и гдѣ онъ такъ мало образованъ, что нельзя надѣяться скоро внушить ему ясное понятіе о какихъ либо новыхъ правахъ. Многіе, и въ томъ числѣ печальные, опыты доказали, съ какимъ нетерпѣніемъ наши крестьяне желаютъ освобожденія отъ крѣпостнаго состоянія и какъ они еще худо знаютъ, въ чемъ должно заключаться сіе освобожденіе. По мнѣнію Комитета, можно опасаться новыхъ со стороны ихъ заблужденій, если будутъ изданы особый указъ или положеніе единственно о ихъ правахъ и отношеніяхъ къ помѣщикамъ, хотя въ семъ же положеніи постановляются ихъ обязанности и утверждается собственность земли за истинными оной владѣльцами; ибо они легко могутъ возмечтать, что Правительство только ими одними занимается, тѣмъ болѣе, что сіе положеніе, какъ вѣроятно, будетъ ими вначалѣ худо понимаемо или даже и съ намѣреніемъ худо толкуемо. Члены полагаютъ, что не только обнародованіе, но и разсмотрѣніе сдѣланныхъ о семъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ можетъ имѣть нѣкоторыя неудобства, ибо нельзя надѣяться, чтобы оно не огласилось. Сверхъ сего, какъ Комитетъ замѣчалъ еще въ засѣданіи 31 Августа 1827 года, лучше и въ семъ случаѣ явить новое доказательство, что Правительство наше равно обращаетъ свое попечительное вниманіе на всѣ классы подданныхъ безъ исключенія и предпочтенія.—По сей причинѣ, а равно и для предупрежденія всякихъ лживыхъ и вредныхъ толковъ, Комитетъ и при первыхъ своихъ разсужденіяхъ о прекращеніи продажи людей безъ земли призналъ необходимымъ постановленія о крѣпостныхъ окружить другими и въ послѣдствіи предположилъ вмѣстить ихъ въ общій законъ, съ точностію опредѣляющій и утверждающій права и обязанности всѣхъ состояній, дворянства, духовенства, гражданства и крестьянства и всѣмъ равно благопріятствующій. Члены смѣютъ думать, что чрезъ изданіе оныхъ въ семъ видѣ Правительство достигнетъ двоякой полезной цѣли, отвлекая вниманіе отъ того, что можетъ произвести волненіе въ умахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ однимъ дѣйствіемъ своей власти исправляя два важные недостатка нашихъ законовъ, уменьшая въ одно время и чрезмѣрныя права помѣщиковъ и слишкомъ быстрое умноженіе въ числѣ тѣхъ, кои должны пользоваться сими правами.

Предавая сіи замѣчанія свои благоусмотрѣнію Его Императорскаго Величества, Члены осмѣливаются всеподданнѣйше представить, чтобъ на

основанiи оныхъ предначертанныя въ Комитетѣ постановленiя о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ были внесены въ Государственный Совѣтъ въ той формѣ, въ коей они удостоены Высочайшаго одобренiя въ 1827 году, то есть въ видѣ общаго дополнительнаго закона о состоянiяхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

1-е приложенiе къ журналу 29 Декабря 1829 (№ 136) (1).

При чтенiи составленныхъ по Высочайшему повелѣнiю записки и табели о занятiяхъ Комитета Члены разсуждали, что первое и главное изъ дѣлъ имъ порученныхъ, пересмотръ нынѣшняго порядка государственнаго управленiя и начертанiе плана для нужныхъ исправленiй и усовершенствованiй, почти уже приведено къ окончанiю. Не только кругъ дѣйствiя, предѣлы власти и вѣдомства какъ высшихъ или общихъ государственныхъ, такъ и нижнихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, но и права, обязанности и назначенiе всѣхъ принадлежащихъ къ онымъ лицъ вообще означены въ проектахъ новаго образованiя Государственнаго Совѣта, Правительствующаго и Судебнаго Сенатовъ, Министерствъ, правленiй, приказовъ, палатъ и другихъ судовъ въ губернiяхъ и уѣздахъ. Порядокъ опредѣленiя и перемѣщенiя ихъ и еще важнѣйшiй порядокъ перехода изъ одного состоянiя въ другое равномѣрно установлены, какъ въ самыхъ проектахъ учрежденiй, такъ, сверхъ сего, и въ удостоенныхъ предварительно Высочайшаго одобренiя запискѣ о гражданской службѣ въ губернiяхъ, проектѣ новаго положенiя о выборахъ и собранiяхъ дворянства и проектѣ дополнительнаго закона о состоянiяхъ.

Въ семъ положенiи, и между тѣмъ какъ Комитетъ будетъ заниматься окончательнымъ разсмотрѣнiемъ нѣкоторыхъ предметовъ, нужно предварительно разсмотрѣть и разрѣшить нѣсколько вопросовъ:

1) Должно ли приступить къ преобразованiю высшихъ, а равно и губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ и вообще къ обнародыванiю новыхъ постановленiй въ совокупности или же по частямъ?

---

(1) На подлинномъ отмѣчено гр. Кочубеемъ: Его Императорское Величество, по прочтенiи записки сей, изъявивъ Высочайшее соизволенiе, чтобы Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнiю представившихся ему вопросовъ и здѣлалъ свои по онымъ заключенiя, отозваться притомъ изволилъ, что Его Величеству казалось бы удобнѣйшимъ первоначально внести въ Государственный Совѣтъ положенiе о состоянiяхъ. Генваря 14. 1830.

2) Если послѣднее будетъ признано удобнѣйшимъ, то не надлежитъ ли, чтобъ всѣ проекты новыхъ постановленій были въ совокупности разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ для основательнѣйшаго сужденія о бывшей въ виду Комитета общей между оными связи?

3) Въ случаѣ обнародыванія сихъ постановленій не вмѣстѣ, а одного послѣ другаго, какой порядокъ должно для сего предназначить?

4) Въ семъ же предположеніи не нужно ли будетъ въ издаваемыхъ постепенно законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ измѣнять или и вовсе исключать хотя на время нѣкоторыя оныхъ части, предполагающія существованіе другихъ еще не изданныхъ узаконеній?

Наконецъ, 5) не должно ли, чтобы вмѣстѣ съ постановленіями проекта дополнительнаго закона о состояніяхъ былъ разсмотрѣнъ и соображенъ другой проектъ, въ особомъ Комитетѣ составленный, о новыхъ правилахъ для раздѣла наслѣдственныхъ дворянскихъ имѣній.

Какъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ не входило первоначально въ кругъ занятій Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года, то Члены, не приступая къ оному, положили представить сіе мнѣніе ихъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

2-е приложеніе къ журналу 29 Декабря 1829 (№ 136) (1).

Въ запискѣ, всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству подносимой, Комитетъ, рескриптомъ 6 Декабря 1826 года учрежденный, осмѣлился испрашивать Высочайшаго позволенія о соображеніи въ ономъ порядка для внесенія въ Государственный Совѣтъ разныхъ положеній, имъ составленныхъ, по зрѣломъ оныхъ вновь разсмотрѣніи.

Въ числѣ предметовъ, таковому пересмотру подлежащихъ, находится образованіе Правительствующаго и Судебнаго Сената, и хотя при первоначальномъ онаго соображеніи Комитетъ не только не препятствовалъ назначеннымъ Вашимъ Величествомъ къ производству въономъ дѣлъ Статсъ-Секретарямъ Блудову и Дашкову какъ по сему предмету, такъ и по прочимъ дѣлать замѣчанія, но многія изъ нихъ и принималъ, но какъ нынѣ Тайный Совѣтникъ Дашковъ по управленію имъ Министерствомъ Юстиціи обязанъ будетъ приводить въ дѣйствіе тѣ мѣры, какія Вашему Величеству угодно будетъ предписать, сообразно ли съ положеніями Комитета или иныя, для лучшаго производства дѣлъ и основанія правосудія

---

(1) На подлинномъ собственноручная отмѣтка Предсѣдателя Комитета: Представленіе сіе Высочайше апробовано. Генваря 14. 1830.

въ Сенатѣ на началахъ, болѣе твердости имѣющихъ и, слѣдовательно, не зависящихъ отъ лицъ, но отъ установленій,—то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть, чтобъ Тайный Совѣтникъ Дашковъ принялъ участіе въ пересмотрѣ образованія Сената какъ Членъ Комитета.

Подписалъ: Графъ В. Кочубей.

№ 137.

Засѣданіе 8 Генваря 1830 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что Государь Императоръ благоволилъ возвратить ему представленное Его Величеству при докладѣ (17 Декабря минувшаго года) введеніе къ учрежденію о губерніяхъ. Его Императорское Величество, прочитавъ сіе введеніе съ особеннымъ вниманіемъ, изволилъ находить, что означенныя въ ономъ основанія совершенно правильны; однакоже, сомнѣніе, которое Государь Императоръ и прежде изъявлялъ, снова представилось Его Величеству, именно трудность пріискать довольное число людей способныхъ для занятія мѣстъ уѣздныхъ правителей. Признавая, что само по себѣ сіе предположеніе весьма полезно, Государь Императоръ замѣчаетъ токмо, что едва ли есть средство избрать болѣе 500 надежныхъ чиновниковъ для такихъ мѣстъ. Не можетъ ли произойти неудобствъ и отъ соединенія въ одномъ лицѣ обязанностей правителя уѣзда и предводителя и согласятся ли охотно предводители принимать сіи новыя званія, когда и нынѣ многіе изъ нихъ отказываются отъ принятія даже одной предводительской должности. Если же постановить правиломъ, чтобы званіе правителя всегда было соединено съ званіемъ предводителя, то не нарушатся ли симъ преимущества, дарованныя дворянскою грамотою. Сверхъ того, можетъ ли Правительство имѣть увѣренность, что предводители, занимая мѣста правителей уѣздовъ, будутъ всегда дѣйствовать сообразно съ намѣреніями, не увлекаясь, по крайней мѣрѣ иногда, желаніемъ охранять особенныя выгоды того сословія, къ коему они принадлежатъ? Если же, напротивъ, не принимать за общее правило, чтобы всѣ предводители занимали мѣста правителей уѣздныхъ, то по чьему же избранію и представленію опредѣлять ихъ? Ввѣрить ли сіе Генералъ-Губернаторамъ? Но они въ уѣздахъ никого не знаютъ. Или же

([1]) На подлинномъ Предсѣдателемъ Комитета написано: Его Величество Высочайше одобрить изволилъ предположенія Комитета, въ журналѣ семъ заключающіяся. Генваря 23. 1830.

губернаторамъ; но можно ли на нихъ положиться? Къ симъ разсужденіямъ Государь Императоръ соизволилъ присовокупить, что, если будетъ признано нужнымъ учредить правителей уѣздныхъ, то уже не лучше ли предоставить дворянству избирать ихъ или же постановить, чтобъ дворянство, съ одной стороны, а губернское начальство, съ другой, представляли нѣкоторое число кандидатовъ. Тогда Правительство можетъ, на основаніи сего двоякаго представленія, съ большею удобностію избирать правителей уѣздовъ.

II. Члены, выслушавъ сіи объявленныя имъ чрезъ Предсѣдателя Высочайшія замѣчанія, сообразно съ оными разсуждали о средствахъ опредѣлить порядокъ для назначенія надежнѣйшихъ чиновниковъ въ должности уѣздныхъ правителей.

Въ семъ званіи необходимо соединеніе знанія дѣлъ съ знаніемъ мѣстныхъ потребностей уѣзда и столь же необходимы общая довѣренность и уваженіе жителей онаго. Въ семъ послѣднемъ отношеніи можетъ быть весьма полезно, чтобы въ оное поступали предводители дворянства, почти всегда почетнѣйшіе люди въ уѣздѣ. Но, съ другой стороны, о свѣдѣніяхъ и опытности въ дѣлахъ лучше могутъ судить правительственныя губернскія мѣста, хотя, впрочемъ, во всякомъ случаѣ чиновникъ, избранный дворянствомъ, будетъ имѣть ту выгоду, что, находясь уже и прежде въ непосредственныхъ сношеніяхъ какъ съ дворянами, такъ и съ другими жителями уѣзда, для него легче, не возбуждая недовѣрчивости къ своимъ дѣйствіямъ, предупреждать злоупотребленія и прекращать ссоры и безпорядки въ самомъ ихъ началѣ. Сообразивъ все сіе, Комитетъ находитъ, что для назначенія правителей уѣздовъ всего удобнѣе тотъ порядокъ, который предположенъ Его Императорскимъ Величествомъ, т. е. предоставленіе собраніямъ дворянства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и общимъ присутствіямъ губернскихъ правительственныхъ мѣстъ, избирать кандидатовъ на сіи должности, тѣмъ болѣе, что когда выборъ и дворянства, и присутствія, падетъ на одно лице, чего можно съ основательностію ожидать, то Правительство будетъ имѣть почти вѣрное ручательство въ достоинствахъ такого кандидата. Предварительное разсмотрѣніе сихъ списковъ можетъ быть ввѣрено Министру Внутреннихъ Дѣлъ или же Правительствующему Сенату. Впрочемъ, Комитетъ предоставляетъ себѣ начертать подробнѣйшія для сего правила при окончательномъ составленіи второй части учрежденія для управленія губерній, если сіи первыя предположенія его удостоятся Высочайшаго одобренія, сдѣлавъ тогда и сообразное съ симъ дополненіе въ проектѣ положенія о выборахъ дворянства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой.

Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 138.

Засѣданіе 19 Генваря 1830 (1).

I. По собраніи всѣхъ находящихся въ Санктъ-Петербургѣ Членовъ Комитета, Предсѣдатель объявилъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества: во-1-хъ, журналъ засѣданія 29 Декабря минувшаго 1829 года, въ коемъ подробно изложено мнѣніе Членовъ о разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ всѣхъ положеній проекта дополнительнаго закона о состояніяхъ въ совокупности и въ томъ видѣ, въ которомъ оный удостоенъ Высочайшаго одобренія въ 1827 году; во 2-хъ, двѣ записки: а) о приглашеніи Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Статсъ-Секретаря Дашкова участвовать въ разсужденіяхъ Комитета, когда будетъ приступлено къ пересмотру проекта учрежденія Судебнаго Сената, и b) о необходимости разрѣшить нѣсколько представившихся Комитету вопросовъ касательно образа и порядка изданія составленныхъ въ ономъ проектовъ новыхъ постановленій. Государь Императоръ на оба сіи представленія изъявилъ Высочайшее свое соизволеніе, замѣтивъ притомъ, что Его Величеству казалось бы удобнѣйшимъ первоначально внести въ Государственный Совѣтъ проектъ закона о состояніяхъ.

Въ отношеніи же къ мнѣнію Комитета, означенному въ журналѣ засѣданія 29 Декабря, Его Величество отозваться изволилъ, что возникающій отъ онаго вопросъ разрѣшится вмѣстѣ съ вопросомъ о порядкѣ, въ коемъ предначертанныя Комитетомъ узаконенія должны поступать на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

II. Исполняя объявленную имъ Высочайшую волю, Члены послѣ зрѣлыхъ о семъ разсужденій и соображеній постановили слѣдующія заключенія:

По первому вопросу: должно ли приступить къ преобразованію всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ и вообще къ обнародованію новыхъ постановленій въ совокупности или же по частямъ, Комитетъ полагаетъ, что сей вопросъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ лишь

(1) На подлинномъ журналѣ рукою Графа Кочубея написано: Высочайше апробованъ. Генваря 23. 1830.

послѣ вторичнаго пересмотра проектовъ въ Комитетѣ и внесенія оныхъ въ Государственный Совѣтъ, ибо, по всей вѣроятности, при семъ новомъ о нихъ сужденіи будутъ дѣлаемы еще нѣкоторыя измѣненія или дополненія, кои необходимо также принять въ соображеніе прежде обращенія проектовъ въ законъ.

Касательно втораго вопроса: если обнародованіе по частямъ будетъ признано удобнѣйшимъ, то не надлежитъ ли по крайней мѣрѣ, чтобы всѣ проекты новыхъ постановленій были вмѣстѣ разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ для основательнаго сужденія о бывшей въ виду Комитета общей между ними связи, Члены разсуждали, что, безъ сомнѣнія, было бы желательно доставить Государственному Совѣту средства обозрѣть въ совокупности всѣ сдѣланныя Комитетомъ предположенія и видѣть существующую между оными необходимую и неразрывную связь, но что сія выгода не вознаградила бы неизбѣжной при семъ потери времени, ибо надлежало бы отложить внесеніе проектовъ новыхъ постановленій въ Государственный Совѣтъ до окончательнаго всѣхъ оныхъ пересмотра и исправленія въ Комитетѣ, что, слѣдственно, будетъ удобнѣе представлять ихъ на разсмотрѣніе Совѣта не вмѣстѣ, а одинъ послѣ другаго.

По третьему вопросу: о постепенности, которую должно наблюдать для разсмотрѣнія сихъ постановленій въ Государственномъ Совѣтѣ, Члены находятъ, что какъ при изданіи новыхъ постановленій, такъ и при внесеніи оныхъ въ Государственный Совѣтъ должно располагать ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы каждое могло быть приводимо въ дѣйство безъ малѣйшихъ на то время измѣненій въ тѣхъ частяхъ управленія, до коихъ оное не касается непосредственно, и, однакоже, съ тѣмъ вмѣстѣ служило приготовленіемъ къ имѣющему послѣдовать за онымъ узаконенію. На семъ основаніи Комитетъ, согласно съ изъявленною Его Императорскимъ Величествомъ мыслію, полагаетъ, что прежде всѣхъ другихъ постановленій должно представить Государственному Совѣту проектъ дополнительнаго закона о состояніяхъ, ибо положеніями онаго не только точнѣе опредѣляются, но и получаютъ новое направленіе, даже въ нѣкоторомъ смыслѣ новое свойство, всѣ, такъ сказать, основныя части общественнаго порядка. За онымъ послѣдуютъ, какъ самыя нужнѣйшія для исправленія давно замѣченныхъ въ настоящемъ устройствѣ неудобствъ: во-1-хъ, учрежденіе для управленія губерній, во-2-хъ, учрежденія Правительствующаго и Судебнаго Сенатовъ. Сіи узаконенія, относясь: первое къ губернскимъ и уѣзднымъ, а второе къ высшимъ или общимъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстамъ, находящимся въ безпрерывныхъ сношеніяхъ и тѣсной связи, должны, по мнѣнію Комитета, быть обнародованы въ одно

время, но разсматривать въ Государственномъ Совѣтѣ надлежитъ сначала учрежденіе губерній и присоединенныя къ оному проекты положеній о выборахъ дворянства и городовъ.

Послѣ разсмотрѣнія учрежденія Судебнаго Сената, Комитетъ полагаетъ обратиться къ окончательному опредѣленію круга и образа дѣйствій Коммисіи Прошеній, коей ввѣренъ родъ контроля всѣхъ судебныхъ, а иногда и правительственныхъ мѣстъ. Потомъ будутъ разсмотрѣны: общее учрежденіе Министерствъ и Наказъ Министрамъ и, наконецъ, проектъ новаго образованія Государственнаго Совѣта, какъ важнѣйшаго по многимъ отношеніямъ установленія, ибо на основаніи мнѣній онаго представляются на Высочайшее утвержденіе всѣ предположенія о дополненіи или измѣненіи существующихъ узаконеній.

По четвертому вопросу: о томъ, не нужно ли будетъ въ издаваемыхъ постепенно законахъ и учрежденіяхъ измѣнять или вовсе исключать, хотя лишь на время, нѣкоторыя оныхъ части, предполагающія существованіе другихъ, еще неизданныхъ, постановленій, Комитетъ находитъ, что онъ разрѣшается сдѣланнымъ по 3-му вопросу заключеніемъ, но что, впрочемъ, можно будетъ еще подробнѣе разсмотрѣть его при новомъ сужденіи о каждомъ изъ начертанныхъ Комитетомъ проектовъ въ особенности, тѣмъ болѣе, что теперь уже предварительно опредѣленъ порядокъ, въ коемъ сіи проекты должны быть вносимы въ Государственный Совѣтъ.

III. По окончаніи сихъ разсужденій Предсѣдатель объявилъ Членамъ Высочайшую волю, сообщенную ему Генералъ-Адъютантомъ Васильчиковымъ, чтобы журналъ особаго Комитета, Высочайше учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣла о раздробительности дворянскихъ имѣній и о сохраненіи ихъ въ родѣ, былъ предложенъ на разсмотрѣніе Комитета 6 Декабря 1826 года и чтобы замѣчанія онаго касательно предполагаемаго о семъ закона были представлены Его Величеству.

Въ семъ журналѣ означены постановленныя Комитетомъ заключенія въ засѣданіяхъ 20, 24 и 31 Октября 1829 года (1). По выслушаніи онаго, Члены единогласно признали, что всѣ разсужденія и замѣчанія особаго Высочайше учрежденнаго Комитета о неудобствахъ, день отъ дня увеличивающихся, настоящаго раздѣла дворянскихъ имѣній и о необходимости положить преграду происходящему отъ того обѣдненію всего класса дво[ря]нъ, наиболѣе же древнихъ, почетнѣйшихъ родовъ,—совершенно основа[те]льны и должны возбудить все вниманіе Правительства. Они равномѣрно

(1) Журналъ этотъ въ дѣлахъ Комитета 6 Декабря не сохранился.

признали пользу сдѣланныхъ Комитетомъ для достиженія сей цѣли предположеній и опредѣлили приступить къ подробному разсмотрѣнію и соображенію оныхъ вмѣстѣ съ постановленіями проекта дополнительнаго закона о состояніяхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 139.

Засѣданіе 26 Генваря 1830 (1).

Комитетъ разсматривалъ внесенную въ оный Предсѣдателемъ записку, содержащую въ себѣ нѣсколько замѣчаній на проектъ новаго положенія о выборахъ и прочихъ дѣйствіяхъ собраній дворянства. Авторъ сей записки, Симбирскій гражданскій губернаторъ Жмакинъ, давно извѣстенъ Предсѣдателю Комитета, который хотѣлъ воспользоваться свѣдѣніями сего чиновника, долговременною опытностію пріобрѣтенными (ибо онъ почти всю жизнь провелъ на службѣ въ губерніяхъ), и для того сообщилъ ему одобренный предварительно Государемъ Императоромъ проектъ положенія о дворянскихъ выборахъ, сказавъ, что сей проектъ представленъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, и притомъ исключивъ изъ онаго всѣ статьи, относящіяся къ учрежденію новыхъ должностей и вообще къ предначертаннымъ въ Комитетѣ постановленіямъ для преобразованія какъ губернскихъ, такъ и высшихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ. Г. Жмакинъ начинаетъ свою записку разсужденіями о постепенномъ упадкѣ столь полезнаго по свойству своему и первымъ дѣйствіямъ учрежденія выборовъ дворянства. Согласно съ мнѣніемъ Комитета, которое служило основаніемъ и при составленіи проекта новаго положенія, онъ почитаетъ главными причинами сего упадка вредное вліяніе мелкопомѣстныхъ дворянъ и непрестанное умноженіе оныхъ, происходящее какъ отъ раздробленія имуществъ, такъ и отъ легкости, съ коею доселѣ всякій могъ вступать въ дворянское званіе и быть избирателемъ. Авторъ записки признаетъ въ полной мѣрѣ пользу, которая должна произойти отъ предначертанныхъ въ проектѣ новыхъ правилъ для

(1) На подлинномъ отмѣтка Предсѣдателя Комитета: Высочайше утвержденъ. Апрѣля 24. 1830.

уменьшенія числа избирателей: онъ предлагаетъ лишь нѣсколько исправленій и дополненій. Нѣкоторыя изъ сихъ замѣчаній его Комитетъ нашелъ основательными и опредѣлилъ сообразно съ оными постановить:

1) Чтобы дворянинъ, имѣющій право баллотировать по имуществамъ, состоящимъ изъ домовъ, фабрикъ, мельницъ и такъ далѣе, переставалъ пользоваться симъ правомъ при уничтоженіи и даже при видимомъ упадкѣ сихъ заведеній и для того былъ обязанъ каждый разъ предъ выборами заблаговременно представлять надлежащія удостовѣренія въ томъ, что сіи заведенія въ исправномъ состояніи и точно находятся въ его собственномъ владѣніи.

2) Чтобы равнымъ образомъ лишались права избирать и тѣ дворяне, коихъ имѣніе взято въ опеку за злоупотребленіе помѣщичьей власти.

3) Чтобы тѣ изъ дворянъ, освобожденныхъ отъ суда по милостивымъ манифестамъ, которые были обвиняемы не въ лихоимствѣ, притѣсненіяхъ и другихъ какихъ либо уголовныхъ преступленіяхъ, а лишь въ медленномъ дѣлопроизводствѣ или иныхъ маловажныхъ упущеніяхъ по службѣ, были допускаемы къ выборамъ и могли быть избираемы въ должности.

4) Чтобы члены земской полиціи не были обязаны являться на выборы въ губернскій городъ, ибо отлучка ихъ для сего изъ уѣзда можетъ затруднить ходъ полицейскихъ въономъ дѣлъ ко вреду службы, даже и безопасности края.

5) Чтобы дворяне, которые отказываются отъ принятія предлагаемыхъ имъ мѣстъ, непремѣнно объявляли о семъ прежде окончанія выбора.

6) Что, хотя и было бы весьма желательно и полезно ввести предначертанное въ § 91 правило: кандидатами на званіе предсѣдателей и засѣдателей губернскихъ судовъ назначать лишь прослужившихъ уже по крайней мѣрѣ 3 года въ званіяхъ предсѣдателей или засѣдателей судовъ уѣздныхъ; но какъ сіе на первый разъ весьма стѣснило бы дворянство въ выборахъ, то, исключивъ постановленіе объ ономъ изъ проекта новаго положенія, только имѣть его въ виду для будущаго.

7) Чтобы достовѣрность представляемыхъ дворянами извѣстій о умноженіи ихъ имуществъ была всякій разъ доказываема подлинными актами.

8) Что нѣтъ нужды, какъ предполагалось въ § 32 проекта новаго положенія, и было бы неудобно давать дворянству право назначать и отправлять депутатовъ въ столицу и не въ опредѣленное для обыкновенныхъ съѣздовъ время, а лучше будетъ ограничиться слѣдующимъ, на такіе случаи уже означеннымъ въ томъ же параграфѣ, постановленіемъ,

что «губернскій предводитель, по званію своему обязанный охранять пользы дворянства, можетъ, когда найдетъ сіе необходимымъ по важности и роду дѣла, и не собирая дворянъ входить съ представленіемъ о ихъ нуждахъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ».

9) Чтобы тѣхъ изъ старшихъ кандидатовъ, коимъ во время общихъ выборовъ положено было болѣе неизбирательныхъ нежели избирательныхъ шаровъ, не считать кандидатами и, по объявленіи имени избраннаго въ должность чиновника, дѣлать новое баллотированіе для имѣющихъ поступать на мѣсто его кандидатовъ.

Наконецъ, 10) чтобы преобразовать депутатскія собранія, давъ имъ бо̀льшій кругъ дѣятельности и составивъ изъ оныхъ родъ особаго постояннаго совѣта или присутствія подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя. Въ семъ предположеніи депутаты будутъ избираемы уѣздами уже не для одного токмо составленія родословныхъ книгъ, но для разсмотрѣнія всѣхъ вообще возникающихъ между двумя общими собраніями дворянства дѣлъ, въ томъ числѣ и объ отысканіи кѣмъ либо правъ дворянина. Впрочемъ, Комитетъ полагаетъ, что для сего не нужно будетъ всѣмъ депутатамъ находиться непрестанно въ губернскомъ городѣ: достаточно для законной силы постановленія, чтобы въ собраніи, сверхъ предсѣдателя, губернскаго предводителя или заступающаго мѣсто его, было четыре члена, и депутаты могутъ установить для сего надлежащую между собою очередь.

Въ замѣчаніи подъ литерою t Г. Жмакинъ говоритъ, что въ проектѣ положенія есть противорѣчіе, ибо въ одномъ мѣстѣ сказано, что служащіе по выборамъ дворяне получаютъ орденъ Св. Владиміра по истеченіи третьяго трехлѣтія, слѣдственно, чрезъ девять лѣтъ, а въ другомъ, что исправникъ получаетъ оный не прежде, какъ чрезъ 15 лѣтъ службы. Сіе постановленіе должно было сочинителю записки показаться противорѣчіемъ, ибо ему неизвѣстно предположеніе избирать въ земскіе исправники, равно какъ и въ нѣкоторыя другія должности на неопредѣленное время и, слѣдственно, уже не считать службы ихъ трехлѣтіями. Касательно представленія служащихъ по выборамъ дворянства къ орденамъ и къ знаку отличія безпорочной службы, Комитетъ положилъ, что сіи представленія будутъ разсматриваемы въ полномъ собраніи общаго губернскихъ правительственныхъ мѣстъ присутствія, гдѣ засѣдаютъ и начальникъ губерніи и губернскій предводитель дворянства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 140.

Засѣданія 26 Генваря, 2 и 9 Февраля 1830 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналы засѣданій 8 и 19 Генваря сего года: 1-й, о предполагаемомъ порядкѣ для назначенія правителей уѣздовъ; 2-й, о разсмотрѣніи и внесеніи въ Государственный Совѣтъ разныхъ предначертанныхъ въ Комитетѣ проектовъ, и что Государь Императоръ соизволилъ утвердить заключенія Комитета, въ сихъ журналахъ означенныя. Онъ объявилъ также, что Его Величество, возвращая ему I и II раздѣлы проекта новаго учрежденія губерній, благоволилъ удостоить Своего Высочайшаго одобренія всѣ постановленія сихъ двухъ раздѣловъ, *о губернскомъ* и *уѣздномъ управленіи*, замѣтивъ только, что § 235 долженъ быть соображенъ съ тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ губернскихъ городахъ для внутренней стражи; что въ городахъ губернскихъ содержатся роты сей стражи, которыя по требованію губернскаго начальства должны содѣйствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно пособіе военной силы, и что на семъ же основаніи въ городахъ уѣздныхъ, въ коихъ находятся инвалидныя команды, оныя могутъ такимъ же образомъ быть употребляемы по требованіямъ правителя уѣзда. Предсѣдатель присовокупилъ къ сему, что касательно сдѣланнаго въ Комитетѣ предположенія сообщить проектъ губернскаго учрежденія Министру Финансовъ для надлежащихъ соображеній при сужденіяхъ объ устройствѣ казенныхъ поселянъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его о семъ докладу, соизволилъ равномѣрно одобрить и сію мысль, Высочайше повелѣвъ съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы проектъ учрежденія былъ принятъ Министромъ Финансовъ неоффиціальнымъ образомъ и собственно для его токмо свѣдѣнія.

II. На основаніи сихъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній, Комитетъ опредѣлилъ: 1) предоставить своему Предсѣдателю сообщить конфиденціально Министру Финансовъ проектъ новаго учрежденія для управленія губерній; 2) замѣченный Государемъ Импе-

---

(1) На подлинномъ рукою Графа Кочубея написано: Его Величество Высочайше одобрить изволилъ заключающіяся въ семъ журналѣ положенія Комитета, кромѣ предполагаемой въ ст. III перемѣны, *чтобъ одни только россійскіе дворяне и пр.* могли быть возводимы въ высшія степени Бароновъ, Графовъ и пр. Февраля 13. 1830.

раторомъ § 235 сего проекта, сообразивъ съ другими статьями, исправить надлежащимъ образомъ и новую онаго редакцію представить на Высочайшее разсмотрѣніе.

III. Засимъ, сообразно съ установленнымъ въ засѣданіи 19 Генваря сего года и удостоеннымъ Высочайшаго одобренія порядкомъ, Комитетъ приступилъ къ новому, окончательному разсмотрѣнію проектовъ дополнительнаго закона о состояніяхъ и принадлежащихъ къ оному манифеста, указовъ и особыхъ положеній. Сначала прочтенъ проектъ Высочайшаго манифеста, при коемъ долженъ быть обнародованъ дополнительный законъ о состояніяхъ. Комитетъ одобрилъ редакцію онаго, прибавивъ лишь нѣсколько словъ въ статьѣ, относящейся къ духовенству, и кратко означивъ въ оной всѣ въ недавнемъ времени принятыя Правительствомъ благодѣтельныя для улучшенія сего состоянія мѣры. Постановленія проекта самаго закона о состояніяхъ также вообще одобрены; однакожъ, при семъ многія статьи болѣе или менѣе исправлены и размѣщены приличнѣйшимъ по содержанію оныхъ образомъ; сдѣланы и нѣкоторыя дополненія, кои Комитетъ призналъ если не необходимыми, то по крайней мѣрѣ весьма полезными для вѣрнѣйшаго и скорѣйшаго достиженія цѣли сего закона. Въ § 3-мъ отдѣленія I, *о дворянствѣ,* опредѣлено постановить, какъ лестное для россійскаго дворянства отличіе и которое, однакожъ, нимало не стѣснитъ дѣйствій Монаршей милости, что одни только россійскіе дворяне, природные или Высочайшею грамотою за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ пожалованные, или же, на основаніи правилъ, доселѣ дѣйствовавшихъ, прежде изданія новаго закона достигнувшіе дворянскаго достоинства, могутъ быть возводимы на высшія сего состоянія степени: Бароновъ, Графовъ и Князей Россійской Имперіи; опредѣлено, сверхъ того, присовокупить, что на степени Князей, Графовъ и Бароновъ дворяне, удостоившіеся сихъ особенныхъ знаковъ благоволенія Его Императорскаго Величества, будутъ возводимы двоякимъ образомъ, или *потомственно*, или же *лично*. Члены полагаютъ, что чрезъ сіе, такъ сказать, умножатся въ рукахъ Правительства средства наградъ и поощренія, ибо получившій титулъ и достоинство Князя, Графа или Барона можетъ еще за новыя заслуги Престолу и Отечеству быть вторично награжденъ распространеніемъ сего достоинства на старшихъ въ родѣ его или и на все его потомство безъ исключенія.

IV. При чтеніи отдѣленія II, *о духовенствѣ*, Комитетъ разсуждалъ, что на основаніи правилъ мудрой вѣротерпимости, издревле существующей въ Россіи и служащей, безъ сомнѣнія, однимъ изъ основаній ея величія, духовные не принадлежащихъ къ нашей церкви, но свободно исповѣдуе-

мыхъ христіанскихъ вѣръ пользуются почти всѣми правами и преимуществами, кои разными, въ послѣдствіи не измѣненными, постановленіями дарованы духовенству православному, что, можетъ быть, нужно будетъ и еще болѣе уравнять ихъ, объявивъ священно-служителей греко-унитскихъ, римско-католическихъ, армянскихъ и протестантскихъ также свободными отъ тѣлесныхъ наказаній, по судебному приговору, но что приличнѣе сіе сдѣлать особымъ указомъ; въ дополнительномъ же законѣ о состояніяхъ вовсе не упоминать о иновѣрныхъ духовныхъ, дабы не подать повода къ ропоту со стороны нашего духовенства, или же къ какимъ либо лживымъ толкамъ и предположеніямъ на счетъ изъявляемаго будто бы Правительствомъ равнодушія къ своей вѣрѣ.

V. Къ статьѣ 10-й Отдѣленія III, *о гражданствѣ*, положено присовокупить въ видѣ примѣчанія, что права потомственныхъ гражданъ двухъ первыхъ разрядовъ переходятъ ко всѣмъ ихъ законнымъ дѣтямъ, рожденнымъ, какъ послѣ, такъ и прежде полученія отцами ихъ преимуществъ, сему сословію присвояемыхъ.

VI. Въ статьѣ 42-й Отдѣленія IV, *о крестьянствѣ*, послѣ словъ: «каждый помѣщикъ имѣетъ полное право принадлежащія ему земли и съ крѣпостными крестьянами, на оныхъ поселенными, продавать, закладывать и всѣми законными способами укрѣплять по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ издревле установленнаго различія въ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ», опредѣлено прибавить: «а равно и правилъ, предписанныхъ въ особомъ положеніи о прекращеніи излишняго раздробленія дворянскихъ недвижимыхъ имѣній».

VII. Проекты указовъ, которые должны быть обнародованы вмѣстѣ съ положеніемъ о *крѣпостныхъ дворовыхъ людяхъ* и изъ коихъ однимъ, дополнительнымъ, воспрещается продажа и прежде изданія новаго положенія поступившихъ въ залогъ крѣпостныхъ не приписанныхъ къ землѣ людей, вполнѣ одобрены Комитетомъ. Въ самомъ положеніи сдѣланы перемѣны, предназначенныя въ особомъ Комитетѣ, Высочайше учрежденномъ для начертанія закона о пресѣченіи перехода крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей изъ одного владѣнія въ другое съ раздробленіемъ семействъ и безъ земли. Сверхъ сего, опредѣлено:

Во 1-хъ, исключить ту часть статьи V, въ коей предполагалось, что рекрутская повинность съ дворовыхъ людей по количеству душъ или по пятисотеннымъ ихъ участкамъ будетъ установляема *каждый разъ* особо, при изданіи указовъ о рекрутствѣ; ибо Комитетъ полагаетъ, что не должно давать повода думать, будто Правительство намѣрено собирать съ дворовыхъ болѣе, по соразмѣрности, рекрутъ, нежели съ крестьянъ.

Во 2-хъ, касательно ревизіи, со времени коей всѣ предначертанныя новыя постановленія о крѣпостныхъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ должны придти въ полную силу и дѣйствіе, сказать въ положеніи только: *со дня первой, имѣющей быть послѣ изданія сего, ревизіи*, безъ всякаго инаго означенія; но съ симъ вмѣстѣ представить Государю Императору, что, по мнѣнію Комитета, къ сей ревизіи надлежитъ приступить не скорѣе, какъ черезъ три года по обнародованіи дополнительнаго закона о состояніяхъ и положенія о дворовыхъ людяхъ, дабы всякій могъ безъ затрудненія сдѣлать прежде всѣ нужныя, сообразныя съ новыми постановленіями, распоряженія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 141.

Засѣданіе 7 Февраля 1830 (1).

По Высочайшему повелѣнію внесена въ Комитетъ выписка изъ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 10 Сентября минувшаго 1829 года, *о дворянскихъ правахъ дѣтей чиновниковъ не изъ дворянъ, духовныхъ лицъ и купцовъ, рожденныхъ до полученія орденовъ ихъ отцами*. Государю Императору, какъ объявилъ Предсѣдатель, угодно было, чтобы Комитетъ разсмотрѣлъ, не имѣютъ ли какой либо связи означенныя въ сей меморіи положенія Государственнаго Совѣта съ предначертанными въ Комитетѣ общими постановленіями дополнительнаго закона о состояніяхъ, касательно правъ дворянства, чиновнаго гражданства и образа пріобрѣтенія оныхъ. Комитетъ исполнилъ сію Высочайшую его Императорскаго Величества волю и находитъ, что въ мнѣніи, по докладу Правительствующаго Сената, о правахъ дѣтей чиновниковъ не изъ дворянъ или же духовныхъ лицъ и купцовъ, получившихъ ордена, Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ и Общемъ Собраніи, не предполагаетъ вводить новыхъ какихъ либо узаконеній, а только объясняетъ и примѣняетъ къ означеннымъ въ докладѣ Сената случаяхъ извѣстное и всегда наблюдав-

---

(1) На подлинномъ журналѣ собственноручная отмѣтка Графа Кочубея: Его Величество утвердить изволилъ заключенія Комитета и выписку изъ меморіи Государственнаго Совѣта обратилъ къ надлежащему исполненію. Февраля 13. 1830.

шееся постановленіе жалованной дворянству грамоты, что, слѣдственно, согласныя съ симъ мнѣніемъ распоряженія Правительства, оставляя въ прежнемъ положеніи все наше законодательство касательно правъ дворянъ и достиженія дворянскаго достоинства, не могутъ быть препятствіемъ приведенію въ дѣйство намѣренія сдѣлать въ сей части законовъ исправленія, давно уже признанныя необходимыми.

Члены положили предоставить Предсѣдателю довести о семъ заключеніи до Высочайшаго свѣдѣнія.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 142.

Засѣданія 7 и 12 Февраля 1830 (¹).

Комитетъ, занимаясь окончательнымъ разсмотрѣніемъ дополнительнаго закона о состояніяхъ, обратилъ вниманіе на упоминаемое въономъ сравнительное росписаніе мѣстъ и должностей.

При семъ Члены снова разсуждали, что необходимо нужно уничтожить гражданскіе, такъ сказать *титулярные*, непривязанные къ мѣстамъ чины и положить конецъ происходящимъ отъ того злоупотребленіямъ и смѣшенію понятій; но что нужно также означить точнымъ и яснымъ образомъ постепенность, основанную на бо̀льшей или мѐньшей важности отправляемыхъ гражданскими чиновниками должностей, для опредѣленія чрезъ то какъ порядка поступленія ихъ на высшія мѣста, такъ и мѣры ихъ правъ и преимуществъ. Для сего представляются два средства: или, какъ Комитетъ, съ Высочайшаго соизволенія, предполагалъ прежде, отмѣнить совершенно и производство въ чины и самыя названія чиновъ по гражданской службѣ и, учредивъ вмѣсто оныхъ приличную каждой части, сообразную съ общимъ въ Европѣ порядкомъ іерархію мѣстъ, исчислить всѣ сіи мѣста и должности въ подробной табели съ раздѣленіемъ ихъ на двѣнадцать классовъ или степеней, соотвѣтствующихъ чинамъ военнымъ и придворнымъ; или, напротивъ, отмѣняя также всякое производство въ чины безъ поступленія и на мѣста высшіе, оставить, однакожъ, употребляемыя

(¹) На подлинномъ отмѣтка Графа Кочубея: Высочайшія повелѣнія записаны на особо при семъ прилагаемомъ листѣ. Февраля 20. 1830.—См. ж. № 145, ст. I.

нынѣ наименованія гражданскихъ чиновъ, но съ тѣмъ, чтобы сіи чины были всегда нераздѣльны съ мѣстами и служили единственно для показанія, къ которой степени принадлежитъ мѣсто и занимающій оное чиновникъ.—Комитетъ находитъ и нынѣ, что первое предположеніе его было бы рѣшительнѣе и правильнѣе,ибо чрезъ приведеніе онаго въ дѣйство отвратились бы не только главнѣйшія неудобства существующаго въ гражданской службѣ порядка, но и безпрестанно встрѣчаемыя, иногда весьма странныя, противорѣчія между именованіями и настоящими должностями гражданскихъ чиновниковъ и была бы отнята всякая возможность мыслить о полученіи чиновъ безъ мѣстъ. Но второе средство имѣетъ ту выгоду, что оно менѣе противно общепринятымъ и укоренившимся понятіямъ и навыкамъ и что при употребленіи общихъ по всѣмъ частямъ гражданской службы наименованій всякому будетъ легче, не справляясь съ сравнительнымъ росписаніемъ мѣстъ и должностей, знать, къ которой изъ XII степеней, въ ономъ означенныхъ, причисляются мѣста и должности какого бы то ни было вѣдомства. Сверхъ того, сіе средство означать степени мѣстъ извѣстными уже гражданскими чинами, кажется, еще нужно и по слѣдующимъ причинамъ:

1) Слова *чинъ* и *чиновникъ* столько слились со всѣмъ составомъ нашего законодательства, что отдѣлить ихъ невозможно. Какъ назвать чиновника губернскаго, уѣзднаго, полицейскаго, горнаго,—когда нужно означить общее его званіе или вѣдомство, а не настоящую должность; а сія нужда въ указахъ и предписаніяхъ встрѣчается повсечастно.—Надобно или изобрѣсть новое слово, что было бы весьма неудобно; или употреблять по необходимости старое. У насъ нѣтъ другаго слова, выражающаго понятіе d'un fonctionnaire, d'un employé. Даже въ настоящемъ проектѣ закона о состояніяхъ слово сіе многократно употребляется. Самое названіе чиновныхъ гражданъ должно первоначально произойти отъ чиновъ, полученныхъ на службѣ.

2) Во всѣхъ формахъ гражданскихъ актовъ, въ купчихъ крѣпостяхъ и закладныхъ у насъ стоятъ чинъ, имя и фамилія. Въ законахъ уголовныхъ постановляется: лишить чиновъ и дворянства. Сколько изъ сего произойдетъ вопросовъ и толкованій, особливо, когда у однихъ чины останутся, а другіе имѣть ихъ не будутъ?

Дабы избѣжать сихъ затрудненій и находя, что отдѣленіемъ чиновъ отъ дворянства и прекращеніемъ производства въ чины безъ полученія соотвѣтствующихъ онымъ мѣстъ будутъ достаточно исполнены удостоенные одобренія Его Императорскаго Величества виды Комитета, Члены положили, что измѣненіе порядка поступленія на высшія степени по

гражданской службѣ можетъ быть ограничено слѣдующими постановленіями:

I. Отнынѣ впредь чины гражданскіе имѣютъ означать единственно степень службы въ тѣхъ мѣстахъ и должностяхъ, коимъ по росписанію, при семъ прилагаемому, оные присвоены.

II. Производство въ чины отнынѣ прекращается.

III. Чинъ нераздѣльно соединяется съ мѣстомъ; опредѣленіе къ мѣсту присвояетъ чинъ, по росписанію ему соотвѣтствующій; каждый по службѣ считается въ томъ чинѣ и въ той степени, въ коей состоитъ мѣсто, имъ занимаемое.

IV. Какъ чинъ пріобрѣтается лишь поступленіемъ въ соотвѣтствующее оному мѣсто или должность, то выдача особыхъ патентовъ и грамотъ на чины прекращается.

V. Опредѣленіе на мѣста производится по назначенному особенно для каждаго вѣдомства порядку степеней: никто не можетъ быть опредѣленъ на мѣсто высшей степени, миновавъ среднія между онымъ и тѣмъ, которое онъ занималъ прежде. Изъ сего общаго правила допускаются изъятія по особеннымъ токмо Высочайшимъ повелѣніямъ, и въ семъ случаѣ къ званію мѣста присоединяется слово: *въ должности*. При переходѣ чиновниковъ изъ одного вѣдомства въ другое также наблюдается, чтобы они были опредѣляемы, если не на равныя съ прежними, то по крайней мѣрѣ не болѣе какъ одною степенью выше оныхъ состоящія мѣста. Впрочемъ, никому не воспрещается принять мѣсто и низшей по сравненію съ прежнимъ степени въ томъ или другомъ вѣдомствѣ.

VI. Старшинство въ службѣ считается со времени вступленія въ классный чинъ, то есть на мѣсто, соотвѣтствующее XII степени по сравнительному росписанію мѣстъ и должностей.

VII. Старшинство въ степени мѣста и чина считается со времени опредѣленія къ должности, тому чину и степени соотвѣтствующей.

VIII. Чинамъ, доселѣ полученнымъ, сохраняются всѣ прежнія права ихъ и преимущества, исключая лишь дальнѣйшаго производства безъ поступленія на мѣсто высшее, какъ о томъ постановлено въ статьѣ II.

IX. Чиновники, имѣющіе чины выше мѣстъ, ими занимаемыхъ, сохраняютъ преимущества чина и потому: 1) считаются старшими въ томъ мѣстѣ, гдѣ они служатъ; 2) имѣютъ быть, по разсмотрѣніи ихъ способностей и заслугъ, предпочтительно опредѣляемы на вакансіи мѣстъ, чину ихъ соотвѣтствующихъ, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ установленной въ каждомъ вѣдомствѣ постепенности, на основаніи положеній статьи V.

X. Чиновники, имѣющіе чины ниже мѣстъ, ими занимаемыхъ, сохраняютъ сіи мѣста, но получаютъ право именоваться чинами, соотвѣтствующими симъ мѣстамъ, и поступаютъ къ опредѣленію въ степень послѣдующую не прежде, какъ прослуживъ въ настоящей срочное время, коего пространство опредѣляется особымъ росписаніемъ.

XI. Получивъ увольненіе отъ службы, чиновники сохраняютъ названіе своихъ чиновъ, присовокупляя къ онымъ: *отставный*.

Комитетъ опредѣлилъ на семъ основаніи исправить и проектъ сравнительнаго росписанія мѣстъ и должностей, прибавивъ въономъ еще особую графу для означенія общихъ наименованій или чиновъ по гражданской службѣ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Дмитрій Блудовъ.

№ 143.

Засѣданія 12 и 14 Февраля 1830 (1).

I. Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, что онъ имѣлъ счастіе представлять на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналъ засѣданій Комитета 26 Генваря, 2 и 9 Февраля сего года и раздѣлъ III проекта новаго учрежденія для управленія губерній. Государь Императоръ удостоилъ своего Высочайшаго одобренія какъ постановленія сего послѣдняго отдѣленія первой части проекта губернскаго учрежденія, такъ и означенныя въ журналѣ Комитета предположенія касательно дополнительнаго закона о состояніяхъ, за исключеніемъ лишь статьи 3, о томъ, чтобы впредь одни токмо россійскіе дворяне, природные или грамотою за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ пожалованные, или же на основаніи правилъ, доселѣ дѣйствовавшихъ, достигнувшіе дворянскаго достоинства были возводимы на высшія сего состоянія степени Бароновъ, Графовъ и Князей Россійской Имперіи.

На основаніи сего объявленнаго оному Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ опредѣлилъ статью 3 перваго отдѣленія проекта дополнительнаго закона о состояніяхъ исключить.

---

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайшія, послѣдовавшія по журналу сему, замѣчанія отмѣчены на листѣ, особо при семъ прилагаемомъ. Февраля 20. 1830.—См. ж. № 145, ст. I.

II. Засимъ, окончивъ уже разсмотрѣніе проектовъ сего закона и принадлежащихъ къ оному указовъ и положенія о крѣпостныхъ дворовыхъ людяхъ, Члены приступили къ сужденію о предначертанныхъ въ особомъ Комитетѣ мѣрахъ для прекращенія излишняго раздробленія дворянскихъ недвижимыхъ имуществъ и для сохраненія ихъ въ родѣ.

По первому изъ сихъ вопросовъ, о прекращеніи излишняго раздробленія недвижимыхъ имуществъ, Комитетъ принималъ въ разсужденіе, что, безъ сомнѣнія, необходимо положить конецъ умноженію числа мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и всѣмъ вреднымъ онаго послѣдствіямъ, подробно и вѣрно означеннымъ въ журналѣ особаго Комитета, но что, съ другой стороны, также необходимо не слишкомъ стѣснять нужную и для самыхъ хозяйственныхъ оборотовъ свободу продажи, покупки и залога имѣній и стараться, во 1-хъ, чтобы помѣщики не подвергались опасности видѣть иногда довольно значительное имущество проданнымъ для удовлетворенія небольшаго взысканія; во 2-хъ, чтобы раздѣлы наслѣдствъ не были затрудняемы многосложными расчетами и оцѣнками, кои гораздо менѣе удобны въ нашихъ внутреннихъ, нежели въ Остзейскихъ губерніяхъ, какъ потому, что у насъ не столько малыхъ отдѣльныхъ участковъ, такъ и потому, что количество доходовъ нашихъ дворянъ, безпрестанно измѣняясь, часто даже имъ самимъ не съ точностію извѣстно. Члены замѣчали, сверхъ того, что и добросовѣстная и совершенно вѣрная въ свое время оцѣнка не можетъ достаточно обезпечить пользъ того изъ братьевъ, который возьметъ во владѣніе недѣлимую собственность семейста съ обязанностію платить другимъ сонаслѣдникамъ слѣдующія имъ части дохода и что непремѣнно должно опредѣлить ему вознагражденіе, какъ за убытки, отъ пониженія цѣнъ или уменьшенія требованій на произведенія земледѣлія и промышленности и отъ другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ происходящіе, такъ и за трудъ управленія имуществомъ, которое не вполнѣ принадлежитъ ему. По всѣмъ симъ причинамъ, Комитетъ полагаетъ: 1) дозволить раздробленіе недвижимыхъ имуществъ, какъ при раздѣлѣ между наслѣдниками, такъ и при продажѣ и залогѣ, когда участки будутъ составлять не менѣе 100 душъ; 2) допускать продажу полнаго изъ 100 душъ составленнаго участка для удовлетворенія взысканій лишь тогда только, когда требуемая сумма свыше половины цѣны имѣнія; наконецъ, 3) недѣлимой, поступающей во владѣніе старшаго изъ сонаслѣдниковъ, собственности опредѣлить постоянную ниже ея настоящаго достоинства цѣну, ту именно, по коей недвижимыя имущества принимаются въ залогъ государственными кредитными установленіями.

На семъ основанiи статьи проекта закона о прекращенiи излишняго раздробленія дворянскихъ имѣній передѣланы слѣдующимъ образомъ:

I. *Объ ограниченіи раздробленія селъ и деревень при продажѣ и залогѣ.*

1) Отнынѣ впредь запрещается при продажѣ и залогѣ недвижимыхъ населенныхъ имуществъ раздроблять села и деревни.

2) Селомъ или деревнею, неподлежащею раздробленію, признавать всякое селеніе, подъ симъ именемъ внесенное въ ревизію, и съ прибылыми къ оному послѣ ревизіи душами. Хуторы же и выселки принадлежатъ къ тому селенію, къ коему они по ревизіи приписаны.

3) При совершенной свободѣ каждому помѣщику заводить на земляхъ своихъ новыя поселенія, переводомъ ли людей изъ прежнихъ его селеній, или же переселеніемъ купленныхъ деревень на другія мѣста, подтверждается, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ непремѣнному исполненію существующее нынѣ правило, дабы о каждомъ таковомъ новомъ поселеніи доводимо было до свѣдѣнія губернскаго начальства и казенной палаты; первому — для полицейскаго вѣдомства, а второй, для перечисленія въ податяхъ, установленнымъ для сего порядкомъ. Таковыя вновь послѣ ревизіи заводимыя поселенія считать селами и деревнями, естьли они содержатъ не менѣе десяти дворовъ, если же менѣе, то считать ихъ выселками, къ другимъ селеніямъ принадлежащими и отъ оныхъ неотдѣльными.

4) Не считать раздробленіемъ въ продажѣ и залогѣ, когда изъ деревни, заключающей въ себѣ болѣе или по крайней мѣрѣ не менѣе 200 душъ, часть, составляющая не менѣе 100 душъ съ принадлежащимъ къ ней участкомъ земли, будетъ продана или заложена; но при семъ, въ случаѣ продажи, участокъ земли, принадлежащій къ проданному имуществу, долженъ быть отведенъ къ однимъ мѣстамъ и въ теченіи по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ отмежеванъ.

5) Само собою разумѣется, что правила, выше сего въ 1 и 4 статьѣ постановленныя, не могутъ относиться къ тѣмъ селамъ и деревнямъ, въ коихъ находятся крестьяне разныхъ помѣщиковъ или состоятъ крестьяне казенные. Въ сихъ селеніяхъ правило нераздробительности прилагается единственно къ каждому помѣщичьему участку въ особенности.

6) Когда по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ подлежать будетъ продажѣ извѣстная часть населеннаго имущества, то, если количество взысканія составлять будетъ болѣе половины той суммы, во что оцѣнена будетъ вся деревня, обращать оную въ продажу всю безъ раздробленія, возвращая остальныя за удовлетвореніемъ деньги владѣльцу. Естьли же количество взысканія составлять будетъ менѣе половины цѣны всей деревни, то обра-

щать въ продажу часть деревни, взысканію соразмѣрную, но ни въ какомъ случаѣ не менѣе 50 душъ въ себѣ содержащую; и если продажею таковой части выручена будетъ сумма, превышающая взысканіе, то остальное возвращать владѣльцу.

II. *Объ ограниченіи раздробленія селъ и деревень при раздѣлѣ между наслѣдниками.*

7) Въ раздѣлахъ селъ и деревень по наслѣдствамъ отнынѣ впредь имѣетъ быть сохраняемо правило нераздробительности на слѣдующемъ основаніи:

a) Естьли наслѣдство состоитъ изъ одной деревни, то она поступаетъ нераздѣльно къ старшему сыну, съ тѣмъ, чтобы младшіе сыновья и прочіе сонаслѣдники мужеска и женска пола удовлетворены были слѣдующими имъ по закону частями изъ другаго имущества, въ наслѣдствѣ быть могущаго, какъ то: изъ городскихъ домовъ, пустопорожихъ земель, отхожихъ пустошей, а также изъ имущества движимаго и денежныхъ капиталовъ; если же таковыхъ имуществъ въ наслѣдствѣ нѣтъ или для полнаго удовлетворенія окажется недостаточно, то старшій сынъ слѣдующія прочимъ сонаслѣдникамъ части или выплачиваетъ деньгами единовременно, или же до совершенной уплаты причитающагося каждому капитала платитъ законные съ онаго проценты; вѣрность сего платежа утверждается на самомъ недвижимомъ имуществѣ, въ наслѣдство поступающемъ, а потому до совершеннаго удовлетворенія оставляется оное подъ запрещеніемъ и не можетъ быть ни заложено, ни продано, какъ токмо съ согласія сонаслѣдниковъ. Основаніемъ же къ исчисленію капитала пріемлется та цѣна имуществу, по коей оно можетъ быть принято въ залогъ при займѣ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Но если при деревнѣ состоитъ земли болѣе 15 десятинъ на душу, то все количество, превышающее сію мѣру, счисляется отдѣльно по той цѣнѣ, по коей при займѣ въ кредитныхъ установленіяхъ принимаются земли не населенныя, и причитающаяся по сему исчисленію сумма прилагается къ капиталу.

b) Когда наслѣдство состоитъ изъ двухъ или болѣе деревень неравной цѣны и достоинства, тогда онѣ поступаютъ къ наслѣдникамъ соразмѣрно законнымъ частямъ каждаго, но безъ раздробленія самыхъ деревень; уравненіе же между ими производится по тому же правилу, какое въ предшедшей статьѣ постановлено.

c) Не считать раздробленіемъ въ наслѣдствѣ, когда деревня, заключающая въ себѣ не менѣе 200 ревизскихъ душъ, раздѣлена будетъ на нѣсколько частей, такъ чтобы въ каждой изъ нихъ не менѣе 100 душъ состояло; но вмѣстѣ съ симъ сонаслѣдники обязаны въ теченіи двухъ лѣтъ во всѣхъ

земляхъ и угодіяхъ, къ той деревнѣ принадлежащихъ, учинить разводъ на общій ихъ счетъ; естьли же добровольно не разведутся, то по жалобѣ одной изъ сторонъ размежеваніе произвести на счетъ стороны виновной отъ губернскаго начальства.

d) Правила о нераздробительности селъ и деревень при наслѣдствахъ, выше сего постановленныя, имѣютъ быть отнынѣ впредь наблюдаемы не токмо при раздѣлѣ наслѣдствъ, оставляемыхъ безъ завѣщанія, но и при тѣхъ, кои назначаются какъ по духовнымъ завѣщаніямъ, такъ и по рядньмъ, дарственнымъ, раздѣльнымъ и другимъ записямъ, при жизни владѣльца совершаемымъ.

III. Предначертавъ сіи постановленія о нераздробленіи селъ и деревень на излишне мелкіе участки, Члены обратились ко второй части журнала особаго Комитета. Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ заключеніемъ онаго о пользѣ учрежденія маіоратовъ или заповѣдныхъ наслѣдствъ для сохраненія дворянскихъ имѣній въ родѣ, они признали, что для установленія сего рода недѣлимыхъ и не подлежащихъ отчужденію заповѣдныхъ имѣній должны быть составлены подробныя правила. Оныя могутъ быть предметомъ отдѣльнаго закона, но между тѣмъ Членами приняты слѣдующія общія, отчасти уже предначертанныя въ мнѣніи Генерала Васильчикова, основанія:

1) Что маіоратъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 1000 душъ и не болѣе какъ изъ половины всего недвижимаго имѣнія учредителя, какъ родоваго, такъ и благопріобрѣтеннаго.

2) Что остающееся за симъ имѣніе дѣлится между прочими сонаслѣдниками, но что если маіоратъ менѣе той части, которая слѣдовала бы старшему наслѣднику по законамъ, то онъ имѣетъ право требовать себѣ соразмѣрнаго за сіе отъ другихъ вознагражденія.

3) Что первый и главный маіоратъ долженъ быть учреждаемъ лишь для старшаго сына или наслѣдника; что, впрочемъ, отецъ можетъ учредить и другій маіоратъ въ пользу своего втораго сына и потомства его, но также, сообразно съ постановленными въ 1-ой статьѣ правилами, не менѣе, какъ изъ 1000 душъ и въ семъ случаѣ надлежитъ, чтобы оба маіората въ совокупности не превосходили половины всего имѣнія учредителя ихъ.

Наконецъ, 4) что владѣющій маіоратомъ можетъ учредить изъ благопріобрѣтеннаго своего имѣнія другой маіоратъ, но не иначе какъ въ пользу своего втораго сына, и также не менѣе какъ изъ 1000 душъ и не болѣе какъ изъ половины всего благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

IV. Комитетъ разсматривалъ и предположеніе о распространеніи власти родителей при раздѣлѣ между дѣтьми имѣнія, какъ благопріобрѣтеннаго, такъ и родоваго, при жизни, или по завѣщаніямъ. Члены нашли,

что разрѣшеніе сего весьма важнаго и въ нравственномъ отношеніи вопроса будетъ удобнѣе при общемъ сужденіи о законахъ, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдства.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 144.

Засѣданіе 19 Февраля 1830 ([1]).

I. Послѣ прочтенія и подписанія журналовъ засѣданій 7, 12 и 14 Февраля, Комитетъ снова разсматривалъ правила, начертанныя въ проектѣ положенія о порядкѣ опредѣленія къ мѣстамъ и должностямъ гражданскаго вѣдомства и о соотвѣтствующихъ онымъ чинахъ.

Постановленіе статьи X сего положенія обратило на себя особенное вниманіе. Сначала Комитетъ, на основаніи сей статьи, полагалъ опредѣлить, чрезъ сколько именно времени чиновники, занимающіе мѣста выше своихъ чиновъ, будутъ поступать на соотвѣтствующія симъ мѣстамъ по общему сравнительному росписанію степени. При семъ было разсуждаемо, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ мѣста лишь одною, другіе же двумя и болѣе степенями выше своихъ чиновъ, но что, впрочемъ, сіи послѣдніе случаи довольно рѣдки, происходятъ отъ особенныхъ причинъ и почти всегда служатъ доказательствомъ отличныхъ способностей чиновника.

Принимая сіе въ соображеніе, Члены находили, что можно бы тѣмъ, кои нынѣ занимаютъ мѣста одною степенью выше настоящихъ чиновъ своихъ, дать право именоваться соотвѣтствующимъ ихъ мѣсту чиномъ послѣ четырехъ лѣтъ дѣйствительной службы со дня ихъ поступленія въ предшествующій оному, то есть одною только степенью ниже его состоящій чинъ. Чиновникамъ же, занимающимъ мѣста выше настоящихъ чиновъ своихъ двумя или тремя степенями и болѣе, дозволить именоваться соотвѣтствующимъ ихъ мѣсту чиномъ, первымъ, не прежде какъ черезъ шесть лѣтъ дѣйствительной службы со времени назначенія ихъ на сіе или равное съ онымъ по общему сравнительному росписанію мѣсто, вторымъ же—чрезъ девять лѣтъ и такъ далѣе, полагая на каждую степень по три года дѣйствительной службы.

([1]) На журналѣ отмѣтка (Графа Кочубея): Высочайше утвержденъ. Февраля 27. 1830.

Комитетъ, однакожъ, въ послѣдствіи призналъ сіи предположенія неудобными и даже противными цѣли прекращенія производства въ чины по гражданской службѣ. Главною побудительною причиною для измѣненія существовавшаго доселѣ въ семъ отношеніи порядка была мысль показать, что чины гражданскіе суть ничто иное какъ самыя мѣста и, слѣдственно, должны быть во всякомъ случаѣ съ ними нераздѣльны; но сія мысль не исполнится, если Правительство объявитъ, что тѣ, кои нынѣ и, можетъ быть, уже нѣсколько лѣтъ дѣйствительно занимаютъ мѣста и исправляютъ соединенныя съ оными должности, не имѣютъ, однакожъ, права на соотвѣтствующіе имъ чины или степени. Не произойдетъ ли отъ сего новое смѣшеніе понятій и увѣреніе, что чинъ не есть принадлежность званія или мѣста, а особое, также какъ прежде, по усмотрѣнію начальства даруемое преимущество?

Для предупрежденія сихъ ложныхъ толкованій, Комитетъ опредѣлилъ статью X проекта положенія о гражданскихъ чинахъ передѣлать слѣдующимъ образомъ:

«Чиновники, имѣющіе чины ниже мѣстъ, нынѣ ими занимаемыхъ, сохраняютъ сіи мѣста и получаютъ право именоваться чинами, симъ мѣстамъ соотвѣтствующими, но сіе право не распространяется ни на тѣхъ, кои состоятъ только въ должности, а не въ настоящемъ по мѣсту своему званіи, ни на занимающихъ мѣста, принадлежащія къ тремъ первымъ степенямъ, на которыя, а равно и въ соотвѣтствующіе онымъ чины, назначаются лишь Именными Высочайшими указами. Оно не распространяется и на служащихъ по выборамъ отъ дворянства и отъ городовъ. Сіи послѣдніе пользуются преимуществами, присвоенными равнымъ съ ихъ должностями мѣстамъ лишь заурядъ». Комитетъ, однакожъ, полагаетъ, что можно бы прослужившимъ не менѣе двѣнадцати лѣтъ въ званіяхъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, совѣстныхъ и уѣздныхъ судей, засѣдателей палатъ уголовныхъ и гражданскихъ, а равно и совѣстныхъ и уѣздныхъ судовъ, наконецъ, и земскихъ исправниковъ, дозволить именоваться чинами той степени, къ коей причислены сіи званія.

II. Засимъ представился разрѣшенію Комитета другой вопросъ: въ какой степени или чинѣ должны быть почитаемы чиновники, которые не отправляютъ никакихъ штатныхъ должностей, а употребляются начальствомъ для исполненія особыхъ порученій. Чиновники сего рода не могутъ быть причислены къ одному разряду: между ими нѣкоторые только что начинаютъ службу и, напротивъ, есть такіе, которые уже занимали значительныя мѣста и коимъ иногда, хотя и временно, ввѣряются довольно

важныя дѣла. На основанiи сего существеннаго различiя, Члены полагаютъ, что чиновники для особыхъ порученiй и вообще сверхъ штата причисленные къ какому либо вѣдомству должны до опредѣленiя ихъ на мѣсто штатное именоваться своими прежними, то есть принадлежащими имъ по прежнимъ ихъ штатнымъ мѣстамъ, чинами.

III. Въ заключенiе засѣданiя Комитетъ разсматривалъ и одобрилъ составленные Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проекты новыхъ формъ: 1) купчихъ и закладныхъ крѣпостей на недвижимыя населенныя имѣнiя, 2) свидѣтельствъ на имѣнiя сего рода для залога оныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленiяхъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскiй. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 145.

Засѣданiе 23 Февраля 1830.

I. По собранiи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ Членовъ Комитета, Председатель объявилъ имъ, что онъ имѣлъ счастiе подносить на Высочайшее усмотрѣнiе журналы засѣданiй 7, 12 и 14 сего мѣсяца. Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ первый изъ сихъ журналовъ и приложенное къ оному сравнительное росписанiе мѣстъ и должностей по гражданской службѣ, обратить изволилъ вниманiе свое на предполагаемое Комитетомъ присвоенiе къ равнымъ должностямъ настоящихъ чиновныхъ наименованiй. По мнѣнiю Его Величества, въ семъ могутъ быть немалыя неудобства въ отношенiи предполагаемой цѣли, уничтоженiя гражданскихъ чиновъ, ибо, хотя Комитетъ и полагаетъ, что чины должны принадлежать лишь однимъ мѣстамъ, но когда наименованiя чиновъ сохранятся, то по привычкамъ всегда будутъ имѣть ихъ въ виду и произойти могутъ разные происки, а въ послѣдствiи и самое замѣшательство. Дабы отвратить сколько можно сiи неудобства и притомъ достигнуть и той цѣли, чтобъ какимъ либо крутымъ оборотомъ не коснуться до привычекъ или понятiй, долгимъ временемъ вкоренившихся, Его Величество полагать изволитъ, что можно соединить сiи противоположныя системы, то есть совершенное уничтоженiе гражданскихъ чиновъ и сохраненiе нѣкоторыхъ наименованiй, тѣмъ болѣе, что по военной и морской части есть чиновники, которые, занимая должности гражданскiя, должны сохранить присвоенныя имъ наименованiя. Въ совокупныхъ соображенiяхъ

сихъ Его Величество полагать изволитъ, что можно бы постановить слѣдующія правила:

1) Чиновникамъ первыхъ пяти классовъ сохранить наименованія Дѣйствительныхъ Тайныхъ, Тайныхъ, Дѣйствительныхъ Статскихъ и Статскихъ Совѣтниковъ, точно на томъ основаніи, какъ Комитетъ сіе предполагаетъ.

2) Чиновникамъ отъ 6 до 12 степени, вмѣсто чиновъ Коллежскаго и Надворнаго Совѣтника, Коллежскаго Ассесора и проч., присвоить классы, подобно тому, какъ сіе установлено въ вѣдомствахъ военномъ и морскомъ, съ тѣмъ, чтобы въ отвращеніе затрудненій, кои Комитетомъ предусматриваются въ отношеніи подписей и проч., чиновники, именуясь по мѣстамъ, ими занимаемымъ, какъ то: совѣтникъ, ассесоръ или архиваріусъ такихъ то мѣстъ, присоединяли: совѣтникъ 6 степени, ассесоръ 8 степени, архиваріусъ 9 степени, точно такъ, какъ нынѣ сіе чинится въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ пишутъ: чиновникъ 6, 7, 8 класса и проч. Его Величество полагать изволитъ, что таковые чиновники, выходя въ отставку, подписываться будутъ просто: отставный совѣтникъ 6 степени, ассесоръ 8 степени и проч., а въ приговорахъ уголовныхъ можетъ быть употребляема настоящая форма, *лишить чиновъ* и проч.

3) При соблюденіи правила, въ предъидущей статьѣ касательно чиновниковъ отъ 6 до 12 класса изъясненнаго, и дабы сравнить совершенно чиновниковъ гражданскихъ, по всѣмъ вѣдомствамъ служащихъ, принять наименованіе степеней и по военной части, тѣмъ болѣе, что *степень* есть слово русское.

Къ симъ замѣчаніямъ на счетъ именованій служащихъ при разныхъ должностяхъ чиновниковъ Его Величество присоединить изволилъ, что выдачу патентовъ, которую статьею IV журнала Комитета предполагается уничтожить, Его Величество полагалъ бы полезнымъ приспособить къ новому порядку, какъ по уваженію того, что къ сему всѣ у насъ привыкли и привязаны, такъ и потому, что акты сіи обыкновенно хранятся въ фамиліяхъ и предъявляются нерѣдко какъ свидѣтельства службы въ разныхъ именитыхъ должностяхъ.

Государь Императоръ также съ особеннымъ вниманіемъ изволилъ разсматривать внесенный въ журналъ засѣданій 12 и 14 Февраля проектъ положенія объ ограниченіи раздробленія дворянскихъ недвижимыхъ имѣній. Одобряя оный вообще, Его Величество сдѣлалъ лишь слѣдующее на статью 3 замѣчаніе: въ ней постановляется, что «заводимыя послѣ ревизіи новыя поселенія будутъ почитаемы селами и деревнями, если они содержатъ въ себѣ не менѣе десяти дворовъ; если же менѣе,

то выселками, къ другимъ селеніямъ принадлежащими и отъ оныхъ неотдѣльными». Но если помѣщикъ изъ деревни, въ коей, напримѣръ, только 15 дворовъ, выселитъ 10, то какъ почитать остающіеся за тѣмъ 5 дворовъ? Случаи сего рода, вѣроятно, будутъ рѣдки, однакожъ, должно и ихъ предвидѣть.

II. Выслушавъ сіи Высочайшія повелѣнія, Комитетъ опредѣлилъ:

1) Сообразно съ волею и указаніями Государя Императора исправить какъ проектъ положенія о гражданскихъ чинахъ, такъ и сравнительное росписаніе мѣстъ и должностей, не вводя уже въ оное особаго разряда для общихъ наименованій или чиновъ гражданскихъ.

2) Касательно выдачи патентовъ, всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству, что, по мнѣнію Комитета, было бы равно неудобно выдавать ихъ на чины и на мѣста: первое, вѣроятно, возбудило бы ложную мысль, которой Правительство не намѣрено допускать, о различіи чиновъ съ мѣстами и, слѣдственно, о возможномъ ихъ раздѣленіи; второе было бы весьма затруднительно, ибо нерѣдко случается, что чиновники, по собственному желанію или по усмотрѣнію начальства, неоднократно переводятся съ одного мѣста на другое, совершенно оному равное, и при всѣхъ сихъ, такъ сказать, домашнихъ перемѣнахъ должно бы было каждый разъ утруждать Государя Императора, или по крайней мѣрѣ относиться въ Правительствующій Сенатъ для полученія новыхъ патентовъ. Комитетъ полагаетъ, что лучше установить съ чиновниковъ, поступающихъ на мѣста высшія или выгоднѣйшія по количеству жалованья, соразмѣрный изъ онаго вычетъ въ пользу гошпиталей, какъ сіе дѣлается нынѣ при производствѣ въ чины; патенты же выдавать только при увольненіи, означая въ оныхъ всѣ мѣста, кои увольняемый чиновникъ занималъ въ продолженіе службы своей и соотвѣтствующую высшему изъ сихъ мѣстъ степень, коей преимуществами онъ имѣетъ право пользоваться и въ отставкѣ. Акты сего рода, замѣняя выдаваемые по существующему порядку аттестаты объ отставкѣ, будутъ, сверхъ того, также, какъ нынѣшніе патенты, сохраняться въ фамиліяхъ и свидѣтельствовать о болѣе или менѣе дѣятельной и отличной службѣ предка.

3) Статью третью проекта положенія объ ограниченіи раздробленія дворянскихъ недвижимыхъ имѣній, въ слѣдствіе сдѣланнаго на оную Государемъ Императоромъ замѣчанія, измѣнить и дополнить такимъ образомъ:

«При совершенной свободѣ каждому помѣщику заводить на земляхъ своихъ новыя поселенія, переводомъ ли людей изъ прежнихъ его селеній, или же переселеніемъ купленныхъ деревень на другія мѣста, подтверж-

дается, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ непремѣнному исполненію существующее нынѣ правило, дабы о каждомъ таковомъ новомъ поселеніи доводимо было до свѣдѣнія губернскаго начальства и казенной палаты; первому для полицейскаго вѣдомства, а второй для перечисленія въ податяхъ установленнымъ для сего порядкомъ. Таковыя вновь послѣ ревизіи заводимыя поселенія считать селами или деревнями, если они содержатъ въ себѣ не менѣе 10 дворовъ; если же менѣе, то считать ихъ выселками, къ другимъ селеніямъ принадлежащими и отъ оныхъ неотдѣльными. Равнымъ образомъ, когда за переселеніемъ нѣсколькихъ крестьянъ въ деревнѣ останется менѣе 10 дворовъ, то и сію деревню, хотя уже прежде того отдѣльно означенную въ ревизіи, считать выселкомъ и приписывать или ко вновь заведенной чрезъ переселеніе, или же къ другой того же помѣщика и въ томъ же уѣздѣ состоящей деревнѣ. Сіе правило, однакоже, не распространяется на крестьянъ, переводимыхъ въ другую губернію или въ другій уѣздъ той же губерніи: выселки сего рода во всякомъ случаѣ и не смотря на малое число составляющихъ оные дворовъ почитаются отдѣльными деревнями».

Комитетъ счелъ нужнымъ допустить сіе исключеніе изъ общаго правила, какъ для удобности при внесеніи податей (ибо безъ сего крестьяне были бы принуждены изъ другой губерніи или, по крайней мѣрѣ, изъ отдаленнаго уѣзда являться въ уѣздное казначейство той деревни, къ коей они приписаны), такъ и еще болѣе для того, чтобы не стѣснять свободы помѣщиковъ въ размѣщеніи крестьянъ своихъ удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ образомъ. Сія свобода, утвержденная и давностію и законами, сверхъ того, по мнѣнію Комитета, равно необходима, не только для пользы владѣльцевъ и для благосостоянія самихъ крестьянъ, но и для успѣховъ земледѣлія и для общихъ государственныхъ пользъ, кои требуютъ, чтобы Правительство споспѣшествовало переходу трудолюбивыхъ хлѣбопашцевъ на новыя лучшія земли изъ мѣстъ уже обремененныхъ населеніемъ.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 146.

Засѣданіе 1 Марта 1830 ([1]).

I. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что, представляя на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе журналъ засѣданія 23 Февраля и приложенное къ оному исправленное сравнительное росписаніе мѣстъ и должностей, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ имѣлъ счастіе докладывать Его Величеству и о бывшихъ въ Комитетѣ, 26 Февраля, разсужденіяхъ:

1) Что съ прекращеніемъ производства въ чины по гражданской службѣ и установленіемъ *іерархіи* мѣстъ, согласно Высочайшей волѣ, нужно будетъ принять за правило, чтобъ изъ постороннихъ вѣдомствъ, какъ то: военнаго и морскаго, чиновники не были опредѣляемы на штатныя мѣста гражданской службы, ибо сіи чиновники могутъ быть награждаемы чинами, а гражданскіе будутъ только поступать въ случаѣ ваканцій на высшія мѣста, слѣдовательно, сей путь къ повышенію долженъ имъ быть открытъ, иначе они будутъ лишены уже всѣхъ по службѣ выгодъ.

2) Что встрѣчается сомнѣніе, должно ли первымъ чинамъ офицерскимъ въ военной службѣ присвоивать званіе и преимущества чиновныхъ гражданъ? Слѣдующія по сему представляются уваженія:

а) Дѣти всѣхъ именитыхъ гражданъ и студенты университетовъ, на основаніи данныхъ имъ правъ, обратятся въ военную службу для того только, чтобъ получить первый офицерскій чинъ и потомъ, выходя въ отставку, имѣть званіе чиновныхъ гражданъ, съ коимъ сопряжены особенныя потомственныя права; и такъ не нужно ли будетъ ограничить сіе преимущество постановленіемъ, чтобъ одни тѣ изъ офицеровъ, кои дослужатся до капитанскаго чина, получали чиновное гражданство? Посредствомъ сего достигнута быть можетъ двоякая цѣль: долѣе удержатся въ военной службѣ хорошіе офицеры и уменьшится число людей, кои захотятъ изъ сихъ состояній обращаться въ военную службу, къ которой привлекать должно предпочтительно дворянъ, обязанныхъ служить въ арміи.

([1]) На подлинномъ написано Графомъ Кочубеемъ: Его Императорское Величество разсматривать изволилъ предположенія Комитета, въ ст. III изложенныя, и оныя Высочайше одобрилъ, съ тѣмъ, что въ послѣдствіи, естьли то нужно будетъ, могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія. Апрѣля 24. 1830.

b) Что распоряженіемъ симъ не могутъ себя считать стѣсненными офицеры до капитанскаго чина, ибо имъ присвоивается званіе именитыхъ гражданъ, слѣдовательно, и унтеръ-офицеры, изъ даточныхъ до офицерскаго чина дослужившіеся, получатъ сіе званіе и будутъ пользоваться потомственно правами, оному присвоенными.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе сего всеподданнѣйшаго доклада, отозваться изволилъ:

На статью 1-ю, что, можетъ быть, для уменьшенія переходовъ изъ военной службы въ гражданскую можно будетъ постановить слѣдующее правило: чтобы въ гражданскую службу изъ военной поступали съ соотвѣтственной степенью одни лишь штабъ-офицеры, а оберъ-офицеры до маіора не иначе какъ первыми степенями, ибо и для принятія въ военную службу изъ гражданской наблюдается почти подобное сему правило.

На статью 2-ю, что Его Величество не полагаетъ удобнымъ отнять совершенно право, Петромъ Великимъ дарованное офицерамъ, и что лучше нынѣ на первый случай ограничиться введеніемъ положенія, внесеннаго уже въ проектъ дополнительнаго закона о состояніяхъ.

II. По разсмотрѣніи журнала 23 Февраля, Его Императорское Величество соизволилъ удостоить своего Высочайшаго одобренія, какъ означенныя въ семъ журналѣ предположенія Комитета, такъ и сдѣланныя въ сравнительномъ росписаніи мѣстъ и должностей перемѣны, но подтвердилъ, что нужно продолжать выдачу патентовъ, что, впрочемъ, оные должны быть выдаваемы по особо установленной для сего формѣ не каждый разъ при переходѣ чиновника изъ одного званія въ другое, но лишь при дѣйствительномъ поступленіи его на мѣсто высшее по степени, въ сравненіи съ тѣмъ, которое онъ занималъ прежде, такъ точно, какъ доселѣ патенты выдавались при производствѣ въ чинъ.

Комитетъ опредѣлилъ передѣлать въ проектѣ о порядкѣ гражданской службы статью о патентахъ, сообразно съ изъявленною на сіе Высочайшею Его Императорскаго Величества волею.

III. Засимъ, разсуждая о установленіи упоминаемой въ § 5 дополнительнаго закона о состояніяхъ особой для каждаго вѣдомства постепенности для поступленія на высшія мѣста и признавъ, что составленіе подробныхъ о семъ проектовъ должно будетъ поручить самимъ главнымъ начальствамъ, по принадлежности, Комитетъ обратилъ вниманіе на предначертанный уже имъ порядокъ сего рода въ запискѣ о гражданской службѣ въ губерніяхъ.

Въ сей запискѣ, которую надлежитъ еще разъ тщательно сообразить съ новымъ учрежденіемъ для управленія губерній, предположено, для при-

влеченія получившихъ основательное классическое образованіе людей къ службѣ въ губернскихъ мѣстахъ, установить особыя сверхштатныя должности ассесоровъ, ассесорскихъ помощниковъ и помощниковъ губернскихъ стряпчихъ, для получившихъ въ которомъ либо изъ русскихъ университетовъ ученыя степени докторовъ, магистровъ или кандидатовъ юридическаго факультета. Изъ сихъ должностей, по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ, они долженствуютъ поступать предпочтительно предъ другими на мѣста штатныя ассесоровъ, ассесорскихъ помощниковъ и губернскихъ стряпчихъ.

Нынѣ, замѣтивъ, что названіе должности сверхштатною, когда исправляющій ее чиновникъ означенъ въ штатѣ и получаетъ по оной жалованье, можетъ показаться страннымъ, Комитетъ, впрочемъ, не измѣняя ни въ чемъ прежнихъ сдѣланныхъ имъ предположеній касательно назначенія на сіи вновь учреждаемыя мѣста и вообще для порядка гражданской службы въ губерніяхъ, опредѣлилъ только:

Во 1-хъ, переименовать *сверхштатныхъ* ассесоровъ и ассесорскихъ помощниковъ ***младшими*** ассесорами и помощниками ассесоровъ;

Во 2-хъ, установить для сихъ и прочихъ мѣстъ въ губерніяхъ слѣдующую въ отношеніи къ степенямъ гражданской службы іерархію:

1) Гражданскій губернаторъ и главный губернскій судья имѣютъ чинъ IV степени; губернскій предводитель дворянства считается въ сей же степени, но лишь заурядъ.

2) Вице-губернаторъ или предсѣдатель губернскаго правленія и предсѣдатели палатъ казенной, уголовной и гражданской имѣютъ чинъ V степени; предсѣдатель совѣстнаго суда считается въ сей же степени, но заурядъ, также какъ и всѣ избираемые дворянствомъ и городами чиновники. Предсѣдатель торговаго суда имѣетъ чинъ VI степени.

3) Совѣтники губернскаго правленія и палатъ казенной, уголовной и гражданской и члены приказовъ общественнаго призрѣнія имѣютъ чины VI степени; депутаты дворянства также, но заурядъ.

4) Старшіе ассесоры губернскаго правленія и палатъ имѣютъ чины VII степени, засѣдатели отъ дворянства и городовъ въ судебныхъ палатахъ, въ совѣстныхъ судахъ и въ приказахъ общественнаго призрѣнія— также, но заурядъ; засѣдатели торговаго суда считаются заурядъ въ IX степени.

5) Младшіе ассесоры имѣютъ чинъ VIII степени; старшіе помощники ассесоровъ IX, а младшіе X степени.

6) Правители уѣздовъ имѣютъ чинъ VI степени, уѣздные предводители дворянства также, но заурядъ.

7) Председатели уѣздныхъ судовъ имѣютъ чинъ VII степени, засѣдатели, избираемые дворянствомъ, считаются въ IX заурядъ.

8) Земскій исправникъ имѣетъ чинъ VIII степени заурядъ; засѣдатели земской управы, избираемые дворянствомъ, считаются въ X степени, также заурядъ. Засѣдатели, назначаемые отъ короны, получаютъ чинъ, сей степени соотвѣтствующій.

9) Городничіе имѣютъ чинъ VIII степени, уѣздные казначеи IX, соляные и винные приставы XI.

10) Члены думъ и городовыхъ судовъ считаются въ XI степени заурядъ.

11) Секретари губернскихъ присутственныхъ мѣстъ имѣютъ чины X степени. Секретари уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ XII.

12) Губернскій прокуроръ имѣетъ чинъ VI степени, губернскіе стряпчіе VII, уѣздные стряпчіе и помощники губернскихъ стряпчихъ IX.

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 147.

Засѣданіе 30 Апрѣля 1830.

I. По собраніи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ Членовъ, кромѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, не присутствовавшаго за болѣзнію, Предсѣдатель объявилъ, что онъ имѣлъ счастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналы засѣданій 26 Генваря и 1 Марта сего года. Государь Императоръ, удостоивъ Своего одобренія заключающіяся въ сихъ журналахъ положенія, обратилъ Высочайшее вниманіе и на статью III послѣдняго изъ сихъ журналовъ. Въ оной Комитетъ, положивъ вновь учреждаемыя для окончившихъ съ успѣхомъ курсъ ученія въ одномъ изъ русскихъ университетовъ должности ассесоровъ не именовать сверхштатными, а младшими, означилъ въ то же время, какія, по мнѣнію его, имѣютъ быть присвоены симъ должностямъ и вообще служащимъ въ губерніяхъ по мѣстамъ ихъ чины и степени. Разсмотрѣвъ сіи предположенія, Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что въ послѣдствіи, вѣроятно, будетъ нужно и не затруднительно, по мѣрѣ надобности, допустить нѣкоторыя въ семъ порядкѣ измѣненія.

II. За симъ Предсѣдатель внесъ въ Комитетъ двѣ Высочайше утвержденныя докладныя его записки:

1) О разсмотрѣніи проекта губернскаго учрежденія въ Государственномъ Совѣтѣ, когда собранія онаго, нынѣ за отсутствіемъ многихъ Членовъ весьма малочисленныя, будутъ полнѣе, и о порученіи Статсъ-Секретарю Балугьянскому составить проектъ положенія о городскихъ выборахъ.

2) О закрытіи собраній Комитета по случаю отсутствія бóльшей части Членовъ онаго.

III. Принявъ сіи Высочайшія повелѣнія къ надлежащему свѣдѣнію и исполненію, Комитетъ, по предложенію Предсѣдателя, приступилъ къ разсмотрѣнію сравнительныхъ, составленныхъ на основаніи положеній засѣданія 13 Декабря 1829 года, табелей о настоящихъ и предназначаемыхъ окладахъ чиновниковъ, служащихъ въ губерніяхъ.

Тщательно сообразивъ назначенія, сдѣланныя въ Комитетѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Сенатора Васильчикова, съ бóльшею или мéньшею важностію какъ существующихъ, такъ и вновь предполагаемыхъ въ губернской службѣ мѣстъ, а равно и съ бóльшею или мéньшею трудностію соединенныхъ съ оными обязанностей и съ средствами государственной казны, Члены Комитета 6 Декабря предначертали и утвердили таблицу, приложенную къ сему журналу (1). Въ оной, также какъ и въ табеляхъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ Сенаторомъ Васильчиковымъ, принято раздѣленіе губерній на три разряда, высшихъ, среднихъ и низшихъ окладовъ и подробно означены: 1) получаемыя нынѣ по существующимъ мѣстамъ и должностямъ жалованье, столовыя и квартирныя деньги; 2) назначаемыя Комитетомъ для разсмотрѣнія штатовъ; 3) тѣ, кои, по мнѣнію Комитета 6 Декабря, слѣдовало бы опредѣлить симъ чиновникамъ для безбѣднаго и приличнаго ихъ содержанія; наконецъ, 4) оклады, полагаемые по вновь учреждаемымъ мѣстамъ (2).

1-е приложеніе къ журналу 30 Апрѣля 1830 (№ 147) (3).

Ваше Императорское Величество предполагать изволили, чтобъ по окончаніи разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ дополнительнаго

---

(1) Таблица эта будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ настоящему труду.

(2) Журналъ этотъ не подписанъ.

(3) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Высочайше повелѣно исполнить. Апрѣля 24. 1830:

закона о состояніяхъ внесенъ былъ въ оный проектъ учрежденія о губерніяхъ, а между тѣмъ угодно было Вашему Величеству позволить, чтобъ проектъ сей сообщенъ былъ Министру Финансовъ.

Графъ Канкринъ прислалъ на оный письменныя замѣчанія (¹), кои хотя Комитетомъ 6 Декабря 1826 года и были предварительно разсмотрѣны, но времени не имѣлъ онъ, по случаю занятій Членовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, сообразить во всей полнотѣ замѣчаній Министра Финансовъ и повергнуть возраженія свои на Высочайшее усмотрѣніе.

Нынѣ, когда Комитетъ долженъ быть закрытъ по отсутствію нѣкоторыхъ Членовъ его, не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству повелѣть, чтобъ упомянутый проектъ учрежденія о губерніяхъ обращенъ былъ въ Государственный Совѣтъ тогда, какъ собранія онаго, нынѣ за отсутствіемъ многихъ Членовъ весьма малочисленныя, будутъ полнѣе. Сіе и потому еще можетъ быть удобнѣе, что третья часть учрежденія губернскаго, относящаяся до городскихъ выборовъ, еще не написана.

Касательно сей части учрежденія о губерніяхъ, я, согласно заключенію Комитета 6 Декабря, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть, чтобъ дѣломъ симъ занялся Тайный Совѣтникъ Балугьянскій; оно ему совершенно извѣстно и имъ составлены уже разныя положенія, до предмета сего относящіяся, такъ что ему только нужно будетъ сдѣлать перемѣны и дополненія, сообразныя съ общимъ проектомъ губернскаго учрежденія. Я объяснялся о семъ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Балугьянскимъ, который охотно пріемлетъ на себя сію работу и полагаетъ оною заняться (если на то послѣдуетъ Высочайшая воля) въ продолженіи лѣта.

Графъ В. Кочубей. Апрѣля « » 1830.

2-е приложеніе къ журналу 30 Апрѣля 1830 (№ 147) (²).

По случаю отъѣзда Вашего Императорскаго Величества и отсутствія нѣсколькихъ Членовъ Комитета 6 Декабря 1826 года, не благоугодно ли Вашему Величеству повелѣть, чтобъ онъ закрылъ засѣданія свои.

24 Апрѣля 1830.

(¹) Замѣчанія Графа Канкрина на составленный М. М. Сперанскимъ проектъ губернскаго учрежденья напечатаны у *Н. Калачова*. Разборъ диссертаціи г. Андреевскаго и т. д. прилож. III, стр. 123—130, а также въ «Матеріалахъ Комм. о преобр. губ. и уѣздн. учрежд.» Отд. админ. ч. I, отд. 1, § 3, стр. 57—64.

(²) На подлинномъ замѣтка Графа Кочубея: Высочайшее послѣдовало соизволеніе. Апрѣля 27. 1830.

№ 148.

Засѣданіе 2 Іюля 1830 (1).

Предсѣдатель объявилъ собравшимся Членамъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Васильчикову и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Голицыну, что онъ имѣлъ счастіе подносить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества журналы тѣхъ засѣданій Государственнаго Совѣта, въ коихъ, по Высочайшему повелѣнію, снова разсматривались проекты дополнительнаго закона о состояніяхъ, положенія о крѣпостныхъ дворовыхъ людяхъ, указа объ ограниченіи раздробленія недвижимыхъ имуществъ и представленныхъ Министрами и другими Главноначальствующими сравнительныхъ росписаній мѣстъ и должностей гражданской службы. Государь Императоръ, оставивъ журналы сіи для внимательнѣйшаго оныхъ разсмотрѣнія и удостоивъ сей трудъ Государственнаго Совѣта предварительно Высочайшаго вниманія, разсуждать изволилъ о томъ, не удобнѣе ли было бы издать разныя законоположенія сіи отдѣльно, дабы, такъ какъ и прежде Государь Императоръ полагалъ, изданіемъ разныхъ постановленій, столь важныя перемѣны заключающихъ, не произвести запутанности и неудовольствія. Его Величество, изъясняя мысль сію, изволилъ при томъ отозваться, чтобъ Государственному Совѣту предложено было, какъ полагаетъ онъ удобнѣйшимъ: раздѣлить ли изданіе оныхъ узаконеній, или же выдать ихъ вмѣстѣ; а между тѣмъ Его Величеству угодно было повелѣть, чтобъ Комитетъ 6 Декабря, принявъ предварительно сіе въ соображеніе свое, представилъ Его Величеству по предмету сему свое заключеніе. Вмѣстѣ съ симъ Государь Императоръ изволилъ сообщить Предсѣдателю для прочтенія въ Комитетѣ и храненія при дѣлахъ онаго сдѣланныя Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ замѣчанія на сіи проекты.

Члены Комитета, принявъ объявленную имъ Предсѣдателемъ Высочайшую волю къ исполненію, разсуждали, что проектъ дополнительнаго закона о состояніяхъ заключаетъ въ себѣ многія и повидимому различныя постановленія, но всѣ они имѣютъ между собою неразрывную, отъ самаго естества вещей происходящую, связь. Постановленія сіи содержатъ слѣдующія узаконенія: 1) О порядкѣ гражданской службы. 2) О дворянствѣ потомствен-

(1) На подлинномъ рукою Предсѣдателя написано: Его Императорское Величество по прочтеніи возвратить изволилъ журналъ сей при особой запискѣ изъ Петергофа. Іюля 19. 1830.—Записка эта въ дѣлахъ Комитета 6 Декабря не сохранилась.

номъ и личномъ. 3) О духовенствѣ. 4) О гражданствѣ. 5 и 6) О крестьянствѣ и дворовыхъ людяхъ, съ запрещеніемъ личной продажи крѣпостныхъ. 7) О нераздробленіи недвижимыхъ, населенныхъ крѣпостными крестьянами, имуществъ на слишкомъ малые участки. Запрещая личную продажу, сію почти крайнюю степень рабства, стараясь уменьшить число столь мало полезныхъ, а по многимъ отношеніямъ даже и вредныхъ и опасныхъ крѣпостныхъ дворовыхъ людей, открывая пути къ установленію новыхъ правильнѣйшихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами ихъ и къ постепенному освобожденію сихъ послѣднихъ, надлежало въ тоже время изыскать средства, чтобъ принятіемъ сихъ мѣръ не возбудить, съ одной стороны, неудовольствій и ропота, всегда болѣе или менѣе влекущихъ за собою непріятныя послѣдствія, а съ другой, ложныхъ надеждъ и дерзкихъ желаній, особенно же не поколебать правъ собственности, сего, такъ сказать, краеугольнаго камня всякаго политическаго порядка. Слѣдственно, должно было, ограничивая во многомъ власть помѣщиковъ, торжественно утвердить всѣ прочія права ихъ и воспользоваться симъ случаемъ для изъявленія дворянству новыхъ знаковъ вниманія Правительства, столь лестныхъ для сего высшаго состоянія, коего отличительное свойство во всѣхъ Государствахъ есть любовь къ чести и усердіе къ Престолу. Но сего, по мнѣнію Комитета, удостоенному Высочайшаго одобренія, было еще не довольно: надлежало, во 1-хъ, для обоюдной пользы помѣщиковъ и крестьянъ остановить умноженіе числа мелкихъ владѣльцевъ; во 2-хъ, затруднить вступленіе въ классъ дворянъ, имѣющихъ право крѣпостнаго владѣнія людьми, не затрудняя, однакожъ, пріобрѣтенія другихъ, не соединенныхъ съ симъ правомъ, преимуществъ дворянства, служащихъ или къ обезпеченію спокойства и пріятностей жизни, или же къ возвышенію чувствъ чести и нераздѣльнаго съ онымъ нравственнаго достоинства. Сіе подало мысль къ постановленію новыхъ правилъ для пріобрѣтенія потомственнаго и личнаго дворянства и, слѣдственно, новаго порядка гражданской службы и къ учрежденію высшихъ степеней гражданства наслѣдственнаго, коихъ будутъ достигать какъ службою, такъ и отличіемъ въ наукахъ, искусствахъ, торговлѣ и другихъ промыслахъ. Такимъ образомъ, всѣ части дополнительнаго закона о состояніяхъ и присоединенныхъ къ оному указовъ и положенія составляютъ одно цѣлое, развитіе и примѣненіе одной главной мысли. По совершенному внутреннему убѣжденію Членовъ Комитета, нельзя нарушить настоящей между сими частями связи, не удаляясь отъ общей, мудростію Монарха при самомъ началѣ труда ихъ предназначенной имъ, цѣли. По мнѣнію ихъ, могъ бы быть отдѣленъ и изданъ особо только одинъ указъ—объ ограниченіи раздробленія недвижимыхъ имуществъ. Можно бы также отдѣлить или выпустить статью о духовен-

ствѣ, но сія статья, которая есть ничто иное, какъ собраніе существующихъ уже, ни въ чемъ неизмѣняемыхъ постановленій, нужна для полноты закона о состояніяхъ въ настоящей онаго формѣ.

Что касается до сей послѣ многихъ разсужденій принятой Комитетомъ формы дополнительнаго закона, то здѣсь упомянуть должно, что всѣ коренныя постановленія были у насъ всегда издаваемы въ видѣ манифестовъ или грамотъ, и въ оныхъ Правительство всегда старалось сильными доводами, а нерѣдко и краснорѣчіемъ, убѣждать подданныхъ въ необходимости или пользѣ принимаемыхъ имъ мѣръ. Самая торжественность сихъ актовъ и прежніе примѣры удостовѣряютъ всякаго, что Правительство не легко рѣшится отступить отъ предписываемыхъ оными правилъ; указы же, нерѣдко измѣняя постановленія, въ нихъ заключающіяся, не представляютъ одинакой твердости и никогда при изданіи коренныхъ узаконеній не были употребляемы.

Повергнувъ таковое заключеніе свое на Высочайшее усмотрѣніе, Члены Комитета, въ особой прилагаемой запискѣ, осмѣливаются представить нѣсколько объясненій на замѣчанія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича ([1]).

Подлинный подписали: Графъ В. Кочубей. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

№ 149 и 150 ([2]).

Комитетъ, Высочайше учрежденный 6 Декабря 1826 года, разсматривалъ записку Управляющаго Министерствомъ Юстиціи о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ устройствѣ Правительствующаго Сената и мѣрахъ, имъ къ тому предполагаемыхъ.

Въ запискѣ сей Управляющій Министерствомъ Юстиціи изъясняетъ двѣ главныя причины, препятствующія успѣшному дѣлъ теченію: съ одной стороны, недостатокъ въ хорошихъ Сенаторахъ и вредное вліяніе на дѣла тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣютъ или надлежащихъ способностей или

([1]) Записка эта будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ настоящему труду.

([2]) Подъ №№ 149 и 150 имѣются два журнала, совершенно почти одинаковаго содержанія; вся разница заключается въ томъ, что во второмъ журналѣ (№ 150) не предполагалось назначать Первоприсутствующихъ въ 1-мъ Департаментѣ Сената. Здѣсь напечатанъ поэтому вполнѣ лишь одинъ изъ нихъ (№ 149), а курсивомъ означены сдѣланныя въ № 150 измѣненія.

довольно свободнаго времени для занятій по Сенату, а съ другой, безпрерывныя разногласія, кои *по уголовнымъ и гражданскимъ тяжебнымъ дѣламъ* возникаютъ отъ того, что нѣтъ въ засѣданіяхъ Правительствующаго Сената посредника, который бы способствовалъ согласному и на точной силѣ законовъ основанному рѣшенію, постановляя вопросы, обнимающіе все существо дѣла, и охраняя необходимый въ сужденіяхъ порядокъ. Въ тоже время, имѣя въ виду чрезвычайное накопленіе дѣлъ въ 1 Общемъ Собраніи Сената, Управляющій Министерствомъ Юстиціи представляетъ противу всѣхъ сихъ неудобствъ слѣдующія мѣры:

1) Назначеніе въ Департаменты однихъ Сенаторовъ, дѣятельностію и познаніями полезныхъ службѣ.

2) Установленіе въ каждомъ изъ оныхъ Первоприсутствующаго, *исключая 1-го Департамента, коему ввѣрены собственно дѣла распорядительныя, менѣе сложныя и посему не столько подверженныя разногласію, какъ уголовныя и гражданскія тяжебныя дѣла.*

3) Учрежденіе временнаго Общаго Собранія для рѣшенія вышеозначенныхъ накопившихся дѣлъ, въ составъ коего должны войти и Сенаторы С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, кои по новому распредѣленію не будутъ въ оные назначены.

Разсмотрѣвъ сіи предположенія во всей ихъ подробности и признавая оныя для лучшаго устройства Сената не только полезными, но и необходимыми, Комитетъ полагалъ къ приведенію оныхъ въ дѣйство удобнѣйшими слѣдующія основанія:

1) Выбрать изъ общаго списка всѣхъ лучшихъ Сенаторовъ, кои могутъ безпрерывно и дѣятельно заниматься сенатскими дѣлами и назначить ихъ поименно къ присутствію въ Департаментахъ, считая на каждый по 5 или хотя по 4 члена. Сенаторовъ, имѣющихъ другія должности, безъ различія состоящихъ въ военной и гражданской службѣ, назначать къ присутствію въ Департаментахъ тогда только, когда они могутъ бывать въ Сенатѣ непремѣнно три раза въ недѣлю, то есть, два раза въ Департаментѣ и одинъ въ Общемъ Собраніи.

2) Прочихъ Сенаторовъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ, нынѣ принимающихъ участіе въ дѣлахъ сенатскихъ, уволить вовсе отъ присутствія въ Департаментахъ и составить изъ нихъ особое временное Общее Собраніе, коему поручить разсмотрѣніе дѣлъ, накопившихся въ первомъ Общемъ Собраніи. Въ число сихъ Сенаторовъ необходимо долженствуютъ быть включены нѣсколько членовъ надежныхъ, для надлежащаго при сужденіяхъ руководства.

3) Передачу дѣлъ изъ перваго во временное Общее Собраніе произ-

вести немедленно, всѣхъ ли вдругъ или по частямъ, по усмотрѣнію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, наблюдая притомъ возможную уравнительность относительно къ старшинству ихъ вступленія.

4) Для засѣданій временнаго Общаго Собранія назначить два дня въ недѣлѣ, или и болѣе, смотря по числу дѣлъ, приготовленныхъ къ докладу. Журналы и опредѣленія составлять по резолюціямъ Сенаторовъ, бывшихъ при слушаніи, отъ не присутствовавшихъ же резолюцій не испрашивать и мнѣній по слушаннымъ въ небытности ихъ дѣламъ не принимать.

5) При временномъ Общемъ Собраніи учредить временную Канцелярію, составленную изъ двухъ экспедицій, и въ то же время усилить способы Сенатской типографіи для успѣшнаго печатанія записокъ. Нужную на сіе сумму по штату, который утвержденъ будетъ, заимствовать изъ доходовъ, а въ случаѣ недостатка ихъ—изъ капитала оной типографіи.

6) Тѣхъ сановниковъ, кои носятъ нынѣ званіе Сенатора, не принимая никакого участія въ дѣлахъ, помѣстить по списку въ особый разрядъ, подъ наименованіемъ Сенаторовъ неприсутствующихъ, включивъ въ сіе число и тѣхъ, кои пользуются безсрочнымъ отпускомъ или одержимы продолжительными болѣзнями.

7) Первоприсутствующіе въ Департаментахъ, *исключая 1-аго,* имѣютъ быть назначаемы Высочайшею властію каждый годъ особыми указами. Въ небытность кого либо изъ нихъ въ засѣданіи, старшій по чину изъ наличныхъ Сенаторовъ долженъ занимать его мѣсто. Но, въ случаѣ продолжительной отлучки Первоприсутствующаго, назначается исправляющій его должность объявляемыми чрезъ Министра Юстиціи повелѣніями.

8) Въ Общихъ Собраніяхъ (кромѣ временнаго) Первоприсутствующимъ будетъ почитаться старшій по чину изъ Первоприсутствующихъ Департаментскихъ, на лицо находящихся.

9) Первоприсутствующій долженъ занимать въ засѣданіи первое мѣсто и первый подписывать бумаги; но голосъ будетъ имѣть совершенно равный съ прочими Сенаторами, всегда и безъ всякаго исключенія.

10) Онъ особенно обязанъ будетъ наблюдать за охраненіемъ законнаго порядка въ засѣданіяхъ; къ лицу его должны обращаться всѣ сужденія Сенаторовъ, а также и словесныя объясненія Оберъ-Прокуроровъ и дѣлопроизводителей. Руководствуясь изданными для сего правилами, онъ долженъ по уголовнымъ, тяжебнымъ, гражданскимъ и другимъ сложнымъ дѣламъ (1) постановлять вопросы, нужные къ разрѣшенію дѣла, соби-

(1) Въ журналѣ № 150 слова: «и другимъ сложнымъ дѣламъ» выпущены.

рать голоса, объявлять принятое заключеніе и въ надлежащее время закрывать присутствіе.

11) Ему поручится также наблюденіе за порядкомъ доклада дѣлъ, приготовленныхъ и назначенныхъ къ слушанію, за отсылкою въ свое время записокъ къ Сенаторамъ, за соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ на изложеніе данныхъ резолюцій и за безотлагательнымъ подписаніемъ Сенаторами журналовъ и опредѣленій въ самомъ присутствіи Сената.

12) Оставляя Канцеляріи Сената попрежнему въ непосредственной и полной зависимости отъ Оберъ-Прокуроровъ и Министра Юстиціи, предоставить Первоприсутствующему, сверхъ права, дарованнаго каждому Сенатору указомъ 8 Сентября 1802 года (пунктомъ XI) ([1]), входить въ сношеніе прямо съ Министромъ о замѣченныхъ имъ по Канцеляріи Сената безпорядкахъ и просить его содѣйствія къ прекращенію оныхъ.

13) Первоприсутствующіе, бывъ обязаны исключительно охранять внутренній порядокъ въ засѣданіяхъ при слушаніи и рѣшеніи дѣлъ, остаются въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и прочіе Сенаторы, къ тяжущимся лицамъ и не могутъ принимать отъ нихъ, по званію Первоприсутствующаго, никакихъ жалобъ или прошеній.

Убѣждаясь, что мѣры сіи ускорятъ дѣлопроизводство въ Сенатѣ и дадутъ оному болѣе правильности, Комитетъ полагаетъ: повергнуть вышеизложенныя предположенія Высочайшему Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнію, поднеся вмѣстѣ съ симъ проекты: указовъ Сенату—объ учрежденіи временнаго Общаго Собранія онаго въ С.-Петербургѣ и назначеніи Первоприсутствующихъ въ его засѣданіяхъ, и рескрипта Управляющему Министерствомъ Юстиціи, въ коемъ, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе, поставлено ему будетъ въ обязанность:

1) Наблюсти за точнымъ исполненіемъ означенныхъ указовъ.

2) Внести немедленно въ Сенатъ списокъ Сенаторамъ, какой будетъ утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ: a) о Сенаторахъ, оставленныхъ вовсе не присутствующими за другими дѣлами, или же по долговременной болѣзни либо отлучкѣ; b) назначенныхъ къ присутствію въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Департаментахъ и составляющихъ непремѣнныя Общія Собранія, и c) назначенныхъ къ присутствію исключительно во временномъ Общемъ Собраніи.

3) На будущее время представлять Его Императорскому Величеству

([1]) П. С. З. т. XXVII, № 20405.

ежегодно, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, полный списокъ всѣмъ наличнымъ Сенаторамъ, для возобновленія назначенія Первоприсутствующихъ.

4) Ускорить по возможности образованіемъ Канцеляріи временнаго Общаго Собранія и открыть засѣданія онаго какъ только будетъ приготовлено достаточное число дѣлъ къ слушанію; а также принять немедленно мѣры и къ усиленію способовъ здѣшней Сенатской типографіи для успѣшнѣйшаго печатанія записокъ.

5) Объявить всѣмъ назначеннымъ къ присутствію Сенаторамъ непремѣнную волю Его Величества, чтобы они бывали постоянно въ засѣданіяхъ и чтобы даже занятые иными по службѣ порученіями присутствовали въ Общихъ Собраніяхъ каждый разъ, а въ Департаментахъ по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю.

Наконецъ, 6) подобно установляемому нынѣ для временнаго Общаго Собранія порядку, составлять и въ непремѣнныхъ Общихъ Собраніяхъ журналы и опредѣленія только по резолюціямъ Сенаторовъ, бывшихъ при слушаніи дѣла; отъ не присутствовавшихъ же по слушаннымъ въ небытности ихъ дѣламъ мнѣній не принимать (1).

Подлинный подписали: Князь В. Кочубей. Графъ И. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Дмитрій Блудовъ. Дмитрій Дашковъ.

№ 151.

Комитетъ, Высочайше учрежденный 6 Декабря 1826 года, разсмотрѣвъ предположенія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи о назначеніи Первоприсутствующихъ въ засѣданіяхъ Сената и признавъ оныя полезными, между прочимъ полагалъ возложить на нихъ обязанность предлагать при слушаніи дѣлъ вопросы, кои бы, объемля всѣ существенныя обстоятельства дѣла, способствовали легчайшему соображенію оныхъ и единогласному дѣлъ рѣшенію.

Проектъ постановленія вопросовъ при рѣшеніи дѣлъ и правила предложенія оныхъ одобрены уже были Комитетомъ въ засѣданіи 24 Апрѣля 1827 года, при общемъ сужденіи о мѣрахъ къ усовершенствованію дѣло-

(1) Къ журналу № 150 приложена писанная рукою Князя Кочубея записка слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по разсмотрѣніи журнала Комитета о порядкѣ предложенія вопросовъ и собиранія голосовъ при рѣшеніи дѣлъ, положеній о семъ и проекта указа, удостоить изволилъ оныя Высочайшаго вниманія, повелѣвъ притомъ, чтобъ о семъ представлено было Государственному Совѣту. Декабря 31. 1831.

производства. Въ то же время постановлены и правила собиранія голосовъ при рѣшеніи дѣлъ.

Находя, что приведеніе оныхъ въ дѣйство нынѣ будетъ содѣйствовать Первоприсутствующимъ въ выполненіи означенной обязанности, и сообразивъ вновь сей предметъ во всей его подробности, Комитетъ заключилъ: составленное онымъ положеніе о порядкѣ предложенія вопросовъ и собираніи голосовъ, равно какъ и проектъ указа о приведеніи онаго въ дѣйство, начально въ засѣданіяхъ Сената, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе ([1]).

Подлинный подписали: Князь В. Кочубей. Графъ И. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Дмитрій Блудовъ. Дмитрій Дашковъ.

Приложеніе къ журналу № 151.

Указъ Правительствующему Сенату.

Для охраненія точности и правильности въ совѣщаніяхъ судебныхъ мѣстъ признавая необходимо нужнымъ, чтобы при разсмотрѣніи дѣлъ предлагаемы были вопросы, кои бы, объемля всѣ существенныя обстоятельства тѣхъ дѣлъ, способствовали легчайшему соображенію и единогласному оныхъ рѣшенію и чтобы самое собираніе голосовъ при сихъ совѣщаніяхъ дѣлаемо было порядкомъ удобнѣйшимъ для успѣшнаго хода дѣлъ, Повелѣваемъ: утвержденное Нами положеніе о сихъ предметахъ принять въ непремѣнное руководство начально въ Правительствующемъ Сенатѣ, относя къ обязанности Первоприсутствующихъ онаго все то, что въ означенномъ положеніи возложено на предсѣдателя присутствія ([2]).

([1]) Къ журналу приложена собственноручная записка Князя Кочубея слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, прочитавъ журналъ Комитета и приложенный къ оному проектъ указа Правительствующему Сенату и удостоивъ оные предварительно Высочайшаго Своего одобренія, повелѣть изволилъ, чтобъ о предположеніяхъ сихъ представлено было Государственному Совѣту въ формѣ, какая будетъ прилична. Декабря 31. 1831.

([2]) Именной указъ Сенату (иной редакціи, чѣмъ напечатанный здѣсь) о назначеніи въ Общихъ Собраніяхъ Сената и его Департаментахъ Первоприсутствующихъ и о порядкѣ предложенія вопросовъ и собиранія голосовъ при рѣшеніи дѣла см. 2-ое П. С. З. т. VII, № 5113 (1832 г. Янв. 28). Указъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ Общихъ Собраній Сената см. тамъ же, № 5114.

№ 152.

Засѣданіе 9 Декабря 1831.

Слушана внесенная по Высочайшему повелѣнію Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, для окончательнаго и по возможности скорѣйшаго обсужденія въ Комитетѣ, докладная записка его, касательно отдѣленія нѣкоторыхъ частей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Министерству Юстиціи.

Записка сія составлена въ слѣдствіе точной воли Его Величества, Статсъ-Секретарю Дашкову изъявленной, и по разсмотрѣніи возвращена съ Собственноручнымъ Его Величества повелѣніемъ: «Внесите въ Комитетъ 6 Декабря для окончательнаго обсужденія, принявъ здѣсь изложенныя основанія за рѣшительно Мною утвержденныя».

Изъ записки сей видно, что Высочайшая Его Величества воля есть, чтобы отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отдѣлены были, съ присоединеніемъ къ Министерству Юстиціи, часть собственно полицейская и главное завѣдываніе губернаторами и губернскими правленіями.

Къ приведенію таковой Высочайшей воли въ дѣйствіе полагается присоединить къ Министерству Юстиціи, или ближе связать съ Правительствующимъ Сенатомъ, Департаментъ Полиціи Исполнительной; изъ Департаментовъ же Хозяйственнаго, Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій и Медицинскаго, съ присоединеніемъ къ нимъ Главнаго Управленія Духовныхъ Дѣлъ иновѣрныхъ исповѣданій, составить особое Министерство, съ нынѣшнимъ названіемъ *Внутреннихъ Дѣлъ*.

Для сего нужнымъ признается:

1) Разсмотрѣть предметы и опредѣлить будущій составъ Департамента Полиціи Исполнительной, съ подчиненіемъ губернаторовъ и губернскихъ правленій съ подвѣдомственными имъ мѣстами зависимости Министерства Юстиціи, въ той же степени, въ какой нынѣ они зависятъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Сдѣлать необходимое измѣненіе въ формахъ сношеній сего Департамента и Правительствующаго Сената, соображаясь съ порядкомъ сношеній, установленнымъ для Министра Юстиціи по другимъ дѣламъ его вѣдомства, чѣмъ сократится и дѣлопроизводство.

3) Департаменту Полиціи Исполнительной, при новомъ его образованіи и при передачѣ въ вѣдомство Министра Юстиціи, по его званію Генералъ-Прокурора, присвоить названіе Департамента *Распорядительнаго*,

а нынѣшній Департаментъ Министерства Юстиціи наименовать *Судебнымъ*.

Комитетъ, видя, съ одной стороны, изъ отзыва Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, что вышеизложенная записка составлена въ слѣдствіе точной воли Его Величества, ему изъявленной, а, съ другой стороны, усматривая изъ Собственноручнаго Высочайшаго повелѣнія, на запискѣ сей послѣдовавшаго, что принятыя въ оной основанія рѣшительно удостоены Высочайшаго утвержденія, положилъ: руководствуясь сими основаніями, составить проектъ указа и поднести оный къ подписанію Его Величества. Не имѣя, однакоже, въ виду, долженъ ли указъ сей содержать въ себѣ одни главныя начала предполагаемаго преобразованія, съ предоставленіемъ самимъ Министерствамъ установить въ послѣдствіи, по взаимному ихъ соглашенію, ближайшій распорядокъ исполненія, или же надлежитъ въ сей самый проектъ включить и всѣ подробности о соотвѣтственной перемѣнѣ формъ дѣлопроизводства и сношеній, о новомъ составѣ и кругѣ дѣйствія Департамента Полиціи Исполнительной, Комитетъ въ обязанность себѣ вмѣняетъ испросить на сіе предварительно Высочайшее разрѣшеніе, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ случаѣ необходимо потребуются нѣкоторыя свѣдѣнія и справки отъ обоихъ Министерствъ и отъ Сената и полезно будетъ, къ избѣжанію всякихъ недоразумѣній, призвать въ Комитетъ, для нужныхъ совѣщаній о подробностяхъ дѣлопроизводства, (какъ то и Управляющій Министерствомъ Юстиціи полагалъ) бывшаго Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената (нынѣ Сенатора) Журавлева и Директора Департамента Полиціи Исполнительной Покровскаго.

Предположивъ исполнить на семъ основаніи Высочайшую волю и оставаясь въ ожиданіи того, на которое изъ предположеній сихъ Его Величеству благоугодно будетъ изъявить Свое соизволеніе, для дальнѣйшихъ соотвѣтственно тому дѣйствій, Комитетъ не могъ, однакоже, при самомъ внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи сего дѣла, не войти въ нѣкоторыя сужденія касательно самаго существа предполагаемой мѣры, которыя и считаетъ долгомъ повергнуть на Высочайшее Его Величества благоусмотрѣніе.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ прочими Министерствами, получило первоначальное свое образованіе, какъ извѣстно, въ 1802 году; составъ Министерствъ по сему первому плану ограниченъ былъ званіемъ Министра, его Товарища и Канцеляріи; но мѣста, коими Министръ управлялъ, не принадлежали къ составу самаго Министерства. Они оставались установленіями внѣшними, ему подчиненными, и различіе состояло въ томъ только, что надъ прежними коллегіями и конторами

поставлены были Главные Начальники, съ званіемъ Министровъ. При общемъ раздѣленіи тогда дѣлъ государственныхъ, къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ причислены въ столицѣ: хозяйственная экспедиція, соляная контора, мануфактуръ-коллегія, медицинская коллегія и главное почтовое правленіе; въ губерніяхъ: губернскія правленія съ подвѣдомственными имъ мѣстами.

Но съ приведеніемъ Министерскаго устройства въ полное его дѣйствіе, оное въ таковомъ составѣ его вскорѣ найдено было неудобнымъ. Неудобства сіи подробно изложены, между прочимъ, въ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1803 года. Слѣдующія изъ нихъ обратили на себя особенное вниманіе:

1) Медленность, въ дѣлахъ управленія нетерпимая.

2) Недостатокъ раздѣленія работы и постепеннаго ея усовершенія.

3) Множество излишнихъ формъ и затруднительный образъ письмоводства.

4) Недостатокъ личной отвѣтственности.

5) Затруднительный для Министра и для самаго хода дѣлъ порядокъ дѣйствія въ такихъ мѣстахъ, которыя, находясь внѣ состава Министерства, могутъ управляемы быть не иначе, какъ только внѣшнимъ образомъ, посредствомъ представленій, предписаній, меморій и другихъ сношеній, заключающихъ въ себѣ одну многосложную и излишнюю переписку.

По симъ неудобствамъ приступлено было къ преобразованію прежнихъ коллегій въ Департаменты или экспедиціи и ко введенію оныхъ въ самый составъ Министерствъ. Преобразованія сіи, совершаясь постепенно, продолжались до 1810 года. Дѣйствіе ихъ распространено было и на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1803 году дѣла, кои дотолѣ вѣдомы были отдѣленно въ мануфактуръ-коллегіи и ея конторѣ, въ экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства и въ главной соляной конторѣ, соединены въ одно управленіе съ Департаментомъ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ именемъ экспедиціи государственнаго хозяйства. Въ слѣдъ за симъ упразднена и медицинская коллегія и дѣла оной вмѣщены въ Департаментъ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ названіемъ экспедиціи государственной медицинской управы и съ установленіемъ при ней медицинскаго совѣта. Наконецъ, въ 1806 году, съ закрытіемъ Главнаго Правленія почтъ, учрежденный вмѣсто онаго Почтовый Департаментъ также присоединенъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ семъ положеніи, съ разными внутренними перемѣнами, Минис-

терство сіе оставалось до 1810 года, т. е. до втораго образованія Министерствъ, на другихъ началахъ и на другомъ раздѣленіи дѣлъ государственныхъ основаннаго. По манифесту, въ 25-й день Іюля сего года изданному, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ оставлена была только часть дѣлъ, къ государственной экономіи относящихся; для главнаго же управленія всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ государственной полиціи, признано нужнымъ возстановить прежде существовавшее званіе Генералъ-Полиційместера, подъ именемъ Министра Полиціи. Къ вѣдомству сего новаго Министерства тогда же отдѣлены изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сверхъ предметовъ, собственно до полиціи и до начальства надъ губернаторами и губернскими правленіями касающихся, всѣ дѣла по народному продовольствію, по приказамъ общественнаго призрѣнія и по части медицинской, соотвѣтственно чему оное въ 1811 году образовано изъ трехъ Департаментовъ: Полиціи Хозяйственной, Полиціи Исполнительной и Медицинскаго и изъ Особенной Канцеляріи, которой поручены дѣла секретныя, дѣла по вѣдомству иностранцевъ и цензурная ревизія. Сверхъ того, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отдѣлены: въ Министерство Финансовъ: дѣла по землямъ казеннымъ, по городскимъ и земскимъ повинностямъ, сборамъ и доходамъ, по городскимъ виннымъ откупамъ и вся соляная часть, и во вновь учрежденное тогда Главное Управленіе Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій: дѣла, относящіяся къ устройству магометанской и другихъ иновѣрныхъ религій, въ Россіи терпимыхъ. Засимъ по плану 1810 года Министерству Внутреннихъ Дѣлъ оставлены слѣдующіе токмо предметы: 1) дѣла о поощреніи земледѣлія и колоній, внутреннія переселенія и разныя вѣтви хозяйства, къ сей части принадлежащія; 2) фабрики; 3) внутренняя торговля; 4) почты; 5) публичныя зданія. Дѣла сіи раздѣлены между тремя Департаментами: Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій, Мануфактуръ и Внутренней Торговли и Почтовымъ.

Учрежденное въ 1810 году Министерство Полиціи въ отдѣльномъ его составѣ существовало, однакоже, только девять лѣтъ; въ концѣ 1819 года признано нужнымъ, для лучшаго распредѣленія дѣлъ, присоединить оное къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Но въ семъ послѣднемъ изъ прежнихъ составныхъ частей его оставленъ только Департаментъ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій; Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли причисленъ къ Министерству Финансовъ, а Департаментъ Почтовый отдѣленъ къ особому Главному Начальству.

Въ позднѣйшее время въ составѣ и вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ произошли двѣ только существенныя перемѣны: 1) Въ

1823 году присоединены къ оному всѣ предметы по медицинской части, состоявшія дотолѣ въ завѣдываніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ упраздненіемъ и бывшаго при семъ послѣднемъ особаго медицинскаго совѣта. 2) Въ 1826 году уничтожена Особенная Канцелярія, остававшаяся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ отъ прежняго Министерства Полиціи и для дѣлъ оной учреждено особое Отдѣленіе въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Послѣ всѣхъ преобразованій сихъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ составляется нынѣ, сверхъ Канцеляріи Министра, изъ четырехъ Департаментовъ:

1) ***Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій***, въ коемъ вѣдаются нѣкоторыя отрасли внутренней промышленности, колонисты и гражданскія строенія.

2) ***Хозяйственнаго***, предметы коего суть внутреннее продовольствіе и приказы общественнаго призрѣнія.

3) ***Полиціи Исполнительной***, вѣдомство коего составляютъ: главнѣйшія сношенія съ губернаторами и губернскими правленіями, полиція дѣлъ судныхъ и уголовныхъ, земскія повинности личныя, городскіе доходы и расходы, дворянскіе и купеческіе выборы, рекрутскіе наборы и содержаніе войскъ отъ земли, дѣла о раскольникахъ.

4) ***Медицинскаго***, къ коему принадлежатъ медицинскій совѣтъ, управленіе гражданскаго генералъ-штабъ-доктора и медико-хирургическая академія.

Комитетъ, обозрѣвъ симъ образомъ всѣ перемѣны, коимъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ со времени первоначальнаго учрежденія его подвергалось, а равно и настоящій онаго составъ, вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Статсъ-Секретаря Дашкова въ томъ, что Министерство сіе, существенно долженствующее заключать въ себѣ два главные и важнѣйшіе предмета: государственное хозяйство и внутреннее благоустройство, остается нынѣ при нѣкоторыхъ токмо отрывкахъ прежняго своего вѣдомства, не имѣющихъ надлежащей между собою связи, и во многихъ отношеніяхъ можетъ дѣйствовать къ достиженію предназначенной ему цѣли не иначе, какъ подъ вліяніемъ другихъ Министерствъ.

Таковое положеніе вещей, конечно, заключаетъ въ себѣ многія неудобства; но трудно предполагать, чтобы какими либо распоряженіями въ отдѣльныхъ частяхъ могли онѣ быть отвращены, и въ настоящемъ особенно случаѣ нельзя не ожидать многихъ затрудненій или неудобствъ отъ присоединенія къ Министерству Юстиціи Департамента Полиціи Исполнительной.

Главнѣйшія изъ нихъ, по мнѣнію Комитета, заключаться будутъ въ слѣдующемъ:

1) Судъ и полиція, какъ нынѣ въ Россіи, такъ и во всѣхъ другихъ большихъ державахъ Европы, вѣдаются властями отдѣльными и взаимно независимыми. У насъ система сія введена еще со временъ Императрицы Екатерины II: въ управленіи подчиненномъ или мѣстномъ, установленіемъ для полиціи губернскихъ правленій, а для суда—палатъ; въ управленіи высшемъ, раздѣленіемъ Сената на Департаменты, изъ коихъ 1-му исключительно предоставлены дѣла правительственныя, а прочимъ, независимо отъ 1-го и безъ всякой съ онымъ связи, дѣла судебныя. Система сія дополнена и усовершенствована образованіемъ Министерствъ 1802 года и не уничтожена образованіемъ 1810 года. Правильность теоретическихъ началъ, на коихъ она основана и самая давность ея существованія содѣлываютъ, кажется, всякую перемѣну въ семъ отношеніи затруднительною.

2) Соединеніе въ одномъ лицѣ высшей власти судебной,—ибо по установленіямъ нашимъ Министръ Юстиціи столько же имѣетъ вліянія на существо рѣшеній, сколько и на форму производства,—съ высшею властію полицейскою слишкомъ расширило бы предѣлы сего двоякаго его вліянія; сверхъ нарушенія систематическаго раздѣленія дѣлъ, нарушилось бы симъ и необходимое равновѣсіе въ общей связи государственнаго управленія, тѣмъ болѣе, что Министръ Юстиціи имѣетъ способы дѣйствовать не только личною своею властію, но и чрезъ посредство Правительствующаго Сената, указы коего исполняются наравнѣ съ указами Императорскаго Величества. Нынѣ Министръ Юстиціи, безъ сомнѣнія, также имѣетъ вліяніе на дѣла полицейскія, доходящія до разсмотрѣнія 1-го Департамента Сената; но, съ одной стороны, дѣла сіи составляютъ малую только часть всего круга полиціи, а, съ другой, ему не принадлежитъ ни опредѣленіе, ни увольненіе, ни представленіе къ наградамъ чиновниковъ полицейскихъ, а, слѣдственно, и состоятъ они въ косвенной только отъ него зависимости.

3) Когда и прокуроры и гражданскіе губернаторы опредѣляться будутъ отъ Министра Юстиціи и тѣ и другіе будутъ состоять подъ непосредственнымъ его начальствомъ, то надзоръ прокурорскій въ мѣстахъ губернскаго управленія необходимо ослабнетъ и, слѣдственно, утратитъ настоящую свою пользу.

4) Министръ Юстиціи, съ предоставленіемъ ему непосредственнаго начальства надъ гражданскими губернаторами, въ случаѣ упущеній или злоупотребленій съ ихъ стороны, будетъ вмѣстѣ и первоначальнымъ

обвинителемъ ихъ, и блюстителемъ за изслѣдованіемъ допущенныхъ безпорядковъ, и, наконецъ, судьею лицъ, имъ самимъ обвиненныхъ.

5) Если иные предметы Департамента Полиціи Исполнительной и могутъ по существу своему имѣть нѣкоторую связь съ настоящими дѣлами Министерства Юстиціи, то другіе, напротивъ, составляютъ кругъ совершенно отъ нихъ разнородный, какъ напримѣръ: дѣла о выборахъ, о городскихъ доходахъ и расходахъ, о личныхъ земскихъ повинностяхъ и пр.

Наконецъ, 6) нельзя умолчать и о томъ, что въ настоящемъ положеніи Сената все вниманіе Министра Юстиціи на оный преимущественно и исключительно обращено быть должно; присоединеніе же къ вѣдомству сего Министра новаго обширнаго Департамента, съ кругомъ дѣлъ, во многомъ отъ прочихъ занятій его различныхъ, по необходимости отвлечетъ его отъ сихъ послѣднихъ и затруднитъ совершеніе тѣхъ по Сенату исправленій, которыя предположены уже Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и безъ коихъ нынѣ обойтись нельзя.

По всѣмъ соображеніямъ симъ Комитетъ полагаетъ, что отъ присоединенія главнѣйшихъ частей и чиновъ полиціи къ вѣдомству Министерства Юстиціи внутреннее управленіе, вѣроятно, не только не выиграетъ, но, напротивъ, подвергнется бо́льшимъ еще затрудненіямъ.

Статсъ-Секретарь Дашковъ, раздѣляя вообще мнѣніе Комитета, находитъ съ своей стороны:

1) Что, хотя, по систематическому раздѣленію разныхъ частей государственнаго управленія, часть полицейская или распорядительная, конечно, долженствуетъ быть отдѣльною отъ судебной, и хотя посему въ Министерство Юстиціи могли бы отойти только полиція дѣлъ судныхъ и уголовныхъ и развѣ еще дѣла о раскольникахъ, но предполагаемая перемѣна не была бы противна существующему нынѣ порядку, ибо Министерство Юстиціи и безъ того завѣдываетъ 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, гдѣ сосредоточены дѣла текущія по части распорядительной, и куда входятъ съ своими представленіями губернскія правленія по множеству дѣлъ, коихъ разрѣшеніе превышаетъ власть ихъ.

2) Что по многимъ изъ сихъ представленій Сенатъ требуетъ заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а Министръ обязанъ испрашивать разрѣшеніе Сената по многимъ изъ доходящихъ до него прямо представленій губернскихъ начальствъ, отъ чего происходитъ многосложная переписка и замедленіе въ теченіи дѣлъ, между тѣмъ какъ въ сношеніяхъ Сената съ Министромъ Юстиціи все сіе замѣняется весьма удобно представленіемъ заготовленныхъ резолюцій на предварительный просмотръ Министра. Слѣдовательно, говоря единственно о формахъ дѣлопроизводства, предпола-

гаемая перемѣна могла бы способствовать сокращенію оныхъ, отнюдь не распространяя круга дѣйствія и предѣловъ власти, присвоенныхъ нынѣ Правительствующему Сенату.

3) Что соединеніе гражданскихъ губернаторовъ и прокуроровъ подъ однимъ непосредственнымъ начальствомъ, кажется, не ослабило бы силы прокурорскаго надзора, на основаніи учрежденія о губерніяхъ, ибо они остались бы совершенно въ прежнихъ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, но могло бы способствовать скорому разрѣшенію возникающихъ между сими чиновниками распрей, не доводя ихъ до явной и предосудительной пользамъ службы вражды, а Министерства до многосложной и нерѣдко непріятной по сему предмету переписки.

4) Что и безъ предполагаемой перемѣны Министръ Юстиціи по преданіи суду чиновниковъ своего вѣдомства, какъ то: Оберъ-Прокуроровъ, прокуроровъ, предсѣдателей палатъ и проч., принимаетъ участіе въ ихъ сужденіи, когда дѣло доходитъ до Общаго Собранія Сената, и что сіе неудобство не можетъ быть устранено, доколѣ просмотръ сенатскихъ опредѣленій будетъ лежать на обязанности Министра.

При всемъ томъ, не отрицая затрудненій, кои возникнуть могутъ отъ присоединенія къ Министерству Юстиціи новаго и обширнаго Департамента, Статсъ-Секретарь Дашковъ соглашается съ общимъ заключеніемъ Комитета, на томъ особливо основаніи, что таковое усиленіе сего Министерства слишкомъ бы расширило кругъ его дѣйствія и вліяніе, и по необходимости отвлекло бы вниманіе Министра отъ дѣлъ сенатскихъ, кои въ нынѣшнемъ ихъ положеніи требуютъ онаго преимущественно.

Статсъ-Секретарь Блудовъ объявилъ, что онъ, съ своей стороны, признавая пользу раздѣленія частей государственнаго управленія по свойству дѣлъ, не предвидитъ, однакоже, столь важныхъ неудобствъ отъ присоединенія Департамента Полиціи Исполнительной къ вѣдомству Министерства Юстиціи. Сіи части у насъ никогда не были еще совершенно и правильнымъ образомъ одна отъ другой отдѣлены; онѣ имѣютъ естественную между собою связь, судебную полицію, и въ семъ отношеніи распространеніе надзора Министра Юстиціи на губернскія правленія и чрезъ нихъ на нижніе земскіе суды можетъ даже быть полезно для скорѣйшаго и точнѣйшаго исполненія приговоровъ и лучшаго производства слѣдствій, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока наши судебныя мѣста не будутъ имѣть своей особенной полиціи.

Дѣйствительный же Тайный Совѣтникъ Князь Кочубей отозвался, что, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ общимъ заключеніемъ Комитета, касательно трудности присоединенія Департамента Полиціи Исполнительной

къ Министерству Юстиціи, онъ долгомъ счелъ присовокупить къ заключенію сему нѣсколько подробнѣйшія изъясненія въ особомъ мнѣніи, въ подлинникѣ у сего прилагаемомъ (1).

Подлинный подписали: Князь В. Кочубей. Графъ И. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Д. Блудовъ. Дмитрій Дашковъ. Скрѣпилъ: Статскій Совѣтникъ Баронъ М. Корфъ.

№ 153.

Засѣданіе 3 Февраля 1832 (2).

По поводу представленныхъ Министромъ Юстиціи объясненій, Комитетъ входилъ въ сужденіе о способахъ къ отклоненію затрудненій, кои могли бы встрѣтиться при точномъ исполненіи правила, подтвержденнаго Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи новаго устройства засѣданій Правительствующаго Сената: чтобы присутствіе каждаго Департамента состояло всегда не менѣе, какъ изъ трехъ наличныхъ Сенаторовъ (3).

Комитетъ находилъ, что сіе правило необходимо для удержанія въ надлежащей силѣ предписаннаго законами коллегіальнаго порядка въ совѣщаніяхъ и что безъ наблюденія онаго прежнія неудобства въ семъ отношеніи возникнутъ снова. Оно несомнѣнно побудитъ самихъ Сенаторовъ быть исправнѣе прежняго и не отлучаться изъ засѣданій безъ причинъ законныхъ. Но при введеніи новаго устройства и при маломъ числѣ Сенаторовъ, кои могли быть избраны для присутствія въ Департаментахъ (вообще не болѣе 4-хъ въ каждомъ), предусматриваемыя Министромъ Юстиціи затрудненія могутъ дѣйствительно встрѣтиться, и потому долженствуютъ быть отвращены заранѣе. Случиться можетъ, что въ назначенный къ открытію засѣданія часъ изъ четырехъ Сенаторовъ двое будутъ въ отсутствіи по причинамъ, коихъ законность можетъ быть въ послѣдствіи разсмотрѣна; но не менѣе того присутствіе не состоится и цѣлый день, а иногда и болѣе, будетъ напрасно потерянъ ко вреду дѣлопроизводства. Нынѣ, въ случаѣ неполнаго комплекта въ какомъ либо Департаментѣ, недостатокъ замѣняется

(1) Мнѣніе Князя Кочубея будетъ напечатано въ приложеніяхъ.

(2) На подлинномъ собственноручная отмѣтка Князя Кочубея: Его Императорское Величество всѣ заключенія Комитета, въ журналѣ семъ содержащіяся, Высочайше утвердить изволилъ. Февраля 11. 1832.

(3) См. 2-ое П. С. З. т. VII, № 5121 (1832 г. Янв. 30).

временнымъ назначеніемъ туда Сенатора изъ другаго Департамента, по избранію Министра Юстиціи и посредствомъ объявляемаго повелѣнія; но между тѣмъ присутствіе отнюдь не бываетъ отмѣнено и дѣла докладываются двумъ, и даже одному остающемуся Сенатору. На будущее же время подобная переписка съ Министромъ произведетъ много вакантныхъ дней и затруднитъ успѣшное теченіе дѣлъ, особливо въ Московскихъ Департаментахъ.

Къ отвращенію сего неудобства Комитетъ призналъ необходимымъ постановить общее и единообразное правило для замѣщенія недостающихъ къ положенному комплекту Сенаторовъ, каждый разъ когда сіе случится, немедленно и не ожидая разрѣшенія. Сенаторы, присутствующіе въ Департаментахъ, должны быть обязаны извѣщать Оберъ-Прокурора о законныхъ причинахъ своего отсутствія заблаговременно и отнюдь не позже, какъ за часъ до открытія засѣданія. По полученіи таковаго извѣщенія, Оберъ-Прокуроръ соображаетъ число остающихся на лицо Сенаторовъ, и если оное будетъ менѣе трехъ, то немедленно приглашаетъ въ засѣданіе своего Департамента младшаго по чину изъ Сенаторовъ другихъ однородныхъ Департаментовъ или Отдѣленій, то есть, въ гражданскій изъ другихъ гражданскихъ либо межеваго, а въ уголовный—изъ уголовнаго, наблюдая, однако же, непремѣнно, чтобы въ томъ Департаментѣ, откуда требуется дополнительный Сенаторъ, оставалось за его отлучкою также не менѣе трехъ членовъ. Переводъ изъ гражданскихъ и межеваго Департаментовъ и Отдѣленій въ уголовные и обратно допускается въ такомъ только случаѣ, когда бы сверхъ чаянія не было возможно заимствовать Сенатора изъ однороднаго Департамента безъ уничтоженія и въ ономъ узаконеннаго комплекта. Министръ Юстиціи весьма легко можетъ учредить предварительныя сношенія между Оберъ-Прокурорами, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, такимъ образомъ, чтобы каждый зналъ напередъ, изъ какого Департамента или Отдѣленія онъ въ правѣ приглашать дополнительнаго Сенатора при первой надобности, не теряя времени въ напрасной перепискѣ.

Таковое постановленіе, въ исполненіи своемъ не представляющее никакого неудобства, по мнѣнію Комитета, имѣетъ еще и ту выгоду, что оно есть послѣдствіе кореннаго правила, на коемъ существованіе Департаментовъ и Отдѣленій Сената было основано, а именно, что всѣ они суть части государственнаго мѣста, раздѣленнаго единственно для скорѣйшаго и правильнѣйшаго теченія ввѣренныхъ ему дѣлъ, и составляютъ одно и тоже цѣлое. Сила сего постановленія можетъ быть распространена и на тотъ случай, когда бы встрѣтилось затрудненіе при исполненіи 9-й статьи положенія о порядкѣ предложенія вопросовъ въ Департаментахъ Сената, коею повелѣно: сомнѣнія,

возникающія въ предложеніи вопросовъ, рѣшить по большинству голосовъ. Мнѣніе Первоприсутствующаго не можетъ дѣлать перевѣса, ибо на основаніи Высочайшаго указа о Первоприсутствующихъ «они имѣютъ голосъ совершенно равный съ прочими Сенаторами, всегда и безъ всякаго исключенія». Слѣдовательно, если бы изъ числа четырехъ Сенаторовъ одинъ согласился съ Первоприсутствующимъ, а двое были противнаго мнѣнія, таковое разногласіе оставалось бы между ими неразрѣшеннымъ. Но по вышеизложенному правилу теченіе дѣла отъ сего случая не замедлится, ибо тотчасъ будетъ приглашенъ въ засѣданіе Департамента или Отдѣленія пятый Сенаторъ, который вступитъ въ сужденіе по сему одному дѣлу, не оставляя и своего Департамента, и голосомъ своимъ разрѣшитъ возникшее сомнѣніе.

Сверхъ того, Комитетъ осмѣливается представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества существенную пользу, какая произошла бы во всѣхъ отношеніяхъ отъ назначенія нѣсколькихъ новыхъ Сенаторовъ для присутствія въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Департаментахъ, изъ чиновниковъ надежныхъ и способныхъ. Когда бы во всѣхъ Департаментахъ было хотя по пяти членовъ, считая и Первоприсутствующихъ, то вышеизъясненныя затрудненія могли бы встрѣчаться весьма рѣдко и совѣщанія были бы полнѣе и удовлетворительнѣе.

Если Государь Императоръ соизволитъ признать за благо утвердить сіи предположенія, то Комитетъ полагалъ бы возможнымъ привести ихъ немедленно въ дѣйство посредствомъ объявляемаго Правительствующему Сенату повелѣнія, согласно съ подносимымъ у сего на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Величества проектомъ, поручивъ притомъ Министру Юстиціи принять надлежащія мѣры къ безпрепятственному оныхъ исполненію (1).

Подлинный подписали: Князь В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Графъ И. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Д. Блудовъ. Дмитрій Дашковъ.

---

(1) На приложенномъ къ подлиннику проектѣ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Княземъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ. Февраля 11. 1832.—Высочайшее повелѣніе см. 2-е П. С. З., т. VII, № 5160 (1832 г. Февраля 13).

№ 154.

Засѣданіе 3 Февраля 1832 ([1]).

Предсѣдатель объявилъ, что Государь Императоръ, признавая неудобнымъ правило, въ установленіяхъ Государственнаго Совѣта введенное, что мнѣнія, особо отъ Членовъ вносимыя, оставляются безъ всякаго предварительнаго обсужденія и пріобщаются только къ журналамъ, даже и безъ прочтенія оныхъ, изъяснить изволилъ Высочайшую мысль, что слѣдовало бы постановить, дабы особыя мнѣнія не иначе представляемы были, какъ по объявленіи въ присутствіи, когда сужденіе о дѣлѣ происходило, что въ подкрѣпленіе изустныхъ объясненій Членъ Совѣта дополнитъ оныя особымъ мнѣніемъ.

Комитетъ въ исполненіе сей Высочайшей воли составилъ проектъ правилъ для подачи особыхъ мнѣній, въ коемъ для большей удобности соединилъ онъ, какъ нѣкоторыя изъ постановленій, нынѣ существующихъ, такъ и дополненія, вновь предполагаемыя. Проектъ сей Комитетъ положилъ повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе, съ тѣмъ, что, если удостоится оный Монаршаго одобренія, то можетъ обращенъ быть къ исполненію въ Государственный Совѣтъ въ формѣ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія.

Подлинный подписали: Князь В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Графъ И. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Д. Блудовъ. Дмитрій Дашковъ.

1-е приложеніе къ журналу 3 Февраля 1832 (№ 154).

Проектъ Высочайшаго повелѣнія объ особыхъ мнѣніяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ ([2]).

Въ коренныхъ законахъ Государственнаго Совѣта постановлено:

§ 54. Члены, не согласившіеся съ общимъ заключеніемъ, въ теченіи недѣли доставляютъ къ Государственному Секретарю ихъ мнѣнія, кои и прилагаются въ подлинникѣ при журналѣ.

§ 55. Въ томъ только случаѣ мнѣнія сіи вторично предлагаются Совѣту, когда послѣдуетъ на сіе особенное Высочайшее повелѣніе, и въ семъ случаѣ Совѣтъ полагаетъ по онымъ вновь свое заключеніе.

([1]) На подлинномъ журналѣ собственноручная отмѣтка Князя Кочубея: Докладывалъ и проектъ объявляемаго повелѣнія Государственному Совѣту Высочайше апробованъ. Февраля 11. 1832.

([2]) На подлинномъ Княземъ Кочубеемъ написано: Высочайше апробованъ. Февраля 11. 1832.

Его Императорское Величество, находя въ семъ распорядкѣ то неудобство, что особыя мнѣнія, бывъ прилагаемы при журналахъ, остаются безъ разсмотрѣнія, и признавая, что таковыя мнѣнія могутъ иногда заключать изъясненія къ обстоятельнѣйшему обсужденію предложеннаго предмета, Высочайше повелѣть изволилъ на будущее время руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Въ журналѣ означать, какъ досель сіе наблюдается, два только мнѣнія, то есть: что *столько то* Членовъ полагаютъ одно, а *столько то* другое.

2) Вносить въ журналъ и дополненія, однимъ или нѣсколькими Членами дѣлаемыя, но не иначе, какъ токмо въ подкрѣпленіе одного изъ вышеозначенныхъ двухъ мнѣній.

3) Если кто пожелаетъ независимо отъ сихъ двухъ общихъ мнѣній, въ журналѣ записанныхъ, представить особое мнѣніе, то о семъ, съ изъясненіемъ, хотя вкратцѣ, сущности онаго, долженъ онъ тутъ же заявить.

4) Особыя мнѣнія должны быть присылаемы къ Государственному Секретарю, на основаніи существующаго нынѣ порядка, не позже какъ чрезъ семь дней, и наканунѣ дня, назначеннаго для засѣданія, дабы, въ случаѣ надобности собрать справки или пріуготовить объясненія, сіе могло быть исполнено.

5) Внесенное въ Государственный Совѣтъ особое мнѣніе прочитывается въ ономъ до подписанія журнала предъидущаго засѣданія.

6) По прочтеніи мнѣнія, предлагается вопросъ: признаетъ ли за симъ Государственный Совѣтъ нужнымъ обратиться къ новому сужденію?

7) Если большинство отзовется утвердительно, въ такомъ случаѣ открывается новое совѣщаніе и журналъ измѣняется или дополняется тѣмъ, что снова будетъ постановлено; если же, напротивъ, большинство отзовется отрицательно, тогда журналъ предъидущаго засѣданія дополняется кратко тѣмъ, что Государственный Совѣтъ, по выслушаніи особаго мнѣнія, *такимъ то Членомъ внесеннаго,* не убѣдился въ надобности приступать къ новому о томъ дѣлѣ сужденію. За симъ никакое новое мнѣніе уже по предмету бывшаго сужденія не пріемлется и журналъ представляется на Высочайшее усмотрѣніе, вмѣстѣ съ особымъ мнѣніемъ.

8) Особое мнѣніе оставляется въ послѣдствіи при журналѣ и не иначе можетъ поступить къ соображенію Государственнаго Совѣта, какъ въ такомъ случаѣ, если бы Государь Императоръ за благо признать изволилъ Государственному Совѣту повелѣть разсмотрѣть вновь дѣло, не стѣсняясь прежнимъ рѣшеніемъ.

2-ое приложеніе къ журналу 3 Февраля 1832 (№ 154).

Объ особенныхъ мнѣніяхъ.

Въ коренныхъ законахъ Государственнаго Совѣта постановлено:

§ 54. Члены, не согласившіеся съ общимъ заключеніемъ, въ теченіи недѣли доставляютъ къ Государственному Секретарю ихъ мнѣнія, кои и прилагаются въ подлинникѣ при журналѣ.

§ 55. Въ томъ только случаѣ мнѣнія сіи *вторично* предлагаются Совѣту, когда послѣдуетъ на сіе особенное Высочайшее повелѣніе, и въ семъ случаѣ Совѣтъ полагаетъ по онымъ *вновь* свое заключеніе.

Слова *вторично* и *вновь* даютъ такой видъ, какъ будто означенныя мнѣнія читаны были въ Государственномъ Совѣтѣ при подписаніи журнала, но сего никогда не было, и въ присутствіи блаженной памяти Государя Императора Александра I при собираніи голосовъ повелѣвалось Гг. Членамъ отвѣчать только, *что согласенъ съ такимъ или съ такимъ то положеніемъ*,— или *что подаетъ особое мнѣніе*. Сей послѣдній отзывъ удостовѣряетъ, что подаваемыя особо мнѣнія не были прочимъ Гг. Членамъ Государственнаго Совѣта извѣстны.

Но какъ изъ сего возникали недоумѣнія, то въ 1821 году состоялось положеніе въ Государственномъ Совѣтѣ, поясняющее, что означенныя мнѣнія не должны быть читаны въ Совѣтѣ безъ Высочайшаго на то повелѣнія, и сіе положеніе доведено было меморіею до свѣдѣнія Государя Императора.

Чтобы отзывы Гг. Членовъ, несогласныхъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, по предложенному вопросу, положеніемъ, записывать въ журналъ, о томъ въ коренныхъ законахъ Совѣта ничего не сказано; напротивъ, § 53 повелѣваетъ вносить въ журналъ мнѣніе, большинствомъ голосовъ только принятое, ибо, по § 54, мнѣнія противныя должны быть приложены при журналѣ въ подлинникѣ. Но вопреки сему въ дополнительныхъ правилахъ 1816 г. постановлено: *вносить въ составъ журнала написанныя во время присутствія мнѣнія самими Гг. Членами*; *словесныхъ же отзывовъ не записывать*.

Отъ сего то и происходило прежде по 10 мнѣній, и какъ дополнительныя правила не были Высочайше конфирмованы, то Ваше Сіятельство, обративъ вниманіе на вкравшіяся неправильности по дѣлопроизводству, съ первыхъ дней вступленія въ должность Предсѣдателя Государственнаго Совѣта изволили возстановить прежній порядокъ: 1) чтобы въ бумагахъ

къ Высочайшему подписанію подносимыхъ, не было разныхъ мнѣній, и 2) чтобы журналъ Совѣта заключалъ въ себѣ два только мнѣнія съ дополненіями къ подкрѣпленію оныхъ, ежели кто изъ Гг. Членовъ пожелаетъ, но чтобы третье, четвертое мнѣніе и такъ далѣе, если бы случились, были уже особенныя и прилагались къ журналу.

Обращаясь къ особеннымъ мнѣніямъ, я всегда былъ тѣхъ мыслей, что они должны быть гласны. Члену позволено сказать, что онъ несогласенъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ положеніемъ и изъяснить причины тому, которыя излагаетъ онъ послѣ на бумагѣ. Когда сей словесный отзывъ дѣлается гласно, то почему же не быть гласнымъ и отзыву письменному? Право не объявлять своего мнѣнія и прислать оное черезъ 7 дней на бумагѣ, съ увѣренностію, что оно читано въ Совѣтѣ не будетъ, даже неблаговидно. При словесномъ объясненіи бываютъ разсужденія, справки, возраженія, преклоняющія ту или другую сторону къ согласію, но написанное дома мнѣніе можетъ быть несогласно съ дѣломъ; что̀ совѣстно сказать въ Собраніи, то можетъ быть безбоязненно написано дома.

Но читать особенныя мнѣнія при подписаніи журнала надобно для одного только свѣдѣнія, ибо ежели допустить при семъ случаѣ разсужденія, оговорки и отступленія отъ прежде данныхъ мнѣній, то журналъ отложится на другую недѣлю, и на 14-й день, также какъ на 7-й можетъ явиться еще новое мнѣніе, въ теченіи дѣлъ выйдетъ замѣшательство и легко случиться можетъ, что Государь Императоръ въ иную недѣлю не получитъ меморіи.

Согласить означенныя неудобства можно, кажется, такимъ постановленіемъ, въ поясненіе §§ 53, 54 и 55 законовъ Государственнаго Совѣта:

1) При собираніи голосовъ по предложенному Предсѣдателемъ вопросу наблюдать существующій порядокъ, т. е. отмѣчать на спискахъ противъ каждаго Члена, *что онъ согласенъ съ тѣмъ или другимъ по предложенному вопросу положеніемъ* или *что подаетъ особое мнѣніе*.

2) Въ журналѣ означать два только мнѣнія, т. е. что *столько то* Членовъ полагаютъ одно, а *столько то* другое. Затѣмъ, что такіе то Члены представили особыя мнѣнія, кои и прилагаются въ подлинникѣ при журналѣ.

3) Вносить въ журналъ и дополненія, однимъ или нѣсколькими Членами дѣлаемыя въ подкрѣпленіе одного изъ вышеозначенныхъ двухъ мнѣній. Но третье мнѣніе, ни по словесному отзыву, ни написанное Членомъ во время присутствія, не должно быть помѣщаемо въ самомъ журналѣ. Оно можетъ быть подано *особо*.

4) Поелику голоса собираются тогда уже, когда окончены всѣ разсужденія и предметъ довольно уваженъ, то Членъ, несогласный ни съ тѣмъ,

ни съ другимъ изъ предложенныхъ Председателемъ положеній, объявляя, что подаетъ особое мнѣніе, долженъ тутъ же объяснить, въ чемъ оно состоять будетъ.

5) Особенныя мнѣнія доставляются Государственному Секретарю въ теченіи недѣли, но не въ день подписанія журнала, дабы въ случаѣ надобности можно было имѣть нѣкоторое время для справокъ.

6) По прочтеніи проекта журнала Общаго Собранія, прочитываются для свѣдѣнія Государственнаго Совѣта и особенныя мнѣнія.

7) Если въ мнѣніи таковомъ замѣчено будетъ несходство съ дѣломъ, то при представленіи Государю Императору меморіи прилагается о томъ записка.

8) Когда Его Императорскому Величеству угодно будетъ повелѣть разсмотрѣть особое мнѣніе Члена, то въ семъ случаѣ Государственный Совѣтъ полагаетъ по оному свое заключеніе и о томъ составляется журналъ.

№ 155.

Засѣданія 2 и 9 Марта 1832 (1).

Председатель Комитета внесъ по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе онаго всеподданнѣйшую докладную записку Министра Финансовъ, въ коей онъ изъясняетъ, что съ изданіемъ Высочайшаго указа о новомъ устройствѣ бывшей шляхты учреждено въ Государствѣ новое состояніе *почетныхъ граждан*ъ. По сему узаконенію они изъяты отъ подушнаго оклада и отъ поставки рекрутъ въ натурѣ; подлежатъ ли они тѣлесному наказанію, о семъ именно ничего не постановлено, но вопросъ сей не можетъ быть иначе рѣшенъ, какъ освобожденіемъ ихъ отъ таковаго наказанія. Засимъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, не предстоитъ уже, кажется, затрудненія даровать отличнымъ купеческимъ семействамъ, не общимъ какимъ либо закономъ, а частными грамотами, права потомственнаго почетнаго гражданства, т. е. освобожденіе отъ подушнаго оклада, отъ поставки рекрутъ въ натурѣ и отъ тѣлеснаго наказанія, чѣмъ классъ сей не только весьма бы поощрился, но еще вящше привязался бы къ Правительству.

---

(1) На подлинномъ рукою Председателя Комитета, Князя Кочубея, написано: Его Императорское Величество, одобривъ предварительно журналъ сей и проектъ манифеста, Высочайше повелѣть изволилъ внести дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія онаго въ Общемъ Собраніи. Марта 22. 1832.

Комитетъ, приступая къ опредѣленію основаній, на коихъ таковое почетное гражданство могло бы быть учреждено, разсматривалъ предварительно проекты законоположеній, которые составлены были о семъ предметѣ въ Государственномъ Совѣтѣ по представленію Министра Финансовъ, первоначально въ 1826 и потомъ въ 1830 году.

По содержанію обоихъ сихъ проектовъ предполагалось учредить въ общемъ классѣ городскихъ обывателей одно новое сословіе, съ извѣстными преимуществами, дабы упрочить симъ состояніе жителей городовъ и отвлечь ихъ отъ общаго стремленія къ опредѣленію въ службу. Въ обоихъ проектахъ сословіе сіе раздѣлено было на потомственное и на личное и опредѣлялись для вступленія въ оное на томъ и на другомъ основаніи извѣстныя условія; опредѣлялись также положительно сопряженныя съ гражданствомъ права и преимущества и причины лишенія онаго. Существенная между проектами сими разность заключается въ именованіи, лицамъ новаго сословія присвоенномъ: по проекту 1826 года всѣ они названы почетными гражданами; по проекту 1830 года именованіе сіе предназначено исключительно для однихъ гражданъ личныхъ, потомственныхъ же предположено назвать именитыми гражданами. Другія различія обоихъ проектовъ состоятъ болѣе въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и особенно въ томъ, что проектъ 1830 года, составляя часть предначертаннаго тогда общаго закона о состояніяхъ, во всѣхъ статьяхъ примѣненъ былъ къ другимъ закона сего постановленіямъ.

Комитетъ, раздѣляя убѣжденіе Министра Финансовъ въ пользѣ, которой ожидать можно отъ учрежденія класса, долженствующаго возвысить городское состояніе и болѣе привязать къ нему людей, въ семъ состояніи рожденныхъ и воспитанныхъ, и потому пріемля вообще мысль его объ установленіи подобнаго сословія, остановился затѣмъ на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, здѣсь представляющихся.

Первый изъ таковыхъ вопросовъ относится къ тому: полезнѣе ли, согласно прежнему представленію Министра Финансовъ, установить пріобрѣтеніе гражданства въ видѣ права, закономъ предоставляемаго, или удобнѣе будетъ, какъ теперь Министръ Финансовъ представляетъ, даровать преимущества сего состоянія частными грамотами, въ видѣ отличія отъ милости и уваженій личныхъ зависящаго? Разсматривая предметъ сей со всѣхъ его сторонъ, Комитетъ не можетъ не отдать предпочтенія первому предположенію, то есть установленію пріобрѣтенія гражданства на правѣ и положительныхъ условіяхъ, ибо симъ устранится всякій произволъ и всякая возможная несправедливость или пристрастіе. Притомъ же милость, единственно отъ произвола зависящая, привязываетъ къ Правительству

лично тѣхъ только, кто оную получаетъ, тогда какъ право, закономъ къ достиженію таковой милости положительно открываемое, привязываетъ и поощряетъ и всѣхъ тѣхъ, кто надѣется еще воспользоваться его дѣйствіемъ.

Другой вопросъ заключается въ томъ: должно ли гражданство быть токмо потомственное, или и личное. Комитетъ склоняется къ тому, чтобы установить оба сіи разряда, ибо есть нѣкоторые классы людей, облеченіе коихъ вдругъ, вмѣстѣ со всѣмъ ихъ потомствомъ, въ преимущества столь важныя было бы неудобно, но которые при всемъ томъ заслуживаютъ лично нѣкотораго предъ другими городскими обывателями отличія. Что касается, впрочемъ, до наименованія сего сословія, то совмѣстнѣе будетъ гражданамъ, и потомственнымъ, и личнымъ, присвоить одно названіе *гражданъ почетныхъ*, какъ то сдѣлано было въ проектѣ 1826 года, ибо названіе именитыхъ гражданъ, по существующимъ законамъ, въ своей силѣ оставляемымъ, имѣетъ другое значеніе и внукамъ носящихъ оное предоставлено нынѣ просить потомственнаго дворянства.

Въ обоихъ проектахъ въ числѣ преимуществъ, гражданамъ какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ предоставляемыхъ, означено между прочимъ и право поступать въ службу; въ проектѣ 1826 года сіе предположено было, потому что въ то время не существовало еще общаго запрещенія опредѣлять лица податныхъ состояній въ гражданскую службу, а въ проектѣ 1830 года, потому что тогда предназначалось вмѣстѣ общее преобразованіе служебныхъ степеней и сопряженныхъ съ ними преимуществъ, изъ коихъ нынѣ важнѣйшее есть достиженіе чрезъ чины дворянства. Но какъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей учрежденія гражданства должно быть удержаніе городскихъ обывателей въ первобытномъ ихъ состояніи, а классъ служащихъ безъ сего уже непрерывно размножается, то Комитетъ признаетъ полезнѣе не открывать путей къ службѣ тѣмъ изъ гражданъ, кои безъ того по происхожденію своему (какъ напримѣръ, дѣти личныхъ дворянъ) не имѣютъ сего права, тѣмъ болѣе, что по настоящимъ законамъ и дѣтямъ купцовъ 1-й гильдіи дозволено вступать въ гражданскую службу тогда токмо, когда отцы ихъ пробудутъ въ сей гильдіи неукоризненно 12 лѣтъ сряду.

По проекту 1830 года грамоты на именитое или потомственное гражданство предположено выдавать изъ Сената, а свидѣтельства на гражданство почетное или личное, изъ губернскихъ правленій. По мнѣнію Комитета, удобнѣе и приличнѣе будетъ установить и выдачу сихъ послѣднихъ свидѣтельствъ непосредственно отъ Сената.

Составленные на сихъ основаніяхъ проекты манифеста и распоря-

дительнаго указа Правительствующему Сенату Комитетъ положилъ поднести къ Высочайшему усмотрѣнію. ([1])

Подлинный подписали: Князь В. Кочубей. Графъ П. Толстой. Графъ И. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Графъ Е. Канкринъ. Дмитрій Блудовъ. Скрѣпилъ: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ М. Корфъ.

([1]) Манифестъ и указъ см. 2-ое П. С. З., т. VII, №№ 5284 и 5285 (1832 г. Апр. 10).

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

*

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

ОПЕЧАТКА.

Страница	Строка	Напечатано:	Должно быть:
303	1 снизу	Сорваевъ	Сарычевъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ТРЕХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. Княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о Сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатеринѣ II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціанта. Князя М. А. Оболенскаго и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записки графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщены К. К. Злобинымъ.—Депеши Графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериной II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записки барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1776 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщен. кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1763 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . Цѣна 3 руб.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1763—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . Цѣна 3 руб.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ѳ Бычковымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесеніе барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру графу Кауницу-Ритбергу, съ 5 января новаго стиля 1762 г. по 24 Іюля нов. ст. 1762 г., и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . Цѣна 3 руб.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записки Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 г. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ, представленный имп. Александру I, 1801 г., М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ. 1) Донесеніе гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . Цѣна 3 руб.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. Н. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 г. Томъ I. . . . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. Н. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 руб.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . Цѣна 4 руб.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ө. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1482 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова . . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ө. Карпова . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ө. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ императрицѣ. Собраны и изданы Н. Ф. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть III . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV . . Цѣна 3 руб.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, съ 1533—1558 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. I. (февраль—іюль 1726 г.) . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. II. (іюль—декабрь 1726 г.) . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. (Ч. V) . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть I. Буквы А—Л. . . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1711—1719 гг. Ч. V. Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. III. (январь—іюль 1727 г.) . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна за 1726 и 1727 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.. Цѣна 3 руб.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г. Изданы профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1-го іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я, 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . Цѣна 3 руб.

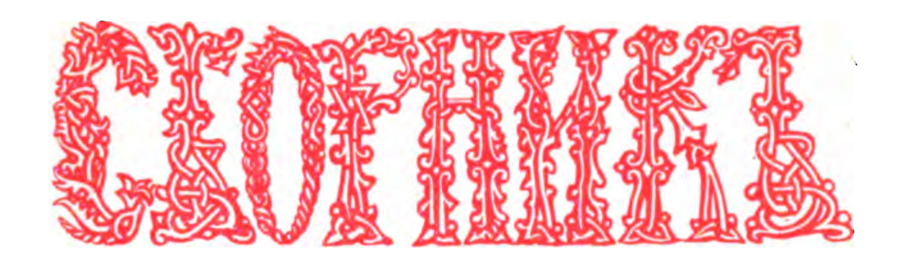
Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго 1812—1831 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. . . . . Цѣна 3 руб.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

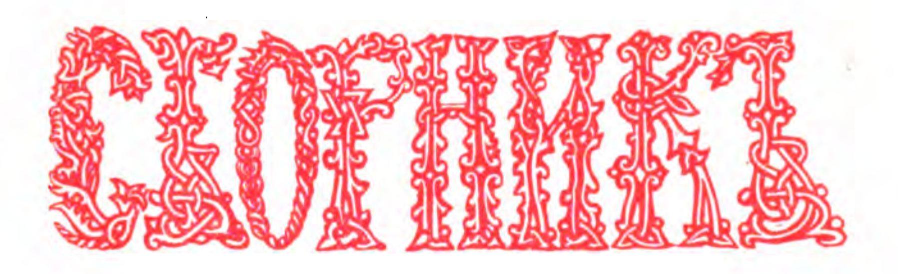

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

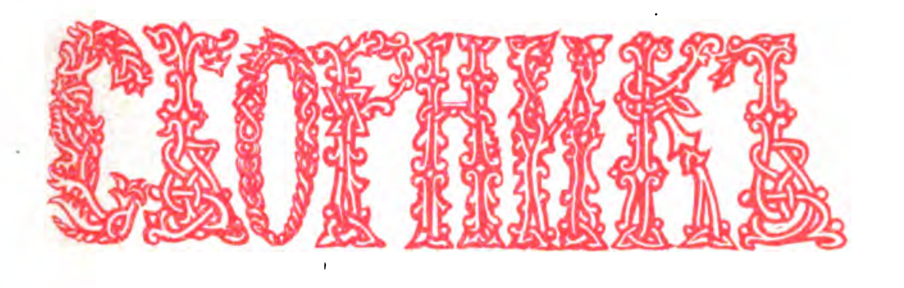
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

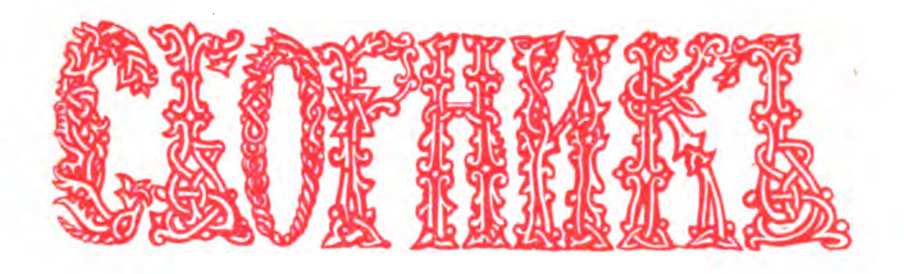
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

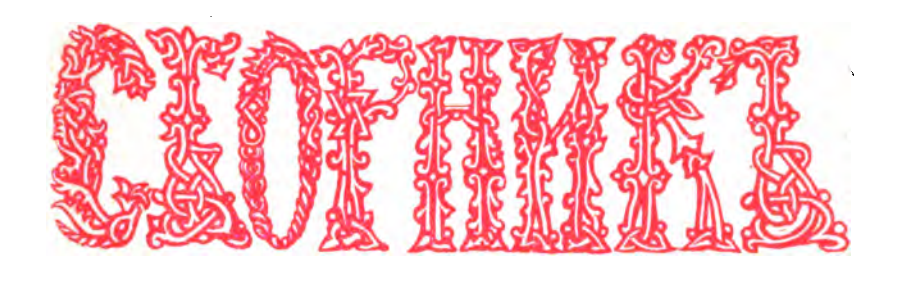

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

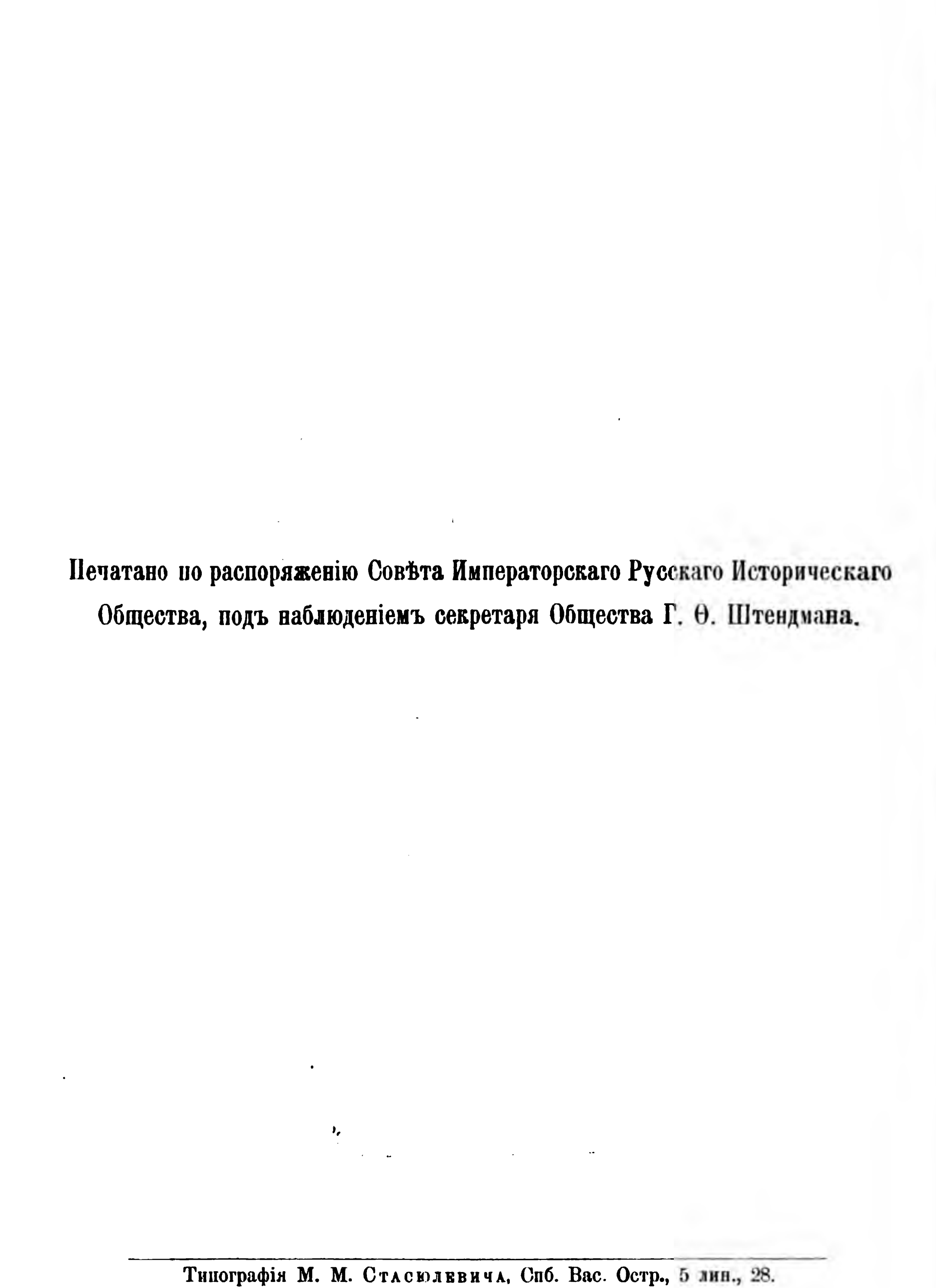

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр., 5 лин., 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТАГО ТОМА.

Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ при русскомъ дворѣ за 1727—1730 г. [1]).

Годъ 1727.

[1]) См. 64 томъ Сборника Имп. Р. Ист. Общ.

Годъ 1728.

Годъ 1729.

стр.

Годъ 1730.

Настоящій томъ служитъ продолженіемъ 64 тома „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества" и содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ депеши Маньяна, повѣреннаго по дѣламъ Франціи при русскомъ дворѣ.

Маньянъ, по происхожденію провансалецъ, родился въ Константинополѣ. Съ весьма ранняго возраста онъ находится уже на русской службѣ подъ покровительствомъ Петра Андреевича Толстого, котораго Петръ Великій отправилъ посломъ въ Константинополь [1]). Въ 1711 году при подписаніи Прутскаго договора Маньянъ раздѣлялъ участь своего покровителя, Толстого, и былъ заключенъ вмѣстѣ съ нимъ въ Семибашенномъ замкѣ. Затѣмъ Маньянъ занималъ должность секретаря при графѣ Саввѣ Лукичѣ Рагузинскомъ, приблизительно около 1719 года. Потомъ онъ былъ назначенъ совѣтникомъ коммерцъ- и мануфактуръ-коллегіи, когда П. А. Толстой состоялъ ея президентомъ [2]). Въ концѣ 1723 г. П. А. Толстой рекомендовалъ Маньяна г. Кампредону, французскому посланнику при русскомъ дворѣ, который, по порученію регента, герцога Орлеанскаго, подыскивалъ лицо, знающее русскій языкъ, для веденія нѣкоторыхъ дѣлъ по международнымъ сношеніямъ Франціи съ Россіей [3]). Воспользовавшись приглашеніемъ, Маньянъ отправился въ

---

[1]) См. Сборникъ Имп. Р. Ист. Общ., т. 49, стр. 396 (Письмо Кампредона герц. Орлеанскому): „Tolstoy a élevé chez lui le sieur Magnan. Il me l'a fort recommandé, comme une personne fidèle et capable", etc.

[2]) См. письмо Маньяна къ кардиналу Флери. Recueil des Instructions p. A. Rambaud; t. I, pp. 265—267. Офиціальныхъ свѣдѣній объ этомъ назначеніи, однако, не было найдено въ русскихъ архивахъ.

[3]) См. Сборникъ Р. Ист. Общ., т. 52, стр. 114 (Письмо Морвиля Кампредону): „Ce que vous me marquez des talents de m. Magnan, me fait désirer de le faire venir en France, mais je souhaiterais avant de lui faire entreprendre le voyage que vous me mandassiez: 1) si la langue russe qu'il sait est l'esclavon, c'est à dire la langue savante qui est celle de la cour ou de la chancellerie, ou si c'est le moscovite vulgaire qui est la langue des marchands, ou si ses connaissances s'etendent sur l'un et sur l'autre", etc.

Парижъ на службу къ герцогу Орлеанскому, но не засталъ уже его въ живыхъ: герцогъ умеръ 2 декабря 1723 года. Маньянъ очутился въ весьма затруднительномъ положеніи. Черезъ посредство русскаго посла кн. Бориса Куракина онъ представлялся два раза герцогу Бурбонскому, занявшему постъ перваго министра по смерти герцога Орлеанскаго, однако, тотъ далъ ему лишь незначительную должность въ королевской библіотекѣ. Пробывъ въ этой незначительной должности два года въ Парижѣ, Маньянъ обратился наконецъ письмомъ къ кардиналу Флери, исполнявшему уже въ то время обязанности перваго министра вмѣсто герцога Бурбонскаго [1]). Въ посланномъ имъ письмѣ Маньянъ указываетъ на свою долговременную и весьма успѣшную службу въ Россіи, на пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія по части русской торговли, и въ заключеніе проситъ кардинала дать ему подходящее назначеніе. Вслѣдъ за тѣмъ онъ и былъ назначенъ секретаремъ посланника Кампредона, находившагося въ С.-Петербургѣ, куда Маньянъ, не медля, отправился. Кампредонъ 31 мая 1726 г., т.-е. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи Маньяна, окончательно уѣхалъ изъ С.-Петербурга во Францію, оставивъ при русскомъ дворѣ одного лишь Маньяна, которому французское министерство и поручило продолжать дипломатическую переписку взамѣнъ уѣхавшаго посланника. Однако, во все время пребыванія своего въ Россіи, Маньянъ не получалъ никакихъ офиціальныхъ дипломатическихъ инструкцій, онъ не былъ уполн. министромъ, а лишь повѣреннымъ по дѣламъ, и вся его дѣятельность заключалась преимущественно въ наблюденіи и сообщеніи французскому министерству о всѣхъ сколько-нибудь выдававшихся событіяхъ въ Россіи. Лишь весьма рѣдко случалось ему выходить изъ этой пассивной роли, и притомъ, вслѣдствіе складывавшихся неблагопріятно обстоятельствъ, всякій разъ безъ успѣха. Первая попытка подобнаго рода относится къ концу 1728 г., когда Маньянъ получилъ предписаніе отъ министерства дѣйствовать черезъ датскаго посланника Вестфалена въ пользу примиренія датскаго короля съ герцогомъ голштинскимъ. Требовались лишь нѣкоторыя уступки со стороны Даніи въ вознагражденіе за Шлезвигъ. Однако датскій король Фридрихъ IV ни на какія уступки не согласился, и всѣ старанія Маньяна въ этомъ дѣлѣ оказались тщетны. Въ началѣ 1729 г. Маньянъ пытается вступить черезъ гр. С. Л. Рагузинскаго въ торговые переговоры между Франціей и Россіей, но и это дѣло приходится оставить, въ виду слишкомъ тяжелаго для иностранцевъ русскаго тарифа 1724 года, сохранившаго свою силу,

---

[1]) См. *De Flassan*. Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française. Paris 1811, t. V, p. 29.

и совершенно особыхъ условій, необходимыхъ для успѣшнаго веденія внѣшней торговли съ Россіей. Въ концѣ 1729 г. эти переговоры были возобновлены Маньяномъ по поводу переработки гр. Рагузинскимъ вышепомянутаго тарифа; повинуясь полученнымъ предписаніямъ, Маньянъ побуждалъ Рагузинскаго включить въ тарифъ статью въ пользу тѣхъ государствъ, которыя ведутъ торговлю продуктами, вырабатываемыми изъ собственнаго сырья. Но и на этотъ разъ переговоры не привели ни къ какому положительному результату. Въ слѣдующемъ, 1730 году Маньяну было дано новое порученіе по поводу тридцатитысячнаго вспомогательнаго корпуса, который русскіе собирались отправить для поддержки императора Карла VI, въ войнѣ съ севильскими союзниками. Русскіе обязаны были до нѣкоторой степени такъ дѣйствовать на основаніи 6-й статьи вѣнскаго трактата, подписаннаго ими въ 1726 году. Тѣмъ не менѣе, 15 іюля 1730 года, Маньянъ явился къ графу Остерману съ декларацiей отъ имени французскаго короля Людовика XV, изъявлявшаго свое неудовольствіе по поводу мѣръ, принимаемыхъ русскими для оказанія помощи имп. Карлу VI. Заявленіе Маньяна не произвело, однако, большого дѣйствія на русское правительство, частью и потому, что онъ не былъ акредитованнымъ министромъ. Императоръ же германо-римскій вскорѣ примирился съ севильскими союзниками, и слѣдовательно, утратилась всякая надобность настаивать на исполненіи статей вѣнскаго трактата. Затѣмъ въ 1732 г. фельдмаршалъ Бурхардъ фонъ-Минихъ, приверженецъ Франціи, вступилъ съ Маньяномъ въ переговоры о заключеніи союза между Франціей и Россіей. Когда этотъ вопросъ былъ представленъ фельдмаршаломъ на усмотрѣніе Императрицы Анны Іоанновны, то непремѣнными условіями союза она поставила, во-первыхъ, содѣйствіе Франціи къ возвращенію отданной по послѣднему договору туркамъ крѣпости Азова, а во-вторыхъ, невмѣшательство французовъ въ польскія дѣла. Требованія эти не могли быть приняты французскимъ правительствомъ, такъ какъ оказались направленными противъ старинныхъ союзниковъ Франціи, и переговоры затянулись на неопредѣленное время, не приводя ни къ какимъ результатамъ. Между тѣмъ, 1 февраля 1733 г. король польскій Августъ II скончался, и общій польскій сеймъ вторично избралъ на престолъ Станислава Лещинскаго, тестя французскаго короля Людовика XV. Россія же, несогласная съ этимъ избраніемъ, отправила войско въ Варшаву, чтобы смѣстить Станислава и замѣнить его своимъ кандидатомъ Августомъ, курфюрстомъ саксонскимъ. Маньянъ заявилъ тогда отъ имени своего государя протестъ по поводу нарушенія Россіей вольностей Рѣчи Посполитой. Сначала онъ обратился съ этимъ

протестомъ къ фельдмаршалу Миниху, потомъ къ вице-канцлеру Остерману и канцлеру Головкину. Но на всѣ его заявленія, равно какъ и на заявленія прочихъ дипломатическихъ представителей Франціи, русское правительство не обратило вниманія. Тогда Маньянъ былъ отозванъ отъ русскаго двора и возвратился во Францію 5 іюля 1733 года.

Разсмотрѣвъ всю дѣятельность Маньяна, во время пребыванія его въ Россіи, должно признать, что онъ главнымъ образомъ исполнялъ роль наблюдателя. Въ этомъ отношеніи онъ отправлялъ свои обязанности съ большимъ успѣхомъ. Депеши его, хотя и написанныя нѣсколько небрежнымъ слогомъ, заключаютъ въ себѣ множество фактовъ, сообщаемыхъ съ полною обстоятельностью и безпристрастіемъ. Положительныя свѣдѣнія каждый разъ тщательно отдѣляются отъ слуховъ и предположеній.

Нѣкоторыя извлеченія изъ напечатанныхъ въ этомъ томѣ депешъ Маньяна помѣщались уже раньше въ слѣдующихъ изданіяхъ и статьяхъ:

1) *Тургеневъ, Ал. Ив.* Извѣстія о Россіи въ царствованіе Екатерины I. Журн. Мин. Нар. Пр. 1844 г., ч. XLI, отд. II, стр. 35 и слѣд.; 2) La cour de Russie il y a cent ans. 1725—1783. Berlin. 1858, pp. 8 — 44; 3) *Tourgueneff, N.:* La Russie et les Russes. Bruxelles. 1862, t. III, pp. 258 ss. Этимъ изданіемъ пользовался, между прочимъ, Д. А. Корсаковъ въ своемъ трудѣ: „Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны". Казань. 1880. Переводъ извлеченій, сдѣланныхъ Н. И. Тургеневымъ, былъ напечатанъ въ сборникѣ В. Кашпирева: „Памятники новой русской исторіи". Спб. 1871. Т. I, отд. II, стр. 360 — 378. 4) Кромѣ того, С. М. Соловьевъ въ девятнадцатомъ томѣ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" неоднократно цитируетъ депеши Маньяна въ пересказѣ или точномъ русскомъ переводѣ.

Для сравненія съ сообщаемыми нами депешами Маньяна можно указать въ заключеніе на 30-й томъ „Сѣвернаго Архива" (1827 г.), въ которомъ перепечатаны изъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" извѣстія, относящіяся къ событіямъ 1729—1730 гг. (стр. 177—205; 261—297).

Свѣдѣнія о жизни составителя депешъ, Маньяна, почерпнуты изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) *Vandal, Albert:* Louis XV et Elisabeth de Russie. Paris. 1882, pp. 106—110; 2) *Rambaud, Alfred:* Recueil des Instructions, données aux ambassadeurs et ministres de France. Paris. 1890. T. I, pp. 263—272; 3) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, тт. 40, 49, 52, 64, 66 и 75 (см. въ указателѣ фамилію Маньянъ).

№ 1. Relation du 19 février 1727.

Joint à la lettre de m. Magnan du 11 août 1727 [1]).

Le projet holsatien que je communiquai le 30 novembre de l'année passée est sans contredit une des plus considérables de mes découvertes.

Je l'ai donné en le communiquant, pour une pièce authentique; ce que je ne me serais point enhardi de faire, si je n'avais été bien sûr de mon fait. J'aurai toujours très grand soin de ne pas broncher dans des faits pareils.

Les propositions qui me furent faites environ six semaines après par le premier ministre du duc, qui font du dit projet la dernière partie, ont si bien vérifié son authenticité que je suis fort persuadé que

[1]) On lit bien 11 août et cependant on ne trouve aucune lettre de cette date.

№ 1. Донесеніе отъ 19 февраля 1727 г.

Приложено къ депешѣ г. Маньяна отъ 11 августа 1727 [1]).

Голштинскій проектъ, сообщенный мною 30 ноября прошлаго года, безспорно одно изъ самыхъ крупныхъ моихъ открытій.

Сообщая его, я отмѣтилъ несомнѣнную подлинность этого документа, чего бы я никакъ не рѣшился сдѣлать, еслибъ не былъ вполнѣ увѣренъ въ своемъ утвержденіи. Я буду всегда съ величайшей заботливостью остерегаться совершать промахи въ подобныхъ случаяхъ.

Предложенія, сдѣланныя мнѣ приблизительно шесть недѣль спустя, со стороны перваго министра герцога Голштинскаго и составляющія послѣднюю часть названнаго проекта, эти предложенія такъ хорошо подтвердили подлинность этого документа, что я вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что В. В. отне-

[1]) Письма подъ этимъ числомъ не оказалось.

V. M. n'est, non-seulement curieuse, mais inquiète de savoir aussi quelques particularités eu égard à la première partie de la pièce en question vu l'importance du sujet.

L'établissement d'une succession stable en Russie ne peut être à V. M. une chose indifférente, surtout considérant les personnes qui la briguent et d'autres qui y prétendent.

Les premières sont les enfants de la Czarine Catherine et les autres, les enfants du malheureux czaréwitz.

Les premiers qui ont par devers eu la faveur de la conjoncture, haïront en éternité l'intérêt du Danemark, et cela pour plus d'une raison.

Et les autres qui ont de leur côté le droit de la naissance, auront toujours intérêt de vouloir au Danemark plus de bien qu'à aucune autre puissance en Europe, et cela pour un monde de raisons, qui sont fondées partie sur cette sympathie d'intérêt, qui subsiste entre le Danemark et la Russie, et partie sur la haine implacable, que les enfants du malheureux czaréwitz doivent avec le temps porter à tout ce qui s'appelle holsteinois.

Il est connu à V. M. et à son conseil par mon très humble rapport du 9 novembre de l'année dernière, que l'alarme que prit le comte Rabutin de ce que le duc de Holstein s'intriguait tout de bon à moyen-

---

сется не только съ любопытствомъ, но и съ безпокойствомъ къ пріобрѣтенію еще нѣкоторыхъ частныхъ свѣдѣній относительно первой части помянутаго документа, въ виду важности разбираемаго имъ предмета.

Установленіе постояннаго порядка престолонаслѣдія въ Россіи не можетъ быть для В. В. безразличнымъ, принявъ, въ особенности, во вниманіе то, какія лица интригуютъ противъ этого установленія и какія его домогаются.

Къ первымъ принадлежатъ дѣти Царицы Екатерины, а ко вторымъ — дѣти несчастнаго царевича.

Первыя, имѣющія на своей сторонѣ благопріятное стеченіе обстоятельствъ, будутъ вѣчно съ ненавистью относиться къ датскимъ интересамъ, и на основаніи многихъ причинъ.

Вторыя же, опираясь на права рожденія, всегда будутъ имѣть интересъ благопріятствовать Даніи болѣе, чѣмъ какой бы то ни было другой державѣ въ Европѣ, по множеству причинъ, коренящихся частью въ общности интересовъ, существующихъ между Даніей и Россіей, частью же въ непримиримой ненависти, которую должны будутъ современемъ почувствовать дѣти злополучнаго царевича ко всему, что̀ носитъ голштинское имя.

В. В. какъ и совѣту В. В. извѣстно изъ моего вѣрноподданнѣйшаго донесенія отъ 9 ноября прошлаго года, что тревога, возбужденная въ графѣ Рабутинѣ тѣмъ, что герцогъ Голштинскій, серьезно замышлялъ устроить бракъ

ner un mariage entre son cousin germain, l'évêque de Lubeck, et la princesse Elisabeth, soeur de son épouse, a été la cause mouvante du mentionné projet holsteinois; car le duc, ayant engagé sa parole envers l'empereur, de vouloir faire en sorte que son cousin épousât la jeune grande-duchesse, fille du défunt czaréwitz, il fallait bien penser à quelque expédient pour apaiser la cour de Vienne, du moins en apparence.

Il est de même connu à V. M. et à son conseil par mon très humble rapport du 4 janvier de cette année, ce que l'empereur a fait déclarer au duc au sujet de son projet par la bouche de son ministre à cette cour.

Sire, je suis fort tenté de croire, que ce n'est pas ce que le coeur du duc de Holstein veut que l'exécution de son projet, dont la dernière partie ne vise qu'à nous entraîner dans une affaire qui serait capable de nous faire perdre la garantie de la France et de l'Angleterre par rapport au Sleswick ci-devant ducal, et sa première partie ne pourrait bien ne devoir aboutir qu'à amuser la cour de Vienne, et ce qui me fait concevoir cette opinion, c'est que les allures du duc pour se captiver l'amitié des grands de ce pays-ci, particulièrement l'affection des gardes Préobrajensky et Simonowsky, qui sont justement dans ce pays-ci ce que les cohortes prétoriennes étaient du temps des premiers empereurs ro-

---

между своимъ двоюроднымъ братомъ, епископомъ любскимъ и принцессой Елизаветой, сестрой его супруги, эта тревога и была побудительной причиной составленія помянутаго голштинскаго проекта, потому что герцогъ далъ слово императору, что будетъ стараться устроить дѣло такъ, чтобы его двоюродный братъ женился на молодой Великой Княжнѣ, дочери покойнаго царевича, такъ нужно было, конечно, придумать какое-нибудь средство успокоить вѣнскій дворъ хотя бы для вида.

Извѣстно также В. В. какъ и совѣту В. В. изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія отъ 4 января сего года о томъ, чтó велѣлъ объявить императоръ голштинскому принцу черезъ своего министра при здѣшнемъ дворѣ по поводу проекта герцога.

В. В., я весьма склоненъ думать, что въ глубинѣ души герцогъ Голштинскій жаждетъ, главнымъ образомъ, неисполненія своего проекта, послѣдняя часть котораго стремится лишь вовлечь насъ въ дѣло, способное заставить насъ уничтожить гарантіи со стороны Франціи и Англіи относительно Шлезвига, принадлежавшаго раньше герцогу, а первая часть проекта не можетъ, конечно, клониться ни къ чему другому, какъ ввести въ обманъ вѣнскій дворъ, и что меня заставило придти къ высказанному убѣжденію, это поведеніе герцога, старающагося снискать себѣ дружбу вельможъ въ здѣшнемъ государствѣ, въ особенности же любовь гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ;

mains, les mouvements qu'il s'est donné pour ôter au prince Menschikoff le commandement des dites gardes et de se mettre à sa place à leur tête comme premier lieutenant colonel, et enfin ses intrigues parmi le clergé, m'induisent à croire qu'il veut frustrer le Grand-Duc de la succession en Russie après la mort de la Czarine et conserver la couronne premièrement à sa femme et ensuite à soi-même; c'est un prince extrêmement ambitieux que le duc de Holstein; il est rusé et fort intrigant, et ceux qui composent son conseil sont gens à tout entreprendre.

Mais moi ne cessant pas d'envisager de mon côté l'élévation du jeune Grand-Duc sur le trône de la Russie après la mort de la Czarine régnante, comme la chose du monde la plus salutaire pour le Danemark et faisant en même temps sérieuse réflexion sur les brouilleries, qui sont heureusement survenues entre le duc et le prince Menschikoff, il m'est venu dans l'esprit de conseiller au comte Rabutin de se donner bien garde de laisser passer la conjoncture de la dissention dieu-donnée entre Menschikoff et le duc de Holstein sans en profiter pour le bien et l'avantage du neveu et de la nièce de l'impératrice, sa souveraine, mais de mettre tout en oeuvre pour rendre Menschikoff favorable au jeune Grand-Duc par rapport à la succession.

эти полки здѣсь то же самое, чѣмъ были преторіанскія когорты во время первыхъ римскихъ императоровъ; потомъ выказанное герцогомъ Голштинскимъ стараніе лишить князя Меншикова командованія вышеуказанными гвардейскими полками и помѣститься самому во главѣ ихъ въ качествѣ подполковника; наконецъ, интриги среди духовенства,—все это наводитъ меня на мысль, что герцогъ Голштинскій хочетъ устранить Великаго Князя отъ наслѣдованія русскаго престола по смерти царицы и сохранить этотъ престолъ сначала за своей супругой, а потомъ за собой самимъ; герцогъ Голштинскій человѣкъ чрезвычайно честолюбивый; онъ хитеръ и большой интриганъ, а лица, составляющія его совѣтъ, способны на все.

Но я, съ своей стороны, не перестаю смотрѣть на возведеніе юнаго Великаго Князя на россійскій престолъ по смерти нынѣ пребывающей на немъ Царицы, какъ на самую спасительную вещь для Даніи, и мнѣ приходитъ въ голову въ то же время важное соображеніе по поводу ссоры, возникшей къ счастію между герцогомъ Голштинскимъ и княземъ Меншиковымъ; мнѣ пришло въ голову посовѣтовать графу Рабутину отнюдь не пропускать счастливаго случая въ видѣ ниспосланной судьбой ссоры между Меншиковымъ и герцогомъ Голштинскимъ, не воспользовавшись ею для блага и пользы племянника и племянницы императрицы, государыни его, но пусть онъ употребитъ всѣ старанія лишь бы привлечь Меншикова на сторону молодого Великаго Князя, въ дѣлѣ престолонаслѣдія.

En quoi réussir, le meilleur expédient serait à mon avis de lui faire prendre goût pour le mariage de sa fille délaissée par le jeune comte Sapiega avec le jeune Grand-Duc, de porter l'empereur, son maître, de consentir à cette alliance et de promettre au mentionné Menschikoff de le gratifier du premier fief qui sera vacant dans l'empire, ou bien son fils, moi m'offrant de mon côté de lui indiquer certaine personne propre à conduire cette intrigue avec toute l'adresse imaginable.

Le comte Rabutin a fort goûté cette pensée et il y a plus d'un mois déjà qu'il en a écrit en cour, et ce plan est celui sur lequel il travaille à présent avec une entière application, de sorte que j'ai tout lieu d'en bien espérer.

Sire, c'est à cette affaire seule, que se borne notre confidence réciproque, de quoi je n'ai pas voulu manquer d'avertir V. M. et son conseil en toute fidélité et d'assurer sur la foi de mon serment que, hors de cette affaire, il n'y a nulle collusion entre le comte Rabutin et moi, et il n'y en aura certainement point tant que les choses seront sur le pied où elles sont entre V. M. et l'empereur. Aussi le comte Rabutin est-il trop habile homme pour se confier dans la présente conjoncture à moi en toute autre matière qu'en ce qui regarde les deux

---

Лучшимъ средствомъ для достиженія успѣха въ этомъ дѣлѣ было бы, по моему мнѣнію,—возбудить въ Меншиковѣ желаніе устроить бракъ между своею дочерью, покинутой молодымъ графомъ Сапѣгой, и юнымъ Великимъ Княземъ, склонить затѣмъ императора, его Рабутина, государя, къ согласію на этотъ союзъ и обѣщать князю Меншикову пожаловать его или его сына первымъ освободившимся леннымъ владѣніемъ въ имперіи; я же, съ своей стороны, предлагаю Рабутину указать лицо, способное со всевозможной ловкостью провести эту интригу.

Графу Рабутину очень понравилась эта мысль, и вотъ уже болѣе мѣсяца, какъ онъ написалъ объ этомъ дѣлѣ своему двору; надъ этимъ планомъ трудятся теперь со всевозможнымъ рвеніемъ и я имѣю полное основаніе питать благопріятныя надежды относительно его успѣха.

В. В., этимъ единственнымъ дѣломъ и ограничиваются наши тайныя взаимныя сношенія; я не хотѣлъ упустить случай, донести о немъ съ полной искренностью В. В., равно какъ и совѣту В. В., увѣряя при этомъ и приводя въ свидѣтельство свою присягу, что кромѣ этого дѣла, между мной и графомъ Рабутинымъ нѣтъ никакихъ тайнъ и, разумѣется, не будетъ ихъ вовсе до тѣхъ поръ, пока дѣла между В. В. и императоромъ будутъ находиться въ томъ же положеніи. Графъ же Рабутинъ человѣкъ слишкомъ ловкій для того, чтобы довѣриться мнѣ при настоящемъ положеніи дѣлъ хоть въ чемъ-нибудь иномъ, кромѣ того, что̀ касается двухъ покинутыхъ дѣтей высокаго рода, моло-

illustres enfants délaissés, le jeune Grand-Duc et sa soeur, et moi de mon côté je ne voudrais point être dupe du comte de Rabutin.

№ 2. Relation du 22 février 1727.

Joint à la lettre de m. Magnan du 11 août 1727.

L'affaire que j'ai proposée au comte de Rabutin et qui se trouve circonstanciée dans ma dépêche du 19 de ce mois, est en bon train; elle a, ce qui plus est, déjà pris un pli qui me fait concevoir grande opinion de sa réussite; c'est à mon opinion le plus grand coup qui pouvait être frappé pour le bien et l'avantage du jeune Grand-Duc, que de lui captiver la bienveillance et la protection du prince Menschikoff le plus formidable de ses adversaires.

Pour autant que je me connais au véritable intérêt de V. M., je crois pour des raisons très solides et qui ne regardent pas seulement le présent, mais aussi l'avenir le plus éloigné, que c'est tout ce qu'on pouvait imaginer de meilleur pour le service de V. M. d'avoir, comme j'ai fait, coopéré à mettre le mariage entre le jeune Grand-Duc et la fille du prince Menschikoff sur le tapis, et d'avoir porté le comte Rabutin

---

дого Великаго Князя и его сестры; и я, съ своей стороны, не хотѣлъ бы вовсе быть игрушкой графа Рабутина.

№ 2. Донесеніе отъ 22 февраля 1727 г.

Приложено къ депешѣ г. Маньяна отъ 11 августа 1727 г.

Дѣло, предложенное мною графу Рабутину и изложенное подробно въ моей депешѣ отъ 19 числа сего мѣсяца, находится на хорошемъ пути; даже больше того,—оно сложилось уже такъ, что заставляетъ меня питать большія надежды на успѣхъ; вотъ, по моему, наибольшій выигрышъ, какой только возможенъ для блага и пользы молодого Великаго Князя, это снискать ему благосклонность и покровительство князя Меншикова, наиболѣе опаснаго изъ его противниковъ.

Насколько я понимаю истинные интересы В. В., я полагаю на основаніи очень вѣскихъ доводовъ, принимающихъ въ разсчетъ не только настоящее, но и самое отдаленное будущее, что все, чтó только можно вообразить наилучшаго для службы В. В., было содѣйствовать, какъ я и сдѣлалъ, возбужденію вопроса о бракѣ между юнымъ Великимъ Княземъ и дочерью князя Меншикова, и склонить графа Рабутина выслушать отъ меня все, чтó ка-

à m'écouter sur la mauvaise foi holsatienne en égard aux affaires qui concernent le dit Grand-Duc et d'examiner à cet égard, au fond, la conduite du duc, toutes ses démarches et ses allures afin de se former une juste idée des vues et desseins de ce prince par rapport à la succession russienne, de quoi nous ne manquerons pas de ressentir à son temps l'effet avantageux.

Car il en arrivera infailliblement ou que le duc de Holstein s'opposera à cette alliance, ou qu'il prendra le parti d'y acquiescer, s'il fait le premier, il dessillera les yeux à l'empereur sur ce qu'il doit croire de lui et de sa bonne foi par rapport à la successoin russienne, et il ne saurait prendre le parti d'y acquiescer sans trahir son coeur et ses sentiments en abandonnant ses véritables vues et desseins qui visent certainement, et aussi vrai que nous voyons le soleil au firmament, à se placer sur le trône de Russie ou d'y placer pour le moins sa femme, sur quoi j'ai indiqué au comte Rabutin des indices tellement palpables, que ce ministre impérial en est à présent autant persuadé que moimême.

сается вѣроломства голштинцевъ по отношенію къ дѣламъ, касающимся помянутаго Великаго Князя; также, тщательно прослѣдить съ этой стороны поведеніе герцога, всѣ его дѣйствія и пріемы, чтобы составить вѣрное понятіе о намѣреніяхъ и планахъ этого принца относительно русскаго престолонаслѣдія; и мы не преминемъ, въ свое время, насладиться благопріятными послѣдствіями такихъ дѣйствій.

Вѣдь неизбѣжно должно произойти, что, или герцогъ Голштинскій воспротивится этому брачному союзу, или же онъ рѣшитъ съ нимъ примириться; если онъ приметъ первое рѣшеніе, то раскроетъ глаза императору, насколько онъ долженъ вѣрить ему и его добросовѣстному отношенію къ русскому престолонаслѣдію, а рѣшиться на примиреніе онъ не можетъ, не измѣнивъ своимъ чувствамъ и мнѣніямъ, не отказавшись отъ своихъ истинныхъ намѣреній и плановъ, которые клонятся, конечно, къ тому, и это также вѣрно, какъ то, что мы видимъ солнце на небѣ, чтобы занять россійскій престолъ, или возвести на него, по крайней мѣрѣ, свою супругу; я указалъ гр. Рабутину признаки этого настолько осязательные, что этотъ императорскій министръ убѣжденъ теперь въ настоящемъ дѣлѣ столько же, какъ и я.

№ 3. L'empereur Pierre II au roi Louis XV.

19 mai 1727.

Très sérénissime et très puissant Seigneur Notre très cher frère et parfait ami Louis Quinze, Roi de France et de Navarre etc.

Nous communiquons à V. M. en amitié fraternelle, qu'il a plu au Tout-Puissant d'appeler de cette vie à l'éternelle, le 6-e de mai à 9 heures du soir, après une maladie de 27 jours S. M. I. notre très chère aïeule, la très sérénissime et très puissante Dame Catherine Alexiewna, Impératrice et Souveraine absolue de Toutes les Russies, etc. (le titre).

Votre Majesté peut aisément concevoir le très sensible et extrême regret que cet accident fâcheux et imprévu nous a causé et à tout notre empire.

C'est aussi dans cette sensibilité que nous ne saurions manquer d'en donner part à V. M., étant bien assurés qu'elle en sera d'autant plus touchée, que S. M. I. de glorieuse mémoire a toujours très particulièrement estimé l'amitié de V. M. et s'est appliquée de tout son possible à pouvoir la conserver.

Nous devons encore communiquer à V. M. en bon frère et ami, qu'après le décès de S. M. I., notre très chère aïeule, nous avons été

№ 3. Императоръ Петръ II королю Людовику XV.

19 мая 1727.

Пресвѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Монархъ, Нашъ драгоцѣнный братъ и совершенный другъ, Людовикъ Пятнадцатый, король французскій, наваррскій и пр.

Мы сообщаемъ В. В., по братской дружбѣ, что Всемогущему Богу угодно было 6 мая въ 9 часовъ вечера призвать отъ временной жизни къ вѣчной, послѣ 27 дневной болѣзни, Е. В. Императрицу, Нашу дражайшую бабку, Всепресвѣтлѣйшую и могущественнѣйшую Государыню Екатерину Алексѣевну, Императрицу, Государыню и Самодержицу Всероссійскую, и пр. и пр. (титулъ).

Ваше Величество легко пойметъ весьма чувствительную и чрезвычайную скорбь, которую причинилъ Намъ и имперіи Нашей этотъ тяжкій и непредвидѣнный случай.

Движимые такимъ чувствомъ, Мы не могли не сообщить объ этомъ событіи В. В., будучи вполнѣ увѣрены, что В. В. тѣмъ болѣе будетъ тронутъ этимъ, что Е. И. В. блаженной памяти всегда особенно цѣнила дружбу В. В. и прилагала всѣ возможныя усилія, чтобы сохранить ее.

Мы должны еще сообщить В. В., какъ добрый братъ и другъ, что вслѣдъ за кончиной Е. И. В., Нашей дорогой бабки, Мы были, согласно ея за-

reconnu, conformément à son testament, par tous les états de cet empire, qui nous ont prêté le serment de fidélité pour Empereur et Autocrateur de Toutes les Russies dont nous avons déjà pris les rênes du gouvernement ayant à cet effet ordonné à notre conseiller privé, général-major, lieutenant-colonel de nos gardes, chevalier de l'ordre St. André et notre ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire à la cour de V. M. notre très cher et bien aimé le prince Boris de Kourakin, de la communiquer de notre part à V. M. et de l'assurer complètement et verbalement, que nous tâcherons toujours d'amplifier autant qu'il nous sera possible et avec distinction l'amitié de V. M. et de soutenir exactement, non seulement les heureuses et étroites liaisons et la bonne harmonie, qui ont régné jusqu'à présent entre les deux couronnes, mais de porter tous nos soins pour les prolonger et affermir de façon qu'elles soient avantageuses aux deux puissances.

Nous prions aussi V. M. en bon frère et ami de vouloir admettre favorablement à son audience notre susdit ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire et d'ajouter pleine foi à tout ce qu'il aura l'honneur de lui exposer de temps en temps en notre nom et de le pourvoir de telles favorables résolutions et réponses, comme nous avons lieu de l'espérer de la part de l'amitié de V. M. C'est dans cette assurance

---

вѣщанію, признаны всѣми государственными чинами, принесшими Намъ присягу въ вѣрности, Императоромъ и Самодержцемъ Всея Россіи, надъ которой Мы уже и приняли бразды правленія. Повелѣвъ съ этою цѣлью нашему тайному совѣтнику, генералъ-маіору, подполковнику нашей гвардіи, кавалеру ордена Святаго Андрея и нашему чрезвычайному и полномочному послу при дворѣ В. В., Намъ весьма дорогому и горячо любимому князю Борису Куракину сообщить это извѣстіе отъ Нашего имени В. В., вполнѣ увѣривъ при этомъ В. В. устно, что Мы будемъ всегда стараться, насколько возможно, особенно укрѣпить дружбу В. В. и сохранить въ точности не только благопріятный для Насъ тѣсный союзъ и доброе согласіе, господствовавшее до сихъ поръ въ сношеніяхъ между обоими дворами, но и употребимъ Мы всѣ свои заботы на то, чтобы продолжить и упрочить отношенія, столь благопріятныя для обѣихъ державъ.

Мы, какъ добрый другъ и братъ, просимъ также В. В. соизволить допустить благосклонно въ своей аудіенціи нашего вышеупомянутаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла и относиться съ полнымъ довѣріемъ ко всему, что онъ будетъ имѣть честь докладывать вамъ время отъ времени отъ Нашего имени; просимъ также снабдить его тѣми благосклонными рѣшеніями и отвѣтами, которые Мы надѣемся получить, полагаясь на дружбу В. В. Съ тою же увѣренностью Мы просимъ еще Всемогущаго сохранить высочайшую

aussi que nous prions le Tout-Puissant, qu'il veuille conserver la haute personne de V. M. jusqu'au plus haut degré de la vie humaine et qu'il bénisse son règne d'une constante suite de prospérités.

Donné à St. Pétersbourg le 19 mai de l'an 1727 et le 1-r de notre règne.

Votre bon frère et parfait ami

Signé: Pierre.

Contre-signé: comte Gollofkine.

№ 4. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 24 mai 1727.

Monseigneur,

L'élévation du Grand-Duc sur le trône cause une joie si générale à la nation russienne, que l'on peut dire, que la mort de la Czarine ne fait verser des larmes qu'à ses seuls enfants; leur affliction est peut-être d'autant plus grande, qu'il ne sont pas selon quelques uns, sans crainte que les stipulations du testament de leur mère en leur faveur ne soient pas bien exactement exécutées, surtout s'il est vrai, comme on le dit, que la haine du prince Menschikoff contre le duc de Holstein

---

особу В. В. до самыхъ предѣловъ человѣческой жизни и благословить Ваше царствованіе непрерывающимся рядомъ благополучій.

Дано въ С.-Петербургѣ 19 мая 1727 и въ первый годъ Нашего царствованія.

Вашъ добрый братъ и совершенный другъ.

Подписано: Петръ.

Далѣе подписано: графъ Головкинъ.

№ 4. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С. Петербургъ, 24 мая 1827.

Ваше сіятельство,

Вступленіе на престолъ Великаго Князя доставляетъ столь общую радость всему русскому народу, что кончина Царицы, можно сказать, заставляетъ проливать слезы единственно ея дѣтей; скорбь ихъ, можетъ быть, еще болѣе велика потому, что они не чужды, какъ высказываются нѣкоторые, опасеній, что тѣ статьи завѣщанія ихъ матери, которыя клонятся въ ихъ пользу, не будутъ особенно тщательно выполнены; въ особенности, если справедливо, какъ говорятъ, что ненависть князя Меншикова къ герцогу Голштинскому еще усилилась недавно вслѣдствіе признанія, сдѣланнаго графомъ

vienne d'être augmentée par l'aveu qu'a fait le comte de Vier dans les tourments à la question que le duc de Holstein et ses ministres l'avaient sollicité au complot formé pour empêcher le mariage du Grand-Duc avec la fille du prince Menschikoff en se défaisant de ce dernier sous prétexte que le Grand-Duc n'avait pas besoin d'acheter la couronne au prix de ce mariage.

Si d'un côté la disgrâce de m. Tolstoy et celle de presque tous les amis du duc et de la duchesse de Holstein et de sa soeur qui viennent d'être écrasés, leur doit être d'un grand préjudice, on peut de l'autre penser, que le prince Menschikoff, conduit par les conseils de m. Osterman n'ayant plus personne, qui puisse nuire à ses vues, restreigne longtemps son autorité dans le conseil à celle que lui donnera le testament. Sa modération à cet égard peut avoir des raisons secrètes dans ce premier moment; mais ce que l'on peut dès à présent conjecturer de ses intentions, c'est qu'il attachera par les liens les plus forts le nouveau Czar à la cour de Vienne.

Le comte Rabutin fut le seul des ministres étrangers appelé à la proclamation du Grand-Duc, et il reçut de ce jeune Prince toutes sortes de caresses et de témoignages d'affection; l'on dépêcha le même jour un courrier à Vienne, et mercredi dernier le Sr. Hohenholzer qui

---

Девьеромъ, подъ пыткой, что герцогъ Голштинскій со своими министрами вовлекли его въ заговоръ, составленный съ цѣлью помѣшать браку Великаго Князя съ дочерью князя Меншикова, отдѣлавшись отъ этого послѣдняго подъ тѣмъ предлогомъ, что Великій Князь не имѣетъ надобности покупать корону цѣною этого брака.

Если съ одной стороны, опала Толстого и почти всѣхъ приверженцевъ герцога и герцогини Голштинскихъ какъ и ея сестры, вся сила которыхъ была недавно сломлена, если это обстоятельство должно служить для дѣтей Царицы весьма дурнымъ предзнаменованіемъ, то, съ другой стороны, можно думать, что князь Меншиковъ, руководясь совѣтами Остермана, и не имѣя больше никого, кто бы могъ вредить его планамъ, надолго ограничитъ свою власть въ совѣтѣ тѣми предѣлами, которые ему положены завѣщаніемъ. Умѣренность его въ этомъ отношеніи можетъ имѣть и какія-нибудь тайныя основанія на первое время; но чтó можно усматривать уже и теперь изъ его намѣреній, это то, что онъ устроитъ самый прочный союзъ между новымъ Царемъ и дворомъ вѣнскимъ.

Графъ Рабутинъ, единственный изъ иностранныхъ министровъ, былъ приглашенъ къ провозглашенію Великаго Князя, причемъ ему были оказаны всевозможныя любезности и изъявленія благосклонности со стороны этого молодого Государя; въ тотъ же день былъ отправленъ курьеръ въ Вѣну, а

fait ici les affaires de l'empereur depuis le départ du comte Kinsky, partit aussi pour porter à S. M. I. le testament par lequel il aura vu que l'empereur doit être requis d'en garantir l'exécution.

J'ai informé m. le duc de Richelieu de tout ce qui s'est passé ici.

Il paraît que le ministre de Danemark fait très peu d'attention à la clause du testament de la Czarine touchant l'affaire de la restitution du duché de Sleswig au duc de Holstein, se fondant sur le peu d'empressement, que le prince Menschikoff aura de porter le nouveau Czar à la prendre à coeur autant par mauvaise volonté pour le duc de Holstein que par la raison que m. de Westphalen a travaillé au mariage de la fille du prince Menschikoff avec le Grand-Duc; ce ministre en a donné la première idée au comte Rabutin, qui y pensait si peu auparavant que sur la première ouverture que lui en fit m. de Westphalen, il lui répondit que franchement il goûtait fort son avis; mais comme ses instructions ne lui donnaient aucun pouvoir de se mêler des affaires domestiques de la Russie, il avait besoin de demander la volonté de l'empereur.

Les entrevues entre le comte Rabutin et m. de Bassééwitz sont toujours fort fréquentes; le duc de Holstein et son ministre n'agissent plus selon le même principe par rapport à la cour de Vienne à laquelle

---

въ прошлую среду Гогенгольцеръ, занимающійся здѣсь дѣлами императора послѣ отъѣзда графа Кинскаго, также уѣхалъ для представленія Е. И. В. завѣщанія, изъ котораго будетъ явствовать, что императоръ долженъ быть призванъ дать гарантію въ выполненіи завѣщанія.

Я увѣдомилъ герцога Ришелье обо всемъ, что́ здѣсь происходило.

Министръ датскій обращаетъ, повидимому, очень мало вниманія на ту часть завѣщанія царицы, которая касается возвращенія герцогства Шлезвигскаго герцогу Голштинскому, основываясь на томъ, что князь Меншиковъ не будетъ очень торопиться, чтобы склонить новаго Царя взяться за это дѣло, во-первыхъ, вслѣдствіе недоброжелательства къ герцогу Голштинскому, а во-вторыхъ, на томъ основаніи, что Вестфаленъ хлопоталъ объ устройствѣ брака между дочерью князя Меншикова и Великимъ Княземъ; этотъ министръ подалъ первую мысль о такомъ бракѣ графу Рабутину, который такъ мало думалъ объ этомъ прежде, что на первое заявленіе, сдѣланное ему по этому поводу Вестфаленомъ, онъ отвѣчалъ, что, говоря откровенно, ему очень нравится мысль Вестфалена; но, такъ какъ данныя ему инструкціи отнюдь не уполномочивали его вмѣшиваться въ домашнія дѣла Россіи, ему необходимо въ этомъ случаѣ узнать волю императора.

Свиданія между графомъ Рабутинымъ и Бассевичемъ по прежнему очень часты; герцогъ Голштинскій и его министръ дѣйствуютъ уже неодинаково

m. Bassewitz est très dévoué, aussi on croit que ce ministre a eu quelque part au testament de la Czarine.

On a remarqué que le duc de Holstein et son épouse se retirant de la chambre du conseil après la mort de la Czarine n'étaient suivis d'aucune personne.

On continue à rechercher les complices du comte de Vier et on en estime le nombre à plus de trente personnes de distinction. On en éloigne de la cour tous les jours sous différents prétextes. De ce nombre est le major-général Ouchakoff, qui vient d'être envoyé à Réval avec une lettre de cachet qu'il ne doit, dit-on, ouvrir qu'à son arrivée en cette ville. Le sieur Mavrine vient encore d'être mis aux arrêts. La rigueur qui s'exerce dans cette espèce d'inquisition empêche que personne ose voir ses amis, ni se parler les uns aux autres en particulier.

№ 5. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 30 mai 1727.

Monseigneur,

Le corps de la Czarine a été déposé mardi dernier, jour des obsèques, sur la même estrade, où repose celui du feu Czar son époux.

по отношенію къ вѣнскому двору, которому Бассевичъ очень преданъ, такъ что, какъ полагаютъ, этотъ министръ принималъ нѣкоторое участіе въ составленіи завѣщанія Царицы.

Было замѣчено, это герцогъ Голштинскій и его супруга, при выходѣ ихъ изъ залы совѣта по смерти Царицы, не были никѣмъ сопровождаемы.

Розыски сообщниковъ графа Девьера продолжаются, и въ числѣ ихъ насчитываютъ до тридцати знатныхъ лицъ. Ихъ удаляютъ отъ двора каждый день подъ разными предлогами. Въ этомъ же числѣ есть генералъ-маіоръ Ушаковъ, который недавно былъ отправленъ въ Ревель съ царскимъ письмомъ, которое, какъ говорятъ, онъ долженъ вскрыть лишь по прибытіи своемъ въ этотъ городъ. Г. Мавринъ [1]) еще недавно былъ отправленъ подъ арестъ. Строгость, проявляемая этой своего рода инквизиціей такова, что не позволяетъ даже никому рѣшиться навѣстить своихъ друзей или поговорить другъ съ другомъ наединѣ.

№ 5. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Тѣло Царицы было положено прошлый вторникъ, въ день похоронъ, въ той же самой гробницѣ, гдѣ покоится прахъ покойнаго Царя, ея супруга. Это

---

[1]) Семенъ Аѳанасьевичъ Мавринъ. Соловьевъ. Ист. Рос., т. XIX. стр. 108—110.

La même cérémonie et la même pompe ont eu lieu que pour les obsèques du feu Czar.

Le nouveau Czar s'étant souvenu que le duc de Holstein prit sur lui préséance à la cérémonie de l'enterrement de son aïeul, ce jeune monarque affecta à son arrivée dans l'église de tirer la Grande-Duchesse sa soeur du rang, où elle était après les deux princesses pour la placer à côté de lui.

Ce prince est depuis ce jour-là allé loger dans la maison du prince Menschikoff; l'ombrage que cause cette démarche au duc de Holstein l'a engagé à mettre tout en oeuvre pour que la princesse Elisabeth puisse y avoir un logement, ce qui lui a été accordé, mais sans aucune suite.

On est persuadé que plusieurs clauses du testament ne seront pas observées, principalement celle d'un million de roubles à chacune des deux princesses; on se repent de l'avoir rendu public.

Il me revient que lors de la lecture du testament plusieurs sénateurs, principalement le prince Gallitzine ne voulurent entendre que le premier article pour passer à la proclamation du Czar, disant à plusieurs reprises et à haute voix: „c'est assez—c'est assez“ — „il sera délibéré à loisir sur les autres articles“ — on assure que le serment de fidélité prêté au nouveau Czar, ne fait pas même mention des substitutions con-

---

погребеніе было ознаменовано тѣми же церемоніями и пышностью, какъ и погребеніе покойнаго Царя.

Вновь вступившій Царь припомнилъ, что герцогъ Голштинскій занялъ мѣсто впереди Него, при церемоніи погребенія его предка, и этотъ молодой Монархъ пожелалъ по своемъ прибытіи въ церковь удалить Великую Княжну, сестру свою, изъ того ряда, въ которомъ она находилась, позади двухъ принцессъ, и поставить ее рядомъ съ собой.

Этотъ Государь поселился съ того же самаго дня въ домѣ Меншикова; подозрѣніе, внушаемое этимъ поступкомъ герцогу Голштинскому, побудило его изо всѣхъ силъ добиваться того, чтобы и принцесса Елизавета могла помѣститься тамъ же, что́ и было разрѣшено ей, но не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Здѣсь увѣрены, что нѣсколько статей завѣщанія не будутъ выполнены: въ особенности статья о выдачѣ обѣимъ принцессамъ по милліону рублей; раскаиваются даже, что эта статья была обнародована.

Мнѣ говорили, что при чтеніи завѣщанія нѣкоторые сенаторы, въ особенности князь Голицынъ, не хотѣли ничего слушать кромѣ первой статьи, чтобы перейти затѣмъ къ провозглашенію Царя, громко повторяя по нѣсколько разъ: „довольно, довольно“, „другія статьи обсудятся на досугѣ“. Какъ увѣряютъ, присяга въ вѣрности, дававшаяся новому Царю, не упоминаетъ даже

tenues dans le testament, qu'on reconnaîtra ainsi le successeur qu'il plaira à ce Prince de désigner.

Les affaires intérieures semblent prendre un train qui n'assure pas pour longtemps la tranquillité; l'on s'aperçoit que ce n'est pas sans beaucoup d'amertume que les grands de Russie se voient forcés de dissimuler sur l'autorité sans bornes du prince Menschikoff. La réforme ou le changement qui se fait actuellement d'une grande partie des principaux officiers de l'ancienne cour feront peut-être contre lui autant de mécontents qui s'uniront à l'occasion au nombre considérable de proscrits par l'affaire de Vier.

Les complices de de Vier étaient de sentiments différents, les uns voulaient conserver au Prince le pouvoir despotique, les autres voulaient établir une nouvelle forme de gouvernement aristocratique. M. Tolstoy n'agitait qu'en faveur de la duchesse de Holstein; et malgré l'emprisonnement de ce ministre, le parti de la duchesse de Holstein se trouva si fort, à l'ouverture du testament, qu'il ne s'en fallut peu qu'il ne l'emportât sur celui du Grand-Duc, ce qui occasiona au prince Menschikoff une si terrible révolution dans le sang que les jambes lui manquèrent, quand il vit la balance pencher en faveur du Grand-Duc. L'espérance du duc de Helstein ne fût perdue qu'au dernier moment. Il y avait

---

о порядкѣ престолонаслѣдія, опредѣляющемся завѣщаніемъ, такъ, что наслѣдникомъ признаютъ того, кого угодно будетъ нынѣшнему Государю назначить.

Внутреннія дѣла принимаютъ, повидимому, оборотъ, который не говоритъ въ пользу продолжительнаго спокойствія; замѣтно, что русскіе вельможи смотрятъ съ большой досадой, которую они оказываются вынужденными скрывать, на безграничную власть князя Меншикова. Преобразованія или смѣна бóльшей части лицъ, служившихъ при старомъ дворѣ, произведетъ, можетъ быть, столько же недовольныхъ имъ, которые, при случаѣ легко могутъ увеличить собою значительное число сосланныхъ по дѣлу Девьера.

Сообщники Девьера были людьми различныхъ партій; одни хотѣли сохранить за Государемъ самодержавную власть, другіе хотѣли учредить новую форму аристократическаго правленія. Толстой дѣйствовалъ лишь въ пользу герцогини Голштинской, и несмотря на заключеніе этого министра въ тюрьму, партія герцогини Голштинской, при вскрытіи завѣщанія, оказалась такъ сильна, что она чуть не одержала побѣду надъ партіей Великаго Князя; это обстоятельство вызвало у князя Меншикова такое страшное волненіе крови, что ноги у него подкосились, когда онъ увидалъ, что перевѣсъ клонится на сторону Великаго Князя. Герцогъ Голштинскій не терялъ надежды до самой послѣдней минуты. Нѣсколько недѣль тому назадъ этотъ принцъ, подъ предлогомъ

plusieurs semaines que sous prétexte de faire exercer les gardes que ce Prince les travaillait secrètement pour s'emparer par leur moyen de la charge de généralissime des troupes, qu'il connaît depuis longtemps, et l'on croit qu'il serait arrivé à ses fins sans la perte du comte Tolstoy, du général Boutourlin, le major Ouchakoff et plusieurs autres officiers qui entraient dans ses vues.

Quoique l'affliction du duc de Holstein soit extrême, il ne laisse cependant pas que de se joindre aux russiens pour témoigner au comte Rabutin leurs plaintes communes sur la faiblesse du 12-e article des propositions de l'empereur pour servir de préliminaires au futur congrès. Il prétend que l'empereur n'aurait pas dû se dispenser d'y insérer la condition expresse, que la Russie et le duc de Holstein auraient leurs ministres au congrès, rien, disent-il, plus inutile que la clause par laquelle S. M. I. s'engage à faire cesser toutes hostilités dans le Nord où il n'y a aucun trouble.

Le dernier courrier parti pour Vienne pourrait bien avoir pour objet le mariage du fils du prince Menschikoff avec la Grande-Duchesse; s'il a lieu, ce ne sera pas faute de m. de Mardefeldt de le traverser. Ce ministre a eu part de tous les projets du duc de Holstein; à l'exclusion de m. de Bassewitz il est entré dans ses confidences; il avait assuré le

---

обученія гвардіи, хлопоталъ тайно, чтобы захватить съ помощью гвардіи должность генералиссимуса войскъ, которыя ему давно извѣстны, и полагаютъ, что онъ достигъ бы своихъ цѣлей, не погибни Толстой, генералъ Бутурлинъ, маіоръ Ушаковъ и многіе другіе офицеры, принимавшіе участіе въ его планахъ.

Хотя огорченіе герцога Голштинскаго и очень велико, онъ не преминулъ однако присоединиться къ русскимъ, чтобы выразить графу Рабутину свои общія жалобы на слабость 12-й статьи императорскихъ предложеній, долженствующихъ явиться въ видѣ предварительныхъ статей на будущемъ конгрессѣ. Онъ утверждаетъ, что императоръ не долженъ былъ бы пропускать включенія въ видѣ особаго условія, чтобы Россія и герцогъ Голштинскій имѣли своихъ министровъ на конгрессѣ, и ничто, какъ говорятъ они, не можетъ быть безполезнѣе той статьи, по которой Е. И. В. обѣщаетъ прекратить всякія непріязненныя дѣйствія на сѣверѣ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ волненій.

Послѣдній курьеръ, отправившійся въ Вѣну, очень вѣроятно посланъ по поводу заключенія брака сына князя Меншикова съ Великой Княжной; если этотъ бракъ состоится, то не по недостатку препятствій, ставившихся Мардефельдомъ. Этотъ министръ принималъ участіе во всѣхъ проектахъ герцога Голштинскаго; по исключеніи Бассевича, Мардефельдъ вошелъ въ довѣренность къ этому герцогу; онъ увѣрилъ короля, своего государя, что герцо-

roi, son maître, que la duchesse de Holstein succèderait à la Czarine et que le reste des vues du duc de Holstein serait accompli.

Le choix de l'une ou de l'autre des deux filles du prince Menschikoff pour épouse du Czar n'est pas encore arrêté. Il n'est pas certain, que le prince Dolgorouky entre dans le conseil de régence, le prince Menschikoff ayant pris ombrage de la faveur qu'il a témoignée en Suède pour le duc de Holstein; les uns croient que ce sera le prince Kourakine et d'autres—le prince Gallitzine.

Dans l'attente où sont les russiens, que l'accomodement entre les puissances de l'Europe aura lieu, on a donné ordre de suspendre le transport de l'artillerie et des munitions destinées à l'armée, qui doit passer en Allemagne.

L'armement de la flotte se continue; l'escadre de Réval est arrivée à Cronstadt; 16 galères vont être lancées demain.

Les nouvelles venant de m. de Bassévitz doivent avoir moins de réalité que jamais, surtout s'il donne aux armements de la Russie les intérêts de son maître pour prétexte. On a été scandalisé du peu de scrupule de ce ministre répandant le bruit d'une convention secrète entre la Suède et son maître, assurant à celui-ci 200 mille écus, le voyage ici du comte de Levenhaupt et le reste de la commission dont

---

гиня Голштинская наслѣдуетъ Царицѣ, также какъ и остальные планы герцога Голштинскаго будутъ исполнены.

Выборъ той или другой изъ двухъ дочерей князя Меншикова Царю въ супруги еще не рѣшенъ. Нельзя еще быть увѣреннымъ, чтобы князь Долгоруковъ былъ назначенъ въ верховный совѣтъ, такъ какъ князь Меншиковъ сталъ относиться подозрительно къ рвенію, съ которымъ Долгоруковъ стоялъ за герцога Голштинскаго, будучи въ Швеціи; одни думаютъ, что въ совѣтъ будетъ назначенъ князь Куракинъ, другіе — князь Голицынъ.

Въ ожиданіи того, что между европейскими державами произойдетъ соглашеніе, русскіе дали приказъ прекратить перевозъ артиллерійскихъ орудій и запасовъ, назначенныхъ для арміи, которая должна пройти въ Германію.

Вооруженіе флота продолжается; ревельская эскадра пріѣхала въ Кронштадтъ; 16 галеръ будутъ спущены завтра.

Новости, сообщаемыя Бассевичемъ, должно быть теперь менѣе правдоподобны чѣмъ когда-либо; въ особенности когда онъ выставляетъ какъ предлогъ для вооруженія Россіи интересы своего государя. Здѣсь были скандализованы безсовѣстностью этого министра, распускавшаго слухъ о тайномъ соглашеніи между Швеціей и его Государемъ, которая обезпечиваетъ за герцогомъ Голштинскимъ 200 тысячъ экю, поѣздку сюда графа Левенгаупта, и приведеніе къ концу порученія, возложеннаго на него Бассевичемъ; все это

il devait être chargé, le tout en sa faveur. La lettre de m. Brancas ne laisse aucune doute à cet égard.

Le sort du comte Welling mortifie d'autant plus les holsteinois, qu'il n'y a que peu de jours qu'ils débitaient sur le fondement des nouvelles qu'ils en recevaient du ministre du duc de Holstein en Suède, qu'il ne devait plus être question que d'une réparation d'honneur envers ce sénateur.

M. l'évêque de Lubeck est malade de la petite vérole.

№ 6. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 juin 1727.

Monseigneur,

L'affliction que la mort de la Czarine cause encore à m. le duc de Holstein, vient d'être nouvellement augmentée par celle de l'évêque de Lubeck, que la petite vérole enleva de ce monde samedi dernier. Le corps de ce défunt prince doit être porté par mer à Lubeck pour y être inhumé.

La cérémonie des fiançailles de S. M. Czarienne avec la princesse, fille aînée du prince de Menschikoff, se fit ici avant-hier sur les quatre heures après midi dans le palais du prince Menschikoff, où le jeune

---

въ пользу герцога. Письмо Бранкаса не оставляетъ никакого сомнѣнія на этотъ счетъ.

Судьба графа Велинга тѣмъ болѣе огорчаетъ голштинцевъ, что нѣсколько лишь дней тому назадъ они разсказывали объ основательности извѣстій, полученныхъ ими отъ министра герцога Голштинскаго при шведскомъ дворѣ, что болѣе не должно быть вопроса ни о чемъ иномъ, кромѣ возстановленія чести этого сенатора.

Епископъ Любскій боленъ оспой.

№ 6. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 іюня 1727.

Ваше сіятельство,

Скорбь, причиненная герцогу Голштинскому смертью Царицы, усилилась еще недавно вслѣдствіе смерти епископа Любскаго, который умеръ отъ оспы въ прошлую субботу. Тѣло этого покойнаго принца должно быть на кораблѣ перевезено въ Любекъ и тамъ быть предано землѣ.

Церемонія обрученья Е. Ц. В. съ княжной, старшей дочерью кн. Меншикова, происходила здѣсь третьяго дня въ четыре часа пополудни, во дворцѣ

Czar avait pris un appartement depuis le jour des funérailles de la Czarine; les ministres étrangers y assistèrent selon l'invitation, qui leur en avait été faite, et immédiatement après cette cérémonie, qui fut terminée par une décharge générale du canon de la forteresse et de l'amirauté, S. M. Czarienne, suivie des officiers de sa maison et accompagnée de la Grande-Duchesse, sa soeur, de même que du prince de Menschikoff et de m. le baron d'Osterman, monta en carosse pour se rendre à sa maison de plaisance de Péterhoff, où l'on dit, qu'elle restera quelque temps, autant pour profiter de la belle saison et y être à portée de sa flotte que pour éviter l'air de la petite vérole qui règne en ce moment à Pétersbourg.

Le duc et la duchesse de Holstein, de même que la princesse sa soeur, qui se sont depuis quelques jours retirées dans une maison de la feue Czarine appelée Catherinhoff à peu de distance d'ici sur la rivière qui descend à Cronstadt, n'assistèrent pas aux fiançailles, non plus que m. de Basséwitz pour la raison que la maison qu'il habite, touche celle du feu évêque de Lubeck.

Le duc de Holstein doit s'attendre désormais à avoir peu d'agréments dans ce pays; le chagrin dont il est pénétré semble faire un progrès tel sur sa santé d'ailleurs très-délicate, que m. Bassêwitz ne pût

---

кн. Меншикова, гдѣ молодой Царь поселился послѣ похоронъ Царицы; иностранные министры присутствовали при обрученіи по сдѣланному имъ раньше приглашенію, и тотчасъ же вслѣдъ за этой церемоніей, которая закончилась общимъ пушечнымъ залпомъ изъ крѣпости и изъ адмиралтейства, Е. Ц. В. въ сопровожденіи своихъ придворныхъ и вмѣстѣ съ великой княжной, съ кн. Меншиковымъ и барономъ Остерманомъ, сѣлъ въ карету чтобы ѣхать въ свой загородный дворецъ въ Петергофѣ, гдѣ, какъ говорятъ, онъ останется нѣкоторое время, во-первыхъ, чтобы воспользоваться прекраснымъ временемъ года и быть тамъ вблизи своего флота, а во-вторыхъ, чтобы уйти отъ оспенной заразы, которая въ настоящее время господствуетъ въ Петербургѣ.

Герцогъ и герцогиня Голштинскіе, также какъ и принцесса, ихъ сестра, удалившись нѣсколько дней тому назадъ во дворецъ покойной Царицы, называемый Екатерингофомъ, въ недалекомъ разстояніи отсюда на берегу рѣки, текущей къ Кронштадту, не присутствовали на обрученіи, равно какъ и Бассевичъ, на томъ основаніи, что домъ, въ которомъ онъ живетъ, соприкасается съ домомъ покойнаго епископа Любскаго.

Герцогъ Голштинскій долженъ ожидать въ будущемъ мало удовольствія отъ пребыванія въ этой странѣ; скорбь, которой онъ проникнутъ, дѣйствуетъ повидимому такъ быстро на его здоровье, весьма нѣжное притомъ, что Бассевичъ не могъ вчера не признаться одному изъ своихъ друзей, что

s'empêcher d'avouer hier à un de ses amis qu'il craignait que ce prince ne vécût pas longtemps. Il eut ces jours passés un extrême crève-coeur en apprenant que sur la demande qu'il avait fait faire qu'on voulût bien, à compte du million de roubles accordé à la duchesse de Holstein par le testament de la Czarine, porter jusqu'à cent mille roubles les soixante mille qu'il reçoit annuellement de la Russie, il avait été répondu que non seulement cet article avait besoin d'être examiné au conseil, mais encore qu'il devait être question d'y délibérer sur la susdite pension de 60,000 roubles, qui lui a été payée sous les deux précédents règnes. Il semble que l'on considère la grande quantité de pierreries des deux princesses, comme des richesses immenses, qui serviront peut-être d'occasion au délai qui pourra être porté au payement du million de roubles à chacune d'elles. Si leur retraite et celle du duc de Holstein à la campagne a pour but d'éviter d'assister au conseil, il paraît que cette désertion cause peu d'inquiétude au prince Menschikoff.

L'amiral Apraxin, très mécontent de l'autorité absolue dont le prince Menschikoff s'est emparé également sur le département de la marine, comme sur les troupes de terre, demanda dernièrement à se retirer des affaires sous prétexte que son grand âge ne lui permet plus d'agir; mais le prince Menschikoff se contenta de lui répondre, qu'ayant eu jusqu'à

онъ опасается, что этотъ государь долго не проживетъ. На-дняхъ у него было ужасное сердцебіеніе, когда онъ узналъ что на просьбу, сдѣланную отъ его имени, относительно того чтобы соблаговолили, въ счетъ милліона рублей, дарованнаго завѣщаніемъ Царицы герцогинѣ Голштинской, увеличить шестьдесятъ тысячъ рублей, получаемыхъ имъ ежегодно изъ Россіи, до ста тысячъ; на эту просьбу было отвѣчено, что не только эту статью нѣтъ надобности разсматривать въ совѣтѣ, но что тамъ еще долженъ быть поднятъ вопросъ для обсужденія и относительно вышеупомянутаго пенсіона въ 60000 рублей, который выплачивался герцогу при двухъ предшествовавшихъ царствованіяхъ. На большое количество драгоцѣнныхъ камней у обѣихъ принцессъ смотрятъ, повидимому, какъ на огромныя богатства, которыя и явятся, можетъ быть, поводомъ къ тому, чтобъ по возможности отсрочить уплату милліона рублей для каждой изъ принцессъ. Если ихъ отъѣздъ изъ столицы также какъ и герцога Голштинскаго, имѣетъ цѣлью избѣгнуть присутствованія въ совѣтѣ, то это удаленіе кажется очень мало безпокоитъ кн. Меншикова.

Адмиралъ Апраксинъ, весьма недовольный неограниченною властью, которую присвоилъ себѣ кн. Меншиковъ, въ одинаковой степени какъ во флотѣ, такъ и среди сухопутныхъ войскъ, просилъ недавно позволенія удалиться отъ дѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, что его преклонный возрастъ не позволяетъ ему больше

présent une part principale à toutes les décisions et ayant travaillé pour le service de l'état avec autant de zèle que d'activité, il était étonnant qu'il demandât à se retirer dans le temps, où l'on avait le plus besoin de lui, de ses lumières et de ses avis. Il y a lieu de croire que le motif de cette réponse du prince Menschikoff n'est pas un pur désir de partager l'autorité avec personne, car c'est sa seull volonté qui sert aujourd'hui de loi; nul n'oserait contredire, les affaires ne se traitent même plus dans une assemblée du conseil, et il y a apparence que le séjour à Péterhoff y servira encore moins d'occasions et que lorsque quelques expéditions auront besoin d'être signées de plusieurs membres du conseil, cette signature ne rencontrera pas d'obstacle de la part du chancelier m. Golofkine et même du prince Galitzine toutes les fois, que pour cet effet l'on enverra cette expédition chez eux, ainsi que cela a déjà été usité depuis 15 jours.

C'est le vieux comte Pouchkin, sénateur, qui a été nommé pour remplir la neuvième place du conseil, mais en même temps on lui a donné le département des affaires de la capitale de Moskovie qui l'oblige d'y aller faire sa résidence.

La retraite du duc de Holstein ne l'a pas empêché de faire de nouvelles tentatives par le canal de m. de Mardefeldt dans la vue d'em-

---

трудиться; но кн. Меншиковъ отвѣтилъ лишь, что такъ какъ онъ, Апраксинъ, принималъ до сихъ поръ важное участіе во всѣхъ рѣшеніяхъ и трудился на пользу государству столь же ревностно, сколько и дѣятельно, то является страннымъ, что онъ проситъ отставки въ такое время, когда больше всего нуждаются въ немъ, въ его знаніяхъ и совѣтахъ. Есть основаніе думать, что поводомъ къ такому отвѣту Меншикова служитъ не простое желаніе раздѣлять съ кѣмъ бы то ни было свою власть, такъ какъ единственно его воля служитъ въ настоящее время закономъ; никто не рѣшится ему противорѣчить, такъ что дѣла не рѣшаются даже больше въ собраніи совѣта, а пребываніе въ Петергофѣ еще менѣе, повидимому, даетъ возможность къ такимъ рѣшеніямъ, и если какія-либо распоряженія нуждаются въ нѣсколькихъ подписяхъ членовъ совѣта, подписаніе протоколовъ не встрѣтитъ препятствій со стороны канцлера Головкина и даже кн. Голицына, когда эти распоряженія будутъ присланы къ нимъ, какъ это уже и было сдѣлано двѣ недѣли тому назадъ.

Старый гр. Пушкинъ, сенаторъ, былъ именно назначенъ, чтобы занять девятое мѣсто въ совѣтѣ, но въ то же время ему поручили управленіе дѣлами столицы Москвы, что принуждаетъ его отправиться туда на жительство.

Удаленіе герцога Голштинскаго не помѣшало ему дѣлать новыя попытки черезъ Мардефельда, имѣющія цѣлью произвести затрудненія въ дѣлахъ,

brouiller les choses par rapport au mariage du Czar avec la fille du prince Menschikoff ou du moins d'en suspendre la déclaration. M. de Mardefeldt a fait dans cet esprit des insinuations tendant à persuader que, si ce prince choisissait pour épouse la princesse royale de Prusse, ce serait un moyen assuré d'établir une union aussi solide qu'avantageuse pour les deux couronnes. Mais le prince Menschikoff ayant eu vent de ces intrigues de m. de Mardefeldt qui ne pouvaient être fondées sur les ordres du roi, son maître, puisqu'il n'a pu encore en recevoir depuis l'avènement du jeune Monarque au trône, fit sur-le-champ assembler son conseil, où m. Osterman, portant la parole, dit que le Czar ayant fait choix de la princesse, fille aînée du prince Menschikoff, l'intention de S. M. Czarienne était que ses fiançailles fussent à présent célébrées et qu'Elle en avait fixé le jour à jeudi dernier, ce qui avait été exécuté, et l'on croit qu'il ne sera pas perdu de temps aux préparatifs pour le couronnement. L'on parle même déjà, qu'il se fera au mois d'août prochain; mais quelqu'envie qu'en ait le prince Menschikoff dans la vue d'assurer par cette cérémonie le mariage de sa fille d'une manière authentique, il y a lieu de croire que l'attente dans laquelle on est ici de voir à tous moments arriver la flotte anglaise dans la Baltique, ne permettra pas à cette cour d'entreprendre le voyage de Moscou

---

касающихся царскаго бракосочетанія съ дочерью кн. Меншикова или, по крайней мѣрѣ, чтобы замедлить провозглашеніе этого брака. Мардефельдъ дѣлалъ въ виду этого различныя внушенія, стараясь увѣрить, что если здѣшній Государь выберетъ себѣ въ супруги принцессу изъ королевскаго прусскаго дома, этотъ выборъ явится вѣрнымъ средствомъ установить союзъ, и прочный, и выгодный между обоими государствами. Но кн. Меншиковъ, провѣдавъ объ этихъ интригахъ Мардефельда, которыя не могли основываться на повелѣніяхъ короля, его государя, такъ какъ онъ не могъ еще получить ихъ со времени восшествія молодого Монарха на престолъ, Меншиковъ собралъ внезапно верховный совѣтъ, гдѣ Остерманъ, пользуясь словомъ, сказалъ, что Царь избралъ въ супруги княжну, старшую дочь кн. Меншикова; намѣреніе Е. Ц. В. таково, чтобы обрученіе было празднуемо теперь же, и день для этого торжества Е. Ц. В. назначилъ въ прошлый четвергъ, что все и было исполнено; полагаютъ, что и относительно приготовленій къ коронаціи время не будетъ упущено. Говорятъ уже даже, что коронація будетъ въ августѣ этого года; но какъ бы ни желалъ этого кн. Меншиковъ, чтобы при этой церемоніи утвердить неоспоримымъ образомъ бракъ своей дочери, есть основаніе думать, что ожиданіе съ часу на часъ прибытія англійскаго флота въ Балтійское море не позволитъ здѣшнему двору предпринять путешествіе въ Москву, не изслѣдовавъ всесторонне, чего слѣдуетъ придерживаться по

sans savoir à quoi s'en tenir à tous égards par rapport aux opérations de cette flotte. Il y a aujourd'hui moins d'apparence que jamais, que celle de Russie fasse aucune entreprise cette année, l'état où elle se trouve et la situation présente des affaires intérieures paraissent devoir faire ajouter foi aux sentiments que témoigne hautement le prince Menschikoff pour le maintien de la paix de la Russie avec tous ses voisins. Il en donna il y a trois jours les assurances les plus fortes au ministre de Danemark dans une audience particulière qu'il eut ensuite de celle qu'il venait d'avoir du nouveau Czar pour le complimenter sur son avènement à la couronne; m. de Westphalen, homme d'une prudence consommée, a toujours soigneusement ménagé l'affection du prince Menschikoff, surtout depuis que ce dernier a contrebalancé les vues du duc de Holstein. Il n'ignore pas la part qu'a eue le ministre de Danemark dans l'affaire du mariage de sa fille. Il lui fit toutes sortes de caresses dans cette audience particulière, qui dura plus d'une heure, et lui témoigna une extrême satisfaction des termes dont il s'était servi dans son compliment au Czar pour persuader ce Prince de la tendresse du roi, son maître, pour sa personne. Le prince Menschikoff le chargea d'assurer bien expressément le roi de Danemark, qu'il irait au-devant de tout ce qui pourrait contribuer à établir l'amitié la plus solide entre le Czar

---

отношенію къ дѣйствіямъ этого флота. Теперь менѣе чѣмъ когда-либо вѣроятности, чтобы русскій флотъ предпринялъ что-нибудь въ этомъ году; состояніе, въ которомъ онъ находится и настоящее положеніе внутреннихъ дѣлъ, заставляетъ, повидимому, вѣрить громко заявляемому Меншиковымъ желанію поддерживать въ Россіи миръ со всѣми сосѣдями. Три дня тому назадъ онъ увѣрялъ въ этомъ самымъ настойчивымъ образомъ министра датскаго, при особой аудіенціи, данной Меншиковымъ министру, послѣ того какъ тотъ только-что имѣлъ аудіенцію у новаго Царя и поздравилъ Его съ восшествіемъ на престолъ; Вестфаленъ, человѣкъ вполнѣ благоразумный, всегда заботливо старался сохранить расположеніе кн. Меншикова, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Меншиковъ одержалъ верхъ надъ замыслами герцога Голштинскаго. Меншиковъ знаетъ, какое участіе принималъ датскій министръ въ устройствѣ брака его дочери. Въ этой особой аудіенціи, которая длилась болѣе часу, онъ оказывалъ министру всевозможныя любезности и высказалъ ему свое чрезвычайное удовольствіе по поводу тѣхъ выраженій, которыя употреблены были министромъ при поздравленіи Царя, съ цѣлью убѣдить этого Государя въ дружественномъ чувствѣ, питаемомъ къ Нему королемъ, его государемъ. Князь Меншиковъ поручилъ Вестфалену увѣрить самымъ непреложнымъ образомъ датскаго короля, что онъ согласится на все, что въ состояніи будетъ содѣйствовать установленію самой прочной дружбы между царемъ, его Государемъ, и датскимъ коро-

son maître, et ce prince auquel, dit-il, il n'attribuait pas personnellement les causes qui avaient ci-devant interrompu la bonne harmonie entre les deux cours, mais seulement à quelques uns de ses ministres; qu'enfin le roi de Danemark reconnaîtrait bientôt que lui, prince Menschikoff, entendait les véritables intérêts de sa patrie. M. de Westphalen eut ensuite audience de la Grande-Duchesse, et celles que cette princesse a pareillement données aux autres ministres étrangers ont été pour le duc de Holstein, la duchesse son épouse, et la princesse sa soeur, des sujets de mortifications très sensibles.

Je me crois obligé de témoigner au ministre de Danemark beaucoup de reconnaissance de la franchise avec laquelle il me fait part de certaines connaissances qu'il est plus à portée que moi d'approfondir. Il y a trois jours, que ce ministre, après m'avoir témoigné sa surprise de la fausseté des nouvelles de m. de Basséwitz touchant tant le voyage du comte de Levenhaupt, que les points de la prétendue commission de m. Cedercreutz, dont depuis peu il avait été désabusé, il me dit, que sa confiance avec le comte Rabutin étant finie par l'accomplissement de ses désirs touchant le mariage du jeune Czar, il allait dorénavant agir sur d'autres principes; que réfléchissant de plus en plus sur l'utilité, que le roi de la Grande-Bretagne pourrait retirer, si ce prince avait ici quel-

---

лемъ, которому онъ лично, по его словамъ, не приписываетъ причинъ, нарушившихъ передъ тѣмъ доброе согласіе между обоими дворами,—приписываетъ же онъ это вліянію нѣскольких королевскихъ министровъ; и, наконецъ, король датскій признаетъ самъ вскорѣ, что князь Меншиковъ понимаетъ истинные интересы своего отечества. Вестфаленъ имѣлъ потомъ аудіенцію у Великой Княжны, и аудіенціи, данныя этой принцессой равнымъ образомъ и другимъ иностраннымъ министрамъ, послужили для герцога Голштинскаго, герцогини его супруги, и принцессы сестры его, весьма серьезнымъ поводомъ къ огорченію.

Я считаю себя обязаннымъ выразить датскому министру большую благодарность за ту откровенность, съ которой онъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя ему удобнѣе было собрать, чѣмъ мнѣ. Три дня тому назадъ этотъ министръ высказалъ мнѣ свое удивленіе по поводу ложности извѣстій Бассевича, касающихся, во-первыхъ, поѣздки графа Левенгаупта, а во-вторыхъ—пунктовъ небывалой миссіи Цедеркрейца; въ вѣрности всего этого онъ недавно разубѣдился; онъ сказалъ мнѣ еще, что связи между нимъ и графомъ Рабутинымъ прекратились, такъ какъ исполнились его желанія относительно брака молодого Царя, и Вестфаленъ собирается дѣйствовать впредь на иныхъ основаніяхъ; вдумываясь все больше и больше въ то, какую бы пользу могъ извлечь здѣсь король великобританскій, еслибы этотъ государь имѣлъ кого-

qu'un de sa part, selon l'idée qui lui en était venue et qu'il m'avait communiquée au commencement du mois d'avril dernier, il en rendait actuellement compte au roi, son maître, pour en faire usage, s'il le jugeait à propos auprès de S. M. Britannique, lui paraissant qu'il serait très praticable, que S. M. Britannique envoyât ici un gentilhomme en état de bien remplir l'objet dont j'ai fait mention dans ma dépêche du 12 du mois d'avril; que ce gentilhomme pourrait n'être revêtu d'aucun caractère, mais être simplement chargé d'une lettre de félicitation au nouveau Czar, que si cette pensée était goûtée, il se chargeait, lui, m. Westphalen, d'assister de toutes ses lumières et de ses avis celui qui viendrait mettre la main à cette oeuvre. Je me contentai de répondre à m. de Westphalen, que l'on ne pouvait envisager, que de très grandes difficultés au succès de cette vue, aussi longtemps que m. de Rabutin resterait ici et que m. Osterman aurait, par sa charge de gouverneur du jeune Czar, les yeux continuellement attachés sur ce prince, à quoi il répliqua, que ce ne serait pas en effet l'affaire d'un jour, mais que ces obstacles, quoique très difficiles à surmonter, ne le rebuteraient pas.

Le prince Menschikoff prend un extrême ombrage de tous ceux, qui témoignent quelque envie de parler en particulier au Czar, et son attitude marque en même temps la sévérité avec laquelle on est toujours

---

нибудь съ своей стороны при здѣшнемъ дворѣ, и согласно мысли, пришедшей ему по этому поводу и сообщенной имъ мнѣ въ началѣ прошлаго апрѣля мѣсяца, онъ доложилъ теперь объ этомъ обстоятельствѣ королю, своему государю, чтобы сообщить о немъ, если это окажется нужнымъ, британскому королю; и Вестфалену кажется, что было бы весьма удобнымъ для короля великобританскаго послать сюда дворянина, способнаго выполнить хорошо то дѣло, о которомъ я упоминалъ въ своей депешѣ отъ 12 числа апрѣля мѣсяца; этотъ дворянинъ могъ бы и не облекаться никакимъ званіемъ, а заручиться просто поздравительнымъ письмомъ къ новому Царю, и еслибы эта мысль была одобрена, онъ, Вестфаленъ, брался содѣйствовать всяческими своими указаніями и совѣтами тому, кто взялся бы за это дѣло. Я отвѣтилъ Вестфалену лишь то, что для успѣха этого плана можно усматривать весьма значительныя затрудненія до тѣхъ поръ, пока здѣсь будетъ графъ Рабутинъ, и Остерманъ, благодаря своей должности воспитателя молодого Царя, неуклонно будетъ наблюдать за этимъ Государемъ. Вестфаленъ же возразилъ на это, что дѣйствительно его планъ не будетъ дѣломъ одного дня, но преодолѣніе препятствій, хотя бы и очень крупныхъ, не отклонитъ его отъ дѣла.

Князь Меншиковъ относится крайне подозрительно ко всѣмъ, изъявляющимъ хотя малѣйшее желаніе говорить съ Царемъ наединѣ, и его обращеніе въ то же

prêt d'en user à tous égards. Son propre fils, qui est à peu près du même âge que le Czar, étant l'autre jour avec ce jeune prince occupé à quelques amusements, s'étant avisé de lui dire, qu'étant le maître de ses volontés, personne ne pouvait présentement le contraindre aux exercices pour lesquels il n'avait pas d'inclination, le prince Menschikoff s'apercevant, que ces discours de son fils commençaient à faire impression, non content de l'avoir châtié par plusieurs soufflets et coups de pied, le fit encore mettre aux arrêts dans le corps de garde.

Ayant eu occasion de voir ce matin m. de Bassewitz, il m'a dit, qu'il venait d'arriver un courrier de Vienne, qui avait apporté les articles, servant de préliminaires à la formation du congrès pour l'accommodement des puissances du traité de Hannovre et celles du traité de Vienne; que de tous ces articles il n'y avait plus que celui concernant le Nord, dont on n'était pas encore convenu et que S. M. et le roi de la Grande-Bretagne demandaient une suspension de toutes hostilités dans le Nord pendant sept ans; que c'était à quoi il espérait que l'honneur des engagements formels de l'empereur et de la Russie, pour procurer une satisfaction au duc, son maître, ne leur permettrait pas de consentir, puisqu'il m'assurait, que ces engagements dont le terme était prêt d'expirer, étaient tels, que l'empereur et la Russie ne pouvaient se dispenser

---

время обнаруживаетъ строгость, которую онъ всегда готовъ примѣнить по всякому поводу. Его собственный сынъ, приблизительно однихъ лѣтъ съ Царемъ, играя съ нимъ какъ-то однажды, вздумалъ сказать Государю, что онъ самъ господинъ своихъ желаній и никто не можетъ его теперь принудить заниматься тѣмъ, къ чему у него нѣтъ охоты; князь Меншиковъ, замѣтивъ, что подобныя рѣчи его сына начинаютъ производить впечатлѣніе, не удовольствовался тѣмъ, что наказалъ сына пощечинами и пинками ноги, но велѣлъ еще посадить его подъ арестъ въ кордегардію.

Мнѣ случилось сегодня утромъ видѣть Бассевича, который сказалъ мнѣ, что сейчасъ прибылъ курьеръ изъ Вѣны и привезъ статьи, служащія предварительными статьями для конгресса, созываемаго ради примиренія державъ, заключившихъ гановерскій и вѣнскій трактаты: изъ всѣхъ этихъ статей не сходились лишь относительно той, которая касается сѣвера, такъ какъ Е. В. и король великобританскій требовали прекращенія всякихъ враждебныхъ дѣйствій на сѣверѣ въ продолженіе семи лѣтъ; онъ надѣялся однако, что честь, повелѣвающая хранить формальное обязательство, заключенное между императоромъ и Россіей, дать удовлетвореніе герцогу, его государю, не позволитъ имъ согласиться на это условіе; какъ увѣралъ меня Бассевичъ, эти обязательства, срокъ которыхъ уже долженъ былъ скоро истечь, таковы, что императоръ и Россія не могутъ уклониться отъ того, чтобы обнажить въ слу-

de tirer l'épée, s'il en était besoin, et de ne la remettre dans le fourreau que lorsque cette satisfaction aurait été pleinement faite. Je lui dis, que j'ignorais qu'il y eût des engagements entre l'empereur et la Russie pareils à ceux dont il me parlait, et voyant qu'il continuait à me l'assurer avec la dernière précision, je n'ai pu m'empêcher de lui témoigner mon étonnement de ce que les armements de Russie avaient attendu longtemps à les justifier, principalement ceux de l'année dernière, qui étaient considérables. M. de Bassêwitz, me répliqua en souriant, que c'était la flotte anglaise, qui l'en avait empêché, comme elle ferait toujours, lorsqu'elle reviendrait dans la Baltique, mais qu'à la fin il fallait espérer, que Dieu aiderait le duc de Holstein et, que pour marquer a confiance, que ce prince avait toujours eu en la protection de s. m., il ne pouvait faire, comme il y était disposé, que de s'en remettre entièrement à la médiation de S. M. conjointement avec celle de l'empereur, mais à l'exclusion de l'Angleterre, et que pour ce qui était de la suspension d'hostilités dans le Nord, il me répétait qu'on n'y donnerait jamais les mains de ce côté-ci pour plus d'une année.

чаѣ надобности мечъ и вложить его въ ножны лишь тогда, когда это удовлетвореніе будетъ вполнѣ дано. Я ему сказалъ, что я не зналъ, чтобы были какія-либо обязательства между императоромъ и Россіей такого рода, какъ онъ мнѣ говорилъ, и видя, что онъ продолжаетъ увѣрять меня въ этомъ крайне настойчиво, я не могъ не выразить ему своего удивленія по поводу того, что русскіе такъ долго медлили объясненіемъ причины своихъ вооруженій, въ особенности, произведенныхъ прошлаго года и бывшихъ весьма значительными. Бассевичъ возразилъ мнѣ улыбаясь, что англійскій флотъ помѣшалъ въ этомъ дѣлѣ, какъ онъ всегда будетъ мѣшать при своемъ возвращеніи въ Балтійское море; но нужно надѣяться, что Богъ поможетъ герцогу Голштинскому и, чтобы показать, какое довѣріе чувствовалъ всегда этотъ государь къ покровительству Е. В., онъ не можетъ сдѣлать ничего иного, какъ то, что онъ и предполагаетъ исполнить—это ввѣриться вполнѣ посредничеству Е. В. вмѣстѣ съ императоромъ, но устранивъ Англію; а что касается прекращенія враждебныхъ дѣйствій на сѣверѣ, онъ повторилъ мнѣ, что здѣсь никогда не согласятся на это условіе болѣе чѣмъ на годичный срокъ.

№ 7. Joint à la lettre de m. de Schleinitz du même jour.

Brunsvick, ce 10 juin 1727.

Il arriva ici hier un courrier parti de St.-Pétersbourg le 24 de mai, qui est capitaine dans le régiment des gardes Préobrazensky, avec des lettres de notification du jeune Empereur à l. l. a. a. le duc et la duchesse de Blanquenbourg, son grand père et sa grand'mère, sur son élévation au trône de Russie, écrites de sa propre main, en langue allemande et pleines de considération et de tendresse. Ce courrier rapporte que la feue Impératrice était morte le 17 de mai à 8 h. $^3/_4$ du soir d'un abcès qui s'était déposé dans le poumon et s'était ouvert le 16, que cette Princesse était morte avec une résignation, qui était à admirer; qu'elle avait eu le soin de laisser des disposition, qui ont une approbation générale et qui mettent cet empire dans une tranquillité que l'on ne saurait assez admirer; que le 18 du matin on avait fait assembler les grands, tant ecclésiastiques que séculiers, dans la grande salle du palais, où on avait lu les articles du testament que S. M. défunte avait laissé dans toutes les formes, et cela en présence du comte de

---

№ 7. Приложено къ письму г. Шлейница того же числа.

Брауншвейгъ, 10 сего іюня 1727.

Вчера сюда прибылъ курьеръ, выѣхавшій изъ Петербурга 24 мая, капитанъ гвардіи Преображенскаго полка, съ письмами отъ юнаго Императора къ ихъ высочествамъ герцогу и герцогинѣ Бланкенбургской, его дѣду и бабкѣ; письма эти, извѣщающія о вступленіи Его на россійскій престолъ, написаны собственной рукой Императора на нѣмецкомъ языкѣ и полны внимательности и нѣжнаго чувства. Этотъ курьеръ донесъ, что покойная Императрица умерла 17 мая въ $8^3/_4$ часа вечера отъ нарыва, образовавшагося въ ея легкихъ и открывшагося 16 числа; скончалась эта Государыня съ достойнымъ удивленія смиреніемъ и позаботилась оставить нѣкоторыя распоряженія, пользующіяся всеобщимъ одобреніемъ и приводящія это государство въ состояніе такого спокойствія, которому нельзя довольно надивиться; 18 числа утромъ повелѣно было собраться знатнѣйшимъ лицамъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, въ большой дворцовой залѣ, гдѣ прочтены были статьи завѣщанія, оставленнаго покойной Царицей и написаннаго съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей; все это въ присутствіи графа Рабутина. Юный Императоръ послалъ также извлеченіе изъ этого за-

Rabutin. Le jeune Empereur a envoyé même un extrait de ce testament au duc de Blanquenbourg. Ce testament contient en substance etc... [1]).

Par d'autres correspondances on prétend savoir qu'il y a un article secrêt qui enjoint au successeur de suivre le plan du feu Empereur pour soutenir les intérêts du duc de Holstein.

Ces mêmes avis disent, que durant la maladie de l'Impératrice le comte de Vier avait tramé une conspiration pour déposer l'Impératrice et mettre sur le trône l'Empereur présent, et perdre en même temps le prince Menschikoff, son beau-frère; mais qu'ayant eu l'imprudence de s'en ouvrir au jeune Empereur, alors Grand-Duc, ce Prince du conseil de sa soeur la Grande princesse Natalie, avait le tout découvert à l'Impératrice, que sur-le-champ il fût arrêté, et qu'on était après pour découvrir ses complices.

№ 8. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 14 juin 1727.

Monseigneur,

Le feldmaréchal comte de Sapieha s'est rendu depuis trois jours à Péterhoff, où se trouve la cour, pour y régler les articles du mariage

[1]) Sbornik, t. 64, p. 581 s.

вѣщанія герцогу Бланкенбургскому. Завѣщаніе это содержитъ вкратцѣ слѣдующее: и пр. [1])

Изъ другихъ письменныхъ сообщеній извѣстно, какъ говорятъ, существованіе секретной статьи, предписывающей преемнику Императрицы слѣдовать плану покойнаго Императора въ дѣлѣ поддержки интересовъ герцога Голштинскаго.

На основаніи тѣхъ же источниковъ говорятъ, что во время болѣзни Императрицы графъ Девьеръ устраивалъ заговоръ съ цѣлью свергнуть Императрицу и возвести на престолъ нынѣ царствующаго Императора, погубивъ въ то же время князя Меншикова, своего шурина; но онъ имѣлъ неосторожность открыть замыселъ молодому Императору, въ то время бывшему еще Великимъ Княземъ, и этотъ принцъ, по совѣту своей сестры, Великой Княжны Натальи, разсказалъ обо всемъ Императрицѣ; Девьеръ былъ тотчасъ арестованъ и затѣмъ стараются раскрыть его сообщниковъ.

№ 8. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 14 іюня 1727.

Ваше сіятельство,

Фельдмаршалъ графъ Сапѣга отправился три дня тому назадъ въ Петергофъ, гдѣ находится дворъ, чтобы договориться тамъ относительно брач-

[1]) См. Сборн. Имп. Рус. Ист. Об., т. 64, стр. 581 сл., гдѣ помѣщены тѣ же самыя статьи духовнаго завѣщанія.

de son fils, avec la comtesse Squavronsky, nièce de la feue Czarine. On dit que S. M. Czarienne se charge de rembourser au prince Menschikoff en l'acquit du comte de Sapieha 60 mille roubles, qu'il avait reçus à compte sur la dot de la princesse, sa fille, promise ci-devant au jeune comte Sapieha, et qui ont servi à retirer une partie de ses terres de Lithuanie, qui se trouvaient engagées.

Une ordonnance, qui vient d'être publiée, oblige les juifs établis en Russie d'en sortir incessamment avec défense à ceux de cette nation, de venir s'y établir à l'avenir; sont exceptés les trois juifs, qui sont à la suite du duc de Holstein ou du comte de Rabutin.

Un manifeste sur l'affaire Vier vient de paraître; quoique le ministère l'ait fort travaillé, chacun, néanmoins, n'y donne pas également son applaudissement. Depuis cette affaire le crédit du comte Rabutin en cette cour diffère peu de celui d'un ministre du Czar. Ce jeune prince lui a témoigné sa gratitude depuis son avènement au trône par un présent de 20 mille roubles.

Le duc de Holstein vint jeudi de la campagne, pour voir partir le corps du feu évêque de Lubeck, dont le frère puîné est attendu ici pour épouser la princesse Elisabeth. A cet effet m. de Basséwitz se donne de grands mouvements conjointement avec le baron de Baire, qui était

---

ныхъ статей для своего сына, вступающаго въ бракъ съ графиней Скавронской, племянницей покойной Царицы. Говорятъ, что Е. Ц. В. взялъ на себя распоряженія о выдачѣ князю Меншикову 60 тысячъ рублей для разсчета съ графомъ Сапѣгой; эти деньги были получены Меншиковымъ въ счетъ приданаго княжны, его дочери, которая была раньше невѣстой молодого графа Сапѣги, и послужили для выкупа нѣкоторой части его литовскихъ земель, находившихся въ залогѣ.

По обнародованному только-что указу, евреи, поселившіеся въ Россіи, обязаны немедленно удалиться отсюда съ запрещеніемъ впредь лицамъ, принадлежащимъ къ этой націи, здѣсь селиться; исключеніе сдѣлано для трехъ евреевъ, находящихся въ свитѣ герцога Голштинскаго и графа Рабутина.

Манифестъ по дѣлу о Девьерѣ только-что появился; хотя министры и очень трудились надъ его составленіемъ, не всѣ однако его одинаково одобряютъ. Послѣ этого дѣла значеніе графа Рабутина при здѣшнемъ дворѣ мало чѣмъ отличается отъ значенія Царскаго министра. Молодой Государь выразилъ ему свою благодарность при восшествіи на престолъ подаркомъ въ 20 тысячъ рублей.

Герцогъ Голштинскій пріѣхалъ въ четвергъ изъ деревни, чтобы присутствовать при отправленіи тѣла покойнаго епископа Любскаго; принцъ, братъ его, ожидается затѣмъ здѣсь, чтобъ сочетаться бракомъ съ принцессой

gouverneur de m. l'évêque et que depuis sa mort la princesse Elisabeth a pris à son gré. Mais bien des gens croient que ce mariage rencontrera des obstacles insurmontables, quoique le duc de Holstein le désirerait d'autant plus, qu'il eût lieu, qu'il l'envisagerait comme un moyen de se retirer de cette cour.

Le ministre de Suède renouvella ses exhortations, il y a quelques jours, auprès du duc de Holstein, pour l'engager à faire auprès de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne des démarches propres à rentrer dans leurs bonnes grâces, comme l'unique moyen de mettre la Suède en état de faire usage de son affection et de ses bons offices en sa faveur. Mais ce prince répondit, qu'il ne pouvait rien faire, qui puisse empêcher l'effet des engagements formels de l'empereur et de la Russie, de lui procurer une entière satisfaction par les armes, si autrement ils ne pouvaient l'obtenir.

Cependant la flotte de Russie n'est pas en état d'aller plus loin, que la rade de Cronstadt; il n'a pas encore été brassé de bière pour être embarquée sur les vaisseaux.

Le bruit, que la flotte anglaise est au Sund avec 6 mille hommes de débarquement, donne quelques soupçons ici que les anglais n'aient

---

Елизаветой. По этому дѣлу сильно хлопочетъ Бассевичъ вмѣстѣ съ барономъ Бэромъ, бывшимъ воспитателемъ епископа, къ которому в. к. Елизавета по смерти епископа стала оказывать свое благоволеніе. Но многіе полагаютъ, что этотъ бракъ встрѣтитъ неодолимыя препятствія, хотя герцогъ Голштинскій и желалъ бы устройства этого брака между прочимъ и потому, что онъ смотритъ на него какъ на случай, дающій ему возможность удалиться отъ здѣшняго двора.

Министръ шведскій возобновилъ нѣсколько дней тому назадъ передъ герцогомъ Голштинскимъ свои увѣщанія, стараясь склонить его сдѣлать все нужное относительно Е. В. и короля великобританскаго, чтобы снова попасть къ нимъ въ милость, такъ какъ это единственное средство воспользоваться расположеніемъ Швеціи и ея услугами въ свою пользу. Но этотъ Государь отвѣтилъ, что онъ не можетъ ничего сдѣлать, чтобы помѣшать выполненію формальныхъ обязательствъ со стороны императора и Россіи, доставить ему полное удовлетвореніе, даже оружіемъ, еслибы они не въ состояніи будутъ получить его иначе.

Однако русскій флотъ не въ состояніи идти дальше Кронштадтскаго рейда, и не было еще пока сдѣлано должныхъ приготовленій, чтобъ двинуть флотъ.

Слухъ о томъ, что англійскій флотъ стоитъ въ Зундѣ съ 6 тысячами человѣкъ экипажа, заставляетъ здѣсь отчасти опасаться, чтобы англичане не

dessein de faire quelques tentatives sur Vibourg; sur cette crainte on vient de prendre la résolution, d'envoyer incessamment sur des galères trois nouveaux régiments, sous prétexte de les faire travailler aux fortifications de cette place, dont le général-ingénieur Coulon, français refugié, est chargé; de sorte, qu'il y aura aux premiers jours 8 à 9 mille hommes. Mais au surplus, on ne travaille point à l'armement des galères; 5 seulement ont été lancées au lieu de 16 le même jour, on lança 9 brigantins, qui ne sont que de doubles chaloupes.

Les troupes destinées à l'Allemagne, sont toujours sur les frontières; elles servent du moins à intimider la noblesse de Courlande à laquelle le prince Menschikoff n'est pas fâché de donner quelque mortification.

On est mécontent de ce que la princesse Elisabeth a fait choix, sans en demander l'agrément de m. de Bassewitz, pour son premier conseiller, ce qui, dit-on, ne doit appartenir qu'à un sujet russe.

Le prince Dolgorouky est rappelé de Stockholm.

попытались предпринять что-нибудь противъ Выборга; на основаніи такого опасенія недавно рѣшили послать немедля три новыхъ полка на галерахъ, подъ предлогомъ заставить ихъ работать надъ укрѣпленіями этого города, которыя поручено возводить генералъ-инженеру Кулону; французскому эмигранту; такъ что на-дняхъ тамъ будетъ отъ 8 до 9 тысячъ человѣкъ. Но еще вовсе не приступили къ снаряженію галеръ; ихъ было отправлено только 5, вмѣсто 16, и въ тотъ же день отправили 9 бригантиновъ, а это ничто иное, какъ двойныя шлюпки.

Войска, назначенныя для похода въ Германію, стоятъ все на границѣ; они служатъ, по крайней мѣрѣ, для устрашенія курляндской знати, которой князь Меншиковъ не прочь сдѣлать какую-либо непріятность.

Недовольны здѣсь тѣмъ, что принцесса Елизавета выбрала, не испросивъ на то разрѣшенія, своимъ первымъ совѣтникомъ Бассевича: эта должность, говорятъ, должна принадлежать непремѣнно русскому подданному.

Князь Долгоруковъ отозванъ изъ Стокгольма.

№ 9. M. Magnan au comte de Morville.

St.-Pétersbourg, 21 juin 1727.

Monseigneur,

Depuis l'arrivée de deux courriers de Vienne l'accommodement projeté entre les princes de l'Europe perd de sa consistance, les bruits de guerre se renouvellent sur l'opinion que témoigne m. Rabutin qu'elle est inévitable. Il s'explique même de manière à vouloir persuader que l'empereur se trouve offensé de ce qu'on lui a prescrit un terme pour accepter ou refuser les derniers articles préliminaires. Ce ministre a eu depuis une conférence avec l'amiral Apraxin, le chancelier m. Golofkin et le prince Galitzine, membres du conseil de régence. Il a dans cette conférence réitéré ses instances pour que l'on tînt prêts les 30 mille hommes à la réquisition qu'en ferait l'empereur. Après cette conférence m. de Rabutin se rendit à Pétershoff et m. le prince Menschikoff l'assura au nom du Czar de la ferme résolution d'augmenter même cette armée jusqu'à 50 mille hommes, le Czar pouvant d'autant plus donner cette puissante marque d'amitié à l'empereur qu'il ne craignait pas qu'un pareil effectif puisse lui faire faute. On paraît certain ici que la

---

№ 9. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Петербургъ, 21 іюня 1727.

Ваше сіятельство,

Со времени пріѣзда двухъ курьеровъ изъ Вѣны, соглашеніе, задуманное между европейскими государями, разстраивается, и распространяются снова слухи о войнѣ, имѣющіе своимъ источникомъ мнѣніе графа Рабутина, который увѣряетъ, что война неизбѣжна. Онъ высказывается даже такъ, какъ будто хочетъ показать, что императоръ чувствуетъ себя обиженнымъ тѣмъ, что ему назначаютъ срокъ для принятія или отклоненія послѣднихъ предварительныхъ статей. Этотъ министръ совѣщался потомъ съ адмираломъ Апраксинымъ, канцлеромъ Головкинымъ и княземъ Голицынымъ—членами совѣта регентства. Онъ повторилъ при этомъ совѣщаніи свое настоятельное требованіе, чтобы имѣлось на-готовѣ 30 тысячъ человѣкъ по первому требованію императора. Послѣ этого совѣщанія Рабутинъ отправился въ Петергофъ, и князь Меншиковъ увѣрилъ его отъ имени Царя, что онъ твердо рѣшился увеличить эту армію даже до 50 тысячъ человѣкъ; и Царь тѣмъ болѣе можетъ доставить императору такое сильное доказательство своей дружбы, что онъ не опасается за то, чтобы подобное дѣйствіе могло нанести ущербъ ему.

marche de cette armée ne rencontrera aucun obstacle de la part de la Pologne; on fait d'autant moins attention aux insinuations du ministre du roi Auguste que la violence dont les russiens useraient à cet égard, mettrait les turcs dans la nécessité de remuer, en conséquence d'un traité qu'ils ont avec la république, qu'ayant depuis peu été question de faire descendre quelques régiments de Smolensk à Riga sur la rivière de Dvina dont les péages appartiennent à la Pologne seule. Les russiens se mettent peu en peine du mécontentement qu'elle pourra témoigner de ce qu'ils ne lui en ont demandé la liberté qu'en même temps que ces troupes se sont mises en marche.

D'un autre côté le ministre de Prusse ici assure depuis huit jours que m. le comte de Rottemberg ayant insisté à ce que la cour de Berlin s'expliquât sur ses intentions par rapport à ses engagements, il lui a été formellement déclaré que le roi de Prusse s'en tenait uniquement à ceux qu'il avait pris en dernier lieu avec les alliés de Vienne et leur fournirait exactement en cas de guerre le secours de ses troupes contre les alliés du Hannovre.

M. de Mardefeld négocie actuellement le mariage de la seconde fille du prince Menschikoff avec le fils du prince d'Anhalt-Dessau dans le dessein de l'établir duc de Courlande, le roi de Prusse, offrant pour

---

Здѣсь увѣрены, что движеніе этой арміи не встрѣтитъ никакого препятствія со стороны Польши; мало обращается вниманія на инсинуаціи министра короля Августа; будто бы произволъ, съ которымъ дѣйствуютъ русскіе въ этомъ случаѣ, поставитъ турокъ въ необходимость стать на защиту Польши, на основаніи договора, заключеннаго ими съ Рѣчью Посполитой, тѣмъ болѣе, что недавно еще былъ поднятъ вопросъ объ отправленіи нѣсколькихъ полковъ изъ Смоленска въ Ригу по рѣкѣ Двинѣ, сборъ пошлинъ по которой всецѣло принадлежитъ Польшѣ. Русскіе мало безпокоятся о неудовольствіи, которое можетъ изъявить Польша на то, что русскіе спросили у нея разрѣшеніе лишь въ то самое время, когда ихъ войска уже двинулись въ путь.

Съ другой стороны, находящійся здѣсь прусскій министръ увѣрялъ, съ недѣлю тому назадъ, что графъ Ротенбергъ настаивалъ на томъ, чтобы берлинскій дворъ объяснился—какъ онъ намѣренъ поступить по отношенію къ своимъ обязательствамъ; на что ему было формально заявлено, что король прусскій придерживается исключительно условій, заключенныхъ за послѣднее время съ союзниками вѣнскаго двора, и доставитъ имъ непремѣнно свои войска на помощь въ случаѣ войны съ ганноверскими союзниками.

Мардефельдъ старается въ настоящее время объ устройствѣ брака между второй дочерью князя Меншикова и сыномъ князя Ангальтъ-Дессаускаго, намѣреваясь сдѣлать его герцогомъ Курляндскимъ; король прусскій предла-

cet effet d'agir de concert avec la Russie et d'employer au besoin la force.

Les russiens prétendent savoir que l'amiral Norris est chargé d'un plein pouvoir pour leur faire des propositions et dans cette attente il vient d'être résolu en conseil de ne point admettre cet amiral, à moins qu'il ne déclare expressément qu'il est autorisé à convenir de la satisfaction prétendue par la Russie sur les griefs du feu Czar contre s. m. britannique.

Les Holsteinois qui affectent toujours d'avoir la même confiance que par le passé aux engagements de l'empereur et de la Russie touchant leurs intérêts, nonobstant l'assurance positive donnée au ministre de Danemark par le prince Menschikoff qu'il n'irait désormais que bride en main dans l'affaire du Sleswick, se flattent encore néanmoins que ce seul article empêchera qu'il puisse y avoir aucun accommodement en Europe, à moins qu'il n'y trouve en même temps leur satisfaction.

Le sécrétaire du prince Dolgorouky arriva, il y a trois jours, apportant, dit-on, copie d'un article secret du traité d'accession de la Suède que cet ambassadeur de Russie prétend avoir déterré et par lequel la France et l'Angleterre s'engagent à procurer à la Suède le retour de la Livonie.

гаетъ содѣйствовать этой цѣли вмѣстѣ съ Россіей и употребить въ случаѣ нужды силу.

Русскіе утверждаютъ, что, какъ имъ извѣстно, адмиралъ Норрисъ уполномоченъ сдѣлать Россіи нѣкоторыя предложенія, въ ожиданіи которыхъ недавно было рѣшено въ совѣтѣ не допускать этого адмирала къ Царю, пока онъ не объявитъ опредѣленно, что на него возложены переговоры объ удовлетвореніи, требуемомъ Россіей вслѣдствіе неудовольствій, существовавшихъ у покойнаго Царя по отношенію къ королю британскому.

Голштинцы заявляютъ еще, что чувствуютъ то же довѣріе, какъ и прежде, къ обязательствамъ, принятымъ на себя императоромъ и Россіей по отношенію къ ихъ интересамъ, несмотря на положительное заявленіе, сдѣланное датскому министру со стороны князя Меншикова, что въ шлезвигскомъ дѣлѣ онъ будетъ дѣйствовать отнынѣ безъ послабленій; однако голштинцы еще льстятъ себя надеждой, что единственная эта статья можетъ помѣшать какому бы то ни было европейскому соглашенію, если только голштинцы не будутъ въ то же время удовлетворены.

Секретарь князя Долгорукова пріѣхалъ три дня тому назадъ и привезъ, говорятъ, копію со статьи тайнаго шведскаго союзнаго договора, которую будто бы этотъ русскій посолъ добылъ, и по которому Франція и Англія обязываются добиться возвращенія Ливоніи Швеціи.

L'on m'a dit que m. de Cédercreutz ayant déclaré ici que sa cour ne joindrait aucun de ses vaisseaux aux escadres anglaise et danoise dans la Baltique, il lui avait été répondu par m. Osterman que, quand elle ferait cette fonction, elle serait très indifférente à la Russie qui n'avait rien à craindre de toutes les flottes de l'univers, ni pour ses ports, ni pour ses côtes. Les trois régiments dont j'ai parlé sont arrivés à Vibourg.

№ 10. M. le comte de Morville à Magnan.

Versailles, le 26 juin 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 20 et du 24 du mois dernier. Elles ne donnent matière à aucun ordre de ma part. Je vois seulement bien des proscrits, et par conséquent bien des mécontents dans le commencement d'un règne de minorité.

L'on peut croire que le nouveau crédit que le prince Menschikoff acquerra par le mariage d'une de ses filles avec le jeune Czar augmentera encore les jalousies qu'il avait eu à combattre du vivant de la feue Czarine. Les familles principales où ils se trouvent des exilés, attribueront leurs disgrâces au prince Menschikoff, et il n'est pas possible

---

Мнѣ говорили, что, когда Цедеркрейцъ объявилъ, что его дворъ не присоединилъ ни одного изъ своихъ судовъ къ англійской и датской эскадрамъ въ Балтійскомъ морѣ, ему было отвѣчено, черезъ Остермана, что еслибы Швеція и совершила это присоединеніе, оно было бы вполнѣ безразлично для Россіи, которой отнюдь нечего бояться даже всѣхъ флотовъ въ мірѣ, ни за свои порты, ни за берега. Три полка, о которыхъ я упоминалъ, прибыли въ Выборгъ.

№ 10. Отъ графа де-Морвиля г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

Версаль, 26 іюня 1727.

Я получилъ ваши письма отъ 20 и 24 прошлаго мѣсяца. Они не подаютъ повода ни къ какому распоряженію съ моей стороны. Я вижу только много сосланныхъ, а, слѣдовательно, много недовольныхъ при началѣ царствованія несовершеннолѣтняго Монарха. Можно предполагать, что новое значеніе, которое пріобрѣтетъ князь Меншиковъ, выдавъ за-мужъ одну изъ своихъ дочерей за молодого Царя, еще увеличитъ число завистниковъ, съ которыми онъ долженъ былъ бороться при жизни покойной Царицы. Знатнѣйшія фамиліи, среди которыхъ есть изгнанники, припишутъ постигшую ихъ неми-

que tôt ou tard ce ne soit une source de division. C'est aussi sur cela que vous devez porter votre attention principale, et je compte que vous m'informerez avec votre exactitude ordinaire de tout ce que vous en apprendrez qui pourra intéresser le service du roi.

№ 11. Le roi de France au Czar.

Le 1 juillet 1727.

Très etc. (la formule manque).

Nous avons appris en même temps par la lettre que V. M. nous a écrite, le 19 du mois dernier, la perte qu'elle avait faite par la mort de la feue Czarine, son aïeule, et son élévation au trône de Toutes les Russies; nous avons été également sensible à ces deux évènements; et persuadé que toutes les actions de règne de V. M. n'auront pour but que le bonheur de ses sujets et la tranquillité des états qui leur sont voisins, nous l'assurerons d'avance de la part que nous prendrons au succès de ses vues. Nous nous remettons au prince de Kourakin, votre ambassadeur près de nous, du soin de faire connaître plus particulièrement à V. M. nos sentiments pour elle, et nous finirons en l'assurant

---

лость князю Меншикову и невозможно, чтобы рано или поздно такое положеніе не сдѣлалось источникомъ раздоровъ. На эту сторону и вы должны обратить свое главное вниманіе, причемъ я разсчитываю, что вы будете увѣдомлять меня съ обычной точностью обо всемъ, имѣющемъ интересъ для службы Короля.

№ 11. Отъ короля французскаго Царю.

1 іюля 1727.

(Титула и введенія недостаетъ).

Мы узнали въ то же время изъ письма, написаннаго намъ В. В. отъ 19 числа прошлаго мѣсяца, объ утратѣ, постигшей васъ со смертью покойной Царицы, вашей бабки, и о вступленіи вашемъ на престолъ Всероссійскій. Мы одинаково были тронуты этими обоими событіями; и будучи увѣрены, что всѣ дѣйствія В. В. во время царствованія будутъ имѣть цѣлью лишь благополучіе подданныхъ и сохраненіе мира съ сосѣдними государствами, мы заранѣе можемъ увѣрить В. В. въ томъ участіи, которое мы примемъ для обезпеченія успѣха вашимъ намѣреніямъ. Мы возлагаемъ на князя Куракина, вашего посла, который былъ принятъ нами, заботу—подробнѣе сообщить В. В.

que nous avons pour sa personne une estime et une amitié particulière.

Sur ce etc.

№ 12. Le comte de Morville au prince Kourakin.

Versailles, 1 juillet 1727.

Monsieur,

Dans l'incertitude, où je suis, si v. e. serait encore à Paris jeudi prochain, j'ai l'honneur de lui envoyer la réponse de S. M. à la lettre que le Czar lui a écrite pour lui notifier la mort de la Czarine et son élévation au trône de Russie.

Je profite avec bien du plaisir de cette occasion d'assurer v. e. que je suis etc.

№ 13. Le prince Kourakin au comte de Morville.

A Forge, 8 juillet 1727.

J'ai reçu la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire le 1-er de ce mois avec celle de S. M. T. C. pour S. M. Impériale, mon très

---

о нашихъ къ вамъ чувствахъ; закончимъ же мы увѣреніями въ питаемыхъ къ особѣ В. В. уваженіи и особой дружбѣ.

За симъ и пр.

№ 12. Отъ графа де-Морвиля князю Куракину.

Версаль, 1 іюля 1727.

М. г.

Такъ-какъ я неувѣренъ, будетъ-ли еще в. с. въ Парижѣ въ будущій четвергъ, я имѣю честь послать вамъ отвѣтъ Е. В. на письмо, написанное ему Царемъ, съ извѣстіемъ о смерти Царицы и о своемъ вступленіи на Русскій престолъ.

Я съ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы увѣрить в. с. и пр.

№ 13. Отъ князя Куракина графу де-Морвилю.

Форжъ, 8 іюля 1727.

Я получилъ письмо, которымъ в. с. почтило меня 1 сего мѣсяца, вмѣстѣ съ письмомъ Его Христіаннѣйшаго Величества къ Е. И. В., моему

gracieux maître, et je l'expédiai hier à ma cour en assurant l'Empereur, mon maître, de la parfaite amitié que S. M. T. C. lui témoigne.

Je prie v. e. de me croire que je suis etc.

Signé: Prince Kourakin.

№ 14. M. Magnan au comte de Morville.

St.-Pétersbourg, 8 juillet 1727.

Monseigneur,

La signature des préliminaires cause beaucoup de joie aux russiens; leurs sentiments à cet égard peuvent être d'autant plus sincères qu'ils sont en droit de dire qu'ils ont fait jusqu'à présent leur possible pour convaincre l'empereur de toute l'utilité qu'il pouvait attendre de leur alliance. C'est de quoi le comte Rabutin convient lui-même, sa cour devant avoir, dit-il, une forte grande obligation à celle de Russie. Il semble à la satisfaction que ce ministre témoigne personnellement de la signature des préliminaires, que le maintien de la paix soit très-conforme aux sentiments de sa cour. Il y a trois jours qu'ayant eu occasion de voir m. le comte Rabutin, il me dit que c'était à sa majesté que l'Europe était redevable de la pacification; qu'à la vérité l'empereur

---

всемилостивѣйшему Государю; и я отослалъ это письмо вчера къ своему двору, увѣривъ императора, своего Государя, въ совершенной дружбѣ, изъявляемой ему Е. В. королемъ французскимъ.

Прошу в. с. принять увѣренія и пр.

Подписано: князь Куракинъ.

№ 14. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 8 іюля 1727.

Ваше сіятельство,

Подписаніе предварительныхъ статей доставляетъ большую радость русскимъ; чувства ихъ въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе искренни, что, какъ русскіе въ-правѣ сказать, они дѣлали до сихъ поръ съ своей стороны все возможное, чтобы убѣдить императора во всей пользѣ, ожидающейся отъ ихъ союза. Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и самъ графъ Рабутинъ, говоря, что его дворъ долженъ считать себя чрезвычайно обязаннымъ русскому двору. Судя по удовольствію, обнаруживаемому лично этимъ министромъ, по поводу подписанія предварительныхъ статей, сохраненіе мира, видимо, совершенно согласуется съ намѣреніями его двора. Три дня тому назадъ, когда я имѣлъ случай видѣть графа Рабутина, онъ мнѣ сказалъ, что именно его величеству Европа обязана

avait donné de fortes preuves de ses sentiments pacifiques par le sacrifice important qu'il avait fait de la compagnie d'Ostende. Je compris que cette cour-ci avait déjà jeté les yeux sur le prince Kourakin pour son plénipotentiaire au congrès et que m. de Bassewitz faisait ausssi tout de son côté pour s'y rendre, s'étant déjà fait nommer par le duc, son maître. M. le comte de Rabutin doute de la présence de m. de Bassséwitz; il s'est expliqué ailleurs de manière à ne laisser aucun doute que l'empereur très-irrité de la conduite qu'a tenue m. le duc de Holstein à son égard, se bornera dans les occasions aux plus simples offices que pourront lui permettre ses engagements en faveur de ce prince: m. Stambke, un de ses ministres, me parlant de différents évènements arrivés en cette cour-ci, me dit d'un ton plaintif que s'il avait plu à s. m. d'approuver quelque modification au seul article qui avait empêché l'accomplissement de l'alliance projetée entre la France, l'Angleterre et la Russie, peut-être ces évènements n'auraient pas été tels. Il faut reconnaître que la situation de ce prince est devenue si fâcheuse en ce pays que, loin qu'il en puisse attendre aucun soulagement, il s'en est peu fallu que l'on ait procédé contre lui comme envers un criminel d'état à cause des nouvelles circonstances que l'on découvre journellement à sa charge dans l'examen d'une infinité de gens que l'on continue de questionner dans la

---

своимъ мирнымъ состояніемъ; дѣйствительно, императоръ далъ сильныя доказательства своей мирной политики, принесши ей такую крупную жертву, какъ остендская кампанія. Я узналъ, что здѣшній дворъ уже имѣлъ въ виду князя Куракина, какъ своего уполномоченнаго на конгрессѣ, и что Бассевичъ употребляетъ также съ своей стороны всѣ усилія, чтобы отправиться на конгрессъ, добившись уже назначенія со стороны герцога, своего государя. Графъ Рабутинъ сомнѣвается въ томъ, что Бассевичъ будетъ на конгрессѣ; онъ высказался кромѣ того тономъ, недопускающимъ сомнѣній, что императоръ, весьма недовольный образомъ дѣйствій герцога Голштинскаго по отношенію къ нему, ограничится при случаѣ самыми незначительными услугами этому государю, которыя позволятъ ему оказать его обязательства; г. Штамбке, одинъ изъ министровъ герцога Голштинскаго, разсказывая мнѣ о разныхъ происшествіяхъ, случившихся при здѣшнемъ дворѣ, сказалъ мнѣ жалобнымъ тономъ, что, еслибы е. в. угодно было одобрить нѣкоторыя измѣненія въ одной только статьѣ, препятствовавшей заключенію задуманнаго союза между Франціей, Англіей и Россіей, то можетъ быть дѣло стояло бы иначе. Нужно сознаться, что положеніе этого герцога въ здѣшней странѣ стало настолько тягостнымъ, что, не только ему нечего ждать здѣсь какой-либо поддержки, но чуть-чуть не стали обращаться съ нимъ какъ съ государственнымъ преступникомъ, вслѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, говорящихъ противъ него и рас-

forteresse de Pétersbourg, tant au sujet de l'affaire Vier et Tolstoy que touchant les discours des malintentionnés pour le mariage du Czar qui sont en très grand nombre malgré l'extrême sévérité qui s'exerce contre eux. On prétend qu'on a fait revenir secrètement m. Tolstoy à cette forteresse.

Le gouvernement actuel en restera au premier et principal effet produit par le testament de la Czarine, quant au reste, il dépendra moins de la règle qu'il présente que des résolutions qu'il plaira au conseil de prendre. Le duc de Holstein qui n'a assisté qu'une seule fois à ce conseil depuis la mort de la Czarine, éprouve actuellement le peu de bonne volonté dans laquelle on est ici à son égard par la réduction de sa pension de 60 m. roubles à 36 m. et par l'arrangement qui a été pris en même temps au sujet des 100 mille roubles qui devaient être payés à chacune des deux princesses, filles de la Czarine, pendant la minorité. Cet arrangement consiste en une répartition de cent mille roubles entre la princesse Elisabeth, la Grande-Duchesse, soeur du Czar, et la fille du prince Menschikoff, future Czarine, chacune pour un tiers. En apprenant ces résolutions, le duc de Holstein a demandé à se retirer de la cour de Russie, et le plaisir qu'en a ressenti le prince Menschi-

---

крываемыхъ ежедневно при слѣдствіи, производимомъ надъ множествомъ лицъ, которыхъ продолжаютъ допрашивать въ петербургской крѣпости, какъ по дѣлу Девьера и Толстого, такъ и относительно рѣчей злоумышленниковъ по поводу царскаго брака; число такихъ злоумышленниковъ громадно, несмотря на крайнюю строгость, примѣняемую къ нимъ. Увѣряютъ, что и графъ Толстой тайно отправленъ опять въ названную крѣпость.

Нынѣшнее правительство остановится на первоначальныхъ и главныхъ дѣйствіяхъ, произведенныхъ имъ на основаніи Царицына завѣщанія; что же касается до остального, то оно будетъ зависѣть не столько отъ предписаній завѣщанія, сколько отъ тѣхъ рѣшеній, которыя угодно будетъ совѣту постановить. Герцогъ Голштинскій, присутствовавшій въ совѣтѣ всего одинъ разъ послѣ смерти Царицы, чувствуетъ въ настоящее время, какое здѣсь недоброжелательство по отношенію къ нему, чувствуетъ, благодаря низведенію его пенсіона съ 60 тысячъ рублей на 36 тысячъ и благодаря той сдѣлкѣ, устроенной по отношенію къ 100 тысячамъ рублей, которыя должны были быть уплачены каждой изъ двухъ принцессъ, Царицыныхъ дочерей, въ продолженіе ихъ несовершеннолѣтняго возраста. Эта сдѣлка состоитъ въ распредѣленіи 100 тысячъ рублей между принцессой Елизаветой, Великой Княжной, сестрой Царя, и дочерью князя Меншикова, будущей царицей, каждой по третьей части. Узнавши о такихъ рѣшеніяхъ, герцогъ Голштинскій просилъ разрѣшенія удалиться отъ русскаго двора, и удовольствіе, испытанное по этому поводу княземъ Менши-

koff, lui a fait répondre qu'il pouvait sûrement compter qu'il lui serait fourni par le Czar tous les secours dont il aurait besoin pour rentrer en Holstein.

Le comte de Saltikoff a été nommé par le conseil grand-maître de la maison de la princesse Elisabeth.

Le frère de l'évêque de Lubeck mandé ici pour épouser cette princesse par le duc de Holstein, a reçu contre-ordre du gouvernement qui lui a fait connaître que la Russie avait des raisons d'état qui l'empêchaient de consentir à ce mariage. Depuis cette déclaration le baron Baire s'est retiré au service de cette princesse et est rentré en Allemagne.

Une ordonnance reduit de 10 à 5% les droits de douane sur la mercerie et la quincaillerie venant de l'étranger.

№ 15. M. Magnan au comte de Morville.

St. Pétersbourg, 12 juillet 1727.

Monseigneur,

Avant-hier, jeudi, qui était la fête de St. Pierre, S. M. Czarienne fit plusieurs chevaliers, le jeune prince Menschikoff fut fait cordon bleu et ses soeurs reçurent l'ordre de S-te Catherine.

ковымъ, отвѣчало ему за то, что, какъ онъ смѣло можетъ разсчитывать, со стороны Царя будетъ оказано ему всякое содѣйствіе, въ которомъ онъ будетъ нуждаться, чтобы вернуться въ Голштинію.

Графъ Салтыковъ назначенъ совѣтомъ въ оберъ-гофмейстеры двора принцессы Елизаветы.

Братъ епископа Любскаго, отправленный сюда герцогомъ Голштинскимъ, чтобы устроить свой бракъ съ этой принцессой, получилъ отъ правительства другое распоряженіе, увѣдомляющее его, что нѣкоторыя государственныя соображенія не позволяютъ Россіи согласиться на этотъ бракъ. Послѣ этого заявленія баронъ Бэръ удалился со службы отъ этой принцессы и возвратился въ Германію.

Указомъ понижена таможенная пошлина съ 10 на 5% на мелочные товары и на металлическія издѣлія, привозимые изъ-за границы.

№ 15. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 12 іюля 1727.

Ваше сіятельство.

Третьяго дня, въ четвергъ, въ праздникъ Св. Петра, Е. Ц. В. пожаловалъ нѣсколькихъ лицъ орденами; молодому князю Меншикову была пожалована голубая лента, а его сестры получили орденъ св. Екатерины.

Dans l'après-midi le vaisseau Pierre-le-Grand de 100 pièces de canons fut lancé; le soir il y eut festin à la cour et à onze heures feu d'artifice sur la rivière devant le palais de Menschikoff.

On dit que le duc de Holstein n'a pris précipitamment la résolution de se retirer que sur une insinuation fort sérieuse qui lui a été faite de la part de plusieurs membres du conseil qui craignaient que les dépositions à la charge de ce prince d'une infinité de criminels d'état que l'on continue d'interroger en secret à la forteresse de Pétersbourg ne les missent malgré eux dans l'obligation de procéder contre lui; en sorte qu'après avoir pris la résolution de partir aux premiers jours d'août pour le Holstein ou Hambourg, il a présenté un mémoire par lequel il demande au Czar de ratifier les engagements pris sous les deux précédents règnes avec lui depuis son mariage, de lui procurer la restitution du Sleswig, et en outre qu'il voulut bien encore, conformément au testament de la Czarine, assigner et assurer un fonds pour le paiement tant de millions de roubles devant lieu d'héritage à la duchesse de Holstein que des 100 mille roubles que cette princesse doit recevoir chaque année pendant la minorité.

Le conseil ne se pressera pas de délibérer. Le prince Menschikoff et tous les russiens en général désirent voir le duc hors de Russie, et

---

Въ полдень былъ спущенъ 100-пушечный корабль Петръ Великій; вечеромъ при дворѣ было пиршество, а въ одиннадцать часовъ сожженъ былъ фейерверкъ на рѣкѣ передъ дворцомъ Меншикова.

Говорятъ, что герцогъ Голштинскій рѣшилъ такъ быстро удалиться лишь вслѣдствіе очень серьезнаго внушенія, сдѣланнаго ему нѣкоторыми изъ членовъ совѣта, которые опасались, чтобы неблагопріятныя для этого государя показанія со стороны множества государственныхъ преступниковъ, которыхъ продолжаютъ тайно допрашивать въ петербургской крѣпости, не поставили бы ихъ противъ воли въ необходимость начать дѣйствовать противъ него; такъ что, рѣшивши ѣхать въ первыхъ числахъ августа въ Голштинію или Гамбургъ, онъ представилъ Царю записку, въ которой проситъ его ратификовать обязательства, принятыя относительно его въ оба предшествовавшія царствованія со времени его брака, обязательства, имѣющія цѣлью выхлопотать для него возвращеніе Шлезвига, и кромѣ того онъ весьма бы желалъ еще, чтобы, согласно съ Царицынымъ завѣщаніемъ, была подписана и обезпечена за нимъ уплата нѣкоторой суммы: во-первыхъ милліона рублей, на основаніи завѣщанія въ пользу герцогини Голштинской, и во-вторыхъ 100 тысячъ рублей, которыя эта принцесса должна получать ежегодно во все время своего несовершеннолѣтія.

Совѣтъ не станетъ торопиться разборомъ этого дѣла. Князь Меншиковъ

il est certain qu'on lui fournira les moyens de transport et une centaine de mille roubles, sauf à délibérer sur le reste.

Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'aussitôt que le ministre de Danemark eût connaissance du mémoire, il prit le parti d'écrire à m. Osterman. Après avoir exposé tout ce qui a été jusqu'à présent mis en pratique par certains malintentionnés pour le repos du nord en général et en particulier dans la vue de rompre l'amitié et l'union entre la Russie et le Danemark, il conclut par établir que le maintien de la bonne harmonie entre les deux cours est ce qui peut être de plus conforme à leurs intérêts réciproques, et protestant au surplus que l'avènement du Czar a été plus désiré et plus agréable au roi de Danemark qu'il ne peut l'être pour aucun autre prince de l'Europe. Il espère que sa Majesté ne renouvellera pas avec le duc de Holstein avant son départ aucune sorte d'engagement capable d'interrompre cette bonne union et amitié entre elle et le roi de Danemark.

Les holsteinois paraissaient d'abord fonder de grandes espérances sur la mort du prince Menschikoff, mais elles sont peu solides, moins à la vérité par les apparences du rétablissement de sa santé dont les médecins désespèrent, que parce qu'ils doivent être persuadés que les deux princes de Galitzin, l'un membre du conseil, l'autre feld-maréchal,

---

и всѣ русскіе вообще желаютъ, чтобы герцогъ былъ за предѣлами Россіи и, разумѣется, доставятъ ему средства для переѣзда и сотню тысячъ рублей, а объ остальномъ еще подумаютъ.

Вѣрно во всякомъ случаѣ то, что сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ, какъ датскій министръ узналъ о запискѣ, онъ рѣшился писать къ Остерману. Изложивъ все, что было до сихъ поръ пущено въ ходъ нѣкоторыми злонамѣренными лицами для нарушенія спокойствія на сѣверѣ вообще, а въ частности, чтобы расторгнуть дружбу и единство, существовавшія между Россіей и Даніей, онъ заключилъ тѣмъ положеніемъ, что поддержка добраго согласія между обоими дворами именно наиболѣе отвѣчаетъ ихъ взаимнымъ интересамъ, заявляя къ тому же, что вступленіе на престолъ Царя желательнѣе и пріятнѣе для короля датскаго, чѣмъ для какого бы то ни было другого европейскаго государя. Онъ надѣется, что Е. В. не возобновитъ съ герцогомъ Голштинскимъ, передъ его отъѣздомъ, никакихъ условій, способныхъ расторгнуть это прочное единеніе и дружбу между Е. В. и королемъ датскимъ.

Голштинцы основывали какъ будто, сначала, большія надежды на смерть князя Меншикова, но эти надежды непрочны, не столько, въ сущности, благодаря видимому востановленію здоровья князя Меншикова, за которое отчаиваются медики, сколько потому, что, какъ должны быть увѣрены голштинцы, оба князя Голицины: одинъ членъ совѣта, другой—фельдмаршалъ, лица, которыя

qui sont les seuls à portée de se mettre à la tête des affaires et des troupes, si le prince Menschikoff vient à manquer, seront moins favorables aux intérêts du duc de Holstein; la réduction de la pension et la répartition des 100 mille roubles n'ont été faites que sur la proposition du prince Galitzine, surintendant des finances.

L'on croit à la maladie du prince Menschikoff deux causes secrètes— la première, le refus que fait la Grande-Duchesse d'épouser son fils, cette princesse s'étant à cet égard expliquée très aigrement et dans des termes de mépris qui ont donné au prince Menschikoff la plus sensible mortification, la seconde — les réflexions fâcheuses qu'il fait d'ailleurs sur l'impossibilité qu'il rencontre de plus en. plus de pouvoir arrêter le torrent des mauvais discours qui continuent de se tenir touchant le mariage du Czar avec l'une de ses filles, ce qui lui cause d'autant plus d'alarmes, qu'il n'est pas sans crainte que la fermeté que fait déjà paraître le jeune Monarque pour l'exécution de ses propres volontés, ne lui en fasse naître d'opposées aux désirs du prince Menschikoff, qui néanmoins, pour n'omettre aucune des circonstances qui peuvent plus servir à assurer l'accomplissement de ce mariage, en a, dit-on, obtenu le consentement de la vieille Czarine reléguée à la forteresse de Slusselbourg, au moyen d'une lettre qu'il a écrite à cette princesse par la-

---

единственно въ состояніи стать во главѣ дѣлъ и во главѣ войска, если князя Меншикова нестанетъ,—эти лица будутъ еще менѣе благопріятствовать интересамъ герцога Голштинскаго, такъ какъ уменьшеніе пенсіона и распредѣленіе 100 тысячъ рублей были сдѣланы какъ разъ по предложенію князя Голицына, завѣдующаго финансами.

Какъ полагаютъ, болѣзнь князя Меншикова имѣетъ двѣ тайныхъ причины: первая изъ нихъ — отказъ Великой Княжны вступить въ бракъ съ его сыномъ; эта принцесса высказалась въ этомъ случаѣ очень рѣзко, въ презрительныхъ выраженіяхъ, весьма глубоко поразившихъ князя Меншикова; вторая причина—это горькія размышленія, являющіяся у него, въ-добавокъ, вслѣдствіе все болѣе и болѣе сознаваемой имъ невозможности остановить потокъ злобныхъ рѣчей, которыя продолжаютъ вестись по поводу брака Царя съ одной изъ его дочерей; и это тревожитъ его тѣмъ больше, что онъ не чуждъ опасеній, чтобы непреклонность, обнаруживаемая уже молодымъ Монархомъ въ проявленіи своей собственной воли, не породила въ немъ сопротивленія желаніямъ князя Меншикова, который, тѣмъ не менѣе, чтобы не упустить изъ виду ни одного обстоятельства, могущаго служить къ бóльшему обезпеченію заключенія этого брака, получилъ, говорятъ, согласіе на него отъ старой царицы, заключенной въ шлиссельбургской крѣпости, посредствомъ письма, написаннаго къ этой принцессѣ, въ которомъ онъ въ

quelle il l'a assurée dans les termes les plus forts qu'il travaillait à lui procurer incessamment la délivrance de sa captivité, la suppliant seulement d'avoir encore un peu de patience jusqu'à ce qu'il ait pu disposer toutes choses pour lui faire trouver à son retour à la cour la satisfaction convenable. Quoique je tienne cette circonstance d'assez bon lieu, je n'oserais néanmoins encore la garantir non plus que celle de quelques discours que l'on prétend avoir échappé au prince Dolgorouky touchant le même mariage, lesquels, ayant été mandés ici à m. Bassewitz par le ministre du duc de Holstein en Suède, le prince Menschikoff en a eu connaissance, parce qu'il a plu à m. Bassewitz d'en faire la confidence à m. Osterman même dans la vue de lui prouver que le duc, son maître, avait encore des amis parmi les russiens, et il en a été tellement courroucé contre le prince Dolgorouky qu'il a résolu, aussitôt qu'il sera de retour de Stockholm, de l'éloigner dans le gouvernement de Kieff.

On continue à dire que m. Tolstoy est revenu à la fortéresse de Pétersbourg dans le dessein de lui faire couper secrètement la tête.

самыхъ сильныхъ выраженіяхъ увѣрялъ ее, что хлопочетъ о томъ, чтобы немедленно освободить ее изъ заключенія и умоляетъ ее только имѣть немного терпѣнія, пока онъ въ состояніи будетъ устроить все такъ, чтобы при своемъ возвращеніи ко двору, ей было оказано надлежащее удовлетвореніе. Хотя я знаю объ этомъ обстоятельствѣ и изъ вѣрнаго источника, тѣмъ не менѣе я не рѣшусь еще за него поручиться, равно какъ и о нѣсколькихъ словахъ, вырвавшихся, какъ говорятъ, у князя Долгорукова, по поводу того же брака; слова эти были переданы здѣсь Бассевичу черезъ министра герцога Голштинскаго при шведскомъ дворѣ и доведены до свѣдѣнія князя Меншикова, потому что Бассевичъ пожелалъ сообщить ихъ самому Остерману, желая ему доказать, что герцогъ, его государь, имѣетъ еще приверженцевъ среди русскихъ; князь Меншиковъ такъ озлобился на князя Долгорукова, что сейчасъ же по возвращеніи своемъ изъ Стокгольма рѣшилъ удалить его въ Кіевскую губернію.

Продолжаютъ разсказывать, что Толстого вернули въ петербургскую крѣпость, съ цѣлью тайно отрубить ему голову.

№ 16. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 juillet 1727.

Monseigneur,

Les dispositions de m. le duc de Holstein pour son départ de cette cour se continuent; il paraît que l'intention de ce prince est de faire son voyage par mer et de s'embarquer avec la duchesse, son épouse, dans la 1-ère quinzaine du mois prochain sur une escadre de trois vaisseaux de guerre et de 4 frégates que S. M. Czarienne a fait armer pour les porter avec leurs suites et équipages à Kiel. Cette escadre doit être commandée par un vice-amiral; il passera en même temps une personne de la part du Czar pour aller résider auprès de m. le duc de Holstein, et de la part de ce prince, m. de Stambké restera en Russie avec le caractère de son envoyé extraordinaire.

L'on est toujours d'opinion qu'après que ce prince sera hors de Russie, on se mettra peu en peine de ce côté-ci de remplir tant à son égard les engagements touchant la restitution du Sleswick, qu'à celui de la duchesse son épouse, les clauses du testament de la feue Czarine en sa faveur, et que cette princesse sera sans doute obligée de se contenter pour toutes choses de ce qui lui aura été payé avant son départ qui

---

№ 16. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 19 іюля 1727.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Голштинскій продолжаетъ свои распоряженія къ отъѣзду отъ здѣшняго двора; этотъ принцъ намѣревается, повидимому, совершить свое путешествіе моремъ и отплыть въ первой половинѣ будущаго мѣсяца вмѣстѣ съ герцогиней, своей супругой, на эскадрѣ, состоящей изъ трехъ военныхъ судовъ и четырехъ фрегатовъ, снаряженныхъ по повелѣнію Е. Ц. В., чтобы отправить ихъ со свитой и прислугою въ Киль. Начальствованіе этой эскадрой должно быть поручено одному изъ вице-адмираловъ; кромѣ того, со стороны Царя будетъ отправлена одна особа, чтобы состоять при герцогѣ Голштинскомъ, а со стороны герцога останется въ Россіи г. Штамбке въ качествѣ чрезвычайнаго посланника.

Здѣсь держатся все того мнѣнія, что, послѣ того какъ герцогъ оставитъ предѣлы Россіи, тутъ мало будутъ безпокоиться объ исполненіи обязательствъ, во-первыхъ къ нему, относительно возвращенія Шлезвига, а во-вторыхъ, къ герцогинѣ, его супругѣ, на основаніи статей въ ея пользу изъ завѣщанія покойной Царицы; такимъ образомъ эта принцесса вынуждена бу-

pourra, à ce que l'on prévoit, consister en un tiers du million de roubles qui lui a été légué; on m'assura hier qu'il se parlait de la cassation du testament de la Czarine et de rétablir l'ordre de la succession de la couronne sur l'ancien pied, ce que l'on croit même déjà devoir être résolu pour avoir lieu au temps du couronnement du jeune Czar qui doit se faire l'hiver prochain à Moscou, selon que l'on continue de le dire. Dans cette supposition je supplie v. grandeur de me donner ses ordres au sujet de ce voyage.

Il arriva avant-hier un courrier de Vienne au comte Rabutin qui doit, entre autres choses, avoir apporté à ce ministre le diplôme d'une principauté en Silésie dont l'empereur a gratifié le prince Menschikoff. Quoique la santé de ce dernier soit encore fort chancelante, il ne laisse pas de continuer à faire exercer la plus grande rigueur contre ceux qui ont l'indiscrétion de parler, soit de sa maladie, soit du mariage du Czar; il distribue de tous côtés des émissaires, sur le rapport desquels ont voit journellement emprisonner des gens de toutes conditions, même des prêtres à la forteresse de Pétersbourg. M. Schaffiroff dont le séjour à Moscou a été suspect, vient aussi d'être renvoyé à Kola.

La proposition de mariage de la seconde fille du prince Menschikoff avec le fils du prince Anhalt-Dessau, dans la vue de le placer en

---

детъ взамѣнъ всего довольствоваться лишь тѣмъ, что ей заплатятъ передъ отъѣздомъ, что, какъ разсчитываютъ, можетъ ограничиться одной третью завѣщаннаго герцогинѣ милліона; меня увѣряли вчера, что идутъ толки объ уничтоженіи Царицына завѣщанія и о возстановленіи стариннаго порядка престолонаслѣдія; этотъ пунктъ, какъ полагаютъ, уже долженъ быть даже рѣшенъ и будетъ приведенъ въ дѣйствіе ко времени коронованія молодого Царя, которое должно происходить въ Москвѣ на будущую зиму, судя по тому какъ продолжаютъ говорить объ этомъ. Въ виду такого случая, я покорнѣйше прошу в. с. снабдить меня на случай этого путешествія вашими повелѣніями.

Третьяго дня прибылъ курьеръ изъ Вѣны къ графу Рабутину и привезъ, должно быть, этому министру, между прочимъ, княжескій дипломъ на владѣніе въ Силезіи, которую императоръ жалуетъ князю Меншикову. Хотя здоровье Меншикова все еще весьма слабо, онъ, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ обращаться чрезвычайно строго съ тѣми, кто имѣетъ нескромность толковать о его болѣзни или же о царскомъ бракѣ; всюду онъ разсылаетъ соглядатаевъ, по доносамъ которыхъ заключаютъ, какъ извѣстно, въ петербургскую крѣпость людей всѣхъ положеній, даже священниковъ. Шафировъ, пребываніе котораго въ Москвѣ было подозрительно, сосланъ также недавно въ Колу.

Предложенія относительно брака между второй дочерью князя Меншикова

Courlande, serait assez du goût du prince Menschikoff, mais la difficulté de pouvoir donner par la force un duc à la Courlande sans exposer la Russie à une guerre avec la Pologne, que le prince Menschikoff voudrait éviter, suspendra, à ce que l'on croit, toutes résolutions de sa part touchant ce mariage.

L'envoyé du roi Auguste en cette cour dépêche actuellement un courrier à ce prince pour lui porter une déclaration qui a été faite par le conseil de Russie, que le Czar ne consentirait pas à la réunion du duché de Courlande à la Pologne, pareille déclaration devant aussi avoir été faite aux polonais de la part du roi de Prusse. Il est encore question d'une autre proposition de mariage que vient de faire le même m. de Mardefeldt, entre le fils du margrave Albert, oncle du roi de Prusse, et la princesse Elisabeth; mais il n'y a pas apparence que cette nouvelle négociation puisse avoir lieu par l'inconvénient que plusieurs membres du conseil y trouvent, que ce serait non-seulement ouvrir aux mécontents une retraite dans les états du roi de Prusse, mais encore fournir à ce prince même un prétexte pour causer en tout temps de l'inquiétude à la Russie, comme serait celui du prétendu droit de la princesse Elisabeth à la couronne dont il ne manquerait pas de se servir, si l'occasion s'en présentait.

и сыномъ князя Ангальтъ-Дессаускаго, съ тѣмъ, чтобы водворить Меншикова въ Курляндіи, было бы довольно пріятно князю Меншикову, еслибы не трудность назначить Курляндіи герцога силой, не вовлекая притомъ Россію въ войну съ Польшей, чего бы желалъ избѣжать князь Меншиковъ; эти соображенія, какъ полагаютъ, не позволятъ ему вовсе рѣшиться на этотъ бракъ.

Посланникъ короля Августа при здѣшнемъ дворѣ отправляетъ въ настоящее время курьера къ этому государю, чтобъ сообщить ему о сдѣланномъ русскимъ совѣтомъ заявленіи о томъ, что Царь не согласится на присоединеніе герцогства Курляндскаго къ Польшѣ; подобное же заявленіе, должно быть, было сдѣлано полякамъ и со стороны прусскаго короля. Есть еще вопросъ объ одномъ бракѣ, предложенномъ недавно тѣмъ же Мардефельдомъ, между сыномъ маркграфа Альберта, дяди прусскаго короля, и принцессой Елизаветой, но мало вѣроятія, чтобы этотъ новый замыселъ увѣнчался успѣхомъ, вслѣдствіе неудобствъ, усматриваемыхъ въ этомъ случаѣ многими членами совѣта: такой бракъ не только открылъ бы убѣжище для недовольныхъ во владѣніяхъ прусскаго короля, но еще доставилъ бы этому государю предлогъ причинять постоянное безпокойство Россіи, хотя бы подъ видомъ воображаемыхъ правъ принцессы Елизаветы на престолъ; онъ не преминулъ бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, еслибъ представился къ тому случай.

Les privilèges dont jouissaient les cosaques d'Ukraine, lorsqu'ils se mirent sous la protection de la Russie et desquels ils avaient été privés sous le règne du feu Czar, viennent d'être rétablis dans toute leur ancienne étendue par S. M. Czarienne; ces cosaques ont même déjà en conséquence élu un hetman de leur nation nommé Apostol qui, depuis l'affaire de Masépa, son prédécesseur, se trouvait retenu à Pétersbourg, mais ce nouvel hetman ou gouverneur ayant obtenu de S. M. Czarienne l'agrément et confirmation de son élection, il se dispose à retourner au premier jour en Ukraine pour y prendre possession de son gouvernement.

№ 17. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 juillet 1727.

Monseigneur,

Quoique le prince Menschikoff fasse usage de l'autorité dont il est revêtu, avec une extrême sévérité, et qu'un grand nombre de mécontents se soient produits, aucun néanmoins n'a encore osé lever le masque, et il y a même lieu de croire aujourd'hui qu'il ne se remuera rien au préjudice de la tranquillité publique, soit par l'impuissance des uns, soit peut-être aussi principalement par l'espoir des autres que la mort

---

Привиллегіи, которыми пользовались украинскіе казаки при вступленіи своемъ подъ покровительство Россіи и которыхъ они были лишены въ царствованіе покойнаго Царя, эти привиллегіи недавно возстановлены во всемъ своемъ прежнемъ объемѣ, по повелѣнію Е. Ц. В.; казаки эти даже выбрали уже вслѣдствіе того гетмана, принадлежащаго къ ихъ народности, по имени Апостола; этотъ новый гетманъ или правитель былъ задержанъ въ Петербургѣ, со времени дѣла Мазепы, своего предшественника; но, послѣ того, какъ его избраніе принято и утверждено Е. Ц. В., онъ разсчитываетъ на-дняхъ вернуться въ Украйну, чтобы принять управленіе войскомъ.

№ 17. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 25 іюля 1727.

Ваше сіятельство,

Хотя князь Меншиковъ и съ чрезвычайной суровостью пользуется той властью, которой онъ облеченъ, и возникло уже большое число недовольныхъ, никто однако не отважился еще выступить открыто на борьбу, и есть даже основаніе думать, что теперь ничто не будетъ предпринято, могущее нарушить общественное спокойствіе, вслѣдствіе-ли безсилія однихъ, или, быть можетъ также, и главнымъ образомъ, вслѣдствіе надежды другихъ на то, что смерть

du prince Menschikoff que l'on croit peu éloignée, ne peut tarder de les faire rentrer paisiblement dans l'exercice de leurs charges et dans le crédit qu'elles leur donnent dans le conseil ou dans les troupes. C'est en effet ce que la situation présente des choses en ce pays semble faire envisager des suites que pourrait avoir la mort du prince Menschikoff, la plupart étant d'opinion que, si elle apportait ici quelque changement, ce ne pourrait être que dans ces dispositions concernant les intérêts particuliers de sa famille; mais il ne s'agit en cela que de raisonnements prématurés et auxquels a peut-être pu donner lieu l'extrême indifférence que l'on remarque depuis quelque temps au jeune Czar pour la princesse, sa fiancée, qu'il ne voit plus que très rarement ne voulant admettre dans ses promenades et autres récréations que la seule Grande-Duchesse, sa soeur, et quelquefois la princesse Elisabeth; l'extrême tendresse et amitié qu'il a pour la première, le rend pour ainsi dire inséparable de cette princesse.

Rien n'est égal à l'empressement que témoigne m. le duc de Holstein de se voir hors de ce pays. Ce prince fait empaqueter ses effets et équipages avec une précipitation qui surprend toute la ville, et il veut que tout soit embarqué pour pouvoir se mettre lui-même en mer avant la fin de la semaine prochaine. On est persuadé qu'il partira de cette cour sans avoir eu auparavant réponse au mémoire qu'il a der-

---

князя Меншикова, которая, какъ полагаютъ, уже близка, не замедлитъ доставить имъ возможности снова мирно вступить въ исправленіе своихъ должностей и пользоваться своимъ вліяніемъ въ совѣтѣ или войскѣ, доставляемымъ этими должностями. Таковы, дѣйствительно, послѣдствія, которыя могла бы имѣть смерть князя Меншикова, насколько можно ихъ усматривать, повидимому, изъ настоящаго положенія дѣлъ, и большинство такого мнѣнія, что, если его смерть и произведетъ здѣсь какія-либо перемѣны, такъ это лишь относительно распоряженій, касающихся частныхъ интересовъ его семьи; но тутъ идетъ дѣло лишь о преждевременныхъ сужденіяхъ, къ которымъ подало, можетъ быть, поводъ, замѣчаемое съ нѣкоторыхъ поръ крайнее равнодушіе молодого Царя къ княжнѣ, его невѣстѣ, съ которой онъ видится уже очень рѣдко, не желая допускать къ участію въ своихъ прогулкахъ и иныхъ развлеченіяхъ никого, кромѣ одной Великой Княжны, сестры его, и иногда принцессы Елизаветы; чрезвычайно нѣжная дружба, питаемая Царемъ къ своей сестрѣ, дѣлаетъ его, можно сказать, неразлучнымъ съ этой принцессой.

Ничто не сравнится съ поспѣшностью, которую выказываетъ герцогъ Голштинскій, чтобъ быть за предѣлами этого государства. Принцъ этотъ приказалъ укладывать свои вещи и приготовить экипажи такъ стремительно, что приводитъ весь городъ въ удивленіе; онъ желаетъ, чтобы все было нагружено на корабль, и онъ могъ бы самъ выплыть въ море раньше окончанія будущей недѣли.

nièrement présenté au conseil. On me dit hier qu'il ne lui serait payé présentement que deux cent mille roubles, mais qu'il lui serait donné des assurances de lui faire toucher pareille somme au temps de la prochaine foire de Kiel qui sera au mois de février.

On continue de dire que le prince Menschikoff a écrit à la vieille Czarine une lettre dans les termes que je vous ai indiqués et que cette princesse, qui lui a donné son consentement au mariage de sa fille avec le jeune Czar, pourra revenir à la cour, dès que le duc et la duchesse de Holstein en seront partis.

Le comte Rabutin remit ces jours passés au prince Menschikoff un diplôme de l'empereur par lequel S. M. I. donne l'investiture du duché de Kosel en Silésie qui rapporte 60 mille écus par an. Le Czar en a déjà témoigné sa gratitude au comte Rabutin par le don qu'il lui fit avant-hier d'une maison à Pétersbourg et par la promesse qu'il y a ajoutée de lui donner l'île d'Oesel dont depuis quelques années m. le duc de Holstein jouissait des revenus, s'élevant à dix mille roubles.

Les huit mille hommes de troupes aux environs de Vibourg doivent y rester jusqu'à l'issue du futur congrès. Le ministre de Suède est surpris de cette résolution de même de ce que les russiens ont nouvellement augmenté jusqu'à 40 dragons la garde d'un certain passage qui

---

Здѣсь увѣрены, что онъ оставитъ здѣшній дворъ, не получивъ предварительно отвѣта на представленную имъ недавно записку въ совѣтъ. Вчера мнѣ сказали, что ему уплатятъ въ настоящее время только двѣсти тысячъ рублей, но будетъ выдана ему притомъ гарантія на выдачу такой же суммы при наступленіи ближайшей ярмарки въ Килѣ, которая будетъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

Продолжаютъ разсказывать, что князь Меншиковъ написалъ письмо старой царицѣ, заключавшее въ себѣ указанныя мною вамъ выраженія, и эта принцесса, которая дала ему свое согласіе на бракъ его дочери съ юнымъ Царемъ, быть можетъ, вернется ко двору, какъ только герцогъ и герцогиня Голштинскіе уѣдутъ отсюда.

Графъ Рабутинъ передалъ на этихъ дняхъ князю Меншикову дипломъ отъ императора, которымъ е. и. в. даруетъ князю герцогство Козельское въ Силезіи, приносящее 60 тысячъ экю годового дохода. Царь выразилъ уже по этому поводу графу Рабутину свою признательность, подарилъ ему третьяго дня домъ въ Петербургѣ, присоединилъ къ тому же обѣщаніе подарить ему островъ Эзель, доходами съ котораго, простирающимися до десяти тысячъ рублей, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пользовался герцогъ Голштинскій.

Восемь тысячъ человѣкъ войска въ окрестностяхъ Выборга должны оставаться тамъ до окончанія предстоящаго конгресса. Шведскій министръ удивленъ такимъ рѣшеніемъ, равно какъ и тѣмъ, что русскіе увеличили недавно

est proche de Vibourg à la séparation des limites de Finlande entre la Suède et la Russie, et où jusqu'à présent il n'y a eu que 6 hommes.

Les deux princes de Hesse-Hombourg que le feu Czar avait fait venir ici, il y a quatre ans, sont sur leur départ pour retourner en Allemagne.

№ 18. M. le comte de Morville à Magnan.

Versailles, le 25 juillet 1727.

Toutes vos lettres m'ont été rendues dans leur temps, m. La dernière est du 21 juin. Je n'ai qu'à vous marquer la satisfaction que l'on a des détails bien circonstanciés que vous faites de tout ce qui se passe d'intéressant à la cour où vous êtes, et je ne puis que vous exhorter à continuer de même.

Je vous prie de faire bien des remerciements de ma part à m. de Westphalen de la confiance qu'il vous témoigne en toutes occasions, et de l'assurer du plaisir que j'aurais de pouvoir contribuer à sa satisfaction. Ce qu'il a pensé sur les moyens de réconcilier l'Angleterre et la Moscovie peut trouver sa place dans son temps; mais la résolution

---

до 40 драгунъ стражу въ извѣстномъ проходѣ, близъ Выборга, гдѣ финляндскія земли раздѣляются между Швеціей и Россіей и гдѣ до настоящаго времени было только 6 человѣкъ.

Два принца Гессенъ-Гомбургскіе, которыхъ призвалъ сюда покойный царь, четыре года тому назадъ, готовятся къ отъѣзду въ Германію.

№ 18. Отъ графа де-Морвиля г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Версаль, 25 іюля 1727.

Всѣ ваши письма, м. г., были мнѣ своевременно переданы. Послѣднее— отъ 21 іюня. Я могу вамъ выразить лишь удовольствіе, испытываемое здѣсь по поводу тѣхъ весьма обстоятельныхъ подробностей, о которыхъ вы сообщаете, донося обо всемъ, что происходитъ интереснаго при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, и прошу продолжать ваши донесенія.

Прошу васъ передать большую благодарность съ моей стороны г. Вестфалену за довѣріе, оказываемое имъ вамъ при всякомъ случаѣ, и прошу его увѣрить въ удовольствіи, испытываемомъ мною, что я могу содѣйствовать его удовлетворенію. А то, что онъ думаетъ о примиреніи Англіи съ Россіей, мо-

que vous marquez qui vient d'être prise dans le conseil du Czar à l'occasion de l'amiral Norris, ne suppose pas que la cour de Pétersbourg veuille par ses procédées concourir au succès de cette réconciliation.

Vous aurez reçu avant que cette lettre arrive à Pétersbourg, la remise des six derniers mois de l'année passée que m. de Campredon a touchée pour vous, et vous aurez vu par les effets, que je suis attentif à ne vous pas laisser manquer des secours qui peuvent vous être nécessaires.

№ 19. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 2 août 1727.

Monseigneur,

M. le duc de Holstein ayant déjà pris congé des principaux seigneurs russiens et des ministres étrangers, le départ de ce prince ne paraît plus être différé que jusqu'à lundi ou mardi prochain pour donner le temps à m-me la duchesse son épouse de se rétablir d'une légère indisposition qui lui est survenue depuis quelques jours et que l'on n'attribue qu'à la grossesse de cette princesse que l'on dit être

---

жетъ оказаться въ свое время удобоисполнимымъ. Но рѣшеніе, принятое недавно въ царскомъ совѣтѣ относительно адмирала Норриса, не указываетъ на то, чтобы петербургскій дворъ желалъ своими мѣрами содѣйствовать успѣху этого примиренія.

Вы получите, безъ сомнѣнія прежде, чѣмъ это письмо прибудетъ въ Петербургъ, сумму, причитающуюся вамъ за шесть послѣднихъ мѣсяцевъ прошлаго года, которую г. Кампредонъ получилъ вмѣсто васъ; и вы убѣдитесь изъ этого обстоятельства, что я внимательно отношусь къ тому, чтобъ не оставлять васъ безъ поддержки, въ которой вамъ можетъ встрѣтиться необходимость.

№ 19. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 2 августа 1727.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Голштинскій уже простился съ главными русскими вельможами и иностранными министрами, такъ что отъѣздъ его не будетъ, повидимому, болѣе откладываться дальше будущаго понедѣльника или вторника, чтобы дать время герцогинѣ, супругѣ его, оправиться отъ легкаго нездоровья, происшедшаго съ ней нѣсколько дней тому назадъ; приписывается оно исклю-

d'environ 4 mois. Il se pourrait bien que cette indisposition ne soit qu'un prétexte pour se dispenser, comme fait cette princesse, de recevoir et de rendre à l'occasion de son départ aucune visite, pour éviter apparemment un cérémonial auquel depuis la mort de la Czarine il pourrait se rencontrer quelque difficulté avec les autres princesses russes.

Quoiqu'il en soit, je viens d'apprendre qu'il a été payé à m. le duc de Holstein une somme de 380 mille roubles, savoir: 300 mille à compte du million légué à la duchesse, son épouse, par le testament de la feue Czarine, et 80 mille qui revenaient au duc de Holstein tant de sa pension que de certain compte arrêté avec lui du vivant de la Czarine.

Le ministre de l'empereur a nouvellement notifié à ce prince une résolution prise par S. M. I. de même que par le roi d'Espagne, de lui payer par année, chacun en particulier, cent mille florins d'Allemagne; cette circonstance fait présumer ici que l'empereur a eu par là l'intention d'éviter que les affaires du duc de Holstein ne puissent apporter d'obstacles au succès du futur congrès.

Quoique le motif du départ de ce prince soit véritablement celui dont je vous ai rendu compte, il paraît néanmoins que les russiens dissimulent leur haine contre lui et la duchesse son épouse et qu'ils veulent agir de bonne grâce avec eux à l'occasion de leur retraite de

---

чительно беременности этой принцессы, приблизительно, четырехмѣсячной, какъ говорятъ. Весьма возможно, что это нездоровье служитъ лишь предлогомъ къ тому, чтобы освободиться, какъ и дѣлаетъ эта принцесса, отъ пріема и отдачи всякихъ визитовъ по поводу отъѣзда, чтобы, видимымъ образомъ, избѣжать церемоніала, при которомъ могло бы по смерти царицы произойти какое-либо недоразумѣніе съ другими русскими принцессами.

Какъ бы тамъ ни было, я узналъ недавно, что герцогу Голштинскому была уплачена сумма въ 380 тысячъ рублей, а именно: 300 тысячъ въ счетъ милліона, завѣщаннаго герцогинѣ, его супругѣ, покойной царицей, а 80 тысячъ приходилось получить герцогу, во-первыхъ, какъ пенсіонъ, и во-вторыхъ, благодаря нѣкоторымъ счетамъ между нимъ и покойной царицей.

Имперскій министръ возвѣстилъ недавно этому государю рѣшеніе, принятое е. и. в., также какъ и королемъ испанскимъ,—уплачивать ему ежегодно, съ каждой стороны, по 100 тысячъ нѣмецкихъ флориновъ; это обстоятельство заставляетъ здѣсь предполагать, что императоръ имѣлъ намѣреніе избѣжать такимъ образомъ препятствій, которыя могли быть причинены дѣлами герцога Голштинскаго успѣху будущаго конгресса.

Хотя причины отъѣзда этого герцога дѣйствительно тѣ, о которыхъ я сообщилъ вамъ, тѣмъ не менѣе, русскіе какъ-будто скрываютъ свою ненависть къ нему и герцогинѣ, его супругѣ; они желаютъ ласково обойтись съ

ce pays-ci, le jeune Czar ayant résolu, à ce que l'on dit, de les accompagner jusqu'à sa maison de plaisance de Péterhoff et de là à Cronstadt, où ils doivent s'embarquer sur l'escadre de ses vaisseaux qui les portera à Kiel.

On est toujours dans l'opinion qu'après leur départ il y aura beaucoup d'incertitude touchant le paiement du surplus du million de roubles, nonobstant les espérances contraires que semblent fonder les holsteinois sur le séjour de la princesse Elisabeth en Russie; ils les portent jusqu'à se flatter que l'avènement de la mort du prince Menschikoff arrivant bientôt, le jeune Czar pourrait épouser cette princesse, mais c'est une idée que l'on ne croit encore exister que dans leur seule imagination, paraissant d'ailleurs vraisemblable que, si les russiens ne peuvent ôter à cette princesse l'envie de se marier, ils feront du moins en sorte de la détourner de celle d'épouser un prince étranger.

La vieille Czarine a été, dit-on, élargie de sa prison; mais elle n'est pas venue à Pétersbourg, et l'on ignore encore le lieu, où elle s'est retirée à la campagne. La famille de Lopoukine vient de rentrer dans tous les biens qui lui avaient été confisqués, l'on a en même temps fait abattre tous les gibets sur lesquels se trouvaient encore exposés les têtes et ossements de ceux de cette famille qui ont souffert la mort

---

ними при ихъ отъѣздѣ изъ этого государства, и молодой Царь рѣшилъ, какъ говорятъ, сопровождать ихъ до загороднаго дворца въ Петергофѣ, а оттуда въ Кронштадтъ, гдѣ они сядутъ на эскадру царскихъ кораблей, которая повезетъ ихъ въ Киль.

Здѣсь всѣ того мнѣнія, что по отъѣздѣ голштинцевъ весьма сомнительна будетъ уплата суммы, недостающей до милліона рублей, несмотря на противуположныя надежды, возлагаемыя, повидимому, голштинцами на пребываніе принцессы Елизаветы въ Россіи; они заходятъ такъ далеко, что воображаютъ, будто бы наступитъ вскорѣ смерть князя Меншикова, и молодой Царь, быть можетъ, женится на этой принцессѣ; но подобная мысль, какъ полагаютъ, существуетъ пока въ одномъ ихъ воображеніи; одно лишь является вѣроятнымъ, что, если русскіе и не въ состояніи будутъ отнять у этой принцессы охоту выйти за-мужъ, они постараются, по крайней мѣрѣ, отклонить съ ея стороны желаніе выбрать въ супруги иностраннаго принца.

Старая царица освобождена, какъ говорятъ, изъ заключенія, но въ Петербургъ она не являлась, а удалилась за городъ,—еще неизвѣстно, куда. Роду Лопухиныхъ возвращено все ихъ имущество, конфискованное у нихъ прежде; кромѣ того велѣно уничтожить всѣ висѣлицы, на которыхъ были до сихъ поръ выставлены головы и скелеты тѣхъ Лопухиныхъ, которые претерпѣли

pour l'affaire du Czaréwitz, et ces ossements ont été rendus à leurs parents pour leur faire donner la sépulture.

Le comte Rabutin reçut hier une lettre du ministre de l'empereur à la Porte par laquelle il lui marque que les affaires des turcs en Perse vont de plus en plus mal, et qu'il y a apparence qu'ils vont se trouver dans la nécessité d'abandonner leur entreprise.

Le gouvernement de Derbent a été donné à m. Roumianzoff, et on lui a envoyé ordre de continuer sa résidence en cette ville.

M. de Bassséwitz vient d'être pourvu d'une place de conseiller privé actuel par S. M. Czarienne, qui rapporte 3000 roubles de gages, et il a en même temps été nommé grand-maître de la maison de m-me la duchesse de Holstein.

Le prince Dolgorouky a reçu le lendemain de son arrivée de Stockholm l'ordre d'aller résider à Kiew dont le gouvernement lui a été conféré. Son séjour ici paraissait peu agréable au comte Osterman.

смерть по дѣлу Царевича; и эти остовы были возвращены родственникамъ, чтобы предать ихъ погребенію.

Графъ Рабутинъ получилъ вчера письмо отъ императорскаго министра при дворѣ Порты, въ которомъ онъ увѣдомляетъ графа, что дѣла турокъ въ Персіи идутъ все хуже и хуже и не лишено вѣроятія, что турки придутъ скоро къ необходимости оставить свой замыселъ.

Румянцевъ назначенъ въ Дербентъ [1]), и ему былъ посланъ приказъ продолжать свое пребываніе въ этомъ городѣ.

Бассевичу дано было недавно Е. Ц. В. мѣсто дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, дающее 3000 рублей жалованья, и въ то же время онъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ двора герцогини Голштинской.

Князь Долгоруковъ на слѣдующій же день по пріѣздѣ своемъ изъ Стокгольма получилъ приказъ отправиться на жительство въ Кіевъ, куда онъ былъ назначенъ губернаторомъ. Его пребываніе здѣсь казалось мало пріятнымъ Остерману.

---

[1]) *Бутковъ*. Матеріалы для нов. ист. Кавказа. Т. I, ст. 89.

№ 20. M. le comte de Morville à m. Magnan à Pétersbourg.

Versailles, le 7 août 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 8 du mois dernier; vous ne devez avoir aucune inquiétude sur vos précédentes lettres, elles m'ont toutes été rendues dans leur temps, et je ne saurais assez vous marquer toute la satisfaction que l'on a eue des détails qu'elles contiennent.

Je ne doute pas que le duc de Holstein n'ait été fort fâché de la facilité avec laquelle le conseil de Russie s'est porté à lui permettre de se retirer. Ce prince peut regarder les sentiments de la cour de Pétersbourg à son égard, comme une suite de la conduite peu mesurée de m. de Basséwitz, et il serait temps pour ses intérêts que sa situation présente pût le désabuser de la confiance aveugle qu'il conserve toujours pour un ministre qu'il peut regarder comme l'unique source de ses malheurs. Mais il semble que ce prince ne soit pas sitôt au point d'être désabusé, puisqu'il vient encore de nommer m. de Bassewitz pour son plénipotentiaire au congrès d'Aix-la-Chapelle.

№ 20. Отъ графа де-Морвиля г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Версаль, 7 августа 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 8 прошлаго мѣсяца; вы не должны ни мало безпокоиться относительно вашихъ предыдущихъ писемъ; всѣ онѣ были мнѣ своевременно переданы, и я не въ состояніи вамъ достаточно выразить удовольствія, доставленнаго здѣсь содержащимися въ нихъ подробностями.

Я не сомнѣваюсь, что герцогъ Голштинскій сильно раздосадованъ тою готовностью, съ которой русскій совѣтъ согласился на его отъѣздъ; на мнѣніе, составившееся относительно герцога при русскомъ дворѣ, онъ можетъ смотрѣть какъ на слѣдствіе безтактнаго образа дѣйствій г. Бассевича, и пора бы было герцогу Голштинскому, въ виду настоящаго положенія и ради собственныхъ своихъ интересовъ, отрѣшиться отъ того слѣпого довѣрія, какое онъ питаетъ всегда къ своему министру, между тѣмъ какъ на него онъ можетъ смотрѣть какъ на единственный источникъ своихъ несчастій; но этотъ принцъ, какъ кажется, нескоро получитъ возможность быть выведеннымъ изъ заблужденія, потому что онъ только-что назначилъ Бассевича своимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Ахенѣ.

Vous jugerez aisément, m., qu'il est important d'être instruit des suites que pourrait avoir la maladie du prince Menschikoff, puisque sa mort donnerait vraisemblablement lieu à bien des changements. Ainsi je compte que vous vous mettrez à portée de m'en informer.

№ 21. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 12 août 1727.

Monseigneur,

Le duc et la duchesse de Holstein à leur embarquement ici ont été saluées de 21 coups de canons de la forteresse; leur frégate, en passant devant le palais du prince Menschikoff qu'occupe actuellement le Czar, ayant donné un salut de 6 coups de canons, il leur en fut rendu 7 de la part de ce palais. C'est en quoi ont consisté les honneurs militaires faits à m. le duc et à m-me la duchesse de Holstein à leur départ de Pétersbourg. L'on y a regardé comme une circonstance curieuse le rétablissement de la santé du prince Menschikoff qui de l'article de la mort, où jusque là on l'avait généralement cru, s'est trouvé tout d'un coup en état de prendre l'air.

M. le duc de Holstein a fait ce qu'il a pu pour obtenir le renou-

---

Вы безъ труда поймете, насколько важно имѣть свѣдѣнія о возможномъ исходѣ болѣзни князя Меншикова, такъ какъ его смерть произвела бы, вѣроятно, много перемѣнъ; поэтому я разсчитываю, что вы окажетесь въ состояніи увѣдомить меня объ этомъ предметѣ.

№ 21. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 12 августа 1727.

Ваше сіятельство,

При отплытіи герцога и герцогини Голштинскихъ ихъ привѣтствовали изъ крѣпости 21 пушечнымъ выстрѣломъ; проходя же мимо дворца князя Меншикова, занимаемаго теперь Царемъ, фрегатъ ихъ произвелъ салютъ 6 пушечными выстрѣлами, а имъ было дано въ отвѣтъ изъ этого дворца 7 выстрѣловъ. Вотъ въ чемъ состояли военныя почести, оказанныя герцогу и герцогинѣ Голштинскимъ при отъѣздѣ ихъ изъ Петербурга. Притомъ, какъ на поразительное обстоятельство смотрятъ на выздоровленіе князя Меншикова, который изъ положенія, близкаго къ смерти, въ которомъ, какъ полагали вообще до тѣхъ поръ, онъ находился, оказался вдругъ въ состояніи выходить на воздухъ.

Герцогъ Голштинскій сдѣлалъ все, что могъ, для того, чтобъ добиться

vellement des engagements pris avec lui sous le précédent règne touchant la restitution du Sleswick; mais il ne lui a été donné aucune réponse par écrit sur le mémoire qu'il avait présenté à ce sujet; on lui a verbalement promis d'employer dans toutes les occasions de bons offices de concert avec les alliés de la Russie pour tâcher de porter la France et l'Angleterre à lui procurer une satisfaction du roi de Danemark.

Le conseil russien a refusé de donner à m. le duc de Holstein une copie authentique du testament de la Czarine qu'il avait demandée avec instance, et il a de plus soigneusement évité de s'expliquer sur le point de la garantie que ce prince désirait avec empressement que l'on demandât à l'empereur, ce qui fait assez connaître que les russiens ne sont pas aujourd'hui dans l'intention de requérir cette garantie, non plus que d'accomplir bien exactement le surplus du surdit testament, et que, si d'un côté le duc et la duchesse de Holstein sont obligés, comme on croit, qu'ils le seront, de se contenter pour toutes choses du paiement qui leur a été fait, peut-être principalement par le désir que l'on avait de les voir hors d'ici, il est de l'autre vraisemblable que le Czar s'empressera peu à l'avenir d'armer une seule chaloupe pour les intérêts d'un prince, convaincu d'avoir tout mis en usage pour le frustrer d'une couronne qu'il regardait comme son héritage légitime. L'on peut

---

возобновленія условій, заключенныхъ съ нимъ въ предыдущее царствованіе относительно возвращенія Шлезвига; но ему не было дано никакого письменнаго отвѣта на представленную имъ записку по этому вопросу; словесно же обѣщали ему оказать при всякомъ случаѣ добрую услугу, вмѣстѣ съ союзниками Россіи стараясь склонить Францію и Англію къ тому, чтобы герцогу было дано удовлетвореніе со стороны датскаго короля.

Русскій совѣтъ отказалъ дать герцогу Голштинскому засвидѣтельствованную копію съ царицына завѣщанія, которой онъ настойчиво добивался, и сверхъ того совѣтъ тщательно уклонялся отъ объясненій по поводу того, чтобы просить гарантіи отъ императора, которой горячо желаетъ этотъ герцогъ; все это достаточно показываетъ, что русскіе не намѣрены въ настоящее время хлопотать объ этой гарантіи, равно какъ и о томъ, чтобы точно исполнить оставшееся невыполненнымъ въ вышепомянутомъ завѣщаніи и, если съ одной стороны, какъ полагаютъ, герцогъ и герцогиня Голштинскіе вынуждены будутъ довольствоваться взамѣнъ всего уплатою только той суммы, которая была имъ выдана, быть можетъ, главнымъ образомъ, изъ желанія видѣть ихъ внѣ Россіи, съ другой стороны весьма вѣроятно, что Царь въ будущемъ мало обнаружитъ готовности вооружить хотя одну шлюпку въ защиту интересовъ такого принца, который, какъ Царь убѣжденъ, воспользовался всѣмъ, чтобы лишить его русской короны, считающейся имъ своимъ закон-

croire en effet qu'il manquera d'autant moins de gens pour rappeler à ce jeune Prince le souvenir des intrigues du duc à cet égard, qu'il se passera sans doute encore beaucoup de temps avant que de pouvoir fixer l'agitation qu'elles causent par les recherches et les punitions continuelles des complices. Presque tout le clergé russien y a eu part. L'assemblée du synode vient d'être, pour cette raison, interdite, et les principaux membres en ont été dispersés et exilés en différents endroits, ce qui fait déjà dire que ce synode sera supprimé pour rétablir le patriarche sur le même pied qu'il était avant le règne du feu Czar. Les russiens en général y donneront volontiers les mains, et le prince Menschikoff qui semblait s'y opposer d'abord, ne paraît plus aujourd'hui éloigné d'y consentir.

Ceux qui avaient coutume de fréquenter la précédente cour, ne trouvent plus à celle-ci que de nouveaux personnages de distinction. M. Jagoujinsky à qui le gouvernement d'Astracan avait été destiné, a trouvé moyen d'en être dispensé à condition d'aller servir à l'armée d'Ukraine en qualité de lieutenant-général. M. Makaroff, secrétaire du cabinet, vient d'être nommé directeur des mines de Sibérie, et le prince Dolgorouky se donne tous les mouvements imaginables pour éviter d'aller à Kiew; mais il est encore incertain, s'il pourra l'obtenir.

нымъ наслѣдіемъ. Можно, дѣйствительно, полагать, что не будетъ недостатка въ людяхъ, вызывающихъ въ этомъ молодомъ Государѣ воспоминаніе объ интригахъ герцога по этому поводу, тѣмъ болѣе, что много еще, разумѣется, пройдетъ времени прежде, чѣмъ можно будетъ усмирить волненіе, причиняемое этими интригами при постоянныхъ розыскахъ и наказаніяхъ сообщниковъ. Почти все русское духовенство принимало тутъ участіе. Собраніе синода было, на этомъ основаніи, недавно запрещено, а главные его члены разсѣяны и сосланы въ разныя мѣста, что даетъ поводъ уже говорить, что синодъ будетъ упраздненъ и возстановится власть патріарха въ той же силѣ, какъ передъ правленіемъ покойнаго царя.

Русскіе вообще охотно согласятся на это, и князь Меншиковъ, который сначала какъ-будто противился, теперь, повидимому, недалекъ уже отъ соглашенія.

Лица, посѣщавшія обыкновенно часто прежній дворъ, находятъ при нынѣшнемъ уже все новыхъ приближенныхъ. Ягужинскому, назначенному въ Астраханскую губернію, удалось освободиться отъ этого назначенія съ тѣмъ, чтобы идти служить въ украинскую армію въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Макаровъ, кабинетъ-секретарь, назначенъ недавно директоромъ сибирскихъ рудниковъ, а князь Долгоруковъ употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы избѣжать отправленія въ Кіевъ, на мѣсто его служенія, но еще неизвѣстно, достигнетъ-ли онъ своей цѣли.

On m'assura hier, que la vieille Czarine était arrivée à Moscou; elle avait désiré se reduire dans un couvent qu'elle a choisi pour y finir ses jours en repos; l'on ajoute à cela que le procès du feu Czaréwitz sera annulé et brûlé, dès le moment que le jeune Czar parviendra à sa majorité.

Le comte Rabutin doit négocier ici un traité de commerce en faveur de la compagnie d'Ostende pour obtenir le privilége exclusif du commerce de la Chine, de la Perse, et de la Sibérie par les états de Russie; ce que je sais de certain, c'est que le conseil de commerce délibère actuellement pour rétablir la liberté du commerce de la Chine et de la Sibérie dont le feu Czar s'était réservé à lui seul le monopole. On remarque aussi depuis quelque temps que plus les turcs s'épuisent par des entreprises en Perse, plus les russiens usent de ménagement envers les persans pour d'autant mieux faire leurs affaires avec eux.

Il y a ici depuis hier matin une désolation inexprimable parmi les négociants tant russes qu'étrangers par l'accident affreux d'un incendie qui a totalement consumé les chanvres, lins, goudrons, huiles, cuirs de Russie, cires, suifs, toiles à voiles, potasses, vedasses et autres marchandises qui étaient enfermées dans une file d'environ 200 magasins et destinées pour le chargement du retour de vaisseaux qui par conséquent

---

Вчера увѣрили меня, что старая царица прибыла въ Москву: она желаетъ удалиться въ избранный ею монастырь, чтобы окончить тамъ свои дни въ покоѣ; прибавляютъ къ этому извѣстію, что процессъ о покойномъ царевичѣ будетъ уничтоженъ и дѣло сожжено, какъ только молодой Царь достигнетъ совершеннолѣтія.

Графъ Рабутинъ долженъ вести здѣсь переговоры о торговомъ трактатѣ въ пользу остендской компаніи, чтобы получить ей исключительно привиллегію на торговлю съ Китаемъ, Персіей и Сибирью черезъ русскія владѣнія; за вѣрное же я знаю то, что коммерцъ-коллегія разсуждаетъ въ настоящее время о возстановленіи свободы торговли съ Китаемъ и Сибирью. Монополію на нее покойный царь оставилъ за собой. Замѣчается также съ нѣкоторыхъ поръ, что, чѣмъ больше турки изощряются въ предпріятіяхъ относительно Персіи, тѣмъ деликатнѣе ведутъ себя съ персами русскіе, чтобы тѣмъ лучше устраивать свои дѣла съ ними.

Здѣсь со вчерашняго утра невыразимое отчаяніе охватило русскихъ и иностранныхъ купцовъ вслѣдствіе случившагося пожара, который до тла истребилъ пеньку, ленъ, деготь, масло, русскія кожи, воскъ, сѣру, парусину, поташъ, ведашъ и прочіе товары, сложенные въ торговомъ ряду изъ двухсотъ, приблизительно, магазиновъ и предназначавшіеся для нагрузки судовъ, идущихъ обратно, которыя, такимъ образомъ, должны будутъ вернуться безъ

seront obligés de s'en retourner à vide ainsi que ceux qui pourront encore venir, Pétersbourg ne possédant pas maintenant la charge de deux navires. Les pertes sont évaluées à 2 millions de roubles; l'article des chanvres s'élevait à 250 m. pouds,—3 vaisseaux anglais, 2 hollandais et 2 hambourgeois ont été brûlés avec les matelots à bord,—et de plus un grand nombre de barques russiennes, de même qu'une douzaine de maisons.

Jeudi on lança 11 galères et 21 chaloupes.

№ 22. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 août 1727.

Monseigneur,

M. de Westphalen vous remercie des compliments que vous m'avez chargé de lui faire au sujet de la confiance qu'il me témoigne, et de ses sentiments tendant à obtenir une réconciliation entre l'Angleterre et la Russie.

Rien n'est plus remarquable ici que les soins du comte Rabutin pour fortifier de plus en plus le crédit qu'il s'est acquis depuis l'élévation du jeune Czar et pour rendre indissoluble l'union d'entre ce prince et l'empereur. Je sais que dans cette vue, ce ministre en témoignant

---

груза, равно какъ и тѣ, которыя быть можетъ, еще придутъ, такъ какъ въ Петербургѣ не найдется теперь груза и на два судна. Убытки оцѣнены въ два милліона рублей; пеньки пропало до 250 тысячъ пудовъ, 3 англійскихъ корабля, 2 голландскихъ и 2 гамбургскихъ сгорѣло вмѣстѣ съ ихъ матросами; кромѣ того большое число русскихъ барокъ и около дюжины домовъ.

Въ четвергъ спустили 11 галеръ и 21 шлюпку.

№ 22. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 19 августа 1727.

Ваше сіятельство,

Вестфаленъ благодаритъ васъ за тѣ любезныя выраженія, которыя вы поручили мнѣ передать ему по поводу выказываемаго имъ ко мнѣ довѣрія и намѣреній его, клонящихся къ тому, чтобы достигнуть примиренія Англіи съ Россіей.

Ничто не является здѣсь болѣе замѣтнымъ, чѣмъ заботы графа Рабутина о томъ, чтобы все больше и больше упрочить свое вліяніе, пріобрѣтенное имъ со времени возведенія молодого Царя на престолъ; онъ же старается устроить неразрывный союзъ между здѣшнимъ Государемъ и импера-

avoir la plus haute idée de la puissance des russiens leur fait entendre qu'aucun autre intérêt ne peut balancer celui qu'ils ont de demeurer réciproquement unis contre les turcs. L'assiduité avec laquelle il se rend depuis quelque temps chez m. Osterman et les longues conférences qu'ils ont ensemble tous les jours, ne me permettent pas de douter qu'il ne soit question de quelques affaires de détail comme serait celle d'un traité de commerce.

Le comte de Saxe s'étant, dit-on, retranché et fortifié dans une petite île en Courlande avec quelques gentilshommes et grenadiers, le prince Menschikoff lui a envoyé le général Lascy et le major-général Bibikoff pour lui déclarer de la part du Czar, que l'amitié et la bonne intelligence qui subsistent entre la Russie et la république de Pologne l'obligeant à concourir de son côté pour empêcher qu'on ne s'établisse dans un pays, d'où il a été proscrit par la condamnation qui a été prononcée contre lui par la république, il eut à s'en retirer, s'il ne voulait y être contraint par les troupes moscovites que le général Lascy a ordre sur son refus de faire d'abord marcher pour l'enlever et l'amener prisonnier à Pétersbourg. Cette affaire fait du bruit et on est impatient d'en connaître le résultat. L'attention du prince Menschikoff depuis le rétablissement de sa santé n'est pas tellement porté à cet acte de ven-

---

торомъ. Я знаю, что съ такою именно цѣлью этотъ министръ, заявляя о томъ, какое высокое понятіе имѣетъ онъ о могуществѣ русскихъ, внушаетъ имъ, что никакой разсчетъ не можетъ сравниться съ выгодой, представляющейся русскимъ—держаться во взаимной связи съ имперіей для противодѣйствія туркамъ. Усердіе, съ которымъ онъ посѣщаетъ съ нѣкоторыхъ поръ Остермана и продолжительныя бесѣды, которыя они ведутъ вмѣстѣ каждый день, не позволяютъ мнѣ сомнѣваться, что здѣсь идетъ рѣчь о какомъ-нибудь подробно разрабатываемомъ дѣлѣ, какъ напримѣръ о торговомъ договорѣ.

Графъ Саксонскій, говорятъ, возвелъ траншеи и укрѣпился на одномъ островкѣ въ Курляндіи, съ нѣсколькими дворянами и гренадерами, но князь Меншиковъ послалъ генерала Ласси и генералъ-маіора Бибикова съ цѣлью объявить графу отъ имени Царя, что дружба и доброе согласіе, существующія между Россіей и Рѣчью Посполитой, обязываютъ Царя содѣйствовать съ своей стороны тому, чтобы воспрепятствовать ему основываться въ той странѣ, откуда онъ былъ изгнанъ по произнесенному надъ нимъ приговору Рѣчи Посполитой; такимъ образомъ онъ долженъ удалиться изъ Польши, если не хочетъ быть вынужденнымъ къ этому русскимъ войскомъ, такъ-какъ генералу Ласси приказано, при отказѣ съ его стороны, двинуть тотчасъ же войско, чтобы схватить его и привезти въ Петербургъ военноплѣннымъ. Объ этомъ дѣлѣ много толкуютъ, горя нетерпѣніемъ узнать исходъ его. Вниманіе князя Меншикова

gence contre le comte de Saxe qu'il ne songe sérieusement au moyen d'assurer son crédit et de cimenter de la manière la plus solide les projets d'établissement de sa famille; il a cru que rien n'y pouvait mieux contribuer que sa réconciliation avec la maison Galitzin; dans cette vue il lui est venu en pensée d'abandonner le dessein qu'il avait formé de marier son fils avec la Grande-Duchesse pour lui faire épouser la fille du feld-maréchal Galitzin. Ce projet a été également agréable aux deux partis, et m. Galitzin l'a d'autant plus volontiers embrassé, qu'il lui procure une place dans le conseil de régence dont il doit incessamment venir prendre possession étant attendu ici d'Ukraine au premier jour.

Le titre de conseiller privé actuel du Czar qui a été donné à m. de Bassévitz à son départ de cette cour, a empêché que le sieur Volinsky qui avait auparavant été destiné pour aller auprès de m. le duc de Holstein de la part de la Russie, ne soit parti, parce qu'on s'est contenté d'un revers qu'on a exigé de m. Bassévitz, par lequel il s'est engagé de veiller aux intérêts de la duchesse de Holstein à l'effet de quoi il a prêté serment de fidélité au Czar.

Lorsque l'empereur et l'Espagne avaient promis au duc de Holstein un subside de 100 mille florins, le conseil du Czar de son côté lui promit une pension sur le pied de 50 mille roubles.

по возстановленіи здоровья обращено не столько на это отомщеніе графу Саксонскому, сколько серьезно занято средствами—упрочить свой кредитъ и утвердить самымъ прочнымъ образомъ планы устройства своей семьи; онъ полагалъ, что ничто не можетъ лучше содѣйствовать этому, чѣмъ примиреніе съ князьями Голицыными; въ виду этого соображенія ему пришло въ голову оставить задуманное имъ намѣреніе женить своего сына на Великой Княжнѣ и побудить его взять въ супруги дочь фельдмаршала Голицына. Этотъ планъ былъ одинаково пріятенъ обѣимъ сторонамъ, и Голицынъ принялъ его тѣмъ охотнѣе, что ему доставляется при этомъ мѣсто въ верховномъ совѣтѣ, которое онъ, должно быть, вскорѣ явится занять, такъ какъ его ждутъ на-дняхъ изъ Украйны.

Званіе царскаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, данное Бассевичу при отъѣздѣ его изъ здѣшняго двора, помѣшало уѣхать отсюда г. Волынскому, который раньше былъ назначенъ состоять при особѣ герцога Голштинскаго со стороны Россіи; голштинцы удовольствовались потребованнымъ отъ Бассевича реверсомъ, въ силу котораго онъ обязывался блюсти интересы герцогини Голштинской, въ чемъ онъ и принесъ Царю присягу.

Въ то время какъ императоръ и Испанія обѣщали герцогу Голштинскому субсидію въ 100 тысячъ флориновъ, царскій совѣтъ съ своей стороны обѣщалъ ему пенсіонъ въ размѣрахъ 50 тысячъ рублей.

Il me revient que m. de Basséwitz est parti d'ici dans l'idée que l'intention des puissances garantes du Sleswick était d'accommoder le roi de Danemark et le duc de Holstein aux dépens l'un de l'autre par un partage de ce duché.

Il y a quelques jours que le prince Menschikoff dit au ministre de Suède, que la politique qu'avaient eue les holsteinois de donner de toutes parts pour motifs aux précédents armements de la Russie des projets d'entreprises tantôt sur la Suède et tantôt sur le Danemark, lui avait toujours extrêmement déplu par l'ombrage que ces deux puissances en avaient pris; qu'il espérait enfin qu'elles n'en prendraient plus à l'avenir sur de pareils fondements, puisque pour en couper la racine et les convaincre de son désir de paix, il avait pris le parti de prier m. le duc de Holstein de se retirer d'ici. Mais ce dernier raisonnement ne peut détruire les véritables circonstances de cette retraite qui sont telles que je vous ai rendu compte.

M. Osterman n'omet rien de tout ce qui peut contribuer à fortifier l'affection singulière que le jeune Czar a pour lui, son assiduité auprès de ce prince va jusqu'à ne pas se dispenser une seule fois de le suivre dans toutes ses promenades à cheval. Ce Monarque ayant voulu dernièrement le faire comte et lui donner les biens considérables confis-

---

Мнѣ говорили, что Бассевичъ уѣхалъ отсюда въ той мысли, что намѣреніе державъ, гарантирующихъ Шлезвигъ, состоитъ въ томъ, чтобы привести къ соглашенію датскаго короля съ герцогомъ Голштинскимъ, при помощи раздѣла этого герцогства.

Нѣсколько дней тому назадъ князь Меншиковъ высказалъ шведскому министру, что политика, которой держались голштинцы, выставляя повсюду какъ причины бывшихъ передъ тѣмъ вооруженій Россіи то предполагаемые замыслы противъ Швеціи, то противъ Даніи, такая политика ему чрезвычайно не нравилась, вслѣдствіе подозрѣній, возбужденныхъ благодаря ей въ двухъ этихъ державахъ; онъ наконецъ надѣется, что эти двѣ державы не станутъ уже впредь подозрѣвать Россію ради подобныхъ основаній, потому что, желая вырвать такія подозрѣнія съ корнемъ и убѣдить ихъ въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, онъ рѣшился просить герцога Голштинскаго удалиться отсюда. Но это послѣднее заявленіе не можетъ уничтожить дѣйствительныхъ причинъ удаленія герцога, которыя именно таковы, какъ я вамъ докладывалъ.

Остерманъ не упускаетъ рѣшительно ничего, что могло бы содѣйствовать усиленію удивительнаго расположенія, питаемаго къ нему молодымъ Царемъ; постоянное его пребываніе около Царя доходитъ до того, что онъ ни одного раза не избавилъ себя отъ обязанности сопровождать Царя при всѣхъ его прогулкахъ верхомъ. Этотъ Монархъ пожелалъ недавно сдѣлать

qués sur m. Tolstoy, il refusa avec une grande modestie d'accepter ces grâces sur ce qu'il ne croyait pas les avoir encore méritées par une assez longue suite de services; mais qu'après sa majorité il recevrait celles qu'il jugerait à propos de lui accorder.

Ce jeune Prince témoigne de l'inclination à la générosité; mais les marques qu'il en donne, ne plaisent pas toutes également, comme cette dernière au prince Menschikoff. En effet, ces jours passés le Czar tint un enfant sur les fonts baptismaux et en cette occasion, ayant fait quelques libéralités, le prince Menschikoff se plaignit d'un ton assez aigre qu'elles avaient été trop amples, en ce que lui, ayant donné, dit-il, il n'y a que huit jours 200 roubles, il ne lui restait plus rien.

Les turcs ont envoyé des commissaires pour régler les frontières de la Perse avec m. de Roumianzoff.

Les turcs ont eu de nouveaux désavantages contre Eschereff, lequel se sert utilement de la religion pour attirer à lui les courdes; la jonction de ces derniers l'avait mis en état de sortir d'Ispahan et de poursuivre l'armée ottomane jusqu'à Tauris, où il l'avait obligée de se retirer.

Il se répand actuellement le bruit à Constantinople d'une révolte

---

его графомъ и подарить ему значительныя имѣнія, конфискованныя у Толстого, но Остерманъ отказался весьма скромно отъ принятія такихъ милостей на томъ основаніи, что онъ не считаетъ еще себя ихъ заслужившимъ, хотя и довольно длиннымъ, рядомъ годовъ службы; но по наступленіи царскаго совершеннолѣтія онъ приметъ отъ него тѣ милости, которыя Царь сочтетъ нужнымъ оказать ему.

Этотъ молодой Государь обнаруживаетъ наклонность къ щедрости; но не всѣ ея проявленія, выказываемыя Царемъ, нравятся одинаково князю Меншикову; такъ, напримѣръ, послѣдній случай. Какъ-то на-дняхъ Царь былъ воспріемникомъ одного ребенка отъ купели и при этомъ случаѣ выказалъ нѣкоторую щедрость; тогда князь обнаружилъ неудовольствіе, замѣтивъ довольно рѣзкимъ тономъ, что было дано слишкомъ много, такъ что, говорилъ онъ, всего недѣлю тому назадъ онъ выдалъ Царю 200 рублей и уже ничего больше у него не осталось.

Турки послали комиссаровъ, чтобы вмѣстѣ съ Румянцовымъ установить персидскія границы.

Турки испытали новыя неудачи съ Эсхерефомъ, который умѣло пользуется религіей, чтобы привлечь къ себѣ курдовъ; присоединеніе этихъ послѣднихъ дало ему возможность выступить изъ Испагани и прогнать турецкую армію до Тавриза, куда она была принуждена уйти.

Въ настоящее время въ Константинополѣ ходитъ слухъ о всеобщемъ

générale au grand Caire, qui a mis le pacha gouverneur de cette ville dans la nécessité de se sauver.

Une ordonnance du Czar accorde la libre entrée des sels étrangers dans les ports de Russie, qui jusqu'à présent avait été défendue.

№ 23. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 28 août 1727.

J'ai reçu, m., depuis que le roi a bien voulu me confier le ministère des affaires étrangères, votre lettre du 25 du mois dernier. Il paraît par tous les avis que l'on reçoit, que la cour où vous êtes se propose d'aller incessamment à Moscou, et qu'elle pourrait bien y fixer tout à fait son séjour. Ce sera vraisemblablement un des premiers conseils que les vieux russes, rentrant dans le ministère, donneront au Czar régnant. Comme dans ce cas les ministres étrangers se rendraient à Moscou, il serait nécessaire aussi que vous vous disposassiez pour vous y rendre, parce qu'alors vous perdriez les voies par lesquelles vous êtes instruit assez exactement de ce qui se passe, ce qui rendrait votre séjour à Pétersbourg inutile au service du roi; et j'ai été bien aise de

---

возмущеніи въ большомъ Каирѣ, которое поставило въ необходимость пашу, управляющаго этимъ городомъ, бѣжать.

По царскому указу предоставляется иностраннымъ солямъ свободный доступъ въ русскіе порты, который до сихъ поръ возбранялся.

№ 23. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Версаль, 28 августа 1727.

Я получилъ, м. г., послѣ того какъ король соблаговолилъ мнѣ ввѣрить министерство иностранныхъ дѣлъ, ваше письмо отъ 25 числа прошлаго мѣсяца. По всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ дворъ, при которомъ вы находитесь, предполагаетъ, повидимому, вскорѣ отправиться въ Москву, и оснуетъ тамъ, очень вѣроятно, свое постоянное мѣсто жительства. Это перемѣщеніе будетъ вѣроятно однимъ изъ первыхъ слѣдствій тѣхъ совѣтовъ, которые станетъ давать, вступивъ снова въ министерство, старорусская партія нынѣ царствующему Государю. Такъ какъ въ этомъ случаѣ иностранные министры отправятся въ Москву, необходимо будетъ также, чтобы и вы готовы были ѣхать туда, потому что иначе вы утратили бы современемъ источники, изъ которыхъ вы почерпаете довольно точныя свѣдѣнія о происходящемъ, и ваше

vous instruire d'avance des intentions de S. M., afin que vous puissiez prendre plus commodément vos mesures en conséquence.

Je compte, m., que vous continuerez à m'informer de tout ce qui se passera avec le même soin que vous le faisiez sur mon prédécesseur, et je serai bien aise de trouver des occasions de faire valoir votre zèle et votre exactitude. J'ai pour vous, monsieur, les sentiments que vous méritez.

№ 24. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 2 septembre 1727.

Monseigneur,

Par mes précédentes dépêches je vous ai rendu compte du véritable motif de la retraite du duc de Holstein et des circonstances qui y ont rapport, et je ne puis aujourd'hui que vous les confirmer.

Vous aurez jugé du danger auquel un plus long séjour de ce prince en ce pays-ci aurait peut-être pu l'exposer. L'on peut dire que sa retraite ne le prive pas du pouvoir qu'il conserve en entier de remédier, quand il lui plaira, au désordre que la conduite passée de son ministre a mis dans ses affaires; mais il n'en est pas de même de relever plu-

---

пребываніе въ Петербургѣ сдѣлалось бы тогда безполезнымъ для службы королю; мнѣ очень пріятно сообщить вамъ заранѣе намѣренія Е. В., чтобы вы тѣмъ удобнѣе могли принять сообразно съ тѣмъ свои мѣры.

Я разсчитываю, м. г., что вы будете продолжать увѣдомлять меня о всемъ происходящемъ такъ же заботливо, какъ вы это дѣлали по отношенію къ моему предшественнику, и я буду очень радъ, если найду возможность поставить при случаѣ на видъ ваше усердіе и точность. Я питаю къ вамъ, м. г., чувства, вполнѣ вами заслуженныя.

№ 24. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 2 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ предыдущихъ депешахъ я отдалъ вамъ отчетъ объ истинныхъ причинахъ отъѣзда герцога Голштинскаго и объ обстоятельствахъ, находившихся въ связи съ этимъ событіемъ; въ настоящее время я могу лишь подтвердить все сообщенное мною.

Вы можете судить о томъ опасномъ положеніи, въ которое могло бы поставить этого принца дальнѣйшее его пребываніе въ Россіи. Можно сказать, что его отъѣздъ не лишаетъ его возможности, остающейся за нимъ вполнѣ, поправить, когда угодно, разстройство, произведенное въ его дѣлахъ предшествовавшимъ поведеніемъ его министра; но онъ не въ силахъ будетъ вы-

sieurs des principales familles russiennes du malheur, où leur zèle pour ses intérêts les a plongées.

Il ne sera sans doute pas moins difficile à ce prince de se relever lui-même du mauvais effet que pourra produire à son égard l'impression du testament de la Czarine qui a été faite à Vienne et à Stockholm et dont quelques exemplaires sont depuis peu venus ici; le ministère russien désavoue ce prétendu testament comme absolument faux et supposé, et le comte Rabutin soutient de son côté qu'il n'a pu avoir été imprimé par l'approbation de sa cour.

Voici ce que j'ai appris sur l'origine de cette pièce:

Le ministère holsteinois, voyant la Czarine toucher à sa fin et la duchesse de Holstein déchue de toutes ses espérances de lui succéder, eut recours au seul moyen qui s'offrait pour pouvoir procurer à cette princesse et à sa soeur quelques avantages par une disposition testamentaire; la proposition en fut faite au prince Menschikoff qui avait ses vues, convint de tout avec m. Bassévitz; mais les moments ayant été trop courts pour composer un testament en forme, on eut à peine que le temps d'en faire un précis tel que je vous l'ai envoyé le 20 mai, qui est tout ce que l'on assure avoir été dressé en langue russienne et signé par la Czarine quelques moments avant sa mort, ou pour parler

---

ручить нѣсколько знатнѣйшихъ русскихъ фамилій изъ бѣды, въ которую онѣ попали благодаря своей приверженности къ интересамъ герцога.

Безъ сомнѣнія, не менѣе трудно будетъ для самого герцога Голштинскаго загладить дурное впечатлѣніе по отношенію къ нему, которое можетъ быть вызвано царицынымъ завѣщаніемъ, напечатаннымъ въ Вѣнѣ и въ Стокгольмѣ и нѣсколько экземпляровъ котораго попали недавно сюда; русское министерство не признаетъ этого яко-бы подлиннаго завѣщанія, считая его совершенно ложнымъ и поддѣльнымъ, а графъ Рабутинъ утверждаетъ съ своей стороны, что оно не могло быть напечатано съ одобренія его двора.

Вотъ что узналъ я о происхожденіи этого документа:

Голштинское министерство видѣло, что царицыны дни сочтены и герцогиня Голштинская, потерявъ всякую надежду быть ея преемницей, обратилась къ единственному представившемуся ей средству—доставить нѣкоторыя выгоды себѣ и своей сестрѣ посредствомъ распоряженій, выраженныхъ въ завѣщаніи; предложеніе такого рода сдѣлано было князю Меншикову, который, имѣя свои виды, согласился во всемъ съ Бассевичемъ; но такъ-какъ времени было слишкомъ мало, чтобы составить форменное завѣщаніе, едва успѣли сдѣлать набросокъ завѣщанія, такой, какъ я послалъ вамъ 20 мая, который, какъ увѣряютъ, представляетъ изъ себя все, что написано на русскомъ языкѣ и подписано царицей за нѣсколько мгновеній до смерти, или

plus juste, par la main de la princesse Elisabeth, car c'était elle qui avait coutume de signer pour cette feue princesse qui ne savait point écrire.

Ça n'a donc été que depuis la mort de la Czarine que les holsteinois ont rédigé en langue allemande le testament tel qu'il vient d'être imprimé à Vienne et dont il n'y a aucune traduction en russien. Le duc de Holstein, ainsi que je vous l'ai dit, a fait les plus fortes instances pour que le conseil de Russie lui en donnât une expédition authentique ou du moins un extrait; mais il n'a pu obtenir ni l'un, ni l'autre, et il semble qu'il n'y a pas lieu d'en être étonné.

L'ordre envoyé au général Lascy ne contient pas seulement de passer en Courlande pour se saisir de la personne du comte Maurice, si elle y est encore, mais encore de s'opposer à ce que les commissaires qui viennent de se rendre à Mittau de la part de la Pologne ne fassent aucun exercice de leur commission afin d'incorporer ce duché à la couronne de Pologne et à ce qu'il ne soit touché en aucune manière aux affaires de la Courlande jusqu'à la mort du duc Ferdinand, dont la Russie veut que l'on attende l'évènement pour procéder à l'élection d'un successeur qui lui soit agréable.

C'est la déclaration que l'on prétend avoir été faite à la commission de Pologne par le général des troupes moscovites qui pour en sou-

---

правильнѣе говоря, подписано рукой принцессы Елизаветы, такъ-какъ она обыкновенно подписывалась за покойную царицу, неумѣвшую вовсе писать.

Тогда уже послѣ смерти царицы голштинцы составили на нѣмецкомъ языкѣ завѣщаніе въ томъ видѣ, какъ оно было напечатано въ Вѣнѣ, и безъ перевода на русскій языкъ. Герцогъ Голштинскій, какъ я уже сказалъ вамъ, очень настойчиво добивался, чтобы русскій совѣтъ выдалъ ему удостовѣренную копію съ этого завѣщанія или, по крайней мѣрѣ, извлеченіе, но не могъ получить ни того, ни другого, чему, какъ кажется, не слѣдуетъ и удивляться.

Приказъ, посланный генералу Ласси, заключается не только въ томъ, чтобы отправиться въ Курляндію и овладѣть особой графа Морица, если онъ еще тамъ, но также и въ томъ, чтобъ воспрепятствовать комиссарамъ, недавно явившимся въ Митаву отъ имени Польши, приступать къ выполненію возложеннаго на нихъ порученія—присоединить это герцогство къ польскому королевству, и чтобы ни съ какой стороны не затрогивалось положеніе Курляндіи до самой смерти герцога Фердинанда; Россія хочетъ подождать наступленія этой смерти, чтобы приступить къ выборамъ преемника, который былъ бы ей угоденъ.

Такова декларація, сдѣланная, какъ говорятъ, польской комиссіи со

tenir l'effet a fait avancer quatre régiments d'infanterie et deux régiments de dragons qu'il tient à portée d'entrer en Courlande au moment qu'il en sera besoin.

On s'attend que cette affaire aura des suites et quelques uns attribuent en partie à cette attente l'ordre qu'il y a depuis quelque temps de suspendre tout paiement dans les caisses publiques.

Le prince Menschikoff est entièrement rétabli; il est allé à l'une de ses maisons de plaisance près de Pétershoff, où l'on croit qu'il s'est rendu pour s'aboucher avec le feld-maréchal Galitzin, qui doit s'y arrêter en revenant d'Ukraine.

Le comte Rabutin a remis à chaucun des membres du conseil russien un portrait de l'empereur enrichi de diamants d'une valeur de 8000 roubles la pièce.—L'autre jour le prince Menschikoff ayant voulu faire don a ce ministre d'un présent de 5000 roubles en considération du don du duché de Cosel, il s'excusa de le recevoir.

Une ordonnance du Czar supprime—une renonciation de 1718 faite à la couronne de Russie par le Czaréwitz,—le procès de ce feu Prince et un règlement fait en 1722 touchant la dite succession. Toutes les pièces ont été envoyées au sénat pour y être annulées.

стороны генерала русскихъ войскъ, который для подкрѣпленія своихъ словъ двинулъ впередъ два пѣхотныхъ полка и два драгунскихъ, держа ихъ на-готовѣ, чтобы вступить при первой надобности въ Курляндію.

Ожидаютъ, что это дѣло будетъ имѣть какія-либо послѣдствія, и отчасти этому ожиданію приписывается иными данное нѣсколько дней тому назадъ повелѣніе—прекратить всякіе платежи изъ государственной казны.

Князь Меншиковъ поправился совершенно; онъ уѣхалъ въ одинъ изъ своихъ загородныхъ дворцовъ, вблизи Петергофа, куда, какъ полагаютъ, онъ отправился, чтобъ переговорить лично съ фельдмаршаломъ Голицынымъ, который долженъ остановиться тамъ на обратномъ пути изъ Украйны.

Графъ Рабутинъ передалъ каждому изъ членовъ русскаго совѣта по портрету императора, украшенному брилліантами, цѣною въ 8000 рублей каждый. На слѣдующій день князь Меншиковъ захотѣлъ сдѣлать этому министру подарокъ въ 5000 рублей, беря во вниманіе подаренное князю герцогство Козельское, но графъ Рабутинъ, извинившись, отказался отъ подарка.

Царь издалъ повелѣніе уничтожить актъ отреченія Царевича отъ русскаго престола въ 1718 году,—дѣла, относящіяся къ процессу этого покойнаго принца, и указъ, изданный въ 1722 г., касающійся вышепомянутаго наслѣдованія престола. Всѣ эти документы были посланы въ сенатъ къ уничтоженію.

№ 25. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 4 septembre 1727.

Vos lettres du 2 et 5 août adressées à m. le comte de Morville m'ont été remises, et j'ai vu avec plaisir tous les détails qu'elles contiennent.

Je compte que vous continuerez de m'informer exactement de tout ce qui se passera dans le pays, où vous êtes, surtout relativement à la santé du prince de Menschikoff qui paraît fort chancelante. Il ne faut pas douter que sa mort ne causât de grands changements surtout dans un temps, où il paraît que la vieille Czarine commence à prendre du crédit, et ce doit être aujourd'hui un des principaux points de votre attention.

№ 25. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

4 сентября 1727.

Ваши письма отъ 2 и 5 августа, адресованныя на имя графа де-Морвиля, были мнѣ переданы, и я съ удовольствіемъ прочиталъ всѣ содержащіяся въ нихъ подробности.

Я разсчитываю, что вы будете продолжать точно увѣдомлять меня о всемъ происходящемъ въ томъ государствѣ, въ которомъ вы находитесь, особенно то, что относится къ здоровью князя Меншикова, которое повидимому весьма шатко. Нельзя сомнѣваться, что его смерть произведетъ большія перемѣны, особенно въ такое время, когда, повидимому, старая царица начинаетъ пріобрѣтать вліяніе; такъ что этотъ пунктъ является однимъ изъ главныхъ, на который вы должны обратить свое вниманіе.

№ 26. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 9 septembre 1727.

Monseigneur,

M. le comte Rabutin est mort hier. M. Osterman paraît d'autant plus affligé qu'il est difficile que l'empereur le remplace par un ministre aussi agréable à la Russie.

On m'assure que la négociation ici du comte Rabutin avait pour but de donner plus d'étendue aux traités entre l'empereur et la Russie, surtout sous le rapport du commerce.

Mais ce qui a le plus agité le ministre de Danemark ici depuis le commencement de la négociation, c'est l'empressement avec lequel l'empereur a fait demander que les engagements en faveur du duc de Holstein fussent confirmés dans toute leur étendue; m. de Westphalen a sondé les ministres russiens à ce sujet, et m. Osterman lui a assuré qu'il n'inspirerait au Czar que des sentiments de bonne amitié pour le roi son maître. Le prince Menschikoff s'est expliqué plus clairement; il lui a dit que, quoiqu'il n'ait pu se dispenser d'accorder aux pressantes sollicitations de l'empereur, le renouvellement des engagements touchant

---

№ 26. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 9 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Графъ Рабутинъ вчера умеръ. Остерманъ тѣмъ сильнѣе огорченъ этимъ событіемъ, что трудно ожидать, чтобы императоръ замѣнилъ его какимъ-либо другимъ министромъ, настолько же пріятнымъ для Россіи.

Меня увѣряютъ, что переговоры, производившіеся здѣсь графомъ Рабутинымъ, имѣли цѣлью расширить договоры, заключавшіеся между императоромъ съ Россіей; въ особенности торговые трактаты.

Но что болѣе всего взволновало здѣсь датскаго министра съ самаго начала веденія переговоровъ, это та поспѣшность, съ которою императоръ повелѣлъ требовать принятія условій въ пользу герцога Голштинскаго въ полномъ ихъ объемѣ; Вестфаленъ разспрашивалъ русскихъ министровъ объ этомъ предметѣ, и Остерманъ увѣрилъ его, что онъ намѣренъ внушать Царю лишь чувства доброй дружбы къ королю, его государю. Князь Меншиковъ высказался яснѣе; онъ сказалъ ему, что, хотя онъ и не могъ не согласиться, по настоятельному ходатайству императора, на возобновленіе обязательствъ относительно возвращенія Шлезвига герцогу Голштинскому, тѣмъ не менѣе

la restitution du Sleswick au duc de Holstein, il lui donnait néanmoins sa parole d'honneur que la Russie n'entreprendrait jamais rien pour cela.

M. de Westphalen fit observer au prince Menschikoff que le roi, son maître, n'entrerait jamais en négociation au sujet du Sleswick; à quoi le prince répondit qu'il était de l'intêret de la Russie que le Danemark le gardât; mais que le désir de la Russie pour la paix du nord était tel qu'elle sacrifierait volontiers pour y parvenir un ou deux millions de roubles.

Voici le précis de la conversation de ces ministres, et m. de Westphalen croit d'autant plus pouvoir tabler sur la sincérité des sentiments du prince Menschikoff que le prince Galitzin et le grand-chancelier sont du même avis.

Ces circonstances causent beaucoup de joie à m. de Westphalen, mais il est étonné de la ferveur de la cour de Vienne pour le renouvellement des engagements en faveur du duc de Holstein, vu les griefs qui lui avaient aliéné l'affection de l'empereur; ce retour peut provenir du ressentiment causé par le nouveau traité de Copenhague.

онъ даетъ Вестфалену честное слово, что Россія никогда ничего не предприметъ для этой цѣли.

Вестфаленъ поставилъ князю Меншикову на видъ, что король, его государь, не вступитъ ни въ какомъ случаѣ въ переговоры о Шлезвигѣ; а князь отвѣтилъ на это, что сохраненіе Шлезвига за Даніей находится въ интересахъ Россіи; но желаніе Россіи поддерживать миръ на сѣверѣ такъ сильно, что она охотно пожертвовала бы для достиженія такой цѣли одинъ или два милліона рублей.

Вотъ вкратцѣ разговоръ этихъ министровъ, и Вестфаленъ считаетъ, что на искренность словъ князя Меншикова можно тѣмъ болѣе полагаться, что князь Голицынъ и канцлеръ держатся того же мнѣнія.

Такое положеніе дѣла доставляетъ большую радость Вестфалену, но онъ удивленъ—съ какой горячностью вѣнскій дворъ стоитъ за возобновленіе обязательствъ въ пользу герцога Голштинскаго, имѣя въ виду непріятности, лишившія герцога благосклонности императора; нынѣшній поворотъ въ политикѣ, быть можетъ, происходитъ отъ неудовольствія, возбужденнаго въ императорѣ новымъ копенгагенскимъ договоромъ.

№ 27. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, le 16 septembre 1727.

Monseigneur,

Il a plu à monseigneur le cardinal de Fleury m'informer par sa dépêche du 20 du mois passé, de votre avènement à la charge de secrétaire d'état des affaires étrangères, cela me donnant lieu d'espérer d'être désormais honoré de vos ordres, je fais dans cette attente des voeux pour pouvoir les exécuter à votre entière satisfaction.

Je m'y appliquerai toujours, m., avec le même zèle et la même attention que j'ai fait depuis qu'il plaît à S. M. me tenir en cette cour-ci pour son service; heureux, si je puis, par de nouvelles preuves de ma fidélité, mériter votre attention.

Le dernier ordre dont m. le comte de Morville m'a honoré et qui est du 19 du même mois d'août, concerne les réjouissances à faire pour la naissance de Mesdames de France, je m'en acquitterai de mon mieux, m., en y employant la gratification qu'il plaît à S. M. d'accorder pour cet effet, et j'aurai ensuite l'honneur de vous rendre compte de ce que ma situation m'aura pu permettre de faire.

№ 27. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 16 сентября 1727.

Ваше превосходительство,

Его высокопреос. кардиналу Флери угодно было извѣстить меня депешей отъ 20 числа прошлаго мѣсяца о вступленіи вашемъ въ должность статсъ-секретаря по министерству иностранныхъ дѣлъ, и это дало мнѣ основаніе надѣяться на то, что вы почтите меня своими приказаніями, въ ожиданіи которыхъ я возношу къ небу мольбы, чтобы быть въ состояніи ихъ выполнить къ полному вашему удовлетворенію.

Я, в. п., всегда буду дѣйствовать съ тѣмъ же усердіемъ и вниманіемъ, какое я прилагаю съ тѣхъ поръ какъ Е. В. угодно держать меня на своей службѣ при здѣшнемъ дворѣ; я буду счастливъ, если окажусь въ состояніи новыми доказательствами своей вѣрности заслужить ваше одобреніе.

Послѣднее распоряженіе, которымъ графъ де-Морвиль почтилъ меня 19 числа того же августа мѣсяца, касается празднествъ, которыя слѣдуетъ устроить по поводу рожденія принцессъ королевскаго дома; я выполню это дѣло какъ только могу лучше, воспользовавшись суммой, которую угодно было Е. В. пожаловать для этой цѣли, и затѣмъ я буду имѣть честь отдать вамъ отчетъ о томъ, что я въ состояніи буду сдѣлать въ своемъ положеніи.

Vous aurez vu, m., par ma dernière dépêche, que la mort du ministre de l'empereur ici a suspendu la négociation du renouvellement des traités d'entre la cour de Vienne et celle-ci; il ne s'est depuis rien passé qui puisse me donner matière à vous rendre aujourd'hui aucun compte, le Czar étant toujours à sa maison de plaisance de Pétershoff où l'on croit que ce prince restera encore 10 ou 12 jours.

L'on apprend de Courlande que la commission de Pologne continue paisiblement l'exercice de ses fonctions à Mittau, où elle a nouvellement fait citer tous ceux qui ont des créances sur ce duché à l'effet d'y venir faire dans un temps prescrit leurs déclarations et produire leurs titres, à faute de quoi ils seront déchus de toutes prétentions.

Le général en chef des troupes russiennes, en s'emparant des effets et munitions de guerre et de bouche abandonnés par le comte Maurice lors de sa retraite de Courlande, a en même temps fait quelques prisonniers, tant officiers que soldats; il a depuis offert à cette commission de lui remettre ces prisonniers; mais elle a refusé de les recevoir en donnant à entendre à ce général pour motif de son refus, que la Pologne n'avait en aucune manière provoqué les procédés de la cour de Russie à l'égard des affaires de Courlande.

Изъ послѣдней моей депеши в. п. усмотрите, что смерть, постигшая здѣсь императорскаго министра, отсрочила переговоры относительно возобновленія трактатовъ, заключенныхъ между вѣнскимъ дворомъ и здѣшнимъ; съ тѣхъ поръ не произошло ничего такого, что могло бы послужить для меня сегодня предметомъ сообщенія в. п., такъ какъ Царь находится все время въ своемъ загородномъ петергофскомъ дворцѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, этотъ Государь останется еще на 10—12 дней.

Изъ Курляндіи сообщаютъ, что польская комиссія продолжаетъ мирно отправлять свои обязанности въ Митавѣ, гдѣ она недавно разослала повѣстки всѣмъ, имѣющимъ долговыя обязательства на курляндское герцогство, чтобы они явились и въ опредѣленный срокъ сдѣлали свои заявленія, представивъ формальныя доказательства своихъ правъ, за неимѣніемъ которыхъ всѣ ихъ притязанія не будутъ имѣть силы.

Главнокомандующій русскими войсками захватилъ вещи, военные припасы и провіантъ, покинутые графомъ Морицемъ во время отступленія его изъ Курляндіи; онъ захватилъ въ то же время нѣсколько военноплѣнныхъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, и предлагалъ потомъ этой комиссіи возвратить ей плѣнныхъ, но она отказалась принять ихъ, давши понять этому генералу, въ видѣ объясненія причины своего отказа, что Польша ничѣмъ не вызвала такого образа дѣйствій со стороны русскаго двора относительно курляндскихъ дѣлъ.

№ 28. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, le 18 septembre 1727.

J'ai reçu, m., vos deux lettres à m. le comte de Morville du 12 et du 19 du mois dernier. Elles contiennent des détails fort curieux des différentes intrigues qui agitent la cour du jeune Czar. Je vois entre autres que le prince Menschikoff préfère la fille du prince Galitzin à la Grande-Duchesse, pour épouse de son fils. Il a vraisemblablement voulu par là s'assurer un appui dans quelqu'une des familles des vieux russes, et l'on ne peut pas dire qu'en tout ce ne soit pas le parti d'un homme sage, puisque jusqu'à présent il n'avait que des ennemis dans ces familles-là qui d'ici à peu de temps seront à la tête du gouvernement.

Il me paraît que m. de Westphalen a été fort sensible aux assurances que vous lui avez données de l'estime véritable que l'on avait pour lui.

Vous aurez soin de lui renouveler les mêmes assurances en mon nom. Je sais que c'est un ministre instruit et expérimenté, et je vous exhorte à mériter de plus en plus sa confiance.

№ 28. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей, министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Версаль, 18 сентября 1727.

Я получилъ два вашихъ письма къ графу де-Морвилю отъ 12 и отъ 19 числа прошлаго мѣсяца. Онѣ содержатъ очень любопытныя подробности о различныхъ интригахъ, волнующихъ дворъ юнаго Царя. Я замѣчаю, между прочимъ, что князь Меншиковъ предпочитаетъ дать въ супруги своему сыну дочь князя Голицына вмѣсто Великой Княжны. Онъ пожелалъ, вѣроятно, такимъ путемъ обезпечить себѣ поддержку среди одного изъ родовъ древне-русской партіи, и нельзя сказать, чтобы вообще такое предпочтеніе не являлось бы дѣломъ разумнаго человѣка, такъ какъ до сихъ поръ онъ имѣлъ лишь враговъ среди тѣхъ самыхъ фамилій, которые вскорѣ очутятся во главѣ государственнаго правленія.

Мнѣ кажется, Вестфаленъ былъ очень тронутъ тѣми высказанными вами увѣреніями въ искреннемъ уваженіи, которое къ нему здѣсь питаютъ. Вы возьмете на себя трудъ повторить ему тѣ же увѣренія отъ моего имени. Я знаю, что это министръ свѣдущій и опытный, и я васъ настоятельно прошу войти къ нему въ наивозможно бо́льшее довѣріе.

№ 29. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 septembre 1727.

Monseigneur,

Le mécontentement général de la nation russienne contre l'autorité immodérée du prince Menschikoff vient enfin d'éclater: il y a apparence de grand changement dans ce gouvernement-ci. La chute de ce feld-maréchal est déjà le premier acte de cette nouvelle révolution.

La dernière maladie ayant détourné ses yeux qu'il avait continuellement attachés sur le jeune Czar, l'orage dès lors a commencé de se former; le voyage de Pétershoff l'a muri et il est venu à crever avant-hier au soir au retour de S. M. Czarienne à Pétersbourg.

Les députés d'une province étant venus rendre hommage à leur nouveau Souverain et lui offrir, selon l'ancien usage du pays, du sel et un pain, sur lequel étaient huqués 700 ducats d'or; ce jeune Monarque par un mouvement de son amitié pour la Grande-Duchesse sa soeur lui fit d'abord présent du tout, mais cette princesse eut la mortification de se le voir ôter des mains par le prince Menschikoff à l'effet, lui dit-il, d'employer cet argent à un bon usage.

№ 29. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 20 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Всеобщее недовольство русскихъ неограниченною властью князя Меншикова недавно рѣзко обнаружилось: повидимому, въ здѣшнемъ государствѣ произойдетъ большая перемѣна. Паденіе этого фельдмаршала является здѣсь уже первымъ началомъ новаго переворота.

Послѣдняя его болѣзнь отвлекла его вниманіе, постоянно устремленное на юнаго Царя, и съ тѣхъ поръ начала собираться противъ него буря; во время путешествія въ Петергофъ она нависла надъ нимъ и разразилась, наконецъ, третьяго дня вечеромъ при возвращеніи Е. Ц. В. въ Петербургъ.

Явились депутаты изъ одной провинціи, чтобы поклониться своему новому Государю и поднести ему по старому здѣшнему обычаю хлѣбъ-соль; а на хлѣбъ было положено 700 дукатовъ золотомъ; молодой Монархъ, движимый чувствомъ дружбы къ Великой Княжнѣ, сестрѣ своей, отдаетъ ей сначала все въ подарокъ, но принцесса къ огорченію своему замѣчаетъ, что князь Меншиковъ беретъ все это у нея изъ рукъ для того, чтобы, какъ заявилъ онъ ей, сдѣлать лучшее употребленіе изъ этихъ денегъ.

Dans le même temps d'autres députés vinrent pareillement présenter au Czar quelques pièces d'étoffes de brocard. Ce jeune Prince les donna de même à la Grande-Duchesse, mais m-me Barbara, belle soeur du prince Menschikoff, étant venu les lui reprendre, cette nouvelle action mit le Czar dans une si prodigieuse colère, qu'étant dans ce moment entré chez le prince Menschikoff les poings fermés et sous les bras, il lui parla dans des termes si menaçants, qu'il en fut interdit et entièrement déconcerté.

Ce fut peu de jours après cette aventure que la cour partit pour Pétershoff. Le grand chancelier, m. Golofkin ayant sur ce chemin une maison de plaisance, le Czar s'y arrêta pour faire une partie de chasse, et ce vieux ministre profitant de l'occasion pour exprimer à ce jeune Prince la douleur qu'il ressentait de la dureté inexorable du prince Menschikoff à l'égard des plus fidèles sujets et serviteurs de S. M. Czarienne qui en réduisait au désespoir un grand nombre, donnant pour exemple l'éloignement de m. Jagoujinsky dont tout le crime était l'inimitié que lui portait le prince Menschikoff. Il s'expliqua à cet égard d'une manière si touchante que le Czar, connaissant d'ailleurs la probité de m. le chancelier, commença à son arrivée à Pétershoff par parler vivement de cette affaire au prince Menschikoff; mais ce dernier loin de réfléchir sur les

---

Въ то же самое время пришли также другіе депутаты и поднесли Царю нѣсколько кусковъ парчи. Молодой Государь отдалъ ихъ также Великой Княжнѣ, но явилась свояченица князя Меншикова, Варвара, и взяла ихъ отъ Великой Княжны; новый этотъ поступокъ разгнѣвалъ Царя до того сильно, что онъ пошелъ въ ту же минуту къ князю Меншикову и заговорилъ съ нимъ, скрестивши руки со сжатыми кулаками, такъ грозно, что князь былъ совсѣмъ смущенъ и разстроенъ его словами.

Черезъ нѣсколько же дней послѣ этого происшествія и уѣхалъ дворъ въ Петергофъ. У канцлера Головкина есть дача по этой дорогѣ, и Царь остановился тамъ, чтобъ поохотиться; тогда этотъ министръ воспользовался случаемъ, чтобы выразить молодому Государю скорбь, испытываемую имъ по поводу неумолимой жестокости князя Меншикова къ самымъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ Е. Ц. В., жестокости, доводившей многихъ до отчаянія; взять, напримѣръ, хоть удаленіе Ягужинскаго, все преступленіе котораго заключается въ непріязни, питаемой къ нему княземъ Меншиковымъ. Головкинъ такъ трогательно разсказалъ объ этомъ событіи, что Царь, зная сверхъ того честность канцлера, по своемъ пріѣздѣ въ Петергофъ началъ прежде всего рѣзко говорить съ княземъ Меншиковымъ объ этомъ дѣлѣ; но князь, вмѣсто того, чтобъ подумать о послѣдствіяхъ своего упорства и отказаться отъ своего рѣшенія относительно Ягужинскаго, разсердился лишь на Ягужинскаго

conséquences de son obstination et se désister de sa résolution à l'égard de m. Jagoujinsky, n'en fut que plus irrité contre lui. Il crut dissiper l'orage en parlant avec la même hauteur qu'à l'ordinaire, mais il trouva une résistance qu'il n'avait pas encore éprouvée. Il y eut entre lui et le chancelier de fort grosses paroles qui néanmoins n'opérèrent pas le délai du départ de m. Jagoujinsky.

Le prince Dolgorouky se voyant menacé du même sort, redoubla ses mouvements autant pour en parer le coup que pour porter le chancelier, le prince Galitzin et le grand-amiral, ses parents et amis, à secouer un joug qui leur était devenu à tous également insupportable.

Tous ensemble réfléchissant donc que suivant les lois fondamentales de la Russie, il ne devrait pas y avoir de minorité, et que celle établie par le testament de la Czarine devant durer encore quatre années, elle donnerait infailliblement lieu au prince Menschikoff de les abîmer tous sans ressource pendant ce long espace de temps, s'ils ne se précautionnaient contre sa tyrannie par des mesures de vigueur d'autant plus pressantes à prendre qu'ils voyaient que le prince Menschikoff, abusant du pouvoir absolu qu'il s'est approprié, il s'emparait journellement des fonds publics au préjudice de la tranquillité qui commençait à recevoir des atteintes par la suspension de tous payements.

еще больше. Онъ думалъ разсѣять бурю, говоря съ тѣмъ же высокомѣріемъ, какъ обыкновенно, но встрѣтилъ такое сопротивленіе, какого еще и не испытывалъ. Онъ обмѣнялся съ канцлеромъ весьма крупными выраженіями, которыя не произвели однако отсрочки въ отъѣздѣ Ягужинскаго.

Князь Долгоруковъ, видя, что и ему грозитъ та же участь, удвоилъ свои старанія, чтобы, во-первыхъ, отразить этотъ ударъ, а, во-вторыхъ, склонить канцлера, князя Голицына и генералъ-адмирала, своихъ родныхъ и друзей, къ тому, чтобы свергнуть иго, сдѣлавшееся для нихъ всѣхъ равно невыносимымъ.

Тогда всѣ вмѣстѣ разсудили, что, по основнымъ законамъ русскимъ, несовершеннолѣтія существовать не должно, а несовершеннолѣтіе, установленное царицынымъ завѣщаніемъ, должно продолжаться еще четыре года и дастъ, разумѣется, князю Меншикову возможность погубить ихъ всѣхъ безвозвратно въ этотъ долгій промежутокъ времени, если они не оградятъ себя отъ его тираніи сильными мѣрами; и къ этимъ мѣрамъ должно прибѣгнуть тѣмъ скорѣе, что князь Меншиковъ, злоупотребляя присвоенной имъ себѣ неограниченной властью, беретъ каждый день суммы изъ государственной казны, нанося ущербъ общественному спокойствію, которое начинаетъ нарушаться благодаря прекращенію всякихъ платежей.

C'est, monseigneur, sur ces mesures que les principaux seigneurs russiens ont délibéré avec tant de secret, que le prince Menschikoff n'en a eu aucune connaissance. Comme il n'est pas probable que m. Osterman, créature du prince Menschikoff, n'y ait eu part, il y a lieu de croire ou que le prince Menschikoff n'a pas dû se reposer, comme il paraît qu'il l'a fait sur l'affection et la reconnaissance de ce ministre, ou que ce dernier a jugé la conjuration contre lui trop puissante pour trouver sa sûreté personnelle dans le prince Menschikoff.

Quoiqu'il en soit, lundi dernier le prince Menschikoff ayant fait à sa maison proche de Pétershoff des préparatifs pour donner une fête au Czar et à toute sa cour à l'occasion de la bénédiction d'une chapelle, S. M. Czarienne lui avait fait espérer qu'elle y assisterait; mais, quand le moment de s'y rendre fut venu, ce jeune Prince se servit de prétexte que la princesse Elisabeth n'y avait pas été spécialement invitée, pour faire dire au prince Menschikoff de ne point l'attendre, par ce qu'il se trouvait incommodé, et cependant dans le même instant monta à cheval pour aller à la chasse de compagnie avec la même princesse Elisabeth pour laquelle il affecte depuis peu de montrer une affection singulière.

Le lendemain mardi le prince Menschikoff devant revenir à Pé-

---

Объ этихъ-то мѣрахъ, в. с., и разсуждали русскіе вельможи такъ таинственно, что князь Меншиковъ не зналъ объ этомъ ничего. Такъ-какъ невѣроятно, чтобы Остерманъ, приверженецъ князя Меншикова, не принималъ участія въ заговорѣ, то есть основаніе думать, что или князь Меншиковъ не долженъ былъ полагаться, какъ онъ, повидимому, дѣлалъ, на привязанность и благодарность этого министра, или, этотъ послѣдній разсудилъ, что заговоръ противъ князя Меншикова слишкомъ могучъ для того, чтобы основывать свою личную безопасность на князѣ.

Какъ бы тамъ ни было, когда въ прошлый понедѣльникъ князь Меншиковъ сдѣлалъ въ своемъ домѣ, недалеко отъ Петергофа, разныя приготовленія, чтобы устроить праздникъ Царю вмѣстѣ съ его дворомъ по случаю освященія часовни, Е. Ц. В. подалъ ему надежду на то, что будетъ присутствовать на праздникѣ; но когда пришло время туда отправляться, молодой Государь воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что принцесса Елизавета не получила особаго приглашенія, повелѣлъ сказать князю Меншикову, чтобы тотъ не ждалъ его, потому что онъ нездоровъ, но въ ту же самую минуту Царь сѣлъ на лошадь и отправился на охоту въ обществѣ той же принцессы Елизаветы, къ которой онъ явно выказываетъ съ нѣкоторыхъ поръ необыкновенную привязанность.

На слѣдующій день, во вторникъ, князь Меншиковъ, имѣя надобность

tersbourg se présenta avec sa famille pour prendre congé du Czar qui refusa de le voir et, comme toutes les mesures contre lui étaient bien concertées, on le laissa partir. Il trouva le même soir à son arrivée chez lui que l'on enlevait de son palais les meubles du Czar pour les transporter, selon ses ordres, au palais du jardin d'été de feu la Czarine, où loge actuellement la princesse Elisabeth.

Toute la journée du mercredi fut employée à préparer les appartements de ce château sous les yeux du grand-amiral et du prince Galitzin qui se trouvaient ici, et le lendemain jeudi à cinq heures du soir le Czar y étant allé descendre, il déclara à son arrivée aux officiers de ses gardes, que reprenant à soi le commandement de ses troupes, qu'avait le prince Menschikoff, il ne devaient désormais obéir à aucun ordre qu'à ceux qui leur seraient donnés de la part de S. M. Czarienne par les majors généraux Saltikoff et Youssoupoff.

Hier vendredi à 8 h. matin le conseil du Czar s'assembla en présence de ce Prince; il y fut résolu que le prince Menschikoff garderait les arrêts dans sa chambre jusqu'à ce qu'il en soit autrement ordonné, ce qui lui fut d'abord signifié par le major-général des gardes Saltikoff envoyé pour cet effet chez lui, lequel lui déclara en outre, que selon les ordres qu'il en avait, il faisait à l'instant relever la garde qui était à

вернуться въ Петербургъ, явился съ своей семьей проститься съ Царемъ, но Царь отказался принять его и, такъ-какъ всѣ мѣры противъ него были вполнѣ обдуманы, ему позволили уѣхать. Въ тотъ же вечеръ по своемъ прибытіи домой, онъ увидѣлъ, что изъ его дворца переносится царская мебель, по государеву приказу, въ лѣтній садъ покойной царицы, занимаемый въ настоящее время принцессой Елизаветой.

Весь день въ среду былъ употребленъ на то, чтобъ приготовить аппартаменты въ этомъ дворцѣ подъ надзоромъ генералъ-адмирала и князя Голицына, которые здѣсь находились, а на слѣдующій день, въ четвергъ, въ пять часовъ вечера пріѣхалъ туда Царь и объявилъ по своемъ прибытіи гвардейскимъ офицерамъ, что принимаетъ на себя командованіе своими войсками, находившееся въ рукахъ Меншикова, и что отнынѣ они не должны повиноваться никакимъ приказамъ кромѣ тѣхъ, которые будутъ даны имъ отъ имени Е. Ц. В. генералъ-маіорами Салтыковымъ и Юсуповымъ.

Вчера, въ пятницу, въ 8 часовъ утра собрался царскій совѣтъ въ присутствіи здѣшняго Государя и было на немъ рѣшено подвергнуть князя Меншикова домашнему аресту впредь до дальнѣйшихъ приказаній; этотъ приговоръ ему и былъ сейчасъ же возвѣщенъ генералъ-маіоромъ гвардіи Салтыковымъ, посланнымъ для этой цѣли къ князю; кромѣ того Салтыковъ объявилъ ему, что на основаніи данныхъ ему приказаній, онъ распорядится

la porte de son palais par une nouvelle garde qui répondrait de sa personne.

№ 30. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 septembre 1727.

Monseigneur,

La mésintelligence d'entre les principaux seigneurs russiens et le prince Menschikoff qui a subsisté jusqu'à la chute de ce dernier, avait rendu incertain le temps du voyage de la cour à Moscou. Mais aujourd'hui que cette raison vient de cesser, on est persuadé qu'il ne sera plus différé que jusqu'à l'hiver prochain. Le jeune Czar qui n'a pas encore vu sa capitale de Moscovie en témoigne le désir; il est à croire que la passion naissante de ce Prince pour la chasse lui fera trouver ce séjour beaucoup plus agréable et plus propre à cet exercice que celui de Pétersbourg, et il est très vraisemblable que les vieux russiens qui, par l'entier dépouillement de l'autorité du prince Menschikoff, viennent de rentrer dans le crédit que leur rang leur donne dans le conseil, ne manqueront pas de conseiller à leur nouveau Souverain, à moins qu'ils ne soient retenus par la considération des dépenses excessives que le

---

тотчасъ же замѣнить караулъ, находившійся передъ воротами его дворца, другимъ карауломъ, который будетъ отвѣчать за пребываніе тамъ князя Меншикова.

№ 30. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 23 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Недоразумѣнія, возникшія между главными русскими вельможами и княземъ Меншиковымъ и продолжавшіяся до самого паденія князя, не позволяли точно опредѣлить времени отъѣзда двора въ Москву. Но теперь, когда эта причина перестала дѣйствовать, здѣсь увѣрены, что этотъ отъѣздъ не будетъ откладываться дальше будущей зимы. Молодой Царь, еще невидѣвшій своей столицы, Москвы, выказываетъ желаніе увидѣть ее; нужно думать, что зарождающаяся въ этомъ Государѣ страсть къ охотѣ заставитъ его найти пребываніе въ Москвѣ гораздо пріятнѣе и удобнѣе для охоты, чѣмъ жизнь въ Петербургѣ, и по всей вѣроятности старорусская партія, которая, благодаря полному низверженію авторитета князя Меншикова, только-что пріобрѣла снова значеніе, даваемое ей мѣстомъ, занимаемымъ ею въ совѣтѣ, эта партія не замедлитъ посовѣтовать своему новому Монарху основать отнынѣ свое мѣстопребываніе въ Москвѣ; развѣ лишь ее удержитъ соображеніе о тѣхъ

feu Czar les a forcés malgré eux de faire ici en bâtiments, — de fixer désormais son séjour à Moscou; à quoi ils pourront d'autant plus aisément le déterminer que l'on ne remarque pas en ce jeune Prince plus d'inclination pour la marine qu'ils n'en ont eux-mêmes; elle a été l'objet des grands établissements du feu Czar à Pétersbourg et à Cronstadt. Mais étant constant que ses sujets ne s'y sont transplantés qu'avec une extrême répugnance et en ne perdant point de vue le désir de pouvoir un jour rentrer dans leurs anciennes maximes, ce ne sera jamais par affection qu'ils se porteront à maintenir cet établissement.

Dès que le prince Menschikoff eût été mis aux arrêts, il y a trois jours, les scellés furent apposés chez lui sur quelques caveaux que l'on dit être remplis d'argent, de même que sur son argenterie dont on fait monter la valeur a plus de 300000 roubles.

Il fut le même jour dépouillé des différents ordres de chevallerie, tant russiens qu'étrangers dont il était revêtu, laissant néanmoins à son fils celui de S-t André et à ses filles celui de S-te Catherine. Et lui ayant été signifié de se rendre avec toute sa famille à Rannenbourg, château qui lui appartient à environ 200 werstes au-delà de Moscou, il partit pour cet effet avant-hier dimanche avec sa femme et ses enfants sous l'escorte de 120 soldats commandés par un capitaine.

громадныхъ затратахъ на постройки, которыя заставилъ ихъ произвести здѣсь покойный Царь противъ ихъ собственной воли; къ тому же, чтобъ основаться въ Москвѣ, они могутъ склонить Царя тѣмъ легче, что этотъ молодой Царь расположенъ къ морскому дѣлу также мало, какъ и они сами; морское дѣло дало покойному царю поводъ основать значительныя учрежденія въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Но такъ-какъ извѣстно, что подданные его переселялись въ Петербургъ крайне неохотно и не покидая ничуть желанія когда-либо, если можно, вернуться къ прежнему образу жизни, то никогда, разумѣется, они не станутъ поддерживать флота по своей охотѣ.

Какъ только на князя Меншикова былъ наложенъ арестъ, три дня тому назадъ, опечатали у него нѣкоторыя погреба, наполненныя, какъ говорятъ, деньгами, наложили также печати и на серебро князя; цѣнность его, какъ говорятъ, превышаетъ 300000 рублей. Въ тотъ же день князь Меншиковъ былъ лишенъ различныхъ своихъ орденовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, которые были пожалованы ему, сохранивъ, однако, за своимъ сыномъ орденъ Св. Андрея, а за дочерьми—ордена св. Екатерины. Потомъ ему было повелѣно отправиться всей семьей въ Раненбургъ, имѣніе, принадлежащее ему и расположенное въ 200 верстахъ за Москвой; онъ уѣхалъ туда третьяго дня, въ воскресенье, съ женой и дѣтьми, сопровождаемый конвоемъ изъ 120 солдатъ подъ командой капитана.

Il avait fait suivre plusieurs chariots chargés de coffres dans lesquels étaient empaquetés ses effets les plus précieux; mais, quand il a été à quelque distance de la ville, on les a tous fait revenir, ce qui donne lieu à quelques uns de supposer qu'on pourrait bien avoir dessein de lui faire prendre une autre route.

Une ordonnance du Czar publiée, il y a trois jours, annonce la résolution de gouverner par lui-même, assisté de son conseil.

№ 31. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 30 septembre 1727.

Monseigneur,

J'ai rendu compte dans mes deux dernières dépêches de la disgrâce du prince Menschikoff.

La première de mes dépêches vous aura donné une idée des motifs qui animaient contre lui toute la nation russienne et qui ont enfin forcé les membres du conseil et autres principaux seigneurs à mettre tout en usage pour déterminer le Czar à les affranchir de l'oppression sous laquelle ils gémissaient durant l'autorité du prince Menschikoff, en faisant prendre à ce jeune Prince la résolution de gouverner par lui-

---

Князь Меншиковъ распорядился, чтобы за нимъ слѣдовало нѣсколько подводъ, нагруженныхъ сундуками, куда были сложены его наиболѣе цѣнныя вещи; но, когда онъ былъ уже на нѣкоторомъ разстояніи отъ города, всѣмъ имъ повелѣно было вернуться; это обстоятельство даетъ поводъ нѣкоторымъ предполагать, что, по всей вѣроятности, существуетъ намѣреніе отправить князя по другой дорогѣ.

Объявленный три дня тому назадъ царскій указъ возвѣщаетъ, что Царь рѣшилъ отнынѣ править самъ, но при содѣйствіи верховнаго совѣта.

№ 31. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 30 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Я далъ вамъ въ послѣднихъ моихъ двухъ депешахъ отчетъ о немилости, постигшей князя Меншикова.

Первая изъ этихъ депешъ можетъ дать вамъ понятіе о тѣхъ причинахъ, которыя возбудили противъ него всѣхъ русскихъ и которыя, наконецъ, принудили членовъ совѣта и другихъ значительныхъ вельможъ привести все въ дѣйствіе, чтобы склонить Царя освободить ихъ отъ гнета, подъ которымъ они изнывали во время властвованія князя Меншикова, и побудить этого

même à l'exemple du feu Czar, son grand-père, qui dès l'âge de onze ans avait pris les rênes du gouvernement, et conformément aux lois fondamentales de l'empire russien, qui n'admettent point de minorité à l'égard du souverain.

Il y a encore tant de confusion dans ce qui se dit des véritables canaux par lesquels cette grande affaire a été conduite à son exécution, qu'on ne peut qu'avec le temps les débrouiller, ce qui fait, que je ne vous en importunerai pas; mais il est très vrai que ce qui a poussé les russes à bout, a été l'expédition d'une lettre de cachet au moyen de laquelle le prince Menschikoff, sans égard pour le rang, la naissance et l'âge septuagénaire du grand-amiral Apraxin, projetait de l'exiler en Sibérie, de même que plusieurs autres personnes du premier rang qui sous le seul soupçon qu'ils étaient contraires à ses vues pour le mariage de sa fille avec le jeune Czar, allaient être écrasées et remplacées dans leurs charges par de nouveaux sujets qui lui fussent affectionnés, et c'était aussi le crime pour lequel il faisait journellement emprisonner une infinité de gens sous différents prétextes, mais qui depuis sa chute ont été pour la plupart relâchés.

Le conseil du Czar s'assemble tous les jours pour examiner les

---

молодого Государя рѣшиться править самому, по примѣру покойнаго царя, своего дѣда, который съ одинадцати лѣтъ принялъ бразды правленія, что и соотвѣтствуетъ основнымъ законамъ русскаго государства, непризнающимъ вовсе несовершеннолѣтія монарха.

Въ томъ, что говорится объ истинныхъ путяхъ, которыми было проведено это крупное дѣло, вплоть до своего окончанія, такъ много еще неяснаго, что разобрать все это можно будетъ лишь современемъ; поэтому я не стану вамъ докучать такого рода сообщеніями; но вполнѣ справедливымъ является то, что русскіе были окончательно побуждены дѣйствовать, благодаря приготовленному княземъ Меншиковымъ приказу за царской печатью, посредствомъ котораго онъ имѣлъ намѣреніе, не взирая на общественное положеніе, ни на происхожденіе, ни на возрастъ, — сослать въ Сибирь семидесятилѣтняго генералъ-адмирала Апраксина, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами изъ высшаго класса, которыхъ, по одному только подозрѣнію въ томъ, что они не сочувствовали его планамъ относительно брака его дочери съ молодымъ Царемъ, онъ готовъ былъ уничтожить и замѣстить ихъ должности новыми лицами, которые были бы ему болѣе преданы; за такія же точно преступленія князь арестовывалъ ежедневно множество лицъ подъ разными предлогами; но послѣ его паденія они были по бóльшей части выпущены на свободу.

Царскій совѣтъ собирается каждый день, чтобы разбирать безпорядки,

désordres de son administration et y apporter les remèdes convenables. On s'attend à tous moments voir paraître un manifeste sur ce sujet et que son procès ne tardera pas à lui être fait. On lui impute d'avoir fabriqué sur la fin de l'année dernière une quantité considérable d'espèces dont la valeur intrinsèque diffère de 20% de la monnaie courante, de les avoir envoyées en Perse pour le paiement de l'armée et de s'être approprié le bénéfice de cette fabrication. On prétend d'ailleurs que selon un examen qui vient d'être fait aux caisses publiques, on y trouve une erreur de plus de sept millions de roubles dont il n'y aurait aucun état qui en justifie l'usage.

Il se dit depuis hier que l'on a envoyé plusieurs exprès à Novgorod à la rencontre du feld-maréchal Galitzin qui vient ici, pour lui porter des instructions du Czar à l'effet d'interroger le prince Menschikoff qui tient cette même route, et l'on suppose que c'est pour être plus à portée de recevoir ces interrogatoires, que le Czar a résolu d'aller aujourd'hui avec quelques-uns de ses ministres à un château nommé Czaritza Myse, situé sur le même chemin à 30 werstes de Pétersbourg, pour y rester une huitaine de jours.

On ne peut savoir au juste, si de ces affaires il en résultera quelque affaiblissement pour les liaisons de cette cour avec l'empereur; l'on

---

порожденные управленіемъ Меншикова и принять противъ нихъ надлежащія мѣры. Каждую минуту ожидають появленія манифеста по этому дѣлу, а слѣдствіе надъ княземъ Меншиковымъ не замедлитъ начаться. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ выпустилъ въ концѣ года большое количество монеты, дѣйствительная цѣнность которой отличается на 20% отъ цѣнности монеты, находящейся въ обращеніи; онъ же послалъ эти деньги въ Персію въ уплату войскамъ и присвоилъ себѣ прибыль отъ подобной чеканки. Кромѣ того утверждаютъ, что при ревизіи казенныхъ суммъ замѣчается несходство съ итогомъ болѣе, чѣмъ на семь милліоновъ рублей, употребленіе которыхъ ничуть не оправдывается надлежащими документами.

Со вчерашняго дня ходитъ слухъ, что было отправлено нѣсколько нарочныхъ въ Новгородъ на-встрѣчу фельдмаршалу Голицыну, который возвращается сюда, чтобы передать ему царскій наказъ относительно допроса князя Меншикова, ѣдущаго по тому же пути; и, какъ полагаютъ, чтобы удобнѣе было принимать отчеты о допросѣ, Царь рѣшилъ отправиться сегодня вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ министровъ въ загородный дворецъ, называемый Царицыной мызой и расположенный на той же дорогѣ въ 30 верстахъ отъ Петербурга; Царь намѣренъ остаться тамъ съ-недѣлю.

Нельзя предвидѣть съ точностью, произойдетъ-ли благодаря этому дѣлу какое-нибудь ослабленіе въ союзѣ здѣшняго двора съ императоромъ; можно

peut seulement dire en général que lors de leur formation elles n'ont pas paru être également du goût de tous les vieux russiens, et que plusieurs de ceux qui reprennent aujourd'hui du crédit dans le conseil, ne dissimulent pas leur penchant pour retourner aux anciennes alliances de la Russie qu'ils trouvent préférables aux nouvelles; mais c'est sur quoi il est besoin d'attendre que l'on sache, si m. Osterman aura à l'avenir la même influence que par le passé dans les délibérations.

On parle de faire revenir ici incessamment le prince Kourakine et le prince Dolgorouky qui a eu une part principale à ce qui vient de se passer envers le prince Menschikoff et qui a quelques sujets de mécontentements particuliers de m. Osterman et qui paraît intriguer du côté de la surintendance de l'éducation du Czar; quelques paroles assez singulières du grand-chancelier Golofkin à m. Osterman lui-même peuvent faire juger des sentiments des vieux russiens à cet égard. „N'est-ce pas", lui dit-il, dernièrement „une chose incompréhensible de voir l'éducation de notre Monarque fiée à un homme comme vous, qui n'êtes point de notre religion et à qui de plus l'on n'en a jamais vu proffesser aucune". M. Osterman ne peut ignorer les vues que le chancelier a depuis longtemps de placer son fils au ministère des affaires étrangères; on assure qu'il y pense plus que jamais et qu'il le fait rappeler de

---

лишь вообще сказать, что, начиная съ самаго образованія этихъ связей, онѣ одинаково не нравились всѣмъ лицамъ старорусской партіи; и нѣкоторые изъ нихъ, пріобрѣтя въ настоящее время значеніе въ совѣтѣ, не скрываютъ своихъ стремленій возвратить Россію на путь ея прежнихъ союзовъ, которые они предпочитаютъ новымъ; но относительно этихъ намѣреній, нужно подождать и узнать сначала, будетъ-ли Остерманъ и впредь имѣть такое же вліяніе на совѣщанія, какъ и прежде.

Говорятъ, что сюда вернутъ вскорѣ князя Куракина и князя Долгорукова, принимавшаго главное участіе въ томъ, что произошло съ княземъ Меншиковымъ; онъ имѣетъ еще нѣкоторые особые поводы къ неудовольствію на Остермана и интригуетъ, кажется, по отношенію къ надзору за царскимъ воспитаніемъ; нѣсколько довольно странныхъ словъ канцлера Головкина, обращенныхъ къ самому Остерману, дадутъ вамъ возможность судить о томъ, что думаетъ старорусская партія объ этомъ предметѣ. „Неправда-ли", сказалъ онъ ему недавно, „непонятно, какъ воспитаніе нашего Монарха поручается человѣку, подобному вамъ, который совсѣмъ не принадлежитъ къ нашей религіи, и который, сверхъ того, повидимому, никогда не исповѣдывалъ никакой религіи". Остерманъ не можетъ не знать давно уже имѣвшагося канцлеромъ намѣренія помѣстить своего сына въ министерство иностранныхъ дѣлъ; увѣряютъ, что онъ думаетъ теперь объ этомъ больше, чѣмъ когда-либо, и хло-

Berlin, où il est actuellement ministre du Czar; on en parle très avantageusement, et si, comme quelques uns le croient, les russiens se mettent en tête, qu'ils peuvent se passer d'étrangers dans leur conseil, il n'est pas douteux que cela soit un sujet d'inquiétude et d'agitation pour m. Osterman.

№ 32. M. Hérault, lieutenant de police, à m. le cardinal Fleury.

Paris, 30 septembre 1727.

Je crois devoir vous informer, que m. le prince de Kourakine, ambassadeur du Czar, est mort, et que l'on a exposé aujourd'hui son corps dans un lit de parade devant lequel un prêtre grec schismatique a dit la messe ce matin. Je n'ignore pas que m-rs les ambassadeurs ont droit de chapelle dans leur hôtel, mais il me semble qu'ils n'en ont aucun de laisser leurs maisons ouvertes pendant que la chapelle s'y tient lorsqu'ils ne sont point de notre religion, et que cette règle doit aussi avoir lieu après la mort pour leur pompe funèbre. Comme les mêmes cérémonies publiques qui se sont faites aujourd'hui doivent encore se continuer plusieurs jours, j'ai cru qu'il était de mon devoir de vous

---

почетъ о томъ, чтобъ вызвать его изъ Берлина, гдѣ онъ находится теперь въ качествѣ царскаго министра; о немъ отзываются съ большой похвалой и, если, какъ нѣкоторые полагаютъ, русскіе задались мыслью обойтись безъ иностранцевъ въ верховномъ совѣтѣ, такое намѣреніе, безъ сомнѣнія, составляетъ предметъ безпокойствъ и волненій для Остермана.

№ 32. Отъ г. Геро, префекта полиціи, кардиналу Флери.

Парижъ, 30 сентября 1727.

Я считаю своимъ долгомъ увѣдомить васъ, что князь Куракинъ, царскій посолъ, умеръ, и тѣло его выставлено сегодня на парадномъ ложѣ, а греческій священникъ православнаго вѣроисповѣданія отслужилъ сегодня утромъ панихиду надъ нимъ. Мнѣ извѣстно, что послы имѣютъ право устраивать церковную службу въ своемъ домѣ, но, какъ мнѣ кажется, они не имѣютъ никакого права оставлять двери своихъ домовъ открытыми въ то время, какъ тамъ происходитъ служба, если только они не принадлежатъ къ нашей религіи; правило остается для нихъ тѣмъ же самымъ и послѣ смерти для отправленія похоронъ. Такъ-какъ тѣ обряды общественнаго богослуженія, которые происходили сегодня, должны продолжаться и еще нѣсколько

en prévenir et de vous supplier de me donner vos ordres soit par rapport aux cérémonies dont il s'agit, aux messes des grecs schismatiques qui se célèbreront, que par rapport au convoi que l'on dit qui doit se faire à Paris avec solennité.

Le peuple s'assemble en foule autour de l'hôtel de l'ambassade pour être témoin du spectacle nouveau que cet évènement lui présente.

J'ai donné des ordres pour empêcher, autant qu'il sera possible, la publicité des cérémonies jusqu'à ce que j'aie reçu les vôtres que je vous supplie de m'adresser sur-le-champ par un courrier.

№ 33. Le secrétaire du cardinal Fleury à m. Hérault, lieutenant de police.

Fontainebleau, 1 octobre 1727.

Monsieur,

Je reçois dans le moment votre lettre, et je ne diffère pas à vous marquer que m. le cardinal a fort approuvé votre attention sur ce qui se passe dans la maison de m. le prince Kourakine, et qui est effectivement sujet à de grandes conséquences.

J'écris dans le même sens à m. le prince Kourakine la lettre dont je joins ici la copie, afin que vous puissiez être parfaitement instruit du

---

дней, я счелъ своимъ долгомъ предупредить васъ объ этомъ обстоятельствѣ и покорнѣйше просить васъ переслать мнѣ приказъ отъ вашего имени или по отношенію къ этимъ греко-православнымъ обрядамъ, о которыхъ идетъ рѣчь и которые будутъ совершаться, или же по отношенію къ погребальному шествію, которое, говорятъ, съ торжествомъ будетъ устроено въ Парижѣ. Народъ толпами собирается вокругъ посольскаго дома, чтобы быть свидѣтелемъ новаго зрѣлища, представляемаго для нихъ этимъ событіемъ. Я отдалъ приказы, чтобы воспрепятствовать, насколько возможно, публичности обрядовъ до тѣхъ поръ, пока я получу отъ васъ распоряженіе, которое покорно прошу адресовать мнѣ тотчасъ же съ курьеромъ.

№ 33. Отъ секретаря кардинала Флери г. Геро, префекту полиціи.

Фонтенебло, 1 октября 1727.

Я получилъ сейчасъ ваше письмо и, не медля, васъ извѣщаю, что кардиналъ весьма одобрилъ ваше внимательное отношеніе къ тому, что происходитъ въ домѣ князя Куракина и что дѣйствительно можетъ имѣть крупныя послѣдствія.

Въ томъ же смыслѣ я пишу письмо и къ князю Куракину; копію съ него я прилагаю при этомъ письмѣ, чтобы вы могли вполнѣ быть извѣщены

parti que l'on prend, et m. le cardinal souhaite, qu'en empêchant d'autorité le public d'entrer dans la maison du prince Kourakine, ni de s'assembler devant la porte, vous ôtiez le prétexte dont pourrait se servir m. le prince Kourakine pour faire continuer la publicité de la pompe, qu'il est absolument nécessaire qui cesse.

№ 34. Le cardinal Fleury au prince Kourakine.

Fontainebleau, 1 octobre 1727.

Le Roi est instruit, m., que le prêtre, qui dessert votre chapelle, fait publiquement à l'occasion de la mort de m. le prince Kourakine les cérémonies de l'église grecque, chose à quoi, sans doute, l'embarras où votre excellence doit se trouver aujourd'hui, l'a empêché de faire attention, puisque votre excellence est trop instruite de ce qui est de règle, pour ne pas savoir qu'effectivement m-rs les ambassadeurs ne peuvent faire que dans l'intérieur de leurs palais des actes de religion différente de la nôtre.

S. M., à ne juger que par la satisfaction qu'elle a eue de la conduite du feu prince de Kourakine, ne s'opposerait certainement à aucune

---

о принимаемыхъ мѣрахъ, а кардиналъ желаетъ, чтобы, воспрепятствовавши законной властью публикѣ входить въ домъ князя Куракина или собираться передъ дверями, вы отняли тѣмъ у князя Куракина предлогъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться, чтобъ продолжать публично отправлять обряды: между тѣмъ безусловно необходимо, чтобы это прекратилось.

№ 34. Отъ кардинала Флери князю Куракину.

Фонтенебло, 1 октября 1727.

До короля дошло, м. г., что священникъ, служащій у васъ въ домовой церкви, совершаетъ публично по случаю смерти князя Куракина богослуженіе по греческому обряду, на что, безъ сомнѣнія, помѣшало обратить вниманіе в. с. то смутное состояніе духа, въ которомъ вы должны теперь находиться, такъ-какъ в. с. слишкомъ хорошо извѣстно все, касающееся правилъ, чтобы не знать, что послы въ дѣйствительности могутъ совершать религіозные обряды лишь внутри своихъ домовъ, если ихъ религія отлична отъ нашей. Е. В., если основываться хотя бы на удовольствіи, которое Е. В. выражалъ по поводу поведенія покойнаго князя Куракина, не сталъ бы разумѣется препятствовать никакимъ знакамъ вниманія и отличія по отношенію къ памяти этого ми-

marque de considération et de distinction pour la mémoire de ce ministre sans les conséquences infinies de ce qui se passe aujourd'hui; mais comme elle est instruite en même temps que les cérémonies publiques qui se font dans la maison de votre excellence, attirent un concours considérable de monde, elle donne ses ordres pour que m. Hérault empêche absolument ce concours. Ainsi, je suis persuadé que votre excellence, de son côté, voudra bien faire cesser absolument et sur-le-champ tout ce qui pourrait attirer l'attention du public.

№ 35. Le prince Kourakine à m. le cardinal Fleury.

Paris, 1 octobre 1727.

Monsieur,

Pour répondre à la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'envoyer aujourd'hui par un exprès, j'aurai celui de lui dire que j'ai été fort surpris de ce qu'on lui a insinué des choses tout à fait contraires à la vérité, dont v. e. jugera elle-même par le détail que je prends la liberté de lui faire. Aussitôt que mon père a été décédé le 29 du mois passé à 11 heures du matin, on a laissé son corps dans la chambre à coucher sur son lit avec un crucifix à la main suivant l'usage de notre

---

нистра, еслибы то, что сегодня происходитъ, не вело къ неисчислимому ряду послѣдствій; но такъ какъ Е. В. извѣщено въ то же время, что общественные церковные обряды, совершаемые теперь въ домѣ в. с., производятъ значительное стеченіе народа, то Е. В. и отдалъ приказъ г. Геро—во что бы то ни стало разсѣять эту толпу; поэтому я увѣренъ, что и в. с. съ своей стороны соблаговолитъ прекратить совершенно и ни мало не медля все, что можетъ привлекать вниманіе публики.

№ 35. Отъ кн. Куракина кардиналу Флери.

Парижъ, 1 октября 1727.

В. в.,

Чтобы отвѣтить на письмо, которымъ в. в. почтило меня сегодня, я долженъ буду лишь сказать вамъ, что я былъ удивленъ тѣмъ, что вамъ передали вещи, совершенно противныя истинѣ, о которой в. в. въ состояніи будете сами судить послѣ тѣхъ подробностей, которыя я беру на себя смѣлость вамъ сообщить. Когда отецъ мой только-что скончался 29 прошлаго мѣсяца въ 11 часовъ утра, его тѣло оставлено было въ спальнѣ на его постели съ распятіемъ въ рукѣ, согласно обычаю нашей церкви, и съ четырьмя

église, et quatre cierges allumés autour du lit. Ensuite le prêtre avec un assistant a commencé à faire des prières de requiem. Voilà toutes les cérémonies publiques qui doivent avoir attiré le prétendu concours considérable de peuple, dont on a informé v. e. Je puis l'assurer que les premiers ordres que j'ai donnés après être revenu de ma grande douleur ce fut au sujet de ne point laisser entrer aucun inconnu de peur que dans un tel embarras où tous les domestiques se trouvent désolés par la perte de leur maître, il ne fût rien emporté hors de la maison, comme cela se fait ordinairement dans de pareilles occasions, ce qui fut ponctuellement exécuté, et la porte étant toujours fermée. Il se peut que les domestiques aient fait entrer quelques uns de leurs parents ou ouvriers et fournisseurs de notre maison, et peut-être aussi quelques uns du voisinage, c'est de quoi tous les voisins peuvent rendre témoignage.

Je n'aurais jamais cru que le peu de personnes qui y sont entré, aient pu me causer quelques reproches.

V. e. peut se reposer sur la vérité que je viens de lui exposer au sujet de cette affaire, et de plus le corps du défunt est embaumé depuis hier au soir et transporté à la chapelle, où il restera en dépôt jusqu'au départ pour la Russie.

J'espère qu'en conformité, vous aurez la bonté de faire révoquer

---

зажженными восковыми свѣчами вокругъ его ложа; потомъ священникъ съ однимъ дьякономъ началъ произносить молитвы, относящіяся къ панихидѣ. Вотъ всѣ общественные обряды, которые, должно быть, произвели значительное, будто бы, стеченіе народа, о которомъ было увѣдомлено в. в. Я могу увѣрить васъ, что первыя приказанія, отданныя мною послѣ того, какъ я пришелъ въ себя послѣ великаго горя, относились къ тому, чтобы не позволять входить никому незнакомому, изъ страха, чтобы въ такомъ безпорядкѣ, когда всѣ слуги повергнуты въ отчаяніе утратой своего господина, не было чего-нибудь унесено изъ дому, какъ обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ; мои приказанія были точно исполнены и дверь оставалась все время закрытой; возможно, что слуги и впустили кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ или рабочихъ и поставщиковъ нашего дома и, можетъ быть, также нѣкоторыхъ изъ сосѣдей; по этому вопросу могутъ принести показанія всѣ сосѣди. Я бы никогда не подумалъ, чтобъ незначительное число вошедшихъ при этомъ случаѣ лицъ могло бы подвергнуть меня какимъ-либо упрекамъ. В. в. можетъ положиться на истину сейчасъ изложеннаго мною по этому дѣлу; а кромѣ того тѣло покойнаго со вчерашняго вечера бальзамировано и перенесено въ часовню, гдѣ оно останется лежать до самого отправленія въ Россію. Я надѣюсь, что съ своей стороны вы будете такъ добры, что отмѣните

les ordres qui ont été donnés à m. Hérault, pour que ceux qui ont affaire à moi sous ce prétexte ne soient point inquiétés.

Je suis etc.

Alexandre prince Kourakine.

№ 36. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Paris, 2 octobre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 2 du mois dernier. Les détails qu'elle contient sont très curieux, et j'ai une entière satisfaction du soin que vous apportez pour être instruit.

Je compte que m. le duc de Lyria sera arrivé à Pétersbourg, quand vous recevrez cette lettre, ou qu'il sera du moins prêt de s'y rendre. Ainsi, il sera à propos que vous songiez à faire usage de ce qui vous a été mandé, il y a quelque temps, de son caractère, et de celui du secrétaire de confiance qu'il mène avec lui. La réconciliation du roi avec leurs Majestés Chrétiennes vous facilitera sans doute les moyens de lier quelque sorte de commerce avec ce secrétaire et de vous instruire par vous-même de l'utilité que vous pourriez en tirer pour savoir, s'il est possible, le secret du duc de Lyria et du comte de

---

приказы, отданные г. Геро, чтобы совсѣмъ не безпокоить тѣхъ, кто имѣетъ до меня дѣло по этому поводу.

Остаюсь и пр.

Александръ князь Куракинъ.

№ 36. Отъ хранителя печати, министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

12 октября 1727.

Я получилъ ваше письмо отъ 2 числа прошлаго мѣсяца. Подробности, которыя оно содержитъ, очень любопытны, и я вполнѣ доволенъ заботливостью, проявляемою вами относительно собиранія свѣдѣній.

Я полагаю, что герцогъ Лирія будетъ уже въ Петербургѣ, когда вы получите это письмо, или, по крайней мѣрѣ, готовъ будетъ туда отправиться; поэтому вамъ кстати будетъ подумать о томъ, чтобы воспользоваться сообщенными вамъ нѣсколько времени тому назадъ свѣдѣніями о характерѣ герцога и близкаго къ нему секретаря, котораго онъ везетъ съ собою; примиреніе короля съ е. в. королемъ испанскимъ облегчитъ вамъ безъ сомнѣнія способъ завязать какія-либо сношенія съ этимъ секретаремъ и самому разсудить, какъ можно имъ воспользоваться, чтобы вывѣдать, если возможно, тайныя порученія, дан-

Rabutin avec qui le premier agira vraisemblablement dans un parfait concert.

Vous sentirez aisément que ce que l'on confie à vos soins, demande la plus grande précaution, afin que l'on ne puisse pas pénétrer le dessein que vous auriez formé.

Je vous envoie, m., une lettre pour un gentilhomme du duc de Lyria que vous aurez soin de lui faire remettre à son arrivée.

№ 37. Le comte Golowkine au comte de Morville.

Hérési, 3 octobre 1727.

Monsieur,

Je me vois obligé de partir plus tôt d'ici que je n'ai cru à cause de quelques affaires domestiques qui pressent extrêmement mon retour à Paris. J'ai en attendant l'honneur de communiquer à v. e. une pièce qui vient de me tomber entre les mains. C'est la lettre par laquelle l'Empereur, mon maître, a notifié à S. M. T. C. la mort de l'Impératrice de glorieuse mémoire expressément qualifiée de ce titre, et dans laquelle mon maître se sert pareillement de celui d'Empereur. C'est un exemple, m., qui prouve que le roi même n'a point fait de difficulté de recevoir

---

ныя герцогу Лиріа и графу Рабутину, съ которымъ первый будетъ дѣйствовать вѣроятно совершенно согласно. Вы безъ труда поймете, что дѣло, довѣряемое вашей заботливости, требуетъ величайшей осторожности, чтобъ не было возможности проникнуть въ задуманное вами намѣреніе.

Я посылаю вамъ, м. г., письмо къ одному изъ дворянъ при герцогѣ Лиріи; вы позаботитесь передать ему это письмо тотчасъ же по его прибытіи.

№ 37. Отъ г. Головкина графу де-Морвилю.

Герези, 3 октября 1727.

Милостивый государь,

Я чувствую себя вынужденнымъ уѣхать отсюда раньше, чѣмъ я предполагалъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ домашнихъ обстоятельствъ, требующихъ скорѣйшаго моего возвращенія въ Парижъ. Пока же я имѣю честь передать в. с. документъ, полученный только-что мною. Это письмо, въ которомъ мой Государь Императоръ извѣщаетъ Е. В., французскаго короля, о смерти блаженной памяти Императрицы, названной именно этимъ титуломъ, и въ которомъ и Государь мой равнымъ образомъ присваиваетъ себѣ Императорскій титулъ. Этотъ примѣръ, м. г., доказываетъ, что самъ король не затруднился принять письма, несмотря на содержащійся въ нихъ указанный титулъ; поэтому мнѣ

des lettres, quoiqu'elles contenaient le titre en question, et par cette raison que je serais très mortifié d'être le premier à qui on fit des difficultés à recevoir des pièces pour raison d'un titre qu'il ne s'agit point de donner, mais seulement d'admettre conformément à ce qui s'est déjà pratiqué entre les deux princes mêmes et par mes prédécesseurs. J'espère que cette considération portera v. e. à lever les obstacles que je rencontre à l'égard de ma légitimation, vu que la réservation et la déclaration dont v. e. m'a communiqué le projet, paraît frayer le chemin aux ministres des autres puissances qui sont au congrès, à former les mêmes difficultés, comme j'en éprouve déjà actuellement auprès les espagnols et autres.

J'ai etc.

Signé: comte Golowkin.

№ 38. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 octobre 1727.

Monseigneur,

Samedi dernier au soir le Czar revint ici de la campagne, et presque en même temps le prince de Galitzin feld-maréchal que l'on,

---

чрезвычайно прискорбно, что отъ меня перваго затрудняются принять документы по причинѣ титула, который вовсе не приходится давать, но лишь признать согласно тому, что уже дѣлалось при сношеніяхъ тѣхъ же самыхъ двухъ государей и при моихъ предшественникахъ. Я надѣюсь, что это соображеніе понудитъ в. с. устранить встрѣчаемыя мною затрудненія относительно признанія моихъ посольскихъ правъ, въ виду того, что оговорки и декларація, проектъ относительно которыхъ в. с. мнѣ сообщили, пролагаетъ, повидимому, путь и для министровъ другихъ державъ, участвующихъ въ конгрессѣ, создавать для меня такія же затрудненія, что я и испыталъ ужъ въ настоящее время со стороны испанскихъ министровъ и другихъ.

Имѣю честь и пр.

Подписано: графъ Головкинъ.

№ 38. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 11 октября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлую субботу вечеромъ Царь возвратился сюда изъ загороднаго дворца, и почти въ то же самое время пріѣхалъ также, изъ Украйны, уже ожидавшійся фельдмаршалъ князь Голицынъ. Не похоже на то, чтобы на него

attendait d'Ukraine arriva aussi. Il n'y a pas apparence qu'il ait été, comme quelques uns le croyaient, il y a 8 jours, chargé d'interroger le prince Menschikoff, cette opinion étant détruite par l'ordre que l'on assure avoir été envoyé depuis peu à l'officier qui commande l'escorte de ce dernier, de lui faire faire halte à la petite ville de Cline située entre Twer et Moscou, où l'on croit qu'il restera jusqu'au jugement de son procès qui ne paraît pas devoir traîner en longueur. La confiscation de ses biens en sera vraisemblablement la première suite, son argenterie dont on fait monter la valeur à plus de 300 mille roubles ayant déjà été portée à l'hôtel de la monnaie pour y être convertie en espèces.

L'on a, dit-on, trouvé de plus dans son palais des sommes immenses en argent comptant, qui ont été transportées dans les coffres du Czar. On travaille actuellement à l'examen de ses papiers, où l'on vient de trouver un projet qui tendait à exclure du conseil le grand amiral Apraxin, m. le chancelier Golofkin et m. Osterman pour mettre à leur place le général Chernichoff présentement gouverneur de Riga, le général Volkoff et un autre portant le même nom, qui est conseiller du conseil de guerre, tous trois créatures du prince Menschikoff et dévoués à ses volontés. Le seul prince Galitzin étant excepté de cette réforme par la considération du mariage alors projeté du fils du prince Men-

---

возложили, какъ полагали нѣкоторые съ недѣлю тому назадъ, обязанность допрашивать князя Меншикова; такое мнѣніе было опровергнуто повелѣніемъ, отправленнымъ, какъ увѣряютъ, недавно офицеру, начальствующему надъ конвоемъ князя Меншикова, чтобы сдѣлать остановку въ маленькомъ городкѣ Клину, находящемся между Тверью и Москвой, гдѣ, какъ полагаютъ, князь Меншиковъ пробудетъ вплоть до произнесенія приговора по своему дѣлу; а приговоръ, повидимому, не будетъ откладываться въ долгій ящикъ. Конфискація имущества князя явится, вѣроятно, первымъ слѣдствіемъ приговора; его серебро, стоимость котораго, говорятъ, доходитъ болѣе, чѣмъ до 300 тысячъ рублей, уже отправлено, какъ передавали, на монетный дворъ, чтобы вычеканить изъ него монету.

Разсказываютъ, что въ его дворцѣ нашли, кромѣ того, громадныя денежныя суммы, перенесенныя въ царскіе сундуки. Въ настоящее время трудятся надъ разборомъ его бумагъ, между которыми недавно былъ найденъ проектъ, клонящійся къ тому, чтобъ удалить изъ совѣта генералъ-адмирала Апраксина, канцлера Головкина и Остермана, и назначить вмѣсто нихъ генерала Чернышева, нынѣшняго рижскаго губернатора, генерала Волкова и еще одного, носящаго ту же фамилію и состоящаго теперь совѣтникомъ военной коллегіи, всѣ трое — приверженцы князя Меншикова, безпрекословно исполняющіе его волю. Одинъ князь Голицынъ не былъ затронутъ этимъ

schikoff avec la fille du feld-maréchal Galitzin. On prétend que cette découverte cause aux susdits trois membres du conseil de grandes défiances des deux princes Galitzin en ce qu'elle leur fait soupçonner qu'ils ont été d'intelligence avec le prince Menschikoff; on paraît même craindre qu'il n'en résulte bientôt une division dans le conseil, quelques uns supposant qu'il se forme entre le grand-amiral, le chancelier et m. Osterman un plan pour débusquer ces deux princes Galitzin de leur poste dans le conseil et dans les troupes. Ceux qui croient à l'existence de ce plan, disent que le feld-maréchal Galitzin n'a pu encore depuis son retour d'Ukraine être admis dans le conseil, quoiqu'il s'y fût plusieurs fois présenté pour y rendre compte de son armée, et ils ajoutent qu'on lui fait un crime d'avoir quitté cette armée sans ordre du conseil pour venir, comme il a fait, sur le seul mandement du prince Menschikoff. Mais tout a encore trop l'air d'un paradoxe pour ne pas demander d'être approfondi, ce qui pourra se faire en peu de jours. On peut d'avance dire que, s'il était question de quelque attentat contre les deux princes Galitzin, il y aurait lieu d'en appréhender de très fâcheuses conséquences. Il n'en serait pas de même du prince Menschikoff qui n'avait ni naissance, ni alliance et qui était généralement haï. La maison

---

преобразованіемъ, вслѣдствіе предполагавшагося тогда брака между сыномъ князя Меншикова и дочерью фельдмаршала Голицына. Увѣряютъ, что это открытіе возбудило большое недовѣріе среди трехъ вышеупомянутыхъ членовъ совѣта къ обоимъ князьямъ Голицынымъ, заставляя подозрѣвать ихъ въ томъ, что они были за-одно съ княземъ Меншиковымъ; чуть-ли не опасаются даже, что, благодаря этому обстоятельству, произойдетъ скоро въ совѣтѣ разъединеніе; нѣкоторые предполагаютъ, что между генералъ-адмираломъ, канцлеромъ и Остерманомъ составляется планъ—смѣстить обоихъ князей Голицыныхъ съ мѣстъ, занимаемыхъ ими въ совѣтѣ и въ войскѣ. Лица, вѣрящіе въ существованіе такого плана, передаютъ, что фельдмаршалъ Голицынъ со времени своего возвращенія изъ Украйны не могъ еще добиться допущенія своего въ совѣтъ, хотя и являлся туда нѣсколько разъ, чтобы отдать отчетъ совѣту о своемъ управленіи арміей; къ тому же прибавляютъ, что совѣтъ вмѣняетъ фельдмаршалу въ преступленіе то, что онъ покинулъ эту армію безъ приказанія совѣта и пріѣхалъ сюда единственно лишь по порученію князя Меншикова. Но все это еще слишкомъ похоже на преувеличеніе, такъ что нѣтъ надобности разбирать эти слухи; достовѣрность ихъ обнаружится можетъ быть на-дняхъ. Напередъ же можно сказать, что, если составится какой-нибудь замыселъ противъ князей Голицыныхъ, то можно опасаться самыхъ непріятныхъ послѣдствій въ результатѣ. Другое было дѣло съ княземъ Меншиковымъ, необладавшимъ ни преимуществами рожденія, ни

de Galitzin est la plus ancienne et la plus accréditée de la Russie; ceux-ci qui en sont les chefs sont également aimés de la nation que chéris des troupes; ils n'ont jamais donné lieu à aucune prise sur leur conduite et leur probité était si connue du feu Czar que ce prince a toujours eu pendant son règne de très grands ménagements pour eux.

On croit qu'il va paraître ici au premier jour de nouveaux arrangements dans les finances; la résolution a déjà été prise de remettre au peuple un tiers des contributions qu'il payait annuellement au Czar. Mais en même temps on parle de réduire à la moitié les fonds pour l'entretien de la marine, comme aussi les gages des officiers militaires depuis le feld-maréchal jusqu'au colonel.

On envoie actuellement à Cline au prince Menschikoff un état contenant 120 points d'accusations sur lesquels il doit fournir des réponses. Dans ce nombre entre, à ce qu'on dit, une plainte du ministre du duc de Holstein ici qui charge le prince Menschikoff d'avoir extorqué de ce duc 60 mille roubles pour lui procurer le paiement qui lui a été fait à son départ d'ici et dont ce ministre demande la restitution.

Avant-hier le jeune Czar fit lancer à l'eau un vaisseau de 50 pièces de canons auquel il donna le nom de Natalia qui est celui que porte la princesse sa soeur.

связями, и котораго къ тому же всѣ ненавидѣли. Родъ Голицыныхъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и значительныхъ въ Россіи; представители рода Голицыныхъ пользуются въ одинаковой мѣрѣ любовью народа и привязанностью войска; они никогда не давали повода къ какимъ-либо нападкамъ относительно своего поведенія, и честность ихъ была настолько извѣстна покойному царю, что онъ во все время своего царствованія обращался съ ними съ чрезвычайнымъ вниманіемъ.

Полагаютъ, что скоро здѣсь произойдутъ нововведенія относительно финансовъ; постановлено уже рѣшеніе сложить съ народа треть податной суммы, платившейся имъ ежегодно Царю. Но въ то же время толкуютъ объ уменьшеніи, на половину, суммы, предназначенной для содержанія флота, а также и окладовъ, выдаваемыхъ офицерамъ, начиная съ фельдмаршала до полковника.

Въ настоящее время посылается въ Клинъ къ князю Меншикову актъ, содержащій обвиненія противъ него по 120 пунктамъ, на которые онъ долженъ доставить отвѣты. Въ число этихъ обвиненій входитъ, какъ говорятъ, жалоба министра герцога Голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ; онъ обвиняетъ князя Меншикова въ вымогательствѣ 60 тысячъ рублей отъ герцога за то, чтобы выхлопотать ему уплату той суммы, которая была ему выдана при отъѣздѣ герцога отсюда; министръ требуетъ возвращенія 60 тысячъ.

Третьяго дня молодой Царь приказалъ спустить на воду 50-пушечный корабль и далъ ему имя—Наталія; это же имя носитъ и принцесса, сестра его.

№ 39. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 12 octobre 1727.

J'ai reçu, m., la lettre que vous m'avez écrite le 9 du mois dernier. Ce que vous y marquez des conversations entre le prince Menschikoff et m. de Westphalen, mérite une grande attention, et il est important que vous ayez celle de vous instruire de ce qui en pourra être la suite. La somme jusqu'à laquelle le prince Menschikoff a dit que la Moscovie sacrifierait, ne laisse aucun doute que les engagements que la feue Czarine avait contractés avec l'empereur par rapport au Sleswick étaient très étendus, et que le ministère présent de Russie en redouterait assez le poids pour désirer de s'en débarrasser à quelque prix que ce fût. Mais soit que le discours du prince Menschikoff soit sérieux, soit qu'il ne soit qu'une exagération, ce que je désire que vous tâchiez de savoir, est l'usage que m. de Westphalen en aura fait, s'il m'aura écrit à sa cour, et comment cela y aura été reçu.

Vous sentez bien qu'il peut être nécessaire par rapport aux instructions pour le congrès où l'on discutera sans doute l'affaire du Sleswick, de connaître les véritables sentiments du roi de Danemarck et de ses ministres sur l'indemnité du duc de Holstein.

№ 39. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 12 октября 1727.

Я получилъ, м. г., письмо, написанное вами ко мнѣ отъ 9 числа прошлаго мѣсяца. То, что вы сообщаете мнѣ о бесѣдахъ между княземъ Меншиковымъ и Вестфаленомъ заслуживаетъ большого вниманія, и важно, чтобы вы постарались собрать свѣдѣнія—какія могутъ быть послѣдствія этихъ бесѣдъ. Сумма, которую могла бы пожертвовать Россія, какъ говоритъ князь Меншиковъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что обязательства, принятыя покойной царицей относительно императора по поводу Шлезвига, были очень значительны и нынѣшнее русское министерство достаточно опасается гнета этихъ условій, чтобы желать отъ нихъ освободиться какою бы то ни было цѣной; но серьезны-ли слова Меншикова или это лишь одно преувеличеніе, я желаю, чтобы вы постарались узнать,—какъ именно воспользовался потомъ Вестфаленъ этими словами Меншикова; написалъ-ли онъ о нихъ своему двору и какъ это было тамъ принято. Вы понимаете, конечно, что является необходимымъ для составленія инструкцій для конгресса, гдѣ безъ сомнѣнія будетъ обсуждаться шлезвигское дѣло, знать настоящее мнѣніе датскаго короля и его министровъ относительно удовлетворенія герцога Голштинскаго.

№ 40. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 18 octobre 1727.

Monseigneur,

Je n'ai dans ma dernière dépêche fait qu'une légère description des présages de division que l'on commençait à entrevoir alors entre les membres du conseil suprême de Russie, parce que les motifs qu'on y donnait regardant principalement la réduction des deux princes Galitzin et leur exclusion, l'un du même conseil et l'autre du commandement des troupes, une entreprise de cette nature paraissait d'abord au jugement de tout le monde entièrement chimérique et impraticable par les conséquences dangereuses qu'elle ne pouvait manquer d'entrainer après elle; c'est néanmoins à quoi cette cour se voit aujourd'hui exposée, les esprits y étant actuellement comme en combustion par trois différentes fractions qui viennent de se former.

La première qui prime dans le conseil et à laquelle par cette raison les russiens donnent le nom de triumvirat, est composée du grand-amiral, du grand-chancelier et de m. Osterman.

La seconde de la maison de Galitzin.

Et la troisième de celle des Dolgorouky.

№ 40. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 18 октября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ послѣдней депешѣ я отмѣтилъ лишь слегка признаки розни, начинавшей тогда проявляться между членами русскаго верховнаго совѣта, потому что причины, которымъ приписывалась эта рознь сводились, главнымъ образомъ, къ стремленію удалить двухъ князей Голицыныхъ и устранить ихъ: одного изъ того же верховнаго совѣта, а другого отъ командованія войсками; между тѣмъ предпріятіе такого рода казалось, по общему мнѣнію, вздорнымъ и неосуществимымъ, въ виду тѣхъ опасныхъ послѣдствій, которыя бы оно неминуемо повлекло за собой; тѣмъ не менѣе здѣшній дворъ подвергся этой опасности теперь и охватившее всѣхъ пламя раздора послужило недавно къ образованію трехъ партій.

Первая партія, преобладающая въ совѣтѣ и прозванная на этомъ основаніи русскими тріумвиратомъ, состоитъ изъ генералъ-адмирала, канцлера и Остермана.

Вторую составляетъ родъ Голицыныхъ.

И третью—родъ Долгоруковыхъ.

La prétendue connivence des deux Galitzin avec le prince Menschikoff par rapport aux vues du mariage dont j'ai parlé dans ma dernière dépêche et lequel en effet aurait été très fort de la convenance de la maison Galitzin attendu les richesses immences du prince Menschikoff, paraît même la source des embarras présents. Toutefois, si cette prétendue connivence n'en est seulement qu'un prétexte ou, si c'est plutôt un effet de l'ombrage que m. Osterman a pu prendre du grand crédit de la maison de Galitzin, et peut-être même encore des alarmes de ce ministre procédant de l'appui qu'il sait que m. Schaffiroff a de tout temps trouvé en eux, c'est ce que je ne déciderai pas; je me bornerai à dire qu'il paraît que le triumvirat n'a été formé que sous certains soupçons suggérés à l'amiral et au chancelier que les deux Galitzin méditaient des desseins plus pernicieux que tous ceux que l'on avait attribués à l'esprit ambitieux et violent du prince Menschikoff. Ils en ont cru voir des avertissements dans les offices que le feld-maréchal de Galitzin a portée au moment de son arrivé ici à l'effet d'obtenir le retour du prince Menschikoff, et ils n'ont qu'envisagé que comme de purs artifices les clauses que ce feld-maréchal y mettait de ne rendre à m. Menschikoff que la seule liberté sans le rétablir dans aucune de ses charges.

Источникомъ настоящихъ затрудненій является, повидимому, тотъ самый союзъ, возникшій, говорятъ, между двоими Голицыными и княземъ Меншиковымъ въ виду задуманнаго брака, о которомъ я упоминалъ въ послѣдней депешѣ и который, дѣйствительно, былъ бы очень подходящъ для Голицыныхъ изъ-за несмѣтныхъ сокровищъ князя Меншикова. Однако, служитъ-ли этотъ, какъ говорятъ, союзъ лишь предлогомъ для возникшихъ недоразумѣній, или, скорѣе слѣдствіемъ подозрительности, которая могла овладѣть Остерманомъ при видѣ громаднаго значенія, пріобрѣтаемаго родомъ Голицыныхъ, а можетъ быть еще и вслѣдствіе тревоги, возбужденной въ этомъ министрѣ на томъ основаніи, что Шафировъ, какъ ему извѣстно, всякій разъ находилъ въ Голицыныхъ опору, ни одного изъ этихъ вопросовъ я не берусь рѣшать; я ограничусь лишь слѣдующимъ соображеніемъ: тріумвиратъ, какъ кажется, возникъ лишь подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ подозрѣній, явившихся у адмирала и у канцлера о томъ, что двое Голицыныхъ питаютъ замыслы болѣе пагубные, чѣмъ всѣ тѣ, которые приписывались честолюбивому и вспыльчивому характеру князя Меншикова. Предвѣстіемъ подобныхъ замысловъ явились, какъ они думаютъ, хлопоты, предпринятые фельдмаршаломъ Голицынымъ, какъ только онъ сюда пріѣхалъ, съ цѣлью добиться возвращенія князя Меншикова' и они видѣли одну только хитрость въ тѣхъ ограниченіяхъ, которыя фельдмаршалъ при этомъ дѣлалъ, чтобы возвратить Меншикову лишь свободу, не отдавая ему ни одной изъ его должностей.

Voilà, monseigneur, sur quoi roulent principalement les défiances qui divisent les membres du conseil et les raisons pour lesquelles on tâche d'éloigner les deux princes de Galitzin de la connaissance des affaires et les déplacer, s'il est possible, du rang que leur naissance et leurs charges leur donnent dans ce gouvernement, c'est ce qui empêche encore que le feld-maréchal n'ait pu non-seulement être admis dans le conseil suprême, mais même qu'il n'ait pris séance au conseil de guerre dont la prérogative de sa charge, va, dit-on; être exercée par le général Munick qui depuis peu en a été fait vice-président.

Au triumvirat s'est joint la faction des princes Dolgorouky autant par la jalousie qu'ils portent à la maison de Galitzin que pour raison de nouvelles vues particulières tendant à donner pour épouse au jeune Czar une demoiselle de leur maison; c'est à cet objet que se livre entièrement un des princes Dolgorouky; celui-là est général d'armée et depuis quelques semaines il est auprès du Czar en qualité de gouverneur; il a deux filles de l'âge de ce prince que l'on dit être d'une grande beauté soutenue d'un mérite qui a, dit-on, déjà su, par les soins de leur père, attirer sur elles les yeux du jeune Monarque; l'on est par là parvenu à effacer de l'esprit de ce prince une espèce de passion pour la princesse Elisabeth que l'habitude de la voir faisait naître, et il fut

---

Вотъ въ чемъ, в. с., заключаются, главнымъ образомъ, подозрѣнія, которыя раздѣляютъ членовъ совѣта, и основанія къ тому, чтобъ постараться удалить обоихъ князей Голицыныхъ отъ участія въ дѣлахъ, а если можно,—и лишить ихъ мѣста, занимаемаго ими въ этомъ государствѣ по своему рожденію и отправляемымъ ими правительственнымъ должностямъ; эти стремленія и мѣшаютъ до сихъ поръ не только тому, чтобы фельдмаршалъ былъ принятъ въ верховный совѣтъ, но даже и предсѣдательству его въ военной коллегіи; власть, предоставляемая его должностью, будетъ, говорятъ, вручена генералу Миниху, сдѣланному недавно вице-президентомъ коллегіи.

Къ тріумвирату присоединилась и партія Долгоруковыхъ, отчасти вслѣдствіе зависти, питаемой ими къ роду Голицыныхъ, а также вслѣдствіе особенныхъ новыхъ плановъ, клонящихся къ тому, чтобы дать Царю въ супруги одну изъ дѣвицъ изъ ихъ рода; этой цѣли всецѣло отдался одинъ изъ князей Долгоруковыхъ; онъ—генералъ арміи и уже нѣсколько недѣль какъ приближенъ къ Царю въ качествѣ воспитателя; у него двѣ дочери, одныхъ лѣтъ съ здѣшнимъ Государемъ, какъ говорятъ, обладающія замѣчательной красотой, усиленной еще внутренними достоинствами, которыя, говорятъ, уже успѣли, благодаря заботамъ отца, привлечь къ себѣ вниманіе молодого Монарха; такимъ образомъ добились того, что изъ мыслей этого Государя изгладилось нѣчто въ-родѣ страсти, питаемой имъ къ принцессѣ Елизаветѣ; она возникла отъ

avant-hier résolu qu'elle quitterait le palais du Czar pour aller loger de l'autre côté de la rivière.

L'extrême animosité que l'on attribue à la vieille Czarine contre les deux enfants nés du second mariage du feu Czar, son époux, font présumer qu'elle ne manquera pas de faire en sorte que la princesse Elisabeth soit contrainte de se faire religieuse, plusieurs sont même d'opinion qu'elle portera sa vengeance plus loin et tâchera de faire déclarer invalide ce second mariage de Pierre 1-er comme ayant été contracté du vivant d'une première femme.

Ce serait pour les Holsteinois un nouveau crève-coeur d'autant plus cuisant qu'ils fondent actuellement les espérances les plus flatteuses sur le crédit de la princesse Elisabeth par l'ascendant qu'ils croient qu'elle conservera sur l'esprit du jeune Czar. Ils projettent un mariage entre le nouvel évêque de Lubeck et la Grande-Duchesse que l'on dit avoir reçu très bien l'insinuation qui lui en a été depuis peu faite. La femme de m. Osterman vient d'être placée auprès de cette princesse en qualité de gouvernante et on lui a aussi donné pour grand-maître de sa maison le comte Lewenwold, ami de m. Osterman.

En même temps que la maison Dolgorouky songe à donner une épouse au Czar, le ministre de Prusse ici reçoit du roi son maître les

---

постоянной привычки видѣться съ принцессой, но третьяго дня было рѣшено, что принцесса должна покинуть царскій дворецъ и поселиться на другой сторонѣ рѣки.

Страшная ненависть, приписываемая старой царицѣ по отношенію къ обоимъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ второго брака покойнаго царя, ея супруга, заставляетъ предвидѣть, что она не замедлитъ устроить такъ, что принцесса Елизавета вынуждена будетъ вступить въ монастырь; нѣкоторые даже того мнѣнія, что ея мщеніе пойдетъ еще дальше и она постарается о томъ, чтобы этотъ второй бракъ Петра I былъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ заключенный еще при жизни его первой супруги.

Такой исходъ дѣла былъ бы для голштинцевъ еще новымъ ударомъ, тѣмъ болѣе жестокимъ, что они въ настоящее время питаютъ самыя блестящія надежды на силу принцессы Елизаветы, вслѣдствіе ея вліянія на молодого Царя, которое, какъ они полагаютъ, она сохранитъ. Они задумываютъ бракъ между новымъ епископомъ Любскимъ и Великой Княжной, которая, говорятъ, приняла весьма благосклонно сдѣланный ей недавно намекъ объ этомъ бракѣ. Жена Остермана была недавно приближена къ этой принцессѣ въ качествѣ гофъ-мейстерины, а оберъ-гофмейстеромъ ея назначили графа Левенвольда, друга Остермана.

Въ то время какъ Долгоруковы думаютъ о доставленіи Царю супруги, прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ получилъ отъ короля, своего госу-

ordres les plus pressants d'y proposer le mariage d'une princesse de Prusse avec ce jeune Monarque et à son choix de l'aînée, quoique promise au prince de Galles, ou de la cadette. Je tiens d'un très bon lieu que le roi de Prusse recommande à son ministre d'employer tout son savoir-faire pour l'heureuse issue de ce projet, de n'y épargner ni soin, ni dépenses, à quoi il le mettra amplement en état de subvenir par les remises de tout l'argent dont il aura besoin, lui envoyant d'avance un très beau service d'argenterie, afin de paraître avec plus d'éclat dans cette négociation.

D'un autre côté je sais encore que depuis la disgrâce du prince Menschikoff le seigneur Cram, nouveau ministre du duc de Wolfenbuttel ici, a fait à m. Osterman des insinuations en faveur d'une princesse étrangère que l'on croit regarder une archiduchesse; mais il n'a pas, à ce que l'on prétend, été satisfait de la réponse de m. Osterman, qui fut que le Czar, son maître, étant encore jeune, il y avait du temps de reste pour penser à son mariage et que d'ailleurs c'était sur quoi il conviendrait toujours de laisser à ce prince une entière liberté sur le choix qu'il lui plaira de faire.

C'est encore, monseigneur, où en sont jusqu'à présent les choses à l'égard de ces différents projets de mariage. M. de Mardefeldt qui n'a

---

даря, весьма спѣшное повелѣніе предложить здѣсь молодому Монарху вступить въ бракъ съ прусской принцессой, по выбору, со старшей-ли, хотя и обрученной съ принцемъ Гальскимъ, или съ младшей. Мнѣ изъ очень хорошаго источника извѣстно, что прусскій король повелѣваетъ своему министру употребить все свое умѣнье, чтобы достигнуть счастливаго окончанія этого дѣла, не щадя притомъ ни заботъ, ни издержекъ; съ этой цѣлью онъ даетъ ему полную возможность пользоваться переводами на всякія суммы, какія будутъ ему нужны, посылая ему напередъ прекрасный серебряный сервизъ, чтобы явиться съ большимъ блескомъ въ этомъ дѣлѣ.

Съ другой стороны я знаю также, что послѣ опалы князя Меншикова г. Крамъ, новый министръ герцога Вольфенбюттельскаго при здѣшнемъ дворѣ, дѣлалъ Остерману намеки относительно одной иностранной принцессы, подъ которой, какъ думаютъ, разумѣлась эрцгерцогиня; но Крамъ, какъ увѣряютъ, не былъ удовлетворенъ отвѣтомъ Остермана, заключавшимся въ томъ, что Царь, его государь, еще молодъ, и есть еще во всякомъ случаѣ время подумать о его бракѣ, а впрочемъ, онъ, въ этомъ отношеніи всегда готовъ предоставить Государю полную свободу въ выборѣ, который ему угодно будетъ сдѣлать.

Въ такомъ именно положеніи, в. с., находятся еще до сихъ поръ дѣла относительно различныхъ этихъ брачныхъ проектовъ. Мардефельдъ, который

pu encore faire usage des nouveaux ordres du roi son maître, témoigne ressentir un extrême déplaisir de la résolution qui vient d'être prise pour le voyage de cette cour à Moscou, dès que les premières neiges rendront les chemins praticables, ce qui vraisemblablement ne peut tarder que de 5 à six semaines.

Cette résolution, vu les circonstances qui agitent actuellement les Moscowites au point que l'on peut dire que c'est encore un chaos auquel on ne peut rien comprendre, ne cause pas peu de surprise; il se peut que ce soit une chose désirée de la vieille Czarine dont la retraite dans un couvent à Moscou ne s'est pas faite de son propre gré, comme le bruit s'en était répandu. C'est un mystère qui n'a été découvert que depuis la catastrophe du prince Menschikoff. On prétend que lorsque la liberté fut rendue à cette princesse, il lui envoya en même temps un homme affidé avec un formulaire de la lettre qu'elle devait écrire au Czar son petit-fils et en conséquence de laquelle elle a pris la route de Moscou au lieu de venir à Pétersbourg, comme on s'attendait qu'elle ferait.

не могъ еще привести въ исполненіе новыхъ повелѣній отъ короля, своего государя, чувствуетъ, повидимому, крайнее неудовольствіе вслѣдствіе переѣзда здѣшняго двора въ Москву, какъ только первые снѣга сдѣлаютъ путь возможнымъ, что, вѣроятно, не можетъ затянуться дольше пяти-шести нѣдѣль.

Такое рѣшеніе возбуждаетъ не мало удивленія, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыя волнуютъ въ настоящее время русскихъ до того, что, можно сказать, это опять какой-то хаосъ, въ которомъ ничего нельзя понять; можетъ быть того желала старая царица, постриженіе которой въ московскій монастырь произошло не по собственной ея волѣ, какъ ходили слухи. Здѣсь скрывалась тайна, открывшаяся лишь со времени катастрофы, постигшей князя Меншикова. Увѣряютъ, что, какъ только этой государынѣ была возвращена свобода, князь Меншиковъ послалъ ей сейчасъ же, съ вѣрнымъ человѣкомъ, образчикъ письма, которое она должна написать къ Царю, своему внуку; на основаніи этого письма она и отправилась въ Москву, вмѣсто того, чтобы пріѣхать въ Петербургъ, какъ ожидали.

№ 41. M. de Chauvelin à M. Magnan.

Fontainebleau, le 19 octobre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 20 du mois dernier. L'on ne peut que donner une entière approbation à l'attention que vous avez eue de faire part sans perdre de temps de l'évènement arrivé dans le pays où vous êtes. Il y avait déjà longtemps que la trop grande autorité que le prince de Menschikoff s'était arrogée en Moscovie, la haine personelle des vieux russes qu'il s'était attirée, et le peu de ménagement qu'il avait pour tous ceux qui n'étaient pas ses créatures, ou qu'il pouvait soupçonner de n'être pas servilement attachés à ses intérêts, semblaient annoncer ce qui vient de lui arriver. Comme vraisemblablement un évènement aussi considérable sera suivi de bien des changements, et que la disgrâce du prince Menschikoff entraînera celle des personnes qui paraissaient lui être dévouées, je compte que vous me ferez part très exactement de tout ce qui se passera à cet égard dans le pays où vous êtes.

№ 41. Отъ хранителя печатей и министра внутреннихъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 19 октября 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 20 числа прошлаго мѣсяца. Можно отнестись лишь съ полнымъ одобреніемъ къ той внимательности, съ которой вы сообщили, не теряя времени, о событіи, происшедшемъ въ томъ государствѣ, гдѣ вы находитесь. Давно уже слишкомъ большая власть, присвоенная себѣ княземъ Меншиковымъ, личная ненависть, которую онъ на себя навлекъ со стороны старорусской партіи, и безцеремонность, съ которою онъ обращался со всѣми, кто не былъ его приверженцемъ или въ комъ онъ могъ подозрѣвать отсутствіе рабскаго служенія его интересамъ, все это, какъ будто, предвѣщало о томъ, что недавно случилось съ нимъ. Такое значительное событіе повлечетъ за собою, вѣроятно, много перемѣнъ, и за опалой князя Меншикова послѣдуетъ паденіе многихъ лицъ, которыя были, повидимому, преданы ему; поэтому я разсчитываю, что вы мнѣ представите весьма точный отчетъ обо всемъ, что произойдетъ по этому поводу въ той странѣ, въ которой вы находитесь.

№ 42. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 31 octobre 1727.

Monseigneur,

Je vous remercie de votre nouvelle instruction sur les moyens de parvenir, s'il est possible, à savoir ce qui se passera ici de la part de m. le duc de la Liria, de même que de celle du ministre que l'empereur nommera pour succéder au feu Rabutin.

Depuis assez longtemps les équipages et presque tous les domestiques de m. le duc de la Liria sont à Pétersbourg; mais il n'y a pas d'apparence à cause des mauvais chemins qui sont dans cette saison presque impraticables en Courlande, que ce ministre puisse être ici encore de plusieurs semaines.

Les anglais jacobites qui sont ici au service de Russie et dont l'amiral Gordon est le chef principal, paraissent attendre ce ministre avec autant de joie et d'impatience que s'ils étaient assurés de trouver en lui un grand support pour les intérêts du prétendant; je sais que c'est dans ce sens que cet amiral qui est homme de réputation, s'expliqua dernièrement à un de ses amis en lui rappelant le mémoire d'un projet dont il fut ci-devant question en cette cour-ci et pour l'exécution

---

№ 42. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 31 октября 1727.

Ваше сіятельство,

Благодарю васъ за ваши новыя указанія о томъ, какими средствами узнать здѣсь, что будетъ дѣлаться со стороны герцога Лиріи, равно какъ и со стороны министра, котораго императоръ назначитъ на мѣсто покойнаго Рабутина.

Уже довольно давно экипажи и почти вся прислуга герцога Лиріи находится въ Петербургѣ; но врядъ-ли этотъ министръ будетъ здѣсь раньше, чѣмъ черезъ нѣсколько недѣль, по причинѣ дурныхъ дорогъ; въ Курляндіи онѣ въ это время почти непроходимы.

Англичане-якобиты, находящіеся здѣсь на русской службѣ и имѣющіе своимъ главнымъ начальникомъ адмирала Гордона, ожидаютъ, повидимому, этого министра съ такой радостью и нетерпѣніемъ, какъ будто они увѣрены, что найдутъ въ немъ большую поддержку въ пользу интересовъ своего претендента; я знаю, что именно въ этомъ смыслѣ высказался недавно этотъ адмиралъ, пользующійся хорошей репутаціей, одному изъ своихъ друзей, напо-

duquel il y eut alors des vaisseaux construits à Archangel qui sont encore en existence. Mais ce sont sans doute des idées chimériques dont il y aurait de l'indiscrétion de ma part à vous entretenir plus longtemps. C'est pourquoi reprenant les matières qui ont fait le sujet de mes précédentes dépêches, je vous dirai qu'enfin la difficulté de parvenir à l'exécution du dessein formé par quelques-uns des ministres russiens pour l'expulsion des deux princes Galitzin de toute autorité dans le gouvernement, paraît en avoir entièrement fait abandonner l'entreprise, ce qui fait que les affaires continuent de se traiter à l'ordinaire dans le conseil suprême par les quatre membres dont présentement il reste composé et qui sont: le grand-amiral, le grand-chancelier, le prince Galitzin et m. Osterman.

Mais ce dernier de même que le prince Dolgorouky, gouverneur du Czar, paraissent être seul dépositaires de la confiance de ce jeune Prince.

La résolution pour le voyage de Moscou fut confirmée avant-hier et publiée par un placard sur ce sujet qui fixe le temps du couronnement du Czar pour la première quinzaine du mois de janvier prochain, ce qui fait conjecturer que le dessein de cette cour est de revenir ici immédiatement après cette cérémonie, peut-être principalement pour

---

мнивъ ему объ одномъ проектѣ, обсуждавшемся раньше при здѣшнемъ дворѣ, и для выполненія котораго были тогда построены въ Архангельскѣ суда, еще и понынѣ существующія. Но эти планы безъ сомнѣнія совершенно фантастическія, и съ моей стороны было бы нескромностью говорить еще съ вами о нихъ. Вотъ почему, возвращаясь къ предмету моихъ предыдущихъ депешъ, я вамъ скажу, что трудность выполненія плана, составленнаго нѣкоторыми русскими министрами, лишить двоихъ князей Голицыныхъ всякаго значенія въ государствѣ, заставила, кажется, совершенно отказаться отъ этого предпріятія, и вслѣдствіе того, дѣла въ верховномъ совѣтѣ продолжаютъ обсуждаться, обыкновенно, четырьмя членами, изъ которыхъ совѣтъ и теперь состоитъ; лица эти слѣдующія: генералъ-адмиралъ, канцлеръ, князь Голицынъ и Остерманъ.

Но только послѣдній изъ нихъ и князь Долгоруковъ, царскій воспитатель, пользуются довѣріемъ здѣшняго молодого Государя.

Рѣшеніе относительно переѣзда въ Москву было третьяго дня утверждено и обнародовано соотвѣтствующимъ указомъ, опредѣляющимъ время царскаго коронованія въ первой половинѣ будущаго января мѣсяца; по этому поводу предполагаютъ, что здѣшній дворъ намѣренъ возвратиться сюда тотчасъ же вслѣдъ за совершеніемъ церемоніи коронованія, главнымъ образомъ, можетъ быть, для того, чтобы воспрепятствовать перенесенію торговаго центра

prévenir le transport du commerce de Pétersbourg à Archangel qui arriverait, si S. M. Czarienne devait faire un long séjour à Moscou.

On ne dit point que l'empereur ait encore fait choix d'un ministre pour venir perfectionner la négociation entamée ici par feu comte Rabutin avec m. Osterman. Les désirs de ce dernier ministre pour le renouvellement des liaisons d'entre les deux cours de Vienne et de Russie ne peuvent être douteux; mais je ne sais, s'il en est de même de la plupart des autres ministres russiens; vous en jugerez par quelques discours du prince Galitzin qui dit dernièrement à m. de Westphalen dans la conversation que leurs anciens et meilleurs alliés avaient été le Danemark, la Hollande et l'Angleterre et qu'il ne pouvait réfléchir sur les nouveaux engagements de la Russie avec l'empereur sans considérer que tôt ou tard cette alliance les entraînerait dans une guerre contre les turcs.

Le chancelier Golofkin auquel le même ministre de Danemark a aussi rendu visite depuis la disgrâce du prince Menschikoff, ne lui en a pas moins fait comprendre sous différents termes, et il lui a dit avec des manières plus civiles et plus engageantes que n'ont coutume de faire les russiens, que, s'il avait quelque chose à proposer en cette cour, il ne pourrait s'y prendre dans un temps plus favorable que celui-ci, ce

---

изъ Петербурга въ Архангельскъ, что произошло бы, еслибъ Е. Ц. В. пришлось на болѣе продолжительное время остаться въ Москвѣ.

Не говорятъ еще ничего о томъ, чтобы императоръ выбралъ до сихъ поръ новаго министра для болѣе успѣшнаго веденія торговыхъ сношеній, завязавшихся здѣсь при посредствѣ покойнаго графа Рабутина и Остермана. Желаніе со стороны Остермана возобновить связи между вѣнскимъ дворомъ и русскимъ не можетъ быть подвержено сомнѣнію; но я не знаю, такъ-ли это со стороны всѣхъ прочихъ русскихъ министровъ; вы можете судить объ этомъ вопросѣ по нѣкоторымъ рѣчамъ князя Голицына, который высказалъ недавно Вестфалену въ разговорѣ, что старинными и наилучшими ихъ союзницами были: Данія, Голландія и Англія, и что онъ не могъ подумать о заключеніи новыхъ условій между Россіей и императоромъ, чтобы у него не являлась мысль о томъ, что рано или поздно этотъ союзъ завлечетъ русскихъ въ войну съ Турціей.

Канцлеръ Головкинъ, которому этотъ же датскій министръ сдѣлалъ также визитъ послѣ опалы Меншикова, въ другихъ выраженіяхъ высказалъ ему то же самое объ этомъ предметѣ, и присовокупилъ съ такимъ вѣжливымъ и любезнымъ видомъ, какого обыкновенно не бываетъ у русскихъ, что, если Вестфаленъ хочетъ обратиться къ здѣшнему двору съ какимъ-либо предложеніемъ, то онъ не могъ бы выбрать для такой цѣли болѣе благопріятнаго

qu'il répéta plusieurs fois. A quoi m. de Westphalen m'a dit n'avoir simplement répondu que par des compliments, n'ayant point d'ordre de faire aucune proposition; que cependant il avait trouvé que cette circonstance pouvait mériter d'être mandée à sa cour.

Il s'en faut beaucoup que le ministre de Suède se loue autant que celui de Danemark des honnêtetés des russiens à son égard; il remarque au contraire en eux pour sa cour un froid extrême qui va tous les jours en augmentant. Il reçut dernièrement de Stockholm des ordres de demander l'élargissement d'un nommé Selemberg, officier suédois prisonnier ici depuis longtemps pour cause de certains discours indiscrets touchant le duc de Holstein, et par la même occasion de faire sentir au ministère russien que l'on était en Suède en quelque sorte choqué de certains termes employés dans un mémoire présenté par le comte Golofkin concernant la délivrance de quelques documents de la Livonie en vertu de la cession faite de cette province par le traité de Neustadt. M. de Cédercreutz a pendant plusieurs semaines demandé d'avoir sur cela un entretien avec m. Osterman; mais il ne l'a pu obtenir pour la raison que ce ministre se met présentement sur le pied de ne parler presque à aucun étranger, ce qui a enfin obligé m. de Cédercreutz de

---

времени, чѣмъ теперь; эти слова онъ нѣсколько разъ повторилъ. Вестфаленъ же, какъ онъ говорилъ мнѣ, отвѣтилъ на это заявленіе одними лишь любезностями, такъ-какъ не имѣлъ вовсе повелѣній обращаться съ какимъ-либо предложеніемъ; однако онъ нашелъ, что это обстоятельство заслуживаетъ быть сообщеннымъ его двору.

Министръ шведскій, также какъ и датскій, далеко не можетъ похвалиться почестями, оказываемыми ему русскимъ дворомъ; онъ замѣчаетъ, напротивъ, среди русскихъ чрезвычайную холодность по отношенію къ его двору, которая ростетъ со дня на день. Недавно онъ получилъ изъ Стокгольма повелѣніе требовать освобожденія одного шведскаго офицера, по имени Селемберга, уже давно находящагося здѣсь въ заключеніи за неподобающія рѣчи о герцогѣ Голштинскомъ, и дать при этомъ случаѣ почувствовать русскому министерству, что въ Швеціи были нѣсколько задѣты нѣкоторыми выраженіями, употребленными въ запискѣ, представленной графомъ Головкинымъ по поводу выдачи нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ Ливоніи, на томъ основаніи, что эта провинція была уступлена русскимъ по Ништадскому договору. Цедеркрейцъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль добивался возможности говорить съ Остерманомъ, но не могъ этого достигнуть, потому что Остерманъ сталъ теперь въ такое положеніе, что не говоритъ ни съ однимъ почти иностранцемъ; тогда Цедеркрейцъ былъ вынужденъ писать

lui écrire, il y a trois jours, pour lui expliquer le contenu de ses ordres.

On confirme que m. de Mardefeldt a reçu du roi, son maître, les ordres concernant une proposition de mariage d'une princesse de Prusse avec le Czar; mais l'on ne croit pas que m. de Mardefeldt soit plus heureux dans cette nouvelle négociation qu'il ne l'a ordinairement été dans toutes celles dont il a été chargé en cette cour-ci; car, outre l'obstacle qu'il pourra y rencontrer dans les vues particulières du prince Dolgorouky, lequel se trouve présentement en possession d'un crédit supérieur auprès du jeune Czar, les russiens en général en faisant d'un côté entendre que la crainte que le roi de Prusse a de leur voisinage n'est pas pour eux réciproque, de l'autre ils ne dissimulent pas en toutes occasions la mauvaise opinion qu'ils ont de ce prince, attendu le peu de fonds qu'il y a à faire sur aucune sorte d'engagement avec lui. Ce qui les fait parler ainsi est apparemment le repentir de l'expérience qu'ils viennent tout récemment d'en faire dans leur marche en Courlande, à laquelle on prétend qu'ils ne se sont déterminés qu'à l'instigation du roi de Prusse et sur les assurances les plus précises que ce prince leur faisait donner d'agir en même temps de son côté avec la même ardeur qu'ils feraient, ce que néanmoins il n'a pas jugé à propos d'accomplir, pas même d'en faire la moindre démonstration.

ему, три дня тому назадъ, чтобъ изложить содержаніе полученныхъ имъ повелѣній.

Увѣряютъ, что Мардефельдъ получилъ отъ короля, своего государя, повелѣнія относительно брака прусской принцессы съ Царемъ; но, какъ полагаютъ, Мардефельдъ не будетъ въ этомъ дѣлѣ счастливѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ, возлагавшихся на него при здѣшнемъ дворѣ: помимо того, что онъ встрѣтитъ препятствіе въ частныхъ соображеніяхъ князя Долгорукова, пользующагося въ настоящее время преобладающимъ значеніемъ у молодого Царя, русскіе и вообще, даютъ съ одной стороны понять, что ощущаемая королемъ прусскимъ боязнь ихъ сосѣдства не испытывается ими обоюдно, а съ другой стороны они ничуть не скрываютъ своего дурного мнѣнія объ этомъ государѣ въ виду того, что мало можно полагаться на какое-либо условіе, заключенное съ нимъ. Русскихъ очевидно заставляетъ говорить такимъ образомъ раскаяніе послѣ произведеннаго ими совсѣмъ недавно подобнаго опыта во время курляндскаго похода, на который, какъ говорятъ, они рѣшились лишь по настоянію короля прусскаго и на основаніи дѣлавшихся имъ самыхъ точныхъ завѣреній, что онъ будетъ дѣйствовать въ то же время съ своей стороны съ тѣмъ же рвеніемъ, какъ и они; ничего этого однако король не счелъ нужнымъ исполнить и не показалъ даже вовсе и вида, что исполняетъ.

Par le dernier ordinaire de Courlande m. de Mardefeldt reçut des lettres portant que la commission de Pologne y a procédé au partage de ce duché en quatre starosties; que la duchesse douairière de Courlande avait été citée à cette commission pour raison de quelques domaines dont elle s'était mise en possession et que, quoiqu'il y eût apparence que cette princesse refusa de comparaître, néanmoins il ne laisserait pas d'intervenir à son égard jugement par contumace, que le trésorier général du dit duché de Courlande ayant été accusé de malversation et de concussions, il avait été mis aux arrêts et ses effets saisis et dans lesquels il s'était trouvé un coffre fort rempli d'argent qu'il avait détourné; enfin ce trésorier avait dans son interrogatoire déclaré avoir pour complice le chancelier du même duché, ce qui allait les entraîner l'un et l'autre dans une fâcheuse affaire.

Les mêmes lettres, dit m. de Mardefeldt, ajoutant qu'il y a eu à Thorn un nouveau tumulte de la part des réformés de cette ville qui ont repris avec violence l'église que les catholiques leur avaient ci-devant enlevée, mais cette dernière nouvelle demande d'être confirmée.

On ne peut encore savoir au juste les 120 points d'accusation envoyés au prince Menschikoff; mais on prétend qu'on lui fait entre autres choses un crime capital d'avoir été l'instrument de l'élévation de la feue Czarine

---

Съ послѣдней курляндской почтой Мардефельдъ получилъ письма, извѣщающія, что польская комиссія приступила къ раздѣленію герцогства Курляндскаго на четыре староства; вдовствующая герцогиня Курляндская была вызвана этой комиссіей по поводу нѣкоторыхъ областей, присвоенныхъ себѣ герцогиней и, хотя эта принцесса не отказывалась повидимому явиться, тѣмъ не менѣе относительно ея не замедлили постановить заочное рѣшеніе; главный казначей упомянутаго Курляндскаго герцогства былъ обвиненъ въ лихоимствѣ и растратахъ и посаженъ подъ арестъ, а на его имущество наложено запрещеніе; въ томъ числѣ оказался большой сундукъ, наполненный похищенными имъ деньгами; наконецъ, этотъ казначей объявилъ при допросѣ, что имѣлъ сообщникомъ канцлера того же герцогства; все это вовлечетъ, конечно, и того и другого въ непріятное дѣло.

Тѣ же письма, какъ говоритъ Мордефельдъ, сообщаютъ еще, что въ Торнѣ снова было волненіе между реформатами этого города, которые силой овладѣли снова церковью, отнятою у нихъ передъ тѣмъ католиками; но эта послѣдняя новость требуетъ еще подтвержденія.

Неизвѣстны пока еще точно 120 обвинительныхъ пунктовъ, посланныхъ къ князю Меншикову, но говорятъ, что между прочимъ ему вмѣняютъ въ уголовное преступленіе то, что онъ былъ орудіемъ возведенія покойной

au trône. L'instruction de son procès a été renvoyée au sénat et aux généraux d'armée qui font actuellement leur résidence à Moscou.

Il se dit depuis hier que le feld-maréchal de Galitzin vient de demander par écrit au conseil suprême la permission de se retirer dans ses terres, mais ce dont je n'ai pas la certitude non plus de ce que l'on y ajoute que m. le feld-maréchal de Sapieha qui comptait de retourner incessamment en Pologne, restera au contraire ici pour être gouvernenr de Pétersbourg en l'absence du Czar.

№ 43. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 8 novembre 1727.

Monseigneur,

Mardi dernier qui était la fête de St. Charles dont l'empereur porte le nom, l'artillerie de la forteresse et celle de l'amirauté de Pétersbourg firent à ce sujet une décharge générale de tous leurs canons; le même jour la flottille des bouers eut ordre de s'assembler sur la rivière, où elle s'exerça pendant une partie de l'après-midi, S. M. Czarienne la voyant passer et repasser des fenêtres de son château.

Comme depuis quelques jours ce jeune prince a rétabli l'usage des

---

царицы на престолъ. Слѣдственное дѣло о князѣ Меншиковѣ отослано въ сенатъ и генераламъ арміи, находящимся въ настоящее время въ Москвѣ.

Со вчерашняго дня толкуютъ, что фельдмаршалъ Голицынъ письменно просилъ недавно у верховнаго совѣта разрѣшенія удалиться въ свое имѣніе, но я еще не имѣю объ этомъ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній, также какъ и о томъ, что, какъ прибавляютъ, фельдмаршалъ Сапѣга, разсчитывавшій вскорѣ возвратиться въ Польшу, останется, напротивъ, здѣсь и будетъ управлять Петербургомъ въ отсутствіе Царя.

№ 43. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 8 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый вторникъ, въ день св. Карла, имя котораго носитъ императоръ, крѣпостная петербургская артиллерія и артиллерія адмиралтейства произвели по этому случаю общій залпъ изъ всѣхъ орудій; въ тотъ же день флотилія буеровъ получила приказъ собраться на рѣкѣ, гдѣ она производила свои упражненія послѣ полудня, и Е. Ц. В. смотрѣлъ изъ оконъ своего дворца на проходившія и возвращавшіяся суда.

Такъ-какъ нѣсколько дней тому назадъ этотъ юный Государь возобно-

assemblées à la cour, elles s'y tiennent présentement deux fois la semaine; il y en eut une avant-hier jeudi qui devait être suivie d'un bal à l'occasion de la susdite fête; mais il n'en a rien été, cette disposition ayant été changée contre l'attente de plusieurs personnes.

Je ne prendrais pas, monseigneur, la liberté de vous importuner de ces minuties, si elles ne servaient peut-être à faire connaître, jusqu'où va le soin de quelques uns des ministres du Czar pour inspirer à ce jeune prince les sentiments les plus favorables pour le maintien de l'union étroite entre lui et l'empereur. Il est cependant certain que plusieurs d'un grand nombre de vieux russiens ne s'accordent pas généralement là-dessus et qu'il ne serait pas impossible qu'il n'y arrivât un jour quelque changement, si le crédit de m. Osterman, fondé sur la grande affection du jeune Czar pour ce ministre, venait à recevoir quelque atteinte. Il est constant que sa faveur lui attire des jaloux, et qu'il en est peut-être d'autant plus inquiet que le naturel féroce dont le Czar a donné des marques dès sa plus tendre jeunesse, ne semble pas lui permettre de trop se reposer sur cette affection. Plusieurs ont regardé comme un effet de tempérament de ce prince la facilité avec laquelle il a consenti à la disgrâce du prince Menschikoff, vu la part principale qu'il a eue à sa re-

---

вилъ обычай придворныхъ ассамблей, онѣ и происходятъ въ настоящее время два раза въ недѣлю; третьяго дня, въ четвергъ, была ассамблея, которая должна была завершиться баломъ по случаю вышеозначеннаго праздника, но ничего такого не произошло, такъ-какъ распоряженіе на этотъ счетъ, вопреки ожиданію многихъ, было отмѣнено.

Я бы не взялъ на себя, в. с., смѣлость докучать вамъ подобными мелочами, еслибы онѣ не послужили, быть можетъ, къ тому, чтобы представить, до чего доходитъ заботливость иныхъ царскихъ министровъ о томъ, чтобы внушить этому юному Государю какъ можно больше сочувствія къ поддержкѣ тѣснаго союза между нимъ и императоромъ. Достовѣрно однако, что нѣкоторыя лица изъ многочисленной старорусской партіи несогласны вообще на такой образъ дѣйствій, и весьма возможно, что тутъ могла бы произойти когда-нибудь нѣкоторая перемѣна, еслибы вліяніе Остермана, основанное на сильной привязанности молодаго Царя къ этому министру, могло подвергнуться какому-либо колебанію. Извѣстно, что милость Остермана при дворѣ привлекаетъ къ нему вниманіе завистниковъ, и онъ, быть можетъ, тѣмъ болѣе безпокоится въ этомъ отношеніи, что проявляемая Царемъ съ самой ранней молодости жестокость характера не позволяетъ ему, повидимому, слишкомъ полагаться на царское благоволеніе. Нѣкоторые смотрятъ какъ на слѣдствіе темперамента на ту легкость, съ которой Царь согласился на опалу князя Меншикова, принявъ во вниманіе, что князь Меншиковъ принималъ главное у-

connaissance au trône, où sans lui la duchesse de Holstein serait indubitablement montée.

J'ai appris que l'audience que le maréchal de Galitzin a eue du Czar sur la promesse positive faite à m. Osterman de ne point parler du prince Menschikoff, n'a néanmoins roulé que là-dessus, ayant représenté au Czar que, quoique son frère, membre du conseil, et lui eussent désapprouvé plus que personne la rapacité et les concussions du dit prince Menschikoff, il lui paraissait cependant que les services importants qu'il avait rendus à S. M. Czarienne auraient pu mériter quelque adoucissement dans sa disgrâce, que de plus la connaissance du dessein formé contre le dit prince Menschikoff ayant été ôtée aux dits princes Galitzin jusqu'à l'instant de son exécution, ils ne pouvaient s'empêcher de considérer un pareil procédé comme une injure à eux faite, qui les obligeait de demander à S. M. Czarienne la permission de se retirer sur leurs terres. Mais on ne croit pas que cette demande leur soit accordée, paraissant que ceux-mêmes qui l'auraient auparavant le plus désiré, ont depuis changé d'avis et mettent aujourd'hui tout en usage pour porter le jeune Czar à les retenir.

Le bruit se répand dans le public que l'intention du Czar est de revenir ici de Moscou au mois de mars prochain; mais bien des gens sont d'opinion que la crainte que l'on a ici du voisinage de la Suède a

---

стіе въ дѣлѣ признанія престола за нынѣшнимъ Государемъ, и безъ него навѣрное на престолъ бы вступила герцогиня Голштинская.

Я узналъ, что на царской аудіенціи, полученной фельдмаршаломъ Голицынымъ послѣ положительнаго обѣщанія Остерману ничего не говорить о князѣ Меншиковѣ, рѣчь тѣмъ не менѣе шла лишь о немъ; Голицынъ поставилъ на видъ Царю, что, хотя его братъ, членъ совѣта, и онъ, болѣе чѣмъ кто-либо не одобряли хищности и растратъ, производившихся именно княземъ Меншиковымъ, ему казалось, однако, что важныя услуги, оказанныя княземъ Е. Ц. В., могли бы заслуживать нѣкотораго смягченія въ его наказаніи; кромѣ того княземъ Голицынымъ не было сообщено о замыслахъ, грозившихъ вышеозначенному князю Меншикову, а на подобный образъ дѣйствій они не могутъ смотрѣть иначе какъ на нанесенную имъ обиду, которая заставляетъ ихъ просить у Е. Ц. В. позволенія удалиться въ свои помѣстья. Но, какъ полагаютъ, эта ихъ просьба не будетъ исполнена, такъ-какъ, повидимому, даже тѣ, которые раньше болѣе всего желали ихъ удаленія, перемѣнили мнѣніе съ тѣхъ поръ и стараются теперь изо всѣхъ силъ побудить молодого Царя удержать Голицыныхъ при себѣ.

Въ обществѣ ходитъ слухъ, что Царь намѣренъ возвратиться сюда изъ Москвы въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ, но многіе того мнѣнія, что къ подоб-

seule part à ces insinuations, m. de Cédercreutz même le pense ainsi m'ayant dit hier que le ministère russien prenait beaucoup d'ombrage de ce qu'il n'avait pas encore reçu de nouvelles lettres de créance de sa cour.

Les dernières nouvelles que l'on a ici de Mitau, portent que la commission de Pologne y a fait signer un acte par la noblesse de Courlande par lequel elle se soumet à reconnaître tout ce qui sera fait par la république après la mort du duc Ferdinand touchant la succession de ce duché; mais ce qu'il a plu à m. de Mardefeldt de débiter dernièrement du partage qui en avait été fait en 4 starosties, ne s'est pas confirmé.

№ 44. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, le 13 novembre 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 23, du 30 septembre et du 4 du mois dernier. J'ai vu avec plaisir ce qu'elles contiennent de relatif à la situation présente du gouvernement de Russie, paraisse assez difficile de pénétrer qu'elles seront les suites de l'événement arrivé dans le pays où vous êtes. Vous ne devez cependant rien négliger pour vous instruire

---

нымъ внушеніямъ подала поводъ единственно боязнь шведскаго сосѣдства, и самъ Цедеркрейцъ такъ думаетъ; онъ мнѣ сказалъ вчера, что русскому министерству кажется очень подозрительнымъ то, что онъ не получилъ еще новыхъ вѣрящихъ писемъ отъ своего двора.

Послѣднія извѣстія, пришедшія сюда изъ Митавы передаютъ, что польская комиссія дала недавно подписать курляндскому дворянству актъ, по которому оно обязывается признать все, что будетъ сдѣлано Рѣчью Посполитой по смерти герцога Фердинанда относительно престолонаслѣдія въ этомъ герцогствѣ; но то, что г. Мардефельду угодно было разсказывать о раздѣленіи герцогства на четыре староства, это извѣстіе не подтвердилось.

№ 44. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Шовелена г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 13 ноября 1727.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 23 и 30 сентября и отъ 4 числа прошлаго мѣсяца. Я съ удовольствіемъ прочиталъ то, что содержится въ вашихъ письмахъ относительно нынѣшняго положенія правительства въ Россіи. Довольно трудно, кажется, предвидѣть, какія послѣдствія будетъ имѣть событіе, происшедшее въ томъ государствѣ, въ которомъ вы находитесь. Между

le plus exactement que vous le pourrez de ce que la cour de Vienne aurait pu perdre de son influence sur les résolutions de la cour de Pétersbourg depuis la mort du comte de Rabutin et depuis la disgrâce du prince Menschikoff, qui, gagné par les bienfaits de l'empereur, pouvait être regardé comme le principal appui du parti autrichien en Russie.

Ainsi, je compte que vous m'informerez de l'effet qu'auront produit ces deux événements dans l'esprit des ministres moscovites et si, plus maîtres de leurs résolutions, ils ne songeraient pas à regagner l'amitié de sa majesté qui n'a été refroidie à leur égard que par la conduite qu'ils ont tenue depuis quelque temps, et qui était entièrement opposée à ce qu'ils devaient non seulement au bien général de la paix, mais même à leur intérêt particulier.

C'est sur quoi cependant, il est extrêmement important, que vous ne laissiez apercevoir de votre part aucune curiosité trop marquée.

Je m'attends que vous vous conduirez en cette occasion avec toute la circonspection nécessaire pour ne donner aux ministres moscovites aucun lieu de prendre d'ombrages des démarches que vous pourriez faire pour tirer sur cela quelques éclaircissements.

тѣмъ вы не должны ничѣмъ пренебрегать, чтобы собрать какъ можно болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, насколько вѣнскій дворъ могъ утратить свое вліяніе на постановленіе рѣшеній петербургскаго двора со смерти графа Рабутина и опалы князя Меншикова, который, будучи закупленъ императорскими благодѣяніями, могъ считаться главной поддержкой австрійской партіи въ Россіи; такъ что я полагаю, вы сообщите мнѣ о дѣйствіи, которое будетъ произведено двумя этими событіями на настроеніе русскихъ министровъ, и не вздумаютъ-ли они, сдѣлавшись болѣе самостоятельными въ своихъ рѣшеніяхъ, добиваться снова дружбы е. в., охладѣвшей по отношенію къ нимъ лишь вслѣдствіе ихъ поведенія съ нѣкоторыхъ поръ, совершенно противуположнаго тому, что они должны были бы дѣлать не только ради общаго блага, сохраненія мира, но и ради своихъ частныхъ интересовъ.

Однако чрезвычайно важно, чтобы вы ни мало не высказывали съ своей стороны черезчуръ замѣтнаго любопытства по этому предмету и, какъ я надѣюсь, вы поведете себя при этомъ случаѣ со всей необходимой осмотрительностью, чтобы не дать повода русскимъ министрамъ возымѣть какое-либо подозрѣніе относительно тѣхъ дѣйствій, которыя вы употребите, чтобы получить по этому предмету какія-либо разъясненія.

№ 45. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 15 novembre 1727.

Monseigneur,

Je reçus dimanche dernier l'ordre dont il vous a plu de m'honorer. Il n'y avait que peu de jours, que m. de Westphalen était venu me voir pour m'offrir de faire de compagnie le voyage de Moscou, et en ayant pris occasion pour aller avant-hier chez ce ministre, j'eus avec lui un entretien dans lequel je fis en sorte de le conduire insensiblement au point que je m'étais proposé, qui était de pénétrer s'il m'était possible, ses sentiments et ceux de sa cour sur l'indemnité du duc de Holstein. Notre conversation roula d'abord sur les agitations qu'il y a eu pendant quelques semaines en cette cour-ci par rapport aux princes Galitzin, et sur les nouvelles intrigues qui y ont succédé ayant pour objet d'écarter m. Osterman dans le premier rang qu'il occupe dans la confiance du Czar; l'habitude que s'est faite ce Prince de l'avoir continuellement auprès de sa personne et avec plaisir régulièrement tous les matins dans l'appartement de ce ministre pour s'y occuper quelques heures à ses études et ensuite s'y faire habiller, en rend l'entreprise d'une

---

№ 45. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 15 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Я получилъ въ прошлое воскресенье тѣ распоряженія, которыми вамъ угодно было почтить меня. Нѣсколько дней лишь тому назадъ ко мнѣ пришелъ Вестфаленъ, предлагая сопутствовать ему при поѣздкѣ въ Москву; отыскавъ случай отправиться третьяго дня къ этому министру, я имѣлъ съ нимъ разговоръ, и незамѣтно навелъ его на пунктъ, который я поставилъ себѣ цѣлью, т.-е. разузнать, вывѣдать, если можно, его мнѣніе и мнѣніе его двора относительно удовлетворенія герцога Голштинскаго. Нашъ разговоръ коснулся сначала волненій, происходившихъ при здѣшнемъ дворѣ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль по поводу князей Голицыныхъ, и новыхъ послѣдовавшихъ затѣмъ интригъ, направленныхъ къ тому, чтобы удалить Остермана, занимающаго первое мѣсто по довѣрію, питаемому къ нему Царемъ; пріобрѣтенная этимъ Государемъ привычка имѣть Остермана постоянно при своей особѣ, когда Царь съ удовольствіемъ каждое утро по нѣсколько часовъ предается правильному ученію въ аппартаментахъ этого министра, гдѣ его и одѣваютъ потомъ, эта привычка дѣлаетъ весьма затруднительнымъ исполненіе замысла, и никто не рѣшается взяться первый за дѣло; но, какъ

très grande difficulté, et aucun n'ose le premier casser la glace; mais il paraît que le prince Dolgorouky, qui a été ambassadeur en France, est celui qui a pris à tâche d'en épier le moment favorable animé en cela par l'obstacle qu'il rencontre en m. Ostermann pour son entrée dans le conseil suprême. Etant ensuite tombé sur le chapitre du prince Menschikoff, je dis à dessein à m. de Westphalen que, si on s'arrêtait à certains discours que j'avais entendu tenir, il semblerait y avoir quelque apparence au retour du prince Menschikoff, savoir que le prince Dolgorouky, gouverneur du Czar, pensait à faire épouser à son fils une des filles du prince Menschikoff et que, d'un autre côté, le projet de ce dernier pour le mariage de son fils avec la fille du prince Galitzin pourrait avoir lieu afin, disait-on, d'éviter la confiscation des grands biens du prince Menschikoff, lesquels, au moyen de ces mariages, passeraient dans ces deux maisons. Je n'en puis absolument rien croire, me répondit m. de Westphalen; je vous dirai, au contraire, qu'ayant été, il y a trois jours, à la cour pour y demander l'ordre de Danemark qu'avait le prince Menschikoff, j'ai reconnu, à n'en pouvoir douter, aux discours de m. Osterman, qu'il n'y avait point de ressources à espérer pour le prince Menschikoff, auquel on n'a pas voulu seulement permettre d'entrer à Moscou, lorsqu'il a passé devant cette ville. De plus on vient de déposséder son fils du cordon de St. André, et je sais d'ailleurs de bonne

---

кажется, князь Долгоруковъ, бывшій посломъ во Франціи, взялъ на себя трудъ выждать счастливый моментъ, побуждаемый въ этомъ дѣлѣ тѣмъ, что въ Остерманѣ онъ встрѣчаетъ противодѣйствіе своему назначенію въ верховный совѣтъ. Переводя потомъ разговоръ на князя Меншикова, я нарочно сказалъ Вестфалену, что, если обратить вниманіе на кое-какіе разговоры, которые мнѣ пришлось слышать, то есть, повидимому, нѣкоторая вѣроятность возвращенія князя Меншикова; такъ-какъ князь Долгоруковъ, царскій воспитатель, думаетъ женить своего сына на одной изъ дочерей князя Меншикова, а съ другой стороны и задуманный княземъ Меншиковымъ бракъ своего сына съ дочерью князя Голицына быть можетъ, осуществится, ради того, какъ говорятъ, чтобъ избѣжать конфискаціи значительнаго имущества князя Меншикова, которое, посредствомъ такихъ браковъ, перейдетъ къ двумъ этимъ фамиліямъ. Я рѣшительно ничему тутъ не могу повѣрить, отвѣчалъ мнѣ Вестфаленъ; напротивъ, скажу вамъ,—явившись три дня тому назадъ ко двору, чтобы взять тамъ датскій орденъ, полученный княземъ Меншиковымъ, я узналъ, вполнѣ уже несомнѣнно, изъ словъ Остермана, что ни на какое снисхожденіе князю Меншикову надѣяться нельзя: ему не позволили даже и вступить въ Москву, когда онъ проѣзжалъ мимо этого города. Кромѣ того, его сынъ лишился ордена св. Андрея и, какъ мнѣ еще извѣстно изъ хорошаго источника, прибавилъ онъ,

part, ajouta-t-il, que l'on a dessein de donner à la Grande-Duchesse tous les biens du prince Menschikoff pour en faire la plus riche princesse de l'Europe. Sur ce pied-là, répliquai je à m. de Westphalen, vous avez perdu un puissant et zélé ami, qui, sans doute, aura été fort regretté à votre cour par les assurances positives qu'il vous donna encore, il n'y a que quelques mois, que la Russie n'entreprendrait jamais rien contre le Danemark pour raison de ses engagements en faveur du duc de Holstein. Rien, à la vérité, n'est plus fort que ces assurances, répondit-il, et j'ai encore ici sous ma main la minute de la dépêche par laquelle j'en rendis alors compte au roi, mon maître; je veux vous la faire voir, et l'ayant en effet tirée de son portefeuille, il m'en fit lecture, dans laquelle j'y remarquai qu'outre ce qu'il m'avait ci-devant communiqué de sa conversation avec le prince Menschikoff et qui y était exactement rapporté, il y avait encore: ils m'ont tous également (marque ce ministre au roi son maître, parlant de plusieurs autres membres du conseil russien) fait entendre que s. m. ayant elle-même aussi bien que la Russie des engagements avec l'empereur, c'était une raison pour ne pas douter non-seulement qu'elle ne ressentit aucune peine des sollicitation de l'empereur et de la Russie en faveur du duc d'Holstein, mais encore qu'il y avait tout lieu d'espérer qu'elle écouterait favora-

---

все имущество князя Меншикова намѣрены отдать Великой Княжнѣ, чтобы сдѣлать ее самой богатой принцессой въ Европѣ. Въ такомъ случаѣ, сказалъ я Вестфалену, вы потеряли могущественнаго и ревностнаго друга, о которомъ, безъ сомнѣнія, будутъ сильно жалѣть при вашемъ дворѣ, благодаря положительнымъ увѣреніямъ, которыя онъ вамъ дѣлалъ всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ относительно того, что Россія никогда не предприметъ ничего враждебнаго противъ Даніи, на основаніи своихъ обязательствъ въ пользу герцога Голштинскаго. Ничто, въ самомъ дѣлѣ, не можетъ быть надежнѣе этихъ увѣреній, отвѣчалъ онъ, и у меня еще есть тутъ подъ рукой черновой набросокъ депеши, въ которой я сообщилъ тогда королю, моему государю, объ этихъ заявленіяхъ; вынувъ, дѣйствительно, депешу изъ своего портфеля, онъ прочиталъ мнѣ ее, причемъ я убѣдился, что тамъ, кромѣ точно переданнаго разговора съ княземъ Меншиковымъ, который онъ мнѣ раньше сообщилъ, было написано слѣдующее: они все единодушно (докладываетъ этотъ министръ королю, своему государю, говоря о нѣсколькихъ другихъ членахъ русскаго совѣта) заявили мнѣ, что такъ какъ е. в. самъ имѣлъ нѣкоторыя условія, заключенныя съ императоромъ, то тѣмъ менѣе для него основаній сомнѣваться въ томъ, что онъ не испытаетъ никакихъ непріятностей по поводу ходатайствъ императора и Россіи въ пользу герцога Голштинскаго; мало того, есть еще основаніе вполнѣ надѣяться на то, что в. в. выслушаетъ благосклонно предложенные ему планы къ полюбовному

blement les moyens amiables d'accommodement qui lui seraient proposés, continuant de m'assurer que comme par leur désir sincère pour le maintien de la paix et bonne intelligence avec v. m. il ne serait pas de leur part sellé un seul cheval pour l'affaire du Sleswick, ce sont cependant les propres termes, ce serait par conséquent dépense absolument inutile à s. m. d'armer de son côté une seule chaloupe.

M. de Westphalen ayant fini la lecture de sa lettre, je fis un éloge succint de son zèle ardent pour les intérêts du roi, son maître, qui ne pouvait avoir vu qu'avec une très grande satisfaction des dispositions aussi amiables, lesquelles ne pouvant principalement être attribuées qu'à ses soins infatigables, cela ne pouvait manquer de fortifier considérablement la bienveillance de ce prince pour lui, son ministre ici, à quoi il répondit d'un air content, qu'aussi le roi, son maître, lui marquait par sa réponse avoir lu avec plaisir le compte qu'il lui avait rendu par cette dépêche, mais au reste, ajouta-t-il d'un ton plus bas, il me paraît qu'il a été là-dessus assez indifférent ne me mandant rien de plus.

Quoi, lui dis-je, de pareils témoignages si conformes au maintien d'une pareille union entre votre cour et celle-ci, ont-ils pu être reçus avec indifférence, les russiens n'en pourraient-ils pas être choqués?

согламенію; при этомъ они продолжали увѣрять меня въ своемъ искреннемъ желаніи сохранить миръ и доброе согласіе съ в. в. и потому съ ихъ стороны не будетъ отправлено ни одного даже всадника на защиту шлезвигскаго дѣла, и это собственное выраженіе, а вслѣдствіе того и со стороны е. в. будетъ совершенно лишнимъ расходомъ вооруженія хотя одной шлюпки.

Когда Вестфаленъ окончилъ чтеніе своего письма, я въ краткихъ словахъ похвалилъ его ревностное усердіе къ интересамъ короля, своего государя, который, не иначе какъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ отнесется къ такому пріятному расположенію къ нему державъ; а такъ-какъ это расположеніе можетъ быть приписано лишь главнымъ образомъ неусыпнымъ его заботамъ, то это обстоятельство, конечно, не замедлитъ значительно увеличить расположеніе этого государя къ нему, своему министру здѣсь; на эти слова онъ отвѣтилъ съ довольнымъ видомъ, что король, его государь, писалъ ему въ своемъ отвѣтѣ объ удовольствіи, съ которымъ онъ прочелъ отчетъ, представленный ему въ этой депешѣ, но, впрочемъ, прибавилъ онъ нѣсколько тише, какъ мнѣ кажется, король довольно равнодушенъ къ этому вопросу, такъ-какъ онъ не поручаетъ мнѣ ничего больше.

Какъ, сказалъ я ему, подобныя заявленія, настолько соотвѣтствующія поддержанію настоящаго единенія между вашимъ дворомъ и здѣшнимъ, неужели они могли быть приняты равнодушно, и развѣ русскіе не могутъ на это обидѣться?

Depuis la disgrâce du prince Menschikoff, continua m. de Westphalen, ils m'ont fait et me réitèrent tous les jours les mêmes assurances que ci-devant et ils y ajoutent les plus grandes protestations que tout ce qui sera fait de leur part au congrès touchant l'affaire du Sleswick ne sera que de prescrire aux ministres qu'ils y enverront, d'y tenir le même langage, que tiendront ceux de l'empereur. L'intention du roi, mon maître, n'est pas d'entrer en aucune négociation sur ce point et nous nous reposons sur les assurances qui nous ont toujours été données de la part de la France et de l'Angleterre réitérées depuis le dernier traité de Copenhague, que nous ne serions en aucune manière inquiétés par rapport au Sleswick; ce n'est pas, reprit-il, que quelques russes ne me tiennent ici des discours contraires, mais je ne m'y arrête pas. Je répondis là-dessus à m. de Westphalen, que je n'avais besoin pour détruire ces fausses impressions que de m'en rapporter à sa propre connaissance et expérience sur la solidité des engagements de S. M. C'est de quoi je suis obligé de convenir, me dit-il sur-le-champ, et c'est aussi ce que j'ai allégué au prince Dolgorouky lequel m'ayant questionné, il y a deux jours, pour savoir, quels ministres iraient de la part du Danemark au congrès, je lui répondis que je ne croyais pas que nous y en envoyassions aucun, ni même qu'il en fût besoin, le roi, mon maître, n'ayant, par les raisons susdites, rien à discuter.

Послѣ опалы князя Меншикова, продолжалъ Вестфаленъ, они мнѣ повторяли ежедневно одни и тѣ же увѣренія, что и прежде, и давали при этомъ самыя положительныя обѣщанія, что все, что они сдѣлаютъ съ своей стороны по шлезвигскому дѣлу на конгрессѣ, это—предпишутъ посланнымъ туда министрамъ говорить въ томъ же смыслѣ, какъ и императорскіе министры. Король, мой государь, не намѣренъ входить въ какіе-либо переговоры по этому вопросу, и мы полагаемся на дѣлавшіяся намъ всегда завѣренія со стороны Франціи и Англіи, повторенныя при послѣднемъ копенгагенскомъ договорѣ, что насъ никоимъ образомъ не обезпокоятъ по шлезвигскому дѣлу; есть, конечно, оговорился Вестфаленъ, нѣкоторые русскіе, высказывающіе противуположныя сужденія, но я на этомъ не останавливаюсь. Тогда я отвѣтилъ Вестфалену, что для того, чтобы разсѣять это ложное впечатлѣніе, мнѣ стоитъ лишь сослаться на собственное его, пріобрѣтенное опытомъ, знаніе о томъ, насколько прочны условія, заключенныя съ Е. В. Съ этимъ я принужденъ согласиться, отвѣчалъ онъ мнѣ тотчасъ; на это я и указалъ князю Долгорукову, разспрашивавшему меня, два дня тому назадъ, о томъ, какіе министры отправятся со стороны Даніи на конгрессъ; я отвѣтилъ ему, что не думаю, чтобы мы послали кого бы то ни было, и даже, чтобы была въ этомъ надобность, такъ-какъ королю, моему государю, по вышеизложеннымъ причинамъ, нечего обсуждать на конгрессѣ.

Comme j'avais affaire à un ministre extrêmement délié et adroit qui n'aurait pas manqué de me soupçonner d'avoir quelque dessein, si je fusse retourné à la charge pour tirer de lui de plus grands éclaircissements, je crus devoir en demeurer là pour cette fois, afin que, me conservant la confiance dans tout son entier, j'en pusse faire usage dans les premières occasions. Il m'aurait même été difficile de pouvoir sans affectation revenir au but duquel je me vis déplacé par le changement de matières sur lesquelles m. de Westphalen passa; ce fut sur les négociations de m. de Mardefeldt qui à la fois travaille ici et au projet de mariage dont je vous ai rendu compte, et au raccommodement de l'Angleterre avec la Russie. Chacun ici s'accorde assez généralement sur le sentiment que ce ministre ne concluera rien, ni sur l'un, ni sur l'autre de ces deux objets; étant certain à l'égard de la réconciliation que m. Osterman qui est toujours animé contre l'Angleterre, a répondu fort sèchement à m. de Mardefeldt, lorsqu'il lui en fit les premiers ouvertures que ce n'était pas une négociation toute nouvelle, qu'il n'ignorait pas malgré le mystère qu'il en avait fait qu'il l'avait déjà traitée avec le prince Menschikoff personnellement; mais qu'il ne lui pouvait dissimuler que la Russie ne se fait point à tout ce qui venait de la part de la cour de Berlin par l'expérience que l'on avait de ses variations, lui faisant sentir à cette occasion le dégoût qu'avait donné ici la conduite

---

Такъ какъ я имѣлъ дѣло съ чрезвычайно искуснымъ и ловкимъ министромъ, который тотчасъ же заподозрилъ бы во мнѣ какой-нибудь умыселъ, еслибъ я возвратился къ своему намѣренію получить отъ него болѣе точныя разъясненія, то я и счелъ нужнымъ на тотъ разъ остановиться, чтобы, сохранивъ къ себѣ вполнѣ его довѣріе, я могъ потомъ воспользоваться имъ при первомъ случаѣ. Мнѣ даже трудно было вернуться безъ затрудненій къ своей цѣли, отъ которой я былъ отвлеченъ, такъ какъ Вестфаленъ, перейдя къ другимъ темамъ, перемѣнилъ разговоръ; теперь зашла рѣчь о переговорахъ Мардефельда, который хлопочетъ здѣсь одновременно и объ устройствѣ брака, о которомъ я вамъ сообщалъ, и о возстановленіи согласія между Англіей и Россіей. Всѣ здѣсь отчасти согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, что этотъ министръ ничего не достигнетъ ни въ томъ, ни въ другомъ дѣлѣ; извѣстно уже, что Остерманъ, настроенный еще враждебно противъ Англіи, отвѣчалъ Мардефельду весьма сухо, когда тотъ обратился къ нему съ первоначальнымъ заявленіемъ, что эти переговоры не совсѣмъ уже новы; онъ знаетъ, несмотря на тайну, въ которую это было облечено, что Мардефельдъ лично бесѣдовалъ уже объ этомъ соглашеніи съ княземъ Меншиковымъ; но Остерманъ не можетъ скрыть, что Россія нисколько не довѣряетъ всему, что исходитъ изъ берлинскаго двора, такъ-какъ по опыту извѣстно его непостоянство; при этомъ случаѣ онъ далъ почувство-

du roi de Prusse dans l'affaire de Courlande. A l'égard du mariage m. de Mardefeldt a ici un concurrent en la personne de m. Cramm, ministre de Wolfenbuttel, qui à ce que l'on prétend, est autorisé à proposer au Czar le mariage avec une princesse de Bevern, fille de la soeur de l'impératrice; de même que la régence d'Hannovre l'a chargé de sonder le sentiment des russiens sur la réconciliation avec l'Angleterre.

M. Cramm a fait entendre à un de ses amis particuliers qu'outre qu'il ne lui avait pas encore été possible de faire usage d'aucun de ses ordres et qu'il lui paraissait que les russiens ne consentiraient pas à cette réconciliation à des moindres conditions que celles accordées par le feu Czar, son sentiment était qu'il n'entamerait rien à cet égard que de concert avec la cour de Vienne qui y apporterait infailliblement un obstacle par ressentiment du sacrifice du commerce d'Ostende, auquel l'empereur avait été obligé malgré lui de condescendre. M. de. Westphalen ajouta, qu'ayant été chargé ci-devant de travailler à la dite réconciliation, il ne s'y était alors employé qu'à demi, sachant par la connaissance qu'il a des intérêts de l'Angleterre, que cette réconciliation ne convenait pas parfaitement à ceux du Danemark.

вать ему дурное впечатлѣніе, произведенное здѣсь дѣйствіями прусскаго короля въ курляндскомъ дѣлѣ. По вопросу о бракѣ у Мардефельда есть здѣсь конкурентъ въ лицѣ г. Крама, министра вольфенбюттельскаго, который, говорятъ, уполномоченъ предложить Царю въ супруги принцессу Беверискую, дочь сестры императрицы; и ганноверское правительство также поручило ему узнать, что скажутъ русскіе о примиреніи съ Англіей.

Крамъ заявилъ одному изъ своихъ близкихъ друзей, что ему невозможно еще было выполнить до сихъ поръ ни одного изъ переданныхъ ему повелѣній и что, какъ ему кажется, русскіе не согласятся на примиреніе съ Англіей на меньшихъ условіяхъ, чѣмъ условія, принятыя покойнымъ царемъ; его же мнѣніе въ этомъ случаѣ таково, что ничего не слѣдуетъ предпринимать иначе какъ заодно съ вѣнскимъ дворомъ, который несомнѣнно будетъ мѣшать соглашенію въ досадѣ на жертву, принесенную имъ въ дѣлѣ остендской торговли, на которую императоръ принужденъ былъ согласиться противъ воли. Вестфаленъ прибавилъ, что на него раньше возлагали трудъ устроить это примиреніе, но онъ лишь слегка старался объ этомъ, такъ-какъ онъ знаетъ изъ англійскихъ дѣлъ, что это соглашеніе не вполнѣ подходитъ къ интересамъ Даніи.

№ 46. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, le 20 novembre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 18 du mois dernier; elle peint avec beaucoup de netteté le partage qui commence à se former entre les différents membres du gouvernement de Russie; mais la circonstance la plus particulière est celle de la proposition d'un mariage entre le Czar et une princesse de Prusse à son choix. Cette proposition ne pourrait convenir au Czar qu'au cas qu'il fût dans la résolution de former quelque entreprise dans la basse Allemagne, dont une pareille alliance lui faciliterait l'entrée. La cour de Vienne, d'un autre côté, pour flatter le roi de Prusse, que ses promesses infructueuses ont dégoûté, pourrait être avorable à la négociation de m. de Mardefeldt. Mais si les vieux russes reprennent leur ancienne autorité dans le gouvernement, il est vraisemblable qu'ils s'opposeront à tout ce qui pourrait faciliter à leur M. les moyens de porter la guerre au-dehors, et que regardant comme telle la proposition du roi de Prusse, ils y feraient naître des obstacles.

Quoiqu'il en soit, je compte que vous n'oublierez rien pour vous

---

№ 46. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 20 ноября 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 18 прошлаго мѣсяца. Оно весьма отчетливо рисуетъ рознь, которая начинаетъ проявляться между различными членами русскаго правительства; но самое замѣчательное обстоятельство,—это предложеніе относительно брака между Царемъ и прусской принцессой по его выбору. Это предложеніе явилось бы для Царя подходящимъ лишь въ томъ случаѣ, еслибъ онъ рѣшился на какое-нибудь предпріятіе въ нижней Германіи, исполненіе котораго было бы для него облегчено подобнымъ союзомъ. Вѣнскій дворъ, съ другой стороны, чтобы польстить прусскому королю, возмущенному его безплодными обѣщаніями, могъ бы дѣйствовать въ пользу дѣла Мардефельда. Но если старорусская партія снова будетъ имѣть прежнее значеніе въ государствѣ, она, вѣроятно, будетъ противодѣйствовать всему, что могло бы облегчить для ихъ Государя возможность начать войну внѣ русскихъ предѣловъ и смотря на предложеніе прусскаго короля съ этой точки зрѣнія, они создадутъ для него различныя препятствія. Какъ бы то ни было, я разсчитываю, что вы не упустите ничего, чтобы собрать свѣдѣнія, насколько будетъ

instruire autant que vous le pourrez du progrès que fera le ministre du roi de Prusse, et que vous me rendrez compte avec votre exactitude ordinaire de ce que vous pourrez en apprendre.

№ 47. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 22 novembre 1727.

Monseigneur,

L'indifférence affectée des russiens à l'égard du ministre de Suède ici qui, sous prétexte qu'il ne reçoit point de sa cour de nouvelles lettres de créance auprès du Czar, évite de donner à ce Prince le titre d'Empereur. L'ombrage des russiens à cet égard paraît devenir fort sérieux, et m. de Cédercreutz m'avoua encore hier que la crainte de l'exposer, peut-être, à des désagréments allait l'obliger à rester tranquille dans sa maison jusqu'à ce qu'il ait plu à sa cour de lui envoyer de nouvelles lettres de créance, remarquant que depuis un certain temps les ministres russiens non seulement ne font pas semblant de l'apercevoir dans les assemblées ordinaires à la cour, où il se trouve, on ne le regarde, dit-il, qu'avec une espèce de mépris, mais encore qu'il ne peut obtenir de m. Osterman aucune sorte de réponse, soit sur les choses

---

можно, относительно успѣха, которымъ будетъ пользоваться министръ прусскаго короля, и отдадите мнѣ отчетъ съ обычной вашей точностью о томъ, что вамъ удастся узнать по этому дѣлу.

№ 47. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 22 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Русскіе мало оказываютъ вниманія шведскому министру при здѣшнемъ дворѣ, который подъ предлогомъ того, что онъ не получаетъ отъ своего двора новыхъ вѣрящихъ писемъ для предъявленія Царю, избѣгаетъ именовать этого Государя императорскимъ титуломъ. Подозрѣнія русскихъ по этому поводу начинаютъ, кажется, становиться весьма серьезными, и Цедеркрейцъ признался мнѣ еще вчера, что опасеніе подвергнуться, быть можетъ, непріятностямъ, заставитъ его скоро оставаться въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока его двору угодно будетъ послать ему новыя вѣрящія письма; онъ говоритъ, что съ нѣкоторыхъ поръ русскіе министры не только дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ его при обычныхъ собраніяхъ во дворцѣ, на которыхъ онъ присутствуетъ, на него смотрятъ, говоритъ онъ, съ какимъ-то презрѣніемъ, да еще кромѣ того онъ не можетъ добиться отъ Остермана никакого отвѣта ни на то, о чемъ

dont il parvient quelquefois avec de grandes difficultés à lui parler, soit sur les mémoires qu'il peut lui adresser.

Ce ministre a du penchant à croire que les russiens soupçonnent la Suède d'avoir des dessins de ce côté-ci, et cela pourrait bien les porter à faire solliciter en Danemark par leur ministre à Copenhague une alliance contre la Suède, mais pour admettre cette idée (qui ne prend peut-être sa source que dans les inquiétudes de m. de Cédercreutz tant d'un côté sur les caresses que l'on fait ici au ministre du Danemark que de l'autre sur quelques insinuations qui depuis l'accession de la Suède et la signature des préliminaires de la paix lui ont en différentes occasions été faites par m. Osterman, que la Russie pourrait bien changer de système par rapport à la Suède)—il faudrait supposer contre vraisemblance qu'il y aurait eu en premier lieu peu de sincérité dans la réponse que m. de Westphalen m'a dit de son propre mouvement avoir faite au grand-chancelier Golofkin et au prince Galitzin dans les conversations qu'il a eues avec eux et desquelles je vous ai rendu compte le 31 octobre; et en second lieu dans les protestations que ce ministre m'a encore depuis faites que l'intention de sa cour n'était pas d'entrer en aucune espèce de négociation avec celle de la Russie et que s'il en était question de quelqu'une, ce ne serait de la part du Danemark certaine-

---

ему иногда удается съ большимъ трудомъ передать Остерману, ни на меморіи, которыя онъ посылаетъ къ нему.

Этотъ министръ склоненъ думать, что русскіе подозрѣваютъ со стороны Швеціи замыслы, направленные противъ нихъ; это соображеніе и побудило ихъ, по всей вѣроятности, хлопотать въ Даніи, черезъ ихъ министра въ Копенгагенѣ, о союзѣ противъ Швеціи; но допустимъ это предположеніе (которое возникло, быть можетъ, просто благодаря безпокойству, испытываемому Цедеркрейцемъ, съ одной стороны по поводу любезностей, оказываемыхъ здѣсь датскому министру, а съ другой—по причинѣ нѣкоторыхъ намековъ, высказанныхъ при разныхъ случаяхъ Остерманомъ, послѣ того какъ Швеція приступила къ договору и подписала предварительныя мирныя статьи, намековъ относительно того, что Россія отлично могла бы измѣнить свой образъ дѣйствій по отношенію къ Швеціи)—въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сдѣлать еще невѣроятное допущеніе, — что, во-первыхъ, отвѣтъ Вестфалена неискрененъ, отвѣтъ, данный имъ канцлеру Головкину и князю Голицыну по собственному побужденію, какъ онъ мнѣ говорилъ, въ происходившей между ними бесѣдѣ, о которой я далъ вамъ отчетъ 31 октября; а во-вторыхъ, этотъ министръ дѣлалъ мнѣ потомъ еще заявленія, что его дворъ не намѣренъ входить ни въ какіе переговоры съ русскимъ дворомъ, а еслибы и зашла рѣчь о какихъ-либо переговорахъ съ Россіей, то со стороны Даніи это было бы, разумѣется,

ment que de l'aveu et participation de la France, que c'était une vérité constante et démonstrative par les derniers ordres qu'il recevait de sa cour lèsquels étaient sur ce point conformes à ses propres sentiments et aux conseils mêmes qu'il avait pris la liberté de donner au roi son maître, m'expliquant ces choses, afin qu'il ne restât, me dit-il, aucun doute dans mon esprit sur ses démarches par rapport aux ouvertures dont il m'avait parlé qui lui avaient été faites par quelques ministres russiens. Ce sont, monseigneur, les propres paroles de m. de Westphalen et elles me paraissent accompagnées de trop de circonstances, pour qu'il me soit permis de les soupçonner de déguisement; cependant comme il est de mon devoir de vous rendre un compte exact, je n'ai pas cru devoir rien supprimer de ce que dessus, afin que vous puissiez, en étant instruit, porter le jugement qu'il vous conviendra.

Il paraît que le choix de m. de Wratislaw pour succéder à m. le comte Rabutin, déplait à m. Osterman qui ne peut dissimuler que ce nouveau ministre n'est pas un sujet propre pour cette cour-ci et avec lequel il n'estime pas pouvoir agir de pleine confiance; c'est ainsi qu'il s'en est expliqué, et je sais encore d'ailleurs que le prince Galitzin n'est pas mieux prévenu en faveur du comte Wratislaw que l'on taxe ici de s'être, par trop de crédulité, laissé amuser par le comte Fleming pendant

---

лишь съ вѣдома и при участіи Франціи; такова была непреложная и очевидная истина, вытекающая изъ послѣднихъ предписаній, полученныхъ имъ отъ своего двора; онѣ вполнѣ согласовались съ его собственными мнѣніями и даже съ совѣтами, которые онъ бралъ на себя смѣлость давать королю, своему государю; Вестфаленъ объяснялъ мнѣ все это, какъ говорилъ онъ, для того, чтобы въ моемъ умѣ не оставалось никакого сомнѣнія относительно его дѣйствій по отношенію къ предложеніямъ, дѣлавшимся ему, какъ говорилъ онъ, нѣкоторыми русскими министрами. Таковы, в. с., собственныя слова Вестфалена; онѣ, какъ мнѣ кажется, подтверждаются столькими обстоятельствами, что мнѣ невозможно заподозрить ихъ въ неискренности; однако долгъ мой—отдавать вамъ точный отчетъ обо всемъ, и я не счелъ потому нужнымъ опустить что-либо въ вышеприведенныхъ словахъ, чтобы принявъ ихъ къ свѣдѣнію, вы сами могли бы составить о нихъ сужденіе, какое вамъ заблагоразсудится.

Выборъ Вратислава для замѣщенія графа Рабутина не нравится, повидимому, Остерману, который не можетъ скрыть, что этотъ министръ является для здѣшняго двора лицомъ неподходящимъ и что, какъ полагаетъ Остерманъ, съ нимъ нельзя дѣйствовать вполнѣ довѣрчиво; такъ именно онъ высказался о Вратиславѣ, и я знаю еще, кромѣ того, что князь Голицынъ не лучше расположенъ въ его пользу: князь Голицынъ находитъ, что, благодаря излишней довѣрчивости, Вратиславъ позволилъ графу Флемингу обойти себя,

qu'il était en Pologne, en sorte que, soit par la faute de ce ministre ou bien par le peu de pouvoir de la cour de Vienne, il est toujours certain qu'elle n'avait pu remplir la promesse positive que l'empereur avait faite à la Russie d'attirer la république de Pologne dans l'alliance de Vienne, qui, à ce que l'on m'a assuré, avait considérablement affaibli la haute idée que plusieurs des vieux russes avaient ci-devant conçue du crédit de l'empereur.

Il ne paraît pas que cette cour-ci pense encore à remplacer le feu prince Kourakin, et il n'y a pas non plus aucune certitude, sur qui tombera le choix d'un ministre russien pour le futur congrès; cependant on croit que ce sera sur le comte Golofkin, envoyé du Czar à Berlin, au cas, où m. Osterman ne trouve pas moyen d'y faire passez le prince Dolgorouky qui continue de se raidir contre tout ce qui peut tendre à différer son entrée dans le conseil suprême.

Il me revient au sujet du prince Dolgorouky que bien qu'il ait paru pendant son séjour en Suède que les holsteinois se flattaient de l'avoir dans leur parti et c'eût été là un des motifs qui lui avait attiré la haine du prince Menschikoff, néanmoins les sentiments du dit prince Dolgorouky ne semblent aujourd'hui rien moins que favorables aux intérêts du duc de Holstein sachant qu'il s'est depuis peu déchaîné contre le

---

въ то время какъ онъ былъ въ Польшѣ, такъ что, по ошибкѣ-ли этого министра или же вслѣдствіе недостаточности вліянія вѣнскаго двора, вѣрно во всякомъ случаѣ то, что вѣнскій дворъ не могъ исполнить положительнаго обѣщанія, сдѣланнаго Россіи императоромъ, — привлечь Рѣчь Посполитую къ вѣнскому союзу; этотъ союзъ, какъ меня увѣряли, значительно ослабилъ высокое понятіе, составленное нѣкоторыми лицами старорусской партіи о значеніи императора.

Здѣшній дворъ не думаетъ, повидимому, больше о замѣщеніи покойнаго князя Куракина, и ничего неизвѣстно также, на кого падетъ выборъ быть русскимъ министромъ на будущемъ конгрессѣ; полагаютъ, впрочемъ, что будетъ назначенъ графъ Головкинъ, царскій посланникъ въ Берлинѣ, въ томъ случаѣ, если Остерману не удастся отправить на конгрессъ князя Долгорукова, который продолжаетъ настаивать на своемъ назначеніи въ совѣтъ, несмотря ни на какія старанія задержать его.

По поводу князя Долгорукова мнѣ передавали, что голштинцы, во время пребыванія князя въ Швеціи, льстили, повидимому, себя надеждой, что онъ принадлежитъ къ ихъ партіи; это обстоятельство, кажется, и было одной изъ причинъ, навлекшихъ на него ненависть князя Меншикова; тѣмъ не менѣе вышепомянутый князь Долгоруковъ ни мало не благопріятно расположенъ къ интересамъ герцога Голштинскаго; извѣстно, какъ онъ недавно выходилъ изъ

personnage qu'il avait fait à Stockholm disant qu'il avait bien fallu (la Czarine étant alors sur le trône) exécuter ses ordres, mais qu'il était certain que, si lors de son élévation à la couronne, le feld-maréchal de Galitzin s'était trouvé à Pétersbourg, cette princesse n'y serait jamais parvenue.

Je sais que le prince Dolgorouky n'a pas seul tenu ce langage, et on a remarqué que pendant tout le cours du règne de la Czarine les deux princes de Galitzin n'ont pas voulu souffrir qu'aucun de ceux de leur maison prît aucune charge à la cour, ce qui n'est pas la même chose sous le présent règne. Je ne fais ces observations que dans la pensée qu'elles serviront à vous faire juger de l'étendue que pourra avoir l'affection des principales familles russiennes dans les occasions, où il pourra être question des intérêts des enfants de la feue Czarine, soit à l'égard des substitutions à la couronne portées par son testament, soit peut-être aussi dans d'autres cas qui intéresseront personnellement le duc de Holstein; encore bien que le Czar témoigne toujours beaucoup d'amitié pour la princesse Elisabeth qu'il admet dans tous ses amusements et récréations; elle a su trouver le moment favorable d'obtenir de ce prince la révocation de la résolution qu'il avait prise de la faire passer dans une maison séparée du château, en sorte qu'elle continue de loger à la cour.

себя по поводу роли, которую ему пришлось играть въ Стокгольмѣ, говоря, что, конечно слѣдуетъ выполнить повелѣнія царицы (она еще царствовала въ то время), но безъ всякаго сомнѣнія, еслибы при вступленіи царицы на престолъ фельдмаршалъ Голицынъ находился въ Петербургѣ, эта государыня никогда бы не достигла престола.

Я знаю, что не одинъ князь Долгоруковъ говорилъ такимъ образомъ, и какъ было замѣчено, во все время правленія царицы двое князей Голицыныхъ не желали, чтобы кто-нибудь изъ ихъ рода занималъ какую-либо должность при дворѣ; въ нынѣшнее же царствованіе дѣло стоитъ иначе. Я дѣлаю эти замѣтки лишь съ той цѣлью, что онѣ дадутъ вамъ возможность судить о томъ, какъ велика можетъ быть преданность главныхъ русскихъ фамилій, когда возникнетъ вопросъ объ интересахъ дѣтей покойной царицы, по отношенію-ли къ замѣщенію престола, указываемому въ ея завѣщаніи, или, быть можетъ также, и въ другихъ случаяхъ, касающихся лично герцога Голштинскаго. Царь выказываетъ по прежнему большое расположеніе къ принцессѣ Елизаветѣ, принимая ее къ участію во всѣхъ своихъ забавахъ и развлеченіяхъ; она съумѣла уловить благопріятный моментъ, чтобы добиться отъ этого Государя отмѣны принятаго имъ рѣшенія перевести ее въ отдѣльный отъ дворца домъ, такъ что теперь она продолжаетъ жить при дворѣ.

Quant aux différents projets de mariage du Czar on cesse présentement d'en parler selon la volonté de ce jeune prince qui témoigne publiquement ne vouloir y penser qu'après qu'il aura atteint l'âge de 20 ans; et pour ce qui est du projet particulier des holsteinois, tendant à faire épouser au nouvel évêque de Lubeck ou la Grande-Duchesse, ou la princesse Elisabeth, il m'a été dit par ceux mêmes qui veillent essentiellement à en traverser l'exécution, qu'ils croyaient en avoir trouvé les moyens assurés, dussent ils à toute extrémité employer celui de l'enlèvement du dit évêque, si autrement ils ne pouvaient y parvenir.

La célébration du mariage du jeune comte Sapieha avec la comtesse Scavronsky, nièce de la feue Czarine, eut lieu mardi dernier. A cette occasion des réjouissances ont été données à la cour. Le feld-maréchal Sapieha restera ici en qualité de gouverneur de Pétersbourg et de la province d'Ingrie et il aura en l'absence du Czar le commandement des troupes qui se trouvent dans cette province.

Il paraît que cela ne plait pas au feld-maréchal Galitzin qui ne put dernièrement s'empêcher de gloser et sur cette disposition, et sur la conduite personnelle de m. de Sapieha qui ne paraît pas avoir ici un applaudissement universel.

Что касается до различныхъ проектовъ относительно царскаго брака, въ настоящее время перестаютъ о нихъ говорить, сообразно съ волей этого юнаго Государя, открыто заявившаго, что онъ не хочетъ думать о бракѣ раньше, чѣмъ достигнетъ двадцатилѣтняго возраста; а что касается, въ частности, до проекта голштинцевъ, старавшихся устроить бракъ вновь избраннаго епископа Любскаго, или съ Великой Княжной, или же съ принцессой Елизаветой, то мнѣ говорили тѣ самыя лица, которыя стремятся, главнымъ образомъ, помѣшать выполненію этого проекта, что, какъ онѣ полагаютъ, они нашли вѣрное средство для этой цѣли, даже если имъ придется, въ случаѣ крайности, прибѣгнуть къ похищенію помянутаго епископа, разъ они не въ состояніи будутъ достигнуть цѣли иначе.

Празднованіе бракосочетанія молодого графа Сапѣги съ графиней Скавронской, племянницей покойной царицы, происходило въ прошлый вторникъ. По этому случаю при дворѣ были устроены увеселенія. Фельдмаршалъ Сапѣга останется здѣсь въ качествѣ губернатора города Петербурга и провинціи Ингріи; въ отсутствіе Царя ему будетъ ввѣрено и начальствованіе надъ войсками, находящимися въ этой провинціи.

Такое распоряженіе не нравится, повидимому, фельдмаршалу Голицыну, который не могъ недавно удержаться отъ того, чтобы не позлословить и относительно этого распоряженія, и относительно личнаго поведенія графа Сапѣги, который, кажется, не пользуется здѣсь общимъ расположеніемъ.

Quoi qu'il en soit, m. de Galitzin ajouta que, comme par cette disposition qui pouvait faire juger qu'on n'avait apparemment rien à craindre du côté de la Suède, son séjour à Pétersbourg allait désormais devenir inutile, il retournerait incessamment à son armée d'Ukraine, où sa présence pourrait, peut-être, être plus nécessaire.

M. le duc de Liria arriva avant-hier à Narva, d'où il écrit devoir arriver ici demain matin dimanche. L'amiral Gordon est seul allé aujourd'hui à sa rencontre.

№ 48. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 29 novembre 1727.

Monseigneur,

M. le duc de Lyria arriva enfin ici le dimanche au soir; le mardi suivant il fit notifier son arrivée aux ministres étrangers qui résident en cette cour. Lui ayant plu de me faire la même notification, j'allai le même jour lui en rendre grâce et le féliciter sur son arrivée et l'assurer de mes désirs de mériter l'honneur de sa bienveillance. M. le duc de Liria me reçut très-obligeamment et me répondit qu'il me donnerait lieu de reconnaître qu'il était bon français, qu'il était né en

---

Какъ бы то ни было, князь Голицынъ присовокупилъ, что на основаніи этого распоряженія, дающаго возможность предполагать, что со стороны Швеціи, повидимому, бояться нечего, его пребываніе въ Петербургѣ становится теперь излишнимъ, и потому онъ, не медля, вернется къ своей украинской арміи, гдѣ его присутствіе, вѣроятно, болѣе необходимо.

Герцогъ Лирія пріѣхалъ третьяго дня въ Нарву, откуда, какъ онъ пишетъ, онъ долженъ прибыть сюда завтра, въ воскресенье, утромъ. Адмиралъ Гордонъ одинъ отправился сегодня на-встрѣчу ему.

№ 48. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 29 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія пріѣхалъ наконецъ сюда въ воскресенье вечеромъ; въ слѣдовавшій за тѣмъ вторникъ онъ велѣлъ оповѣстить о своемъ прибытіи иностранныхъ министровъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ. Такъ-какъ ему угодно было извѣстить объ этомъ и меня, я въ тотъ же день отправился поблагодарить его за это и принести ему поздравленіе съ его пріѣздомъ, увѣривъ при этомъ случаѣ въ своемъ желаніи заслужить его благосклонность. Герцогъ Лирія принялъ меня очень любезно и отвѣчалъ мнѣ, что онъ дастъ

France et conservait toujours son inclination pour elle. Il ajouta, qu'étant parti dans un temps de brouilleries, il lui avait alors été très expressément défendu d'avoir aucune relation ni communication avec les ministres de sa majesté qu'il trouverait dans les cours étrangères, où il devait passer, mais qu'en chemin il avait reçu, depuis la réconciliation du roi avec leurs majestés catholiques, de nouveaux ordres qui levaient non seulement les défenses, mais les enjoignaient de voir les mêmes ministres du roi avec la même amitié que ci-devant; ce qu'il avait fait et se ferait, dit-il, un plaisir de continuer en toutes occasions.

Comme dans le moment que j'arrivai chez m. le duc de Lyria, il était sur le point d'aller rendre visite à m. le chancelier Golofkin dont la barque l'attendait avec un secrétaire de la chancellerie, je ne restai qu'un instant et me retirai.

J'apprends que selon une résolution qui vient d'être prise dans le conseil suprême, m. le comte Golofkin, actuellement ministre de Russie à Berlin, succèdera au feu prince Kourakin, ambassadeur du Czar auprès de S. M. et que ce sera ce même ministre qui assistera de la part de la Russie au futur congrès. On n'a pu me dire encore, s'il se rendra en France avant l'ouverture du congrès, mais on croit qu'il ne sera pas remplacé à Berlin, le ministère russien étant piqué au vif contre la cour

---

мнѣ случай признать его хорошимъ французомъ, что онъ родился во Франціи и навсегда сохранилъ къ ней расположеніе. Онъ прибавилъ къ этому, что уѣхалъ во время ссоры, когда ему очень строго было запрещено имѣть какое-либо сношеніе или общеніе съ министрами Е. В., которыхъ онъ встрѣтитъ при иностранныхъ дворахъ на своемъ пути сюда; но по примиреніи короля съ католическими государями, онъ получилъ на дорогѣ новыя предписанія, которыя не только снимали прежнія запрещенія, но поручали ему видѣться съ этими же королевскими министрами, сохраняя къ нимъ то же дружеское расположеніе, какъ и прежде; что онъ и исполнилъ и съ удовольствіемъ будетъ продолжать исполнять при всякомъ случаѣ.

Такъ-какъ въ ту минуту, когда я пріѣхалъ къ герцогу Лиріи, онъ собирался пойти съ визитомъ къ канцлеру Головкину, судно котораго вмѣстѣ съ канцлерскимъ секретаремъ уже ожидало его, я пробылъ лишь недолго и ушелъ.

Я узналъ, что согласно новому постановленію верховнаго совѣта графъ Головкинъ, нынѣшній русскій министръ при берлинскомъ дворѣ, займетъ мѣсто покойнаго князя Куракина, царскаго посла при дворѣ Е. В.; этотъ же самый министръ и будетъ отъ лица Россіи присутствовать на будущемъ конгрессѣ. Мнѣ не могли еще сказать, пріѣдетъ-ли онъ во Францію раньше открытія конгресса; но въ Берлинѣ, какъ полагаютъ, его постъ останется незамѣщен-

de Prusse de ce qu'au lieu de remplir de sa part la convention faite avec elle d'agir de concert en Courlande et même offensivement, s'il en était besoin, pour empêcher l'effet de la commission de Pologne, le roi de Prusse, dans le temps que les russiens faisaient de leur côté avancer des troupes avec de grandes menaces, s'est contenté pour toutes choses de faire seulement insinuer à cette commission par son commissaire à Mittau qu'elle ferait bien de ne pas penser à l'incorporation de ce duché, parce qu'autrement elle aurait à faire aux russiens; ces derniers en ont, à ce que l'on prétend, été si choqués, que m. Osterman dans les reproches qu'il en a faits à m. Mardefeldt, lui a dit qu'une pareille conduite ne convenait qu'entre des enfants, qu'elle était digne de mépris et que l'on devait à Berlin en avoir honte.

Outre le sieur Hartau dont je vous ai déjà parlé, avait été envoyé ici pour assister le feu comte Rabutin sur le point de sa négociation touchant le commerce, il vient encore d'arriver un nommé Bacon qui a dirigé pendant longtemps le collège du commerce de Pétersbourg et duquel il fut congédié, il y a six mois, sous le prétexte que l'on en a donné, du mécontentement de ce qu'il avait été l'auteur du dernier tarif de Russie, que par la raison qu'il était créature de m. Tolstoy et de m. de Schafiroff. Quoi qu'il en soit, il paraît évident que le sieur

---

нымъ, такъ-какъ русскій министръ сильно раздраженъ противъ прусскаго двора; вмѣсто того чтобы выполнить съ своей стороны условіе, заключенное съ нимъ, — дѣйствовать въ Курляндіи за-одно и даже наступательно, если встрѣтится надобность въ этомъ, чтобы оказать противовѣсъ дѣйствіямъ польской комиссіи, король прусскій, въ то время какъ русскіе съ своей стороны съ сильными угрозами выдвигали свои войска, удовольствовался всего-на-всего лишь внушеніемъ, сдѣланнымъ этой комиссіи его митавскимъ комиссаромъ, что Польша хорошо сдѣлаетъ, если не будетъ думать о присоединеніи этого герцогства, потому что иначе ей придется имѣть дѣло съ русскими; русскіе же, какъ говорятъ, настолько были возмущены такимъ образомъ дѣйствія Пруссіи, что Остерманъ, упрекая Мардефельда, сказалъ, что подобное поведеніе годится лишь между дѣтьми, что оно достойно презрѣнія и въ Берлинѣ должны стыдиться такого образа дѣйствій.

Кромѣ того Гартау, о которомъ я вамъ ужъ говорилъ, былъ посланъ сюда, чтобы содѣйствовать графу Рабутину въ его переговорахъ относительно торговли; еще прибылъ сюда недавно нѣкто Баконъ, долго управлявшій коммерцъ-коллегіей въ Петербургѣ и уволенный оттуда шесть мѣсяцевъ тому назадъ; предлогомъ было выставлено недовольство, возбужденное противъ него какъ составителя послѣдняго русскаго тарифа, на самомъ же дѣлѣ потому, что онъ былъ приверженцемъ Толстаго и Шафирова. Какъ бы то ни было,

Bacon n'est revenu en ce pays-ci que pour le service de l'empereur dont il est sujet et pour aider de ses lumières dans le fait du commerce le nouveau ministre impérial qui viendra perfectionner les négociations entamées par le feu comte de Rabutin, ce qui semblerait justifier ce que je vous ai marqué dès le mois d'août dernier d'un projet de commerce en faveur de la compagnie d'Ostende. La cour de Vienne a jugé à propos de faire rester ici le secrétaire particulier de m. Rabutin, et j'ai remarqué que depuis la mort de ce ministre son secrétaire a eu et continue d'avoir de fréquents entretiens avec m. Osterman.

On n'est pas parvenu, comme on avait cru, à éteindre la passion du Czar pour la princesse Elisabeth; elle est au contraire devenue au point de causer maintenant de très grandes inquiétudes au ministère. Le Czar est si entier dans ses affections et volontés que l'on ne paraît pas peu embarrassé sur les moyens d'en prévenir les suites, et quoique ce jeune prince n'ait que douze ans, on prétend néanmoins que m. Osterman s'est aperçu qu'il y avait un très grand risque de le laisser en particulier avec la princesse Elisabeth; que c'était sur quoi il était d'une nécessité indispensable d'avoir continuellement l'oeil, mais que ne pouvant seul y suffire il avait été sur ses représentations convenu qu'alternativement un des membres du conseil tiendrait partout compagnie au Czar,

---

Баконъ, очевидно, пріѣхалъ въ здѣшнюю страну лишь съ цѣлью служить императору, у котораго онъ находится въ подданствѣ, и чтобы помочь своими свѣдѣніями по торговому дѣлу новому императорскому министру, который пріѣдетъ сюда заканчивать переговоры, начатые покойнымъ графомъ Рабутинымъ; эти обстоятельства, повидимому, подтверждаютъ мои указанія, дѣлавшіяся вамъ съ прошлаго августа мѣсяца, относительно торговаго проекта въ пользу остендской компаніи. Вѣнскій дворъ счелъ нужнымъ оставить здѣсь особаго секретаря при графѣ Рабутинѣ, и я замѣтилъ, что по смерти этого министра его секретарь велъ и продолжаетъ вести нерѣдко разговоры съ Остерманомъ.

Страсть Царя къ принцессѣ Елизаветѣ не удалось заглушить, какъ думали раньше; напротивъ, она дошла до того, что причиняетъ теперь, дѣйствительно, министерству очень сильное безпокойство. Царь до того всецѣло отдался своей склонности и желаніямъ своимъ, что не мало, кажется, затруднены, какимъ путемъ предупредить послѣдствія подобной страсти, и хотя этому молодому Государю всего двѣнадцать лѣтъ, тѣмъ не менѣе Остерманъ замѣтилъ, что большой рискъ оставлять его наединѣ съ принцессой Елизаветой; и въ этомъ отношеніи безусловно необходимо имѣть постоянный надзоръ за нимъ; но такъ-какъ Остерманъ одинъ оказывается для этой цѣли недостаточнымъ, то, по его представленію, условлено было, чтобы одинъ изъ

et que de plus le grand-chancelier et le grand-amiral demanderaient à se retirer du conseil et de la cour en faisant en même temps insinuer au jeune Monarque que leur exemple allait être suivi de tous ses autres ministres, s'il ne changeait promptement de conduite à l'égard de la princesse Elisabeth, laquelle il ne pouvait épouser par l'obstacle invincible que les rites de l'église grecque formaient à un pareil mariage.

№ 49. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 6 décembre 1727.

Monseigneur,

Il y a quatre jours un gentilhomme de la suite de m. le duc de Lyria est venu chez moi; il m'a dit que m. l'ambassadeur l'avait chargé de me faire ses compliments en attendant qu'il pût lui-même me visiter selon qu'il se l'était proposé. Je répondis que je me tenais très honoré de cette civilité de m. l'ambassadeur, mais que pour ce qu'il était d'une plus grande attention de ma part, comme je n'étais revêtu d'aucun caractère, je ne me croyais pas dans le cas de la mériter, qu'ainsi il m'obligerait d'en faire l'observation à m. le duc de Lyria.

членовъ совѣта, по-очередно, всюду сопровождалъ Царя и чтобы, кромѣ того, канцлеръ и генералъ-адмиралъ попросили своего увольненія изъ совѣта и удаленія отъ двора, внушивши при этомъ молодому Монарху, что ихъ примѣру готовы послѣдовать и прочіе министры, если онъ не измѣнитъ вскорѣ своего поведенія по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ, на которой онъ не можетъ жениться вслѣдствіе непреодолимаго препятствія, представляемаго обычаями греческой церкви для заключенія подобнаго брака.

№ 49. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 6 декабря 1727.

Ваше сіятельство,

Четыре дня тому назадъ пришелъ ко мнѣ дворянинъ изъ свиты герцога Лиріи; онъ сказалъ мнѣ, что посолъ поручилъ ему передать мнѣ его привѣтствіе въ ожиданіи того времени, когда онъ самъ въ состояніи будетъ посѣтить меня, какъ онъ разсчитывалъ. Я отвѣтилъ, что считаю большой честью для себя такую любезность со стороны господина посла, но что еще болѣе обращаетъ на себя мое вниманіе, это то, что не будучи облеченъ никакимъ званіемъ, я не считалъ себя заслуживающимъ этой любезности и посланный отъ герцога обяжетъ меня, если поставитъ это на видъ герцогу Лиріи.

Néanmoins je vis avec surprise m. le duc de Lyria arriver chez moi sans que j'en eusse auparavant été averti, et lui ayant dit en l'abordant que cette attention de sa part me rendait confus, je n'ai pas voulu manquer, me dit-il en même temps, de vous venir voir, et je suis fâché de n'avoir pu le faire plustôt. Je répondis que, quoique mes désirs pour mériter l'honneur de sa bienveillance fussent très ardents, je n'aurais pas osé aspirer aux marques qu'il voulait bien m'en donner.

M. le duc me demanda, si je croyais que m. Cédercreutz assistât au prochain couronnement du Czar; je lui répondis que j'avais su la semaine dernière de ce ministre même qu'il ne pensait pas pouvoir être en état de faire le voyage de Moscou à moins qu'il ne reçût auparavant de nouvelles lettres de créance auprès du Czar, lesquelles sa cour différerait encore de lui envoyer; elles viennent d'arriver, me dit m. le duc, mais, comme le titre d'Empereur est retranché, il est fort douteux qu'elles soient admises ici.

Dès que m. l'ambassadeur d'Espagne fût sorti, je cherchai à m'éclairer plus particulièrement d'ailleurs sur le fait des lettres de créance du ministre de Suède, et j'appris que ce dernier étant allé, il y a trois jours, chez m. Osterman pour l'informer qu'il les avait enfin reçues et lui en remettre selon l'usage une copie, afin qu'il lui procure une au-

---

Тѣмъ не менѣе я съ удивленіемъ увидѣлъ затѣмъ у себя герцога Лирію, не предупредившаго меня заранѣе о своемъ прибытіи, и, когда я, идя къ нему на-встрѣчу, сказалъ ему, что такое вниманіе съ его стороны меня смущаетъ, онъ мнѣ говорилъ въ то же самое время: я не хотѣлъ упустить случая васъ посѣтить, и мнѣ досадно, что я не могъ сдѣлать этого раньше. Я отвѣчалъ, что, хотя я очень горячо желаю заслужить честь, оказываемую мнѣ его благосклонностью, тѣмъ не менѣе я не смѣлъ и думать о тѣхъ знакахъ вниманія, которыя ему угодно проявить по отношенію ко мнѣ.

Герцогъ спросилъ меня, какъ я полагаю, будетъ-ли Цедеркрейцъ присутствовать на предстоящей коронаціи Царя; я отвѣтилъ ему, что я узналъ на прошлой недѣлѣ отъ самого этого министра, что, какъ онъ думаетъ, онъ не будетъ имѣть возможности пріѣхать въ Москву, если только не получитъ раньше новыхъ полномочныхъ грамотъ для предъявленія Царю; между тѣмъ его дворъ все медлитъ, будто бы, ихъ высылкой; онѣ недавно здѣсь получены, сказалъ мнѣ герцогъ, но такъ-какъ императорскій титулъ въ нихъ опущенъ, очень сомнительно, чтобъ онѣ были здѣсь приняты.

Какъ только испанскій посолъ ушелъ, я попытался собрать въ другихъ мѣстахъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно полномочныхъ грамотъ шведскаго министра, и я узналъ, что послѣдній отправился, три дня тому назадъ, къ Остерману, чтобы сообщить ему о полученныхъ имъ наконецъ вѣрящихъ

dience du Czar pour s'accréditer auprès de ce prince; que m. Osterman, après avoir pris lecture de la dite copie dans laquelle il s'aperçut qu'il y avait omission du titre d'Empereur, lui demanda la raison de cette omission, à quoi le ministre de Suède répondit que ce titre ayant été donné par la Suède au feu Czar et à la Czarine son épouse par des considérations particulières et personnelles à ce défunt prince, on n'avait pas cru être dans l'obligation de transmettre ce même titre au Czar présentement régnant, à moins, ajouta-t-il, qu'il ne se rencontre dans la suite quelque nouvelle occasion d'en convenir par quelque stipulation entre les deux cours; sur quoi m. Osterman répliqua que l'amitié de la Russie n'était pas ralentie; mais que, si la Suède avait des raisons de retirer la sienne, on tâcherait de ce côté-ci de s'en consoler; que cependant il allait faire traduire en russien la susdite copie pour en faire rapport au conseil, après quoi il lui ferait savoir la résolution qui y aurait été prise sur cela. La conduite de la Suède touchant ce retranchement de titre d'Empereur, ne trouve aucune approbation ici, et l'opinion y paraît générale que les lettres de créance de ce ministre ne seront point admises.

M. le duc de Lyria ayant envoyé le 3-me jour de son arrivée demander à m. Osterman l'heure à laquelle il pourrait lui faire visite et

---

письмахъ и чтобы передать Остерману по обычаю копію съ нихъ, а Остерманъ бы доставилъ ему царскую аудіенцію, и министръ представился бы этому Государю; однако Остерманъ, прочитавъ вышепомянутую копію и замѣтивъ, что въ ней опущенъ императорскій титулъ, спросилъ его о причинѣ опущенія титула, на что министръ шведскій отвѣтилъ, что этотъ титулъ признанъ былъ Швеціей за покойнымъ царемъ и царицей, супругой его, вслѣдствіе особаго вниманія къ личнымъ качествамъ усопшаго государя, и шведы не считали для себя обязательнымъ переносить тотъ же титулъ и на Царя, нынѣ царствующаго, если только не встрѣтится, прибавилъ онъ, впослѣдствіи, какой-нибудь новый случай признать за нимъ титулъ на основаніи опредѣленнаго договора между двумя дворами; на это заявленіе Остерманъ возразилъ, что дружба Россіи къ Швеціи не умалилась; но, если Швеція, по какимъ-нибудь причинамъ откажется отъ своей дружбы, здѣсь, съ своей стороны, постараются утѣшиться въ этой потерѣ; однако же онъ сейчасъ переведетъ вышепомянутую копію на русскій языкъ, чтобы сдѣлать о ней докладъ въ совѣтѣ, и сообщить затѣмъ министру рѣшеніе, которое будетъ тамъ принято по этому поводу. Поведеніе Швеціи относительно непризнанія императорскаго титула не находитъ нигдѣ здѣсь одобренія и общее мнѣніе, повидимому, таково, что вѣрящія грамоты этого министра не будутъ приняты вовсе.

Герцогъ Лирія послалъ на третій день по пріѣздѣ спросить Остермана,

lui communiquer ses lettres de créance, il fut répondu que le lendemain il serait le bienvenu entre 3 et 4 de l'après-midi. Sur cela m. l'ambassadeur se rendit au château à l'appartement de m. Osterman qui ne s'y trouva pas. On le fit chercher pendant près d'une demi heure jusqu'à ce que m. l'ambassadeur, lassé d'attendre, s'en revint chez lui, où étant de retour il trouva le maître des cérémonies qui venait lui faire excuse de cette irrégularité qui n'avait, dit-il, été causée que par la vivacité du Czar qui, portant ce jeune prince tantôt ci, tantôt là, avait entraîné avec lui m. Osterman, mais que ce ministre prendrait de si bonnes mesures une autre fois qu'un pareil inconvénient n'arriverait pas. M. le duc de Lyria voyant que ce discours tendait à l'engager à retourner une seconde fois chez m. Osterman, ce qu'il avait résolu de ne pas faire, interrompit le maître des cérémonies pour lui faire comprendre que sa visite à ce ministre étant faite, il allait lui envoyer, comme il fit sur-le-champ, le secrétaire de son ambassade pour lui communiquer copie de ses lettres de créance et autres papiers concernant sa mission en cette cour, ayant chargé le dit secrétaire d'ambassade d'une lettre pour m. Osterman contenant en substance que lui, ambassadeur, avait cru devoir lui expliquer lui-même par écrit les raisons pour lesquelles il lui envoyait m. Cascos, secrétaire d'ambassade, et aussi principalement

---

въ которомъ часу онъ можетъ сдѣлать ему визитъ и сообщить о своихъ вѣрящихъ грамотахъ; отвѣчено было, что его просятъ на слѣдующій день, между 3 и 4 часами пополудни. Сообразуясь съ этимъ отвѣтомъ, посолъ отправился во дворецъ, въ аппартаменты Остермана, но его не оказалось. Послали его искать, что продолжалось до получаса, пока посолъ, утомленный ожиданіемъ, не вернулся къ себѣ; при возвращеніи же домой онъ засталъ у себя церемоніймейстера, пришедшаго извиниться въ этой неаккуратности; она, какъ говорилъ онъ, произошла единственно благодаря живости Царя, которая, побуждая его идти то въ одну, то въ другую часть дворца, увлекла за нимъ и Остермана; но въ другой разъ этотъ министръ приметъ надлежащія мѣры, и подобнаго невниманія не случится. Герцогъ Лирія, видя, что рѣчь клонится къ тому, чтобы попросить его еще разъ вернуться къ Остерману, чего онъ рѣшилъ не дѣлать, прервалъ церемоніймейстера, заявивъ ему, что, такъ-какъ его визитъ министру уже сдѣланъ, онъ пошлетъ сейчасъ, что онъ и исполнилъ тутъ же, секретаря посольства, чтобы передать Остерману копію своихъ полномочныхъ грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ его миссіи при здѣшнемъ дворѣ; секретарю же посольства онъ далъ еще письмо къ Остерману, содержащее въ короткихъ словахъ, что онъ, посолъ, счелъ нужнымъ самъ объяснить ему письменно причины, по которымъ онъ посылаетъ къ нему г. Каскоса, секретаря посольства, и главнымъ образомъ затѣмъ, чтобъ Остерманъ

afin que m. Osterman pût par cette lettre comprendre les susdites raisons mieux qu'il n'aurait, peut-être, fait de la bouche du dit secrétaire à qui la langue française n'était pas bien familière.

Deux jours se sont passés dans l'incertitude sur le parti que m. Osterman prendrait. Enfin après quelques allées et venues, ayant été convenu que la visite de m. l'ambassadeur d'Espagne à m. Osterman était dûment faite, ce dernier se détermina à le faire avertir qu'il irait lui rendre sa visite en son hôtel, ce qui a été exécuté.

Hier m. le duc de Lyria devait avoir audience particulière du Czar, mais elle a été remise, je ne sais par quel empêchement, sinon que les mêmes irrégularités assez ordinaires en cette cour-ci y ont pu avoir la principale part.

Outre la raison du voyage de Moscou qui paraît fort prochain, il y a lieu de croire que m. le duc de Lyria ne pourra guère entrer en matière avec les ministres russiens qu'après l'arrivée du comte de Wratislaw, encore bien que le sieur Hohenholzer soit déjà revenu ici de Vienne avec le caractère de résident de l'empereur, titre sous lequel il vient de faire notifier son arrivée aux ministres étrangers et de laquelle il m'a aussi donné part.

Je reçus, il y a quelques jours, une lettre de m. l'abbé de Guyon

---

изъ этого письма могъ лучше понять вышепомянутыя причины, чѣмъ это могло быть сдѣлано посредствомъ устной передачи ихъ названнымъ секретаремъ, не вполнѣ знакомымъ съ французскимъ языкомъ.

Два дня прошло въ неизвѣстности о томъ, что предприметъ Остерманъ. Наконецъ послѣ нѣсколькихъ колебаній было признано, что визитъ испанскаго посла Остерману былъ должнымъ образомъ сдѣланъ и Остерманъ рѣшился послать предупредить герцога Лирію, что онъ отдастъ ему визитъ въ его отелѣ, что и было исполнено.

Вчера герцогъ Лирія долженъ былъ получить особую аудіенцію у Царя, но она была отложена, не знаю, вслѣдствіе какихъ препятствій, если только не та же самая небрежность, довольно обычная при здѣшнемъ дворѣ, не послужила и здѣсь, вѣроятно, главной причиной.

Кромѣ препятствія, представляемаго отъѣздомъ въ Москву, который, повидимому, скоро состоится, есть еще основаніе думать, что герцогъ Лирія не будетъ имѣть возможности войти въ настоящіе переговоры съ русскими министрами раньше прибытія графа Вратислава, хотя Гогенгольцеръ и вернулся уже изъ Вѣны, въ званіи императорскаго резидента; подъ этимъ титуломъ онъ оповѣстилъ иностранныхъ министровъ о своемъ пріѣздѣ, о которомъ онъ сообщилъ также и мнѣ.

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ письмо отъ аббата Гюйона,

lequel me demande de correspondre avec lui selon que m. le comte de Brancas l'a assuré en partant de Stockholm que je ferais.

№ 50. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 18 décembre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 15 du mois dernier, il n'y a qu'à approuver la manière dont vous vous êtes conduit pour sonder par m. de Westphalen les véritables dispositions de son maître par rapport aux prétentions du duc de Holstein et vous en avez effectivement tiré une connaissance très importante, savoir que le roi de Danemarck comptait se dispenser d'envoyer des ministres au congrès de Cambrai. Le motif de cette répugnance n'est pas difficile à pénétrer, mais il n'est pas temps encore de presser d'avantage m. de Westphalen sur cet article. Ce que l'on doit seulement prévoir est que le Danemark, toujours persuadé qu'il ne doit point d'indemnité pour le duché de Sleswick, tentera toutes sortes de moyens pour qu'il n'en soit pas question au congrès.

Il est vrai, comme vous l'aviez mandé, que m. Mardefeldt avait reçu des ordres du roi son maître pour travailler au mariage entre une de

---

который проситъ меня вести съ нимъ переписку, такъ-какъ гр. Бранкасъ, уѣзжая изъ Стокгольма, увѣрилъ его, что я буду ему писать.

№ 50. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 18 декабря 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 15 прошлаго мѣсяца.

Можно лишь одобрить употребленный вами способъ дѣйствій для того, чтобы узнать черезъ Вестфалена объ истинныхъ намѣреніяхъ его государя по отношенію къ притязаніямъ герцога Голштинскаго, и вы дѣйствительно пріобрѣли отъ Вестфалена весьма важное свѣдѣніе, а именно, что датскій король предполагаетъ избавить себя отъ труда посылать министровъ на конгрессъ въ Камбрэ. Причины такого нежеланія отправлять министровъ не трудно угадать, но пока еще не время допрашивать дальше Вестфалена по этому предмету, а нужно лишь предвидѣть, что Данія, попрежнему убѣжденная, что она не должна давать никакого удовлетворенія за герцогство Шлезвигское, испытаетъ всевозможныя средства, чтобы только не былъ затронутъ этотъ вопросъ на конгрессѣ.

Справедливо, какъ вы мнѣ сообщили, что Мардефельдъ получилъ пове-

ses filles et le Czar; mais j'apprends que c'était une idée suggérée au roi de Prusse par le général Seckendorff, et que les ministres les plus sensés de ce prince ne croient ni convenable, ni susceptible de succès; mais ce que je vous marque ici pour votre instruction particulière ne doit pas vous empêcher d'être attentif à la suite des démarches de m. Mardefeldt.

Je vous envoie une assignation donnée au domicile de m. le procureur général, elle ne doit nous servir que pour nous mettre en état de donner des éclaircissements à la partie intéressée, si elle avait recours à nous pour cet effet.

№ 51. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 décembre 1727.

Monseigneur,

Les sentiments des ministres prussiens touchant la proposition d'un mariage entre le Czar et une princesse de Prusse vous sont déjà connus par mes lettres. Il paraît que dès la première ouverture qui en a été faite on y a ici trouvé trop d'inconvénient pour donner au ministre de Prusse des espérances de succès; je ne crois même pas qu'il se soit encore

---

лѣнія отъ короля, своего государя, дѣйствовать съ цѣлью устройства брака между одной изъ королевскихъ дочерей и Царемъ; но, какъ я узналъ, эта мысль была внушена прусскому королю генераломъ Секендорфомъ, а наиболѣе разумные министры этого государя не считаютъ ея ни подходящей, ни обѣщающей успѣха; но то, что я вамъ сообщаю здѣсь, для особаго свѣдѣнія, не должно вамъ мѣшать относиться внимательно къ послѣдствіямъ, которыми будутъ сопровождаться дѣйствія Мардефельда.

Я посылаю къ вамъ повѣстку, выданную отъ главнаго прокурорскаго надзора; она должна служить вамъ лишь къ тому, чтобы мы имѣли возможность дать надлежащія разъясненія заинтересованной сторонѣ, если она обратится къ намъ съ этой цѣлью.

№ 51. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 27 декабря 1727.

Ваше сіятельство,

Мнѣнія русскихъ министровъ по поводу предположеннаго брака между Царемъ и одной изъ прусскихъ принцессъ извѣстны уже вамъ по моимъ письмамъ. Съ первыхъ же словъ объ этомъ предложеніи, здѣсь, повидимому, было найдено слишкомъ много неудобствъ, чтобы подать прусскому министру на-

flatté d'en pouvoir obtenir, et la manière dont m. le chancelier Golofkin et m. le prince Galitzin continuent de s'expliquer sur ce sujet en disant avec dédain que la cour de Prusse ne peut sérieusement penser à un tel projet sans prendre les russes pour des imbéciles, ne semble pas témoigner qu'il soit présentement question de déterminer le Czar à donner les mains par aucune vue qu'il aurait de former quelque entreprise dans la Basse Allemagne. Ce n'est pas cependant qu'il n'y ait déjà des ordres à l'amirauté pour l'armement de toute la flotte russienne à l'ouverture des glaces, et que l'on n'ait aussi résolu de faire revenir au mois de mars prochain sur les côtes de la mer Baltique le même nombre de 45 à 50 mille hommes de troupes qui y était au printemps de la présente année, à quoi l'absence du Czar pendant son futur voyage de Moscou et les prétendus dessins que l'on attribue à la Suède, servent de prétexte, mais quand cette résolution d'armement naval aura un motif différent et qu'il se ferait, comme quelques uns le croient, pour mettre l'Angleterre dans la nécessité de renvoyer encore une escadre dans le nord et favoriser par là les affaires d'Espagne, outre que les mêmes raisons qui ont empêché les vaisseaux russiens la campagne passée de sortir du port, se rencontreront vraisemblablement encore la campagne prochaine, c'est qu'avant de pouvoir juger solidement du parti que cette

---

кую-либо надежду на успѣхъ; я не думаю даже, чтобы онъ еще утѣшалъ себя возможностью добиться успѣха; взять также и то, какимъ образомъ продолжаютъ высказываться по этому поводу канцлеръ Головкинъ и князь Голицынъ, съ презрѣніемъ замѣчая, что прусскій дворъ не можетъ думать серьезно объ этомъ проектѣ, если не считаетъ русскихъ дураками; это замѣчаніе не показываетъ, повидимому, возможности толковать теперь о томъ, чтобы склонить Царя, изъ какихъ бы то ни было видовъ, къ тому, чтобы предпринять что-либо въ нижней Германіи. Въ адмиралтействѣ, впрочемъ, получено уже повелѣніе вооружить весь русскій флотъ, по вскрытіи льда, и рѣшено также возвратить въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ на берега Балтійскаго моря то же самое число войска, отъ 45 до 50 тысячъ человѣкъ, какое было и весной нынѣшняго года; предлогомъ для этихъ дѣйствій служитъ отсутствіе Царя, вслѣдствіе его предстоящей поѣздки въ Москву, и какіе-то замыслы, приписываемые Швеціи; но, можетъ быть это постановленіе относительно морского вооруженія имѣетъ другую причину, и дѣлается оно съ цѣлью, какъ нѣкоторые думаютъ, поставить Англію въ необходимость выслать еще эскадру на сѣверъ и оказать этимъ помощь испанскимъ дѣламъ; въ такомъ случаѣ, кромѣ тѣхъ же причинъ, которыя помѣшали въ прошлую кампанію русскимъ судамъ выйти изъ порта, встрѣтятся въ будущую кампанію, вѣроятно, еще другія препятствія; дѣло въ томъ, что прежде, чѣмъ разбирать основательно, что̀ здѣшній

cour-ci prendra par rapport aux affaires du dehors, il faut voir, quel sera le dénoûment d'un nouveau débat entre les ministres qui semble les mettre depuis quelques jours dans une plus grande confusion encore que celle, où ils ont été depuis la disgrâce du prince Menschikoff, qui seul, dit-on, aurait pu par sa fermeté, s'il eût été encore en place, remédier aux désordres qui règnent aujourd'hui par le partage des membres du gouvernement.

Entre les causes qui y donnent lieu quelques unes sont d'une nature à ne pouvoir être confiées au papier; ce que l'on en peut dire en général est qu'il paraît en m. Osterman un mortel repentir d'avoir introduit au service de la grande-duchesse un gentilhomme d'une réputation telle qu'est celle du comte de Lewenwold; mais ce n'est pas encore là seulement ce qui rejaillit sur m. Osterman du blâme de la conduite de ce gentilhomme à l'égard de la jeune princesse qui le touche sensiblement, c'est aussi de se voir en même temps que l'on est enfin parvenu à affaiblir considérablement l'affection du Czar pour lui, m. Osterman, et que d'un côté la vieille Czarine vient de prendre à Moscou m. Schaffirof auprès d'elle dans l'intention, dit-on, de se servir de ses conseils.

M. le duc de Lyria alla hier au soir chez m. Osterman pour conférer avec lui et prendre un jour pour son audience particulière du

---

дворъ предприметъ по отношенію къ внѣшнимъ дѣламъ, нужно посмотрѣть, какова будетъ развязка новаго разлада, возникшаго между министрами, который, кажется, вотъ уже нѣсколько дней производитъ среди нихъ еще большее замѣшательство, чѣмъ то, какое было послѣ опалы князя Меншикова; онъ одинъ, говорятъ, могъ бы, еслибъ былъ еще здѣсь, своей твердостью прекратить безпорядокъ, господствующій теперь вслѣдствіе розни между членами правительства.

Въ ряду причинъ, способствовавшихъ этой розни, нѣкоторыя такого рода, что не могутъ быть довѣрены бумагѣ; вообще же можно сказать, что Остерманъ, повидимому, чрезвычайно раскаивается въ томъ, что доставилъ службу у Великой Княжны дворянину, имѣющему такую репутацію, какъ графъ Левенвольдъ; но мало еще того, что на Остермана падаетъ тѣнь, благодаря поведенію этого дворянина по отношенію къ молодой принцессѣ, что его сильно огорчаетъ,—въ добавокъ, онъ видитъ въ то же время, что его противникамъ удалось, наконецъ, значительно ослабить расположеніе Царя къ нему, Остерману, а съ другой стороны—старая царица недавно приблизила Шафирова къ себѣ, въ намѣреніи, какъ говорятъ, пользоваться его совѣтами.

Герцогъ Лирія отправился вчера вечеромъ къ Остерману, чтобы переговорить съ нимъ и назначить день для предоставленія герцогу особой цар-

Czar, mais on m'a dit que m. le duc de Lyria était revenu chez lui peu satisfait.

№ 52. M. Magnon au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 janvier 1728.

Monseigneur,

Lundi dernier qui était la fête de la princesse Elisabeth, elle fut célébrée par des réjouissances en cette cour, et à cette occasion le Czar fit présent à cette princesse des terres qui avaient appartenu à la Czarine par donation du feu Czar, mais dont cette feue princesse n'avait pu disposer; on fait monter le revenu de ces terres à 30 mille roubles environ.

Le lendemain mardi m. le duc de Lyria de même que le résident de l'empereur eurent leur première audience du Czar, m. de Lyria ayant présenté à S. M. Czarienne ses lettres de créance qui lui donnent le caractère de ministre plénipotentiaire.

On parle ici différemment des causes qui ont jusque-là retardé cette première audience; les uns disent que ça a été parce que les russiens voulaient, avant d'entrer en matière avec le ministre d'Espagne, attendre qu'ils pussent voir, quel train prendraient les affaires de cette couronne

---

ской аудіенціи, но, какъ мнѣ говорили, герцогъ Лирія вернулся къ себѣ мало удовлетворенный.

№ 52. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 3 января 1728.

Ваше сіятельство,

Прошлый понедѣльникъ—день тезоименитства принцессы Елизаветы, былъ ознаменованъ празднествами при здѣшнемъ дворѣ, и Царь по этому случаю предложилъ въ подарокъ принцессѣ земли, подаренныя раньше царицѣ покойнымъ царемъ; располагать ими, однако, покойная государыня не могла; доходъ съ этихъ земель простирается, говорятъ, тысячъ до 30 рублей.

На другой день, во вторникъ, герцогъ Лирія и резидентъ имперскій получили свою первую аудіенцію у Царя, послѣ того какъ герцогъ Лирія представилъ Е. Ц. В. свои вѣрительныя грамоты, придающія ему значеніе полномочнаго министра.

Здѣсь разно толкуютъ о причинахъ, замедлявшихъ допущеніе къ этой первой аудіенціи: одни говорятъ, причина замедленія та, что русскіе, прежде чѣмъ вступить въ переговоры съ испанскимъ министромъ, хотѣли выждать, посмотрѣть—какой оборотъ примутъ ихъ государственныя дѣла съ Англіей;

avec l'Angleterre; d'autres que s'est parce qu'ils ne sont plus si empressés que ci-devant pour le renouvellement de leurs engagements avec la cour de Vienne, surtout depuis la réconciliation de l'empereur avec l'Angleterre à l'occasion de laquelle m. Osterman a depuis peu donné à entendre que, puisque l'empereur s'y était déterminé de même qu'à recevoir incessamment un ministre anglais à sa cour, personne n'aurait trouvé à redire que la Russie en fît autant de son côté, si elle le jugeait à propos. Il semble, d'ailleurs, que les vieux russes fassent entrevoir qu'ils se verraient volontiers dégagés de toute alliance que ce soit qui puisse les mettre dans l'obligation de faire passer un corps de leurs troupes hors du pays, étant d'opinion qu'il leur suffit de rester tranquilles chez eux pour ne pas avoir à craindre d'y être attaqués.

Ces insinuations sont peut-être un effet des avis qu'ils reçoivent de Kiel de prétendus desseins formés entre la France, l'Angleterre, le Danemark et la Suède pour procurer à cette dernière couronne la restitution de la Livonie et de l'Estonie. Les holsteinois fondent à cet égard leurs conjectures sur ce que les Suédois, disent-ils, traitent actuellement avec le ministre turc à Stockholm des moyens d'engager la Porte à faire diversion en sa faveur, et les russes, naturellement soupçonneux, donnent d'autant plus aisément croyance à ces idées qu'ils ne considèrent le retranchement du titre d'Empereur que comme un prélude de la

---

другіе—что они не стремятся уже какъ прежде, возобновлять условія, заключенныя съ вѣнскимъ дворомъ, особенно послѣ примиренія императора съ Англіей, по поводу котораго Остерманъ высказался недавно, что, когда ужъ императоръ рѣшился принять безотлагательно англійскаго министра при своемъ дворѣ, никто не можетъ ничего сказать, если и Россія сдѣлаетъ тоже самое, разъ она признаетъ это нужнымъ. Сверхъ того, старорусская партія даетъ, повидимому, понять, что они охотно избавились бы отъ всякаго союза, какого бы то ни было, который можетъ наложить на нихъ обязательство вывести корпусъ русскихъ войскъ за предѣлы государства, будучи того мнѣнія, что имъ достаточно оставаться спокойно на мѣстѣ, чтобъ не бояться нападеній.

Такія мысли внушены имъ, можетъ быть, извѣстіями, полученными изъ Киля, о планахъ, задуманныхъ, будто-бы, Франціей, Англіей, Даніей и Швеціей, и имѣющихъ цѣлью устроить возвращеніе послѣднему изъ этихъ государствъ Ливоніи и Эстоніи. Голштинцы основываютъ въ этомъ случаѣ свои предположенія на томъ, что шведы, какъ они говорятъ, ведутъ теперь переговоры съ турецкимъ министромъ въ Стокгольмѣ о способахъ уговорить Порту произвести диверсію въ ихъ пользу, а русскіе, подозрительные вообще, тѣмъ легче вѣрятъ этимъ слухамъ, что смотрятъ на опущеніе Швеціей Императорскаго титула лишь какъ на предлогъ ссоры съ ними, которой она доби-

chicane qu'on leur cherche en Suède. C'est ce qui les porte à se mettre de leur part en bonne contenance pour l'armement d'une flotte de 48 vaisseaux de ligne, 15 frégates et 60 galères, et a fait en même temps rapprocher sur les côtes de la Baltique jusqu'à 33 mille hommes d'infanterie et 12 mille dragons, le quartier de ces derniers étant aux environs de Smolensk et celui de l'infanterie dans les districts de Riga et de Réval, où les ordres sont déjà donnés pour fournir les magasins de vivres et de fourrages pour un an. Il se pourrait bien que cette disposition eût aussi pour double objet les affaires de Pologne pour les raisons dont je vous ai rendu compte le 20 du mois passé. Depuis ce temps j'ai vu le feld-maréchal de Sapieha qui m'a dit qu'on était ici fort piqué d'une demande du roi Auguste d'avoir après la disgrâce du prince Menschikoff, fait passer quelques troupes sur les terres qui ont appartenu à ce dernier en Lithuanie sous prétexte de les tenir en sûreté jusqu'à ce qu'il eût été convenu de leur destination. C'est dans ce dernier sens que le ministre de Pologne ici a eu ordre de s'expliquer en informant les russes de cette démarche, mais laquelle n'ayant pas plu à cette cour-ci, elle a de son côté envoyé des ordres au commandant de Smolensk de faire passer quelques dragons sur les mêmes terres pour veiller à leur conservation. L'on va s'attendre d'apprendre incessamment, quelle suite pourra avoir cette espèce de conflit.

вается. Вотъ что и побуждаетъ ихъ, съ своей стороны, настойчиво приняться за вооруженіе флота въ 48 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ и 60 галеръ, и заставило въ то же время выдвинуть на берегахъ Балтійскаго моря до 33 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 12 тысячъ драгунъ, квартирующихъ въ окрестностяхъ Смоленска; пѣхота же—въ рижскомъ и ревельскомъ округѣ, куда ужъ разосланы приказанія снабдить магазины провіантомъ и фуражемъ на одинъ годъ. Очень можетъ быть, что эти распоряженія имѣютъ двойную цѣль, касаясь также и польскихъ дѣлъ, на основаніи причинъ, изложенныхъ мною вамъ 20-го прошлаго мѣсяца. Я видѣлъ послѣ того фельдмаршала Сапѣгу, сказавшаго мнѣ, что здѣсь очень заинтересованы запросомъ, сдѣланнымъ королю Августу, относительно того, что онъ вслѣдъ за опалой Меншикова отправилъ часть своихъ войскъ на его литовскія земли, подъ предлогомъ охранять ихъ до тѣхъ поръ, пока будетъ рѣшено, какъ съ ними поступить. Польскому министру и приказано было объясниться въ такомъ именно смыслѣ, когда онъ извѣщалъ русскихъ объ этомъ поступкѣ, но, такъ-какъ эта мѣра здѣшнему двору не понравилась, то дворъ этотъ послалъ съ своей стороны приказъ смоленскому коменданту—отправить часть драгунъ на тѣ же самыя земли съ цѣлью наблюдать за ихъ сохранностью. Будутъ теперь ждать извѣстій о томъ, какой исходъ можетъ имѣть такого рода столкновеніе.

Les intrigues contre m. Osterman paraissent assoupies, depuis que ce ministre ayant représenté au Czar que, s'il ne plairait à S. M. Czarienne de lui accorder la permission de se retirer, il lui était impossible de résister au grand nombre de ses ennemis. Ce jeune Prince l'a rassuré là-dessus par des caresses des plus marquées et remplies d'affection par laquelle il devait se reposer et ne pas penser à se retirer, à quoi il ne lui donna son consentement. On dit même que depuis ce temps-là m. Schafiroff a reçu ordre de repasser à Archangel, sous prétexte que sa présence y était nécessaire pour le bien du commerce, et que de plus le conseil suprême vient d'expédier un plein pouvoir à m. Osterman à l'effet de continuer ses soins pour l'éducation du Czar, le conseil promettant donner une entière approbation à la conduite de ce ministre à cet égard.

Il ne s'est trouvé à l'audience que m. le duc de Lyria vient d'avoir du Czar, que m. le chancelier Golofkin et m. Osterman seulement, le grand-amiral de même que le prince Galitzine s'étant dispensés d'y assister sous prétexte d'indisposition.

M. le chancelier prend mardi prochain les devants pour Moscou.

Il se répand depuis peu un bruit que les maladies contagieuses font de grands ravages depuis Soulack jusqu'à Astracan.

Un courrier du comte Sava annonce, dit-on, que le comte est actuel-

---

Интриги противъ Остермана, повидимому, утихли, съ тѣхъ поръ какъ этотъ министръ вошелъ къ Царю съ представленіемъ, что, если Е. Ц. В. не угодно разрѣшить ему отставку, онъ оказывается не въ силахъ бороться съ своими многочисленными врагами. Царь успокоилъ его на этотъ счетъ чрезвычайною ласковостью, исполненною благоволенія, на которое онъ можетъ полагаться, оставивъ мысль объ отставкѣ, такъ-какъ на нее Царь не давалъ своего согласія. Говорятъ, что Шафировъ получилъ послѣ того приказъ отправиться снова въ Архангельскъ, подъ предлогомъ, что его присутствіе тамъ необходимо для блага торговли, и кромѣ того верховный совѣтъ только-что выдалъ Остерману полномочія продолжать свои попеченія о воспитаніи Царя, обѣщая полное одобреніе прилагаемому къ этой цѣли способу дѣйствій министра.

При царской аудіенціи, полученной недавно герцогомъ Лиріей, находились только канцлеръ Головкинъ и Остерманъ, а генералъ-адмиралъ и князь Голицынъ не присутствовали, отговорившись болѣзнью.

Канцлеръ собирается въ будущій вторникъ ѣхать въ Москву.

Ходитъ слухъ съ недавнихъ поръ, что моровое повѣтріе производитъ большія опустошенія отъ Сулака до Астрахани.

Курьеръ графа Саввы извѣщаетъ, какъ говорятъ, что графъ, находясь

lement occupé sur les frontières de la Chine à régler les limites des deux états avec les commissaires chinois.

№ 53. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 8 janvier 1728.

J'ai reçu, m., vos lettres du 29 novembre et du 6 décembre. Vous marquez par l'une et par l'autre la distinction avec laquelle le duc de Lyria vous a traité. On doit lui en savoir d'autant plus de gré que comme vous n'avez aucun caractère, vous n'étiez pas en droit de rien attendre de sa part. Vous lui ferez connaître à la première occasion, que vous en aurez, combien l'on a été sensible à toutes ses attentions. Elles peuvent avoir cette utilité qu'elles vous donneront les moyens de faire usage des avis que vous avez eus sur le caractère du duc de Lyria, et de son secrétaire d'ambassade.

L'on a eu quelque inquiétude à Stockholm sur les difficultés qui ont été faites à m. de Cédercreutz. Vous continuerez d'être très attentif à la suite de cette affaire, et vous ferez connaître au ministre de Suède, combien S. M. désire qu'elle se termine à la satisfaction de sa cour.

на границахъ Китая, вмѣстѣ съ китайскими посланными занятъ теперь установленіемъ точныхъ границъ обоихъ государствъ.

№ 53. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 8 января 1728.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 29 ноября и 6 декабря. Въ томъ и другомъ вы сообщаете, какое вниманіе оказалъ вамъ герцогъ Лирія. Нужно тѣмъ болѣе быть ему за это благодарнымъ, что вы, не будучи облечены никакимъ оффиціальнымъ званіемъ, не вправѣ были ничего ожидать съ его стороны. При первомъ случаѣ, который встрѣтится, вы выскажете ему, какъ близко были приняты къ сердцу всѣ оказанные имъ знаки вниманія. Они могутъ быть полезны въ томъ отношеніи, что дадутъ вамъ возможность примѣнить къ дѣлу свѣдѣнія, собранныя вами относительно характера герцога Лиріи и его посольскаго секретаря.

Въ Стокгольмѣ чувствовалось нѣкоторое безпокойство по поводу поставленныхъ Цедеркрейцу на видъ затрудненій. Вы будете продолжать очень внимательно слѣдить за этимъ дѣломъ и выскажете шведскому министру, какъ сильно желаетъ Е. В. благопріятнаго для его двора окончанія этого дѣла.

№ 54. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 10 janvier 1728.

Monseigneur,

On dit que l'ordre envoyé par les russes à leur commandant de Smolensk, lui enjoint de déloger des terres du prince Menschikoff les troupes que le roi Auguste y a fait passer.

Je me trouvai avant-hier chez m. Cédercreutz au moment de l'arrivée de la poste de Suède. Ce ministre ayant en ma présence ouvert une lettre du roi son maître par laquelle s. m. suédoise lui mande qu'elle l'a nommé à la charge de secrétaire d'état des affaires étrangères, je lui fis à cette occasion mon compliment, comme d'un choix que j'étais persuadé qui serait agréable à la cour de S. M. par la connaissance que j'avais depuis plusieurs années de ses bonnes intentions pour la France, à quoi il répondit que je lui rendais justice en ce dernier point, mais qu'il croyait que sa nomination ne serait pas un sujet de satisfaction pour les russiens dont il n'était point ami. Je vis bien quoiqu'il ne me nommât par personnellement m. Osterman, que son dis-

---

№ 54. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 10 января 1728.

Ваше сіятельство,

Говорятъ, что приказъ, посланный русскими смоленскому коменданту, повелѣваетъ ему очистить земли князя Меншикова отъ войскъ, отправленныхъ туда королемъ Августомъ.

Третьяго дня я былъ у Цедеркрейца, какъ разъ въ ту минуту, когда прибыла почта изъ Швеціи. Этотъ министръ вскрылъ въ моемъ присутствіи письмо отъ короля, своего государя, въ которомъ е. в. король шведскій извѣщаетъ его, что онъ его назначилъ въ должность статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ. Я поздравилъ его по этому случаю, выразивъ увѣренность, что такой выборъ окажется пріятнымъ двору Е. В., такъ-какъ мнѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ужъ извѣстно о его дружескомъ расположеніи къ Франціи, на что онъ мнѣ отвѣтилъ, что въ этомъ отношеніи я отдаю ему должную справедливость, но его назначеніе, какъ онъ полагаетъ, не послужитъ къ удовлетворенію русскихъ, къ которымъ онъ вовсе не чувствуетъ дружбы. Я ясно увидѣлъ, хотя Цедеркрейцъ и не назвалъ мнѣ лично Остермана, что его рѣчь относилась главнымъ образомъ къ этому министру, такъ-

cours s'adressait principalement à lui, m'ayant en plusieurs rencontres témoigné les sujets de mécontentement qu'il avait de ce ministre.

Quoi qu'il en soit, pour laisser à m. de Cédercreutz la liberté de lire ses autres lettres, je me retirai d'abord, mais, l'ayant vu le même jour chez le duc de Lyria qui traitait à dîner les ministres étrangers et où m. de Cédercreutz montra une nouvelle commission du roi son maître à l'effet d'assister au futur couronnement du Czar, je lui demandai, s'il était en état de faire cesser les bruits auxquels le retranchement du titre impérial donnait lieu en ce pays-ci; il me répondit qu'il craignait fort que ces mêmes bruits n'augmentassent au contraire encore, ne trouvant rien dans les lettres qui eût rapport à cela; qu'il ne savait même pas, s'il n'aurait pas quelque déboire à l'occasion du couronnement encore, bien qu'il eût été, de même que les ministres étrangers, invité de la part du Czar à faire dans cette vue, le voyage de Moscou, mais qu'il allait à quatre heures de l'après-midi chez m. Osterman pour tâcher de savoir, à quoi s'en tenir à cet égard, et faire en sorte de faire passer, s'il lui était possible, sa susdite commission qui ne donne au Czar que le titre de Majesté Russienne.

J'ai appris hier que le ministre de Prusse continue de travailler à la réconciliation de l'Angleterre avec la Russie et qu'il y trouve pré-

---

какъ онъ открывалъ мнѣ при нѣсколькихъ встрѣчахъ причины своего недовольства этимъ министромъ.

Какъ бы то ни было, я прежде всего удалился, чтобы предоставить Цедеркрейцу свободу читать прочія письма, но я увидѣлся съ нимъ въ тотъ же день у герцога Лиріи, дававшаго обѣдъ иностраннымъ министрамъ, гдѣ Цедеркрейцъ показалъ новое распоряженіе, присланное къ нему отъ короля, его государя, присутствовать на предстоящемъ царскомъ короновании, и когда я спросилъ его, не имѣетъ-ли онъ возможности прекратить слухи, появившіеся здѣсь по поводу опущенія императорскаго титула, онъ мнѣ отвѣтилъ, что сильно опасается, чтобы эти слухи не распространились, напротивъ, еще болѣе, такъ-какъ у него въ письмахъ не находится ничего на этотъ счетъ; онъ даже не увѣренъ, что съ нимъ не случится еще какой-нибудь непріятности по поводу коронаціи, хотя онъ былъ приглашенъ отъ имени Царя наравнѣ съ иностранными министрами совершить съ этой цѣлью путешествіе въ Москву, но въ четыре часа пополудни онъ отправится къ Остерману, чтобъ постараться узнать, какъ ему быть на этотъ счетъ, и устроить такъ, чтобы пропустили, если можно, присланное къ нему вышеупомянутое распоряженіе, въ которомъ Царю дается лишь титулъ Русскаго Величества.

Я узналъ вчера, что прусскій министръ продолжаетъ хлопотать о примиреніи Англіи съ Россіей, и находитъ русскихъ министровъ настолько расположен-

sentement de la part des ministres russiens une disposition qui lui fait espérer de pouvoir perfectionner cette négociation bientôt après l'arrivée du Czar à Moscou. Ce prince paraît toujours attendre avec impatience la chute des neiges dont il est encore privé en ce pays-ci pour pouvoir fixer son départ.

Au surplus, on ne parle plus du projet de son mariage avec une princesse prussienne, non plus que de deux autres propositions qui ont depuis été faites ici par m. de Mardefeldt; l'une pour le mariage de la grande-duchesse avec le prince royal de Prusse et l'autre de la princesse Elisabeth avec un prince de Brandenbourg. Ainsi rien n'est changé aux sentiments des russiens par rapport au roi de Prusse.

№ 55. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 15 janvier 1728.

J'ai reçu votre lettre du 13 décembre. Vous n'àvez rien laissé à désirer par la manière dont vous avez parlé à m. de Westphalen pour l'engager à s'ouvrir encore plus qu'il n'avait fait, et il me paraît que vous avez eu tout le succès que vous pouviez désirer, puisque ce ministre vous a confié un détail qui assurément mérite beaucoup d'atten-

---

ными къ этому дѣлу, что надѣется покончить свои переговоры вскорѣ вслѣдъ за переѣздомъ Царя въ Москву. Этотъ Государь, повидимому, съ нетерпѣніемъ ждетъ выпаденія снѣга, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ еще нѣтъ, а это обстоятельство не позволяетъ ему назначить день своего отъѣзда.

Затѣмъ, здѣсь не говорятъ ужъ больше о предполагавшемся бракѣ Царя съ принцессой прусской, также какъ и о другихъ двухъ брачныхъ предложеніяхъ, представленныхъ здѣсь послѣ того Мардефельдомъ; одно—относительно брака Великой Княжны съ кронпринцемъ Прусскимъ, а другое—бракъ принцессы Елизаветы съ принцемъ Бранденбургскимъ. Такимъ образомъ ничуть не измѣнилось мнѣніе русскихъ насчетъ прусскаго короля.

№ 55. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

15 января 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 декабря. Ничего не оставляетъ желать больше тотъ способъ, который вы употребили, говоря съ Вестфаленомъ, чтобы заставить его высказаться еще больше, чѣмъ онъ высказался раньше, и, какъ мнѣ кажется, вы достигли такого успѣха, какого только можно желать,

tion, non que l'on ne doive regarder comme un bien en soi tout ce qui pourrait concourir à terminer la malheureuse affaire du Sleswick, mais parce que cette convention, devenant le fondement des liaisons particulières entre le Danemark et la Moscovie dans les temps, où l'on voit l'aliénation croître entre la Russie et la Suède, il en pourrait naître de grands inconvénients au préjudice de cette dernière couronne.

Vous sentez bien qu'il serait trop dangereux de laisser rien entrevoir dans cette considération à m. de Westphalen: elle le rendrait plus réservé à votre égard, parce qu'elle lui ferait supposer que nous agirions sur des principes opposés à ce qu'il vous a développé de ses vues. Vous devez au contraire lui parler toujours dans l'esprit de la satisfaction que l'on aura de voir le Danemark une fois en repos dans ses nouvelles acquisitions. Vous pouvez en même temps, si vous le jugez à propos, le remercier de ce qu'il a bien voulu vous confier et l'assurer que l'on n'abusera jamais ni de cela, ni d'aucune des pensées dont il voudrait vous faire part, tendantes au raffermissement entier de la tranquillité du Nord.

потому что этотъ министръ довѣрилъ вамъ такую подробность, которая, разумѣется, заслуживаетъ большого вниманія, не ради того, что на все, содѣйствующее окончанію несчастнаго шлезвигскаго дѣла, должно смотрѣть какъ на благо, само по себѣ, но потому, что это соглашеніе даетъ основаніе для особенно тѣснаго союза между Даніей и Россіей въ то время, какъ ростетъ, повидимому, рознь между Россіей и Швеціей, а отсюда могутъ возникнуть большія неудобства, которыя нанесутъ ущербъ этому послѣднему государству.

Вы хорошо понимаете, что было бы слишкомъ опасно высказать Вестфалену что-либо относительно этого соображенія; оно бы сдѣлало его болѣе сдержаннымъ по отношенію къ вамъ, заставивъ предполагать, что мы дѣйствуемъ на основаніяхъ, противныхъ тѣмъ планамъ, которые онъ вамъ сообщилъ. Вы должны, напротивъ, говорить ему все время о томъ удовольствіи, которое всѣ испытаютъ, когда увидятъ Данію спокойной относительно своихъ новыхъ пріобрѣтеній. Вы можете въ то же время, если сочтете умѣстнымъ, поблагодарить его за то, что онъ соблаговолилъ вамъ довѣрить, и убѣдить его, что никогда не будетъ употреблено во зло ни это его сообщеніе, ни какая-либо другая мысль, которую бы онъ вамъ пожелалъ сообщить, и имѣющая въ виду совершенно упрочить спокойствіе на сѣверѣ.

№ 56. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 19 février 1728.

J'ai reçu vos lettres du 10 et du 20 janvier.

Je souhaite bien sincèrement que votre incommodité n'ait aucune suite et que vous soyez bientôt en état de partir pour Moscou.

Je suis bien aise que vous vous soyez trouvé le premier à portée de faire compliment à m. de Cédercreutz sur son élévation au ministère des affaires étrangères de Suède, et vous me ferez plaisir de le lui renouveler de ma part.

Je voudrais que vous me mandassiez en même temps ce que vous savez de son caractère personnel et de ses sentiments en général sur les affaires.

L'insinuation que vous a faite le feldt-maréchal de Sapieha par rapport aux intérêts du roi Stanislas, est peut-être fort équivoque. Vous pouvez répondre honnêtement à ses avances et aux protestations qu'il vous a faites de ses bonnes intentions; mais c'est une matière sur laquelle il faut être très-réservé, beaucoup écouter et ne s'avancer guère.

№ 56. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

19 февраля 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 10 и отъ 20 января.

Я вполнѣ искренне желаю, чтобы ваше нездоровье не сопровождалось никакими послѣдствіями и чтобы вы оказались скоро въ состояніи ѣхать въ Москву.

Мнѣ очень пріятно, что вы были въ состояніи первымъ поздравить Цедеркрейца съ его повышеніемъ въ министры иностранныхъ дѣлъ въ Швеціи, и вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе, повторивши ему поздравленіе и отъ моего имени.

Я хотѣлъ бы, чтобъ вы мнѣ сообщили, въ то же время, объ его личномъ характерѣ и объ его общихъ взглядахъ на дѣла.

Внушеніе, сдѣланное вамъ фельдмаршаломъ Сапѣгой относительно интересовъ короля Станислава, быть можетъ, весьма подозрительно. Вы можете прилично отвѣтить на его предложенія и на заявленія о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, которыя онъ вамъ дѣлаетъ; но это такая вещь, въ которой надо быть очень сдержаннымъ,—много слушать и почти не говорить.

№ 57. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 23 février 1728.

Monseigneur,

J'eus hier occasion de voir m. le duc de Lyria et de lui faire connaître conformément à vos intentions, qu'il vous a plu prendre en gré la distinction avec laquelle ce ministre m'a traité depuis son arrivée ici. Il m'a répondu que, comme ministre de S. M. Catholique, sa fidélité pour la couronne d'Espagne était solide, mais qu'étant français de naissance, de coeur et d'inclinations, il désirait se voir à portée de pouvoir contribuer à conduire à une heureuse fin ce qui resterait encore à faire pour l'entier établissement de la bonne intelligence entre les deux couronnes de France et d'Espagne, ce qu'il voyait avec peine ne pouvoir facilement accomplir, puisqu'on lui marquait de Madrid qu'un dernier mémoire de m. le comte de Rotenbourg venait d'y être reçu avec beaucoup d'aigreur, qu'on n'y avait pas encore répondu, et que le duc de Lyria attendait avec impatience d'apprendre, quelle serait cette réponse.

Ce ministre n'a encore jusqu'à présent eu aucune conférence avec ceux du Czar et selon les apparences il n'en aura pas ici avant l'ar-

---

№ 57. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

Москва, 23 февраля 1728

Ваше сіятельство,

Я имѣлъ вчера случай видѣть герцога Лирію и сообщить ему, согласно вашимъ намѣреніямъ, что вамъ угодно было выразить ему благодарность за отличный пріемъ, оказанный имъ мнѣ послѣ своего прибытія сюда. Герцогъ мнѣ отвѣчалъ, что, такъ-какъ онъ министръ испанскаго короля,—его вѣрность испанскому престолу непоколебима, но, будучи французомъ по рожденію, чувствамъ и склонностямъ, онъ желаетъ получить возможность содѣйствовать приведенію къ счастливому концу того, что нужно будетъ еще сдѣлать, чтобы установить полное согласіе между двумя государствами: Испаніей и Франціей; а это, какъ онъ съ горестью замѣчаетъ, совершить ему будетъ не легко, коль скоро его извѣщаютъ изъ Мадрида, что послѣдняя записка графа Ротенбурга была тамъ только-что получена съ большимъ неудовольствіемъ; на нее еще не отвѣчали, и герцогъ Лирія ждетъ съ нетерпѣніемъ извѣстій о томъ, каковъ будетъ этотъ отвѣтъ.

Министръ этотъ не велъ еще до сихъ поръ никакихъ совѣщаній съ царскими министрами и, повидимому, онъ не будетъ ихъ здѣсь вести вплоть до

rivée du comte de Wratislaw; l'on m'a dit que les russiens avaient témoigné quelque mécontentement du retardement du départ de ce dernier pour se rendre ici et qu'ils avaient en cela soupçonné la cour de Vienne d'avoir eu dessein d'attendre qu'elle pût auparavant juger du train que prendraient les affaires de Perse et de Turquie; mais il semble que les déclarations que l'on assure avoir été faites à Constantinople de la part de l'empereur pour faire connaître aux turcs que s. m. i. regarderait comme arrivé à elle même tout ce qui pourrait être entrepris contre la Russie, ont calmé leurs inquiétudes à cet égard. Ils tiennent de fréquents conseils depuis huit jours que l'on croit principalement rouler sur leurs affaires de Perse, parce qu'elles sont devenues en un si mauvais état que leur armée en ce pays-là est entièrement ruinée.

Ce n'est que depuis la semaine dernière que le Czar a fait son entrée à Moscou; ce prince étant resté jusqu'à ce moment dans un village à quelque distance de cette capitale.

Il y a eu de grandes intrigues contre m. Schafiroff appuyé de la vieille Czarine; mais enfin elles ont été terminées par un ordre à ce dernier de se retirer à la campagne et de passer ensuite en peu de temps à Archangel.

Le prince Dolgorouky vient enfin d'être admis dans le conseil suprême; toutefois ce n'est pas certain.

пріѣзда графа Вратислава; мнѣ сказали, что русскіе выразили нѣкоторое неудовольствіе вслѣдствіе откладыванія графомъ своего выѣзда сюда и заподозрили при этомъ, что вѣнскій дворъ намѣревался выждать, чтобъ ему можно было сначало судить о томъ, какой оборотъ примутъ персидскія и турецкія дѣла; но кажется, что заявленіе, сдѣланное, какъ увѣряютъ въ Константинополѣ, отъ имени императора, утишило ихъ безпокойство на этотъ счетъ, заявленіе, доводящее до свѣдѣнія турокъ, что на все, что только предпримется противъ Россіи, е. и. в. будетъ смотрѣть какъ на случившееся съ нимъ самимъ. Русскіе ведутъ около недѣли частыя совѣщанія, сосредоточивающіяся главнымъ образомъ, какъ думаютъ, на персидскихъ дѣлахъ, которыя дошли до такого плохого состоянія, что армія ихъ въ Персіи пришла въ полный упадокъ.

Только лишь съ прошлой недѣли вступилъ Царь въ Москву; до тѣхъ поръ онъ находился за городомъ, на небольшомъ разстояніи отъ этой столицы.

Противъ Шафирова, находившаго поддержку у вдовствующей царицы, велись большія интриги, и наконецъ онѣ кончились приказомъ, даннымъ послѣднему, — выселиться за городъ и отправиться потомъ, не медля, въ Архангельскъ.

Князь Долгоруковъ только-что былъ наконецъ назначенъ въ верховный совѣтъ; впрочемъ, это лишь предположеніе.

Le Czar a été deux fois depuis son arrivée visiter la vieille Czarine au monastère, où elle s'est retirée, et on dit aussi que la princesse Elisabeth qui est également allée la voir, a été très-bien reçue.

J'ai témoigné à m. Cedercreutz le désir de S. M. de voir les difficultés survenues entre la Russie et la Suède terminées à la satisfaction de cette dernière; il m'a répondu qu'il voyait avec peine qu'on eût porté si loin cette affaire en Suède, étant obligé de convenir que l'on se trompait à Stockholm, si on pensait que le Czar voulût y faire aucune sorte de démarche pour solliciter encore une fois la reconnaissance d'un titre qui lui avait déjà été accordé, ajoutant qu'il comprenait d'autant plus difficilement les motifs de cette conduite qu'il était persuadé qu'il n'y aurait point eu aucune difficulté à confirmer de la part du Czar le premier instrument de cette reconnaissance dans les mêmes termes dont il se trouve conçu.

On fait passer avant la fonte des neiges cinq régiments en Finlande qui ont eu leur quartier d'hiver aux environs de Moscou.

Со времени своего пріѣзда Царь два раза посѣтилъ вдовствующую царицу въ монастырѣ, куда она удалилась, и говорятъ, что и принцесса Елизавета, которая также пошла ее навѣстить, была ею очень хорошо принята.

Я передалъ Цедеркрейцу желаніе Е. В. увидѣть всѣ недоразумѣнія, возникшія между Россіей и Швеціей, окончившимися въ пользу послѣдней; онъ мнѣ отвѣтилъ, что, къ сожалѣнію, видитъ, что въ Швеціи завели это дѣло слишкомъ далеко, такъ что въ Стокгольмѣ должны теперь признаться, что ошибались, думая, что Царь захочетъ какъ-нибудь дѣйствовать и хлопотать о признаніи титула, разъ уже признаннаго за нимъ, прибавивъ, что ему тѣмъ труднѣе понять причины такого поведенія, что онъ увѣренъ, для Царя отнюдь не явится сколько-нибудь затруднительнымъ подтвердить первоначальный актъ признанія титула въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ составленъ.

Пока еще снѣгъ не таетъ, отправляютъ въ Финляндію пять полковъ, стоявшихъ на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Москвы.

№ 58. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 1 mars 1728.

Monseigneur,

Le Czar a une telle impatience que la cérémonie de son couronnement se fasse avant le carême prochain que, malgré les remontrances de plusieurs de ses ministres, pour qu'il ne soit par une si grande précipitation rien omis de la magnifiscence convenable, elle ne sera, dit-on, différée que jusqu'au 8 ou au 10 de ce mois.

Quelques uns attribuent cette précipitation aux avis que l'amiral Gordon, qui commande à Cronstadt, a donnés ici de prétendus mouvements qui se font en Suède; mais il n'est par croyable que le ministère russien puisse ajouter foi à de semblables rapports.

La vieille Czarine qui jusqu'à présent n'a pas voulu sortir de son couvent, paraîtra à cette cérémonie du couronnement avec des équipages et une suite proportionnée à son rang; la maison de cette princesse a déjà été formée et le Czar lui a en même temps assigné une pension de 60,000 roubles pour son entretien; elle presse à ce qu'on dit fortement le Czar pour le suivre à Pétersbourg, lorsqu'il y retournera, et

---

№ 58. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 1 марта 1728.

Ваше сіятельство,

Царь съ такимъ нетерпѣніемъ желаетъ, чтобъ церемонія его коронованія совершилась раньше наступающаго поста, что, несмотря на предостереженія многихъ изъ его министровъ, чтобы при такой великой поспѣшности не произошло какихъ-либо упущеній относительно надлежащей пышности, коронованіе будетъ, говорятъ, отсрочено лишь до 8 или 10 этого мѣсяца.

Нѣкоторые приписываютъ эту поспѣшность извѣстіямъ, доставленнымъ адмираломъ Гордономъ, главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, о происходящихъ, будто бы, военныхъ движеніяхъ въ Швеціи; но невѣроятно, чтобы русское министерство могло давать вѣру подобнымъ сообщеніямъ.

Вдовствующая царица, не желавшая до сихъ поръ выходить изъ своего монастыря, появится при этой церемоніи коронованія съ экипажами и свитой, сообразно своему званію; помѣщеніе для этой государыни уже приготовлено, и Царь въ то же время ассигновалъ пенсіонъ въ 60,000 рублей на ея содержаніе; она, какъ говорятъ, сильно торопитъ Царя, желая ѣхать съ нимъ въ Петербургъ, подъ предлогомъ видѣть этотъ городъ, построенный ея покой-

cela sous prétexte de voir cette ville bâtie par feu son époux; mais il est encore incertain qu'elle l'obtienne, quelques uns des ministres du Czar les plus accrédités et qui connaissent l'esprit remuant de cette princesse paraissent y être contraires; il semble même que ce soit ce qui donne présentement lieu aux bruits publics que cette cour ne restera à Moscou que très peu de temps après le couronnement.

Le prince Dolgorouky est bien entré dans le conseil, ainsi que le prince Dolgorouky gouverneur du Czar et son fils qui est favori du Czar vient d'être fait grand-chambellan et chevalier de St. André.

Les démarches faites par le duc de Lyria à Pétersbourg en faveur du seigneur Bacon n'ont eu pour motif que de faire agréer ce dernier pour consul d'Espagne en Russie.

On m'a dit que le ministère russien avait sollicité le départ du comte Wratislaw pour pouvoir assister au couronnement du Czaréwitz; mais que c'était au contraire pour éviter de la part de l'empereur d'avoir un ministre à cette cérémonie que son départ avait été différé jusqu'à présent.

нымъ супругомъ; но еще неизвѣстно, достигнетъ-ли она этой цѣли, такъ какъ нѣкоторые изъ царскихъ министровъ, пользующіеся наибольшимъ довѣріемъ и знающіе безпокойный характеръ этой государыни, повидимому, противъ этого намѣренія; вотъ что и подаетъ, какъ будто бы, поводъ къ слухамъ, носящимся теперь въ обществѣ, что здѣшній дворъ останется въ Москвѣ лишь на очень короткій срокъ послѣ коронованія.

Князь Долгоруковъ дѣйствительно вошелъ въ составъ совѣта, а князь Долгоруковъ, царскій воспитатель, и сынъ его—только-что сдѣланы оберъ-камергерами и кавалерами ордена Св. Андрея.

Ходатайство за Бакона герцога Лиріи въ Петербургѣ имѣло цѣлью добиться лишь, чтобъ онъ былъ принятъ въ качествѣ испанскаго консула въ Россіи.

Мнѣ сказали, что русское министерство хлопотало о выѣздѣ графа Вратислава, чтобы онъ могъ присутствовать при коронованіи молодого Царя; но напротивъ, именно, чтобъ избѣжать присутствія имперскаго министра на этой церемоніи и отсрочивался до сихъ поръ его отъѣздъ.

№ 59. Relation du couronnement du Czar.

25 février (7 mars) 1728.

Le jeudi 4 mars 1728 et le lendemain on publia par toute la ville et les faubourgs de Moscou que S. M. Czarienne serait couronnée le dimanche suivant 7 du même mois dans l'église cathédrale de St. Michel (sic).

Le samedi 6 le maître des cérémonies distribua des billets pour toutes les personnes qui pouvaient avoir entrée dans l'église.

Le dimanche dès 9 heures du mátin, le clergé de même que presque tous ceux qui avaient eu des billets, étaient déjà assemblés à l'église et placés chacun selon le № de son billet. L'endroit préparé pour la Czarine douairière et les princesses du sang était du côté droit du trône, et celui pour leurs dames d'honneur à quelque distance derrière.

Il y avait autour des murs de l'église des galeries en forme d'amphithéatre, dans l'une derrière le trône à main droite de l'autel, étaient les généraux d'armée, les présidents des différents collèges et autres personnes du rang égal qui n'avaient point de fonctions à la cérémonie; la place de cette loge la plus proche du trône était occupé par le duc de Lyria.

Dans l'autre à main gauche aussi derrière le trône, étaient les

---

№ 59. Донесеніе о коронованіи Царя.

25 февраля (7 марта) 1728.

Въ четвергъ 4 марта 1728 года и на слѣдующій день было объявлено по всему городу и предмѣстьямъ Москвы, что въ будущее воскресенье, 7 того же мѣсяца, Е. Ц. Величество будетъ короноваться въ соборной церкви Св. Михаила (должно быть Успенія Пресвятыя Богородицы).

Въ субботу 6, церемоніймейстеръ разослалъ билеты всѣмъ лицамъ, имѣвшимъ право доступа въ церковь.

Въ воскресенье съ 9 часовъ утра духовенство, также какъ и почти всѣ имѣвшіе билеты, уже собрались въ церкви и были размѣщены, каждый смотря по номеру своего билета. Мѣсто, приготовленное для вдовствующей царицы и принцессъ крови, находилось по-правую сторону трона, а для ихъ статсъ-дамъ—на нѣкоторомъ разстояніи сзади.

Вокругъ по стѣнамъ церкви были устроены галлереи въ видѣ амфитеатра; въ одной изъ нихъ, позади трона, на-право отъ алтаря, находились генералы арміи, президенты разныхъ коллегій и другія лица такого же званія, не исполнявшіе никакихъ обязанностей во время церемоніи; здѣсь мѣсто ближайшее къ трону занималъ герцогъ Лирія.

Въ другой части галлереи, по-лѣвую руку, также за трономъ, находились

ministres étrangers, les députés de la noblesse des provinces et plusieurs autres personnes sans caractère public auxquelles néanmoins on avait donné des billets pour cette loge; les gentilshommes de la suite du duc de Lyria étaient de ce nombre.

Les loges de chaque côté de l'église étaient remplies, savoir: celle de droite par les femmes des sénateurs, généraux d'armée et autres dames de distinction; il avait été distribué aux femmes des ministres étrangers des billets pour cette loge; mais les places s'étant trouvées remplies à l'arrivée de ces dames elles allèrent se placer auprès de leurs maris.

L'autre loge à l'opposé, c'est à dire à main gauche de l'autel, était remplie par les officiers de la cour et autres gentilshommes russiens; au haut de cette loge était l'hetman ou gouverneur des cosaques.

A onze heures, lorsque le Czar sortit des appartements du château pour se rendre à l'église, on en fut averti par le son de toutes les cloches. Sa Majesté Czarienne étant arrivée au grand portail, elle fut reçue par le clergé qui la conduisit au trône où elle monta ayant à sa droite son grand-chambellan et à sa gauche le baron d'Osterman; elle était précédée des officiers de la couronne portant les ornements royaux qui furent posés avec leurs coussins sur une table couverte d'un tapis de drap d'or et d'argent.

иностранные министры, провинціальные дворянскіе депутаты и нѣсколько другихъ лицъ, неимѣющихъ государственныхъ должностей, которымъ, тѣмъ не менѣе, дали билетъ на эти мѣста; дворяне, принадлежащіе къ свитѣ герцога Лиріи, находились въ томъ же числѣ.

Мѣста по обѣимъ сторонамъ церкви были заняты слѣдующимъ образомъ: правая—супругами сенаторовъ, генераловъ арміи и другими знатными дамами; супругамъ иностранныхъ министровъ были розданы билеты на эти мѣста, но, такъ какъ въ моментъ прибытія этихъ дамъ мѣста ихъ оказались заняты, онѣ сѣли около своихъ супруговъ.

Другое мѣсто—напротивъ, т.-е. по-лѣвую сторону алтаря, было наполнено придворными чинами и иными русскими дворянами; на высшемъ мѣстѣ здѣсь былъ гетманъ, или командиръ казачьихъ войскъ.

Въ одиннадцать часовъ, какъ только Царь вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ Кремля, чтобы отправиться въ церковь, объ этомъ возвѣстили звономъ всѣхъ колоколовъ. Е. Ц. В., достигнувъ главнаго церковнаго входа, встрѣченъ былъ духовенствомъ, проведшимъ его до трона, на который Е. Ц. В. взошелъ, имѣя по-правую отъ себя руку своего оберъ-камергера, а по-лѣвую—барона Остермана; Е. Ц. В. предшествовали придворные чины, неся регаліи Царя, которыя были возложены, вмѣстѣ съ ихъ подушками, на столъ, покрытый золотой и серебряной парчей.

Le grand-chambellan, le grand-amiral, les autres membres du conseil suprême, le grand-écuyer et les chambellans de S. M. Czarienne la suivirent sur le trône et se rangèrent à ses côtés, le feld-maréchal prince Galitzine y faisait la fonction de grand-maréchal ayant en main le bâton de maréchal au haut duquel était une aigle impériale d'or.

Le trône était couvert de velours cramoisi sous un grand dais de même étoffe, relevé de galons, broderies et franges d'or; il y avait au fond du trône une chaise à bras garnie de pierreries. Le Czar après s'y être assis un instant se leva pour s'approcher de l'archevêque de Novgorod qui devait officier pontificalement, et cet archevêque commença aussitôt la cérémonie par réciter une courte prière, laquelle finie, il demanda le manteau royal qui fut apporté de dessus la table et mis par le grand-chambellan et par le baron d'Osterman sur les épaules de S. M. Czarienne; l'archevêque fit ensuite une seconde prière après laquelle ce dernier, ayant reçu des mains d'un des assistants la couronne, il la mit sur la tête du Czar, il la bénit, après quoi S. M. Czarienne prit le sceptre en sa main, et à la fin d'une troisième prière, l'archevêque officiant lui remit le globe.

Alors se fit la première décharge générale d'artillerie et une salve

---

Оберъ-камергеръ, генералъ-адмиралъ, прочіе члены верховнаго совѣта, оберъ-шталмейстеръ и камергеры Е. Ц. В. послѣдовали за Государемъ на тронъ и расположились по сторонамъ его; фельдмаршалъ князь Голицынъ исполнялъ при этомъ должность оберъ-гофмаршала, имѣя въ рукѣ маршальскій жезлъ, на вершинѣ котораго находился императорскій золотой орелъ.

Тронъ былъ покрытъ малиновымъ бархатомъ, подъ высокимъ балдахиномъ изъ той же матеріи, отдѣланнымъ золотыми галунами, шитьемъ и бахромой; въ глубинѣ трона было кресло, украшенное драгоцѣнными камнями.

Царь, пробывъ нѣкоторое время возсѣдающимъ на тронѣ, всталъ, чтобы приблизиться къ архіепископу новгородскому, который долженъ былъ отправлять службу въ полномъ облаченіи; этотъ архіепископъ и приступилъ тотчасъ же къ церемоніи, прочитавъ короткую молитву, по окончаніи которой онъ потребовалъ порфиру, которая была принесена со стола и возложена оберъ-камергеромъ и барономъ Остерманомъ на плечи Е. Ц. В.; архіепископъ произнесъ затѣмъ еще молитву, вслѣдъ за которой онъ, принявъ изъ рукъ одного изъ присутствующихъ корону, возложилъ ее на царскую главу и благословилъ; по совершеніи же этого Е. Ц. В. взялъ въ руку скипетръ, и въ концѣ третьей молитвы, отправлявшій службу архіепископъ вручилъ Царю державу.

Тогда произведенъ былъ первый залпъ артиллерійскихъ орудій и салютъ

de mousqueterie par les soldats rangés en haie dans la place depuis l'église jusqu'au château.

Le Czar ayant remis le sceptre et le globe pour être reportés sur la table, il descendit ensuite du trône avec le manteau royal et la couronne sur la tête, et avec la même cérémonie qu'il y était monté; il se rendit de là dans une espèce de petite chapelle ouverte à peu de distance de l'autel d'où ce prince entendit l'office.

Quand on commença à chanter les prières pour la communion, S. M. Czarienne sortit de sa place pour aller recevoir le sacre et la communion à l'entrée du sanctuaire qui fut alors ouvert.

Cela étant fait elle retourna à sa place ordinaire et ce fut alors que se fit la seconde salve.

Après que le service fut achevé, la marche pour se rendre de cette cathédrale à une autre petite église qui en est tout proche et où les Czars, selon un ancien usage, avant de rentrer au château, vont rendre grâce à Dieu en sortant de la cérémonie de leur sacre, recommença dans le même ordre que quand on y était venu, et il se fit alors une troisième salve générale.

Le même jour le Czar fit une promotion de deux feld-maréchaux qui sont les princes Troubeskoy et de Dolgorouky, ce dernier est celui

---

изъ мушкетовъ солдатами, выстроенными шпалерами на площади, начиная отъ церкви до Кремля.

Царь, возвративъ скипетръ и державу для отнесенія ихъ опять на столъ, сошелъ потомъ съ трона въ порфирѣ и съ короной на головѣ, соблюдая при этомъ тѣ же церемоніи, какъ и при восхожденіи на тронъ; отсюда Е. В. прослѣдовалъ затѣмъ въ маленькую открытую часовню, расположенную невдалекѣ отъ алтаря, въ которой этотъ Государь слушалъ соборное богослуженіе.

Когда начали пѣть молитвы къ причащенію, Е. Ц. В. вышелъ изъ занимаемаго имъ мѣста, принялъ мѵропомазаніе и пріобщился въ открытыхъ въ то время царскихъ вратахъ.

Совершивъ это, Е. В. возвратился на свое обычное мѣсто, и тогда произведенъ былъ вторичный салютъ.

По окончаніи богослуженія шествіе возобновилось въ томъ же порядкѣ, какъ и по пути къ собору, направившись отъ этого собора къ другой маленькой церкви, которая оттуда совсѣмъ близко и въ которую заходятъ, по старинному обычаю, Цари, окончивъ церемонію мѵропомазанія, чтобы воздать передъ возвращеніемъ въ Кремль благодареніе Богу, и тогда былъ исполненъ третій общій салютъ.

Въ тотъ же день Царь произвелъ двухъ лицъ въ фельдмаршалы, а именно:

qui commande en chef les troupes russiennes sur les frontières de Perse. Il fut aussi fait quatre lieutenants généraux qui sont mm. Kropotoff, Le Fort, Scheremeteff et Hening.

Le soir le Czar se promena dans les rues de la ville et du faubourg appelé le faubourg des Allemands dans lequel logent tous les ministres étrangers, les maisons furent illuminées, ce qui doit se continuer plusieurs soirs de suite.

№ 60. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 16 mars 1728.

Monseigneur,

Je vous parlerai de l'indifférence des russiens à l'égard du comte de Lyria comme d'une chose qui vous paraîtra peut-être entièrement conforme au jugement que vous en avez porté; il y a en effet lieu de croire que cette indifférence n'a principalement été occasionnée que par le retard de l'arrivée du ministre de l'empereur que l'on ne pensait pas de ce côté-ci devoir être différée jusqu'après le couronnement du Czar. Les russiens en dissimulent leur peine; mais il est certain qu'ils en sont vivement piqués. Il m'a même été dit de bon lieu que s'il arrivait

---

князей Трубецкого и Долгорукова; послѣдній тотъ самый, что былъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ у персидской границы. Было также произведено четыре лица въ генералъ-лейтенанты, а именно: Кропотовъ, Лефортъ, Шереметьевъ и Генингъ.

Вечеромъ Царь прогуливался по улицамъ города и предмѣстья, называющагося нѣмецкой слободой, гдѣ живутъ всѣ иностранные министры; дома были иллюминованы, и это будетъ продолжаться нѣсколько дней сряду.

№ 60. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Москва, 16 марта 1728.

Ваше сіятельство,

Я буду говорить вамъ о невниманіи русскихъ къ графу Лиріи, какъ о фактѣ, который покажется вамъ, можетъ быть, соотвѣтствующимъ высказанному вами объ этомъ сужденію; есть, дѣйствительно, основаніе думать, что это невниманіе было, главнымъ образомъ, вызвано единственно слишкомъ позднимъ прибытіемъ императорскаго министра, которое, какъ здѣсь полагали, не должно было быть отсрочиваемо вплоть до окончанія коронованія Царя. Русскіе не обнаруживаютъ своей досады по этому поводу, но извѣстно, что они сильно задѣты этимъ промедленіемъ. Мнѣ даже было изъ хорошаго источника сооб-

au Czar quelques embarras du côté de la Perse et qu'à cette occasion ce Prince n'éprouvât pas de la part de l'empereur la même bonne volonté à le secourir qui lui fut témoignée l'année passée à le faire de ce côté-ci par le passage d'un corps de 30 mille russiens dans l'empire, le roi de la Grande-Bretagne trouverait de grandes facilités à profiter, s'il le jugeait à propos, de l'indisposition où se trouveraient bientôt les russiens pour la cour de Vienne; c'est peut-être sur quoi on ne tardera pas à avoir quelques éclaircissements puisque les russiens songent à prendre des mesures par rapport aux affaires de Perse; ils continuent sur cela leurs délibérations; mais ils apportent un tel soin pour empêcher qu'il n'en puisse rien transpirer, que tout ce qui m'a été possible d'en apprendre n'est encore que l'expédition de deux courriers dépêchés depuis peu consécutivement au nouveau feld-maréchal le prince Dolgorouky commandant en chef l'armée de Perse, pour le faire venir ici afin d'examiner de concert avec lui ce qu'il peut y avoir de mieux à faire.

M. de Cédercreutz depuis ces éclaircissements s'aperçoit aisément du retour de civilités des russiens à son égard; il me dit avant-hier de lui-même, qu'excepté le prince Dolgorouky qui depuis son entrée dans le conseil témoigne une extrême aigreur contre les suèdois, de qui il prétend avoir été traité avec trop de fierté pendant sa dernière ambas-

---

щено, что, еслибы у Царя возникли какія-либо затрудненія со стороны Персіи, и еслибъ этотъ Государь не нашелъ тогда въ императорѣ той же готовности помочь ему, какая была выказана съ этой стороны въ прошломъ году, пропускомъ чрезъ имперію 30-тысячнаго русскаго корпуса, королю великобританскому оказалось бы очень легко, признай онъ это своевременнымъ, воспользоваться неудовольствіями, которыя бы не замедлили возникнуть между русскими и вѣнскимъ дворомъ; на этотъ счетъ получать, можетъ-быть, вскорѣ нѣкоторыя разъясненія, потому что русскіе думаютъ принимать мѣры относительно персидскихъ дѣлъ; они продолжаютъ свои совѣщанія объ этомъ, но прилагаютъ столько заботы, чтобы ничего не обнаружить, что все, о чемъ я имѣлъ пока возможность освѣдомиться, есть—снаряженіе двухъ курьеровъ съ депешами, отправленныхъ недавно, одинъ вслѣдъ за другимъ, къ новому фельдмаршалу князю Долгорукову, главнокомандующему персидской арміей, съ цѣлью его сюда вызвать, чтобы разсмотрѣть, совмѣстно съ нимъ, какъ лучше всего поступить въ этомъ дѣлѣ.

Цедеркрейцъ, со времени этихъ разъясненій, явно замѣчаетъ возвращеніе къ нему прежнихъ знаковъ вниманія со стороны русскихъ; третьяго дня онъ мнѣ сказалъ, что, за исключеніемъ князя Долгорукова, обнаруживающаго, со времени своего назначенія въ совѣтъ, крайнюю рѣзкость по отношенію къ шведамъ, которые, по его словамъ, слишкомъ гордо обходились съ нимъ во

sade, lui Cédercreutz n'avait lieu que de se louer des attentions que l'on venait d'avoir pour lui à l'occasion du couronnement du Czar, de même qu'à celle de l'audience qu'il avait eue le lendemain de ce Prince, laquelle il n'avait, dit-il, demandé d'avoir qu'après tous les autres ministres étrangers afin d'éviter tout inconvénient de concurrence, attendu le défaut d'accréditation où il se trouvait; il ajouta ensuite que lui ayant été faites différentes insinuations dans la vue de pénétrer, s'il ne serait pas autorisé lors du couronnement à user du titre d'empereur, et s'il n'aurait pas de nouvelles lettres de créance dans la forme qu'on le désirait ici, il avait constamment répondu qu'il n'en avait et qu'il n'en attendait point d'autres que celles qu'il avait ci-devant voulu remettre; que quant au titre, comme c'était une chose qui dépendait uniquement de l'amitié de la Suède, sans qu'il eût eu de sa part aucun devoir à le reconnaître, il pourrait, sans blesser la vérité, objecter que les russiens depuis la paix de Nieustadt avaient donné à la Suède trop peu de marques d'aucun retour d'amitié pour l'engager à cette reconnaissance; qu'enfin, continua m. de Cédercreutz, le grand-maître des cérémonies l'ayant encore fort pressé de le tirer d'embarras, où il prétendait être sur la manière d'en user avec lui à cause du défaut d'accréditations, il lui avait répondu que le roi son maître conservant toujours une par-

---

время его послѣдняго посольства, онъ, Цедеркрейцъ, можетъ лишь похвалиться вниманіемъ, только-что оказаннымъ ему во время царскаго коронованія, также какъ и относительно аудіенціи у этого Государя, полученной имъ на слѣдующій же день, между тѣмъ какъ онъ, по его словамъ, испрашивалъ ее лишь послѣ всѣхъ другихъ иностранныхъ министровъ, во избѣжаніе совершенно неудобной для него конкуренціи, такъ какъ у него не было достаточныхъ полномочій; онъ прибавилъ вслѣдъ затѣмъ, что на различныя инсинуаціи, дѣлавшіяся съ цѣлью разузнать—не было-ли ему разрѣшено употреблять со времени коронованія императорскій титулъ и не имѣлъ-ли онъ новыхъ полномочныхъ писемъ, въ формѣ, желательной здѣсь, онъ неизмѣнно отвѣчалъ, что таковыхъ не имѣетъ и не ожидаетъ вовсе никакихъ другихъ, кромѣ тѣхъ, которыя ему угодно было передать раньше; что же касается до титула, то это зависитъ единственно отъ дружественнаго расположенія Швеціи, такъ какъ признавать этотъ титулъ она ничуть не обязана, и онъ могъ бы поставить на видъ, не оскорбляя истины, что русскіе. со времени ништадскаго мира, дали Швеціи слишкомъ мало доказательствъ какой-либо дружеской взаимности, чтобы побудить ее къ признательности подобнаго рода; наконецъ, какъ продолжалъ Цедеркрейцъ, когда оберъ-церемоніймейстеръ сталъ сильно настаивать на томъ, чтобъ Цедеркрейцъ вывелъ его изъ затрудненія, въ которомъ онъ, по его словамъ, находится, относительно того, какъ обращаться съ нимъ вслѣдствіе не-

faite amitié pour le Czar, il n'avait pas voulu manquer d'en donner une preuve en lui ordonnant d'assister au couronnement de S. M. Czarienne; que c'était en exécution de cet ordre qu'il était venu ici; mais que si susdite Majesté Czarienne ne jugeait pas à propos qu'il y fût admis comme ministre, il se dispenserait de s'y trouver et saurait en ce dernier cas prendre son parti; que là-dessus le maître des cérémonies lui ayant avec beaucoup de précipitation demandé quel serait ce parti, il s'était contenté de lui répondre qu'il se croirait d'autant moins obligé de s'en expliquer qu'il ne devait sans doute avoir aucune peine à le comprendre.

M. de Cédercreutz me dit en cet endroit qu'il lui semblait avoir visiblement remarqué une grande appréhension de la part des russiens qu'il ne se retirât brusquement d'ici par aucun sujet de désagrément, et il finît par cette dernière circontance que lorsqu'il fût question de l'invitation pour le festin, s'étant aperçu que le maître des cérémonies se bornait à des termes généraux qui ne tendaient qu'à lui faire simplement connaître qu'il y serait le bienvenu, il lui répondit nettement que, s'il pensait par des paroles ambiguës faire une distinction de la personne d'avec le caractère du ministre, il lui déclarait qu'il resterait chez lui, ce qui obligea le maître des cérémonies à convenir enfin que c'était par

---

достаточности его полномочій, Цедеркрейцъ ему отвѣтилъ, что король, его государь, сохраняя ненарушимо совершенную къ Царю дружбу, не захотѣлъ упустить случая дать доказательство своей дружбы, приказавъ ему присутствовать при коронованіи Е. Ц. В.; но если вышепомянутое Ц. В. не считаетъ удобнымъ допустить его къ церемоніи какъ министра, онъ избавляетъ себя отъ обязанности при ней находиться и знаетъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ ему поступить; когда же церемоніймейстеръ съ большой поспѣшностью спросилъ его, что бы онъ тогда сдѣлалъ, Цедеркрейцъ удовольствовался отвѣтомъ, что объясненія на этотъ счетъ считаетъ для себя тѣмъ менѣе обязательными, что г. церемоніймейстеръ несомнѣнно долженъ понимать его безъ всякихъ затрудненій.

Цедеркрейцъ сказалъ мнѣ при этомъ, что онъ явно усмотрѣлъ серьезное опасеніе со стороны русскихъ, чтобы онъ не удалился отсюда внезапно вслѣдствіе какихъ-либо неудовольствій, и закончилъ онъ, сообщивъ послѣднее обстоятельство такого рода: когда дошло дѣло до приглашенія къ столу, онъ, видя, что церемоніймейстеръ ограничивается общими выраженіями, сводящимися лишь къ простому заявленію, что онъ найдетъ благосклонный пріемъ, прямо отвѣтилъ ему, что, если онъ, церемоніймейстеръ, думаетъ сомнительными выраженіями оказывать отличіе особѣ, носящей званіе министра, то онъ, Цедеркрейцъ, съ своей стороны, объявляетъ ему, что останется дома; это заставило наконецъ церемоніймейстера рѣшиться сказать, что для его приглашенія есть особый приказъ отъ Царя и что Государь завѣряетъ его въ томъ удо-

ordre exprès du Czar qu'il lui assurait qu'il lui ferait plaisir d'assister au festin, ce qu'il fit.

M. le duc de Lyria y fut traité avec des distinctions très-marquées; il fut le seul des ministres étrangers prié à danser par les deux princesses, soeur et tante du Czar; ce prince lui fit ce jour-là de grandes caresses, et m. Osterman dont le crédit paraît avoir repris le dessus, lui ayant le même soir fait entendre que S. M. Czarienne se proposait d'aller souper chez lui le jeudi suivant, il fit des dispositions pour la recevoir; elle s'y rendit en effet ce jour-là étant accompagnée de son favori et grand-chambellan prince Dolgorouky, de m. Osterman, de m. Jagoujinsky et de deux chambellans ordinaires. Le duc de Lyria a été d'autant plus sensible à cette faveur et aux plaisirs que le Czar a témoigné prendre chez lui, qu'il n'y avait que quelques jours que les vieux russiens lui avaient donné la mortification de n'avoir pas assisté au premier festin de cérémonie qu'il avait voulu leur donner. Le nombre des conviés a été de 29; il n'y eut que deux princes Dolgorouky et m. Jagoujinsky qui s'y trouvèrent avec plusieurs généraux d'armée, la plupart officiers étrangers, en sorte qu'il ne se trouva à une table préparée pour trente couverts que dix personnes seulement. Du nombre des absents furent entre autres le grand-chancelier, le grand-amiral, les

---

вольствіи, которое онъ окажетъ ему, присутствуя на пиршествѣ; что тотъ и сдѣлалъ.

Герцогу Лиріи были здѣсь оказаны весьма замѣтныя отличія; онъ единственный изъ иностранныхъ министровъ былъ приглашенъ на танцы двумя принцессами — царской сестрой и теткой; здѣшній Государь выказалъ въ этотъ день къ нему большое вниманіе, и когда г. Остерманъ, значеніе котораго при дворѣ, кажется, снова усилилось, сообщилъ ему въ тотъ же вечеръ, что Е. Ц. В. предполагаетъ у него въ будущій четвергъ ужинать, онъ сдѣлалъ распоряженія о принятіи Царя. Государь дѣйствительно пожаловалъ къ нему въ этотъ день, въ сопровожденіи своего фаворита и камергера князя Долгорукова, Остермана, Ягужинскаго и двухъ обыкновенныхъ камергеровъ. Герцогъ Лирія былъ тѣмъ болѣе чувствителенъ къ этой милости и къ удовольствію, которое выражалъ Царь, ужиная у него, что нѣсколько дней тому назадъ старорусская партія причинила ему огорченіе, не пожелавъ присутствовать на первомъ церемоніальномъ обѣдѣ, который онъ хотѣлъ дать для этихъ лицъ. Число приглашенныхъ было 29, а явились лишь два князя Долгоруковы и Ягужинскій, оказавшіеся тамъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми генералами арміи, по бо̀льшей части иностраннаго происхожденія; такъ что за столомъ, приготовленномъ на тридцать приборовъ, оказалось только десять персонъ. Въ числѣ отсутствовавшихъ были, между прочимъ, великій канцлеръ, генералъ-адмиралъ,

princes Galitzine et m. Osterman. Il paraît que m. le duc de Lyria attribue moins cet évènement à une mauvaise volonté qu'à la division, qui règne toujours entre les russiens, qui les empêche de se trouver volontiers ensemble.

Le ministre des holsteinois a vu avec une très grande mortification la froideur avec laquelle on a reçu ici la notification qu'il y a fait, il y a quatre jours, de la naissance du prince dont la duchesse de Holstein est accouchée et de ce qu'à cette occasion on a témoigné ne vouloir faire aucune sorte de démonstration de réjouissance.

№ 61. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 23 mars, 1728.

Monseigneur,

Le duc de Lyria avait à l'occasion de la cérémonie du couronnement du Czar obtenu une place séparée de la loge destinée pour messieurs les ministres étrangers et que cette place était la première de la loge des généraux d'armée. J'ai omis d'observer dans la relation jointe à ma dépêche que le duc de Lyria y avait eu seul une chaise. J'ignore jusqu'à présent ce qu'en ont pensé les autres ministres étrangers; mais

---

князья Голицыны и Остерманъ. Герцогъ Лирія приписываетъ, повидимому, этотъ случай не столько дурному расположенію къ нему, сколько розни, которая вѣчно царитъ между русскими и мѣшаетъ имъ охотно сходиться вмѣстѣ.

Министръ голштинскій съ величайшимъ прискорбіемъ увидѣлъ холодность, съ которой было здѣсь принято, сообщенное имъ четыре дня тому назадъ, извѣстіе о рожденіи принца, которымъ герцогиня Голштинская разрѣшилась отъ бремени, что при этомъ заявлено было еще нежеланіе выражать какимъ бы то ни было образомъ радость по этому поводу.

№ 61. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Москва, 23 марта 1728.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія во время церемоніи царскаго коронованія получилъ мѣсто отдѣльное отъ предназначенныхъ для гг. иностранныхъ министровъ, и это было первое мѣсто между генералами арміи. Я упустилъ изъ вида отмѣтить въ приложенномъ къ моей депешѣ донесеніи, что одинъ герцогъ Лирія имѣлъ тамъ стулъ. Я до сихъ поръ не знаю, что̀ подумали объ этомъ другіе иностранные министры, но они не должны испытывать никакого огорченія по поводу этого отличія, потому что, какъ думаютъ иные, оно тѣмъ

ils ne doivent ressentir aucune peine de cette distinction, parce qu'il a paru à quelques uns qu'elle pouvait d'autant moins tirer à conséquence à leur égard que cette loge n'était pas uniquement remplie de généraux d'armée, mais qu'il s'y trouvait aussi des président et d'autres officiers de différents colléges ou conseils russes. Je sais cependant que m. le duc de Lyria qui a eu soin d'envoyer à Madrid un plan de l'église et de la distribution des loges, se flatte d'avoir par cette distinction mis la couronne d'Espagne en possession d'une place qui doit selon lui assurer pour l'avenir à ses ministres à la cour de Russie une préséance dans de semblables cérémonies publiques sur tous les ministres des têtes couronnées à l'exception de l'empereur.

Le résident, de même que le secrétaire d'ambassade de S. M. I. viennent d'arriver ici avec le corps de feu le comte Rabutin qui doit être inhumé dans l'église catholique de Moscou sous la protection de S. M. I. Il y a quelques jours que le Czar a reçu de sa part un présent de 20 chevaux, et on s'attend encore à deux carosses d'une grande magnificence.

Le susdit résident est allé loger dans une maison louée pour le comte Wratislaw, mais il a été obligé d'en sortir; cette maison, à proximité de celle habitée par le Czar, a été prise pour la princesse Elisabeth, en faisant entendre que l'intention du Czar était de donner au

---

менѣе способно имѣть важныя для нихъ послѣдствія, что эти мѣста не были исключительно наполнены генералами арміи, но тамъ находились также президенты и другіе чины различныхъ коллегій, т.-е. русскихъ совѣтовъ. Я знаю, однако, что герцогъ Лирія, позаботившись послать въ Мадридъ планъ церкви и распредѣленія мѣстъ, льститъ себя надеждой, что, благодаря этому отличію, онъ поставилъ испанскую державу на такое мѣсто, которое, по его мнѣнію, должно обезпечить испанскимъ министрамъ при русскомъ дворѣ первое мѣсто въ подобныхъ публичныхъ церемоніяхъ надъ всѣми министрами коронованныхъ лицъ, за исключеніемъ императорскаго.

Резидентъ, равно какъ и секретарь посольства е. и. в., только-что прибыли сюда съ тѣломъ покойнаго графа Рабутина, который долженъ быть похороненъ въ московской католической церкви, находящейся подъ покровительствомъ е. и. в.

Нѣсколько дней тому назадъ Царь принялъ отъ е. в. въ подарокъ 20 лошадей, и ожидаютъ еще двѣ чрезвычайно роскошныхъ кареты.

Вышепоименованный резидентъ отправился занять домъ, нанятый для графа Вратислава, но долженъ былъ оттуда удалиться; этотъ домъ, находящійся неподалеку отъ царскаго жилища, былъ отобранъ для принцессы Елизаветы, причемъ доводилось до свѣдѣнія, что намѣреніе Царя—предоставить графу Вратиславу, тотчасъ по его прибытіи, выбрать какой угодно другой домъ

comte de Wratislaw le choix de toute autre maison à Moscou dès son arrivée; quelques uns pensent qu'il n'en eût pas été aussi, si le ministre impérial fut arrivé avant le couronnement du Czar.

Monsieur Osterman n'a précipité le couronnement que dans le but de rentrer à Pétersbourg avec le Czar immédiatement après. Mais le sentiment contraire des vieux ministres russes qui désirent rester ici par rapport à leurs intérêts domestiques l'a emporté, en sorte qu'il y a lieu de croire que ce prince passera ici l'été dans une propriété nommée Ismailoff.

№ 62. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 15 avril 1728

J'ai reçu vos lettres du 23 février et du 1 mars.

Quoique le duc de Lyria vous dise du désir qu'il aurait de contribuer sur toutes les affaires au rétablissement de la confiance entre la France et l'Espagne, soyez persuadé qu'il agira en tout d'un parfait concert avec le ministre de l'empereur. Cependant vous devez paraître ajouter une entière croyance aux assurances qu'il vous donnera et pro-

---

въ Москвѣ; нѣкоторые полагаютъ, что этого бы не было, еслибъ императорскій министръ прибылъ раньше коронованія Царя.

Г. Остерманъ ускорилъ это коронованіе лишь съ цѣлью вернуться, непосредственно вслѣдъ затѣмъ, вмѣстѣ съ Царемъ въ Петербургъ. Но противное этому желаніе старыхъ русскихъ министровъ, которые хотятъ остаться здѣсь ради своихъ домашнихъ интересовъ, оказалось сильнѣе, такъ что есть основаніе думать, что этотъ Государь проведетъ здѣсь лѣто, въ имѣніи, называемомъ Измайлово.

№ 62. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

15 апрѣля 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 23 февраля и отъ 1 марта.

Хотя герцогъ Лирія и говоритъ вамъ о своемъ желаніи содѣйствовать возстановленію довѣрія между Франціей и Испаніей во всѣхъ дѣлахъ, будьте увѣрены, что онъ вездѣ будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ министромъ императора. Впрочемъ, вы должны дѣлать видъ, что вполнѣ вѣрите тѣмъ заявленіямъ, которыя онъ вамъ будетъ дѣлать, а въ тайнѣ—

fiter secrètement de ce que je vous confie pour en être plus attentif à ses démarches et aux suites de ses négociations.

Ce qui nous était revenu du peu d'empressement du roi de Danemark d'envoyer ses ministres au congrès, était tout à fait conforme aux maximes particulières de m. de Westphalen, mais il paraît depuis peu que ce prince agira sur des principes différents et qu'il aimera mieux avoir au congrès de Soissons quelqu'un qui veille à ce qui pourrait être proposé pour la satisfaction du duc de Holstein.

Plusieurs des principales circontances de vos lettres supposent que le crédit de m.Osterman se soutiendra auprès de son maître contre les ennemis puissants qu'il a.

Il ne paraît pas que le Czar songe encore à nommer aucun ministre pour le congrès de Soissons; cette assemblée sera cependant assez prochaine, car elle est, d'un commun accord entre toutes les parties, fixée au 20 du mois de mai. Au reste, il est assez indifférent à S. M. qu'il y ait au congrès un ministre russe; ce serait vraisemblablement un partisan de plus pour la cour de Vienne et ses ministres.

вы должны пользоваться тѣмъ сообщеніемъ, которое я вамъ ввѣряю, чтобы внимательнѣе относиться къ его дѣйствіямъ и къ послѣдствіямъ его переговоровъ.

То, что дошло до нашего свѣдѣнія о маломъ желаніи датскаго короля посылать на конгрессъ своихъ министровъ, совершенно соотвѣтствуетъ особымъ соображеніямъ Вестфалена; но съ недавняго времени, кажется, этотъ государь будетъ дѣйствовать на иныхъ основаніяхъ и пожелаетъ лучше, чтобы на суассонскомъ конгрессѣ кто-нибудь наблюдалъ за тѣмъ, что̀ можетъ быть предложено для удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Нѣкоторыя подробности въ вашихъ письмахъ, имѣющія важное значеніе, указываютъ, что кредитъ, которымъ пользуется Остерманъ у своего Государя, устоитъ противъ могущественныхъ враговъ, которые у него есть.

Не видно еще, чтобы Царь думалъ назначить какого-нибудь министра на суассонскій конгрессъ; однакожъ это собраніе довольно близко, такъ какъ оно назначено, по общему согласію всѣхъ партій, къ 20 числу мая мѣсяца. Впрочемъ, для Е. В. довольно безразлично,—будетъ-ли на конгрессѣ русскій министръ; въ этомъ случаѣ дѣйствительно было бы больше однимъ сторонникомъ вѣнскаго двора и его министровъ.

№ 63. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 15 avril 1728.

Monseigneur,

On a été ici depuis huit jours en quelque inquiétude sur la santé du jeune Czar par une indisposition qu'il a eue et à laquelle les médecins ont d'abord cru remarquer des sympthomes de petite vérole, ce qui a fait éviter avec grand soin que le public n'eût connaissance de la situation de ce prince. Aujourd'hui on dit que ce n'est qu'un rhume qui lui est survenu pour avoir été à la chasse par un mauvais temps, et que c'est ce qui l'oblige de garder la chambre pour quelques jours.

La principale attention des ministres de ce prince depuis quelques semaines paraît regarder ses affaires de Perse. J'avais bien ouï dire depuis longtemps qu'elles étaient en très mauvais état par le dépérissement des troupes en ce pays-là; mais je ne savais pas, comme je viens de l'apprendre que de 14 mille hommes dont l'armée se composait l'année dernière, il n'en restât actuellement que 2 mille qui ont avec peine pu résister au climat insupportable pour cette nation-ci, cet inconvénient, quelque grand qu'il soit, et duquel il résulte déjà une répugnance

---

№ 63. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 15 апрѣля 1728.

Ваше сіятельство,

Недѣлю тому назадъ здѣсь были въ нѣкоторомъ безпокойствѣ относительно здоровья молодого Царя, по причинѣ бывшаго у него приступа болѣзни, въ которомъ врачи думали сначала признать симптомы оспы, что заставило очень тщательно избѣгать того, чтобъ общество не узнало о положеніи этого Государя. Сегодня говорятъ, что это лишь простуда, полученная Государемъ вслѣдствіе охоты въ дурную погоду; и вотъ что именно и принуждаетъ его не оставлять комнаты въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Главное вниманіе министра здѣшняго Государя уже нѣсколько недѣль устремлено, повидимому, на персидскія дѣла. Я, конечно, слышалъ, что онѣ уже давно въ очень дурномъ положеніи, по причинѣ смертности войскъ въ этой странѣ; но я не зналъ, какъ я это узналъ сейчасъ, что изъ 14 тысячъ человѣкъ, составлявшихъ армію въ прошломъ году, остается въ настоящее время только 2 тысячи, которые съ трудомъ могли устоять противъ климата, непереносимаго для нихъ; это неудобство, какъ бы велико оно ни было, и результатомъ котораго является уже среди царскихъ войскъ нежеланіе, вообще

généralement insurmontable dans les troupes du Czar pour aller remplacer celle-là, n'empêche pas néanmoins que le conseil de ce Prince ne songe aux moyens de le maintenir dans la possession des provinces conquises en ce pays-là. C'est dans cette vue que pour y faire passer de nouvelles troupes on tire une compagnie de chaque régiment dans lesquelles on a nouvellement fait publier que les officiers qui voudraient aller servir de bonne volonté en Perse seraient avancés avant leur départ. Cependant comme on juge bien qu'il ne s'en présentera pas un nombre suffisant on y suppléera en prenant de vieux sergents les plus expérimentés pour en faire des officiers comptant de leur faire faire de bonne volonté en faveur de leurs avancements ce qu'ils ne feraient que par contrainte.

Les russes ont encore depuis peu renouvelé au ministre de Danemark les mêmes ouvertures qu'ils lui avaient ci-devant faites dans la vue de former d'étroites liaisons entre le roi son maître et le Czar; c'est d'un côté principalement le prince Dolgorouky qui depuis son admission dans le conseil lui donne en toutes occasions des assurances de son attachement et bonne volonté pour la couronne de Danemark, et de l'autre m. Osterman qui lui fit dernièrement entendre pour qu'il en rendît compte au maître, que les excellentes qualités qu'il

---

непреоборимое, идти на смѣну арміи, не мѣшаетъ, однако, совѣту здѣшняго Государя думать о средствахъ, кàкъ удержать въ его рукахъ завоеванныя въ этой странѣ области. Съ этой именно цѣлью, чтобъ препроводить туда новыя войска, назначаютъ по ротѣ изъ каждаго полка, по которымъ недавно объявленъ былъ приказъ, что офицеры, которые пожелаютъ отправиться по своей охотѣ на службу въ Персію, повышаются въ чинѣ прежде своего отправленія. Но, такъ какъ справедливо полагаютъ, что желающихъ не явится въ достаточномъ количествѣ, число ихъ пополнятъ, взявъ наиболѣе опытныхъ старыхъ сержантовъ, съ тѣмъ, чтобы произвести ихъ въ офицеры, разсчитывая побудить ихъ дѣлать добровольно то, чего они не исполнили бы иначе какъ по принужденію. Кромѣ того, русскіе обращались недавно снова къ датскому министру съ тѣми же предложеніями, какія они ему дѣлали прежде, клонящимися къ образованію тѣснаго союза между королемъ, его государемъ, и русскимъ Царемъ; съ одной стороны, это было заявлено главнымъ образомъ отъ князя Долгорукова, который, со времени допущенія своего въ совѣтъ, не упускаетъ случая завѣрить министра въ расположеніи и добрыхъ намѣреніяхъ Государя относительно датской короны, а съ другой стороны—отъ г. Остермана, который недавно заявилъ датскому министру съ тѣмъ, чтобы объ этомъ было доложено королю, его государю, что превосходныя качества, открываемыя имъ

découvrait chaque jour au jeune monarque dont il est chargé de l'éducation, lui donnant lieu de pouvoir assurer que son amitié serait aussi solide pour ses alliés que redoutable à ceux qui se l'alièneraient, il l'exhortait à profiter des dispositions aussi avantageuses; mais m. de Westphalen m'a encore à cette occasion répété les mêmes protestations qu'il m'avait ci-devant faites, que sa cour ne voulant donner à ses alliés aucun sujet de méfiancee, elle ne pensait pas à faire aucun usage de toutes ces avances.

On paraît flatté ici des dispositions actuelles de la Suède à entrer dans quelque tempérament au sujet du titre d'Empereur.

№ 64. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 26 avril 1728.

Monseigneur,

Pendant que cette cour-ci paraissait se réjouir de ce que l'accord pour l'ouverture du congrès la mettait, selon ses désirs, en état de s'appliquer aux seuls objets qui n'ont rapport qu'à ses propres intérêts, il lui est survenu un embarras domestique occasionné par une lettre

---

каждый день въ молодомъ Монархѣ, воспитаніе котораго ему поручено, и предоставляетъ ему возможность увѣрить министра, что дружба этого Государя будетъ столько же надежна для союзниковъ, сколько страшна для тѣхъ, которые бы отъ нея отшатнулись; онъ заклинаетъ министра воспользоваться столь благопріятнымъ расположеніемъ; но г. Вестфаленъ повторилъ мнѣ при этомъ случаѣ тѣ же самыя возраженія, которыя приводились имъ раньше, что его дворъ, не желая подавать своимъ союзникамъ никакого повода къ недовѣрію, не думаетъ какъ бы то ни было пользоваться ни однимъ изъ этихъ предложеній.

Здѣсь, повидимому, польщены тѣмъ, что Швеція имѣетъ въ настоящее время нѣкоторую наклонность къ признанію Императорскаго титула.

№ 64. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 26 апрѣля 1728.

Ваше сіятельство,

Въ то время какъ здѣшній дворъ видимо радовался тому, что согласіе относительно открытія конгресса даетъ ему возможность заняться по своему желанію только тѣмъ, что касается лишь его собственныхъ интересовъ, произошло въ немъ домашнее замѣшательство, произведенное подметнымъ письмомъ Царю,

anonyme adressée au Czar, laquelle on attribue à madame Barbara, belle-soeur du prince Menschikoff dont l'esprit remuant et hautain, que l'on peut dire avoir été en partie la cause de la chute de cet homme célèbre et qui ne peut se contenir, quoiqu'enfermée depuis ce temps-là dans un cloître, après avoir reçu une correction de plusieurs coups de knout. Il se rencontre dans cette nouvelle aventure des circonstances qui font voir qu'elle aura peut-être quelques fâcheuses suites pour ceux qui s'y trouveront impliqués.

La susdite lettre anonyme ayant été portée au confesseur de la vieille Czarine avec un billet par lequel on lui promettait une récompense de mille roubles, s'il voulait se charger de la remettre directement au Czar. Ce confesseur s'adressa d'abord à la Czarine qui se contenta de le renvoyer aux ministres de ce Prince. Lesquels, après avoir ouvert le paquet y ont trouvé un libelle contenant en substance que la mauvaise administration présente des affaires diminuant chaque jour la considération que la Russie avait acquise sous les règnes précédents, on ne pouvait attribuer ce changement et les horribles dissipations qui se commettaient à la faveur de la minorité, qu'à l'exil du prince Menschikoff, seul capable, par sa fermeté et ses talents, de maintenir la splendeur de la monarchie russienne; que s'il plaisait au Czar de réfléchir sur les services importants qu'il avait rendus à sa cour même, on était assuré

приписывающимся Варварѣ Михайловнѣ, свояченицѣ Меншикова, безпокойный и высокомѣрный характеръ который былъ, можно сказать, отчасти причиной паденія этого знаменитаго человѣка, и которая не въ состояніи сдержать себя, хоть и заперта въ монастырь, получивъ въ наказаніе нѣсколько ударовъ кнутомъ; въ этой новой исторіи встрѣчаются обстоятельства, показывающія, что она можетъ имѣть непріятныя послѣдствія для тѣхъ, кто въ ней замѣшанъ.

Вышеупомянутое письмо было принесено къ духовнику вдовствующей царицы съ запиской, въ которой ему обѣщалась награда въ тысячу рублей, если онъ захочетъ взять на себя передать это письмо прямо Царю; духовникъ обратился сначала къ царицѣ, ограничившейся отсылкой письма къ министрамъ здѣшняго Государя, которые, вскрывъ пакетъ, нашли тамъ пасквиль, содержаніе котораго въ главныхъ чертахъ таково: негодность нынѣшней администраціи, умаляющей съ каждымъ днемъ значеніе, пріобрѣтенное Россіей въ предыдущія царствованія, эту перемѣну, также какъ и страшную расточительность, приносящую выгоды лишь меньшинству, нельзя приписать ничему, кромѣ изгнанія князя Меншикова, единственнаго, который былъ способенъ, своей твердостью и талантами, поддержать блескъ русской монархіи; еслибъ Царю было угодно подумать о важныхъ услугахъ, оказанныхъ этимъ человѣкомъ его

que S. M. Czarienne en cette considération se porterait à adoucir au moins en quelque chose l'amertume de l'étroite prison où il était détenu.

Cet écrit ayant mis les principaux ministres du Czar en rumeur, ils ont fait faire des perquisitions pour en découvrir les auteurs. Une infinité de personnes ont été à cet effet arrêtées et appliquées à la question. Le confesseur de la Czarine a été le premier interrogé et même battu du knout pour avoir d'avance et sans l'avoir déclaré, reçu d'une soeur du prince Menschikoff, qui est à Moscou, la susdite récompense de mille roubles, et de tout cela il s'en est suivi un ordre de transférer sans retard le prince Menschikoff sur les confins de la Chine et du Japon en un lieu appelé Irkoutsk qui est à 4700 werstes de Pekin où il est aisé de croire qu'il aura peine d'arriver en santé.

On paraît savoir mauvais gré à la vieille Czarine du silence qu'elle a gardé sur la communication qui lui avait été donné par son confesseur, ce qui fait inférer à plusieurs que le crédit de cette princesse qu'on dit qui avait déjà auparavant beaucoup perdu depuis certaines représentations qu'elle avaient faites au jeune Czar touchant sa conduite à l'égard de la princesse Elisabeth et la faveur de quelques-uns de ses ministres, diminuera vraisemblablement encore, et que celui de m. Osterman, au contraire, augmentera d'autant.

собственному двору, Е. Ц. В. навѣрное бы рѣшился хоть смягчить чѣмъ-нибудь тягость тѣснаго заключенія, въ которомъ содержится Меншиковъ.

Это подметное письмо привело въ безпокойство главныхъ министровъ Царя, и они стали производить розыски для раскрытія его авторовъ. Множество лицъ было арестовано по этому поводу и подвергнуто пыткѣ. Духовникъ царицы былъ приведенъ первымъ къ допросу и даже битъ кнутомъ за то, что получилъ впередъ вышепомянутое вознагражденіе въ тысячу рублей, не объявивши объ этомъ, отъ сестры Меншикова, находящейся въ Москвѣ; слѣдствіемъ всего этого былъ приказъ, повелѣвающій немедленно выслать князя Меншикова на границы Китая и Японіи въ мѣсто, называемое Иркутскомъ,—4700 верстъ отъ Пекина, куда, по всей вѣроятности, онъ едва-ли прибудетъ благополучно.

Здѣсь видимо недовольны старой царицей за то, что она умолчала о сообщеніи, сдѣланномъ ей духовникомъ; на основаніи этого нѣкоторые заключаютъ, что значеніе этой государыни понизится, вѣроятно, еще, хотя оно уже и безъ того потеряло много послѣ извѣстныхъ представленій, которыя она сдѣлала Царю относительно его поведенія къ принцессѣ Елизаветѣ и ходатайствъ за нѣкоторыхъ изъ его министровъ; а кредитъ Остермана, напротивъ, повысится въ той же мѣрѣ.

Quoi qu'il en soit les amis de ce dernier ne sont pas sans soupçon sur les causes d'un accident qui lui est survenu inopinément, il y a dix jours, savoir un violent vomissement qui le mit pendant quelques heures à l'extrémité; mais comme d'un côté la santé de ce ministre commence à se rétablir et que d'autre ces soupçons ne paraissent fondés que sur ce que le même jour que cet accident lui arriva, on vit m. Schafiroff se promener dans les rues de Moscou, et qu'on prétend que le Czar fut induit comme malgré lui à une partie de chasse à quelques lieues d'ici d'où ce prince n'est pas encore de retour.

Ce que je vous ai marqué du caractère personnel de m. Cedercreutz et de ses sentiments généreux sur les affaires, n'étant, peut-être, pas suffisant, j'ajouterai ce que j'ai nouvellement remarqué de l'opinion de ce ministre tant au sujet du congrès que touchant les bruits répandus relativement aux entrevues du roi Auguste et du roi de Prusse.

Quant au premier point il est persuadé que les plus grandes difficultés qui pourront se rencontrer au succès du congrès rouleront principalement sur les affaires d'Italie entre l'empereur et le roi d'Espagne.

A l'égard du second il croit que ce qui a donné lieu aux dites entrevues, ont été les prétendus desseins attribués ci-devant à la Suède contre la Russie, en ce que le roi de Prusse, dit-il, supposant cette

---

Какъ бы то ни было, друзья этого послѣдняго находятъ, кажется, подозрительными причины случая, произошедшаго съ нимъ десять дней тому назадъ, а именно—открывшейся у него жестокой рвоты, которая въ нѣсколько часовъ довела его до положенія, близкаго къ смерти; но, такъ какъ съ одной стороны, здоровье этого министра начинаетъ поправляться, а съ другой—подозрѣнія основаны, повидимому, лишь на томъ, что въ самый день этого происшествія видѣли, какъ Шафировъ гулялъ по улицамъ Москвы, а Царя, говорятъ, какъ бы противъ собственнаго желанія, уговорили отправиться на охоту, откуда этотъ Государь еще не возвращался.

Отмѣченныя мной черты личнаго характера г. Цедеркрейца и его великодушія въ дѣлахъ, можетъ быть, не вполнѣ достаточны, поэтому я прибавлю, что̀ я недавно узналъ относительно его мнѣнія о конгрессѣ и о слухахъ по поводу свиданій короля Августа съ королемъ прусскимъ.

Что касается перваго пункта, онъ убѣжденъ, что наибольшая трудность, которая можетъ встрѣтиться конгрессу на пути къ успѣху, сосредоточится, главнымъ образомъ, на итальянскихъ дѣлахъ, при столкновеніи императора съ испанскимъ королемъ.

Относительно же второго пункта, онъ считаетъ, что упомянутыя свиданія произошли вслѣдствіе приписываемыхъ Швеціи яко бы враждебныхъ намѣреній противъ Россіи, такъ что король прусскій, по его словамъ, думалъ,

dernière comme allant être attaquée par la Suède et par les turcs, et s'imaginant pouvoir rencontrer dans un pareil cas les moyens d'acquérir facilement la Prusse polonaise en contribuant de sa part, tant à faire recouvrer la Livonie à la Pologne qu'à placer le comte de Saxe en Courlande; ça a été vraisemblablement pour convenir de ce projet que les rois de Pologne et de Prusse se sont abouchés. Mais comme ils ont depuis dû reconnaître que leur attente était vaine, il n'est pas douteux qu'on ne voie leurs démarches se terminer par un profond silence. Et ce qui paraît confirmer m. de Cedercreutz dans sa pensée, ce sont les ordres qui viennent d'être envoyés à Cronstadt d'y cesser l'armement naval auquel on travaillait et qui doit être réduit cette année à quelques vaisseaux seulement pour l'exercice des matelots. Il prétend au surplus savoir que le grand-amiral a fait déclarer aux officiers de la flotte que ceux qui désireraient allez vaquer à leurs affaires domestiques pourront se présenter pour demander des congés qui leur seront accordés pour un an. Il a, en même temps, été envoyé des ordres aux différents colléges ou colonels restés à Pétersbourg de se rendre ici, à l'exception de celui de l'amirauté, ce qui semble persuader que le séjour de cette cour à Moscou sera de quelque durée.

Il m'a été envoyé par m. Villardeau consul à Pétersbourg trois

---

что Россія будетъ аттакована со стороны шведовъ и турокъ, и вообразилъ себѣ, что ему такъ легко, въ такомъ случаѣ, найти способъ пріобрѣтенія польской Пруссіи, черезъ содѣйствіе, съ своей стороны, возвращенію Польшѣ Ливоніи и водворенію въ Курляндіи графа Саксонскаго; съ цѣлью, вѣроятно, условиться насчетъ этого проекта и велись переговоры между королями польскимъ и прусскимъ; но, такъ какъ они, должно быть, удостовѣрились съ тѣхъ поръ, что ожиданія ихъ были напрасны, намѣренія ихъ останутся, неизвѣстны, благодаря глубокому молчанію. И что, видимо, утверждаетъ Цедеркрейца въ его мысли, это приказы, только-что отправленные въ Кронштадтъ, о прекращеніи производившихся тамъ морскихъ вооруженій; вооруженія эти должны ограничиться въ этомъ году лишь снаряженіемъ нѣсколькихъ кораблей, для матросскаго ученья. Сверхъ того, Цедеркрейцъ заявляетъ какъ о вещи достовѣрной, о томъ, что генералъ-адмиралъ объявилъ флотскимъ офицерамъ, что тѣ, которые желаютъ отправиться въ отпускъ по домашнимъ обстоятельствамъ, могутъ являться къ нему съ прошеніями объ этомъ и будутъ отпущены на годъ; въ то же время были разосланы приказы разнымъ коллегіямъ, а также полковникамъ, остававшимся въ Петербургѣ, о прибытіи въ Москву, за исключеніемъ адмиралтействъ-коллегіи; это, видимо, удостовѣряетъ, что пребываніе этого двора въ Москвѣ будетъ имѣть нѣкоторую продолжительность.

Мнѣ было прислано, черезъ г. Виллардо, консула въ Петербургѣ, три

lettres venant de Chambord pour être remises au comte Sapieha. Ce comte y a fait réponse et me prie de les faire passer en France sous le couvert du dit consul. J'ai remarqué que ces lettres-réponses étaient adressées à Martin Dondola qui est un nom supposé; je ne puis savoir si cette correspondance a pour unique objet le passage projeté en France du troisième fils du feld-maréchal Sapieha.

№ 65. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 2 mai 1728.

Votre lettre du 23 mars ne contient rien qui demande des ordres précis. Votre attention principale doit maintenant se porter sur les affaires de Perse et sur les suites qu'elles pourront avoir relativement aux secours que les moscovites seraient en droit d'exiger de l'empereur, si les persans venaient à se lever réellement contre les russes. Il n'est pas vraisemblable qu'alors la cour de Vienne voulût remplir l'engagement d'envoyer 30 mille hommes à la défense des moscovites, et cette circonstance deviendrait, peut-être, une occasion de les détâcher de la cour de Vienne; ce serait un évènement heureux, et vous ne pouvez être

---

письма изъ Шамбора для передачи графу Сапѣгѣ. Этотъ графъ отвѣтилъ на нихъ и проситъ меня переслать ихъ во Францію, въ конвертѣ поименованнаго мной консула. Я замѣтилъ, что эти отвѣтныя письма были адресованы къ Мартину Дондола; это вымышленное имя. Мнѣ неизвѣстно, имѣетъ-ли эта корреспонденція своимъ содержаніемъ лишь предполагаемый переходъ на службу во Францію третьяго сына фельдмаршала Сапѣги.

№ 65. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

2 мая 1728.

Ваше письмо отъ 23 марта не содержитъ ничего, что требовало бы точнаго распоряженія. Ваше главное вниманіе должно сосредоточиться теперь на персидскихъ дѣлахъ и на тѣхъ послѣдствіяхъ, какія онѣ могутъ имѣть относительно помощи, которую русскіе въ-правѣ были бы требовать отъ императора, если-бы персы дѣйствительно уже открыли военныя дѣйствія противъ русскихъ. Мало вѣроятія, чтобы вѣнскій дворъ пожелалъ тогда исполнить обязательство — послать 30 тысячъ человѣкъ на защиту русскихъ; и это обстоятельство могло-бы послужить поводомъ отторгнуть русскихъ отъ вѣнскаго двора; такой исходъ былъ бы счастливымъ событіемъ; и никакая ваша внимательность

trop attentif à rendre compte à temps, pour que S. M. puisse donner les ordres qu'elle jugera convenable.

Il paraît que le Czar est résolu à passer l'été à Moscou. La situation des affaires de Perse aura, peut-être, plus contribué encore à cette résolution que les instances et les intrigues des vieux russiens; cependant c'est une anecdote qu'il peut-être utile d'approfondir, d'autant plus que je vois les avis et les sentiments fort partagés sur la durée du crédit de m. Osterman, qui en apparence paraît plus grand que jamais, mais que l'on sait être sous main vivement attaqué: vraisemblablement la fidélité ou l'infidélité de la cour de Vienne dans l'exécution de ses promesses en décidera absolument.

№ 66. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 6 mai 1728.

Monseigneur,

Je suis encore dans l'incertitude sur les véritables motifs des fréquentes entrevues du duc de Lyria avec m. Osterman, parce que les sentiments à cet égard sont partagés, les uns étant conformes au compte que je vous en ai rendu le 8 du mois passé, et les autres que les dé-

---

ность не будетъ излишней, чтобы представить во время отчетъ, и чтобы Е. В. могъ дать повелѣнія, какія онъ сочтетъ нужными.

Царь, повидимому, рѣшился провести лѣто въ Москвѣ. Положеніе персидскихъ дѣлъ повліяло на это рѣшеніе, можетъ быть, еще больше, чѣмъ настаиваніе и интриги старорусской партіи; однако этотъ слухъ полезно, можетъ быть, провѣрить, тѣмъ болѣе, что, какъ я вижу, мнѣнія и взгляды относительно долговѣчности кредита Остермана весьма раздѣлились; на-видъ, его кредитъ кажется больше, чѣмъ когда-либо, но, втайнѣ, говорятъ, онъ сильно подточенъ: вѣроятно вѣрность или невѣрность вѣнскаго двора въ выполненіи своихъ обѣщаній окончательно рѣшитъ это дѣло.

№ 66. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 6 мая 1728.

Ваше сіятельство,

Я нахожусь еще въ неизвѣстности относительно истинной причины частыхъ свиданій герцога де-Лирія съ Остерманомъ, потому что мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлились: мнѣнія однихъ соотвѣтствуютъ тому отчету, который я вамъ отдалъ объ этомъ 8 прошлаго мѣсяца, а мнѣніе другихъ заключается въ томъ, что дѣйствія поименованнаго посла имѣютъ единственною цѣлью сдѣ-

marches du dit ambassadeur n'ont pour unique objet que de se rendre agréable au Czar en communiquant à m. Osterman tous les avis qu'il reçoit du dehors et spécialement ceux concernant les difficultés qui retardaient l'ouverture du congrès.

Je crois avoir depuis peu remarqué chez m. de Westphalen quelque inquiétude sur ce qui pourra y être agité touchant la satisfaction du duc de Holstein, mais je tâche de le ramener à la confiance que lui-même m'a toujours témoigné avoir aux bonnes intentions de la France et de l'Angleterre pour la cour du Danemark. Ce ministre prétend que m. Bassèwitz, dans l'espérance de faire de grandes choses aux congrès, s'il lui était possible d'y assister en qualité de plénipotentiaire de la Russie, a fait ici de vives instances pour en obtenir ce titre, mais il ne lui a été et ne lui sera faite aucune réponse.

Jusqu'ici m. de Westphalen m'avait aussi toujours protesté n'avoir de sa cour aucun avis que le roi son maître dût envoyer ses ministres au congrès, mais depuis quelques jours il m'a fait entendre qu'étant allé voir le chancelier Golofkin, le ministre lui avait dit savoir qu'il avait été à Copenhague nommé deux plénipotentiaires et lui avait même demandé à cette occasion, s'ils étaient danois de naissance, à quoi m. de Westphalen, surpris de cette question, ayant répondu que oui, m. le

---

лать пріятное Царю черезъ сообщеніе Остерману всѣхъ полученныхъ герцогомъ заграничныхъ извѣстій, въ особенности касающихся тѣхъ затрудненій, которыя замедляютъ открытіе конгресса.

Я съ недавнихъ поръ замѣтилъ какъ будто нѣкоторое безпокойство у Вестфалена, по поводу того, какъ поведутъ дѣло на конгрессѣ по вопросу объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго; однако я старался возвратить его къ прежнему довѣрію, которое, какъ самъ онъ мнѣ всегда высказывалъ, онъ чувствовалъ къ доброжелательству Франціи и Англіи относительно датскаго двора. Этотъ министръ увѣряетъ, что Бассевичъ, въ надеждѣ совершить на конгрессѣ великія дѣла, еслибъ ему дали возможность присутствовать тамъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Россіи, сильно добивается здѣсь полученія этого званія; ему не было и не будетъ дано никакого отвѣта.

До сихъ поръ также г. Вестфаленъ отвѣчалъ мнѣ всегда, что не имѣетъ отъ своего двора никакихъ извѣстій о томъ, что король, его государь, пошлетъ своихъ министровъ на конгрессъ, но нѣсколько дней тому назадъ онъ объявилъ мнѣ, что былъ у канцлера Головкина, и этотъ министръ говорилъ, что ему извѣстно о назначеніи въ Копенгагенѣ двухъ уполномоченныхъ, и даже спросилъ при этомъ, природные-ли они датчане, на что г. Вестфаленъ, удивленный этимъ вопросомъ, отвѣчалъ утвердительно, а г. канцлеръ замѣтилъ, что это тѣмъ лучше, потому что онъ не знаетъ ничего гибельнѣе для госу-

chancelier aurait répliqué que c'était tant mieux, parce qu'il ne trouve rien de plus pernicieux pour un prince que d'admettre des étrangers dans son conseil ou à la tête de ses troupes. Cette circonstance qui semble intéresser m. Osterman, vous fera juger, combien ce ministre peut avoir à combattre pour soutenir son crédit auprès du Czar dont la passion pour la chasse fournit chaque jour à ses ennemis les moyens de l'éloigner de la personne de ce jeune Prince.

Il a été accordé 100 roubles par jour pendant toute la durée du congrès au comte Golofkin qui doit y représenter la Russie. Le ministre du Czar à Vienne se rendra aussi à Soissons en qualité de second plénipotentiaire.

№ 67. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 27 mai 1728.

Monseigneur,

Les embarras des russes sur les affaires de Perse ont augmenté par les avis qu'ils ont nouvellement reçus d'Ukraine et des frontières de Tartarie. Ceux apportés par le courrier du général Veisbach sont en effet tels que je vous les ai donnés il y a huit jours; mais il y a quel-

---

Царя, какъ допускать иностранцевъ въ свой совѣтъ или въ предводители своихъ войскъ. Это обстоятельство, затрогивающее, повидимому, г. Остермана, вамъ позволитъ судить, какъ много затрудненій приходится преодолѣвать этому министру, чтобы поддержать свой кредитъ у Царя, страсть къ охотѣ котораго доставляетъ каждый день его врагамъ средство удалять его отъ особы этого юнаго Государя.

Графу Головкину назначено 100 рублей въ день во все время продолженія конгресса, на которомъ онъ долженъ быть въ качествѣ представителя Россіи. Министръ Царя, находящійся въ Вѣнѣ, тоже отправленъ въ Суассонъ въ качествѣ второго уполномоченнаго.

№ 67. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 27 мая 1728.

Ваше сіятельство,

Затрудненія русскихъ по поводу персидскихъ дѣлъ увеличились вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ недавно изъ Украйны и съ татарской границы. Извѣстія, привезенныя курьеромъ генерала Вейсбаха, дѣйствительно таковы, какъ я сообщалъ вамъ недѣлю тому назадъ; но есть нѣкоторыя отличія въ томъ, что пишутъ одновременно, черезъ другого курьера, генералъ Вете-

que différence dans ce qu'écrivent en même temps par le second courrier le général Vétérani et le prince Dolgorouky feld-maréchal, savoir, que ce dernier qui revient de Perse ayant été attaqué dans sa route par des partis tartares qui lui ont même tué quelques dragons de son escorte, avait à son arrivée à Czaritzine pris des précautions pour garantir les lignes des insultes de ces brigands et les empêcher de pénétrer dans le pays en attendant que le renfort de troupes destiné pour ces lignes, y soit arrivé. C'est jusqu'à présent à quoi l'on prétend que se réduit ce qui s'est d'abord débité des mouvements des tartares, que l'on ne fait passer ici que pour des brigandages commis par quelques partis, qu'on est d'autant plus persuadé qu'ils seront désavoués et punis par le khan qu'il n'y a que peu de semaines qu'il a fait savoir ici, qu'étant de sa part en volonté de maintenir la paix, il promettait de renvoyer au général russe les brigands de leur nation qui seront pris sur ses frontières, s'ils voulaient en faire autant de leur côté.

Les russes, tenant néanmoins pour suspectes les intentions des turcs, font pourvoir les magasins d'Ukraine qui sont entièrement vides; ils viennent à cet effet d'y envoyer des ordres et de faire partir le major général Brigni ingénieur français pour aller fortifier Kief et quatre autres places de cette province.

рани и князь Долгоруковъ, фельдмаршалъ, а именно: князь Долгоруковъ, возвращаясь изъ Персіи, подвергся на пути нападенію татарскихъ шаекъ, которыя убили даже нѣсколько драгунъ изъ его конвоя; по прибытіи своемъ въ Царицынъ онъ принялъ мѣры предосторожности, чтобы обезопасить границы отъ набѣговъ этихъ разбойниковъ и воспрепятствовать имъ проникнуть въ глубь страны, пока не прибудетъ туда подкрѣпленіе изъ войскъ, назначенныхъ на эти границы. Вотъ къ чему, какъ говорятъ, свелось теперь то, о чемъ прежде толковали какъ о татарскихъ нашествіяхъ; здѣсь ихъ называютъ просто разбоями, производящимися посредствомъ нѣсколькихъ шаекъ; относительно этихъ татаръ можно быть тѣмъ болѣе спокойнымъ, что ханъ отъ нихъ отречется и ихъ накажетъ, потому что лишь нѣсколько недѣль тому назадъ ханъ велѣлъ здѣсь объявить, что, желая съ своей стороны поддерживать миръ, онъ обѣщаетъ отсылать къ русскому генералу разбойниковъ русской національности, которые будутъ схвачены на его границѣ, если русскіе захотятъ дѣлать то же съ своей стороны.

Русскіе тѣмъ не менѣе, считая подозрительными намѣренія турокъ, заботятся о снабженіи запасами украинскихъ магазиновъ, совершенно пустыхъ; съ этой цѣлью они только-что послали туда распоряженія и отправили генералъ-маіора Бриньи, французскаго инженера, чтобы укрѣпить Кіевъ и четыре другихъ мѣста въ этой области.

Plusieurs russes ont peu de confiance dans l'alliance de l'empereur avec la Russie, persuadés qu'ils sont qu'elle n'a eu lieu que par la nécessité dont elle était lors de sa formation pour procurer au jeune Czaréwitz la couronne, et il y a quelques raisons de croire que le chancelier Golofkin pense de même, étant certain que ce vieux ministre ne peut dissimuler le dégoût qu'il a pour tout ce qui peut tendre à resserrer cette alliance, ce qui paraît assez visiblement par la haine qu'il porte au baron de Cramm ministre de Blankenbourg ici par la seule raison qu'il sollicite m. Osterman de travailler à faire réussir le projet de mariage de la princesse de Bevern avec le Czar, à quoi il est à présumer qu'il ne se rencontrera pas moins d'obstacles de la part des autres membres du conseil russien qui témoignent tous également aimer beaucoup mieux voir épouser à ce prince une demoiselle de sa nation.

Mais au surplus, tant que m. Osterman conservera son crédit, les intérêts de la cour de Vienne trouveront toujours en lui un fort appui; cette raison subsistera vraisemblablement, jusqu'à ce que les russes se trouvent dans le cas d'éprouver l'empressement de l'empereur à les secourir, puisque d'ailleurs S. M. n'ayant point de ministre ici non plus que le roi de la Grande-Bretagne, il est probable que ceux de l'empe-

---

Нѣкоторые русскіе мало довѣряютъ союзу императора съ Россіей [1]), будучи убѣждены, что онъ былъ заключенъ лишь потому, что сталъ необходимъ Россіи, тотчасъ же послѣ своего заключенія, для возведенія молодого Царевича на престолъ, и есть нѣкоторое основаніе думать, что и канцлеръ Головкинъ такого же мнѣнія, такъ какъ извѣстно, что этотъ старый министръ не можетъ скрыть испытываемаго имъ отталкивающаго чувства ко всему, что можетъ клониться къ упроченію этого союза; оно же выражается довольно явно въ ненависти, питаемой канцлеромъ къ барону Краму. Министръ бланкенбургскій здѣсь лишь съ тою цѣлью, чтобъ просить Остермана содѣйствовать успѣху брака, устраиваемаго между принцессой Бевернъ и Царемъ, чему, какъ это можно предвидѣть, встрѣтится отъ этого не меньше препятствій со стороны другихъ членовъ русскаго совѣта, которые всѣ одинаково заявляютъ, что имъ гораздо пріятнѣе будетъ видѣть супругой этого Государя дѣвицу ихъ же національности.

Но помимо того, насколько Остерманъ сохранитъ свой кредитъ, интересы вѣнскаго двора всегда найдутъ въ немъ сильную поддержку; такое положеніе будетъ, вѣроятно, существовать до тѣхъ поръ, пока русскіе будутъ находиться въ положеніи ожидающихъ поддержки со стороны императора, потому что, въ-добавокъ, нашъ государь не имѣетъ здѣсь вовсе министра,

---

[1]) См. Martens. Traités. St.-P. 1874. Трактатъ 6 августа 1726 г., стр. 32 и сл., и конвенція 30 іюля 1727 г., стр. 44 и сл.

reur et de s. m. catholique auront de grandes facilités à détourner par le moyen de m. Osterman l'effet des bonnes intentions de ceux du conseil du Czar qui verraient volontiers les choses rétablies selon les véritables intérêts de ce prince.

Je soupçonne m. le duc de Lyria d'insinuer aux russes que la meilleure alliance pour eux est celle de l'empereur et de l'Espagne et que la France n'a jamais eu l'intention sincère de s'unir à la Russie.

№ 68. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 31 mai 1728.

J'ai reçu vos lettres du 15 et du 22 avril.

Il est vrai que la première entrevue des rois de Prusse et de Pologne a donné lieu à beaucoup d'idées différentes; la seconde ne fera que les augmenter, cependant il n'est pas vraisemblable qu'on ait eu le temps avant la mort du comte de Flemming de rien proposer à la cour de Russie relativement à l'objet de ces entrevues.

Il ne faut point être étonné des avances que vous avez vu m. Osterman faire à m. de Westphalen, les mauvais succès des affaires de Perse

---

также какъ и король Великобританіи, а потому, вѣроятно, министры австрійскаго императора и е. в. короля испанскаго будутъ въ состояніи, при помощи Остермана, очень легко отклонять дѣйствіе благихъ намѣреній тѣхъ лицъ изъ царскаго совѣта, которыя желали бы видѣть порядокъ вещей, соотвѣтствующій истиннымъ интересамъ этого Государя.

Я подозрѣваю, что герцогъ Лирія внушаетъ русскимъ, что наилучшій союзъ для нихъ—это союзъ съ императоромъ и Испаніей, а что Франція никогда не имѣла искренняго намѣренія соединиться съ Россіей.

№ 68. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

31 мая 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 15 и 22 апрѣля.

Справедливо, что первое свиданіе прусскаго и польскаго королей дало поводъ для множества различныхъ предположеній; второе свиданіе лишь умножитъ ихъ еще; однако мало вѣроятія, чтобы они успѣли раньше смерти графа Флеминга предложить что-либо русскому двору относительно предмета этихъ свиданій.

Не нужно ничуть удивляться замѣченнымъ вами заискиваніямъ Остермана передъ Вестфаленомъ,—неудача въ персидскихъ дѣлахъ и нынѣшнія холодныя

et le refroidissement actuel avec la cour de Suède en sont les seuls motifs. Je crois bien, comme m. de Westphalen vous l'a dit, que ces insinuations ne feront point de progrès dans le moment présent, mais il n'en faut pas pour cela être moins attentif à ce qui se passera.

La mort de m. Osterman, si elle arrivait, pourrait faire un très grand changement dans l'intérieur de la cour du Czar, où je ne vois personne après lui qui ait acquis ni une considération, ni un crédit prédominant.

№ 69. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 10 juin 1728.

J'ai vu avec plaisir les différents détails que contenait votre lettre du 26 avril. Je suis persuadé, comme vous, que la lettre anonyme que l'on a écrite au Czar en faveur du prince Menschikoff, aura des suites fâcheuses; mais elles ne retomberont vraisemblablement que sur sa famille et les personnes qui lui restent attachées; ce sont de ces coups qui ne peuvent faire impression sur aucun des ministres qui ont part au gouvernement présent. Vous me ferez plaisir de m'informer des connaissances plus particulières que vous pourrez avoir sur cette affaire.

отношенія съ шведскимъ дворомъ—единственныя къ тому причины. Я твердо вѣрю, что, какъ вамъ сказалъ Вестфаленъ, эти внушенія не будутъ имѣть хода въ настоящее время, но тѣмъ не менѣе надо быть внимательнымъ къ тому, что̀ будетъ происходить.

Смерть Остермана, если бы она случилась, могла бы произвести большія перемѣны среди царскаго двора, гдѣ послѣ Остермана я не вижу никого, кто пріобрѣлъ бы преобладающее значеніе или кредитъ.

№ 69. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москвѣ.

10 іюня 1728.

Я съ удовольствіемъ прочиталъ различныя подробности, заключающіяся въ вашемъ письмѣ отъ 26 апрѣля. Я убѣжденъ, какъ и вы, что анонимное письмо, написанное Царю въ пользу князя Меншикова, будетъ имѣть непріятныя послѣдствія; но онѣ обрушатся, вѣроятно, лишь на семью послѣдняго и на лицъ, оставшихся ему преданными; это одинъ изъ тѣхъ ударовъ, которые не могутъ отразиться ни на одномъ изъ министровъ, участвующихъ теперь въ управленіи. Вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе, сообщивъ болѣе подробныя свѣдѣнія, какія вы въ состояніи будете получить по этому дѣлу.

Il est assez difficile de pouvoir juger quant à présent des difficultés qui pourraient s'opposer au succès du congrès; il règne encore une si grande obscurité sur les prétentions respectives que chaque puissance y portera, que l'on ne peut porter aucun jugement sur ce que l'on doit attendre de cette assemblée.

P. S. Je reçois votre lettre du 6 du mois dernier. Elle m'instruit des nouvelles inquiétudes de m. de Westphalen sur la partie de la négociation du congrès qui pourra être relative aux intérêts du duc de Holstein. Vous pouvez continuer de travailler à les calmer par des assurances générales, comme vous l'avez déjà fait sur les bonnes intentions de la France, sans cependant faire naître aucune espérance que l'on veuille par une complaisance mal placée pour le Danemark oublier les intérêts du duc de Holstein.

№ 70. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 11 juin 1728.

Monseigneur,

Malgré le soin extrême que les ministres russiens mettent à ne rien laisser transpirer, les renseignements que je vous ai donnés sur les

---

Довольно трудно судить въ настоящее время о препятствіяхъ, которыя могутъ помѣшать успѣху конгресса; настолько еще покрыты полнымъ мракомъ неизвѣстности отдѣльныя притязанія, которыя предъявитъ тамъ каждая держава, что нельзя пока произнести никакого сужденія о томъ, чего должно ожидать отъ этого собранія.

P. S. Я получилъ сейчасъ ваше письмо отъ 6 прошлаго мѣсяца. Оно сообщаетъ мнѣ о новомъ безпокойствѣ Вестфалена относительно той части дѣлъ на конгрессѣ, которая можетъ относиться къ интересамъ герцога Голштинскаго. Вы можете по-прежнему стараться утишить это безпокойство, высказывая общія увѣренія, какъ вы уже и дѣлали, въ добрыхъ намѣреніяхъ Франціи, не порождая, однако, никакой надежды на то, что здѣсь желаютъ, изъ неумѣстной снисходительности къ Даніи, забыть объ интересахъ герцога Голштинскаго.

№ 70. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 11 іюня 1728.

Ваше сіятельство,

Несмотря на величайшую заботливость, прилагаемую русскими министрами къ тому, чтобъ ничто не обнаруживалось, свѣдѣнія о персидскихъ

affaires de Perse se confirment. De plus les turcs ont fait depuis peu débarquer des troupes à Asoff qui doivent se joindre aux tartares de Crimée. Depuis que le bruit s'en est répandu m. le feld-maréchal de Galitzine a eu ordre du conseil suprême de se rendre incessamment à son armée d'Ukraine et d'un autre côté on a envoyé un exprès au feld-maréchal Dolgorouky de presser le plus qu'il lui sera possible son arrivée ici.

Mais ce qui paraît mettre les russes le plus en peine sont de nouveaux troubles qui viennent de s'élever parmi les tartares calmuques, peuples mahometans qui habitent de l'autre côté du Volga entre Kazan et Astracan; dont je vais expliquer l'origine.

Le feu Czar, ayant toujours redouté le voisinage de ces calmuques et jugeant que la seule voix praticable pour les retenir en paix au-delà du Volga était de tâcher d'engager Ayouka leur khan à se mettre sous la protection de la Russie. Il y parvint et même de plus il obtint de ce khan qu'au moyen de quelques subsides il lui fournirait des troupes toutes les fois qu'il en aurait besoin. Quelques années après ce khan Ayouka étant mort et ayant laissé trois fils, le Czar se crut en droit de leur envoyer des commissaires à l'effet de faire reconnaître pour successeur le second des fils de ce khan au préjudice de l'aîné qui fut

---

дѣлахъ, сообщенныя мною вамъ, подтверждаются; кромѣ того, турки недавно переправили въ Азовъ войска, которыя должны соединиться съ крымскими татарами. Съ тѣхъ поръ какъ вѣсть объ этомъ разнеслась, фельдмаршалъ Голицынъ получилъ приказъ отъ верховнаго совѣта отправиться немедля къ своей украинской арміи, а съ другой стороны—послали нарочнаго къ фельдмаршалу Долгорукову, чтобы онъ ускорилъ, какъ только можетъ, свой пріѣздъ сюда.

А что болѣе всего, повидимому, ставитъ русскихъ въ затрудненіе,—это новыя волненія, только-что поднявшіяся среди татаръ-калмыковъ, магометанскихъ инородцевъ, обитающихъ по ту сторону Волги, между Казанью и Астраханью; происхожденіе этихъ волненій я сейчасъ объясню.

Покойный царь, страшась всегда сосѣдства этихъ калмыковъ, полагалъ, что единственное примѣнимое средство для удержанія ихъ въ мирѣ—по ту сторону Волги, состоитъ въ томъ, чтобъ постараться склонить Аюка-хана отдаться подъ покровительство Россіи. Онъ этого достигъ и даже, сверхъ того, добился отъ этого хана, чтобы, при помощи нѣкоторыхъ субсидій, ханъ доставлялъ ему войска, всякій разъ какъ онъ въ нихъ нуждался. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда Аюка-ханъ умеръ и оставилъ трехъ сыновей, царь счелъ себя въ-правѣ послать къ нимъ уполномоченныхъ, чтобы заставить признать преемникомъ отца второго сына хана, въ ущербъ старшему, который долженъ

obligé de se contenter ainsi que son frère cadet d'un médiocre apanage. Ce dernier vint en 1724 sur l'invitation du feu Czar passer quelques mois à Pétersbourg où il se fit chrétien, après quoi il retourna dans son pays.

Mais l'aîné qui apparemment n'avait que par la nécessité de la conjoncture consenti à la disposition faite sous l'autorité du Czar, en a dissimulé son ressentiment jusqu'à ce moment; croyant l'occasion favorable pour se rédimer, il s'est mis à la tête d'un corps de trente à quarante mille hommes qu'il a trouvé moyen de rassembler, et ce sont ses gens qui ont attaqué le prince Dolgorouky dans sa route. Les russes qui sont véritablement alarmés de cet incident dans les circonstances, où se trouvent actuellement les affaires de Perse songent à en arrêter au plus tôt les progrès; ils ont résolu d'y faire passer incessamment des troupes et de faire en sorte d'attirer par quelques stratagèmes l'auteur de ces troubles pour le mettre hors d'état de les continuer s'ils peuvent s'assurer de sa personne.

Le crédit de m. Osterman ne se soutient plus que par la nécessité presque indispensable dont il est aux russes pour le détail de leurs affaires qu'aucun d'eux ne se sent assez laborieux pour se charger du fardeau.

былъ довольствоваться незначительнымъ удѣломъ, также какъ его младшій братъ. Послѣдній явился въ 1724 году на приглашеніе покойнаго царя провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ, принялъ здѣсь христіанство и вернулся потомъ въ свои владѣнія.

Но старшій, который лишь въ силу обстоятельствъ согласился на распоряженіе, произведенное властью царя, скрывалъ въ себѣ недовольство до настоящей минуты; полагая, что наступилъ благопріятный случай освободиться отъ неволи, онъ сталъ во главѣ отряда въ тридцать—сорокъ тысячъ человѣкъ, который ему удалось собрать, и его-то люди и напали на князя Долгорукова во время пути.

Русскіе, серьезно встревоженные этимъ происшествіемъ, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся теперь персидскія дѣла, думають о томъ, чтобы какъ можно скорѣй остановить дальнѣйшій ходъ безпорядковъ; они рѣшили отправить туда войска не медля и устроить дѣло такъ, чтобы разными искусными дѣйствіями замавить виновника этихъ волненій и лишить его возможности ихъ продолжать, если имъ удастся захватить его.

Кредитъ Остермана поддерживается лишь его необходимостью для русскихъ, почти незамѣнимой въ томъ, что касается до мелочей въ дѣлахъ, такъ какъ ни одинъ изъ русскихъ не чувствуетъ себя достаточно трудолюбивымъ, чтобы взять на себя это бремя.

On pense assez généralement que le comte de Wratislaw ne fera rien ici qui vaille à cause de la prévention où l'on est contre lui sur des rapports du prince Dolgorouky, ci-devant ministre du Czar en Pologne, qu'il est entièrement devoué à la cour de Saxe. Il ne paraît pas que ce ministre impérial songe encore à se rendre ici de Pétersbourg où il est arrivé depuis le 13 mai. Cependant il n'y a pas lieu de douter que le Czar passe ici le reste de l'été selon le désir des vieux russes et pour la raison que ce jeune prince y trouve à exercer sa passion pour la chasse. Elle est si forte qu'avant-hier que la nouvelle de la mort de la duchesse de Holstein lui fut notifiée, il retourna encore à la campagne pour une huitaine.

Ce sont les seuls motifs qui ont donné lieu au séjour du Czar à Moscou sans que les affaires de Perse y aient eu une part principale; mais l'attention qu'elles demandent aujourd'hui pourra bien le rendre nécessaire.

On dit que la peste règne toujours à Astracan ce qui ne peut qu'augmenter les difficultés pour le maintien des conquêtes de Perse où l'on ne peut faire passer des secours que par ce port.

Ce n'est presque plus un mystère que la négociation de m. le duc de Lyria ici, tendant à prendre des mesures pour assurer la couronne de

---

Весьма роспространенное мнѣніе, что графъ Вратиславъ не сдѣлаетъ здѣсь ничего, стоющаго вниманія, вслѣдствіе предубѣжденія, возбужденнаго противъ него сообщеніемъ князя Долгорукова, бывшаго передъ тѣмъ царскимъ министромъ въ Польшѣ, относительно того, что графъ всецѣло преданъ саксонскому двору. Не видно, чтобы этотъ императорскій министръ думалъ еще отправиться сюда изъ Петербурга, куда онъ прибылъ около 13 мая. Между тѣмъ нѣтъ повода сомнѣваться, что Царь проведетъ здѣсь остатокъ лѣта, что соотвѣтствуетъ желанію старорусской партіи, и на томъ также основаніи, что этому юному Государю здѣсь есть, гдѣ проявить свою страсть къ охотѣ. Она настолько сильна, что третьяго дня, будучи извѣщенъ о смерти герцогини Голштинской, онъ опять вернулся на недѣлю въ имѣнье.

Это единственное побужденіе, послужившее основаніемъ для пребыванія Царя въ Москвѣ, такъ что персидскія дѣла не играли тутъ существенной роли; но вниманіе, котораго онѣ теперь требуютъ, можетъ сдѣлать это пребываніе весьма необходимымъ.

Говорятъ, что чума все еще свирѣпствуетъ въ Астрахани, что можетъ только увеличить трудность удержанія за собой персидскихъ завоеваній, потому что туда нельзя отправить помощь иначе какъ черезъ этотъ портъ.

Теперь уже больше почти не тайна, что переговоры герцога Лиріи здѣсь имѣли цѣлью принять мѣры къ обезпеченію польскаго престола за старшимъ

Pologne au fils aîné du prétendant; m. de Cédercreutz croit que ce projet ne réussira pas, bien que m. Osterman y entrât fortement.

№ 71. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 14 juin 1728.

Monseigneur,

Le doute où j'étais sur le départ de quelques troupes ottomanes d'Azoff pour se joindre aux tartares de Crimée a depuis été levé. Mais j'apprends que la Porte faisant cette démarche en a donné part à cette cour lui faisant assurer qu'elle n'avait pour unique objet que d'apaiser les troubles qui s'étaient élevés depuis peu entre les tartares tributaires des turcs et qu'aussitôt que les choses seraient rétablies les troupes ottomanes se retireraient.

Il semble que ces intentions des turcs soient justifiées par la sécurité présente des russiens à cet égard et par la confiance où ils sont que six régiments qu'ils avaient actuellement de renfort aux lignes de Czaritzine seront plus que suffisants pour réduire les tartares et établir la sécurité des frontières.

Cela supposé, il n'est plus question que de satisfaire m. le feld-

---

сыномъ претендента. Цедеркрейцъ полагаетъ, что этотъ проектъ не будетъ имѣть успѣха, хотя Остерманъ и горячо взялся за это дѣло.

№ 71. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 14 іюня 1728.

Ваше сіятельство,

Сомнѣніе, въ которомъ я находился, относительно выступленія изъ Азова части оттоманскихъ войскъ съ цѣлью соединиться съ крымскими татарами, потомъ разъяснилось, и я узналъ, что Порта, производя это дѣйствіе, сообщила о немъ здѣшнему двору, завѣряя при этомъ, что единственная ея цѣль— лишь усмирить безпорядки, недавно возникшіе между татарами, платящими туркамъ дань, и, какъ только порядокъ будетъ возстановленъ, оттоманскія войска удалятся.

Повидимому, такія намѣренія турокъ оправдываются нынѣшнимъ спокойствіемъ русскихъ на этотъ счетъ и увѣренностью съ ихъ стороны, что шесть полковъ подкрѣпленія, имѣющихся теперь на границахъ Царицына, будетъ вполнѣ достаточно, чтобы усмирить татаръ и возстановить безопасность границъ.

Помимо этого дѣла существуетъ только вопросъ—объ удовлетвореніи фельдмаршала Голицына на его настоятельныя просьбы въ совѣтѣ относительно укра-

maréchal de Galitzine sur les instances qu'il fait au conseil pour que l'armée d'Ukraine de laquelle il a été détaché un grand nombre de régiments, tant pour faire passer en Perse que sur les frontières de Pologne et de Suède, soit rétablie à 40 mille hommes comme l'année passée et selon qu'il estime nécessaire qu'elle soit composée, ce général s'excusant jusque-là de se conformer à l'ordre qu'il a reçu au conseil de s'y rendre par la raison que cette armée qui se trouve réduite à 12 ou 15 régiments ne requiert pas la présence d'un feld-maréchal.

Enfin m. le comte de Wratislaw est en chemin de Pétersbourg ici. Il est certain que la lenteur du voyage de ce ministre est regardée d'un très mauvais oeil par les vieux russiens qui savent très bien que ce qui l'a causé était l'appréhension qu'avait la cour de Vienne que les affaires de Perse ne l'obligeassent de s'expliquer sur ses engagements à cet égard, mais c'est de quoi ils font semblant de ne pas s'apercevoir affectant au contraire de témoigner absolument d'en avoir rien à craindre de ce côté-là.

инской арміи, отъ которой отдѣлена бóльшая часть полковъ, отправленныхъ, или въ Персію, или на польскія и шведскія границы, чтобы эта армія была пополнена до 40 тысячъ человѣкъ, какъ было въ прошломъ году и какъ, по мнѣнію этого фельдмаршала, необходимо укомплектовать ее; при этомъ онъ извинялся, что не поступилъ до сихъ поръ сообразно полученному имъ въ совѣтѣ приказу—отправиться къ войску, на томъ основаніи, что армія, сведенная къ 12—15 полкамъ, не требуетъ присутствія фельдмаршала.

Наконецъ графъ Вратиславъ находится на пути изъ Петербурга сюда. Извѣстно, что старорусская партія смотритъ весьма неблагосклонно на промедленія въ дорогѣ этого министра, зная очень хорошо, что эта медлительность происходитъ вслѣдствіе опасеній со стороны вѣнскаго двора, чтобы персидскія дѣла не вызвали его на объясненія относительно своихъ обязательствъ на этотъ счетъ; но они дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ затрудненій, стараясь, напротивъ, показать во что бы то ни стало, что съ этой стороны бояться нечего.

№ 72. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 21 juin 1728.

Monseigneur,

Quoique la situation des affaires du côté des tartares paraissent telle que je vous l'ai donnée et que les russes soient revenus de l'inquiétude qu'ils en avaient d'abord eue, le conseil suprême néanmoins a jugé à propos de réitirer au feld-maréchal Galitzine l'ordre qui lui avait été donné de se rendre en Ukraine, ce qui fait que ce dernier sans attendre que l'ordre soit confirmé par le Czar, comme il le désirait, se dispose à partir au premier jour.

Le feld-maréchal Dolgorouky est arrivé de Perse; mais il se tient encore à vue de ses maisons de plaisance, à une lieue d'ici, où m. Osterman a été lui rendre visite.

On s'attendait de voir revenir avant-hier le Czar à l'occasion des fêtes de Pentecôte, mais ce jeune Prince est toujours à la campagne avec la princesse Elisabeth et son favori seulement. La Grande-Duchesse qui est restée à Moscou pleure amèrement cette longue absence du Czar son frère, se plaignant de son indifférence pour elle. Cette princesse est depuis quelques mois attaquée d'une fièvre lente ou, selon quelques-uns, d'une consomption.

№ 72. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 21 іюня 1728.

Ваше сіятельство,

Хотя положеніе дѣлъ относительно татаръ, повидимому, таково, какъ я вамъ сообщалъ, и русскіе оправились отъ безпокойства, испытаннаго ими сначала по этому поводу, верховный совѣтъ, тѣмъ не менѣе, счелъ нужнымъ повторить фельдмаршалу Голицыну приказъ отправляться въ Украйну, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній, не ожидая, какъ хотѣлъ, подтвержденія этого приказа Царемъ, готовится на-дняхъ уѣзжать.

Фельдмаршалъ Долгоруковъ пріѣхалъ изъ Персіи, но живетъ пока въ своихъ загородныхъ домахъ, на разстояніи льё отъ Москвы, гдѣ Остерманъ былъ у него съ визитомъ.

Третьяго дня ждали, что Царь пріѣдетъ сюда на праздникъ Св. Троицы, но этотъ юный Государь живетъ все время за городомъ, съ одной только принцессой Елизаветой и своимъ любимцемъ. Великая Княжна, оставшаяся въ Москвѣ, горько оплакиваетъ такое долгое отсутствіе Царя, своего брата, жалуясь на его невниманіе къ ней. Эта принцесса уже нѣсколько мѣсяцевъ страдаетъ изнурительной лихорадкой или, какъ говорятъ иные, сухоткой.

Depuis l'arrivée du courrier de m. le duc de Lyria on ne paraît plus douter ici que les négociations de ce ministre ne regardent que la Pologne. Il y a six jours que son sécrétaire d'ambassade est absent de la ville sous prétexte d'aller passer une huitaine sur les terres de m. Osterman avec son frère qui est ministre de Mecklenbourg; mais je soupçonne qu'ils sont allés ensemble vers le Czar pour communiquer à ce prince quelques nouvelles que le duc de Lyria peut avoir reçues par son courrier; c'est ce que je tâcherai d'approfondir de même que le rapport que peut avoir aux affaires du duc de Lyria le retour du seigneur Bacon et du courrier de l'envoyé de Pologne partis d'ici et revenus en même temps que le courrier d'Espagne.

On dit que le comte de Saxe qui demande permission de venir en cette cour, doit y arriver incessamment pour y prendre du service.

№ 73. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 24 juin 1728.

J'ai reçu votre lettre du 20 du mois dernier.

Les nouvelles venues à Moscou des frontières de Perse ne peuvent pas manquer de donner beaucoup d'inquiétudes aux moscovites. Il ne

---

Со времени прибытія курьера герцога Лиріи здѣсь, повидимому, не сомнѣваются больше, что переговоры этого министра касаются лишь Польши. Шесть дней тому назадъ его посольскій секретарь выѣхалъ изъ города, подъ предлогомъ провести недѣлю въ имѣньи Остермана, вмѣстѣ съ его братомъ, министромъ мекленбургскимъ, но я подозрѣваю, что они отправились вмѣстѣ къ Царю, чтобъ сообщить этому Государю какія-либо извѣстія, которыя герцогъ Лирія могъ получить черезъ своего курьера; это я постараюсь разузнать, равно какъ связь, существующую между дѣлами герцога Лиріи и возвращеніемъ Бакона и курьера польскаго посланника, которые выѣхали отсюда и вернулись въ одно время съ испанскимъ курьеромъ.

Говорятъ, что графъ Саксонскій, просящій разрѣшенія пріѣхать къ здѣшнему двору, долженъ вскорѣ прибыть сюда для вступленія на службу при дворѣ.

№ 73. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

24 іюня 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 20 числа прошлаго мѣсяца.

Извѣстія, пришедшія въ Москву съ персидскихъ границъ, не могутъ не причинять русскимъ сильнаго безпокойства. Однако они, повидимому, вовсе

paraît cependant pas qu'ils fassent aucun mouvement pour demander à cette occasion à la cour de Vienne l'exécution de ses derniers engagements. Si cette cour continuait de rester dans la même inaction, les russes devraient reconnaître par eux-mêmes le peu d'utilité dont leur est l'alliance de l'empereur. Mais c'est une matière sur laquelle vous n'avez aucune réflexion à faire, et vous devez vous contenter de vous instruire, autant qu'il sera possible, de la situation des affaires du côté de la Perse, étant certain que l'occupation qu'elles donneront aux russes, les empêchera de prendre part aux affaires du reste de l'Europe.

№ 74. Mémoire de m. de Westphalen (joint à la lettre de m. Magnan du 24 juin 1728).

Moscou, 20/9 juin 1728.

Le gouvernement de la Russie est par une bénédiction particulière du Ciel à présent en trop bonnes mains, et ceux qui en ont sous le jeune Monarque aujourd'hui régnant la principale direction, sont trop gens de bien, trop clairvoyants et trop bons connaisseurs du véritable intérêt de cette monarchie, pour que je pusse appréhender que pendant l'heureux règne de Pierre le II, dont Dieu veuille conserver la vie et la santé, il arrivera de la part de la Russie le moindre mal au Dane-

---

не стараются потребовать при этомъ случаѣ отъ вѣнскаго двора выполненія послѣднихъ обязательствъ. Если этотъ дворъ будетъ продолжать оставаться въ томъ же бездѣйствіи, русскіе должны бы сами признать, насколько мало имъ пользы отъ союза съ императоромъ. Но это такой предметъ, о которомъ вамъ вовсе не слѣдуетъ думать; вы должны довольствоваться тѣмъ, чтобы собрать, насколько возможно, свѣдѣнія о положеніи дѣлъ со стороны Персіи: онѣ, разумѣется, настолько займутъ русскихъ, что помѣшаютъ имъ принять участіе въ дѣлахъ остальной Европы.

№ 74. Записка г. Вестфалена, приложенная къ письму г. Маньяна отъ 24 іюня 1728.

Москва, 20/9 іюня 1728.

Государство русское, по особому счастью, ниспосланному небомъ, находится теперь въ слишкомъ хорошихъ рукахъ, и люди, стоящіе во главѣ управленія при царствующемъ нынѣ молодомъ Монархѣ, слишкомъ порядочны, слишкомъ проницательны и слишкомъ хорошо сознаютъ истинные интересы этой Монархіи, чтобы я могъ опасаться, что въ благополучное царствованіе Петра II, жизнь и здоровье котораго да сохранитъ Господь, было причинено Даніи ма-

mark, bien loin que je me pusse imaginer que la Russie voudra s'employer, soit de conseil, soit de fait à nuire aux affaires du roi mon auguste maître pour favoriser le duc de Holstein; au contraire, comme il n'est que trop véritable que la maison de Gottorp (c'est ainsi que celle des ducs de Holstein de la branche Adolphine se fait nommer), petite qu'elle est en comparaison des autres maisons voisines, ait mis en moins de 80 ans trois fois de suite tout le Nord en combustion et y tourné tout sens dessus dessous, nous avons, il me semble, tous autant que nous sommes de bien fortes raisons pour avoir les yeux ouverts et notre attention bien et fermement fixée sur les machinations holsatiennes.

Moi qui ne vise par ce que je sais qu'à raccrocher le Danemark et la Russie dans leur ancienne union et bonne intelligence. Entre autres démarches que j'ai faites pour faire réussir ce grand bon oeuvre, j'ai pris particulièrement à tâche de porter ma cour à me croire, que la présente situation des affaires de la Russie est telle que nous n'avons certainement rien à craindre de la part de cette monarchie ni dans notre controverse avec le duc de Holstein, ni pour autre raison quelconque, et que tout ce que messieurs les holsteinois et leurs sectateurs débiteront de contraire est faux et malicieusement inventé.

Cependant comme j'apprends que ces messieurs-lá viennent encore

---

лѣйшее зло со стороны Россіи, а еще менѣе могъ бы я вообразить, что Россія согласится, совѣтомъ или дѣломъ, разстраивать дѣла августѣйшаго короля, моего государя, покровительствуя герцогу Голштинскому; напротивъ, слишкомъ справедливо, что домъ Готторпскій (какъ называютъ себя герцоги Голштинскіе Адольфовой вѣтви), насколько онъ ни малъ въ сравненіи съ другими сосѣдними династіями, въ теченіе меньше чѣмъ 80 лѣтъ, три раза подрядъ воспламенялъ весь сѣверъ и приводилъ все въ замѣшательство; поэтому мы всѣ, сколько насъ есть, имѣемъ, какъ мнѣ кажется, весьма серьезныя основанія слѣдить, пристально сосредоточивъ все свое вниманіе на голштинскихъ ухищреніяхъ.

Я, съ своей стороны, стараюсь лишь, какъ умѣю, сблизить Данію съ Россіей на почвѣ старой ихъ дружбы и согласія. Между другими, произведенными мною, попытками, съ цѣлью успѣть въ этомъ великомъ добромъ дѣлѣ, я въ особенности взялъ на себя задачу убѣдить свой дворъ, что нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Россіи таково, что намъ рѣшительно нечего опасаться со стороны этой монархіи, ни за наши споры съ герцогомъ Голштинскимъ, ни по какому-либо иному поводу, и все, что господа голштинцы и ихъ сторонники станутъ толковать противъ этого положенія, есть ложь и злостная выдумка.

Однако я узналъ, что эти люди принялись опять за свое, и распространяютъ повсюду снова, что молодой русскій Монархъ объявилъ, будто бы,

à la charge et qu'ils divulguent de nouveau partout, comme quoi le jeune Monarque de la Russie aurait fait tout récemment déclarer au duc de Holstein qu'il n'envoyaït ses ministres au congrès de Soissons que pour lui procurer une entière satisfaction sur ses griefs contre mon roi; et la nouvelle de cette prétendue déclaration russienne qui ne laisse pas de faire par ci, par là impression, ayant déjà aussi tant effectué à Copenhague même, que la réalité de mes assurances sur la présente bonne disposition russienne envers le Danemark comme d'y être tirée en doute. Ce qui m'embarasse véritablement un peu encore que je ne saurais m'imaginer que les ennemis de mon roi eussent pu jusqu'à ce point-là effacer dans les coeurs et dans les esprits de vos excellences l'égard que le véritable intérêt du Monarque votre Souverain et votre patrie y doit avoir imprimé pour mon roi et pour ses affaires; cela ne me paraît pas seulement vraisemblable, si ce n'est que quelque chose de surnaturel ne s'en mêle, comme serait courroux du Siel ou quelque décret de la Providence de punir les pêchés de la Russie ensemble avec ceux du Danemark.

Car, s'il n'y a pas de certitude plus avérée que celle de la sympathie d'intérêt entre la Russie et le Danemark qui a de tout temps été, qui est et qui ne cessera jamais d'être et de subsister, tant que nos provinces seront situées, comme elles sont.

весьма недавно герцогу Голштинскому о томъ, что онъ посылаетъ своихъ министровъ на суассонскій конгрессъ лишь затѣмъ, чтобы доставить герцогу полное удовлетвореніе, въ виду его неудовольствій противъ моего короля; новость объ этомъ, якобы заявленіи русскихъ, не преминула произвести кое-гдѣ впечатлѣніе и настолько подѣйствовала даже въ самомъ Копенгагенѣ, что правдивость моихъ увѣреній относительно нынѣшняго добраго расположенія русскихъ къ Даніи начала какъ бы подвергаться сомнѣнію. Что меня, поистинѣ, еще больше смущаетъ, это тó, что я не могъ себѣ представить, чтобы враги моего короля съумѣли до такой степени изгладить въ умѣ и сердцѣ в. с. то вниманіе къ моему королю и къ его дѣламъ, которое должно быть вамъ внушаемо истиннымъ пониманіемъ интересовъ Монарха, Государя вашего, и вашего отечества; такое положеніе мнѣ представляется даже невѣроятнымъ, если только сюда не вмѣшалось какое-либо сверхъестественное вліяніе, какъ, напримѣръ, гнѣвъ Божій или, по какому-нибудь усмотрѣнію, Провидѣніе рѣшило наказать за грѣхи Россію вмѣстѣ съ Даніей.

Ибо нѣтъ, вѣдь, болѣе доказанной истины, чѣмъ общность интересовъ Россіи и Даніи, которая все время существовала, существуетъ и не перестанетъ никогда существовать неизмѣнно, пока наши владѣнія будутъ расположены такъ же, какъ теперь.

Qu'il est avec cela notoire et plus connu en Russie que nul autre part que le roi mon auguste souverain n'a point touché au pays du duc de Holstein, ni rien de ce qui appartenait à ce prince, que seulement après que la maison ducale eut eu l'insolente témérité d'entrer en guerre ouverte contre le Danemark en ouvrant (contre la foi de la paix, des pactes de famille, de la fameuse perpétuelle union et au mépris de tant d'autres traités et conventions qui subsistaient entre la maison royale et celle de Gottorp) les portes de sa seule place forte à une armée ennemie qui allait abîmer ce royaume après avoir clandestinement conclu un traité d'alliance formelle avec le général qui commandait cette armée ennemie qui ne butait à rien moins qu'à la ruine totale des affaires danoises; il peut être connu à vos excellences que mon roi a en ses mains ce beau trait de la sincérité ducale envers la couronne de Danemark et envers la maison royale; je veux dire ce criminel traité en original.

Et ce qu'il y a ici bien à remarquer, c'est que toute cette belle manoeuvre gottorpienne se fit non-seulement au beau milieu de la plus profonde paix entre mon roi et la maison ducale, mais elle se fit lors et pendant que le ministre du duc qui s'arrêtait à la cour de mon roi depuis la bataille de Gadebusch, y amusait le tapis par un monde de

---

Кромѣ того извѣстно, а въ Россіи болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, что король, мой августѣйшій монархъ, не прикасался къ землямъ герцога Голштинскаго и ни къ чему, принадлежавшему этому государю, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, герцогскій домъ не вступилъ, съ неслыханною дерзостью, въ открытую войну съ Даніей (нарушивши миръ, семейныя обязательства, извѣстную неизмѣнную дружбу, и презрѣвши столько другихъ договоровъ и конвенцій, заключенныхъ между королевскимъ домомъ и Готторпскимъ); они открыли непріятельской арміи ворота единственнаго своего укрѣпленія,—войску, собирающемуся погубить датское королевство, между тѣмъ какъ они заключили, формальнымъ образомъ, тайный договоръ съ генераломъ непріятельской арміи, клонившійся, ни болѣе ни менѣе какъ къ окончательному разстройству датскихъ дѣлъ; быть можетъ в. с. извѣстно, что мой король владѣетъ собственноручно этимъ прекраснымъ образчикомъ искренности отношеній герцога къ датскому государству и королевскому дому; я хочу сказать, что у короля въ рукахъ подлинникъ этого преступнаго договора.

И нужно еще хорошенько замѣтить, что всѣ эти прелестныя готторпскія продѣлки происходили не только въ благодатную пору глубочайшаго мира между королемъ и герцогскимъ домомъ, но это все совершалось какъ разъ въ то самое время, когда герцогскій министръ, находившійся при дворѣ моего короля, послѣ сраженія при Гадебушѣ, занималъ тамъ общество безчислен-

protestations d'une amitié à toute épreuve et de sentiments respectueux de la part de son maître pour le chef de sa maison sa majesté danoise; affectant d'appeler cent fois par jour Dieu à témoin que son duc ne prendrait jamais aucun engagement avec la Suède, bien loin de livrer à la ville suédoise sa forte ville de Tönninguen, comme mon roi avait témoigné à ce ministre ducal de s'y attendre, mais qu'il demeurerait selon son devoir toujours inséparablement attaché au roi et à la couronne de Danemark.

Action qui est d'autant plus hideuse que la maison de Gottorp a l'honneur de sortir du sang royal danois et que ses princes pour autant qu'ils descendent de l'épouse du duc Chrétien Albrecht, qui était la fille de Frédéric troisième roi de Danemark et de Norvége, naissent avec le droit de pouvoir, au défaut de la lignée royale, hériter des couronnes de Danemark et de Norvége; la maison de Gottorp qui a fait et causé tant de mal irréparable au Danemark, tirant, d'ailleurs, son origine et son lustre de Frédéric Premier roi de Danemark et de Norvége et son opulence de la générosité d'un autre roi des mêmes royaumes, Chrétien 3-e, fils de Frédéric et petit fils de Chrétien Premier, roi de Danemark, de Norvége et de Suède.-

Joint encore à cela qu'il n'est pas moins notoire et trop récent

---

ными увѣреніями въ самоотверженной дружбѣ и въ почтеніи, испытываемыми его государемъ по отношенію къ главѣ, къ е. в. датскому королю и дому его; нарочно призывалъ безпрестанно Бога въ свидѣтели, что его герцогъ не заключитъ никогда никакого обязательства съ Швеціей, а не то чтобы сталъ предавать шведскому городу крѣпость свою, Теннингенъ, такъ какъ мой король высказалъ передъ тѣмъ герцогскому министру, что такого оборота надо ожидать; напротивъ, герцогъ, согласно своему долгу, сохранитъ неразрывную связь и съ королемъ, и съ королевствомъ датскимъ.

Этотъ поступокъ тѣмъ болѣе гнусенъ, что Готторпскій домъ имѣетъ честь происходить отъ датской королевской крови, и принцы этого дома, будучи потомками супруги герцога Христіана-Альбрехта, дочери Фридриха III, короля датскаго и норвежскаго, получаютъ при рожденіи право—наслѣдовать, за отсутствіемъ потомства въ королевской линіи, датскій и норвежскій престолъ; домъ Готторпскій, причинившій столько непоправимаго зла Даніи, обязанъ все-таки своимъ происхожденіемъ и блескомъ Фридриху I, королю датскому и норвежскому, а своимъ богатствомъ обязанъ великодушію другого короля тѣхъ же королевствъ, Христіана III, сына Фридриха и внука Христіана I, короля датскаго, норвежскаго и шведскаго.

Прибавимъ еще, къ тому же, не менѣе извѣстное обстоятельство и слишкомъ недавнее, чтобъ его могли здѣсь забыть, а именно—что блаженной памяти

pour qu'on le puisse avoir oublié ici, que s. m. Pierre Premier de très glorieuse mémoire, fut si indigné de cette fraude holsatienne qu'il se crut obligé de faire la guerre à la maison ducale pour la punir de son arrogance et de son infraction de la paix, tellement qu'il fallait que mon roi s'intéressa lui-même auprès du défunt monarque pour apaiser sa juste colère, afin que le pays ducal fût sauvé de sa ruine entière.

En suite de quoi ce même monarque prit à coeur, comme la chose du monde qui l'intéressait le plus, de conseiller mon auguste roi et de le porter à ne point jamais plus de départir du Sleswig ducal, mais pour s'en bien assurer la jouissance à perpétuité, céder sans hésiter au roi de la Grande-Bretagne d'alors les duchés de Brehmen et de Verden comme mon roi ne manqua pas de le faire effectivement en cette considération et à la forte persuasion de sa majesté le défunt monarque de la Russie.

Vos excellences savent aussi à fonds que le roi, mon maître, bien loin d'avoir jamais tramé la moindre chose, ni en secret, ni en public contre l'intérêt ou contre le droit de votre jeune Souverain, il est, peut-être, de tous les princes de l'Europe celui qui s'est plus, du fond de son coeur, réjoui de son élévation sur le trône de ses illustres ancêtres au dépit et à la confusion des faux frères; elles savent de même que mon

---

е. в. Петръ I такъ былъ возмущенъ этимъ голштинскимъ вѣроломствомъ, что счелъ своимъ долгомъ начать войну съ герцогскимъ домомъ, чтобы наказать его за его заносчивость и нарушеніе мира, такъ что моему королю пришлось самому ходатайствовать передъ покойнымъ монархомъ, чтобы утишить справедливый гнѣвъ его и спасти герцогскую область отъ окончательной гибели.

Вслѣдъ за тѣмъ этотъ же самый монархъ сталъ совѣтовать моему августѣйшему королю, и склонять его съ такимъ участіемъ, точно это дѣло составляло живѣйшій интересъ для него, — не очищать совсѣмъ герцогства Шлезвигскаго, но, чтобы обезпечить за собой и дальнѣйшее владѣніе имъ, уступить, не колеблясь, царствовавшему въ то время королю великобританскому, герцогства Бременъ и Верденъ, что мой король и не замедлилъ, дѣйствительно, сдѣлать, имѣя въ виду Шлезвигъ, и будучи сильно склоняемъ къ тому е. в. покойнымъ монархомъ русскимъ.

В. с. также доподлинно извѣстно, что король, мой государь, не только никогда не замышлялъ, ни тайно, ни явно, ничего рѣшительно противнаго интересамъ или правамъ вашего юнаго Монарха, но что онъ, напротивъ, изъ всѣхъ европейскихъ государей наиболѣе, можетъ быть, отъ всей глубины сердца радовался вступленію его на тронъ своихъ славныхъ предковъ, къ досадѣ и смущенію его лживыхъ братьевъ; вы знаете также, что мой августѣйшій мо-

auguste monarque ne demande pas mieux que de vivre avec le vôtre en bonne amitié et harmonie et intelligence.

Disposition qui ne devrait naturellement point être à la Russie une chose entièrement indifférente, puisqu'il est indisputable que la présente face des affaires de Nord qui vous est considérablement avantageuse, est l'effet et le fruit de la forte union qui subsistait, il n'y a guère d'années, entre le Danemark et la Russie.

Et toutes cirsconstances étant des faits qui vous sont connus être aussi vrais et véritables que la clarté des astres: quelle apparence de possibilité y a-t-il donc, que de la part de la Russie on voudra procéder de la manière que le débitent messieurs les holstenois contre un prince, comme mon roi, qui a de si grands mérites par devers soi par rapport à la Russie, qui quant à sa querelle avec le duc de Holstein est l'innocence même, pour favoriser celui qui de votre science propre et certaine, à laquelle je me réfère, étant comme il l'est sans contredit l'agresseur et l'infracteur de sa paix avec mon roi, il a bien de son côté tout le tort, et sa majesté le roi mon maître du sien entièrement la justice de la cause.

Je sais bien qu'il est en politique permis, quelquesfois même requérant, de changer en certaines occurences d'amitié et d'alliances. Cette

---

нархъ не желаетъ ничего лучшаго, какъ жить съ вашимъ Монархомъ въ доброй дружбѣ, любви и согласіи.

Такое расположеніе отнюдь не должно бы, разумѣется, быть для Россіи вполнѣ безразличнымъ, потому что безспорно, настоящее положеніе дѣлъ на сѣверѣ, весьма выгодное для васъ, является слѣдствіемъ и плодомъ тѣснаго союза, существующаго лишь нѣсколько лѣтъ между Даніей и Россіей.

Всѣ эти обстоятельства вѣдь факты, которые, какъ вамъ извѣстно, настолько же истинны и справедливы, какъ сіяніе свѣтилъ небесныхъ; какая же степень вѣроятности можетъ быть въ томъ, чтобы со стороны Россіи захотѣли дѣйствовать такъ, какъ разсказываютъ господа голштинцы, противъ государя, подобнаго моему королю, имѣющему, съ своей стороны, столь важныя заслуги передъ Россіей; а что касается его ссоры съ герцогомъ Голштинскимъ, то онъ въ этомъ дѣлѣ—сама невинность; и захотятъ-ли покровительствовать тому, который, какъ вы сами хорошо знаете, на что я и ссылаюсь, безспорно зачинщикъ и нарушитель мира съ моимъ королемъ; такъ что конечно на его сторонѣ вся вина, а вся справедливость въ этомъ дѣлѣ на сторонѣ е. в. короля, моего государя.

Я знаю, что въ политикѣ допускается, а иногда даже и требуется, перемѣнять, при нѣкоторыхъ стеченіяхъ обстоятельствъ, друзей и союзниковъ. Это правило мнѣ отлично извѣстно; но я знаю также, кромѣ того, что эти

règle m'est fort connue; mais je sais aussi à cet égard que ces changements doivent avoir quelque grand et visible avantage pour objet, sans cela ils sont guère admissibles dans une politique mâle et bien digérée.

Vous savez, messeigneurs, ce qu'a valu à la Russie l'amitié et l'alliance danoise; mais Dieu sait ce qui serait arrivé à votre patrie de la part des messieurs les holsteinois, si la Providence n'y eût mis ordre; en ce point-là le Ciel vous a été infiniment plus favorable qu'au Danemark.

Je veux ici passer sous silence ce que la maison de Gottorp mit en oeuvre sous le règne du duc Frédérick, bisaïeul de son altesse aujourd'hui régnant, pour jeter la couronne de Danemark dans un abîme des malheurs sans ressource, nonobstant sa qualité de vassal que ce prince était actuellement du roi et de la couronne de Danemark, et je m'arrêterai seulement au mal que messieurs les holsteinois firent au royaume de Danemark pendant le règne du roi Christophle le II-e, ce qui suffira que trop pour se faire une juste idée de leurs dangereuses maximes d'état et du débordement de leur politique.

Le faible règne de ce roi ayant fourni aux holsteinois de ce temps-là une occasion à souhait pour donner carrière à leur ambition naturellement démesurée, sous couleurs d'amis et de parents, ils vinrent à se mêler de nos affaires domestiques, et après que sous toute sorte de

---

перемѣны должны имѣть въ виду какое-либо явное и значительное преимущество, а безъ того онѣ едва-ли допустимы въ зрѣлой и твердо обдуманной политикѣ.

Вы знаете, в. с., что̀ дала Россіи датская дружба и союзничество; а Богъ знаетъ, что произошло бы въ вашемъ отечествѣ благодаря голштинцамъ, еслибы Провидѣніе не установило въ немъ порядка; въ этомъ отношеніи небо оказалось къ вамъ несравненно благосклоннѣе, чѣмъ къ Даніи.

Я пройду здѣсь молчаніемъ все, сдѣланное Готторпскимъ домомъ въ царствованіе герцога Фридриха, прадѣда царствующаго нынѣ герцога, съ цѣлью повергнуть датское королевство въ бездну несчастій—и безповоротно, несмотря на то, что этотъ принцъ въ то время былъ вассаломъ этого короля и датскаго королевства; я остановлюсь лишь на злѣ, причиненномъ голштинцами датскому королевству въ царствованіе короля Христіана II; этихъ фактовъ будетъ слишкомъ достаточно, чтобы составить понятіе объ ихъ опасныхъ государственныхъ принципахъ и о разнузданности ихъ политики.

Слабое царствованіе короля Христіана доставило голштинцамъ того времени прекрасный случай дать волю своему честолюбію, разумѣется, не знающему мѣры; подъ видомъ друзей и родственниковъ стали они вмѣшиваться въ наши домашнія дѣла, и устроившись хорошенько подъ разными предлогами въ нашихъ провинціяхъ, они мало-по-малу сдѣлались ихъ полными хозяевами,

prétextes, ils se fussent bien nichés dans nos provinces, ils s'en rendirent peu à peu les maîtres absolus, en chassèrent à la fin le roi légitime par l'aide des danois, que leurs intrigues malicieuses avaient fait révolter et lui substituèrent un prince des leurs, lequel leur étant, néanmoins, trop difficile à maintenir sur le trône, ils firent naître en Danemark un interrègne de 7 ans entiers.

Ce fut pendant cet interrègne et l'usurpation du roi de leur façon que ces charitables hôtes messieurs les holsteinois eussent très grand soin de déchirer le pauvre Danemark si impitoyablement, que lorsque le roi légitime, le fils de Christophle, Woldemar 3-e, père de la Grande Marguerite, se vit rétabli sur le trône de ses ancêtres, il trouva tout son royaume consister dans une partie de l'île de Seeland et dans quelques autres petites îles, nos charitables hôtes ayant pris très grand soin d'en vendre aux suédois les provinces de Scanie, de Blekingue et de Halland et de garder en bonne amitié pour eux-mêmes rien moins que la bagatelle des quatre provinces de la Jutlande avec celle de Führen; ainsi en usèrent avec le Danemark messieurs les holsteiniens de ce temps-là.

Nous avons vu messieurs les holsteinois modernes venir s'assurer en Russie en bons amis et parents. Il aurait pu sans l'aide de la Providence très-facilement arriver, qu'ils fussent devenus d'aussi dangereux

---

выгнали оттуда, наконецъ, законнаго короля при помощи датчанъ, возмутившихся благодаря ихъ лукавымъ интригамъ, и поставили на его мѣсто государя изъ своихъ, котораго, однако, имъ слишкомъ трудно было удержать на престолѣ; такимъ образомъ они произвели въ Даніи междуцарствіе, длившееся цѣлыхъ семь лѣтъ.

Во время же этого междуцарствія и своеобразной узурпаціи королевской власти, любезные гости, господа голштинцы, очень старательно раздирали бѣдную Данію, и такъ безжалостно, что, когда утвердился снова на престолѣ своихъ предковъ законный король, сынъ Христіана, Вольдемаръ III, отецъ Маргариты Великой, онъ нашелъ, что все его государство состоитъ изъ части острова Зеландіи и нѣсколькихъ другихъ незначительныхъ острововъ, такъ какъ наши любезные гости весьма старательно позаботились о томъ, чтобъ продать шведамъ провинціи: Сканію, Блекингъ и Галландъ, а для себя сохранить, по доброй дружбѣ, ни больше ни меньше какъ кусочекъ изъ четырехъ ютландскихъ провинцій и провинцію Фюненъ; такъ поступали съ Даніей голштинцы того времени.

Голштинцы современные пришли, какъ мы видѣли, чтобы утвердиться въ Россіи въ видѣ добрыхъ друзей и родственниковъ. Не явись на помощь Провидѣніе, весьма легко могло бы случиться, что они сдѣлались бы такими же опасными змѣями, отогрѣтыми на груди Россіи, какими ихъ предки яви-

serpents dans le sein de la Russie que leurs ancêtres le devinrent au Danemark, de manière que je l'ai raconté; il eût pu très probablement arriver qu'ils eussent plongé la Russie dans un abîme d'affaires épineuses, dissipé ses trésors et la dépeuplé de ses meilleurs têtes et des plus zélés patriotes; après cela il ne leur aurait point été difficile d'y jouer une tragédie pareille à celle qu'ils jouèrent alors chez nous, c'est du moins ce que la Russie avait effectivement à craindre de la part de ces dangereux hôtes.

Mais le duc de Holstein n'ayant, comme il n'a point, d'armées, ni de flottes à commander, ni de trésors à disposer, de quelle utilité ce prince peut-il être, et jamais devenir à la Russie, supposé même, ce qui n'est absolument pas, qu'il y eût dans son intérêt naturel la moindre chose qui cadrât avec le véritable intérêt de la Russie, et encore messieurs les holsteinois osent-ils avoir le front de prétendre que la Russie doive devenir instrument à ruiner, pour l'amour de leur duc, les affaires d'une couronne amie, qui comme elle en a reçu, elle a aussi fait du bien à la Russie, mais jamais du mal réel; de tels amis et de telles alliances préservez nous à l'avenir et toujours, o Seigneur, Protecteur de la Russie, chanterais-je soir et matin, si j'étais russe de nation.

Or toutes ces choses-là mûrement pesées, examinées et réexami-

---

лись для Даніи; я разсказалъ уже, какимъ образомъ весьма легко могло бы случиться, что они повергли бы Россію въ бездну непріятностей, расточили ея богатства и содѣйствовали бы выселенію изъ Россіи лучшихъ людей и ревностнѣйшихъ патріотовъ; послѣ того имъ нетрудно было бы разыграть здѣсь трагедію, подобную той, какую они разыграли у насъ; по крайней мѣрѣ такого исхода дѣйствительно могла опасаться Россія со стороны этихъ опасныхъ гостей.

Но если даже и предположить, чего на самомъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ, чтобы естественные интересы герцога Голштинскаго малѣйшимъ образомъ сходились съ истинными русскими интересами,—что можетъ быть, но сомнительно, или сдѣлаться когда-либо полезнымъ для Россіи этотъ принцъ, когда онъ не имѣетъ вовсе ни арміи, ни флота подъ своимъ начальствомъ, ни сокровищъ въ своемъ распоряженіи? А голштинцы осмѣливаются еще открыто заявлять, что Россія, изъ любви къ ихъ герцогу, должна явиться орудіемъ раззоренія дружественнаго государства, которое, какъ получало, такъ и воздавало также Россіи добро, настоящаго же зла—никогда; отъ такихъ друзей и союзниковъ сохрани насъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, Господь и Покровитель Россіи,—такъ молился бы я съ утра и до вечера, еслибы былъ русскимъ по рожденію.

Итакъ, взвѣсьте все это зрѣло, разсмотрите и пересмотрите снова, какъ относительно самой природы вещей, такъ и по отношенію къ ихъ послѣдствіямъ; я

nées, tant dans leur être naturel que par rapport à leurs suites, et me confiant, d'ailleurs, en la consommée politique et prudence de vos excellences, il m'en résulte que je ne puis regarder ces vanteries holsatiennes que comme une invention pour en imposer, particulièrement à ces puissances et à leurs conseils, qui sont les plus intéressées dans le maintien de la paix du Nord, avec dessein de les piper, et leur faire accroire que la Russie y rallumera indubitablement le feu de la guerre, si le duc de Holstein ne sera point satisfait de la manière qu'il le souhaite.

Sous ces circonstances je ne puis que continuer d'assurer mon roi et son conseil qu'il nous arrivera absolument rien de sinistre de la part de la Russie dans notre controverse avec le duc de Holstein; c'est là le parti que je me suis déterminé de prendre.

Si je me trompe, je porterai la peine de mon erreur d'autant plus patiemment qu'il ne paraît pas moralement possible que je me puisse tromper sur ce sujet, ni dans mon raisonnement, ni dans ma confiance, à moins que tout le système de la politique et de l'intérêt naturel n'ait changé de nature et que leur précision ne soit dégénérée dans un cahos d'irrégularités et d'incertitudes qui ne sont plus à développer, ni à pénétrer.

En attendant, je ne puis et ne dois point omettre d'assurer vos excellences sur la parfaite connaissance, que j'ai de l'intention du roi

---

полагаюсь, при этомъ, на испытанную политику и осторожность в. с.; и для меня представляется тотъ выводъ, что на всѣ эти голштинскія похвальбы нельзя смотрѣть иначе какъ на выдумки, съ цѣлью произвести давленіе, въ особенности на тѣ державы съ ихъ совѣтами, которыя наиболѣе заинтересованы въ сохраненіи мира на сѣверѣ; голштинцы намѣреваются ихъ провести, заставивъ ихъ вѣрить, что Россія непремѣнно объявитъ войну, если герцогъ Голштинскій не будетъ совершенно удовлетворенъ такимъ образомъ, какъ онъ того желаетъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ я могу лишь увѣрять моего короля и его совѣтъ, что со стороны Россіи намъ рѣшительно нечего ждать дурного при спорѣ нашемъ съ герцогомъ Голштинскимъ; такого именно образа дѣйствій я и рѣшилъ держаться.

Если я ошибаюсь, я тѣмъ терпѣливѣе понесу пеню за свое заблужденіе, что, какъ мнѣ кажется, нѣтъ нравственной возможности, чтобы я ошибался въ этомъ дѣлѣ, ни въ разсужденіяхъ своихъ, ни въ питаемомъ мною довѣріи, если только вся система политики и естественныхъ интересовъ не измѣнится въ своей сущности, и ихъ опредѣленность не выродится въ какой-то хаосъ неправильностей и колебаній, которыя невозможно уже развивать, ни даже постигнуть.

А до тѣхъ поръ я не могу и не долженъ упустить изъ вида увѣ-

mon auguste souverain par rapport à son démêlé avec le duc de Holstein, que, comme Sa Majesté n'a fait restitution à la couronne de Suède de la Poméranie citérieure, des îles de Rugen, Rhuden et Fuhnen, de la ville de Wismar et de son territoire et enfin de la forte place de Marstrand et du sien, qu'à cette expresse condition, qu'elle voulait garder à perpétuité le pays de Sleswig autrefois ducal, comme une partie de l'équivalent, qui lui fallait pour une cession aussi importante et aussi considérable, que celle que je viens de nommer. Il est connu à vos excellences que le roi mon maître était par le droit naturel et des armes en possession actuelle du pays de Sleswig, ci-devant ducal, lors de la signature de la paix avec la couronne de Suède.

Et les actes de la garantie que leurs majestés très chrétienne et de la Grande-Bretagne ont passé à cette paix solennelle et nommément aussi par rapport au Sleswig autrefois ducal, en faveur de mon roi, ne faisant pas la moindre mention d'aucun genre d'équivalent ou d'indemnité pour ce morceau de pays, et aussi peu le traité postérieur entre le Danemark, la France et l'Angleterre de 1721. Ce dit pays, comme il fut d'ailleurs avec le Sleswig danois la partie méridionale de la Jutie, ayant été de tout temps en fief de la couronne de Danemark, et sa majesté le roi mon auguste souverain ne pouvant pas pour ces raisons

---

рить в. с., что мнѣ вполнѣ извѣстны намѣренія короля, моего августѣйшаго монарха, по отношенію къ этому спору съ герцогомъ Голштинскимъ; е. в. возвратилъ шведскому государству ближайшую часть Помераніи, острова Рюгенъ, Руденъ и Фюненъ, городъ Висмаръ съ прилегающими землями, наконецъ, крѣпость Марстрандъ также съ ея землями, на томъ именно условіи, что онъ желаетъ оставить за собой, въ вѣчное владѣніе, земли Шлезвига, бывшія герцогскія, какъ равнозначущую часть, слѣдуемую ему въ вознагражденіе за столь важныя и значительныя уступки, которыя я только-что перечислилъ. В. с. извѣстно, что король, мой государь, владѣетъ теперь землями Шлезвига, бывшими герцогскими, по естественному праву и по праву оружія, со времени заключенія мира съ шведскимъ государствомъ.

И акты, обезпечивающіе владѣніе, выданные ихъ величествами королемъ французскимъ и великобританскимъ при торжественномъ заключеніи этого мира, именно также по отношенію къ Шлезвигу, принадлежавшему нѣкогда герцогу, акты въ пользу моего короля, не дѣлаютъ ни малѣйшаго упоминанія о замѣнѣ какого-либо рода или о вознагражденіи за этотъ участокъ земли; также мало упоминаетъ объ этомъ и позднѣйшій договоръ между Даніей, Франціей и Англіей, 1721 года. Кромѣ того, вышеуказанная земля, составляющая, вмѣстѣ съ датскимъ Шлезвигомъ, южную часть Ютландіи, всегда была вассальнымъ владѣніемъ датскаго государства, и е. в. король, мой авгу-

et pour d'autres, lesquelles je passe cette fois sous silence, permettre, que son droit sur ce pays-là lui soit contesté sous quelque prétexte ou couleur que ce pourrait être.

Arrive donc ce qui voudra, ceci est toujours constant et certain, j'en puis assurer vos excellences sur des raisons et des circonstances qui ne sauraient être plus solides, que mon roi se gardera bien de ne point entrer de nouveau en négociation quelconque sur une affaire qui a été une fois pour toujours réglée, vidée et discutée par un traité de paix solennel contre lequel il n'a jamais été protesté de la part du duc de Holstein, ni verbalement, ni par écrit, et qui a été garanti par des puissances aussi redoutables que justes.

Je vous prie et vous conjure de faire à tout cela réflexion en véritables ministres russiens dont vous portez si dignement le nom, et votre consommée sagesse préviendra des inconvénients qui pourraient avoir de très mauvaises suites. Je ne saurais regarder comme une petite affaire et comme une chose sans conséquence de se déclarer ouvertement dans un congrès, que sera celui de Soissons, contre l'intérêt d'une couronne amie, comme le Danemark l'a toujours été de la Russie, malgré toute la différence qu'il y ait entre dire et faire. Passez aussi, s'il vous

---

стѣйшій монархъ, не можетъ на такомъ основаніи, да и на другихъ, о которыхъ я умалчиваю на этотъ разъ, позволить, чтобы его право на эту землю было у него оспариваемо, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ или видомъ.

Будь, наконецъ, что будетъ, одно во всякомъ случаѣ вѣрно и неизмѣнно, и я могу въ этомъ увѣрить в. с., основываясь на причинахъ и обстоятельствахъ какъ нельзя болѣе вѣрныхъ, что король мой тщательно будетъ остерегаться входить въ какіе-либо новые переговоры по вопросу, разъ навсегда уже рѣшенному, исчерпанному и разобранному въ торжественномъ мирномъ договорѣ, противъ котораго никогда не заявлялось протеста со стороны герцога Голштинскаго, ни устнаго ни письменнаго; гарантированъ же этотъ договоръ державами насколько грозными, настолько же и справедливыми.

Я васъ прошу и заклинаю размыслить обо всемъ этомъ, какъ подобаетъ истиннымъ русскимъ министрамъ, званіе которыхъ вы такъ достойно несете; ваша испытанная мудрость предупредитъ недоразумѣнія, которыя могли бы имѣть весьма опасныя послѣдствія. Я бы не могъ считать незначительнымъ дѣломъ и не ведущимъ къ послѣдствіямъ—открыто объявить себя на конгрессѣ, который произойдетъ въ Суассонѣ, противникомъ интересовъ дружественнаго государства, каковымъ всегда была Данія по отношенію къ Россіи, несмотря на все различіе между словомъ и дѣломъ. Итакъ, обдумайте, пожа-

plaît, mûre réflexion à cela, d'autant plus qu'une affaire faite est facile a regretter, mais n'est pas toujours facile à redresser.

Je suis du reste avec toute la vénération imaginable

Westphalen.

Moscou, ce 20/9 juin 1728.

№ 75. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 8 juillet 1728.

J'ai reçu votre lettre du 27 mai.

Vous n'y laissez aucun doute sur le peu de goût que les vieux russes ont pour l'alliance avec la cour de Vienne. L'inaction de cette cour, nonobstant tous les mouvements du côté de la Perse, les confirmera vraisemblablement dans cette disposition, et il viendra un temps que les insinuations du duc de Lyria dont vous parlez, n'auront plus de croyance, d'autant plus qu'à parler naturellement, si les affaires tournent à la conciliation dans le reste de l'Europe, les moscovites se verront assez négligés pour reconnaître que la nécessité seule avait porté la cour de Vienne à les rechercher; mais comme je viens de vous le

---

луйста, зрѣло мои слова, тѣмъ болѣе, что о сдѣланномъ легко бываетъ пожалѣть, но не всегда бываетъ легко его поправить.

Остаюсь, впрочемъ, со всѣмъ возможнымъ почтеніемъ

Вестфаленъ.

Москва, сего 20/9 іюня 1728.

№ 75. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

8 іюля 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 27 мая.

Вы не допускаете тамъ никакого сомнѣнія относительно того, насколько мало нравится старорусской партіи союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Бездѣйствіе этого двора, несмотря на всѣ движенія со стороны Персіи, утвердитъ ихъ, вѣроятно, въ такомъ взглядѣ на дѣло, и придетъ время, когда внушеніямъ герцога Лиріи, о которыхъ вы говорите, не станутъ давать больше вѣры, тѣмъ болѣе, что, говоря откровенно, если въ остальной Европѣ дѣло станетъ клониться къ миру, русскіе увидятъ по отношенію къ себѣ достаточно пренебреженія, чтобы убѣдиться, что только одна необходимость побуждала вѣнскій дворъ въ нихъ заискивать; но, какъ я вамъ сейчасъ лишь замѣтилъ, такое

marquer, ce sera beaucoup plus l'ouvrage du temps que celui d'aucunes insinuations. Ainsi vous vous bornerez toujours à écouter, à examiner et à très peu parler.

№ 76. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 15 juillet 1728.

J'ai reçu vos lettres des 3, 11 et 14 du mois dernier.

Il serait dangereux de laisser aller trop loin les inquiétudes de m. de Westphalen que je ne suis point surpris que m. Osterman cherche à augmenter par toutes sortes d'insinuations; vous pouvez lui dire affirmativement que nous ne ferons jamais rien de contraire à la garantie que nous avons donnée pour le Sleswick; mais qu'en même temps nous sommes persuadés que le roi de Danemark bien conseillé, fera cesser de quelque façon que ce soit, les justes plaintes du duc de Holstein sur son état; en effet il faut compter comme vérité certaine que jamais la possession du duché de Sleswick ne sera assez solidement assurée au roi de Danemark tant que les sujets de plaintes de la maison de Holstein subsisteront. Ce que vous direz dans cet esprit à m. de Westphalen a été répété en toutes occasions aux ministres danois eux-mêmes par le

---

убѣжденіе будетъ скорѣе дѣломъ времени, чѣмъ слѣдствіемъ какихъ-либо внушеній. Поэтому вы попрежнему должны ограничиться лишь тѣмъ, чтобъ слушать, разслѣдовать и очень мало говорить.

№ 76. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

15 іюля 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 3, 11 и 14 числа прошлаго мѣсяца.

Было бы опасно доводить безпокойство Вестфалена слишкомъ далеко, и я ничуть не удивляюсь, что Остерманъ старается увеличить это безпокойство всякаго рода внушеніями; вы можете ему положительно сказать, что мы не сдѣлаемъ никогда ничего противнаго данной нами гарантіи относительно Шлезвига; но въ то же время мы убѣждены, что датскій король, подъ вліяніемъ добрыхъ совѣтовъ, удовлетворитъ, какимъ бы то ни было образомъ, справедливыя жалобы герцога Голштинскаго на свое положеніе; дѣйствительно, нужно смотрѣть какъ на несомнѣнную истину, что никогда владѣніе герцогствомъ Голштинскимъ не будетъ достаточно прочно обезпечено за королемъ датскимъ, пока будутъ продолжаться жалобы со стороны Голштинскаго дома. То, что

chevalier de Camilly. C'est un fait que m. de Westphalen pourra vérifier toutes les fois qu'il voudra; nous ne cesserons de tenir le même langage à m. de Schestedt, et en vérité la cour de Copenhague a grand tort de ne pas songer à imposer silence au duc de Holstein en lui faisant rendre justice.

Je ne répondrai point aux autres détails contenus dans vos lettres, parce qu'ils ne demandent point d'ordre particulier.

№ 77. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 15 juillet 1728.

Monseigneur,

Depuis le départ du prince Menschikoff pour Irkoutsk on a continué les poursuites contre ceux qui ont été accusés ou soupçonnés d'avoir eu quelque part à la lettre anonyme parvenue au Czar en faveur de cet homme infortuné. Le confesseur de la vieille czarine a été condamné aux galères, et tous les autres ont reçu des châtiments proportionnés à la part qu'ils ont eue en cette affaire; mais comme parmi tous ces gens-là il ne s'en est trouvé aucun d'un rang à avoir quelque crédit dans ce gouvernement-ci, et que d'ailleurs, cette affaire a bientôt été assoupie,

---

вы скажете въ такомъ родѣ Вестфалену, повторялось при всякомъ случаѣ тѣмъ же датскимъ министромъ, кавалеромъ де-Камильи. Это фактъ, который Вестфаленъ можетъ подтвердить всегда, когда захочетъ; мы не перестанемъ говорить въ этомъ смыслѣ и Шестеду; и въ самомъ дѣлѣ, копенгагенскій дворъ сильно виноватъ въ томъ, что и не думаетъ склонить герцога Голштинскаго къ молчанію, воздавши ему справедливость.

Я не буду совсѣмъ отвѣчать на другія подробности, содержащіяся въ вашихъ письмахъ, потому что онѣ не требуютъ никакихъ особыхъ распоряженій.

№ 77. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 15 іюля 1728.

Ваше сіятельство,

Со времени отправленія князя Меншикова въ Иркутскъ продолжаются розыски виновныхъ или заподозрѣнныхъ въ какомъ-либо участіи по дѣлу о подметномъ письмѣ, дошедшемъ до Царя и ходатайствующемъ за этого несчастнаго человѣка. Духовникъ старой царицы былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, и всѣ другіе получили наказанія, соразмѣрныя съ участіемъ, какое принималъ каждый въ этомъ дѣлѣ; но такъ какъ среди всѣхъ

je n'ai pas pris la liberté de vous importuner de toutes ces procédures particulières. Je vous dirai seulement qu'elles ont donné lieu à réduire le prince Menschikoff en un état digne de compassion, ne lui ayant été laissé pour toute subsistance tant pour lui que pour sa famille qui le suit dans son exil que six roubles par semaine. On vient d'apprendre il y a quelques jours la mort de sa femme et que lui-même était à l'extrêmité; ainsi est sur le point de se terminer misérablement la vie de celui dont le seul nom sous trois différents règnes fit trembler tous les grands de cette monarchie accoutumés aux évènements extraordinaires.

On regarde comme tel aujourd'hui le retour inopiné de m. Schafiroff en cette cour, cet ancien ministre y fut admis samedi dernier à baiser la main du Czar et à le complimenter publiquement sur sa fête qui fut célébrée ce jour-là; on est généralement attentif aux suites de ce premier acte de faveur auquel m. Golofkin chancelier qui s'y était opposé le plus par ressentiment de ce que m. Schafiroff durant son ministère en usait avec trop de hauteur à son égard, a enfin concouru par l'entremise de m. Jagoujinsky son gendre qui les a reconciliés dans la seule vue de nuire à m. Osterman dont il est l'ennemi mortel.

этихъ людей не оказалось ни одного изъ такого класса, чтобы имѣть значеніе для здѣшняго государства, и дѣло это къ тому же вскорѣ было замято, я не взялъ на себя смѣлости докучать вамъ всѣми отдѣльными разбирательствами по этому дѣлу. Скажу вамъ только, что онѣ послужили къ тому, чтобъ довести князя Меншикова до состоянія, достойнаго жалости: на всѣ нужды, какъ его такъ и семьи, послѣдовавшей за нимъ въ ссылку, положено лишь шесть рублей въ недѣлю. Только-что узнали, нѣсколько дней тому назадъ, о смерти его жены и что самъ онъ при смерти боленъ; такъ жалко готова окончиться жизнь того, чье имя при трехъ различныхъ царствованіяхъ приводило въ трепетъ всѣхъ вельможъ этой монархіи, привычныхъ къ необыкновеннымъ событіямъ.

Такимъ событіемъ считаютъ теперь неожиданное возвращеніе Шафирова къ здѣшнему двору; этому бывшему министру было разрѣшено здѣсь въ прошлую субботу подойти къ рукѣ Царя и поздравить его публично съ праздновавшимся въ тотъ день его тезоименитствомъ; общее вниманіе обращено на то, что будетъ слѣдовать за этимъ первымъ знакомъ царской милости, которой, наконецъ, сталъ содѣйствовать и канцлеръ Головкинъ, больше всѣхъ противившійся этому раньше, вслѣдствіе досады на то, что Шафировъ слишкомъ надменно обходился съ нимъ, будучи министромъ; посредникомъ между ними былъ Ягужинскій, его зять, примирившій ихъ съ единственною цѣлью повредить Остерману, своему смертельному врагу.

Pour ce qui est des inquiétudes de m. de Westphalen sur la partie de la négociation du congrès qui devra être relative aux intérêts du duc de Holstein, vous aurez vu par ma dépêche du 3 juin qu'elles étaient encore beaucoup augmentées.

L'attachement que l'on sait qu'a m. le comte de Wratislaw pour la cour de Saxe donne lieu à quelques-uns de supposer que ce ministre est chargé par le roi Auguste de ménager ici la réussite de ses projets avec le roi de Prusse; mais m. de Wratislaw n'aura pas à beaucoup près le même accès et crédit en cette cour que m. le comte Rabutin, c'est le sentiment de tous ceux que je sais être les mieux instruits, et qui sont persuadés que les ministres russiens pour éviter les sollicitations sur l'objet particulier ci-dessus, différeront le plus longtemps qu'il leur sera possible de lui procurer l'audience du Czar dans laquelle il doit remettre à ce Prince l'ordre de Pologne qu'il a apporté de la part du roi Auguste, et que quant aux autres points de sa mission relatifs à l'alliance de Vienne ils voient les choses à cet égard tellement changées qu'il leur paraît que depuis que cette nation-ci commence à rentrer dans ses anciennes inclinations et habitudes, elle ne témoigne désirer rien de plus heureux que de pouvoir vivre en repos dans la même indifférence où elle était autrefois sur tout ce qui se passait au dehors et de ne

---

Что касается до безпокойства Вестфалена относительно совѣщаній на конгрессѣ, и именно той ихъ части, которая будетъ затрогивать интересы герцога Голштинскаго, какъ вы могли предвидѣть по моей депешѣ 3 іюня, безпокойство это еще значительно увеличилось.

Извѣстная преданность графа Вратислава саксонскому двору даетъ нѣкоторымъ основаніе предполагать, что этому министру король Августъ поручилъ содѣйствовать здѣсь успѣху проектовъ этого двора относительно прусскаго короля; но графъ Вратиславъ далеко не будетъ имѣть къ этому двору такого доступа и такого значенія какъ графъ Рабутинъ; это мнѣніе всѣхъ тѣхъ, которые, какъ я знаю, наиболѣе свѣдущи, и которые убѣждены, что русскіе министры, во избѣжаніе ходатайствъ графа по вышеизложенному особому предмету, будутъ отсрочивать, насколько лишь могутъ, возможность получить ему аудіенцію у Царя, во время которой онъ долженъ передать здѣшнему Государю, отъ имени короля Августа, привезенный имъ польскій орденъ; а по поводу другихъ пунктовъ его миссіи, касающихся вѣнскаго союза, эти люди замѣчаютъ такія перемѣны въ этомъ отношеніи, что, на ихъ взглядъ, русскіе начинаютъ возвращаться къ своимъ прежнимъ наклонностямъ и привычкамъ,—они не выражаютъ стремленія къ какому-либо иному счастью, кромѣ возможности жить покойно и также безучастно, какъ въ давнее время, ко всему, происходящему внѣ ихъ отечества; не заключать

prendre aucune liaison qui puisse l'obliger de faire passer des troupes en pays étrangers. Je sais que c'est ainsi que s'expliquent plusieurs russes d'un rang distingué qui en particulier détestant les maximes du feu Czar soutiennent que la démonstration qui a été faite il y a 18 mois de faire passer des troupes dans l'empire, n'avait pu être imaginée et pratiquée que par le prince Menschikoff alors dépositaire de toute l'autorité souveraine et dans la seule espérance où il était de faire réussir ses vues sur la Courlande.

Quoi qu'il en soit, il est toujours certain que l'on remarque de jour en jour beaucoup de relâchement dans la discipline militaire, ce que les officiers étrangers qui servent ici, trouvent très blâmable, et même la négligence qu'on apporte à les recruter selon les mandements qui ont depuis très longtemps été répartis.

On fait venir ici de Pétersbourg les différents conseils établis en cette ville-là pour l'administration de la justice; on n'y laisse présentement que quelques membres de chacun de ces corps et on fait actuellement venir ici ce qui était resté aux environs de Pétersbourg des quatre régiments des gardes; ce qui semble ne plus laisser de doute sur l'intention de cette cour de faire un long séjour à Moscou; l'on parle même déjà que le commerce de Pétersbourg retournera à Archangel où il était autrefois.

притомъ никакого союза, который могъ бы обязать ихъ отправлять войска въ чужія страны. Я знаю, что такъ именно высказываются многіе русскіе изъ высшаго класса, которые, относясь съ особенной ненавистью къ принципамъ покойнаго царя, утверждаютъ, что демонстративный пропускъ войскъ черезъ имперію, произведенный 18 мѣсяцевъ тому назадъ, не могъ быть выдуманъ и приведенъ въ исполненіе никѣмъ другимъ, кромѣ князя Меншикова, которому была тогда ввѣрена вся высшая правительственная власть; а сдѣлано имъ это въ надеждѣ доставить успѣхъ своимъ видамъ на Курляндію.

Какъ бы то ни было, вѣрно во всякомъ случаѣ то, что замѣчается здѣсь со дня-на-день ослабленіе военной дисциплины, что иностранные офицеры, которые тутъ служатъ, находятъ весьма достойнымъ порицанія, замѣчаютъ даже небрежность при наборѣ, если принять въ соображеніе указы на этотъ счетъ.

Переводятъ сюда изъ Петербурга различныя учрежденія, устроенныя въ этомъ городѣ для отправленія правосудія; тамъ оставлено теперь только по нѣсколько членовъ отъ каждаго изъ этихъ учрежденій; въ настоящее время переводятъ также сюда оставшіяся въ окрестностяхъ Петербурга части четырехъ гвардейскихъ полковъ; это, повидимому, не оставляетъ больше сомнѣнія о намѣреніи этого двора пробыть долгое время въ Москвѣ; говорятъ, даже, что торговля изъ Петербурга переходитъ снова въ Архангельскъ, гдѣ она когда-то производилась.

Le comte de Wratislaw m'a rendu visite.

S. M. Czarienne retourna avant-hier à la campagne pour 10 ou 12 jours.

Le general Galitzine se rend à son armée d'Ukraine et le hetman ou général des cosaques dans son gouvernement.

№ 78. Lettre du roi au Czar de Moscovie sur la naissance de la troisième princesse de France.

28 juillet 1728.

Comme au roi de Suède.

№ 79. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 29 juillet 1728.

J'ai reçu votre lettre du 21 du mois dernier.

Je crois que les négociations du duc de Lyria ont beaucoup moins pour objet les affaires de Pologne que les moyens de cimenter les liaisons entre l'empereur et l'Espagne d'une part et la Russie de l'autre, aussi bien que ceux de conserver en faveur les personnes qui ayant part

---

Графъ Вратиславъ былъ у меня съ визитомъ.

Е. Ц. В. уѣхалъ третьяго дня опять за городъ на 10 или 12 дней.

Генералъ Голицынъ отправляется къ своей украинской арміи, а гетманъ, или казацкій генералъ—въ свое гетманство.

№ 78. Письмо отъ короля къ русскому Царю о рожденіи третьей французской принцессы.

28 іюля 1728.

Такое же письмо, какъ къ шведскому королю.

№ 79. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

29 іюля 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 21 числа прошлаго мѣсяца.

Я полагаю, что переговоры герцога Лиріи гораздо меньше относятся къ польскимъ дѣламъ, чѣмъ къ изысканію средствъ упрочить союзъ между императоромъ и Испаніей, съ одной стороны, и Россіей—съ другой, также какъ и къ тому, чтобы сохранить милость при дворѣ для тѣхъ лицъ, которыя, участвуя

au gouvernement, sont favorables à cette dernière vue; vous savez que m. Osterman est regardé, même en Moscovie, comme entièrement autrichien, et il n'est pas possible que cette connaissance ne donne prise sur lui et ne lui attire beaucoup d'ennemis; ce que je vous marque pourra vous aider à pénétrer le progrès plus ou moins grand que le duc de Lyria ferait en suivant les vues que je viens de vous expliquer et que je suppose vraies.

№ 80. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 29 juillet 1728.

Monseigneur,

Les russes sont tranquilles sur les affaires de la Perse. Bien qu'ils soient délivrés de toute occupation de ce côté; ils n'en auront pas moins envie pour cela, vu leurs présentes dispositions, de prendre part aux affaires du reste de l'Europe, tel succès que puisse avoir le congrès de Soissons. C'est le préjugé général dans lequel on est ici depuis que les russes paraissent être résolus d'abandonner leurs établissements de Pétersbourg et ne faire à l'avenir de cette ville qu'une place de commerce en fixant ici leur séjour ordinaire selon l'êxtreme désir qu'ils en ont, et

---

въ правленіи, благопріятствуютъ этимъ послѣднимъ планамъ; вы знаете, что на Остермана смотрятъ, даже въ Россіи, какъ на завзятаго приверженца Австріи, и невозможно, чтобы такой взглядъ не возстановлялъ противъ него и не навлекалъ на него множества враговъ; то, что я вамъ указываю, можетъ помочь вамъ судить о болѣе или менѣе крупныхъ успѣхахъ, которыхъ достигаетъ герцогъ Лирія, преслѣдуя тѣ планы, которые я вамъ сейчасъ разъяснилъ и которые, какъ я полагаю, дѣйствительно таковы.

№ 80. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 29 іюля 1728.

Ваше сіятельство,

Русскіе спокойны относительно персидскихъ дѣлъ. Хотя они свободны отъ всякихъ заботъ съ этой стороны, они, тѣмъ не менѣе, судя по ихъ настроенію теперь, не пожелаютъ, ради этого, принять участіе въ дѣлахъ остальной Европы, какой бы ни имѣлъ успѣхъ конгрессъ въ Суассонѣ. Это общее правило, принятое здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ русскіе рѣшились, также, повидимому, покинуть свои учрежденія въ Петербургѣ и сдѣлать въ будущемъ изъ этой столицы лишь торговый городъ, установивъ свое постоянное мѣстопребываніе въ Москвѣ, что согласно съ сильнѣйшимъ желаніемъ русскихъ и самого ко-

que le jeune Czar en a lui-même. Ce prince ayant, il y a quelque temps, fait connaître que quiconque lui parlerait de son retour à Pétersbourg serait regardé comme un traître qui proposerait une chose capable de lui aliéner le coeur de ses sujets.

Il se fait actuellement à Pétersbourg des démonstrations d'armement de quelques vaisseaux de guerre et de galères, mais des personnes très bien instruites m'ont assuré que ces bruits ne méritaient d'attention que par une singularité qui est que ce n'est qu'aux instances des ministres de l'empereur et de S. M. Catholique depuis les approches de l'ouverture du congrès que ces démonstrations d'armement se font et encore même se font-elles dans une saison si avancée par rapport aux galères qui ne pouvant tenir dans la Baltique que jusqu'à la fin d'août, elles seront alors obligées de rentrer dans les ports.

Un autre prétexte: c'est pour se précautionner contre les prétendues menaces que l'on ne cesse, dit-on, de faire de plusieurs côtés à la Russie; on désigne la Suède, par rapport à l'obstination dans laquelle reste cette couronne sur la suppression du titre, et je sais que m. Osterman s'en est ainsi expliqué, il n'y a que peu de jours.

La maladie de la Grande-Duchesse va de plus en plus en empirant. L'anniversaire de la naissance de cette princesse fut célébrée

---

лодого Царя; этотъ Государь недавно объявилъ, что на всякаго, кто станетъ говорить ему о возвращеніи въ Петербургъ, посмотрятъ, какъ на измѣнника, предлагающаго нѣчто, способное отвратить отъ Царя любовь его подданныхъ.

Въ настоящее время въ Петербургѣ производится пробное вооруженіе нѣсколькихъ военныхъ кораблей и галеръ; но лица, очень хорошо освѣдомленныя, увѣряли меня, что эти слухи заслуживаютъ вниманія лишь ради одной подробности, а именно, что это пробное вооруженіе производится единственно по настоянію имперскаго министра и министра испанскаго короля, незадолго до открытія конгресса, и еще кромѣ того, это вооруженіе производится въ такое позднее время года для галеръ, что онѣ, будучи въ состояніи держаться въ Балтійскомъ морѣ лишь до конца августа, принуждены будутъ вернуться тогда въ порты.

Другой предлогъ: это дѣлается съ цѣлью принять предосторожности противъ какихъ-то угрозъ, которыя, говорятъ, безпрестанно дѣлаются Россіи съ разныхъ сторонъ; указываютъ на Швецію и на то упорство, съ которымъ это государство продолжаетъ обходить императорскій титулъ; и я знаю, что такимъ образомъ объяснялся на этотъ счетъ Остерманъ нѣсколько лишь дней тому назадъ.

Болѣзнь Великой Княжны идетъ, все больше и больше ухудшаясь. Въ прошлую пятницу праздновался день рожденія этой принцессы; но она могла

vendredi dernier; mais elle ne put y assister qu'avec beaucoup de peine, en sorte qu'elle garde le lit depuis ce temps-là.

Le Czar étant revenu à cette occasion de la campagne m. le comte de Wratislaw en profita pour conduire avec grand cortége à la cour et présenter à S. M. Czarienne les deux carrosses que l'empereur lui a envoyés; mais il paraît que les témoignages de gratitude que ce ministre en a reçus n'ont pas répondu à la richesse du présent.

Le feld-maréchal Dolgorouky a été installé dans la charge de lieutenant-colonel du premier régiment des gardes, et peut ainsi acquérir le même crédit que le prince Menschikoff, ce qui paraît causer beaucoup de jalousie à la maison Galitzine.

№ 81. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 5 août 1728.

J'ai reçu votre lettre du 24 juin avec le mémoire de m. de Westphalen qui y était joint. Vous ferez bien de remercier ce ministre de ma part de la communication qu'il a bien voulu m'en faire donner; mais je vous confierai qu'il n'a pas confirmé dans mon esprit l'opinion que

---

лишь съ большимъ трудомъ присутствовать при этомъ торжествѣ; такъ что съ тѣхъ поръ она не поднимается съ постели.

Когда Царь вернулся по такому случаю изъ-подъ Москвы, графъ Вратиславъ воспользовался этимъ, чтобы съ большимъ кортежемъ привезти ко двору и предложить въ подарокъ Е. Ц. В. двѣ кареты, присланныя ему императоромъ; но изъявленія благодарности, полученныя министромъ, не соотвѣтствовали, повидимому, цѣнности подарка.

Фельдмаршалъ Долгоруковъ произведенъ въ чинъ подполковника перваго гвардейскаго полка и можетъ, такимъ образомъ, пріобрѣсти такую же силу, какъ и князь Меншиковъ, что возбуждаетъ большую зависть въ родѣ Голицыныхъ.

№ 81. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

5 августа 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 24 іюня съ запиской г. Вестфалена, къ нему приложенной. Вы хорошо сдѣлаете, поблагодаривъ этого министра отъ моего имени за то сообщеніе, которое онъ любезно пожелалъ мнѣ передать; но я вамъ признаюсь, что онъ не оправдалъ мнѣнія, составившагося въ моемъ умѣ, о талантахъ Вестфалена. Его записка—одно лишь обличеніе Голштин-

j'avais des talents de m. de Westphalen. Son mémoire n'est qu'une déclamation contre la maison de Holstein dans les temps précédents; il ne dit que très peu de choses sur ce qui s'est passé lors de la dernière paix du Nord, et en vérité, si le roi de Danemark ne fait produire par ses ministres rien de plus solide, l'on peut dire qu'il soutiendra mal la prétention de ne rien faire pour l'indemnité du duc de Holstein.

Votre lettre du premier juillet ne demande aucun ordre particulier, et je n'ai qu'à vous recommander beaucoup d'attention sur les démarches combinées des ambassadeurs de Vienne et de Madrid dont il se répand de jours en jours des bruits plus importants à démêler.

№ 82. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 15 août 1728.

J'ai reçu votre lettre du 7 juillet.

Il paraît que ce qui occupe le plus le ministère de Russie, c'est le partage des désirs et des brigues, soit pour engager le Czar à rester à Moscou, soit pour le déterminer à retourner à Pétersbourg; sur quoi il ne paraît pas que les ministres de l'empereur et du roi d'Espagne aient eu jusqu'à présent beaucoup d'influence.

скаго дома за предшествовавшее время; онъ говоритъ лишь очень немного о томъ, что произошло со времени послѣдняго сѣвернаго мира, и, говоря правду, если датскій король не побудитъ своихъ министровъ составить что-либо болѣе основательное, можно будетъ сказать, что онъ плохо поддержитъ свои притязанія не дѣлать ничего для удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Ваше письмо отъ 1 іюля не требуетъ никакого особаго распоряженія, и я могу лишь посовѣтовать вамъ быть очень внимательнымъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ вѣнскаго и мадридскаго пословъ, о которыхъ со дня-на-день распространяются слухи, все болѣе и болѣе важные для разслѣдованія.

№ 82. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

15 августа 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 7 іюля.

Наиболѣе занимаетъ, повидимому, русское министерство, борьба стремленій и интригъ, съ цѣлью склонить Царя остаться въ Москвѣ или же убѣдить его вернуться въ Петербургъ; въ этомъ отношеніи, повидимому, императорскій министръ и министръ короля испанскаго не имѣли большого вліянія до сихъ поръ.

L'on ne peut pas encore prévoir, quel sera le succès de la protection que ces deux ministres accordent à m. Osterman. Le parti opposé paraît fort; en général cette indétermination ne peut pas durer bien longtemps.

№ 83. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 18 août 1728.

J'ai reçu vos lettres du 8 et du 16 du mois dernier.

La manière dont les ministres moscovites ont eu attention à prévenir l'effet des menaces de m. de Cédercreutz est une indication certaine de leur embarras sur les affaires de Perse; vous faites très bien d'être attentif à ce qui peut faire connaître les sentiments de la cour où vous êtes, pour celle de Vienne, mais vous devez au dehors y paraître tout à fait indifférent.

Si les moscovites sont attaqués par les persans, je doute qu'aux termes de leur traité, ils soient effectivement secouru par l'empereur, et ce serait un premier acte de peu de fidélité dont, peut-être, on pourrait

---

Нельзя еще пока предвидѣть, какой успѣхъ будетъ имѣть покровительство, оказываемое обоими этими министрами Остерману. Противная партія, кажется, сильна; вообще же эта неопредѣленность не можетъ очень долго продолжаться.

№ 83. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

18 августа 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 8 и 16 числа прошлаго мѣсяца.

Способъ, которымъ русскіе министры постарались предупредить приведеніе въ дѣйствіе угрозъ, высказывавшихся Цедеркрейцемъ, является вѣрнымъ указаніемъ на ихъ затруднительное положеніе относительно персидскихъ дѣлъ; вы дѣлаете очень хорошо, что внимательно относитесь къ тому, что̀ можетъ доставить свѣдѣнія о расположеніи того двора, при которомъ вы находитесь, къ вѣнскому двору; но по наружности вы должны казаться совершенно равнодушнымъ къ этому вопросу.

Если русскіе испытаютъ нападеніе со стороны персовъ, я сомнѣваюсь, чтобы по условіямъ своего договора они дѣйствительно получили помощь отъ императора; это послужило бы первымъ проявленіемъ ненадежности австрійцевъ, которымъ, вѣроятно, можно бы было воспользоваться, чтобы на-

profiter, pour ramener la cour de Russie à ses véritables intérêts; mais il n'est pas temps de s'expliquer sur cette matière, et de pareilles vues, pour réussir, ne doivent jamais être annoncées.

№ 84. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 19 août 1728.

Monseigneur,

Je n'ai pas cru devoir différer de chercher à faire usage de votre lettre en me rendant hier chez m. de Westphalen.

La première chose par laquelle commença notre conversation fut par parler de l'arrivée depuis huit jour d'un consul anglais à Petersbourg. Ce qu'on en dit est que c'est un homme de distinction et de mérite étant accompagné d'un secrétaire de mylord Townshend, il y a lieu de croire qu'il est chargé de travailler à la réconciliation des deux cours de Londres et de Russie, c'est ce que l'on pourra bientôt reconnaître par les démarches et la contenance de ce consul.

Depuis l'arrivée de ce consul les russes se flattent déjà que cette démarche est une marque certaine du désir qu'on a en Angleterre de les rechercher; ils sont aussi dans la pensée que l'on est dans les mêmes dispositions en France selon les rapports de m. Golofkin et du prince

---

вести русскій дворъ снова на путь его истинныхъ интересовъ; но теперь не время объясняться по этому предмету, и подобные планы, чтобы достигнуть успѣха, никогда не должны быть разглашаемы.

№ 84. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 19 августа 1728.

Ваше сіятельство,

Я счелъ себя не въ-правѣ откладывать далѣе случая воспользоваться вашимъ письмомъ, и отправился къ Вестфалену.

Первое, о чемъ зашла у насъ рѣчь, былъ пріѣздъ англійскаго консула въ Петербургъ, съ недѣлю тому назадъ; говорятъ, что это человѣкъ знатный и заслуженный, имѣющій при себѣ секретаря лорда Тоунсгенда; есть основаніе думать, что ему поручено хлопотать о примиреніи двухъ дворовъ, лондонскаго и русскаго; это можно будетъ вскорѣ узнать по поступкамъ и поведенію этого консула.

Только-что этотъ консулъ пріѣхалъ, какъ русскіе ужъ начали хвалиться, что это назначеніе служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что Англія расположена заискивать у нихъ; они думаютъ также, что и Франція находится въ

Kourakin qui écrivent ici que S. M. est sur le point de nommer pour son ambassadeur auprès du Czar une personne de haute qualité pour venir contre-carrer le comte de Wratislaw.

De cette nouvelle que m. de Westphalen prétend tenir d'un ami particulier de m. Osterman, il passa à une autre, à savoir que depuis que le projet de mariage du duc de Holstein avec une princesse de Prusse était abandonné par la difficulté que faisait le roi de Prusse d'y consentir avant que les affaires de ce prince soient ajustées, refusant de prendre à cet égard des engagements contre le Danemark; m. de Basséwitz ayant formé le dessein de marier le duc son maître avec la Grande-Duchesse soeur du Czar, c'était pour suivre ce nouveau projet conjointement avec l'envoyé de Holstein ici qu'il venait d'y faire passer le comte Wachtmeister son futur gendre et grand-veneur du duc de Holstein, mais que la réponse qui avait déjà été faite par quelques membres du conseil russien à la première ouverture de cette proposition, était conçue en des termes si pleins de mépris pour la personne de m. de Bassévitz qu'on pouvait dire pour certain qu'il ne serait pas davantage question de ce nouveau projet non plus que d'un autre qui avait été proposé peu avant par le ministre de Wolfenbuttel ici pour le mariage de la même Grande-Duchesse avec l'évêque de Lubeck auquel on s'était contenté de

---

такомъ же настроеніи, судя по сообщеніямъ Головкина и князя Куракина, которые пишутъ сюда, что е. в. готовится назначить посломъ къ Царю особу высокаго званія, чтобы противодѣйствовать графу Вратиславу.

Вслѣдъ за этой новостью, которую Вестфаленъ, какъ говоритъ, получилъ отъ близкаго друга Остермана, онъ перешелъ къ сообщенію другого извѣстія, а именно къ слѣдующему: проектъ брака герцога Голштинскаго съ прусской принцессой ужъ былъ оставленъ, вслѣдствіе трудности получить согласіе прусскаго короля, отказывающагося взять на себя при этомъ случаѣ обязательства этого принца противъ Даніи, прежде чѣмъ дѣла этого государя не будутъ приведены въ порядокъ; а Бассевичъ возымѣлъ намѣреніе соединить бракомъ герцога, своего государя, съ Великой Княжной, сестрой Царя; чтобы привести новый проектъ въ исполненіе сообща съ голштинскимъ посломъ, онъ и отправилъ сюда графа Вахтмейстера, своего нареченнаго зятя и оберъ-егермейстера герцога Голштинскаго; но отвѣтъ, полученный имъ уже отъ нѣкоторыхъ членовъ русскаго верховнаго совѣта, при первомъ заявленіи объ этомъ предложеніи, заключается въ выраженіяхъ, полныхъ такого презрѣнія къ особѣ г. Бассевича, что, можно навѣрное сказать, объ этомъ новомъ проэктѣ не будетъ болѣе рѣчи, также какъ и о другомъ, предложенномъ здѣсь недавно вольфенбюттельскимъ министромъ, относительно брака той же Великой Княжны съ епископомъ Любскимъ; на это удовольствовались отвѣтить, что, такъ какъ по

répondre que comme par les rites de l'église grecque il n'était pas permis aux évêques de Russie de se marier, si celui de Lubeck croyait pouvoir le faire et avait envie d'avoir une femme il devait en chercher une de sa religion en Allemagne.

M. de Westphalen m'ayant ensuite demandé si j'avais eu réponse de vous sur son mémoire du 14 juin, je lui dis que non, ce mémoire étant encore trop récent, mais me saisissant de cette occasion pour entrer en matière sur le fait pour lequel j'étais venu, je lui dis qu'il pouvait se souvenir de ce qu'il m'avait communiqué le 2 juin de ses inquiétudes sur les dispositions présentes de la cour de France à l'égard du Danemark. Qu'en ayant rendu compte je venais de recevoir une réponse par laquelle j'étais en état de le désabuser de la croyance qu'il avait donné aux insinuations qui lui avaient causé les dites inquiétudes en l'assurant de la volonté où l'on était toujours en France de persister dans la garantie du Sleswick et pour le surplus ayant dans cet instant considéré que votre dépêche ne contenait rien que je ne dusse lui dire, je lui lus votre lettre et après la lecture entendue, sans en témoigner aucune peine, il me dit d'abord sur le point de la justice à rendre par son maître au duc de Holstein qu'il ne voyait pas ce qu'on pouvait faire pour le satisfaire, puisque, sans doute, ce prince voudrait prétendre

---

обычаямъ греческой церкви русскимъ архіереямъ не разрѣшалось жениться, то, если архіепископъ Любскій считалъ для себя возможнымъ это сдѣлать и чувствовалъ желаніе имѣть супругу, онъ долженъ искать, принадлежащую къ своей религіи, въ Германіи.

На послѣдовавшій затѣмъ вопросъ Вестфалена, получилъ-ли я отъ васъ отвѣтъ на его записку 14 іюня, я сказалъ ему, что нѣтъ, потому что эта записка была слишкомъ недавно послана; но ухватившись за этотъ случай, чтобы приступить къ тому дѣлу, ради котораго я пришелъ, я сказалъ ему, чтобъ онъ припомнилъ то, что говорилъ мнѣ 2 іюня о своемъ безпокойствѣ насчетъ намѣреній французскаго двора относительно Даніи; доведя объ этомъ до свѣдѣнія своего двора, я получилъ отвѣтъ, при помощи котораго могу уничтожить его довѣріе къ внушеніямъ, причинившимъ ему это безпокойство, завѣривъ его во всегдашнемъ намѣреніи Франціи стоять за гарантію Шлезвига; и къ довершенію всего, принявъ въ соображеніе, что въ вашей депешѣ не заключалось ничего такого, о чемъ бы я не могъ ему сказать, я прочиталъ ему ваше письмо; а послѣ чтенія, выслушаннаго имъ безъ всякихъ признаковъ неудовольствія, онъ мнѣ сказалъ сначала, что, по вопросу о справедливомъ удовлетвореніи герцога Голштинскаго его государемъ, онъ не видитъ возможности его удовлетворить, разъ этотъ государь несомнѣнно будетъ претендовать на возвращеніе Шлезвига; въ предложеніяхъ

la restitution du Sleswick; que dans les propositions d'accommodement qui lui avaient été faites, à lui m. de Westphalen, de la part de cette cour-ci, il se souvenait qu'il y avait un article par lequel on demandait que le roi de Danemark cédât au duc quelques morceaux de terre dans le Holstein; que s'il ne tenait encore qu'à cela, peut-être le roi son maître pourrait-il y consentir, mais que cependant c'était à quoi il se rencontrerait une répugnance presque invincible aussi longtemps que le roi de Danemark aurait à craindre que le duc de Holstein en devenant un jour roi de Suède conservât après cet évènement son pays de Holstein; que cela avait été ce qu'il avait expressément fait observer aux ministres russes lorsqu'ils lui firent les propositions d'accommodement et à quoi il lui avait été répondu qu'en cas qn'il eût lieu il serait stipulé que le duc de Holstein devenant roi de Suède cèderait le Holstein à l'évêque de Lubeck son plus proche parent.

M. de Westphalen revenant sur le mémoire qu'il vous a envoyé le 14 juin me dit que lorsque vous auriez bien voulu vous en faire rendre compte, vous penseriez d'autant plus favorablement de la possession du duché de Sleswick par les raisons solides qui y sont déduites que vous saviez d'ailleurs parfaitement les restitutions considérables de terres que le Danemark avait faites à la Suède en cette considération.

относительно соглашенія, дѣлавшихся ему со стороны голштинскаго двора, Вестфаленъ припоминаетъ, была одна статья, требовавшая, чтобы датскій король уступилъ герцогу нѣсколько участковъ земли въ Голштиніи; если герцогъ еще настаивалъ лишь на этомъ,—можетъ быть король, его государь, и могъ бы согласиться; но впрочемъ и тутъ встрѣтится отпоръ, почти неотразимый, до тѣхъ поръ, пока датскій король будетъ въ состояніи опасаться, что герцогъ Голштинскій, сдѣлавшись когда-либо королемъ Швеціи, удержитъ и послѣ того свои голштинскія земли; это же онъ особенно ставилъ на видъ русскимъ министрамъ, обратившимся къ нему съ предложеніями относительно соглашенія, на что получилъ въ отвѣтъ, что, въ случаѣ, если соглашеніе состоится, будетъ оговорено, что герцогъ Голштинскій, сдѣлавшись королемъ Швеціи, долженъ уступить Голштинію епископу Любскому, своему ближайшему родственнику.

Вестфаленъ, возвращаясь къ запискѣ, посланной имъ къ вамъ 14 іюня, сказалъ мнѣ, что, если только вамъ угодно будетъ въ нее вникнуть, вы еще благопріятнѣе станете относиться къ тому, что герцогствомъ Шлезвигскимъ владѣетъ Данія, основываясь на серьезныхъ доводахъ, приведенныхъ въ запискѣ, и что вы отлично знаете, помимо того, о возвращеніи значительныхъ земель Швеціи, произведенномъ Даніей въ виду владѣнія Шлезвигомъ. Отвѣтъ на ту же записку, полученный Вестфаленомъ отъ русскихъ министровъ, со-

Que la réponse qu'il avait eue des ministres russes sur le même mémoire était qu'il contenait des choses qu'il ne pouvait véritablement pas nier, mais que le roi de Danemark ayant trop attendu et les russes ayant pris des engagements avec l'empereur et la Suède en faveur du duc de Holstein, lesquels ils ne pouvaient se dispenser de remplir, tout ce qu'ils pensaient qui pourrait être de mieux dans ces circonstances aux intérêts du roi de Danemark était de conseiller ce prince de prendre une entière confiance en la médiation de la Russie qui ayant plus qu'aucune autre puissance les moyens en main de terminer ce différend, elle le ferait d'une manière que le roi de Danemark aurait tout lieu d'en être content et satisfait.

Enfin que sur le compte que lui, m. de Westphalen, avait rendu au roi son maître, il avait reçu ordre de répondre simplement en cette cour-ci comme il venait de faire, que ce prince n'avait rien à démêler avec le duc de Holstein, qu'il avait des alliés et des garants du duché de Sleswick auxquels il était obligé de s'en tenir et de s'en rapporter.

стоялъ въ томъ, что эта записка содержала въ себѣ вещи, которыя, дѣйствительно, нельзя было отрицать; но король датскій слишкомъ долго ждалъ, и русскіе заключили условіе съ императоромъ и со Швеціею въ пользу герцога Голштинскаго, отъ исполненія которыхъ они не могутъ уклониться; поэтому лучше всего, по ихъ мнѣнію, въ интересахъ датскаго короля, посовѣтовать этому государю положиться съ полнымъ довѣріемъ на посредничество Россіи, которая больше всякой другой державы обладаетъ средствами окончить это разногласіе и сдѣлаетъ это такимъ образомъ, что король датскій будетъ имѣть полное основаніе остаться довольнымъ и удовлетвореннымъ.

Наконецъ въ отвѣтъ на отчетъ, представленный имъ, Вестфаленомъ, королю, своему государю, онъ получилъ приказъ просто отвѣчать здѣшнему двору, какъ онъ сейчасъ сдѣлалъ, что его государю не изъ-за-чего спорить съ герцогомъ Голштинскимъ, что у него есть союзники и поручители герцогства Шлезвигскаго, которыхъ онъ обязанъ держаться и обращаться къ нимъ.

№ 85. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 26 août 1728.

J'ai reçu votre lettre du 15 juillet.

Le retour de m. Schafiroff est un évènement très considérable, surtout pour m. Osterman dont cela annonce ou la disgrâce, ou au moins une diminution de crédit.

Toutes les circonstances que vous mandez, indiquent une détermination de la part du Czar de demeurer longtemps à Moscou et font juger que les moscovites retomberont bientôt dans leur première barbarie en faisant revivre leurs anciennes maximes de gouvernement. Le mal n'est pas grand.

Vous faites bien de calmer les inquiétudes de m. de Westphalen sur l'exacte observation des garanties que nous avons accordées au roi son maître, sans cependant vous écarter dans vos conversations particulières du principe, que pour le repos du Nord et particulièrement du Danemark il faut une indemnité au duc de Holstein.

№ 85. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 августа 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 15 іюля.

Возвращеніе Шафирова—очень крупное событіе, въ особенности для Остермана, которому оно предвѣщаетъ, или опалу, или, по меньшей мѣрѣ, умаленіе кредита.

Всѣ сообщаемыя вами обстоятельства указываютъ на принятое Царемъ рѣшеніе остаться надолго въ Москвѣ и заставляютъ думать, что русскіе возвратятся скоро къ своему первоначальному варварству, воскресивъ свои старыя государственныя начала. Бѣда не велика.

Вы хорошо дѣлаете, что усмиряете безпокойство Вестфалена относительно точнаго соблюденія нами гарантій, которыя мы дали королю, его государю, не уклоняясь, однако, въ вашихъ частныхъ разговорахъ отъ того основного убѣжденія, что для спокойствія сѣвера, и особливо Даніи, нужно дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому.

№ 86. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 26 août 1728.

Monseigneur,

M. de Cédercreutz ayant reçu de sa cour la permission d'aller vaquer à ses affaires en Suède, alla chez m. le baron Osterman pour la lui communiquer et demander un jour pour prendre congé du Czar. Il m'a dit que m. Osterman lui avait fait des caresses et des civilités toutes extraordinaires et que, contre son attente, il y avait ajouté les plus grands témoignages qu'il souhaitait de tout son coeur de le voir bientôt de retour ici, à quoi il lui avait été répondu, qu'il ne tenait absolument qu'à lui, m. Osterman, de le mettre en état de revenir incessamment, ce qu'il pouvait faire en s'ouvrant confidemment à lui des moyens qu'il croyait propres à terminer le différend sur le titre, l'assurant qu'à son arrivée en Suède il en ferait un très bon usage, mais que m. Osterman a répondu à ces avances comme ci-devant, à savoir que le Czar n'avait pas besoin d'entrer en négociation sur un point qui avait été suffisamment réglé entre les deux cours; que cependant sur ce qu'il avait répliqué à m. Osterman que cette affaire ne pouvait jamais finir

---

№ 86. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 26 августа 1728.

Ваше сіятельство,

Цедеркрейцъ, получивъ разрѣшеніе отъ своего двора ѣхать въ Швецію и заниматься своими дѣлами, отправился сообщить объ этомъ барону Остерману и попросить его назначить день для полученія прощальной аудіенціи у Царя. Онъ передавалъ мнѣ, что Остерманъ выказалъ совершенно необыкновенную ласковость и любезность къ нему и присоединилъ къ этому, противъ ожиданія, самыя искреннія увѣренія съ своей стороны, что онъ отъ всего сердца желаетъ видѣть его скорое возвращеніе сюда; на это ему было отвѣчено Цедеркрейцемъ, что отъ одного его, Остермана, зависитъ дать ему возможность вернуться сейчасъ же, чтó онъ можетъ сдѣлать, конфиденціально открывъ ему средства, которыя, по его мнѣнію, способны прекратить споры изъ-за титула, и Цедеркрейцъ его увѣряетъ, что, по прибытіи въ Швецію, онъ сдѣлаетъ очень хорошее примѣненіе изъ этихъ совѣтовъ; но Остерманъ отвѣчалъ на это предложеніе, какъ и прежде, что Царь не имѣетъ надобности входить въ переговоры по пункту, достаточно опредѣленному между обоими дворами; получилъ однако въ отвѣтъ, что это дѣло никогда не кончится, если

sans en parler et en convenir et que si la délicatesse des ministres russiens se trouvait blessée par l'idée d'une négociation formée, ils pouvaient y donner tel autre titre qu'ils voudraient. M. Osterman n'avait pas laissé de lui dire que si comme Cédercreutz personnellement il avait quelque chose à proposer il pouvait le faire et parler, qu'il serait écouté, comme il l'avait été, et[1] que lui Osterman y répondrait aussi comme homme bien intentionné pour le rétablissement de la bonne intelligence d'entre les deux cours, à quoi m. de Cédercreutz avait répondu qu'ayant jusqu'à présent assez fait pour convaincre les russiens du désir sincère qu'on avait en Suède de vivre en bonne amitié avec eux, et étant néanmoins très certain que bien loin qu'ils y eussent aucunement répondu de leur côté, ils étaient restés dans l'opiniâtreté sur l'inexécution des points qui restaient à remplir de quelques articles du traité de Nieustadt, c'était à eux maintenant de s'expliquer là-dessus puisque très sûrement la Suède ne lèverait qu'à cette condition la difficulté sur le titre, qu'enfin comme il allait pour quelques mois à Stockholm il était bien aise de lui dire encore qu'il se promettait d'y terminer en très peu de temps ce différend avec le comte Golovin, si on voulait autoriser ce dernier à traiter avec lui comme secrétaire d'état, ce que l'on pouvait être très persuadé qu'il ferait de sa part avec autant de zèle que de

---

о немъ не будутъ говорить и не придутъ къ какому-либо соглашенію, и, коли щепетильность русскихъ министровъ страдаетъ при мысли о формальныхъ переговорахъ, они могутъ имъ дать какое угодно другое названіе; Остерманъ не преминулъ тогда сказать ему, что если онъ имѣлъ что-либо предложить лично, какъ Цедеркрейцъ, то можетъ это сдѣлать,—пусть говоритъ: онъ будетъ выслушанъ, какъ и прежде, и онъ, Остерманъ, отвѣтитъ ему какъ человѣкъ, сочувствующій возстановленію добраго согласія между обоими дворами; на это Цедеркрейцъ отвѣтилъ, что они сдѣлали до сихъ поръ довольно для убѣжденія русскихъ въ искреннемъ желаніи, со стороны Швеціи, жить съ ними въ полной дружбѣ, а между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что русскіе не отвѣчали ни чѣмъ на это съ своей стороны, но продолжали еще упорно не исполнять нѣкоторыхъ статей Ништадтскаго договора, которыя имъ оставалось еще выполнить; такъ что теперь ихъ очередь объясниться на этотъ счетъ, потому что, ужъ конечно, Швеція не уничтожитъ затрудненій относительно титула иначе, какъ на этомъ условіи; въ заключеніе, отправляясь на нѣсколько мѣсяцевъ въ Стокгольмъ, ему очень пріятно еще разъ сказать Остерману, что онъ обѣщаетъ прекратить тамъ это разногласіе въ очень короткое время, съ помощью графа Головина, если захотятъ уполномочить этого графа договариваться съ нимъ въ качествѣ статсъ-секретаря, а онъ, съ своей стороны, исполнитъ это съ одинаковымъ усердіемъ, скромностью и деликатностью. Остер-

discrétion et de ménagement. M. Osterman ne répondit rien de positif. Mais selon ce que j'ai compris au récit de m. Cédercreutz, il me paraît qu'il se flatte que de la part de la Russie on ne sera plus désormais si difficile qu'on l'a été par le passé sur les moyens de parvenir à un accommodement.

Il ne serait pas incroyable que cet adoucissement de ce côté-ci ne procédât peut-être de la crainte qu'ont jetée certains avis du dehors, portant qu'il pourrait bien être pris au congrès de Soissons quelque résolution concernant la Russie dont elle n'aurait pas lieu d'être contente, en sorte que ces avis rappelant le souvenir d'une circonstance qui est que le roi de la Grande-Bretagne n'étant encore que prince de Galles, s'est, à ce qu'on dit, proposé, que dès qu'il parviendrait à la couronne d'Angleterre, son premier soin serait de procurer à la Suède la restitution de la Livonie. Tout cela fait une assez forte impression sur l'esprit des russiens qui donne même lieu à quelques-uns de regarder comme une invention de ce ministre-ci pour tâcher d'ôter toute idée que le Czar ait le moindre embarras du côté de la Perse, de faire répandre dans le public le bruit que Escheref vient de lui faire proposer de prendre avec lui les engagements les plus avantageux, offrant de confirmer toutes les cessions faites à la Russie par le traité conclu avec elle par l'ambassadeur du jeune Sophi Tamassib en 1723.

манъ не отвѣчалъ ничего положительнаго. Но, судя по тому, что̀ я понялъ изъ разсказа Цедеркрейца, мнѣ кажется, онъ льститъ себя надеждой, что со стороны Россіи не будетъ больше съ этихъ поръ той несговорчивости, какая была прежде, относительно того, чтобъ придти къ соглашенію.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эта уступчивость со стороны Россіи вызвана, быть можетъ, боязнью, возбужденной нѣкоторыми внѣшними извѣстіями, увѣдомляющими, что на суассонскомъ конгрессѣ, весьма возможно, будетъ принято какое-либо рѣшеніе, касающееся Россіи, которымъ она не въ состояніи будетъ остаться довольной; такъ что эти извѣстія приводили на память одно обстоятельство, состоящее въ томъ, что король Великобританіи, будучи еще только принцемъ Гальскимъ, поставилъ, какъ говорятъ, себѣ цѣлью, что, едва онъ достигнетъ англійскаго трона, первой его заботой станетъ—устроить возвращеніе Ливоніи Швеціи. Все это произвело довольно сильное впечатлѣніе на умы русскихъ, что̀ даетъ нѣкоторымъ основаніе смотрѣть, какъ на изобрѣтеніе министерства здѣшняго, на слѣдующій фактъ: чтобы постараться какъ-будто уничтожить всякую мысль о малѣйшихъ затрудненіяхъ у Царя съ Персіей, они распространяютъ въ обществѣ слухъ, что Эсхерефъ только-что прислалъ предложеніе министерству заключить съ нимъ самыя выгодныя условія, предлагая утвердить всѣ уступки, сдѣланныя Россіи по договору, заключенному съ ней посломъ молодого Софи Тамассибомъ въ 1723 году.

M. Osterman paraît beaucoup moins inquiet sur les intrigues de ses ennemis qui menaçaient la ruine de son crédit, il y a même lieu de croire qu'il l'affermira encore par l'idée venue au feld-maréchal Dolgorouky dont l'autorité domine aujourd'hui, d'unir très étroitement son neveu, favori du Czar, avec ce ministre, autant par l'espérance que son dit neveu retirera de l'amitié et des conseils de m. Osterman une très grande utilité pour le maintien de sa faveur, d'où dépend celle de toute cette maison, que pour empêcher par ce moyen la trop grande élévation de m. Schafiroff dont ce feld-maréchal redoute l'esprit ambitieux et entreprenant.

La vieille Czarine ayant obtenu à tous ceux de sa maison la restitution des biens confisqués sur eux pour l'affaire du feu Czaréwitz cela s'exécute avec une exactitude qui réduit comme au désespoir une infinité de personnes de distinction qui en avaient été gratifiées, la plupart pour reconnaissance de service. M. de Roumiantsoff qui est de ce nombre et qui n'avait d'autres richesses que les bienfaits reçus du feu Czar vient d'en d'être entièrement dépouillé, et il a été de plus résolu à son égard qu'il restera toujours au poste qu'il occupe sur les frontières de Perse pour ne pas reparaître à la cour du jeune Czar où il

---

Остерманъ, повидимому, гораздо меньше обезпокоенъ интригами своихъ враговъ, которые грозили вполнѣ уничтожить его значеніе при дворѣ; между тѣмъ какъ есть основаніе думать, что онъ его еще усилитъ, благодаря мысли, явившейся у фельдмаршала Долгорукова, авторитетъ котораго теперь преобладаетъ, сблизить тѣснѣйшимъ образомъ своего племянника, царскаго любимца, съ этимъ министромъ, надѣясь, во-первыхъ, что этотъ его племянникъ вынесетъ изъ дружбы и совѣтовъ Остермана очень много полезнаго для поддержанія своей милости при дворѣ, отъ которой зависитъ и милость ко всему ихъ роду, а во-вторыхъ, чтобъ помѣшать такимъ путемъ чрезмѣрному возвышенію Шафирова, такъ-какъ фельдмаршалъ Долгоруковъ страшится его честолюбиваго и предпріимчиваго характера.

Старая царица выхлопотала возвращеніе правъ собственности всѣмъ, принадлежащимъ къ ея дому, имущество которыхъ было конфисковано по дѣлу при покойномъ царевичѣ; это исполняется съ такою точностью, что приводитъ почти въ отчаяніе множество знатныхъ лицъ, награжденныхъ этимъ имуществомъ бо́льшей частью въ благодарность за услуги. Румянцевъ, въ томъ числѣ, неимѣвшій другихъ богатствъ, кромѣ полученныхъ въ видѣ благодѣянія отъ покойнаго царя, былъ недавно лишенъ всего имущества, и кромѣ того было на его счетъ постановлено, что онъ всегда долженъ оставаться на занимаемомъ имъ посту, на границѣ Персіи, и не показываться снова при

semble que les anciens serviteurs de son grand-père ne trouvent plus guère d'accès.

Comme dans les biens de la femme du jeune comte de Sapieha il s'en trouve beaucoup provenant de la susdite confiscation, il n'est pas sans crainte que m. Jagoujinsky à qui il les a vendus, demande la restitution du prix bien que la vente ait été faite par permission du Czar.

№ 87. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 5 septembre 1728.

J'ai reçu vos lettres du 29 juillet, du 2 et du 5 août.

Les préparatifs de guerre qui s'étaient faits à Pétersbourg pour l'armement des galères n'ont alarmé aucune puissance, non-seulement parce qu'ils n'étaient pas considérables, mais encore parce qu'ils se sont faits dans une saison fort avancée pour la navigation dans la mer Baltique. Les ambassadeurs de l'empereur et du roi d'Espagne peuvent y avoir eu quelque part, mais le succès n'aura pas répondu à leurs vues.

Ce qui paraît attirer le plus leur attention est la détermination

---

дворѣ молодого Царя, гдѣ, повидимому, старые слуги его дѣда почти не находятъ болѣе доступа.

Такъ-какъ въ числѣ вещей, принадлежащихъ женѣ молодого Сапѣги, есть много принадлежащаго къ вышеупомянутому конфискованному имуществу, онъ не чуждъ опасеній, что Ягужинскій, которому онъ продалъ это имущество, потребуетъ возвращенія полученныхъ за него денегъ, хотя продажа производилась съ разрѣшенія Царя.

№ 87. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

5 сентября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 29 іюля, отъ 2 и 5 августа.

Военныя приготовленія, производившіяся въ Петербургѣ относительно вооруженія галеръ, не пробудили тревоги ни въ одной изъ державъ, не только потому, что эти приготовленія незначительны, но также и потому, что производятся онѣ въ слишкомъ позднее время года для плаванія въ Балтійскомъ морѣ. Императорскій посолъ и посолъ короля испанскаго принимали, можетъ быть, нѣкоторое участіе въ этомъ дѣлѣ, но успѣхъ не будетъ отвѣчать ихъ намѣреніямъ.

Что, повидимому, наиболѣе привлекаетъ вниманіе этихъ пословъ, это—рѣ-

du´Czar, ou pour demeurer à Moscou, ou pour retourner à Pétersbourg. Il y a lieu de croire que de concert avec m. Osterman, ils travaillent avec vivacité pour faire prévaloir ce dernier parti, et je serai bien aise que vous puissiez vous instruire de ce qui se passera à cet égard, particulièrement de la conduite que tiendra en cette conjoncture le prince Dolgorouky présentement favori du jeune prince.

Le détail que contient votre lettre sur l'article des monnaies de cuivre en Russie, est un nouvel exemple du dérangement que les finances souffrent en général dans tout pays par l'introduction d'une monnaie qui n'a qu'une valeur imaginaire. Il paraît que sous l'administration du prince Menschikoff le mal est devenu si général que les rémèdes à y porter sont devenus impraticables.

№ 88. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 septembre 1728.

Monseigneur.

J'ai dit à m. de Westphalen que votre lettre du 5 par laquelle vous me priez de le remercier de son mémoire, confirme encore celle du 15 juillet dont je lui ai donné lecture et que j'étais bien aise de

---

шеніе Царя о томъ: остаться-ли въ Москвѣ или вернуться въ Петербургъ. Есть основаніе думать, что они настоятельно хлопочутъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, чтобъ одержало верхъ послѣднее рѣшеніе, и мнѣ будетъ очень пріятно, если вы въ состояніи будете собрать свѣдѣнія о томъ, что произойдетъ по этому поводу; въ особенности объ образѣ дѣйствій, котораго будетъ держаться при этихъ обстоятельствахъ князь Долгоруковъ, нынѣшній фаворитъ молодого Государя.

Подробности, содержащіяся въ вашемъ письмѣ, по вопросу о мѣдныхъ монетахъ въ Россіи, представляютъ новый примѣръ разстройства, которое терпятъ финансы вообще во всякой странѣ при введеніи въ употребленіе монеты, имѣющей лишь условную цѣнность. Кажется, подъ управленіемъ князя Меншикова зло сдѣлалось настолько всеобщимъ, что средства для его исправленія оказываются уже недѣйствительны.

№ 88. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 13 сентября 1728.

Я сказалъ Вестфалену, что ваше письмо отъ 5 числа, гдѣ вы просите меня поблагодарить его за его записку, подтверждаетъ еще разъ прочитанное

lui en rappeler le souvenir parce que n'ayant pas été alors question de ma part de traiter avec lui du fond de l'affaire, mais seulement de lui expliquer des choses utiles au service du roi son maître, j'étais persuadé par la confiance que je savais que ce prince avait en lui, qu'il en ferait plus qu'aucun de ses ministres un bon usage. M. de Westphalen me répondit d'un ton à ne laisser aucun doute qu'il était pleinement convaincu de la solidité des raisons alléguées dans votre dépêche que véritablement il ignorait ce que sa cour était en volonté de faire pour un accommodement avec le duc de Holstein, que ce serait l'affaire de m. de Schestedt qui apparemment aurait sur cela des ordres, mais que pour lui il allait toujours son train en cette cour-ci, c'est-à-dire qu'il continuait d'y tenir le même langage qu'il avait fait jusqu'à présent, ce que j'observai qu'il prononça en me regardant, en souriant et comme paraissant beaucoup moins que par le passé appuyer sur la résolution de sa cour à ne vouloir écouter aucune proposition d'accommodement.

Pour ce qui est des démarches combinées des ambassadeurs de Vienne et de Madrid, il paraît assez visiblement au déplaisir que m. le duc de Lyria témoigne aujourd'hui de son séjour en ce pays, qu'après avoir suffisamment sondé les dispositions de cette cour, il reconnaît qu'il

---

ему мной письмо отъ 15 іюля, и мнѣ очень пріятно навести его снова на мысль объ этомъ предметѣ, такъ-какъ тогда не было съ моей стороны рѣчи о веденіи съ нимъ переговоровъ по существу дѣла, но я лишь объяснялъ ему вещи, которыя могутъ послужить къ пользѣ короля, его государя, и я увѣренъ, что онъ, вслѣдствіе довѣрія, питаемаго къ нему этимъ государемъ, лучше всякаго другого изъ его министровъ воспользуется сообщенными свѣдѣніями. Вестфаленъ отвѣчалъ мнѣ тономъ, неоставлявшимъ никакого сомнѣнія въ искренности, что онъ вполнѣ убѣжденъ въ основательности доводовъ, приводимыхъ въ вашей депешѣ; правду говоря, онъ не знаетъ, что намѣренъ дѣлать его дворъ для соглашенія съ герцогомъ Голштинскимъ: это дѣло Шестеда, имѣющаго, повидимому, отъ двора распоряженія на этотъ счетъ, а что касается его, онъ при здѣшнемъ дворѣ дѣйствуетъ все время однимъ путемъ, т.-е., продолжаетъ тамъ говорить все въ томъ же родѣ, какъ и прежде; это произнесъ онъ, какъ я замѣтилъ, глядя на меня, съ улыбкой и, какъ бы, повидимому, гораздо меньше напирая на рѣшимость двора не слушать никакихъ предложеній насчетъ уступокъ.

Что касается до совокупныхъ дѣйствій посланниковъ отъ Вѣны и Мадрида, теперь довольно ясно видно, судя по тому, какъ герцогъ Лирія тяготится теперь своимъ пребываніемъ здѣсь, что, выпытавъ намѣренія здѣшняго двора, онъ убѣдился, что ему тутъ дѣлать нечего; это же подтвердилъ мнѣ

n'y a rien à faire pour lui; c'est ce que l'on m'assure, et son secrétaire d'ambassade Espagnol m'a lui-même clairement fait entendre de même que ce ministre se trouvant ici desoeuvré, il désirerait fortement pouvoir en être dehors, ce qui ne dépendait que d'un remplacement convenable que l'on croit qu'il sollicite.

Quoiqu'il aille en tout d'un parfait accord politique avec le comte de Wratislaw, il y a néanmoins une si grande antipathie entre ces deux ministres, qu'il s'en est peu fallu qu'ils ne se soient brouillés publiquement. Cette mésintelligence personnelle a pris sa source dans la raideur avec laquelle m. de Wratislaw a agi dans les occassions où il a été question entre eux de la préséance; m. de Wratislaw ne tient aucun compte au duc de Lyria des marques de déférence qu'il lui donne; m. le duc n'a pu le dissimuler et s'empêcher, par quelques termes de mépris, de faire passer m. de Wratislaw pour un génie fort borné. On regarde ici ce dernier comme tel; mais on attribue au duc de Lyria le défaut de peu de sincérité et le penchant de déchirer ceux dont il veut faire le portrait; il s'est du reste attiré deux affaires, l'une avec le comte Sapieha, l'autre avec le baron Cram.

Il paraît que le Czar témoigne présentement une grande froideur pour la princesse Elisabeth, ce qu'on attribue moins aux réflexions de ce

---

и его секретарь отъ испанскаго посольства, также давшій мнѣ ясно понять, что этотъ министръ находится здѣсь безъ дѣла и желаетъ имѣть возможность быть гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, чтó зависитъ лишь отъ подходящаго перевода по службѣ, о которомъ онъ, говорятъ, и хлопочетъ.

Хотя Вестфаленъ дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ графомъ Вратиславомъ во всемъ, касающемся политики, тѣмъ не менѣе у обоихъ этихъ министровъ такая антипатія другъ къ другу, что немного не хватаетъ, чтобъ они не поссорились публично. Эти личныя недоразумѣнія возникли по поводу рѣзкости, съ которой дѣйствовалъ графъ Вратиславъ при обсужденіи вопроса о предсѣдательствѣ; онъ не обратилъ никакого вниманія на знаки уваженія, оказанные ему герцогомъ Лиріей; герцогъ не могъ скрыть этого оскорбленія въ себѣ и не воздержался отъ нѣкоторыхъ презрительныхъ выраженій, выставляя графа Вратислава человѣкомъ весьма ограниченнымъ. На него такъ здѣсь и смотрятъ; но герцогу Лиріи приписываютъ недостатокъ искренности и наклонность растерзывать тѣхъ, чьи портреты онъ пишетъ; въ итогѣ—онъ навлекъ на себя двѣ исторіи: одну съ графомъ Сапѣгой, другую съ барономъ Крамомъ.

Царь, видимо, относится теперь очень холодно къ принцессѣ Елизаветѣ, чтó объясняютъ не столько соображеніями здѣшняго молодого Государя о личномъ поведеніи этой принцессы, сколько его вниманіемъ къ своему ли-

jeune prince sur la conduite personnelle de cette princesse qu'aux attentions du favori prince Dolgorouky à qui l'on prétend qu'elle n'était pas indifférente. Mais ses familiarités avec un grenadier que quelques-uns présument devoir aller fort loin, lui font perdre de jour en jour l'affection du Czar, surtout par le soin que l'on prend de l'éloigner d'elle, principalement depuis un pélérinage qu'elle a fait à pied il y a quelques semaines à un monastère à 60 verstes d'ici, qui a eu pour motif d'obtenir le rétablissement de la santé de ce grenadier qui était fort malade.

Quoi qu'il en soit, je sais que m. de Westphalen, toujours attentif à ce qui peut contribuer à éloigner, à tout évènement du trône russien, les parents de la feue Czarine, mande aujourd'hui au roi son maître cette circonstance ci-dessus avec ce qu'il sait d'ailleurs des sentiments des principaux seigneurs russiens relatifs aux intérêts de la princesse Elisabeth, comme devant faire perdre aux amis et partisans de cette princesse toute l'espérance qu'ils ont pu fonder sur son crédit auprès du Czar.

M. le baron de Cédercreutz est parti jeudi; bien des gens croient qu'il ne reviendra pas, à moins qu'il soit autorisé à lever le différend sur le titre par de nouvelles lettres de créance qui en contiennent la reconnaissance.

бимцу князю Долгорукову, къ которому, какъ говорятъ, эта принцесса была неравнодушна; сближеніе же ея съ однимъ гренадеромъ, зашедшее, какъ нѣкоторые полагаютъ, должно быть слишкомъ далеко, стало лишать ее со-дня-на-день расположенія Царя, особенно, когда съ такой заботливостью, отдаляли ее отъ него, а главнымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ она, нѣсколько недѣль тому назадъ, отправилась пѣшкомъ на богомолье въ монастырь, за 60 верстъ отсюда, и единственнымъ побужденіемъ къ такому путешествію было желаніе испросить для этого гренадера исцѣленія отъ недуга, который сильно хворалъ въ это время.

Какъ бы тамъ ни было, я знаю, что Вестфаленъ, всегда внимательный къ тому, что можетъ, на всякій случай, содѣйствовать удаленію родныхъ покойной царицы, отправилъ теперь къ королю, своему государю, извѣстіе о вышепомянутомъ обстоятельствѣ, присовокупивъ къ этому то, что извѣстно ему относительно мнѣнія главныхъ русскихъ вельможъ о положеніи Елизаветы при дворѣ, что оно должно лишить друзей и сторонниковъ этой принцессы всякой надежды, какую они могли возлагать на кредитъ ея у Царя.

Баронъ Цедеркрейцъ уѣхалъ въ четвергъ; многіе думаютъ, что онъ не вернется, если только ему не будетъ разрѣшено окончить разногласіе по поводу титула новыми полномочными письмами, содержащими признаніе титула.

№ 89. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 16 septembre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 12 du mois dernier.

Je vois par ce qu'elle contient que les vieux russes travaillent toujours à détruire le crédit et l'autorité des ministres étrangers qui gouvernent présentement. Si l'on en juge par les dernières circonstances les premiers prévaudront à la fin.

Je ne sais, si je ne vous ai pas déjà mandé que quelques avis reçus d'Espagne, supposaient que la cour de Madrid songeait à faire quelque traité de commerce avec la Moscovie. Si ces avis sont fondés, ce sera sans doute le duc de Lyria qui sera chargé de cet ouvrage. La distance des lieux, et plus encore la nature des choses que le sol de l'Espagne peut fournir, ne permettent pas de croire que les moscovites puissent tirer beaucoup d'avantages d'aucun traité de commerce avec cette couronne. C'est sur quoi il y aurait peut-être à examiner, s'il n'y aurait pas de moyens de former un jour entre la France et la Russie quelque traité ou relation de commerce qui pourrait être plus facile et plus avan-

---

№ 89. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

16 сентября 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 12 прошлаго мѣсяца.

Изъ того, что оно содержитъ, я вижу, что старорусская партія по-прежнему старается уничтожить кредитъ и вліяніе иностранныхъ министровъ, правящихъ теперь дѣлами. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, старорусская партія одержитъ верхъ въ концѣ концовъ.

Я не знаю, сообщалъ-ли я вамъ, что нѣкоторыя извѣстія, полученныя изъ Испаніи, заставляютъ думать, что мадридскій дворъ намѣревается заключить какой-то торговый договоръ съ Россіей. Если эти слухи справедливы, то, безъ сомнѣнія, дѣло это возложено будетъ на герцога Лирію. Разстояніе между государствами, и еще болѣе—свойство товаровъ, которые могутъ быть доставлены испанской землей, не позволяютъ думать, чтобы русскіе могли извлечь большія выгоды изъ какого-либо торговаго договора съ этой державой. А слѣдовало бы, можетъ быть, разузнать,—не будетъ-ли возможности заключить когда-нибудь какой-либо торговый договоръ или завязать сношенія, съ торговой цѣлью, между Франціей и Россіей, которыя были бы доступнѣе и

tageux aux deux nations. La connaissance que vous avez des choses que produit la Moscovie et de celles dont elle peut avoir besoin, et que nous pouvons lui fournir, vous mettra en état de faire sur ce point quelques réflexions que vous aurez soin de me communiquer à mesure.

L'apparence que nous voyons à ce que le prince Dolgorouky deviendra favori sans concurrent, me ferait désirer que vous examiniez, s'il n'y aurait pas quelque canal par lequel on pût lui faire passer des insinuations générales et quelque marque d'attention et de bonne volonté pour les choses qui l'intéressent personnellement. Ayez soin de voir ce que l'on pourrait faire dans cet esprit, à fin qu'en conséquence je vous envoie les instructions nécessaires.

№ 90. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 23 septembre 1728.

Monseigneur,

On croit que le Czar fixera son séjour à Moscou; c'est le désir des seigneurs russiens. Et quoique celui de m. Osterman soit toujours pour le retour du Czar à Pétersbourg, il paraît qu'il a cessé néanmoins de faire des démarches à l'effet d'y déterminer ce Prince par l'impossibilité

выгоднѣе для обоихъ государствъ. Имѣющіяся у васъ свѣдѣнія о продуктахъ, производимыхъ московскимъ государствомъ, равно какъ и о тѣхъ, въ которыхъ оно можетъ нуждаться и которые мы можемъ поставлять ей, дастъ вамъ возможность сдѣлать нѣкоторыя соображенія по этому поводу, которыя вы и позаботитесь мнѣ постепенно сообщать.

Явные для насъ признаки того, что князь Долгоруковъ сдѣлается фаворитомъ, неимѣющимъ соперниковъ, заставляетъ меня желать, чтобы вы разузнали, нѣтъ-ли какого-нибудь пути, посредствомъ котораго ему можно бы было передать общія политическія соображенія и какой-либо внѣшній знакъ вниманія и расположенія къ тому, что его лично интересуетъ. Позаботьтесь узнать, что̀ можно сдѣлать въ этомъ направленіи, чтобы на основаніи этихъ свѣдѣній я могъ послать вамъ необходимыя инструкціи.

№ 90. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 23 сентября 1728.

Ваше сіятельство,

Полагаютъ, что Царь окончательно поселится въ Москвѣ; таково желаніе русскихъ вельможъ. И хотя Остерманъ всегда будетъ желать возвращенія Царя въ Петербургъ, онъ, однако, пересталъ, повидимому, дѣйствовать на

qu'il y trouve de plus en plus, surtout depuis qu'ayant voulu encore dernièrement, de concert avec m. le comte de Wratislaw, se servir d'un officier de marine de la maison de Lapoukin qui est en faveur, pour insinuer à ce prince que son éloignement de la flotte en causait journellement le dépérissement. Il répondit avec fermeté que quand la nécessité l'obligerait de faire usage de ses vaisseaux il ne différerait pas d'aller en mer, mais que pour aller promener pour rien à l'imitation du feu Czar son grand-père, il n'en voulait rien faire.

Je vous ai déjà informé des raisons qui portaient m. le feld-maréchal Dolgorouky à protéger m. Osterman. C'est aujourd'hui pour ce ministre un appui d'autant plus solide qu'il ne paraît avoir plus d'inquiétude du côte de m. Schafiroff, tant parce qu'il vient de se réconcilier avec lui, que parce que le feld-maréchal Dolgorouky a des raisons particulières d'empêcher que m. Schafiroff ne se retrouve jamais à portée de pouvoir exercer son ressentiment envers lui à l'occasion de certaines inimitiés anciennes qu'il y a eu entre eux. Cette circonstance vous fera peut-être juger, que le maintien du crédit de m. Osterman est beaucoup mieux assuré par là que par l'effet de la protection des ambassadeurs de l'empereur et du roi d'Espagne auxquels les vieux russiens donnent si peu lieu d'en pouvoir faire usage qu'il est certain que le

---

здѣшняго Государя съ цѣлью склонить его къ этому, особенно послѣ того какъ недавно онъ, вмѣстѣ съ графомъ Вратиславомъ, захотѣлъ еще разъ внушить Государю, черезъ одного, находящагося въ милости, флотскаго офицера изъ рода Лопухиныхъ, что удаленіе Государя отъ флота клонитъ его ежедневно къ упадку. Царь съ твердостью отвѣчалъ, что, когда необходимость заставитъ его повести свои суда въ дѣло, онъ не станетъ откладывать отплытія въ море, но гулять по морю такъ, безъ всякой цѣли, на подобіе покойнаго царя, его дѣда, ничего онъ дѣлать не хочетъ.

Я уже извѣстилъ васъ о причинахъ, побуждающихъ фельдмаршала Долгорукова покровительствовать Остерману. Теперь для этого министра это тѣмъ болѣе надежная опора, что онъ, повидимому, не чувствуетъ больше безпокойства относительно Шафирова, какъ потому, что Остерманъ недавно помирился съ нимъ, такъ и потому также, что фельдмаршалъ Долгоруковъ имѣетъ свои особыя причины не допускать Шафирова, вслѣдствіе извѣстной старинной непріязни между ними, достигнуть когда-либо опять возможности выказать свою злобу на Остермана. Это обстоятельство дастъ вамъ, быть можетъ, возможность судить, что поддержаніе кредита Остермана гораздо больше обезпечено съ этой стороны, чѣмъ покровительствомъ пословъ императора и испанскаго короля; старорусская партія такъ мало даетъ имъ возможности примѣнять это покровительство къ дѣлу, что, какъ извѣстно, графъ Врати-

comte de Wratislaw n'a pu jusqu'à présent avoir aucun entretien particulier avec le Czar; il en est de même par rapport à l'ordre de Pologne qu'il a à remettre à ce prince.

Le froid du Czar pour la princesse Elisabeth augmente de jour en jour. Ce prince n'a pas voulu qu'elle vînt à la campagne avec lui malgré ses vives instances.

№ 91. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 septembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 19 & 23 du mois dernier.

Il n'y a qu'à approuver le parti que vous avez pris de lire à m. de Westphalen la lettre entière que je vous écrivis le 15 juillet dernier. Elle a donné lieu à ce ministre de s'ouvrir un peu plus particulièrement sur les dispositions de sa cour qui ne semble pas exclure totalement la justice à rendre au duc de Holstein. Cependant ou m. de Westphalen n'est pas parfaitement instruit, ou bien il n'a pas voulu vous confier tout ce qu'il savait, lorsqu'il vous a dit que l'on avait offert au duc de Holstein quelques morceaux de terre dans le Holstein. Le roi de Danemark avait offert davantage, et il n'avait même pas été éloigné

славъ не имѣлъ до сихъ поръ еще ни разу личнаго разговора съ Царемъ; тоже и относительно польскаго ордена, который онъ долженъ передать здѣшнему Государю.

Холодность Царя къ принцессѣ Елизаветѣ ростетъ со дня-на-день. Этотъ Государь не пожелалъ, чтобы она отправилась съ нимъ въ село Измайлово, несмотря на ея сильныя просьбы.

№ 91. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 сентября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 19 и 23 числа прошлаго мѣсяца.

Можно лишь одобрить, что вы рѣшились прочитать Вестфалену все письмо, которое я написалъ вамъ 15 іюля этого года. Оно дало этому министру поводъ открыться нѣсколько съ бо́льшей подробностью относительно намѣреній его двора, который, повидимому, не отказывается совершенно дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому. Однако, или Вестфаленъ не имѣетъ всѣхъ свѣдѣній, или онъ не хотѣлъ вамъ довѣрить всего, что знаетъ, если онъ вамъ сказалъ, что герцогу Голштинскому предлагали нѣсколько участковъ

de former l'indemnité du duc de Holstein de plusieurs terres en souveraineté. Il est vrai que le duc de Holstein fût alors assez mal conseillé pour rejeter ces ouvertures. Mais je suis persuadé qu'aujourd'hui les ministres holsteinois seraient bien plus raisonnables.

La réflexion que m. de Westphalen fait au nom de sa cour sur ce que, si le duc de Holstein montait jamais sur le trône de Suède, il faudrait qu'il renonçât à ses possessions en Allemagne, ne pourrait assurément pas être admissible, et l'on ne pourrait jamais demander à ce prince de renoncer pour une couronne devenue élective à des états héréditaires. D'ailleurs, si le Danemark craignait alors que le duc de Holstein ne voulût se venger, les états de celui-ci qui auraient passé à l'évêque de Lubeck, ne seraient-ils pas toujours également à la disposition du duc de Holstein devenu roi de Suède? Il paraît donc que ce n'est qu'un prétexte pour différer de rendre justice.

Vous pouvez sur tout cela vous expliquer confidemment avec m. de Westphalen vous attachant principalement à établir deux principes, l'un qu'il est de l'intérêt du Danemark de faire cesser les plaintes de la maison de Holstein. Le second que ce duc serait aujourd'hui plus facile qu'il n'a été précédemment parce qu'il semble reconnaître, qu'il a été

земли въ Голштиніи. Король датскій предлагалъ больше: онъ даже не-прочь былъ удовлетворить герцога Голштинскаго нѣкоторыми землями въ полное владѣніе. Правда, что герцогъ Голштинскій послушался тогда дурныхъ совѣтовъ настолько, что отвергъ эти предложенія. Но я убѣжденъ, что теперь голштинскіе министры будутъ гораздо разсудительнѣе.

Соображеніе, высказываемое Вестфаленомъ отъ имени своего двора, что если герцогъ Голштинскій вступитъ когда-нибудь на шведскій престолъ, надо, чтобъ онъ отказался отъ своихъ владѣній въ Германіи,—это соображеніе, разумѣется, не можетъ быть допущено, потому что никакъ нельзя требовать отъ этого государя, чтобы онъ ради престола, сдѣлавшагося избирательнымъ, отказался отъ наслѣдственныхъ владѣній. Сверхъ того, если Данія боится, что герцогъ Голштинскій захочетъ тогда отомстить за себя, то, хотя бы его владѣнія и перешли къ епископу Любскому, развѣ бы онѣ не были все равно въ распоряженіи герцога Голштинскаго, сдѣлавшагося шведскимъ королемъ? Итакъ видно, что эта оговорка лишь предлогъ къ тому, чтобы отсрочить справедливое удовлетвореніе герцога.

Вы можете обо всемъ этомъ объясниться конфиденціально съ Вестфаленомъ, стараясь установить, главнымъ образомъ, два положенія: во-первыхъ, что въ интересахъ Даніи—прекратить жалобы Голштинскаго дома, а во-вторыхъ, что герцогъ Голштинскій будетъ сговорчивѣе, чѣмъ былъ прежде, потому что онъ, повидимому, убѣдился, что пользовался до сихъ поръ дурными

mal conseillé jusqu'à présent. Je puis même vous dire que, lorsque s. m. verrait le roi de Danemark dans des dispositions convenables, elle serait la première à engager le duc de Holstein à se rendre moins difficile.

Il n'a point encore été question jusqu'à présent de nommer aucun ministre du roi pour aller en Moscovie. Il est certain que, si par le prince Dolgorouky il y avait quelque ouverture pour se rapprocher de la cour de Russie, je serais d'avis qu'il ne faudrait point la négliger. C'est dans cet esprit que je vous ai prescrit d'examiner l'usage que l'on pourrait faire des dispositions de ce ministre, sur quoi aussi bien que sur les idées générales de commerce, j'attendrai vos réponses.

L'affaire que m. de Cédercreutz vous avait recommandée, est plus avancée que ce ministre ne croyait. M. le baron de Gedda par qui elle avait déjà passé, m'a remis le mémoire ci-joint que vous pouvez donner à m. de Cédercreutz.

№ 92. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 octobre 1728.

Les détails que contiennent vos lettres des 26 août et 6 septembre donnent une idée assez juste du peu de crédit du duc de Lyria et du

---

совѣтами. Я могу даже сказать вамъ, что, какъ только Е. В. замѣтитъ, что датскій король расположенъ соотвѣтственнымъ образомъ, то первый посовѣтуетъ герцогу Голштинскому быть менѣе требовательнымъ.

До сихъ поръ еще не было вовсе вопроса о томъ, чтобы назначить отъ имени короля какого-нибудь министра въ Россію. Конечно, если есть какая-нибудь возможность приблизиться къ русскому двору посредствомъ князя Долгорукова, то я того мнѣнія, что этимъ обстоятельствомъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать. Съ этою-то цѣлью я и предписалъ вамъ разобрать—какую пользу можно извлечь изъ тѣхъ или другихъ связей этого министра; по этому предмету, также какъ и относительно общихъ соображеній по поводу торговли, я и буду ожидать вашихъ отвѣтовъ.

Дѣло, на которое обратилъ ваше вниманіе Цедеркрейцъ, зашло дальше, чѣмъ думаетъ этотъ министръ. Баронъ Гедда, черезъ руки котораго оно уже прошло, передалъ мнѣ записку, прилагаемую здѣсь, которую вы можете передать Цедеркрейцу.

№ 92. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 октября 1728.

Подробности, заключающіяся въ вашихъ письмахъ отъ 26 августа и 6 сентября, даютъ довольно вѣрное представленіе о кредитѣ, которымъ пользуются

16*

comte de Wratislaw et sembleraient annoncer que le temps serait venu ou au moins approcherait de faire usage de différentes insinuations que je vous ai marqué que l'on pourrait peut-être tenter auprès du prince Dolgorouky le favori. Je ne sais qu'il y a eu une réconciliation entre celui-ci et m. Osterman; mais il est bien difficile de croire qu'elle soit sincère et qu'intérieurement le prince Dolgorouky ne veuille profiter de la sécurité, où elle mettra ce ministre, pour le discréditer entièrement auprès du Czar. C'est ce que vous aurez soin d'examiner par les voies les plus sûres que vous pourrez avoir; et je vous répèterai encore que sans désirer bien vivement aucune alliance nouvelle avec la Russie, je regarde comme un grand bien que la confiance se rétablît assez pour que l'on pût travailler pour les avantages réciproques du commerce entre les deux nations, et vous me feriez plaisir de me communiquer pour cela les avis que vous pouvez avoir appris, et à quel point vous pensez que l'on peut prendre confiance à m. Golofkin qui est plénipotentiaire au congrès de Soissons; je voudrais savoir encore, s'il a à la cour du poids et du crédit.

Je ne sais, quelle peut être l'origine des avis portés en Moscovie qui supposeraient que le roi d'Angleterre d'aujourd'hui aurait donné aux suédois des espérances particulières de les remettre en possession de la

---

герцогъ Лирія и графъ Вратиславъ, возвѣщая, повидимому, что уже наступило или, по крайней мѣрѣ, приблизилось время примѣнить къ дѣлу разныя соображенія, о которыхъ я вамъ говорилъ и съ которыми можно бы было попытаться сблизиться съ фаворитомъ княземъ Долгоруковымъ. Я не зналъ, что произошло примиреніе между нимъ и Остерманомъ; очень трудно, во всякомъ случаѣ, повѣрить, чтобы оно было искренне и чтобы князь Долгоруковъ не хотѣлъ въ душѣ воспользоваться безпечностью этого министра послѣ примиренія, чтобы окончательно уничтожить довѣріе къ нему Царя. Это обстоятельство вы постараетесь разслѣдовать, и—самымъ вѣрнымъ путемъ, какимъ только можете; я же еще разъ повторю вамъ, что, не желая особенно никакого новаго союза съ Россіей, я считаю большимъ благомъ достаточное возстановленіе довѣрія, чтобъ можно было хлопотать, ко взаимной выгодѣ, объ устройствѣ торговли между обоими государствами, и вы мнѣ окажете удовольствіе, сообщивъ относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія, которыя вы собрали, и до какой степени, какъ вы думаете, можно довѣрять Головкину, уполномоченному на суассонскомъ конгрессѣ; я хотѣлъ бы знать еще—имѣетъ-ли онъ вѣсъ и значеніе при дворѣ.

Я не знаю, откуда могутъ приходить извѣстія въ Москву о томъ, что нынѣшній англійскій король подалъ шведамъ особую надежду на возвращеніе Ливоніи въ ихъ владѣніе. Франція, безъ сомнѣнія, замѣшана нѣсколько въ

Livonie. La France, sans doute, aura été mise pour quelque chose dans ce projet, et si vous voyez que de pareilles idées prennent crédit, il serait nécessaire que, sans affectation, vous travaillassiez à les détruire, parce qu'effectivement rien ne serait plus contraire aux principes sur lesquels nous agissons.

№ 93. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 7 octobre 1728.

Monseigneur,

Je n'ai point ouï dire que le prince Dolgorouky favori du Czar se soit aucunement employé dans son retour à Pétersbourg; ce qui serait contraire à ses propres désirs et à son inclination qui paraît se borner aux parties d'amusement du jeune prince desquelles il est le principal agent. On attribue de plus à ce favori un génie médiocre et aussi peu entreprenant que peu capable d'inspirer de lui-même au Czar de grandes idées. La principale intrigue à laquelle il a paru le plus s'intéresser, est celle qu'il y a eu pour détruire le crédit de m. Osterman à l'effet de rapprocher m. Schafiroff du ministère, mais il s'est depuis conformé aux volontés du feld-maréchal Dolgorouky son oncle,

---

этомъ проэктѣ; и если вы замѣтите, что подобные слухи пользуются довѣріемъ, вамъ необходимо будетъ безъ шума постараться незамѣтно ихъ уничтожить, потому что, дѣйствительно, ничто не находится въ большемъ противорѣчіи съ тѣми принципами, на основаніи которыхъ мы дѣйствуемъ.

№ 93. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 7 октября 1728.

Ваше сіятельство,

Я ничего не слыхалъ о томъ, чтобы князь Долгоруковъ, царскій любимецъ, имѣлъ какое-либо назначеніе при своемъ возвращеніи въ Петербургъ; это противорѣчило бы его собственнымъ желаніямъ и склонностямъ, не выходящимъ, повидимому, за предѣлы развлеченій молодого Государя, гдѣ онъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Въ-добавокъ умственныя способности у этого временщика, говорятъ, посредственныя и недостаточно живыя, такъ что онъ мало способенъ самъ-по-себѣ внушать Царю великія мысли. Главная интрига, въ которой онъ, кажется, больше всего принималъ участіе, имѣла цѣлью подорвать кредитъ Остермана, чтобы приблизить къ министерству Шафирова; но послѣ того онъ сталъ сообразоваться съ волей фельдмаршала, своего дяди, который, какъ глава этого рода, съумѣлъ его усми-

qui étant regardé comme le chef de cette maison, a su lui imposer silence en lui faisant comprendre le besoin que le Czar avait de m. Osterman qui avait rendu et pouvait continuer de rendre à l'état des services importants qui ne permettaient pas qu'on le persécutât.

M. le duc de Lyria paraissait ci-devant s'attacher beaucoup à ce jeune favori du Czar, mais cela a été regardé de très mauvais oeil par les vieux russiens qui en ont pris le même ombrage que si le duc de Lyria eût prétendu par là se mêler des affaires domestiques du Czar. Je sais que cela lui a attiré plusieurs ennemis dans cette cour-ci.

On m'a assuré depuis deux jours que cet ambassadeur n'y avait jusqu'à présent suivi d'autre affaire que celle touchant la Pologne et qu'au surplus son ambassade ici n'avait aucun objet particulier étant simplement une ambassade d'honneur; qu'il n'était pas même autorisé à renouveler, ni à donner au traité de Vienne aucune extension, parce que c'était ce qui avait été remis à m. le duc de Bournonville pour en traiter avec le ministre plénipotentiaire de Russie en France, selon que le cas le requèrerait par l'issue du congrès de Soissons.

Le prince Dolgorouky qui a été ambassadeur du Czar à la dernière diète de Pologne et qui était sur son départ pour y retourner, a eu ordre de la différer depuis que l'on a appris la prolongation de la

---

рить, давъ понять ему—насколько Царю нуженъ Остерманъ, который оказалъ, и въ состоянiи былъ продолжать оказывать государству важныя услуги, не допускавшiя поднимать противъ него гоненiй.

Герцогъ Лирiя, повидимому, чувствовалъ раньше сильную привязанность къ этому молодому царскому любимцу, но старорусская партiя посмотрѣла на это очень неблагосклонно, возъимѣвъ подозрѣнiя такого рода, что герцогъ Лирiя намѣревался этимъ способомъ принять участiе въ домашнихъ дѣлахъ Царя. Я знаю, что это сближенiе доставило ему не одного врага при здѣшнемъ дворѣ.

Меня увѣряли, два дня тому назадъ, что этотъ посолъ не хлопоталъ здѣсь до сихъ поръ ни о какомъ иномъ дѣлѣ, кромѣ касающагося Польши, и его посольство, сверхъ того, не имѣя никакой особенной цѣли, имѣетъ просто почетный характеръ; онъ не уполномоченъ даже возобновить или какънибудь расширить вѣнскiй договоръ, такъ-какъ вести объ этомъ переговоры поручено герцогу де-Бурнонвилю съ полномочнымъ русскимъ министромъ во Францiи, сообразуясь съ тѣмъ, какъ будетъ требоваться въ этомъ случаѣ исходомъ суассонскаго конгресса.

Князь Долгоруковъ, бывшiй посломъ Царя на послѣднемъ польскомъ сеймѣ и готовый ѣхать туда опять, получилъ приказъ отложить свой отъѣздъ, послѣ того какъ узнали объ отсрочкѣ гродненскаго сейма; мнѣ при этомъ

diète de Grodno; cependant on m'a dit que les avis que l'on avait de la santé du roi Auguste donnaient lieu ici de renouveler ses attentions de ce côté-là, a savoir de faire en sorte que le roi Stanislas ne puisse pas monter sur le trône de Pologne, et d'en faire aussi exclure le prince électoral de Saxe.

M. de Westphalen qui m'a aussi dit la même chose, m'a fait entendre que m. le duc de Lyria lui témoignait beaucoup de jalousie des assiduités qu'il a depuis quelque temps auprès de m. le comte de Wratislaw, mais qu'il était certain qu'il n'avait aucun motif de négociation avec lui, seulement, qu'il me confiait que comme il pouvait dire avoir contribué quelque chose avec le feu comte Rabutin à l'élévation du Czar sur le trône de Russie, à l'exclusion des enfants de la Czarine, il était bien aise de suivre toujours les mêmes principes avec m. de Wratislaw selon qu'il était de l'intérêt de la couronne de Danemark.

Je parlai à m. de Wratislaw de la convention particulière portant confirmation de l'article du traité de Vienne qui stipule un secours réciproque en cas que l'empereur ou la Russie vinssent à être attaqués. Il nia avoir signé quelque chose, assurant qu'il n'y avait rien de tel.

сказали, что извѣстія, касавшіяся здоровья короля Августа, побуждали обратить опять вниманіе на эту сторону дѣла, т.-е. сдѣлать такъ, чтобы король Станиславъ не могъ вступить на польскій тронъ и устранить также отъ престола курфюрста Саксонскаго.

Вестфаленъ, подтвердившій тоже самое, сообщилъ мнѣ, что герцогъ Лирія относится къ нему очень ревниво съ нѣкоторыхъ поръ, вслѣдствіе его частыхъ сношеній съ графомъ Вратиславомъ; извѣстно, однако, что онѣ происходятъ вовсе не ради переговоровъ съ графомъ, а единственно, какъ онъ мнѣ признается, потому, что онъ содѣйствовалъ, можно сказать, отчасти съ покойнымъ графомъ Рабутинымъ, возведенію Царя на русскій тронъ, и, по устраненіи дѣтей Царицы, ему весьма пріятно слѣдовать все тѣмъ же цѣлямъ, вмѣстѣ съ графомъ Вратиславомъ, насколько это въ интересахъ датской державы.

Я говорилъ графу Вратиславу объ особой конвенціи, подтверждающей ту статью вѣнскаго договора, которая обусловливаетъ взаимную помощь въ случаѣ, еслибъ императору или Россіи грозило нападеніе. Онъ отвѣчалъ, что ничего не подписывалъ, увѣряя, что ничего такого и нѣтъ.

№ 94. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 21 octobre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 13 septembre.

Il est bien à souhaiter que m. de Westphalen conseille au roi son maître d'entrer en accommodement sur l'affaire du Sleswig; mais l'esprit du mémoire que ce ministre vous avait communiqué, est si contraire à celui que vous pouvez remarquer dans mes lettres, que je ne crois pas que l'on doive s'en flatter, et, quoique ce ministre vous ait dit, m. de Schestedt n'a nul pouvoir, ni autorisation pour entrer en matière. Vous pouvez le dire à m. de Westphalen et lui faire sentir que cette circonstance ne permet pas de penser que le roi de Danemark soit disposé à entrer dans les sentiments d'équité que nous désirerions pouvoir lui inspirer.

Ne craignez point d'être trop diffus dans les détails particuliers et les intrigues dont la connaissance sert à faire juger des faits, dont il est toujours bon de connaître l'origine.

Il faut convenir que la princesse Elisabeth montre de bonne heure une conduite bien extraordinaire; il n'y a pas à douter qu'elle ne fasse évanouir les espérances qu'elle avait pu concevoir.

№ 94. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

21 октября 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 сентября.

Весьма желательно, чтобы Вестфаленъ посовѣтовалъ королю, своему государю, придти къ соглашенію относительно шлезвигскаго дѣла; но смыслъ записки, переданной вамъ этимъ министромъ, настолько отличается отъ записки, которую вы можете найти въ моихъ письмахъ, что я не думаю, чтобъ слѣдовало льстить себя надеждой на соглашеніе, хотя этотъ министръ и сказалъ, что Шестедъ не имѣетъ никакой власти или полномочій, чтобы вступить въ переговоры. Вы можете сказать это Вестфалену и выразить ему, притомъ, что это обстоятельство не позволяетъ думать, чтобы датскій король расположенъ былъ слѣдовать голосу справедливости, которую мы желали бы быть въ состояніи внушить ему.

Не опасайтесь ни мало распространяться слишкомъ объ отдѣльныхъ подробностяхъ и интригахъ; свѣдѣнія о нихъ служатъ для того, чтобъ можно было судить о фактахъ, происхожденіе которыхъ знать всегда полезно.

Надо признаться, что принцесса Елизавета отличается съ юнаго возраста весьма необычайнымъ поведеніемъ; нечего сомнѣваться, что такое поведеніе разрушитъ всѣ надежды, которыя она, быть можетъ, уже питала.

№ 95. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 28 octobre 1728.

Monseigneur,

Il est certain qu'il y avait lors de ma dépêche du 12 août de très fortes apparences de voir tomber le crédit de m. Osterman d'où dépend celui d'un grand nombre d'allemands qui possèdent des charges en cette cour. Mais comme vous l'aurez vu depuis, la faveur de ce ministre s'étant encore relevée par l'appui du feld-maréchal Dolgorouky, il ne peut guère manquer d'en résulter que si les mêmes principes suivis depuis quelques années en Russie ne peuvent au besoin quant à l'alliance de Vienne, sortir leur plein et entier effet par les obstacles dont je vous ai rendu compte, et que l'on peut être persuadé qui subsisteront, il est au moins probable qu'ils ne seront pas entièrement ramenés aussi longtemps que m. Osterman absolument dévoué à la cour de Vienne, aura une influence principale tant en particulier sur les mouvements personnels du Czar qu'en général sur les délibérations de son conseil.

L'on a cru ici pendant quelque temps que m. le duc de Lyria travaillait à un traité de commerce entre l'Espagne et la Moscovie; on y ajoutait même que cet ambassadeur y traitait aussi de l'achat de

---

№ 95. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 28 октября 1728.

Ваше сіятельство,

Извѣстно, что послѣ моей депеши отъ 12 августа были очень явные признаки того, что значеніе Остермана падаетъ, а отъ него зависитъ и значеніе немалаго числа нѣмцевъ, занимающихъ разныя должности при здѣшнемъ дворѣ. Но, какъ вы бы увидали, милость къ этому министру возросла еще съ тѣхъ поръ, и потому врядъ-ли не придутъ въ концѣ къ такому положенію: одни и тѣ же взгляды проводятся въ Россіи ужъ нѣсколько лѣтъ; если они и не могутъ проявить при случаѣ своего широкаго и полнаго дѣйствія, какъ насчетъ вѣнскаго союза, то вслѣдствіе препятствій, о которыхъ я вамъ докладывалъ и которые, можно быть увѣреннымъ, будутъ долго существовать; вѣроятно же по крайней мѣрѣ то, что эти взгляды не могутъ быть измѣнены до тѣхъ поръ, пока Остерманъ, преданный безусловно вѣнскому двору, будетъ имѣть преобладающее вліяніе, какъ на личныя дѣйствія Царя, такъ и на сужденія его совѣта вообще.

Здѣсь одно время думали, что герцогъ Лирія хлопочетъ о торговомъ договорѣ между Испаніей и Россіей; прибавляли даже, что этотъ посолъ ведетъ

quelques vaisseaux de guerre; mais j'ai reconnu qu'il n'en était rien, m. le duc de Lyria m'en a lui-même parlé et m'a dissuadé. J'ai de nouveau entendu parler du même projet concernant la couronne de Pologne dont je vous ai entretenu, que cet ambassadeur suivait ici par ordre de s. m. cath. étant certain, dit-on, qu'il a à cet égard sondé les sentiments des commissaires polonais qu'il trouva à son passage en Courlande, et en a de même plusieurs fois entretenu ici m. Osterman duquel néanmoins il n'avait pu jusqu'à présent tirer que des réponses vagues. On m'a d'ailleurs assuré que le duc de Lyria avait depuis peu reçu une lettre de m. Seckendorff portant de fortes plaintes du déplaisir que sa conduite à cet égard causait au roi Auguste, et j'ai de plus des raisons de croire que ce n'a été que pour pénétrer les sentiments du jeune comte Sapieha sur les mêmes affaires de Pologne, qu'avant son départ d'ici la semaine dernière pour y retourner, le s-r St. Sauveur a, de ma connaissance, eu avec lui deux jours de suite de très longs entretiens.

Quoi qu'il en soit, quand on supposerait que m. le duc de Lyria aurait fait à m. Osterman quelques propositions d'établissement de commerce entre l'Espagne et la Russie, je suis persuadé que m. Osterman ne lui avait à cet égard fait que la même réponse qu'il fit autrefois à m. de Campredon, et que depuis en plusieurs rencontres particulières

---

здѣсь, сверхъ того, переговоры о покупкѣ нѣсколькихъ военныхъ кораблей; но я узналъ, что ничего такого нѣтъ; герцогъ Лирія самъ говорилъ со мной объ этомъ и разубѣдилъ меня. Я снова услышалъ о томъ же проэктѣ, насчетъ польскаго престола, о которомъ я вамъ сообщалъ и который проводится здѣсь этимъ посломъ по порученію испанскаго короля; извѣстно, вѣдь, какъ говорятъ, что онъ выпытывалъ мнѣнія на этотъ счетъ отъ польскихъ посланныхъ, встрѣченныхъ имъ проѣздомъ черезъ Курляндію, и говорилъ также объ этомъ нѣсколько разъ здѣсь съ Остерманомъ, отъ котораго, однако, не могъ до сихъ поръ добиться ничего, кромѣ уклончивыхъ отвѣтовъ. Далѣе, меня увѣряли, что герцогъ Лирія недавно получилъ письмо отъ Зекендорфа, содержащее горькія сѣтованія на неудовольствіе, причиненное королю Августу его образомъ дѣйствій по вышеуказанному предмету; и сверхъ того, я имѣю основаніе думать, что именно съ цѣлью вывѣдать мысли молодого графа Сапѣги насчетъ тѣхъ же польскихъ дѣлъ, г. Сенъ-Соверъ, передъ своимъ обратнымъ отъѣздомъ въ Польшу, на прошлой недѣлѣ, велъ съ нимъ, сколько мнѣ извѣстно, очень долгія бесѣды въ продолженіе двухъ дней.

Какъ бы то ни было, но положимъ, что герцогъ Лирія и сдѣлалъ бы Остерману какія-либо предложенія объ устройствѣ торговли между Испаніей и Россіей, я убѣжденъ, Остерманъ отвѣтилъ бы ему на это только то, что было уже имъ отвѣчено когда-то Кампредону и что потомъ, я слышалъ, онъ

je lui ai ouï répéter comme un principe qu'il se proposait toujours de suivre sur le fait du commerce de ce pays-ci, savoir que tant qu'il aurait quelque part dans son gouvernement, il ne donnerait jamais les mains à ce que la Russie fît des traités de commerce avec aucune puissance étrangère tant par la raison que tels traités faits par les souverains contraignent trop, selon lui, le commerce des sujets auxquels il est plus avantageux de le laisser entièrement libre, que parce qu'il est de l'intérêt de la Russie d'y maintenir l'usage qui y est établi d'accorder un égal traitement à toutes les nations qui veulent y venir négocier.

Ce qui m'autoriserait à croire que m. Osterman persiste toujours dans les mêmes sentiments, sont les plaintes que je sais que fait le s-r Hartau de se voir encore désoeuvré ici depuis la mort du comte Rabutin. Je vous ai informé du passage ici du s-r Hartau dès l'année passée et qu'il a été envoyé ici de la part de l'empereur à l'effet d'aider le feu comte Rabutin dans les points de commerce qui devaient faire partie de quelques négociation en cette cour-ci. Plusieurs sont encore aujourd'hui persuadés qu'il était question d'obtenir en faveur de la compagnie d'Ostende un octroi pour faire le commerce de la Chine et celui de Perse par les états de Russie en y associant des négociants russes.

повторялъ нѣсколько разъ при отдѣльныхъ встрѣчахъ, какъ принципъ, которому онъ положилъ всегда слѣдовать въ томъ, что касается торговли этой страны, а именно слѣдующія слова: пока онъ будетъ имѣть какое-нибудь значеніе въ своемъ государствѣ, онъ никогда не станетъ содѣйствовать тому, чтобы Россія заключала торговые договоры съ какой-либо иностранной державой, во-первыхъ на томъ основаніи, что такой договоръ, заключенный монархіей, слишкомъ стѣсняетъ, по его мнѣнію, торговлю подданныхъ, которымъ болѣе выгодно, чтобы ей дали полную свободу, во-вторыхъ потому, что въ интересахъ Россіи поддерживать укоренившійся здѣсь обычай—оказывать одинаковый пріемъ всѣмъ національностямъ, пожелающимъ вступить съ нею въ торговлю.

А что именно можетъ меня утвердить въ той мысли, что Остерманъ держится все прежнихъ убѣжденій, такъ это жалобы, высказываемыя Артау, что онъ не имѣетъ еще здѣсь дѣла со смерти графа Рабутина. Я извѣстилъ васъ о томъ, что г. Артау поселился здѣсь съ прошлаго года, посланный сюда отъ имени императора съ цѣлью помогать покойному графу Рабутину при выработкѣ торговыхъ пунктовъ, входившихъ отчасти въ составъ кое-какихъ переговоровъ при здѣшнемъ дворѣ. Многіе еще и теперь убѣждены, что дѣло шло о полученіи разрѣшенія для остендской компаніи торговать съ Китаемъ и Персіей черезъ владѣнія русскихъ, съ тѣмъ, чтобы присоединить къ товариществу и русскихъ купцовъ.

Il y a lieu de croire que, si le sieur Hartau reste ici, il y suit toujours ce même projet sous les ordres de m. le comte de Wratislaw, mais soit que, comme le pense ledit Hartau lui-même, le grand changement que depuis la mort de m. le comte Rabutin et la disgrâce du prince Menschikoff l'on remarque à la situation des affaires de la cour de Vienne ici, en ait aussi apporté aux dispositions des russes pour cet octroi, soit que les troubles qui subsistent toujours en Perse, joints à l'interruption qu'il y a eu jusqu'ici au commerce de la Chine et que l'on prétend avoir été levée à l'avantage des russes par le comte Sava, aient fait suspendre toute résolution sur ce point de ce côté-ci jusqu'au retour de m. Sava que l'on dit déjà arrivé sur les terres de Russie, on m'a toujours assuré qu'el n'en avait encore été pris aucune.

J'avais cru que le départ d'ici du sieur Bacon pour la Pologne était relatif à ce même projet; mais j'ai appris de plusieurs endroits qu'il ne regardait autre chose que deux objets particuliers, l'un la fourniture des draps de Silésie pour les montures des troupes russiennes que l'on veut enlever à la Prusse, et l'autre—le rétablissement de la liberté du commerce d'entre ce même pays de Silésie et l'Ukraine qui avait été autrefois interrompue par le feu Czar pour contribuer à l'augmentation de son commerce de Pétersbourg en y faisant apporter toutes les denrées de ses états, ce qui est aujourd'hui bien changé.

Есть основаніе думать, что если Артау остается здѣсь, онъ все стремится провести здѣсь этотъ проектъ подъ руководствомъ графа Вратислава; но, можетъ быть, какъ думаетъ самъ вышепоименованный Артау, большія перемѣны, замѣчаемыя здѣсь послѣ смерти графа Рабутина и опалы князя Меншикова, въ положеніи дѣлъ вѣнскаго двора, повліяли также и на расположеніе русскихъ къ допущенію торговли, или потому, что въ Персіи все продолжались волненія, а рядомъ былъ перерывъ въ китайской торговлѣ, длившійся до послѣдняго времени и уничтоженный, какъ говорятъ, графомъ Саввой Владиславовичемъ къ выгодѣ русскихъ; все это заставляло откладывать здѣсь всякое рѣшеніе насчетъ торговли до возвращенія графа Саввы, достигшаго уже, говорятъ, русскихъ владѣній; во всякомъ случаѣ, мнѣ за вѣрное передавали, что никакого рѣшенія еще не было.

Я думалъ, что отъѣздъ отсюда въ Польшу Бакона находится въ связи съ тѣмъ же проектомъ, но, какъ я узналъ изъ нѣсколькихъ источниковъ, онъ имѣетъ въ виду лишь, какъ два спеціальныхъ дѣла: одно — поставка силезскихъ суконъ, которыя хотятъ вывезти изъ Пруссіи для экипированія русскихъ войскъ, а другое — возстановленіе свободной торговли между той же страной, Силезіей, и Украйной, прекращенной когда-то покойнымъ царемъ съ цѣлью содѣйствовать своей петербургской торговлѣ, куда было приказано свозить со всего государства товары, что̀ теперь обстоитъ совсѣмъ иначе.

• Ce que je viens de vous dire sur le commerce vous mettra en état de juger de la possibilité ou difficulté qu'il y aurait de songer dans ce moment-ci à former entre la France et la Russie quelque traité ou relation de commerce; il est bien certain qu'un solide établissement en serait très avantageux aux sujets de s. m. surtout lorsqu'ils pourraient faire ce commerce par Archangel dont la navigation, qui exempte le passage et les frais du Sund, est beaucoup moins dangereuse que celle de la mer Baltique et leur est aussi plus connue. Mais il est à observer que si d'un côté la mauvaise foi des moscovites dans toutes les opérations de commerce, la gêne insupportable à laquelle les négociants étrangers sont assujettis depuis le tarif de 1724, et les droits exorbitants qui y sont établis font naître en général de très grandes difficultés dans le commerce de Russie, qui depuis ce temps-là en souffre tellement que ceux qui le font en sont aujourd'hui presque entièrement rebutés, il s'en rencontre aussi en particulier une autre également forte pour notre nation de la part même de nos négociants dans leur maxime de vouloir recueillir aussitôt que semer, c'est à dire de prétendre que le même produit de la cargaison d'un navire qu'ils envoient en Russie au printemps serve à charger des choses qu'il lui faut pour sa cargaison de retour en France dans la même année sans vouloir suivre à cet égard

---

На основаніи того, что я вамъ сообщилъ сейчасъ насчетъ торговли, вы въ состояніи будете судить о степени возможности или, напротивъ, трудности заключить теперь Франціи съ Россіей какой-либо торговый договоръ или завязать торговыя сношенія; само собой разумѣется, основаніе прочныхъ торговыхъ отношеній было бы очень выгодно для подданныхъ е. в., еслибъ они могли производить эту торговлю черезъ Архангельскъ, гдѣ навигація, избавляющая отъ Зундскаго пролива и сопряженныхъ съ этимъ издержекъ, далеко не такъ опасна, какъ навигація Балтійскаго моря, и притомъ болѣе извѣстна французамъ. Нужно однако замѣтить, что, конечно, съ одной стороны, недобросовѣстность русскихъ при всѣхъ торговыхъ операціяхъ, страшныя стѣсненія, которымъ подвергаются иностранные торговцы послѣ введенія тарифа 1724 г. и непомѣрныхъ пошлинъ, которыя тамъ установлены, — все это производитъ вообще чрезвычайныя затрудненія при торговлѣ съ Россіей, которая такъ страдаетъ отъ этого, что люди, ею занимающіеся, почти вовсе отступились отъ нея теперь; но встрѣчаются и другія, особо стоящія затрудненія, столь же важныя для нашего народа, и являющіяся со стороны самихъ нашихъ негоціантовъ съ ихъ постояннымъ правиломъ сбирать, если можно, сейчасъ же послѣ посѣва, т.-е. заявлять притязанія, чтобы тотъ самый товаръ, который составляетъ фрахтъ судна, посылаемаго въ Россію весной, служилъ для снабженія судна предметами обратнаго фрахта, при его возвращеніи во Францію

les règles des autres nations qui remettent d'avance en Russie des fonds pour l'assurer dans les saisons convenables des marchandises du pays dont ils ont besoin, ce qui se fait sous la direction de bons correspondants et associés établis en Russie et avec beaucoup plus d'économie que s'ils étaient obligés de passer par les mains de commissionnaires.

C'est par cette précaution indispensable que les anglais et les hollandais ont jusqu'à présent fait le commerce de France en Russie, et il est vrai de dire que c'est pour ne l'avoir pas observé que tous ceux de nos négociants qui ont ci-devant fait des essais de commerce en ce pays-ci, qu'ils y ont toujours échoué et échoueront tant qu'ils ne la pratiqueront pas, et c'est aussi sur ce pied en général que l'on pourra toujours tabler dans les mésures à prendre pour l'établissement d'un commerce avec la Russie, observant essentiellement de ne jamais compter sur l'exacte observation de la part de cette nation-ci d'aucune sorte de traité ou contrat avec elle, l'expérience ayant toujours fait connaître qu'il est presque impossible d'éviter d'en être trompé.

Pour ce qui est de l'ordre que vous m'avez donné d'examiner s'il n'y aurait point quelque canal par lequel on pût faire passer au prince Dolgorouky favori du Czar des insinuations générales et quelques marques d'attention, quoique l'avidité naturelle de cette nation-ci soit telle

---

въ томъ же самомъ году; они не желаютъ слѣдовать въ этомъ отношеніи правиламъ, принятымъ другими націями, которыя устраиваютъ зáгодя склады въ Россіи, чтобы обезпечить себѣ въ подходящее время года товары, какіе имъ нужно; такая торговля производится подъ руководствомъ хорошихъ агентовъ и компаньоновъ, живущихъ въ Россіи, и съ гораздо бóльшей экономіей, чѣмъ еслибъ пришлось проходить черезъ посредство разныхъ комиссіонеровъ.

Благодаря именно этой необходимой предосторожности, англичане съ голландцами и вели до сихъ поръ въ Россіи торговлю, принадлежащую Франціи, и справедливо будетъ сказать, что именно не соблюдя этого правила, наши негоціанты, дѣлавшіе попытки торговать въ этой странѣ, всегда терпѣли неудачу и будутъ ее терпѣть, пока не станутъ дѣйствовать указаннымъ образомъ. Съ этой же точки зрѣнія вообще можно будетъ всегда намѣтить мѣры, которыя слѣдуетъ принять для установленія торговли съ Россіей, имѣя, въ сущности, въ виду, что со стороны этого народа никогда нельзя разсчитывать на точное соблюденіе чего-нибудь въ-родѣ договора или контракта, заключеннаго съ нимъ, такъ-какъ опытъ всегда показывалъ, что тутъ почти невозможно избѣжать обмана.

Что касается до распоряженія, даннаго мнѣ вами,—разсмотрѣть, нѣтъ-ли хоть какого-нибудь проводника, черезъ который можно бы найдти доступъ къ князю Долгорукову, царскому любимцу,—нѣкоторыя внушенія общаго характера

qu'elle peut rendre tout praticable, et que je sache à n'en pouvoir douter que ce jeune favori n'en est pas exempt pour les choses qu'il procure à ceux des sujets du Czar qui s'adressent à lui, je ne laisse que d'être embarrassé du choix de ce canal sur la fidélité duquel je puisse sûrement compter, presque tous en cette cour-ci étant ou attachés, ou gagnés par le ministre de l'empereur et obsédés par m. Osterman qui prend d'ailleurs un soin continuel d'observer la conduite de ce favori et de le contrecarrer en tout pour empêcher qu'il ne puisse encore avoir aucune part aux affaires générales. Je tiens cette dernière circonstance de m. de Westphalen qui me dit de lui-même dernièrement dans la conversation qu'il songeait à faire usage de la faveur du prince Dolgorouky, mais qu'il n'était pas encore temps par la raison susdite. Je sens combien elle doit augmenter la nécessité d'une extrême circonspection dans mes démarches pour la sûreté du succès des vues qu'il vous a plu, monseigneur, me confier, et c'est ce qui me tient encore aujourd'hui sur mes gardes. J'ai bien ici un russien duquel on pourrait se servir en l'intéressant; il se nomme le comte Radogotsky; il est attaché et accrédité dans la maison Dolgorouky et principalement auprès des deux Dolgorouky père et fils, gouverneur et favori du Czar; mais je serais

---

и кое-какіе знаки вниманія, то, конечно, алчность этого народа такова, что можетъ все сдѣлать выполнимымъ, и я знаю несомнѣнно, что и этотъ молодой временщикъ не свободенъ отъ общаго порока и принимаетъ благодарность за услуги, оказываемыя имъ царскимъ подданнымъ, обращающимся къ нему; такъ что я остаюсь въ затрудненіи лишь насчетъ выбора такого проводника, на вѣрность котораго я бы могъ вполнѣ разсчитывать, потому что всѣ при здѣшнемъ дворѣ или въ союзѣ съ императорскимъ министромъ, или подкуплены имъ и находятся подъ надзоромъ Остермана, который въ-добавокъ тщательно слѣдитъ за поведеніемъ этого временщика и вездѣ ему противодѣйствуетъ, не желая допускать его до какого-либо участія еще въ общественныхъ дѣлахъ. Послѣднее свѣдѣніе я получилъ отъ Вестфалена, который сказалъ мнѣ недавно, говоря о самомъ себѣ, что онъ думалъ воспользоваться милостью князя Долгорукова при дворѣ, но что пока еще не время, на основаніи вышеизложенной причины. Я чувствую, насколько усиливается, поэтому, еще необходимость крайней осмотрительности въ моихъ поступкахъ для обезпеченія успѣха тѣхъ плановъ, которые в. с. угодно было мнѣ довѣрить, и вотъ что именно и не выводитъ меня до сихъ поръ еще изъ выжидательнаго положенія. Есть тутъ у меня, правда, одинъ русскій, которымъ можно бы было пользоваться, давая ему деньги; зовутъ его—графъ Радогоцкій; онъ преданъ роду Долгоруковыхъ и пользуется тамъ довѣріемъ, главнымъ образомъ со стороны двухъ Долгоруковыхъ,—отца и сына, царскаго воспитателя и фаворита; но я

infiniment plus sûr d'un autre gentilhomme aussi russien nommé Youroff dont je connais par l'expérience de plusieurs années le zèle et la bonne volonté pour la France; il a beaucoup de capacité, toute la dextérité et même l'accès nécessaires auprès des principaux seigneurs russiens pour remplir à votre satisfaction vos intentions; il est actuellement à Pétersbourg; mais il n'y aurait de sa part aucune difficulté à se rendre ici s'il y était appelé par l'espérance d'une gratification dont il est certain qu'il a besoin pour être chargé de famille.

№ 96. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 4 novembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 23 & 30 septembre.

La détermination où paraît être la cour de Russie de fixer son séjour à Moscou, aura sans doute beaucoup déplu aux ministres de l'empereur et du roi d'Espagne et à leurs partisans, au nombre desquels je crois qu'il faut toujours mettre m. Osterman. Ce que vous marquez sur les raisons qui feront que le prince Dolgoroùky servira de bonne foi ce ministre, est très singulier. Cette circonstance ne peut cependant point

---

несравненно больше довѣряю другому, также русскому дворянину, по имени Юрову, усердіе котораго и расположеніе къ французамъ испытаны мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; онъ очень способенъ, вполнѣ ловокъ и имѣетъ даже необходимый доступъ къ значительнѣйшимъ русскимъ вельможамъ, чтобы выполнить ваши замыслы, какъ вы желаете; въ настоящее время онъ въ Петербургѣ, но съ его стороны не представилось бы никакихъ затрудненій пріѣхать и въ Москву, еслибы его манила сюда надежда на вознагражденіе, въ которомъ онъ, конечно, нуждается, такъ-какъ обремененъ семействомъ.

№ 96. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

4 ноября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 23 и 30 сентября.

Рѣшеніе, принятое, повидимому, русскимъ дворомъ—основать свое мѣстопребываніе въ Москвѣ, будетъ, безъ сомнѣнія, сильно неправиться министрамъ императора и короля испанскаго, равно какъ и ихъ сторонникамъ, въ числѣ которыхъ, какъ я думаю, нужно непремѣнно считать Остермана. То, на что вы указываете какъ на причину, которая заставитъ князя Долгорукова добросовѣстно поддерживать этого министра, весьма странно. Это обстоятельство

être un obstacle à ce que vous fassiez usage des différentes vues, que je vous ai confiées par les derniers ordinaires. La partie du commerce est surtout très importante, et vous ne pouvez rien faire de plus utile pour le service du roi que d'y donner tous vos soins et toute votre application.

Vous ne devez pas travailler à détruire les défiances que les ministres moscovites voudraient inspirer à m. de Westphalen sur les anglais, de même que vous ne devez tenir aucun discours qui, s'il était rapporté à l'Angleterre, pourrait donner lieu de croire que vous auriez eu ordre de la desservir; mais vous pouvez aisément, sans tomber dans aucun de ces inconvénients, ne pas donner de faveur à l'offre que les moscovites font de leur médiation pour terminer le différend qui regarde le Sleswick.

№ 97. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 11 novembre 1728.

Monseigneur,

L'idée que j'ai déjà donnée du caractère personnel du prince Dolgorouky favori du Czar et du peu d'influence qu'il a encore sur les affaires générales, ne vous aura peut-être pas fait inférer que par le

---

однако не можетъ вовсе быть препятствіемъ къ тому, чтобъ вы воспользовались различными планами, довѣренными мною вамъ въ послѣднихъ письмахъ. Та часть, которая относится къ торговлѣ, въ особенности очень важна, и вы не можете сдѣлать ничего болѣе полезнаго для службы своего короля, какъ посвятить этому вопросу всѣ свои заботы и все прилежаніе.

Вы не должны стараться разсѣять недовѣріе къ англичанамъ, которое русскіе министры стали бы внушать Вестфалену, но вы также не должны вести никакихъ разговоровъ, которые, будь они переданы Англіи, могли бы дать поводъ думать, что вы получили предписаніе дѣйствовать противъ нея; вы однако легко можете, не впадая ни въ одно изъ этихъ неудобствъ, не оказывать покровительства посредничеству, которое предлагается русскими, для окончанія разногласій изъ-за Шлезвига.

№ 97. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 11 ноября 1728.

Ваше сіятельство,

Понятіе, которое я далъ уже вамъ о личномъ характерѣ князя Долгорукова, царскаго любимца, и о незначительномъ еще вліяніи его на общественныя дѣла, не приведетъ васъ, вѣроятно, къ тому заключенію, чтобы

canal de ce favori on pût convenablement et bien sûrement faire réunir les vues que l'on aurait pour le rétablissement de la confiance et de la formation d'une relation de commerce avec ce pays-ci. En effet ce prince n'a pas assez d'expérience dans les affaires, ni assez de talent pour pouvoir surmonter les obstacles qu'il rencontre en m. Osterman dans les choses où il pourrait se mêler qui seraient purement du ressort du ministère, et c'est aussi pourquoi les effets du crédit de ce jeune prince n'influent encore actuellement que sur certaines intrigues particulières qui n'ont rapport qu'aux faveurs personnelles du jeune Czar. Ce n'est pas que je ne sois bien persuadé que dans la suite il ne pût être très utile de se l'attacher par quelques marques d'attention qui l'intéresseraient particulièrement, mais je ne pense pas que ce dût être par où il fallut commencer principalement à cause de l'ombrage que ne manquerait pas d'en prendre m. Osterman dont le crédit se trouve d'autant plus solidement établi qu'il ne paraît plus que le susdit prince Dolgorouky songe en aucune manière à l'inquiéter. Il en résulterait peut-être d'ailleurs que m. Osterman qui n'est pas déjà trop bien intentionné pour la France, s'attacherait essentiellement à traverser ce retour de confiance, de toute relation de commerce entre elle et la Russie dont il pourrait être question.

черезъ этого временщика можно было удобно и весьма надежно осуществить имѣвшіеся планы насчетъ возстановленія довѣрія и устройства торговыхъ сношеній съ этою страной. Дѣйствительно, этотъ князь не имѣетъ ни достаточной опытности въ дѣлахъ, ни дарованія, чтобы преодолѣть препятствія, встрѣчаемыя имъ со стороны Остермана всякій разъ, какъ онъ вмѣшается въ дѣла, подвѣдомственныя всецѣло министерству; вотъ также одна изъ причинъ того, что значеніе молодого князя при дворѣ прилагаетъ еще свое дѣйствіе пока лишь къ нѣкоторымъ частнымъ интригамъ, имѣющимъ отношеніе только къ личнымъ милостямъ молодаго Царя. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я не былъ вполнѣ убѣжденъ, что впослѣдствіи можетъ оказаться очень полезнымъ расположить теперь къ себѣ князя какими-нибудь знаками вниманія, имѣющими для него особенное значеніе, но я не думаю, чтобы съ этого именно слѣдовало начинать, главнымъ образомъ вслѣдствіе подозрѣнія, которое не преминетъ появиться при этомъ у Остермана; а кредитъ его, оказывается, установился тѣмъ прочнѣе, что вышеупомянутый князь Долгоруковъ и не думаетъ, повидимому, больше дѣлать на него нападеній. Сверхъ того, слѣдствіемъ этого могло бы быть, что Остерманъ, и безъ того не слишкомъ расположенный къ Франціи, сосредоточился бы главнымъ образомъ на томъ, чтобъ помѣшать возстановленію довѣрія къ ней и всякаго рода торговымъ отношеніямъ между Франціей и Россіей, о которыхъ могла бы только рѣчь возникнуть.

Quant à la confiance que l'on pourrait prendre sur m. Golofkin, je ne sais rien sur son compte qui ne puisse me persuader qu'il ferait bon usage de la confiance qu'on pourrait prendre en lui, et je n'espèrerais non plus que d'heureux résultats de ce qu'il pourrait écrire à sa cour, puisque outre qu'il est en très bonne réputation et estimé, c'est que son père étant à la tête des affaires étrangères en qualité de chancelier de Russie et en même temps membre du conseil suprême, il aurait par ce moyen de grandes facilités à le disposer favorablement, ce qui serait un acheminement pour obtenir le suffrage de la plupart des autres membres du conseil, et c'est ce qui dépendrait beaucoup de la manière dont m. Golofkin qui est en France, s'y prendrait.

Pour ce qui est des idées que ci-devant l'on a eues ici, que le roi d'Angleterre d'aujourd'hui aurait donné des espérances particulières aux suédois de les remettre en possession de la Livonie, soit qu'on ait reconnu que ce projet n'existât pas, soit que le même comte Golofkin depuis son passage en France en ait désabusé sa cour, je n'en ai plus entendu parler et je n'ai pas su non plus que la France y eût été mise pour quelque chose.

Что касается степени довѣрія, которую можно оказывать Головкину — все, что я знаю на его счетъ, убѣждаетъ меня, что онъ хорошо воспользуется оказаннымъ ему довѣріемъ, и я надѣюсь также лишь на благопріятное дѣйствіе всего того, что онъ напишетъ къ своему двору, такъ-какъ, помимо того, что онъ пользуется очень хорошей репутаціей и уваженіемъ, его отецъ находится во главѣ завѣдыванія иностранными дѣлами, какъ россійскій канцлеръ, и состоитъ въ то же время членомъ верховнаго совѣта; такимъ образомъ Головкину легко будетъ расположить отца въ свою пользу, что̀ поведетъ къ пріобрѣтенію большинства голосовъ другихъ членовъ совѣта; а все это будетъ сильно зависѣть отъ того, какимъ образомъ Головкинъ, находящійся во Франціи, примется за дѣло.

Что же касается до ходившихъ здѣсь раньше слуховъ, что нынѣ царствующій англійскій король подалъ, яко бы, шведамъ особыя надежды на возвращеніе въ ихъ руки Ливоніи,—то, потому-ли, что этотъ проектъ признанъ несуществующимъ. или тотъ же графъ Головкинъ, пріѣхавъ во Францію, разубѣдилъ свой дворъ, но я не слыхалъ больше такихъ разговоровъ и не узналъ также—считалась-ли здѣсь причемъ-нибудь Франція.

№ 98. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 18 novembre 1728.

Monseigneur,

La grande-duchesse se trouve dequis huit jours en si mauvais état de santé que l'on craint pour sa vie. La czarine sa grand'mère qui sort rarement de son couvent pour venir à la cour, vint il y a quatre jours visiter cette princesse et la trouva si mal qu'elle jugea à propos de lui faire, sans aucun délai, administrer les derniers sacrements de l'église. Cependant le Czar qui est depuis une quinzaine à la campagne aux environs de Moscou allant et venant d'un endroit à un autre, n'en est pas encore de retour quoiqu'on lui fait savoir par des dépêches l'état dangereux de cette princesse, sa soeur.

Il y a aussi plus de six jours que m. le comte de Wratislaw a envoyé vers ce prince pour tâcher de savoir s'il pourrait assister au festin que ce ministre est sur le point de donner à l'occasion de la St. Charles dont l'empereur porte le nom. Dès lundi, 15 de ce mois, le jour de cette fête est passé, et m. de Wratislaw néanmoins n'a encore reçu aucune réponse du Czar, ce qui lui cause une assez grande mortification.

№ 98. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 18 ноября 1728.

Ваше сiятельство,

Здоровье Великой Княжны находится около недѣли въ такомъ плохомъ состоянiи, что опасаются за ея жизнь. Царица, ея бабка, рѣдко выходящая изъ своего монастыря, чтобы явиться ко двору, пришла навѣстить эту принцессу, четыре дня тому назадъ, и нашла ее настолько плохой, что сочла нужнымъ, ни мало не медля, совершить надъ ней предсмертные церковные обряды. Между тѣмъ Царь, находящiйся около двухъ недѣль въ окрестностяхъ Москвы, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, еще не вернулся оттуда, хоть его и извѣщаютъ депешами объ опасномъ положенiи этой принцессы, сестры его.

Также, дней шесть слишкомъ тому назадъ, графъ Вратиславъ посылалъ къ здѣшнему Государю, стараясь узнать, не можетъ-ли онъ присутствовать на пирѣ, который этотъ министръ готовился устроить по случаю праздника Св. Карла, императорскаго патрона. По прошествiи понедѣльника, 15-го сего мѣсяца, день этого праздника миновалъ, а Вратиславъ тѣмъ не менѣе не получилъ еще отъ Царя никакого отвѣта, что̀ причиняетъ ему не мало огорченiя.

Le conseil de ce Prince vient d'envoyer à Pétersbourg le formulaire des cérémonies à observer pour les funérailles de la duchesse de Holstein. L'on m'a dit que l'on y avait retranché celle d'y porter une couronne, et que de plus la proposition qui avait été faite de faire porter les cordons du dais par des lieutenants-généraux, avait été rejetée, en sorte que l'on ne devait employer à cette fonction que des majors-généraux.

Le duc de Lyria étant venu chez moi, il y a quelques jours, m'a dit qu'il s'avait que je devais avoir reçu l'ordre de vous d'examiner le progrès qu'il ferait dans une négociation dont on le croyait chargé en cette cour, touchant le mariage du Czar avec l'infante d'Espagne promise au prince du Brésil; que ce qui devait, dit-il, avoir donné lieu au soupçon qu'on avait de ce projet, était le retard qu'on apportait encore à l'échange des deux princesses des Asturies et du Brésil nonobstant les instances du marquis d'Abrantès à Madrid, et qu'on l'assurait par des lettres qu'il recevait de Paris même; que sur l'ombrage qu'on en avait pris en France et en Angleterre, S. M., aussi bien que le roi de la Grande-Bretagne, avaient réciproquement envoyé des ordres à leurs ministres à Madrid d'examiner cette affaire. Mais que lui duc de Lyria trouvait étrange qu'on eût pu croire dans le monde que sa cour eût pensé à former un pareil projet qui était tellement hors de vraisem-

---

Совѣтъ здѣшняго Государя только-что послалъ въ Петербургъ уставъ церемоніала, который нужно соблюдать при погребеніи герцогини Голштинской. Мнѣ сказали, что тутъ выпущена церемонія несенія короны и, сверхъ того, было отвергнуто внесенное предложеніе, чтобы шнуры балдахина несли генералъ-лейтенанты, такъ что придется эту обязанность возложить лишь на генералъ-маіоровъ.

Герцогъ Лирія, посѣтивъ меня нѣсколько дней тому назадъ, сказалъ мнѣ, что, какъ ему извѣстно, я долженъ имѣть отъ васъ распоряженіе слѣдить за успѣхомъ переговоровъ, которые, какъ думаютъ, поручены ему при здѣшнемъ дворѣ, насчетъ бракосочетанія Царя съ инфантою испанской, невѣстой бразильскаго принца; а что именно должно было дать поводъ заподозрить подобный проектъ, это—медлительность въ дѣлѣ обмѣна двухъ принцессъ — астурійской и бразильской, несмотря на хлопоты маркиза Абрантеса въ Мадридѣ; а его увѣряли въ этомъ проектѣ письмами даже изъ Парижа; и вслѣдствіе неудовольствія, испытываемаго по этому поводу Франціей и Англіей, е. в., также какъ и король великобританскій, послали оба распоряженія своимъ министрамъ въ Мадридѣ разслѣдовать это дѣло. Но герцогъ Лирія находилъ страннымъ, чтобы кто-нибудь на свѣтѣ могъ повѣрить, что его двору пришло на мысль составить проектъ настолько невѣроятный; онъ можетъ удостовѣрить,

blance qu'il pouvait assurer que si le roi son maître lui en envoyait l'ordre, il n'hésiterait pas à supplier ce prince d'en faire ménager la négociation par un autre, que lui était trop fidèle serviteur du roi et de la couronne d'Espagne pour s'en charger.

Je répondis au duc de Lyria que je n'avais reçu de vous aucun avis à cet égard, que je ne pensais pas qu'on eût pris aucun ombrage en France, puisque je n'avais jamais ouï parler de ce projet que par lui-même, et au surplus comme ce n'était point à moi à juger de la convenance dont pourrait être ce mariage pour une infante d'Espagne, je ne faisais aucune difficulté de croire ce qu'il me faisait l'honneur de me dire de son scrupule pour se charger d'une telle négociation.

Je vous dirai à cette occasion, que quand on supposerait l'existence de ce projet et que l'on compterait pour rien la circonstance du festin solennel que le duc de Lyria a donné cet été en cette cour-ci à l'occasion du mariage de la même infante auquel le Czar a lui-même assisté, il serait fort douteux que les russes y donnassent les mains étant aussi éloignés qu'ils le témoignent de voir volontiers le Czar épouser une princesse étrangère. Je sais même que m. le chancelier Golofkin a fait entendre à un de ses amis qui lui parlait du projet de mariage de la princesse de Prusse, que toutes pareilles propositions seraient toujours

---

что еслибы король, его государь, прислалъ ему приказъ хлопотать объ этомъ проектѣ, онъ не задумался бы попросить своего государя заставить кого-либо другого вести эти переговоры, онъ—слишкомъ вѣрный слуга испанскаго короля и испанскаго престола, чтобы принять ихъ на себя.

Я отвѣтилъ герцогу Лиріи, что не получалъ отъ васъ никакого извѣстія по этому поводу и не думаю, чтобы во Франціи имѣли какія-либо подозрѣнія, потому что я только отъ него самого и слышалъ объ этомъ проектѣ; наконецъ, такъ-какъ не мнѣ судить, насколько подобный бракъ приличенъ для испанской инфанты, я готовъ безъ всякаго труда повѣрить сообщенію герцога, которымъ онъ меня удостоилъ, относительно неудобства для него брать на себя подобные переговоры.

Я скажу вамъ по этому поводу, что если и допустить существованіе этого проекта, если и считать ни за что торжественный обѣдъ, устраивавшійся въ это лѣто герцогомъ Лиріей по случаю бракосочетанія этой же инфанты, гдѣ присутствовалъ самъ Царь, все же очень сомнительно, чтобы русскіе согласились на такой бракъ, если они настолько далеки, какъ говорятъ, отъ желанія видѣть Царя женатымъ на иностранной принцессѣ. Я знаю даже, что канцлеръ Головкинъ высказалъ одному изъ своихъ друзей, говорившему съ нимъ объ устройствѣ брака съ прусской принцессой,—что всѣ подобныя предложенія не достигнутъ никогда цѣли, на томъ основаніи, что Царь, не

éludées par la raison que le Czar qui ne pensait pas encore à se marier, n'avait pas besoin d'aller chercher bien loin une princesse de naissance illustre qu'il pouvait trouver chez lui. On pense nullement que m. le chancelier ait voulu désigner la princesse Elisabeth dont la situation continue d'être la même, ni la princesse Dolgorouky soeur du favori, quoique quelques-uns croient que ce dernier, de concert avec son père, en aient formé l'idée, mais qu'il a voulu plutôt désigner la princesse de Meklenbourg qui n'est âgée que d'onze ans.

№ 99. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 28 novembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 7, 14 & 21 octobre.

Ce que vous me marquez du caractère du prince Dolgorouky favori du Czar ne permet pas de fonder de grandes ressources sur lui; d'ailleurs vous avez lieu de croire qu'il est bien aujourd'hui avec m. Osterman. Ainsi il vous suffira d'observer les changements qui pourraient arriver dans ses dispositions pour en profiter dans l'esprit de ce que je vous en ai mandé.

Il serait important de savoir, si les dispositions de la cour de Pé-

---

думавшій еще жениться, не имѣетъ надобности очень далеко ходить за принцессой знатнаго рода, когда онъ можетъ ее найти у себя. Никто не думаетъ, чтобъ канцлеръ намекалъ на принцессу Елизавету, положеніе которой остается прежнимъ, ни на княжну Долгорукову, хотя иные полагаютъ, что у князя Долгорукова, вмѣстѣ съ отцомъ, и есть подобный замыселъ; скорѣе, однако, онъ хотѣлъ указать на принцессу мекленбургскую, которой всего одиннадцать лѣтъ.

№ 99. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

28 ноября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 7, 14 и 21 октября.

То, что вы мнѣ сообщаете о характерѣ князя Долгорукова, царскаго любимца, не позволяетъ основывать на немъ большихъ надеждъ; кромѣ того, у васъ есть основаніе думать, что онъ теперь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Остерманомъ. Такимъ образомъ вамъ достаточно будетъ замѣтить перемѣну, которая произойдетъ въ этихъ его отношеніяхъ, чтобы воспользоваться ею въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ сообщилъ.

Важно было бы узнать относительно неблагопріятнаго отношенія петер-

tersbourg, peu favorables au roi Stanislas, ne sont pas promues et suscitées par les ministres de Vienne et de Madrid, ou si elles sont uniquement une suite du système du ministère de Russie; mais il faut éviter toute affectation dans la manière de faire cette information.

Selon ce que vous me mandez du colonel Dorigny, il ne ferait que nous être embarrassant, cependant ce sont de ces gens qu'il ne faut point mécontenter; ainsi faites-lui une réponse honnête, mais qui ne lui fasse point faire le voyage de France. Le mieux serait qu'il voulût s'ouvrir à vous, s'il avait quelque particularité à révéler.

P. S. J'attends avec impatience les détails de commerce que vous travaillez à rassembler.

№ 100. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 5 décembre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 28 octobre. Elle contient un détail fort exact sur les différents points par rapport auxquels je vous avais demandé des éclaircissements. Vous peignez d'une manière très claire et très précise la difficulté qu'il y aurait à faire consentir les moscovites à

бургскаго двора къ королю Станиславу,—вызвано-ли оно и возбуждено министрами вѣнскимъ и мадридскимъ или это исключительное слѣдствіе систематическаго образа дѣйствій русскаго министерства; но нужно избѣгать всякой огласки при произведеніи этихъ разслѣдованій.

Относительно того, что вы мнѣ сообщаете о полковникѣ Дориньи,—имѣть съ нимъ дѣло было бы для насъ лишь затруднительно, но онъ изъ такихъ людей, которыхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ раздражать; поэтому отвѣтьте ему вѣжливо, но такъ, чтобы этотъ отвѣтъ отнюдь не побудилъ его совершить путешествіе во Францію. Лучше бы всего было, чтобы онъ согласился открыться вамъ, если онъ можетъ сообщить какія-нибудь подробности.

P. S. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю подробныхъ свѣдѣній относительно торговли, надъ собираніемъ которыхъ вы трудитесь.

№ 100. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ Москву.

5 декабря 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 28 октября. Оно содержитъ весьма точныя подробности по различнымъ пунктамъ, относительно которыхъ я просилъ у васъ разъясненій. Вы весьма ясно и опредѣленно обрисовываете,—насколько

un traité de commerce, et je conçois aisément que les anglais et les hollandais portant en Russie la plupart de nos denrées ou de nos ouvrages manufacturés, les moscovites ne trouveraient pas assez d'avantages à les tirer de nous pour entrer dans une négociation particulière pour le commerce. Il ne faut pas même douter que les anglais et les hollandais ne trouvassent moyen d'y mettre des obstacles; mais comme vous croyez que le principal obstacle de notre commerce en Russie consiste en ce que nos négociants assujettis d'ailleurs au tarif onéreux de 1724, ne se résoudraient pas aisément à faire des avances d'une année sur l'autre, ayez soin d'examiner ce qui peut donner lieu à ce genre de méfiance, et s'il n'y aurait pas de moyen de pouvoir y remédier en faisant connaître aux ministres russes le peu de bonne foi de la nation moscovite et la nécessité d'y mettre un frein qui puisse attirer les étrangers.

Outre cette manière de négocier avec le gros de la nation, vous savez qu'il y a une autre branche de commerce qui se fait au nom et au profit de Czar. Je n'ignore pas que l'on était entré en marché pour acheter en argent plusieurs des choses qui entrent dans ce commerce qui pouvaient être nécessaires pour la marine du roi; il y avait beaucoup de difficulté pour convenir au moyen de cet arrangement, et je crois qu'il y en aurait beaucoup moins en faisant ce commerce par

---

трудно заставить русскихъ согласиться на торговый договоръ, и я безъ труда понимаю, что, разъ англичане и голландцы привозятъ въ Россію бóльшую часть нашихъ товаровъ или мануфактурныхъ издѣлій, русскіе, конечно, не найдутъ достаточно выгоднымъ получать ихъ отъ насъ, чтобы вступать въ особые торговые переговоры. Нельзя даже сомнѣваться, что англичане и голландцы нашли возможность поставить препятствія къ веденію переговоровъ; но такъ-какъ вы думаете, что главное препятствіе для нашей торговли съ Россіей заключается въ томъ, что наши негоціанты, подчиненные въ-добавокъ тяжелому тарифу 1724 года, не легко рѣшатся дѣлать авансы изъ-года-въ-годъ, постарайтесь, поэтому, разслѣдовать, чтó можетъ давать поводъ къ недовѣрію такого рода, и нѣтъ-ли возможности прійдти на помощь въ этомъ случаѣ, объявивши русскимъ министрамъ о недостаточной добросовѣстности русскаго народа и о необходимости принять противъ этого мѣры, которыя могли бы привлечь иностранцевъ въ Россію.

Кромѣ этого способа вести торговлю со всѣмъ русскимъ народомъ вообще, вы знаете, есть еще другая отрасль торговли, производящейся отъ царскаго имени и въ пользу Царя. Я знаю, что уже вступали съ русскими въ торговые переговоры, съ цѣлью купить за деньги нѣсколько предметовъ, которые могли бы оказаться необходимыми королю для морского дѣла; оказалось чрезвычайно труднымъ сойтись, чтобы уладить это дѣло, и, какъ я полагаю, затрудненій

échange; ce commerce serait certainement moins onéreux pour la France, et il serait égal pour le profit personnel du Czar. Ce sont deux points que vous devez examiner avec une égale attention et sur lesquels vous ne sauriez trop approfondir la matière.

Il faut que le gentilhomme moscovite dont vous parlez, n'aime pas le séjour de la cour, car dans le temps que m. de Campredon était à Pétersbourg, ce particulier était toujours à Moscou et aujourd'hui il se trouve à Pétersbourg.

Je vous dirai à cette occasion qu'il y a beaucoup d'inconvénients à accorder des pensions fixes à un homme avant de l'avoir éprouvé par une longue expérience; j'aimerais beaucoup mieux, si vous croyez qu'il pût vous être utile pour les vues que vous savez, que vous lui promissiez récompense proportionnément au service qu'il vous rendrait.

№ 101. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 décembre 1728.

Monseigneur,

La perte de la grande-duchesse cause la plus grande douleur et la plus sensible affliction

---

было бы гораздо меньше, еслибъ эта торговля производилась мѣновымъ способомъ; такая торговля была бы конечно для Франціи менѣе обременительной, а для царскихъ выгодъ было бы одно и то же. Вотъ два пункта, которые вы должны разслѣдовать съ равнымъ вниманіемъ и относительно которыхъ никакая подробность не будетъ излишней.

Русскій дворянинъ, о которомъ вы говорите, не любитъ, должно быть, пребыванія при дворѣ, потому что, въ то время какъ Кампредонъ былъ въ Петербургѣ, этотъ человѣкъ жилъ постоянно въ Москвѣ, а теперь онъ оказывается въ Петербургѣ.

Я скажу вамъ по этому поводу, что весьма неудобно назначать постоянный пенсіонъ человѣку, который не былъ раньше испытанъ продолжительнымъ опытомъ; мнѣ бы гораздо пріятнѣе было, если вы считаете, что онъ можетъ быть вамъ полезнымъ для извѣстныхъ вамъ цѣлей, чтобы вы обѣщали ему вознагражденіе, соотвѣтствующее той услугѣ, которую онъ вамъ окажетъ.

№ 101. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 13 декабря 1728.

Ваше сіятельство,

Потеря Великой Княжны причиняетъ величайшее горе и чувствительнѣйшую скорбь.

Quoique la détermination pour le séjour de cette cour-ci à Moscou ait pu déplaire beaucoup aux ministres de l'empereur et d'Espagne et à leurs partisans, ils se sont tellement attendus à ce que ce séjour fût de longue durée, qu'ils ont, l'un et l'autre, cru nécessaire de faire bâtir exprès des logements pour se loger avec plus de commodité, et je crois que m. le duc de Lyria en particulier a fait passer un de ses secrétaires à Pétersbourg pour donner congé de l'hôtel qu'il y occupait.

L'on peut dire en effet que les seigneurs russiens sont très intéressés à ce que le Czar reste à Moscou; ils n'ont jamais considéré l'établissement de Pétersbourg que comme leur ruine totale, et plusieurs même d'entre eux avouent qu'elle aurait été sans ressource pour toute la noblesse russe, si la cour eût encore continué quelques années d'y faire son séjour tant par la raison que la stérilité de ce canton les oblige à de grands frais pour y faire apporter des denrées de leurs terres sur quoi ils prennent uniquement l'entretien de leur table et de leurs maisons sans jamais rien acheter au marché pour ces deux objets, que parce que l'éloignement où ils sont de Pétersbourg, donne lieu au déperissement continuel de leurs biens par la desertion de leurs paysans, dont l'on compte qu'il est passé depuis l'établissement de Pétersbourg un nombre infini des frontières éloignées dans celles des voisins, prin-

---

Хотя рѣшеніе здѣшняго двора оставаться въ Москвѣ могло и очень не понравиться императорскому и испанскому министрамъ съ ихъ сторонниками, они, однако, настолько приготовились къ продолжительному пребыванію здѣсь, что сочли необходимымъ нарочно строить для себя помѣщенія, чтобы поселиться въ нихъ съ бо́льшимъ удобствомъ, и кажется, герцогъ Лирія, въ отдѣльности, отправилъ одного изъ своихъ секретарей въ Петербургъ, чтобъ отказаться отъ занимаемаго имъ тамъ отеля.

Дѣйствительно, можно сказать, русскіе вельможи весьма заинтересованы въ томъ, чтобы Царь остался въ Москвѣ; они никогда не смотрѣли на основаніе Петербурга иначе, какъ на полнѣйшее свое раззореніе; есть даже такіе изъ нихъ, которые высказываютъ, что и предстояло окончательное раззореніе для всего русскаго дворянства, еслибы дворъ продолжилъ свое пребываніе въ Петербургѣ еще на нѣсколько лѣтъ; на томъ основаніи, во-первыхъ, что при безплодіи петербургской мѣстности они вынуждены съ большими издержками привозить себѣ припасы изъ своихъ земель, идущіе единственно на содержаніе стола и дворни,—два случая, въ которыхъ никогда ничего не покупается на рынкѣ; во-вторыхъ, отдаленность ихъ имѣній отъ Петербурга ведетъ къ постоянному захуданію ихъ, вслѣдствіе бѣгства крестьянъ: говорятъ, съ основанія Петербурга, несмѣтное количество крестьянъ переселилось съ дальнихъ границъ въ сосѣднія государства, преимущественно въ Польшу; это

cipalement de la Pologne, ce qui cause une perte d'autant plus sensible à la noblesse qu'il est certain que sa principale richesse ne consiste que dans le nombre plus ou moins grand de paysans qui sont autant d'esclaves qui sont employés à cultiver et à faire valoir les terres.

Or, ces raisons jointes à l'indifférence naturelle de cette nation-ci pour tout ce qui peut se passer au dehors, portent les russes sans exception à désirer que le Czar fasse son séjour ordinaire à Moscou où ils sont à portée de veiller à la conservation de leurs biens; il s'ensuit naturellement qu'il ne devrait avoir que du danger pour ceux des ministres du Czar ou autres partisans de la cour de Vienne à continuer leurs intrigues pour le retour de Pétersbourg d'autant plus qu'il y faudrait pour ainsi dire forcer le jeune Czar contre son inclination, puisque la situation de Moscou environné de plaines aussi fertiles que propres pour la chasse, paraît plaire à ce jeune Monarque infiniment plus que le terrain marécageux de Pétersbourg.

Cependant le bruit du retour en cette ville ne laisse pas que de se répandre actuellement, comme si le Czar y était déjà déterminé depuis la mort de la grande-duchesse sur le fondement de l'horreur que ce jeune Prince conçoit pour un séjour qui peut avoir été la principale cause de la maladie de cette unique soeur; c'était au moins l'idée qu'en

---

причиняетъ дворянству потерю тѣмъ болѣе чувствительную, что главное его богатство состоитъ лишь въ бо́льшемъ или меньшемъ числѣ крестьянъ, и рабовъ въ то же время, употребляемыхъ на обработку земли и на собиранiе съ нея доходовъ.

Такъ всѣ эти причины, вмѣстѣ со свойственнымъ этой нацiи равнодушiемъ ко всему, что только происходитъ за предѣлами Россiи, заставляетъ желать всѣхъ русскихъ, безъ исключенiя, чтобы Царь сдѣлалъ своимъ обычнымъ мѣстопребыванiемъ—Москву, гдѣ они имѣютъ возможность слѣдить за сохраненiемъ своего имущества; естественно отсюда вытекаетъ, что если нѣкоторые изъ царскихъ министровъ или иные сторонники вѣнскаго двора станутъ продолжать интриги о возвращенiи въ Петербургъ, это можетъ быть только опаснымъ для нихъ, тѣмъ болѣе, что пришлось бы, такъ сказать, принудить къ этому Царя, пойдти наперекоръ его вкусамъ, потому что мѣстоположенiе Москвы, окруженной плодоносными и годными для охоты равнинами, нравится, повидимому, этому монарху несравненно болѣе, чѣмъ болотистая мѣстность Петербурга.

Между тѣмъ слухъ о возвращенiи въ Петербургъ продолжаетъ все теперь распространяться,—будто бы Царь уже рѣшился на это послѣ смерти Великой Княжны, вслѣдствiе ужаса, испытываемаго этимъ юнымъ Государемъ по отношенiю къ тому мѣсту, которое, можетъ быть, заключало въ себѣ глав-

avait cette princesse elle-même qui ne cessait depuis quelque temps de faire entendre que l'air de Pétersbourg avait été meilleur pour sa santé, idée, sans doute, qui ne pouvait lui avoir été suggérée que par le ministre de l'empereur et par celui de Blankenbourg dont l'assiduité et l'accès qu'ils avaient auprès de cette princesse doivent faire croire que sa mort causera à la cour de Vienne une nouvelle perte considérable en celle-ci.

Quant aux raisons qui portent le feld-maréchal Dolgorouky à servir de bonne foi m. Osterman, comme l'on peut dire que la principale raison est l'inimitié personnelle d'entre ce prince et Schafiroff et que l'origine de cette inimitié est d'une nature à mériter votre curiosité, je prendrai la liberté d'en faire un récit succint.

Lors du traité du Prust m. de Schafiroff étant avec deux autres russiens resté en otage à Constantinople pour la sûreté de la cession d'Asoff, le prince Dolgorouky qui est, dit-on, celui de toute cette maison le plus courageux et le plus capable, conseilla le feu Czar d'abandonner plutôt ses otages que de se dépouiller d'une place qui lui était d'une si grande importance ajoutant à ce conseil en des termes très piquants pour m. de Schafiroff, que ce dernier n'était qu'un juif, et ses deux compagnons gens de peu de considération, il ne pouvait avoir qu'un scru-

---

ную причину болѣзни его единственной сестры;—такъ думала, по крайней мѣрѣ, на этотъ счетъ сама принцесса, съ нѣкоторыхъ поръ все повторявшая, что петербургскій воздухъ лучше для ея здоровья,—мысль, которую ей могъ внушить лишь императорскій министръ и министръ бланкенбургскій, частыя посѣщенія которыхъ и доступъ къ этой принцессѣ, пріобрѣтенный ими, заставляетъ думать, что ея смерть причинитъ вѣнскому двору новую значительную утрату въ ея лицѣ.

Что касается до причинъ, заставляющихъ фельдмаршала Долгорукова добросовѣстно служить Остерману, то главная изъ нихъ—личная вражда этого князя къ Шафирову, и такъ-какъ, и помимо этого, происхожденіе этой вражды такого рода, что заслуживаетъ вашего любопытства, я возьму на себя смѣлость вкратцѣ разсказать объ этомъ случаѣ.

Со времени заключенія прутскаго договора Шафировъ оставался, съ двумя другими русскими, заложникомъ въ Константинополѣ, для обезпеченія сдачи Азова, а князь Долгоруковъ, тотъ, который, какъ говорятъ, храбрѣе и способнѣе всѣхъ изъ цѣлаго рода, посовѣтовалъ покойному Царю лучше отказаться отъ заложниковъ, чѣмъ лишиться крѣпости, настолько важной для него; къ своему совѣту онъ прибивилъ, въ очень обидныхъ для Шафирова выраженіяхъ, что этотъ заложникъ ничто иное какъ еврей, а два его товарища — люди малозначительные, такъ что государь могъ очень мало безпокоиться, предоставивъ

pule très léger de les laisser à la merci des turcs. On prétend qu'il s'en fallut peu en effet que le conseil du prince Dolgorouky ne fût suivi; c'est pourquoi m. de Schafiroff en ayant été informé à son retour, n'a rien épargné durant sa faveur pour exercer son ressentiment de cet outrage envers le prince Dolgorouky; en sorte que c'est aujourd'hui de la part de ce dernier pour se venger à son tour des mauvais offices que m. Schafiroff lui a rendus, qu'il lui oppose m. Osterman pour l'empêcher par là d'acquérir un crédit qui puisse lui porter aucun nouvel ombrage.

Maintenant je vais satisfaire vos ordres:

Le commerce entre la France et la Russie une fois solidement établi pourrait véritablement être avantageux réciproquement. Mais il s'y rencontre deux difficultés principales, l'une l'opposition de m. Osterman à tout traité de commerce, et l'autre la gêne et les droits exorbitants du tarif de 1724; elles sont telles, que pour les lever on doit s'attendre à une négociation dont le succès sera peut-être d'autant plus douteux que, m. Osterman étant également chargé des détails qui ont rapport aux affaires étrangères, comme de la surintendance du commerce, on ne peut rien faire sans rencontrer ses puissantes traverses et passer par ses mains.

ихъ произволу турокъ. Говорятъ, что въ самомъ дѣлѣ немного не хватило, чтобы совѣтъ Долгорукова привелся въ исполненіе; вотъ почему Шафировъ, которому, по возвращеніи, объ этомъ передали, не щадилъ ничего во время своей милости при дворѣ, чтобы выместить свой гнѣвъ за эту обиду на князѣ Долгоруковѣ; такъ что теперь князь Долгоруковъ лишь съ цѣлью отомстить, въ свою очередь, за дурныя услуги, оказанныя ему Шафировымъ, противопоставляетъ ему Остермана, чтобы такимъ путемъ помѣшать ему пріобрѣсти силу, при которой онъ могъ бы опять причинить князю какое-либо новое неудовольствіе.

Теперь я отвѣчу на ваши распоряженія.

Торговля между Франціей и Россіей, будь она прочно установлена, дѣйствительно могла бы быть выгодной для обѣихъ сторонъ. Но тутъ встрѣчаются главнымъ образомъ два затрудненія; во-первыхъ, протестъ Остермана противъ всякаго торговаго договора, и, во-вторыхъ, стѣсненія и непомѣрныя пошлины тарифа 1724 года; эти затрудненія такого рода, что для устраненія ихъ нужно быть готовымъ вступать въ переговоры, успѣхъ которыхъ, можетъ-быть, тѣмъ болѣе сомнителенъ, что на Остермана теперь возложено, какъ веденіе иностранныхъ дѣлъ, такъ и высшій надзоръ за торговлей,—поэтому нельзя ничего сдѣлать, не встрѣтивъ крупной помѣхи съ его стороны и не пройдя черезъ его руки.

Pour ce qui est des défiances que les ministres continuent toujours d'inspirer à m. de Westphalen sur les anglais, l'extrême attention que j'ai toujours eue dans mes discours avec ce ministre à ne pas m'écarter de l'esprit des ordres dont vous m'avez honoré, me fait espérer de n'être pas tombé dans les inconvénients sur lesquels vous avez la bonté de me prévenir, et c'est aussi ce que j'ose espérer. Il y a deux jours que j'ai vu m. de Westphalen; il venait de recevoir une lettre de m. de Schested et m'en ayant fait lecture, j'y remarquai que ce dernier y faisait pour ainsi dire un crime à m. de Westphalen de ce que par quelques-unes de mes lettres il lui a paru être d'opinion que le roi leur maître pourrait bien être encore obligé d'entrer en négociation sur le fait du Sleswig étant, ce que lui, m. Schestedt, ne présume pas et qu'il se flatte de trouver moyen de détourner. Je voulus encore à cette occasion retoucher quelques mots à m. de Westphalen de nos dernières conversations, mais il me répondit d'abord qu'il ne pouvait me rien dire de plus sur cette matière que ce qu'il m'avait dit la première fois; cependant ce ministre étant encore un moment après retombé de lui-même sur le chapitre de m. de Schestedt et sur son éloignement pour toute négociation et m'ayant fait entendre que quand bien même il aurait lui, m. de Westphalen, des sentiments plus modérés, il ne lui était pas permis de penser

---

Что касается недовѣрія къ англичанамъ, по-прежнему все внушаемаго Вестфалену министрами, то чрезвычайное вниманіе, съ которымъ я всегда стараюсь при разговорахъ съ этимъ министромъ не отдаляться отъ смысла распоряженій, которыми вы меня почтили, позволяетъ мнѣ надѣяться, что я не совершилъ тѣхъ промаховъ, насчетъ которыхъ вы меня любезно предупредили; на это именно и я смѣю надѣяться. Два дня тому назадъ я видѣлъ Вестфалена; онъ только-что получилъ письмо отъ Шестеда, и, когда онъ мнѣ его прочиталъ, я увидѣлъ, что Шестедъ вмѣняетъ ему, такъ-сказать, въ преступленіе, что онъ, на основаніи нѣкоторыхъ изъ моихъ писемъ, повидимому, согласенъ съ тѣмъ, что король, ихъ государь, весьма вѣроятно, принужденъ будетъ войдти еще въ переговоры по поводу Шлезвига, чего онъ, Шестедъ, не предвидитъ и льститъ себя надеждой найдти возможность избѣжать. Я хотѣлъ при этомъ случаѣ затронуть нѣсколько опять предметъ нашихъ послѣднихъ бесѣдъ съ Вестфаленомъ, но онъ съ самаго начала мнѣ отвѣтилъ, что ничего на этотъ счетъ не можетъ сказать мнѣ болѣе того, что сказано имъ въ первый разъ; однако, вернувшись черезъ минуту снова къ разговору о Шестедѣ и къ его уклоненіямъ отъ всякихъ переговоровъ, онъ высказалъ мнѣ, что держись онъ, Вестфаленъ, и болѣе умѣренныхъ мнѣній, ему все равно не позволяется думать иначе, чѣмъ думаетъ этотъ посланникъ. Я обратился къ нему въ такихъ выраженіяхъ: если вы чувствуете столь сильное нерасполо-

autrement que cet ambassadeur. Je lui parlai en ces termes: Si vous avez une si grande répugnance pour cette négoceation, ne serait-ce donc pas un très bon expédient que vous fassiez au moins connaître à vos alliés que vous vous en rapporteriez volontiers à leur amitié et équité pour terminer cette épineuse affaire; une pareille confiance ne pourrait que les engager à ménager vos intérêts.

Ce serait bien, me répliqua m-de Westphalen, ce qu'en effet nous aurions de mieux à faire à la dernière extrémité, et si j'étais conseiller du roi mon maître, ce serait véritablement le parti auquel je m'attacherais; vous lui avez rendu, lui dis-je, tant d'importants services en cette cour-ci, croyez que ce ne serait pas encore lui en rendre un bien grand, que de trouver moyen de le délivrer une bonne fois des inquiétudes que lui cause son différend avec le duc de Holstein. Je vous ai ouvert une idée la dernière fois, répliqua m. de Westphalen, et je vous la répèterai encore; qu'on tâte un peu en France m. Basséwitz, on verra si tout accommodement ne serait pas absolument impossible, mais quand d'ailleurs on le supposerait praticable et que même nous y aurions une fois donné les mains où en serions-nous quand un jour le duc de Holstein se trouverait sur le trône de Suède, le premier soin de son ministère allemand serait indubitablement de chercher à nous abîmer;

женіе къ этимъ переговорамъ, не будетъ-ли все-таки очень хорошимъ средствомъ съ вашей стороны дать знать, по крайней мѣрѣ, вашимъ союзникамъ, что вы положитесь охотно на ихъ дружбу и справедливость, чтобы окончить это щекотливое дѣло; подобное довѣріе могло бы только побудить ихъ къ соблюденію вашихъ интересовъ.

Это было бы хорошо, возразилъ мнѣ Вестфаленъ,—лучшее, дѣйствительно, что мы могли бы сдѣлать въ концѣ концовъ, и, будь я совѣтникомъ короля, моего государя, я бы дѣйствительно остановился на этомъ планѣ; вы оказали ему, сказалъ я, столько важныхъ услугъ при здѣшнемъ дворѣ, и вы думаете, что не значило бы оказать ему еще крупную услугу—найдти средство освободить его, разъ навсегда, отъ безпокойствъ, причиняемыхъ ему разногласіемъ съ герцогомъ Голштинскимъ. Я вамъ высказалъ въ прошлый разъ одну мысль, возразилъ мнѣ Вестфаленъ, и я ее повторю вамъ еще разъ; пусть во Франціи разспросятъ немного Бассевича, тогда и увидятъ,—не является-ли всякое соглашеніе безусловно невозможнымъ, но, еслибъ, въ-добавокъ и предположить его осуществимымъ, и еслибы даже мы уже его подписали, каково было бы положеніе наше, когда бы герцогъ Голштинскій оказался однажды на шведскомъ престолѣ; первой заботой его нѣмецкаго министерства было бы несомнѣнно—стремленіе насъ подавить; и такъ, еще разъ прибавилъ онъ, это такое со-

ainsi encore une fois ajouta-t-il, c'est un évènement qu'il nous faut à tout prix prévenir, dussions-nous y préférer la guerre.

J'ai remarqué que c'était toujours sur ce dernier point que m. de Westphalen s'arrêtait essentiellement dans toutes les différentes conversations que j'ai eues avec lui, ce qui m'induisait à croire que c'est-là la cause principale de l'opiniâtreté de la cour de Danemark à consentir à aucun accommodement avec le duc de Holstein.

Le prince Dolgorouky qui a été de la part de la Russie à la dernière diète de Pologne partit d'ici avant-hier pour y retourner ayant auparavant reçu une remise de 30 mille roubles. Il semble que les inquiétudes de cette cour-ci sur les engagements du roi Auguste et du roi de Prusse augmentent de plus en plus nonobstant les assurances réitérées que donne ici m. de Mardefeldt de la part du roi, son maître, qu'il ne s'est rien passé d'intéressant dans ses entrevues avec le roi de Pologne, et ce qu'il y a en cela de particulier, c'est que l'on ne paraît pas se fier ici à toutes les protestations de la cour de Prusse, et néanmoins on ne croit pas, que le roi Auguste puisse avec prudence compter davantage sur ses engagements avec le roi de Prusse. Cependant on prétend que sur l'ombrage que quelques seigneurs polonais en ont pris, ils ont fait passer ici deux députés, l'un desquels, je crois,

---

бытіе, которое намъ надо предупредить во что бы то ни стало, хотя бы пришлось предпочесть ему войну.

Я замѣтилъ, что всякій разъ на этомъ послѣднемъ пунктѣ Вестфаленъ прекращалъ совершенно рѣчь при всѣхъ различныхъ бесѣдахъ, которыя я велъ съ нимъ, что̀ навело меня на мысль, что это именно и есть главная причина упорнаго нежеланія датскаго двора придти къ какому-либо соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ.

Князь Долгоруковъ, бывшій уполномоченнымъ отъ Россіи на послѣднемъ польскомъ сеймѣ, уѣхалъ отсюда третьяго дня обратно въ Польшу, получивъ предварительно переводъ на сумму въ 30 тысячъ рублей. Безпокойство здѣшняго двора по поводу условій, заключенныхъ королемъ Августомъ съ королемъ прусскимъ, ростетъ, повидимому, все больше и больше, несмотря на неоднократныя увѣренія Мардефельда, повторяемыя имъ здѣсь отъ имени короля, его государя, что при свиданіяхъ его съ королемъ польскимъ ничего значительнаго не произошло; при этомъ является такая странность, что здѣсь, повидимому, не вѣрятъ никакимъ заявленіямъ прусскаго двора, и между тѣмъ не думаютъ, чтобъ король Августъ могъ благоразумно полагаться впредь на условія, заключенныя имъ съ прусскимъ королемъ. Говорятъ, однако, что вслѣдствіе подозрѣній, явившихся по поводу королевскихъ свиданій у нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ, они отправили сюда двухъ депутатовъ, одинъ

pourrait être le gendre du feld-maréchal Troubetskoy, à l'effet d'y représenter la nécessité de se précautionner contre les mesures, que le roi Auguste paraît prendre pour faire assurer au prince électoral, son fils, sa succession à la prochaine diète, et m. de Westphalen, qui est de ce sentiment, m'a sur cela expliqué deux particularités; l'une est que ce ministre étant dernièrement avec le prince Dolgorouky, gouverneur du Czar, et avec le feld-maréchal de ce nom, ils l'ont avec beaucoup d'affection questionné sur les qualités personnelles du prince électoral de Saxe, en quoi il a cru visiblement remarquer, que l'opinion, qu'ils en avaient eux-mêmes étant, qu'on ne devait pas appréhender, que ce prince devenant roi de Pologne troublât jamais le repos de ses voisins, ni donnât atteinte aux droits, ni à la liberté de la république par de grandes entreprises, il serait lui, m. de Westphalen, fort porté à croire, que le roi Auguste aurait su trouver moyen d'acquérir dans ses intérêts les deux princes susdits, ce qui pourrait être suffisant pour lever l'obstacle, que cette cour-ci a jusqu'à présent paru vouloir apporter à l'élection du même prince électoral de Saxe.

L'autre regarde l'aventure arrivée à Soissons au comte Golofkin, plénipotentiaire du Czar, touchant le mauvais usage, qu'on prétend, que le baron Gedda a fait de la communication, qu'il lui a confiée de ses

---

изъ которыхъ, кажется, зять фельдмаршала Трубецкого, съ цѣлью заявить здѣсь необходимость приготовиться къ противодѣйствію тѣмъ мѣрамъ, которыя принимаетъ, повидимому, король Августъ для обезпеченія на ближайшемъ сеймѣ престола за курфюрстомъ, своимъ сыномъ; Вестфаленъ, который держится того же мнѣнія, разсказалъ мнѣ два случая по этому поводу: одинъ состоитъ въ томъ, что этотъ министръ видѣлся недавно съ княземъ Долгоруковымъ, царскимъ воспитателемъ, и фельдмаршаломъ изъ того же рода; они разспрашивали его съ большимъ интересомъ о личныхъ свойствахъ сына курфюрста Саксонскаго, причемъ, какъ ему показалось, онъ ясно замѣтилъ, что ихъ собственное мнѣніе о сынѣ курфюрста таково, что, еслибъ онъ сталъ польскимъ королемъ, никогда бы не нарушилъ покоя своихъ сосѣдей, не посягнулъ бы, посредствомъ крупныхъ переворотовъ, ни на права, ни на свободу Рѣчи Посполитой; поэтому онъ, Вестфаленъ, очень склоненъ думать, что король Августъ съумѣлъ найти способъ привлечь обоихъ вышеупомянутыхъ князей на сторону своихъ интересовъ, что, можетъ быть, достаточно для устраненія препятствій, которыя до сихъ поръ, повидимому, ставилъ здѣшній дворъ относительно избранія того же сына курфюрста Саксонскаго.

Другой случай—исторія, происшедшая въ Суассонѣ съ графомъ Головкинымъ, царскимъ уполномоченнымъ, касающаяся злоупотребленія, совершеннаго, говорятъ, барономъ Геддой, по поводу сообщенныхъ ему графомъ пол-

lettres de créance. M. de Westphalen m'a dit, qu'on était ici outré de ce procédé de m. Gedda; que m. le chancelier Golofkin avait sur cela écrit à son fils pour le blâmer de sa confiance indiscrète à l'égard de gens, qu'il savait être ennemis héréditaires de la Russie, et qu'enfin cette circonstance augmentait tellement l'aigreur, qu'on avait déjà de ce côté-ci pour la Suède, qu'il n'était pas à douter, qu'on ne mît tout en oeuvre pour empêcher, qu'il ne pût y avoir en Pologne un roi affectionné à la Suède.

M. le comte de Wratislaw et m. le duc de Lyria ont depuis quelques jours tant conjointement que séparément de fréquentes conférences avec m. Osterman, mais je n'ai pu encore savoir, sur quoi elles peuvent rouler, d'autant plus, que l'idée du mariage de l'infante d'Espagne avec le Czar me paraît tellement hors de toute vraisemblance, que je n'oserais m'y arrêter et encore moins vous en entretenir.

Mais je vous dirai, que la mort de la Grande-Duchesse a fait naître la nécessité de songer dès à présent au mariage du Czar avec d'autant plus d'empressement, qu'on souhaiterait avec ardeur de lui voir au plus tôt un successeur. Il n'est pas douteux, que ce ne soit au moins le désir de ceux, qui ont intérêt de voir les descendants de la Czarine éloignés de plus en plus du trône russien, et qui pour presser le mariage du Czar soutiennent, que ce Prince est depuis quelque temps en âge

---

номочныхъ своихъ грамотъ. Вестфаленъ сказалъ мнѣ, что здѣсь оскорблены такимъ поступкомъ Гедды; канцлеръ Головкинъ писалъ по этому поводу своему сыну, порицая его за откровенность и довѣрчивость по отношенію къ людямъ, которые извѣстны какъ исконные враги Россіи; наконецъ, это обстоятельство такъ обострило, уже существовавшія здѣсь, натянутыя отношенія къ Швеціи, что, нѣтъ сомнѣнія, все будетъ употреблено въ дѣло, лишь бы не допустить въ Польшу короля, расположеннаго къ Швеціи.

Графъ Вратиславъ и герцогъ Лирія нѣсколько дней уже, какъ, вмѣстѣ и порознь, часто и по-многу, бесѣдуютъ съ Остерманомъ; но я не могъ еще узнать—о чемъ могутъ вестись тутъ рѣчи, тѣмъ болѣе, что проектъ о бракѣ царя съ испанской инфантой мнѣ кажется настолько лишеннымъ всякаго правдоподобія, что я не рѣшусь на немъ остановиться, и еще менѣе—говорить о немъ съ вами.

Но скажу вамъ, что смерть великой княжны вызвала необходимость подумать теперь же о бракосочетаніи Царя, и тѣмъ поспѣшнѣе, что горячо желаютъ какъ можно скорѣе увидѣть у него наслѣдника. Нѣтъ сомнѣнія, что этого желаютъ по крайней мѣрѣ тѣ, которые имѣютъ выгоду отдалять все болѣе и болѣе царицыно потомство отъ русскаго трона, и которые, чтобы ускорить царское бракосочетаніе, увѣряютъ, что этотъ Государь достигъ уже, съ

de puberté. L'on doit en effet convenir avec vérité, qu'il a la taille aussi haute et aussi formée, que s'il avait actuellement 16 ou 18 ans quoiqu'il ne fasse qu'entrer dans sa 14-e année. L'on ignore encore, quelle sera la princesse, dont il fera choix, mais quelques-uns prétendent, que comme la princesse de Mecklembourg est encore trop jeune, ce choix pourrait peut-être bien tomber sur l'une des soeurs du prince Dolgorouky favori du Czar, qui sont l'une et l'autre également bien élevées, à peu près du même âge d'entre 16 à 18 ans et assez belles pour pouvoir plaire au jeune Czar. C'est sur quoi néanmoins on ne peut encore guère aujourd'hui parler avec une entière certitude.

№ 102. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 16 décembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 4 & 11 novembre.

Vous avez joint à la dernière un mémoire sur le commerce de Russie que j'ai lu avec plaisir. Vous y faites voir toutes les vexations auxquelles sont exposés les commerçants étrangers, et combien il serait difficile aux sujets du roi particulièrement de former en Russie des éta-

---

нѣкоторыхъ поръ, періода возмужалости. Дѣйствительно, надо по-правдѣ признаться, онъ такъ высокъ и фигура его настолько сложилась, какъ будто бы ему было теперь 16 или 18 лѣтъ, хотя ему идетъ лишь 14-й годъ. Пока неизвѣстно, какую принцессу онъ выберетъ, но нѣкоторые утверждаютъ, что, такъ-какъ принцесса мекленбургская еще слишкомъ молода, то этотъ выборъ легко, пожалуй, можетъ пасть на одну изъ сестеръ князя Долгорукова, царскаго любимца, изъ которыхъ та и другая одинаково хорошо воспитаны, приблизительно одного возраста, между 16 и 18 годами, и достаточно красивы, чтобы понравиться молодому Царю. Объ этомъ, однако, нельзя еще вовсе говорить съ полной увѣренностью.

№ 102. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

16 декабря 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 4 и 11 ноября.

Вы присоединили къ послѣднему письму записку о торговлѣ въ Россіи, которую я прочиталъ съ удовольствіемъ. Вы ставите въ ней на видъ всѣ притѣсненія, которымъ подвергаются иностранные торговцы, и насколько трудно было бы подданнымъ короля, въ особенности, основать въ Россіи полезныя

blissements utiles. Vous y faites connaître, comment les anglais et les hollandais sont dans l'usage de porter eux-mêmes aux moscovites les denrées de notre cru et les ouvrages de nos manufactures, avantages qu'ils feront l'impossible pour pouvoir conserver. Il y aurait cependant des arrangements au moyen desquels les moscovites pourraient avoir les mêmes choses à meilleur marché; car, par exemple, si nous avions quelque convention de commerce avec eux, le roi serait maître d'accorder des avantages particuliers à ceux de ses sujets qui voudraient faire le commerce du nord directement. Ainsi je ne crois point qu'il faille abandonner toutes vues à cet égard, et je vous demande encore d'examiner, quand il pourrait naître quelque moment favorable dont il serait possible de profiter.

Je ne connais pas encore assez particulièrement m. de Golofkin pour savoir, jusqu'où l'on peut s'ouvrir avec lui; j'ai lieu de croire qu'il agit par les influences des ministres de la cour de Vienne; je ne sais, si c'est par goût et par inclination personnelle ou par nécessité d'obéir aux ordres de sa cour.

учрежденія. Вы излагаете въ запискѣ, какъ англичане и голландцы обыкновенно сами привозятъ къ русскимъ наше сырье и издѣлія нашей мануфактуры, и они приложатъ всѣ силы, чтобъ только быть въ состояніи сохранить эти преимущества. Могли бы однако найтись способы, при помощи которыхъ русскіе были бы въ состояніи получать тѣ же товары за болѣе дешевую цѣну; затѣмъ еслибы, напримѣръ, мы заключили съ ними какую-нибудь торговую конвенцію, король былъ бы въ-правѣ даровать особыя преимущества тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые пожелали бы вступить въ непосредственную торговлю съ сѣверомъ. Поэтому я вовсе не считаю, что нужно отказаться отъ всякихъ плановъ по этому поводу, и я еще разъ васъ прошу слѣдить, когда наступитъ, можетъ быть, какой-нибудь благопріятный моментъ, которымъ бы можно было воспользоваться.

Я не знаю еще достаточно близко Головкина, чтобы рѣшить, до какой степени можно быть съ нимъ откровеннымъ; я имѣю основаніе думать, что онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ министровъ вѣнскаго двора; не знаю, дѣлаетъ-ли онъ это по личному влеченію и склонности или по необходимости повиноваться предписаніямъ своего двора.

№ 103. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 30 décembre 1728.

Monseigneur,

M. de Lyria voulant obliger personnellement m. le comte de Saxe, travaille de concert avec l'envoyé de Pologne à lui faire épouser la princesse Elisabeth, et que c'est le motif de l'envoi du courrier de l'envoyé de Pologne vers le comte de Saxe.

Il est vrai qu'il y a déjà longtemps qu'il a été fait ici des tentatives pour ce mariage; mais il s'y est rencontré deux difficultés principales, qu'il n'est presque pas permis de croire que m. le duc de Lyria ait pu faire lever. La première est l'opinion où sont les russes qu'un pareil mariage n'est ni de la convenance, ni de la dignité d'une princesse russe; et la seconde que l'intérêt de cette couronne ne permet pas que la même princesse puisse jamais sortir des états de Russie par son mariage avec aucun étranger; ce sont les raisons que les russes allèguent depuis longtemps touchant le mariage de la princesse Elisabeth, et il semble qu'elles reçoivent même encore une nouvelle force depuis la mort de la Grande-Duchesse. Ainsi soit qu'il y ait ou non quelque fondement à ce qui se débite des projets de mariage que l'on

---

№ 103. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 30 декабря 1728.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія, желая обязать лично графа Саксонскаго, хлопочетъ вмѣстѣ съ польскимъ посломъ объ устройствѣ его брака съ принцессой Елизаветой, чѣмъ именно объясняется и отправленіе курьера отъ польскаго посла къ графу Саксонскому.

Правда, здѣсь уже давно дѣлались попытки къ заключенію такого брака; но встрѣтилось при этомъ главнымъ образомъ два затрудненія, которыя, почти нечего и думать устранить герцогу Лиріи. Первое, это—мнѣніе русскихъ, что подобный бракъ неприличенъ и недостоинъ русской принцессы; а второе—что интересы престола не позволяютъ этой принцессѣ оставить когда-либо русское государство, по заключеніи брака съ какимъ-нибудь иностранцемъ; вотъ доводы, давно уже приводимые Россіей относительно брака в. к. Елизаветы и, кажется, они пріобрѣли даже еще новую силу по смерти великой княжны. И такъ, имѣютъ какое-либо основаніе или нѣтъ, толки о заключеніи браковъ, устраиваемыхъ

attribue au duc de Lyria, il est difficile de croire que le succès puisse répondre à son attente.

Je vous ai informé qu'un lieutenant colonel au service de Russie nommé Lieven avait été donné au feld-maréchal de Sapieha pour le suivre en qualité d'aide de camp en Pologne afin d'examiner sa conduite et s'il remplirait exactement l'engagement dans lequel il est entré ici avant son départ, de veiller et rendre compte de ce qui se passerait en Pologne touchant les affaires de la succession à cette couronne. Ce qui a obligé les russes d'en user ainsi avec m. de Sapieha, a été leur soupçon que, nonobstant sa promesse, il ne suivît plutôt son penchant pour les intérêts du roi Stanislas que les vues de la Russie qui y sont opposées; mais comme on prétend que ce Lieven s'acquitte mal de son emploi auprès de m. Sapieha, il a été résolu de le faire revenir ici pour le mettre aux arrêts sous prétexte qu'on a découvert quelques choses à sa charge dans les papiers du prince Menschikoff dont il était ci-devant aide-de-camp. Il a été aussi résolu que si le feld-maréchal Sapieha revient ici, il serait envoyé à l'armée de Perse. Je tiens cette circonstance d'un gentilhomme polonais attaché à la maison Sapieha qui part actuellement pour la Pologne dans la vue d'en informer le comte Sapieha.

будто бы герцогомъ Лиріей, — трудно, во всякомъ случаѣ, повѣрить, чтобы успѣхъ оправдалъ его ожиданія.

Я сообщалъ вамъ, что къ фельдмаршалу Сапѣгѣ былъ прикомандированъ подполковникъ русской службы, по фамиліи Ливенъ, чтобы сопровождать его въ Польшу, въ качествѣ адъютанта, и слѣдить за его образомъ дѣйствій — точно-ли онъ исполняетъ обязательства, принятыя имъ на себя здѣсь передъ отъѣздомъ, зорко наблюдать и отдавать отчетъ о всемъ, что будетъ происходить въ Польшѣ по дѣлу о престолонаслѣдіи. Поступать такимъ образомъ по отношенію къ Сапѣгѣ заставило русскихъ опасеніе, чтобы онъ, вопреки своему обѣщанію, не сталъ дѣйствовать, удовлетворяя скорѣе своему сочувствію къ интересамъ короля Станислава, чѣмъ сообразно противоположнымъ имъ планамъ Россіи; но такъ-какъ, говорятъ, этотъ Ливенъ дурно исполняетъ свои обязанности относительно Сапѣги, то было рѣшено вернуть его сюда и подвергнуть аресту, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ бумагахъ Меншикова, у котораго онъ раньше былъ адъютантомъ, обнаружены нѣкоторыя обстоятельства, говорящія не въ его пользу. Было постановлено также, чтобы фельдмаршалъ Сапѣга, если онъ вернется сюда, будетъ отправленъ къ персидской арміи. Я узналъ эту новость отъ одного польскаго дворянина, преданнаго роду Сапѣги, который ѣдетъ теперь въ Польшу съ цѣлью увѣдомить графа объ этомъ рѣшеніи.

№ 104. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 6 janvier 1729.

Monseigneur,

Il n'y a encore jusqu'à présent aucun changement aux dispositions du prince Dolgorouky favori du Czar par rapport à m. Osterman, et comme d'ailleurs le temps approche où je pourrai être instruit de votre volonté, je resterai jusque là dans l'inaction.

Quoique je connaisse l'attachement de m. le comte de Wratislaw pour le prince électoral de Saxe et que je sois persuadé qu'il agit ici de son mieux pour tâcher de disposer favorablement les russes pour les vues de ce prince sur la couronne de Pologne, néanmoins m'étant informé de la cause de la mauvaise volonté de cette cour pour le roi Stanislas, j'ai lieu de croire que c'est moins l'effet des démarches des ministres de Vienne et de Madrid qu'une suite du système du ministère russien pour concourir à faire tomber l'élection future d'un roi de Pologne sur un seigneur de la même nation à l'exclusion de tout prince étranger et surtout d'empêcher, s'il est possible, que ce trône ne puisse être rempli par un roi de la fabrique de la Suède. C'est ainsi que les russes s'expliquent en parlant du roi Stanislas, et leurs sentiments à

№ 104. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 6 января 1729.

Ваше сіятельство,

До сихъ поръ нѣтъ еще никакой перемѣны въ отношеніяхъ князя Долгорукова, царскаго временщика, къ барону Остерману, и такъ-какъ, кромѣ того, близится время, когда я могу быть извѣщенъ о томъ, чего вы желаете, я останусь до тѣхъ поръ въ бездѣйствіи.

Хотя я знаю преданность графа Вратислава къ курфюрсту Саксонскому и увѣренъ, что онъ дѣйствуетъ какъ только можетъ лучше, чтобъ постараться расположить русскихъ благопріятно къ планамъ этого принца—занять польскій престолъ, тѣмъ не менѣе, освѣдомившись о причинахъ недоброжелательства здѣшняго двора къ королю Станиславу, я имѣю основаніе думать, что оно является не столько дѣйствіемъ мѣропріятій вѣнскаго и мадридскаго министровъ, сколько слѣдствіемъ системы, принятой русскимъ министерствомъ и имѣющей цѣлью содѣйствовать тому, чтобы выборъ будущаго польскаго короля палъ на вельможу той же національности, минуя всѣхъ иноземныхъ принцевъ; въ особенности же они желаютъ воспрепятствовать, если можно, чтобъ польскій престолъ былъ занятъ королемъ, поставленнымъ Швеціей. Такъ объясняются

cet égard ayant déjà été tels dès avant leur différend avec la Suède, vous jugerez qu'à proportion que l'aigreur de ces deux couronnes augmente, les dispositions de celle-ci par rapport au roi Stanislas n'en deviennent aussi que d'autant moins favorables.

Je me souviens que m. de Westphalen m'a dit qu'ayant sondé m. de Wratislaw sur le motif de ses fréquentes relations de m. le duc de Lyria avec le favori du Czar, il lui répondit avec une espèce de chagrin, qu'il ne l'avait encore pu comprendre, ajoutant que pour lui, m. de Wratislaw, il continuait toujours selon ses ordres d'aller de concert avec le duc de Lyria en lui communiquant de bonne foi toutes ses démarches; mais qu'il en n'était pas de même de la part de ce dernier qui ne répondait nullement à sa confiance; qu'après tout il ne pensait pas qu'il eût rien de fort important à négocier ici non plus que lui. Cette particularité semble peu témoigner que ces deux ministres de Vienne et de Madrid aillent de concert pour susciter les mauvaises dispositions de cette cour-ci à l'égard du roi Stanislas.

Plus je consulte ce qu'il y a ici de gens entendus, plus je trouve de difficultés au succès d'un établissement de commerce avec ce pays. J'ajouterai qu'outre les droits exorbitants marqués dans le tarif de 1724 il se perçoit encore 3 et $^3/_4$ pour cent sur les rixdales qu'on apporte

---

русскіе, говоря о королѣ Станиславѣ, и таковы были ихъ мнѣнія на этотъ счетъ еще до возникновенія распри съ Швеціей; поэтому вы можете судить, что по мѣрѣ того какъ отношенія между обоими государствами болѣе и болѣе обостряются, расположеніе Россіи къ королю Станиславу становится вмѣстѣ съ тѣмъ все менѣе благопріятнымъ.

Я припоминаю, Вестфаленъ говорилъ мнѣ, что на его разспросы у Вратислава о причинѣ частыхъ сношеній герцога Лиріи съ царскимъ временщикомъ, графъ ему отвѣтилъ, съ нѣкотораго рода огорченіемъ, что не могъ еще до сихъ поръ узнать ихъ причины, прибавивъ, что съ своей стороны онъ, графъ Вратиславъ, согласно полученнымъ приказаніямъ, продолжаетъ по-прежнему идти за-одно съ герцогомъ Лиріей, добросовѣстно сообщая ему обо всѣхъ своихъ поступкахъ; не такъ однако дѣлаетъ послѣдній, ни мало не отвѣчающій на оказываемое ему довѣріе; въ концѣ-концовъ, онъ не думаетъ, чтобъ герцогу было поручено вести тутъ какіе-нибудь очень важные переговоры, также какъ у него и нѣтъ важныхъ порученій.—Послѣднее обстоятельство, повидимому, мало говоритъ въ пользу того, чтобъ оба эти министра, вѣнскій и мадридскій, дѣйствовали сообща, возбуждая нерасположеніе здѣшняго двора къ королю Станиславу.

Чѣмъ больше я совѣтуюсь со всякими людьми, имѣющими здѣсь голосъ, тѣмъ болѣе нахожу трудностей въ установленіи торговыхъ сношеній съ этой

pour payer la douane des marchandises d'entrée, et cela sous deux titres l'un de droit accidentel qui est de 2% et l'autre d'un et 3/4% pour l'entretien des fanaux sur la rivière depuis Cronstadt jusqu'à Pétersbourg. Plusieurs marchands m'ont assuré qu'il y a 60% à perdre sur toutes les étoffes de soie étrangères dont on est obligé de payer la douane, et qu'il y aurait un désavantage considérable d'apporter des draps de France en Russie pour la raison que l'on y est beaucoup plus porté pour les draps anglais qui d'ailleurs se vendent à 20% meilleur marché que les nôtres. Le sieur Herman Mayer, marchand hollandais, qui depuis plusieurs années fait les principales entreprises de négoce de ce pays-ci, vient d'être substitué à la cité de Berlin pour la fourniture des draps pour la monture des troupes russiennes, a contracté avec le gouvernement russe pour faire cette fourniture en drap d'Angleterre, ce qui est un objet fort considérable.

Il y a dix jours que m. Naryschkin l'aîné fut amené ici secrètement de sa maison de campagne où il était relégué depuis l'affaire Tolstoï et de Vier, et mis aux arrêts; on parle encore différemment du motif de cette nouvelle scène: les uns disent que c'est pour avoir eu des relations avec les holsteinois par rapport à la succession et les autres pour avoir tenu des discours injurieux contre le prince Dolgo-

---

страной. Я прибавлю, что, кромѣ непомѣрныхъ пошлинъ, обозначенныхъ въ тарифѣ 1724 г., взимается еще 3¾ процента съ риксдалеровъ, приносимыхъ въ уплату по таможенному сбору на ввозимые товары; эти проценты берутся на двухъ основаніяхъ: во-первыхъ, на страхованіе 2%, и во-вторыхъ 1¾% на содержаніе береговыхъ маячныхъ фонарей отъ Кронштадта до Петербурга. Многіе купцы увѣряли меня, что на всякой заграничной шелковой матеріи, за которую обязаны платить пошлину, приходится терять по 60%, и, кромѣ того, есть значительное неудобство ввозить французскія сукна въ Россію, на томъ основаніи, что здѣсь гораздо предпочтительнѣе берутъ англійскія сукна, продающіяся вдобавокъ на 20% дешевле нашихъ. Германъ Майеръ, голландскій купецъ, совершающій уже нѣсколько лѣтъ важнѣйшіе торговые обороты въ этой странѣ, заступилъ недавно мѣсто города Берлина, по части доставки сукон для обмундированія русскихъ войскъ, и заключилъ контрактъ съ русскимъ правительствомъ, съ условіемъ воспользоваться для своей поставки англійскими сукнами; это—очень значительный подрядъ.

Уже десять дней какъ Нарышкинъ-старшій тайно привезенъ сюда изъ своего загороднаго дома, куда онъ былъ отосланъ въ заточеніе по окончаніи дѣла о Толстомъ и Девіерѣ; пока различно толкуютъ о причинахъ этого новаго происшествія: одни говорятъ, это за то, что онъ былъ въ сношеніяхъ съ голштинцами по вопросу о назначеніи преемника престола, другіе—за то, что онъ

rouky, gouverneur du Czar, et contre m. Osterman; d'autres enfin pour avoir tramé une conspiration, mais ce dernier bruit, pour deux raisons, ne paraît pas vraisemblable. La première qu'il n'y a jusqu'ici aucune autre personne d'arrêtée que m. Naryschkin, et la seconde que la liberté lui a été accordée de parler non-seulement à sa femme, mais à tous ceux qui se présenteront.

L'aga turc arrivé ici de Stockholm, retournant à Constantinople, va se rendre en Turquie par les états de Russie, prenant la route de Kief, accompagné d'un officier russien pour escorte.

Le prince Repnin part pour Vienne notifier la mort de la Grande-Duchesse.

№ 105. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 13 janvier 1729.

J'ai reçu vos lettres des 25, 29 novembre et 2 et 6 décembre dernier.

On ne peut qu'approuver tout ce que vous avez dit à m. de Westphalen dans votre entretien sur l'affaire du Sleswick. Quelque difficulté

произносилъ оскорбительныя рѣчи противъ князя Долгорукова, царскаго воспитателя, и противъ Остермана; иные, наконецъ,—что онъ устраивалъ заговоръ; но послѣдній слухъ представляется мало вѣроятнымъ, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, никого другого не арестовано до сихъ поръ, кромѣ Нарышкина, а во-вторыхъ, ему предоставлена свобода разговаривать не только со своей женой, но и со всѣми, кто къ нему явится.

Турецкій ага, пріѣхавшій сюда изъ Стокгольма на обратномъ пути въ Константинополь, отправляется въ Турцію черезъ русскія владѣнія, избравъ дорогу черезъ Кіевъ и сопровождаемый въ видѣ конвоя русскимъ офицеромъ. Князь Репнинъ ѣдетъ въ Вѣну, чтобы возвѣстить смерть великой княжны.

№ 105. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

13 января 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 25, 29 ноября и отъ 2 и 6 декабря прошлаго года.

Можно лишь одобрить все, что вы сказали Вестфалену въ разговорѣ о шлезвигскомъ дѣлѣ. Какія бы ни ставились затрудненія со стороны дат-

que fassent les ministres de Danemark d'entrer en matière sur cette affaire, ils sentent bien que tôt ou tard ils seront forcés d'en venir à un acçommodement avec le duc de Holstein; ce qui est échappé à m. de Westphalen dans la dernière conversation que vous avez eue avec lui est une preuve bien sensible que tout leur embarras est de trouver des expédients qui assurent au roi de Danemark la possession du Sleswick sans aucun retour et sans qu'il leur en coûte.

Il n'est point vrai que dans le temps de l'accession de la Suède au traité de Hannover, on n'ait rien signé en faveur du duc de Holstein; S. M. aima mieux alors se réserver à traiter cette affaire avec le Danemark directement; mais cette couronne ne doit point être étonnée, que toute l'Europe se soit réunie à penser que les choses ne pouvaient à cet égard rester sur le pied sur lequel elles sont, et qu'il fallait nécessairement qu'il y fût pourvu. M. le c-te de Plelo est chargé de traiter sur ces principes, et vous pouvez vous borner à présent avec m. de Westphalen, à lui faire connaître que l'intérêt que S. M. prend à la tranquillité de la basse Allemagne et du Nord, ne lui permet pas de rester dans l'indifférence sur un point, d'où le maintien de cette tranquillité dépendra principalement.

P. S. Ayez toujours soin que ce que vous direz sur cette affaire

---

скихъ министровъ войти въ переговоры по этому дѣлу, они хорошо однако знаютъ, что рано или поздно они будутъ вынуждены придти къ соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ; слова, вырвавшіяся у Вестфалена въ послѣднемъ разговорѣ, который вы имѣли съ нимъ, служатъ весьма крупнымъ доказательствомъ того, что все затрудненіе для нихъ въ томъ, чтобъ найти способъ, обезпечивающій за датскимъ королемъ владѣніе Шлезвигомъ и чтобъ ничего не возвращать и ничѣмъ не поплатиться за Шлезвигъ.

Совершенно несправедливо, чтобъ во время присоединенія Швеціи къ ганноверскому союзу было что-либо подписано въ пользу герцога Голштинскаго; Е. В. предпочелъ тогда сохранить за собой право договариваться объ этомъ дѣлѣ съ Даніей непосредственно; эта держава не должна, однако, вовсе удивляться, что вся Европа сошлась на той мысли, что невозможно, чтобъ дѣло оставалось въ этомъ отношеніи въ такомъ видѣ, какъ теперь, и необходимо нужно въ этомъ случаѣ придти на помощь. Графу Плело поручено вести переговоры въ этомъ смыслѣ, и вы можете теперь ограничиться заявленіемъ Вестфалену, что участіе, принимаемое Е. В. въ спокойствіи нижней Германіи и сѣвера, не позволяетъ ему остаться равнодушнымъ къ такому обстоятельству, отъ котораго и будетъ главнымъ образомъ зависѣть сохраненіе этого спокойствія.

P. S. Заботьтесь все время о томъ, чтобы то, чтó вы скажете по поводу

du Sleswick, ne donne ni inquiétude à m. de Westphalen, ni ombrage à sa cour.

№ 106. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 janvier 1729.

Monseigneur,

Je crois avoir découvert le motif des fréquentes relations de m. le duc de Lyria tant avec le prince Dolgorouky favori du Czar, qu'avec m. Osterman et quelques autres principaux de cette cour, et que le tout ne roule principalement que sur l'attention de pénétrer et faire part à m. Osterman de toutes les différentes cabales et intrigues que l'on voit successivement s'élever et se détruire, tendant à discréditer m. Osterman auprès du Czar, c'est au moins ce que l'on m'a assuré de bon lieu, et que m. le duc de Lyria ayant gagné le favori tirait par son canal des avis certains sur l'objet ci-dessus, ce qui se trouve conforme au jugement que vous avez porté sur l'objet des négociations de m. le duc de Lyria.

Il y a quelques jours qu'il arriva ici de Derbent la nouvelle que le commendant de cette place qui était un officier étranger et brigadier

---

этого шлезвигскаго дѣла, не возбудило безпокойства въ Вестфаленѣ или подозрѣній среди его двора.

№ 106. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 13 января 1729.

Ваше сіятельство,

Мнѣ кажется, я открылъ причину частыхъ сношеній герцога Лиріи, какъ съ княземъ Долгоруковымъ, царскимъ фаворитомъ, такъ и съ Остерманомъ и нѣкоторыми другими вельможами здѣшняго двора; все это сводится къ тому, главнымъ образомъ, чтобы тщательно развѣдывать и сообщать Остерману о всевозможныхъ козняхъ и интригахъ, которыя поочередно то возникаютъ, то разлетаются въ прахъ, стремясь подорвать довѣріе Царя къ Остерману; такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряли меня изъ хорошаго источника; а овладѣвъ фаворитомъ, герцогъ Лирія добываетъ, такимъ путемъ, достовѣрныя свѣдѣнія по этому именно предмету. Такое положеніе дѣлъ находится въ соотвѣтствіи съ высказаннымъ в. с. сужденіемъ относительно предмета переговоровъ герцога Лиріи.

Нѣсколько дней тому назадъ пришла сюда вѣсть изъ Дербента, что комендантъ этой крѣпости, иностранный офицеръ и бригадиръ русской арміи,

des armées russiennes, avait été tué dans une action qu'il y a eu entre quelques troupes du Czar et les tartares d'une contrée des environs de Derbent, lesquels étant venus fondre sur les russiens, ceux-ci les ont repoussés jusque dans leurs habitations qui ont été entièrement détruites. On prétend qu'il y en a eu quatre ou cinq cents de ces tartares tués et que la perte des russiens n'a été que de 40 ou 50 hommes compris le commandant.

Dans ma dernière dépêche je vous ai parlé de m. Naryschkin. On prétend que depuis il a été transféré au même lieu près de Kola, où est enfermé m. Tolstoï, et que son crime est d'avoir eu l'imprudence de dire quelques jours après la mort de la Grande-Duchesse, que quoi que l'on pût faire, on ne pouvait manquer de voir un jour les descendants de la Czarine remonter sur le trône de Russie par l'apparence qu'il y avait que le Czar ne pouvait vivre longtemps; mais que ce soit là ou non le véritable crime de m. Naryschkin, il est certain qu'il y a des gens qui pensent que cette nouvelle catastrophe qui vient de lui arriver, a pris moins sa source dans ces discours qu'on lui attribue, que dans le mauvais succès de certaines vues du favori sur m-me Naryschkin, qui a de la jeunesse et de la beauté. Toutefois c'est sur quoi je ne porterai aucun jugement voulant plutôt croire à une médisance, encore

---

былъ убитъ въ дѣлѣ, возникшемъ между нѣсколькими царскими отрядами и татарами изъ одного мѣстечка въ окрестностяхъ Дербента; татары, подступивъ къ русскимъ, обрушились на нихъ, но были отброшены русскими вплоть до своихъ жилищъ, которыя были разрушены до основанія. Увѣряютъ, что убили при этомъ отъ четырехсотъ до пятисотъ татаръ, тогда какъ потеря русскихъ простирается лишь до 40—50 человѣкъ, вмѣстѣ съ комендантомъ.

Въ своей послѣдней депешѣ я говорилъ вамъ о Нарышкинѣ. Онъ, говорятъ, переведенъ съ тѣхъ поръ въ то же самое мѣсто близъ Колы, гдѣ заключенъ Толстой, а преступленіе его заключается въ тѣхъ словахъ, которыя онъ имѣлъ неосторожность сказать нѣсколько дней спустя по смерти великой княжны, — что пусть дѣлаютъ, что угодно, все равно увидятъ вскорѣ на русскомъ престолѣ потомковъ царицы, потому что есть признаки, что Царю жить недолго; таково или нѣтъ истинное преступленіе Нарышкина, вѣрно, однако, то, что есть люди, думающіе, что источникъ происшедшаго съ нимъ недавно новаго бѣдствія заключается не столько въ приписываемыхъ ему словахъ, сколько въ неудавшихся планахъ извѣстнаго рода, предпринимавшихся царскимъ любимцемъ по отношенію къ супругѣ Нарышкина, обладающей молодостью и красотой. Впрочемъ, я удержусь отъ всякаго сужденія на этотъ

bien que les exemples de tels excès soient moins rares en ce pays-ci qu'en d'autres.

J'ai remercié, en votre nom, le colonel Dorigny de son zèle et de sa bonne volonté et lui ai témoigné qu'il n'y avait que le manquement présent d'occasion qui pût empêcher qu'on ne fît usage de ses propositions.

Il m'a développé une partie de ses idées qui m'ont fait juger de tout le reste. Elles consistent en ce que cet officier, auquel à la vérité je ne crois pas qu'on ait rien à reprocher du côté de son service, est un esprit inquiet toujours rempli d'une si grande abondance d'idées différentes, que la plupart peuvent être taxées de pure vision, capable d'ailleurs de tout entreprendre pour assouvir sa vengeance. Il s'imagine que le temps n'est peut-être pas éloigné où une guerre générale s'allumera en Europe ou au moins dans cette partie-ci du Nord par rapport aux affaires de Pologne et que dans l'un ou l'autre de ces cas étant, dit-il, vraisemblable que le parti que la Russie prendra, sera également opposé à la France, il n'y aurait, selon lui, rien de plus facile que d'abîmer la Russie par le moyen des tartares tzérémisses et autres qui habitent du côté de Cazan qui sont, à ce qu'il prétend, tellement mécontent de la domination russienne qu'il serait très assuré pâr les

---

счетъ, желая скорѣе здѣсь видѣть злословіе, хотя примѣры подобныхъ посягательствъ менѣе рѣдки въ этой странѣ, чѣмъ въ другихъ.

Я поблагодарилъ, отъ вашего имени, полковника Дориньи за усердіе и доброе желаніе, обнаруженное съ его стороны, высказавъ ему, что только отсутствіе подходящаго случая и не позволяетъ въ настоящее время воспользоваться его предложеніями.

Онъ развилъ передо мною часть своихъ плановъ, которая позволила мнѣ судить объ остальномъ Дѣло въ томъ, что этотъ офицеръ, котораго, по-истинѣ, я думаю нельзя упрекнуть ни въ чемъ, касающемся службы, обладаетъ безпокойнымъ умомъ, наполненнымъ всегда различными мыслями въ такомъ громадномъ изобиліи, что бо̀льшая часть изъ нихъ можетъ считаться чистыми бреднями; въ-добавокъ, онъ готовъ пойдти на что угодно для удовлетворенія своей мести. Онъ воображаетъ, что недалеко, можетъ быть, то время, когда возгорится всеобщая война въ Европѣ или, по крайней мѣрѣ, въ этой ея сѣверной части, по поводу польскихъ дѣлъ, и такъ-какъ въ томъ и другомъ случаѣ, говоритъ онъ, Россія одинаково станетъ на сторону противуположную Франціи, ничего не будетъ, по его мнѣнію, легче, какъ уничтожить Россію, при помощи черемисовъ и другихъ татаръ, живущихъ около Казани; они, по его словамъ, такъ недовольны русскимъ владычествомъ, что онъ вполнѣ разсчитываетъ, при существующихъ тамъ у него сношеніяхъ, набрать ихъ двѣ или три

habitudes qu'il y a, d'en rassembler un nombre de plus de deux ou trois mille dont il se porte fort de pouvoir disposer pour tout ce qu'il voudrait entreprendre, pourvu que pour sa sécurité personnelle il plût à S. M. de lui faire passer secrètement une commission et qu'il en eût aussi une pareille de la Porte. Dans l'attente, ajouta-t-il, qu'un jour l'occasion se présentera de mettre ces idées en pratique, il se propose de rester dans les états de Russie, nonobstant que son congé qu'il sollicite, lui soit accordé.

Je me suis borné à applaudir à ce dernier parti du colonel Dorigny. Je vous importune de son discours dans la seule vue que le jugement que vous avez porté sur le caractère de cet officier est confirmé.

№ 107. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 23 janvier 1729.

J'ai reçu votre lettre du 13 du mois dernier, et j'ai vu avec une extrême satisfaction les différents détails qu'elle contient.

Je ne suis point étonné que l'on parle du retour du Czar à Pétersbourg. L'on sait assez les démarches que les ambassadeurs de Vienne

---

тысячи слишкомъ; и онъ очень склоненъ думать, что въ состоянiи будетъ располагать ими для какой угодно цѣли, лишь бы, въ виду его личной безопасности, Е. В. соблаговолилъ передать ему тайно какое-либо порученiе, и чтобъ подобное же порученiе дано было также и отъ Порты. Въ ожиданiи сего, прибавилъ онъ, пока представится какъ-нибудь случай привести эти замыслы въ исполненiе, онъ предполагаетъ оставаться въ русскомъ государствѣ, хотя испрашиваемая имъ отставка ему дана.

Я ограничился тѣмъ, что одобрилъ послѣднее рѣшенiе полковника Дориньи. Докучаю я вамъ сообщенiемъ его разговора въ виду того только, что сужденiе, высказанное вами относительно качествъ этого офицера, теперь подтвердилось.

№ 107. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

23 января 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 прошлаго мѣсяца, и съ чрезвычайнымъ удовольствiемъ прочелъ различныя подробности, которыя оно содержитъ.

Я ни мало не удивленъ, что толкуютъ о возвращенiи Царя въ Петербургъ. Достаточно извѣстно, что дѣлалось вѣнскимъ и испанскимъ посломъ съ

et d'Espagne ont faites pour déterminer ce prince à abandonner le séjour de Moscou; et je regarderais son retour à Pétersbourg, moins comme une marque de la douleur qu'il ressent de la perte de la Grande-Duchesse, que comme un effet de crédit prédominant des partisans de la cour de Vienne. Le gouvernement ne paraît pas encore solidement établi, pour que l'on puisse croire que la nature des affaires ne fasse pas naître assez de moyens de rendre les moscovites inutiles à la cour de Vienne, surtout si la mort de la Grande-Duchesse avançait le mariage du Czar, et que ce prince se déterminât à prendre une femme dans quelqu'une des grandes familles russes. Ce serait une source de division et de factions intérieures qui occuperait assez la cour de Russie et partagerait assez la nation pour ne pas craindre le peu d'utilité dont elle pourrait être à l'empereur.

Mais le crédit actuel de m. Osterman est une raison de croire, comme vous le pensez, qu'en vain nous tenterions d'entamer aujourd'hui une négociation même sur le commerce. Ce ministre craindrait que ce ne fût un acheminement pour parvenir à des liaisons plus particulières, qui, diminuant l'influence de la cour de Vienne, diminuerait son appui. Ainsi il est à propos de ne faire quant à présent aucune insinuation et que vous vous contentiez d'observer des variations qui pourraient

---

цѣлью склонить Царя покинуть свое мѣстопребываніе въ Москвѣ; и на возвращеніе Царя въ Петербургъ я буду смотрѣть не столько какъ на признакъ великой скорби, испытываемой имъ вслѣдствіе утраты Великой Княжны, а скорѣе какъ на дѣйствіе возрастающаго вліянія сторонниковъ вѣнскаго двора. Правительство не утвердилось, повидимому, еще довольно прочно, чтобы можно было думать, что дѣла не представятъ, по своей сущности, достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобъ русскіе оказались безполезными для вѣнскаго двора, въ особенности если смерть Великой Княжны ускоритъ бракосочетаніе Царя, и Государь этотъ рѣшится взять супругу изъ какого-нибудь русскаго знатнаго рода. Такое событіе послужило бы источникомъ раздора и возникновеніемъ партій внутри государства, которые достаточно заняли бы русскій дворъ и достаточно бы разъединили народъ, чтобъ не сомнѣваться въ малой пользѣ, которую могутъ принести въ этомъ случаѣ русскіе императору.

Но усилившійся въ настоящее время кредитъ Остермана даетъ основаніе думать, какъ вы полагаете, что напрасно стали бы мы въ настоящее время вступать даже въ переговоры относительно торговли. Этотъ министръ сталъ бы опасаться, чтобъ эти переговоры не послужили средствомъ устроить болѣе тѣсный союзъ, который, ослабляя вліяніе вѣнскаго двора, ослабилъ бы и его защитника. Поэтому, что касается настоящаго времени, неумѣстно дѣлать какія-либо внушенія, и вы должны довольствоваться наблюденіями надъ разными

arriver dans la situation intérieure de la cour où vous êtes, pour en profiter s'il y en a quelque occasion favorable.

Il n'y a qu'à approuver la manière dont vous avez répondu à m. de Westphalen sur les affaires du Sleswick; il est inutile de continuer d'en parler, jusqu'à ce que l'on ait pu parvenir à conclure le traité provisionnel dans lequel il y a un article qui, comme vous le savez, stipule sur les mesures à prendre pour assurer le repos de la Basse Allemagne, et vous devez éviter toute conversation sur ce chapitre qui pourrait peiner m. de Westphalen ou lui mettre dans l'esprit de l'inquiétude sur notre fidélité dans nos engagements avec son maître. Il serait à souhaiter que tous les ministres danois pensassent comme lui sur la nécessité d'entrer en accommodement avec le duc de Holstein qui a tant de raisons de se plaindre et qui est dépouillé de ses états. La démarche que m. de Westphalen proposait de faire auprès de m. de Basséwitz, n'irait à rien. Les ministres holsteinois demanderont et désireront toujours plus qu'ils ne pourront avoir, et ce n'est pas à eux à qui il faut s'en remettre pour choisir un juste milieu entre une satisfaction ou trop forte, ou trop faible.

измѣненіями, которыя могутъ случиться во внутреннемъ состояніи того двора, при которомъ вы находитесь, чтобы воспользоваться ими, если представится какой-нибудь благопріятный случай къ тому.

Можно лишь одобрить то, что вы отвѣчали Вестфалену по поводу шлезвигскаго дѣла; безполезно продолжать говорить объ этомъ до тѣхъ поръ, пока не удастся заключить временнаго договора, въ которомъ была бы одна статья, обусловливающая, какъ вы знаете, мѣры, какія слѣдуетъ принять для обезпеченія спокойствія въ нижней Германіи; и вы должны избѣгать всякаго разговора объ этомъ предметѣ, который могъ бы огорчить Вестфалена или поселить у него въ умѣ подозрѣніе относительно нашей вѣрности въ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ по отношенію къ его государю. Желательно бы было, чтобъ всѣ датскіе министры думали какъ онъ о необходимости придти къ соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ, который имѣетъ столько причинъ быть недовольнымъ, будучи лишеннымъ своихъ владѣній. Обращеніе къ Бассевичу, предлагаемое Вестфаленомъ, не поведетъ ни къ чему. Голштинскіе министры всегда будутъ требовать и желать больше, чѣмъ они могутъ получить, и не къ нимъ надо обращаться, чтобъ выбрать справедливымъ образомъ средину между слишкомъ значительнымъ и слишкомъ слабымъ удовлетвореніемъ.

№ 108. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 24 janvier 1729.

Monseigneur.

Je ne puis premièrement me dispenser d'avouer la peine que je ressens de n'avoir que des difficultés à objecter pour le succès des deux différents points de commerce de ce pays-ci sur l'examen desquels vous me prescrivez d'apporter une égale attention. L'un regarde la manière de négocier avec le gros de la nation moscovite et l'autre ce qui a rapport à une seconde branche de ce commerce qui se fait au nom et au profit du Czar.

Quant au premier point il est vrai que la possession dans laquelle sont les anglais et les hollandais d'apporter aux moscovites la plupart de nos denrées ou de nos ouvrages manufactures (à quoi je crois que l'on pourrait aussi joindre la maxime de ce ministère-ci de faire en toutes occasions sentir aux négociants anglais en particulier la distinction qu'il fait entre cette nation et ses rois pour des vues qui ne peuvent vous être inconnues) — peut être considérée comme obstacle au consentement des russiens pour aucun traité ou convention de commerce avec la France qui puisse porter ombrage au commerce des anglais, nonob-

---

№ 108. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 24 января 1729.

Ваше сіятельство,

Я не могу, во-первыхъ, не высказать тяжелаго чувства, испытываемаго мною по поводу того, что мнѣ приходится ставить на видъ лишь трудности, мѣшающія успѣху торговли въ этой странѣ, по двумъ различнымъ пунктамъ, на разсмотрѣніе которыхъ вы предписываете мнѣ обратить одинаковое вниманіе. Одинъ пунктъ касается способовъ вести торговлю съ русскимъ народомъ вообще, другой — заключаетъ въ себѣ все, относящееся къ другой отрасли здѣшней торговли, производящейся отъ царскаго имени и въ пользу Царя.

Что касается перваго пункта, дѣйствительно—англичане и голландцы захватили въ свои руки доставку Россіи большинства нашихъ товаровъ и мануфактурныхъ издѣлій (къ этому, я полагаю, можно будетъ присовокупить и правило, принятое здѣшнимъ министерствомъ, давать постоянно чувствовать собственно англійскимъ торговцамъ различіе, дѣлаемое имъ, между народомъ англійскимъ и его королями, на основаніи соображеній, которыя не могутъ вамъ быть неизвѣстны) — и это обстоятельство можетъ быть разсматриваемо какъ препятствіе къ согласію русскихъ на заключеніе съ Франціей какого-либо

stant l'avantage réel qu'il y aurait certainement pour les moscovites à tirer directement des sujets du roi les mêmes choses de France que les anglais et les hollandais lui fournissent. Cependant je suis persuadé que ce qui peut le plus détourner la cour de Russie d'entrer dans une négociation particulière pour le commerce, serait l'impossibilité de changer, comme il le faudrait pour l'exécution d'un traité de commerce, la méthode ordinaire de commercer de cette nation-ci qui est toute différente de celle des autres nations de l'Europe, et à laquelle les anglais et les hollandais ont su s'accommoder depuis les longs établissements qu'ils ont en ce pays-ci. Vous en aurez eu une idée par le mémoire que je vous ai envoyé le 11 novembre et vous y aurez vu que c'était cette même méthode qui obligeait les négociants étrangers à faire des avances d'une année sur l'autre afin de s'assurer dans les saisons convenables des marchandises de Russie dont on a besoin. On ne peut guère rendre raison de l'origine de cette façon irrégulière de négocier des russes, qu'en attribuant tant à la servitude dans laquelle est cette nation qu'au pouvoir du souverain de s'emparer, lorsqu'il lui plait, des biens de ses sujets, ce qui bannit toute confiance dans leur commerce et engage ceux qui ont de l'argent à le tenir caché; en sorte qu'aucun ne voulant paraître en avoir, il s'ensuit que les négociants étrangers qui veulent avoir

---

торговаго договора или конвенціи, могущей нанести ударъ англійской торговлѣ, несмотря на очевидныя выгоды, которыя представятся, конечно, русскимъ, получать тѣ же самые французскіе товары прямо отъ подданныхъ Короля, чѣмъ доставленными при посредствѣ англичанъ и голландцевъ. Однако, что больше всего, какъ я увѣренъ, будетъ препятствовать русскому двору вступить въ особые переговоры по поводу торговли, это—невозможность перемѣнить, какъ бы слѣдовало для выполненія торговаго договора, способа торговать, практикуемаго въ этой странѣ и совершенно отличнаго отъ способовъ вести торговлю у другихъ европейскихъ народовъ; англичане же и голландцы съумѣли къ нему примѣниться при тѣхъ давнишнихъ учрежденіяхъ, которыя устроены ими въ здѣшней странѣ. Вы можете составить понятіе объ этомъ порядкѣ торговли по запискѣ, посланной мною вамъ 11 ноября, и вы увидите тамъ, что этотъ способъ именно заставляетъ иностранныхъ торговцевъ въ одинъ годъ производить уже авансы на слѣдующій, чтобъ обезпечить за собой требуемые русскіе товары въ подходящее время года. Едва-ли можно дать себѣ отчетъ о происхожденіи такого неправильнаго способа торговли, если не приписать его, во-первыхъ, рабству, тяготѣющему надъ этимъ народомъ, и, во-вторыхъ, силѣ, предоставленной монарху, присваивать, когда ему только угодно, имущество своихъ подданныхъ; все это лишаетъ ихъ торговлю всякой увѣренности и обязываетъ тѣхъ, кто имѣетъ деньги, скрывать ихъ; такимъ

des marchandises ou denrées des russes sont obligés de leur payer argent comptant et d'avance une partie du prix des choses dont ils conviennent avec eux, et l'autre partie à la livraison, soit en argent ou en troc de marchandises que la Russie n'est dans l'usage d'accepter qu'après les avoir vues et examinées. Il n'est pas possible de se dispenser de suivre ce cours parce que ce n'est qu'avec ce même argent comptant et d'avance que les négociants russes, avec lesquels on contracte pendant l'hiver, vont dans la même saison parcourir les provinces pour s'assurer des marchandises et denrées qu'ils se sont engagés de fournir aux négociants étrangers.

Or telle étant la maxime invariablement suivie par les russes dans leur commerce, elle établit pour les étrangers la nécessité de faire des avances d'une année sur l'autre sans quoi ils sont indubitablement exposés aux inconvénients expliqués dans mes susdits mémoires, et si nos négociants n'ont pas jusqu'à présent voulu s'y conformer, l'on ne peut attribuer leur méfiance à cet égard qu'au défaut de n'avoir pas eu comme les anglais et les hollandais des établissements dans ce pays-ci.

Au surplus il n'y a aucun lieu d'espérer de pouvoir en aucun temps remédier au manquement de bonne foi de la nation moscovite, et toutes représentations sur cela aux ministres russiens seraient d'autant plus

---

образомъ, никто не хочетъ показаться обладающимъ капиталомъ, и происходитъ вслѣдствіе этого то, что иностранные торговцы, желающіе пріобрѣсти русскіе товары или издѣлія, должны уплачивать за нихъ впередъ и наличными деньгами часть договоренной суммы, а остальную часть въ-разсрочку, деньгами или въ обмѣнъ товарами, которые принимаются обыкновенно русскими не раньше, чѣмъ они ихъ разсмотрятъ и разберутъ достоинство. Нельзя избѣгнуть слѣдованія по этому пути, потому что русскіе купцы, заключивъ зимой контрактъ, отправляются тутъ же съ одними забранными впередъ деньгами по провинціи, чтобы оставить за собой товары и разныя издѣлія, которые они обѣщались доставить иностраннымъ торговцамъ.

А разъ русскіе неизмѣнно слѣдуютъ такому правилу въ своей торговлѣ, оно ставитъ иностранцевъ въ необходимость дѣлать изъ-года въ годъ авансы, иначе они несомнѣнно подвергнутся неудобствамъ, изложеннымъ мною въ вышеозначенной запискѣ; и если наши торговцы не хотѣли до сихъ поръ сообразоваться съ такимъ порядкомъ, то недовѣріе ихъ къ нему можно отнести только на тотъ счетъ, что они не имѣли здѣсь торговыхъ учрежденій, подобно англичанамъ и голландцамъ.

Сверхъ того, нѣтъ ни малѣйшаго основанія надѣяться, чтобъ можно было когда-либо прекратить недобросовѣстность московскаго народа, и всѣ обращенія по этому поводу къ русскимъ министрамъ будутъ тѣмъ болѣе

inutiles qu'il est constant que pour les choses mêmes qui ont rapport aux principaux devoirs des sujets aucune crainte de châtiment, quelque sévère qu'il puisse être, ne peut réprimer son penchant à l'infidélité, et encore moins lui imposer un frein qui puisse lui attirer la confiance des étrangers. C'est ce que l'expérience fait connaître tous les jours, son avidité pour l'argent étant telle que pour une vingtaine de roubles par exemple ou moins encore un batelier étranger qui arrive dans un port de Russie est assuré, malgré la punition certaine du knout imposée contre les délinquants, de corrompre le visitateur et autres gardiens mis sur son navire de la part du bureau de la douane et par ce moyen de frauder les droits de la meilleure partie des marchandises fines sur lesquelles il y a la plus haute douane, ce qui aussi se pratique d'autant plus souvent, qu'il est certain que, sans le secours de cette fraude, il serait impossible aux négociants étrangers de continuer leur commerce en Russie, attendu que le tarif onéreux de 1724 impose à des marchandises et même à un assez grand nombre un droit de 90% par la manière dont ces droits se perçoivent.

La douane des marchandises taxées dans le tarif à $37^1/_2$% étant payée en rixdalers ou autres écus étrangers qu'on ne prend à la douane que pour 50 kopeks, c'est déjà 75% en principal. De plus la méthode

---

безплодны, что, какъ извѣстно, въ вопросахъ, составляющихъ основныя обязанности подданныхъ, никакая боязнь наказанія, какъ строго оно ни будь, не можетъ подавить влеченія ихъ къ вѣроломству или, еще меньше,—наложить на нихъ узду и привлечь къ нимъ, такимъ образомъ, довѣріе иностранцевъ. Опытъ ежедневно убѣждаетъ въ этой истинѣ; а жадность русскихъ къ деньгамъ такова, что иностранецъ, привозящій корабль въ русскій портъ, можетъ быть увѣренъ, что за какихъ-нибудь двадцать рублей, напримѣръ, или еще меньше, онъ подкупитъ, несмотря на наказаніе кнутомъ, грозящее виновнымъ, какъ надсмотрщика, такъ и другихъ людей, присланныхъ на его судно изъ таможенной конторы, и такимъ путемъ онъ уклонится отъ пошлины за наилучшую часть своихъ болѣе цѣнныхъ товаровъ, которые обложены самой высокою пошлиной; и дѣлается это тѣмъ чаще, что, дѣйствительно, не прибѣгая къ такому обману, невозможно было бы иностраннымъ купцамъ продолжать въ Россіи торговлю, имѣя въ виду, что обременительный тарифъ 1724 г. облагаетъ нѣкоторые товары, и даже довольно значительное число ихъ, пошлиной въ 90%, если разобрать порядокъ взиманія этихъ пошлинъ.

Такъ-какъ таможенный сборъ съ товаровъ, помѣченныхъ въ тарифѣ $37^1/_2$%, оплачивается риксдалерами [1]) или другими иностранными монетами, равняющимися экю, которыя идутъ въ таможнѣ всего за 50 копѣекъ,—то вотъ

[1]) Въ тарифѣ 1724 г. стоитъ „ефимками".

de la douane étant de ne recevoir ces rixdalers ou écus qu'au poids et 14 de ces espèces devant peser une livre, la différence qui s'y rencontre est estimée monter à 5% parce que 14 écus ou rixdalers ne pèsent pas tout-à-fait une livre à quoi ajoutant la différence du change qui selon ces conjectures fait que l'on est souvent obligé d'acheter ces écus ou rixdalers jusqu'à 112 ou 115 kopeks, on trouvera que tout ensemble sans parler de $3^3/_4$ pour cent de nouveaux droits appelés droits d'accidents et de fanaux qui se percoivent sur les espèces étrangères destinées au paiement de la douane, monte comme dessus sur certaines espèces de marchandises jusqu'à 95% quoiqu'elles paraissent par le tarif ne payer que $37^1/_2\%$.

Il est vraisemblable que le motif qui a déterminé le feu Czar à établir un tarif aussi onéreux pour les étrangers a été de dégoûter ces derniers d'apporter en Russie des marchandises et ouvrages de manufactures étrangères pour augmenter par là celles de ses états; mais l'on voit sensiblement que bien loin que la Russie ait retiré de ce tarif le fruit espéré, il lui a été au contraire d'un grand préjudice, puisque les mêmes marchandises n'y entrent pas en moindre quantité, et même la plupart par des voies frauduleuses.—Voilà le premier point.

уже 75% основныхъ. А сверхъ того тамъ существуетъ способъ принимать эти риксдалеры или экю лишь по вѣсу, и 14 штукъ ихъ должны составить фунтъ; но разница, встрѣчающаяся при этомъ, говорятъ восходитъ до 5%, потому что 14 экю или риксдалеровъ не вѣсятъ ровно фунтъ; прибавить къ этому еще потерю при размѣнѣ денегъ, благодаря которой, на основаніи тѣхъ же разсчетовъ, приходится часто покупать эти экю или риксдалеры по 112—15 копѣекъ, не говоря уже о $3^3/_4\%$ новыхъ налоговъ, называемыхъ страхованіемъ и береговымъ налогомъ [1]) и взимаемыхъ съ иностранныхъ денегъ, предназначенныхъ къ уплатѣ пошлины,—такъ и окажется, что все вмѣстѣ составляетъ на иного рода товары до 95%, какъ сказано выше, хотя и кажется по тарифу, что за нихъ платятъ всего $37^1/_2\%$.

Побужденія, руководившія, вѣроятно, покойнымъ царемъ при установленіи такого тяжелаго для иностранцевъ тарифа, сводились вѣроятно къ тому, чтобы отбить у послѣднихъ охоту ввозить въ Россію заграничные товары и мануфактурныя издѣлія и усилить тѣмъ самымъ производство ихъ въ своемъ государствѣ; но весьма замѣтно, что Россія не только не собрала никакихъ плодовъ, ожидавшихся отъ этого тарифа, но онъ причинилъ ей, напротивъ, значительный ущербъ, потому что тѣ же самые товары ввозятся въ Россію въ неменьшемъ количествѣ, и притомъ бо́льшая ихъ часть незаконнымъ путемъ. Вотъ первый пунктъ.

---

[1]) По тарифу: огневыя пошлины и акциденціи.

Pour le second point concernant la vue d'une entreprise de commerce par échange avec la Russie pour en tirer les choses nécessaires à la marine du Roi, quoiqu'en apparence rien ne serait plus convenable à la France et à la Russie, que cette méthode de se fournir réciproquement les choses dont l'on aurait besoin de part et d'autre, il faut néanmoins s'attendre de rencontrer du côté de la Russie des difficultés, qui rendraient cette méthode impraticable.

En premier lieu toute convention pour un commerce par échange n'est point du goût des russiens qui ne sont aucunement propres ni au fait de la correspondance à laquelle une pareille convention les assujettirait, et il est très certain, que quand on l'aurait contractée, elle ne serait jamais remplie fidèlement de leur part; ils feraient entrer dans leurs fournitures la principale partie de marchandises de mauvaise qualité, en quoi il y aurait mille et mille chicanes à essuyer, de même que dans la livraison de celle de France, qu'on aurait à leur faire, en sorte que l'on serait exposé à des longueurs ruineuses qui certainement rebuteraient du premier coup; c'est de quoi et il y a une infinité d'exemples.

En second lieu la disette de matière d'argent où est cet état-ci pour ses hôtels de monnaie, qui donne lieu à la perception des droits de douane en espèces étrangères, mettant le Czar dans la nécessité d'em-

---

Что касается второго пункта, имѣющаго въ виду устройство мѣновой торговли съ Россiей, чтобъ получать отсюда товары, необходимые королю для морского дѣла, то, хоть ничего не могло бы быть удобнѣе какъ доставлять такимъ путемъ другъ другу предметы, въ которыхъ нуждается та или другая страна, нужно, тѣмъ не менѣе, ожидать, что встрѣтятся со стороны Россiи затрудненiя, которыя сдѣлаютъ непримѣнимымъ этотъ мѣновой способъ торговли.

Прежде всего всякое соглашенiе относительно мѣновой торговли совсѣмъ не въ обычаѣ русскихъ, вовсе неспособныхъ, въ-добавокъ, къ торговой корреспонденцiи, которой имъ пришлось бы подвергнуться при такомъ соглашенiи, и навѣрное, еслибъ они и заключили конвенцiю, она никогда-бы точно не соблюдалась съ ихъ стороны; они употребляли бы для своихъ поставокъ по бóльшей части товары плохого качества, изъ-за чего пришлось бы вынести тысячи пререканiй, также какъ и относительно французскихъ товаровъ, какiе пришлось бы имъ доставлять, такъ что дѣло подвергалось бы разорительнымъ проволочкамъ, которыя съ перваго же раза отшатнули бы всѣхъ отъ торговли; и этому какъ разъ есть множество примѣровъ.

Во-вторыхъ, недостатокъ матерьяла, слитковъ, ощущаемый здѣшнимъ государствомъ на монетныхъ дворахъ и заставляющiй взимать таможенный сборъ иностранной монетой, ставитъ Царя въ необходимость употреблять

ployer tous les moyens praticables pour tirer de ces mêmes espèces du dehors, on aime mieux ici vendre, comme il se pratique pour argent comptant les marchandises propres pour la marine, dont le Czar s'est réservé le monopole, et c'est pourquoi il n'y a pas lieu de croire, qu'il voulût s'en départir par aucune convention pour lui être fourni au lieu d'argent des marchandises ou denrées de France en échange.

D'ailleurs quand même on supposerait que ce prince y consentît, l'on ne pourrait lui proposer que du sel, parce que toute autre chose, comme vin et eau-de-vie, encore qu'il en ait besoin pour fournir les cabacs ou cabarets publics, dont le monopole est un des objets les plus considérables de ses revenus, ne lui seraient qu'à charge attendu les détails auxquels ces marchandises assujettissent; de plus il est très incertain, que les russes voulussent contracter pour du sel de France pour la raison, qu'ils préfèrent celui d'Espagne et de Portugal, qu'ils trouvent plus fort et plus corrosif n'estimant même pas du tout celui de France.

Ainsi ne pouvant douter, que tous les inconvénients ci-dessus ne se rencontrent également dans l'entreprise de l'une et de l'autre des deux branches, qui composent le commerce de ce pays-ci, je les ai détaillés pour prendre telle résolution, que vous jugerez convenir: soit de

---

всѣ возможныя средства для привлеченія этой монеты изъ-за границы, и потому здѣсь предпочитаютъ, какъ оно и практикуется, продавать за наличныя деньги даже и предметы, предназначающіеся для морского дѣла; монополію на нихъ Царь оставилъ за собой, и нѣтъ по этому основанія думать, чтобы какая-либо конвенція заставила его отъ нея отказаться, въ смыслѣ доставки въ-обмѣнъ вмѣсто денегъ французскихъ товаровъ или издѣлій.

Кромѣ того, положимъ даже, что здѣшній Государь и согласится на конвенцію, ему можно будетъ предложить одну лишь соль, потому что всякіе другіе продукты, какъ вино, водка, хотя и нужны ему для снабженія кабаковъ, т.-е. народныхъ питейныхъ домовъ, монополія на которые составляетъ одну изъ самыхъ значительныхъ статей его дохода, были бы ему только въ тягость, въ виду соблюденія формальностей, требуемыхъ при доставкѣ этихъ товаровъ; затѣмъ, очень мало вѣроятно, чтобы русскіе пожелали заключить контрактъ на доставку французской соли, на томъ основаніи, что они предпочитаютъ испанскую и португальскую соль, находя ее крѣпче и острѣе, а французской соли даже вовсе не цѣнятъ.

Итакъ нѣтъ возможности сомнѣваться, что всѣ вышеизложенныя неудобства встрѣчаются одинаково—возьмемся-ли мы за ту или другую отрасль торговли въ этомъ государствѣ, и я расчленилъ ихъ съ цѣлью придти къ одному изъ слѣдующихъ рѣшеній, которое вы сочтете подходящимъ: или попытаться

faire auprès des ministres russiens quelques tentatives pour savoir, s'ils donneraient les mains à une convention pour un échange,—ou bien, si vous trouverez plus convenable, que les mêmes choses nécessaires pour la marine du roi soient tirées par la voie simple d'un commerce avec le gros de la nation moscovite, au moyen de l'entreprise, que quelques sujets de S. M. pourraient en faire en suivant les maximes expliquées tant dans un mémoire du 11 novembre, que dans le premier point de cette présente lettre, ne pouvant me dispenser de répéter, que le seul moyen praticable pour les étrangers de négocier avec la nation moscovite est d'avoir et tenir patiemment leurs marchandises en magasin jusqu'à ce que les temps et les occasions arrivent de les vendre ou en argent comptant aux négociants russiens, ce qui se fait ordinairement en un an de terme pour le paiement, ou en troc, ce qui pour ce dernier moyen dépend de la convenance réciproque, en voyant et en examinant de part et d'autres les objets, qui doivent composer le troc.

Sur les remontrances, que le collége du commerce a faites au sénat que le commerce de la plupart des marchandises qui entrent dans les différents monopoles que le Czar s'est réservés, lui serait moins à charge et plus profitable, s'il était rendu libre, une résolution conforme en a été, m'assure-t-on, tout nouvellement prise, en sorte que dorénavant il

---

узнать отъ русскихъ министровъ, станутъ-ли они содѣйствовать заключенію конвенціи для мѣновой торговли, или же, если вы найдете болѣе удобнымъ, чтобы предметы, необходимые королю для его флота, пріобрѣтались путемъ обыкновенной торговли съ русскимъ народомъ вообще,—не укажутъ-ли они, какъ повести торговлю, за которую могли бы взяться нѣкоторые изъ подданныхъ Е. В., слѣдуя правиламъ, изложеннымъ въ запискѣ отъ 11 ноября, а также и въ первомъ пунктѣ настоящаго письма; не могу при этомъ не повторить, что единственный возможный для иностранцевъ способъ вести торговлю съ русскимъ народомъ, это—сложить свои товары въ магазинъ и терпѣливо выдерживать ихъ тамъ, пока не явится случай или продать ихъ русскимъ купцамъ за деньги, причемъ уплата производится обыкновенно въ годичный срокъ, или вымѣнять; относительно этого послѣдняго средства все зависитъ отъ взаимнаго соглашенія, причемъ разсматриваются и разслѣдуются со всѣхъ сторонъ предметы, назначенные для обмѣна.

Коммерцъ-коллегія вошла въ сенатъ съ представленіемъ относительно большинства товаровъ, составляющихъ различныя монопольныя статьи, оставленныя Царемъ за собой, что торговать ими было бы гораздо легче и выгоднѣе, еслибы предоставить этой торговлѣ свободу, и, какъ увѣряютъ, совсѣмъ недавно постановлено было рѣшеніе, согласное съ этимъ представленіемъ, такъ что впредь нельзя будетъ получить отъ Царя никакого товара,

n'y aurait plus de marchandises à prendre du Czar seul que du bois de chêne pour la construction des vaisseaux, dont cependant il n'y aurait point d'avantages à faire emplette tant à cause de sa chèreté que parce qu'il n'est pas d'une excellente qualité, comme aussi des mâts, de potasses, de vedasses et de l'huile de poissons, qui se fait présentement à Kola, tout le reste comme goudron, chanvre, lin, toile à voile, cordages, suif, huiles et poil de cochons devant être libre, ce qui faciliterait beaucoup le commerce des choses nécessaires à la marine.

Il ne sera pas inutile de faire observer encore, que quant aux mâts pour en avoir en Russie de bons pour des vaisseaux de guerre, l'on ne peut les tirer que par Archangel en suivant la méthode mentionnée dans mon mémoire du 11 novembre, parce que tous ceux, que l'on peut prendre par Pétersbourg, Narva et Riga ne sont que les rebuts de la marine du Czar, laquelle consomme aussi tout le goudron qui se fait dans les environs de la mer Baltique, qui sont de la domination de Russie.

за исключеніемъ дубоваго лѣса для постройки кораблей, закупать который однако совсѣмъ нѣтъ выгоды, какъ вслѣдствіе его дороговизны, такъ и не особенно хорошаго качества; тоже самое относительно мачтъ, необработаннаго поташа, ведаша и рыбьяго жира, добывающагося теперь въ Колѣ; для всего же остальнаго, какъ для смолы, пеньки, парусины, канатовъ, сала, различныхъ маслъ и щетины должна быть предоставлена свобода, что́ очень облегчитъ торговлю предметами, необходимыми для флота короля.

Небезполезно будетъ обратить еще вниманіе на мачты: желающіе получить хорошія мачты для военныхъ кораблей, должны доставать ихъ черезъ Архангельскъ, слѣдуя порядку, помянутому мной выше въ запискѣ отъ 11 ноября, потому что всѣ мачты, пріобрѣтаемыя черезъ Петербургъ, Нарву и Ригу, ни что иное какъ бракъ изъ матерьяловъ, принадлежащихъ царскому морскому вѣдомству; оно же потребляетъ и всю смолу, добываемую въ окрестностяхъ Балтійскаго моря, лежащихъ въ предѣлахъ Россіи.

№ 109. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 27 janvier 1729.

Monseigneur,

Il paraît que m. Sava, envoyé en Chine d'où il est de retour, pour rétablir le commerce entre la Russie et la Chine, a rempli sa mission à l'entière satisfaction du Czar.

M. Sava à son arrivée à Pékin rencontra de grandes difficultés pour convenir d'un traité dont les principaux articles concernaient le rétablissement du commerce et le règlement des limites. Il sut néanmoins peu-à-peu les aplanir. Il se plaignit d'abord de ce que les chinois n'avaient pas daigné répondre à plus de 20 lettres de la cour de Russie et en demanda la raison; à quoi il lui fut répondu, que l'empereur de la Chine ne traitait aucune puissance au pair et prétendait la supériorité. Il fut question de trouver sur cette première difficulté des expédients; m. Sava en proposa, qui furent acceptés en sorte, qu'on convint qu'à l'avenir pour quelque affaire qui pût survenir entre les deux puissances, elle ne s'expliqueraient et ne se traiteraient que de collége à collége, à savoir le collége des affaires étrangères de Russie avec celui de

---

№ 109. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 27 января 1729.

Ваше сіятельство,

Графъ Савва Владиславовичъ, посланный въ Китай, откуда онъ уже возвращается, для возстановленія торговыхъ сношеній между Россіей и Китаемъ, исполнилъ, повидимому, свою миссію къ полнѣйшему удовлетворенію Царя.

Савва Владиславовичъ, прибывъ въ Пекинъ, встрѣтилъ большія затрудненія при заключеніи договора, главныя статьи котораго касались возобновленія торговли и установленія точныхъ границъ. Онъ съумѣлъ однако мало-по-малу уладить эти затрудненія. Сначала графъ жаловался, что китайцы не удостоили отвѣтомъ больше 20 писемъ, посланныхъ къ нимъ отъ русскаго двора, и спросилъ о причинѣ молчанія; на это ему было отвѣчено, что китайскій императоръ ни съ какой державой не обращается какъ съ равной и требуетъ для себя преимуществъ. Нужно было отыскать средство для побѣжденія этой первой трудности; графъ Савва Владиславовичъ предложилъ такое средство, и оно было принято, такъ что на будущее время условились, что по поводу всякаго дѣла, которое возникло бы между этими двумя державами, онѣ должны объясняться и сноситься черезъ коллегіи, а именно: русская иностранныхъ

Chine, et le collége de commerce de Russie avec celui de commerce de la Chine etc.; ce qui est d'autant plus propre pour abréger les affaires et les rendre plus faciles, que cet expédient ne blesse en aucune manière la dignité de la couronne de Russie.

Ce premier point réglé, m. Sava obtint l'entrée de la caravane à Pékin et convint de quelques articles au nombre de dix, qui devaient être compris dans le traité devant être dressé après avoir convenu des limites.

Il commença par dépêcher au plus tôt vers la caravane pour lui envoyer l'ordre d'entrer suivant la convention faite; elle était composée de 200 à 250 personnes et de 600 chariots; il leur mourut près de 400 chevaux ou boeufs, mais l'empereur de Chine leur en fit fournir d'autres en payant; en sorte que la caravane, qui était partie de la frontière en septembre 1727, arriva à Pékin au mois de novembre suivant.

M. Sava eut son audience dans la septième salle du palais où l'on prétend qu'il y en a jusqu'à douze de suite; il s'assit et se couvrit, sa place était à la droite du trône; il présenta ses lettres sans vouloir passer par les cérémonies ou révérences ordinaires auxquelles m. Ismaïloff,

---

дѣлъ коллегія — съ такой же китайской коллегіей, и русская коммерцъ-коллегія — съ китайской коллегіей торговли, и т. д.; это тѣмъ удобнѣе для сокращенія и облегченія дѣла, что такое средство никоимъ образомъ не оскорбляетъ достоинства русской державы.

Уладивъ дѣло по этому первому пункту, графъ Савва Владиславовичъ исходатайствовалъ впускъ каравана въ Пекинъ и договорился о нѣкоторыхъ статьяхъ, числомъ десять, долженствовавшихъ войти въ составъ трактата, который будетъ написанъ по окончательномъ соглашеніи насчетъ границъ.

Онъ началъ съ того, что какъ можно скорѣе отправилъ къ каравану нарочнаго съ приказаніемъ вступить въ городъ, согласно заключенному условію; караванъ состоялъ изъ 200—250 человѣкъ и изъ 600 подводъ; но около 400 лошадей и быковъ у нихъ пало, однако китайскій императоръ велѣлъ за деньги доставить имъ другой скотъ; такимъ образомъ караванъ, переступившій русскую границу въ сентябрѣ 1727 г., прибылъ въ Пекинъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ на слѣдующій годъ.

Графъ Савва Владиславовичъ получилъ аудіенцію въ седьмой залѣ императорскаго дворца, имѣющаго, какъ говорятъ, до двѣнадцати залъ, расположенныхъ рядомъ; онъ сѣлъ и надѣлъ шляпу; мѣсто его было по правую руку отъ трона; онъ предъявилъ свои грамоты, не желая выполнять обычныхъ церемоній или поклоновъ, которымъ однако подчинялся Измайловъ, его предшественникъ,

son prédécesseur, s'était néanmoins conformé, et lorsqu'il eut présenté sa lettre sur ses deux mains, il se retira au bout de la salle où en trois reprises il fit neuf révérences à genoux, le front en terre.

Il n'est resté que six mois et demi à Pékin où il était comme aux arrêts sans avoir la liberté d'aller voir les manufactures; son hôtel était fermé en dehors pendant la nuit et entouré de troupes, et lorsqu'il sortait pendant le jour ou quelqu'un de sa suite, ils étaient partout accompagnés d'officiers chinois sous prétexte de leur faire honneur et de prévenir en même temps tout inconvénient de la part de la populace ordinairement indiscrète envers les étrangers.

M. Sava étant de retour sur la frontière au mois de mars 1728, reçut pour la seconde et dernière fois des nouvelles de la caravane, qui à peine avait déjà vendu quelques petits gris pour ses besoins pressants. On assure que, si la caravane rapporte moitié de son capital, c'est tout ce qu'elle peut espérer.

Lorsqu'il fut question de régler les limites, quelques difficultés s'élevèrent; il s'en trouva encore davantage dans la manière de dresser les articles, les commissaires de l'empire de la Chine voulant partout soutenir la première place sur le papier et traiter ainsi toute chose avec supériorité.

и какъ только онъ преподнесъ, держа обѣими руками, свою вѣрительную грамоту, то удалился тотчасъ же въ конецъ залы, гдѣ, опустившись три раза на колѣни, сдѣлалъ девять земныхъ поклоновъ.

Оставался онъ въ Пекинѣ всего шесть съ половиной мѣсяцевъ и былъ тамъ какъ бы подъ арестомъ, не имѣя возможности осмотрѣть фабричную промышленность; его жилище запиралось на ночь снаружи и окружалось карауломъ; также и днемъ, какъ только выходилъ онъ или кто-нибудь изъ его свиты—всюду сопровождали ихъ китайскіе офицеры, подъ видомъ оказанія почести и для огражденія въ то же время отъ какихъ-либо непріятностей со стороны китайской черни, не стѣсняющейся обыкновенно съ иностранцами.

Графъ Савва Владиславовичъ, уже возвращаясь назадъ черезъ границу въ мартѣ мѣсяцѣ 1728 г., получилъ во второй и послѣдній разъ извѣстіе о караванѣ, который едва наконецъ успѣлъ продать нѣсколько бѣличьихъ шкурокъ, на свои крайнія нужды. Увѣряютъ, что, если караванъ воротитъ половину своего капитала, такъ это—самое бóльшее, на что онъ можетъ надѣяться.

Какъ только зашла рѣчь объ установленіи границъ, возникли нѣкоторыя затрудненія; ихъ появилось еще больше по вопросу о способѣ составленія договорныхъ статей, такъ-какъ представители китайской имперіи вездѣ въ документѣ хотѣли поставить себя на первое мѣсто и договариваться такимъ образомъ обо всемъ свысока.

Les articles convenus avec ces commissaires il fut question d'en envoyer un double et d'en recevoir un autre. Le premier que les chinois envoyèrent était tout-à-fait différent des conventions. M. Sava ne le voulut point admettre et demanda qu'il lui fût permis de faire sur cette irrégularité ses représentations par écrit à l'empereur de la Chine, ce que ses commissaires ne voulurent pas permettre et refusèrent de plus de se charger selon sa réquisition de les lui faire passer eux-mêmes de sa part. Cependant comme m. Sava insista et demanda un autre double conforme, ou bien qu'il se retirerait sans rien conclure, ils lui en envoyèrent un second, qui était encore différent des conventions établies. Alors m. Sava faisant mine de vouloir se retirer sans rien conclure, ils le sommèrent de ratifier les dix articles convenus à Pékin, ce que m. Sava avait sagement prévu, en stipulant, que si on ne convenait point des limites, il rétractait ces susdits dix articles qui demeureraient nuls.

Enfin les chinois se déterminèrent à l'échange de cette double expédition, qu'ils remirent à m. Sava conforme à l'original et même mieux encore, en ce que l'empereur de la Chine n'y prit d'autre titre que celui d'empereur de la Chine etc., et ne donna au Czar, que celui d'Empereur de Russie etc.

Когда сговорились съ китайскими представителями относительно договорныхъ статей, надо было послать имъ копію этихъ статей и получить другую. Первая копія, присланная китайцами, совсѣмъ не походила на заключенную конвенцію. Графъ Савва не захотѣлъ ея вовсе принять и потребовалъ, чтобъ ему дали сдѣлать письменное заявленіе китайскому императору объ этой неправильности, но китайскіе представители не захотѣли этого позволить и отказались также, какъ онъ требовалъ, взять на себя самихъ трудъ передать императору заявленіе отъ имени графа. Между тѣмъ, такъ-какъ графъ Савва настаивалъ и требовалъ другой копіи, согласной съ условіями, или же онъ намѣревался удалиться, ничего не заключивъ, они послали ему вторую копію, которая все еще отличалась отъ постановленныхъ условій. Тогда графъ Савва сдѣлалъ видъ, что хочетъ удалиться, ничего не заключивъ, а они стали требовать, чтобъ онъ ратификовалъ десять статей, о которыхъ договорились въ Пекинѣ; графъ благоразумно предусмотрѣлъ такой оборотъ и заявилъ, что если не придутъ ни къ какому соглашенію относительно границъ, онъ снова начнетъ переговоры, окончившіеся десятью вышеупомянутыми статьями, которыя будутъ недѣйствительны.

Наконецъ китайцы рѣшились на обмѣнъ обѣихъ копій и выслали графу копію, согласную съ оригиналомъ, и даже еще лучше, потому что китайскій императоръ не присваиваетъ себѣ тамъ иного титула, кромѣ Императора Китайскаго и пр., а Царю не даетъ иного, кромѣ Императора Россійскаго и пр.

Le peu de débit que la caravane avait fait en trois mois de séjour, lorsque m. Sava l'a quittée, ne donne pas une idée fort avantageuse de son succès. Il paraît d'ailleurs au rapport de quelques personnes, qui ont accompagné m. Sava, que le commerce de la Chine ne vaut présentement, qu'en y portant de bon argent, tel que des piastres ou des rixdalers de bon aloi, en quoi ceux qui font ce négoce peuvent gagner 92°/₀ en troquant contre de l'or, que cependant pour se précautionner contre tout évènement, ils n'emploient que la moitié de leur capital à cette espèce de commerce, employant le surplus en marchandises, mais dont le choix demande une étude particulière pour savoir s'accommoder au goût des chinois, qui font peu de cas des marchandises de l'Europe.

Voilà les particularités, dont j'ai pu avoir connaissance touchant la mission de m. Sava en Chine.

Ничтожный сбытъ, имѣвшійся караваномъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ его пребыванія, когда графъ Савва его оставилъ, не даетъ особенно выгоднаго представленія объ успѣхѣ его торговли. Впрочемъ, по сообщенію нѣкоторыхъ особъ, сопровождавшихъ графа, китайская торговля, повидимому, стóитъ теперь чего-нибудь, если захватить туда хорошей серебряной монеты, какъ, напримѣръ, піастровъ или риксдалеровъ хорошаго чекана; тогда люди, ведущіе эту торговлю, могутъ получить 92°/₀ прибыли, вымѣнивая серебро на золото; однако, чтобы предохранить себя отъ всякихъ случайностей, употребляютъ только половину своего капитала на такого рода торговлю, а на остальное закупаютъ товары; но выборъ ихъ требуетъ особеннаго изученія, чтобы съумѣть угодить китайскому вкусу, такъ-какъ китайцы вообще мало цѣнятъ европейскіе товары.

Вотъ подробности, о которыхъ я могъ собрать свѣдѣнія, касающіяся миссіи графа Саввы въ Китаѣ.

№ 110. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 3 février 1729.

J'ai reçu votre lettre du 23 décembre de l'année dernière.

Les conférences des ministres allemand et espagnol n'ont, à ce que l'on croit, point d'autre objet que celui de déterminer le Czar à retourner à Pétersbourg; au moins, plusieurs circonstances le font-elles juger ainsi, et vous pouvez diriger sur cela vos recherches et vos observations.

Examinez ce que vous pouvez tirer du service du sieur Youroff. Vous pouvez, si vous le trouvez toujours dans de favorables dispositions, lui faire sentir qu'on lui accordera volontiers des témoignages de reconnaissance des services qu'il pourra rendre. Mais parlez toujours dans l'esprit de payer les services rendus et non de prendre d'engagements de pension.

№ 110. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

3 февраля 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 23 декабря прошлаго года.

Совѣщанія между германскимъ и испанскимъ министрами не имѣютъ, какъ полагаютъ, иной цѣли, кромѣ того, чтобъ склонить Царя вернуться въ Петербургъ; по крайней мѣрѣ многія обстоятельства заставляютъ такъ думать, и вы можете направить на этотъ пунктъ ваши разслѣдованія и наблюденія.

Разузнайте, что̀ вы можете извлечь изъ службы Юрова[1]). Вы можете, если найдете его по-прежнему въ благопріятномъ настроеніи, дать ему понять, что ему охотно будутъ предложены нѣкоторые знаки благодарности за тѣ услуги, которыя онъ можетъ оказать; но говорите постоянно въ смыслѣ платы за оказанныя услуги, а не въ смыслѣ обязательствъ относительно пенсіона.

---

[1]) Алексѣй Юровъ. См. *Пекарскій*. Наука и литература при Петрѣ В., т. I, ст. 163—166, т. II, ст. 661.

№ 111. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 3 février 1729.

Monseigneur,

Les moyens capables de parvenir à l'établissement d'un commerce avec la Russie se réduisent en deux points.

L'un consiste dans les avantages particuliers à accorder aux français qui voudraient faire le commerce du Nord, paraissant que rien ne serait plus propre à les encourager à cette entreprise.

Et l'autre dans l'affranchissement, ou au moins un adoucissement, sur l'extrême contrainte du tarif de 1724, ce qui ne peut se faire que par une convention entre la France et la Russie.

Sur le premier point je ne ferai aucune réflexion, la solution en appartient au bon plaisir de S. M.

Mais sur le second qui demandent des expédients, pour pouvoir déterminer le gouvernement de Russie à une convention de commerce et à accorder une modération au tarif, je ne proposerai que de faire usage de quelques ouvertures qui m'ont été faite à ce sujet par le comte Sava.

№ 111. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 3 февраля 1729.

Ваше сіятельство,

Средства, при помощи которыхъ можно достигнуть установленія торговыхъ сношеній съ Россіей, сводятся къ двумъ пунктамъ.

Одинъ состоитъ въ томъ, чтобъ предоставить французамъ особыя преимущества при торговлѣ ихъ съ сѣверомъ, и ничто, повидимому, не способно болѣе воодушевить ихъ для такого предпріятія, какъ привилегіи какого-нибудь рода.

Другой же пунктъ—освобожденіе или, по крайней мѣрѣ, облегченіе отъ чрезвычайно стѣснительнаго тарифа 1724 г., что́ можетъ быть достигнуто лишь съ помощью конвенціи между Франціей и Россіей.

Относительно перваго пункта я не стану дѣлать никакихъ соображеній,—рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ доброй воли на то Е. В.

Но относительно второго пункта, требующаго найти какимъ-нибудь путемъ возможность склонить русское правительство заключить торговую конвенцію и нѣсколько смягчить тарифъ, я предложу лишь воспользоваться нѣкоторыми предложеніями, сдѣланными мнѣ на этотъ счетъ графомъ Саввой Владиславовичемъ.

M. Sava m'a fait connaître que le seul moyen d'établir solidement un commerce direct entre la France et la Russie était d'avoir de la part de nos négociants deux comptoirs, l'un à Archangel et l'autre à Pétersbourg, tant pour y recevoir les marchandises et denrées de France qui y viendraient, et les vendre aux russiens, soit pour argent comptant ou troc selon le commerce réciproque qui se rencontrerait, que pour acheter dans les saisons convenables et de la même manière, c'est à dire argent comptant ou en troc les marchandises de Russie dont on aurait besoin, toute autre méthode comme celle d'une convention expresse pour un échange réciproque de marchandises étant impraticable par les inconvénients et chicanes qu'ils rencontreraient; que si de la part de la France l'on était, dit-il, disposé à former en Russie des établissements selon le plan ci-dessus, il était très persuadé que du côté de la Russie on y donnerait volontiers les mains par l'avantage évident qu'il y aurait pour les sujets du Czar à tirer directement de la France les marchandises et denrées qu'apportent en Russie, de seconde main, les anglais et les hollandais; qu'il ne s'agirait pour donner du crédit à un pareil établissement qu'il y eût une convention particulière de commerce entre S. M. et le Czar, au moyen de laquelle il fût entièrement libre aux sujets de part et d'autre d'aller commercer, savoir: les français dans

Графъ Рагузинскій высказалъ мнѣ, что единственное средство прочно установить непосредственныя торговыя сношенія между Франціей и Россіей заключается въ томъ, чтобъ наши негоціанты устроили двѣ конторы: одну въ Архангельскѣ, другую въ Петербургѣ, во-первыхъ для пріема французскихъ сырыхъ товаровъ и мануфактурныхъ издѣлій, которые бы туда привозились, и для продажи ихъ русскимъ, за наличныя деньги или на-промѣнъ, смотря по обоюдному соглашенію, на чемъ сойдутся; а во-вторыхъ, такимъ же точно путемъ, т.-е. за деньги или на-промѣнъ, пріобрѣтать, какія понадобятся, русскіе товары, соображаясь съ временемъ года; всякій же иной способъ, какъ, напримѣръ, особая конвенція для взаимнаго обмѣна товаровъ, непримѣнимъ здѣсь въ виду тѣхъ неудобствъ и пререканій, которыя онъ встрѣтитъ на пути; если, какъ онъ говоритъ, со стороны Франціи расположены устроить въ Россіи учрежденія согласно вышеизложенному плану, то онъ увѣренъ, что Россія, съ своей стороны, охотно на это согласится, вслѣдствіе очевидной выгоды для царскихъ подданныхъ получать изъ Франціи прямымъ путемъ товары и издѣлія, доставляемые въ Россію англичанами и голландцами черезъ вторыя руки; и дѣло будетъ лишь въ томъ, чтобы, для поддержки кредита подобному учрежденію, заключить особую торговую конвенцію между Е. В. и Царемъ, на основаніи которой для торговли былъ бы открытъ вполнѣ свободный доступъ подданнымъ той и другой стороны: французамъ—въ русскіе порты, а

les ports de Russie et les moscovites dans les ports de France; que si S. M. était intentionnée pour une pareille convention, il se promettait, lui comte Sava, d'y faire entrer le Czar et même de faire en sorte que cette convention puisse avoir son plein et entier effet, et le commerce une fois établi, se maintenir aussi bien en temps de guerre qu'en temps de paix, puisque la situation de la Russie par rapport à la France était telle qu'il n'était pas à supposer qu'il pût jamais y avoir de démêlé direct entre elles capable de le troubler. Il ajouta qu'il concevait très bien que le tarif de Russie en l'état où il est en ce moment, présente un obstacle à l'établissement du commerce de nos négociants en Russie; mais que, s'il était question de la convention dont nous parlions, il espérait faire apporter à ce tarif une modération convenable, ne demandant sur tout cela qu'il y eût quelqu'un autorisé pour entrer avec lui en matière.

Ce sont les propres termes dans lesquels m'a parlé m. Sava. En vous rendant compte je vous ferai observer que m. Sava non-seulement est à portée par son crédit de faire réussir les vues pour une convention de commerce entre la France et la Russie, mais encore de pouvoir être plus que personne utile pour le succès des autres vues particulières, qu'il vous a plu de me confier, et je n'aurais aussi pas manqué de vous le proposer préférablement à tout autre s'il eût été de retour de Chine.

русскимъ—во французскіе; такъ что, если Е. В. расположено въ пользу подобнаго соглашенія, онъ, графъ Савва, обѣщаетъ привлечь къ этому дѣлу Царя и даже устроить такъ, чтобы эта конвенція оказывала свое полное и широкое дѣйствіе, и, разъ будетъ торговля установлена, чтобы она поддерживалась какъ въ военное такъ и въ мирное время; отношенія же между Россіей и Франціей таковы, что нечего предполагать, чтобы когда-нибудь между ними произошелъ рѣшительный разладъ, способный поколебать торговыя сношенія. Онъ прибавилъ, что очень хорошо понимаетъ, какимъ препятствіемъ при устройствѣ торговли съ Россіей является для нашихъ негоціантовъ русскій тарифъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ, но если идетъ дѣло объ обсуждаемой нами конвенціи, то онъ надѣется достигнуть необходимаго смягченія этого тарифа, прося для всѣхъ этихъ цѣлей лишь кого-нибудь уполномочить, войти съ нимъ въ переговоры.

Въ такихъ именно выраженіяхъ говорилъ со мной графъ Савва. Докладывая вамъ объ этомъ, я обращу ваше вниманіе на то, что графъ, по своему значенію при дворѣ, не только способенъ привести въ исполненіе задуманную торговую конвенцію между Франціей и Россіей, но и болѣе чѣмъ кто-либо можетъ быть полезенъ для успѣха другихъ особыхъ плановъ, которые вамъ угодно было мнѣ довѣрить, и я не преминулъ бы при этомъ указать на него прежде, чѣмъ на всякаго иного, еслибы онъ уже вернулся изъ Китая.

Pour ce qui est de m. Golofkin, je ne suis point en état de rendre raison des influences par lesquelles il peut agir; car, quoiqu'il paraisse très vraisemblable que les alliés de Vienne n'auraient pas lieu de compter en cas de guerre sur aucun secours réel de la part de la Russie, néanmoins cela n'empêcherait pas que m. Golofkin n'eût eu des ordres de sa cour d'aller de pleine confiance avec les ministres de Vienne au congrès, puisque d'ailleurs il n'est pas douteux qu'aussi longtemps qu'on ne sera pas de ce côté-ci dans la nécessité de s'expliquer sur de pareils effets de l'alliance, on usera de dissimulation envers la cour de Vienne.

№ 112. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 10 février 1729.

Monseigneur,

Le peu d'harmonie qu'il y a entre les ministres et les principaux seigneurs de cette cour-ci, donne assez souvent lieu à des aventures particulières dont il n'était pas question sous la sévérité du règne du défunt Czar; la plupart des règlements établis par ce prince, qui n'étaient pas au goût de cette nation, sont aujourd'hui renversés, et elle rentre insensiblement dans toutes les anciennes maximes, en sorte qu'il y a

---

Что же касается Головкина, я вовсе не могу постигнуть, чтó заставляетъ его такъ дѣйствовать, потому что, хоть и является весьма вѣроятнымъ, что вѣнскіе союзники въ случаѣ войны не должны разсчитывать ни на какую существенную помощь со стороны Россіи, это обстоятельство не помѣшало, однако, здѣшнему двору отдать приказъ Головкину дѣйствовать на конгрессѣ съ полнымъ довѣріемъ къ вѣнскимъ министрамъ, потому что, безъ сомнѣнія, пока здѣсь не будутъ поставлены въ необходимость объясниться насчетъ подобныхъ дѣйствій, вытекающихъ изъ союза, до тѣхъ поръ будутъ вообще съ вѣнскимъ дворомъ неискренни.

№ 112. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 10 февраля 1729.

Ваше сіятельство,

Несогласіе между министрами и важнѣйшими вельможами здѣшняго двора служитъ довольно часто источникомъ личныхъ столкновеній, о которыхъ не было и рѣчи при строгомъ правленіи покойнаго царя; бóльшая часть постановленій этого государя, не понравившихся здѣшнему народу, въ настоящее время уничтожена, и русскіе возвращаются незамѣтно ко всѣмъ своимъ прежнимъ порядкамъ, такъ что есть полное основаніе думать, что, если молодой Царь,

tout lieu de croire que si le jeune Czar, lorsqu'il parviendra au temps de pouvoir gouverner par lui-même, voulait faire revivre les mêmes préceptes de gouvernement de son grand-père, il trouvera presque tout à renouveler.

Vous savez que le feu Czar dans la vue de donner de l'émulation à la noblesse et l'obliger à acquérir les premiers degrés d'honneur par son service, dans le militaire comme dans le civil, fit en 1722 un règlement au sujet des rangs qu'il distribua par classes et selon lequel la noblesse n'avait d'autre rang dans les cérémonies publiques que celui des charges qu'elle possédait. Le haut conseil établi sous le règne de la Czarine et qui subsiste encore aujourd'hui ayant renversé l'ordre de ce règlement en ce que ses membres prétendent le pas sur les feld-maréchaux, cela a donné lieu à des contestations entre plusieurs de l'ancienne noblesse et ceux qui possèdent des charges; n'ayant pu s'accorder sur le rang à l'occasion des funérailles de la Grande-Duchesse la plupart se sont dispensés d'y assister, mais leur conduite a tellement déplu au Czar qu'il s'est, a ce qu'on dit, porté à des menaces de s'en ressentir contre quelques-uns. Ce prince est sur le point de partir pour un voyage qui doit durer du moins deux mois; et il paraît aux dispositions qui se font à ce sujet, qu'il pourrait bien aller jusqu'en Ukraine,

---

получивъ современемъ возможность править самостоятельно, захочетъ опять воскресить при управленіи государствомъ завѣты своего дѣда, то окажется, что ему почти все придется начинать съизнова.

Вы знаете, что покойный царь, желая возбудить соревнованіе среди дворянства и заставить его добиваться службой, военной или гражданской, высшаго почетнаго положенія, учредилъ въ 1722 г. табель о рангахъ, которые онъ распредѣлилъ по классамъ, и на основаніи этой табели дворяне при общественныхъ церемоніяхъ не занимали иного положенія, какъ соотвѣтственно отправляемой ими должности.

Верховный совѣтъ, учрежденный въ правленіе царицы, но существующій и до сихъ поръ, нарушилъ порядокъ, установленный табелью, такъ-какъ его члены требуютъ себѣ преимуществъ передъ фельдмаршалами, а это повело къ спорамъ между множествомъ родовыхъ дворянъ и лицами, занимающими должности. Не въ состояніи будучи сговориться насчетъ старшинства мѣстъ при похоронахъ великой княжны, большинство лицъ уклонилось отъ присутствія на похоронахъ, но поведеніе ихъ такъ не понравилось Царю, что онъ, какъ говорятъ, грозился даже припомнить это нѣкоторымъ изъ нихъ. Здѣшній Государь готовится отправиться въ путешествіе, которое должно продлиться не менѣе двухъ мѣсяцевъ; а изъ распоряженій, производящихся по этому предмету, является очень вѣроятнымъ, что онъ проѣдетъ вплоть до Украйны; и по этому по-

ce qui donne lieu à différents raisonnements; les uns supposent que les favoris du jeune Czar ne l'ont déterminé à une si longue absence de cette capitale que pour avoir lieu de le porter à faire des changements dans le ministère, et que m. Osterman aux intérêts duquel ce voyage ne semble pas convenir, tâche de le détourner, ou, s'il ne peut y parvenir de le faire, au moins différer jusqu'après l'anniversaire du couronnement du Czar qui sera le premier mars prochain. D'autres disent que ce prince va en Ukraine sous prétexte de visiter les fortifications auxquelles il fait actuellement travailler tant à Kieff qu'en quelques autres endroits de ces environs sous la direction du major général Brigni, ingénieur français, mais que c'est plutôt pour y être plus à portée de la Pologne, où il fait agir vivement les deux ministres qu'il y a en ce moment à l'effet de traverser les mesures que prend le roi Auguste pour assurer à la prochaine diète de Grodno sa succession au prince électoral son fils.

Pour qu'il y eût quelque vraisemblance dans ce voyage il faudrait que le Czar fût suivi de son conseil, tandis qu'il ne doit être accompagné que des mêmes officiers de sa maison qu'il a coutume de prendre avec lui dans ses parties de chasse. Ainsi pour ne pas m'arrêter à une pareille idée qui est peut-être sans fondement, je passerai à une autre circonstance. C'est que m. de Westphalen qui a été autrefois dans la

---

воду дѣлаются различныя догадки; одни полагаютъ, что приближенные молодого Царя уговорили его оставить эту столицу такъ надолго единственно съ той цѣлью, чтобы имѣть возможность склонить его произвести перемѣны въ министерствѣ, а Остерманъ, съ интересами котораго такое путешествіе, повидимому, не согласуется, старается отговорить Царя отъ поѣздки или, по крайней мѣрѣ, добиться того, чтобы ее отложили до годовщины царскаго коронованія, которая наступитъ перваго сего марта. Другіе говорятъ, что здѣшній Государь отправляется въ Украйну, подъ предлогомъ осмотрѣть укрѣпленія, надъ которыми теперь работаютъ по его приказу, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ генералъ-маіора Бриньи, французскаго инженера; вѣрнѣе же, Царь поѣдетъ за тѣмъ, чтобы находиться ближе къ Польшѣ, гдѣ отъ его имени теперь сильно хлопочутъ два министра, стараясь помѣшать мѣрамъ, принимаемымъ королемъ Августомъ для обезпеченія престола на будущемъ гродненскомъ сеймѣ за своимъ сыномъ.

Чтобы было какое-нибудь вѣроятіе въ осуществленіи такого путешествія, нужно, чтобъ съ Царемъ поѣхалъ верховный совѣтъ, но онъ ѣдетъ въ сопровожденіи тѣхъ же самыхъ своихъ приближенныхъ лицъ, которыхъ онъ беретъ обыкновенно съ собой на охоту. Поэтому, не останавливаясь на этой, быть можетъ неосновательной догадкѣ, я перейду къ изложенію другого обстоятельства.

chancellerie de Pologne, où il a encore des amis avec lesquels il est en relations, m'a dit avoir été informé par un des membres de la chancellerie de Pologne que m. de Manteufel, ayant reconnu que toutes les démarches présentes des ministres de Russie en Pologne qui distribuent de tous côtés de l'argent pour acquérir des partisans, ne tendaient qu'à traverser le projet du roi Auguste en faveur du prince électoral son fils, a imaginé un expédient pour tâcher de lier à cet égard les mains à la Russie; que cet expédient consiste dans une proposition de mariage du roi Auguste avec la princesse Elisabeth, et qu'il est certain que l'envoyé de Pologne ici est chargé de cette négociation, mais que les russes, bien loin de se laisser amuser par une pareille invention du ministère saxon, reconnaissant d'ailleurs les inconvénients qu'il y aurait à laisser sortir de Russie la princesse Elisabeth, n'en sont que d'autant plus attentifs aux moyens d'empêcher l'effet des mesures du roi Auguste en faveur du prince son fils.

Par ma dernière lettre je n'ai répondu qu'imparfaitement à l'article de votre ordre du 16 décembre concernant m. Golofkin. J'ajouterai que m. Golofkin étant absent de Russie depuis longues années, il a pu contracter, selon que j'en ai nouvellement ouï parler, une inclination particulière pour la nation allemande avec laquelle il a eu plus de fré-

---

Дѣло въ томъ, что Вестфаленъ, служившій прежде въ польскомъ канцлерствѣ, гдѣ у него есть еще друзья, съ которыми онъ продолжаетъ сноситься, сообщилъ мнѣ извѣстіе, полученное имъ черезъ одного изъ членовъ этого канцлерства, что Мантейфель призналъ, что настоящія дѣйствія русскихъ министровъ въ Польшѣ, раздающихъ всюду деньги для пріобрѣтенія сторонниковъ, клонятся лишь къ тому, чтобы помѣшать планамъ короля Августа въ пользу принца, его сына, и поэтому онъ придумалъ средство попытаться связать въ этомъ случаѣ руки Россіи; состоитъ оно въ томъ, чтобы внести предложеніе о бракѣ короля Августа съ принцессой Елизаветой; извѣстно уже, что на польскаго посланника здѣсь возложены переговоры объ этомъ бракѣ, но русскіе далеки отъ того, чтобъ увлечься подобнымъ планомъ саксонскаго министерства и признаютъ, въ-добавокъ, неудобства, могущія произойти отъ удаленія принцессы Елизаветы изъ Россіи; поэтому они теперь еще внимательнѣе слѣдятъ за мѣрами, принимаемыми королемъ Августомъ въ пользу принца, своего сына.

Въ послѣднемъ письмѣ я не вполнѣ еще отвѣтилъ на вашъ приказъ отъ 16 декабря по пункту, касающемуся Головкина. Я прибавлю, что Головкинъ, проживая много лѣтъ внѣ Россіи, почувствовалъ, можетъ быть, какъ я объ этомъ недавно слышалъ, особенную склонность къ германскому народу, съ которымъ онъ больше имѣлъ сношеній, чѣмъ съ своимъ народомъ; онъ нахо-

quentation qu'avec la sienne propre; il était à Berlin dans le temps de la défection du roi de Prusse au traité d'Hannover, et comme cet évènement était alors très agréable à cette cour-ci, il n'est pas douteux que m. Golofkin, d'ailleurs peu instruit par son absence des dispositions présentes de la plupart des russes par rapport à l'alliance de Vienne, n'ait conservé les mêmes sentiments et n'aille par conséquent de pleine confiance avec les ministres de Vienne au congrès de Soissons.

Quoi qu'il en soit, il paraît visiblement que la froideur de cette cour-ci pour celle de Vienne augmente encore depuis la rigueur que l'empereur exerce envers le duc de Mecklenbourg, aux affaires duquel on a toujours témoigné ici prendre de l'intérêt. Si l'on ne fait pas des plaintes à ce sujet au comte de Wratislaw, on lui donne au moins lieu de s'apercevoir du mécontentement qu'on en a, et il est certain que ce ministre impérial ne peut plus dissimuler l'envie qu'il aurait de se retirer de cette cour-ci par le déplaisir qu'il ressent de l'indifférence qu'on y affecte à son égard et de ce qu'il n'a, jusqu'à présent, pu parvenir à s'expliquer directement avec le Czar, auquel on ne lui promet de parler que par interprète sous prétexte que ce prince qui parle cependant très-bien l'allemand, ne peut entendre l'accent autrichien de m. Wratislaw.

Le prince Dolgorouky, favori du Czar, s'est nouvellement brouillé

дился въ Берлинѣ, когда король прусскій отступился отъ ганноверскаго договора, и такъ-какъ это событіе было въ то время очень пріятно здѣшнему двору, нѣтъ сомнѣнія, что Головкинъ, мало притомъ знающій, вслѣдствіе своего отсутствія, о нынѣшнемъ расположеніи большинства русскихъ къ вѣнскому союзу, сохранилъ свои прежніе взгляды и дѣйствуетъ поэтому на суассонскомъ конгрессѣ съ полнымъ довѣріемъ къ вѣнскимъ министрамъ.

Какъ бы тамъ ни было, холодность здѣшняго двора къ вѣнскому, повидимому, замѣтно еще ростетъ, съ тѣхъ поръ какъ императоръ сталъ сурово обходиться съ герцогомъ Мекленбургскимъ, къ дѣламъ котораго всегда выказывали здѣсь участіе. Если и не жалуются по этому поводу графу Вратиславу, то даютъ ему, по меньшей мѣрѣ, возможность убѣдиться, что недовольны этимъ; извѣстно, притомъ, что этотъ императорскій министръ не можетъ больше скрывать своего желанія оставить этотъ дворъ, вслѣдствіе испытываемаго имъ неудовольствія по поводу невниманія, которое выказываютъ къ нему здѣсь, и также потому, что онъ не могъ до сихъ поръ добиться возможности объясниться непосредственно съ Царемъ; ему обѣщаютъ позволить говорить съ Царемъ лишь черезъ переводчика, подъ тѣмъ предлогомъ, что этотъ Государь, который однако очень хорошо говоритъ по-нѣмецки, не понимаетъ австрійскаго произношенія графа Вратислава.

Князь Долгоруковъ, царскій любимецъ, поссорился недавно съ своимъ

avec son père, et il tient d'ailleurs à l'égard du Czar même une conduite si négligée que ceux qui ont intérêt à désirer le maintien de sa faveur, commencent à craindre qu'il ne la perde bientôt.

№ 113. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 17 février 1729.

J'ai reçu vos lettres du 30 décembre et du 6 janvier.

Ce n'est pas d'aujourd'hui que le comte de Wratislaw se plaint du duc de Lyria. L'opinion commune, à la vérité, est que, quoique m. de Lyria ne soit pas un homme de grands talents, m. de Wratislaw lui est encore inférieur de beaucoup. Il serait à souhaiter que l'on pût profiter de ce mécontentement pour découvrir par le comte de Wratislaw quelques circonstances du sujet de leurs négociations qui, selon moi, roulent principalement sur les moyens de faire retourner le Czar à St. Pétersbourg.

Ce que vous marquez encore sur le commerce doit faire abandonner toute idée à cet égard au moins pour le moment présent.

отцомъ, да и въ отношеніи къ самому Царю онъ ведетъ себя такъ небрежно, что тѣ, которые имѣютъ интересъ желать продленія къ нему царской милости, начинаютъ опасаться, чтобъ онъ ея скоро не утратилъ.

№ 113. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву

17 февраля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 30 декабря и 6 января.

Графъ Вратиславъ уже давно жалуется на герцога Лирію. Общее мнѣніе, правда, таково, что, хотя герцогъ Лирія и человѣкъ, не имѣющій большихъ талантовъ, графъ Вратиславъ однако еще ниже его, и значительно. Желательно бы было воспользоваться этими неудовольствіями, чтобы открыть черезъ графа Вратислава нѣкоторыя подробности о предметѣ ихъ переговоровъ, которые, по моему мнѣнію, сосредоточиваются главнымъ образомъ на способахъ склонить Царя вернуться въ Петербургъ.

То, что вы еще указываете по вопросу о торговлѣ, должно заставить отказаться отъ всякой мысли объ этомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

P. S. Les détails contenus dans votre lettre du 13 janvier sont très curieux. Il ne demandent aucune réflexion particulière, et je n'ai qu'à vous en remercier.

№ 114. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 17 février 1729.

Monseigneur,

Il y a beaucoup d'apparence que le voyage du Czar dont je vous ai parlé, n'aura pas lieu par les remontrances qui lui ont été faites, que rien n'étant plus précieux à ses états et à ses peuples que la conservation de sa personne, ce serait trop l'exposer que de s'éloigner pour aussi longtemps de sa capitale.

En lui faisant cette insinuation on a aussi pris soin d'intimider ceux qui portaient le Czar à ce voyage par la crainte de répondre sur leurs têtes des accidents qui pourraient en arriver, en sorte que l'on est aujourd'hui persuadé que le Czar se bornera à prendre comme ci-devant le divertissement de la chasse dans les environs de Moscou.

Il y a eu depuis quelques jours entre les ministres russiens des débats touchant les mesures à prendre pour se maintenir dans les con-

---

P. S. Подробности, заключающіяся въ вашемъ письмѣ отъ 13 января, весьма любопытны. Онѣ не требуютъ никакихъ особыхъ предписаній, и я могу лишь благодарить васъ за нихъ.

№ 114. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 17 февраля 1729.

Ваше сіятельство.

Весьма вѣроятно, что царское путешествіе, о которомъ я вамъ говорилъ, не состоится, вслѣдствіе обращенныхъ къ Царю увѣщаній, что для его государства и народа драгоцѣннѣй всего сохраненіе его особы, а удаляться такъ надолго отъ столицы—значило бы подвергать себя слишкомъ большому риску.

Дѣлая ему такое внушеніе, приняли также мѣры, чтобы запугать тѣхъ, кто склонялъ Царя къ путешествію, предложивъ имъ отвѣчать своей головой за случайности, которыя могли бы произойти въ дорогѣ, такъ что теперь убѣждены, что Царь ограничится, какъ прежде, развлеченіями, доставляемыми охотой въ окрестностяхъ Москвы.

Нѣсколько дней тому назадъ между русскими министрами происходили пренія о принятіи мѣръ для удержанія въ своихъ рукахъ персидскихъ завое-

quêtes de Perse. Le feld-maréchal Dolgorouky qui est pour l'affirmative représenta fortement la nécessité d'y faire passer un homme dont la naissance distinguée et la capacité pussent inspirer de la crainte et du respect sur ces frontières; mais il paraît qu'on lui sait mauvais gré de ses instances à cet égard par la répugnance universelle qui se rencontre dans tous les généraux russiens pour aller en Perse. Il avait été agité d'y envoyer le feld-maréchal Sapieha, mais j'apprends que cette disposition a été changée, et que ce feld-maréchal que l'on fait actuellement revenir ici, de même que le général Urbanowitz pour les mettre l'un et l'autre hors d'état de pouvoir servir le roi Stanislas en Pologne, sera envoyé à Pétersbourg avec le commandemant de cette ville et des troupes qui sont dans ce quartier-là.

Le sieur St. Sauveur qui avait passé d'Espagne ici à la suite de m. le duc de Lyria est parti ce matin pour aller joindre en Pologne ou à Vienne le jeune comte Sapieha avec lequel il fait état de passer en France. Comme il vous a plu de m'instruire du caractère de cet homme, je dois vous rendre compte des motifs de son départ.

Ils sont bien différents des premières espérances qu'il avait au commencement fondé sur la bienveillance de m. le duc de Lyria pour lui; il est vrai qu'il a eu part à sa confiance, mais il a eu souvent en

---

ваній; фельдмаршалъ Долгоруковъ, рѣшающій вопросъ утвердительно, настойчиво представлялъ необходимость отправить туда такого человѣка, знатное происхожденіе котораго и способности могли бы внушать боязнь и уваженіе на этихъ границахъ; но, какъ кажется, мало довольны хлопотами Долгорукова по этому поводу, благодаря всеобщему нерасположенію отправляться въ Персію, выказывающемуся среди всѣхъ русскихъ генераловъ. Говорили о томъ, чтобы послать туда фельдмаршала Сапѣгу, но это намѣреніе, говорятъ, было оставлено, и этому фельдмаршалу приказано въ настоящее время вернуться сюда, также какъ и генералу Урбановичу, чтобы лишить возможности того и другого служить въ Польшѣ интересамъ короля Станислава; Урбановичъ будетъ переведенъ въ Петербургъ въ качествѣ главнаго начальника этого города и войскъ, находящихся въ окружности.

Сенъ-Соверъ, пріѣхавшій сюда изъ Испаніи вслѣдъ за герцогомъ Ліріей, уѣхалъ сегодня утромъ, чтобы соединиться въ Польшѣ или Вѣнѣ съ молодымъ гр. Сапѣгой, вмѣстѣ съ которымъ онъ долженъ прослѣдовать во Францію. Такъ-какъ вамъ угодно было ознакомить меня съ характеромъ этого человѣка, я долженъ отдать вамъ отчетъ о цѣляхъ его поѣздки.

Цѣли эти весьма далеки отъ его надеждъ, основывавшихся первоначально на благосклонности герцога Ліріи къ нему; правда, что онъ пользовался отчасти его довѣріемъ, но на этотъ счетъ происходили весьма частыя

cela autant de variations que tous ceux qui pratiquent m. le duc de Lyria, lui reconnaissent d'inégalité dans ses affections.

M. de St. Sauveur peu content de sa situation et désirant ardemment d'en changer, s'il lui était possible de se procurer un emploi par le crédit de m. Lyria, avait depuis quelques mois formé dans cette vue trois projets différents: le premier consistait dans l'établissement en sa personne d'un consul d'Espagne en Russie, à l'effet de pouvoir tirer de cette dernière les choses nécessaires à la marine d'Espagne en les payant toutes argent comptant, soit en piastres ou en lettres de change sur la Hollande. En quoi il prétendait prouver à S. M. C-que une épargne de moitié de ce qu'il lui en coûte à tirer des hollandais et des hambourgeois les mêmes choses pour l'entretien de sa marine, et c'est ce projet qui n'a point été goûté par la cour d'Espagne qui a donné lieu au bruit que m. le duc de Lyria négociait ici un traité de commerce.

Le second projet tendait à entrer au service de la chancellerie de Pologne.

Et le troisième dans le cas où les deux premiers manqueraient, comme cela est arrivé, à accepter les offres faites par le comte de Sapieha de l'accompagner dans ses voyages.

перемѣны, и всѣ, имѣющіе дѣло съ герцогомъ Лиріей, знаютъ его непостоянство въ своихъ привязанностяхъ.

Сенъ-Соверъ, мало довольный своимъ положеніемъ и горячо желающій его перемѣнить, еслибъ ему удалось достать себѣ какую-нибудь должность при помощи вліянія герцога Лиріи при дворѣ, составилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ три различныхъ плана: первый состоялъ въ томъ, чтобъ учредить въ Россіи испанское консульство, съ назначеніемъ его на этотъ постъ, такъ чтобы онъ могъ пріобрѣтать отъ этой державы для Испаніи предметы, относящіеся къ морскому дѣлу, платя за нихъ наличными деньгами, піастрами или переводами на Голландію. Посредствомъ этого проекта, какъ онъ намѣревался доказать е. в. королю испанскому, сохранится половина того, что стоитъ королю пріобрѣтеніе тѣхъ же предметовъ, для поддержанія морского дѣла, черезъ голландскихъ и гамбургскихъ агентовъ; этотъ именно проектъ, ни мало неодобренный испанскимъ дворомъ, и далъ основаніе слухамъ, что герцогъ Лирія ведетъ здѣсь переговоры о заключеніи торговаго договора.

Второй планъ клонился къ тому, чтобы вступить на службу въ польское канцлерство.

А третій, на случай, еслибъ оба первые не удались, какъ это и случилось, заключался въ принятіи предложенія, сдѣланнаго ему графомъ Сапѣгой, сопровождать его во время путешествія.

La nécessité ayant obligé St. Sauveur de s'attacher à ce dernier parti, il en a parlé à m. le duc de Lyria qui y a consenti; mais dès cet instant il a conçu pour lui une aversion qui lui attirait journellement de sa part de nouveaux déboires pour la raison qu'il allait se jeter entre les bras d'un homme qu'il regarde comme son ennemi juré.

L'inimitié du duc de Lyria contre la maison Sapieha provient de la femme de l'envoyé de Pologne auprès de laquelle le duc de Lyria et le feld-maréchal Sapieha étaient très assidus.

№ 115. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 1 mars, 1729.

Monseigneur,

Nonobstant les efforts que les partisans de la cour de Vienne ont faits pour déterminer le Czar à retourner à Pétersbourg, ils n'ont pu vaincre la résistance qu'ils rencontrent chez une nation entière pour un séjour qu'elle déteste; il y a même lieu de croire que ça a été pour éluder toutes nouvelles importunités sur ce sujet que le voyage du Czar a été projeté par les uns, mais suspendu par les autres, et qui peut-être le sera encore jusqu'à ce que les mauvais chemins que l'on ne peut

---

Необходимость принудила Сенъ-Совера обратиться къ этому послѣднему плану, о чемъ онъ и заявилъ герцогу Лиріи, и тотъ согласился его отпустить; но съ этой минуты онъ почувствовалъ нерасположеніе къ Сенъ-Соверу, навлекающее на него ежедневно отъ герцога новыя непріятности, за то, что онъ готовъ былъ перейти къ человѣку, считаемому герцогомъ за своего заклятаго врага.

Вражда герцога Лиріи къ фамиліи Сапѣга возникла изъ-за супруги польскаго посланника, къ которой, какъ герцогъ Лирія, такъ и фельдмаршалъ Сапѣга, были весьма неравнодушны.

№ 115. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 1 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Несмотря на усилія, употреблявшіяся сторонниками вѣнскаго двора, чтобы склонить Царя вернуться въ Петербургъ, онѣ не могли побѣдить сопротивленія, встрѣчаемаго со стороны всего русскаго народа, чтобы не жить въ ненавистномъ для него мѣстѣ; есть даже основаніе думать, что, съ цѣлью именно избѣжать новыхъ докучаній по этому поводу, было придумано одними, но отложено, благодаря другимъ, царское путешествіе, которое будетъ еще, можетъ быть, откладываться до тѣхъ поръ, пока распутица, которая не замед-

tarder d'avoir par la fonte des neiges, le rendent impossible; c'est à quoi tendent toutes les traverses que m. Osterman continue d'apporter sur ce voyage, en quoi il paraît être puissamment aidé auprès du favori Dolgorouky et par m. le duc de Lyria, qui, nonobstant le peu de concorde qu'une espèce d'antipathie d'humeurs met quelquefois entre lui et le comte de Wratislaw, sert ici la cour de Vienne avec au moins autant d'activité que son propre ministre, pour s'y rendre agréable, dans la vue sans doute qu'il succèdera au duc de Bournonville.

Quoi qu'il en soit, au milieu de toutes les contradictions d'entre les membres du présent gouvernement russien qui sont les effets naturels d'une minorité chez des gens qui comme ceux-ci donnent leur principale application à se dédommager de la sévérité du précédent règne, l'on entrevoit néanmoins qu'ils se réunissent essentiellement sur le point du maintien de la tranquillité intérieure qui très difficilement recevra aucune atteinte par l'effet d'aucune complaisance de leur part pour leurs alliés, et que c'est sur ce fondement qu'en premier lieu paraissent les signes d'indifférence qu'ils donnent au ministre de l'empereur; qu'en second lieu ils témoignent se ralentir sur la première envie de précipiter le mariage du Czar au sujet duquel j'apprends que le ministre de

---

лить наступить, когда растаетъ снѣгъ, не сдѣлаетъ этого путешествія невозможнымъ; къ этому-то и клонятся всѣ препятствія, которыя Остерманъ не перестаетъ ставить для отсрочки этого путешествія, въ чемъ, повидимому, ему оказывается могучее содѣйствіе со стороны фаворита Долгорукова и герцога Лиріи; несморя на несогласія, происходящія иногда между нимъ и графомъ Вратиславомъ, вслѣдствіе нѣкотораго рода различія характеровъ, онъ служитъ здѣсь вѣнскому двору по крайней мѣрѣ также дѣятельно, какъ самъ вѣнскій министръ, чтобы угодить этому двору, стремясь безъ сомнѣнія замѣстить герцога Бурнонвиля.

Какъ бы тамъ ни было, среди всей этой розни, между членами нынѣшняго русскаго правительства, являющейся естественнымъ слѣдствіемъ несовершеннолѣтія Царя у людей, которые, подобно русскимъ, прилагаютъ главное стараніе къ тому, чтобы вознаградить себя за суровость предшествовавшаго царствованія, все-таки можно замѣтить, что они вполнѣ сходятся въ дѣлѣ поддержанія спокойствія внутри страны, которое наврядъ-ли подвергнется какой-либо опасности вслѣдствіе какого-нибудь одолженія съ ихъ стороны въ пользу своихъ союзниковъ; на основаніи именно такихъ взглядовъ и проявляются, во-первыхъ, признаки равнодушія, выказываемаго русскими къ имперскому послу; во-вторыхъ, они выказываютъ, что ихъ первоначальное желаніе—ускорить бракъ Царя, уже охладѣло, а по поводу этого брака мнѣ сообщаютъ, что прусскій министръ только-что получилъ приказъ возобновить

Prusse vient de recevoir ordre de renouveler encore les tentatives dont il fut déjà question l'année dernière de la part de cette cour, et qu'enfin ils n'ont pas tellement abandonné le séjour et les établissements de Pétersbourg qu'ils ne songent à y maintenir le commerce et la marine sur le même pied des dernières années; ce sont au moins les démonstrations qu'ils en font, tant d'un côté par les ordres qu'on prétend qui y ont été nouvellement envoyés pour l'armement de six vaisseaux de guerre, quelques frégates et quelques galères sous prétexte d'exercer les matelots au printemps prochain, mais plus vraisemblablement par la méfiance, où l'on est toujours du côté de la Suède, surtout dans les circonstances présentes des affaires de Pologne; que de l'autre par le refus de faire aucune attention aux instances que le résident de Hollande, avant sa mort, qui arriva mercredi dernier, faisait ici pour le commerce d'Archangel, fût rétabli sur l'ancien pied et que la nouvelle augmentation des droits de douane qui y a été imposée par l'ordonnance du mois de janvier 1727 fût supprimée.

Ce sera vraisemblablement sous prétexte de faire aussi de pareilles instances de la part du nouveau consul anglais, qu'il continuera ici la négociation qu'on assure toujours qu'il a entamée à Pétersbourg, tant avec le général Munick qu'avec le sieur Fick vice-président du collége

---

опять свои попытки къ заключенію брака, о которомъ велась уже рѣчь отъ имени этого двора еще въ прошломъ году; наконецъ, русскіе не до такой степени отвыкли отъ пребыванія въ Петербургѣ и его учрежденій, чтобы не помышлять о поддержкѣ въ этомъ городѣ торговли и флота на той же высотѣ, какъ въ прежніе года; такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ, во-первыхъ, распоряженія, посланныя, говорятъ, недавно, относительно вооруженія шести военныхъ кораблей, нѣсколькихъ фрегатовъ и нѣсколькихъ галеръ, подъ предлогомъ обученія матросовъ къ будущей веснѣ, но, вѣроятнѣе, вслѣдствіе недовѣрія, постоянно испытываемаго по отношенiи къ Швеціи, въ особенности при теперешнемъ положеніи польскихъ дѣлъ; во-вторыхъ, они отказываются, съ другой стороны, обратить какое-либо вниманіе на настоятельныя предложенія, дѣлавшіяся здѣсь голландскимъ резидентомъ передъ своей смертью, происшедшей въ прошлую среду, относительно того, чтобы торговля черезъ Архангельскъ была возстановлена на прежнихъ основаніяхъ и чтобы было уничтожено новое увеличеніе таможенныхъ пошлинъ, произведенное указомъ отъ января мѣсяца 1727.

Подъ предлогомъ, вѣроятно, также подобныхъ ходатайствъ и новый англійскій консулъ станетъ съ своей стороны продолжать переговоры, которые, какъ безпрестанно увѣряютъ, онъ началъ вести въ Петербургѣ, и съ генераломъ Минихомъ, и съ г. Фикомъ, вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи, пере-

de commerce touchant la réconciliation d'entre la Russie et l'Angleterre, idée à laquelle donne lieu le voyage que l'on vient de faire faire de Pétersbourg ici à ce même vice-président, mais qui demande encore d'être approfondie.

Quant à la résolution qu'il vous a plu de prendre de suspendre jusqu'à une occasion plus favorable toutes tentatives tant pour l'établissement d'un commerce en ce pays-ci que touchant d'autres vues, je m'y conformerai exactement.

№ 116. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. le controleur général.

Le 8 mars 1729.

M. le cardinal persuadé, m., que l'on ne peut donner trop d'attention aux moyens d'étendre le commerce des sujets du roi, a fait prendre plusieurs informations sur l'état présent du commerce de Russie et a fait examiner en même temps, s'il n'y aurait pas quelque expédient pour engager les russes à préférer de tirer de nous directement les marchandises de France qui leur sont fournies par des étrangers. Sur cela il a été fait quelques ouvertures à celui qui est chargé des affaires du Roi

---

говоры относительно примиренія Россіи съ Англіей; на такую мысль наводитъ и поѣздка въ Петербургъ, которую велѣли недавно предпринять тому же вице-президенту; это дѣло, впрочемъ, требуетъ еще разслѣдованія.

Что же касается до рѣшенія, которое угодно было в. с. принять, а именно—отложить до болѣе благопріятнаго случая всякія попытки, касающіяся, какъ установленія торговыхъ сношеній съ этимъ государствомъ, такъ и другихъ плановъ, то я въ точности буду сообразоваться съ вашими предписаніями.

№ 116. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. генералъ-контролеру.

8 марта 1729.

М. г.,

Кардиналъ, будучи убѣжденъ, что не будетъ чрезмѣрнымъ никакое вниманіе, направленное къ изысканію средствъ расширить торговлю королевскихъ подданныхъ, велѣлъ собрать подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи торговли въ Россіи и велѣлъ разсмотрѣть, въ то же время, не найдется-ли какого-нибудь способа склонить русскихъ предпочесть полученіе французскихъ товаровъ, доставляемыхъ имъ иностранцами, непосредственно отъ насъ. На этомъ основаніи было сдѣлано нѣсколько предварительныхъ предложеній

en Russie, et il a paru qu'il n'y aurait pas d'impossibilité à ce que les français eussent deux comptoirs ou entrepôts, l'un à Archangel et l'autre à Pétersbourg pour faire plus facilement le commerce avec les russes, soit par échange de marchandises ou par achat avec argent des marchandises propres à faire des chargements en retour pour la France. Peut-être même pourrait-on avoir des facilités par rapport au tarif de 1724 qui se trouve extrêmement onéreux aux étrangers. Mais avant d'aller plus loin sur ces ouvertures que je vous prie de ménager pour le secret, je vous demanderai de vouloir bien examiner avec attention, quelle faveur pourrait avoir parmi nos négociants un commerce direct en Russie que nous avons laissé faire jusqu'à présent aux anglais et aux hollandais, et enfin, quel usage on pourrait faire des avances qui pourraient être continuées sur cette matière.

№ 117. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 10 mars 1729.

Monseigneur,

L'anniversaire du couronnement du Czar a été célébré avant-hier par des réjouissances publiques auxquelles assistaient les ministres étran-

---

лицу, повѣренному по дѣламъ Короля въ Россіи, и не представлялось невозможнымъ, что французы будутъ имѣть двѣ конторы или два склада,—одинъ въ Архангельскѣ, другой въ Петербургѣ, чтобъ удобнѣе было производить торговлю съ русскими, посредствомъ-ли обмѣна товаровъ или покупая за деньги товары, годные для нагрузки при обратномъ пути во Францію. Можетъ быть, можно бы было также добиться облегченія тарифа 1724 года, который оказывается весьма обременительнымъ для иностранцевъ. Но прежде чѣмъ идти дальше съ этими предложеніями, которыя я прошу васъ сохранить въ-тайнѣ, я обращусь къ вамъ съ просьбой, чтобъ вы соблаговолили внимательно разсмотрѣть, какія выгоды могла бы имѣть среди нашихъ негоціантовъ непосредственная торговля съ Россіей, которую мы предоставляли вести до сихъ поръ англичанамъ и голландцамъ, и, наконецъ, какъ воспользоваться тѣми предложеніями, которыя могли бы еще быть сдѣланы по этому предмету.

№ 117. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 10 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Третьяго дня праздновалась годовщина царской коронаціи народными увеселеніями, на которыхъ присутствовали иностранные министры, по пригла-

gers sur invitation de la cour. Une promotion de six chevaliers de l'ordre St. Alexandre a été faite à cette occasion; parmi eux figurent le baron Cram, ministre de Blankenbourg, et le frère du baron Osterman revêtu ici du caractère de ministre du duc de Mecklenbourg; les quatre autres ont été des généraux ou officiers de la cour.

On croit que le Czar va partir pour la chasse de l'ours à 60 ou 80 werstes de cette capitale.

Quelques-uns ont trouvé étrange que la princesse Elisabeth se soit dispensée d'assister aux fêtes de l'anniversaire du couronnement et regardent cela comme le prélude d'un orage qui se forme contre cette princesse. Cependant on ne laisse pas de continuer d'assurer que l'envoyé de Pologne agit toujours vivement pour le projet de son mariage avec le comte de Saxe. Le roi Auguste offrant, dit-on, d'augmenter en faveur de ce mariage jusqu'à 80 mille écus les revenus de ce seigneur et de les lui assurer sur les états de Saxe, et en outre d'acquérir pour être cédés en toute propriété au dit comte de Saxe les terres de Neubourg sur lesquelles le roi Auguste a déjà une hypothèque de 400 (m.?) écus.

J'ai appris que les ordres adressés au ministre de Prusse, portaient, outre le mariage du Czar avec une princesse de Prusse, l'invitation de solliciter la cour de Russie d'entrer dans un projet formé entre le roi

---

шенію двора. По этому же случаю шесть лицъ были пожалованы кавалерами ордена Св. Александра Невскаго; въ числѣ ихъ находится баронъ Крамъ, министръ бланкенбургскій, и братъ барона Остермана, на котораго возложена здѣсь должность министра герцога Мекленбургскаго; остальные четверо—генералы и придворные.

Предполагаютъ, что Царь уѣдетъ на медвѣжью охоту, верстъ за 60—80 отъ этой столицы.

Иные находятъ страннымъ, что принцесса Елизавета не сочла нужнымъ присутствовать на празднованіи годовщины коронаціи, и смотрятъ на это обстоятельство какъ на предвѣстіе бури, грозящей этой принцессѣ. Не перестаютъ однако увѣрять, что польскій посланникъ по-прежнему энергично дѣйствуетъ въ пользу устройства ея брака съ графомъ Саксонскимъ. Король Августъ предлагаетъ, говорятъ, ради этого брака, умножить доходы этого графа до 80 тысячъ экю и обезпечить за нимъ такой доходъ съ саксонскихъ владѣній, а кромѣ того пріобрѣсти земли нейбургскія, чтобы уступить ихъ въ полную собственность вышеупомянутому графу Саксонскому, земли, на которыя король Августъ имѣетъ уже ипотечныя обязательства въ 400 (т.?) экю.

Я узналъ, что приказы, посланные къ прусскому министру, заключали въ себѣ, кромѣ переговоровъ о бракѣ Царя съ принцессой прусской, также приглашеніе хлопотать о томъ, чтобы русскій дворъ приступилъ къ плану,

Auguste et le roi de Prusse pour un partage de la Pologne, selon lequel le prince de Saxe doit avoir la Grande Pologne, le roi Auguste — la Prusse polonaise avec Dantzig, la Russie — une partie de la Lithuanie, et l'empereur—les pays et terres qui confinent à la Silésie. Mais c'est à quoi la Russie et l'empereur ne veulent point entendre. La Russie en particulier qui ne peut souffrir l'agrandissement dont l'exécution d'un tel projet serait pour le roi Auguste, étant fermement résolu de concourir au maintien de la république polonaise dans le même état qu'elle est présentement et dans la liberté d'élection de ses rois.

№ 118. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 17 mars 1729.

Monseigneur,

Néanmoins les efforts de ceux des ministres du Czar pour empêcher le voyage projeté de ce Prince, il partit samedi dernier pour ne revenir ici que sur la fin du carême, devant parcourir en chassant les terres de la maison de Dolgorouky, ce qui selon plusieurs semble démontrer de plus en plus la supériorité du crédit de cette maison d'autant plus

---

составленному королемъ Августомъ, вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, относительно раздѣла Польши, по которому принцъ Саксонскій долженъ получить Великую Польшу, король Августъ—польскую Пруссію съ Данцигомъ, Россія—часть Литвы, а императоръ — области и земли, смежныя съ Силезіей. Но на такое раздѣленіе какъ-разъ ни императоръ, ни Россія не хотятъ вовсе соглашаться. Россія въ особенности, которая не можетъ допустить увеличенія владѣній короля Августа, чтó произойдетъ при исполненіи такого плана, твердо рѣшилась содѣйствовать сохраненію Рѣчи Посполитой въ томъ же положеніи, въ какомъ она теперь находится, и удержанію за ней свободы избирать себѣ короля.

№ 118. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 17 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Несмотря на усилія, употреблявшіяся нѣкоторыми изъ царскихъ министровъ, съ цѣлью воспрепятствовать задуманной здѣшнимъ Государемъ поѣздкѣ, онъ уѣхалъ въ прошлую субботу и вернется сюда лишь подъ-конецъ поста, намѣреваясь объѣхать, охотясь, родовыя земли Долгоруковыхъ, чтó, по мнѣнію многихъ, все болѣе и болѣе доказываетъ преобладающее значеніе этого

que le gouverneur du Czar et son fils sont presque les seuls qui l'accompagnent dans ce voyage.

Peu de jours avant son départ il y eut une assemblée du conseil au sujet de l'affaire de m. Naryschkin dans lequel il fut résolu, sur un interrogatoire par lui subi, de l'envoyer en Sibérie, ce qui a été exécuté le lendemain qu'il est parti sous une bonne escorte. Ce que l'on continue de dire des causes de sa disgrâce se rapporte toujours, d'un côté pour avoir exhalé son mécontentement par des discours injurieux à quelques membres du gouvernement présent, et de l'autre pour avoir eu des relations suspectes avec le comte de Bonde premier chambellan du duc de Holstein que l'on soupçonne d'être chargé par ce duc de sonder les sentiments des russes sur le chapitre de la succession et pénétrer, si, dans le cas que le Czar vînt à mourir sans successeur en ligne directe, il n'y aurait pas quelques dispositions à la reconnaissance ou de la princesse Elisabeth, ou du fils de la duchesse de Holstein.

рода, тѣмъ болѣе, что царскій воспитатель и сынъ его почти одни сопровождаютъ Государя въ этомъ путешествіи.

За нѣсколько дней до его отъѣзда происходило собраніе верховнаго совѣта, по поводу дѣла Нарышкина, причемъ было постановлено, на основаніи допроса, которому онъ подвергался, сослать его въ Сибирь, что и было исполнено на слѣдующій день: онъ уѣхалъ въ сопровожденіи бдительной стражи. То, что продолжаютъ разсказывать о причинѣ его опалы, сводится неизмѣнно, съ одной стороны, къ тому, что онъ въ оскорбительныхъ выраженіяхъ высказывалъ свое недовольство нѣкоторымъ изъ членовъ нынѣшняго правительства, а съ другой стороны,—онъ имѣлъ подозрительныя сношенія съ графомъ Бонде, оберъ-камергеромъ герцога Голштинскаго, на котораго, какъ подозрѣваютъ, возложено герцогомъ—разузнать мнѣнія русскихъ относительно наслѣдованія престола и вывѣдать, что́, въ случаѣ, еслибы Царю пришлось умереть безъ наслѣдника по прямой линіи, не имѣютъ-ли они какимъ-нибудь образомъ въ виду признать преемницей принцессу Елизавету или сына герцогини Голштинской.

№ 119. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 24 mars 1729.

J'ai reçu vos lettres des 3, 10 et 17 du mois dernier.

Si le comte Sava avait assez de crédit pour faire réussir les vues générales sur lesquelles il vous a entretenu par rapport au commerce de Moscovie, c'est un homme à ménager et à tâcher de mettre dans nos intérêts; mais je ne puis encore par cet ordinaire vous donner aucune instruction à cet égard, parce que j'attends pour cela quelques éclaircissements que j'ai demandés. En attendant vous ferez bien de travailler à entretenir ses bonnes dispositions.

L'affaire de Mecklenbourg est effectivement portée à un point qu'elle produirait certainement du refroidissement entre les cours de Vienne et de Russie, si celle-ci n'était pas entièrement livrée à la première; mais c'est, sur quoi vous n'avez qu'à observer la suite des dispositions de la cour où vous êtes parce que tout ce que vous pourriez dire par rapport aux démarches violentes de la cour de Vienne, ne ferait que vous rendre suspect sans aucune utilité réelle sur le fond de l'affaire.

№ 119. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

24 марта 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 3, 10 и 17 прошлаго мѣсяца.

Если графъ Савва Владиславовичъ пользуется достаточнымъ кредитомъ, чтобы доставить успѣхъ тѣмъ общимъ планамъ, о которыхъ онъ говорилъ съ вами, по поводу русской торговли, то этимъ человѣкомъ слѣдуетъ дорожить и ввести его въ кругъ нашихъ интересовъ; но я не могу еще съ этой почтой дать вамъ какое-либо предписаніе въ этомъ отношеніи, потому что для этой цѣли я ожидаю еще нѣкоторыхъ, потребованныхъ мною, разъясненій. Пока же вы хорошо сдѣлаете, если будете стараться поддержать добрыя намѣренія графа.

Мекленбургское дѣло доведено, дѣйствительно, до того, что оно произвело бы несомнѣнно охлажденіе между вѣнскимъ и русскимъ дворами, еслибы послѣдній не былъ вполнѣ преданъ первому; но въ этомъ отношеніи вамъ должно лишь наблюдать смѣну настроеній того двора, при которомъ вы находитесь, потому что все, что вы могли бы сказать относительно насильственныхъ дѣйствій вѣнскаго двора, возбудило бы лишь противъ васъ подозрѣнія, безъ всякой дѣйствительной пользы для сущности дѣла.

Il paraît que le duc de Lyria a eu beaucoup de part à empêcher le Czar de s'éloigner de Moscou aussi loin qu'il l'avait projeté, et qu'il s'est pour cela servi du canal du prince Dolgorouky le favori. Ces notions que je vous donne, pourront vous mettre en état de découvrir plus aisément, à quel degré d'intimité peuvent être ce favori et l'ambassadeur d'Espagne.

№ 120. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 31 mars 1729.

Monseigneur,

J'ai encore appris deux circonstances au sujet du bruit du partage de la Pologne.

La première doit servir à faire connaître de quelles voies obliques la cour de Prusse est accoutumée de se servir. Son ministre ici voyant le ridicule que l'on donne de toutes parts aux auteurs du susdit projet se borne présentement à faire entendre d'un côté que l'on n'a jamais sérieusement pensé à Berlin d'y entrer, quoique l'on y ait peut-être pu écouter par complaisance les ouvertures qui auraient pu y avoir été faites, et de l'autre insinuer que ce même projet doit avoir donné lieu

---

Герцогъ Лирія принималъ, повидимому, большое участіе въ томъ, чтобъ помѣшать Царю удалиться отъ Москвы такъ далеко, какъ онъ намѣревался, и для этой цѣли герцогъ воспользовался посредничествомъ фаворита, кн. Долгорукова. Сообщаемыя мною вамъ свѣдѣнія дадутъ вамъ, вѣроятно, возможность легче разузнать—какъ велика можетъ быть близость между этимъ фаворитомъ и испанскимъ посломъ.

№ 120. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 31 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Я узналъ еще два обстоятельства, касающіяся слуховъ о раздѣлѣ Польши.

Первое изъ нихъ послужитъ къ тому, чтобъ обнаружить—какими окольными путями дѣйствуетъ по обыкновенію прусскій дворъ. Здѣшній министръ этого двора, такъ-какъ вездѣ поднимаютъ на-смѣхъ составителей вышеупомянутаго проекта, ограничивается въ настоящее время тѣмъ, что увѣряетъ, съ одной стороны, будто бы въ Берлинѣ никогда и не думали приступать серьезно къ этому проекту, хотя и могли, изъ снисхожденія, слушать дѣлавшіяся тамъ всякія предложенія на этотъ счетъ, а съ другой стороны онъ внушаетъ, что этотъ именно проектъ и побудилъ Францію рѣшиться послать въ Балтійское

en France de prendre la résolution d'envoyer dans la mer Baltique une escadre de vaisseaux de guerre pour y être à portée de soutenir les intérêts du roi Stanislas.

La seconde circonstance est que m. le comte de Wratislaw, qui a eu, il y a quelques jours, une conférence avec m. Osterman, a fait à ce dernier une déclaration portant en substance que l'empereur son maître ayant appris qu'en quelques cours il se tramait certains projets tendant à renverser les droits, libertés et privilèges de la république de Pologne, à quoi, à la vérité, s. m. i. ne pouvait pas ajouter foi, elle avait néanmoins cru devoir en faire donner part au Czar et lui faire connaître qu'elle avait tellement à coeur les intérêts de la république, qu'elle ne pouvait se dispenser de se déclarer ouvertement et même d'agir avec efficacité contre quiconque voudrait entreprendre de troubler les polonais dans leurs libertés et leur forme de gouvernement, espérant que le Czar serait à cet égard dans les mêmes sentiments.

On prétend que c'est de quoi m. Osterman a assuré m. de Wratislaw dans la réponse qu'il lui a faite.

Nonobstant l'affection que ceux de la maison Dolgorouky témoignent toujours avoir pour m. Osterman, ce dernier n'a pas laissé de prendre beaucoup d'inquiétude de voir le jeune Czar éloigné et entre les seules mains de cette maison, ce qui l'a engagé à imaginer un moyen de pou-

---

море эскадру военныхъ кораблей, чтобы быть на-готовѣ защищать тамъ интересы короля Станислава.

Другое обстоятельство состоитъ въ томъ, что графъ Вратиславъ, совѣщавшійся нѣсколько дней тому назадъ съ Остерманомъ, сдѣлалъ ему заявленіе, заключавшееся, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: императоръ, его государь, узналъ, что при нѣкоторыхъ дворахъ составлялись разные планы, клонившіеся къ тому, чтобъ отнять отъ Рѣчи Посполитой права, свободу и преимущества, ей предоставленныя, чему, собственно, е. и. в. не въ состояніи повѣрить, но тѣмъ не менѣе императоръ считаетъ долгомъ сообщить объ этомъ Царю и высказать притомъ, что ему такъ близки къ сердцу интересы Рѣчи Посполитой, что онъ не можетъ не заявить себя открыто, какъ словами, такъ даже и энергическими дѣйствіями, врагомъ всякаго, кто бы вздумалъ тревожить поляковъ по отношенію къ ихъ свободѣ или образу правленія, надѣясь, что и Царь того же мнѣнія по этому вопросу.

Говорятъ, что въ этомъ именно и увѣрялъ Вратислава Остерманъ въ отвѣтѣ, который онъ ему далъ.

Несмотря на привязанность, существовавшую все время у представителей рода Долгоруковыхъ къ барону Остерману, послѣдній обнаружилъ не малое безпокойство, увидя, что молодой Царь уѣхалъ и находится притомъ исклю-

voir être exactement informé tous les jours de ce qui se passerait auprès du Czar. Il tenait à cet effet le comte de Loewenwold, son ami, qui, étant chambellan ordinaire, avait un prétexte naturel de suivre ce prince; mais le dit comte a été renvoyé ici, il y a trois jours, contre l'attente de m. Osterman, auquel, on dit, il a rapporté des lettres de S. M. Czarienne remplies de témoignages d'affection pour ce ministre, à qui elle a au surplus fait dire qu'elle se propose de revenir à Moscou la semaine prochaine.

№ 121. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 avril 1729.

J'ai reçu votre lettre du 24 février.

Ce qu'elle contient ne demande aucun ordre particulier, et je ne vous écris aujourd'hui que pour vous envoyer un mémoire du sieur Tourtou, banquier, concernant les dettes du prince Kourakin sur lequel il sera nécessaire que vous parliez aux ministres de Russie pour leur faire sentir l'importance pour la dignité même de leur maître que le prince Alexandre Kourakin soit mis en état d'acquitter, le plus tôt qu'il

---

чительно въ рукахъ лицъ изъ этого рода, чтó побудило его придумать средство получать точныя извѣстія о томъ, чтò происходитъ каждый день у Царя. Для этой цѣли ему служитъ графъ Левенвольдъ, его другъ, который, будучи дѣйствительнымъ камергеромъ, имѣетъ естественное основаніе слѣдовать за этимъ Государемъ; но, три дня тому назадъ, этотъ графъ былъ отправленъ опять сюда, противъ ожиданій Остермана, которому онъ, говорятъ, привезъ письма отъ Е. Ц. В., исполненныя со стороны Царя благосклонныхъ выраженій къ этому министру, и кромѣ того Царь повелѣваетъ передать ему, что возвратится въ Москву на будущей недѣлѣ.

№ 121. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 апрѣля 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 24 февраля.

То, что оно содержитъ, не требуетъ никакого особаго распоряженія, и я пишу къ вамъ сегодня лишь затѣмъ, чтобы послать записку банкира Турту относительно долговъ князя Куракина; необходимо, чтобъ вы поговорили съ русскими министрами и дали бы имъ почувствовать, насколько важно для самаго достоинства ихъ Государя, чтобъ князю Александру Куракину дана

sera possible, toutes les dettes énoncées dans l'acte dont je joins ici une copie. Vous pourriez communiquer au prince Kourakin l'ordre que je vous envoie avant que de l'exécuter.

№ 122. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 7 avril 1729.

Monseigneur,

M. de Westphalen m'a dit qu'étant entré assez avant dans la confiance de m. de Wratislaw, et ce dernier l'ayant plusieurs fois entretenu du projet et de l'intérêt réciproque qu'auraient l'empereur et le roi de Danemark d'être délivrés du sujet d'inquiétude que leur causera la princesse Elisabeth de Russie aussi longtemps que le Czar n'aura point de successeur, ils avaient sur cela conféré et réfléchi, en sorte que m. de Wratislaw aurait imaginé un moyen qui selon lui serait aussi praticable que convenable: que ce serait de marier dès à présent la dite princesse avec un prince de l'empire; qu'il en avait un à proposer, lequel donnerait d'autant plus volontiers les mains que n'étant pas riche et de plus fort endetté, la dot de la princesse Elisabeth qui est de 300 m. roubles lui serait d'une grande ressource; que ce même prince touchait

---

была возможность уплатить какъ можно скорѣе всѣ долги, указанные въ томъ документѣ, копію съ котораго я прилагаю здѣсь. Вы можете сообщить о посылаемомъ мною вамъ предписаніи князю Куракину, прежде чѣмъ привести его въ исполненіе.

№ 122. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 7 апрѣля 1729.

Ваше сіятельство,

Вестфаленъ говорилъ мнѣ, что онъ вошелъ въ большое довѣріе къ графу Вратиславу, который нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ нимъ о способахъ освободиться, ко взаимной выгодѣ императора и короля датскаго, отъ неудобствъ, представляемыхъ для нихъ въ лицѣ русской принцессы Елизаветы, до тѣхъ поръ, пока Царь не имѣетъ преемника; они совѣщались и размышляли объ этомъ, и графъ Вратиславъ придумалъ средство, которое, по его мнѣнію, окажется и выполнимымъ, и цѣлесообразнымъ, это—выдать теперь же за-мужъ вышепомянутую принцессу за имперскаго принца; онъ можетъ даже предложить такого принца, который тѣмъ охотнѣе согласится на этотъ бракъ, что, не будучи богатъ, онъ обремененъ, въ-добавокъ, долгами, такъ что приданое

de près au roi de Danemark et qu'ainsi, pour faire réussir ce projet, il était besoin que lui Wratislaw et m. de Westphalen allassent ensemble de concert, et que ce dernier s'y employât à sa cour et à celle-ci de façon à réussir.

Le premier obstacle, selon m. de Westphalen, était la répugnance du roi son maître de voir épouse à un prince, son proche parent, une princesse d'une conduite comme celle de la princesse Elisabeth. Mais que sur cela le comte de Wratislaw lui avait fait connaître que le bien et l'avantage qui devaient en résulter pour leurs maîtres, devaient leur faire fermer les yeux. Enfin il m'a dit qu'il travaille à ce projet et que c'était l'objet de ses relations avec mm. de Wratislaw et Osterman. Et il ajouta que le prince en question était le margrave de Baireuth, beau-frère du prince royal de Danemark.

M. de Westphalen a rendu compte à sa cour des différentes insinuations qui lui avaient été faites par les ministres russes tendant à rendre suspectes au roi son maître les intentions de ses alliés par rapport à l'affaire du Sleswick et de leurs instances pour engager ce prince à s'en rapporter au Czar seul pour terminer son différend avec le duc de Holstein.

принцессы Елизаветы, состоящее изъ 300 тысячъ рублей, окажетъ ему немалую помощь; этотъ же принцъ имѣетъ близкую связь съ датскимъ королемъ, такъ что, для успѣха этого проекта, необходимо чтобы онъ, Вратиславъ, и Вестфаленъ, дѣйствовали вмѣстѣ въ одномъ направленіи, и чтобы Вестфаленъ старался достигнуть успѣха и при своемъ дворѣ, и при здѣшнемъ.

Первое препятствіе, по словамъ Вестфалена, заключается въ томъ, что король, его государь, не расположенъ видѣть супругой принца, своего близкаго родственника, принцессу такого поведенія, какъ поведеніе принцессы Елизаветы. Но на это графъ Вратиславъ сказалъ ему, что тѣ блага и преимущества, которыя должны послѣдовать для ихъ государей отъ этого союза, заставятъ ихъ на многое закрыть глаза. Наконецъ онъ сообщилъ мнѣ, что онъ хлопочетъ по поводу этого плана, который именно и составляетъ предметъ его сношеній съ графомъ Вратиславомъ и Остерманомъ. Далѣе онъ присовокупилъ, что этотъ принцъ, о которомъ идетъ рѣчь,—маркграфъ Байрейтскій, шуринъ наслѣднаго датскаго принца.

Вестфаленъ послалъ отчетъ своему двору о внушеніяхъ разнаго рода, дѣлавшихся ему русскими министрами съ цѣлью возбудить подозрѣнія въ королѣ, его государѣ, относительно намѣреній союзниковъ по поводу дѣла о Шлезвигѣ, и также о настоятельныхъ приглашеніяхъ съ ихъ стороны, чтобъ этотъ государь отнесся къ одному Царю для разрѣшенія своихъ разногласій съ герцогомъ Голштинскимъ.

Il vient de recevoir l'ordre du roi son maître de répondre encore qu'il s'en tient toujours à sa garantie étant fermement résolu de n'entrer dans aucune négociation, ne pouvant ainsi accepter les offres réitérées du ministère russien.

Dans la lettre de m. de Westphalen qu'il me donna à lire je remarquai que sa cour pensait différemment que ne font les russiens tant des dispositions de la France à l'égard du Danemark que sur le sens de l'art. 4 du projet de trêve.

Le Danemark croit que les offres de la Russie ne lui sont faites, d'ailleurs, que dans le but de l'amuser.

Il y a bientôt quinze jours que le consul anglais est arrivé de Pétersbourg ici; cependant je ne crois pas qu'il ait encore vu d'autres ministres russiens que m. le chancelier Golofkin, ni qu'il ait jusqu'ici pu faire recevoir ici lettres pour être accrédité, soit comme consul ou, comme le prétend m. le duc de Lyria, comme agent du roi de la Grande-Bretagne. Il est vrai qu'il a rendu visite à quelques-uns des ministres étrangers, mais il n'a pas été chez tous, et je sais que m. le duc de Lyria qu'il n'a point encore vu, en témoigne de la surprise, ce qui le rend d'autant plus attentif aux démarches de ce consul.

И Вестфаленъ только-что получилъ приказъ отъ короля, своего государя, отвѣчать еще разъ, что онъ неизмѣнно придерживается дарованной ему гарантіи Шлезвига, твердо рѣшившись не вступать ни въ какіе переговоры; такимъ образомъ, онъ не можетъ принять предложеній, дѣлавшихся неоднократно со стороны русскихъ министровъ.

Въ письмѣ къ Вестфалену, которое онъ мнѣ далъ прочесть, я замѣтилъ, что его дворъ думаетъ иначе, чѣмъ русскіе, и о намѣреніяхъ Франціи по отношенію къ Даніи, и о смыслѣ 4 статьи проекта перемирія.

Данія полагаетъ, въ-добавокъ, что Россія дѣлаетъ ей предложенія лишь съ цѣлью ее провести.

Уже скоро двѣ недѣли, какъ англійскій консулъ пріѣхалъ сюда изъ Петербурга; однако я не думаю, чтобы онъ посѣтилъ здѣсь какого-либо русскаго министра, кромѣ канцлера Головкина, или чтобы онъ былъ до сихъ поръ въ состояніи вручить здѣсь вѣрительныя грамоты и быть принятымъ въ качествѣ консула или, какъ утверждаетъ герцогъ Лирія, въ качествѣ агента короля великобританскаго. Правда, что онъ сдѣлалъ визитъ нѣкоторымъ изъ иностранныхъ министровъ, но не былъ у нихъ всѣхъ, и я знаю, что герцогъ Лирія, котораго онъ еще не посѣтилъ, выражаетъ свое удивленіе по этому поводу, и послѣднее обстоятельство дѣлаетъ его еще болѣе внимательнымъ къ дѣйствіямъ этого консула.

№ 123. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 14 avril 1729.

J'ai reçu vos lettres du 7 et du 10 du mois dernier.

Ce que vous marquez du peu de succès des insinuations du duc de Lyria joint aux autres circonstances sur la situation intérieure de la cour où vues êtes, doivent tranquilliser sur le parti que prendraient les russes, si les différends qui partagent l'Europe, venaient à éclater. Nous avions toujours bien jugé que les choses en viendraient là, et il suffira que vous soyez attentif à observer, si ces premières dispositions continueront.

Il y a bien longtemps que nous entendons parler d'un partage de la Pologne; mais c'est une idée tellement chimérique et si impossible dans l'exécution que l'on n'imagine pas, comment l'on peut sérieusement proposer aux moscovites d'y concourir.

№ 123. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

14 апрѣля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 7 и 10 числа прошлаго мѣсяца.

То, что вы мнѣ сообщаете о маломъ успѣхѣ внушеній герцога Лиріи, въ связи съ другими обстоятельствами внутренняго состоянія двора, при которомъ вы состоите, должно насъ успокоить относительно поведенія русскихъ въ томъ случаѣ, еслибы раздоры, разъединяющіе теперь Европу, окончились враждебными дѣйствіями. Мы всегда, разумѣется, думали, что дѣло придетъ къ тому, и достаточно теперь съ вашей стороны внимательно наблюдать, будетъ-ли это первоначальное настроеніе продолжаться.

Уже очень давно мы слышимъ разговоры о раздѣлѣ Польши; но эта мысль такая несбыточная и настолько невыполнимая, что трудно себѣ представить, какъ можно серьезно предлагать русскимъ участвовать въ этомъ дѣлѣ.

№ 124. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 18 avril 1729.

Monseigneur,

Jeudi dernier je vous ai informé d'une aventure arrivée à m. le comte de Wratislaw en la personne d'un gentilhomme de sa suite, et j'expliquerai seulement, quelle a été la satisfaction que cette cour en a fait donner au ministre de l'empereur.

Elle consiste en ce qu'un brigadier d'armes faisant les fonctions de lieutenant de police de ce faubourg-ci appelé le Faubourg des Allemands, dans le district duquel l'affaire en question est arrivée, a été envoyé chez m. le comte de Wratislaw pour faire des excuses à ce ministre de ce qui s'était passé à l'égard de son gentilhomme, l'assurant que les deux grenadiers qui lui avaient pris son fusil et s'étaient saisi de sa personne, ne l'avaient point connu et que cependant ils avaient été châtiés de leur faute selon l'ordre qu'en avait donné S. M. Czarienne.

C'est ainsi que cette affaire a été accommodée avant-hier samedi. Et comme le lendemain dimanche était le jour de Pâques, m. de Wratislaw ainsi que les autres ministres étrangers qui résident en cette cour,

---

№ 124. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 18 апрѣля 1729.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый четвергъ я извѣщалъ васъ о случаѣ, происшедшемъ съ графомъ Вратиславомъ, или собственно съ однимъ дворяниномъ, находящимся въ его свитѣ; я вамъ разскажу теперь только, какое удовлетвореніе имперскому министру велѣлъ оказать здѣшній дворъ.

Оно состоитъ въ томъ, что бригадиръ арміи, исполняющій должность помощника полиціймейстера въ предмѣстьѣ, называемомъ нѣмецкой слободой, гдѣ и произошло дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, былъ посланъ къ графу Вратиславу, чтобы извиниться передъ этимъ министромъ въ томъ, что случилось съ находящимся при графѣ лицомъ, увѣряя его, что два гренадера, взявшіе у него ружье и схватившіе его самаго, не знали этого человѣка, и все-таки были наказаны за свой проступокъ, по приказу Е. Ц. В.

Такимъ образомъ было улажено это дѣло третьяго дня, въ субботу. А такъ-какъ на другой день, въ воскресенье, была Пасха, графъ Вратиславъ, также какъ и другіе иностранные министры, аккредитованные при русскомъ дворѣ,

se rendirent le matin au palais de S. M. Czarienne pour le complimenter à l'occasion des fêtes selon la coutume usitée en ce pays.

Aucun des amis particuliers de m. de Wratislaw n'approuve sa conduite dans l'affaire qui lui est arrivée; ils ne peuvent l'excuser de la faiblesse qu'il a fait paraître, soit par timidité ou par une circonspection mal entendue pour éviter d'aigrir les deux cours selon qu'il le donne à entendre, et tous sans exception ont trouvé que la satisfaction qui lui a été donnée, ne pouvant être suffisante, il n'aurait dû l'accepter au moins avant que d'y avoir été autorisé par sa cour; néanmoins comme il a témoigné être content, les autres ministres étrangers se sont dispensés de présenter sur cela au Czar les mémoires qu'ils avaient déjà dressés. M. le duc de Lyria qui plus qu'aucun autre a pris cette affaire à coeur avait hautement soutenu dans l'assemblée des ministres étrangers, tenue jeudi dernier chez le comte de Wratislaw, qu'ils ne pouvaient ni les uns, ni les autres aller à la cour à l'occasion des fêtes des Pâques, si auparavant m. de Wratislaw n'était satisfait, et c'était dans ce sens que ce duc s'expliquait aussi sans cesse avec m. Osterman en lui portant de vives plaintes du violement qui avait été fait en cela des droits des gens; mais ce qui est surprenant, c'est la manière dont m. Osterman à qui le dévouement pour la cour de Vienne est connu, a répondu à

явились утромъ во дворецъ Е. Ц. В., чтобы принести поздравленіе съ праздникомъ, по установленному въ этой странѣ обычаю.

Никто изъ близкихъ друзей Вратислава не одобряетъ его поведенія въ происшедшемъ съ нимъ дѣлѣ. Они не могутъ простить ему слабости, которую онъ выказалъ или по трусости, или вслѣдствіе неумѣстной осторожности,—не желая раздражить оба двора, какъ онъ объясняетъ; но всѣ безъ исключенія нашли, что удовлетвореніе, данное ему, отнюдь не достаточно, и онъ не долженъ былъ его принимать, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока бы онъ не получилъ на то разрѣшенія отъ своего двора; однако, такъ-какъ онъ заявилъ себя удовлетвореннымъ, прочіе иностранные министры раздумали представлять Царю по этому поводу свои докладныя записки, уже составленныя ими. Герцогъ Лирія, больше всѣхъ другихъ принявшій это дѣло къ сердцу, горячо отстаивалъ въ собраніи министровъ, происходившемъ въ прошлый четвергъ у графа Вратислава, что никто изъ иностранныхъ министровъ не долженъ являться ко двору по случаю праздника Пасхи, если графъ Вратиславъ не получитъ удовлетворенія, и въ этомъ именно смыслѣ герцогъ объяснялся также неустанно и съ Остерманомъ, принося ему громкія жалобы на совершенное въ этомъ случаѣ нарушеніе международнаго права; но что удивительно, такъ это отвѣтъ, данный герцогу Лиріи Остерманомъ, при его извѣстной преданности вѣнскому двору. Онъ увѣрялъ, что дѣйствіе, совершенное, съ одной

m. de Lyria. Il prétendait que la démarche que d'un côté lui m. Osterman avait d'abord faite d'envoyer son secrétaire chez le comte de Wratislaw pour lui témoigner le déplaisir qu'avait eu le Czar de ce qui était arrivé, et de l'autre la déclaration que le favori capitaine des grenadiers des gardes lui avait aussi faite, que ces deux grenadiers avaient été punis, étaient une satisfaction suffisante, d'autant plus qu'on lui avait en même temps fait dire que, si le grand-maître des cérémonies ne s'était pas trouvé malade, il lui aurait été envoyé ou au moins un gentilhomme ordinaire du Czar, mais qu'il ne s'en était pour lors rencontré aucun à portée d'être chargé de cette commission.

Il est certain qu'il a visiblement paru que les auteurs de l'insulte faite au comte de Wratislaw, se sont peu souciés de la réparer, et plusieurs sont même très persuadés qu'elle a été volontaire, d'autant plus que le comte Millesimo était personnellement connu du prince Dolgorouky, grand veneur duquel il avait même eu ci-devant une permission de chasser où il voudrait, hors un certain endroit réservé au Czar.

Quelques-uns ont attribué ce trait d'animosité du prince Dolgorouky à l'égard de m. de Wratislaw à un ressentiment de ce que ce dernier ou quelques-uns de chez lui avaient indiscrètement parlé des vues qu'on lui attribue de faire épouser une de ses filles au Czar; mais

---

стороны имъ, Остерманомъ, пославшимъ своего секретаря къ графу Вратиславу, чтобъ выразить ему неудовольствіе Царя по поводу случившагося, а съ другой стороны—заявленіе, сдѣланное графу со стороны царскаго любимца, капитана гвардейскихъ гренадеръ, о томъ, что эти двое гренадеръ наказаны, являются достаточнымъ удовлетвореніемъ, тѣмъ болѣе, что графу передали въ то же время, что, еслибы не былъ болѣнъ оберъ-церемонійместеръ, онъ бы былъ посланъ къ нему, или послали бы по крайней мѣрѣ кого-либо изъ дворянъ, приближенныхъ къ Царю, но что въ тотъ разъ не оказалось ни одного на-лицо, чтобъ возложить на него такое порученіе.

Конечно, было, повидимому, ясно, что виновники оскорбленія, нанесеннаго графу Вратиславу, мало позаботились о томъ, чтобъ его загладить, и многіе даже твердо убѣждены, что это оскорбленіе было умышленно, тѣмъ болѣе, что графъ Миллезимо былъ лично извѣстенъ князю Долгорукову, оберъ-егермейстеру, отъ котораго онъ получилъ даже передъ тѣмъ позволеніе охотиться гдѣ угодно, за исключеніемъ извѣстнаго участка, оставляемаго для царской охоты.

Нѣкоторые объясняютъ эту раздражительную выходку князя Долгорукова по отношенію къ Вратиславу озлобленіемъ за то, что графъ, или кто-то изъ его людей, нескромно отзывались о планахъ, приписываемыхъ Долгорукову, относительно того, чтобъ выдать за-мужъ одну изъ своихъ дочерей за

que cela soit ou non, il y a lieu de croire qu'encore bien que les bruits qui ont été répandus de ces vues dans le public ne soient pas sans fondement, il est néanmoins vraisemblable que la maison Dolgorouky qui a devant les yeux l'exemple encore récent du prince Menschikoff, se gardera bien d'user de précipitation dans une affaire de cette nature; c'est au moins l'opinion, où sont encore à cet égard les personnes les plus sensées de ce pays-ci qui en raisonnent.

№ 125. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 2 mai 1729.

Monseigneur,

Il y a quelques jours il arriva ici un exprès dépêché par le prince Dolgorouky ambassadeur du Czar en Pologne, lequel, à ce que l'on débite, donne avis que le mouvement que le roi Auguste fait actuellement faire à ses troupes saxonnes, a pour motifs d'appuyer l'exécution du projet de partage concerté avec le roi de Prusse, au cas que la proposition que le roi Auguste doit faire à l'ouverture de la diète de Grodno, d'abdiquer sa couronne en faveur du prince électoral son fils, rencontre des obstacles. Vous êtes déjà instruit depuis longtemps du fondement que peut avoir

---

Царя; вѣрно это или нѣтъ, есть однако возможность думать, что, хотя слухи, распространенные въ обществѣ объ этихъ планахъ, и не лишены основанія, вѣроятно, тѣмъ не менѣе, что родъ Долгоруковыхъ, имѣя передъ своими глазами еще недавній примѣръ князя Меншикова, сильно поостережется дѣйствовать очертя голову въ такомъ важномъ дѣлѣ; таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе по этому предмету лицъ, наиболѣе здравомыслящихъ въ этомъ государствѣ и разсуждающихъ объ этомъ дѣлѣ.

№ 125. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 2 мая 1729.

Ваше сіятельство,

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ нарочный съ депешей отъ князя Долгорукова, царскаго посланника въ Польшѣ, который, судя по слухамъ, высказываетъ такое мнѣніе, что военныя дѣйствія, производимыя теперь королемъ Августомъ съ своими саксонскими войсками, имѣютъ цѣлью содѣйствовать выполненію проекта о раздѣлѣ Польши, условленнаго между нимъ и королемъ прусскимъ, въ томъ случаѣ, еслибы при открытіи гродненскаго сейма, предложеніе короля Августа объ отреченіи отъ престола въ пользу курпринца, его сына, встрѣтило препятствія. В. с. уже давно увѣдомлено о томъ, насколько

le projet qu'on attribue au roi Auguste et au roi de Prusse, ainsi pour me renfermer seulement dans les bruits auxquels ce projet donne lieu en ce pays-ci, je vous dirai que depuis la déclaration faite ici par le ministre de l'empereur, pour faire connaître les dispositions dans lesquelles était S. M. I. d'agir efficacement contre quiconque voudrait entreprendre de troubler les polonais dans leurs libertés et forme de gouvernement, l'on prétend que c'est à la même fin que les russiens font de leur part actuellement défiler des troupes vers les frontières de Pologne. Il est certain que beaucoup de régiments qui étaient aux environs de Moscou, ont reçu l'ordre de marcher de ce côté-là; mais bien des gens sont persuadés que tous ces mouvements n'aboutiront à rien, et que le roi Auguste ne s'embarquera pas seul à faire une démarche dans laquelle on croit toujours être très assuré qu'il compterait en vain sur l'appui des troupes prussiennes.

On commence à entendre beaucoup d'officiers russiens se plaindre de la manière dure et hautaine avec laquelle les Dolgorouky font usage de leur faveur. Ils écartent de la vue du Czar tous ceux qui peuvent leur porter quelque ombrage. Un jeune chambellan nommé Boutourlin qui s'insinuait dans l'esprit de ce prince dont il commençait à partager les bonnes grâces, a reçu inopinément l'ordre de se rendre à l'armée

---

основателенъ этотъ проектъ, приписываемый королю Августу и прусскому королю, такъ что, ограничиваясь исключительно областью слуховъ, къ которымъ этотъ проектъ подалъ здѣсь поводъ, я скажу вамъ, что со времени заявленія, сдѣланнаго здѣсь имперскимъ министромъ, доводившимъ до свѣдѣнія о намѣреніяхъ е. и. в. оказать рѣшительное сопротивленіе всякому, кто вздумалъ бы посягнуть на вольности и образъ правленія у поляковъ, русскіе, съ своей стороны, для той же цѣли двигаютъ теперь войска къ польской границѣ. Извѣстно, что многіе полки, стоявшіе въ окрестностяхъ Москвы, получили приказъ отправляться къ Польшѣ; но множество людей убѣждено, что всѣ эти движенія ни къ чему не приведутъ, и король Августъ не отважится одинъ совершить поступокъ, въ которомъ, какъ полагаютъ, и что во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, напрасно было бы разсчитывать на поддержку прусскихъ войскъ.

Начинаютъ слышаться жалобы со стороны многихъ изъ служащихъ русскихъ офицеровъ на жестокое и высокомѣрное обхожденіе Долгоруковыхъ, пользующихся своей милостью при дворѣ. Они удаляютъ отъ глазъ Царя всѣхъ, кто можетъ внушать имъ какое-либо подозрѣніе. Одинъ молодой камергеръ, по имени Бутурлинъ, вошедшій въ довѣріе къ здѣшнему Государю, милостями котораго онъ начиналъ уже пользоваться, получилъ неожиданно приказъ отправляться въ украинскую армію и выѣхать въ 24 часа, что и

d'Ukraine et de partir dans les 24 heures, ce qui a été exécuté. C'est pour se maintenir en possession du même crédit que ceux de cette maison qui se sont emparés de la personne du jeune Monarque, le tiennent éloigné de sa capitale en entretenant sa passion pour la chasse, et c'est, à ce qu'on prétend, à Rostow qui est à 200 werstes d'ici, où ce prince doit aller prendre ce divertissement pour jusqu'à la fin du mois du juin étant toujours obligé de différer son départ jusqu'à ce que les officiers et gentils-hommes qui doivent le suivre, soient rétablis de la maladie qui règne. On croit qu'elle pourrait bien donner lieu au retour à Pétersbourg, mais il serait encore difficile de se le persuader par la considération des grandes dépenses que font généralement tous les seigneurs russiens non seulement pour rétablir leurs palais de Moscou, mais aux maisons de campagne qu'ils possèdent dans les environs.

On a reçu la confirmation que m. Tolstoy, après avoir vu mourir son fils, était lui-même mort de misère dans le cachot, où il était retenu près de Kola, ce qui, à ce qu'on prétend, délivre m. Osterman d'un très grand sujet d'inquiétude qu'il n'a cessé d'avoir, tant qu'a vécu cet ancien ministre, duquel il croyait avoir plus à craindre que d'aucun autre de ceux qui sont encore dans la disgrâce.

было исполнено. Чтобы именно удержать въ своей власти прежнее свое значеніе, лица изъ рода Долгоруковыхъ, овладѣвшія особой молодого Монарха, держатъ его вдали отъ столицы, поддерживая въ немъ страсть къ охотѣ; и, какъ говорятъ, Царь отправится теперь въ Ростовъ, за 200 верстъ отсюда, чтобы доставить себѣ любимое развлеченіе, и пробудетъ тамъ до конца іюня мѣсяца, такъ-какъ онъ постоянно долженъ будетъ откладывать свой отъѣздъ до тѣхъ поръ, пока назначенные въ его свиту слуги и придворные не оправятся совершенно отъ господствующей здѣсь болѣзни. Предполагаютъ, что эта болѣзнь могла бы послужить основаніемъ къ возвращенію въ Петербургъ, но трудно еще быть въ этомъ увѣреннымъ, принимая во вниманіе большія затраты, дѣлаемыя вообще всѣми русскими вельможами, не только для возстановленія своихъ московскихъ дворцовъ, но также и загородныхъ домовъ, которыми они владѣютъ въ окрестностяхъ Москвы.

Получено подтвержденіе, что Толстой, будучи сначала свидѣтелемъ смерти своего сына, умеръ самъ отъ лишеній въ тюрьмѣ, около Колы, гдѣ онъ содержался; это обстоятельство, какъ говорятъ, избавляетъ Остермана отъ весьма значительнаго источника безпокойствъ, которыя онъ не переставалъ испытывать, пока былъ живъ этотъ бывшій министръ, такъ-какъ онъ считалъ должнымъ его опасаться больше, чѣмъ всякаго другого изъ находящихся еще въ опалѣ.

№ 126. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 5 mai 1729.

J'ai reçu vos lettres des 17, 21 et 24 mars.

Le voyage du Czar sur les terres de la famille Dolgorouky a effectivement fait beaucoup de bruit, et les ministres de Vienne et de Madrid ont à cette occasion joint toutes leurs inquiétudes à celles du baron Osterman. Cependant il est bien difficile de croire que les choses soient portées jusqu'à un mariage; quelques mois nous instruiront davantage, et je ne doute pas que vous ne soyez très attentif à tout ce qui pourra se passer à cet égard.

Les éclaircissements que je vous ai demandés sur le commerce tant intérieur qu'extérieur du pays où vous êtes, ne sont point pressés à quelques semaines près, et vous pouvez prendre tout le temps que vous croirez nécessaire pour ne rien envoyer qui ne soit bien prouvé et bien vérifié.

№ 126. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

5 мая 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 17, 21 и 24 марта.

Поѣздка Царя въ родовыя имѣнія Долгоруковыхъ произвела дѣйствительно много шума, а министры вѣнскій и мадридскій, по этому поводу, увеличили всѣмъ своимъ безпокойствомъ тревоги барона Остермана. Однако весьма трудно повѣрить, чтобъ дѣло дошло до брака; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы будемъ знать больше, и я не сомнѣваюсь, что вы будете очень внимательны ко всему, что произойдетъ, быть можетъ, въ этомъ отношеніи.

Требуемыя мной объясненія относительно торговли въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, какъ внѣшней, такъ и внутренней, не надо вовсе торопиться доставлять, довольно будетъ черезъ нѣсколько недѣль, и вы можете располагать всѣмъ временемъ, какое сочтете необходимымъ, чтобы не присылать ничего, что не было бы вполнѣ доказаннымъ и провѣреннымъ.

№ 127. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 9 mai 1729.

Monseigneur,

Un incendie commença mercredi dernier à 9 heures du soir dans une mauvaise maison de bois par la faute de quelques gens qui, malgré les défenses, distilaient chez eux de l'eau de vie. Comme presque toutes les maisons de ce faubourg sont de bois, le feu, en moins d'une demi heure, se communiqua dans tout le quartier, où le vent portait les étincelles, en sorte qu'il y eut environ 200 maisons réduites en cendres.

Dès que l'on aperçut le feu, toutes les troupes de la garde du Czar y accoururent avec des haches qui est l'instrument dont on a coutume de se servir pour abattre en pareille occasion les maisons voisines et couper par là la communication du feu.

Mais bien loin que ces troupes se soient occupées à éteindre le feu, les soldats fondirent comme des enragés dans les maison du quartier menacées de l'incendie, les enfoncèrent à coup de haches et ensuite les coffres, armoires et caves et volèrent tout ce qui s'y trouva, menaçant impunément les hôtes qui voulurent s'opposer à leur fureur, de leur casser la tête à coup de haches. Ce qu'il y eut en cela de plus abominable,

---

№ 127. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 9 мая 1729.

Ваше сіятельство,

Въ прошлую среду, вечеромъ въ 9 часовъ, вспыхнулъ пожаръ въ плохомъ деревянномъ строеніи, по винѣ какихъ-то людей, которые, несмотря на запрещеніе, гнали у себя водку. Такъ-какъ всѣ почти дома въ этой слободѣ деревянные, огонь, менѣе чѣмъ въ полчаса, распространился по всему кварталу, куда вѣтеръ несъ искры, такъ что около 200 домовъ обращено въ пепелъ.

Какъ только огонь былъ замѣченъ, туда сбѣжались всѣ солдаты царской гвардіи съ топорами въ рукахъ; этимъ орудіемъ обыкновенно пользуются, чтобы сносить въ подобныхъ случаяхъ сосѣднія дома и прекращать такимъ образомъ распространеніе пожара.

Но эти солдаты, ничуть не стараясь тушить огонь, обрушились какъ бѣшеные на дома нѣмецкой слободы, охваченные пожаромъ, ударами топоровъ разрушили стѣны, потомъ разбили сундуки, шкафы и погреба и разграбили все, что тамъ было; хозяевамъ же, которые хотѣли воспротивиться ихъ буйству, они безнаказанно грозились размозжить головы своими топорами. И

fut que tout se passa sous les yeux de tous les officiers des mêmes troupes qui n'osèrent ou plutôt ne voulurent pas arrêter le désordre, car on en entendit plusieurs tenir ce discours: *„Laissons grêler ces allemands"*.

Ce fut en un mot un pillage non moins horrible qu'aurait pu être celui d'une légion de barbares entrés en pays ennemi. On leur a vu couper jusqu'aux cordes des puits pour empêcher qu'on ne puisse avoir de l'eau. Que peut-on dire de plus fort, pour peindre le caractère féroce de cette nation, et on peut en inférer qu'elle est encore prête à changer de moeurs et de maximes.

Le Czar qui se trouva alors à quelques werstes d'ici, ayant aperçu le feu, accourut à toute bride, et sans doute la désolation aurait été bien plus grande, si la présence de ce prince n'eût arrêté la fureur de cette inhumaine soldatesque et ne l'eût enfin fait prêter la main au petit nombre de travailleurs qu'il y avait.

Cependant le Czar informé de cette infamie des régiments de ses gardes par le rapport que quelques uns de ses ministres ou généraux étrangers lui en ont fait, fit à l'instant arrêter quelques coupables pour en être fait une punition exemplaire. Mais jusqu'à ce jour on ignore encore, quel sera le châtiment qu'on leur fera subir, et quelques-uns prétendent

---

самое гнусное при этомъ случаѣ было то, что все происходило на глазахъ всѣхъ офицеровъ здѣшнихъ войскъ, не смѣвшихъ или, вѣрнѣе, не желавшихъ остановить безчинства, потому что слышно было, какъ иные вели такого рода рѣчи: *„Пусть побьютъ этихъ нѣмцевъ"*.

Однимъ словомъ—это былъ грабежъ, не менѣе ужасный, чѣмъ тотъ, который произошелъ бы, еслибы цѣлый легіонъ варваровъ ворвался въ непріятельскую страну. Можно было видѣть, какъ они отрѣзывали даже веревки у колодцевъ, чтобы помѣшать таскать воду. Что можетъ быть сказано сильнѣе, чтобы обрисовать дикій характеръ этого народа; и могутъ еще разговаривать о томъ, что онъ готовъ измѣнить свой нравственный строй и убѣжденія.

Царь, находившійся въ то время въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда, замѣтивъ огонь, пріѣхалъ вскачь; и безъ сомнѣнія, бѣда была бы еще гораздо сильнѣе, еслибы присутствіе этого Государя не положило конецъ неистовству этой безчеловѣчной толпы солдатъ и не заставило ихъ, наконецъ, помочь незначительному числу людей, находившихся тамъ при тушеніи пожара.

Однако Царь, увѣдомленный о такомъ низкомъ поведеніи своихъ гвардейскихъ полковъ по донесенію, сдѣланному нѣкоторыми изъ его министровъ или генералами изъ иностранцевъ, велѣлъ тотчасъ же нѣкоторыхъ виновныхъ арестовать и подвергнуть примѣрному наказанію. Но до сихъ поръ еще неизвѣстно, какое наказаніе будетъ наложено на нихъ, и, какъ иные говорятъ,

savoir que le prince Dolgorouky, favori et capitaine des grenadiers, tâche de faire en sorte que les recherches ne soient pas poussées plus loin pour épargner le corps entier des grenadiers, que l'on sait qui a principalement commis les plus grands dégâts, nonobstant qu'il soit presque entièrement composé de noblesse russienne.

№ 128. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 19 mai 1729.

Monseigneur,

Je ne doute pas que vous n'ayez considéré l'aventure arrivée dernièrement au ministre de l'empereur comme une marque de grand changement des dispositions de cette cour pour celle de Vienne.

Cependant on n'a pas laissé d'inviter de bonne grâce le comte de Wratislaw aux premières conférences qui se sont tenues au conseil du Czar et qui se continuent encore depuis l'arrivée du courrier de Perse, afin que l'empereur garant des conquêtes sur la Perse, fût instruit de ce qui se traite actuellement avec le sultan Escheref; l'on continue toujours d'assurer que cet exprès a apporté les préliminaires d'un traité de paix avec ce dernier et qu'il n'est plus question que d'autoriser le

---

извѣстно, будто бы князь Долгоруковъ, фаворитъ и гренадерскій капитанъ, старается устроить такъ, чтобъ розыски не шли дальше, желая выгородить корпусъ гренадеръ, который, какъ всѣ знаютъ, и произвелъ, главнымъ образомъ, наибольшія опустошенія, несмотря на то, что онъ почти весь состоитъ изъ русскаго дворянства.

№ 128. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 19 мая 1729.

Ваше сіятельство,

Я не сомнѣваюсь, что въ происшествіи, случившемся недавно съ имперскимъ министромъ, вы усмотрѣли признаки значительной перемѣны, происшедшей въ отношеніяхъ между здѣшнимъ и вѣнскимъ дворами.

Однако здѣсь не преминули любезно пригласить графа Вратислава присутствовать на первыхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ царскомъ совѣтѣ и продолжающихся еще до сихъ поръ со времени прибытія курьера изъ Персіи, съ тою цѣлью, чтобы императоръ, гарантирующій персидскія завоеванія, былъ извѣщенъ о томъ, какого рода переговоры ведутся теперь съ султаномъ Эшерефомъ; по-прежнему все увѣряютъ, что этотъ нарочный привезъ предварительныя условія мирнаго договора съ этимъ султаномъ, и теперь дѣло лишь

général russien qui commande en Perse à le signer et de lui en envoyer la ratification par le Czar.

Ce qui s'était d'abord débité d'un combat qui aurait eu lieu entre les troupes russiennes et celles du sultan Escheref ne se confirme pas, mais il y a apparence que ce qui a donné lieu à ce bruit, est l'enlèvement qu'a fait le général russe de la personne de l'un des principaux princes tartares qui jusqu'à présent n'avait cessé d'harceler les troupes russiennes, et dont pour cette raison la tête avait été mise à prix dès le temps même du vivant de feu Czar.

Bien qu'on regarde comme une idée chimérique le partage de la Pologne, les russes ont fait marcher plusieurs régiments sur les frontières polonaises. Les russes ont pu en cela avoir deux objets: le premier d'être à portée d'empêcher qu'il ne puisse être rien innové à la forme du gouvernement de la Pologne pendant la prochaine diète; et le second pour pouvoir, en même temps, passer en Ukraine y renforcer l'armée réduite presque à rien par suite des différents détachements que l'on en a tirés depuis 18 mois. Il paraît au surplus que l'on est fort attentif à se fortifier de ce côté-là depuis le bruit répandu que les turcs faisaient faire quelques mouvements à leurs troupes.

въ томъ, чтобы уполномочить русскаго генерала, начальствующаго въ Персіи, подписать эти условія и отослать къ султану ратификацію ихъ со стороны Царя.

Ходившіе раньше слухи о сраженіи, происшедшемъ будто бы между русскими войсками и войсками султана Эшерефа, не подтверждаются теперь, но не лишено вѣроятія, что поводомъ къ этимъ слухамъ послужило то, что русскій главнокомандующій захватилъ одного изъ значительнѣйшихъ татарскихъ князей, который, до послѣдняго времени, не переставалъ тревожить русскія войска, и за голову котораго на этомъ основаніи назначена была цѣна еще при жизни покойнаго царя.

Хотя на раздѣлъ Польши и смотрятъ какъ на фантастическій замыселъ, тѣмъ не менѣе русскіе приказали нѣсколькимъ полкамъ отправляться къ польской границѣ. Русскіе могли при этомъ имѣть въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, получить возможность недопустить на будущемъ сеймѣ какого-либо видоизмѣненія въ формѣ правленія Польши, и, во-вторыхъ, быть въ состояніи отправить въ Украйну подкрѣпленіе къ арміи, приведенной почти къ нулю, благодаря различнымъ отрядамъ, взятымъ изъ нея въ продолженіе 18 послѣднихъ мѣсяцевъ. Сверхъ того, здѣсь, повидимому, очень внимательны къ тому, чтобъ укрѣпиться со стороны Украйны, послѣ распространившихся слуховъ, что турки производятъ какія-то передвиженія съ своими войсками.

№ 129. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

J'ai reçu vos lettres du 31 mars et du 7 avril.

Les différents détails qu'elles contiennent, sont très satisfaisants, et je n'ai qu'à vous remercier de votre attention à vous instruire de ce qui se passe de plus particulier à la cour où vous êtes. Quoiqu'elle soit pleine d'intrigues, et que les différents partis qui y règnent puissent donner lieu à beaucoup de mouvements intérieurs, je crois cependant qu'il ne faut quant à présent y prendre aucune part et vous contenter, comme vous avez fait jusqu'ici, de vous mettre à portée d'être informé de tout ce qui s'y passe, afin que dans le temps on pût plus sûrement y faire les démarches que l'on croirait convenables; c'est sur ce principe que vous devez agir principalement à l'occasion de ce que m. de Wratislaw a déclaré que l'empereur ayant appris que l'on travaillait dans de certaines cours à renverser les droits et libertés de la république de Pologne, ce prince s'opposerait à tout ce que l'on pourrait entreprendre contre les priviléges de la nation polonaise. Comme jusqu'ici la France n'a point été nommée, vous ne devez point relever

---

№ 129. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Я получилъ ваши письма отъ 31 марта и отъ 7 апрѣля.

Заключающіяся въ нихъ различныя подробности весьма удовлетворительны, и я могу лишь поблагодарить васъ за вниманіе, съ которымъ вы собираете свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ особеннаго при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь Хотя этотъ дворъ наполненъ интригами, и различныя партіи, которыя тамъ господствуютъ, могли бы дать поводъ къ многочисленнымъ внутреннимъ волненіямъ, я думаю все-таки, что касается настоящаго времени, не слѣдуетъ принимать никакого участія въ этихъ интригахъ и довольствоваться, какъ вы и дѣлали до сихъ поръ, лишь тѣмъ, чтобъ получить возможность имѣть свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ при дворѣ, чтобы затѣмъ, современемъ, болѣе вѣрнымъ образомъ, начать дѣйствія, которыя будутъ признаны подходящими; по этимъ правиламъ вы и должны дѣйствовать, главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если графъ Вратиславъ объявитъ, что императоръ, узнавши о стараніи нѣкоторыхъ дворовъ уничтожить права и вольности польской республики, будетъ противиться всему, что ни предпримутъ противъ правъ и привиллегій польскаго народа. Такъ-какъ до сихъ поръ Франція вовсе не

ce qui s'est dit sur cela, et il n'y a que le cas, où vous verriez que l'on en ferait tomber l'application sur nous, où vous devez faire connaître que le roi étant à cet égard dans les mêmes dispositions où l'empereur paraît être, S. M. concourra toujours avec plaisir à tout ce qui sera conforme au bien et aux avantages de la république de Pologne, qu'ainsi bien loin de s'offenser de cette déclaration de la cour de Vienne on sera ravi de pouvoir y compter dans les occasions.

№ 130. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 mai 1729.

J'ai reçu vos lettres des 18 et 25 avril.

L'aventure arrivée à m. Millesimo est assurément fâcheuse, et la satisfaction légère, d'où il faut penser que l'on n'a pas à la cour de Moscou beaucoup de considération au moins pour la personne du comte de Wratislaw, mais puisqu'il en a été content, il n'y a rien à dire, et les ministres étrangers près le Czar ont bien fait de rester dans le silence.

Je ne suis pas encore en état de vous rien mander de précis sur

---

была названа, вы и не должны вовсе отзываться на то, что было сказано по этому поводу, и только въ томъ случаѣ, когда вы увидите, что разсужденія прилагаются къ намъ, вы должны заявить, что король держится въ этомъ отношеніи, повидимому, тѣхъ же взглядовъ какъ и императоръ, и потому Е. В. съ удовольствіемъ будетъ содѣйствовать всему, что клонится ко благу и къ выгодамъ Рѣчи Посполитой, и что такимъ образомъ мы, вполнѣ далекіе отъ мысли оскорбляться подобнымъ заявленіемъ вѣнскаго двора, но напротивъ, въ восхищеніи, что можемъ разсчитывать на него при случаѣ.

№ 130. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 мая 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 18 и 25 апрѣля.

Происшествіе, случившееся съ Миллезимо, конечно непріятно, также какъ и слишкомъ слабое его удовлетвореніе, откуда слѣдуетъ заключить, что при московскомъ дворѣ не чувствуютъ большого уваженія по крайней мѣрѣ къ особѣ графа Вратислава; но разъ Миллезимо удовлетворился—говорить больше нечего, и иностранные министры, находящіеся при царскомъ дворѣ, хорошо сдѣлали, что сохранили молчаніе.

Я не въ состояніи еще сообщить вамъ что-либо опредѣленное на просьб

la demande du comte de Sava, mais vous pouvez l'assurer que, si la chose est possible, on lui donnera dans la personne de son neveu des marques de la considération que l'on a pour lui.

№ 131. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 9 juin 1729.

Monseigneur,

Quoique jusqu'à présent on ne voie encore rien de certain pour le mariage du Czar avec une des filles du prince Dolgorouky, néanmoins on continue d'en parler ici, comme d'un projet auquel les Dolgorouky donnent tous leurs soins pendant ce temps de faveur prédominante. Il y a quelques semaines que m. le duc de Lyria m'en parut persuadé lui-même, mais en faisant cette réflexion: ce n'est pas ce que nous désirerions. D'ailleurs, ce qui semble ne pas laisser de doute sur ces vues, ce sont les inquiétudes que, de plus en plus, m. Osterman témoigne avoir de l'éloignement du Czar à la campagne, où il n'est environné que de ses deux favoris, père et fils. A cela vient se joindre une autre circonstance, à savoir que m. Schaffiroff, ami et allié des mêmes Dolgorouky, allant depuis peu plus fréquemment à la cour, pouvant être le

---

графа Саввы Владиславовича, но вы можете его увѣрить, что, если только это вещь возможная, то, въ лицѣ его племянника, ему будутъ оказаны знаки того уваженія, которое къ нему питаютъ.

№ 131. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 9 іюня 1729.

Ваше сіятельство,

Хотя до сихъ поръ и не замѣтно еще ничего рѣшительнаго, что касается брака Царя съ одной изъ дочерей князя Долгорукова, тѣмъ не менѣе здѣсь продолжаютъ говорить объ этомъ бракѣ какъ о замыслѣ, къ которому Долгоруковы прилагаютъ всѣ свои старанія въ это именно время своего преобладающаго значенія при дворѣ. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ, мнѣ кажется, и герцогъ Лирія самъ увѣренъ въ осуществимости этого плана, присовокупляя однако замѣчаніе такого рода: это не то, чего мы желали. Помимо того, чтó мнѣ кажется не оставляетъ сомнѣнія въ существованіи подобныхъ видовъ, такъ это—безпокойство, выражаемое Остерманомъ по поводу того, что Царь удалился за городъ, гдѣ около него находятся лишь два его фаворита, отецъ и сынъ. Къ этому только-что присоединилось еще другое обстоятельство, а именно то, что Шафировъ, другъ и союзникъ тѣхъ же Долгоруковыхъ,

principal instrument de cette affaire, m. Osterman a, peut-être, lieu de craindre qu'elle ne lui donne un puissant moyen de rentrer dans le ministère.

№ 132. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 16 juin 1729.

La dureté que les Dolgorouky commencent à exercer, ne semble pas leur présager une faveur plus durable que celle dont a joui le prince Menschikoff, et il paraît assez par les différents détails de vos lettres que les brigues et les intrigues vont se multiplier de plus en plus chaque jour.

Ce qui s'est passé dans le dernier incendie arrivé à Moscou, fait connaître le peu de discipline qu'il y a dans les troupes, et que la férocité moscovite est encore aussi grande qu'elle ait jamais été. Je suis bien aise que vous n'ayez pas été exposé.

J'ai lu avec un extrême plaisir la relation dont m. de Westphalen a bien voulu vous donner une copie sur l'histoire de m. Tolstoy, ayant soin de l'en remercier de ma part. Cette lecture fait regretter les deux

---

являющійся за послѣднее время чаще ко двору,—можетъ быть, главный агентъ въ этомъ дѣлѣ, и Остерманъ имѣетъ, вѣроятно, основаніе опасаться, чтобы это дѣло не доставило Шафирову могущественнаго средства сдѣлаться снова министромъ.

№ 132. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

16 іюня 1729.

Жестокость, которую начинаютъ проявлять Долгоруковы, не предвѣщаетъ, повидимому, чтобы они пользовались милостями при дворѣ болѣе продолжительное время, чѣмъ князь Меншиковъ, и довольно ясно видно изъ разныхъ подробностей, заключающихся въ вашихъ письмахъ, что козни и интриги будутъ все увеличиваться со-дня-на-день.

Событія, происходившія въ Москвѣ при послѣднемъ пожарѣ, указываютъ на малую дисциплинированность войска и на то, что звѣрство русскихъ всѐ также еще велико, какъ и прежде. Мнѣ очень пріятно, что вы не подверглис[ь] дѣйствію этой разнузданности.

Я прочиталъ съ величайшимъ удовольствіемъ донесеніе о судьбѣ граф[а] Толстаго, копію съ котораго любезно передалъ вамъ Вестфаленъ; я постараюсь отблагодарить его за это съ своей стороны. Чтеніе этого документ[а]

ou trois relations dont il fait mention dans celle-ci et qui devaient contenir des détails très curieux; tâchez de les avoir.

Il n'y aura pas de difficulté à ce que vous parliez conformément à ma lettre du 7 avril, si le prince Kourakin vous le demande, à son retour d'Ukraine.

№ 133. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 16 juin 1729.

Monseigneur,

Un courrier de Vienne aurait apporté le rappel du comte de Wratislaw avec ordre de partir d'ici dans quatre semaines pour retourner à Vienne. L'empereur serait très mécontent de la conduite que ce ministre a tenue à l'occasion de l'aventure du comte Millesimo, son beau-frère, de même que de la satisfaction insuffisante dont il s'est contenté.

Cela donne lieu à quelques-uns de supposer que, si cela est ainsi, la cour de Vienne aura été bien aise de profiter de cette occasion pour retirer d'ici un ministre dont l'insuffisance aurait pu être cause du mauvais état où se trouvent les affaires en ce pays-ci. Mais l'on n'en

---

заставляетъ сожалѣть объ отсутствіи двухъ или трехъ другихъ донесеній, упоминающихся здѣсь и содержащихъ, должно быть, весьма любопытныя подробности; постарайтесь достать эти донесенія.

Для васъ не представится затрудненій говорить согласно съ моимъ письмомъ отъ 7 апрѣля, если князь Куракинъ спроситъ васъ объ этомъ дѣлѣ при своемъ возвращеніи изъ Украйны.

№ 133. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 16 іюня 1729.

Ваше сіятельство,

Вѣнскій курьеръ привезъ, какъ кажется, графу Вратиславу повелѣніе объ оставленіи имъ посольскаго поста, съ приказомъ выѣхать отсюда въ теченіе четырехъ недѣль, чтобъ возвратиться въ Вѣну. Императоръ, говорятъ, очень недоволенъ поведеніемъ этого министра въ исторіи съ графомъ Миллезимо, его шуриномъ, недоволенъ также и недостаточностью удовлетворенія, которое было принято графомъ.

Это обстоятельство подаетъ нѣкоторымъ поводъ думать, что, если дѣло въ такомъ положеніи, вѣнскому двору будетъ очень легко воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ удалить отсюда министра, несостоятельность котораго является, можетъ быть, причиной дурного положенія дѣлъ ихъ въ Россіи. Но никто

est pas pour cela plus persuadé qu'un autre, quel qu'il soit, qu'elle y envoie, puisse mieux faire, ni qu'elle puisse retirer plus d'utilité de son alliance avec la Russie, que les dispositions qu'on lui remarque depuis quelque temps, ne lui en font espérer, étant vraisemblable qu'aussi longtemps que durera la minorité du Czar, les vieux russes resterons à tous égards par rapport au dehors dans une léthargie dont aucune sorte d'engagement ne sera capable de les tirer et encore moins aucun sentiment d'amitié ou de reconnaissance de services passés, étant chose à laquelle ils sont peu susceptibles.

Le sieur Vesniakoff qui a été en dernier lieu consul de Russie à Cadix, vient d'être nommé pour aller relever le résident qui est actuellement de la part du Czar à Constantinople; et l'on attend l'arrivée ici au premier jour d'un ministre de la Porte Ottomane qui a déjà passé Kief.

Il vient ici pour accommoder quelques difficultés survenues entre les sujets des frontières de part et d'autre et notamment pour réclamer quelques princes tartares de la domination des turcs, que le feld-maréchal Dolgorouky pendant son séjour en Perse, a attirés dans les états de Russie au préjudice du dernier traité conclu à Constantinople par la médiation de Sa Majesté.

вслѣдствіе того не убѣжденъ, чтобы другой министръ, какой бы онъ ни былъ, посланный сюда вѣнскимъ дворомъ, могъ дѣйствовать лучше или чтобъ Австріи удалось извлечь болѣе пользы изъ своего союза съ Россіей; настроеніе, замѣчаемое съ нѣкотораго времени въ Россіи, не позволяетъ вѣнскому двору надѣяться на подобный исходъ, такъ-какъ, вѣроятно до тѣхъ поръ пока будетъ продолжаться несовершеннолѣтіе Царя, старорусская партія останется вполнѣ безучастной во всѣхъ отношеніяхъ къ дѣламъ сосѣднихъ государствъ, и изъ этой безучастности не въ состояніи будутъ ее вывести ни предложенія какого-либо свойства, ни, тѣмъ менѣе, какое-либо чувство пріязни или благодарности за прежнія услуги; къ подобнымъ чувствамъ они мало способны.

Г. Вешняковъ, состоявшій послѣднее время русскимъ консуломъ въ Кадиксѣ, только-что назначенъ отправиться смѣнить царскаго резидента въ Константинополѣ; а сюда на-дняхъ ожидается пріѣздъ министра Оттоманской Порты, который уже проѣхалъ Кіевъ.

Онъ пріѣдетъ сюда, чтобы уладить нѣкоторыя затрудненія, возникшія между подданными, живущими на границѣ одного и другого государства, а именно за тѣмъ, чтобы просить возврата нѣкоторыхъ татарскихъ князей, владѣвшихъ землями въ Турціи, которыхъ фельдмаршалъ Долгоруковъ, во время своего пребыванія въ Персіи, уговорилъ присоединиться къ русскому государству, вопреки послѣднему договору, заключенному въ Константинополѣ при посредствѣ Е. В.

Depuis son retour de Chine, m. Sava travaille à la rédaction du tarif de Russie qui serait dorénavant sur un pied fort modéré.

№ 134. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 23 juin 1729.

Monseigneur,

Le sieur Rondeau qui a passé ici avec le consul anglais, est venu ce matin chez moi pour la première fois. Il m'a dit que, lorsqu'il fut prêt à partir de Londres, m. Townshend dont il était secrétaire, l'ayant mené chez m. le comte de Broglie afin qu'il fût présent à un entretien qu'eurent ces deux ministres sur le motif de son passage ici, il ne doutait pas que je n'eusse depuis été honoré de quelques ordres de votre part à son occasion, comme de son côté, il avait aussi ordre de communiquer avec moi; qu'il était ici sans caractère et passait même pour le secrétaire du consul anglais, mais que sa cour avait jugé à propos d'en user ainsi, jusqu'à ce qu'il fût temps de lui envoyer d'autres ordres; que le principal de leurs affaires en ce pays-ci était le commerce; qu'ils avaient déjà eu plusieurs entretiens, tant avec m. Golofkin qu'avec m. Osterman, et qu'ils avaient lieu de croire par les sentiments de ces

---

Со времени своего возвращенія изъ Китая, графъ Савва хлопочетъ о пониженіи русскаго тарифа, который будетъ составленъ отнынѣ на весьма умѣренныхъ основаніяхъ.

№ 134. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 23 іюня 1729.

Ваше сіятельство,

Г. Рондо, пріѣхавшій сюда съ англійскимъ консуломъ, былъ сегодня утромъ въ первый разъ у меня. Онъ мнѣ сказалъ, что, какъ только онъ собрался выѣзжать изъ Лондона, Тоунсгендъ, у котораго онъ состоитъ секретаремъ, повелъ его къ графу Брольи, чтобы онъ могъ присутствовать при разговорѣ, происходившемъ между этими двумя министрами по поводу его переѣзда сюда; онъ не сомнѣвается, что я былъ почтенъ послѣ того нѣкоторыми приказами со стороны в. с. по отношенію къ его особѣ, какъ и онъ, съ своей стороны, имѣетъ также приказъ войти въ сношенія со мной; онъ, Рондо, не имѣетъ здѣсь офиціальнаго значенія, и слыветъ даже за секретаря англійскаго консула, но его дворъ рѣшилъ нужнымъ пользоваться такимъ образомъ его службой до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время послать ему иныя повелѣнія; главный предметъ переговоровъ ихъ въ этой странѣ была торговля; они имѣли

messieurs, que l'Angleterre trouverait toutes sortes de facilités pour se rapprocher de la Russie, et qu'il devait se rencontrer désormais d'autant moins de difficultés à s'envoyer réciproquement des ministres qu'il ne lui a pas été dit ici un seul mot des anciennes brouilleries; qu'ainsi il espérait qu'il ne serait plus question des obstacles qui s'étaient rencontrés à la réconciliation qui avait été négociée par m. de Campredon et après son départ par un ministre d'une autre puissance. — A cette occasion le sieur Rondeau m'a fait entendre que la cour de Londres avait eu lors de cette négociation quelques soupçons de m. de Campredon, mais que depuis elle en avait été désabusée.

Je ne me suis pas attaché à détruire l'idée, peut-être, un peu trop flatteuse qu'a le sieur Rondeau des dispositions de cette cour-ci pour l'Angleterre, mais je lui ai répondu que la cour de Londres devait avoir lieu de connaître, à l'égard de la négociation de m. de Campredon, tous les procédés d'une amitié sincère de la part de la France, et qu'il n'y avait que des gens ennemis de la réputation personnelle de m. de Campredon et mal intentionnés qui aient pu en donner de mauvaises impressions.

уже нѣсколько совѣщаній, какъ съ Головкинымъ, такъ и съ Остерманомъ, и имѣютъ основаніе думать, полагаясь на мнѣнія этихъ людей, что Англіи казалось бы совсѣмъ легко сблизиться снова съ Россіей и что съ этихъ поръ она тѣмъ менѣе должна встрѣтить затрудненій, при отправленіи министровъ съ обѣихъ сторонъ, что здѣсь не было больше сказано ни слова о прежнихъ раздорахъ; такъ что Рондо надѣется, что здѣсь не будетъ болѣе и рѣчи о препятствіяхъ, встрѣтившихся на пути къ примиренію, о которомъ велись переговоры Кампредономъ, а послѣ его отъѣзда однимъ изъ министромъ другой державы.—При этомъ случаѣ Рондо мнѣ передалъ, что лондонскій дворъ, вслѣдъ за этими переговорами, возымѣлъ нѣкоторыя подозрѣнія относительно Кампредона, но убѣдился уже съ тѣхъ поръ въ неосновательности ихъ.

Я не старался разрушить въ Рондо, можетъ быть слишкомъ лестное, представленіе о расположеніи здѣшняго двора къ Англіи, но отвѣчалъ ему, что лондонскій дворъ, имѣлъ, навѣрное, возможность замѣтить, при переговорахъ Кампредона, полное проявленіе искренней дружбы со стороны Франціи; и только люди, непріязненно относящіеся къ личной репутаціи Кампредона, и лица вообще злонамѣренныя могли набросить тѣнь на его образъ дѣйствій.

№ 135. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 juin 1729.

J'ai reçu votre lettre du 19 mai.

Nous avons aussi appris par différentes autres voies la nouvelle d'une ouverture de négociation entre la Russie et le sultan Escheref. Je n'ai sur cela autre chose à vous recommander que d'être attentif au personnage que fera dans cette négociation l'ambassadeur de l'empereur.

№ 136. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 juillet 1729.

J'ai reçu vos lettres du 26 mai et du 2 juin.

La première contenait plusieurs détails assez intéressants sur la situation intérieure de la cour où vous êtes. Il ne faut pas douter que les moscovites avantageux, comme ils le sont naturellement, ne soient infiniment flattés du succès de leurs affaires en Perse. Il pourrait bien arriver que cet évènement causât quelque jalousie aux turcs, et c'est une

---

№ 135. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 іюня 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 19 мая.

Мы получили также, различными иными путями, извѣстіе объ открытіи переговоровъ между Россіей и султаномъ Эсхерефомъ. Я не могу вамъ въ этомъ случаѣ посовѣтовать ничего другого, какъ быть внимательнымъ къ той роли, какую будетъ играть въ этихъ переговорахъ императорскій посолъ.

№ 136. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 іюля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 26 мая и 2 іюня.

Первое содержитъ нѣсколько довольно интересныхъ подробностей о внутреннемъ состояніи того двора, при которомъ вы находитесь. Нельзя сомнѣваться, что русскіе, хвастливые по природѣ, чрезвычайно польщены успѣхомъ своихъ персидскихъ дѣлъ. Легко можетъ случиться, что такое событіе возбудитъ нѣкоторую зависть въ туркахъ; это одно изъ обстоятельствъ, къ которымъ вы должны быть внимательны, также какъ и къ тому, чтó произойдетъ, можетъ

des choses auxquelles vous devez être attentif, aussi bien qu'à ce qui pourrait se passer en cette occasion entre les ministres russes et le comte Wratislaw en conséquence des garanties portées par le dernier traité entre les cours de Vienne et de Russie.

№ 137. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 21 juillet 1729.

J'ai reçu vos lettres des 9 et 16 juin.

Il y a toujours lieu d'être étonné que l'exemple du prince Menschikoff n'ait pas rendu les Dolgorouky plus modérés dans leurs vues et dans leurs desseins, et il semble bien difficile que l'idée d'un mariage qui formerait bien des envieux, ne rencontre pas mille obstacles auxquels on ne s'attend pas. Je crois que le duc de Lyria vous a parlé de bonne foi, et que sa cour aussi bien que celle de Vienne verraient avec peine que le Czar épousât quelque personne de la famille d'aucun seigneur particulier.

Il serait bien important que l'ouvrage du comte de Sava pour la réduction du tarif de 1724 fût bientôt achevé, et je désire fort que vous puissiez obtenir de lui une copie, dès que cela se pourra.

быть, по этому поводу, между русскими министрами и графомъ Вратиславомъ по вопросу о гарантіяхъ, обусловленныхъ послѣднимъ договоромъ между вѣнскимъ и русскимъ дворами.

№ 137. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

21 іюля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 9 и 16 іюня.

Всегда можно будетъ удивляться тому, что примѣръ князя Меншикова не сдѣлалъ Долгоруковыхъ болѣе умѣренными въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ, и представляется мало вѣроятнымъ, чтобы задуманный бракъ, который породитъ много завистниковъ, не встрѣтилъ тысячи препятствій, какихъ и не ожидаютъ. Я думаю, что герцогъ Лирія говорилъ съ вами съ полною искренностью, и что его дворъ, также какъ и вѣнскій, почувствовалъ бы неудовольствіе, еслибъ Царь женился на какой-нибудь особѣ изъ рода какого-либо вельможи.

Было бы весьма важно, чтобы труды графа Саввы Владиславовича, относительно пониженія тарифа 1724 года, были скорѣе окончены, и я сильно желаю, чтобы вамъ удалось получить отъ него копію тарифа, какъ только это будетъ возможно.

№ 138. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 21 juillet 1729.

Monseigneur,

Quelques fréquentes que soient les exemples de variation dans la faveur où l'on voit tantôt monter, tantôt descendre les grands de ce pays-ci, ce ne sont pas des motifs assez puissants pour contenir ceux qui se trouvent en jouir. Les Dolgorouky qu'elle environne actuellement, n'épargnent rien pour en retirer tout le fruit qu'il est possible, et se reposant sur le grand nombre des membres de cette famille qui se trouvent en place, les uns à la cour ou dans le conseil et les autres à la tête des troupes, ils ne semblent pas appréhender qu'aucune brigue soit capable de les abaisser, au moins pendant tout le cours de la minorité du Czar.

Quoique ce prince depuis son retour du long voyage qu'il a fait pendant les mois de mai et de juin, paraisse être actuellement à Moscou, en ce qu'il y passe quelquefois la nuit, néanmoins il n'y fait presque aucun séjour allant continuellement aux maisons de plaisance des environs et étant encore actuellement pour plusieurs semaines à deux lieues d'ici.

№ 138. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 21 іюля 1729.

Ваше сіятельство,

Какъ ни часты примѣры колебаній въ оказываемыхъ Царемъ милостяхъ, такъ что здѣсь наблюдается постоянное возвышеніе и паденіе вельможъ, это обстоятельство не оказываетъ достаточно сильнаго вліянія для удержанія тѣхъ, кто пользуется милостями въ настоящую минуту. Долгоруковы, осыпанные ими въ настоящее время, не щадятъ ничего, чтобы извлечь всевозможныя выгоды изъ своего положенія, и, полагаясь на значительное число представителей своего рода, занимающихъ посты или при дворѣ, или въ совѣтѣ, иные же во-главѣ войска, они какъ будто и не предполагаютъ, чтобы какая-нибудь интрига была способна умалить ихъ значеніе, по крайней мѣрѣ во все время несовершеннолѣтія Царя.

Здѣшній Государь, по возвращеніи своемъ изъ продолжительной поѣздки, длившейся въ теченіе мая и іюня мѣсяца, находится теперь, повидимому, въ Москвѣ, т.-е. онъ проводитъ иногда ночь здѣсь, однако почти совсѣмъ здѣсь не живетъ, постоянно уѣзжая въ загородные дворцы; такъ и въ настоящее время онъ отправился на нѣсколько недѣль за два лье отъ Москвы.

Cette absence et l'impunité des désordres commis dans le dernier incendie sont sans doute ce qui donne lieu non-seulement aux vols qui continuent de se faire dans les maisons particulières, où aucun étranger n'est, pour ainsi dire, en sûreté chez lui, mais encore au relâchement que l'on voit tant dans les moeurs de tout ce qui approche la cour, que dans la discipline des troupes.

Il y a dix jours que le Czar est ici et ayant voulu faire revue de deux régiments de ses gardes qui composent ensemble 7 à 8 mille hommes, et leur faire faire l'exercice, les soldats s'en acquittèrent si mal, que ce prince irrité de leur mauvaise manoeuvre, se retira brusquement sans attendre qu'ils eussent achevé. Cependant on avait affecté de mener à ce pitoyable spectacle le ministre de Turquie qui le jour auparavant était arrivé dans cette ville.

L'arrivée de ce ministre fait ici le sujet des entretiens. Plusieurs personnes sensées s'accordent toutes sur la pensée que les russes sont dans l'appréhension que l'armement extraordinaire des turcs ne les regarde, surtout depuis l'arrivée du dernier courrier que le comte de Wratislaw a reçu de Vienne qui doit lui en avoir apporté la certitude, avis d'être à cet égard sur leurs gardes.

Отсутствіе Государя и безнаказанность проступковъ, совершавшихся во время послѣдняго пожара, все это, безъ сомнѣнія, и подаетъ поводъ къ кражамъ, которыя продолжаютъ совершаться въ частныхъ домахъ, такъ что ни одинъ иностранецъ не можетъ чувствовать себя въ безопасности у себя дома; а кромѣ того замѣчается, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, и распущенность нравовъ среди всѣхъ близкихъ ко двору, равно какъ и отсутствіе дисциплины въ войскахъ.

Царь, находясь здѣсь уже десять дней, пожелалъ сдѣлать смотръ своимъ двумъ гвардейскимъ полкамъ, составляющимъ вмѣстѣ отъ 7 до 8 тысячъ человѣкъ, и произвести также съ ними фронтовое ученье; солдаты выполнили все такъ дурно, что здѣшній Государь, разгнѣвавшись на дурное выполненіе, удалился внезапно, не ожидая конца смотра. А между тѣмъ имѣли еще намѣреніе пригласить на это жалкое зрѣлище турецкаго министра, который за день передъ тѣмъ пріѣхалъ въ этотъ городъ.

Прибытіе этого министра составляетъ здѣсь предметъ разговоровъ. Нѣсколько благоразумныхъ людей сходятся на той мысли, что русскіе опасаются, чтобы необычайныя военныя приготовленія турокъ не предпринимались противъ нихъ, въ особенности послѣ прибытія послѣдняго курьера изъ Вѣны, пріѣхавшаго къ графу Вратиславу, который, должно быть, привезъ ему подтвержденіе этихъ слуховъ и предупрежденіе, чтобы быть на-сторожѣ по этому поводу.

Chacun à cette occasion explique son sentiment; il paraît par les uns que l'empereur, dans l'attente que le congrès de Soissons aura un heureux succès et assuré par là d'une tranquillité en Europe, ne serait pas fâché, au cas que la guerre fût inévitable entre les turcs et la Russie, d'en profiter pour tâcher d'acquérir quelque pays à sa bienséance, sur les frontières de la Bosnie et de la Dalmatie. Par les autres il paraît qu'on attribue ce mouvement des turcs à la France et à l'Angleterre y ayant, dit-on, déjà longtemps que l'on a su ici que les ministres de ces deux puissances à la Porte Ottomane y faisaient des efforts extraordinaires pour porter le grand-seigneur à faire une levée de bouclier contre la Russie, pendant que d'autre part il se tramait entre la Suède et la Porte Ottomane choses tendant à la même fin; ces circonstances doivent, selon quelques-uns, donner lieu à renvoyer bientôt le prince Kourakin en France.

S'il est vrai, disent les mêmes persônnes, que les turcs aient sérieusement résolu d'attaquer la Russie par une guerre ouverte et que la rupture qu'ils méditent, soit une affaire concertée avec la France et l'Angleterre et la Suède, l'on ne saurait disconvenir que les russes s'en trouveraient considérablement embarrassés, étant certain que, pour mettre cette nation en train de pouvoir faire valoir ses forces, il lui faudrait

---

Каждый при этомъ случаѣ высказываетъ свое мнѣніе; по словамъ однихъ, императоръ, надѣясь на счастливый исходъ конгресса въ Суассонѣ, и увѣренный, что спокойствіе Европы будетъ, такимъ образомъ, обезпечено, не огорчился бы, еслибъ война между Турціей и Россіей стала неизбѣжной, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ для пріобрѣтенія какой-либо земли, по своему усмотрѣнію, на границахъ Босніи и Далмаціи. По мнѣнію другихъ, это турецкое движеніе приписывается, повидимому, вліянію Франціи и Англіи, такъ-какъ говорятъ уже давно здѣсь было извѣстно, что министры обѣихъ этихъ державъ, при Оттоманской Портѣ, прилагали чрезвычайныя усилія къ тому, чтобы побудить султана поднять оружіе противъ Россіи, въ то время, какъ съ другой стороны, между Швеціей и Оттоманской Портой, слагались планы, клонившіеся къ той же цѣли; такія обстоятельства побудятъ, должно быть, какъ полагаютъ нѣкоторые, отправить скоро опять князя Куракина во Францію.

Если и въ самомъ дѣлѣ, какъ говорятъ тѣ же лица, турки рѣшились напасть открытой войной на Россію, и этотъ замышляемый ими разрывъ есть дѣло, задуманное сообща съ Франціей, Англіей и Швеціей, нельзя не согласиться, что Россія оказалась бы тогда въ очень затруднительномъ положеніи, такъ-какъ извѣстно, что для того, чтобы заставить эту націю показать свои силы, ей нуженъ дѣльный и смѣлый руководитель, который умѣлъ бы не только напра-

un vaillant et hardi conducteur qui la sache non-seulement mener, mais pousser à mépriser le péril et à préférer la gloire à la mollesse et à la commodité dont les russes sont naturellement susceptibles de même que de la passion d'accumuler des richesses.

C'était bien un ouvrage digne du feu Czar, mais ce prince n'est plus, et on ne peut aujourd'hui prétendre que le jeune Czar qui n'a que 13 ans et 8 mois, y puisse par lui-même encore subvenir; de quoi il résulte pour la Russie un mal d'autant plus irrémédiable qu'il ne se trouve parmi cette nation aucun général sur qui l'on puisse se reposer pour la conduite de l'armée de Perse, le feld-maréchal Galitzyn étant par son grand âge et ses infirmités hors d'état d'aller en Perse et refusant par cet endroit-là de s'y rendre. Le feld-maréchal Dolgorouky ne voulant pas non plus y retourner, quand il n'aurait pas pour s'en dispenser la raison de sa vue basse qui l'est tellement, qu'à peine peut-il de quelques pas distinguer les objets, et enfin le feld-maréchal Troubezkoy que l'on pourrait encore envoyer, étant un sujet absolument incapable, étant parvenu à ses dignités bien moins par ses services que par les faveurs et ses intrigues.

Ce sont des inconvénients, ajoute-t-on, qui sans doute ne subsisteraient pas, si le Czar n'était mineur, mais qui néanmoins dans la con-

---

влять народъ, но и побуждать его презирать опасности и предпочитать славу нѣгѣ и удобствамъ, къ которымъ русскіе склонны отъ природы, также какъ и къ накопленію богатствъ.

Подобная задача была-бы дѣйствительно дѣломъ, достойнымъ покойнаго царя, но этого государя не существуетъ болѣе, и нельзя же теперь требовать, чтобы молодой Царь, имѣющій всего 13 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и еще самъ единолично, могъ пособить такому дѣлу; а отсюда проистекаетъ для Россіи зло, тѣмъ болѣе непоправимое, что среди этого народа не оказывается ни одного генерала, на котораго бы можно было положиться, чтобы предводительствовать персидской арміей; фельдмаршалъ Голицынъ, по причинѣ преклоннаго возраста и болѣзней, не въ состояніи ѣхать въ Персію и отказывается, на этомъ именно основаніи, туда отправляться. Фельдмаршалъ Долгоруковъ также не хочетъ больше возвращаться въ Персію и, чтобы освободиться отъ этой необходимости, можетъ выставить какъ предлогъ, хотя бы близорукость, которая у него такъ велика, что въ нѣсколькихъ шагахъ онъ едва различаетъ предметы; и, наконецъ, фельдмаршалъ Трубецкой, котораго бы можно было еще послать,— человѣкъ совершенно ни къ чему неспособный; достигъ же онъ своихъ должностей не столько своими заслугами, какъ благодаря царскимъ милостямъ и собственнымъ проискамъ.

Вотъ, прибавляютъ, неудобства, которыхъ бы безъ сомнѣнія не существо-

jecture présente peuvent avoir de fâcheuses suites. Si les turcs veulent attaquer la Russie, ce sera vraisemblablement par ses conquêtes en Perse, où sans contredit elle a le plus à craindre.

Il est vrai, selon l'opinion de la plupart des russiens même du premier rang, que ce ne serait pas une grande perte pour la Russie, celle de ses conquêtes en Perse, qui lui coûtent jusqu'ici infiniment plus a entretenir qu'elles ne lui rapportent, outre qu'elles sont à présent considérées comme le cimetière des soldats moscovites que l'on y fait passer. Mais comme les turcs s'étant non-seulement rendus maîtres de la Géorgie persane et de toute l'Arménie majeure, mais encore s'étant venus nicher jusqu'en deçà du Caucase, s'approchent ainsi à grands pas vers la mer Caspienne, il devient d'une nécessité indispensable pour les russiens de conserver leurs conquêtes en Perse et d'empêcher, à quelque prix que ce soit, que les turcs ne s'en emparent; car devenant par là maîtres de tout le pays voisin d'Astrakhan, ils seraient en état de causer des inquiétudes perpétuelles à la Russie de ce côté-là.

C'est donc ce qui a fait prendre au conseil du Czar la résolution d'y faire passer un renfort de quatre régiments d'infanterie et trois de dragons qui sont déjà en pleine marche depuis quelques semaines, outre dix mille hommes de recrue, et que de plus on a chargé à Astrakhan

---

вало, еслибъ Царь не былъ несовершеннолѣтнимъ, но которыя, тѣмъ не менѣе, при настоящемъ положеніи дѣла могутъ имѣть непріятныя послѣдствія. Если турки пожелаютъ напасть на Россію, это произойдетъ, вѣроятно, вслѣдствіе ея завоеваній въ Персіи, гдѣ, безспорно, Россіи слѣдуетъ больше всего опасаться.

Правда, по мнѣнію большинства русскихъ, даже изъ высшаго класса, персидскія завоеванія не будутъ для Россіи особенно большой потерей, такъ-какъ поддержка ихъ стóитъ Россіи несравненно больше, чѣмъ онѣ ей приносятъ, не говоря о томъ, что на нихъ теперь смотрятъ какъ на кладбище для русскихъ солдатъ, которыхъ туда отправляютъ. Но разъ турки сдѣлаются властителями, не только персидской Грузіи и всей Великой Арменіи, но станутъ еще внѣдряться и по сю сторону Кавказа, приближаясь такимъ образомъ крупными шагами къ Каспійскому морю, является настоятельно необходимымъ со стороны русскихъ сохранить свои завоеванія въ Персіи и не допускать турокъ, чего бы это ни стоило, овладѣть ими, потому что, сдѣлавшись такимъ путемъ властителями всей страны, прилегающей къ Астрахани, они были бы въ состояніи непрерывно тревожить Россію съ этой стороны.

Вотъ что именно и заставило царскій совѣтъ рѣшить отправить подкрѣпленіе въ Персію изъ четырехъ полковъ пѣхоты и трехъ драгунскихъ полковъ, совершающихъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль усиленные переходы, не считая еще десяти тысячъ новобранцевъ; а сверхъ того въ Астра-

cinquante quatre bâteaux de toutes sortes de munitions de guerre et de provisions, pour remplir les magasins de Derbent et de Bakou, où l'on fait en même temps passer plusieurs centaines de cannoniers et de bombardiers.

Il est à remarquer à l'égard de ces deux places de guerre et d'une troisième dont les russiens sont en possession dans la Tartarie et l'Indostan nommée S-te Croix qu'on les croit ici trop bien fortifiées et de toute manière en trop bon état pour que les turcs puissent les emporter d'emblée; que pour les attaquer formellement, il y faudrait faire venir une grosse artillerie avec ce qui en dépend, dont le transport est d'une grandissime difficulté, à cause de la longueur du chemin et des montagnes affreuses que les turcs ont à passer avant d'arriver sur les bords de la mer Caspienne; d'où l'on conclut que les russiens ayant en Perse ces trois places d'armes dont les deux premières peuvent recevoir du secours par mer, et outre cela une armée pour tenir la campagne, ils ne laisseront pas pourtant d'être en état de résister aux turcs de ce côté-là, nonobstant que ce soit l'endroit le plus faible par lequel les russiens puissent être attaqués.

Quand à la Suède, l'on convient bien que ses forces, tant de terre que de mer, quoique de beaucoup inférieures en nombre à celles de la

---

хани нагружено пятьдесятъ четыре судна всякаго рода военными снарядами и припасами для наполненія магазиновъ въ Дербентѣ и Баку, куда, въ то же время, отправлено нѣсколько сотъ пушкарей и бомбардировъ.

Слѣдуетъ замѣтить по поводу этихъ двухъ укрѣпленій и по поводу третьяго, которымъ владѣютъ русскіе въ Татаріи и Дагестанѣ и который называется крѣпостью Св. Креста, что ихъ считаютъ здѣсь слишкомъ прочно укрѣпленными и, во всякомъ случаѣ, въ слишкомъ хорошемъ состояніи, чтобы турки могли овладѣть ими сразу; чтобы вести правильную осаду противъ нихъ, нужно было бы подвезти къ нимъ тяжелую артиллерію, со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, а перевозъ артиллеріи представляетъ чрезвычайную трудность, вслѣдствіе продолжительности пути и громадныхъ горъ, которыя придется переходить туркамъ, прежде чѣмъ достигнуть береговъ Каспійскаго моря; отсюда заключаютъ, что русскіе, имѣя въ Персіи эти три укрѣпленныхъ пункта, изъ которыхъ два первые могутъ получать помощь со стороны моря, и помимо того армію для наступательныхъ дѣйствій, всегда, стало-быть, будутъ въ состояніи дать съ этой стороны туркамъ отпоръ, несмотря на то, что тутъ наиболѣе слабое мѣсто, со стороны котораго русскіе могутъ подвергнуться нападенію.

Что касается Швеціи, всѣ вполнѣ согласны, что ея силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія, хотя и значительно уступающія по числу силамъ

Russie, sont néanmoins redoutables à ces derniers, en ce qu'elles sont composées par terre de bons et braves officiers et par mer de bons matelots suédois, qui sans contredit sont infiniment meilleurs et plus expérimentés que les matelots russiens, à quoi se joint une circonstance que les russes ayant cassé toutes leurs galères qui n'étaient que de bois de sapin, il ne leur en reste actuellement que 80 de bois de chêne qui puissent servir, ne pouvant cette année compter sur 30 autres qui sont sur les chantiers à Pétersbourg, non plus que sur celles que l'on doit encore construire du même bois jusqu'au nombre de 250 selon l'ordre qui y a été envoyé.

Nonobstant tout cela, on ne laisse pas de douter que les suédois puissent avec espérance de succès songer à attaquer les russes, encore que ces derniers fussent attaqués en Perse par les turcs, parce que l'on se flatte qu'avec 30 mille hommes de bonnes troupes, et ce qu'il faut pour les faire subsister et agir, le général Munick qui commande sur ses frontières-là, serait en état de rendre les efforts des suédois inutiles et peut-être même qu'il pourrait arriver qu'il leur enlevât encore la meilleure partie de la Finlande.

C'est ainsi que l'on raisonne dans la supposition que les turcs se borneraient à porter leurs armes en Perse, mais l'on convient qu'autre

---

Россіи, все-таки опасны для русскихъ, потому что на сухомъ пути въ составъ ихъ входятъ хорошіе и храбрые офицеры, а на морѣ—отличные матросы, которые, разумѣется, несравненно лучше и опытнѣе русскихъ матросовъ; къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что русскіе уничтожили всѣ свои галеры, построенныя изъ сосноваго лѣса, и у нихъ въ настоящее время остается всего 80 галеръ, изъ дуба, годныхъ для дѣла, такъ-какъ въ этомъ году нельзя разсчитывать на 30 другихъ галеръ, находящихся на петербургскихъ верфяхъ, равно какъ и на тѣ, которыя еще надо построить, изъ дубоваго же лѣса, числомъ до 250, согласно приказу, посланному въ Петербургъ.

Несмотря на все это, здѣсь не перестаютъ сомнѣваться, чтобъ шведы могли подумать напасть на русскихъ съ надеждой на успѣхъ, хотя бы русскіе и подверглись въ то же самое время нападенію въ Персіи со стороны турокъ, потому что льстятъ себя той мыслью, что съ 30 тысячами надежнаго войска и со всѣмъ необходимымъ для его продовольствія и дѣйствій, генералъ Минихъ, командующій на шведской границѣ, окажется въ состояніи сдѣлать тщетными всѣ усилія шведовъ, и можетъ-быть, даже, съумѣетъ достигнуть того, что отниметъ еще у нихъ лучшую часть Финляндіи.

Такимъ-то образомъ здѣсь разсуждаютъ въ томъ предположеніи, что турки ограничатся военными дѣйствіями въ Персіи, но сознаются, что было бы иное дѣло, еслибы случилось, что туркамъ удалось бы проникнуть въ глубь

chose serait, si elle venait à avoir un tel succès, que de pénétrer jusqu'au fond de la Russie, soit en débouchant par le Palus Méotides ou en se rendant maîtres de l'Ukraine et de Kief, ce qui alors fournirait aux suédois un moyen bien favorable de profiter et de la minorité du Czar, et du mauvais état où se trouve sa marine.

Après tout ce ne sont que de simples raisonnements dont on ne pourra qu'avec le temps juger de la solidité, d'autant plus qu'il est encore incertain, s'il sera question d'aucune rupture de la part des suédois, non plus que de celle des turcs, à l'égard de la Russie, et que, d'ailleurs, jusqu'à ce jour l'on ne peut encore rien savoir de ce qui se fera ici, le nouveau ministre de Turquie qui n'y a encore pris aucun caractère, ni remis ses lettres de créance, ni même eu sur ses affaires aucun entretien avec les ministres russes, mais, selon ce que m. le duc de Lyria fait entendre à quelques personnes, il paraît que les ministres russes se sont proposés d'appeler les ambassadeurs de Vienne et de Madrid aux conférences qui se tiendront avec le susdit ministre de la Porte.

Россіи, или прорвавшись черезъ Азовское море, или же овладѣвъ Украйной и Кіевомъ, что́ доставило бы тогда шведамъ весьма благопріятный случай воспользоваться и несовершеннолѣтіемъ Царя, и дурнымъ состояніемъ его флота.

Въ концѣ-концовъ все это — одни лишь толки, объ основательности которыхъ можно будетъ судить только современемъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, будетъ-ли еще рѣчь о какомъ бы то ни было разрывѣ съ Россіей со стороны Швеціи, равно какъ и со стороны турокъ, а кромѣ того и нельзя еще ничего знать о томъ, что́ здѣсь произойдетъ, такъ-какъ новый турецкій министръ еще не принялъ здѣсь никакого официальнаго характера, не предъявивъ своихъ вѣрющихъ грамотъ, и даже не велъ здѣсь по поводу своихъ дѣлъ никакихъ разговоровъ съ русскими министрами; но, на основаніи того, что передаетъ нѣкоторымъ лицамъ герцогъ Лирія, русскіе министры задумали, повидимому, пригласить вѣнскаго и мадридскаго посланниковъ участвовать въ совѣщаніяхъ, которыя будутъ производиться съ вышеупомянутымъ министромъ Порты.

№ 139. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 4 août 1729.

Monseigneur,

Le comte de Wratislaw s'étant trouvé malgré lui, il y a dix jours, avec m. le duc de Lyria, à souper chez la femme de l'envoyé de Pologne, on y but plus que de coutume. L'envoyé de Pologne s'étant avisé après souper de vouloir faire venir chez lui un certain marchand de cette ville pour le chapitrer sur quelque affaire d'intérêt, et celui-ci ayant refusé de s'y rendre, ces trois ministres résolurent de concert d'y employer la force, et en effet ils l'envoyèrent quérir au milieu de la nuit par des soldats de leur garde et le retinrent comme aux arrêts jusqu'au lendemain matin.

Le marchand s'étant plaint de cette violence aux ministres du Czar, ils en ont été très scandalisés, aussi bien que de ce que l'on eût employé à un pareil usage une garde qui n'est accordée que pour la sûreté personnelle et de la maison des ministres étrangers. On assure même qu'il a été agité dans le conseil de se servir de cette occasion pour abolir l'usage de donner des gardes aux ministres étrangers, mais l'affaire a

---

№ 139. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 4 августа 1729.

Ваше сіятельство,

Графъ Вратиславъ присутствовалъ, десять дней тому назадъ, противъ своего желанія, вмѣстѣ съ герцогомъ Лиріей, на ужинѣ у супруги польскаго посла; выпито тамъ было больше обыкновеннаго. Польскій посланникъ вспомнилъ послѣ ужина, что онъ хотѣлъ призвать къ себѣ одного купца изъ этого города, чтобъ сдѣлать ему выговоръ за какую-то барышническую сдѣлку, а тотъ отказался придти къ нему, и трое этихъ министровъ рѣшили, сообща, употребить въ этомъ случаѣ силу; дѣйствительно, они послали среди ночи за этимъ купцомъ солдатъ изъ своего караула и продержали его, какъ бы подъ арестомъ, до слѣдующаго утра.

Купецъ пожаловался на такое насиліе царскимъ министрамъ; они были очень возмущены этимъ поступкомъ, а также и тѣмъ, что для подобнаго дѣла былъ употребленъ караулъ, который дается иностраннымъ министрамъ лишь для ихъ личной охраны и для охраны занимаемаго ими помѣщенія. Увѣряютъ, даже, что въ совѣтѣ толковали о томъ, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ для отмѣны обычая давать караулъ иностраннымъ министрамъ, но дѣло было

été assoupie, à cela près seulement, que cette aventure cause encore un très grand repentir au comte de Wratislaw qui dit n'y avoir pris part que par complaisance pour le duc de Lyria, ce qui vraisemblablement contribuera d'autant moins encore à réunir ces deux ministres d'amitié et de confiance dont ils étaient déjà séparés. Le comte de Wratislaw a été tres mortifié que cela ait retardé de plusieurs jours l'effet d'une sollicitation qu'il faisait alors avec instance, pour pouvoir accompagner le Czar dans une de ses parties de chasse. Ce ministre l'a enfin obtenu, mais il n'a pu en retirer le fruit qu'il en espérait, qui était de pouvoir entretenir le Czar en particulier, ce prince n'ayant voulu lui parler qu'en présence de ses favoris et même en langue russe.

Cependant, depuis qu'il est question des affaires de Turquie, l'on voit presque chaque jour m. Osterman aller chez le comte de Wratislaw, ce qui semble avoir beaucoup l'apparence d'une négociation, soit pour ajuster les différends avec la Porte par la médiation de l'empereur, soit pour prendre des mesures avec la cour de Vienne pour résister aux turcs en cas que la rupture avec ces derniers soit inévitable.

Quoi qu'il en soit, le ministre du grand-seigneur n'alla pas, il y a huit jours, vers le Czar, comme il l'avait dit, et il paraît au contraire qu'il témoigne être très peu content du délai qu'on apporte à son audience

---

замято, не считая развѣ того, что эта исторія пробуждаетъ до сихъ поръ въ графѣ Вратиславѣ весьма сильное раскаяніе; онъ говоритъ, что принялъ участіе въ дѣлѣ лишь въ угоду герцогу Лиріи, что̀, вѣроятно, еще менѣе будетъ способствовать соединенію этихъ министровъ узами дружбы и довѣрія, чего и раньше уже не было между ними. Графъ Вратиславъ былъ очень огорченъ тѣмъ, что это происшествіе замедлитъ на нѣсколько дней выполненіе его ходатайства, о которомъ онъ сильно хлопоталъ тогда, насчетъ того, чтобы сопровождать Царя въ одну изъ его поѣздокъ на охоту. Этотъ министръ наконецъ добился разрѣшенія сопутствовать Царю, но не могъ извлечь изъ этой поѣздки того, на что онъ надѣялся, т.-е. бесѣды съ Царемъ на-единѣ, потому что этотъ Государь не пожелалъ съ нимъ говорить иначе, какъ въ присутствіи своихъ фаворитовъ, и притомъ на русскомъ языкѣ.

Однако съ тѣхъ поръ какъ поднятъ вопросъ о турецкихъ дѣлахъ, замѣчаютъ, что Остерманъ отправляется къ графу Вратиславу почти ежедневно, что̀, повидимому, весьма похоже на переговоры, по поводу-ли того, чтобы уладить разногласіе съ Портой, при посредствѣ императора, или чтобы принять мѣры, совокупно съ вѣнскимъ дворомъ, для противодѣйствія туркамъ въ томъ случаѣ, когда бы разрывъ съ ними сталъ неизбѣжнымъ.

Какъ бы тамъ ни было, министръ султана не былъ недѣлю тому назадъ у Царя, какъ онъ говорилъ, и оказывается, напротивъ, онъ изъявляетъ

de ce Prince. On prétexte que ses lettres de créance ne sont pas telles qu'il puisse prétendre d'y être admis, ne lui donnant seulement d'accès qu'auprès des ministres russiens, en sorte que cette difficulté qui lui a été suscitée, n'ayant point encore été levée ici, peut-être, par quelque raison qu'on a de gagner du temps, il n'a pu jusqu'à présent entrer en matière sur le motif de son passage en cette cour.

L'agent de Suède a notifié aux ministres russes le rétablissement de la bonne amitié entre la cour de Suède et le roi Auguste comme électeur de Saxe.

№ 140. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 août 1729.

J'ai reçu vos lettres des 23 et 30 juin.

Nonobstant que le sieur Rondeau a pu vous dire, je crois, que les facilités pour le rétablissement de la bonne intelligence entre les cours de Londres et de Russie dépendront beaucoup de la détermination des affaires générales. Tant qu'elles seront dans l'état d'incertitude où elles sont, quant à présent, et que m. Osterman à la tête des affaires sera

---

весьма мало удовольствія по поводу откладыванія его аудіенціи у здѣшняго Государя. Выставляютъ какъ предлогъ, что его вѣрительныя грамоты не таковы, чтобы онъ могъ требовать допущенія своего къ Царю: онѣ даютъ ему доступъ только къ русскимъ министрамъ; такъ что это затрудненіе, поставленное ему на пути, вовсе еще не устранено здѣсь, можетъ быть въ какомъ-нибудь разсчетѣ выиграть время, и онъ не могъ до сихъ поръ вступить въ объясненіе, по существу, о причинахъ своего пріѣзда къ здѣшнему двору.

Шведскій агентъ извѣстилъ русскихъ министровъ о возстановленіи доброй дружбы между шведскимъ дворомъ и королемъ Августомъ, какъ саксонскимъ курфюрстомъ.

№ 140. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 августа 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 23 и 30 іюня.

Рондо могъ, какъ я полагаю, говорить вамъ о томъ, что облегченіе пути къ возстановленію добраго согласія между русскимъ и лондонскимъ дворами будетъ во многомъ зависѣть отъ рѣшенія общихъ дѣлъ; однако, до тѣхъ поръ, пока эти дѣла будутъ находиться въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи,

aussi livré qu'il l'est, ou par goût, ou par nécessité à la cour de Vienne, les anglais ne pourront pas espérer d'être traités avec faveur en Moscovie; mais vous avez bien fait de désabuser le sieur Rondeau sur sa crédulité, et il est même bon que vous ménagiez sa confiance de manière que vous puissiez savoir par lui les progrès plus ou moins grands qu'il ferait en faveur des intérêts de l'Angleterre.

Dans l'impossibilité de faire quant à présent rien de solide avec les russes sur la matière du commerce, ce que vous avez marqué du travail que fait le comte de Sava par ordre du Czar pour la réformation du tarif exhorbitant de 1724, m'a fait penser que ce serait une chose préparatoire très heureuse, si l'on pouvait dans ce tarif distinguer avec avantage celles des nations en général qui porteraient en Russie des marchandises et denrées de leur cru, et fixer des droits d'entrée bien moins considérables que ne seraient ceux que paieraient les commerçants qui porteraient des marchandises d'un cru étranger. Vous pourriez, si vous trouviez le comte Sava bien disposé, au moyen de la grâce que je vous ai promis de lui faire espérer pour son neveu, en profiter pour lui faire cette ouverture et s'engager à comprendre cette différence dans le projet qu'il remettrait à sa cour pour la réformation du tarif.

въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время, и пока Остерманъ, состоящій во главѣ дѣлъ, будетъ, по личному-ли вкусу или по необходимости, преданъ въ той же мѣрѣ вѣнскому двору, до тѣхъ поръ англичане не могутъ надѣяться на благопріятный пріемъ въ Россіи; но вы хорошо сдѣлали, что разсѣяли легковѣріе Рондо, и хорошо даже поддерживать его довѣріе къ вамъ, чтобы вамъ можно было узнавать черезъ него о болѣе или менѣе крупныхъ успѣхахъ, въ пользу англійскихъ интересовъ, которые имъ будутъ достигнуты.

Въ виду невозможности устроить въ настоящее время съ русскими что-либо прочное по отношенію къ торговлѣ, и на основаніи вашихъ сообщеній о работѣ, производимой графомъ Саввой Владиславовичемъ по царскому повелѣнію, съ цѣлью переработки слишкомъ высокаго тарифа 1724 года, мнѣ пришла мысль, что было бы очень удачнымъ предварительнымъ дѣйствіемъ, еслибъ можно было сдѣлать въ этомъ тарифѣ отличіе вообще въ пользу тѣхъ народовъ, которые ввозятъ въ Россію товары и издѣлія изъ своего собственнаго сырого матеріала, и установить для нихъ ввозныя пошлины значительно меньшія, чѣмъ для торговцевъ, ввозящихъ товары изъ иностраннаго сырого матеріала. Вы могли бы, если вы найдете графа Савву Владиславовича вполнѣ расположеннымъ къ этому дѣлу, воспользовавшись при этомъ милостью въ пользу его племянника, относительно которой я обѣщалъ вамъ обнадежить графа, сдѣлать ему это предложеніе и уговорить его включить это различіе въ проектъ переработки тарифа, который онъ представитъ своему двору.

L'aventure arrivée au comte de Matvéjeff fait bien voir que le duc de Lyria n'a pas beaucoup plus de considération personnelle à la cour de Russie que le comte de Wratislaw. Le refroidissement que cela va causer entre lui et les Dolgorouky peut réchauffer ceux-ci contre m. Osterman dont on connaît la prédilection pour les ambassadeurs de Vienne et de Madrid.

№ 141. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 11 août 1729.

Monseigneur,

Les russiens contre leur coutume n'ont pas fait sonner fort haut l'avènement de leur traité avec Escheref. Il n'y a pas lieu de s'en étonner en considérant que la cause de leur retenue en cela n'a été autre que l'attente des suites qu'on commence à en entrevoir et que vous avez prévenues d'avance, savoir, un sujet de jalousie pour les turcs qui est sans doute ce qui les a portés à faire passer ici un ministre pour y faire des propositions que les ministres russiens jugent devoir être peu de leur goût, ce qui paraît assez visiblement par la mauvaise chicane que jusqu'à présent ils ont faite au ministre turc touchant l'admission

---

Приключеніе, случившееся съ графомъ Матвѣевымъ, ясно показываетъ, что герцогъ Лирія немногимъ больше пользуется личнымъ уваженіемъ при русскомъ дворѣ, чѣмъ графъ Вратиславъ. Холодность отношеній, которая можетъ-быть вызвана этимъ происшествіемъ, между герцогомъ и Долгоруковыми, можетъ возстановить послѣднихъ противъ Остермана, извѣстнаго своей приверженностью къ вѣнскому и мадридскому посламъ.

№ 141. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 11 августа 1729.

Ваше сіятельство,

Русскіе, противъ своего обыкновенія, не особенно разглашаютъ договоръ, заключенный ими съ Эсхерефомъ. Тутъ нечему удивляться, принявъ во вниманіе, что причина ихъ сдержанности, это—ожидаемыя ими послѣдствія договора, которыя уже начинаютъ обнаруживаться и которыя в. с. предвидѣло заранѣе, а именно то, что этотъ договоръ явится предметомъ зависти турокъ; это обстоятельство безъ сомнѣнія и побудило ихъ послать сюда министра, чтобы заявить здѣсь о нѣкоторыхъ предложеніяхъ, которыя, должно быть, мало нравятся русскимъ министрамъ, что̀ довольно ясно видно изъ неловкихъ придирокъ, дѣлавшихся ими до настоящаго времени турецкому министру отно-

de ses lettres de créance que l'on peut dire n'avoir pour principe que de l'obliger, avant de lui indiquer une audience du Czar, à leur révéler préalablement la nature de ses propositions, afin qu'en étant imbus ils puissent régler leur conduite à son égard, c'est à dire d'admettre ses lettres ou de ne pas les admettre, car on prétend que le conseil du Czar est de terminer pour la négative, au cas que ces propositions soient telles qu'elles fassent envisager une rupture comme inévitable; les russiens ont cru en avoir suffisamment des indices par les termes du premier compliment que l'effendi à son arrivée ici a fait au grand-chancelier Golofkin, en ce qu'en exposant les désirs du grand-seigneur son maître de vouloir vivre en paix et parfaite amitié avec le Czar et d'observer religieusement de sa part les traités d'entre les deux empires, il a insinué que, comme il y avait été contrevenu en quelque chose par la Russie, le grand-seigneur espérait que cette dernière se prêterait aux moyens de pouvoir y remédier.

.A ces indices se joint encore le soupçon où l'on est ici, que les turcs sont intentionnés d'embrasser ouvertement les intérêts du jeune Sophi, ce qui augmenterait immanquablement les difficultés qui existent déjà pour la pacification de la Perse; toutefois l'obscurité, où l'on est

---

сительно принятія его вѣрющихъ грамотъ; эти проволочки клонились въ сущности, можно сказать, къ тому, чтобы заставить этого министра, прежде чѣмъ ему будетъ назначенъ день царской аудіенціи, открыть предварительно русскимъ министрамъ—въ чемъ, собственно, заключаются его предложенія, чтобы, ознакомившись съ его намѣреніями, они могли бы сообразно съ тѣмъ и вести себя по отношенію къ нему, т.-е. допустить предъявленіе имъ Царю вѣрющихъ грамотъ или отклонить это; царскій совѣтъ, какъ говорятъ, готовъ рѣшить вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, въ случаѣ, если эти предложенія такого рода, что неизбѣжнымъ ихъ слѣдствіемъ является разрывъ съ Турціей; русскіе полагаютъ, что достаточными указаніями въ этомъ отношеніи служатъ выраженія въ первой рѣчи эффенди, обращенной, по своемъ прибытіи сюда, къ канцлеру Головкину; а именно: высказавъ желаніе султана, своего государя жить въ мирѣ и совершенной дружбѣ съ Царемъ и свято хранить съ своей стороны соблюденіе договоровъ, заключенныхъ между этими обѣими имперіями, эффенди внушилъ Головкину, что, такъ-какъ султанъ испыталъ нѣкоторыя непріятности со стороны Россіи, то онъ надѣется, что эта держава согласится на предлагаемыя имъ средства для исправленія зла.

Къ этимъ указаніямъ присоединяется еще распространенное здѣсь подозрѣніе, что турки намѣрены открыто взять на себя защиту интересовъ молодого Софи, что̀ неизбѣжно увеличитъ затрудненія, уже существующія, для замиренія съ Персіей; однако недоумѣніе, въ которомъ находятся еще по этому во-

encore à cet égard ne peut plus tarder de se dissiper, le ministre turc ayant enfin, il y a trois jours, eu une conférence avec les ministres russiens, mais à laquelle les ministres de Vienne et de Madrid n'ont pas assisté.

Outre les précautions déjà annoncées dans mes précédentes lettres, les russes font passer sur le Tanaïs à Werreing (?), à plusieurs centaines de werstes plus avant que Voronitz vers l'embouchure de ce fleuve, un lieutenant de galères, plusieurs officiers subalternes de marine et 600 matelots tirés de la flotte de Cronstadt, à l'effet d'y aller rétablir avec la dernière diligence et mettre en état d'être armées, quand la nécessité le requierra, 27 galères ou prames que le Czar Pierre 1-er a autrefois fait construire en cet endroit, lorsqu'avant sa dernière paix avec les turcs il méditait de subjuguer les tartares de Crimée, projet que ce Prince n'avait pas, à ce qu'on prétend, entièrement abandonné, mais seulement suspendu par l'avènement du traité conclu en 1724 entre lui et la Porte Ottomane par la médiation de Sa Majesté.

On est pas peu surpris ici que dans les circonstances où se trouvent les affaires de Russie avec les turcs, la Suède ait inopinément fait notifier en cette cour-ci que le roi et la couronne de Suède ne feraient désormais plus aucune difficulté de donner au Czar le titre d'Empe-

---

просу, не замедлитъ, должно быть, разъясниться, такъ-какъ турецкій министръ имѣлъ, наконецъ, совѣщаніе съ русскими министрами, три дня тому назадъ, на которомъ однако не присутствовали ни вѣнскій, ни мадридскій министры.

Кромѣ предосторожностей, о которыхъ я сообщалъ уже въ предыдущихъ письмахъ, русскіе отправляютъ на берега Дона къ г. Таврову и [1]), на нѣсколько сотъ верстъ ближе къ устью этой рѣки, чѣмъ Воронежъ, начальника галеръ, нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ флота и 600 матросовъ, вызванныхъ изъ Кронштадта съ цѣлью возстановить тамъ, какъ можно скорѣе, и привести въ состояніе годное для вооруженія, когда необходимость того потребуетъ, 27 галеръ или прамъ, которыя царь Петръ I велѣлъ построить въ этомъ мѣстѣ, когда, передъ своимъ послѣднимъ миромъ съ турками, онъ замышлялъ покорить крымскихъ татаръ,—проектъ, который, какъ говорятъ, не былъ вполнѣ оставленъ этимъ государемъ, но лишь отложенъ, благодаря заключенію въ 1724 г. договора между нимъ и Оттоманской Портой при посредствѣ Его Величества.

Не мало удивлены здѣсь, что при томъ положеніи, въ которомъ находятся дѣла Россіи съ турками, Швеція приказала неожиданно объявить при этомъ дворѣ, что король и шведская держава не выкажутъ отнынѣ никакого затрудненія именовать Царя Императорскимъ титуломъ, такимъ же точно образомъ, какъ этотъ титулъ былъ признанъ за Петромъ I, т.-е. безъ всякихъ

[1]) См. Матеріалы для Ист. Русс. флота, ч. VI, стр. 30—32.

reur, de la même manière qu'il avait été reconnu à Pierre 1-er, c'est-à-dire sans aucune condition de la part de la Suède. Celle-ci espérant que le Czar serait dans de bonnes dispositions pour entrer en matière sur plusieurs points restés en arrière et dont le principal était de former un concert entre les deux cours.

Outre cette déclaration verbale les lettres reçues du roi de Suède, énoncent ce titre d'Empereur.

Voilà cette grande question terminée, et la Russie ne peut que se savoir bon gré de n'avoir pas voulu, à ce sujet, entrer en négociation avec la Suède.

Mais cette nouvelle démarche de la part de la Suède étant faite dans les circonstances que je viens d'expliquer, elle ne laisse pas de donner beaucoup à penser aux russiens qui ne sont pas sans soupçon sur la sincérité des intentions des suédois et n'en paraissent que d'autant plus attentifs à pénétrer leur véritable point de vue pour n'en pas être la dupe; car on n'est pas fâché de donner à connaître que, quoique l'on tienne ici la politique suédoise pour très raffinée, néanmoins celle des moscowites ne lui cède en rien, et qu'ainsi il sera fort difficile aux suédois de les surprendre.

C'est ainsi qu'on entend les russes raisonner sur la nouvelle dé-

---

условій со стороны Швеціи. Швеція же надѣется, что Царю благоугодно будетъ войти въ переговоры относительно нѣсколькихъ пунктовъ, оставшихся невыполненными; главная же цѣль Швеціи—установить согласіе между двумя дворами.

Кромѣ этого словеснаго заявленія, письма, полученныя отъ шведскаго короля, заключаютъ въ себѣ обращеніе съ Императорскимъ титуломъ.

Вотъ и оконченъ этотъ важный вопросъ, и Россія можетъ только похвалиться тѣмъ, что не пожелала вступить въ переговоры со Швеціей по этому поводу.

Но такъ-какъ это новое дѣйствіе со стороны Швеціи было совершено при обстоятельствахъ, только-что изложенныхъ мною, оно заставляетъ сильно задумываться русскихъ, которые не свободны отъ подозрѣній относительно искренности добрыхъ намѣреній Швеціи и, повидимому, лишь еще внимательнѣе стараются проникнуть въ ихъ истинныя намѣренія, чтобы не оказаться жертвой обмана въ этомъ дѣлѣ; такъ-какъ русскіе не-прочь высказать, что хотя шведская политика и считается здѣсь очень тонкой, тѣмъ не менѣе и политика русскихъ ни въ чемъ ей не уступаетъ, такъ что шведамъ трудно будетъ провести ихъ.

Какъ слышно, русскіе такъ именно разсуждаютъ объ этомъ новомъ дѣйствіи шведовъ; переходя же отъ этого предмета разсужденій къ замышляему рус-

marche de la Suède, et passant de ce projet à celui de leur paix avec le roi Auguste, ils témoignent être assez mal édifiés de la démarche de ce dernier prince en ce qu'elle va donner à la Suède un accès en Pologne qui ne peut avoir que des conséquences très opposées aux propres vues et desseins du roi Auguste même, d'où il résulte pour les cours de Vienne et de Russie une nécessité de recueillir d'autant mieux leur attention pour empêcher le retour du roi Stanislas en Pologne. A cette occasion je ferai observer ici que ce pourrait bien être en faveur du castellan de Cracovie que le consul russien a déterminé ses vues pour cette couronne, lorsque le cas arrivera qu'il sera question d'agir en Pologne pour l'élection d'un roi.

La résolution que le grand-chancelier Golofkin a prise de se retirer dans un couvent, donne lieu à une infinité de brigues pour obtenir cette importante charge.

Il y a apparence que la faveur des Dolgorouky l'emportera sur toute autre et qu'elle passera dans cette famille, à moins cependant que m. Osterman qui aurait un très grand intérêt que m. Golofkin continuât d'exercer pendant sa vie, attendu le peu de part qu'il prend aux affaires dont il s'en remet entièrement à lui, ne puisse parvenir à détourner cette retraite, à quoi il est certain qu'il emploie tous les moyens imaginables.

скими миру съ королемъ Августомъ, имъ, какъ видно, довольно мало извѣстно о дѣйствіяхъ этого короля, который предоставляетъ Швеціи доступъ въ Польшу, что̀ можетъ лишь повлечь къ послѣдствіямъ, сильно противорѣчащимъ собственнымъ видамъ самого короля Августа, откуда для вѣнскаго и русскаго дворовъ является необходимымъ сосредоточить еще болѣе вниманія на томъ, чтобъ воспрепятствовать возвращенію въ Польшу короля Станислава. По этому случаю я здѣсь замѣчу, что русскій консулъ, очень можетъ быть, рѣшитъ дѣло въ пользу краковскаго кастелляна по вопросу о польскомъ престолѣ, въ случаѣ, если придется дѣйствовать въ Польшѣ по вопросу объ избраніи короля.

На основаніи того, что канцлеръ Головкинъ рѣшилъ удалиться въ монастырь, происходитъ множество интригъ изъ-за того, чтобъ получить эту важную должность.

Есть вѣроятія, что милость Долгоруковыхъ при дворѣ окажется сильнѣе всѣхъ прочихъ вліяній, и должность Головкина перейдетъ въ родъ Долгоруковыхъ; развѣ, впрочемъ, Остерманъ, которому было бы очень выгодно, чтобы Головкинъ продолжалъ исправлять эту должность въ продолженіе всей жизни, въ виду малаго участія Головкина въ дѣлахъ, причемъ онъ всецѣло ввѣряется Остерману,—такъ развѣ только Остерманъ окажется въ состояніи достигнуть того, чтобы отклонить этотъ уходъ Головкина, къ чему, какъ извѣстно, онъ употребляетъ всѣ средства, какія только можно представить.

№ 142. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 août 1729.

Votre lettre du 7 juillet contient un détail encore plus circonstancié sur les vues du sieur Rondeau. S'il vous demande, quels ordres vous avez par rapport à lui, vous pouvez lui dire, que l'union est si grande entre le Roi et le roi d'Angleterre que les ministres de S. M. sont toujours autorisés à agir de concert avec ceux du roi de la Grande-Bretagne. Cela est vrai dans le général, mais il y a des faits particuliers qui portent avec eux leur exception. Par exemple, il s'en faut beaucoup que vous deviez seconder le sieur Rondeau dans ce qu'il ferait pour faire revivre certains privilèges dont ont joui les Anglais en Russie jusqu'au temps de la mort de Charles 1-er, et je n'ai pas besoin de vous répéter à cette occasion ce que je vous ai marqué de l'avantage qu'il y aurait à n'être point devancés par d'autres par un traité particulier de commerce; mais c'est, comme vous me l'avez mandé, chose effectivement difficile. Il faudra voir auparavant, quelle sera la réduction du tarif et quel soulagement elle donnera au commerce étranger.

№ 142. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 августа 1729.

Ваше письмо отъ 7 іюля содержитъ еще болѣе обстоятельныя подробности относительно плановъ Рондо. Если онъ васъ спроситъ, какія предписанія вы имѣете по отношенію къ нему, вы можете ему отвѣтить, что единство между нашимъ королемъ и королемъ англійскимъ настолько велико, что министры Е. В. всегда уполномочиваются дѣйствовать сообща съ министрами короля великобританскаго. Въ общемъ это справедливо, но есть отдѣльные случаи, составляющіе исключеніе. Напримѣръ, вамъ отнюдь не должно содѣйствовать Рондо въ томъ, что̀ онъ будетъ дѣлать съ цѣлью воскресить извѣстныя привиллегіи, которыми англичане пользовались въ Россіи вплоть до смерти Карла I, и мнѣ нѣтъ надобности повторять вамъ при этомъ случаѣ то, что я уже говорилъ вамъ о преимуществахъ не быть опереженнымъ другими въ дѣлѣ объ особомъ торговомъ договорѣ; но это, какъ вы мнѣ сообщили, дѣло дѣйствительно трудное. Нужно сначала посмотрѣть, каково будетъ пониженіе тарифа и насколько оно облегчитъ иностранную торговлю.

№ 143. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 25 août 1729.

Monseigneur,

Il y a encore jusqu'à présent tant de variation dans les discours qui se tiennent ici sur les différents projets de mariage pour le Czar que l'on ne peut guère croire qu'il soit si tôt question de prendre à cet égard une résolution encore, bien que l'on soit persuadé que c'est sur cette matière que roulent de fort longues conférences que, depuis quelques semaines, les deux Dolgorouky père et fils favori du Czar ont avec m. Osterman, car, quoique ce ministre fasse semblant d'agir conformément à leurs vues par le besoin indispensable qu'il a de conserver leur amitié, il se pourrait bien néanmoins, selon la connaissance que l'on a de ses maximes, que ce ne soit que pour détourner l'effet de ces mêmes vues des Dolgorouky et s'acquérir d'autant plus par là l'appui et les bonnes grâces de la cour de Vienne qu'il donne indirectement lieu et faveur aux nouvelles idées de faire épouser au Czar ou une archiduchesse, ou une princesse de Bevern, non pas dans la pensée qu'ait m. Osterman que la chose soit praticable, ni que les russes puissent se

---

№ 143. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 25 августа 1729.

Ваше сіятельство,

Еще и до сихъ поръ рѣчи, ведущіяся здѣсь по поводу различныхъ проектовъ относительно царскаго брака, такъ разнообразны, что едва-ли можно повѣрить, чтобы такъ скоро нужно было принять и рѣшеніе по этому вопросу, хоть и увѣрены всѣ въ томъ, что именно объ этомъ дѣлѣ ведутся продолжительныя совѣщанія, уже нѣсколько недѣль, между обоими Долгоруковыми, отцомъ и сыномъ, царскимъ любимцемъ, и Остерманомъ; но, хотя министръ этотъ и дѣлаетъ видъ, что дѣйствуетъ согласно видамъ Долгоруковыхъ, вслѣдствіе крайней для него необходимости сохранать ихъ дружбу, тѣмъ не менѣе, очень можетъ быть, если кто знаетъ убѣжденія Остермана, что онъ тутъ дѣйствуетъ лишь съ цѣлью помѣшать успѣху тѣхъ же самыхъ плановъ со стороны Долгоруковыхъ и пріобрѣсти за то поддержку и благоволеніе отъ вѣнскаго двора, давая косвеннымъ образомъ ходъ и покровительство новымъ замысламъ—сочетать Царя бракомъ или съ эрцгерцогиней, или съ принцессой Беверnской; не то, чтобы Остерманъ полагалъ, что это—вещь осуществимая, или, что русскіе могутъ отрѣшиться отъ естественнаго нерасположенія, испытываемаго ими при мысли о бракѣ Царя съ иностранной принцессой, вопреки

dépouiller de l'aversion naturelle qu'ils ont pour voir épouser au Czar contre l'usage comme inviolable de leur pays une princesse étrangère, mais afin de pouvoir trouver dans cette diversité de projets des prétextes de porter le Czar à différer de faire choix d'une épouse jusqu'à ce qu'il ait atteint l'âge au moins de 16 à 18 ans. Il n'y a rien de plus certain que c'est à ce dernier point que m. Osterman a paru s'appliquer essentiellement depuis l'avènement de ce prince à la couronne. Ainsi il y a lieu de croire qu'il y réussira tant par les différents moyens secrets qu'il a d'y faire naître des obstacles de la part des envieux de la faveur des Dolgorouky qui n'y sont que très disposés d'eux-mêmes, que parce qu'il n'est pas à supposer que ces derniers osent s'exposer aux risques de provoquer la résolution du Czar sur cette nature.

C'est encore dans cette opinion où l'on est aujourd'hui ici à l'égard du futur mariage du Czar, et l'on paraît même s'y confirmer de plus en plus, depuis que ce prince étant la semaine dernière auprès de la vieille Czarine à l'occasion de sa fête qui fut célébrée à son monastère, et cette princesse ayant fait quelques tentatives pour pénétrer ses sentiments sur ce chapitre, il lui répondit affirmativement qu'il ne se sentait encore aucune disposition pour le mariage.

Pour ce qui est de la réduction du tarif de 1724, à quoi m. Sava

---

обычаю, считающемуся въ ихъ странѣ ненарушимымъ, но Остерманъ дѣйствуетъ съ цѣлью найти предлогъ, благодаря такому разнообразію проектовъ, чтобъ побудить Царя отложить выборъ супруги до тѣхъ поръ, пока онъ достигнетъ по крайней мѣрѣ 16—18 лѣтъ. Нѣтъ ничего справедливѣе, что Остерманъ заботится, повидимому, главнымъ образомъ объ этомъ именно пунктѣ со времени восшествія этого Государя на престолъ. Такъ что есть основаніе думать, что успѣхъ будетъ на его сторонѣ, благодаря отчасти различнымъ тайнымъ средствамъ, имѣющимся въ его распоряженіи, чтобы устраивать препятствія со стороны завидующихъ милостямъ Долгоруковыхъ, которые и сами-по-себѣ весьма расположены къ подобнымъ дѣйствіямъ; съ другой же стороны, нельзя предположить, чтобы Долгоруковы рѣшились подвергать себя риску, вызывая Царя на окончательное рѣшеніе по этому вопросу.

Такого еще именно мнѣнія придерживаются теперь здѣсь, говоря о предстоящемъ царскомъ бракѣ, и склоняются къ нему, повидимому еще больше, съ тѣхъ поръ какъ этотъ Государь былъ, на прошлой недѣлѣ, у старой царицы, по случаю ея тезоименитства, праздновавшагося въ монастырѣ, и она отчасти пыталась вывѣдать его мнѣніе относительно брака, на что Государь ей рѣшительно отвѣчалъ, что онъ не чувствуетъ еще никакого расположенія къ браку.

Что же касается до пониженія тарифа 1724 г., о которомъ хлопочетъ

travaille, cet ouvrage n'a pu encore être achevé. Au surplus il y a lieu de croire que ce nouveau tarif n'ayant pu être prêt pour être rendu public avant l'arrivée des premiers vaisseaux dans les ports de Russie, l'on attendra l'hiver prochain pour le publier afin de profiter encore pendant le reste de cette année du bénéfice du tarif de 1724, nonobstant que selon les apparences, il ne soit pas pour les douanes du Czar d'un objet considérable, puisqu'au lieu d'environ 200 navires qui les années précédentes étaient venus dans cette saison à Pétersbourg, il n'y en est arrivé qu'environ quarante, la plupart même avec leur seul lest.

Il arriva encore avant-hier soir au comte de Wratislaw une aventure qui ne lui sera peut-être pas moins désagréable que celle de m. Millesimo.

Un de ses domestiques conduisant un chariot de bois à sa maison ayant embarrassé le passage dans la rue à deux cavaliers qui étaient à cheval, ceux-ci usant de violence le firent ranger à coups de fouet sans considération pour la livrée qu'il portait. Le domestique qui était à portée d'être entendu de son maître, cria au secours, il survint à l'instant un gentilhomme de m. de Wratislaw qui par ruse attira les deux cavaliers dans la cour de ce ministre, où étant, il les fit arrêter par la garde et fermer les portes, ce qui donna lieu aux deux cavaliers de tirer

---

графъ Савва, то съ этимъ дѣломъ не могутъ еще покончить. Кромѣ того, есть основаніе думать, что этотъ новый тарифъ не можетъ быть окончательно обнародованъ раньше прибытія первыхъ кораблей въ русскіе порты, и поэтому будутъ ждать наступленія зимы для обнародованія его, чтобы воспользоваться еще до истеченія этого года доходами по тарифу 1724 г., хотя, по всѣмъ видимостямъ, доходъ этотъ не будетъ значителенъ для царскихъ таможенъ, потому что вмѣсто 200 судовъ, приходившихъ въ прошлые годы около этого времени въ Петербургъ, теперь прибыло лишь около сорока, и бо̀льшею частью съ однимъ лишь балластомъ.

Третьяго дня вечеромъ графъ Вратиславъ натолкнулся еще на одно приключеніе, которое, быть можетъ, окажется для него не менѣе непріятнымъ, чѣмъ приключеніе съ Миллезимо.

Одинъ изъ его слугъ, направляясь съ возомъ дровъ домой, загородилъ въ улицѣ путь двумъ молодымъ людямъ, ѣхавшимъ верхомъ, которые, употребивъ силу, заставили его посторониться ударами нагаекъ, не оказавъ вниманія носимой имъ ливреѣ. Слуга, находившійся на такомъ разстояніи, что могъ быть услышанъ своимъ господиномъ, позвалъ на помощь; тотчасъ же явился одинъ дворянинъ, изъ лицъ, окружающихъ графа Вратислава; хитростью онъ заманилъ обоихъ всадниковъ во дворъ министра, гдѣ онъ приказалъ стражѣ арестовать ихъ и запереть ворота, что̀ побудило всадниковъ обнажить шпаги,

l'épée dont ils blessèrent quelqu'un des domestiques. Pendant que ceci se passait, m. de Wratislaw qui n'était qu'à 500 pas de là dans un jardin, en étant averti, il ne jugea pas à propos d'aller chez lui, mais il envoya ordre à sa maison de lui envoyer les deux cavaliers qui se trouvèrent être, l'un officier dans les gardes nommé Tatischeff et l'autre un gentilhomme russien nommé Ismaïloff. Il y eut de part et d'autres de fort grosses paroles qui finirent de la part de m. de Wratislaw par protester qu'il en demanderait satisfaction au Czar, et de la part des deux autres à répondre dans les termes les plus piquants et les plus offensants qu'ils se vengeraient de l'outrage qu'ils venaient de recevoir.

№ 144. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 28 août 1729.

J'ai reçu votre lettre du 21 juillet.

J'ai lu avec plaisir tous les détails qui y sont contenus sur la situation de la cour de Russie. A l'égard de la crainte que les russes paraissent avoir de l'armement des turcs, elle est très-naturelle de leur part et les précautions qu'ils ont prises, sont très-prudentes; mais les raisonnements auxquels cette même crainte donne lieu, sont bien sans

---

и кто-то изъ прислуги былъ раненъ ими. Въ то время какъ все это происходило, Вратиславъ, находившійся всего въ 500 шагахъ оттуда въ саду, былъ предупрежденъ о происшествіи, но не счелъ нужнымъ отправиться къ себѣ, а послалъ приказъ въ свой домъ, чтобы доставили къ нему обоихъ всадниковъ, изъ которыхъ одинъ оказался гвардейскимъ офицеромъ, по фамиліи Татищевымъ, а другой — русскимъ дворяниномъ Измайловымъ. Та и другая сторона стала обмѣниваться весьма крупными выраженіями, и въ заключеніе графъ Вратиславъ заявилъ, что онъ потребуетъ удовлетворенія у Царя, а два его противника отвѣчали, въ самыхъ ѣдкихъ и оскорбительныхъ словахъ, что они отомстятъ за причиненное имъ только-что насиліе.

№ 144. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

28 августа 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 21 іюля.

Я съ удовольствіемъ прочелъ всѣ содержащіяся въ немъ подробности о состояніи русскаго двора. Что касается тревоги, испытываемой, повидимому, русскими по поводу турецкихъ вооруженій, то опасенія эти весьма естественны съ ихъ стороны, и принятыя ими предосторожности весьма благоразумны; но

fondement, surtout ceux par lesquels on suppose que la France et l'Angleterre aurait eu en vue de profiter des mouvements des turcs pour aider à la Suède à recourir ses anciennes possessions sur la Russie. Mais comme de semblables discours, quoique destitués de fondement, peuvent produire de mauvais effets dans l'esprit de la nation russienne, vous pouvez profiter des occasions de désabuser ceux qui vous parleraient dans cet esprit.

Vous me ferez plaisir de me mander toujours exactement ce qui se passera dans le pays où vous êtes, et de me rendre compte de ce qui se traitera dans les conférences avec le ministre de la Porte, si vous en pouvez pénétrer quelque chose.

№ 145. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 1 septembre 1729.

Monseigneur,

Depuis l'arrivée de l'envoyé turc il y a tant d'équivoque dans ce qui s'est dit sur le motif de sa mission, que, n'en pouvant démêler presque rien de vrai, je me suis borné dans mes lettres à vous rendre compte

---

сужденія, высказываемыя вслѣдствіе тѣхъ же опасеній, вполнѣ безосновательны, въ особенности тѣ, въ которыхъ предполагается, что Франція и Англія намѣрены будто бы воспользоваться движеніемъ турокъ, чтобы помочь Швеціи возвратить свои прежнія владѣнія, отошедшія къ Россіи. А такъ-какъ подобныя рѣчи, хотя и не имѣющія основанія, могутъ производить дурное впечатлѣніе въ умахъ русскихъ, вы можете воспользоваться случаемъ, чтобы разубѣдить тѣхъ, кто сталъ бы говорить съ вами въ этомъ смыслѣ.

Вы доставите мнѣ удовольствіе, съ точностью по-прежнему сообщая мнѣ то, что происходитъ въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, и отдавая мнѣ отчетъ о томъ, что будетъ обсуждаться въ совѣщаніяхъ съ министромъ Порты, если вы въ состояніи будете что-нибудь узнать изъ этихъ совѣщаній.

№ 145. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 1 сентября 1729.

Ваше сіятельство,

Со времени прибытія турецкаго посланника здѣсь было высказано столько предположеній о цѣляхъ его миссіи, что, не будучи почти въ состояніи выдѣлить изъ нихъ какимъ-либо образомъ истину, я ограничился въ своихъ письмахъ лишь тѣмъ, что давалъ вамъ отчетъ о разсужденіяхъ, ведущихся здѣсь

des raisonnements faits à ce sujet. Mais j'espère qu'ils vous auront au moins fait connaître la façon de penser et d'agir de ces gens-ci dans les moindres signes qui surviennent de quelque brouillerie entre eux, et les turcs étant certains que l'obscurité que l'on a vu dans leurs premiers procédés à l'égard de cet envoyé turc n'était qu'un effet du naturel méfiant des russes qui le soupçonnaient toujours d'avoir d'autres lettres de créance que celles du grand-visir qu'il avait d'abord produites, aussi bien que d'autres propositions à faire, toutes différentes des assurances, des désirs et bonnes intentions du grand-seigneur pour le maintien de la paix avec le Czar, par où il avait débuté. Mais, comme la conduite de cet envoyé a persuadé ces ministres de la sincérité de son dire, toutes inquiétudes de ce côté paraissent avoir cessé, sans, pourtant, qu'on en soit moins attentif à faire achever en Ukraine et sur les frontières perses ce qui a été commencé pour se précautionner contre tout évènement.

On parle du retour prochain de cet envoyé turc à l'égard duquel on use de tant de civilités qu'il y a lieu de s'en étonner. Il fut encore hier pour la seconde fois traité à dîner à la cour par m. Osterman dans l'appartement que ce ministre y occupe.

по этому предмету. Но я надѣюсь, что эти разсужденія ознакомили васъ по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, какъ эти люди думаютъ и дѣйствуютъ, высказываясь лишь самымъ незначительнымъ образомъ, что́ происходитъ при какомъ-нибудь разногласіи между ними; между тѣмъ какъ турки увѣрены, что неопредѣленность, замѣчавшаяся при ихъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ нынѣшнему турецкому посланнику, являлась лишь слѣдствіемъ естественнаго недовѣрія русскихъ, которые все время подозрѣвали, что онъ имѣетъ иныя вѣрительныя грамоты, чѣмъ письма великаго визиря, представленныя имъ сначала, равно какъ и то, что этотъ посолъ уполномоченъ дѣлать другія предложенія, ни мало не согласующіяся съ увѣреніями, пожеланіями и благими намѣреніями султана относительно сохраненія мира съ Царемъ, какъ онъ повелъ рѣчь сначала. Однако дальнѣйшее поведеніе посланника убѣдило здѣшнихъ министровъ въ искренности его словъ, и всѣ безпокойства по этому поводу повидимому прекратились; но, впрочемъ, на Украйнѣ и на персидской границѣ приказано съ неменьшею тщательностью оканчивать начатое, для огражденія себя отъ всякой случайности.

Толкуютъ о скоромъ возвращеніи назадъ того же турецкаго посланника, по отношенію къ которому оказывается столько любезностей, что можно удивляться этому. Вчера еще его пригласили второй разъ къ обѣду при дворѣ; это было сдѣлано со стороны Остермана, и обѣдъ происходилъ въ аппартаментахъ, занимаемыхъ этимъ министромъ.

Il vient de se passer à la cour une scène particulière qui n'y a pas laissé que d'y faire grand bruit. Ce qui y a donné lieu a été une intrigue du knès Ivan Dolgorouky favori du Czar avec la princesse Troubetskoy qui est fille du chancelier Golofkin et très belle personne. Le mari de cette dame a cherché de concert avec le prince Cercassky son parent à rompre cette intrigue par le moyen de m. le chancelier, mais ils se sont aperçus que l'immodéré favori ne méditait pas moins que de leur faire donner des emplois, savoir, au premier en Sibérie, au second en Perse; ce qui les ayant effrayés, ils en ont sans perte de temps porté de vives plaintes à son père qui non seulement l'en a fort réprimandé, mais lui a fait comprendre par la bouche de m. Osterman le danger, où il était d'encourir par une pareille conduite l'indignation du Czar. Une certaine dame Cram, ci-devant confidente de la feue Czarine, qui favorisait cette intrigue dans sa maison, vient d'être chassée de la cour et reléguée dans une province éloignée.

Cela paraît avoir intimidé un peu le favori pour lequel on s'aperçoit que le Czar commence depuis quelques mois à perdre quelque chose de sa première affection, principalement depuis que la négligence et le peu d'assiduité de ce favori auprès de S. M. Czarienne lui a donné lieu de prendre de l'amitié pour le frère cadet du même favori qui est d'un

---

Только-что разыгралась при дворѣ одна сцена, надѣлавшая сейчасъ же много шуму. Поводомъ къ ней послужила любовная интрига князя Ивана Долгорукова, царскаго фаворита, съ княгиней Трубецкой; это—дочь канцлера Головкина, и очень красивая собой. Мужъ этой дамы, съ помощью своего родственника, князя Черкасскаго, старался уничтожить эту интригу при посредствѣ канцлера, но они замѣтили, что сдерживающійся временщикъ замышляетъ ни больше ни меньше, какъ выхлопотать имъ обоимъ назначенія: одному въ Сибирь, а другому въ Персію; такой исходъ напугалъ ихъ, и, не теряя времени, они явились съ горькими жалобами къ отцу князя Ивана, который не только сдѣлалъ сыну сильный выговоръ, но и далъ еще понять, черезъ Остермана, о грозящей ему опасности подпасть, благодаря подобному поведенію, подъ царскій гнѣвъ. Нѣкая госпожа Крамъ, бывшая прежде довѣреннымъ лицомъ покойной царицы и оказывавшая покровительство этой интригѣ въ своемъ домѣ, удалена недавно отъ двора и выслана въ дальнюю область.

Это, повидимому, внушило нѣкоторый страхъ временщику, къ которому Царь, какъ замѣчаютъ уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, начинаетъ отчасти терять свое первоначальное расположеніе, главнымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ небрежность и недостаточная приверженность фаворита къ особѣ Е. Ц. В. дала возможность Царю завязать дружбу съ младшимъ братомъ того же фаворита, который болѣе подходящаго возраста къ Царю и во внутрен-

âge plus proportionné à celui du Czar et dans les qualités duquel ce prince trouvera beaucoup plus de ressource. Il a infiniment plus d'esprit que son frère aîné.

La nouvelle aventure du comte de Wratislaw n'aura pas de suites, ce ministre ayant bien voulu se contenter des excuses des sieurs Tatischeff et Ismaïloff.

M. Ditmar agent de Suède ici a reçu avis de s. m. suédoise qu'il était nommé son envoyé extraordinaire auprès du Czar.

J'ai remarqué à quelques discours du résident de l'empereur que cette cour-ci serait peu contente du choix de celle de Suède, non pas que m. Ditmar ne soit en estime, mais parce qu'on devait avoir lieu ici d'attendre que la cour de Suède nommât à cet emploi une personne de distinction.

№ 146. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 11 septembre 1729.

J'ai reçu vos lettres du 28 juillet et du 4 août.

Les différents détails qu'elles contiennent sont très curieux, mais ils ne demandent aucuns ordres, et je n'ai qu'à vous remercier de votre exactitude à vous instruire et à rendre compte.

нихъ свойствахъ котораго этотъ Государь найдетъ гораздо болѣе преимуществъ. Онъ несравненно умнѣе своего старшаго брата.

Новое приключеніе съ графомъ Вратиславомъ будетъ оставлено безъ послѣдствій, такъ-какъ этотъ министръ изъявилъ полное согласіе удовольствоваться извиненіями Татищева и Измайлова.

Дитмаръ, шведскій агентъ, находящійся здѣсь, получилъ увѣдомленіе отъ короля шведскаго, что онъ наименованъ королевскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ Царю.

Я замѣтилъ изъ нѣкоторыхъ разговоровъ императорскаго резидента, что здѣшній дворъ окажется мало доволенъ такимъ выборомъ со стороны шведскаго двора, не потому, чтобы Дитмаръ не пользовался уваженіемъ, но потому, что здѣсь, должно быть не безъ основанія, ожидали, что шведскій дворъ назначитъ на этотъ постъ знатную особу.

№ 146. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

11 сентября 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 28 іюля и отъ 4 августа.

Различныя, заключающіяся въ нихъ, подробности весьма любопытны, но не требуютъ никакихъ распоряженій, и я могу лишь благодарить васъ за ту тщательность, съ которой вы собираете свѣдѣнія и представляете отчетъ о нихъ.

Vous ne pouvez trop remercier m. de Westphalen de son attention à vous communiquer tout ce qui peut conduire à la connaissance des affaires de Russie; vous pouvez aussi l'assurer que l'on ne le commettra en rien, et que l'on ne fera aucun mauvais usage des mémoires qu'il veut bien nous confier; vous aurez même attention de ne le point trop presser afin d'éviter les soupçons qu'il pourrait concevoir sur vos instances.

Ce que vous marquez de l'affaiblissement du commerce de Russie me confirme dans la persuasion où je suis que même pour les russes il serait important qu'il y eût dans la réformation du tarif de 1724 une distinction en faveur de ceux qui commerceraient sur des vaisseaux de leur nation et avec des marchandises de leur cru. Si vous avez occasion de voir m. le comte de Sava, tâchez de savoir, si cette clause dont je vous ai déjà écrit, aura pu avoir place dans le travail dont il a été chargé.

Je n'ai rien à vous dire sur la violence que les ministres de l'empereur, de l'Espagne et de la Pologne ont faite au marchand russien; cette affaire pouvait avoir de grandes suites, mais je crois que le mieux est de n'en point parler; elle ne fera certainement pas honneur à ceux qui y ont pris part, et n'augmentera ni la confiance, ni la considération pour leurs personnes.

Вы не можете достаточно отблагодарить Вестфалена за то вниманіе, съ которымъ онъ сообщаетъ вамъ все, что можетъ васъ ознакомить съ русскими дѣлами; вы можете также увѣрить его, что онъ ни въ чемъ не будетъ компрометированъ, и изъ любезно довѣряемыхъ имъ намъ записокъ не будетъ сдѣлано никакого дурного употребленія; вы постараетесь даже не очень разспрашивать его, во избѣжаніе подозрѣній, которыя могли бы у него явиться по поводу вашей настойчивости.

То, что вы сообщаете объ ослабленіи торговли въ Россіи, укрѣпляетъ меня въ составленномъ мной убѣжденіи, что даже и для русскихъ было бы важно сдѣлать, при переработкѣ тарифа 1724 г., отличіе въ пользу тѣхъ, которые бы вели торговлю на корабляхъ своего народа и товарами изъ своего сырого матеріала. Если вамъ случится увидѣть графа Савву Владиславовича, постарайтесь узнать, можетъ-ли быть помѣщена эта статья, о которой я вамъ уже писалъ, въ возложенной на него работѣ.

Мнѣ нечего говорить вамъ о насиліи, произведенномъ надъ русскимъ купцомъ императорскимъ, испанскимъ и польскимъ министрами; это дѣло могло бы имѣть значительныя послѣдствія, но, какъ я полагаю, самое лучшее о немъ вовсе не говорить; разумѣется, оно не сдѣлаетъ чести тѣмъ, кто принималъ въ немъ участіе, и не увеличитъ ни довѣрія, ни уваженія къ ихъ личностямъ.

Je vous envoie un petit mémoire par lequel vous verrez que l'on grave actuellement un atlas de toute la Russie, qu'il y en a même déjà cinq cartes de gravées; vous me ferez plaisir de m'en envoyer trois de chacune par quelqu'occasion autre que la poste, quand il s'en présentera.

№ 147. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 22 septembre 1829.

Monseigneur,

Je vais répondre sur deux points.

L'un regardant les intérêts de l'Angleterre en cette cour et la conduite que je dois tenir à l'égard de celui qui y est chargé des affaires du roi de la Grande-Bretagne.

Et l'autre concernant la réformation encore indécise du tarif de Russie et ce que nous pourrions en attendre par rapport à notre commerce en ce pays-ci.

Sur le premier point, selon que le croit m. Rondeau et qu'il me l'a tout nouvellement dit lui-même, il est enfin arrivé d'en faire usage et de pénétrer les véritables dispositions des russes pour l'Angleterre, puisqu'au moyen des nouvelles lettres patentes qu'il a plu à s. m. britan-

---

Посылаю вамъ маленькую записку, изъ которой вы увидите, что теперь гравируется атласъ всей Россіи, и выгравировано даже уже пять картъ; вы мнѣ доставите удовольствіе, приславъ по три экземпляра каждой карты, но какъ-нибудь иначе, чѣмъ черезъ почту, когда представится случай.

№ 147. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 22 сентября 1729.

Ваше сіятельство,

Я буду отвѣчать вамъ на два пункта.

Одинъ касается интересовъ Англіи при здѣшнемъ дворѣ, а также—какого образа дѣйствій я долженъ держаться по отношенію къ лицу, на которое возложено веденіе дѣлъ короля великобританскаго.

Другой же пунктъ касается видоизмѣненія русскаго тарифа, еще не рѣшеннаго, и того, что можемъ ожидать мы для нашей торговли въ этой странѣ.

По первому пункту, судя потому, что думаетъ объ этомъ Рондо и какъ онъ мнѣ говорилъ еще недавно самъ, ему удалось наконецъ достичь того, что онъ проникъ въ истинныя намѣренія русскихъ относительно Англіи, потому что, благодаря новымъ королевскимъ грамотамъ, которыя угодно было британскому королю прислать сюда своему консулу съ соблюденіемъ формы,

nique d'envoyer à son consul ici dans la forme que les ministres russes l'ont exigé, ne devant plus y avoir de difficulté à son admission, ils seront ensuite l'un et l'autre en état d'entrer en matière sur l'objet du rétablissement de la bonne intelligence d'entre les deux cours de Londres et de Russie, en quoi ils s'imaginent que les russes flattés du titre d'Empereur pour le Czar leur maître qui se trouve inséré dans les lettres du consul de s. m. britannique, donneront volontiers les mains, sans qu'il soit question de part et d'autre de parler aucunement du passé.

Tel est, il est vrai, le plan sur lequel le sieur Rondeau se propose d'agir de concert avec le consul anglais, dès que les patentes de ce dernier qui depuis dix jours est de retour ici de Pétersbourg, auront été admises faisant actuellement leurs diligences à cet effet et même pour tâcher d'obtenir que ce consul puisse les présenter lui-même au Czar, ce qui est très incertain qui lui soit accordé.

Quoi qu'il en soit, loin qu'on puisse croire que les dispositions de cette cour-ci pour celle de l'Angleterre soient encore différentes en rien de ce que j'en ai déjà précédemment rendu compte, c'est qu'il semble qu'on y soit encore confirmé par la démarche qu'a fait le ministère de Russie d'envoyer ordre au commandant de Riga de ne pas laisser venir jusqu'ici le comte Ovenhausen et au contraire de lui signifier qu'il ait

---

требовавшейся русскими министрами, не должно быть больше затрудненій относительно допущенія этого консула къ аудіенціи, гдѣ, какъ онъ, такъ и Рондо, будутъ впослѣдствіи имѣть возможность начать переговоры о возстановленіи добраго согласія между обоими дворами, лондонскимъ и русскимъ; при этомъ англичане думаютъ, что русскіе, польщенные титуломъ Императора, дающимся Царю и Государю, и помѣщенномъ, какъ оказывается, въ грамотахъ консула отъ британскаго короля,—охотно придутъ къ соглашенію, такъ что ни съ той, ни съ другой стороны не будетъ вовсе и рѣчи о прошломъ.

Таковъ, дѣйствительно, планъ, по которому предполагаетъ дѣйствовать Рондо вмѣстѣ съ англійскимъ консуломъ, какъ только будутъ приняты грамоты консула, который десять дней уже какъ вернулся сюда изъ Петербурга; теперь же они и прилагаютъ старанія для этой цѣли, и хотятъ даже добиться того, чтобъ консулъ самъ могъ представить Царю свои грамоты; однако очень мало вѣроятно, чтобы это было ему разрѣшено.

Какъ бы тамъ ни было, не только не думаютъ, чтобы расположеніе здѣшняго двора къ англійскому отличалось сколько-нибудь отъ того, что я уже раньше докладывалъ в. с., но, какъ кажется, здѣсь еще больше утвердились въ этомъ мнѣніи, послѣ распоряженія, сдѣланнаго русскимъ министерствомъ,—послать рижскому коменданту повелѣніе не допускать сюда графа Овенгаузена,

à se retirer de Riga et des terres de Russie sous prétexte qu'il avait été fait un rapport de lui au Czar qui ne pouvait rendre sa personne agréable en cette cour.

D'ailleurs, quand l'état d'incertitude, où sont encore à présent les affaires générales, ne serait pas, comme vous l'avez jugé, une très forte raison d'empêcher les anglais d'être traités avec distinction en ce pays-ci spécialement sur le fait du commerce, il s'en rencontrerait encore une autre dans la maxime déjà établie et selon laquelle toutes les nations qui veulent venir négocier, y trouvent un égal traitement, cette maxime doit être la base du nouveau tarif auquel on travaille, et je tiens de m. Sava lui-même que les anglais quelques choses qu'ils fassent ne peuvent être exceptés de cette loi par aucun traité particulier de commerce, bien loin de parvenir à faire revivre les anciens privilèges dont ils ont joui jusqu'à la mort de Charles 1-er; que, s'ils ont quelque chose à espérer, ce sera au plus d'obtenir le renouvellement d'un certain traité commun entre eux et les hollandais qui stipule uniquement sur la manière dont la Russie, dans les cas de naufrages des vaisseaux anglais et hollandais sur les côtes de la mer Baltique, s'est engagée de leur faire donner assistance moyennant 10% de leurs cargaisons, et que pour le reste tout sera assujetti au règlement qui sera établi par le

---

и, напротивъ, предписать ему удалиться изъ Риги и изъ русскихъ земель подъ предлогомъ, что было сдѣлано Царю относительно его донесеніе, вслѣдствіе котораго его присутствіе при здѣшнемъ дворѣ является неудобнымъ.

Сверхъ того, хотя состояніе неизвѣстности, въ которой находится еще до сихъ поръ общее положеніе дѣлъ и не являлось бы, какъ вы высказались, сильнымъ препятствіемъ относительно англичанъ, чтобы ихъ приняли съ какими-нибудь отличіями въ здѣшнемъ государствѣ, въ особенности если дѣло коснется торговли, встрѣчается здѣсь еще другая задержка въ установившемся здѣсь обычаѣ, по которому всѣ народы, желающіе завязать торговыя сношенія съ Россіей, находятъ здѣсь одинаковый пріемъ, и это правило должно лечь въ основаніе новаго тарифа, о которомъ хлопочутъ теперь, и, какъ я слышалъ отъ самого графа Саввы, англичане, что бы они ни дѣлали, не могутъ быть поставлены внѣ этого закона на основаніи какого-нибудь особаго торговаго договора; имъ не только не удастся воскресить старинныхъ привиллегій, которыми они пользовались до самой смерти Карла I, но все, на что они могутъ надѣяться, это — достигнуть, въ лучшемъ случаѣ, возобновленія извѣстнаго договора, заключеннаго съ ними и съ голландцами вмѣстѣ, который обусловливаетъ лишь дѣйствія русскихъ въ случаѣ крушенія англійскихъ и голландскихъ кораблей у береговъ Балтійскаго моря: Россія обязывается въ этихъ случаяхъ оказывать имъ помощь, въ размѣрѣ 10% корабельнаго груза; а все остальное будетъ

nouveau tarif qui sera commun pour toutes les nations dont aucune n'aura de préférence sur les autres.

Quant au second point, quoique, par les mêmes raisons que je viens de déduire et qui m'étaient d'avance connues, et que j'eusse lieu de désespérer de pouvoir porter m. de Sava à pouvoir comprendre dans son projet de réformation de tarif, la distinction dont vous avez eu la bonté de me fournir l'idée, comme pouvant certainement être la plus propre à favoriser notre commerce en ce pays-ci, je n'ai pas laissé de faire néanmoins sur cela, selon vos intentions, une tentative auprès de m. Sava dans une occasion qu'il m'en a lui-même fournie. Il y a quatre jours, en m'entretenant des difficultés qui se rencontraient encore à la perfection de son tarif et qui roulaient principalement, dit-il, sur l'article des eaux de vie de France, je commençai par lui dire qu'il me paraissait que cet article des eaux de vie n'était pas aussi considérable pour devoir différer la perfection d'un ouvrage aussi important que celui de la réformation d'un tarif, puisque ce qui s'en apportait dans les vaisseaux ne faisait qu'une très petite partie de leurs cargaisons, ce fut de quoi m. Sava convint en me répétant que c'était néanmoins toujours l'article sur lequel il avait le plus de peine à vaincre la raideur de m. Osterman pour en défendre l'entrée.

подчинено порядку, который будетъ установленъ въ новомъ тарифѣ для всѣхъ народовъ вообще, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть преимуществъ передъ другими.

Что касается второго пункта, хотя бы на основаніи тѣхъ же доводовъ, которые я только-что привелъ и которые мнѣ были извѣстны заранѣе, я все-таки могъ мало надѣяться, что буду въ состояніи склонить графа Савву, въ проектируемомъ имъ видоизмѣненіи тарифа, признать нѣкоторыя отличія, о которыхъ в. с. соизволили подать мнѣ мысль и которыя, конечно, лучше всего могли бы благопріятствовать нашей торговлѣ съ этой державой; тѣмъ не менѣе я не преминулъ, согласно вашему намѣренію, попытаться заговорить объ этомъ съ графомъ Саввой при случаѣ, доставленномъ мнѣ имъ самимъ. Когда онъ говорилъ со мной, четыре дня тому назадъ, о трудностяхъ, которыя представлялись для приведенія его тарифа въ окончательный видъ, сосредоточиваясь главнымъ образомъ, какъ говорилъ онъ, на статьѣ, касающейся французскихъ водокъ, я началъ съ того, что сказалъ ему, что эта статья о французскихъ водкахъ казалась мнѣ не настолько значительной, чтобы быть въ состояніи затормозить окончаніе такого важнаго труда, какъ переработка тарифа, потому что водка, привозившаяся на корабляхъ, составляла лишь весьма малую долю корабельнаго груза, съ чѣмъ согласился и графъ Савва, повторивъ мнѣ, что это такая статья, относительно которой ему труднѣе всего сломить упорство Остермана, чтобы добиться ея внесенія въ тарифъ.

Je répondis que, si l'on était de ce côté-ci dans de pareilles dispositions à l'égard du moindre objet d'un commerce entre la France et la Russie, il en fallait inférer qu'on se souciait peu ici de le rendre avantageux aux propres sujets du Czar même, comme ce serait le faire en attirant en Russie nos négociants par quelque espérance de distinction, au moyen de laquelle ils puissent y apporter eux-mêmes les marchandises et denrées de leur cru, qu'ils seraient en état de donner aux russiens à bien meilleur compte qu'ils ne le peuvent avoir de la seconde main par d'autres nations; qu'un moyen bien sûr cependant d'établir cet avantage pour les russes serait qu'à l'exemple de quelques autres puissances qui en avaient ainsi usé, il y eut dans son tarif quelque distinction en faveur de celle des nations en général qui porteraient en Russie des marchandises et denrées de leur cru, et fixer sur eux des droits d'entrée moins considérables que ne seraient ceux que paieraient les commerçants qui porteraient des marchandises d'un cru étranger; que j'étais persuadé que c'était une considération qui ne lui serait pas échappée à lui-même, et que peut-être l'aurait-il déjà comprise dans son projet du nouveau tarif.

M. Sava me répondit que j'allais d'abord comprendre qu'une pareille distinction serait non-seulement impraticable, mais encore tout-à-

---

Я отвѣчалъ, что если здѣшній дворъ относится такимъ образомъ къ незначительнѣйшему предмету торговли между Франціей и Россіей, нужно думать, что здѣсь мало заботятся о томъ, чтобы сдѣлать эту торговлю выгодной для самихъ царскихъ подданныхъ, какъ бы они могли устроить это, привлекая въ Россію нашихъ торговцевъ надеждой на нѣкоторое отличіе, благодаря которому они могли бы сами привозить товары и издѣлія изъ собственнаго сырого матеріала, который они могли бы продавать русскимъ гораздо дешевле, чѣмъ могутъ получать ихъ русскіе изъ вторыхъ рукъ, при посредствѣ другихъ государствъ; и притомъ очень вѣрныя средства доставить эту выгоду русскимъ состоятъ въ томъ, чтобы, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ державъ, поступившихъ такимъ образомъ, было установлено въ его тарифѣ нѣкоторое отличіе вообще въ пользу тѣхъ государствъ, которыя привозили бы въ Россію товары и издѣлія изъ своего сырого матеріала и налагать на нихъ менѣе крупныя пошлины, чѣмъ тѣ, которыя платились бы купцами, привозящими товары изъ чужого сырого матеріала; я даже убѣжденъ, что это соображеніе не ускользнуло, вѣроятно, отъ собственнаго вниманія графа и онъ, можетъ быть, и воспользовался уже имъ въ своемъ проектѣ новаго тарифа.

Графъ Савва отвѣчалъ мнѣ, что прежде всего я долженъ понять, что подобное отличіе было бы не только неосуществимо, но и вполнѣ безполезно,

fait inutile, d'un côté, parce qu'elle serait entièrement opposée aux anciennes maximes de ce pays-ci et au but général que le conseil de Russie s'est proposé dans la réformation de son tarif; et de l'autre, parce que sa disposition étant telle qu'il me l'avait déjà expliqué, elle devait être plus favorable à la nation française qu'à aucune autre, puisque nos négociants ayant comme ceux des autres nations une pleine liberté d'apporter en Russie les marchandises et denrées de leur cru, ils en trouveront toujours d'autant plus aisément le débit, qu'ils seraient en état de les donner à meilleur marché que ceux qui ne les apportent que de la seconde main.

Je répliquai que cela serait bien plus dans le général, mais non pas capable comme serait la distinction dont je venais de parler, d'établir une confiance suffisante pour engager les deux nations à faire valoir tous les avantages réciproques qui pourraient se rencontrer dans un commerce direct entre elles, ce qu'il n'était pas besoin que je lui expliquasse de nouveau, le sachant mieux que moi; qu'ainsi je persistais toujours à soutenir cette méthode bonne et nécessaire, étant même persuadé que l'établissement qu'il en ferait, ne pourrait qu'augmenter encore la considération qu'on avait déjà de son mérite dans le monde, et particulièrement en France, dont il devait regarder comme une marque cer-

---

во-первыхъ потому, что оно идетъ совершенно въ-разрѣзъ со стариннымы обычаями этой страны и, вообще, съ цѣлью, поставленной себѣ русскимъ в. совѣтомъ при переработкѣ тарифа, а съ другой стороны — и при такомъ видѣ тарифа, какъ онъ уже объяснялъ мнѣ, онъ будетъ, вѣроятно, для французскаго народа болѣе благопріятенъ, чѣмъ для всякаго другого, такъ-какъ наши негоціанты, подобно другимъ народамъ, пользуются полной свободой относительно ввоза товаровъ и издѣлій въ Россію изъ своего сырого матеріала, и найдутъ всегда сбытъ тѣмъ легче, что они въ состояніи доставлять эти товары по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ тѣ, которые получаютъ ихъ черезъ вторыя руки.

Я возразилъ, что дѣло имѣло бы такой видъ скорѣе въ результатѣ общемъ, но такое положеніе не способно бы было, какъ только-что упомянутое мною отличіе, установить достаточное довѣріе между обоими государствами, чтобы въ полномъ объемѣ обнаружить взаимныя выгоды, могущія произойти отъ непосредственной торговли между ними; нѣтъ надобности, чтобы я объяснялъ графу все это снова, такъ-какъ онъ знаетъ это лучше меня; итакъ я все продолжалъ настаивать на своей торговой системѣ, настолько же пригодной къ дѣлу, насколько и необходимой, будучи даже увѣренъ, что принятіе имъ этой системы могло лишь увеличить значеніе, которое онъ уже пріобрѣлъ своими заслугами повсюду, и въ особенности во Франціи; и какъ на вѣрное до-

taine l'espérance qu'il savait que j'avais en ordre de lui donner touchant l'affaire de son neveu.

M. Sava voulut en cet endroit se faire un mérite de sa bonne volonté pour les intérêts de notre commerce en m'expliquant deux choses.

La première qu'il s'attachait essentiellement à faire comprendre au conseil du Czar que les mauvaises manufactures établies dans ce pays, loin d'être d'aucune utilité à la Russie, apportaient au contraire un préjudice infini à son commerce avec les étrangers et même aux douanes du Czar par la fraude des droits exhorbitants imposés sur les étoffes et ouvrages des manufactures du dehors, que l'on ne pouvait rétablir le commerce qu'en abandonnant ces manufactures du pays et en fixant des droits modérés sur les étoffes et ouvrages des manufactures du dehors, ce qu'il espérait aussi qui serait fait.

Et la seconde, que les anglais et les hollandais, depuis qu'il est question de travailler à la réformation du tarif, faisaient de fortes instances pour que le commerce de Russie fût interdit aux français, il avait cru remédier à tout et prévenir tout sujet de jalousie entre les nations commerçantes en Russie en établissant, comme dit est dans le tarif, une entière liberté et un égal traitement. Mais je lui répondis que, si l'on croyait en Russie qu'en se conformant aux désirs des anglais, ce soit

---

казательство такого уваженія со стороны Франціи, онъ долженъ смотрѣть на то, что мнѣ приказано передать ему, какъ извѣстно, надежду на успѣхъ въ дѣлѣ его племянника.

Графъ Савва при этомъ случаѣ пожелалъ поставить на видъ свои добрыя намѣренія по отношенію къ интересамъ нашей торговли, объяснивъ мнѣ два пункта.

Во-первыхъ, что онъ серьезно старался убѣдить царскій совѣтъ въ томъ, что плохія мануфактурныя издѣлія, производимыя въ этой странѣ, не только не доставляютъ никакой пользы Россіи, но наносятъ, напротивъ, громадный ущербъ ея торговлѣ съ иностранцами и даже вредятъ царскимъ таможнямъ, вслѣдствіе уклоненія отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ, наложенныхъ на заграничныя ткани и издѣлія; такъ что нельзя возстановить торговлю иначе, какъ покинувъ мѣстную мануфактуру и учредивъ умѣренныя пошлины на заграничныя ткани и мануфактурныя издѣлія, что, какъ онъ надѣется, и будетъ исполнено.

А второй пунктъ тотъ, что англичане и голландцы, съ тѣхъ поръ какъ зашла рѣчь о переработкѣ тарифа, сильно настаиваютъ на томъ, чтобъ запретить французамъ торговлю въ Россіи; графъ же Савва думалъ помочь всему этому и предупредить всякій поводъ къ зависти между народами, ведущими торговлю съ Россіей, установивъ, какъ сказано въ тарифѣ, полнѣйшую свободу и одинаковое примѣненіе правилъ ко всѣмъ. Однако я ему отвѣтилъ, что

chose avantageuse aux propres sujets du Czar, le temps ferait sans doute voir à qui des français ou des russiens cela apporterait le plus de préjudice, étant incontestable qu'il ne pouvait y avoir pour la Russie de commerce plus profitable que celui qui se ferait directement avec la France et auquel celui d'aucune autre nation ne pouvait être à comparer.

Il répliqua qu'on ne convenait pas tout-à-fait de cela ici par deux raisons; la première, parce que ne s'agissant pas de l'intérêt du Czar, mais seulement de celui des marchands, il était indifférent à ces derniers de qui ils tireraient les choses dont ils ont besoin, pourvu qu'ils puissent les avoir à un prix convenable; et la seconde, parce que les frais de navigation des vaisseaux français étant presque le double de ceux des vaisseaux anglais et hollandais qui ne portent qu'un petit équipage, ces frais absorbaient les profits considérables qu'il y a à faire sur le commerce de Russie.

Ces raisons n'auraient pas été sans réplique, puisqu'il m'était aisé de faire connaître que la maxime des anglais et des hollandais principalement, l'économie de ces derniers qu'on loue tant en Russie, n'en est que d'autant plus sujette aux inconvénients de perdre le tout dans les naufrages, qu'ils ne peuvent souvent éviter, faute d'avoir assez de monde pour la manoeuvre de leurs vaisseaux dans les gros temps,

---

если въ Россіи думали, что сообразоваться съ желаніями англичанъ будетъ выгодно и для самихъ царскихъ подданныхъ, время покажетъ, безъ сомнѣнія,—кому болѣе принесетъ вреда такой образъ дѣйствія: русскимъ или французамъ; неоспоримо, вѣдь, что для Россіи не можетъ быть болѣе выгодныхъ торговыхъ сношеній, чѣмъ непосредственная торговля съ Франціей; торговля съ какимъ бы то ни было другимъ народомъ не можетъ съ нею и сравниться.

Графъ Савва возразилъ, что мое предложеніе не подходило здѣсь совершенно, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, дѣло не касается царскихъ интересовъ, а лишь интересовъ купцовъ; послѣднимъ же вполнѣ безразлично—отъ кого они будутъ получать необходимые продукты, лишь бы они имѣли ихъ за подходящую цѣну; а, во-вторыхъ, навигаціонныя издержки французскихъ кораблей почти вдвое превосходятъ издержки англійскихъ и голландскихъ кораблей, имѣющихъ лишь незначительный экипажъ, и эти издержки поглотили бы тѣ значительныя выгоды, которыя бы имъ предстояло получить при торговлѣ съ Россіей.

Эти доводы не остались бы безъ возраженій, потому что мнѣ легко было бы доказать, что правила, принятыя англичанами и, въ особенности, голландцами, столь прославленная въ Россіи ихъ экономія еще болѣе подвергаетъ ихъ неудобствамъ потерять все во время кораблекрушеній, отъ которыхъ они часто не могутъ спастись, не обладая достаточнымъ количествомъ народа, чтобы

mais, comme je ne vis aucun moyen de pouvoir engager m. Sava à comprendre dans son projet de tarif la différence en question, je me bornai aux simples termes de l'insinuation, croyant inutile d'insister davantage sur une chose que je ne pouvais obtenir.

Au sortir de m. Sava, étant entré un moment chez son neveu, je découvris dans ses discours que la première disposition de son oncle à son égard avait été changée, en ce qu'au lieu de lui faire avoir un régiment au service du Czar, il songeait à lui en obtenir un au service de l'empereur, selon l'idée qui lui en avait été donnée par m. Osterman même, qui s'était offert de concourir à le lui faire obtenir à Vienne, dès que m. Sava aurait reçu le brevet qu'il faisait solliciter en France. Cette particularité que j'ai cru qu'il serait peut-être plus dangereux de vous laisser ignorer, ne laisse pas que de me mettre en quelque perplexité sur ce que j'aurai à faire au cas que je reçoive ce brevet avant d'avoir pu être honoré de vos ordres sur cette dépêche. Cependant, comme le mal me paraîtrait moins grand de différer jusqu'à ce temps-là à le délivrer à m. Sava qu'il ne le serait de le lui avoir remis, si vous trouviez que cela ne fût plus convenable, attendu l'usage auquel on se propose de le faire servir, ce sera au premier parti que je m'attacherai, espérant que vous voudrez bien l'avoir pour agréable et le con-

---

справляться съ кораблемъ во время бури; но такъ-какъ я не видѣлъ ни какой возможности склонить графа Савву включить въ проектируемый имъ тарифъ вышеупомянутое различіе, то я и ограничился просто намеками, считая безполезнымъ настаивать дальше на томъ, чего я не могъ добиться.

Выйдя отъ графа Саввы, я зашелъ на минуту къ его племяннику, изъ разговоровъ котораго я узналъ, что первоначальное намѣреніе его дяди по отношенію къ нему измѣнилось въ томъ смыслѣ, что, вмѣсто того, чтобы доставить ему командованіе полкомъ на царской службѣ, онъ думалъ получить для него полкъ отъ императора, на основаніи идеи, внушенной ему самимъ Остерманомъ, который предложилъ хлопотать о томъ, чтобы доставить этому племяннику полкъ въ Вѣнѣ, какъ только графъ Савва получитъ изъ Франціи патентъ, котораго онъ добивается. Это обстоятельство, относительно котораго, какъ я полагалъ, было бы вѣроятно болѣе опаснымъ оставить васъ въ неизвѣстности, ставитъ меня отчасти въ нѣкоторое затрудненіе, что̀ предстоитъ мнѣ дѣлать въ томъ случаѣ, если я получу этотъ патентъ раньше, чѣмъ буду почтенъ повелѣніями отъ в. с. въ отвѣтъ на эту депешу. Однако, зло, мнѣ показалось, будетъ меньше, если подождать до тѣхъ поръ отдавать этотъ патентъ графу Саввѣ, чѣмъ передать его тотчасъ же, а между тѣмъ вы бы нашли, что не слѣдовало такъ поступать въ виду того употребленія, которое предполагается сдѣлать изъ этого патента; поэтому я буду придержи-

sidérer comme un effet de ma fidélité en tout ce que je crois pouvoir intéresser le service de Sa Majesté.

Je ne puis douter non plus que vous n'infériez de cette circonstance, qu'encore qu'il soit à supposer comme certain que m. Sava eût les intentions les plus droites et les plus favorables à la France et qu'il soit en grand crédit en cette cour-ci, néanmoins il lui serait très difficile de nous servir utilement dans aucune matière qu'il saurait n'être pas du goût et selon les principes de m. Osterman, en sorte qu'aussi longtemps que ce ministre sera à la tête des affaires étrangères et du commerce de Russie, et qu'il sera, comme il l'est, autant par inclination naturelle que peut-être pour d'autres motifs non moins puissants, encore dévoué aux ennemis héréditaires de la France, il n'y aura point à espérer qu'elle puisse trouver des amis solides en ce pays-ci. Il est vrai que l'on voit de temps en temps des cabales se former contre m. Osterman qui semblent faire entrevoir sa chute prochaine, mais survint-il aux russiens quelque affaire embarrassante et désagréable, on le voit d'abord rentrer en faveur par la raison que c'est le seul homme de tous ceux qui composent le conseil du Czar qui soit laborieux et sur lequel les autres se remettent de tout le fardeau des détails pour pouvoir se livrer tout entier à leur manière de vivre dans la mollesse et dans la com-

---

ваться перваго изъ высказанныхъ мною рѣшеній, надѣясь, что вы соизволите вполнѣ его одобрить и смотрѣть на это рѣшеніе какъ на знакъ моей вѣрности во всемъ, что, какъ я полагаю, можетъ быть полезнымъ для службы Е. В.

Я не сомнѣваюсь также, что вы изъ этого обстоятельства сдѣлаете выводъ, что, допустивъ даже достовѣрность того, что расположеніе графа Саввы къ Франціи вполнѣ искренне и благопріятно и что онъ имѣетъ большую силу при здѣшнемъ дворѣ, тѣмъ не менѣе ему будетъ очень трудно съ пользой служить намъ въ какомъ-либо дѣлѣ, разъ онъ узнаетъ, что оно противорѣчитъ желаніямъ или принципамъ Остермана; такъ что, пока этотъ министръ будетъ стоять во-главѣ иностранныхъ дѣлъ и торговли русской, и пока онъ будетъ, какъ въ настоящее время, по природной склонности, а можетъ быть и по другимъ не менѣе важнымъ причинамъ, преданъ по-прежнему исконнимъ недругамъ Франціи, до тѣхъ поръ отнюдь нельзя будетъ надѣяться, чтобы Франція могла найти здѣсь вѣрныхъ друзей. Правда, что замѣчается время-отъ-времени, какъ противъ Остермана скопляются интриги, которыя заставляютъ, какъ будто, предвидѣть близкое его паденіе, но случится какое-нибудь трудное и непріятное дѣло у русскихъ, онъ видимымъ образомъ опять попадаетъ въ милость, на томъ основаніи, что это единственный человѣкъ изъ всѣхъ, составляющихъ царскій совѣтъ, который дѣйствительно трудолюбивъ и на котораго остальные слагаютъ все бремя выполненія мелкихъ подробностей,

modité, selon qu'on l'a remarqué en dernier lieu, lorsqu'il a paru être question de quelques brouilleries avec les turcs; mais toutes craintes à cet égard sont entièrement dissipées, et l'envoyé de Turquie ayant reçu samedi passé ses dernières expéditions, a dû partir hier pour s'en retourner à Constantinople de compagnie avec le nouveau résident du Czar à la Porte.

Le ministre de Prusse a depuis peu de jours représenté par ordre de sa cour aux ministres du Czar qu'étant survenus des différends entre le roi son maître et le roi d'Angleterre, comme électeur d'Hannovre, qui pouvaient faire craindre une rupture entre ces deux puissances, il espérait que la Russie en ce cas voudrait bien se souvenir des traités d'entre les deux cours et ferait en conséquence cause commune dans cette affaire d'autant plus que l'on savait positivement à Berlin que les ministres d'Angleterre dans les cours ses alliées notamment en France, en Suède et en Danemark avaient eu ordre d'y faire les mêmes réquisitions de leur côté.

L'on n'a pas encore jusqu'à ce jour répondu au ministre de Prusse; ainsi ce ne sera qu'après cette réponse qu'on pourra juger des dispositions des russiens à cet égard et du parti qu'ils prendront. L'on peut dire en général qu'ils ne seraient pas fâchés de voir que le différend

---

чтобы самимъ вполнѣ предаться свойственному имъ образу жизни, полному нѣги и удобствъ; такъ было замѣчено и при послѣднемъ дѣлѣ, по поводу нѣкоторыхъ недоразумѣній съ турками; но всѣ опасенія на этотъ счетъ вполнѣ разсѣялись, и турецкій посланникъ, выполнивъ въ прошлую субботу послѣднія распоряженія, долженъ былъ вчера уѣхать въ Константинополь вмѣстѣ съ новымъ царскимъ резидентомъ въ Портѣ.

Прусскій министръ заявилъ на-дняхъ царскимъ министрамъ, по повелѣнію своего двора, о разногласіяхъ, возникшихъ между королемъ, его государемъ, и англійскимъ королемъ, въ качествѣ ганноверскаго курфюрста; эти разногласія могли заставить опасаться разрыва между обѣими этими державами, и онъ надѣется, что Россія захочетъ при этомъ случаѣ вспомнить о договорахъ, заключенныхъ между берлинскимъ и русскимъ дворами, и приметъ въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе того, большое участіе, тѣмъ болѣе, что въ Берлинѣ положительно извѣстно, что англійскіе министры получили съ свой стороны повелѣнія обратиться съ подобными же заявленіями къ союзнымъ дворамъ, а именно къ Франціи, Швеціи и Даніи.

До сихъ поръ еще не было дано отвѣта прусскому министру; между тѣмъ, лишь послѣ этого отвѣта можно будетъ судить о намѣреніяхъ русскихъ относительно этого дѣла и о рѣшеніи, которое они примутъ. Вообще же можно сказать, что имъ не будетъ непріятно, если это разногласіе, о которомъ идетъ

dont il s'agit, causât quelques embarras au roi d'Angleterre dans ses états d'Allemagne.

Les personnes qui sont le plus à portée de développer les intrigues de cette cour-ci, sont persuadées que le choix du prince Galitzin pour celle de Berlin n'a eu lieu que par les menées des princes Dolgorouky pour éloigner de la personne du Czar ce jeune Galitzin dont le mérite leur porte ombrage par le goût que S. M. Czarienne commence à prendre pour lui; c'est ainsi que l'on agit dans ce pays, où l'intérêt particulier l'emporte d'ordinaire sur toute autre considération.

Il se répand actuellement un bruit que la diète de Pologne est entièrement rompue et que même le Czar a déjà envoyé ordre au prince Dolgorouky, son ambassadeur en Pologne, de revenir.

D'un autre côté, on fit partir d'ici il y a quatre jours un courrier pour le comte Golovin, ministre du Czar à Stockholm. Quelques-uns supposent que les ordres que porte cet exprès, pourraient regarder le mécontentement que l'on a ici de ce que le roi de Suède a nommé pour son envoyé extraordinaire un sujet de peu de distinction. Ce qu'il y a de vrai, est que le prince Dolgorouky, dernier ambassadeur du Czar en Suède, parlant, il y a quelques jours, de cette nomination en pleine compagnie, fit entendre que la Suède qui n'aimait point la Russie, n'avait

---

рѣчь, доставитъ нѣкоторыя затрудненія англійскому королю въ его германскихъ владѣніяхъ.

Лица, скорѣе всѣхъ способныя раскрыть интриги, совершающіяся при этомъ дворѣ, увѣрены, что выборъ князя Голицына къ берлинскому двору былъ сдѣланъ лишь благодаря проискамъ князей Долгоруковыхъ, желавшихъ отдалить отъ особы Царя этого юнаго князя, достоинства котораго кажутся имъ опасными, потому что Е. Ц. Величество начинаетъ обнаруживать склонность къ этому князю; такимъ-то образомъ дѣйствуютъ въ этой странѣ, гдѣ частные интересы одерживаютъ, обыкновенно, верхъ надъ всякими другими соображеніями.

Въ настоящее время носится слухъ, что польскій сеймъ закрытъ совсѣмъ и что Царь даже послалъ уже повелѣніе князю Долгорукову, своему послу, возвратиться назадъ.

Съ другой же стороны, четыре дня тому назадъ высланъ отсюда курьеръ къ графу Головину, царскому министру въ Стокгольмѣ. Иные предполагаютъ, что повелѣнія, которыми снабженъ этотъ нарочный, касаются, можетъ быть, неудовольствія, испытаннаго по поводу того, что король шведскій назначилъ своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ особу, весьма невысоко поставленную. Вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что князь Долгоруковъ, послѣдній царскій посолъ въ Швеціи, говоря нѣсколько дней тому назадъ объ этомъ назначеніи

pu avoir en cela que l'intention de se moquer d'elle; à quoi m. Osterman qui était présent, répondit, mais avec plus de modération, qu'il n'était pas nécessaire de s'en offenser, puisqu'on pourra rendre la réciproque. Il n'est pas moins constant que m. Ditmar est un homme estimé ici et très capable de servir sa cour par la longue expérience qu'il a des affaires de Russie et par ses relations particulières avec les principales familles russiennes. Il était employé dans la chancellerie en qualité de secrétaire du roi de Suède, lorsqu'à la bataille de Poltava, ayant été fait prisonnier, il fut transféré en Sibérie et rendu à la liberté après la paix de Nystadt; alors il a eu ordre de s. m. suédoise de rester ici en qualité d'agent dont jusqu'à présent il a exercé les fonctions.

Je vous envoie une traduction du dernier traité avec Eschereff.

№ 148. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 29 septembre 1729.

Monseigneur,

A propos de la mission de l'envoyé turc, m. Sava m'a assuré qu'il n'avait été question que de deux seuls points. Le premier regardait un

---

среди большого общества, высказалъ, что Швеція, ни мало не расположенная къ Россіи, имѣла, при такомъ назначеніи, явное желаніе насмѣяться надъ нею; присутствовавшій же тамъ Остерманъ отвѣтилъ на это, но болѣе сдержанно, что нѣтъ надобности оскорбляться такимъ поступкомъ, потому что можно будетъ отплатить тѣмъ же самымъ. Однако всѣ знаютъ, что Дитмаръ человѣкъ здѣсь очень уважаемый и весьма способенъ служить своему двору, благодаря долговременной опытности его въ русскихъ дѣлахъ и благодаря его личнымъ сношеніямъ съ значительнѣйшими русскими фамиліями. Онъ служилъ въ канцлерствѣ въ должности секретаря шведскаго короля, когда неожиданно, вслѣдъ за полтавской битвой, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, его сослали въ Сибирь; ему возвратили однако свободу послѣ Ништадскаго мира; тогда онъ получилъ приказъ отъ шведскаго короля оставаться въ Россіи въ качествѣ агента, обязанности котораго онъ и исполнялъ до сихъ поръ.

Я посылаю вамъ при этомъ переводъ послѣдняго договора, заключеннаго съ Эсхерефомъ.

№ 148. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 29 сентября 1729.

Ваше сіятельство,

По вопросу о миссіи турецкаго посланника графъ Савва увѣрилъ меня, что здѣсь были затронуты только два пункта. Первый касался недоразумѣній, про-

différend survenu entre m. de Roumiantzoff qui commande un corps de troupes russiennes sur la frontière de Derbent, et un certain prince tartare nommé Sury qui est prince de Chamachi. Et le second—la restitution de quelques habitants de la domination des turcs que le prince Dolgorouky feld-maréchal avait pendant son séjour en Perse attiré de gré ou de force dans les états du Czar.

Que pour l'intelligence du premier point il fallait remonter à son origine, savoir: lorsqu'il avait été question de régler les limites de ce côté-là il avait été convenu entre les commissaires russiens et ceux de la Porte que le territoire de Chamachi que possédait autrefois un certain prince tartare nommé Daout-kan, serait partagé en deux parties dont une demeurerait au dit prince vassal de la Porte, et l'autre appartiendrait à la Russie, sans que ce Daout-kan qui auparavant possédait le tout, pût à l'avenir se mêler en rien de la partie de son territoire qui était échue aux russiens. Dans la suite ce Daout-kan ayant donné lieu à des sujets de soupçons sur la fidélité aux turcs, ceux-ci jugèrent à propos de le faire mourir et d'établir en sa place dans la principauté de Chamachi le susdit Sury qui est un homme remuant et inquiet, comme sont tous ceux de ces nations tartares, a de temps en temps fait certaines démarches sur le territoire des russes qui ont obligé m. de Rou-

---

исшедшихъ между Румянцовымъ, начальствующимъ корпусомъ русскихъ войскъ на дербентской границѣ, и однимъ татарскимъ княземъ, по имени Сури (Сурхай), владѣющимъ Шемахой. А второй пунктъ касается возвращенія нѣкоторыхъ изъ жителей турецкихъ земель, которыхъ фельдмаршалъ Долгоруковъ, во время своего пребыванія въ Персіи, побудилъ добровольно или силой причислиться къ царскимъ подданнымъ.

Для пониманія перваго пункта слѣдуетъ обратиться къ началу недоразумѣній: дѣло въ томъ, что, когда былъ поднятъ вопросъ объ установленіи границъ въ той сторонѣ, было рѣшено между русскими посланными и посланными изъ Порты, что земли Шемахи, принадлежавшія когда-то нѣкоему князю Даудъ-хану, должны быть разбиты на два участка, изъ которыхъ одинъ останется въ рукахъ у вышеупомянутаго князя, вассала Порты, а другой будетъ принадлежать Россіи, такъ что Даудъ-ханъ, владѣвшій прежде всей Шемахой, лишится впредь права вмѣшиваться въ какія бы то ни было дѣла той части его владѣній, которая досталась русскимъ. Впослѣдствіи же Даудъ-ханъ далъ туркамъ поводъ къ подозрѣніямъ относительно своей вѣрности; они сочли нужнымъ предать его смерти и поставить на его мѣсто въ шемахинскомъ княжествѣ упомянутаго мною выше Сури, который оказывается человѣкомъ неуживчивымъ и безпокойнымъ, какъ и всѣ вообще люди татарскаго племени; время-отъ-времени онъ производилъ извѣстные набѣги на русскія земли, ко-

miantzoff de lui faire dire de s'en abstenir; que pour cet effet ce général russien lui avait d'abord dépêché un officier avec quelques dragons, mais que Sury les ayant mal reçus et même fait maltraités par quelques gens, m. de Roumiantzoff se vit dans la nécessité d'user de violence à son égard et de faire marcher quelques troupes contre lui, ce qui avait donné lieu à différentes escarmouches de part et d'autre et dans lesquelles les troupes de Sury ont eu un tel désavantage qu'il en est résulté pour lui de grands dommages. Que de tout cela m. de Roumiantzoff ayant rendu compte à sa cour, sa conduite avait été entièrement approuvée; mais que Sury ayant eu recours à la Porte Ottomane pour qu'elle le tira de l'oppression dans laquelle il prétendait que le tenaient les généraux russiens, ça avait été pour parvenir à rétablir la tranquillité en ces quartiers-là que la Porte Ottomane avait fait passer ici un ministre auquel on a donné les réponses les plus satisfaisantes, tant sur ce premier point que sur le second concernant la restitution de quelques tartares.

Quant aux discours qui se sont tenus ici tendant à attribuer aux sollicitations des ministres de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne à Constantinople, les derniers armements des turcs, nonobstant qu'ils eussent été déstitués de tout fondement, ces gens-ci néanmoins n'ont pas

---

торые заставили Румянцова передать ему о томъ, чтобы онъ воздерживался отъ подобныхъ дѣйствій; для этой же цѣли генералъ Румянцовъ отправилъ къ нему сначала офицера съ нѣсколькими драгунами, но Сури дурно ихъ принялъ и даже подвергъ ихъ оскорбленіямъ со стороны нѣкоторыхъ изъ своихъ слугъ; тогда Румянцовъ увидѣлъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ силѣ по отношенію къ Сури и повести противъ него нѣсколько отрядовъ; это рѣшеніе повлекло за собою нѣсколько стычекъ съ той и съ другой стороны, въ которыхъ войска Сури потерпѣли такую неудачу, что этому князю былъ нанесенъ такимъ образомъ сильный ущербъ; когда же Румянцовъ сдѣлалъ обо всемъ этомъ донесеніе своему двору, его образъ дѣйствій былъ совершенно одобренъ; а когда Сури обратился къ Оттоманской Портѣ, чтобы она вывела его изъ стѣсненнаго положенія, въ которомъ, какъ онъ увѣрялъ, держатъ его русскіе генералы, то, чтобы достигнуть возстановленія спокойствія въ тѣхъ областяхъ, Оттоманская Порта и прислала сюда министра, въ уста котораго она и вложила рѣчи, наиболѣе удовлетворяющія обѣ стороны, какъ относительно перваго пункта, такъ и относительно второго, касающагося возвращенія нѣкоторыхъ татарскихъ подданныхъ.

Что же касается до толковъ, происходившихъ здѣсь о томъ, что послѣднія турецкія вооруженія приписывались подстрекательствамъ находившихся въ Константинополѣ министровъ Е. В. и короля великобританскаго,

laissé de s'y arrêter, tant ils sont susceptibles d'ombrage et prennent aisément de fausses impressions, lorsqu'ils sont saisis de quelque crainte. Il est certain qu'une infinité de personnes ici ont été imbues de ces raisonnements, et l'envoyé de Danemark m'a encore en dernier lieu protesté qu'il tenait de quelques ministres russes mêmes que le ministre turc dans ses conférences ici avait insinué que la France et l'Angleterre s'étaient donné de grands mouvements à la Porte pour l'engager à rompre avec la Russie, mais que la Porte n'avait pas voulu y entendre par pur désir pour le soutien de la paix avec le Czar, à quoi m. Osterman avait répondu que c'était ce que l'on avait su ici depuis longtemps.

Cette dernière particularité que l'on peut naturellement taxer de supposition outrée de la part de ce ministère-ci, puisqu'il n'est pas vraisemblable que l'envoyé turc ait fait une pareille insinuation dans ses conférences, vous fera encore d'autant mieux juger des dispositions de cette cour-ci pour celle d'Angleterre à laquelle plus qu'à la France elles ont été attribuées et c'est aussi principalement dans cette vue que je vous le rapporte.

M. Ditmar m'a dit qu'ayant été lui-même un peu surpris de ce qu'on eût dépêché un exprès à sa cour, sans que le ministre russien eût jugé à propos de lui en faire donner la moindre connaissance, il

---

то, хотя эти слухи лишены всякаго основанія, русскіе, тѣмъ не менѣе, упорно продолжаютъ обращать на нихъ вниманіе,—такъ они склонны къ подозрительности и легко поддаются ложнымъ впечатлѣніямъ, когда они охвачены какимъ-либо опасеніемъ. Извѣстно, что множество людей прониклось подобными толками, и датскій посланникъ недавно еще завѣрялъ меня, что ему передавали сами русскіе министры, будто турецкій министръ, при своихъ совѣщаніяхъ здѣсь, намекнулъ, что Франція и Англія сильно побуждаютъ Порту дать обѣщаніе порвать сношенія съ Россіей, но Порта не захотѣла на это согласиться единственно изъ желанія остаться въ мирѣ съ Царемъ, на что Остерманъ отвѣтилъ, что объ этомъ обстоятельствѣ здѣсь давно уже было извѣстно.

Послѣднюю подробность, разумѣется, можно считать грубой выдумкой со стороны здѣшняго министерства, потому что мало вѣроятно, чтобы турецкій посланникъ сдѣлалъ подобный намекъ во время своихъ переговоровъ, но эта черта поможетъ вамъ еще лучше судить о расположеніи здѣшняго двора къ англійскому, которому приписываютъ больше вліянія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ французскому; съ этой-то цѣлью, главнымъ образомъ, я и сообщаю вамъ эти слухи.

Дитмаръ сказалъ мнѣ, что онъ и самъ былъ немного удивленъ тѣмъ, что отправили нарочнаго къ его двору, между тѣмъ какъ русскій министръ не счелъ нужнымъ сдѣлать ему по этому поводу ни малѣйшаго извѣщенія, и онъ

avait pris le parti d'envoyer son secrétaire chez m. Osterman, où il n'avait pu aller lui-même, pour dire qu'ayant appris qu'il avait été dépêché, il y a huit jours, un exprès en Suède, il avait cru de son devoir de faire demander à ce ministre, s'il n'avait rien à lui faire savoir qu'il pût écrire à sa cour relativement à l'envoi de cet exprès, à quoi m. Osterman avait d'abord répondu qu'il avait bien pensé que lui Ditmar n'aurait pas manqué d'être informé des dépêches de ce courrier, sans qu'il eût été besoin de lui en faire part; mais que le secrétaire ayant répliqué que son maître n'en savait absolument rien, m. Osterman l'avait chargé de lui dire que cet exprès n'avait été dépêché à Stockholm pour autre chose que pour y porter au ministre du Czar les résolutions qui avaient été prises touchant les sollicitations de la Suède sur les différents points, comme la liberté accordée aux suédois par le traité de Nystadt de tirer des grains de la Livonie, certains différends qui étaient restés à régler touchant les limites etc. Le tout pour être réglé et correspondre par là aux témoignages d'amitié que s. m. suédoise avait donné en dernier lieu au Czar.

рѣшилъ послать своего секретаря къ Остерману, куда онъ не могъ отправиться самъ, чтобы сказать ему, что такъ-какъ съ недѣлю тому назадъ былъ снаряженъ нарочный въ Швецію, Дитмаръ считаетъ своимъ долгомъ послать къ этому министру спросить—не можетъ-ли онъ чего-либо сообщить ему, чтобы написать объ этому своему двору, относительно отправленія этого курьера; на заявленіе это Остерманъ отвѣтилъ сначала, что, какъ онъ полагаетъ, Дитмаръ безъ сомнѣнія, уже увѣдомленъ о содержаніи депешъ, посланныхъ съ этимъ курьеромъ, такъ что нѣтъ надобности и сообщать ему объ этомъ, но секретарь возразилъ, что его министръ не зналъ въ этомъ отношеніи рѣшительно ничего, и Остерманъ поручилъ передать Дитмару, что этотъ нарочный былъ посланъ въ Стокгольмъ лишь затѣмъ, чтобъ передать тамъ царскому министру рѣшенія, принятыя относительно ходатайствъ Швеціи по различнымъ вопросамъ; такъ—относительно свободы, предоставленной Швеціи Ништадскимъ договоромъ, вывозить зерновой хлѣбъ изъ Ливоніи, относительно нѣкоторыхъ разногласій по поводу границъ, которыя оставалось еще устранить, и пр. Все это должно быть устроено соотвѣтственно тѣмъ изъявленіямъ дружбы, которыя недавно были сдѣланы шведскимъ королемъ по отношенію къ Царю.

№ 149. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 10 octobre 1729.

J'ai reçu vos lettres du 25 août et du 1 septembre.

Il paraît que m. le comte de Wratislaw essuie de fréquents incidents et qu'il se contente de légères réparations. Cela suppose peu de considération.

Les ménagements que vous marquez que l'on observe avec l'aga turc, sont fondés, à ce que l'on apprend d'ailleurs, sur le prochain accommodement avec la Porte. Il serait de quelque utilité que vous puissiez avoir connaissance des conditions. La vanité ordinaire des moscovites rendra cette connaissance facile pour peu que l'accommodement leur soit avantageux.

Le détail que vous faites de la suite des intrigues particulières à la cour de Russie, suppose toujours que m. Osterman y a une grande supériorité, et que non-seulement le favori n'ose pas l'attaquer, mais que même m. Osterman réussit à le rendre suspect à son maître.

P. S. Votre lettre du 8 confirme les avis que nous savions de l'accommodement prochain des affaires entre la Russie et la Porte. L'on

---

№ 149. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

10 октября 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 25 августа и отъ 1 сентября.

Графъ Вратиславъ повидимому часто терпитъ отъ разныхъ случайностей и довольствуется легкимъ удовлетвореніемъ. Это указываетъ на недостатокъ уваженія къ нему.

Вниманіе, замѣченное, какъ вы сообщаете, къ турецкому агѣ, происходитъ, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, вслѣдствіе близкаго примиренія съ Портой. Было бы до нѣкоторой степени полезно, чтобъ вы ознакомились съ условіями мира. Обычное тщеславіе русскихъ облегчитъ это ознакомленіе, если только миръ выгоденъ для нихъ.

Сообщаемыя вами подробности объ исходѣ частныхъ интригъ при русскомъ дворѣ указываютъ все-таки на то, что Остерманъ пользуется большою силой при дворѣ, и не только фаворитъ не смѣетъ напасть на него, но даже Остерману удается сдѣлать фаворита подозрительнымъ въ глазахъ своего Государя.

P. S. Ваше письмо отъ 8 числа подтверждаетъ имѣющіяся у насъ извѣстія о предстоящемъ соглашеніи между Россіей и Портой. По этому поводу можно

ne peut qu'en être bien aise; on peut seulement douter, de quel oeil la cour de Vienne aurait regardé la mésintelligence qui serait arrivée entre ces deux puissances. Mais, comme c'est affaire finie, il serait inutile de former des conjectures sur cela.

№ 150. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Pétersbourg, 10 octobre 1729.

Monseigneur,

On a été ici tellement persuadé d'avance que les premiers appareils de guerre que le roi de Prusse paraissait faire contre les états de Hannovre, n'auraient aucune suite, que les ministres russiens n'en ont pas retardé d'un instant leur départ pour la campagne après avoir seulement répondu, comme par dérision, aux réquisitions de l'envoyé de Prusse, que, si le roi de Prusse était à la vérité attaqué, on savait bien ici, à quoi on serait alors tenu envers lui en vertu des derniers traités entre la Russie et la Prusse qui stipulent une garantie réciproque de leurs états, mais qu'il fallait auparavant voir, si ce prince serait effectivement attaqué, ce qu'on avait d'espérer qui n'arriverait pas, et qu'au contraire les différends en question se termineraient à l'amiable.

выразить полное удовольствіе; можно только предполагать, какимъ взоромъ слѣдилъ вѣнскій дворъ за недоразумѣніями, возникшими между этими державами. Но, такъ-какъ дѣло это кончено, было бы безполезно строить предположенія по этому поводу.

№ 150. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Петербургъ, 10 октября 1729.

Ваше сіятельство,

Здѣсь уже заранѣе были увѣрены въ томъ, что первоначальныя военныя приготовленія, производящіяся, повидимому, прусскимъ королемъ противъ Ганновера, не будутъ имѣть никакихъ послѣдствій, такъ что русскіе министры не отсрочили ради этихъ приготовленій ни на одну минуту своего отъѣзда въ деревню, отвѣтивъ лишь, какъ бы въ насмѣшку, на запросы прусскаго посланника, что, еслибы король и на самомъ дѣлѣ подвергся нападенію, здѣсь хорошо извѣстно, какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ поступать по отношенію къ нему, на основаніи послѣднихъ договоровъ между Россіей и Пруссіей, обусловливающихъ взаимную гарантію владѣній обоихъ государствъ; но нужно прежде убѣдиться—дѣйствительно-ли этому государю грозитъ нападеніе, чего, какъ можно надѣяться, не случится; возникшія же недоразумѣнія уладятся, напротивъ, полюбовно.

Le consul anglais a fait entendre hier à un de ses amis qu'ayant reçu par le dernier ordinaire une lettre de mylord Townshend, ce ministre lui marque que, quoiqu'il soit au moment de son départ de Hannovre pour repasser en Angleterre, il n'a pas voulu néanmoins manquer de lui faire part qu'enfin on était parvenu à un accommodement avec la cour de Madrid, en sorte qu'il ne doutait nullement que le duc de Lyria ne le considérât dorénavant, lui consul, comme le serviteur d'un prince ami du roi catholique son maître.

M. de Westphalen à qui le consul anglais s'est ainsi expliqué, est d'opinion que cette circonstance pourrait bien signifier quelque chose de plus qu'un raccommodement entre les deux cours de Madrid et de Londres.

№ 151. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 20 octobre 1729.

J'ai reçu votre lettre du 15 du mois dernier.

Je souhaite que vous ayez pu joindre le comte de Sava pour lui faire la proposition dont je vous ai chargé par mes lettres précédentes.

Англійскій консулъ сообщилъ вчера одному изъ своихъ друзей, что получилъ съ послѣдней почтой письмо отъ лорда Тоунсгенда, и этотъ министръ заявляетъ ему, что, какъ бы ни стояло дѣло въ моментъ его отъѣзда изъ Ганновера въ Англію, онъ, тѣмъ не менѣе, не хочетъ пропустить случай сообщить ему, что съ мадридскимъ дворомъ пришли, наконецъ, къ соглашенію, такъ что онъ ни мало не сомнѣвается, что герцогъ Лирія будетъ смотрѣть отнынѣ на него, консула, какъ на слугу государя, дружественнаго съ королемъ испанскимъ, его государемъ.

Графъ Вестфаленъ, съ которымъ англійскій консулъ объяснялся по этому поводу, держится того мнѣнія, что это обстоятельство, весьма вѣроятно, обозначаетъ нѣчто бо̀льшее, чѣмъ простое возстановленіе согласія между двумя дворами, мадридскимъ и лондонскимъ.

№ 151. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

20 октября 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 15 числа прошлаго мѣсяца.

Я желаю, чтобы вамъ удалось увидѣться съ графомъ Саввой Владиславовичемъ и предложить ему то, что̀ я поручалъ вамъ въ своихъ предыду-

Il serait à souhaiter que dans le projet de tarif qu'il a ordre de dresser, il voulût se conformer à ce que je vous ai marqué, rien ne pouvant contribuer davantage à mettre nos négociants à portée de faire le commerce de Russie qu'un tarif, où l'on fixerait des avantages pour les commerçants de chaque nation qui porteraient des marchandises du cru de leur pays.

Nous ne pouvons pas douter que les intelligences que les ministres russiens entretiennent en Pologne et principalement en Lithuanie, ne tendent à exclure également de la couronne de Pologne le roi Stanislas et le prince électoral de Saxe; les liasions que le roi de Prusse vient de prendre avec le roi Auguste et les négociations qui sont actuellement entamées entre ces deux couronnes, me donneraient lieu de soupçonner que le roi de Prusse est engagé de contribuer à l'élévation du prince électoral. Il est vrai que le peu de stabilité de ce prince dans ses desseins, pourrait le ramener à se lier de nouveau avec les moscovites, lorsque le prince Galitzin sera arrivé à sa cour; quoi qu'il en soit, on ne voit point, quelles craintes les ministres russiens pourraient avoir du roi Stanislas; mais c'est une matière trop délicate pour penser seulement à leur en faire la moindre ouverture dans les circonstances présentes. Ce que je vous en dis, n'est que pour votre instruction et pour vous

---

щихъ письмахъ. Желательно было бы, чтобы въ проектируемомъ тарифѣ, который ему дано повелѣніе составить, онъ согласился сообразоваться съ тѣмъ, на что я вамъ указывалъ, такъ-какъ ничто не можетъ успѣшнѣе открыть нашимъ торговцамъ возможность вести торговлю съ Россіею, какъ тарифъ, въ которомъ были бы установлены преимущества въ пользу тѣхъ торговцевъ всякой національности, которые привозили бы товары изъ своего мѣстнаго сырого матеріала.

Мы не можемъ сомнѣваться, что сношенія съ Польшей и, главнымъ образомъ, съ Литвой, поддерживаемыя русскими министрами, клонятся къ тому, чтобъ одинаково устранить отъ польскаго престола какъ короля Станислава, такъ и курпринца Саксонскаго; союзъ, заключенный недавно прусскимъ королемъ съ королемъ Августомъ, и переговоры, начавшіеся теперь между обоими этими государствами, даютъ мнѣ основаніе подозрѣвать, что король прусскій обѣщалъ содѣйствовать возведенію на престолъ курпринца. Правда, что непостоянство, обнаруживаемое этимъ принцемъ въ своихъ планахъ, можетъ привести его снова къ союзу съ русскими, какъ только князь Голицынъ вернется къ своему двору; какъ бы то ни было, не видно вовсе—какія опасенія могутъ имѣть русскіе министры относительно короля Станислава; но это слишкомъ щекотливое дѣло, такъ что нельзя даже и думать обращаться по этому поводу съ какими-либо предложеніями къ русскимъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

faire connaître, avec quel soin vous devez vous appliquer à découvrir, sur quel sujet, Piaste ou étranger, les ministres russiens pourraient avoir jeté les yeux pour favoriser son élection au trône de Pologne, lorsqu'il viendra à vaquer; quelles mesures ils prennent pour y réussir, et quelles sont les intelligences particulières qu'ils peuvent avoir dans le pays. En un mot, vous ne négligerez rien de tout ce qui pourra nous éclaircir sur une matière aussi intéressante, sans cependant qu'on puisse supposer que nous ayons à cet égard des vues qu'effectivement on ne peut former que selon les évènements et les conjonctures.

№ 152. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 20 octobre 1729.

Monseigneur,

On vient d'apprendre ici contre toute attente que le Czar ne reviendrait pas de la campagne pour l'anniversaire de sa naissance qui devait être célébrée après-demain, en sorte que tous les grands préparatifs auxquels m. Osterman faisait travailler depuis plus d'un mois pour cette fête, ont été avant-hier discontinués.

То, что̀ я вамъ говорю въ этомъ случаѣ, служитъ лишь для вашего руководства и чтобы дать вамъ понять, какія старанія должны вы употребить къ тому, чтобы узнать: какое лицо имѣютъ въ виду русскіе министры — изъ Пястовъ или иностранца, избранію котораго на польскій престолъ будутъ они покровительствовать, когда этотъ престолъ останется свободнымъ; какія мѣры они принимаютъ, чтобы успѣть въ этомъ дѣлѣ, и какія имѣются у нихъ особыя сношенія съ польской республикой. Однимъ словомъ вы не упустите ничего, что могло бы пролить для насъ свѣтъ на такое интересное дѣло, но чтобы не могли, однако, предположить, что мы имѣемъ въ этомъ случаѣ какіе-нибудь планы, которые дѣйствительно можно строить лишь сообразуясь съ событіями и обстоятельствами.

№ 152. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 20 октября 1729.

Ваше сіятельство,

Противъ всякаго ожиданія здѣсь узнали недавно, что Царь не возвратится изъ-за города ко дню своего рожденія, который долженъ праздноваться послѣ завтра, такъ что всѣ огромныя приготовленія къ этому празднеству, надъ которыми трудились больше мѣсяца подъ наблюденіемъ Остермана, третьяго дня были превращены.

On attribue ce changement imprévu au prince Dolgorouky pour éluder les obstacles, dit-on, auxquels le retour du Czar ici n'aurait pu manquer de donner occasion sur leur projet pour le mariage de ce jeune prince avec une des filles du prince Dolgorouky, son gouverneur, dont les bruits depuis quelques jours se renouvellent de manière à faire croire que le prince n'est pas éloigné de manifester sa volonté à son égard. Quelques-uns prétendent même savoir que le retard du retour ici de m. Osterman n'est causé que par l'alarme qu'il en a prise, et qui l'a obligé de se rendre auprès de S. M. Czarienne pour tâcher de le faire revenir ici; on saura dans peu quels succès les démarches de ce ministre auront eu et si ces nouveaux bruits de mariage sont mieux fondés que les précédents, car ce n'est pas la première fois qu'ils ont été répandus sans pour cela qu'ils aient été suivis d'aucune résolution.

Il paraît cependant par l'agitation dans laquelle on voit depuis quelques jours m. le comte de Wratislaw, que ces nouveaux bruits lui causent beaucoup d'inquiétude par rapport aux vues de la cour de Vienne pour donner une épouse au Czar; mais il n'est pas douteux que les Dolgorouky dont les desseins semblent autorisés par l'usage où ont été les prédécesseurs du Czar, de se choisir une épouse parmi les prin-

---

Такой неожиданный оборотъ дѣла приписывается вліянію князя Долгорукова, желавшаго, какъ говорятъ, устранить препятствія, къ которымъ возвращеніе Царя сюда не преминуло бы дать поводъ,—препятствія къ выполненію проекта Долгоруковыхъ относительно брака здѣшняго молодого Государя съ одной изъ дочерей Долгорукова, царскаго воспитателя; слухи объ этомъ бракѣ распространились здѣсь снова нѣсколько дней тому назадъ, заставляя думать, что здѣшній Государь близокъ къ тому, чтобы объявить окончательно свою волю по этому поводу. Извѣстно даже, какъ утверждаютъ иные, что возвращеніе Остермана сюда замедлилось вслѣдствіе безпокойства, причиненнаго ему этими слухами, такъ что онъ принужденъ былъ отправиться къ Е. Ц. В., чтобы попытаться склонить его къ возвращенію сюда; въ непродолжительномъ времени будетъ извѣстно—увѣнчаются-ли дѣйствія этого министра успѣхомъ, также относительно этихъ новыхъ слуховъ о бракѣ—имѣютъ-ли они болѣе основаній, чѣмъ предыдущіе, потому что уже не первый разъ распускаются подобные слухи, и между тѣмъ, несмотря на то, никакого рѣшенія за ними не слѣдуетъ.

Судя, однако, по волненію, испытываемому, уже нѣсколько дней повидимому, графомъ Вратиславомъ, эти новые слухи причиняютъ ему большое безпокойство относительно плановъ вѣнскаго двора, разсчитывавшаго предложить, съ своей стороны, супругу Царю; но нѣтъ сомнѣнія, что Долгоруковы, замыслы которыхъ освящены, повидимому, обычаемъ, которому слѣдовали предшественники Царя, выбирая себѣ супругу изъ знатнѣйшихъ русскихъ родовъ, Долго-

cipales familles de Russie, ne fassent en sorte de conduire leur projet le plus tôt qu'il leur sera possible à sa perfection, persuadés qu'alors la supériorité du crédit qu'ils acquerront, les mettra au-dessus de toutes craintes de la part des envieux.

Ce n'est pas de cette seule affaire dont le ministre impérial a présentement l'esprit occupé, il paraît aussi être alarmé des nouvelles qu'il vient d'apprendre que sa cour peu contente des conventions particulières arrêtées, dit-il, entre la France, l'Espagne et l'Angleterre touchant le passage des troupes espagnoles en Italie, songe aux moyens de s'y opposer. C'est que m. de Westphalen m'a dit que m. de Wratislaw qui était allé chez lui, avait fait entendre.

Lorsque m. de Wratislaw vint chez m. de Westphalen, il arrivait de chez le feld-maréchal Dolgorouky qui lui avait fait part d'une nouvelle de Perse, à savoir, qu'il y avait eu entre les troupes du jeune Sophi et celle d'Eschereff un sanglant combat dans lequel ce dernier avait été mis dans une entière déroute, ce qui avait d'autant plus surpris cette cour-ci que le Sophi sur la valeur duquel on n'avait qu'une médiocre opinion, avait commandé en personne dans la grande victoire que ses troupes venaient de remporter sur Eschereff.

De ceci il pourrait bien en résulter pour les russes un changement

---

руковы добьются того, что приведутъ свой проектъ, и по возможности скорѣе, къ счастливому концу, будучи увѣрены, что тогда они пріобрѣтутъ первенствующее вліяніе, которое поставитъ ихъ выше всякихъ опасеній по отношенію къ ихъ завистникамъ.

Не однимъ только этимъ дѣломъ занятъ въ настоящее время имперскій министръ: онъ, кажется, также встревоженъ извѣстіями, полученными имъ недавно, а именно—что его дворъ, недовольный частными соглашеніями, заключенными между Франціей, Испаніей и Англіей относительно пропуска въ Италію испанскихъ войскъ, изыскиваетъ средства противодѣйствовать этимъ планамъ. Объ этихъ извѣстіяхъ сказалъ мнѣ Вестфаленъ какъ о переданныхъ ему бывшимъ у него Вратиславомъ.

Когда графъ Вратиславъ пришелъ къ Вестфалену, онъ только-что былъ у фельдмаршала Долгорукова, сообщившаго ему новость изъ Персіи, состоявшую въ томъ, что между войсками молодого Софи и Эсхерефа произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ послѣдній былъ совершенно разбитъ; такое извѣстіе тѣмъ больше удивило здѣшній дворъ, что при этой огромной побѣдѣ, одержанной войсками шаха надъ Эсхерефомъ, командовалъ самъ Софи лично, о доблести котораго здѣсь весьма невысокаго мнѣнія.

Слѣдствіемъ этой побѣды для русскихъ могло бы быть значительное измѣненіе въ ихъ персидскихъ дѣлахъ; кромѣ того она могла бы помѣшать имъ

considérable dans leurs affaires en Perse et les empêcher de retirer grand fruit de leur dernier traité avec Eschereff. Le feld-maréchal Dolgorouky a jugé cette nouvelle assez importante pour la porter lui-même au Czar; elle va, sans doute, donner bientôt matière à quelques démarches à cette cour-ci de ce côté-là.

№ 153. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 31 octobre 1729.

Monseigneur,

On regarde le mariage du Czar avec la fille du prince Dolgorouky, comme sur le point d'être résolu. Cependant depuis quelques jours le feld-maréchal Dolgorouky paraît s'y opposer, soit sincèrement par rapport aux inconvénients qu'il y envisage, quand ce ne serait principalement qu'à cause de la disposition d'âge qui se trouve entre le Czar et l'une ou l'autre des deux filles du prince Dolgorouky, qui approchent de la 20 année, soit seulement par feinte pour d'autant mieux assurer ce projet. Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on affecte depuis quelques jours de dire ici assez publiquement que cette opposition du feld-maréchal Dolgorouky lui attire l'inimitié du reste de sa famille, pendant que d'un autre côté on insinue que le choix du Czar ne tombera ni sur l'une, ni

---

извлечь значительную пользу изъ послѣдняго ихъ договора съ Эсхерефомъ. Фельдмаршалъ Долгоруковъ счелъ это извѣстіе настолько важнымъ, что поѣхалъ съ нимъ самъ къ Царю; оно, безъ сомнѣнія, дастъ вскорѣ поводъ къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ здѣшняго двора по отношенію къ Персіи.

№ 153. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 31 октября 1729.

Ваше сіятельство,

Вопросъ о царскомъ бракѣ съ дочерью князя Долгорукова будетъ, какъ замѣчаютъ, скоро рѣшенъ. Однако, за послѣдніе дни, фельдмаршалъ Долгоруковъ повидимому противится этому браку: можетъ быть, искренно, вслѣдствіе неудобствъ, усматриваемыхъ имъ въ этомъ случаѣ, хотя бы, во-первыхъ, несоотвѣтствіе возраста между Царемъ и той или другой изъ обѣихъ дочерей Долгорукова, приближающихся къ двадцатому году; а можетъ быть онъ сопротивляется лишь нарочно, чтобы еще больше обезпечить успѣхъ своихъ плановъ. Вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что уже нѣсколько дней, какъ здѣсь утверждаютъ довольно открыто, что это сопротивленіе фельдмаршала Долгорукова навлекаетъ на него нерасположеніе среди остальныхъ членовъ семьи,

sur l'autre des deux filles du gouverneur, mais sur la fille du prince Dolgorouky présentement ambassadeur en Pologne, qui n'est âgée que de 14 à 15 ans et dont la beauté fait beaucoup de bruit. Mais sans parler du peu d'apparence qu'il y a que le grand-gouverneur du Czar et le favori son fils voulussent se départir de leurs premières vues, il se rencontrerait encore en cette nouvelle idée un autre obstacle très considérable, savoir, que la femme du susdit prince Dolgorouky ambassadeur en Pologne étant fille de m. Schafiroff et ce dernier étant considéré ici comme sortant de race juive, il ne pourrait guère être autrement que le Czar ait de la répugnance pour un pareil mariage.

Ce qu'il y a de certain c'est que, soit que ce mariage regarde l'un ou l'autre des deux partis que je viens de nommer, m. Osterman n'en est pas moins également intrigué et n'en agit pas moins de tout son pouvoir pour tâcher d'en empêcher ou d'en différer la conclusion; il y a même des gens qui s'avancent jusqu'à dire que ce ministre, au désespoir de voir les choses aussi avancées qu'elles le sont, ne s'est éloigné à la campagne que pour éviter de paraître en rien dans les résolutions qui pourront être prises par le Czar sur cette matière.

Cette conduite serait très conforme à celle que l'on a vu tenir à

между тѣмъ какъ, съ другой стороны, подозрѣваютъ, что царскій выборъ падетъ ни на ту, ни на другую дочь царскаго воспитателя, но на дочь князя Долгорукова, находящагося теперь посломъ въ Польшѣ, которой отъ роду всего отъ 14 до 15 лѣтъ и о красотѣ которой очень много толкуютъ. Но не говоря уже о томъ, что мало вѣроятно, чтобы царскій воспитатель и его сынъ, царскій любимецъ, захотѣли отказаться отъ своихъ первоначальныхъ плановъ, встрѣтилось бы еще другое, очень значительное препятствіе относительно этого новаго замысла, какъ-то: жена вышеупомянутаго князя Долгорукова, отправленнаго посломъ въ Польшу,—дочь Шафирова, а на Шафирова здѣсь смотрятъ какъ на человѣка еврейскаго происхожденія, такъ что едва-ли можетъ быть, чтобы Царь не почувствовалъ весьма мало охоты къ подобному браку.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что какой бы изъ двухъ только-что обозначенныхъ мною партій ни касался бракъ, Остерманъ, тѣмъ не менѣе, одинаково заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ и дѣйствуетъ все-таки, изо-всѣхъ силъ стараясь помѣшать или отсрочить заключеніе брака; есть даже люди, которые говорятъ, будто бы этотъ министръ пришелъ въ отчаяніе, видя, что дѣло зашло такъ далеко, какъ въ настоящее время, и удалился за-городъ лишь затѣмъ, чтобы не принимать никакого участія въ рѣшеніи, которое можетъ быть принято Царемъ по этому предмету.

Такое поведеніе вполнѣ соотвѣтствовало бы образу дѣйствій, употреблявшемуся, какъ замѣчали, этимъ министромъ, когда онъ считалъ нужнымъ укло-

ce ministre dans toutes les occasions, où il a cru devoir éviter de rien prendre sur son compte et laisser agir les autres ministres ses collègues.

On attend de jour en jour d'apprendre le dénouement de cette grande affaire pour laquelle le ministre de l'empereur paraît prendre beaucoup de souci. Mais que peut-il y faire, tous ses soins et toutes ses démarches auprès des autres grandes familles russiennes dont il connaît la jalousie pour la faveur des Dolgorouky, ne peuvent aboutir à rien et ne peuvent être capable de détourner l'effet de leur dessein par toutes les précautions qu'ils prennent tant pour cimenter leur crédit, que pour empêcher qu'aucune personne qui ne leur est pas dévouée, ne puisse approcher du Czar.

On attribue la rupture de la diète de Pologne aux pratiques mêmes du roi Auguste, pour éviter l'effet des instructions de la plupart des députés à cette diète qu'il savait être de commencer par demander que le roi Auguste se désistât et renonçât formellement à ses engagements avec le roi de Prusse.

Il paraît que les russes ne négligent point leurs affaires de Perse. L'heureux succès des armes du jeune Sophi a encore renouvelé leur attention de ce côté-là, ce qui se vérifie par le grand nombre de troupes qu'ils y font journellement passer et que l'on fait monter jusqu'à 46 mille

---

ниться отъ того, чтобы принять что-либо на свою отвѣтственность, и предоставлялъ дѣйствовать другимъ министрамъ, своимъ товарищамъ.

Ждутъ со-дня на-день вѣсти о развязкѣ этого важнаго дѣла, которымъ сильно озабоченъ, повидимому, имперскій министръ. Но что можетъ онъ тутъ сдѣлать? Всѣ его хлопоты и дѣйствія среди другихъ значительныхъ русскихъ родовъ, зависть которыхъ къ милостямъ Долгоруковыхъ ему извѣстна, не могутъ привести ни къ чему, и не способны воспрепятствовать успѣху ихъ замысловъ, при всѣхъ предосторожностяхъ, принимаемыхъ Долгоруковыми, во-первыхъ—для упроченія своего вліянія, а, во-вторыхъ—для загражденія доступа къ Царю для всякаго, кто имъ не преданъ.

Закрытіе польскаго сейма приписывается воздѣйствію самого короля Августа, желавшаго избѣжать выполненія инструкцій большинства депутатовъ, явившихся на этотъ сеймъ; инструкціи же, какъ онъ зналъ, начинались требованіемъ отъ короля Августа отступиться и отказаться формальнымъ образомъ отъ своихъ обязательствъ къ прусскому королю.

Русскіе, повидимому, отнюдь не запускаютъ своихъ дѣлъ съ Персіей. Блестящій успѣхъ оружія войскъ молодого Софи еще больше привлекъ ихъ вниманіе въ сторону Персіи, что доказывается значительнымъ числомъ войскъ, отправляемыхъ русскими туда ежедневно; число это, какъ говорятъ, доходитъ до 46 тысячъ,—дѣйствующая армія, представляющая изъ себя треть

hommes, effectif qui est le tiers de toutes les forces de la Russie et qui ont été tirés tant de l'armée d'Ukraine que des autres régiments dans l'intérieur du pays dont le remplacement se fait par de nouvelles recrues; cela donne lieu à conjecturer qu'outre la résolution dans laquelle on est ici de se maintenir à quelque prix que ce soit dans la possession de ses conquêtes en ce pays-là, on a peut-être encore des vues de secourir le jeune Sophi et l'aider à remonter sur le trône de ses ancêtres, s'il peut parvenir à chasser Eschereff d'Ispahan, vers où l'on dit que ce jeune Sophi s'est avancé actuellement pour en faire le siége.

№ 154. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 13 novembre 1729.

Il est fâcheux que les ménagements que le comte de Sava est obligé d'avoir pour les opinions de m. Osterman, l'aient empêché de se rendre à ce que vous lui avez dit, pour lui procurer l'avantage qui résulterait en faveur des deux nations, si dans le tarif qu'il est chargé de faire, les marchandises du cru étaient traitées plus favorablement que celles apportées par des mains étrangères. Je vois bien que l'attache-

---

всѣхъ русскихъ военныхъ силъ и составленная отчасти изъ украинской арміи, отчасти изъ другихъ полковъ, изъ внутреннихъ областей; замѣщеніе же отправленныхъ солдатъ производится посредствомъ новыхъ наборовъ; такой образъ дѣйствій заставляетъ предполагать, что, кромѣ принятаго здѣсь рѣшенія удержать въ своихъ рукахъ, какой бы то ни было цѣной, завоеванія, сдѣланныя въ Персіи, Россія можетъ быть имѣетъ еще въ виду придти на помощь къ молодому Софи и содѣйствовать возведенію его на престолъ его предковъ, если русскимъ удастся прогнать Эсхерефа изъ Испагани, къ которой, какъ говорятъ, молодой Софи уже подступилъ въ настоящее время, съ цѣлью начать осаду города.

№ 154. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

13 ноября 1729.

Досадно, что вниманіе, которое графъ Савва Владиславовичъ обязанъ оказывать мнѣніямъ Остермана, помѣшало ему согласиться на то, что вы говорили ему; желая представить выгоды, которыя проистекли бы для обоихъ государствъ, еслибы въ тарифѣ, который онъ долженъ составить, товары изъ собственнаго сырого матеріала пользовались болѣе благопріятными условіями,

ment de m. Osterman pour la cour de Vienne sera toujours un obstacle à tout ce que nous pourrions tenter pour rétablir la bonne intelligence avec la Russie; mais, comme les choses peuvent changer et que les brigues qui s'élèvent contre ce ministre, semblent même le faire espérer, je crois que dans cette situation le comte de Sava est homme à ménager, il peut par le besoin que la cour de Russie aura de lui, parvenir aux plus grandes places de cet état. L'inconstance dont il donne une marque, par le changement qu'il vient de faire faire à son neveu, doit cependant engager à ne se pas presser sur l'expédition du brevet qu'il a désiré.

Les anglais ne trouveront pas leur compte dans cette égalité avec laquelle m. de Sava vous a dit que toutes les nations seraient traitées par le tarif, et je vois encore plus de difficultés pour eux que pour nous à parvenir à une parfaite réconciliation avec la Russie, attendu que les priviléges dont ils ont joui autrefois dans ce pays-là, et qu'ils voudront faire rétablir, joints à ce que le ressentiment de ce qui s'est passé dans la dernière guerre n'est point encore éteint.

Je n'ajouterai rien à ce que je vous ai dit dans mes dépêches précédentes pour vous mettre en état de détruire la fausse supposition que nous avions fait tous nos efforts pour engager la Porte à rompre

---

чѣмъ доставляемые при чужомъ посредствѣ. Я ясно вижу, что приверженность Остермана къ вѣнскому двору всегда будетъ являться препятствіемъ всему, чтобы мы ни пытались дѣлать для возстановленія добраго согласія съ Россіей; но такъ-какъ дѣло можетъ измѣниться, и интриги, возникающія противъ этого министра, позволяютъ, повидимому, надѣяться на эту перемѣну, то я полагаю, что при такомъ положеніи графъ Савва Владиславовичъ—человѣкъ, которымъ слѣдуетъ дорожить; онъ можетъ, если русскій дворъ будетъ въ немъ нуждаться, достигнуть наивысшихъ должностей въ этомъ государствѣ. Однако непостоянство, выказанное имъ въ видѣ той перемѣны службы, которую онъ хочетъ устроить для своего племянника, должно насъ удерживать отъ излишней поспѣшности относительно высылки желаемаго имъ патента.

Англичане не найдутъ своихъ выгодъ въ томъ равенствѣ, съ которымъ, какъ говорилъ вамъ графъ Савва Владиславовичъ, тарифъ будетъ относиться ко всѣмъ націямъ, и имъ, какъ я вижу, еще труднѣе, чѣмъ намъ, достигнуть полнаго примиренія съ Россіей, въ виду того, что они снова захотятъ возстановить тѣ привиллегіи, которыми они пользовались нѣкогда въ этой странѣ, а ктому же еще не улеглось раздраженіе, возбужденное событіями послѣдней войны.

Я ничего не прибавлю къ тому, что̀ я писалъ вамъ въ своихъ предыдущихъ депешахъ съ цѣлью дать вамъ возможность уничтожить ложное предположеніе, будто бы мы употребляли всѣ усилія къ тому, чтобъ уговорить Порту

avec la Russie. Il n'y a nulle apparence que l'envoyé turc ait pu rien insinuer de semblable. C'est un faux bruit dont le ministère présent et les partisans de la cour de Vienne sont bien aise de profiter pour mettre de nouveaux obstacles à la réunion de nos deux cours.

Le temps nous apprendra, quels sont les véritables motifs qui ont fait le sujet de l'envoi du courrier que la cour de Russie a dépêché en Suède. J'ai reçu votre mémoire sur le commerce.

№ 155. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 17 novembre 1729.

Vous avez bien fait d'aller joindre m. Osterman à sa campagne pour lui faire part de la naissance de m. le dauphin; à l'égard des réjouissances que vous aurez à faire pour cet évènement, vous ne devez point vous livrer à une dépense excessive. Vous savez que la gratification qui vous est destinée pour ces sortes d'occasions, est de 1,300 frs. et je ne vous inviterai point à faire au-dessus aucune dépense qui puisse vous incommoder pour votre subsistance.

Il est inutile de presser davantage le comte Sava sur ce qui re-

---

порвать отношенія съ Россіей. Нѣтъ никакихъ признаковъ того, что турецкій посланникъ внушалъ что-либо подобное. Это ложный слухъ, которымъ очень рады были воспользоваться нынѣшнее министерство и сторонники вѣнскаго двора, чтобы устроить новыя препятствія къ соединенію нашего двора съ русскимъ.

Время намъ укажетъ, какія были истинныя причины, послужившія поводомъ для отправленія курьера, посланнаго русскимъ дворомъ въ Швецію. Я получилъ вашу записку о торговлѣ.

№ 155. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

17 ноября 1729.

Вы хорошо сдѣлали, что отправились къ Остерману въ деревню, чтобъ сообщить ему о рожденіи Дофина; что касается до празднествъ, которыя вы должны устроить по случаю этого событія, вы не должны вовсе вдаваться въ излишніе расходы. Вы знаете, что назначенная вамъ сумма на случаи подобнаго рода равняется 1,300 франкамъ, и я вовсе не совѣтую вамъ дѣлать какія-либо издержки сверхъ этой суммы, что̀ могло бы стѣснительно отозваться на вашемъ образѣ жизни.

Безполезно было бы добиваться дальше отъ графа Саввы Владиславовича

garde les additions qu'on aurait pu désirer dans le tarif auquel il a travaillé. Il paraît qu'il y a trop de difficultés ou véritables, ou imaginées, ainsi le mieux est de laisser tomber cette idée et d'attendre des dispositions plus favorables dans le ministère russien.

Vous aurez incessamment à Moscou le staroste Dombrovski de la maison Sapieha et m. Urbanowitz, l'un et l'autre officiers généraux dans les troupes du Czar. Il pourrait être qu'ils voulussent faire passer par votre canal quelques avis sur la manière de faire revenir les ministres moscovites de certaines préventions. Quand ils seront à Moscou, vous pourrez les voir et leur dire que vous savez que l'on a confiance en leurs droites intentions et que vous êtes autorisé à rendre compte des choses qu'ils pourraient désirer faire passer à la connaissance de S. M., et vous pourrez, pour les mettre dans une entière confiance, leur faire lire cet article de ma lettre.

№ 156. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 17 novembre 1729.

Monseigneur,

Comme depuis l'acceptation faite par m. le comte de Wratislaw des excuses des deux moscovites qui l'avaient insulté, il n'a plus été

чего-нибудь, касающагося желательныхъ прибавленій къ тарифу, надъ которымъ онъ работалъ. Здѣсь является, повидимому, слишкомъ много затрудненій, или дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, такъ что самое лучшее—оставить эту мысль и ожидать болѣе благопріятнаго настроенія въ русскомъ министерствѣ.

Къ вамъ въ Москву скоро явится староста Домбровскій, изъ рода Сапѣгъ, и г. Урбановичъ,—оба генералы, служащіе въ царскомъ войскѣ. Можетъ-быть они пожелаютъ при вашемъ посредствѣ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить въ русскихъ министрахъ нѣкоторыя предубѣжденія. Когда они будутъ въ Москвѣ, вы можете увидѣться съ ними и сказать имъ, что вы знаете о полномъ довѣріи, питаемомъ къ искренности ихъ намѣреній, и что вы уполномочены отдать отчетъ о томъ, чтó они пожелаютъ, можетъ-быть, довести до свѣдѣнія Е. В., а чтобы поселить въ нихъ полное довѣріе, дайте прочесть имъ это мѣсто изъ моего письма.

№ 156. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 17 ноября 1729.

Ваше сіятельство.

Съ тѣхъ поръ какъ графъ Вратиславъ принялъ извиненія со стороны двухъ русскихъ, нанесшихъ ему оскорбленіе, объ этомъ дѣлѣ не было больше и рѣчи,

question de cette affaire, je n'aurais plus lieu aujourd'hui d'en parler, si ce n'était pour d'autant mieux vous donner à cette occasion une idée de la férocité des gens de ce pays-ci dans laquelle seule cet incident a pris sa source. Il n'y a point lieu de s'étonner du peu de considération que cela suppose pour la personne du comte de Wratislaw, car du naturel dont est cette nation, elle n'en a pour personne, étant certain qu'aucun principe d'honneur, d'amitié ou de reconnaissance tout seul n'est point son guide, ni ce qui peut la mouvoir, mais uniquement d'un côté une parfaite rusticité et de l'autre un esprit d'intérêt sordide; l'on peut même dire que cette rusticité semble encore s'accroître à mesure qu'elle trouve plus d'indulgence sous ce présent règne de minorité, et par la facilité que ceux, dont les exactions et autres désordres auraient été sévèrement punis sous le précédent règne, ont aujourd'hui le pouvoir s'en disculper par le moyen des favoris auprès desquels celui qui ne se présente pas les mains vides, est assuré de trouver accès.

Vous trouverez peut-être cette peinture du génie et des moeurs de ces gens-ci un peu vive, mais j'ai cru de mon devoir de la faire, non-seulement parce qu'elle est fondée sur la vérité et que la matière s'en est ainsi présentée d'elle-même, mais parce qu'en quelque temps que ce soit, cela servira à vous faire juger du peu d'utilité que les

---

и я бы не долженъ былъ говорить о немъ сегодня, еслибы не имѣлъ въ виду дать вамъ при этомъ случаѣ еще яснѣе понятіе о звѣрствѣ людей, здѣсь живущихъ, такъ-какъ жестокость является единственной побудительной причиной этого происшествія. Тутъ нечего вовсе удивляться недостатку уваженія, требующагося къ такой особѣ какъ графъ Вратиславъ, потому что этотъ народъ, по природѣ своей, не чувствуетъ уваженія ни къ кому; извѣстно уже, что ни правила чести, ни дружбы, ни благодарности, сами-по-себѣ не руководятъ ими и не могутъ на этотъ народъ подѣйствовать; преобладающія его свойства—съ одной стороны страшная грубость, а съ другой—грязное корыстолюбіе; можно даже сказать, что эта грубость ростетъ, по мѣрѣ того какъ находитъ все болѣе и болѣе снисхожденія въ нынѣшнее царствованіе несовершеннолѣтняго Государя, и также вслѣдствіе той легкости, съ которой тѣ, кто въ прошлое царствованіе подвергся бы строгому наказанію за свои вымогательства и разные безпорядки, въ настоящее время можетъ во всемъ оправдаться при помощи фаворитовъ, у которыхъ всякій приходящій не съ пустыми руками навѣрное будетъ принятъ.

Вы найдете, можетъ быть, что такая картина нравовъ и характера здѣшнихъ жителей немного рѣзка, но я счелъ своимъ долгомъ ее начертать не только потому, что она основана на истинѣ, и матеріалъ для нея представился такимъ образомъ самъ собой, но и потому, что эти свѣдѣнія послужатъ къ

alliés de la Russie peuvent à tous égards par le seul endroit des engagements espérer d'en tirer, ce qui est aussi ce que j'ai en vue dans la liberté que je viens de prendre, persuadé que ces considérations sont conformes aux idées que m. de Wratislaw a lui-même de ce pays-ci, à moins qu'il ne veuille tout exprès donner dans l'erreur.

Quant à l'accommodement d'entre les russes et les turcs, j'apprends encore que cette cour-ci ne s'est pas bornée à de seules marques extérieures de ménagement à l'égard de l'aga turc qui a été ici, mais que ce qui a le plus contribué à le contenter, a été un présent considérable qui lui a été fait selon l'avis de m. Osterman, fondé sur le besoin qu'avait la Russie du maintien de la paix avec la Porte, en sorte que cela avait été principalement par ce moyen que les difficultés avaient été aplanies.

Au surplus, comme il y a plus de deux mois que le Czar est à la campagne sans être aucunement revenu ici, non plus que ses deux favoris père et fils qui l'accompagnent partout, les intrigues particulières dont il était question en cette cour-ci lors de mes précédentes lettres, paraissent avoir été par cette longue absence entièrement assoupies, et on n'en a plus entendu parler depuis ce temps-là; en sorte qu'il n'y a plus aujourd'hui d'apparence qu'elles aient aucune suite par rapport au favori

---

тому, чтобы вы могли судить, насколько мало пользы, во всѣхъ отношеніяхъ, могутъ извлечь союзники Россіи, полагаясь на одни обязательства; это обстоятельство я имѣлъ также въ виду, когда только-что взялъ на себя смѣлость характеризовать русскихъ, увѣренный, что мои замѣтки соотвѣтствуютъ представленіямъ объ этой странѣ, сложившимся и у самого графа Вратислава, если только онъ не желаетъ уже умышленно впасть въ заблужденіе.

Что касается до соглашенія между Россіей и Турціей, я узналъ еще теперь, что здѣшній дворъ не ограничился одними внѣшними знаками вниманія по отношенію къ турецкому агѣ, находившемуся здѣсь, но что̀ болѣе всего способствовало его удовлетворенію, это—значительный подарокъ, поднесенный ему по мысли Остермана, основывавшагося на томъ, что Россія нуждается въ сохраненіи мира съ Портой; такъ что такимъ способомъ и были главнымъ образомъ улажены затрудненія.

Сверхъ того, Царь уже два мѣсяца какъ находится за-городомъ и не пріѣзжаетъ сюда совсѣмъ, равно какъ и два его любимца, отецъ и сынъ, сопровождающіе его всюду; вслѣдствіе этого, тѣ частныя интриги, о которыхъ была рѣчь во время отправленія моихъ послѣднихъ писемъ, теперь повидимому совсѣмъ заглохли, благодаря такому долгому отсутствію Царя, и о нихъ больше не слышно съ тѣхъ поръ и разговоровъ; такъ что въ настоящее время уже совсѣмъ невѣроятно, чтобы онѣ могли имѣть какія-нибудь послѣдствія по отно-

qui usant de plus d'assiduité qu'auparavant auprès de son maître, est par là rentré dans la première affection de ce prince. J'aurais peine à croire qu'il eût dû s'y rencontrer aucun obstacle de la part de m. Osterman, puisque cela serait opposé au soin que prend ce ministre de conserver l'amitié des Dolgorouky, d'où dépend principalement le maintien de son crédit qui est toujours sur le même pied dont j'ai eu l'honneur de faire mention dans ma dépêche du 22 septembre.

Le comte de Wratislaw a fait ce qu'il a pu pour tâcher que le Czar assistât au festin qu'il donna avant-hier à l'occasion de la fête du nom de l'empereur son maître; mais S. M. Czarienne n'a pas jugé à propos de revenir ici exprès pour cette seule occasion, d'autant plus qu'elle ne l'avait pas fait pour l'anniversaire de sa naissance; cependant elle est attendue ici à tous moments, ce qui donne lieu aux ministres du haut conseil de se rassembler depuis huit jours, et on croit que leurs présentes délibérations roulent principalement sur les affaires de Perse et sur l'admission ou le refus de l'ambassade du Sophi qui est actuellement retenue à Astracan dont je ne puis encore savoir, quelle résolution sera là-dessus prise.

шенію къ фавориту, который, относясь къ своему Государю внимательнѣе, чѣмъ прежде, овладѣлъ снова прежнимъ его расположеніемъ къ себѣ. Мнѣ съ трудомъ вѣрится, чтобы тутъ могла встрѣтиться какая-нибудь помѣха со стороны Остермана, такъ-какъ подобный поступокъ противорѣчилъ бы заботамъ, прилагаемымъ этимъ министромъ съ цѣлью сохранить къ себѣ дружбу Долгоруковыхъ, отъ которой зависитъ главнымъ образомъ и поддержка его значенія при дворѣ; кредитъ его находится все на той же высотѣ, какъ я имѣлъ честь упоминать вамъ въ своей депешѣ отъ 22 сентября.

Графъ Вратиславъ сдѣлалъ все, что могъ, стараясь, чтобы Царь присутствовалъ на торжествѣ, устроенномъ имъ третьяго дня по случаю празднованія тезоименитства императора, его государя; но Е. Ц. В. не счелъ нужнымъ пріѣзжать сюда нарочно, единственно ради этого случая, тѣмъ болѣе, что Е. В. не сдѣлалъ этого и ради дня своего рожденія; Царя однако ожидаютъ здѣсь каждую минуту, что́ заставляетъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта собираться вмѣстѣ за послѣднюю недѣлю, и, какъ полагаютъ, совѣщанія ихъ въ настоящее время сосредоточиваются главнымъ образомъ на персидскихъ дѣлахъ и на томъ, что слѣдуетъ-ли допустить къ Государю или не допустить посольство Софи, задерживаемое въ Астрахани въ настоящее время; а какое рѣшеніе будетъ принято по этому поводу относительно посольства — узнать мнѣ еще не удалось.

№ 157. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 1 décembre 1729.

Monseigneur,

Il paraît que depuis la semaine passée quelques-uns des ministres du Czar s'appliquent aux moyens de retenir ici ce jeune prince par des amusements qu'ils lui procurent, pour le détourner de l'envie d'aller comme il faisait, passer toute la journée à sa maison de plaisance d'Ismaïlof, qui est à une demi-heure d'ici, et que dans cette vue ils tâchent de mettre S. M. Czarienne dans le goût d'aller de jour en jour en régal chez ses principaux ministres ou courtisans; elle alla ces jours passés chez m. Osterman et chez le comte de Löwenwold, où elle resta presque toute la nuit.

Depuis avant-hier le bruit du mariage du Czar semble se renouveler plus encore qu'auparavant; il y en a même qui prétendent que c'est sur cette matière qu'ont roulé les dernières et extraordinaires assemblées du conseil qui ont été tenues et qui se tiennent journellement. On ajoute que ce mariage doit regarder la fille cadette du prince Dolgorouky, soeur du favori, et que même lundi prochain 5 de ce mois

---

№ 157. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 1 декабря 1729.

Ваше сіятельство,

Начиная съ прошлой недѣли, нѣкоторые изъ царскихъ министровъ стараются, повидимому, всякими способами удержать здѣсь юнаго Государя, посредствомъ развлеченій, доставляемыхъ ему съ цѣлью отклонить его отъ желанія отправиться, какъ онъ обыкновенно дѣлалъ, на цѣлый день въ свой загородный дворецъ въ селѣ Измайловѣ, находящійся на получасовомъ разстояніи отсюда; и для достиженія этой цѣли они стараются возбудить охоту въ Е. Ц. В. являться ежедневно на пиршества къ его главнымъ министрамъ или придворнымъ; въ послѣдніе дни Царь былъ у Остермана и у графа Левенвольда, гдѣ онъ оставался почти всю ночь.

Третьяго дня слухи о царскомъ бракѣ возобновились какъ-будто еще съ бо́льшей силой, чѣмъ прежде; есть даже такіе, которые утверждаютъ, что на послѣднихъ чрезвычайныхъ собраніяхъ совѣта, происходившихъ и происходящихъ теперь ежедневно, обсуждался именно брачный вопросъ. Еще присовокупляютъ, что при этомъ бракѣ имѣется въ виду младшая дочь князя Долгорукова, сестра фаворита, и говорятъ даже, что въ будущій понедѣльникъ,

qui sera le jour de la S-te Catherine, selon le vieux style, dont elle porte le nom, ce mariage sera déclaré.

Je ne puis garantir ces bruits; mais ce qu'il y a de certain c'est qu'on voit depuis quelques jours un grand mouvement de joie parmi les Dolgorouky et qu'on leur voit faire des emplettes et des préparatifs, comme s'il devait être bientôt question d'une grande fête.

Dimanche dernier à midi le Czar donna audience au prince persan, frère du kan de la province de Ghilan, dont les forces peuvent consister en 25 à 30 mille hommes. Ce kan s'est nouvellement soumis sous la protection de la Russie, et pour marque de la sincérité de ses démarches à cet égard il a envoyé ici pour otage son fils qui est âgé d'environ 9 ans et qui a été présenté au Czar dans la même audience, de même que son oncle, par m. le baron d'Osterman. Sa Majesté Czarienne les a reçus avec de grandes démonstrations de bienveillance, les assurant qu'ils ne seraient en aucune manière inquiétés sur le fait de leur religion; c'est la mahométane qu'ils professent de la secte d'Ali.

Ensuite de cette audience le Czar en donna une autre à un seigneur arménien qui pendant plusieurs années a fait la guerre aux turcs en faveur du jeune schah Tamas; mais ayant été mis en déroute et chassé de son pays, il s'est retiré avec les débris de son armée dans

---

5-го числа сего мѣсяца, въ день Св. Екатерины, по старому стилю, имя которой носитъ невѣста, бракъ этотъ будетъ провозглашенъ.

Я не могу ручаться за эти слухи; достовѣрно же то, что замѣчается съ нѣкоторыхъ поръ сильное радостное волненіе среди Долгоруковыхъ, и видятъ также, какъ они дѣлаютъ покупки и приготовленія, какъ-будто скоро предстоитъ большой праздникъ.

Въ прошлое воскресенье, въ полдень, Царь далъ аудіенцію персидскому принцу, брату гилянскаго хана, военныя силы котораго простираются, приблизительно, отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ. Этотъ ханъ снова обратился къ покровительству Россіи и, чтобы показать искренность своихъ дѣйствій въ этомъ настроеніи, онъ послалъ сюда заложникомъ своего сына, которому около 9 лѣтъ отъ роду и который былъ представленъ Царю въ той же аудіенціи, также какъ и его дядя; представлены оба барономъ Остерманомъ. Е. Ц. В. принялъ ихъ съ изъявленіемъ живѣйшаго своего благоволенія и увѣрилъ ихъ, что они никоимъ образомъ не будутъ потревожены по вопросу объ ихъ религіи; исповѣдуютъ же они магометанскую религію, секты Али.

Вслѣдъ за этой аудіенціей Царь далъ другую аудіенцію — армянскому владѣтельному князю, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ войну съ турками, держа сторону молодого шаха Тамаса, но былъ разбитъ и изгнанъ изъ своей страны; тогда онъ удалился, съ остатками своей арміи, въ Кавказ-

les montagnes du Caucase, d'où il s'est rendu ici pour implorer la protection du Czar; il a été admis à l'audience de ce Prince qui l'a reçu avec beaucoup de marques d'affection; mais il y a lieu de croire qu'on évitera de s'expliquer sur le point de la protection qu'il recherche, attendu les égards que la conjoncture présente des affaires d'entre la Russie et la Porte demande qu'on ait de ce côté-ci pour le maintien de la bonne intelligence avec les turcs.

Cette seconde audience finie, le Czar en donna une troisième à un envoyé d'Ayouka kan des tartares calmuques qui habitent l'autre côté du Volga entre Cazan et Astrakhan et qui sont sous la protection de la Russie. Le discours de cet envoyé tartare contenait en substance un compliment de félicitation sur l'avènement du Czar au trône, suppliant S. M. Czarienne de vouloir être aussi propice au susdit Ayouka kan, son maître, que le feu Czar son grand-père le lui avait été.

Et enfin il y eut une quatrième audience donnée tout de suite à un député des cosaques d'Ukraine. Comme les ministres étrangers s'étaient rendus à la cour à la même heure pour saluer le Czar, ils furent présents à ces différentes audiences par invitation; on y fit cette remarque que le prince persan de même que l'arménien furent admis

---

скія горы, откуда онъ прибылъ сюда, моля Царя о покровительствѣ; онъ былъ допущенъ къ аудіенціи здѣшнимъ Государемъ, который принялъ его, неоднократно выражая ему свое расположеніе; но есть основаніе думать, что здѣсь уклонятся отъ объясненій по вопросу о покровительствѣ, котораго онъ домогается, принявъ въ соображеніе ту осмотрительность, которой требуетъ въ настоящее время запутанность дѣлъ между Россіей и Портой, осмотрительность, съ этой стороны необходимая, для поддержки добраго согласія съ турками.

По окончаніи этой второй аудіенціи, Царемъ была дана третья—посланнику Аюки, калмыцкаго хана; татаро-калмыки живутъ по ту сторону Волги, между Казанью и Астраханью, и находятся подъ покровительствомъ Россіи. Рѣчь этого татарскаго посланника, въ краткихъ чертахъ, заключалась въ поздравленіи со вступленіемъ Царя на престолъ, причемъ Е. Ц. В. былъ умоляемъ, чтобы онъ соблаговолилъ остаться столь же милостивымъ къ вышепомянутому Аюкѣ-хану, его государю, какъ милостивъ былъ къ нему покойный царь, дѣдъ Е. Ц. В.

И, наконецъ, тотчасъ же была дана четвертая аудіенція—депутату отъ украинскихъ казаковъ. Такъ-какъ иностранные министры явились въ то же время, чтобы привѣтствовать Царя, они присутствовали при всѣхъ этихъ различныхъ аудіенціяхъ, по царскому приглашенію; при этомъ случаѣ было замѣчено, что персидскій принцъ, также какъ и армянскій посланный, были допу-

à baiser la main du Czar, au lieu que l'envoyé d'Ayouka kan et le député des cosaques ne lui baisèrent que les pieds.

Hier à midi S. M. Czarienne ayant fait appeler dans son appartement des ministres, généraux et principaux officiers de ses gardes, elle leur déclara qu'elle avait choisi pour son épouse la freulen Catherine Dolgorouky, fille aînée du prince Alexis Grégory Dolgorouky, ce qui a été aujourd'hui rendu public. Les principaux seigneurs de la cour s'y sont déjà rendus pour faire leurs compliments de félicitation à ce sujet. On va incessamment travailler à former la maison de la future Czarine, et l'on dépêcha dès hier un exprès à la princesse Elisabeth qui est à la campagne sur une de ses terres pour lui porter cette importante nouvelle.

Ce qu'il y en a en cela de bien particulier, c'est qu'il n'y a pas huit jours que m. Osterman assurait encore positivement m. de Wratislaw que ce mariage n'aurait point lieu, d'où l'on peut conclure que tous les efforts de ce ministre n'ont point été capables de l'empêcher. On vient de m'assurer que m. de Wratislaw n'a été qu'hier au soir fort tard informé de sa conclusion.

щены къ цѣлованію царской руки, между тѣмъ какъ посланникъ Аюки-хана и казацкій депутатъ припали лишь къ ногамъ Царя.

Вчера въ полдень Е. Ц. В., призвавъ въ свои аппартаменты главнѣйшихъ министровъ и генералитетъ своей гвардіи, объявилъ имъ, что онъ избралъ себѣ въ супруги фрейлину Екатерину Долгорукову, старшую дочь князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова, о чемъ сегодня и объявляется всенародно. Главнѣйшіе придворные вельможи отправились уже во дворецъ, чтобы принести свои поздравленія по этому случаю. Немедля приступятъ къ работѣ для устройства штата будущей царицы, и уже со вчерашняго дня отправленъ нарочный къ принцессѣ Елизаветѣ, чтобы возвѣстить ей эту важную новость.

Чтó въ этомъ случаѣ является очень страннымъ, такъ это то, что не прошло еще недѣли, съ тѣхъ поръ какъ Остерманъ положительно увѣрялъ Вратислава, что бракъ этотъ не состоится вовсе, изъ чего можно заключить, что всѣ усилія этого министра не оказались ничуть въ состояніи разстроить этотъ бракъ. Меня сейчасъ увѣряли, что Вратиславъ лишь вчера, и очень поздно вечеромъ, былъ увѣдомленъ объ окончательномъ рѣшеніи относительно брака.

№ 158. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 8 décembre 1729.

Monseigneur,

Nonobstant qu'il n'y ait point eu moyen d'engager le comte de Sava à comprendre dans son projet de tarif une distinction en faveur des négociants qui apporteraient en Russie des marchandises de leur cru, je ne laisserai pas néanmoins de m'appliquer selon vos intentions à ménager de mon mieux l'amitié du comte Sava, afin que dans le cas de quelque changement dans ce ministère-ci on puisse toujours être en état de faire usage de son crédit; il n'y a que peu de jours qu'il me demanda encore, si je ne recevais pas de nouvelles touchant l'affaire de son neveu. Je lui répondis que, comme depuis la première réponse qu'il vous avait plu, monseigneur, de faire sur ce sujet, je n'avais rien reçu de contraire, il me paraissait qu'il ne devait point regarder le retard de l'expédition du brevet comme un refus, mais plutôt comme l'effet sans doute de quelques considérations qui ne peuvent avoir aucun rapport à lui; qu'ainsi il n'avait point lieu de perdre l'espérance, et ce sera dans ce sens que je continuerai de m'expliquer jusqu'à ce qu'il vous ait plu d'ordonner autrement.

№ 158. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 8 декабря 1729.

Ваше сіятельство,

Хотя и не казалось никакой возможности убѣдить графа Савву ввести въ проектируемый имъ тарифъ преимущества въ пользу тѣхъ купцовъ, которые привозятъ въ Россію товары изъ собственнаго сырья, тѣмъ не менѣе я не перестану, согласно намѣреніямъ в. с., какъ можно ревностнѣе заботиться о сохраненіи дружескихъ отношеній съ графомъ Саввой, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо перемѣнъ среди здѣшняго министерства, всегда бы можно было воспользоваться вліяніемъ графа; нѣсколько дней тому назадъ лишь, онъ опять спрашивалъ меня—не получалъ-ли я какихъ-нибудь извѣстій по дѣлу о его племянникѣ. Я отвѣчалъ ему, что, такъ-какъ послѣ перваго отвѣта, который угодно было в. с. послать ко мнѣ по этому дѣлу, я не получалъ ничего противорѣчащаго этому отвѣту, то, какъ мнѣ кажется, ему не слѣдуетъ смотрѣть на промедленіе въ высылкѣ патента какъ на отказъ, но скорѣе, конечно, какъ на результатъ нѣкоторыхъ соображеній, не имѣющихъ никакого отношенія къ нему; такъ что ему вовсе нечего терять надежды; и въ такомъ именно смыслѣ я и буду продолжать объясняться до тѣхъ поръ, пока в. с. угодно будетъ дать мнѣ новыя предписанія на этотъ счетъ.

Bien loin que le ressentiment de ce qui s'est passé entre les deux cours d'Angleterre et de Russie dans la dernière guerre, soit encore éteint de la part de cette dernière, je suis au contraire de plus en plus confirmé dans la pensée que les anglais ne trouveront pas ici à beaucoup près la facilité qu'ils ont espéré, soit en général pour le rétablissement de la bonne intelligence, soit en particulier pour quelque distinction dans leur commerce qu'on n'a point envie de leur accorder, non plus qu'à aucune autre nation; car je sais qu'encore bien que dans toutes les occasions qu'a le consul anglais de voir tant le chancelier Golofkin que m. Osterman, ces deux ministres lui fassent entendre que rien ne serait plus conforme au bien réciproque du commerce des deux nations qu'une parfaite amitié et bonne intelligence entre les deux cours, néanmoins ce ne sont de leur part que des compliments dont le consul anglais aurait d'autant moins raison de se prévaloir pour la réussite de quelques vues, qu'ayant voulu depuis son admission entrer en matière sur la réconciliation et même proposer sur cela des expédients à m. Osterman, ce ministre lui a simplement répondu qu'il fallait avoir encore un peu de patience; ce n'est pas tout, ce consul a encore depuis été plus de dix fois chez le même ministre pour la même fin sans pour cela pouvoir parvenir à lui parler, par où l'on voit que, encore bien que

---

Недовольство вслѣдствіе того, что произошло въ послѣднюю войну между англійскимъ и русскимъ дворами, далеко еще не изгладилось среди русскихъ; я даже, напротивъ, все болѣе и болѣе утверждаюсь въ той мысли, что англичане едва-ли здѣсь встрѣтятъ ту податливость, на которую они надѣялись, во-первыхъ—для возстановленія между обоими дворами добраго согласія вообще, а во-вторыхъ—для оказанія имъ нѣкоторыхъ преимуществъ въ торговлѣ, которыхъ ничуть не желаютъ оказывать имъ, также какъ и никакому другому народу; потому что, хоть я и знаю, что всякій разъ какъ англійскій консулъ видитъ канцлера Головкина или же Остермана, оба эти министры заявляютъ ему, что ничто не можетъ болѣе способствовать обоюдной пользѣ при веденіи торговли между двумя государствами, какъ полная дружба и доброе согласіе между обоими ихъ дворами, тѣмъ не менѣе все это съ ихъ стороны—одни любезности, которымъ англійскій консулъ долженъ придавать весьма мало значенія, для успѣха извѣстныхъ своихъ видовъ, такъ-какъ, когда онъ захотѣлъ, послѣ своего допущенія къ царской аудіенціи, вступить въ переговоры о примиреніи, и предлагалъ даже Остерману средства для такой цѣли, этотъ министръ ему просто отвѣтилъ, что надо имѣть еще немного терпѣнія; мало того, этотъ консулъ являлся потомъ еще, къ тому же самому министру, больше десяти разъ по тому же дѣлу и, несмотря на то, не могъ получить возможности съ нимъ говорить; изъ всего этого можно видѣть, что, хотя Англія и сдѣлала уже, повидимому, первый

l'Angleterre paraisse avoir déjà fait le premier pas, ça a été néanmoins jusqu'à présent sans succès; il me paraît même à la contenance du sieur Rondeau qu'il est en une grande incertitude sur celui qu'il pourra avoir dans la suite, m'ayant assez clairement fait entendre, il n'y a que deux jours, qu'il pourrait bien ne pas faire un long séjour en ce pays-ci, si leurs affaires ne prenaient pas le train qu'ils s'en étaient promis.

J'ai quelque soupçon que m. le duc de Lyria s'emploie depuis peu en leur faveur, nonobstant que par de semblables endroits, c'est-à-dire en voulant se mêler de tout, cet ambassadeur se soit déjà rendu désagréable à cette cour-ci.

Quant aux faux bruits qui ont couru ici que la France et l'Angleterre avaient fait tous leurs efforts pour engager la Porte à rompre avec la Russie, je ne vous rapporterai qu'une particularité qui servira à vous confirmer dans le jugement que vous avez porté: ils ne peuvent avoir été inventés et répandus que par les partisans de la cour de Vienne. C'est que m'étant entretenu il y a quelque temps sur cette matière avec m. Sava, il me fit connaître qu'il n'était pas vrai que l'envoyé turc ici eût insinué rien de semblable, mais qu'il fallait que ce qui eût donné lieu à ces bruits, eussent été certaines conversations que l'aga turc qui avait été l'année passée en Suède, avait eues avec

---

шагъ, но все это, однако, не имѣло пока еще успѣха; мнѣ кажется даже, судя по сдержанности Рондо, что онъ находится въ большомъ недоумѣніи относительно того, каковъ можетъ быть дальнѣйшій успѣхъ его дѣла; онъ заявилъ мнѣ довольно ясно, всего два дня тому назадъ, что, очень вѣроятно, ему не придется оставаться здѣсь долго, если ихъ дѣла не примутъ такого оборота, на который они разсчитывали.

У меня есть нѣкоторое подозрѣніе, что герцогъ Лирія дѣйствуетъ за послѣднее время въ ихъ пользу, несмотря на то, что благодаря подобному своему поведенію, т.-е. стремленію всюду вмѣшиваться, этотъ посланникъ навлекъ уже на себя нерасположеніе при здѣшнемъ дворѣ.

Что касается до ложныхъ слуховъ, распущенныхъ здѣсь, будто бы Франція и Англія употребили всѣ свои усилія на то, чтобъ склонить Порту къ разрыву съ Россіей, изъ нихъ я сообщу вамъ лишь одну подробность, которая послужитъ къ тому, что вы еще утвердитесь въ высказанномъ вами сужденіи о томъ, что эти слухи могутъ быть вымышлены и распространены одними сторонниками вѣнскаго двора. Дѣло въ томъ, что, бесѣдуя недавно съ графомъ Саввой по этому поводу, я узналъ отъ него, что это неправда—будто бы турецкій посланникъ внушалъ здѣсь что-либо подобное; а поводомъ къ такимъ слухамъ послужили, навѣрное, тѣ разговоры, которые велись турецкимъ агой, когда онъ былъ въ Швеціи въ прошломъ году, съ министрами какъ здѣшняго, такъ

plusieurs ministres tant de cette cour que d'autres cours étrangères, notamment, dit-il, avec celui de S. M. et celui du roi d'Angleterre, dans lesquelles discourant sur le cas d'une rupture entre la Russie et la Porte, il avait été dit qu'on pourrait faire ceci et cela, de quoi cet aga ayant rendu compte à son retour à Constantinople, sa conduite a été non-seulement désapprouvée, mais il a failli même perdre la tête pour s'être mêlé en cela dans des choses qui excédaient sa commission qui ne s'étendait qu'à solliciter le remboursement de quelque argent.

Que le susdit envoyé turc ici, ajouta m. Sava, ayant expliqué ce fait aux ministres russes, il en avait pris occasion de leur dire que pour répondre de sa part à leurs bonnes intentions pour le maintien de la paix, il se dispenserait de voir aucun des ministres étrangers qui sont en cette cour, tant pour éviter de donner lieu à de pareils raisonnements sur son compte, que pour ne pas s'exposer au même danger qu'avait couru l'aga qui avait été en Turquie.

Je n'ai encore jusqu'à ce jour pu avoir aucune certitude sur les véritables motifs qui ont fait, il y a deux mois, le sujet de l'envoi d'un exprès à cette dernière cour, à moins que ce ne soit peut-être relativement aux affaires de Pologne; car l'on est toujours ici très attentif de ce côté-là, et je suis persuadé que la crainte des russes pour le roi

---

и другихъ иностранныхъ дворовъ, а именно, какъ говоритъ графъ Савва, съ министромъ Е. В. и министромъ англійскаго короля; въ разговорахъ этихъ, разсуждая на случай разрыва между Россіей и Портой, ага говорилъ, что можно бы сдѣлать то̀-то и то̀-то, но когда, по возвращеніи въ Константинополь, онъ доложилъ объ этихъ разговорахъ, то не только его образъ дѣйствій подвергся порицанію, но онъ чуть даже не лишился головы за то, что онъ вмѣшался тутъ въ вопросы, выходившіе за предѣлы порученнаго ему дѣла, заключавшагося лишь въ томъ, чтобы добиться уплаты нѣкоторой денежной суммы.

И турецкій посланникъ, присовокупилъ графъ Савва, разсказавъ этотъ случай русскимъ министрамъ, воспользовался имъ, чтобы замѣтить русскимъ, что, желая отвѣчать съ своей стороны на ихъ благія намѣренія къ сохраненію мира, онъ воздержится отъ посѣщенія какого-либо иностраннаго министра, находящагося при русскомъ дворѣ, во-первыхъ—чтобы не подать повода къ подобнымъ же толкамъ на свой счетъ, и, во-вторыхъ,—чтобы не подвергнуться той же опасности, которой подвергался бывшій въ Турціи ага.

Я не могъ еще до сихъ поръ узнать ничего вѣрнаго относительно истинныхъ причинъ, заставившихъ, два мѣсяца тому назадъ, отправить отсюда нарочнаго къ турецкому двору, развѣ что, можетъ быть, онъ отправленъ по вопросу о польскихъ дѣлахъ, потому что здѣсь по-прежнему очень внимательно

Stanislas est moins fondée sur leurs égards pour la cour de Vienne que sur la considération de l'attachement de ce prince pour la Suède qu'ils envisagent comme ne pouvant manquer de faire naître aux suédois l'envie de récupérer leurs pertes, dès que le roi Stanislas serait une fois affermi sur le trône de Pologne; aussi ne dissimulent-ils pas qu'ils mettront tout en oeuvre pour l'empêcher, et assurent que l'empereur est dans les mêmes dispositions qu'eux.

D'un autre côté les protestations qui ont été nouvellement faites en Pologne contre les liaisons particulières du roi Auguste avec le roi de Prusse, ne font pas moins d'impression sur les ministres russes qui disent assez ouvertement qu'encore que le roi Auguste ne puisse douter de l'amitié de la Russie pour lui, puisque c'est elle qui l'a par deux fois placé sur le trône de Pologne, l'on peut néanmoins compter que dès que l'on touchera aux libertés de la république, on verra d'abord entrer en Pologne non-seulement une armée de 30 mille russes, mais même, s'il est nécessaire, toutes les forces de la Russie pour maintenir la présente forme de ce gouvernement; il n'est pas douteux que ce ne soient ces mêmes liaisons qui ont donné lieu à la Russie de faire passer un ministre à Berlin pour y démêler ce qui s'y passe à cet égard, vu

---

слѣдятъ за Польшей, и я убѣжденъ, что опасенія русскихъ относительно короля Станислава основаны далеко не въ той мѣрѣ на подозрѣніяхъ ихъ къ вѣнскому двору, какъ на томъ соображеніи, что этотъ государь сильно привязанъ къ Швеціи, а это обстоятельство, на ихъ взглядъ, не замедлитъ породить среди шведовъ желаніе вознаградить свои потери, какъ только король Станиславъ утвердится на польскомъ престолѣ; такъ что русскіе и не скрываютъ, что они пустятъ все въ ходъ, лишь бы воспрепятствовать такому обороту дѣла, и увѣряютъ, что и императоръ намѣренъ поступать одинаково съ ними.

Съ другой стороны, выраженія неудовольствія, заявленныя недавно въ Польшѣ противъ частныхъ сношеній короля Августа съ королемъ прусскимъ, произвели также впечатлѣніе на русскихъ министровъ; они высказываютъ довольно открыто, что, хотя король Августъ и не можетъ сомнѣваться въ дружественныхъ отношеніяхъ къ нему Россіи, потому что, вѣдь, Россія возводила его дважды на польскій престолъ, тѣмъ не менѣе, какъ только кто-нибудь затронетъ вольность Рѣчи Посполитой, можетъ разсчитывать, что, первымъ дѣломъ, вступитъ въ Польшу не только 30-ти-тысячная русская армія, но, если понадобится, и всѣ русскія военныя силы, для поддержанія существующаго образа правленія въ этомъ государствѣ; нѣтъ сомнѣнія, что тѣ же самыя сношенія короля Августа побудили русскихъ отправить въ Берлинъ министра, съ цѣлью разузнать, что тамъ такое происходитъ по этому по-

qu'on s'est aperçu ici que la cour de Prusse au liêu d'en donner, selon qu'elle y était obligée par ses engagements, une part sincère et fidèle aux russiens, elle ne leur a jusqu'ici communiqué que des bagatelles qui les ont peu contentés.

Mais cela n'empêche pas que l'on soit très persuadé ici que la cour de Prusse ayant beaucoup plus de raison de ménager la cour de Russie que cette dernière n'en a de craindre le voisinage de l'autre, il en arrivera que quand le roi de Prusse ne se porterait pas à se lier de nouveau avec les moscovites, il se gardera bien néanmoins de rien faire en faveur du roi Auguste qui puisse leur déplaire, et qu'ainsi le roi Auguste ne pourra de toute manière qu'être la dupe de sa confiance, pour quelque sorte d'engagement que ce soit qu'il ait pu prendre avec le roi de Prusse dans la vue de procurer par ce moyen sa couronne au prince son fils.

Ce sont, monseigneur, les idées que les personnes les mieux instruites des affaires de ce pays-ci ont des négociations qui se traitent actuellement entre les deux rois de Pologne et de Prusse; mais pour ce qui est du point principal sur lequel vous me prescrivez de m'appliquer, savoir à découvrir, sur quel sujet, Piaste ou étranger, les ministres russiens peuvent avoir jeté les yeux pour favoriser son élection au trône

---

воду, въ виду того, что, какъ замѣчено здѣсь, прусскій дворъ, вмѣсто того, чтобы искренно и вѣрно сообщить русскимъ объ этомъ дѣлѣ, какъ онъ долженъ бы сдѣлать на основаніи своихъ обязательствъ, передавалъ русскимъ лишь какія-то мелочи, которыя ихъ мало удовлетворяли.

Это обстоятельство не мѣшаетъ, однако, здѣсь быть твердо убѣжденными, что прусскій дворъ имѣетъ все-таки болѣе основаній дорожить расположеніемъ русскаго двора, чѣмъ русскій дворъ имѣетъ основаній опасаться прусскаго сосѣдства; слѣдовательно, произойдетъ то, что хоть прусскій король и не будетъ расположенъ вступать съ русскими въ новый союзъ, онъ поостережется, тѣмъ не менѣе, предпринимать въ пользу короля Августа что-либо неугодное русскимъ; такимъ образомъ, король Августъ будетъ во всякомъ случаѣ лишь жертвой своей излишней довѣрчивости, какого бы рода обязательства ни заключалъ онъ съ прусскимъ королемъ, желая обезпечить такимъ путемъ престолъ за принцемъ, своимъ сыномъ.

Таковы, в. с., мнѣнія лицъ, наиболѣе здѣсь свѣдущихъ въ дѣлахъ о переговорахъ, ведущихся въ настоящее время между обоими королями, польскимъ и прусскимъ; что же касается до главнаго пункта, на который вы предписываете мнѣ обратить вниманіе, т.-е., чтобы узнать—какого претендента, изъ Пястовъ или изъ иностранцевъ, могутъ имѣть въ виду русскіе министры, чтобы содѣйствовать избранію его на польскій престолъ, лишь только послѣдній станетъ

de Pologne, lorsqu'il viendra à vaquer, et quelles sont les mesures qu'ils prennent pour y réussir et pour les intelligences qu'ils peuvent avoir en ce pays-là.

Tout ce que je puis dire c'est que les russiens témoignent vouloir concourir de tout leur pouvoir à favoriser l'élection d'un seigneur polonais à l'exclusion de tout prince étranger. Je ne puis savoir positivement en faveur de qui ils ont déterminé leurs vues et peut-être même ne le sont-ils pas encore. Je sais seulement que depuis la mort du comte Denhoff et du palatin de Mazowie on a parlé de m. de Zénioffsky castellan de Cracovie. On assure que la Russie emploie tous les ans cent mille roubles aux intelligences qu'elle entretient en Pologne; mais il est difficile de savoir à qui cet argent est distribué; ce sont des connaissances qui ne peuvent s'acquérir que par degré.

La déclaration inopinée du Czar pour son mariage avec la fille aînée du prince Dolgorouky et soeur du favori a non-seulement causé un grand étonnement, mais encore plus de confusion, tant dans l'intérieur de cette cour que parmi quelques-uns des ministres étrangers qui y résident. Vous allez en juger par quelques particularités.

Dès que le premier bruit de cette résolution eût été répandu, les ambassadeurs de Vienne et de Madrid croyant devoir faire de nécessité

свободнымъ, и къ какимъ мѣрамъ думаютъ они прибѣгнуть для достиженія успѣха, и какіе у нихъ тайныя сношенія съ Польшей. Все, что я могу сказать въ отвѣтъ на эти вопросы, состоитъ въ томъ, что русскіе изъявляютъ повидимому желаніе дѣйствовать всѣми силами въ пользу избранія польскаго магната, устраняя всякаго иностраннаго принца. Мнѣ не извѣстно точнымъ образомъ, въ чью пользу они окончательно рѣшили дѣйствовать, и, можетъ быть, даже они и сами еще этого не знаютъ. Я же знаю только, что по смерти графа Денгофа и Мазовецкаго воеводы здѣсь толковали о Зеневскомъ, краковскомъ кастелланѣ. Увѣряютъ, что Россія расходуетъ ежегодно 100 тысячъ рублей на поддержаніе тайныхъ сношеній съ Польшей, но трудно узнать, между кѣмъ распредѣляется эта сумма; это такія свѣдѣнія, которыя пріобрѣтаются лишь постепенно.

Неожиданно объявленный Царемъ бракъ его со старшею дочерью князя Долгорукова, сестрою фаворита, породилъ не только сильное удивленіе, но и еще болѣе—замѣшательство какъ посреди лицъ здѣшняго двора, такъ и между нѣкоторыми находящимися здѣсь иностранными министрами. Вы сами сейчасъ убѣдитесь въ этомъ по сообщеніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ.

Какъ только разнесся первый слухъ объ этомъ царскомъ рѣшеніи, вѣнскій и мадридскій послы, считая, что надо покориться необходимости, поспѣшили отправиться съ поздравленіями къ отцу и матери будущей ца-

vertu, s'empressèrent d'aller féliciter le père et la mère de la future Czarine qui avaient déjà passé tous les trois dans une maison du Czar qui n'est séparée de la sienne que par une petite rivière; mais le zèle de ces deux ministres ne fut pas fort goûté. Cependant, comme il y avait alors dans cette maison une espèce de bal, auquel le Czar se trouvait, on ne laissa pas que d'inviter ces messieurs à danser. Ils y restèrent depuis six heures jusqu'à minuit sans qu'on se mît en peine de leur offrir à souper. Cela n'empêcha pas que le lendemain de grand matin le même comte de Wratislaw, accompagné des ministres de Pologne et de Prusse, se trouvât encore dans l'antichambre du favori dans l'intention d'aller le féliciter; mais celui-ci s'étant mis de mauvaise humeur par la démarche de ces trois messieurs qu'il trouvait prématurée, puisqu'on ne leur avait encore rien fait notifier, il jugea à propos de s'évader par une porte de derrière sans leur faire rien dire, en sorte qu'après avoir en vain attendu près de deux heures, ils se virent obligés de se retirer.

Le lendemain samedi le grand-maître des cérémonies eut ordre de notifier à tous les ministres étrangers la résolution du Czar touchant son mariage et de les avertir en même temps que le dimanche suivant ils seraient les bienvenus à la cour pour féliciter le Czar; mais il y eut ensuite du changement à cet égard, ce qui obligea le maître des céré-

---

рицы; а они всѣ трое уже переселились въ царскій дворецъ, отдѣляемый отъ ихъ жилища лишь небольшой рѣкой. Усердіе обоихъ этихъ министровъ однако не особенно понравилось; но, такъ-какъ здѣсь происходило тогда нѣчто въ-родѣ бала, на которомъ и Царь присутствовалъ, ихъ не преминули пригласить на танцы. Они пробыли тамъ съ шести часовъ до полночи, и между тѣмъ имъ не потрудились предложить ужина. Это обстоятельство не помѣшало, впрочемъ, чтобы на другой день съ ранняго утра тотъ же самый графъ Вратиславъ, въ сопровожденіи польскаго и прусскаго министровъ, очутился снова въ передней фаворита, имѣя намѣреніе пойти его поздравить; но фаворитъ, придя въ раздраженіе отъ такого поступка, потому что считалъ его преждевременнымъ со стороны указанныхъ трехъ лицъ, такъ-какъ онѣ еще ни о чемъ не были извѣщены, фаворитъ счелъ за лучшее уйти другимъ ходомъ, не приказавъ ничего передать иностраннымъ министрамъ, такъ что, прождавъ напрасно около двухъ часовъ, они оказались вынужденными удалиться.

На другой день, въ субботу, оберъ-церемоніймейстеръ получилъ приказъ объявить всѣмъ иностраннымъ министрамъ рѣшеніе Царя относительно своего бракосочетанія и извѣстить въ то же время министровъ, что въ это воскресенье, для поздравленія Царя, они найдутъ при дворѣ благосклонный пріемъ; но потомъ произошло тутъ измѣненіе, принудившее оберъ-церемоніймейстера

monies de retourner le même soir avec précipitation pour informer les mêmes ministres que ce ne serait que pour lundi.

Ce jour-là ils eurent enfin audience, et comme c'était le jour de S-te Catherine, selon le vieux style, dont la future Czarine porte le nom, il y eut le soir à cette occasion un bal dans son appartement auquel les mêmes ministres étrangers furent invités.

Au surplus il y a encore tant d'incertitude dans ce qui se débite sur les changements qui doivent se produire dans l'intérieur de la cour, qu'on ne peut encore en rien dire; ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on ne peut faire qu'un portrait avantageux de la personne de la future Czarine: elle est affable envers tout le monde, d'une grande douceur et témoigne beaucoup d'estime pour les étrangers; l'on reconnaît universellement que le Czar ne pouvait faire un choix plus agréable à son peuple.

Cela n'empêche pas qu'il ne paraisse avoir beaucoup de mécontents, par la raison que la famille des Dolgorouky est si nombreuse que l'on suppose que toutes les charges et tous les emplois suffiraient à peine pour elle; mais pour tâcher d'adoucir l'amertume des mécontents, on prend soin de faire insinuer que l'équité et la justice règlent toujours toutes les démarches de cette famille, et c'est dans cette vue qu'on prône fort haut.

скорѣе отправиться опять къ тѣмъ же министрамъ, чтобы увѣдомить ихъ, что приглашеніе это относится къ понедѣльнику.

Въ этотъ день министрамъ была, наконецъ, дана аудіенція, и, такъ-какъ это былъ день Св. Екатерины, по старому стилю, имя которой носитъ будущая царица, вечеромъ данъ былъ по этому случаю балъ въ ея апартаментахъ, на который тѣ же иностранные министры и были приглашены.

Помимо этого такъ еще много неопредѣленности въ томъ, что толкуется о перемѣнахъ, долженствующихъ произойти въ составѣ двора, что по этому поводу нельзя пока ничего сообщить; вѣрно только то, что портретъ будущей царицы можно рисовать лишь въ благопріятныхъ чертахъ: она привѣтлива со всѣми, чрезвычайно мягкаго нрава и выказываетъ большое уваженіе къ иностранцамъ; всѣ признаютъ, что Царь не могъ сдѣлать выбора, болѣе пріятнаго для своего народа.

Эти преимущества не мѣшаютъ, повидимому, многимъ быть недовольными, на томъ основаніи, что семья Долгоруковыхъ настолько многочисленна, что, какъ полагаютъ, всѣхъ постовъ и должностей едва только достанетъ для нихъ; но, чтобы постараться заглушить это горькое чувство среди недовольныхъ, заботливо внушаютъ всюду, что безпристрастіе и справедливость неизмѣнно руководятъ всѣми дѣйствіями рода Долгоруковыхъ, и ораторствуютъ, доказывая это мнѣніе весьма усердно.

Voici le discours que le feld-maréchal Dolgorouky tint à la future Czarine, lorsqu'il alla la féliciter en présence du Czar sur son mariage:

„Hier j'étais ton oncle, aujourd'hui tu es ma souveraine maîtresse et je serai toujours ton fidèle serviteur. Permets qu'en cette qualité je te donne un conseil; ne regarde pas ton auguste époux comme tel seulement, mais plutôt comme ton souverain seigneur et ne t'occupe qu'à ce qui peut lui être agréable. La famille, il est vrai, est nombreuse, mais grâce à Dieu elle est assez pourvue de bien ou d'emplois; ainsi, si tu es sollicitée à procurer des grâces à quelqu'un, déclare-toi moins en faveur du nom qu'en faveur de la pauvreté, c'est-à-dire de ceux dont le mérite et la vertu les en rendront dignes; ce sera le vrai moyen de pouvoir toujours vivre heureuse, et c'est ce que je te souhaite".

Mais tout cela n'a pas encore rassuré m. de Wratislaw qui est d'autant plus déconcerté qu'il ne sait plus, de quel oeil il doit envisager les paroles de m. Osterman. Ce dernier, de son côté, n'est pas sans inquiétudes, depuis que l'on parle déjà, comme il a trop d'affaires, sa charge de grand-maître de la maison du Czar sera donnée à m. le comte Lopukin qui est neveu de la vieille Czarine, et sa charge de président du commerce—au comte de Sava; en sorte que, si cela arrive, m. Osterman se verra borné au seul rang de conseiller du haut conseil

---

Вотъ рѣчь, обращенная фельдмаршаломъ Долгоруковымъ къ будущей царицѣ, когда онъ явился, въ присутствіи Царя, поздравить ее со вступленіемъ въ бракъ:

„Вчера я былъ твоимъ дядей, а сегодня ты моя верховная повелительница, и я всегда буду твоимъ вѣрнымъ слугой. Позволь же мнѣ, поэтому, подать тебѣ одинъ совѣтъ: не смотри на своего августѣйшаго супруга какъ на супруга только, но скорѣе какъ на своего верховнаго владыку, и заботься лишь о томъ, что̀ можетъ быть ему пріятно. Семья твоя, правда, многочисленна, но, благодаря Бога, у нея нѣтъ недостатка ни въ богатствѣ, ни въ должностяхъ; такимъ образомъ, если станутъ у тебя ходатайствовать объ оказаніи кому-либо милостей, заяви себя склоняющейся не столько въ сторону имени, сколько въ сторону бѣдности, т.-е. въ сторону тѣхъ, кого заслуги и добродѣтель дѣлаютъ достойными милостей; тогда ты найдешь истинный способъ жить вѣчно счастливой, чего я и желаю тебѣ".

Все это однако не успокоило еще Вратислава, который тѣмъ болѣе смущенъ, что онъ не знаетъ теперь, какъ ему должно смотрѣть на слова Остермана. И Остерманъ, съ своей стороны, не чуждъ опасеній, такъ-какъ уже толкуютъ, что у него слишкомъ много дѣла, и поэтому его должность царскаго оберъ-гофмейстера будетъ передана графу Лопухину, племяннику старой царицы, а его должность президента коммерцъ-коллегіи—графу Саввѣ; такъ что,

avec le département des affaires étrangères; mais ce ne sont que des bruits; toutefois ce qu'il y a de certain, c'est que m. Osterman paraît avoir fort peu de part à la distribution des charges et emplois qui se donnent actuellement auprès de la future czarine, et que de plus il a à craindre que m. Schafiroff, ami et allié des princes Dolgorouky, ne rentre en place dans cette favorable conjoncture, puisqu'on assure que c'est lui qui a conduit cette importante affaire du mariage du Czar.

Ainsi je crois que l'on peut dire aujourd'hui que, si m. Osterman ne succombe pas à ce grand coup, il se soutiendra encore longtemps.

La future Czarine est déjà dès à présent traitée comme l'épouse du Czar; la cérémonie des fiançailles se fera, à ce qu'on prétend, dimanche prochain, jour de St. André, et l'on dit que la consommation du mariage ne sera différée que peu de jours après l'Epiphanie.

№ 159. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Marly, 12 décembre 1729.

Tous les avis qui nous viennent, annoncent comme sûr et très prochain le mariage du Czar avec une des princesses Dolgorouky. Il est

---

если случится все это, Остерману придется ограничиться однимъ званіемъ члена верховнаго совѣта и начальника департамента иностранныхъ дѣлъ; но это—одни только слухи; вѣрно, впрочемъ, то, что Остерманъ принимаетъ, повидимому, очень мало участія въ распредѣленіи постовъ и должностей, устраиваемыхъ въ настоящее время при будущей царицѣ, и кромѣ того, ему надо бояться, чтобы Шафировъ, другъ и союзникъ князей Долгоруковыхъ, не вступилъ снова въ должность, при столь благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, потому что, какъ увѣряютъ, имъ было ведено это важное дѣло о царскомъ бракосочетаніи.

Такимъ образомъ, я думаю, можно теперь сказать, что если Остерманъ не падетъ подъ этимъ тяжкимъ ударомъ, онъ еще долго продержится.

Съ будущей царицей обходятся уже и теперь какъ съ царской супругой; церемонія обрученія произойдетъ, какъ говорятъ, въ будущее воскресенье, въ день Св. Андрея, а самое бракосочетаніе будетъ, говорятъ, совершено не позже, чѣмъ спустя лишь нѣсколько дней послѣ Богоявленія.

№ 159. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Марли, 12 декабря 1729.

Всѣ получаемыя нами извѣстія сообщаютъ, какъ о весьма достовѣрномъ и близкомъ событіи, о бракосочетаніи Царя съ одной изъ княженъ Долгору-

vraisemblable que le crédit de m. Osterman ne tiendrait pas contre un pareil évènement, et c'est une raison pour être très attentif à ce qui arrivera à cet égard, sur quoi je connais votre vigilance que je n'ai pas besoin d'exciter sur cette affaire comme sur les autres qui peuvent intéresser le service du Roi.

№ 160. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Versailles, 22 décembre 1729.

J'ai reçu vos lettres des 7 et 17 novembre.

Maintenant que nous voilà réconciliés avec l'Espagne, il faudrait tâcher, si cela était possible, de profiter de la loquacité et de l'esprit confiant du duc de Lyria, et je voudrais que pour cet effet vous vous missiez à portée d'entretenir un commerce plus suivi avec lui, en lui marquant la satisfaction que nous avons d'être réunis avec leurs majestés catholiques et l'ordre que vous avez d'agir de concert avec lui. Il n'est pas possible qu'il n'ait connaissance des instructions de m. de Wratislaw et que pendant son séjour à Vienne il n'ait acquis quelque notion des avantages particuliers que l'Espagne avait cherchés en

---

ковыхъ. Кредитъ Остермана поколеблется, вѣроятно, въ столкновеніи съ такимъ событіемъ, и вотъ почему слѣдуетъ быть очень внимательнымъ къ тому, что произойдетъ въ этомъ отношеніи; и я знаю въ этомъ случаѣ вашу бдительность, такъ что не имѣю надобности возбуждать въ васъ энергію, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ другихъ, которыя могутъ быть полезны для службы Короля.

№ 160. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Версаль, 22 декабря 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 7 и 17 ноября.

Теперь, когда мы уже опять примирились съ Испаніей, слѣдовало бы постараться, если это будетъ возможно, воспользоваться разговорчивостью и довѣрчивымъ характеромъ герцога Лиріи; я хотѣлъ бы, чтобъ для этой цѣли вамъ удалось поддерживать съ нимъ болѣе постоянныя сношенія, высказывая удовольствіе, которое мы испытываемъ вслѣдствіе соединенія съ ихъ католическими величествами, и указывая на то, что вы имѣете предписаніе дѣйствовать съ нимъ сообща. Невозможно, чтобы онъ не зналъ инструкцій, данныхъ графу Вратиславу, и чтобы во время своего пребыванія въ Вѣнѣ онъ не со-

se liant avec l'empereur et de ceux que l'empereur espérait de la cour où vous êtes.

Cela demande du temps et beaucoup de ménagements pour ne point montrer d'affectation et de curiosité, et ce soin ne peut être remis en meilleures mains qu'entre les vôtres.

брал какихъ-нибудь свѣдѣній объ особыхъ выгодахъ, къ которымъ стремилась Испанія, вступая въ союзъ съ императоромъ, и о томъ, чего надѣялся достигнуть императоръ отъ того двора, при которомъ вы находитесь.

Эти разслѣдованія требуютъ времени и большой осторожности, чтобы отнюдь не выказывать особеннаго вниманія или любопытства; и подобный трудъ не можетъ быть переданъ въ лучшія руки, чѣмъ ваши.

№ 161. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 2 janvier 1730.

Monseigneur,

Mercredi, on sut par m. le duc de Lyria l'accommodement conclu à Séville entre les alliés d'Hannovre et la cour d'Espagne avec la stipulation de faire passer des garnisons espagnoles dans les places de Toscane au lieu de garnisons neutres, et ce ministre fit en même temps entendre qu'il était persuadé que l'empereur à qui on allait communiquer cet accommodement avant d'en rendre les conditions publiques, ne ferait point de difficultés d'y acquiescer, mais chacun ne paraît pas être à cet égard de même sentiment que l'ambassadeur d'Espagne. Je sais que dans le premier mouvement que cette nouvelle a causé parmi les mi-

№ 161. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 2 января 1730.

Ваше сіятельство,

Въ среду, черезъ герцога Лирію, стало извѣстно о договорѣ, заключенномъ въ Севильѣ между союзниками Ганноверскаго курфюршества и испанскимъ дворомъ съ тѣмъ, чтобы отправить испанскіе гарнизоны, вмѣсто нейтральныхъ, въ тосканскія укрѣпленія [1]); этотъ же министръ сообщилъ еще, что, какъ онъ увѣренъ, императоръ, которому хотѣли передать объ этомъ соглашеніи, прежде чѣмъ обнародовать его условія, ни мало не затруднится принять эти условія; но не всѣ, кажется, въ этомъ отношеніи держатся того же мнѣнія, какъ испанскій посолъ. Я знаю, что въ порывѣ перваго впечатлѣнія, возбуж-

[1]) См. Записки дюка Лирійскаго. Осьмнадц. вѣкъ, т. II, стр. 192 и 196.

nistres russes, m. Osterman principalement a dit que c'était un évènement qui devait être regardé moins comme une paix que comme un signe presque certain d'une guerre prochaine, dès qu'il n'était pas probable que l'empereur voulût y acquiescer à cause des vues que cet accommodement devait renfermer, lesquelles on avait su pénétrer depuis longtemps ici.

Ce n'est pas à la seule affaire des successions de Toscane et de Parme que se bornent les idées qu'on a de ces vues, mais on prétend qu'elles regardent particulièrement les royaumes de Naples et de Sicile, que les alliés d'Hannovre ont dessein d'enlever à la maison d'Autriche pour les réunir aux états d'Italie destinés à l'infant Don Carlos, et voici sur quoi ceux qui raisonnent de la sorte, fondent leur opinion:

Etant vraisemblable, disent-ils, que l'empereur ne laissera point d'héritiers en ligne masculine et ses états devant tomber à l'archiduchesse sa fille aînée destinée au duc de Lorraine, il ne peut être autrement que la France, l'Espagne et l'Angleterre ne songent aux moyens d'affaiblir la trop grande puissance de la maison d'Autriche, et que par le dernier accommodement conclu à Séville, il n'ait été pour cela pris des mesures secrètes entre ces trois puissances qui sous prétexte de prévenir les troubles qui pourraient s'élever sur la question de savoir, si

---

деннаго этой новостью среди русскихъ министровъ, Остерманъ, главнымъ образомъ, сталъ говорить, что это такое событіе, на которое нужно смотрѣть не какъ на миръ, а скорѣе какъ на несомнѣнный почти признакъ близкой войны; такъ-какъ невѣроятно, чтобы императоръ захотѣлъ согласиться на это предложеніе въ виду тѣхъ плановъ, которые скрываются подъ этимъ соглашеніемъ и которые здѣсь давно уже успѣли разгадать.

Эти планы, какъ ихъ здѣсь понимаютъ, не ограничиваются однимъ вопросомъ о престолонаслѣдіи въ Тосканѣ и Пармѣ, но, какъ говорятъ, имѣютъ собственно въ виду королевство Неаполитанское и обѣ Сициліи, которыя ганноверскіе союзники намѣреваются отнять отъ австрійскаго дома и присоединить къ итальянскимъ государствамъ, предназначеннымъ инфанту Донъ-Карлосу; и вотъ на чемъ основываютъ свое мнѣніе лица, разсуждающія такимъ образомъ:

Весьма вѣроятно, говорятъ онѣ, что императоръ не оставитъ вовсе наслѣдниковъ по мужской линіи, и его владѣнія должны будутъ достаться эрцгерцогинѣ, старшей его дочери, помолвленной за герцога Лотарингскаго; тогда невозможно, чтобы Франція, Испанія и Англія не подумали о средствахъ ослабить слишкомъ большое могущество австрійскаго дома и чтобы при послѣднемъ соглашеніи въ Севильѣ не было принято этими тремя державами тайныхъ мѣръ для указанной цѣли; подъ предлогомъ предупрежденія волненій, которыя могли бы возникнуть по вопросу о томъ—могутъ или не могутъ ко-

les royaumes de Naples et de Sicile peuvent ou non tomber en quenouille, seront, à ce qu'on suppose, convenus de les faire passer à un prince neutre comme serait l'infant Don Carlos, en sorte qu'on regarde ce futur évènement comme certain, soit après la mort de l'empereur sans successeur mâle, soit peut-être même pendant sa vie, puisque dans le cas d'une guerre à laquelle le refus de S. M. I. d'acquiescer à l'accommodement de Séville donnerait lieu, ce prince qui n'a point de flotte, serait hors d'état de l'empêcher.

C'est ainsi que les uns et les autres raisonnent de premier abord sur l'accommodement qui vient d'être conclu à Séville, d'où l'on infère qu'il sera difficile d'éviter la guerre, sinon dans toute l'Europe, au moins en Italie; le ministre de l'empereur ici la considère lui-même comme inévitable en faisant entendre que c'est une chose inouie et même criante que de vouloir établir des garnisons étrangères dans les places d'un souverain pendant sa vie; il ne peut se persuader que l'empereur son maître puisse jamais y consentir.

Or supposons que ce prince voulût y préférer la guerre (ce que néanmoins bien des gens ici n'envisagent pas comme le meilleur parti à prendre pour ses intérêts), ce qu'il s'agit d'examiner est la part que la Russie pourrait en ce cas y prendre:

ролевство Неаполитанское и обѣ Сицилiи перейти къ женской линiи, эти державы условились, какъ предполагаютъ, передать королевства нейтральному государю, каковымъ является инфантъ Донъ-Карлосъ; такъ что это событiе въ будущемъ считаютъ несомнѣннымъ, или въ случаѣ смерти императора безъ наслѣдника мужескаго пола, или, можетъ быть даже, при жизни его, потому что, разъ возникнетъ война, при отказѣ Е. И. В. согласиться на условiя, заключенныя въ Севильѣ, этотъ государь, совсѣмъ не имѣющiй флота, не въ состоянiи будетъ воспрепятствовать переходу этихъ государствъ въ руки противника.

Такъ разсуждаютъ многiе по первому впечатлѣнiю о соглашенiи, принятомъ въ Севильѣ, и заявляютъ вслѣдствiе того, что трудно будетъ избѣжать войны, если не во всей Европѣ, то по крайней мѣрѣ въ Италiи; самъ императорскiй министръ, здѣсь находящiйся, считаетъ войну неизбѣжной, заявляя, что это неслыханная вещь и, даже, вопiющее нѣчто—проявлять желанiе помѣстить иностранные гарнизоны въ укрѣпленiяхъ какого-нибудь государя при его жизни; онъ не можетъ повѣрить, чтобы императоръ, его государь, когда-либо согласился на это.

Итакъ, положимъ, что этому государю угодно бы было предпочесть войну (многiе, однако, не считаютъ ее наилучшимъ рѣшенiемъ, въ виду его интересовъ), здѣсь же дѣло идетъ о томъ, чтобъ разсмотрѣть, какое участiе въ ней могла бы принять въ этомъ случаѣ Россiя.

1) les russiens étant, comme ils le disent eux-mêmes en toutes occasions, tellement à l'écart des autres états de l'Europe qu'ils n'ont pas besoin de se mêler dans aucune guerre pour des intérêts purement étrangers, on peut en inférer qu'ils borneront leur principale attention à ce que leurs voisins ne puissent exécuter contre eux aucune entreprise nuisible;

2) aussi longtemps qu'ils ne seront pas assurés d'une tranquillité du côté de la Perse, ils seront dans la nécessité d'y entretenir toujours un corps de troupes considérable qui diminuera d'autant leurs forces;

3) ils ne peuvent pas regarder leur paix avec les turcs encore comme parfaitement solide jusqu'à ce que les différends pour lesquels la Porte a fait passer ici un ministre, aient été définitivement réglés par une convention dans les formes; encore ne peuvent-ils avec prudence même après cet évènement s'empêcher d'avoir un corps considérable de troupes en Ukraine, non-seulement par rapport au voisinage des turcs et des tartares, mais même par rapport aux cosaques qui, quoique sous la protection de la Russie, ne laissent pas de lui être suspects par le génie remuant dont cette nation est animée; la dureté avec laquelle la Russie la traite est peu propre d'ailleurs à se l'affectionner.

Во 1-хъ, русскіе, какъ они сами говорятъ постоянно, настолько отдалены отъ другихъ европейскихъ государствъ, что не имѣютъ надобности вмѣшиваться въ какую бы то ни было войну изъ-за интересовъ, совершенно чуждыхъ для нихъ. На основаніи этого можно предположить, что они ограничатъ главнымъ образомъ свое вниманіе лишь тѣмъ, чтобы ихъ сосѣди не привели въ исполненіе какого-нибудь вреднаго умысла противъ нихъ.

Во 2-хъ, въ продолженіе того времени, пока они не будутъ увѣрены въ нѣкоторомъ спокойствіи со стороны Персіи, они будутъ поставлены въ необходимость содержать тамъ все время значительный корпусъ войска; соотвѣтственно съ этимъ уменьшатся и ихъ силы.

Въ 3-хъ, они не могутъ смотрѣть на свой миръ съ турками какъ на вполнѣ надежный до тѣхъ поръ, пока разногласія, изъ-за которыхъ Порта прислала сюда своего министра, не будутъ окончательно улажены при помощи формальной конвенціи; но еще даже и послѣ заключенія ея, они, изъ благоразумія, неминуемо должны будутъ держать значительный корпусъ войска въ Украйнѣ, не только вслѣдствіе сосѣдства турокъ и татаръ, но даже и ради казаковъ, которые, хотя и находятся подъ покровительствомъ Россіи, не перестаютъ все-таки быть для нея подозрительными, благодаря неспокойному духу, волнующему этихъ людей; впрочемъ жестокость, съ которой Россія обходится съ ними, мало способна расположить ихъ къ ней.

4) il n'y a pas moins de nécessité pour les russiens d'avoir toujours un bon corps de troupes sur les côtés de la mer Baltique, et par dessus tout cela, il semble que dans les conjonctures présentes, les affaires de Pologne ne leur permettraient pas de se priver d'une partie de leurs forces qui pourrait leur faire faute, si l'avènement de la vacance du trône de Pologne arrivait pendant l'absence de ces troupes;

5) mais, quand même on supposerait que le peu d'obstacle qu'un corps de 30 mille hommes trouverait à son passage à travers la Pologne, d'où il entrerait d'abord sur les terres de l'empereur en Silésie ou quelque autre ressort que ce soit, pourrait porter le Czar à les accorder à l'empereur pour le secourir, je ne dis pas en Italie, car cela paraîtrait impraticable pour des troupes moscovites, mais dans l'empire; il n'y a aujourd'hui aucun général de nation russienne capable de conduire une armée en Allemagne; il faudrait nécessairement en confier le commandement à un général étranger, ce que les russes trouveraient certainement sujet à de grands inconvénients;

6) on pourra peut-être objecter qu'ayant vu dans les dernières guerres du Nord des troupes moscovites passer en basse Allemagne, y causer de grands dégâts et même y remporter des avantages contre des troupes infiniment plus aguerries qu'elles ne l'étaient encore alors, il

---

Въ 4-хъ, не менѣе необходимо русскимъ держать всегда корпусъ войска на берегахъ Балтійскаго моря, а сверхъ всего этого, при настоящихъ обстоятельствахъ, польскія дѣла, повидимому, не позволятъ имъ отдѣлить отъ своихъ силъ какую бы то ни было часть, въ которой можетъ ощутиться недостатокъ, если польскій престолъ окажется свободнымъ во время отсутствія этого войска.

Въ 5-хъ, еслибы даже и предположить, что тридцатитысячный корпусъ войска не встрѣтилъ бы значительныхъ препятствій при переходѣ черезъ Польшу, откуда онъ прошелъ бы сначала на императорскія владѣнія въ Силезіи, или пусть какое бы то ни было иное побужденіе заставило бы Царя дать императору войска, чтобъ помогать ему, не говорю въ Италіи, что̀ оказалось бы немыслимымъ для русскихъ войскъ, но въ имперіи,—такъ нѣтъ теперь среди коренныхъ русскихъ ни одного генерала, способнаго вести армію въ Германію; необходимо нужно было бы довѣрить начальствованіе надъ войскомъ какому-нибудь иностранному генералу, что́, какъ нашли бы конечно русскіе, подвержено большимъ неудобствамъ.

Въ 6-хъ, могутъ, пожалуй, возразить, что въ послѣднюю сѣверную войну видѣли русскія войска въ нижней Германіи, какія крупныя опустошенія онѣ тамъ причиняли и какъ одерживали тамъ побѣды даже надъ несравненно болѣе опытными войсками, чѣмъ были онѣ еще въ то время, и ничего не

n'y aurait rien d'extraordinaire à leur en voir faire encore aujourd'hui autant. Je n'entreprendrai pas de décider cette question que je laisserai décider à quiconque connaît la différence qu'il y a aujourd'hui de l'état de ces troupes de ce qu'elles étaient du vivant du Czar. Mais je me contenterai de dire que je suis persuadé que sans la passion de ce feu prince pour s'assurer la possession de ses provinces et ports sur la mer Baltique que l'intérêt si important de son commerce, son ardeur dans cette guerre n'aurait, sans doute, pas été si grande; ce prince d'ailleurs qui n'est plus, commandait lui-même ses troupes, parce qu'il savait que sans cela il n'aurait eu aucun bon succès à en espérer.

Or tous ces puissants motifs ne subsistent plus pour les russes; ainsi on ne peut conclure qu'ils s'empresseront d'autant moins à faire passer de leurs troupes hors de leur pays pour de seuls intérêts étrangers, qu'il semble qu'on ne peut guère considérer le soin qu'ils ont pris dans leurs dernières discussions tant avec les turcs que du côté de la Perse d'éviter que l'empereur s'en mêlât, que comme une précaution pour n'être pas, sans doute, obligé de leur part à aucune reconnaissance envers lui.

будетъ удивительнаго, если окажется, что онѣ и теперь могутъ совершить то же самое. Я не возьмусь рѣшать этого вопроса; предоставляю его рѣшить кому-нибудь, кто знаетъ разницу между нынѣшнимъ состояніемъ этого войска и тѣмъ, чѣмъ оно было при жизни покойнаго царя. Но я замѣчу только, что по моему убѣжденію, не будь у покойнаго царя такого страстнаго желанія обезпечить за собой обладаніе своими землями и портами у Балтійскаго моря, какъ чрезвычайно важными для интересовъ русской торговли, тотъ пылъ, съ которымъ онъ велъ эту войну, безъ сомнѣнія не былъ бы такъ великъ; сверхъ того, этотъ государь, котораго уже нѣтъ болѣе, самъ начальствовалъ надъ войсками, потому что онъ зналъ, что безъ этого нельзя надѣяться отъ нихъ ни на какой хорошій исходъ.

Такимъ образомъ ни одного изъ этихъ могущественныхъ условій не существуетъ болѣе для русскихъ; такъ что можно лишь вывести то заключеніе, что они не станутъ отправлять войска за предѣлы своей страны изъ-за однихъ лишь чужихъ интересовъ; сверхъ того едва-ли, кажется, можно смотрѣть на ту тщательность, съ которой они избѣгаютъ вмѣшательства императора въ послѣднія свои пререканія, какъ съ турками, такъ и съ персидской стороны, иначе какъ на предосторожность, чтобы, безъ сомнѣнія, не быть въ свою очередь обязанными къ какой-либо благодарности по отношенію къ императору.

№ 162. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Pétersbourg, 9 janvier 1730.

Monseigneur,

Il est arrivé un courrier il y a six jours qui a apporté la nouvelle de la mort du prince Menschikoff décédé dans le lieu de son exil le 15 octobre dernier.

Mercredi passé m. Ditmar, envoyé extraordinaire de Suède, eut en cette qualité sa première audience du Czar, de même que m. Tessin en qualité de ministre du duc de Holstein.

Hier dimanche, la cérémonie des fiançailles du prince Ivan Dolgorouky favori du Czar avec la comtesse Schérémételf se fit ici en présence de toute cette cour et des ministres étrangers qui y avaient été invités.

Je croyais avoir à vous rendre compte par cet ordinaire des démonstrations de réjouissances que j'ai à faire selon vos ordres, à l'occasion de la naissance de monseigneur le dauphin, et toutes mes dispositions pour cela étaient déjà entièrement achevées, mais l'incident de la cérémonie des fiançailles du prince Dolgorouky étant survenu, il m'a

---

№ 162. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Петербургъ, 9 января 1730.

Ваше сіятельство,

Пріѣхалъ курьеръ, шесть дней тому назадъ, и привезъ извѣстіе о смерти князя Меншикова, скончавшагося въ мѣстѣ своей ссылки 15 октября прошлаго года.

Въ прошедшую среду Дитмаръ, чрезвычайный посланникъ шведскій, въ качествѣ таковаго получилъ первую царскую аудіенцію, также и Тессинъ, въ качествѣ министра герцога Голштинскаго.

Вчера, въ воскресенье, происходила здѣсь церемонія обрученія князя Ивана Долгорукова, царскаго любимца, съ графиней Шереметевой, въ присутствіи всего здѣшняго двора и иностранныхъ министровъ, которые были приглашены къ торжеству.

Я разсчитывалъ представить съ этой же почтой отчетъ о торжественномъ празднествѣ, которое я долженъ былъ устроить, согласно вашему распоряженію, по случаю рожденія Его Высочества Дофина, и всѣ приготовленія къ этому торжеству были мною уже совершенно окончены, но подошла случайно церемонія обрученія князя Долгорукова, и мнѣ пришлось, по совѣту самого

fallu selon le conseil même du prince Dolgorouky qui a été ambassadeur en France, en remettre l'exécution à demain mardi, afin que non seulement lui, mais aussi le feld-maréchal Dolgorouky et plusieurs autres principaux seigneurs de cette cour pussent assister à mon festin.

№ 163. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 15 janvier 1730.

J'ai reçu, m., vos lettres des 1 et 8 décembre.

Le mariage du Czar avec une princesse Dolgorouky est un évènement très considérable pour la cour où vous êtes. Il fera bien des mécontents et va vraisemblablement remettre les vieux russes à la tête des affaires et par conséquent replonger la Russie dans son ancienne barbarie, surtout, si m. Osterman, seul homme capable d'affaires en Moscovie, succombe sous le poids de la faveur des Dolgorouky, ses ennemis naturels.

Si vous aviez quelque accès auprès de quelques-uns des plus proches et des plus accrédités de la maison de la nouvelle Czarine, il n'y aurait rien que de très convenable de leur faire faire quelques préve-

---

князя Долгорукова, бывшаго посломъ во Франціи, отложить совершеніе этого торжества до вторника, завтра, чтобы не только этотъ князь, но также и фельдмаршалъ Долгоруковъ, равно какъ и нѣкоторые другіе значительнѣйшіе вельможи здѣшняго двора, могли присутствовать на моемъ празднествѣ.

№ 163. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 15 января 1730.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 1 и 8 декабря.

Бракосочетаніе Царя съ княжной Долгоруковой — очень важное событіе для того двора, при которомъ вы находитесь. Оно породитъ множество недовольныхъ и поставитъ, вѣроятно, снова старорусскую партію во главѣ всѣхъ дѣлъ, а слѣдовательно и обратитъ снова Россію къ прежнему варварскому состоянію, въ особенности если Остерманъ, единственный человѣкъ въ Россіи, способный къ дѣламъ, падетъ подъ гнетомъ милостей, расточаемыхъ Долгоруковымъ, его исконнимъ врагамъ.

Еслибы вы имѣли какой-нибудь доступъ къ нѣкоторымъ изъ наиболѣе приближенныхъ и вліятельныхъ лицъ, принадлежащихъ къ роду новой царицы, не было бы ничего удобнѣе, какъ оказать имъ нѣкоторыя знаки вни-

nances pour paraître que nous serons sensibles à tout ce qui arrivera d'heureux à cette maison et qu'elle trouvera toujours dans nous des sentiments conformes à ce qui pourrait leur être agréable; des propos ainsi jetés ne peuvent être qu'utiles, surtout en les faisant avec assez de discrétion et de prudence, pour que m. Osterman ou le parti opposé aux Dolgorouky n'en puisse pas prendre jalousie. M. le cardinal Fleury vous charge en particulier d'aller trouver m. Dolgorouky, celui qui est resté quelque temps en France après le départ du Czar et de lui faire de sa part des compliments et de lui assurer que s. é. n'a pas oublié la manière et les attentions dont il en a usé avec elle pendant son séjour en France.

Quoiqu'il faille espérer qu'il n'y aura de longtemps aucun changement en Pologne, il est cependant fâcheux que l'on ait tant d'inquiétudes sur le roi Stanislas; il serait à souhaiter que l'on pût les diminuer, parce qu'elles ne peuvent qu'influer beaucoup sur les dispositions des russes par rapport à nous, et je serais bien aise que dans le secret vous pussiez examiner, quels moyens il pourrait y avoir pour y remédier. Si la Moscovie sent véritablement que les privilèges des polonais se soutiennent, il suffit qu'elle ne fasse rien pour la cour de Saxe et qu'elle laisse faire les polonais sans s'en mêler. Après tout, quoiqu'il

---

манія, чтобы заявить, что мы отнесемся сочувственно ко всякому счастливому событію, которое произойдетъ въ этомъ княжескомъ домѣ, и что наши чувства всегда окажутся въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что можетъ быть пріятно членамъ этого рода; высказанныя такимъ образомъ фразы, могутъ быть лишь полезны, въ особенности, если вы сдѣлаете это съ достаточной скромностью и осторожностью, чтобы Остерманъ или партія, противная Долгоруковымъ, не могла возымѣть по этому поводу подозрѣній. Кардиналъ Флери поручаетъ вамъ въ особенности явиться къ тому Долгорукову, который оставался нѣкоторое время во Франціи по отъѣздѣ Царя, привѣтствовать его отъ имени кардинала и увѣрить его, что его преосвященство не забылъ любезнаго вниманія, оказывавшагося по отношенію къ нему Долгоруковымъ во время пребыванія его во Франціи.

Хотя и слѣдуетъ надѣяться, что въ Польшѣ долгое время не будетъ никакихъ перемѣнъ, непріятно все-таки, что такъ безпокоятся о королѣ Станиславѣ; желательно было бы ослабить эту тревогу, потому что она можетъ, вѣдь, сильно вліять на расположеніе русскихъ къ намъ, и мнѣ было бы очень пріятно, еслибы вы могли разузнать — какія средства можно найти, чтобы помочь въ этомъ дѣлѣ. Если Россія дѣйствительно хочетъ сохраненія польскихъ привиллегій, такъ ей достаточно не дѣлать ничего въ пользу саксонскаго двора и предоставить полякамъ дѣйствовать, не вмѣшиваясь въ ихъ дѣла. Наконецъ, что бы ни случилось теперь съ королемъ Станиславомъ, русскіе

arrive désormais du roi Stanislas, les moscovites ne doivent pas ignorer que nous aurons toujours le même intérêt à ce que l'état du Nord subsiste tel qu'il est, sans trouble.

Vous jugez bien que voilà le moment de redoubler, s'il est possible, d'attention pour tâcher de découvrir et de m'informer non seulement des changements qui peuvent arriver dans ce moment-ci dans le gouvernement russien, mais même des dispositions que vous y verrez, et la circonstance paraît peut-être être heureuse pour en profiter et voir abaisser un peu le crédit autrichien qui y a été depuis quelque temps si puissant. Je ne doute pas que dans ce moment-ci la cour de Vienne ne cherche à exciter celle de Russie par rapport au traité de Séville, et il est très important que vous pussiez découvrir les espérances qui y pourraient être données à l'empereur, et si cela attirera de ce côté-là quelque mouvement. Je voudrais fort savoir aussi, quel peût être présentement en ce pays l'intérêt plus ou moins fort que l'on prend à ce qui regarde le duc de Holstein, et si l'on conserve encore de ce côté-là quelques égards pour lui.

должны знать, что всегда будетъ одинаково въ нашихъ интересахъ, чтобы сѣверъ продолжалъ существовать въ такомъ же видѣ, какъ теперь, безъ нарушенія порядка.

Вы хорошо понимаете, что теперь какъ разъ время удвоить, если можно, вниманіе, стараясь развѣдывать и сообщать мнѣ не только о перемѣнахъ въ русскомъ правительствѣ, которыя могутъ произойти въ настоящую минуту, но даже и о настроеніи, которое вы тамъ замѣтите, и, можетъ быть, теперь представляются благопріятныя обстоятельства къ тому, чтобы воспользоваться ими и достигнуть нѣкотораго ослабленія австрійскаго вліянія, сдѣлавшагося здѣсь съ нѣкоторыхъ поръ такимъ могущественнымъ. Я не сомнѣваюсь, что въ настоящую минуту вѣнскій дворъ побуждаетъ русскій приступить къ севильскому договору, и очень важно, чтобы вамъ удалось узнать, какія надежды можетъ питать въ этомъ случаѣ императоръ, и не вызовутъ-ли его предложенія какихъ-нибудь дѣйствій при русскомъ дворѣ. Я весьма желалъ бы также знать, какой можетъ быть въ этой странѣ болѣе или менѣе сильный интересъ къ дѣламъ, касающимся герцога Голштинскаго, и обращаютъ-ли еще здѣсь на него сколько-нибудь вниманія.

№ 164. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 19 janvier 1730.

Monseigneur,

Rien n'est égal à l'ardeur que S. M. Czarienne témoigne pour voir arriver le jour de la célébration de son mariage qui est fixé pour dimanche prochain 22 de ce mois. Mais selon les apparences la cérémonie se fera sans beaucoup d'éclat, c'est à dire que conformément aux anciens usages de ce pays, qu'on y veut observer, aucun étranger n'y sera invité, et les démonstrations et réjouissances publiques qu'il y aura à cette occasion, ne se feront que quelques jours après.

On commence aujourd'hui à distribuer les charges de la cour de la future Czarine, et les autres préparatifs pour ce mariage suspendent tellement toutes les autres affaires qu'il semble, dans ce moment-ci, n'être question d'aucune autre chose.

Il y a d'ailleurs lieu de croire que comme jusqu'à présent les Dolgorouky sont restés dans le silence par rapport aux changements qu'on suppose qu'ils méditent de faire dans l'intérieur de cette cour, et, peut-être, dans le ministère, ils se réservent d'agir à cet égard après la con-

---

№ 164. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 19 января 1730.

Ваше сіятельство,

Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ рвеніемъ, которое проявляетъ Е. Ц. В., желая скорѣе видѣть наступленіе дня своего бракосочетанія, назначеннаго въ будущее воскресенье, 22 этого мѣсяца. Но церемонія, повидимому, произойдетъ безъ особаго блеска, т.-е. согласно древнимъ обычаямъ этой страны; ни одинъ иностранецъ не будетъ приглашенъ на бракосочетаніе, а торжество и народныя празднества, какія будутъ происходить по этому случаю, будутъ устроены лишь нѣсколько дней спустя.

Теперь уже начинаютъ распредѣлять должности при дворѣ будущей царицы, и прочія приготовленія къ этому браку до такой степени задерживаютъ всѣ остальныя дѣла, что въ эту минуту здѣсь, кажется, нѣтъ ни о чемъ другомъ рѣчи.

Есть, впрочемъ, основаніе думать, что, такъ-какъ Долгоруковы хранили до сихъ поръ молчаніе по вопросу о перемѣнахъ, которыя, какъ полагаютъ, они замышляютъ произвести среди здѣшняго двора, а можетъ быть и въ министерствѣ, они собираются дѣйствовать въ этомъ направленіи уже по за-

sommation du mariage, ce qui empêche qu'on ne puisse, jusqu'à ce jour, rien dire sur cela de certain; ce qui paraît néanmoins déjà dans leurs intentions est qu'ils ont résolu de s'emparer également des principales charges dans les gardes comme ils l'ont déjà fait dans le conseil et dans les troupes, puisque le favori a été depuis quelques jours pourvu de la majorité du régiment de Préobragensky dont on dit qu'il sera incessamment déclaré lieutenant-général. Et pour ce qui est en particulier du maintien du crédit de m. Osterman, l'on ne peut encore guère porter sur cela un jugement solide, puisque d'un côté la contenance actuelle de ce ministre paraît semblable à celle d'un homme déconcerté, et que de l'autre, malgré l'ambition des Dolgorouky et la présomption dans laquelle ils sont de pouvoir trouver dans leur famille des sujets capables de remplir dignement tous les principaux emplois du gouvernement et spécialement ceux confiés à m. Osterman, il est douteux qu'il s'en trouve d'assez laborieux pour y subvenir, ce qui fait croire à bien des gens que quand même le grand crédit dont m. Osterman a été jusqu'à présent en possession, viendrait à recevoir quelque diminution, il ne laissera pas néanmoins d'être chargé du département des affaires étrangères. Ce n'est pas que quelques-uns ne pensent déjà qu'il pourrait bien être remplacé ou par le prince Dolgorouky revenu en dernier lieu de l'am-

---

ключеніи брака; благодаря такому ихъ намѣренію, нельзя высказать ничего вѣрнаго относительно этихъ перемѣнъ. Тѣмъ не менѣе уже проглядываетъ, однако, въ ихъ намѣреніяхъ, что они рѣшились овладѣть также главными должностями и въ гвардіи, какъ они уже овладѣли въ совѣтѣ и въ войскѣ, потому что фаворитъ, нѣсколько дней тому назадъ, былъ пожалованъ маіоромъ Преображенскаго полка и, какъ говорятъ, онъ скоро будетъ объявленъ генералъ-поручикомъ этого полка. Въ частности, что касается до поддержанія кредита Остермана, въ этомъ отношеніи едва-ли еще можно высказать основательное сужденіе, потому что, съ одной стороны, держитъ себя этотъ министръ, повидимому, точно человѣкъ растерявшійся; но, съ другой стороны, не смотря на честолюбіе Долгоруковыхъ и на ихъ самомнѣніе, такъ-какъ они думаютъ, что въ ихъ семьѣ можно найти лицъ, способныхъ достойнымъ образомъ исправлять всѣ государственныя должности, въ томъ числѣ и довѣрявшіяся Остерману, сомнительно однако, чтобы нашелся кто-либо достаточно трудолюбивый, чтобы замѣнить Остермана; это-то обстоятельство и заставляетъ многихъ думать, что, хотя значительному кредиту Остермана, которымъ онъ до сихъ поръ пользовался, и пришлось потерпѣть нѣкоторый ущербъ, въ его вѣдѣніи, тѣмъ не менѣе, не перестанетъ находиться департаментъ иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ, нѣкоторые думаютъ уже, что онъ могъ бы быть хорошо замѣщенъ или княземъ Долгоруковымъ, вернувшимся на-дняхъ изъ посольства въ Польшу,

bassade de Pologne, ou par m. Schaffiroff son beau-père; mais ce ne sera qu'après la consommation du mariage du Czar qu'on pourra démêler plus clairement les desseins des Dolgorouky.

Nonobstant le dernier traité avec Eschereff, la résolution a été prise dans le conseil du Czar d'admettre l'ambassade du jeune Sophi de Perse. On attend à tous moments son arrivée en cette ville qui sera honorée d'un cortège très nombreux déjà parti à sa rencontre à quelques lieues de Moscou.

№ 165. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Pétersbourg, 23 janvier 1730.

Monseigneur,

Ce ne sera point encore la nouvelle de la célébration du mariage du Czar que j'aurai à vous écrire aujourd'hui. Mais ce sera pour vous informer qu'une indisposition survenue à S. M. Czarienne le lendemain du départ du dernier ordinaire, a fait remettre cette cérémonie jusqu'après le rétablissement de sa santé. L'indisposition de ce Prince est un gros rhume accompagné de fièvre qu'il a gagné par trop peu de ménagement et de régime de vie et pour être sorti par un froid extrême qu'il a fait ici la semaine dernière. Les médecins ont été vendredi et samedi

---

или Шафировымъ, его тестемъ; но лишь по совершеніи царскаго бракосочетанія можно будетъ яснѣе разобрать замыслы Долгоруковыхъ.

Несмотря на послѣдній договоръ съ Эсхерефомъ, въ царскомъ совѣтѣ было постановлено рѣшеніе принять посольство молодого Софи изъ Персіи. Ежеминутно ожидаютъ его прибытія въ этотъ городъ; оно будетъ сопровождаться различными почестями, какъ-то: весьма многочисленной свитой, выѣхавшей уже ему навстрѣчу за нѣсколько льё отъ Москвы.

№ 165. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

С.-Петербургъ, 23 января 1730.

Ваше сіятельство,

Я не сообщу вамъ сегодня извѣстія о торжественномъ бракосочетаніи Царя; нѣтъ, я пишу къ вамъ, чтобы увѣдомить васъ о нездоровьѣ, постигшемъ Е. Ц. В. на слѣдующій же день по отправленіи послѣдней почты и заставившемъ отложить совершеніе брачнаго обряда до возстановленія царскаго здоровья. Болѣзнь этого Государя — сильная простуда, сопровождаемая лихорадкой, которую онъ схватилъ, такъ-какъ слишкомъ мало берегся и не соблюдалъ правильнаго образа жизни; кромѣ того, онъ выходилъ въ страшный хо-

passés dans l'appréhensien que ce ne soit la petite vérole, parce que cette maladie règne actuellement ici et que plusieurs personnes de la famille des Dolgorouky en sont principalement attaquées; mais on prétend que jusqu'à présent il n'y en a aucun symptôme dans la maladie du Czar qui, à ce qu'assurent les médecins, se trouve depuis hier beaucoup mieux, ce prince ayant même commencé ce matin à se promener dans sa chambre.

№ 166. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 26 janvier, 1730.

Monseigneur,

La maladie dont le Czar est attaqué, est la petite vérole, mais l'extrême soin qu'ont pris les ministres et les médecins de ce Prince d'en cacher la connaissance, jusqu'après le départ du dernier ordinaire, ne m'a pas permis, sur de simples soupçons, de vous en informer par ma dépêche du 23.

Il m'est impossible de vous rendre compte d'aucun détail sur les progrès de cette maladie, parce qu'on ne peut pas tabler sur ce qu'il plait aux ministres et aux médecins d'en dire, mais ce que je sais cependant de certain est que le 22 de ce mois au soir le Czar étant allé

лодъ, бывшій здѣсь на прошлой недѣлѣ. Врачи въ прошлую пятницу и субботу опасались, не оспа-ли это, такъ-какъ эта болѣзнь преимущественно распространена здѣсь въ настоящее время, и нѣсколько членовъ изъ семьи Долгоруковыхъ сильно заражены ею; но, какъ говорятъ, до сихъ поръ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ оспы въ болѣзни Царя, который, по увѣренію медиковъ, находится со вчерашняго дня въ гораздо лучшемъ положеніи и даже началъ сегодня утромъ ходить по комнатѣ.

№ 166. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 26 января 1730.

Ваше сіятельство,

Постигшая Царя болѣзнь — оспа; но чрезвычайная заботливость, прилагаемая министрами и врачами этого Государя къ тому, чтобы скрыть это извѣстіе, не позволила мнѣ до самого отправленія послѣдней почты, на основаніи простыхъ подозрѣній, увѣдомить васъ объ этомъ въ депешѣ отъ 23 числа.

Я не могу дать вамъ отчета о какихъ-либо подробностяхъ относительно хода этой болѣзни, потому что нельзя полагаться на то, что угодно говорить по этому поводу министрамъ и врачамъ; но что мнѣ однако извѣстно навѣрное,

à son ordinaire chez la princesse sa fiancée, il y ressentit une grande douleur de tête et de reins qui l'obligea, aux instances que lui fit le prince Dolgorouky, de se retirer dans son appartement plus tôt qu'il ne se proposait.

Dès lors ce prince eut de la fièvre; il ne put dormir de toute cette nuit-là, non plus que le lendemain 23 que les médecins, lui ayant aperçu quelques boutons sous les pieds, ne doutèrent plus que ce fût la petite vérole, en sorte qu'ils se déterminèrent à traiter ce prince sur ce pied-là.

Le 24 le Czar se trouva fort mal, parce que les grains qui parurent en plus grand nombre, ne s'élevant pas avec la facilité désirée, la chaleur de la fièvre augmenta de cette sorte qu'elle lui causa de fréquents et violents vertiges. Mais hier 25 avant midi ces grains sont sortis à souhait principalement sur la poitrine, ce qui a notablement soulagé ce Prince qui a ensuite dormi 12 heures consécutives, ce qu'il n'avait pu faire aucunement depuis le commencement de sa maladie.

L'inquiétude qu'elle cause encore à toute cette cour, est inexprimable, et pendant que d'un côté les médecins s'appliquent à procurer au Czar tout le soulagement qui est en leur pouvoir, de l'autre les ministres de son conseil s'assemblent journellement pour délibérer sur les

---

это то, что 22 числа сего мѣсяца, вечеромъ, Царь отправился, по своему обыкновенію, къ княжнѣ, своей невѣстѣ, и почувствовалъ тамъ сильную головную боль и боль въ поясницѣ, чтó заставило его, по настоянію князя Долгорукова, удалиться въ свои аппартаменты раньше, чѣмъ онъ предполагалъ.

Съ этихъ поръ у здѣшняго Государя началась лихорадка; онъ не могъ спать всю ту ночь, также какъ и слѣдующую, 23 числа, когда врачи, замѣтивши у него небольшую сыпь на ступняхъ ногъ, не сомнѣвались болѣе, что это оспа; такъ они и рѣшили лѣчить этого Государя сообразно съ опредѣлившеюся такимъ образомъ болѣзнью.

24-го Царю стало очень худо, потому что сыпь, выступившая въ бóльшемъ количествѣ, не показывалась, однако, такъ легко, какъ было бы желательно; лихорадочный жаръ усилился до того, что часто сталъ причинять Царю сильныя головокруженія. Но вчера, 25-го, передъ полуднемъ, сыпь выступила въ достаточномъ количествѣ, главнымъ образомъ на груди; это замѣтно облегчило здѣшняго Государя и онъ спалъ послѣ того 12 часовъ подъ-рядъ, чтó ему совсѣмъ не удавалось съ самого начала болѣзни.

Безпокойство, все еще причиняемое этой болѣзнью здѣшнему двору, невообразимо, и въ то время какъ, съ одной стороны, врачи стараются доставить Царю всѣ средства облегченія, находящіяся въ ихъ власти, съ другой стороны — министры, принадлежащіе къ царскому совѣту, собираются ежедневно

mesures à prendre dans une aussi pressante conjoncture qui est telle en effet que personne au monde ne peut aujourd'hui savoir, à qui la divine Providence destine le trône de Russie au cas que le Czar vienne à mourir de cette maladie, car, quoique quelques-uns pensent que le prétendu testament de la feue Czarine, auquel le peu d'égards qu'on y a déjà eu en d'autres articles, vous est connu, pourrait donner lieu aux russes de jeter les yeux sur le fils de la duchesse de Holstein ou sur la princesse Elisabeth, il n'y a aucune vraisemblance que les Dolgorouky également puissants en autorité dans le conseil et dans les troupes, ne sacrifiassent jusqu'à leur vie pour s'opposer à un pareil évènement, tant par l'importante raison, qu'il fournirait à la princesse Elisabeth un moyen indubitable d'exercer sur eux la vengeance de sa disgrâce auprès du Czar où elle n'est tombée que par leurs artifices, que parce qu'il n'est pas douteux que cette famille ambitieuse et qui s'est même grandement enrichie depuis sa faveur, ne songe à profiter de la conjoncture pour s'élever elle-même sur le trône. Je tiens de bon lieu que la première idée du père de la fiancée a été de porter le Czar à l'épouser dans son lit malade, afin qu'ayant été par ce moyen déclarée et reconnue Czarine, elle fût autorisée à s'emparer du gouvernement en cette qualité dans le cas de la mort de son époux.

и совѣщаются тамъ, какія мѣры принять въ виду столь трудныхъ обстоятельствъ; а затрудненіе, дѣйствительно, такъ велико, что никто въ мірѣ не знаетъ теперь, кому Божественное Провидѣніе назначитъ русскій престолъ въ случаѣ, если Царь умретъ отъ этой болѣзни; хотя нѣкоторые и думаютъ, что завѣщаніе, приписываемое будто бы покойной царицѣ, на которое уже такъ мало обращали вниманія при другихъ случаяхъ, какъ вамъ извѣстно, могло бы побудить русскихъ обратить свои взоры на сына герцогини Голштинской или на принцессу Елизавету, но невѣроятно вовсе, чтобы Долгоруковы, имѣющіе одинаково сильное вліяніе какъ въ совѣтѣ, такъ и въ войскѣ, не пожертвовали бы даже жизнью, чтобы воспротивиться подобному выбору; важнымъ побужденіемъ для нихъ, во-первыхъ, было бы то, что такой случай доставилъ бы несомнѣнно принцессѣ Елизаветѣ возможность утолить свою месть противъ нихъ за немилость со стороны Царя, въ которую она впала лишь благодаря ихъ ухищреніямъ, и, во-вторыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что этотъ честолюбивый родъ и даже значительно обогатившійся, со времени милости къ нему при дворѣ, мечтаетъ самъ воспользоваться затрудненіями, чтобы для себя самого проложить путь къ престолу. Я слышалъ изъ хорошаго источника, что первою мыслью у отца невѣсты было — уговорить Царя обвѣнчаться больнымъ, въ постели, чтобы, будучи, такимъ путемъ, провозглашена и признана царицей, Долгорукова имѣла право захватить себѣ правительственную власть, какъ царица, въ случаѣ смерти своего супруга.

Je ne puis savoir, si c'est ce parti auquel cette famille s'attachera, mais il est certain que pour l'exécuter il ne lui faudrait que de la fermeté et du courage, étant, comme elle est, en possession d'un crédit suffisant tant dans le conseil que dans les troupes et même dans les gardes.

Il est vrai cependant qu'en tel cas elle pourrait rencontrer de la résistance de la part des Galitzin, surtout si le feld-maréchal de ce nom qui revient actuellement d'Ukraine à Moscou, y apportait un esprit séditieux, mais sans compter que cette famille est peu riche et que les infirmités dont ce feld-maréchal est accablé, pourraient être un puissant obstacle pour l'empêcher d'agir avec l'ardeur qu'une pareille matière exigerait, il est douteux que tout son courage connu avec les efforts de sa famille et de ses adhérents puissent faire pencher la balance du côté opposé aux Dolgorouky, tant leur supériorité paraît solidement cimentée.

L'on peut dire que ce sont-là les deux principales familles rivales dont les factions opposées pouvaient émouvoir et partager le peuple et les troupes, si la mort du Czar, arrivant présentement, laissait le trône sans successeur. Mais en supposant que la supériorité du crédit des Dolgorouky ne fût pas aussi évidente qu'elle l'est en effet sur les Galitzin, et que ces derniers néanmoins se fondant sur l'amour que les

---

Я не знаю, такой-ли планъ дѣйствій выберетъ семейство Долгоруковыхъ, но вѣрно то, что для выполненія ихъ плана имъ потребуется лишь твердость и мужество, такъ-какъ они обладаютъ достаточнымъ вліяніемъ, какъ въ совѣтѣ, такъ и въ войскѣ, даже и въ гвардіи.

Правда, впрочемъ, что въ такомъ случаѣ они могли бы встрѣтить сопротивленіе со стороны Голицыныхъ, особенно еслибы фельдмаршалъ изъ этого рода, возвращающійся теперь изъ Украйны въ Москву и отличающійся безпокойнымъ нравомъ, вмѣшался въ дѣло; но уже не считая того, что этотъ родъ не богатъ, и недуги, тяготящіе фельдмаршала, могли бы оказаться сильнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы дѣйствовать съ тѣмъ пыломъ, который требуется въ подобномъ дѣлѣ, сомнительно еще, чтобы все извѣстное его мужество, вмѣстѣ съ усиліями членовъ его семьи и ихъ приверженцевъ, могло оказать противовѣсъ Долгоруковымъ,—настолько ихъ преобладаніе является твердо упроченнымъ.

Можно сказать, что эти два рода являются главными соперниками, и враждебныя ихъ партіи могли бы раздѣлить и взволновать народъ и войско, еслибы произошла теперь смерть Царя и тронъ остался бы безъ наслѣдника. Но, еслибы предположить, что перевѣсъ вліянія Долгоруковыхъ надъ Голицыными не былъ бы такъ очевиденъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, и что

troupes ont toujours généralement témoigné pour le feld-maréchal de ce nom, fussent résolus de s'opposer aux desseins des Dolgorouky en excitant un soulèvement, l'on ne voit pas, quel serait le moyen d'éviter les affreuses suites d'une guerre civile, à moins que les différentes factions ne se déterminassent à placer de concert la vieille czarine sur le trône par les mêmes vues qui portèrent autrefois un conclave à élever Sixte-Quint à la papauté; mais c'est sur quoi on ne peut s'en remettre qu'au décret de la Providence qui peut encore exaucer les voeux du peuple russien par la guérison de son Souverain.

Depuis le commencement de la maladie de ce Prince je me suis aperçu de l'extrême agitation qu'elle causait à m. de Westphalen qui nuit et jour est tantôt chez les Dolgorouky, tantôt chez les Galitzin. Vous n'aurez aucune peine à pénétrer le motif de ses mouvements, parce que vous savez que l'objet principal des soins de ce ministre en cette cour est de faire en sorte qu'aucun descendant de la Czarine puisse se rapprocher du trône de Russie; il connaît depuis longtemps l'aversion des Galitzin pour tout ce qui s'appelle holsteinois, ainsi de ce côté-là il ne craint rien, et pour ce qui est de celui des Dolgorouky, ce que je viens de faire remarquer ci-dessus, est plus que suffisant pour le tran-

---

послѣдніе, полагаясь на любовь войска, проявлявшуюся вообще постоянно къ фельдмаршалу Голицыну, рѣшились бы противиться замысламъ Долгоруковыхъ, возбудивши мятежъ,—нельзя предвидѣть тогда, какимъ бы путемъ удалось избѣжать ужасныхъ послѣдствій междоусобной войны; развѣ что, еслибы враждующія партіи рѣшили сообща возвести на престолъ старую царицу, изъ тѣхъ же видовъ, которые побудили нѣкогда конклавъ возвести Сикста V въ папы; но въ этомъ случаѣ можно положиться лишь на волю Провидѣнія, которое, можетъ быть, еще услышитъ жалобы русскаго народа и даруетъ выздоровленіе ихъ Монарху.

Съ самого начала болѣзни здѣшняго Государя я замѣтилъ, что она причиняетъ чрезвычайное безпокойство Вестфалену, который бываетъ днемъ и ночью то у Долгоруковыхъ, то у Голицыныхъ. Вамъ не составитъ никакого труда угадать причины его волненій, потому что, какъ вы знаете, предметъ главныхъ заботъ этого министра при здѣшнемъ дворѣ—устроить дѣло такимъ образомъ, чтобы ни одинъ изъ потомковъ царицы не могъ вступить на русскій престолъ; онъ знаетъ издавна нерасположеніе Голицыныхъ ко всему, чтó носитъ голштинское имя, такъ что съ этой стороны онъ ничего не опасается; да что касается и Долгоруковыхъ, какъ я только-что замѣтилъ выше, есть болѣе, чѣмъ достаточныя основанія, чтобы его успокоить. Однако, лишь со

quilliser. Cependant ce n'est qu'hier au soir fort tard qu'il sait à quoi s'en tenir par une circonstance que je vais rapporter.

Ayant su qu'hier entre 5 et 6 de l'après-midi le prince Dolgo rouky, celui qui a été ambassadeur en France, avait été chez m. de Westphalen au sortir de la cour et du conseil, et qu'il était resté deux heures avec lui, j'y allai dans l'espérance d'apprendre au moins quelque chose de certain sur l'état de la santé du Czar, car il n'y a point à compter sur les nouvelles qui en viennent de la cour. Dès que m. de Westphalen me vit entrer, il vint à moi d'un air joyeux et commença par me dire de lui-même que le prince Dolgorouky qui sortait de chez lui, l'avait assuré que la petite vérole du Czar était actuellement aussi bien sortie qu'on pouvait le désirer, que cela allait à souhait et qu'il y avait donc lieu d'espérer une prompte et heureuse guérison; qu'ensuite il était entré avec lui en conversation sur la matière de la présente conjoncture, qu'il m'en confierait en deux mots la substance, parce qu'il connaissait ma discrétion; c'est, me dit-il, que le prince Dolgorouky l'avait averti qu'il y avait, grâce à Dieu, tout lieu d'espérer la guérison du Czar, mais s'il plaisait à la divine Providence de le retirer de ce monde, leurs mesures étaient si bien prises qu'ils étaient entièrement certains de leur fait et que très sûrement aucun descendant de la feue

---

вчерашняго вечера, и очень поздно, онъ знаетъ, чего въ этомъ случаѣ держаться, благодаря одному обстоятельству, которое я сейчасъ изложу.

Узнавъ, что вчера, между 5 и 6 часами пополудни, князь Долгоруковъ, тотъ, что былъ посломъ во Франціи, зашелъ къ Вестфалену, по выходѣ изъ дворца послѣ совѣта, и оставался у него два часа, я пошелъ къ Вестфалену, въ надеждѣ узнать по крайней мѣрѣ что-нибудь вѣрное о состояніи здоровья Царя, потому что совсѣмъ нельзя полагаться въ этомъ случаѣ на извѣстія, сообщаемыя дворомъ. Какъ только Вестфаленъ увидѣлъ меня при входѣ, онъ подошелъ ко мнѣ съ радостнымъ видомъ и началъ самъ говорить, что князь Долгоруковъ, ушедшій недавно отъ него, увѣрилъ его, что оспа у Царя въ настоящее время такъ хорошо высыпала, что можно уповать на то, что все идетъ къ лучшему, и есть, конечно, основаніе надѣяться на быстрое и удачное излѣченіе; потомъ онъ вступилъ съ нимъ въ разговоры по поводу нынѣшнихъ затрудненій; сущность этихъ разговоровъ онъ въ двухъ словахъ сообщилъ мнѣ, такъ-какъ знаетъ мою скромность; дѣло въ томъ, какъ онъ мнѣ сказалъ, что князь Долгоруковъ предупредилъ его, что, благодаря Бога, можно вполнѣ надѣяться на выздоровленіе Царя, но, еслибы Божественному Провидѣнію и угодно было призвать его изъ этого міра, мѣры ихъ приняты такъ хорошо, что они вполнѣ увѣрены въ своемъ успѣхѣ, и ужъ конечно никто изъ потомковъ покойной царицы не приметъ участія въ наслѣдованіи престола; Дол-

czarine n'aurait part à la succession, ajoutant que c'était sur quoi m. de Westphalen pouvait compter et même le mander hardiment à sa cour comme une chose indubitable.

P. S. L'on assure toujours qu'il n'est venu aucun accident fâcheux à l'état où le Czar se trouvait hier au soir, 25.

№ 167. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 29 janvier 1730.

Il ne faut pas douter que dès que la cour de Vienne pourra croire que les Dolgorouky deviendront tout-puissants par le mariage du Czar, elle ne fasse, comme vous le pensez, tout ce qui pourra dépendre d'elle pour les gagner entièrement; mais on peut croire qu'elle ne se jettera de ce côté-là que lorsqu'elle aura perdu toute espérance de pouvoir soutenir m. Osterman à qui elle se fierait de toute préférence.

Il nous faut encore quelque temps pour avoir des preuves de ce sur quoi nous pourrons compter de part ou d'autre, et alors je vous mettrai en état de cultiver l'amitié de ceux dont les dispositions paraîtront être le plus favorables. En attendant vous vous contenterez d'ob-

---

горуковъ прибавилъ, что Вестфаленъ можетъ положиться на его слова и даже смѣло сообщить о нихъ своему двору, какъ о несомнѣнномъ фактѣ.

P. S. Увѣряютъ по-прежнему, что никакой неблагопріятной перемѣны не произошло въ томъ состояніи, въ какомъ Царь находился вчера вечеромъ, 25 числа.

№ 167. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 29 января 1730.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, какъ только вѣнскій дворъ въ состояніи будетъ увѣриться, что Долгоруковы станутъ всемогущи, благодаря царскому браку, онъ сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, чтобы окончательно привлечь ихъ на свою сторону; но, какъ вы полагаете, дворъ этотъ станетъ дѣйствовать въ такомъ направленіи только лишь въ томъ случаѣ, когда онъ потеряетъ всякую надежду на поддержку Остермана, которому онъ во всякомъ случаѣ скорѣе довѣрится.

Намъ нужно еще нѣкоторое время, чтобы пріобрѣсти доказательства того, на что мы можемъ разсчитывать съ той и съ другой стороны, и тогда я дамъ вамъ возможность воспользоваться дружбой тѣхъ лицъ, расположеніе которыхъ

server en tâchant néanmoins de découvrir, s'il n'y avait pas moyen de rendre le Czar moins vif que l'empereur n'espère le trouver sur ses intérêts. Ce que vous saurez par le général Urbanowitz, s'il s'ouvre à vous, nous donnera encore à cet égard plus de lumières.

Je désirerais fort que vos conversations avec le duc de Lyria pussent nous donner quelque connaissance de ce qui avait pu faire l'objet de sa mission en Moscovie; cela pourrait nous faciliter les moyens de rendre les moscovites tout-à-fait inutiles à la cour de Vienne.

№ 168. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 30 janvier 1730.

Monseigneur,

Par ma dépêche du 26 de ce mois, je vous ai marqué qu'il y avait espérance de la guérison du Czar. Il a plu à Dieu d'en disposer autrement, ce prince étant mort la nuit passée entre minuit et une heure qui était le 9-e jour de sa maladie.

Dès aussitôt qu'il a eu les yeux fermés, les ministres du haut conseil et les feld-maréchaux assemblés, ayant fait appeler la cour, le

---

явится наиболѣе для насъ благопріятнымъ. Пока же вы должны довольствоваться однимъ лишь наблюденіемъ, стараясь, при этомъ, развѣдать, нѣтъ-ли какого-нибудь средства сдѣлать Царя менѣе отзывчивымъ къ интересамъ императора относительно возлагаемыхъ на него надеждъ. То, чтò вы узнаете отъ генерала Урбановича, если онъ съ вами будетъ откровененъ, прольетъ еще болѣе свѣта по этому вопросу.

Я очень желалъ бы, чтобы ваши сношенія съ герцогомъ Лиріей могли доставить намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, чтó послужило предметомъ его миссіи въ Россію; это могло бы облегчить намъ возможность помѣшать русскимъ быть хоть чѣмъ-нибудь полезными вѣнскому двору.

№ 168. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 30 января 1730.

Ваше сіятельство,

Въ своей депешѣ отъ 26 числа сего мѣсяца я писалъ вамъ, что есть надежда на выздоровленіе Царя. Богу угодно было рѣшить иначе, и Государь этотъ умеръ въ прошлую ночь, между полночью и часомъ на девятый день своей болѣзни.

Какъ только ему закрыли глаза, тотчасъ же собравшіеся министры верховнаго совѣта и фельдмаршалы созвали дворъ, сенатъ, весь генералитетъ

sénat, de même que toute la généralité, la princesse Anna Ivanowna, duchesse de Courlande, fille du feu Czar Iwan Alexeewitz, qui était frère aîné du défunt Czar Pierre 1-er, a été, d'un accord unanime, reconnue Souveraine de l'empire russien. En suite de quoi la proclamation de cette princesse en qualité d'Impératrice a été faite sur les dix heures du matin à la tête des troupes et au bruit du canon et des cloches. Le tout s'étant passé avec une tranquillité d'autant plus parfaite que ce choix a eu un applaudissement universel; en sorte qu'il n'est plus question de la part de cette princesse qui est actuellement en Courlande, que de venir incessamment prendre possession du trône selon les désirs de la nation russienne.

Vous trouverez cette disposition bien différente de l'idée que j'avais donnée dans ma précédente dépêche; mais, comme le temps est trop court avant le départ de l'ordinaire d'aujourd'hui pour en développer les mystères avec exactitude, je ferai mon possible d'être en état de vous en rendre compte par le prochain ordinaire. Seulement je vous dirai que, comme ça a été la fermeté sans égale avec laquelle le vieux prince Galitzin a parlé ce matin dans l'assemblée, qui a été la principale cause de la résolution qui y a été prise, l'on peut en inférer que les princes Dolgorouky vont déchoir considérablement de leur autorité et qu'au contraire m. Osterman acquerra un nouvel accroissement de

---

также, и Самодержицей Россiйской имперiи была единодушно признана Анна Іоанновна, герцогиня Курляндская, дочь покойнаго царя Ивана Алексѣевича, старшаго брата покойнаго царя Петра I. Вслѣдъ затѣмъ эта Государыня была провозглашена Императрицей передъ войсками, при грохотѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ. Все прошло вполнѣ спокойно, тѣмъ болѣе, что этотъ выборъ заслужилъ всеобщее одобренiе; такъ что теперь этой Государынѣ, находящейся въ настоящее время въ Курляндiи, остается только скорѣе прiѣхать и вступить на престолъ, согласно желанiю русскаго народа.

Вы найдете такое положенiе дѣлъ весьма отличнымъ отъ того, что̀ я писалъ вамъ въ предыдущей депешѣ; но такъ-какъ теперь слишкомъ мало времени до отъѣзда почты, чтобы точнымъ образомъ раскрыть вамъ эти тайны, я сдѣлаю все возможное, чтобы быть въ состоянiи представить вамъ отчетъ объ этомъ дѣлѣ съ будущей почтой. Одно лишь скажу вамъ, что старый князь Голицынъ говорилъ сегодня утромъ въ собранiи съ необыкновенной твердостью, что̀ и было главной причиной принятаго тамъ рѣшенiя; а отсюда можно заключить, что значенiе князей Долгоруковыхъ теперь сильно упало, а Остерманъ, напротивъ, снова усилитъ свой кредитъ болѣе, чѣмъ когда̀-либо, потому что, какъ мекленбургскiй подданный, онъ всегда былъ пре-

crédit plus grand que jamais, puisque, comme sujet de Mecklenbourg, il a toujours été attaché aux intérêts du duc et de la duchesse de ce nom, soeur de la présente Czarine.

№ 169. M. Magnan, chargé d'affaires, à m. de Chauvelin, ministre des affaires étrangères.

Moscou, 2 février 1730.

Monseigneur,

La mort du Czar et l'avènement de la duchesse de Courlande est une grande et intéressante révolution.

Je ne parlerai que brièvement de la maladie du Czar et dirai seulement que presque dès le premier moment que la petite vérole se manifesta sur le corps de ce Prince, les médecins désespérèrent de sa guérison, parce qu'elle était de la plus dangereuse sorte; il en parut principalement une si prodigieuse quantité dans la gorge que, pendant les cinq derniers jours de sa vie, il n'y eut pas moyen de lui faire avaler quelques goutes de bouillon.

Dans cette fâcheuse situation les Dolgorouky tournèrent toute leur application aux moyens de pouvoir assurer la succession à la fiancée du Czar, soit par un acte de célébration de mariage, soit par une dispo-

---

данъ интересамъ герцога и герцогини Мекленбургской, сестры нынѣшней Царицы.

№ 169. Отъ г. Маньяна, повѣреннаго въ дѣлахъ, г. Шовелену, министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 2 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Смерть Царя и вступленіе на престолъ герцогини Курляндской является крупнымъ и интереснымъ переворотомъ.

Я буду говорить лишь вкратцѣ о царской болѣзни и скажу лишь, что почти съ первой минуты, какъ показалась оспа на тѣлѣ этого Государя, врачи отчаялись въ его выздоровленіи, потому что она была самаго опаснаго вида; въ горлѣ, главнымъ образомъ, высыпало такое громадное ея количество, что, въ продолженіе послѣднихъ пяти дней его жизни, не было никакихъ средствъ заставить его проглотить хоть нѣсколько капель бульона.

При такомъ тягостномъ положеніи, Долгоруковы употребили все свое стараніе на то, чтобы найти средство обезпечить наслѣдованіе царскаго престола за невѣстой, будетъ-ли это при помощи совершенія брака или на основаніи воли, выраженной въ завѣщаніи. Но Остерманъ, своею ловкостью, умѣлъ

sition testamentaire. Mais l'habileté de m. Osterman sut en faire différer de moment en moment l'exécution jusqu'à ce qu'enfin la chose fût devenue impraticable par l'extrémité, où la maladie avait réduit le Czar.

Ce coup manqué non sans un notable chagrin aux Dolgorouky, pour ne pas dire désespoir, ils ne laissèrent pas néanmoins de sonder les autres ministres du conseil sur l'idée où ils étaient, d'élever la même princesse fiancée au trône, nonobstant le défaut de formalité de son mariage et de toute autre disposition du défunt; mais le feld-maréchal Galitzin leur ayant fait comprendre que cette entreprise serait d'une trop dangereuse conséquence, vu qu'ils n'avaient aucun acte suffisant à produire, ils prirent le parti de s'en désister de bonne grâce.

Ce serait peut-être ici le lieu de parler des extravagances que fit paraître en cette rencontre l'inconsidéré favori et que le feld-maréchal Dolgorouky, son grand oncle, homme véritablement sensé, eut toute la peine du monde à contenir et à désabuser de la folle envie d'émouvoir en faveur de sa soeur les gardes dont il est major; mais il serait désormais superflu de vous entretenir d'un tel étourdi.

Ainsi pour revenir au fait, je dirai que le conseil se trouvant déjà assemblé au moment que le Czar rendit le dernier soupir, m. le baron

---

отсрочивать исполненіе плана съ минуты-на-минуту, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, онъ сдѣлался невыполнимымъ, въ виду того крайняго положенія, къ которому привела Царя его болѣзнь.

Когда этотъ планъ не удался, чтó не преминуло повергнуть Долгоруковыхъ въ большое горе, чтобы не сказать — отчаяніе, они, однако, не перестали вывѣдывать мнѣніе у другихъ министровъ въ совѣтѣ относительно той мысли, на которой они остановились, возвести на престолъ ту же княжну-невѣсту, несмотря на отсутствіе формальностей по совершенію брака и всякаго иного распоряженія покойнаго; но фельдмаршалъ Голицынъ далъ имъ понять, что такое предпріятіе можетъ имѣть слишкомъ опасныя послѣдствія, такъ-какъ они не могли предъявить никакого, достаточнаго для этой цѣли, документа, такъ что Долгоруковы рѣшились отказаться добровольно отъ своего намѣренія.

Здѣсь можетъ быть умѣстно было бы разсказать о неумѣренныхъ выходкахъ, дѣлавшихся при этомъ столкновеніи взбалмошнымъ фаворитомъ, такъ что фельдмаршалъ Долгоруковъ, его дѣдъ, человѣкъ дѣйствительно разумный, съ величайшимъ въ свѣтѣ трудомъ удерживалъ его и усмирялъ въ немъ безумное желаніе возмутить въ пользу своей сестры гвардію, въ которой онъ состоялъ маіоромъ; но съ этихъ поръ излишне будетъ говорить вамъ объ этомъ сумасбродѣ.

Итакъ, возвращаясь къ дѣлу, я скажу, что в. совѣтъ уже оказался въ

d'Osterman jugea à propos de se retirer, disant à ses collègues qu'étant étranger, il ne lui convenait pas d'opiner sur la matière qui allait être agitée et qui les regardait seuls; mais qu'il leur donnait sa parole d'approuver en tout la résolution qu'ils prendraient touchant la succession au trône vacant. Ce ministre étant donc sorti de l'assemblée qui restait composée du grand-chancelier Golofkin, du prince Dmitry Galitzin, des deux princes Alexis Grigorowitz et Basils Lukitz Dolgorouky et des deux feld-maréchaux Galitzin et Dolgorouky qui dès ce moment se sont intrus dans le nouvel conseil, le vieux prince Dmitry Galitzin portant la parole, dit qu'ayant plu à Dieu de retirer de ce monde le Czar leur gracieux souverain et de priver par là la Russie en punition de ses péchés des grandes espérances qu'elle avait fondées en ce jeune et auguste Prince, et considérant néanmoins que la monarchie était un corps qui ne pouvait subsister sans chef, il était maintenant question d'en choisir un qui fût digne de la gouverner; que, comme par la mort du Czar, la famille de Pierre 1-er venait d'être éteinte, il lui semblait qu'on ne pouvait, sans injustice, se dispenser de remonter à celle du Czar Ivan Alexeewitz dont il y avait encore trois enfants, savoir: la duchesse de Mecklenbourg, la duchesse de Courlande et la princesse Prascowia, que naturellement l'aînée devait être préférée, mais qu'étant mariée au

---

сборѣ въ то время, какъ Царь скончался, но баронъ Остерманъ счелъ нужнымъ удалиться, говоря своимъ товарищамъ, что, такъ-какъ онъ иностранецъ, ему не подобаетъ произносить мнѣніе по тому предмету, который будетъ сейчасъ обсуждаться и который касается ихъ однихъ; однако онъ даетъ имъ слово вполнѣ одобрить то рѣшеніе, которое они примутъ относительно наслѣдованія незанятаго престола. Итакъ, этотъ министръ ушелъ изъ верховнаго совѣта, составъ котораго остался слѣдующій: канцлеръ Головкинъ, князь Димитрій Голицынъ, два князя, Алексѣй Григорьевичъ и Василій Лукичъ Долгоруковы и два фельдмаршала, Голицынъ и Долгоруковъ, которые съ этой минуты проникли въ новый совѣтъ; и старый князь Димитрій Голицинъ, произнося рѣчь, сказалъ, что Богу угодно было призвать изъ этого міра Царя, ихъ милостиваго Государя, и лишить тѣмъ Россію, въ наказаніе за ея грѣхи, великихъ надеждъ, возлагавшихся ею на этого молодого августѣйшаго Монарха; если принять, однако, во вниманіе, что монархія есть тѣло, которое не можетъ существовать безъ главы, то вопросъ теперь въ томъ, чтобы выбрать главу, достойную управлять ею; такъ-какъ, со смертью Царя, родъ Петра I теперь пресѣкся, то, какъ ему казалось, нельзя, безъ нарушенія справедливости, не обратиться къ роду царя Ивана Алексѣевича, у котораго было еще три потомка, а именно: герцогиня Мекленбургская, герцогиня Курляндская и принцесса Прасковья; предпочтеніе, естественно, должно быть отдано

duc de Mecklenbourg, il y avait à craindre qu'en l'appelant au trône, cela ne jeta la Russie dans des embarras au-dehors, au lieu qu'il n'y aurait pas la même chose à appréhender de la duchesse de Courlande qui se trouvant libre et douée de toutes les qualités requises, il n'y avait à en espérer pour la Russie qu'un gouvernement doux et tranquille, qu'ainsi son opinion était qu'on ne pouvait faire un meilleur choix pour remplir le trône vacant.

Sur cela les autres ministres, applaudissant unanimement au sentiment du prince Galitzin, dirent à haute voix: Oui, oui, il n'y a plus à délibérer, nous reconnaissons la duchesse de Courlande pour notre Souveraine et Impératrice de Russie. On fit alors rentrer m. le baron d'Osterman qui joignit son approbation au choix qui venait d'être fait.

Le conseil se rendit tout de suite au château de Kremlin, où ayant communiqué aux différents états de la monarchie qui s'y trouvaient assemblés, la résolution qui venait d'être prise, elle fut aussi unanimement approuvée et confirmée et on donna dans l'instant les ordres nécessaires à qui il appartenait de faire proclamer cette princesse en qualité de Souveraine Impératrice de Russie, ce qui fut exécuté en la manière accoutumée.

Les mêmes états lui dépêchèrent d'abord un courrier pour lui por-

---

старшей, но она за-мужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ, и можно опасаться, какъ бы, призвавъ ее на престолъ, не ввергнуть Россію въ различныя затрудненія внѣ государства; между тѣмъ нечего будетъ опасаться того же со стороны герцогини Курляндской, которая свободна и одарена всѣми необходимыми достоинствами, такъ что при ней Россіи можно надѣяться лишь на кроткое и мирное царствованіе; поэтому, его мнѣніе таково, что нельзя сдѣлать иного лучшаго выбора для замѣщенія незанятаго престола.

Въ отвѣтъ на это мнѣніе прочіе министры выразили единодушное одобреніе князю Голицыну и стали говорить громко: „Да, да! нѣтъ надобности больше совѣщаться, мы признаемъ герцогиню Курляндскую своей Монархиней и Императрицей Россійской". Тогда пригласили войти барона Остермана, который присоединилъ и свое одобреніе сдѣланному только-что выбору.

Совѣтъ отправился тотчасъ же въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ только-что принятое рѣшеніе было сообщено находившимся тамъ въ сборѣ различнымъ лицамъ, занимавшимъ государственныя должности; рѣшеніе это было также единодушно одобрено и утверждено; въ ту же минуту даны были необходимыя приказанія, кому надлежало, позаботиться о провозглашеніи этой принцессы въ качествѣ Монархини и Императрицы Россійской, что̀ было исполнено обычнымъ образомъ.

Тѣ же самые государственные чины отправили сначала къ принцессѣ

ter à Mittau la nouvelle de la reconnaissance qui venait d'être faite de cette princesse à la succession, et convinrent ensuite d'une députation composée d'un membre de chaque ordre, savoir: de la part du haut conseil, le prince Bazile Lukitz Dolgorouky, du sénat le prince Michael Michaelowitz de Galitzin, de la généralité le major-général Leontief, et du clergé un membre de ce même corps, lesquels partirent dès le même jour pour aller joindre la nouvelle Czarine et l'inviter au nom des différents ordres de l'empire russien, à venir le plus tôt qu'il lui sera possible, prendre possession du trône.

L'on prétend savoir positivement que cette députation est chargée de déclarer à cette princesse, qu'en venant lui offrir la couronne au nom des états, ce n'est qu'à condition expresse et non autrement qu'il lui plaira consentir et approuver les règlements qui seront faits pour une nouvelle forme de gouvernement, et les ratifier de la manière la plus authentique.

C'est à cette oeuvre importante que l'on travaille actuellement, mais on ne peut encore en ce moment savoir, quelle sera cette nouvelle forme de gouvernement, ni, si elle sera établie sur le pied de celui d'Angleterre ou bien de la Suède. L'idée cependant que l'on a des desseins des anciennes familles russes, est de profiter d'une conjoncture aussi favorable

---

курьера, чтобы привезти ей въ Митаву вѣсть о только-что сдѣланномъ избраніи ея въ преемницы престола; потомъ они условились составить депутацію, по одному члену отъ каждаго изъ чиновъ и сословій, а именно: со стороны верховнаго совѣта—князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, отъ сената—князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, отъ генералитета—генералъ-маіоръ Леонтьевъ, и отъ духовенства — одинъ изъ членовъ этого сословія; всѣ они уѣхали въ тотъ же день съ тѣмъ, чтобы явиться къ новой Царицѣ и пригласить ее, отъ имени различныхъ правительственныхъ учрежденій Россійской Имперіи, прибыть и принять какъ можно скорѣй въ свои руки бразды правленія.

Какъ увѣряютъ, положительно извѣстно, что на эту депутацію возложена обязанность объявить этой принцессѣ, что предлагается ей корона отъ имени государства лишь на особомъ условіи и не иначе, какъ если ей угодно будетъ принять и одобрить постановленія, которыя будутъ сдѣланы для устройства новой формы правленія; она же должна ратификовать эти постановленія самымъ торжественнымъ образомъ.

Надъ этимъ-то важнымъ дѣломъ и работаютъ въ настоящее время; но нельзя еще сказать въ эту минуту, какова будетъ эта новая форма правленія, ни того, будетъ-ли оно устроено по образцу англійскаго правленія или же шведскаго. Намѣреніе старинныхъ русскихъ родовъ однако, какъ понимаютъ, состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться такимъ благопріятнымъ стеченіемъ

que l'est celle-ci, pour se soustraire à l'affreux esclavage, où elles ont été jusqu'ici, en mettant des bornes au pouvoir despotique avec lequel les souverains de la Russie pouvaient disposer, selon leur bon plaisir et volonté, de la vie et des biens de leurs sujets sans aucune distinction de caractère, ni forme de procès, les grands de l'empire russien n'ayant à cet égard, non plus que le même peuple, aucun privilège qui les mît à couvert de la tyrannie du knout et de la dégradation de leurs charges et emplois. Il n'y a donc point lieu de douter que ce ne soit sur quoi les seigneurs russiens ne portent leur première attention; au moins, s'ils ne le font pas, pourra-t-on dire qu'ils n'en auront manqué l'occasion que par trop peu de courage. S'ils le font néanmoins et que la nouvelle forme de gouvernement qu'ils se proposent d'établir, mette des bornes au pouvoir despotique, je ne crois pas qu'il en puisse résulter un grand bien pour leur monarchie, ni que ce soit un moyen d'en augmenter la puissance et la considération, surtout sous le gouvernement d'une Czarine, où la voilà encore replongée; mais c'est sur quoi je n'ai pas besoin et il ne me conviendrait même pas d'exciter vos réflexions.

Il n'a été aucune question ni de la vieille czarine, ni du fils de la feue duchesse de Holstein, non plus que de la princesse Elisabeth.

обстоятельствъ для своего освобожденія отъ ужаснаго рабства, въ которомъ они до сихъ поръ находились: они положатъ предѣлъ деспотической власти, съ которой русскіе монархи могли распоряжаться, по своей прихоти и произволу, жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, безъ всякаго различія званій и безъ судебнаго разбирательства; вельможи русской имперіи, наравнѣ съ ея народомъ, не имѣютъ никакихъ привиллегій, спасающихъ ихъ отъ истязаній кнута и отъ лишенія званія и должностей. Поэтому, нѣтъ никакого повода сомнѣваться, что вниманіе русскихъ будетъ прежде всего обращено на это положеніе; по крайней мѣрѣ, если они этого не сдѣлаютъ,—можно сказать, что они упустятъ случай лишь по недостатку смѣлости. Если же они, однако, сдѣлаютъ этотъ шагъ и новая форма правленія, которую они собираются установить, положитъ предѣлъ деспотической власти, я не думаю, чтобы слѣдствіемъ этой перемѣны явились значительныя преимущества для ихъ монархіи или чтобы такимъ способомъ увеличилось ея могущество и значеніе, въ особенности подъ управленіемъ Царицы, во власть которой вотъ уже опять попало это государство; но объ этомъ нѣтъ надобности, и даже не слѣдуетъ, мнѣ вызывать въ васъ размышленіе.

Не было вовсе и рѣчи ни о старой царицѣ, ни о сынѣ покойной герцогини Голштинской, также какъ и о принцессѣ Елизаветѣ. Это не значитъ, чтобы не было весьма сильныхъ интригъ, не въ пользу первой, которая, какъ

Ce n'est pas qu'il n'y ait eu de très fortes intrigues, non pour la première qu'on dit avoir fait connaître lorsqu'elle a été sondée sur le chapitre de la succession, qu'elle n'avait plus d'autres désirs que de mourir en repos dans sa retraite; mais en faveur des deux autres et celui d'un côté par le comte de Wratislaw de concert et à l'instigation du baron de Cram, ministre de Blanckenbourg, que l'empereur tenait ici depuis un an à ses frais pour assister le dit comte Wratislaw dans le projet que l'empereur avait formé de donner une épouse au Czar, ces deux ministres, dis-je, s'imaginant que la cour de Vienne rentrerait indubitablement dans le premier crédit qu'elle avait en celle-ci sous le règne de la Czarine, si le jeune prince de Holstein parvenait à la couronne de Russie sous la tutelle de la princesse Elisabeth, agissaient de tout leur pouvoir dans cette vue, pendant que les deux ministres de Holstein ici tâchaient de leur côté de faire valoir les droits que le prétendu testament de la Czarine donnait à ce jeune prince. Mais les démarches des uns et des autres ont tellement déplu aux vieux russes, qu'on assure qu'ils ont rembarré avec la dernière dureté les deux ministres de Holstein leur disant pour toute réponse que le duc leur maître ne leur touchant en rien du monde et que s'il avait ci-devant reçu des secours de la Russie, ça avait été par pure charité et sans aucune obligation.

говорятъ, заявила, на разспросы относительно престолонаслѣдія, что у пея нѣтъ болѣе иныхъ желаній, какъ умереть спокойно въ своемъ уединеніи, но въ пользу двухъ другихъ претендентовъ; въ пользу герцога, съ одной стороны, интриговалъ графъ Вратиславъ въ сообществѣ и подъ вліяніемъ барона Крама, министра бланкенбургскаго, котораго императоръ содержитъ здѣсь около года на свои средства, чтобы онъ содѣйствовалъ помянутому графу Вратиславу въ задуманномъ императоромъ проектѣ избрать Царю супругу; оба эти министра, говорю я, вообразили, что вѣнскій дворъ пріобрѣтетъ здѣсь несомнѣнно прежнее значеніе, которымъ онъ пользовался въ царствованіе царицы, если герцогъ Голштинскій вступитъ на русскій престолъ, подъ опекой принцессы Елизаветы; они употребили въ дѣйствіе для этой цѣли всю свою силу, между тѣмъ какъ два голштинскихъ министра при здѣшнемъ дворѣ старались, съ своей стороны, выставить на видъ права, даваемыя этому юному принцу завѣщаніемъ, будто бы оставленнымъ царицей. Но дѣйствія тѣхъ и другихъ настолько не понравились старорусской партіи, что они, какъ увѣряютъ, крайне сурово отвергли притязанія обоихъ голштинскихъ министровъ, сказавши, вмѣсто всякаго отвѣта, что дѣла герцога, ихъ государя, рѣшительно нисколько ихъ не касаются; а если онъ и получалъ передъ этимъ пособіе отъ Россіи, то просто лишь изъ состраданія, безъ всякаго обязательства.

Quant à la part qu'y a prise le ministre impérial, on est très persuadé que cela ne pourra qu'animer encore contre lui les vieux russes et diminuer d'autant le peu de crédit qui reste ici à la cour de Vienne. Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on entend déjà les vieux russes se plaindre hautement que l'alliance de la Russie avec la cour de Vienne ne pouvant convenir aux intérêts de leur couronne, il n'est pas naturel de la laisser subsister. Mais la situation présente de ce pays-ci est telle aujourd'hui qu'on ne peut porter aucun jugement solide sur l'avenir qu'après qu'on aura vu, quelle forme le nouveau gouvernement prendra et qu'on doit s'attendre qui sera différente de ce qu'elle était par le passé.

Il paraît que, si quelque chose était capable de consoler cette ville-ci de la perte du Czar, ce serait de voir par cet évènement l'horrible orgueil des favoris abaissé; leur arrogance devenait en effet insupportable non seulement aux sujets, mais aussi aux étrangers. Il n'y a pas jusqu'aux ambassadeurs de Vienne et de Madrid qui n'aient éprouvé eux-mêmes des traits d'impolitesses des Dolgorouky père et fils, qui ne se sont pas mis en peine de les faire souvent attendre des heures entières dans leurs antichambres dans le temps qu'ils prenaient leur café. A dire la

---

Что же касается до вмѣшательства въ это дѣло императорскаго министра, здѣсь твердо увѣрены, что это обстоятельство лишь раздражитъ еще противъ него старорусскую партію и уменьшитъ въ равной мѣрѣ и тотъ незначительный кредитъ, который сохраняется еще здѣсь за вѣнскимъ дворомъ. Вѣрно же то, что уже слышны громкія жалобы со стороны старорусской партіи на то, что если союзъ Россіи съ вѣнскимъ дворомъ не можетъ соотвѣтствовать интересамъ ихъ государства, является неестественнымъ дальнѣйшее его существованіе. Но настоящее положеніе здѣшняго государства таково, что произносить теперь какое-либо основательное сужденіе относительно будущаго станетъ возможнымъ лишь послѣ того, какъ видно будетъ, какую форму приметъ новое государственное правленіе; а слѣдуетъ ожидать, что она будетъ иная, чѣмъ была прежде.

Кажется, еслибы что-нибудь было способно доставить утѣшеніе этому городу въ потерѣ Царя, такъ это — видъ униженія непомѣрной гордости временщиковъ, благодаря этому событію; ихъ высокомѣріе становилось дѣйствительно невыносимымъ, не только для русскихъ подданныхъ, но также и для иностранцевъ. Не исключая даже вѣнскаго и мадридскаго пословъ, нѣтъ человѣка, не испытавшаго на себѣ примѣра невѣжливости Долгоруковыхъ, отца и сына, которые, не стѣсняясь, заставляли помянутыхъ пословъ ожидать себя по цѣлымъ часамъ въ передней, между тѣмъ какъ сами они пили кофе. Правду

vérité, la complaisance de ces deux ambassadeurs a été en cela selon bien des gens un peu portée trop loin.

№ 170. Relation de la mort du Czar et de l'élection de la duchesse de Courlande pour Czarine, avec les raisons qui ont porté les russes à préférer cette princesse aux autres prétendants à la couronne de Russie.

Joint à la lettre du sieur de Bussy, 3 février 1730.

Tout paraissait tranquille en Russie au commencement de 1730. Le Czar jouissait d'une santé parfaite, ses fiançailles avec la princesse Catherine Dolgorouky devaient être bientôt suivies du mariage et la faveur de cette maison ne faisait que d'augmenter tous les jours. Tout enfin semblait annoncer à la Russie une longue durée du gouvernement monarchique et présager à la maison Dolgorouky une association prochaine à la grandeur suprême, quand la mort inopinée du Czar fit tout d'un coup changer et le sort des russes, et celui des Dolgorouky en particulier.

Le Czar tomba malade le 18/7 janvier de la petite vérole; pendant trois jours elle sortit avec abondance et semblait promettre une heu-

---

сказать — и снисходительность двухъ этихъ пословъ, по мнѣнію многихъ людей, заходила немного далеко.

№ 170. Донесеніе о кончинѣ Царя и объ избраніи герцогини курляндской Царицей, съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ русскихъ предпочесть эту принцессу другимъ претендентамъ на русскій престолъ.

Приложенное къ письму г. Бюсси 3 февраля 1730.

Все казалось спокойнымъ въ Россіи при началѣ 1730 года. Царь наслаждался полнымъ здоровьемъ, обрученіе его съ княжной Екатериной Долгоруковой должно было завершиться скоро бракомъ, и милости, оказываемыя этому княжескому роду, росли съ каждымъ днемъ. Все, наконецъ, возвѣщало, повидимому, Россіи долгое и безсмѣнное монархическое правленіе, а роду Долгоруковыхъ предвѣщало вскорѣ сліяніе съ верховной властью, какъ вдругъ — внезапная смерть Царя все сразу измѣнила, и судьбу русскихъ вообще, и судьбу Долгоруковыхъ въ частности.

Царь заболѣлъ оспой 18/7 января; въ продолженіе трехъ дней она обильно высыпала и обѣщала, казалось, благополучный исходъ; но на четвертый

reuse fin; mais le 4-e jour une fièvre violente survint; elle redoubla ensuite et ce prince mourut le 29/18 à une heure et demie après (minuit?).

Quand les Dolgorouky virent qu'il n'y avait plus de remède à la maladie du Czar, ils voulurent profiter des derniers instants de sa vie pour faire dans toutes les formes le mariage de la princesse Catherine et retenir par là dans leur famille la couronne qui était prête de leur échapper; mais le maréchal Dolgorouky, oncle de la princesse Catherine, préférant l'intérêt de sa patrie à celui de sa maison, s'opposa fortement à ce dessein, et le baron d'Osterman s'étant uni à lui, ils en empêchèrent l'exécution.

Les grands tentèrent aussi de faire signer au Czar un testament avant sa mort, mais il avait perdu la parole quand cet acte lui fut apporté, et cette tentative, comme l'autre, resta sans effet.

Dès que le Czar fut mort, les grands ou magnats de Russie s'assemblèrent pour convenir de ce qu'il faudrait exécuter dans l'assemblée publique, et le prince Alexis Dolgorouky voyant l'impossibilité qu'il y avait d'obtenir la couronne pour la princesse Catherine sa fille, ne chercha plus qu'à se faire un mérite de la nécessité, et dit que le Czar étant mort, il fallait penser sérieusement à lui donner un successeur digne du trône, qu'il était vrai, que ce prince avait été promis à sa

---

день наступила сильная лихорадка; затѣмъ она еще усилилась вдвое, и Государь этотъ умеръ 29/18 числа; въ часъ съ половиной по-полудни (по-полуночи?).

Когда Долгоруковы увидѣли, что нѣтъ болѣе средствъ противъ царской болѣзни, они захотѣли воспользоваться послѣдними минутами жизни Царя, чтобы устроить, со всѣми формальностями, вѣнчаніе его съ княжной Екатериной и удержать, такимъ образомъ, за своимъ родомъ престолъ, который готовъ былъ уже отъ нихъ ускользнуть; но фельдмаршалъ Долгоруковъ, дядя княжны Екатерины, предпочитая интересы своего отечества семейнымъ интересамъ, сильно воспротивился этому плану, а баронъ Остерманъ присоединился къ нему, и они помѣшали привести этотъ замыселъ въ исполненіе.

Вельможи пытались также дать подписать Царю завѣщаніе передъ смертью, но онъ уже лишился языка, когда ему былъ принесенъ этотъ актъ; такъ что и эта попытка, какъ предыдущая, дѣйствія не имѣла.

Какъ только Царь умеръ, вельможи, или магнаты русскіе собрались, чтобы обсудить, что̀ должно быть рѣшено на публичномъ собраніи; князь Алексѣй Долгоруковъ, видя невозможность доставить престолъ княжнѣ Екатеринѣ, своей дочери, постарался лишь, дѣло, вызванное необходимостью, поставить себѣ въ заслугу, и сказалъ, что, такъ-какъ Царь скончался — нужно серьезно подумать о томъ, чтобы выбрать ему достойнаго преемника престола; правда, Государь этотъ былъ женихомъ его дочери, и бракъ готовился быть заключеннымъ, но

fille et que le mariage était prêt à se conclure, mais que ne l'ayant point été, la princesse promise n'avait plus de prétention à la couronne, et qu'ainsi ils songeassent à qui ils voulaient la donner. Alors on prit la résolution d'élire la duchesse de Courlande dans l'assemblée de Kremlin, où le prince Galitzin, comme le plus ancien du grand conseil, porta la parole, à défaut du grand-chancelier qu'une inflammation à la gorge empêchait de pouvoir parler. Le prince Galitzin dans cette assemblée qui fut tenue le 30 janvier, dit que l'état de Russie exigeant que la couronne de cet empire passât sur une tête digne de la porter, il ne connaissait personne qui le méritât davantage que la duchesse Anne Ivanovna de Courlande, fille du Czar Jean, princesse non seulement respectable par le sang des Czars ses aïeux, dont elle était issue, mais encore par toutes les grandes qualités et les grandes vertus dont elle était douée; que si l'assemblée acquiesçait à son sentiment, qu'elle le marquât par le cri accoutumé de *vive;* toute l'assemblée cria *vive* par quatre fois en signe de consentement; et la princesse de Courlande ainsi élue Czarine, trois députés furent envoyés sur-le-champ à Mittau pour lui en porter la nouvelle: de la part du grand conseil, le prince Basile Dolgorouky ministre du même conseil; de la part du sénat, le prince Michel Galitzin conseiller d'état privé et sénateur, fils du feld-maréchal

---

такъ-какъ этого не случилось, княжна-невѣста не имѣетъ болѣе притязаній на престолъ и, такимъ образомъ, пусть они подумаютъ — кого они пожелаютъ на него возвести. Тогда, собравшись въ Кремлѣ, рѣшили избрать герцогиню Курляндскую; здѣсь произнесъ рѣчь князь Голицынъ, какъ старѣйшій членъ верховнаго совѣта, за отсутствіемъ канцлера, которому помѣшало говорить воспаленіе горла. Въ этомъ собраніи, происходившемъ 30 января, князь Голицынъ сказалъ, что, такъ-какъ положеніе Россіи требуетъ, чтобы вѣнецъ Имперіи былъ возложенъ на главу, достойную его носить, то онъ не знаетъ никого, заслуживающаго болѣе предпочтенія, чѣмъ герцогиня курляндская Анна Іоанновна, дочь царя Іоанна, принцесса достойная не только благодаря царской крови тѣхъ предковъ, отъ которыхъ она происходитъ, но еще и вслѣдствіе замѣчательныхъ достоинствъ и высокихъ добродѣтелей, которыми она одарена; и если собраніе согласно съ его мнѣніемъ — пусть оно дастъ знать объ этомъ обычнымъ восклицаніемъ: „да здравствуетъ!"; все собраніе воскликнуло „да здравствуетъ!" четыре раза, въ знакъ своего согласія, и когда, такимъ образомъ, принцесса курляндская была избрана Царицей, тотчасъ же было послано въ Митаву три депутата, чтобы принести ей это извѣстіе: отъ верховнаго совѣта — князь Василій Долгоруковъ, бывшій министръ того же совѣта; отъ сената — князь Михаилъ Голицынъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ, сынъ

Galitzin, et de la part du corps des généraux, le maréchal de camp Léontieff, lesquels partirent ensemble le 30 à 8 heures de nuit.

Le 31 au soir le grand-maître des cérémonies alla déclarer au nom du grand conseil aux ministres étrangers que Dieu ayant appelé à lui Sa Majesté Czarienne, ils avaient choisi pour succéder au trône la princesse Anne Ivanovna, duchesse de Courlande, et qu'ils les priaient d'assurer leurs maîtres de la bonne intelligence et union dans laquelle cette monarchie voulait rester avec eux, et de la fermeté avec laquelle elle maintiendrait ses engagements dans les traités faits avec les puissances amies, ajoutant que le tout serait confirmé par S. M. Czarienne sitôt qu'elle serait à cette cour.

Les ministres étrangers et les spéculatifs ont été fort surpris de cette élection; leurs conjectures ne s'étaient point étendues aux filles du Czar Jean; elles se bornaient au fils du duc de Holstein, à la princesse Elisabeth, tante du feu Czar, à la princesse son aïeule et à la princesse Catherine Dolgorouky; mais en découvrant les conditions qu'on présente à la duchesse de Courlande avec la couronne, on découvre aisément la cause secrète d'une telle préférence.

La première de ces conditions est que la nouvelle Czarine ne se marie point, et la seconde qu'elle se gouverne par un conseil nommé par la nation.

фельдмаршала Голицына, и отъ генералитета — генералъ-маіоръ Леонтьевъ; они уѣхали всѣ вмѣстѣ 30-го, въ 8 часовъ вечера.

31-го вечеромъ, оберъ-церемоніймейстеръ отправился объявлять иностраннымъ министрамъ, отъ имени верховнаго совѣта, что Богъ призвалъ къ себѣ Его Царское Величество, и они избрали преемницей престола Анну Іоанновну, герцогиню Курляндскую, причемъ они просятъ министровъ увѣрить своихъ государей въ добромъ согласіи и единеніи, которыя эта монархія желаетъ сохранить съ ними, и въ твердости, съ которой она будетъ выполнять обязательства, принятыя ею въ договорахъ, заключенныхъ съ дружественными державами, присовокупляя, что все это будетъ подтверждено Ея Царскимъ Величествомъ, какъ только Государыня прибудетъ ко двору.

Иностранные министры и политики были весьма удивлены такимъ избраніемъ; ихъ предположенія никакъ не имѣли въ виду дочерей царя Іоанна; онѣ ограничивались сыномъ герцога Голштинскаго, принцессой Елизаветой — теткой покойнаго царя, принцессой — его бабкой и княжною Екатериной Долгоруковой; но, разъ, кто знаетъ объ условіяхъ, предлагаемыхъ герцогинѣ Курляндской вмѣстѣ съ короной, легко угадываетъ тайную причину такого предпочтенія.

Первое изъ этихъ условій заключается въ томъ, чтобы Царица не выходила за-мужъ, а второе — чтобы она руководилась правительственнымъ совѣтомъ, назначаемымъ народомъ.

Cette restriction met en doute, si la duchesse de Courlande acceptera l'élection; mais il y a toute apparence que le grand appas de régner et l'espérance de pouvoir un jour secouer le joug qu'on lui impose, ne lui permettront pas de refuser un trône qu'elle ne tient que des mains de la fortune.

Quant aux russes, leurs vues dans ces dispositions ne sont point équivoques. L'expérience récente de la faveur des Dolgorouky leur faisant redouter la puissance des favoris qui pourraient toujours les gouverner avec l'empire, tant que les monarques de Russie seraient aussi absolus, ils veulent en abolir la monarchie ou en diminuer extrêmement le pouvoir par un mélange d'aristocratie.

Dans cette vue différents modèles de gouvernements les tiennent en suspens sur le sort de Russie; les uns veulent restreindre les droits de la couronne par l'autorité d'un parlement comme en Angleterre; d'autres comme en Suède; d'autres pensent à la rendre élective sur l'exemple de la Pologne; d'autres enfin sont d'avis de la partager entièrement entre les grands de l'état en formant une république aristocratique, de sorte que leur dessein en transmettant la succession de Russie à la duchesse de Courlande, n'est que de lui donner la couronne en prêt et de mettre le trône en dépôt entre ses mains, jusqu'à ce qu'ils soient

---

Такое ограниченіе возбуждаетъ сомнѣніе — согласится-ли герцогиня Курляндская принять избраніе, но, по всей вѣроятности, столь заманчивое желаніе царствовать и надежда на возможность свергнуть когда-либо налагаемое на нее иго, не позволятъ ей отказаться отъ престола, который она получаетъ лишь благодаря счастливому случаю.

Что касается русскихъ, ихъ умыселъ при подобныхъ дѣйствіяхъ ничуть не загадоченъ. Недавній опытъ съ Долгоруковыми, попавшими въ милость, заставляетъ ихъ страшиться власти временщиковъ, которые могли бы всегда управлять монархами вмѣстѣ съ имперіей, пока власть русскихъ монарховъ будетъ до такой степени неограниченна; поэтому они хотятъ или уничтожить монархію, или до послѣдней степени ослабить ея силу примѣсью аристократическаго правленія.

Въ виду этой цѣли, различныя формы правленія заставляютъ ихъ раздумывать о судьбѣ Россіи; одни хотятъ ограничить права престола властью парламента, какъ въ Англіи; другіе — какъ въ Швеціи; иные думаютъ сдѣлать престолъ избирательнымъ, по примѣру Польши; иные же, наконецъ, высказываютъ мнѣніе, что нужно раздѣлить всю власть между вельможами, находящимися въ государствѣ, и образовать аристократическую республику; такъ что, передавая русскій престолъ герцогинѣ Курляндской, они намѣрены дать ей вѣнецъ какъ бы взаймы и предоставить ей престолъ лишь въ видѣ залога,

convenus entre eux de la nouvelle forme qu'ils donneront à leur gouvernement.

D'où il est aisé de voir que ce dessein de la nation est un acheminement pour retourner à son ancien état et à ses anciennes coutumes, et s'il est sûr que l'empereur, du vivant du feu Czar, n'avait rien à espérer de son assistance, il est incontestable à présent qu'il doit renoncer jusqu'aux apparences même de pouvoir tirer quelque avantage de la Russie.

Quelques jours avant la mort du Czar le feld-maréchal Dolgorouky fit au grand conseil une représentation dans laquelle après avoir détaillé la répartition qui se devait faire des troupes de la Russie, il fit voir qu'en cas de nécessité, il n'était pas possible de fournir les 30 m. hommes stipulés pour le secours de l'empereur par le traité de 1726; qu'il était bien plus convenable de chercher tous les moyens possibles pour se tirer d'un engagement si préjudiciable à la nation russe et pour faire, en cas de besoin, de nouvelles alliances plus avantageuses à la monarchie. Après cette représentation qui a été ignorée du comte Wratislaw, il y a eu dans la maison d'Alexis Dolgorouky, père de la fiancée, une assemblée de famille dans laquelle ils sont convenus, que si le cas arrivait que l'empereur demandât les 30 m. hommes stipulés, on ne les donnerait pas.

Cette manière de penser montre évidemment que le vent de la

до тѣхъ поръ, пока они не сойдутся относительно новой формы правленія, которую они учредятъ въ своемъ государствѣ.

Отсюда легко видѣть, что намѣренія этого народа заключаются въ стремленіи возвратиться назадъ, къ своему прежнему положенію и къ своимъ стариннымъ обычаямъ, и если справедливо, что императоръ, при жизни покойнаго царя, не могъ вовсе надѣяться на его поддержку, теперь уже, несомнѣвно, онъ долженъ отказаться извлечь даже тѣнь выгоды отъ союза съ Россіей.

За нѣсколько дней до смерти царя фельдмаршалъ Долгоруковъ вошелъ въ верховный совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ изложилъ подробно, какъ должно распредѣлить войска въ Россіи; онъ поставилъ на видъ, что невозможно доставить на помощь императору, въ случаѣ необходимости, 30 тысячъ войска, означенныхъ въ договорѣ 1726 года; гораздо подходящѣе постараться всѣми возможными средствами избавиться отъ столь убыточнаго для русскаго народа обязательства и заключить, въ случаѣ надобности, болѣе выгодные для монархіи союзы. Послѣ этого представленія, которое было неизвѣстно графу Вратиславу, происходилъ, въ домѣ Алексѣя Долгорукова, отца невѣсты, семейный совѣтъ, на которомъ они рѣшили, что - еслибы случилось, что императоръ потребуетъ по условію 30 тысячъ человѣкъ, ему ихъ не давать.

Такое заключеніе, очевидно, показываетъ, что настроеніе при дворѣ въ

cour n'était pas en ce temps-là pour l'empereur, et on compte que tout le crédit dont il aurait pu se flatter en Russie, est expiré avec le Czar qui était neveu de l'impératrice; on croit même que le comte Wratislaw recevra ordre de se retirer après qu'il aura complimenté la nouvelle Czarine.

Enfin le ministère va changer entièrement de face en Russie, et la maison de Galitzin peu affectionnée à l'empereur, paraît être celle qui aura le plus d'autorité. Le feld-maréchal Galitzin, homme de tête et idolâtré des troupes, est arrivé deux jours avant la mort du Czar à Moscou, et sa présence fortifiera beaucoup le parti de sa maison.

Ce feld-maréchal et le feld-maréchal Dolgorouky ont été nommés ministres du grand conseil, et, quoique tout paraisse tranquille au dehors, la Russie semble devoir être longtemps livrée aux dissensions intérieures que les intrigues de cour feront naître.

A l'égard du baron Osterman on ne peut pas encore trop dire ce qu'il en sera; mais après avoir bien examiné les vraies démarches du général Weisbach ici, comme je l'ai mandé, il s'est trouvé que les affaires brillantes dont on disait qu'il avait fait les avances de la part de la Russie, n'étaient qu'une invention de cette cour et une continuation de ses artifices.

то время не было благопріятно императору и, какъ полагаютъ, все его вліяніе въ Россіи, которымъ онъ могъ гордиться, прекратилось со смертью царя, бывшаго племянника императрицы; думаютъ, даже, что графъ Вратиславъ получитъ повелѣніе удалиться отсюда, послѣ того какъ онъ поздравитъ новую Царицу.

Наконецъ, министерство русское приметъ совершенно другой видъ, и родъ Голицыныхъ, нерасположенный къ императору, будетъ, кажется, имѣть преобладающее значеніе. Фельдмаршалъ Голицынъ, человѣкъ съ обширными дарованіями и боготворимый войсками, пріѣхалъ въ Москву за два дня до смерти Царя, и его присутствіе сильно поддержитъ партію Голицыныхъ.

Этотъ фельдмаршалъ и фельдмаршалъ Долгоруковъ назначены министрами верховнаго совѣта, и хотя извнѣ, повидимому, все спокойно, Россія, должно быть, долго будетъ жертвой внутреннихъ раздоровъ, которые возникнутъ благодаря дворцовымъ интригамъ.

Относительно барона Остермана нельзя пока еще многаго сказать, что съ нимъ будетъ; но когда разсмотрѣли хорошенько въ истинномъ свѣтѣ дѣйствія генерала Вейсбаха здѣсь, о которыхъ я вамъ сообщалъ, оказалось, что всѣ эти блестящія дѣла, которыя, какъ говорили, онъ повелъ отъ имени Россіи, были лишь выдумкой австрійскаго двора и продолженіемъ его хитростей.

On assure, à la vérité, que le baron Osterman qui est le seul partisan de l'empereur en Russie, avait fait passer ici par le canal du général Weisbach la proposition de donner au prince Dolgorouky la principauté promise au prince Menchikoff, afin d'engager le premier à favoriser les demandes de l'empereur auprès du Czar, et que le général Weisbach qui a des terres en Silésie et des procès au conseil aulique, était entré dans cette proposition et avait fait de belles promesses à cette cour pour la rendre favorable à ses intérêts personnels, mais le tout s'est passé en paroles vagues et hasardées sans autorisation, et maintenant que le baron d'Osterman a perdu tout son crédit, ou s'il en conserve quelque partie, ce ne sera qu'en se conformant aux vues de la nation russe, et par là sa partialité pour l'empereur devient totalement inutile.

Ainsi voilà une des principales branches de la confiance de cette cour dans les alliances étrangères, entièrement détruites, et l'empereur se trouve à présent réduit aux frêles assurances de secours du roi de Prusse et à la protection de l'évêque de Wurtzbourg.

Увѣряютъ, дѣйствительно, что баронъ Остерманъ, единственный сторонникъ императора въ Россіи, предложилъ здѣсь, черезъ генерала Вейсбаха, дать князю Долгорукову княжескія владѣнія, обѣщанныя князю Меншикову, обязавши его содѣйствовать требованіямъ императора, предъявляемымъ царю; генералъ Вейсбахъ, имѣющій земли въ Силезіи и процессы въ имперскомъ надворномъ совѣтѣ, принялъ предложеніе Остермана и далъ здѣшнему двору много блестящихъ обѣщаній, чтобы пріобрѣсти его благосклонность къ своимъ личнымъ дѣламъ; но все оказалось неопредѣленными и вздорными словами, не опиравшимися на полномочія; и теперь баронъ Остерманъ лишился всего своего кредита или, если онъ и сохранитъ его сколько-нибудь, такъ лишь сообразуясь съ интересами русскаго народа, а въ такомъ случаѣ его приверженность къ императору становится вполнѣ безполезной.

И вотъ, такимъ образомъ, одинъ изъ главныхъ столповъ, поддерживавшихъ вѣру здѣшняго двора въ иностранные союзы, совершенно разрушенъ, и императоръ оказывается теперь принужденнымъ довольствоваться лишь шаткими увѣреніями въ помощи со стороны прусскаго короля и покровительствомъ епископа Вюрцбургскаго.

№ 171. Le sieur Magnan, chargé d'affaires, à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 février 1730.

Monseigneur,

La situation présente de cette cour-ci demandant que je ne laisse passer aucun ordinaire sans me donner l'honneur de vous écrire, je le ferai aujourd'hui; non que j'aie à vous rendre compte de quelque chose de plus précis que lors de ma dernière dépêche, du 2 de ce mois, mais pour la confirmer: c'est-à-dire que les bruits sont devenus publics que les états de Russie n'ont appelé la duchesse de Courlande à la couronne que sous de certaines conditions fort différentes de celles auxquelles les précedents souverains y sont parvenus; il serait encore d'autant plus difficile de donner une idée absolument juste de la forme que prendra ce gouvernement que je crois que les ministres, qui y travaillent et qui s'assemblent matin et soir à cet effet, ne sont pas encore entièrement d'accord entre eux. Ainsi, monseigneur, j'attendrai pour vous en rendre compte que les choses soient un peu mieux débrouillées qu'elles le sont, car chaque personne avec qui on converse, ont de différents sentiments;

№ 171. Отъ г. Маньяна, повѣреннаго по дѣламъ, г. Шовелену.

Москва, 6 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Настоящее положеніе здѣшняго двора требуетъ, чтобы я не пропускалъ ни одной почты безъ того, чтобы имѣть честь отправить вамъ донесеніе; поэтому, я поступлю такимъ образомъ и сегодня, не ради того, чтобы я могъ сообщить какія-нибудь новыя подробности со времени отправленія своей депеши отъ 2-го числа сего мѣсяца, но съ цѣлью подтвердить эту депешу; а именно: въ обществѣ распространился слухъ, что государственные чины русскіе возвели герцогиню Курляндскую на престолъ лишь на извѣстныхъ условіяхъ, весьма отличныхъ отъ тѣхъ, на которыхъ принимали престолъ прежніе монархи; дать вполнѣ вѣрное понятіе о формѣ, въ которую облечется здѣшнее правленіе, пока тѣмъ болѣе трудно, что, какъ я полагаю, министры, вырабатывающіе эту форму правленія и собирающіеся для этой цѣли каждое утро и вечеръ, не пришли еще къ полному соглашенію между собой. На этомъ основаніи я подожду представлять вамъ отчетъ по послѣднему вопросу до тѣхъ поръ, пока дѣло не выяснится нѣсколько болѣе, чѣмъ теперь; въ настоящее же время всѣ лица, съ которыми приходится бесѣдовать по этому поводу, имѣютъ различныя мнѣнія: по мнѣнію однихъ—вновь избранная ца-

selon les uns la nouvelle Czarine n'en doit avoir que le seul titre, toute l'autorité souveraine devant résider dans l'assemblée d'un conseil suprême (qui seul aura le pouvoir de disposer des charges et des troupes), — et selon d'autres l'établissement d'un tel gouvernement ne pouvant convenir à la petite noblesse qui est un corps très nombreux en ce pays-ci, il doit y avoir quelques conditions qui la mette à l'abri du préjudice qui en résulterait pour elle. Il faut donc encore attendre pour pouvoir connaître les règlements qui seront établis, et la forme du gouvernement. Il paraît en général que l'idée que s'en forment les ministres des puissances voisines, est qu'elles n'auront plus à l'avenir les mêmes sujets d'inquiétudes de la Russie que par le passé.

Il arriva avant-hier ici un courrier au comte de Wratislaw qu'on suppose lui avoir apporté des réponses à celui qu'il avait dépêché à Vienne quelques jours après la résolution du feu Czar touchant son mariage; mais quand la cour de Vienne aurait accordé au prince Dolgorouky le fief dans l'empire dont je vous ai parlé dans ma dépêche du 22 décembre, et que par cette importante gratification, elle aurait fondé les espérances les plus flatteuses sur les secours de la Russie dans les choses dont elle pourrait en avoir présentement besoin, le seul évènement qui vient d'arriver ici, sans compter les importantes considérations

---

рица должна пользоваться лишь однимъ царскимъ титуломъ, а вся верховная власть должна быть сосредоточена въ собраніяхъ верховнаго совѣта, который одинъ будетъ въ-правѣ располагать распредѣленіемъ должностей и управлять войскомъ; по мнѣнію же другихъ — установленіе подобнаго образа правленія не можетъ быть подходящимъ для мелкаго дворянства, составляющаго весьма значительную часть населенія въ здѣшнемъ государствѣ; нужно будетъ поставить нѣкоторыя условія, которыя предохранили бы это дворянство отъ неудобствъ, могущихъ впослѣдствіи возникнуть. Такимъ образомъ, нужно еще подождать, чтобы выяснились постановленія, которыя будутъ учреждены вмѣстѣ съ новою формой правленія; вообще же, повидимому, понятіе, составленное объ этой формѣ правленія министрами сосѣднихъ державъ, таково, что въ будущемъ они избавятся отъ тѣхъ поводовъ къ безпокойству относительно Россіи, какіе имѣли въ прошедшемъ.

Третьяго дня сюда прибылъ курьеръ къ графу Вратиславу, и предполагаютъ, что онъ привезъ ему отвѣты на депеши, посланныя имъ въ Вѣну черезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія, принятаго покойнымъ царемъ относительно своего брака; но еслибы вѣнскій дворъ и уступилъ князю Долгорукову то ленное владѣніе въ Имперіи, о которомъ я говорилъ вамъ въ своей депешѣ отъ 22 декабря и на который, какъ на крупный подарокъ, онъ возлагаетъ самыя блестящія надежды относительно помощи со стороны Россіи, въ которой вѣнскій дворъ

rapportées dans ma dépêche du 2 janvier, suffirait pour déranger totalement ces espérances, et c'est aussi sur quoi, je crois, que l'on peut sûrement tabler.

Je ne vous parlerai pas aujourd'hui d'un bruit, qui se répand, que le comte de Wratislaw a reçu la nouvelle, que l'empereur est déterminé à la guerre et que les ordres que reçoit son ministre ici, est de pressentir cette cour sur le secours des 30 mille hommes moscovites promis par l'alliance de Vienne, parce que cette nouvelle ne me paraît pas vraisemblable; mais en attendant je vous dirai que quelque chose que ce soit que la cour de Vienne puisse faire solliciter ici, elle n'obtiendra de réponse qu'après que ce gouvernement aura pris une forme fixe et constante, si toutefois ce soit une chose bien facile, encore bien que je voie le comte de Wratislaw, depuis l'arrivée du courrier qui aurait apporté cette nouvelle, se donner de grands mouvements auprès des ministres russiens. Il resta hier l'après midi plus de deux heures auprès de m. Osterman qui est malade, non par la maxime de politique qu'il a coutume de pratiquer dans les occasions, où il croit devoir laisser agir ses collègues, mais par une forte fièvre pour laquelle il a déjà été saigné deux fois.

могъ бы въ настоящее время имѣть нужду для нѣкоторыхъ цѣлей, во всякомъ случаѣ, уже одного только-что здѣсь происшедшаго событія, не считая другихъ важныхъ соображеній, сообщенныхъ мною отъ 2 января, было бы достаточно, чтобы окончательно разрушить эти надежды; и на это обстоятельство, какъ я полагаю, можно вполнѣ полагаться.

Я не буду говорить вамъ теперь о распространившемся слухѣ, будто бы графъ Вратиславъ получилъ извѣстіе о томъ, что императоръ рѣшилъ начать войну, и повелѣніе, полученное его министромъ при здѣшнемъ дворѣ, предписываетъ ему напомнить этому двору о подкрѣпленіи въ 30 тысячъ русскихъ, обѣщанномъ при заключеніи вѣнскаго союза: мнѣ эта вѣсть не кажется правдоподобной; пока же, о чемъ бы вѣнскій дворъ ни поручалъ здѣсь ходатайствовать, онъ получитъ отвѣтъ лишь послѣ того, какъ здѣшнее правительство приметъ опредѣленную и постоянную форму, еслибы даже его просьба и была совершенно легко выполнима; хотя я замѣчаю, что графъ Вратиславъ, со времени прибытія курьера, доставившаго вышепомянутыя извѣстія, сильно хлопочетъ о чемъ-то передъ русскими министрами. Вчера, послѣ полудня, онъ оставался болѣе двухъ часовъ у графа Остермана, который теперь боленъ,—не ради политическаго пріема, употребляемаго имъ обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ считаетъ нужнымъ предоставить поле дѣйствія своимъ сослуживцамъ, нѣтъ, онъ страдаетъ сильной лихорадкой, для излѣченія отъ которой ему уже два раза пускали кровь.

№ 172. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 février 1730.

Monseigneur,

M. le duc de Lyria a qui j'ai fait part, sur votre ordre, de la réunion de la France à leurs Majestés Catholiques et de votre désir que nous devions dorénavant agir de concert, m'a répondu qu'il avait reçu les mêmes ordres de sa cour, et qu'il le ferait de manière à prouver les bonnes et sincères intentions dans lesquelles il était à l'égard de la France.

Il est bien certain que le dernier courrier du comte de Wratislaw lui a apporté la nouvelle dont je vous ai rendu compte, il y a trois jours, à savoir que l'empereur est résolu de préférer plutôt la guerre que d'acquiescer aux dernières conventions arrêtées à Séville, et que c'est dans cette vue que S. M. I. prescrit à son ministre ici de demander qu'on tienne prêt dès à présent le secours de 30 m. moscovites promis. Le comte de Wratislaw en effet a déjà fait et fait actuellement à cette fin ses diligences, mais, ainsi que je l'ai déjà observé dans ma dernière dépêche, la circonstance est bien peu favorable pour la cour de Vienne.

№ 172. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія, которому я сообщилъ, по вашему приказу, относительно соединенія Франціи съ ихъ католическимъ величествомъ, и о вашемъ желаніи дѣйствовать отнынѣ съ Испаніей за-одно, отвѣтилъ мнѣ, что онъ получилъ такія же повелѣнія отъ своего двора и выполнитъ ихъ такъ, что докажетъ искренность своихъ добрыхъ намѣреній относительно Франціи.

Вполнѣ достовѣрно, что послѣдній курьеръ графа Вратислава привезъ ему извѣстія, о которыхъ я вамъ сообщалъ три дня тому назадъ, а именно: что императоръ рѣшилъ скорѣе предпочесть войну, чѣмъ согласиться на послѣднюю конвенцію, заключенную въ Севильѣ, и съ этой-то цѣлью е. и. в. и предписываетъ своему министру при здѣшнемъ дворѣ потребовать, чтобы съ настоящаго времени русскіе держали на-готовѣ обѣщанное подкрѣпленіе въ 30 тысячъ человѣкъ. Графъ Вратиславъ дѣйствительно принялъ по этому поводу, и принимаетъ въ настоящее время, свои мѣры, но, какъ я уже замѣтилъ въ послѣдней депешѣ, обстоятельства весьма мало благопріятствуютъ вѣнскому двору.

Je savais déjà que le général Urbanowitz était arrivé ici, je n'ai pu le voir que ce matin. Il m'a dit que je devais avoir reçu quelques ordres qui avaient rapport à lui, et c'est dans cette vue qu'il avait désiré me voir. Je lui ai dit que c'était vrai que j'avais été informé d'avance de son passage ici et, ne doutant pas de le trouver dans les mêmes bonnes intentions, où j'étais de ma part, sur une matière qui devait nous être également connue, je ne ferai aucune difficulté de lui faire lecture de vos ordres, ainsi qu'il vous a plu, monseigneur, de m'y autoriser; à quoi il m'a répondu que le staroste Dombrowsky n'avait pu venir ici, étant resté malade en Pologne; mais que la matière sur laquelle il avait à m'entretenir, regardait l'intérêt qu'on avait en Pologne de s'opposer à l'exécution du projet formé par le roi Auguste, pour assurer la couronne à son fils au préjudice des libertés de la république; qu'on avait lieu de croire que cette cour-ci prendrait part à cette affaire, mais que la confusion dans laquelle elle se trouvait présentement par la mort du Czar, demandait pour savoir, à quoi s'en tenir sur les dispositions des russes, que le gouvernement eût pris une forme; qu'ainsi ce qu'il croyait ce qu'il y avait à faire dans ce moment, c'était d'engager les bienintentionnés en Pologne à se fortifier d'autant plus dans l'union et la concorde, qu'il n'y avait pas sujet de douter que l'influence de

---

Я зналъ уже, что генералъ Урбановичъ прибылъ сюда, но мнѣ удалось его видѣть лишь сегодня утромъ; онъ мнѣ сказалъ, что я долженъ былъ получить нѣкоторыя повелѣнія, имѣющія отношенія къ нему; въ виду этого онъ и желалъ меня видѣть. Я отвѣтилъ, что это правда — я былъ увѣдомленъ о его пріѣздѣ сюда, и такъ-какъ я не сомнѣваюсь, что онъ не измѣнилъ своихъ прежнихъ добрыхъ намѣреній, также какъ и я съ своей стороны, относительно предмета, который долженъ намъ быть одинаково извѣстенъ, то я ни мало ни затрудняюсь прочесть ему полученное мною повелѣніе, на что в. с. угодно было дать мнѣ полномочіе; на эти слова онъ отвѣчалъ мнѣ, что староста Домбровскій не могъ прибыть сюда, захворавъ въ Польшѣ, но дѣло, о которомъ послѣдній долженъ былъ вести со мною переговоры, касалось представляющагося для Польши интереса воспротивиться выполненію плана, задуманнаго королемъ Августомъ для обезпеченія престола за своимъ сыномъ, въ ущербъ вольностямъ Рѣчи Посполитой; и не безъ основанія въ Польшѣ надѣялись, что здѣшній дворъ приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ, но замѣшательство, въ которое приведенъ дворъ вслѣдствіе кончины царя, требуетъ разъясненій — на чтó можно разсчитывать со стороны русскихъ; форма правленія уже установилась, и относительно того, чтó дѣлать въ настоящее время, онъ полагаетъ, что слѣдуетъ побудить всѣхъ благомыслящихъ въ Польшѣ людей сплотиться въ единодушіи и согласіи, тѣмъ болѣе, что нѣтъ основаній сомнѣваться,

la Russie sur les affaires de la Pologne ne diminuât désormais beaucoup, attendu les embarras intérieurs dans lesquels elle allait peut-être tomber, et qu'enfin nous nous verrions souvent pour pouvoir nous entretenir là-dessus plus amplement.

Voilà la première entrevue avec le général d'Urbanowitz. Je lui donnerai le plus d'occasions qu'il me sera possible, de me communiquer les choses qu'il pourra désirer vous faire passer par mon canal.

№ 173. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 13 février 1730.

Monseigneur,

Près de quinze jours se sont déjà écoulés depuis la mort du Czar sans que l'on sache encore, à quoi s'en tenir en ce lieu-ci sur la forme que prendra le gouvernement, et cela par l'incertitude où l'on a été, si la duchesse de Courlande accepterait ou non la couronne aux conditions qui lui ont été prescrites. Mais il arriva avant-hier ici un courrier dépêché par les députés des états vers cette princesse avec la nouvelle qu'elle avait accepté son élection et les conditions qui lui ont été proposées; en sorte qu'elle était disposée à partir de Mittau le 9 de ce

---

что вліяніе Россіи на польскія дѣла теперь значительно уменьшится въ виду внутренняго замѣшательства, которое ей, быть можетъ, грозитъ; наконецъ, мы еще не разъ будемъ видѣться, чтобы переговорить объ этомъ дѣлѣ подробнѣе.

Вотъ каково было мое первое свиданіе съ генераломъ Урбановичемъ; я буду доставлять ему какъ можно болѣе случаевъ сообщать мнѣ обо всемъ, что̀ онъ пожелаетъ передать вамъ черезъ мое посредство.

№ 173. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 13 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Уже около двухъ недѣль прошло со времени царской кончины, а до сихъ поръ еще не знаютъ, что̀ думать относительно того, какую форму приметъ правленіе, такъ-какъ неизвѣстно, приметъ-ли герцогиня Курляндская корону, на предписанныхъ ей условіяхъ, или нѣтъ. Но третьяго дня сюда прибылъ курьеръ, отправленный депутатами отъ государственныхъ чиновъ къ этой принцессѣ, съ извѣстіемъ, что она согласилась на свое избраніе и на предложенныя ей условія, такъ что она готова выѣхать изъ Митавы 9-го сего мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы прибыть сюда для вступленія на престолъ; таковъ, по

mois pour venir prendre possession du trône; c'est au moins le bruit qui se répand depuis l'arrivée de ce courrier; mais quand on supposerait que la première difficulté qu'on appréhendait de rencontrer dans cette acceptation, serait levée, il n'est pas encore certain qu'il en puisse être aussi aisément de même de celles qu'on prétend qui se rencontrent sur différents articles de l'établissement d'une nouvelle forme de gouvernement, car les discours qui se tiennent à cet égard, ne le persuadent point. M. d'Osterman fait toujours le malade pour se dispenser de mettre la main à cette oeuvre épineuse, et c'est à ce qu'on dit, le vieux prince Galitzin du haut conseil qui s'en est chargé. On prétend que l'idée de ce ministre a été: 1) de réduire le pouvoir de la Czarine au seul intérieur de sa cour et d'attribuer toute l'autorité souveraine à l'assemblée d'un conseil suprême, composée de dix personnes qui seules disposeraient des charges et des troupes; 2) de former outre ce conseil trois autres tribunaux, savoir: un sénat composé de 36 membres; une chambre de noblesse composée de 200 personnes, et enfin une troisième chambre composée de deux députés de chaque ville. Mais plusieurs d'entre la petite noblesse (qu'une pareille innovation aux anciennes maximes de gouvernement abîmerait sans ressource), ayant, dit-on, fait insinuer sous main que lorsqu'il serait question de prêter le serment de fidélité à la

---

крайней мѣрѣ, слухъ, распространившійся со времени пріѣзда этого курьера; но если и предположить, что уничтожено первое затрудненіе, которое боялись встрѣтить, относительно согласія на такое избраніе, то неизвѣстно еще, будутъ-ли также легко преодолѣны тѣ препятствія, которыя, какъ увѣряютъ, встрѣтятся по поводу разныхъ статей при установленіи новой формы правленія; рѣчи, ведущіяся по этому поводу, ни мало не успокоительны. Остерманъ все представляется больнымъ, чтобы избавить себя отъ участія въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, и, какъ говорятъ, старый князь Голицынъ, членъ верховнаго совѣта, принялъ это дѣло на себя. Увѣряютъ, что этотъ министръ намѣревался: 1) ограничить власть царицы лишь внутреннимъ управленіемъ своего двора и возложить всю верховную власть на собраніе верховнаго совѣта, состоящаго изъ 10-ти членовъ, которые одни будутъ располагать должностями и войскомъ; 2) образовать, кромѣ этого совѣта, 3 другихъ трибунала, а именно: сенатъ, состоящій изъ 36 членовъ, дворянскую палату—изъ 200 человѣкъ и, наконецъ, третью палату, составленную изъ городскихъ депутатовъ, по 2 отъ каждаго города. Но нѣкоторые представители мелкаго дворянства (которымъ неминуемо грозила бы гибель при такомъ измѣненіи старыхъ государственныхъ порядковъ) намекнули, какъ говорятъ, подъ-рукой, что, когда дойдетъ дѣло до приведенія къ присягѣ въ вѣрности новой Царицѣ, какъ это обязаны дѣлать русскіе подданные при наступленіи новаго царствованія,

nouvelle Czarine, selon l'obligation des sujets de Russie, à l'entrée d'un nouveau règne, il pourrait bien arriver des inconvénients auxquels on ne s'attendait peut-être pas. Cela doit avoir dérangé le premier projet du prince de Galitzin joint à une infinité de factions différentes qui se forment de jour en jour, et dans lesquelles il n'est pas douteux que les moins dociles d'entre ceux du clergé ne se mêlent par mécontentement du mépris outré que le même prince Galitzin a témoigné de ce corps en empêchant qu'aucun de ses membres ne soit admis dans l'assemblée des états qui ont procédé à l'élection de la nouvelle Czarine, sous prétexte qu'il était entaché d'infamie pour avoir par un vil intérêt après la mort du Czar Pierre 1-er, contribué à placer sur le trône de Russie, au préjudice du légitime successeur, une femme qui devait y être entièrement étrangère.

Toutes ces considérations semblent causer d'assez fortes inquiétudes en ce lieu-ci sur les suites de l'évènement de la mort du Czar, et l'on en infère, ou que le projet d'une nouvelle forme de gouvernement sera abandonné et l'autorité de la nouvelle Czarine maintenue sur le même pied de ses prédécesseurs, ou que les innovations projetées pourront difficilement avoir lieu sans qu'il en résulte des troubles intérieurs en ce pays-ci, ce qui augmente d'autant l'impatience où l'on est de voir, si l'arrivée prochaine de la Czarine pourra calmer ces alarmes publiques.

то легко могутъ возникнуть затрудненія, на которыя, быть можетъ, не разсчитываютъ; это обстоятельство должно было разстроить первоначальный проектъ князя Голицына; къ тому же присоединились старанія множества различныхъ партій, число которыхъ ростетъ со дня-на день, и въ которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, замѣшаны нѣкоторые наименѣе покорные изъ представителей духовенства, оскорбленные крайнимъ презрѣніемъ, выраженнымъ по отношенію къ этому сословію тѣмъ-же княземъ Голицынымъ, не согласившимся допустить ни одного изъ членовъ духовенства къ участію въ собраніи государственныхъ чиновъ, приступившихъ къ избранію новой Царицы, подъ тѣмъ предлогомъ, что духовенство запятнало свой санъ, оказавши, по смерти Петра I, ради низкой корысти, содѣйствіе возведенію на русскій престолъ, въ ущербъ законному преемнику, женщины, которая должна была оставаться совершенно въ сторонѣ отъ престола.

Всѣ эти соображенія вызываютъ, повидимому, здѣсь довольно сильное безпокойство относительно послѣдствій, какія можетъ имѣть кончина царя, и по этому поводу толкуютъ, что, или проектъ новой формы правленія будетъ оставленъ, и власть новой Царицы сохранитъ ту же силу, какъ и у ея предшественниковъ, или же, что едва-ли будутъ выполнены проектируемыя нововведенія. не вызвавши смутъ въ здѣшнемъ государствѣ; а это еще болѣе увеличиваетъ нетерпѣніе, съ какимъ желаютъ убѣдиться, въ состояніи-ли будетъ ожидаемое прибытіе Царицы успокоить эти общественныя опасенія.

On prétend que les ministres de Holstein en cette cour-ci sont sur le point de délivrer une protestation au nom du duc leur maître contre l'élection de la duchesse de Courlande au préjudice du fils de la feue duchesse de Holstein; mais il est fort douteux que cette démarche puisse être de grande utilité à ce jeune prince.

Je passerai maintenant à la nouvelle apportée ici de Vienne au comte de Wratislaw par un courrier, touchant le refus que fait l'empereur d'acquiescer au traité de Séville. S. M. I. ordonne expressément à son ministre ici d'y déclarer que c'est contre son inclination qu'elle s'est déterminée à prendre ce parti, mais qu'elle y a été forcé par l'irrégularité de la conduite de l'Espagne, qui, sans aucun égard pour ses engagements, s'étant séparée d'elle, son honneur ne semble pas lui permettre de recevoir la loi que l'Espagne prétend lui prescrire; qu'ainsi elle avait jugé à propos de commencer par rappeler son ambassadeur de la cour de Madrid et qu'espérant de la justice de sa cause, comme de l'amitié et bonne union d'entre elle et la Russie, que cette dernière voudrait bien tenir incessamment prêt à passer en Allemagne à la première réquisition le secours de 30 m. hommes promis.

Je vous ai déjà représenté les différents obstacles qui pouvaient se rencontrer à ce que la Russie pût prendre une résolution conforme

---

Увѣряютъ, что министры голштинскіе, находящіеся при здѣшнемъ дворѣ, готовятся заявить протестъ отъ имени герцога, ихъ государя, относительно избранія герцогини Курляндской, въ ущербъ сыну герцогини Голштинской; но весьма сомнительно, чтобы такое дѣйствіе могло принести большую пользу этому юному принцу.

Я перехожу теперь къ извѣстію, доставленному сюда курьеромъ изъ Вѣны графу Вратиславу; оно состоитъ въ отказѣ, высказываемомъ императоромъ, относительно выполненія севильскаго договора. Е. и. в. нарочито приказываетъ своему министру при здѣшнемъ дворѣ объявить здѣсь, что онъ рѣшается на такой шагъ противъ своей воли, но вынужденъ къ этому неправильнымъ образомъ дѣйствій со стороны Испаніи, которая, не обращая никакого вниманія на свои обязательства, отдѣлилась отъ него, а его честь не позволяетъ, разумѣется, ему принимать какъ законъ то, что Испанія имѣетъ притязанія ему предписывать; поэтому императоръ счелъ нужнымъ начать съ того, что отозвалъ своего посла отъ мадридскаго двора и, надѣясь на справедливость своего дѣла, также какъ на дружбу и тѣсное единеніе между нимъ и Россіей, онъ ожидаетъ, что эта послѣдняя соблаговолитъ немедленно приготовить для отправки въ Германію, по первому требованію, обѣщанное подкрѣпленіе въ 30 тысячъ человѣкъ.

Я уже ставилъ вамъ на видъ различныя препятствія, которыя могутъ

aux désirs de l'empereur touchant ce secours, et j'ajouterai qu'on entend actuellement les russes dire qu'il y avait longtemps qu'ils ont pensé que leur alliance avec l'empereur ne pouvait manquer de les entraîner dans des embarras, surtout depuis la conclusion du traité de Séville, qu'ainsi il était de l'intérêt de la Russie de songer à former sans perte de temps d'autres alliances. Or étant certain que cette idée existait parmi les ministres russiens, hormis m. d'Osterman, dès avant la mort du Czar, vous en inférerez que la cour de Vienne ne peut guère compter sur aucun secours réel de ce côté, vu principalement la situation, où l'on se trouve, qui ne paraît pas permettre aux russes de se dégarnir de leurs troupes. Ce n'est pas que m. d'Osterman n'ait en plusieurs occasions représenté que pour l'honneur de la couronne de Russie, elle ne pouvait se dispenser de remplir ses engagements avec l'empereur sans s'exposer à être privée, elle-même, en pareil cas du secours de ses alliés; mais les vieux russes se sont si peu souciés de ces insinuations de m. d'Osterman, qu'ils n'en ont fait que rire entre eux, disant: „c'est un allemand qui parle, il faut le laisser dire".

Cependant il n'y avait pas à s'étonner qu'on ne donne en cette occasion des espérances au comte de Wratislaw; mais je suis persuadé

встрѣтиться и помѣшать Россіи принять относительно этого подкрѣпленія рѣшеніе, согласное съ желаніями императора, а теперь я прибавлю еще, что, какъ слышно, русскіе поговариваютъ о томъ, что, какъ они уже давно предполагали, союзъ ихъ съ императоромъ не замедлитъ вовлечь ихъ въ затрудненія, въ особенности со времени заключенія севильскаго договора; поэтому интересы Россіи побуждаютъ думать о томъ, чтобы заключить, не теряя времени, другіе союзы. А такъ-какъ извѣстно, что эта мысль существовала уже въ умѣ русскихъ министровъ, за исключеніемъ Остермана, еще ранѣе кончины царя, вы можете отсюда заключить, что вѣнскій дворъ едва-ли въ состояніи разсчитывать на какую-либо дѣйствительную помощь со стороны Россіи, благодаря, главнымъ образомъ, тому положенію, въ которомъ Россія находится и которое, повидимому, не позволитъ русскимъ лишать себя войска. Не обошлось, конечно, безъ неоднократныхъ указываній, со стороны Остермана, что ради чести россійской короны нельзя уклоняться отъ выполненія своихъ обязательствъ по отношенію къ императору, не подвергая притомъ самихъ себя опасности лишиться, въ подобномъ же случаѣ, помощи со стороны своихъ союзниковъ; но старорусская партія такъ мало обратила вниманія на эти внушенія Остермана, что онѣ возбудили лишь смѣхъ среди ея представителей, говорившихъ: „это нѣмецъ разговариваетъ, пусть его говоритъ!"

Впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться, что въ этомъ случаѣ не подаютъ надежды графу Вратиславу, и я увѣренъ, что какое бы дурное мнѣніе ни состави-

que quelque mauvaise opinion qu'on ait du discernement de ce ministre, il ne sera pas assez crédule pour y compter, et encore moins en flatter sa cour d'autant plus qu'il doit être assuré que les avis que donne le résident Hogenholz en son particulier, ne se trouveraient pas conformes; ce dernier qui est mécontent de la confiance trop aveugle qu'a donnée le comte de Wratislaw tant au conseil du baron de Cram qu'aux paroles de m. d'Osterman dans l'affaire du projet de mariage qu'il suivait ci-devant en cette cour-ci, se glorifie d'avoir persévéré à mander à Vienne que le comte de Wratislaw se laissait amuser par m. d'Osterman et que certainement le mariage du Czar avec la princesse Dolgorouky aurait lieu; je m'éloignerais de mon sujet, si je m'arrêtais plus longtemps sur cette matière. Ainsi je dirai donc qu'aussitôt que m. de Wratislaw eût reçu son courrier, il fit appeler le ministre de Prusse pour conférer avec lui sur la manière d'exécuter ses ordres touchant le secours de 30 m. hommes qu'il avait à solliciter, par où l'on peut conclure que la cour de Prusse va de plein concert avec celle de Vienne dans ce dont il s'agit; on prétend en effet que le comte de Wratislaw a reçu une lettre du comte de Seckendorff qui l'assure que le roi de Prusse fournira à l'empereur 50 m. hommes de ses troupes. Ce n'est

---

лось объ умѣ этого министра, онъ не окажется настолько легковѣрнымъ, чтобы разсчитывать на такія обнадеживанія, а еще менѣе, чтобы вводить, благодаря имъ, свой дворъ въ заблужденіе, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ непремѣнно ожидать, что донесенія, дѣлаемыя резидентомъ Гогенгольцомъ отъ себя лично, не будутъ по этому предмету согласоваться съ его донесеніями; этотъ резидентъ не доволенъ слишкомъ слѣпымъ довѣріемъ, оказываемымъ графомъ Вратиславомъ, какъ совѣтамъ барона Крама, такъ и словамъ Остермана въ дѣлѣ, касавшемся брачнаго проекта, которымъ Вратиславъ былъ занятъ при здѣшнемъ дворѣ. Гогенгольцъ хвалится тѣмъ, что, не переставая, писалъ въ Вѣну о томъ, что графъ Вратиславъ позволяетъ Остерману дурачить себя и что навѣрное бракъ царя съ княжной Долгоруковой состоится. Я бы отдалился отъ своего предмета, еслибъ останавливался дольше на этомъ обстоятельствѣ. Поэтому скажу лишь, что какъ только къ Вратиславу прибылъ его курьеръ, онъ пригласилъ прусскаго министра, чтобы переговорить съ нимъ о томъ, какимъ образомъ выполнить присланное повелѣніе относительно подкрѣпленія въ 30 тысячъ человѣкъ, о которыхъ графъ долженъ былъ ходатайствовать; отсюда можно заключить, что въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, прусскій дворъ дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ вѣнскимъ дворомъ; и дѣйствительно, говорятъ, что графъ Вратиславъ получилъ письмо отъ графа Секендорфа, который его завѣряетъ, что прусскій король доставитъ императору 50 тысячъ человѣкъ своихъ войскъ. Но не этимъ, повидимому, болѣе всего

pas de quoi m. le duc de Lyria paraît le plus embarrassé, il l'est bien davantage du soin de détruire auprès des ministres russes les impressions que tâche de leur donner le comte de Wratislaw de la prétendue mauvaise foi de la cour d'Espagne en cette dernière occasion, s'imaginant par de telles insinuations donner un grand poids à ses instances touchant les secours.

Le sieur Rondeau, de son côté, ne prend pas moins d'ombrage de certains discours qui lui reviennent, tendant à faire juger que l'empereur, attribuant principalement à la cour de Londres le traité de Séville, a résolu de s'en venger sur les états de s. m. britannique en Allemagne.

№ 174. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 18 février 1730.

Monseigneur,

On s'attendait de voir hier ou aujourd'hui paraître le plan du nouveau gouvernement; mais il n'en a encore rien été, ce qui fait juger que cette publication sera différée jusqu'après l'arrivée de la nouvelle Czarine qui est actuellement en chemin de Mittau pour venir prendre possession du trône.

затрудненъ герцогъ Лирія,—онъ, кажется, болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы постараться разсѣять среди русскихъ министровъ то впечатлѣніе, которое стремится поселить въ нихъ графъ Вратиславъ, выставляя передъ ними недобросовѣстность испанскаго двора, проявленную въ этомъ послѣднемъ случаѣ; графъ Вратиславъ думаетъ, при помощи подобныхъ внушеній, придать болѣе вѣса своему требованію относительно подкрѣпленія.

Рондо, съ своей стороны, не менѣе подозрительно относится къ нѣкоторымъ рѣчамъ, доходящимъ до его свѣдѣнія и дающимъ ему понять, что императоръ приписываетъ главнымъ образомъ лондонскому двору заключеніе севильскаго договора, и потому рѣшился выместить за него свой гнѣвъ на британскихъ владѣніяхъ въ Германіи.

№ 174. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 18 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Ожидали, что вчера или сегодня будетъ обнародованъ планъ новой формы правленія; но ничего подобнаго еще не явилось; это заставляетъ думать, что обнародованіе такого плана будетъ отложено до самого прибытія новоизбранной Царицы, находящейся въ настоящее время на пути изъ Митавы, чтобы прибыть для вступленія на престолъ.

Il est bien certain que cette Princesse a consenti à toutes les conditions qui lui ont été prescrites, de même qu'à la même forme de gouvernement que les états se sont proposés d'établir; le major général Léontieff, l'un des députés qui arriva, il y a trois jours, avec l'assurance que cette Princesse en a envoyée aux états, fut d'abord élevé par eux à la dignité de lieutenant-général.

Les alarmes sur les suites de différentes factions qui se forment contre ces nouveautés, augmentent à chaque instant. M. Jagoujinsky qui avait paru dans les premières assemblées des états un des plus zélés partisans de la liberté de la patrie, comme parlent présentement les russes, fut arrêté lundi dernier dans la même assemblée convaincu du crime de haute trahison par une lettre qu'il a eu l'imprudence d'écrire à la Czarine pour engager cette Princesse à ne pas souscrire aux conditions que les députés des états devaient lui prescrire, et de n'accepter la couronne qu'au même titre que ses prédécesseurs l'ont portée, l'assurant qu'elle pouvait compter sur son épée et sur une infinité d'autres dont elle serait instruite de bouche par l'exprès qu'il lui dépêchait, c'était le contenu de cette lettre.

Les uns veulent que ce soit la nouvelle Czarine qui l'ait d'abord remise aux députés dans la vue de les convaincre de la sincérité de ses

---

Достовѣрно извѣстно, что эта Государыня согласилась на всѣ предложенныя ей условія, также какъ и на тотъ образъ правленія, который государственные чины предположили учредить; генералъ-маіоръ Леонтіевъ, одинъ изъ депутатовъ, прибывшій три дня тому назадъ съ удостовѣреніемъ въ согласіи Государыни, которое эта принцесса послала государственнымъ чинамъ, былъ немедленно произведенъ ими въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Тревога за послѣдствія, которыя будутъ вызваны различными партіями, формирующимися противъ этихъ нововведеній, увеличивается съ каждой минутой. Ягужинскій, выказавшій себя при первыхъ собраніяхъ государственныхъ чиновъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ свободы отечества, какъ говорятъ теперь русскіе, былъ арестованъ въ минувшій понедѣльникъ въ томъ же собраніи, уличенный въ государственной измѣнѣ, на основаніи письма, которое онъ имѣлъ неосторожность написать Царицѣ, убѣждая эту принцессу не подписывать условій, назначавшихся ей депутатами отъ государственныхъ чиновъ, и не принимать короны иначе, какъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ носили ее предшественники; онъ увѣрялъ, что Царица можетъ разсчитывать какъ на его защиту, такъ и на вооруженную помощь множества другихъ приверженцевъ, о которыхъ она будетъ извѣщена устно черезъ посылаемаго къ ней нарочнаго; таково было содержаніе этого письма.

Одни полагаютъ, что сама новоизбранная Царица первая передала это

intentions à se conformer en toutes choses aux conseils et décisions des états qui l'ont élue,—et les autres—que ce doit être le prince Dolgorouky, député vers cette Princesse, qui ayant le premier découvert ce complot sur sa route de Mittau, s'est saisi de l'exprès et de sa lettre. Quoi qu'il en soit, il est toujours certain que m. Léontieff, l'un des députés, l'a remise aux états à son retour ici, et que l'exprès de m. Jagoujinsky qui a été arrêté, est actuellement amené à Moscou chargé de fers; il s'appelle Soumarokoff et était ci-devant gentihomme de la feue duchesse de Holstein à Kiel. Les états furent hier assemblés toute la journée, tant pour instruire le procès de m. Jagoujinsky qui a d'abord été dépouillé du cordon bleu, que pour découvrir ses complices; l'on en arrête à tous moments de toutes conditions, et l'on compte qu'il y a déjà une trentaine de personnes emprisonnées; l'on a remarqué que m. le grand-chancelier Golofkin beau-père de m. Jagoujinsky qui était dans l'assemblée, lorsque ce dernier y fut arrêté, en sortit d'abord sans dire un seul mot, et se retira dans sa maison, mais l'on ne dit pas cependant qu'il soit soupçonné d'avoir eu connaissance du procédé de son gendre.

Cette démarche des états à son égard joint à celle d'avoir élevé

письмо депутатамъ, съ цѣлью убѣдить ихъ въ своемъ искреннемъ намѣреніи сообразоваться во всемъ съ совѣтами и рѣшеніями избравшихъ ее государственныхъ чиновъ, а другіе говорятъ, что это уличеніе долженъ былъ сдѣлать князь Долгоруковъ — депутатъ, посланный къ этой принцессѣ, который первый раскрылъ заговоръ Ягужинскаго по дорогѣ въ Митаву и перехватилъ нарочнаго съ имѣвшимся у него письмомъ; какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ извѣстно, что одинъ изъ депутатовъ, Леонтьевъ, по своемъ возвращеніи сюда передалъ это письмо государственнымъ чинамъ и что нарочный Ягужинскаго, будучи арестованъ, препровожденъ въ настоящее время въ Москву, закованный въ кандалы; фамилія его — Сумароковъ; онъ былъ передъ тѣмъ каммеръ-юнкеромъ при особѣ покойной герцогини Голштинской въ Килѣ. Государственные чины провели вчера цѣлый день въ засѣданіи, какъ для производства слѣдствія надъ Ягужинскимъ, который былъ прежде всего лишенъ голубой ленты, такъ и для того, чтобы открыть его сообщниковъ; ихъ арестуютъ безпрестанно, изъ всѣхъ сословій; насчитываютъ уже до 30 лицъ, заключенныхъ въ тюрьму; было замѣчено, что канцлеръ Головкинъ, тесть Ягужинскаго, находившійся въ собраніи въ то время, какъ послѣдній былъ арестованъ, вышелъ тотчасъ же изъ собранія, не произнесши ни слова, и удалился домой; но не говорятъ, впрочемъ, чтобы онъ подозрѣвался въ томъ, что ему былъ извѣстенъ замыселъ его зятя.

Такое дѣйствіе государственныхъ чиновъ по отношенію къ Ягужинскому,

m. Léontieff à la dignité de lieutenant-général, ne laisse pas de doute qu'ils ne soient fermement résolus de soutenir leur projet d'une nouvelle forme de gouvernement; quelques-uns prétendent que dans le plan qui en a été formé, seront compris les articles suivants, savoir:

que tout étranger sera exclu du haut conseil;

que cependant en considération des services rendus par m. Osterman, il y restera sans toutefois que cela puisse pour l'avenir tirer à conséquence;

que la Czarine ne pourra faire ni paix, ni guerre que de l'avis et consentement du haut conseil dans lequel elle aura deux voix;

qu'il lui sera assigné une somme de 500 m. roubles par chaque année pour la dépense de sa maison;

qu'elle n'aura de commandement dans les troupes que sur le seul détachement qui lui sera donné pour la garde de sa personne et de son palais;

que l'armée y compris les quatre régiments des gardes, ne recevra d'autres ordres que ceux émanés du haut conseil;

que les fonds publics seront consignés sous la garde d'un trésorier général nommé par le conseil où les ordonnances de comptant seraient expédiées;

que si quelqu'un de famille noble est convaincu de quelque crime,

---

въ соединенiи съ производствомъ Леонтьева въ чинъ генералъ-лейтенанта, не оставляетъ сомнѣнiя въ томъ, что они твердо рѣшили отстаивать свой проектъ новой формы правленiя; нѣкоторыя лица увѣряютъ, что въ планѣ правленiя, составленномъ государственными чинами, будутъ заключаться слѣдующiя статьи:

всякiй иностранецъ будетъ исключенъ изъ состава верховнаго совѣта; но

принимая во вниманiе заслуги, оказанныя графомъ Остерманомъ, хотя онъ и останется въ числѣ членовъ совѣта, но съ тѣмъ однако, чтобы это не могло имѣть влiянiя на будущiя назначенiя;

царица не должна заключать мира или вести войны иначе, какъ съ вѣдома и согласiя верховнаго совѣта, въ которомъ она будетъ имѣть два голоса;

ей будетъ ассигноваться ежегодно сумма въ 500 тысячъ рублей на расходы ея двора;

относительно командованiя войсками — она будетъ начальствовать лишь однимъ отрядомъ, который ей будетъ данъ для личной ея охраны и охраны ея дворца;

войска, включая сюда и 4 гвардейскихъ полка, не должны исполнять иныхъ приказанiй, кромѣ исходящихъ отъ верховнаго совѣта;

государственная казна будетъ поручена храненiю главнаго казначея, избираемаемаго совѣтомъ, въ которомъ будутъ изготовляться предписанiя о выдачѣ суммъ.

если кто-либо изъ знатнаго рода будетъ уличенъ въ какомъ-нибудь пре-

il sera puni selon les lois, mais sa faute étant réputée personnelle, sa disgrâce ne rejaillira pas sur le reste de sa famille comme cela se pratiquait dans le passé;

qu'enfin toutes les charges et emplois seront à la nomination du conseil;

mais ce conseil n'est pas encore formé et l'on prétend que les plus grands embarras roulent présentement sur le choix des douze membres qui doivent le composer.

Les principales têtes qui ont la plus grande autorité dans l'assemblée des états et qui y portent la parole, sont: le prince Dimitri Galitzin; le feld-maréchal son frère; le feld-maréchal Dolgorouky réuni avec eux, et le prince Cercaski, homme qu'on tient pour un savant légiste; pour ce qui est du père de la fiancée, loin qu'il y ait aucun crédit, il se répand au contraire un bruit que les états vont procéder à l'examen de sa conduite et de celle de son fils qu'on accuse entre autre chose de s'être approprié une infinité d'effets de la couronne; cependant c'est encore une nouvelle qui a besoin d'être vérifiée. Ce qu'il y a de vrai c'est que m. le duc de Lyria m'a dit ce matin savoir d'un chambellan de la cour, qu'il y avait de grandes plaintes contre le susdit Dolgorouky père de la fiancée sur ce que, non content de la valeur de

---

ступленіи, онъ будетъ наказанъ по законамъ; но разъ его проступокъ будетъ признанъ совершеннымъ единолично, кара его не будетъ имѣть дѣйствія на остальныхъ членовъ семьи, какъ это дѣлалось прежде;

наконецъ, всѣ посты и должности будутъ назначаться совѣтомъ.

Однако этотъ совѣтъ еще не сформированъ и, какъ увѣряютъ, съ величайшими затрудненіями сопряженъ въ настоящее время выборъ 12 членовъ, изъ которыхъ онъ долженъ будетъ состоять.

Эти первенствующія въ государствѣ лица, имѣющія наибольшее вліяніе въ собраніи государственныхъ чиновъ, имѣющія тамъ голосъ, суть слѣдующія: князь Димитрій Голицынъ, фельдмаршалъ — его братъ, соединившійся съ ними фельдмаршалъ Долгоруковъ и князь Черкасскій — человѣкъ, который слыветъ ученымъ законовѣдомъ; что касается отца царской невѣсты, не только онъ не пользуется никакимъ вліяніемъ, но ходитъ, напротивъ, слухъ, что государственные чины приступятъ вскорѣ къ разслѣдованію его поведенія, также какъ и его сына; ихъ обвиняютъ, между прочимъ, въ присвоеніи множества предметовъ изъ государственной казны; это, впрочемъ, слухъ, нуждающійся въ подтвержденіи; вѣрно же то, что, какъ сообщилъ мнѣ сегодня утромъ герцогъ Лирія, отъ камергера двора онъ узналъ, что существуютъ сильныя жалобы на вышепомянутаго Долгорукова -- отца невѣсты, который, не довольствуясь драгоцѣнными предметами на 250 тысячъ рублей, полученными

250 m. roubles de joyaux que la princesse sa fille a eus du Czar, il prétendait encore s'emparer de toute la vaisselle d'argent de la cour; en sorte que si cela devait être ainsi, la nouvelle Czarine se trouverait obligée à son arrivée à Moscou de manger dans des cuillères de bois.

№ 175. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 23 février 1730.

Monseigneur,

L'événement de la mort du Czar qui vous sera présentement connu, vous aura déjà fait juger qu'il n'a pu manquer d'apporter d'extraordinaires changements dans la situation intérieure de ce pays-ci, particulièrement au crédit des Dolgorouky, et comme les considérations qui vous avaient porté à faire quelque préférence aux parents de la princesse qui avait été destinée pour être l'épouse du Czar, ne paraissent plus aujourd'hui subsister, j'ai cru que vous ne désapprouveriez pas que je restasse à cet égard dans le silence jusqu'à ce qu'il vous ait plu de me renouveler vos ordres au cas que vous le jugiez encore à propos.

Mais pour ce qui est du compliment qu'il vous plait me prescrire de faire de la part de monseigneur le cardinal de Fleury à m. le prince

---

княжной, его дочерью, отъ царя, желалъ еще завладѣть всѣмъ дворцовымъ серебромъ; такъ что, еслибы это случилось, новоизбранная Царица, по прибытіи своемъ въ Москву, была бы вынуждена кушать деревянными ложками.

№ 175. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 23 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Кончина царя, о которой въ настоящее время вы уже извѣщены, даетъ вамъ возможность предположить, что она не могла не принести съ собой значительнѣйшихъ перемѣнъ во внутреннемъ строѣ здѣшняго государства, въ особенности въ томъ, что касается вліянія Долгоруковыхъ; и такъ-какъ не существуетъ уже, повидимому, болѣе соображеній, побудившихъ васъ оказывать нѣкоторое предпочтеніе родственникамъ княжны, предназначавшейся царю въ супруги, то я и полагалъ, что не встрѣчу съ вашей стороны неодобренія, если сохраню молчаніе объ этомъ предметѣ до тѣхъ поръ, пока вамъ угодно будетъ возобновить мнѣ свои инструкціи о томъ, въ случаѣ, если вы ихъ сочтете еще нужными.

Что же касается до поздравленія, которое вамъ угодно было предписать мнѣ сдѣлать отъ имени кардинала Флери князю Долгорукову, то я не только

Dolgorouky, loin d'envisager dans cette démarche aucun inconvénient, je suis au contraire persuadé qu'on n'en peut attendre qu'un bon effet par la raison que ce ministre non-seulement conservera son crédit dans le gouvernement par le rang considérable qu'il y tient, mais même qu'il pourra encore en acquérir un nouveau auprès de la personne de la Czarine, puisqu'en ayant été ci-devant favori distingué, il est vraisemblable que l'attention qu'il a dabord eue, après l'élection de cette Princesse d'aller lui-même l'inviter à venir prendre possession du trône, ne pourra que le fortifier dans ses bonnes grâces; ainsi je chercherai l'occasion de pouvoir remplir les intentions de son éminence auprès du prince Dolgorouky le plus tôt qu'il me sera possible après son retour qui doit être fort prochain, puisque la Czarine est déjà depuis quatre jours arrivée à très peu de distance de cette ville, où elle n'attendait à faire son entrée qu'après les funérailles du feu Czar qui se firent hier à midi avec la pompe funèbre observée aux enterrements des Czars, le corps de ce feu Prince ayant été déposé dans l'église cathédrale de Moscou où sont les tombeaux de ses ancêtres.

Il y a toujours, monseigneur, tant de contradictions sur les différents projets pour donner une nouvelle forme à ce gouvernement-ci qu'on peut dire que c'est un chaos duquel on ne peut presque plus sortir sans

---

не вижу въ такомъ дѣйствіи ничего неудобнаго, но убѣжденъ, напротивъ, что оно можетъ имѣть лишь благопріятное слѣдствіе, на томъ основаніи, что этотъ министръ сохранитъ свое государственное значеніе, благодаря крупному посту, имъ занимаемому; и даже мало того — онъ въ состояніи будетъ заручиться еще новымъ кредитомъ у Царицы, лично, такъ-какъ онъ былъ до сихъ поръ первымъ фаворитомъ, и весьма вѣроятно, что благодаря внимательности, съ которой онъ отправился самъ, тотчасъ же послѣ избранія, чтобъ пригласить эту принцессу пріѣхать и принять бразды правленія, онъ можетъ лишь утвердить за собой оказывавшіяся ему милости; поэтому, я буду искать случая, чтобы выполнить какъ можно скорѣе намѣреніе кардинала по отношенію къ князю Долгорукову, тотчасъ вслѣдъ за возвращеніемъ князя, которое должно послѣдовать очень скоро, такъ-какъ Царица уже четыре дня какъ прибыла и остановилась въ весьма недалекомъ разстояніи отъ города, въ который она разсчитывала вступить лишь по выполненіи похоронныхъ обрядовъ надъ покойнымъ царемъ, совершенныхъ вчера въ полдень, съ соблюденіемъ погребальныхъ церемоній, имѣющихъ мѣсто при царскомъ погребеніи; и тѣло покойнаго государя положено въ соборной церкви, въ Москвѣ, гдѣ находятся и гробницы его предковъ.

Еще по-прежнему столько разногласія относительно различныхъ проектовъ новой формы правленія; это, можно сказать, такой хаосъ, изъ котораго почти

grabuge ou qu'en laissant subsister les choses sur le même pied qu'elles étaient sous les règnes précédents; c'est ce qu'on ne peut plus guère tarder de savoir, et jusqu'à ce temps-là l'on ne peut rien dire de certain du parti que prendront les russes.

Vous n'aurez, monseigneur, que déjà trop bien jugé que la situation actuelle de cette cour-ci me met dans l'impossibilité de travailler à vous donner dans ce moment-ci une idée juste des moyens de pouvoir guérir les russes de leurs inquiétudes sur le roi Stanislas, et que c'est ce qui ne se peut solidement faire, qu'après que le gouvernement aura pris une forme, et que l'on saura, quels seront les ministres qui seront à la tête des affaires, et quelles seront leurs affections particulières.

Au surplus ce que je vous ai déjà marqué sur les démarches du ministre de l'empereur pour engager les russes à tenir prêt le secours de 30 m. hommes, vous aura déjà mis en état de porter votre jugement sur les dispositions de ces gens-ci à cet égard, et sur le peu de possibilité que l'empereur puisse compter sur ce secours; cela n'empêche pas néanmoins que ses ministres ici ne répandent partout qu'ils ont là-dessus les plus fortes assurances de la part des russes; mais quand il serait vrai que ces derniers donnassent telles espérances, ils sont bien éloignés de la pensée de les effectuer, encore bien qu'on leur voie peut-être ci-

---

уже нельзя болѣе выйти не испытавъ столкновеній, или придется оставить все въ томъ видѣ, какъ было въ прошлыя царствованія; все это не замедлитъ теперь, вѣроятно, выясниться, а до тѣхъ поръ нельзя сказать ничего достовѣрнаго о томъ рѣшеніи, на которомъ остановятся русскіе.

В. с. вполнѣ основательно разсудили, что настоящее положеніе, въ которомъ находится здѣшній дворъ, ставитъ меня въ совершенную невозможность попытаться дать вамъ въ настоящую минуту вѣрное представленіе о средствахъ, которыя могутъ избавить русскихъ отъ ихъ безпокойства относительно короля Станислава, и это дѣло можетъ быть ведено основательно лишь послѣ того, какъ правленіе приметъ извѣстную форму, и обнаружится — какіе министры станутъ во главѣ дѣлъ и каковы будутъ ихъ личныя склонности.

Кромѣ того, сообщенныя вамъ мною свѣдѣнія о дѣйствіи императорскаго министра съ цѣлью побудить русскихъ держать на-готовѣ подкрѣпленіе въ 30 тысячъ человѣкъ, даютъ уже вамъ возможность составить сужденіе объ отношеніи русскихъ къ этому вопросу и о томъ—какъ мало можетъ разсчитывать императоръ на это подкрѣпленіе; послѣднее обстоятельство не мѣшаетъ, однако, императорскимъ министрамъ при здѣшнемъ дворѣ распространять слухи, что они имѣютъ въ этомъ отношеніи самыя твердыя увѣренія со стороны Россіи; но, еслибы даже и была правда, что русскіе подали имъ подобную надежду, они весьма далеки, во всякомъ случаѣ, отъ ея выполненія, хотя и замѣчаются,

après faire quelque mouvement dans la vue de montrer leur bonne volonté pour remplir leurs engagements; mais c'est ce qu'ils ne feront, au sentiment de tout le monde, que dans la ferme persuasion, que l'empereur n'en viendra pas aux dernières extrémités.

Vous n'aurez, monseigneur, pas inféré du traitement qu'ont en dernier lieu reçu ici les ministres de Holstein à l'occasion de leur démarche pour faire valoir les droits du jeune prince de Holstein à la couronne de Russie, que les russes conservent encore assez d'affection pour le duc de Holstein pour les engager à faire de grands efforts dans les choses qui peuvent intéresser ce prince; je crois pouvoir en effet assurer que ce serait en vain que le duc de Holstein compterait sur l'appui de la Russie non plus que sur aucun secours de sa part de quelque nature que ce soit, tant les vieux russes paraissent indifférents à ce qui le regarde.

№ 176. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 février 1730.

Depuis que j'ai reçu vos lettres des 19 et 23 du mois dernier, nous avons appris par la voie de Berlin la mort du Czar, et en même

---

можетъ быть, съ ихъ стороны нѣкоторыя попытки съ цѣлью показать доброе намѣреніе выполнить свои обязательства; но этого они все-таки не сдѣлаютъ, по общему мнѣнію, иначе, какъ несомнѣнно убѣдившись, что императоръ готовъ прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ мѣрамъ.

Изъ пріема, оказаннаго недавно голштинскимъ министрамъ по случаю заявленія ихъ о правахъ юнаго герцога Голштинскаго на русскій престолъ, в. с. не придете къ заключенію, что русскіе сохраняютъ настолько большую пріязнь къ герцогу Голштинскому, что рѣшатся на значительныя усилія, съ своей стороны, ради цѣлей, имѣющихъ значеніе для интересовъ герцога; дѣйствительно, я считаю возможнымъ съ увѣренностью высказать, что герцогъ Голштинскій напрасно будетъ разсчитывать на поддержку Россіи или на помощь съ ея стороны, какого бы рода она ни была; настолько старорусская партія является равнодушной ко всему, что касается герцога.

№ 176. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 февраля 1730.

Послѣ того какъ я получилъ ваши письма отъ 19 и 23 числа прошлаго мѣсяца, мы узнали, черезъ Берлинъ, о смерти Царя, а также и о принятомъ

temps la résolution qui a été prise, de remettre à la duchesse douairière de Courlande le gouvernement des états de Russie.

Je juge qu'il vous a été impossible de me dépêcher un courrier. Il est important que vous vous mettiez fort au fait et que vous nous instruisiez de ceux qui ont eu le plus de part à cette élection.

C'est certainement un grand évènement qui va vraisemblablement changer tout le système du gouvernement de Russie tant au-dedans qu'au-dehors. Vous y devez apporter une extrême attention principalement par rapport aux vues de mariage que l'on pourrait proposer à cette Princesse qui n'a encore que 37 ans. Il ne faut pas douter que l'empereur ne veuille lui faire faire un établissement qui puisse l'attacher à ses intérêts. Peut-être ne dédaignerait-elle pas d'épouser quelqu'un de la famille des Dolgorouky à qui elle peut devoir son élévation. Quel parti a pris et quelle figure a faite en cette occasion la princesse Elisabeth; a-t-elle en Russie des amis par lesquels elle peut troubler le nouveau gouvernement? Y a-t-il apparence que m. Osterman conserve autant de crédit? Il me semble que la plus saine politique de cet état devrait être aujourd'hui de songer à se conserver dans la plus grande tranquillité intérieure sans s'exposer à prendre part aux affaires du dehors. Enfin, ne négligez rien pour m'instruire dans la plus grande pré-

---

рѣшеніи передать власть надъ русскимъ государствомъ вдовствующей герцогинѣ Курляндской.

Какъ я полагаю, вамъ не было возможности послать ко мнѣ курьера. Надо, чтобы вы ревностно принялись за дѣло и увѣдомили насъ—кто больше всего принималъ участія въ этомъ избраніи.

Это, разумѣется—великое событіе, которое измѣнитъ, вѣроятно, всю систему русскаго правленія, какъ внутри, такъ и извнѣ. Вы должны теперь прилагать величайшее вниманіе, въ особенности къ планамъ относительно брака, въ который могли бы предложить вступить этой Государынѣ, не имѣющей еще 37 лѣтъ. Нечего сомнѣваться, что императоръ пожелаетъ устроить дѣло такъ, чтобы вовлечь Царицу въ кругъ своихъ интересовъ. Можетъ-быть она не пренебрежетъ бракомъ съ кѣмъ-нибудь изъ рода Долгоруковыхъ, которымъ она, пожалуй, обязана своимъ возвышеніемъ. Какое рѣшеніе приняла въ этомъ случаѣ и какъ отнеслась къ этому событію принцесса Елизавета; есть-ли у нея въ Россіи приверженцы, при помощи которыхъ она могла бы потревожить новое правительство? Есть-ли признаки, что Остерманъ сохранитъ свое прежнее значеніе? Мнѣ кажется, что самою здравою политикой для этого государства въ настоящее время было бы—думать о сохраненіи какъ можно большаго внутренняго спокойствія, не рискуя принимать участіе въ дѣлахъ внѣ государства. Въ заключеніе, не упускайте ничего, чтобы дать мнѣ какъ можно

cision et la plus grande étendue de tout ce qui peut avoir rapport à un évènement si grand et aussi inattendu.

№ 177. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 février 1730.

Monseigneur,

La nouvelle Czarine étant dès la semaine passée à huit werstes de cette capitale, les membres du haut conseil, ceux du sénat et les feld-maréchaux représentant la généralité, se rendirent en corps auprès de cette Princesse avant-hier samedi pour la remercier de ce qu'il lui avait plu accepter la couronne aux conditions portées par les articles qui lui avaient été présentés par les députés des différents ordres de l'empire russien, et en même temps la féliciter sur son avènement au trône, ajoutant que, comme la grande-maîtrise de l'ordre de St. André appartenait aux monarques de Russie, ils avaient cru devoir lui en apporter le cordon, l'informant au surplus que les préparatifs pour son entrée publique dans la capitale de Moscou étant achevés, il dépendait maintenant de son bon plaisir d'en fixer le jour.

La Czarine répondit en premier lieu qu'il était vrai qu'elle avait

---

болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія обо всемъ, что можетъ имѣть отношеніе къ такому крупному и настолько же неожиданному событію.

№ 177. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Новоизбранная Царица находилась прошлую недѣлю въ 8 верстахъ отъ здѣшней столицы, и члены верховнаго совѣта, сената и фельдмаршалы, равно какъ и представители генералитета—всѣ вмѣстѣ отправились къ этой Государынѣ третьяго дня, въ субботу, чтобъ поблагодарить ее за то, что ей угодно было принять престолъ на условіяхъ, изложенныхъ въ пунктахъ, представленныхъ ей депутатами отъ различныхъ сословій Россійской имперіи, и въ то же время поздравить ее съ восшествіемъ на престолъ, присовокупивъ къ этому, что, такъ-какъ гросмейстерство ордена Св. Андрея принадлежитъ русскимъ монархамъ, то они сочли долгомъ принести ей ленту этого ордена; далѣе они извѣстили Государыню, что приготовленія для торжественнаго въѣзда Императрицы въ столицу Москву уже окончены и теперь отъ благоусмотрѣнія Государыни зависитъ назначить день этого въѣзда.

Царица отвѣчала, во-первыхъ, что она дѣйствительно подписала выше-

signé les susdits articles pour leur faire plaisir et les assurait qu'elle les observerait toute sa vie espérant qu'ils contribueraient de leurs sages conseils à rendre son règne heureux. Elle prit ensuite le cordon bleu des mains de m. le grand-chancelier Golofkin qui en est le plus ancien chevalier, et déclara qu'elle était disposée à faire son entrée à Moscou le lendemain dimanche qui était hier, ce qui se fit sur le midi, le deuil ayant été interrompu pour trois jours à cette occasion.

Toutes les rues par lesquelles le cortège devait passer, étaient ou tapissées, ou garnies de branches d'arbres, et il y avait, depuis la dernière porte de la ville jusqu'au château, une double haie de soldats. La marche commença par un détachement du régiment des gardes qui était suivi des carosses de principaux ministres ou seigneurs russiens, dans la plupart desquels il n'y avait persone, mais les feld-maréchaux de Galitzin, de Dolgorouky et Troubetskoy occupaient les leurs en personne aussi bien que m. le grand-chancelier Golofkin et le prince Dimitri Galitzin membres du haut conseil. Une vingtaine de jeunes seigneurs russiens venaient ensuite à cheval à la tête de plusieurs autres carosses occupés par trois ou quatre dames que la Czarine avait amenée avec elle de Mittau; car il n'y avait dans ce cortège aucun officier ni domestique de la cour du défunt Czar. Après cela marchaient immédiatement les chevaliers-gardes qui précédaient le carrosse de parade dans

---

помянутыя пункты, чтобы сдѣлать имъ угодное, и увѣряла ихъ, что будетъ соблюдать ихъ въ продолженіе всей своей жизни, надѣясь, что посѣтившія ее лица помогутъ своими мудрыми совѣтами сдѣлать ея царствованіе счастливымъ; потомъ она взяла голубую ленту изъ рукъ канцлера Головкина—старѣйшаго изъ кавалеровъ этого ордена, и объявила, что она предполагаетъ совершить свой въѣздъ въ Москву на слѣдующій день, въ воскресенье, которое было вчера; и въѣздъ въ Москву воспослѣдовалъ въ полдень, а трауръ по этому случаю былъ снятъ на три дня.

Всѣ улицы, по которымъ должно было двигаться шествіе, были украшены вѣтвями деревьевъ, а отъ послѣднихъ воротъ города до Кремля были выстроены солдаты въ двѣ шеренги; шествіе было открыто отрядомъ гвардейскаго полка, за которымъ слѣдовали кареты главныхъ русскихъ министровъ или вельможъ; въ нихъ, по бóльшей части, никого не находилось, только фельдмаршалы Голицынъ, Долгоруковъ и Трубецкой лично занимали свои кареты, также какъ канцлеръ Головкинъ и князь Дмитрій Голицынъ, членъ верховнаго совѣта. Около 20 молодыхъ русскихъ дворянъ слѣдовали верхомъ впереди нѣсколькихъ другихъ каретъ, занятыхъ тремя или четырьмя дамами, которыхъ Царица привезла съ собой изъ Митавы; въ этомъ кортежѣ не было ни одного офицера или слуги изъ двора покойнаго царя. Затѣмъ, непосред-

lequel était la Czarine seule; le prince Bazile Lukitz Dolgorouky et le prince Michaël Michaïlowitz de Galitzin étaient à cheval aux deux côtés du carrosse, savoir le premier à la droite et l'autre à la gauche. La marche était fermée par un détachement de chevaliers-gardes et un autre détachement du régiment des gardes.

La duchesse de Mecklenbourg, la princesse Prascowia, sa soeur, et la princesse Elisabeth s'étaient rendues dans une maison proche de la première porte de la ville pour voir passer ce cortége.

Dès que la Czarine fut arrivée à cette première porte de la ville, il se fit une décharge générale de canon de l'arsénal et des remparts; il s'en fit autant lorsqu'elle passa la seconde porte et enfin une troisième à son arrivée dans la place du château; elle alla descendre à l'église où on chanta le Te-Deum, lequel fini, les troupes rangées dans la place, firent une salve de mousqueterie, ce qui fut recommencé jusqu'à trois fois, la dernière salve s'était fait à la fin du service divin.

La Czarine monta ensuite au château de Kremlin où elle doit faire sa résidence. Elle dîna en public, et le soir toutes les rues de la ville et des faubourgs furent illuminées.

Cette arrivée de la Czarine n'a point encore opéré le dénouement qu'on attendait des contradictions qui se rencontrent dans les différents

---

ственно, слѣдовали кавалергарды, ѣхавшіе впереди парадной кареты, въ которой находилась Царица одна; князь Василій Лукичъ Долгоруковъ и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ ѣхали верхомъ по обѣ стороны кареты, а именно — одинъ по правой, другой по лѣвой сторонѣ. Процессія замыкалась отрядомъ кавалергардовъ и еще другимъ отрядомъ гвардейскаго полка.

Герцогиня Мекленбургская, принцесса Прасковья — ея сестра и принцесса Елизавета отправились въ домъ, находившійся вблизи первыхъ городскихъ воротъ, чтобы смотрѣть на процессію.

Какъ только Царица достигла этихъ первыхъ городскихъ воротъ, былъ произведенъ первый пушечный залпъ изъ арсенала и съ городскихъ валовъ; таковой же залпъ былъ произведенъ, когда Царица проходила черезъ вторыя ворота и, наконецъ, третій—при достиженіи ею Кремля; Царица остановилась у церкви и вступила въ нее при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ", по окончаніи котораго, войска, выстроенныя на площади, произвели мушкетный залпъ, что̀ повторилось до трехъ разъ, и послѣдній залпъ былъ сдѣланъ по окончаніи богослуженія.

Царица вступила, затѣмъ, въ кремлевскій дворецъ, гдѣ она и должна учредить свою резиденцію. Она дала торжественный обѣдъ, а вечеромъ всѣ улицы и предмѣстья города были иллюминованы.

Этотъ пріѣздъ Царицы ни мало еще не послужилъ ожидаемой развязкой

projets pour une nouvelle forme de gouvernement. C'est ce qui fait qu'on commence à se persuader que ces différents projets pourraient bien tomber d'eux-mêmes, et l'autorité souveraine être continuée nonobstant tout ce qui a été jusqu'à présent fait et entrepris pour y mettre des bornes et que la Czarine ait signé les articles que les députés lui ont porté à Mittau. Ces articles sont au nombre de huit, et consistent à savoir:

1) en ce qu'elle ne pourra point se marier;

2) qu'elle ne gouvernera qu'avec l'assistance du haut conseil;

3) qu'elle ne pourra faire ni paix, ni guerre sans le consentement du dit conseil;

4) qu'elle ne pourra lever aucune contribution;

5) qu'elle ne pourra non plus disposer du trésor, ni d'aucun domaine de l'empire russien sans la participation du dit conseil;

6) qu'elle ne pourra disposer d'aucune charge au-dessus du rang de colonel.

7) qu'aucun de la noblesse ne pourra être exécuté, ni ses biens confisqués sans un procès dans les formes;

8) et qu'enfin si elle contrevient à aucun des susdits articles, elle consent d'être privée de la couronne.

накопившимся разногласіямъ относительно различныхъ проектовъ новой формы правленія; благодаря же этому обстоятельству начинаютъ нѣкоторые убѣждаться, что эти различные проекты легко могутъ пасть сами собой, а верховная власть будетъ продолжать дѣйствовать, несмотря на все, что было до сихъ поръ дѣлаемо и предпринимаемо для постановленія ей границъ, и несмотря на то, что Царица подписала статьи, привезенныя ей депутатами въ Митаву. Статьи эти, числомъ 8, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Царица отнюдь не должна вступать въ бракъ;

2) она должна править лишь при помощи верховнаго совѣта;

3) она не имѣетъ права заключить мира или начать войну безъ согласія вышепомянутаго совѣта;

4) она не можетъ собирать никакой подати;

5) она не можетъ также располагать казной или какими-либо владѣніями Россійской имперіи безъ участія вышепомянутаго совѣта;

6) она не можетъ располагать никакими должностями свыше полковничьяго ранга;

7) ни одно изъ лицъ дворянскаго рода не можетъ быть казнено, или конфисковано его имущество, безъ формальнаго слѣдствія и суда, и, наконецъ,

8) если она нарушитъ какую-либо изъ вышепомянутыхъ статей, она соглашается лишиться престола.

Tels sont les articles qu'on assure que la Czarine a signés; mais la difficulté consiste à les rédiger en forme, et c'est à quoi on n'a pu jusqu'à ce jour parvenir; quelques-uns pensent que le prince Dolgorouky qui s'est emparé de l'esprit de la Czarine qu'il ne quitte pas d'un instant, et à laquelle pendant son séjour dans le voisinage de cette ville personne ne pouvait parler qu'il ne fût par lui introduit, a intention de se mettre à la tête des affaires en suscitant dans cette vue à cette Princesse le dessein de se rendre absolue comme l'ont été ses prédécesseurs, en profitant pour cela de la confusion où se trouvent les faiseurs de projets pour la réformation du gouvernement.

On a une fort haute opinion ici des qualités personnelles de la nouvelle Czarine, par ce que l'on sait que le feu Czar Pierre 1-r faisait un si grand cas du mérite de cette Princesse qu'il a plusieurs fois dit, que c'était dommage qu'elle ne pût changer de sexe pour pouvoir faire usage des grands talents qu'il lui connaissait, en sorte qu'on en infère qu'elle pourrait bien être capable d'entreprendre le maintien de la souveraineté; mais comme tout ce qui se dit à cet égard n'est encore que de simples conjectures, il est besoin de suspendre son jugement jusqu'à ce qu'on voie ce qui en sera. Ce qu'il y a de certain c'est que la Czarine, deux jours avant son entrée, se déclara colonel de ses gardes et

---

Таковы статьи, которыя Царица, какъ увѣряютъ, подписала; но затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы ихъ оформить, и до сихъ поръ этого достигнуть не могли. Князь Долгоруковъ, подчинивъ Царицу своему вліянію, не покидаетъ ее ни на мгновеніе, такъ что, во время пребыванія Царицы вблизи этого города, никто не могъ съ нею говорить, не будучи введенъ княземъ; нѣкоторые полагаютъ, что онъ имѣетъ намѣреніе стать во главѣ государства, внушая для этой цѣли здѣшней Государынѣ намѣреніе сдѣлаться неограниченной Монархиней, какъ были ея предки, воспользовавшись для этой цѣли замѣшательствомъ, въ которомъ находятся составители проектируемыхъ реформъ государственнаго правленія.

Здѣсь имѣютъ весьма высокое мнѣніе о личныхъ достоинствахъ новой Царицы, такъ-какъ извѣстно, что покойный царь Петръ I весьма цѣнилъ достоинства этой Государыни, высказывая не разъ сожалѣніе, что она не можетъ измѣнить своего пола, чтобы имѣть возможность примѣнить великіе таланты, признававшіеся за ней Петромъ; отсюда заключаютъ, что она можетъ оказаться весьма способной взять на себя бремя верховной власти; но такъ-какъ все, что говорится по этому поводу, пока еще одни предположенія, надобно отложить свои заключенія до тѣхъ поръ, пока станетъ видно, чтó будетъ дальше; вѣрно же то, что Царица, за два дня до своего прибытія, объявила себя полковникомъ своей гвардіи и возвела въ то же время двухъ капи-

éleva en même temps deux capitaines de ce corps à la dignité de majors; elle se déclara aussi capitaine de ses chevaliers-gardes; mais m. Jagoujinsky est capitaine-lieutenant; ce dernier néanmoins est toujours très étroitement gardé, et jusqu'à ce jour personne ne sait encore quel sera son sort.

№ 178. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Versaille, le 2 mars 1730.

J'ai reçu votre lettre du 26 janvier.

Sur la nouvelle que j'avais eue depuis de la mort du Czar, je vous ai écrit sur les différents points qui me paraissaient devoir faire le principal objet de votre attention dans une circonstance aussi importante, et c'est sur quoi je n'ai rien de nouveau à vous mander quant à présent; je voudrais seulement que vous pussiez pénétrer, quelles peuvent être les raisons qui ont déterminé à donner la préférence à la duchesse de Courlande sur la duchesse de Mecklenbourg qui cependant était l'aînée.

Nous avons su qu'il y avait une négociation entamée entre la cour de Danemark et celle de Russie pour une alliance particulière entre

---

тановъ гвардіи въ маіорскій чинъ; она объявила также себя полковникомъ своихъ кавалергардовъ; но Ягужинскій состоитъ ихъ капитанъ-поручикомъ, а между тѣмъ онъ все содержится подъ строгимъ карауломъ, и до сихъ поръ никто еще не знаетъ, какова будетъ его участь.

№ 178. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Версаль, 2 марта 1730.

Я получилъ ваше письмо отъ 26 января.

По поводу полученнаго мною впослѣдствіи извѣстія о смерти Царя, я написалъ вамъ о различныхъ пунктахъ, которые, какъ мнѣ казалось, должны составлять главный предметъ вашего вниманія относительно такого важнаго событія, и по этому поводу я ничего новаго не могу указать вамъ въ настоящее время; я хотѣлъ бы только, чтобы вы могли разузнать—какія основанія могли побудить отдать предпочтеніе герцогинѣ Курляндской передъ герцогиней Мекленбургской, которая, однако, старше.

Мы узнали, что между датскимъ дворомъ и русскимъ завязались переговоры относительно особаго союза между ними. Важно, чтобы вы не показы-

elles. Il est important que vous n'en paraissiez pas instruit par moi; mais je voudrais que vous pussiez profiter de la confiance que vous marque m. de Westphalen, pour savoir, sur quel fondement cette négociation était entamée, quel progrès elle avait fait, et quel retardement y pourrait produire le changement de gouvernement en Russie. L'information que vous prendrez à cet égard, demande beaucoup de circonspection, surtout pour que m. de Westphalen, sans vous trouver approbateur, n'ait pas lieu de croire par vos discours que nous ayons aucune raison ni dessein de nous y opposer.

№ 179. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 mars 1730.

Monseigneur,

La mort du Czar n'a pu être considérée par la cour de Vienne que comme une perte totale des grandes espérances qu'elle avait fondées sur les secours de la Russie. En effet de quelque manière que ce soit que les impériaux s'y prennent désormais, ils rencontreront d'autant plus de difficultés à relever leur crédit ici, que quand même m. Osterman qui en a toujours été l'arc-boutant, reviendrait de la maladie dangereuse dont il est attaqué, il est vraisemblable que l'influence principale

---

вали вида, что знаете объ этомъ обстоятельствѣ черезъ меня; я же хотѣлъ бы, чтобъ вамъ удалось воспользоваться довѣріемъ, оказываемымъ вамъ Вестфаленомъ, и узнать: по какой причинѣ открылись эти переговоры, какъ далеко они зашли, и насколько сильно задержитъ ихъ перемѣна правленія въ Россіи. Свѣдѣнія, которыя вы должны собрать по этому дѣлу, требуютъ большой осмотрительности, въ особенности, чтобы Вестфаленъ, не слыша отъ васъ одобренія, не имѣлъ бы, однако, основанія заключать изъ вашихъ словъ, что у насъ есть какія-либо причины или намѣренія противиться этому союзу.

№ 179. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 6 марта 1730.

Ваше сіятельство,

На смерть царя вѣнскій дворъ не могъ смотрѣть иначе, какъ на полную гибель блестящихъ надеждъ, возлагавшихся имъ на помощь со стороны Россіи; дѣйствительно, какъ бы ни приступали теперь къ этому дѣлу австрійцы, они встрѣтятъ большія затрудненія въ томъ, чтобы снова возвысить здѣсь кредитъ свой, тѣмъ болѣе, что еслибы Остерманъ, бывшій всегда опорой этого вліянія, и оправился отъ опасной болѣзни, постигшей его, то весьма вѣроятно, что преобладавшее прежде его вліяніе на дѣла Россіи далеко не будетъ та-

qu'il a eue ci-devant sur les affaires de Russie, ne sera plus à beaucoup près la même à l'avenir par le renversement de l'ancienne forme de gouvernement qui va donner aux vieux russiens une autorité supérieure dont il est douteux que l'ambition de m. Osterman puisse s'accommoder.

Quoiqu'il en soit, ce qu'il y a aujourd'hui d'effectif c'est que l'on voit le prince Dolgorouky, celui qui a été en France, s'emparer des mêmes fonctions que m. Osterman avait à la cour sous le règne du Czar en qualité de grand-maître de sa maison, et soit que ce soit seulement par rapport et pendant la maladie de ce ministre ou bien, comme il y a plus lieu de le croire, soit qu'il ait été bien aise de profiter de l'occasion pour se mettre à la tête des affaires, il est toujours certain que c'est à lui que chacun s'adresse actuellement; il a même pris un appartement à la cour tout proche de celui de la Czarine, et il n'y a sorte de politesse et d'attention dont il n'use envers les uns et les autres pour se concilier l'affection d'un chacun, s'étant par là érigé en médiateur entre la Czarine et les grands de ce pays-ci dans les difficultés qui se sont rencontrées à la formation du nouveau plan de gouvernement; on dit que cet ouvrage a enfin été achevé, il y a quelques jours, et qu'il va être incessamment rendu public, en attendant on fait prêter serment à tous les sujets de cette monarchie.

ковымъ впредь, при уничтоженіи старыхъ формъ правленія, вслѣдствіе чего верховная власть будетъ предоставлена старорусской партіи; и сомнительно, чтобы честолюбіе Остермана могло примириться съ этой властью.

Какъ бы то ни было, вѣрно же теперь то, что князь Долгоруковъ, находившійся во Франціи, повидимому захватываетъ, въ качествѣ оберъ-гофмейстера, тѣ же должности, какія въ прошлое царствованіе имѣлъ при дворѣ Остерманъ; происходитъ-ли это лишь вслѣдствіе болѣзни этого министра, и только вплоть до его выздоровленія, или же, какъ было бы основательнѣе думать, князь Долгоруковъ легко можетъ воспользоваться случаемъ, чтобы стать во главѣ государственныхъ дѣлъ; вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что въ настоящее время всѣ обращаются къ нему; онъ даже занялъ апартаменты во дворцѣ, близко прилегающіе къ апартаментамъ Царицы, и нѣтъ такихъ любезностей и знаковъ вниманія, которыхъ бы онъ всюду не расточалъ для того, чтобы снискать любовь каждаго и поставить, такимъ образомъ, себя посредникомъ между Царицей и вельможами здѣшняго государства при затрудненіяхъ, встрѣчающихся по поводу составленія плана новой формы правленія; говорятъ, что это дѣло, наконецъ, приведено къ концу, вотъ уже нѣсколько дней, и что результаты вскорѣ будутъ обнародованы; пока же приводятся къ присягѣ всѣ подданные этой монархіи.

J'ai vu plusieurs fois le général Urbanowitz qui me paraît fermement persuadé de la ruine entière du crédit de la cour de Vienne en ce pays-ci, m'ayant même dit à cette occasion en propres termes, qu'il voulait perdre sa tête, si les russes faisaient passer un seul régiment de leurs troupes en Allemagne pour le service de l'empereur dont même l'alliance se détruirait indubitablement, dès que la forme de leur gouvernement serait une fois établie et affermie, et que sans doute ils ne seraient pas éloignés de s'unir avec la France, s'ils pouvaient espérer qu'elle voulût garantir leurs conquêtes sur la Suède.

Je sais à la vérité encore d'ailleurs que les Dolgorouky ne sont rien moins qu'affectionnés à la cour de Vienne et principalement le prince Dolgorouky qui a été en France, lequel s'expliquait avant la mort du Czar de façon à faire juger qu'ils étaient intentionnés à former de nouvelles alliances; mais de savoir au juste, quelles étaient leurs vues, c'est ce qui n'est pas encore jusqu'à présent parvenu à ma connaissance.

L'empereur offensé de l'outrage fait au corps de l'empire en la personne du prince Menchikoff qui en était membre, et prenant le traitement qui lui a été fait ici, comme un avertissement pour ne pas user de trop de précipitation dans ses actes de générosité envers des gens

---

Я нѣсколько разъ видѣлся съ генераломъ Урбановичемъ, который, какъ представляется мнѣ, твердо убѣжденъ въ полномъ уничтоженіи вліянія вѣнскаго двора въ этомъ государствѣ; онъ даже выразился мнѣ по этому поводу такимъ образомъ, что онъ готовъ головой ручаться за то, что русскіе не отправятъ ни одного полка изъ своихъ войскъ въ Германію на помощь императору, и что самый союзъ съ нимъ несомнѣнно прекратится, разъ-только будетъ прочно установлена форма правленія въ Россіи, что, наконецъ, русскіе, конечно не прочь были бы вступить въ союзъ съ Франціей, еслибы могли надѣяться, что Франція захочетъ гарантировать пріобрѣтенія ихъ отъ Швеціи.

Мнѣ вѣрнымъ образомъ извѣстно еще кромѣ того, что Долгоруковы не чувствуютъ ни малѣйшей пріязни къ вѣнскому двору, въ особенности же князь Долгоруковъ, находившійся во Франціи; онъ высказывался и ранѣе смерти царя такъ, что можно было заключить объ ихъ намѣреніи устроить новые союзы; но чтобы узнать точно, каковы ихъ планы—мнѣ еще пока не удалось пріобрѣсти достаточныхъ свѣдѣній.

Императоръ былъ оскорбленъ обидой, нанесенной имперскому правительству въ лицѣ князя Меншикова, состоявшаго членомъ имперіи, и принялъ постигшую его здѣсь опалу какъ предупрежденіе, чтобы не быть слишкомъ поспѣшнымъ въ великодушныхъ поступкахъ по отношенію къ людямъ, подверженнымъ до такой степени измѣнчивости судьбы; онъ не счелъ нужнымъ усту-

autant exposés que le sont ceux-ci à la vicissitude de la fortune, n'a pas jugé à propos d'accorder au prince Dolgorouky père de la fiancée du Czar, le fief de Cosel en Silésie sur la première réquisition de son ministre ici. Ce que l'on peut aussi dire qui aurait été par l'évènement de la mort du Czar un nouveau désagrément pour l'empereur, puisque le susdit prince Dolgorouky non-seulement n'a plus aucun crédit, mais va être, à ce qu'on prétend, obligé de restituer tout ce qu'il a eu du Czar. On lui a, dit-on, fait entendre qu'il ferait bien de s'abstenir de paraître à la cour; sur quoi il s'est retiré à quelques lieues de Moscou avec sa famille. Ceci vous paraîtrait, monseigneur, peut-être, un paradoxe eu égard à la faveur présente de Basile prince Dolgorouky, si je ne vous disais que ce dernier n'est pas fâché lui-même de contribuer à lui donner quelques mortifications par certains mécontentements qu'il a eus de sa conduite et de celles de son fils sous le dernier règne.

Le général Urbanowitz m'a fait encore part de l'agréable nouvelle qu'il recevait de Pologne: que tout y allait à souhait et que le sieur Darewsky avait été dépêché en France pour y porter ces assurances de la part d'un nombre considérable de grands de Pologne, ajoutant qu'il avait eu plusieurs entretiens tant avec m. le chancelier Golofkin qu'avec les deux princes de Golitzin, qui avaient également fait connaître que

---

пать князю Долгорукову, отцу царской невѣсты, Козельскаго лена въ Силезіи, по первому требованію находящагося здѣсь русскаго министра; такой поступокъ, вѣроятно, послужилъ бы новымъ предметомъ неудовольствія императора вслѣдствіе кончины царя, такъ-какъ вышепомянутый князь Долгоруковъ не только не пользуется никакимъ вліяніемъ, но, какъ увѣряютъ, обязанъ будетъ возвратить все, что было получено имъ отъ царя. Ему дали, какъ говорятъ, понять, что онъ хорошо сдѣлаетъ, если воздержится отъ появленія при дворѣ, вслѣдствіе чего онъ удалился съ семействомъ за нѣсколько льё отъ Москвы. Это могло бы показаться в. с. невѣроятнымъ при той милости, которой пользуется теперь князь Василій Долгоруковъ, еслибы я не сказалъ вамъ, что этотъ послѣдній и самъ не прочь участвовать въ нанесеніи ему какихъ-либо непріятностей, ради неудовольствія, возбужденнаго въ немъ поведеніемъ, какъ этого князя, такъ и его сына, во время прошлаго царствованія.

Генералъ Урбановичъ сообщилъ мнѣ еще пріятное извѣстіе, полученное изъ Польши, что все тамъ идетъ какъ нельзя лучше, и что г. Даревскій былъ отправленъ во Францію для передачи въ томъ увѣреній со стороны значительнаго числа польскихъ магнатовъ; Урбановичъ присовокупилъ, что онъ не разъ говорилъ, какъ съ канцлеромъ Головкинымъ, такъ и съ обоими князьями Голицыными, которые одинаково заявляли ему, что Россія всегда будетъ весьма энергично противиться тому, чтобы не было предпринято чего-либо противнаго

la Russie serait toujours très attentive à empêcher qu'il ne soit rien entrepris contre les privilèges et les libertés de la république qui n'avait pas d'autre parti à prendre, lorsqu'elle verrait le roi Auguste aller trop loin que de former une confédération dans laquelle la Russie entrerait sûrement. Mais depuis quatre jours il est inconsolable de voir le prince Dolgorouky se mettre à la tête des affaires, parce que le connaissant entièrement dévoué au roi Auguste dont il est pensionnaire, aussi bien que le prince Dolgorouky, celui qui est revenu de l'ambassade de Pologne, il ne peut manquer d'en arriver que les projets du roi Auguste ne retrouvent un nouvel appui en cette cour-ci au grand préjudice des libertés de la république, à quoi il ne voyait point de remède, à moins qu'il n'y eût moyen de gagner le même prince Dolgorouky par des voies qui pussent contrebalancer celles dont se sert le roi Auguste, ou bien que la mort de ce prince arrivant dans la conjoncture où se trouvent présentement les russes, la république n'eût assez de temps pour pouvoir terminer les affaires de la succession (comme en effet il était persuadé qu'elle était intentionnée de faire) avant que la Russie soit en état de s'en mêler; que pour lui, Urbanowitz, il prenait une si terrible alarme du nouveau crédit du prince Dolgorouky, qu'il ne se croyait plus aucunement en sûreté ici pour y remplir sa commission,

---

привиллегіямъ и вольностямъ Рѣчи Посполитой; и еслибы Польша замѣтила, что король Августъ заходитъ слишкомъ далеко, то ей ничего не слѣдуетъ дѣлать иного, какъ образовать конфедерацію, въ которую непремѣнно входила бы и Россія. Но уже четыре дня какъ генералъ Урбановичъ не можетъ успокоиться, видя, что князь Долгоруковъ становится во главѣ дѣлъ, такъ-какъ онъ знаетъ, что тотъ вполнѣ преданъ королю Августу, отъ котораго получаетъ пенсію, также какъ и другой князь Долгоруковъ, вернувшійся изъ посольства въ Польшу. Слѣдствіемъ такого положенія не преминетъ явиться то, что планы короля Августа найдутъ снова поддержку при здѣшнемъ дворѣ, къ большому ущербу вольностямъ Рѣчи Посполитой; и для отвращенія такого исхода Урбановичъ не видитъ почти средствъ, если только не явится возможности привлечь на свою сторону того же князя Долгорукова такими способами, которые могли бы оказать противовѣсъ средствамъ, употребляемымъ королемъ Августомъ; а можетъ быть, вслѣдствіе смерти здѣшняго государя, русскіе будутъ находиться теперь въ такомъ замѣшательствѣ, что, какъ можетъ случиться, Рѣчь Посполитая будетъ имѣть достаточно времени, чтобы покончить дѣла о престолонаслѣдіи, какъ и дѣйствительно, по убѣжденію Урбановича, Польша намѣрена сдѣлать, прежде чѣмъ Россія въ состояніи будетъ въ эти польскія дѣла вмѣшаться; что же касается его, Урбановича, то онъ настолько встревоженъ вліяніемъ, вновь пріобрѣтаемымъ княземъ Долгоруковымъ, что вовсе не считаетъ для себя

parce que le prince Dolgorouky, par les raisons ci-dessus, serait capable de l'envoyer à l'armée de Perse ou peut-être même en Sibérie et qui serait une désolation pour un homme qui était comme lui chargé de famille; qu'ainsi pour prévenir ce malheur, il travaillait à avoir son congé du service de Russie dès que sa capitulation qui finissait au mois de mai prochain, serait expiré, me témoignant fort de désirer que je vous informe de cette fâcheuse situation où il se trouvait.

Toutes ces circonstances m'ont paru augmenter la nécessité de remplir les intentions de monseigneur le cardinal Fleury auprès du prince Dolgorouky. Je trouvai le prince dans le nouvel appartement qu'il occupe à la cour, et lui fit des compliments de la part de son éminence. Il me parut d'abord la tête embarrassée d'affaires; prenant après un visage véritablement riant, il me répondit qu'il était dans la joie de son coeur du souvenir que son éminence avait de lui, depuis son séjour en France.

J'ai déjà fait plusieurs tentatives auprès de m. le duc de Lyria pour connaître l'objet de sa mission ici.

безопаснымъ выполненіе имъ здѣсь своего порученія, такъ-какъ князь Долгоруковъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, способенъ отправить его въ персидской арміи или, можетъ быть, даже въ Сибирь, что было бы несчастіемъ для человѣка, обремененнаго, какъ онъ, семействомъ; а для предупрежденія этого несчастія онъ хлопочетъ о полученіи увольненія изъ русской службы, какъ только истечетъ срокъ его капитуляціи, кончающейся въ маѣ мѣсяцѣ этого года; онъ мнѣ выразилъ при этомъ сильное желаніе, чтобы я сообщилъ вамъ о томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ онъ находится.

Всѣ эти обстоятельства, какъ показалось мнѣ, дѣлали еще болѣе необходимымъ выполненіе намѣренія его преосвященства кардинала Флери по отношенію къ князю Долгорукову. Я посѣтилъ князя въ новыхъ апартаментахъ, занимаемыхъ имъ при дворѣ, и передалъ ему привѣтствіе отъ имени кардинала; мнѣ показалось сначала, что его мысли были заняты дѣлами, но затѣмъ все его лицо озарилось улыбкой и онъ мнѣ отвѣтилъ, что радуется отъ всего сердца тому, что кардиналъ сохранилъ о немъ память со времени его пребыванія во Франціи.

Я сдѣлалъ уже нѣсколько попытокъ вывѣдать отъ герцога Лиріи предметъ возложенной здѣсь на него миссіи.

№ 180. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 mars 1730 (matin).

Monseigneur,

M. le duc de Lyria voulant bien me faire avertir, au milieu de cette nuit, qu'il allait dépêcher dans deux heures un courrier qui passerait par Paris, j'en profite pour avoir l'honneur de vous informer, monseigneur, qu'hier après midi la Czarine s'étant rendue à l'assemblée des états, le major-général des gardes Youssoupoff y présenta à S. M. Czarienne le projet d'une nouvelle forme de gouvernement contenant neuf articles rédigés par le prince Cercasky sur ceux que cette Princesse avait signés à Mittau, requérant qu'il lui plut approuver et confirmer ces articles tels qu'ils étaient, si mieux elle n'aimait déclarer sa volonté pour le maintien de l'autorité souveraine. Il s'éleva là-dessus d'abord différentes voix qui firent entendre que le corps entier de la noblesse se réunissait pour demander le maintien de l'autorité souveraine, ce qui ne laissa pas, à ce qu'on dit, de causer d'assez grands débats dans l'assemblée, mais qui furent d'abord apaisés par les principaux officiers des gardes qui, remarquant que la Czarine commençait à s'en altérer, la supplièrent de prononcer conformément aux désirs de sa noblesse; le

---

№ 180. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 марта 1730 (утромъ).

Ваше сіятельство,

Герцогу Лиріи угодно было увѣдомить меня сегодня въ полночь, что онъ собирается отправить, черезъ два часа, курьера, который долженъ будетъ ѣхать черезъ Парижъ, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы имѣть честь извѣстить в. с., что вчера, послѣ полудня, Царица явилась въ собраніе государственныхъ чиновъ, и гвардіи генералъ-маіоръ Юсуповъ представилъ тамъ Е. И. В. проектъ новой формы правленія, содержащій 9 статей, редактированныхъ княземъ Черкасскимъ, по тѣмъ пунктамъ, которые были подписаны этой Государыней въ Митавѣ. Юсуповъ заявилъ, чтобы Государыня соблаговолила одобрить и утвердить эти статьи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были составлены, если только она не предпочитаетъ объявить свою волю въ пользу сохраненія самодержавной власти. При этомъ послышались сейчасъ же различные голоса, заявлявшіе, что все дворянское сословіе единодушно проситъ о сохраненіи самодержавной власти; это заявленіе не преминуло, какъ говорятъ, породить довольно горячія пренія въ собраніи, прекращенныя, однако, въ самомъ началѣ

major-général Saltikoff principalement alla même, dit-on, jusqu'à s'offrir d'exécuter sur-le-champ les ordres qu'il plairait à S. M. de lui donner pour contenir quiconque oserait opposer un sentiment contraire. Alors la Czarine ordonna que, puisque cela était ainsi, l'on eût à lui rapporter les articles qu'elle avait signés à Mittau pour être rayés et biffés, ce qui fut, sur le champ exécuté, et en conséquence l'autorité souveraine maintenue dans toutes les prérogatives des prédécesseurs de S. M. Czarienne qui ordonna dans ce moment l'élargissement de m. Jagoujinsky.

La Czarine déclara ensuite qu'elle ferait désormais connaître sa volonté et passer ses ordres par le lieutenant-général Saltikoff, major de ses gardes, c'est-à-dire en ce qui concerne ces gardes.

Au sortir de l'assemblée, soit hier au soir fort tard, m. le grand-chancelier Golofkin fit donner part de ce grand évènement à mm. les ministres étrangers qui résident en cette cour, qu'ils pourraient venir féliciter la Czarine. Les rues de Moscou doivent être illuminées ce soir.

Ce que jusqu'à cet instant j'ai encore pu savoir des ressorts par lesquels cette étrange révolution a été fabriquée, est que ce n'a pas été par le prince Dolgorouky, mais bien par m. Osterman d'un côté et par m. Jagoujinsky de l'autre, ayant tous deux, l'un de son lit et l'autre

---

значительнѣйшими офицерами гвардіи, которые, замѣтивъ, что Царица начинаетъ приходить въ смущеніе, стали ее умолять склониться на желаніе своего дворянства, и генералъ-маіоръ Салтыковъ—въ особенности; онъ дошелъ, говорятъ, до того, что предложилъ тотчасъ же выполнить все, что угодно будетъ повелѣть Е. В., чтобы обуздать всякаго, кто осмѣлится высказать противное мнѣніе; тогда Царица повелѣла, въ виду такого положенія дѣлъ, принести пункты, подписанные ею въ Митавѣ, для того, чтобы перечеркнуть ихъ и уничтожить, что́ и было исполнено немедленно, а слѣдовательно и была возстановлена верховная власть Е. Ц. В. со всѣми прерогативами, принадлежавшими предшествовавшимъ правителямъ Россіи; Царица повелѣла тогда же освободить Ягужинскаго. Она заявила потомъ, что будетъ теперь объявлять свою волю и передавать распоряженія черезъ генералъ-лейтенанта Салтыкова, маіора ея гвардіи; т.-е. распоряженія о томъ, что касается этой гвардіи.

По выходѣ изъ собранія, а именно вчера вечеромъ, очень поздно, канцлеръ Головкинъ сообщилъ объ этомъ важномъ происшествіи иностраннымъ министрамъ, находящимся при здѣшнемъ дворѣ, для того, чтобъ они могли явиться поздравить Царицу. Улицы Москвы должны быть иллюминованы сегодня вечеромъ.

Насколько до настоящаго времени я могъ узнать о дѣятеляхъ, при помощи которыхъ былъ произведенъ этотъ удивительный переворотъ, онъ не былъ дѣломъ князя Долгорукова, но Остермана, съ одной стороны, и Ягужинскаго—съ другой;

de sa prison, trouvés moyen d'agir par leurs femmes et d'informer la Czarine de toutes leurs manoeuvres malgré la vigilance du prince Dolgorouky qui ne la quittait pas.

Conformément aux instances de m. le comte de Wratislaw la résolution fût prise hier de faire passer au secours de l'empereur, lorsqu'il plaira à s. m. i. de le requérir, 19 régiments d'infanterie et 19 de dragons auxquels, dit-on, on a expédié l'ordre de marcher vers les frontières de Pologne.

Mais cette démarche, quelque éclatante qu'elle paraisse, ne semble pas devoir encore détruire le compte que je vous ai rendu sur cette matière, nonobstant que le ministre de Prusse vienne de déclarer en même temps ici, que sa cour fournirait de sa part 15 mille hommes et que de plus le roi de Pologne contribuerait aussi pour huit mille hommes.

№ 181. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 mars 1730 (soir).

Monseigneur,

J'ai eu, la nuit passée, l'honneur de vous écrire par la voie d'un courrier que m. le duc de Lyria a dépêché d'ici et qui passera à Paris;

оба они—одинъ съ своей постели, а другой изъ тюрьмы—нашли возможность дѣйствовать черезъ своихъ женъ и увѣдомлять Царицу о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, несмотря на бдительность князя Долгорукова, не оставлявшаго Царицы.

Согласно настояніямъ графа Вратислава, вчера было принято рѣшеніе отправить на помощь императору, по первому требованію, 19 полковъ пѣхоты и 19 драгунскихъ, которымъ, какъ говорятъ, отданъ приказъ двигаться къ польскимъ границамъ.

Но это постановленіе, какимъ бы рѣшительнымъ оно ни казалось, не можетъ еще, кажется, вполнѣ стать въ разрѣзъ съ отчетомъ, представленнымъ мною вамъ по этому поводу, хотя прусскій министръ и объявилъ здѣсь, въ то же время, что его дворъ доставитъ, съ своей стороны, 15 тысячъ человѣкъ, и сверхъ того—польскій король пришлетъ также 8 тысячъ человѣкъ.

№ 181. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 марта 1730 (вечеромъ).

Ваше сіятельство,

Я имѣлъ честь писать къ вамъ прошлою ночью, пользуясь курьеромъ, который былъ отправленъ отсюда герцогомъ Лиріей и долженъ проѣхать черезъ

quoique je sois persuadé qu'il devancera la poste ordinaire, qui part ce soir, je crois néanmoins ne pas mal faire en joignant ici, à tout évènement, un duplicata de ma susdite dépêche.

Vous y verrez, monseigneur, l'important évènement arrivé hier ici au soir, du rétablissement de l'autorité souveraine qui semblait avoir été abolie à l'avènement de la Czarine au trône. Ce n'est pas, au sentiment de quelques russiens qui savent un peu l'histoire de leur pays, la première fois que pareil cas est arrivé; ils prétendent que le dernier Czar qui possédait la couronne de Russie avant qu'elle passât dans la famille des Romanow qui vient de s'éteindre, se voyant parvenir à un âge très avancé sans héritier de lui, ni aucune espérance d'en avoir, proposa de mettre des bornes à l'autorité absolue dans la vue de tirer sa nation de la dure servitude dans laquelle elle avait jusqu'alors gémi, mais que la proposition de ce prince, après avoir été mûrement examinée par les principaux de la patrie, fut généralement rejetée comme ne pouvant aucunement convenir au génie de la nation russienne. Sur ce pied-là il n'y a pas tant lieu de s'étonner de ce qui vient d'arriver. Mais, sans m'étendre en réflexions là-dessus, je me bornerai à ajouter au compte que j'ai eu l'honneur de vous rendre ce matin, qu'on dit qu'il a ce-

---

Парижъ; хотя я убѣжденъ, что онъ опередитъ обыкновенную почту, отправляющуюся сегодня вечеромъ, тѣмъ не менѣе, я считаю не лишнимъ присоединить къ письму дубликатъ моей вышепомянутой депеши.

Изъ этой депеши вы узнаете о происшедшемъ здѣсь вчера вечеромъ важномъ событіи, т.-е. о возстановленіи самодержавной власти, которая, какъ казалось, была уничтожена при вступленіи Царицы на престолъ. По словамъ нѣкоторыхъ русскихъ, знакомыхъ нѣсколько съ исторіей своей страны, уже не первый разъ происходитъ подобный случай; они увѣряютъ, что послѣдній царь, владѣвшій россійскимъ престоломъ передъ тѣмъ какъ онъ перешелъ къ роду Романовыхъ, пресѣкшемуся нынѣ, видя, что онъ достигъ преклоннаго возраста, не имѣя наслѣдниковъ и уже не надѣясь ихъ имѣть, предложилъ ограничить абсолютную власть, съ цѣлью избавить свой народъ отъ тяжкаго рабства, въ которомъ онъ до тѣхъ поръ находился; но предложеніе этого государя, будучи зрѣло обсуждено сообща значительнѣйши лицами въ государствѣ, было отвергнуто какъ вовсе неподходящее къ духу русскаго народа [1]). Въ виду этого, не слѣдуетъ такъ удивляться только-что случившемуся. Но не вдаваясь въ размышленія по вышеозначенному поводу, я ограничусь лишь слѣдующимъ прибавленіемъ къ отчету, который я имѣлъ честь представить вамъ сегодня утромъ: какъ говорятъ, Е. И. В. угодно было издать указъ въ

---

[1]) Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Вас. Ив. Шуйскій. Ср. *Корсаковъ*. Воцар. имп. Анны Іоанн., стр. 152.

pendant plu à S. M. Czarienne d'accorder en faveur de la noblesse, qu'aucun d'elle ne sera à l'avenir dégradé de ses charges et emplois, ni exilé, ni dépouillé de ses biens que par un jugement rendu juridiquement, et qu'au surplus elle observera dans le choix des membres de son conseil de n'y admettre qu'une personne de chaque famille.

J'ai aussi omis de marquer que, dès que m. de Jagoujinsky fût élargi, la Czarine lui rendit publiquement dans l'assemblée son épée de même que le cordon de St. André.

Les ministres étrangers sont allés ce soir féliciter la Czarine en magnifique gala, et les rues étaient illuminées.

On confirme que la révolution qui vient d'arriver, a été ourdie par m. Osterman et m. Jagoujinsky par le moyen du prince de Cercasky, auteur même du projet de réformation, mais qui était du complot, lequel, nonobstant les difficultés que le prince Dolgorouky apportait à ce qu'aucun homme ne pût entretenir en particulier la Czarine, s'est chargé de lui faire passer toutes les insinuations nécessaires par la princesse Cercasky, sa femme, et par la femme du général Matuschkin. On dit aussi que le feld-maréchal Galitzin étant allé rendre visite, il y a quelque temps, à m. Osterman qu'il croyait fort malade, et ayant néanmoins été fort scandalisé de trouver le contraire en le voyant, se porta à le maltraiter rudement de paroles, lui faisant de sanglants reproches de son

---

пользу дворянства, чтобы никто изъ дворянъ не былъ впредь отрѣшаемъ отъ своего званія и должностей, не былъ изгоняемъ или лишаемъ правъ состоянія иначе, какъ на основаніи правильно веденнаго слѣдствія и суда; сверхъ того, при выборѣ членовъ верховнаго совѣта, Царица объявила, что будетъ допускать въ ихъ число лишь по одному лицу изъ каждаго рода.

Я забылъ еще сказать, что какъ только Ягужинскій былъ освобожденъ, Царица въ собраніи при всѣхъ возвратила ему шпагу и ленту Св. Андрея.

Иностранные министры отправились сегодня вечеромъ поздравить Царицу въ полной парадной формѣ; на улицахъ была зажжена иллюминація.

Подтверждаютъ, что происшедшій переворотъ былъ произведенъ Остерманомъ и Ягужинскимъ, при посредствѣ князя Черкасскаго — самого составителя проекта объ измѣненіи формы правленія; онъ, однако, участвовалъ въ заговорѣ; несмотря на препятствія, ставившіяся княземъ Долгоруковымъ, чтобы никто не могъ говорить съ Царицей наединѣ, князь Черкасскій взялъ на себя трудъ передавать Царицѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія черезъ княгиню Черкасскую — свою жену и черезъ жену генерала Матюшкина. Говорятъ также, что фельдмаршалъ Голицынъ отправился, нѣсколько времени тому назадъ, навѣстить Остермана, котораго онъ считалъ опасно больнымъ, и былъ весьма пораженъ, убѣдившись въ противномъ; увидя Остермана, онъ сталъ рѣзко осуждать его,

affectation à ne pas assister aux assemblées du conseil dans le temps où l'on avait le plus besoin de ses lumières, que la dureté du feld-maréchal à cette occasion avait été si sensible à m. Osterman qu'il en avait pensé mourir de douleur, et que ce doit avoir été ce qui a le plus déterminé ce ministre à tout risquer pour détruire le projet d'une nouvelle forme de gouvernement. Si cela est ainsi, il n'y a point à douter que m. Osterman réconcilié avec m. Jagoujinsky, ne rentre en possession d'un crédit supérieur, et qu'on ne voie bientôt arriver d'étranges scènes en ce lieu-ci.

M. le duc de Lyria m'a dit ce matin qu'il ne croyait pas que les russes fussent dans l'intention d'envoyer des troupes à l'empereur; mais qu'après toutes les choses surprenantes qu'on voyait ici, on ne pouvait plus répondre de rien avec des gens qui avaient l'âme autant vénale que ceux de ce pays-ci.

жестоко упрекая его въ усвоенномъ имъ способѣ неприсутствовать на засѣданіяхъ совѣта, когда болѣе всего нуждаются въ его совѣтахъ; рѣзкость, проявленная фельдмаршаломъ по этому поводу, произвела на Остермана такое впечатлѣніе, что онъ, какъ говорятъ, чуть не умеръ отъ досады; такое обращеніе Голицына и побудило, болѣе всего, этого министра рискнуть всѣмъ ради уничтоженія проекта новой формы правленія. Если это дѣйствительно такъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Остерманъ, примирившись съ Ягужинскимъ, станетъ вновь пользоваться первенствующимъ вліяніемъ, и что вскорѣ произойдутъ здѣсь странныя событія.

Герцогъ Лирія сказалъ мнѣ сегодня утромъ, что онъ не вѣритъ, чтобы русскіе имѣли намѣреніе послать войска императору, но послѣ всѣхъ изумительныхъ происшествій, свидѣтелемъ которыхъ приходилось здѣсь быть, нельзя уже ни за что ручаться по отношенію къ людямъ, обладающимъ душой, настолько продажной, какъ у жителей здѣшней страны.

№ 182. M. de Chauvelin, le garde des sceaux, à m. Magnan.

Versailles, 12 mars 1730.

Le compte que vous m'avez rendu, m., de ce qui s'est passé à l'occasion de la mort du Czar, a été très bien reçu au conseil, et S. M. personnellement y a donné une attention particulière.

Nous avions pensé d'abord que le choix de la duchesse de Courlande était l'ouvrage des Dolgorouky, mais je vois par vos lettres qu'ils n'ont fait qu'y concourir, et que c'est la famille des Galitzin à qui la nouvelle Czarine doit son élévation. Il nous restera à savoir, quelles en seront les conditions et quelle forme de gouvernement les vieux russes établiront. Il est vraisemblable que le temps nécessaire pour la constater ne permettra pas que les moscovites songent si tôt aux affaires du dehors; mais en attendant je ne puis trop vous répéter de quelle importance il est de prendre de bonne heure des mesures telles que la cour de Vienne ne puisse espérer la continuation de son crédit en Russie, et dès que vous verrez les affaires du gouvernement intérieur ou réglées, ou prêtes à l'être, il ne faudra pas différer de faire à ceux des mi-

---

№ 182. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей, г. Маньяну.

Версаль, 12 марта 1730.

Представленный вами отчетъ о событіяхъ, происходившихъ по поводу кончины Царя, былъ очень благосклонно принятъ въ совѣтѣ, и Е. В. лично обратилъ на него особое вниманіе.

Мы думали сначала, что избраніе герцогини курляндской было дѣломъ Долгоруковыхъ, но изъ вашихъ писемъ я вижу, что они только содѣйствовали этому избранію, и что новая Царица обязана своимъ возвышеніемъ роду Голицыныхъ. Намъ остается узнать, каковы будутъ условія возведенія на престолъ и какой образъ правленія учредитъ старорусская партія въ Россіи. Вѣроятно, время, необходимое для выясненія этого вопроса, не позволитъ русскимъ скоро думать о принятіи участія въ дѣлахъ, происходящихъ внѣ ихъ государства; а пока не будетъ излишнимъ повторить вамъ, насколько важно заранѣе принять такія мѣры, чтобы вѣнскій дворъ не могъ и думать о продолженіи своего вліянія въ Россіи, и какъ только вы увидите, что относительно внутренняго управленія дѣло устроено или близко къ тому, не нужно будетъ медлить; къ тѣмъ изъ министровъ верховнаго совѣта, которыхъ вы

nistres du conseil que vous croirez le plus accrédités, les insinuations propres à faire sentir que S. M. désire et espère de voir la nouvelle Czarine tenir une conduite plus impartiale que le feu Czar son prédécesseur; en sorte que le roi puisse entretenir avec elle une correspondance particulière, et que surtout l'on ait lieu de croire que par rapport aux affaires générales cette Princesse ne prendrait point de parti qui pût être désagréable à S. M.

J'ai su par m. de Plelo qui se loue fort de votre correspondance, qu'il vous avait informé de ce qui s'était passé par rapport à une négociation particulière entre le Danemark et la Russie. Je vous recommande encore d'y veiller avec une extrême attention, et, comme m. de Plelo a ordre de travailler sans affectation à diminuer la vivacité des danois sur cette affaire, il serait bien à désirer de pouvoir aussi retenir m. de Westphalen, sans qu'il pût concevoir de soupçons sur ce que vous feriez dans cet esprit.

сочтете наиболѣе влiятельными, вы обратитесь съ заявленiями, которыя давали бы имъ понять, что Е. В. желаетъ и надѣется на то, что новоизбранная Царица выкажетъ больше безпристрастiя, чѣмъ покойный Царь, ея предшественникъ, такъ что король будетъ имѣть возможность вести съ ней особую переписку, и что, въ особенности, какъ мы имѣемъ основанiе надѣяться, относительно общихъ дѣлъ, эта Государыня отнюдь не приметъ такого рѣшенiя, которое было бы непрiятно Е. В.

Я узналъ черезъ г. Плело, который весьма радъ завязавшейся съ вами перепискѣ, что онъ увѣдомилъ васъ о томъ, что касается особыхъ переговоровъ между Данiей и Россiей. Я еще разъ совѣтую вамъ слѣдить за этими пореговорами съ чрезвычайнымъ вниманiемъ, и, такъ-какъ Плело получилъ предписанiе незамѣтно стараться обуздать рвенiе датчанъ къ этому дѣлу, то было бы очень желательно, чтобъ и вамъ удалось охладить также пылъ Вестфалена, но такъ, чтобы у него не могло явиться и подозрѣнiй о томъ, что вы дѣйствуете съ подобнымъ намѣренiемъ.

№ 183. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 16 mars 1730.

Monseigneur,

J'eus l'honneur, il y a huit jours, de vous informer du rétablissement de la souveraineté en ce pays-ci et des ressorts par lesquels cette grande affaire avait été conduite. Ce que j'ai encore de particulier à dire aujourd'hui sur cette matière, c'est qu'il paraît que la petite noblesse témoigne généralement une haine implacable contre les deux familles de Galitzin et de Dolgorouky en leur attribuant d'avoir eu des desseins pernicieux à leur patrie en s'emparant injustement de l'autorité souveraine, et c'est, à ce qu'on prétend, principalement la crainte qu'en a eue cette noblesse,—jointe au prétexte qu'on n'a pas oublié de faire valoir que les cosaques d'Ukraine ne manqueront pas une occasion aussi favorable de secouer le joug de la domination russienne,—qui l'a portée à se réunir pour requérir la Czarine qu'il lui plût reprendre, comme elle l'a fait, l'autorité absolue.

Pour y déterminer d'autant mieux cette Princesse, plus de 800 personnes du corps de la noblesse se trouvèrent à cet effet à la cour ce

---

№ 183. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 16 марта 1730.

Ваше сіятельство,

Я имѣлъ честь увѣдомить васъ, недѣлю тому назадъ, о возстановленіи самодержавія въ здѣшнемъ государствѣ и о дѣятеляхъ, при помощи которыхъ былъ произведенъ этотъ крупный переворотъ; мнѣ остается еще въ частности прибавить по этому поводу сегодня, что все мелкое дворянство чувствуетъ, повидимому, непримиримую ненависть къ двумъ родамъ—Голицыныхъ и Долгоруковыхъ, приписывая имъ планы, пагубные для отечества, такъ-какъ они желали незаконно овладѣть верховной властью; это обстоятельство, какъ увѣряютъ, и составляло главный предметъ опасеній мелкаго дворянства; къ этому не замедлилъ присоединиться и тотъ еще предлогъ, что украинскіе казаки непремѣнно захотятъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для освобожденія себя отъ гнета русскаго владычества; все это вмѣстѣ и побудило мелкое дворянство соединиться и просить Царицу, чтобъ она соблаговолила возстановить въ своемъ лицѣ снова самодержавную власть, что̀ и было сдѣлано ею.

Чтобы скорѣе склонить къ этому Государыню, болѣе 800 лицъ изъ дворянскаго сословія явились въ этотъ день ко двору въ полномъ вооруженіи,

jour-là toutes armées et résolues d'en venir aux mains, si les membres du haut conseil eussent fait quelques démonstrations de résistance. Il s'en fallut peu, à ce qu'on prétend, que les choses n'en soient venues à une fâcheuse extrêmité, et qu'il ne se soit passé une scène des plus tragiques, ce qui n'a dépendu que d'un seul instant par le refus que fit la Czarine d'entrer dans son cabinet, selon que le prince Basile Dolgorouky l'en sollicitait pour examiner la requête que la noblesse lui présentait dans l'assemblée des états, et de quoi elle fut principalement détournée par la duchesse de Mecklenbourg qui lui dit dans cet instant: „Non, madame, il n'est pas question de délibérer, voilà une plume, soyez agréable de signer". La Czarine en effet signa cette requête de la noblesse disant en même temps à un capitaine des gardes: „Je vois bien que je ne suis pas ici en sûreté, ainsi obéissez aux seuls ordres que vous donnera de ma part le major-général (il est proche parent de la Czarine dont la mère était une Saltykoff) sans en recevoir d'autres de qui que ce soit". Les ministres du haut conseil se voyant alors entourés de tous côtés de gens armés restèrent immobiles, et la Czarine, ainsi que j'ai eu l'honneur de vous le marquer, il y a huit jours, s'étant fait apporter les articles qu'elle avait signés à Mittau, ils furent déchirés et jetés à ses pieds.

рѣшившись прибѣгнуть къ оружію, если члены верховнаго совѣта рѣшатся на какое-нибудь сопротивленіе. И немногаго, какъ увѣряютъ, не достало, чтобы дѣло дошло до пагубныхъ крайностей и кончилось очень трагической сценой; такой исходъ зависѣлъ отъ одного лишь мгновенія — когда Царица отказалась войти въ свой кабинетъ, въ то время какъ князь Василій Долгоруковъ просилъ ее объ этомъ, чтобы разсмотрѣть челобитную, предъявленную ей дворянствомъ въ собраніи государственныхъ чиновъ; отъ такого дѣйствія ее удержала главнымъ образомъ герцогиня Мекленбургская, сказавши ей въ эту минуту: „нѣтъ, Государыня, не въ разсужденіяхъ теперь дѣло! вотъ перо—соблаговолите подписать". Царица дѣйствительно подписала эту просьбу дворянства, сказавши въ то же время одному гвардейскому капитану: „Я ясно вижу, что я здѣсь не въ безопасности, поэтому повинуйтесь лишь тѣмъ повелѣніямъ, которыя будутъ вамъ даны отъ моего имени генералъ-маіоромъ Салтыковымъ" (онъ близкій родственникъ Царицы, мать котораго была Салтыкова) „и не принимайте никакихъ иныхъ приказаній, отъ кого бы то ни было". Члены верховнаго совѣта, видя тогда себя окруженными со всѣхъ сторонъ вооруженными людьми, остались въ бездѣйствіи, а Царица, какъ я имѣлъ честь сообщать вамъ недѣлю тому назадъ, повелѣла принести статьи, подписанныя ею въ Митавѣ: онѣ были разорваны и брошены къ Ея ногамъ.

En conséquence cette Princesse fit deux jours après publier un placard portant qu'ayant aux instances de sa noblesse repris l'autorité souveraine, ses sujets de tous états et conditions seraient tenus de lui prêter un nouveau serment de fidélité dans la forme qu'elle en avait fait dresser, et dont j'ai l'honneur, monseigneur, de joindre ici une traduction.

Depuis, la Czarine ayant jugé à propos d'établir son gouvernement sur le même pied qu'il était sous le règne du feu Czar Pierre 1-er, elle a à cet effet formé un sénat composé de 21 membres, dont est exclu le prince Alexis Grégorowitz Dolgorouky, père de la fiancée du feu Czar.

En voici la liste: le grand-chancelier comte de Golofkin; le feld-maréchal prince de Galitzin; le feld-maréchal prince de Dolgorouky; le feld-maréchal prince de Troubetskoye; le prince Dimitri Galitzin; le prince Basile Lukitz Dolgorouky; le vice-chancelier baron d'Osterman; le prince Romodanofsky; le général Jagoujinsky; le prince Cercasky; le général Tchernichoff; le général Ouchakoff; le général Mamonoff; le général prince Youssoupoff; le prince Georges de Troubetskoye; le prince Bariatinsky; le prince Ouroussoff; le général Suckin; le conseiller d'état Novosiltzoff; le comte Michael Golofkin, fils du grand-chancelier; le prince Schakofskoye.

Cette disposition ne permet pas de douter que m. Osterman ne

Вслѣдъ за тѣмъ, спустя два дня, эта Государыня повелѣла обнародовать манифестъ, гласящій, что, воспринявши вновь самодержавную власть, по настоянію дворянства, она обязываетъ своихъ подданныхъ, всѣхъ сословій и состояній, принести ей новую присягу въ вѣрности въ той формѣ, въ какой она повелѣла ее составить, и переводъ которой я имѣю честь при семъ приложить.

Потомъ Царица, сочтя нужнымъ устроить свое государство такимъ же образомъ, какъ оно было устроено покойнымъ царемъ Петромъ I, учредила сенатъ, состоящій изъ 21 члена, избранныхъ вчера Царицей; изъ числа сенаторовъ исключенъ князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ—отецъ невѣсты покойнаго царя.

Вотъ списокъ членовъ: канцлеръ графъ Головкинъ, фельдмаршалы: князь Голицынъ, князь Долгоруковъ и князь Трубецкой, князь Димитрій Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, князь Ромодановскій, генералъ Ягужинскій, князь Черкасскій, генералъ Чернышевъ, генералъ Ушаковъ, генералъ Мамоновъ, генералъ князь Юсуповъ, князь Юрій Трубецкой, князь Барятинскій, князь Урусовъ, генералъ Сукинъ, статскій совѣтникъ Новосильцовъ, графъ Михаилъ Головкинъ—сынъ канцлера, князь Шаховской.

Такой составъ сената не допускаетъ сомнѣнія, что Остерманъ еще не

rentre encore en possession de son ancien crédit et que par conséquent les intérêts de la cour de Vienne ici ne se relèvent. C'est cependant sur quoi on ne peut encore aujourd'hui parler bien positivement. En attendant m. le duc de Lyria continue de se donner de grands mouvements pour détourner les russiens d'accorder à l'empereur le secours de 30 m. hommes qu'il demande; il a, à ce sujet, dressé un fort beau mémoire qu'il a communiqué à quelques-uns des ministres russes.

Cet ambassadeur que j'ai vu ce matin m'a paru être dans l'attente de recevoir incessamment ses lettres de rappel de cette cour-ci, puisque l'empereur avait jugé à propos de rappeler son ministre de la cour d'Espagne, et comme je l'ai trouvé de bonne humeur par rapport à une lettre qu'il avait nouvellement reçue du duc de Veragoas, son beau-frère, qui le flatte de l'espérance d'obtenir pour lui la vice-royauté du Mexique, j'ai tâché de profiter de ce moment pour achever ce que j'avais ébauché dans mes précédentes conversations avec lui touchant les motifs de sa mission en ce pays-ci, et voici ce qu'il m'a été possible d'en démêler: Ayant mis le duc de Lyria sur le chapitre du comte de Wratislaw et du chagrin que ce dernier ne pouvait manquer d'avoir depuis l'accommodement de Séville, de s'être ouvert à lui de toute confiance, comme sans doute il avait fait jusqu'à cet évènement, il m'a encore

---

пользуется вполнѣ своимъ прежнимъ кредитомъ, и что, слѣдовательно, интересы вѣнскаго двора здѣсь не выдвинутся впередъ. Впрочемъ, говорить теперь объ этомъ вполнѣ основательно нельзя; между тѣмъ герцогъ Лирія продолжаетъ сильно хлопотать о томъ, чтобы отклонить русскихъ отъ оказанія императору помощи въ 30 тысячъ человѣкъ; онъ для этой цѣли составилъ прекрасную записку, представленную имъ нѣкоторымъ изъ русскихъ министровъ.

Этотъ посолъ, котораго я видѣлъ сегодня утромъ, какъ показалось мнѣ, вскорѣ ожидаетъ полученія отзывной грамоты для отъѣзда его отъ здѣшняго двора, такъ-какъ императоръ счелъ нужнымъ отозвать своего министра отъ испанскаго двора; найдя герцога Лирію въ хорошемъ расположеніи духа, вслѣдствіе полученнаго имъ только-что письма отъ герцога Верагоасъ, его зятя, ласкающаго его надеждой на полученіе вицекоролевства въ Мексикѣ, я постарался воспользоваться этой минутой, чтобы окончить дѣло, начатое мною въ предшествовавшихъ разговорахъ съ нимъ, относительно его миссіи въ здѣшнемъ государствѣ; вотъ что оказалось для меня возможнымъ выяснить по этому вопросу: я навелъ герцога Лирію на разговоръ о графѣ Вратиславѣ и о досадѣ, которую тотъ неминуемо долженъ былъ испытать послѣ севильскаго договора, такъ-какъ онъ съ полнымъ довѣріемъ открывался герцогу Лиріи, какъ, безъ сомнѣнія, дѣлалъ и герцогъ до этого послѣдняго событія; герцогъ

tenu à peu près le même langage qu'il m'avait précédemment tenu; savoir, que lui, duc de Lyria, avait été ici au moins autant le ministre de l'empereur que le comte de Wratislaw lui-même selon les ordres qu'il en avait eus à sa cour; qu'il avait même été chargé de proposer ici un traité pour l'accession de l'Espagne à celui signé à Vienne entre l'empereur et la Czarine, mais qu'ayant reconnu bien clairement qu'un pareil traité ne pourrait être que nuisible à l'Espagne et qu'au contraire tout l'avantage en reviendrait à l'empereur, il avait sur cela fait ses représentations à Madrid et fait en sorte de traîner ici l'affaire en longueur en exigeant des ministres russiens qu'ils s'expliquassent les premiers sur ce qu'ils avaient à demander de la cour d'Espagne, pendant que ceux-ci de leur côté persistaient selon leur coutume à ce qu'il s'expliquât lui-même sur ce que l'Espagne prétendait de la Russie, ce qui avait fait que plus de huit mois s'étaient écoulés en pourparlers et n'avaient aboutis à rien, jusqu'à ce qu'enfin il avait reçu un contre-ordre de sa cour touchant ce traité avec une entière approbation de sa conduite à cet égard.

Voilà ce que m'a positivement dit m. le duc de Lyria; mais pour ce qui est des autres points particuliers que j'avais encore à approfondir, savoir: quels ont pu être les avantages que l'Espagne avait cherché en se liant avec l'empereur, et ceux que l'empereur espérait de la cour

---

Лирія отвѣчалъ мнѣ приблизительно въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и прежде, а именно, что онъ былъ здѣсь настолько же министромъ императора, насколько самъ графъ Вратиславъ, согласно съ повелѣніями, полученными имъ отъ своего двора; что на него даже было возложено предложить здѣшнему двору трактатъ, привлекающій Испанію къ договору, подписанному въ Вѣнѣ императоромъ и Царицей, но видя вполнѣ ясно, что подобный договоръ могъ бы быть лишь вреденъ для Испаніи, и всѣ его выгоды достались бы на долю императора, онъ представилъ по этому поводу въ Мадридъ свое мнѣніе и сильно затягивалъ здѣсь дѣло, требуя отъ русскихъ министровъ, чтобы они высказались первые о томъ, чего они намѣрены потребовать отъ испанскаго двора, между тѣмъ какъ русскіе, съ своей стороны, настаивали, по своей привычкѣ, на томъ, чтобы онъ самъ объяснился—какія притязанія имѣетъ Испанія по отношенію къ Россіи. Изъ этого вышло, что болѣе 8 мѣсяцевъ проведено было въ преніяхъ, ни къ чему не приведшихъ до тѣхъ поръ, пока онъ не получилъ отъ своего двора отмѣны повелѣнія относительно этого договора, вмѣстѣ съ полнымъ одобреніемъ его поведенія въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ что мнѣ положительнымъ образомъ высказалъ герцогъ Лирія; что же касается другихъ частныхъ пунктовъ, которые я хотѣлъ разъяснить, а именно: къ какимъ выгодамъ могла стремиться Испанія, вступая въ союзъ съ

de Russie, comme le duc de Lyria ne s'est pas encore expliqué à cet égard avec autant de netteté, je ne puis donner ce que je vais dire que comme conjectures.

1) J'ai compris que ce qui a déterminé l'Espagne à se lier avec l'empereur, a été l'espérance dont ce prince flattait alors cette cour non-seulement de donner une archiduchesse à Don-Carlos, et lui établir une dot sur ses états d'Italie, mais même de parvenir par le moyen de ce mariage à la couronne impériale et que dans cette conjecture-là l'Espagne, pour complaire à l'empereur, avait fait passer le duc de Lyria en cette cour-ci pour deux objets principaux: le premier de causer de l'ombrage à l'Angleterre, et l'autre de travailler de concert avec le ministre impérial à la cour de Russie à faire réussir, s'il avait été possible, le projet de mariage du Czar non avec une archiduchesse, mais, comme me l'a dit m. le duc de Lyria lui-même, avec une princesse de Lorraine, ce qui était l'objet principal des avantages que l'empereur avait en vue de ce côté-ci pour rendre par de semblables liens son union avec la Russie indissoluble; mais que quant aux espérances que l'empereur avait d'abord données à la reine d'Espagne, cette princesse n'avait pas été longtemps à s'apercevoir qu'elles étaient vaines, et que l'empereur à qui il ne peut convenir que l'Espagne reprenne pied en Italie, n'avait eu en vue

---

императоромъ, и на что надѣялся императоръ отъ русскаго двора, — на эти вопросы герцогъ Лирія пока еще не далъ столь же точныхъ объясненій, и то, что я скажу по этому поводу, будутъ лишь предположенія.

1) Я понялъ, что Испанія была побуждаема соединиться съ императоромъ благодаря надеждѣ, поданной въ то время императоромъ этому двору,— выдать за Донъ-Карлоса одну изъ эрцгерцогинь, давши ей въ приданое итальянскія владѣнія Австріи, и кромѣ того еще—доставить Испаніи возможность, при помощи этого брака, завладѣть императорской короной; а вслѣдствіе такого обстоятельства Испанія, чтобы угодить императору, и отправила герцога Лирію къ здѣшнему двору, имѣя въ виду главнымъ образомъ двѣ цѣли: во-первыхъ—возбудить подозрѣнія относительно Англіи, и, во-вторыхъ—пользуясь содѣйствіемъ императорскаго министра при дворѣ, увѣнчать, по возможности, успѣхомъ проектъ сочетанія бракомъ царя, но не съ эрцгерцогиней, а, какъ мнѣ сказалъ самъ герцогъ Лирія, съ одной изъ принцессъ Лотарингскихъ; этотъ бракъ и былъ однимъ изъ главныхъ преимуществъ, которымъ императоръ имѣлъ въ виду здѣсь воспользоваться, сдѣлавши такимъ образомъ неразрывными узы, соединяющія его съ Россіей; что же касается надеждъ, подававшихся сначала императоромъ испанской королевѣ, то эта государыня весьма скоро замѣтила всю ихъ обманчивость, и что императоръ, для котораго не можетъ быть подходящимъ, чтобы Испанія снова пріобрѣтала себѣ почву въ

que de lui donner un leurre pour la détacher de la France lors du renvoi de l'infante.

№ 184. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 20 mars 1730.

Monseigneur,

Le général Urbanowitz est venu chez moi ce matin pour me dire qu'il était bien positivement informé que par un courrier que le ministre du roi Auguste avait dépêché à ce prince au moment que la grande-duchesse de Courlande avait été reconnue Czarine, il lui avait représenté qu'il n'y avait rien de plus avantageux à ses intérêts que le comte de Saxe passât à la nouvelle cour de Russie pour y prendre du service; qu'il y serait certainement bien reçu; qu'il ne manquerait pas d'y acquérir bientôt assez de crédit pour espérer de lever par son moyen les obstacles auxquels le roi Auguste doit s'attendre de rencontrer de ce côté-ci dans l'exécution de ses projets en Pologne; que cet avis ayant été goûté du roi Auguste, ce prince avait d'abord mandé au comte de Saxe de le venir incessamment trouver, et que c'était de quoi lui Urbanowitz avait cru ne devoir pas perdre de temps à m'en informer afin

---

Италіи, имѣлъ въ виду лишь завлечь Испанію надеждой, чтобы отклонить ее отъ Франціи, по возвращеніи инфанты.

№ 184. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 20 марта 1730.

Ваше сіятельство,

Генералъ Урбановичъ пришелъ ко мнѣ сегодня утромъ для сообщенія о томъ, что онъ былъ положительнѣйшимъ образомъ увѣдомленъ черезъ курьера, что министръ короля Августа отправилъ къ этому государю депешу въ то время, когда герцогиня курляндская была уже провозглашена Царицей; онъ поставилъ королю на видъ, что нѣтъ ничего болѣе выгоднаго для его интересовъ, какъ отправить графа Саксонскаго къ новому русскому двору, чтобы вступить тамъ въ русскую службу; безъ сомнѣнія онъ будетъ тамъ хорошо принятъ и не замедлитъ пріобрѣсти вскорѣ настолько кредита, что можно будетъ надѣяться уничтожить при его помощи тѣ препятствія, на которыя король Августъ долженъ разсчитывать со стороны русскихъ при выполненіи своихъ намѣреній относительно Польши; это мнѣніе понравилось королю Августу: сначала онъ повелѣлъ графу Саксонскому немедленно къ нему явиться; и вотъ объ этомъ-то Урбановичъ и счелъ нужнымъ увѣдомить меня,

que je puisse vous en rendre compte, persuadé qu'il était qu'on trouverait, peut-être, à propos en France d'y retenir le comte de Saxe sous quelque prétexte.

Le prince Alexis Grégorowitz, père de la fiancée, a été obligé de restituer, il y a trois jours, l'argenterie, les bijoux et généralement tous les autres effets qu'il avait reçus du feu Czar, et on dit que les recherches qui se continuent encore sur la conduite de ce seigneur et de celle de son fils, pourraient bien ne pas tourner à leur avantage.

Le bruit qui avait été répandu d'abord après la mort du Czar que sa fiancée était enceinte, est devenu si public que je croirais porter trop loin la modestie de garder le silence présentement là-dessus; on prétend que sa grossesse est de quatre mois.

№ 185. Conditions auxquelles la duchesse de Courlande a été élue Czarine de Russie.

Joint à la lettre de m. de la Baune du 25 mars 1730.

1) Qu'elle ne se mariera jamais à un russe, ni à aucun étranger;

2) qu'elle ne pourra ni de son vivant, ni à l'article de sa mort

---

чтобы я могъ сообщить о томъ вамъ; онъ полагаетъ, что во Франціи могутъ найти нужнымъ удержать графа Саксонскаго подъ какимъ-нибудь предлогомъ.

Князь Алексѣй Григорьевичъ, отецъ невѣсты, былъ принужденъ возвратить, три дня тому назадъ, серебро, драгоцѣнности и вообще всякаго рода вещи, полученныя имъ отъ покойнаго царя, и, какъ говорятъ, слѣдствіе, которое продолжаетъ производиться относительно образа дѣйствія, какъ этого вельможи, такъ и его сына, можетъ весьма легко окончиться не въ ихъ пользу.

Слухъ, распространившійся сейчасъ же вслѣдъ за смертью царя, о томъ, что его невѣста беременна, сдѣлался настолько общимъ, что я счелъ за излишнюю скромность умалчивать о немъ; увѣряютъ, что ея беременность четырехмѣсячная.

№ 185. Условія, на которыхъ герцогиня курляндская была избрана русской Царицей.

Приложено къ письму г. де-ла-Бона отъ 25 марта 1730.

1) Она не должна никогда выходить за-мужъ ни за русскаго, ни за какого-либо иностранца;

2) она не имѣетъ права, ни при своей жизни, ни въ случаѣ смерти,

nommer aucun pour son successeur. Cette autorité d'élire un successeur devant demeurer au pouvoir du conseil suprême;

3) qu'elle ne tâchera jamais d'entrer au conseil, ni accordera aucune grâce de quelque nature qu'elle puisse être, ni à qui que ce soit, et qu'elle ne pourra conférer d'autre charge que celle de colonel;

4) que lorsque la nécessité requierra la présence de la Princesse dans le conseil, elle n'y aura que deux voix qu'on lui donne en considération de la dignité suprême, et pour décider, lorsque les opinions dans le conseil sont différentes ou égales;

5) qu'elle ne pourra jamais changer les membres du conseil, ni en élire de nouveaux pour les places vacantes;

6) qu'elle ne pourra jamais rechercher les comptes, ni autres affaires qui se font dans le conseil, et que quand elle viendra à les savoir, elle ne pourra les annuler, empêcher, ni rompre;

7) qu'elle n'aura autre chose à faire qu'à cônfirmer ce que le conseil lui présentera.

назначить кого-либо своимъ преемникомъ; это право избранія преемника престола должно принадлежать верховному совѣту;

3) она не должна пытаться войти когда-нибудь въ составъ совѣта и не оказывать никакой милости, какого бы рода она ни была, кому бы то ни было; она не можетъ жаловать никакимъ чиномъ выше полковничьяго;

4) если необходимость потребуетъ присутствія государыни въ совѣтѣ, она будетъ тамъ имѣть только два голоса, предоставляемые ей во вниманіе къ ея верховному званію и для того, чтобы постановить рѣшеніе въ томъ случаѣ, когда мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлятся, т.-е. окажутся равными по числу голосовъ;

5) она никогда не будетъ обладать властью смѣнять членовъ совѣта и избрать новыхъ на вакантныя мѣста;

6) она никогда не будетъ имѣть права разсматривать бюджетъ или какія-нибудь дѣла, рѣшающіяся въ совѣтѣ; а когда она будетъ присутствовать для ихъ выслушанія—не имѣетъ права ихъ уничтожить, пріостановить или прекратить;

7) она не должна дѣлать ничего иного, какъ утверждать то, что будетъ ей представляемо совѣтомъ.

№ 186. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 26 mars 1730.

J'ai reçu, m., vos lettres des 9, 13 et 18 février. Je vois par ce qu'elles contiennent les avances que vous a faites m. le duc de Lyria; elles peuvent vous mettre en état d'agir dans l'esprit de ce que je vous ai marqué. Je sais que cela ne se peut faire qu'avec le temps; ainsi je m'en remets entièrement à vous sur la manière de vous conduire, en sorte que vous évitiez toute affectation.

La réserve dans laquelle il paraît que reste m. Osterman, et la confusion qui vraisemblablement va régner, au moins pendant quelque temps dans le pays où vous êtes, empêcheront le général Urbanowitz d'avoir sitôt aucune notion précise sur les dispositions du gouvernement présent par rapport aux affaires de Pologne, mais il n'y a de votre part rien à faire à cet égard que d'attendre ce que ce général pourrait avoir à vous confier.

Le bruit s'était répandu ici que m. le comte de Wratislaw avait obtenu non-seulement la confirmation des traités antérieurs avec sa cour, mais même la promesse formelle du passage de 30 m. hommes. J'avais

---

№ 186. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 26 марта 1730.

Я получилъ, милостивый государь, ваши письма отъ 9, 13 и 18 февраля. Изъ того, что̀ въ нихъ содержится, я усматриваю, что герцогъ Лирія заискиваетъ въ васъ; эти заискиванія могутъ вамъ дать возможность дѣйствовать въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ указалъ; я знаю, что это дѣло можетъ быть окончено лишь современемъ и вполнѣ полагаюсь на васъ относительно способа дѣйствій, въ которомъ вы должны избѣгать всякаго нарушенія мѣры.

Сдержанность, изъ которой Остерманъ, повидимому, не выходитъ, и замѣшательство, которое, вѣроятно, охватитъ хотя на время то государство, гдѣ вы находитесь, помѣшаетъ скоро генералу Урбановичу получать какія-либо точныя свѣдѣнія о намѣреніи нынѣшняго правительства по отношенію къ польскимъ дѣламъ; но съ вашей стороны ничего не слѣдуетъ предпринимать по этому поводу, а лишь ожидать того, что̀ этотъ генералъ въ состояніи вамъ будетъ довѣрить.

Распространился здѣсь слухъ, что графъ Вратиславъ получилъ не только подтвержденіе прежнихъ договоровъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ, но и формальное обѣщаніе объ отправленіи 30 тысячъ человѣкъ. Я съ трудомъ

peine à le croire persuadé que le gouvernement de Russie encore sans chef au moins présent, ne pouvait pas avoir pris sur lui une pareille réponse, et je vois par ce que vous me marquez, que je ne m'étais pas trompé dans le jugement que j'avais porté. Vous ne sauriez trop exhorter le duc de Lyria, comme plus à portée que vous de parler, à inspirer aux ministres russes les sentiments et les dispositions qui peuvent être agréables aux alliés de Séville.

Les procédures commencées contre m. Jagoujinsky peuvent être le signal de plus grands mouvements; elles supposent cependant dans les vieux russes une volonté bien déterminée de soutenir un centre d'autorité indépendant de celle de la nouvelle Czarine. Il ne peut venir de vous sur cela que des détails très intéressants et nous les lirons avec grand plaisir.

№ 187. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 mars 1730.

Monseigneur,

La Czarine n'a pas encore formé un conseil de cabinet selon qu'on s'y attendait.

La santé et le crédit de m. Osterman paraissent revenir dans leur

---

повѣрилъ этому, убѣжденный, что русское правительство, не имѣя еще пока въ государствѣ главы, по крайней мѣрѣ на лицо, не могло взять на себя подобной отвѣтственности; изъ того, что́ вы мнѣ сообщаете, я вижу, что не ошибся въ своемъ заключеніи. Никогда не будетъ лишнимъ съ вашей стороны уговаривать герцога Лирію, какъ человѣка, имѣющаго бо́льшій доступъ, чѣмъ вы, чтобы онъ внушалъ русскимъ министрамъ чувства и намѣренія, благопріятныя участникамъ севильскаго договора.

Мѣры, употребляемыя противъ Ягужинскаго, могутъ явиться сигналомъ весьма крупныхъ волненій; онѣ предполагаютъ, однако, среди старорусской партіи вполнѣ опредѣленное желаніе поддерживать у себя средоточіе власти, независимой отъ власти новой Царицы; въ этомъ отношеніи всякія подробности съ вашей стороны будутъ весьма интересны, и мы прочтемъ ихъ съ большимъ удовольствіемъ.

№ 187. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 марта 1730.

Ваше сіятельство,

Царица не сформировала еще кабинета, какъ того ожидали.

Здоровье и кредитъ Остермана возвращается, повидимому, къ своему

première situation, ce ministre commençant à sortir et à retourner à la cour.

Le comte de Wratislaw a différé jusqu'à la semaine dernière à envoyer à Vienne la réponse favorable qui lui a été donnée à ses sollicitations touchant le secours de 30 m. hommes; mais quelles que soient les assurances de cette cour-ci à vouloir remplir exactement ses engagements avec l'empereur, les personnes les plus sensées de ce pays sont toujours persuadées que les russes sont fort éloignés de la pensée de les effectuer et que même l'empressement qu'ils témoignent à cet égard, a beaucoup moins l'intérêt de l'empereur pour but, que celui d'assembler sous ce prétexte le nombre considérable de troupes sur les frontières de Pologne pour y être en état de rendre inutiles certains projets qu'on prétend qui se renouvellent entre la Suède, la Prusse et le roi Auguste, tendant à reprendre sur la Russie les provinces, villes et pays par elle conquis sur la Suède et la Pologne, et selon lesquels projets, le roi de Prusse, en considération du concours qu'il donnerait à leur exécution, acquerrait la Prusse polonaise.

Ce projet n'est pas nouveau et peut-être même n'affecte-t-on de répandre ce bruit-là que pour avoir lieu, le cas arrivant que l'empereur requiert le passage des troupes moscovites, de se dispenser de les faire

---

прежнему положенію: этотъ министръ начинаетъ уже выѣзжать и показываться опять при дворѣ.

Графъ Вратиславъ откладывалъ до прошлой недѣли отсылку въ Вѣну благопріятнаго отвѣта, полученнаго имъ по поводу его ходатайства о подкрѣпленіи въ 30 тысячъ человѣкъ; но каковы бы ни были увѣренія русскаго двора въ томъ, что онъ желаетъ точно выполнить свои обязательства по отношенію къ императору, лица, въ этой странѣ наиболѣе благоразумныя, убѣждены все-таки въ томъ, что русскіе весьма далеки отъ мысли выполнить эти обязательства и что, даже, изъявляемая ими готовность, въ этомъ отношеніи, имѣетъ въ виду не столько интересъ императора, сколько возможность сосредоточить подъ этимъ предлогомъ значительное количество войска на польскихъ границахъ; это дѣлается для того, чтобы быть въ состояніи разстроить на этихъ границахъ планы, снова, какъ говорятъ, задумываемые сообща Швеціей, Пруссіей и королемъ Августомъ, стремящимися отнять отъ Россіи области, города и земли, завоеванные ею у Швеціи и Польши; и, на основаніи этихъ плановъ, король прусскій, сообразно съ тѣмъ содѣйствіемъ, которое онъ окажетъ для ихъ выполненія, пріобрѣтетъ себѣ польскія области Пруссіи.

Этотъ проектъ не новъ и, можетъ быть, даже, этотъ слухъ распространяется лишь нарочно, чтобъ имѣть возможность, въ случаѣ требованія импе-

marcher au-délà des bornes de leurs frontières, pendant que, si au contraire cette réquisition de l'empereur ne se fait pas, les russes ne manqueront pas de faire valoir cette démarche dans le monde, comme une preuve de l'utilité dont ils peuvent être à leurs alliés.

Quoi qu'il en soit, il est cependant certain que le général Urbanowitz vient de me faire voir une lettre d'un sénateur polonais qui lui mande qu'il a été question du projet ci-dessus dans les dernières conférences qu'ont eues en Pologne les ministres de Suède et de Prusse avec ceux du roi Auguste, et à quoi ce prince donne d'autant plus volontiers les mains qu'il compte, qu'en considération du grand avantage qu'il procurerait aux Polonais en leur faisant récupérer les places de Smolensk et autres que la Russie retient sur eux du côté d'Ukraine, la république se porterait volontiers à condescendre aux désirs du roi Auguste pour assurer sa couronne au prince son fils.

Comme le général Urbanowitz est présentement revenu des premières inquiétudes qu'il avait eues du grand crédit du prince Dolgorouky, il a recommencé ses démarches auprès de ceux de ses amis d'entre les vieux russes pour leur faire connaître la nécessité de se précautionner contre les projets du roi Auguste, et il a dressé à ce sujet un mémoire qu'il se propose de leur communiquer pour d'autant mieux

---

раторомъ присылки русскихъ войскъ, избавить себя отъ отправленія ихъ за русскіе предѣлы; а если, напротивъ, такое требованіе не будетъ предъявлено императоромъ, русскіе не преминутъ поставить на видъ свой поступокъ какъ доказательство своей полезности союзникамъ.

Какъ бы то ни было, вѣрно во всякомъ случаѣ то, что генералъ Урбановичъ показалъ мнѣ недавно письмо отъ одного польскаго сенатора, который ему сообщаетъ, что о вышеупомянутомъ проектѣ была недавно рѣчь во время послѣднихъ совѣщаній, происходившихъ въ Польшѣ между министрами шведскимъ, прусскимъ и министрами короля Августа; этотъ государь тѣмъ охотнѣе соглашается на вышепомянутый проектъ, что, какъ онъ разсчитываетъ, во вниманіе къ значительнымъ выгодамъ, которыя онъ доставитъ Польшѣ, возвративъ ей Смоленскъ и прочія крѣпости, находящіяся въ рукахъ Россіи, также какъ и со стороны Украйны, Рѣчь Посполитая безъ труда снизойдетъ къ желанію короля Августа обезпечить свой престолъ за принцемъ, своимъ сыномъ.

Такъ-какъ генералъ Урбановичъ оправился теперь отъ безпокойства, пробудившагося въ немъ сначала, при необычайно усилившемся вліяніи князя Долгорукова, онъ снова началъ хлопотать среди своихъ друзей изъ старорусской партіи, стараясь внушить имъ мысль о необходимости принять предосторожности противъ намѣреній короля Августа; для этой цѣли онъ составилъ

les persuader du dessein où est le roi Auguste d'opprimer les libertés de la république, que ce prince, dit-il, tâche dans cette vue de mettre entièrement hors d'état de résistance en tirant peu-à-peu les troupes de la couronne pour les faire passer sous différents prétextes en des endroits éloignés; il m'a ajouté qu'ayant déjà touché quelque chose de ce que dessus à quelques-uns des ministres russes, ils l'avaient assuré que, dès que la Russie verrait le roi Auguste former aucune entreprise contraire aux libertés de la république, elle tournerait d'abord toutes ses forces de ce côté-là pour l'en empêcher; qu'il allait communiquer ces jours-ci son mémoire aux mêmes personnes et qu'il me ferait part des dispositions dans lesquelles il les avait trouvées.

Vous trouverez ci-joint la substance d'un mémoire dressé par m. le duc de Lyria dans la vue de détourner les russes de fournir des secours à l'empereur.

записку, которую предполагаетъ имъ представить, чтобы тѣмъ сильнѣе убѣдить ихъ въ намѣреніи короля Августа ограничить вольности Рѣчи Посполитой; Урбановичъ говоритъ, что король старается, въ виду такой цѣли, привести свое государство въ полную невозможность оказать сопротивленіе: онъ отвлекаетъ мало-по-малу войска отъ государства, отправляя ихъ подъ разными предлогами въ отдаленныя области; Урбановичъ присовокупилъ, что, коснувшись уже нѣсколько этого предмета въ разговорѣ съ русскими министрами, онъ получилъ отъ нихъ увѣреніе, что, какъ только Россія замѣтитъ со стороны короля Августа какую-либо попытку, враждебную свободѣ Рѣчи Посполитой, она обратится тотчасъ противъ него всѣми своими силами, чтобы воспрепятствовать этому намѣренію; на-дняхъ Урбановичъ собирался сообщить свою записку вышеупомянутымъ лицамъ и увѣдомить меня, какъ онѣ къ ней отнесутся.

Вы найдете приложеннымъ къ этой депешѣ извлеченіе изъ записки, составленной герцогомъ Лиріей съ цѣлью отклонить русскихъ отъ доставки подкрѣпленій императору.

№ 188. Substance d'un mémoire dressé par m. le duc de Lyria pour être présenté aux ministres russes.

Ce mémoire contient deux points:

l'un fait voir que la Russie n'est pas dans le cas, ni dans l'obligation de donner aucun secours à l'empereur;

et l'autre que l'alliance de Vienne ne peut convenir aux intérêts de la Russie.

Le traité de Vienne, dit-il, dans le premier point, n'est que défensif, et l'empereur ne peut requérir le secours de la Russie qu'en vertu des articles 2 et 6 du même traité portant que celle des puissances contractantes qui sera attaquée par qui que ce soit, ou contre laquelle il sera entrepris quoi que ce soit à son préjudice, sera secourue par l'autre d'un corps de troupes de 30 m. hommes. Or pour que l'empereur soit en droit de prétendre ce secours de la part de la Russie, il faudrait que ce prince pût être considéré comme l'attaqué dans la guerre qui pourrait s'allumer par rapport à l'introduction des troupes espagnoles en Italie au lieu de troupes neutres; mais n'étant point question en cela d'attaquer l'empereur, ni dans ses possessions, ni d'entre-

---

№ 188. Извлеченіе изъ записки, составленной герцогомъ Лиріей для представленія русскимъ министрамъ.

Эта записка заключаетъ въ себѣ два пункта: въ первомъ указывается, что Россія не имѣетъ ни нужды, ни обязательства оказывать какую-либо помощь императору; а во второмъ пунктѣ говорится, что союзъ съ Вѣной не можетъ согласоваться съ интересами Россіи.

Вѣнскій договоръ, говоритъ герцогъ въ первомъ пунктѣ, является лишь оборонительнымъ, и императоръ можетъ требовать помощи отъ Россіи лишь на основаніи 2-й и 6-й статей этого договора, гласящихъ, что та изъ союзныхъ державъ, которая испытаетъ нападеніе отъ кого бы то ни было или противъ которой будетъ предпринято что-либо, наносящее ей вредъ, — получитъ помощь отъ другой державы въ видѣ корпуса войскъ въ тридцать тысячъ человѣкъ. Итакъ, чтобъ императоръ былъ въ-правѣ заявить притязаніе на такую помощь со стороны Россіи, необходимо, чтобъ этого государя можно было разсматривать какъ испытывающаго нападеніе въ войнѣ, могущей возгорѣться изъ-за вступленія въ Италію испанскихъ войскъ, вмѣсто нейтральныхъ; но такъ-какъ при этомъ нѣтъ вовсе и рѣчи о нападеніи на императора или на его владѣнія и, вообще, не предпринимается ничего во вредъ ему, а со-

prendre quoi que ce soit à son préjudice, ce sera au contraire s. m. i. elle-même qui sera l'agresseur, puisque, s'il ne commet quelques hostilités en Italie, ce ne sera qu'en conséquence de celles que l'empereur y aura le premier commencé en empêchant l'exécution des mesures prises par les mêmes puissances de la quadruple alliance pour assurer la tranquillité publique qui était toujours incertaine par les délais affectés de la cour de Vienne à condescendre aux justes désirs de l'Espagne, laquelle aurait lieu d'attendre cette complaisance de l'amitié et de la bonne foi de s. m. i., si elle avait eu des intentions sincères pour le maintien de la paix.

Et dans le second point il soutient que le seul avantage que la Russie peut envisager dans son alliance avec l'empereur serait d'en être secourue dans le cas d'une guerre avec les turcs; mais que c'est ce qui serait fort douteux que l'empereur voulût et fût en état de faire, si pareil cas se rencontrait, puisque les sentiments de s. m. i. à cet égard ne sont sans doute pas moins équivoques que ses puissants moyens et grandes richesses, tellement exagérés par ses ministres et adhérents qu'il n'y a que des personnes très mal instruites de la véritable situation des affaires de la cour de Vienne qui puissent s'en laisser éblouir, non plus que de la haute idée qu'il plait à l'empereur de donner aujourd'hui de

---

вершенно напротивъ,—е. и. в. самъ является лицомъ аттакующимъ, такъ-какъ, если онъ и не совершитъ какихъ-либо враждебныхъ дѣйствій въ Италіи, все же онѣ явятся лишь слѣдствіемъ тѣхъ дѣйствій, которымъ императоръ первый положилъ начало, а именно: онъ помѣшалъ выполненію мѣръ, принятыхъ тѣми же державами, союза четырехъ государствъ, для обезпеченія общественнаго спокойствія, которое все время оставалось ненадежнымъ, благодаря медлительности со стороны вѣнскаго двора, не внимавшаго справедливымъ требованіямъ Испаніи; она могла ожидать такого снисхожденія отъ дружбы и добросовѣстности е. и. в., еслибы императоръ имѣлъ искреннее желаніе поддерживать миръ.

Во второмъ же пунктѣ герцогъ утверждаетъ, что единственная выгода, которую Россія можетъ усматривать въ своемъ союзѣ съ императоромъ, это—получить отъ него помощь, въ случаѣ войны съ турками; но, весьма сомнительно, чтобы императоръ пожелалъ и былъ въ состояніи оказать такую помощь, еслибы и встрѣтился подобный случай, такъ-какъ отношеніе императора къ этому предмету не менѣе обманчиво, навѣрное, чѣмъ его могущественныя силы и громадныя богатства, столь преувеличиваемыя его министрами и приверженцами; только лишь особы, весьма мало знакомыя съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ при вѣнскомъ дворѣ, могли бы даться въ этотъ обманъ; тоже самое и относительно высокаго понятія, которое императору угодно внушать о своей безукоризненной добросовѣстности по отношенію къ Испаніи, такъ-

sa candeur et de sa bonne foi à l'égard de l'Espagne, puisque l'on peut prouver le contraire par un fait qui est sans réplique, savoir: que pendant que s. m. i. faisait semblant l'année dernière d'agir de concert avec l'Espagne auprès du grand-duc de Toscane, elle fit dans le même temps délivrer fort secrètement par son ministre à Florence un mémoire entièrement opposé à ce dont il s'agissait, ce qui est prouvé par le même mémoire qui est entre les mains de S. M. Catholique.

Mais que quand on supposerait que la Russie se déterminât à envoyer au secours de l'empereur les 30 m. hommes qu'il demande, elle doit s'attendre à deux inconvénients également certains et importants. Le premier que l'empereur laissera manquer de tout aux troupes moscovites en ne leur payant pas ce qu'il aura promis pour leur subsistance; et le second que la Russie doit compter que des 30 m. hommes qu'elle aura fait passer en Allemagne, il n'en reviendra pas en Russie 2 mille, ce qui lui sera d'autant plus préjudiciable qu'à considérer sans prévention le véritable état des affaires présentes de la Russie et de ses troupes, elle n'en peut avoir de reste par le grand nombre qu'elle est obligée d'entretenir tant du côté de la Perse, de l'Ukraine et de la Pologne que sur les frontières de la Suède, ayant principalement à craindre de la part de cette dernière couronne qu'il ne lui prenne envie

---

какъ можно доказать противное, на основаніи неопровержимаго факта, а именно: въ то время какъ е. и. в. дѣлалъ видъ, въ прошломъ году, что дѣйствуетъ съ Испаніей за-одно, относительно великаго герцога тосканскаго, онъ, въ то же время, весьма секретно, повелѣлъ своему министру во Флоренціи представить записку, совершенно противоположную той, которая обсуждалась открыто; послѣдній фактъ доказывается этою самой запиской, находящеюся въ рукахъ его католическаго величества.

Но, еслибы, даже, и предположить, что Россія рѣшится послать на помощь императору требуемыя имъ 30 тысячъ человѣкъ, она должна тогда приготовиться къ двумъ неудобствамъ, одинаково неизбѣжнымъ и значительнымъ: во-первыхъ, императоръ допуститъ русскія войска терпѣть нужду во всемъ, не платя имъ то, что̀ онъ обѣщалъ отпускать на ихъ продовольствіе; а, во-вторыхъ, Россія должна разсчитывать, что изъ 30-ти тысячъ человѣкъ, которыя она отправитъ въ Германію, вернется въ Россію развѣ двѣ; это будетъ для нея тѣмъ болѣе чувствительно, что, если разсмотрѣть теперь безпристрастно настоящее положеніе дѣлъ въ Россіи и положеніе ея войска, то у нея не останется тогда большого числа солдатъ, которыхъ въ такомъ значительномъ количествѣ она должна содержать на границахъ Персіи, Украйны и Польши, также, какъ и у предѣловъ Швеціи; Россіи главнымъ образомъ приходится бояться этой послѣдней державы, чтобы у нея не возникло же-

de profiter de l'affaiblissement où les forces russiennes seraient réduites après le passage d'un corps de 30 m. hommes de ses meilleures troupes. Qu'outre toutes ces raisons qui ne semblent pas devoir permettre aux russiens de se dégarnir d'un seul régiment, ils auraient encore à craindre, lorsqu'ils seraient une fois engagés dans une guerre éloignée par pure complaisance pour l'empereur, que ce prince quand il se verra hors d'état de soutenir plus longtemps la partie, se mette peu en peine de les laisser dans l'embarras et ne fasse, selon sa maxime, sa paix particulière comme on le lui a vu pratiquer en plusieurs occasions et nommément à la paix de Carlowitz, où il abandonna le feu Czar à la merci des turcs. Qu'ainsi c'est à la Russie d'examiner, s'il lui convient de courir tous ces risques, et par dessus tout cela, s'attirer la haine des couronnes de France et d'Angleterre, pendant qu'elle n'ignore pas qu'un seul mot de leur part à la Porte en faveur de la Russie peut faire infiniment plus pour ses intérêts que toutes les mesures impériales et les opérations de leurs forces.

ланія воспользоваться ослабленіемъ, въ которомъ будутъ находиться русскія силы, по отправленіи корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ изъ лучшихъ войскъ русскихъ. Помимо всѣхъ указанныхъ соображеній, не позволяющихъ, повидимому, русскимъ отпустить отъ себя хотя бы одинъ полкъ,—въ случаѣ участія ихъ въ отдаленной войнѣ, изъ одной лишь любезности къ императору, русскимъ придется еще опасаться слѣдующаго: этотъ государь, увидя себя не въ состояніи выдерживать долѣе борьбу, ни мало не постѣснится покинуть ихъ въ затруднительномъ положеніи и заключить, по обыкновенію, свой отдѣльный миръ, какъ это за нимъ замѣчалось уже во многихъ случаяхъ, напр. при заключеніи Карловицкаго мира, когда онъ предоставилъ покойнаго царя на произволъ турокъ. Поэтому, Россіи должно разсудить—слѣдуетъ-ли ей подвергаться такому риску, и, сверхъ всего этого, навлечь еще на себя ненависть французской и англійской державъ, между тѣмъ какъ ей не безъизвѣстно, что одно лишь слово, сказанное этими державами Портѣ въ пользу Россіи, можетъ сдѣлать для ея интересовъ несравненно болѣе всѣхъ принимаемыхъ императоромъ мѣръ или ея собственныхъ военныхъ операцій.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
52	9 снизу	герцогство	княжество
67	5 снизу, и во всѣхъ пр. случаяхъ	Эсхерефъ	Эшрефъ
79	1 сверху, и на слѣдующихъ страницахъ	Morville	Chauvelin
79	18 снизу, и во всѣхъ по слѣдующихъ случаяхъ	Морвилю	Шовелену
300	16 снизу, и во всѣхъ прочихъ случаяхъ	Владиславовичъ	Владиславичъ
360	6 сверху	Indostan	Daguestan
438 и 444	2 и 10 сверху	Pétersbourg	Moscou
438 и 444	17 и 9 снизу	Петербургъ	Москва
464	20 сверху	fils	frère
464	1 снизу	сынъ	братъ
465	20 снизу	фельдмаршалъ	генералъ-маіоръ

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ Саксонскаго Государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Θеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа Н. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1718 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1788—1799 гг. Т. II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающейся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V. . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Томъ III. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

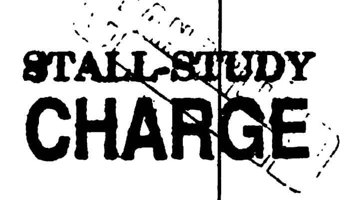
Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

STALL-STUDY
CHARGE